СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СТО СОРОКЪ ВТОРОЙ

МОСКВА

1913

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ

съ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ.

по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію

ИЗДАННЫЕ

Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ.

МОСКВА.

1913.

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

СЪ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИМЪ ГОСУДАРСТВОМЪ.

ТОМЪ V.

1609—1615 гг.

Изданы подъ редакціей **С. А. Бѣлокурова.**

Печатано подъ наблюденіемъ Члена Совѣта С. Ѳ. Платонова.

Настоящій второй томъ, издаваемый Обществомъ къ 300-лѣтней годовщинѣ освобожденія Москвы и избранія на царство Михаила Θеодоровича Романова, — содержитъ документы по сношеніямъ съ Польско-Литовскимъ государствомъ за 1609—1615 гг.

Перемиріе, заключенное царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ въ іюлѣ 1608 г. съ Польскими послами и посланниками, не имѣло того результата, котораго желало Московское правительство: Польскіе отряды не были отозваны королемъ Сигизмундомъ въ Польшу и продолжали помогать «Тушинскому вору», а отношенія между обоими государствами не улучшились, а, наоборотъ, ухудшились, ибо въ концѣ 1609 г. король Сигизмундъ предпринялъ походъ въ Московское государство, по его заявленію, для того, чтобы «Московское государство успокоить, смуту и упадокъ отъ него отдалить, унять розлитіе христіанской крови и учинить людямъ христіанскимъ покой и тишину» (см. ниже, стран. 48). Осадивъ гор. Смоленскъ, король въ то же время (ноябрь 1609 г.) отправилъ посольство съ грамотами къ духовенству, боярамъ и царю Василію Шуйскому (страницы 48—52). Послы его Стадницкій, Збаражскій и Тышкевичъ-Скуминъ вели переговоры съ «патріархомъ» Филаретомъ и другими «духовнаго и свѣтскаго стана людьми», которые тогда находились «въ таборехъ» (Тушинскомъ лагерѣ), и которые

въ своемъ отвѣтѣ на посольскія рѣчи заявили, между прочимъ: «на преславномъ Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго царствія его королевское величество и его потомство милостивымъ государемъ видѣти хотимъ» (стран. 52—55). Въ январѣ слѣдующаго 1610 г. къ королю Сигизмунду поѣхали бояре Салтыковы, кн. Масальскій и дьякъ Грамотинъ, которые отъ имени Филарета митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, «нареченнаго патріарха Московскаго», духовенства, бояръ и др. людей свѣтскаго стана, «которые подъ Москвою въ таборехъ», на королевскомъ пріемѣ обратились съ просьбой, чтобы король на «всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія учинилъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всея Руси самодержцемъ, сына своего Владислава королевича намъ милостивымъ и счастливымъ государемъ», и представили для обсужденія условія («статьи») этого выбора. Получивъ благопріятный отвѣтъ на послѣднія, послы въ концѣ февраля возвратились на Русь (стран. 58—75). Для осуществленія этого дѣла король Сигизмундъ отправилъ подъ Москву гетмана Жолкѣвскаго, который заключилъ договоръ объ избраніи королевича Владислава сперва (25 іюня) съ «острожковскими воеводами» кн. Елецкимъ и Гр. Валуевымъ, а потомъ, мѣсяца черезъ два (17 августа), и съ Московскими боярами (стран. 89—112; цѣловальныя книги королевичу Владиславу мартовскія и августовскія см. на стран. 77—89, о присягѣ Новгорода и окрестныхъ городовъ—стран. 113—126).

Согласно послѣднему договору, къ королю Сигизмунду и королевичу Владиславу отправлено было особое посольство, въ составъ котораго вошли: митрополитъ Филаретъ, кн. Голицынъ, кн. Мезецкій, Сукинъ, дьяки Луговской и Васильевъ, дворяне, дѣти боярскіе и пр. (всѣхъ съ провожатыми, слугами и служебниками около 900 человѣкъ). Основнымъ условіемъ избранія королевича Владислава на Московскій царскій престолъ поставлено было принятіе имъ православной вѣры. Въ виду сего съ послами отправлены были духовныя лица и особыя отъ патріарха Гермогена королю и королевичу грамоты, убѣждающія послѣдняго креститься въ православную вѣру, а перваго — не противодѣйствовать сему. Послы пріѣхали подъ Смоленскъ 7-го октября; 13-го ок-

тября были приняты королемъ, а съ 15-го октября начали переговоры съ панами-радами. Въ октябрѣ мѣсяцѣ они съѣзжались 5 разъ, въ ноябрѣ — 6 разъ. Еще при «разговорѣ» 23-го октября послы получили отказъ въ просьбѣ о крещенiи королевича Владислава («въ крещеньѣ и въ женитьбѣ королевичевѣ воленъ Богъ да онъ королевичъ», ...«королевичъ крещенъ, а другаго крещенія нигдѣ не написано» и т. д.). А въ грамотѣ отъ 21-го ноября король писалъ Московскимъ боярамъ о королевичѣ Владиславѣ: 1) что онъ отпуститъ королевича на совершенно успокоенное государство; 2) обѣщать, что королевичъ крестится въ православную вѣру, король не можетъ, «такъ какъ къ вѣрѣ не только сына, но и наименьшаго подданнаго нашего мы принуждать не привыкли», и 3) что король не отступитъ отъ Смоленска, «покамѣста Смольяне не добьютъ намъ челомъ» (стран. 126—209). — Посольство съ самыхъ первыхъ шаговъ встрѣтило неласковый пріемъ со стороны короля и радныхъ пановъ; а къ декабрю мѣсяцу окончательно выяснилось, что король Сигизмундъ несогласенъ исполнить московскія просьбы и предъявляетъ унизительныя для Москвы требованія. Въ началѣ декабря (около 6-го) меньшая часть посольства, а въ томъ числѣ и знаменитый келарь Троице-Сергiева монастыря, старецъ Авраамій Палицынъ, уѣхали въ Москву, при чемъ одинъ изъ членовъ посольства дворянинъ В. Б. Сукинъ и дьякъ Сыдавной Васильевъ явились съ королевскимъ листомъ, извѣщавшимъ о согласiи его дать королевича Владислава на Московское государство, и «съ жаловальнымъ словомъ». Быть можетъ, свѣдѣнія, сообщенныя Московскими послами въ отправленной къ боярамъ тогда же грамотѣ и привезенныя возвратившимися изъ посольства лицами, въ частности старцемъ Авраамiемъ Палицынымъ, повлiяли на то, что патрiархъ Гермогенъ, ранѣе стоявшій за избранiе королевича Владислава на Московскій царскій престолъ, именно теперь, послѣ возвращенія изъ-подъ Смоленска части посольства (возвратились около 23-го декабря), началъ свою дѣятельность противъ короля Сигизмунда.

Послѣ отъѣзда части посольства — оно «бездѣльно бысть» въ томъ смыслѣ, что почти обо всемъ переговорено было до сего, при чемъ обнаружились совершенно противоположныя мнѣнія Московскихъ пословъ и Польскихъ радныхъ

пановъ. На время переговоры Поляками были и прекращены въ надеждѣ, что Московскіе послы одумаются и уступятъ въ своихъ требованіяхъ. Послѣднихъ держали даже нѣкоторое время подъ арестомъ «въ заключеніи», «надъ послами король учалъ насильство и тѣсноту чинити и приводити ихъ на свою волю», и, наконецъ, въ апрѣлѣ 1611 года ихъ отправили въ Польшу. (Документы по сношеніямъ съ декабря 1610 г. по апрѣль 1611 г. см. на стран. 209—266).

Достигнувъ исполненія одного своего желанія — взятія гор. Смоленска, король Сигизмундъ, несмотря на нежеланіе Русскихъ людей видѣть королевича Владислава на Московскомъ престолѣ, не покидалъ надеждъ на осуществленіе и этой своей мысли. Въ іюнѣ 1611 г. онъ писалъ Московскимъ боярамъ, чтобы они прислали находившимся въ Польшѣ посламъ митрополиту Филарету и кн. Голицыну новый «свой боярскій и земскій указъ» или бы отправили къ нему на сеймъ другихъ пословъ, «именитыхъ, честныхъ, правдивыхъ людей съ полнымъ и достаточнымъ указомъ и наукою». Въ сентябрѣ 1611 года поѣхали къ королю новые послы: кн. Трубецкой, Салтыковъ-Морозовъ и дьякъ Яновъ просить, чтобы учинить вскорѣ въ Московское государство походъ для его успокоенія и взять съ собой королевича Владислава, чтобы посадить на царскомъ престолѣ Московскаго государства. Въ февралѣ 1612 г. послы отпущены были изъ Варшавы съ тѣмъ, чтобы они въ Смоленскѣ дожидались прихода короля и королевича, собиравшихся въ немедленный походъ на Москву (страницы 266—280). Но послѣдній опять замедлился, и королю пришлось отправить еще гонцовъ и пословъ съ извѣстіемъ о предстоящемъ въ скоромъ времени походѣ. Отъ пословъ, отпущенныхъ имъ 28 октября 1612 г. изъ Погорѣлаго Городища, онъ 24 ноября 1612 г. въ с. Ѳедоровскомъ получилъ отписку съ извѣстіемъ объ очищеніи Москвы отъ Поляковъ, что «бояре и лутчіе люди, которые королю служили, хотятъ просить на царство королевича Владислава, но говорить объ этомъ не смѣютъ, боясь казаковъ, а говорятъ, чтобы выбрать на государство чужеземца; казаки же говорятъ, чтобы выбрать кого-либо изъ русскихъ бояръ, а примѣриваютъ Филаретова сына и вора Калужскаго; что во всемъ казаки боярамъ и дворянамъ сильны, дѣлаютъ, что хотятъ; что дворяне и дѣти боярскіе разъѣхались по по-

мѣстьямъ, а на Москвѣ осталось дворянъ и дѣтей боярскихъ всего тысячи съ двѣ, казаковъ—4500 человѣкъ, стрѣльцовъ—съ 1000, да мужики, чернь; что бояръ кн. Ѳ. И. Мстиславскаго съ товарищами, которые на Москвѣ сидѣли, въ думу не припускаютъ, а писали о нихъ въ городы ко всякимъ людямъ: пускать ихъ въ думу или нѣтъ? А дѣлаютъ всякія дѣла кн. Дм. Трубецкой да кн. Дм. Пожарскій да Куземка Мининъ. А кому впередъ быти на государствѣ, того еще не постановили» и пр. (стран. 280—306).

Получивъ такія извѣстія, король и королевичъ 27-го ноября отправились изъ Ѳедоровскаго въ Смоленскъ, въ обратный путь въ Польшу. Такъ кончилась кандидатура королевича Владислава на Московскій царскій престолъ...

Поляки не считали дѣло проиграннымъ и еще въ январѣ 1613 г. Руцкій изъ Вязьмы писалъ кн. Трубецкому и кн. Пожарскому прежнія рѣчи о подчиненіи королю Сигизмунду и его сыну королевичу Владиславу, но воеводы отвѣтили (25-го января) рѣшительнымъ отказомъ: всѣ Русскіе люди не хотятъ и не мыслятъ сего и воеводы совѣтуютъ Полякамъ «и въ мысли себѣ того не имѣть». Новый царь былъ уже намѣченъ, и 2 февраля 1613 г., еще до оффиціальнаго избранія его, «Московскаго государства бояре, воеводы и всякихъ чиновъ люди, посовѣтовавъ съ митрополитами, архіепископами, епископами и всѣмъ освященнымъ соборомъ, приговорили послать къ королю Сигизмунду и къ панамъ-радамъ ото всего Московскаго государства въ гонцахъ дворянина» (Коширенина Д. Г. Оладьина) съ предложеніемъ обмѣна пословъ — митрополита Филарета (отца будущаго царя), князя Голицына и др., равно какъ и захваченныхъ въ Смоленскѣ (боярина М. Б. Шеина, архіепископа Сергія и др.) и другихъ городахъ на Поляковъ, «королевскихъ людей всѣхъ, которые взяты въ Москвѣ и по инымъ городамъ и мѣстамъ», чтобы «плѣнные (бѣдные), будучи въ плѣну, къ Богу не плакали». Хотя Оладьинъ выѣхалъ изъ Москвы 11-го марта, т.-е. уже послѣ того, какъ состоялось избраніе на Московское государство Михаила Ѳеодоровича Романова, въ наказѣ, данномъ ему 10-го марта, предписывалось вездѣ и всѣмъ безъ исключенія говорить, что онъ посланъ «Московскаго государства отъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и всего освященнаго собора, бояръ окольничихъ, дворянъ и

всякихъ людей всего великаго Россійскаго царствія». Если бы кто-либо изъ Поляковъ заявилъ ему, что царемъ избранъ М. Ѳ. Романовъ, Оладьинъ долженъ былъ такъ говорить: «то вамъ нѣкто сказывалъ неправду, а я вамъ сказываю, вѣдаючи прямо. Какъ по милости Божіей... Московскаго государства бояре, воеводы и всякіе ратные люди царствующій градъ Москву отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очистили, и Московскаго государства во всѣ городы всего Россійскаго государства къ митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и ко всему освященному собору, къ боярамъ, окольничимъ, дворянамъ, приказнымъ и ко всякимъ служилымъ людямъ бояре, воеводы и всякіе ратные люди съ Москвы писали, чтобы они изъ всѣхъ городовъ всего Россійскаго царствія изъ всякихъ чиновъ прислали къ Москвѣ для земскаго совѣта и для государскаго обиранья лутчихъ и разумныхъ людей, и съ ихъ бы земскаго совѣта выбрать на Владимирское, Московское и на всѣ великія и преславныя Россійскія государства государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, кого намъ Богъ дастъ. И изъ всѣхъ городовъ всего Россійскаго царствія духовный чинъ митрополиты, архіепископы, епископы и всякія власти, бояре, воеводы, дворяне, служилые и всякихъ чиновъ люди къ Москвѣ съѣхались и о государскомъ обиранъѣ совѣтуютъ; а поджидаютъ изъ дальнихъ государствъ и царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго совѣтныхъ же людей, а чаяли ихъ пріѣзду къ Москвѣ вскорѣ. А какъ изъ тѣхъ изъ дальнихъ государствъ совѣтные люди съѣдутца, и въ тѣ поры Московскаго государства митрополиты, архіепископы, епископы и весь освященный соборъ, бояре, окольничіе, всѣ думные и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди всего Московскаго государства, прося у Бога милости, единомысленнымъ совѣтомъ учнутъ на Московское и на всѣ великіе государства Россійскаго царствія обирати государя, кого намъ государя Богъ дастъ изъ русскихъ родовъ; а изъ иныхъ ни изъ которыхъ государствъ на Московское государство государя не избирати, о томъ межъ себя крѣпко утвердилися». Въ наказѣ Оладьину предписывалось, между прочимъ, при извѣстныхъ вопросахъ заявить, что «короля Сигизмунда и королевича Владислава на Московское государство Русскимъ (людямъ) никакъ не хотѣти и не мыслити», ...«опричь же того дѣла,

что королевичу Владиславу быть государемъ на Московскомъ государствѣ, — приговорили въ Москвѣ всею землею всего Россійскаго царства объ иныхъ о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ обослатися».

Миссія Оладьина не имѣла успѣха: размѣнъ пословъ на плѣнныхъ Поляковъ не состоялся. Въ грамотѣ бояръ къ королю, посланной съ Оладьинымъ, по мнѣнію радныхъ пановъ, было столько «словъ укорительныхъ, неправдивыхъ, гордыхъ и соромотныхъ», что не только отвѣчать на нее, но и «читать ее не годилось». Въ виду этого Оладьинъ привезъ отвѣтную грамоту только отъ однихъ Литовскихъ и Польскихъ радныхъ пановъ (стран. 307—420).

Но дипломатическія сношенія между Польшей и Москвой не были прерваны: въ этомъ дѣлѣ принялъ участіе и Римскій цесарь, къ которому обращался изъ Ярославля въ 1612 г. князь Д. М. Пожарскій. Въ 1614 г. вмѣстѣ съ Польскимъ посланникомъ Гридичемъ былъ отправленъ въ Москву и Цесарскій гонецъ для извѣщенія объ ѣдущемъ для миротворенія великомъ Цесарскомъ послѣ. Предположенный съѣздъ Польскихъ и Русскихъ пословъ для мирныхъ переговоровъ вызвалъ предварительное отправленіе въ Польшу посланника Ѳ. Г. Желябужскаго, который впервые оффиціально заявилъ о состоявшемся избраніи царемъ Михаила Ѳеодоровича Романова. Въ Москвѣ ему велѣно было, между прочимъ, домогаться того, чтобы ему дозволено было видѣться съ митрополитомъ Филаретомъ. 12 февраля 1615 г. Желябужскій прибылъ въ Варшаву. Митрополитъ Филаретъ жилъ тогда въ домѣ канцлера Льва Сапѣги, гдѣ Желябужскій и былъ принятъ 15-го марта митрополитомъ въ присутствіи Сапѣги и каштеляна Малогоскаго Ник. Олесницкаго. Послѣ челобитья, подачи Желябужскимъ царской грамоты митрополиту Филарету и вопроса о царскомъ здоровьѣ — митрополитъ Филаретъ сказалъ Желябужскому: «Ѳедоръ да Семенъ. Не гораздо есте сдѣлали: послали есте меня отъ всего великаго Московскаго Россійскаго государства съ наказомъ къ Жигимонту королю прошать сына ево Владислава королевича на Московское государство государемъ, и я де и посямѣста дѣлаю во всемъ вправду; а послѣ меня обрали на Московское государство государемъ сына моего Михаила Ѳедоровича. И вы есте въ томъ передо мною неправы. Коли уже

похотѣли обирать на Московское государство государя, мошно было и опрочѣ моево сына. А вы то нынѣ учинили безъ моего вѣдома».

Желябужскій и подьячій Матчинъ отвѣтили: «Великій господинъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ. Царьственное дѣло ни зачѣмъ не ставитца. Хотя бы и ты, великій господинъ, былъ, и тебѣ было преставить того не мочно. Здѣлалось то волею Божіею, не хотѣньемъ сына твоего великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца. Сынъ твой, великій государь нашъ царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, въ тѣ поры былъ въ своей царской вотчинѣ на Костромѣ; и пріѣхали къ нему государю и къ его царскаго величества матери къ государынѣ великой государынѣ старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ великаго Московскаго Россійскаго государства митрополиты, архіепископы, епископы и весь духовный чинъ, бояре, окольничіе и всѣ думные люди, всего Московскаго Россійскаго государства служилые и жилецкіе люди и били челомъ ему и матери, чтобъ онъ былъ на Владимерскомъ и Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ». Мать царя инока Марѳа Ивановна «на Костромѣ пришла въ соборную церковь и учала говорить съ великимъ плачемъ» посольству, что «сынъ ея младъ и такія бы великія неволи надъ нимъ не учинили». «Митрополиты, архіепископы, епископы и весь духовный чинъ и всего Московскаго государства всякихъ чиновъ люди за то принялися крѣпко и учали ему, великому государю, бити челомъ съ великимъ плачемъ и со слезами» и матери его, чтобы онъ былъ государемъ. Инока Марѳа Ивановна, «видя такой великій плачъ и рыданіе слезное, взяла его, государя, за руку и привела предъ образъ преч. Богородицы и предъ образомъ преч. Богородицы отдала его на руки митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ и всему духовному чину, и бояромъ, и окольничимъ, и всѣмъ думнымъ людемъ и всего Московскаго Россійскаго государства всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ». Они «предъ образомъ преч. Богородицы приняли его, великаго государя, честно и нарекли его великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи

самодержцемъ». И послѣ того царь «пришелъ къ Москвѣ, сѣлъ на своемъ царскомъ престолѣ и вѣнчался своимъ царскимъ вѣнцемъ и діадимою по древнему своему царскому чину и достоянію».

На эту длинную рѣчь митрополитъ Филаретъ такъ отвѣтилъ: «То вы подлинно говорите, что сынъ мой учинился у васъ государемъ не своимъ хотѣньемъ, изволеньемъ Божіимъ да вашею неволею». Обращаясь ко Льву Сапѣгѣ, онъ прибавилъ: «Какъ было то сдѣлать сыну моему: остался сынъ мой послѣ меня младъ, всего 16 лѣтъ, и безсемеенъ. Только насъ осталось: я здѣся да братъ мой на Москвѣ одинъ Иванъ Никитичъ». На эти послѣднія слова митрополита Филарета Сапѣга замѣтилъ: «Посадили де сына твоего на Московское государство государемъ однѣ казаки Донцы».

Желябужскій и Матчинъ на это возразили Сапѣгѣ: «Что ты, пане канцлеръ, такое слово говоришь, будто великаго государя нашего посадили на Московское государство государемъ однѣ казаки Донцы? То сдѣлалось волею и хотѣніемъ всемогущаго, въ Троицы славимаго, Бога нашего, о чемъ есмя Бога молили и просили. Не по нашимъ грѣхомъ, по Своей великой неизрѣченной милости далъ намъ Богъ, послалъ Духъ Свой Святый въ сердца всѣхъ людей великаго Россійскаго царствія, отъ мала и до велика всѣ единомышленно великихъ Россійскихъ государствъ митрополиты, архіепископы, епископы и весь духовный чинъ, и государскіе дѣти, которые служатъ въ Россійскомъ государствѣ, бояре, окольничіе и всѣ думные люди, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди всѣхъ великихъ государствъ Россійскаго царствія со слезами ему, государю, били челомъ и милости у него, великаго государя, просили, чтобъ онъ, великій государь, надъ погибающимъ православнымъ крестьянствомъ милость показалъ, не далъ до конца разоритися, былъ намъ благонадежнымъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ».

На это возраженіе («противъ того») «Левъ Сапѣга не молылъ ничево» (см. ниже, стран. 562—565).

Посольство Желябужскаго вызвало рядъ отправленій посланниковъ и гонцовъ съ той и другой стороны. Сношенія эти въ 1614—1615 гг. привели къ тому, что осенью 1615 года

наконецъ состоялся съѣздъ Русскихъ и Польскихъ пословъ около границы, между Смоленскомъ и Острожкомъ, вблизи Духова монастыря (стран. 421—710).

Таково главное содержаніе помѣщенныхъ въ настоящемъ томѣ документовъ.

Они извлечены изъ архивовъ Посольскаго приказа и царства Польскаго, находящихся нынѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (о нихъ см. въ 137-мъ томѣ Сборника, Предисловіе, стран. X—XI). Въ архивѣ Посольскаго приказа сохранились не только черновики отправленныхъ въ Польшу грамотъ, но и самые подлинники, такъ какъ они были въ 1635 г. привезены Русскими послами изъ Польши (см. 137-й томъ Сборника, страницы 34—36; это, между прочимъ, важно для ознакомленія съ внѣшнимъ видомъ подлинниковъ дипломатическихъ документовъ).

Нѣсколько дополнительныхъ документовъ изъ Метрики Литовской и Шведскаго государственнаго архива, ранѣе изданныхъ и здѣсь для полноты собранія перепечатанныхъ, указываютъ, что дальнѣйшіе поиски документовъ, кромѣ Польскихъ архивовъ и библіотекъ, о чемъ уже было говорено (т. 137-й Сборника, Предисловіе, стран. XI), должны быть направлены и въ Стокгольмъ. А что настоящимъ томомъ матеріалы не всѣ исчерпаны, видно не только изъ самыхъ документовъ, но и изъ старинныхъ описей (XVII вѣка), архива Посольскаго приказа въ коихъ встрѣчаемъ указанія, напримѣръ, на слѣдующіе документы, нынѣ отсутствующіе:

1) Грамота кор. Сигизмунда (на шведскомъ языкѣ), присланная въ 117 году съ нѣмчиномъ Друшманомъ (Сборникъ, т. 137, стран. 3, I опись, № 16).

2) Листъ межевыхъ судей А. Корвинъ-Гонсѣвскаго, писанъ на Луки великіе къ воеводѣ Борису Кокореву, 119 года (ibid., стран. 33, IV опись, № 54).

3) Грамота короля Сигизмунда князю Ѳ. И. Мстиславскому съ товарищами «по Желковскаго договору» (ibid., страница 12, II опись, № 37).

4) Листъ Льва Сапѣги князю В. Масальскому съ вопросомъ: можно ли учинить то, что писано о государскомъ и земскомъ дѣлѣ Ал. Гонсѣвскому (ibid., стран. 20, II опись, № 137).

5) Грамота митрополита Филарета патріарху Гермогену изъ-подъ Смоленска, «какъ у нихъ земское дѣло дѣлается, какъ имъ Левъ Сапѣга говорилъ о крещеніи про королевича и о вѣрѣ и что митрополитъ говорилъ Сапѣгѣ о вѣрѣ» (ibid., стран. 12, II опись, № 38).

6) Грамоты князя В. В. Голицына кн. Мстиславскому съ товарищами о посольствѣ и ихъ нуждѣ (ibid., стран. 12, II опись, №№ 40 и 41).

7) Грамота архіеп. Сергія и М. Шеина изъ Смоленска къ С. Жолкѣвскому о ссылкѣ съ Московскими послами (ibid., стран. 35, IV опись, № 71).

8) Листъ короля къ архіеп. Архангельскому Арсенію, освященному собору и боярамъ о послахъ кн. Голицынѣ съ товарищами (ibid., стран. 19, II опись, № 127).

9) Отвѣтъ на этотъ листъ (ibid., № 128).

10) Листъ о побѣгѣ изъ-подъ Смоленска подъячихъ Дѣдькова и Данилова (ibid., стран. 15, II опись, № 79).

11) Листъ короля князю Ѳ. И. Мстиславскому съ товарищами о взятіи Смоленска, отъ 15 іюля 1611 г. (ibid., стран. 19, II опись, № 135).

12) Грамоты короля князю Ив. Куракину и боярину М. Г. Салтыкову о присягѣ на имя короля (ibid., №№ 133 и 134).

13) Листъ его же «по городамъ ко всякимъ людямъ» объ исправленіи мостовъ на дорогахъ по случаю похода на Москву королевича Владислава съ войскомъ (ibid., стран. 20, № 139).

14) Грамота его же кн. Мстиславскому, за подписью Льва Сапѣги, 120 года (ibid., стран. 31, IV опись, № 37).

15) Листъ бояръ и всякихъ чиновъ людей панамъ-радамъ о королевичѣ, 120 года (ibid., № 38).

16) Грамота короля кн. Мстиславскому «писана на смуту» о договорѣ пана Жолкѣвскаго, отъ 8 сентября 1611 года съ гонцемъ Стан. Бачановскимъ (ibid., стран. 21, II опись, № 151).

17) Грамота его же, «что онъ сына своего Владислава на Московское государство дать хочетъ», отъ 14 марта 1612 года (ibid., стран. 19, II опись, № 132).

18) Письмо Павла Руцкаго воеводѣ Загряжскому (см. выше, стран. 20, II опись, № 135).

19) Грамота радныхъ пановъ князю Ѳ. И. Мстиславскому о посольскомъ съѣздѣ въ Вязьмѣ, 123 года, съ 21 печатью (выше, стран. 3, II опись, № 12; ср. стран. 1—2, № 2).

20) Грамота короля Сигизмунда и радныхъ пановъ слать пословъ на рубежи, письмо бѣлорусское, съ 21 печатью, 1615 г. (стран. 24, IV опись, № 18).

Въ составъ тома вошли не только Посольскія книги (такъ наз. «Статейные списки»), но и дѣла, подлинныя грамоты и трактаты. Въ томъ случаѣ, когда какой-либо документъ сохранился въ нѣсколькихъ спискахъ, они сравнивались, текстъ печатался по лучшему списку, а разночтенія другихъ списковъ отмѣчались въ примѣчаніяхъ. При изданіи документа по черновику приводились въ примѣчаніяхъ и всѣ болѣе существенныя исправленія его. Тексту документовъ того или другого посольства предшествуютъ замѣтки о самыхъ документахъ.

При печатаніи, по возможности, выдержано правописаніе документа, но введены прописныя буквы и согласно смыслу разставлены знаки препинанія. Нѣмецкіе тексты, вошедшіе въ изданіе, отличаются своеобразнымъ правописаніемъ и начертаніемъ буквъ, напр. звукъ «k» передается сложнымъ сочетаніемъ, напоминающимъ то «kh», то «sch»; при печатаніи употреблено вездѣ простое «k».

Настоящій томъ изданъ подъ редакціей С. А. Бѣлокурова. Заключающіеся въ томѣ документы на иностранныхъ языкахъ печатаны: на польскомъ языкѣ подъ смотрѣніемъ И. С. Рябинина, на нѣмецкомъ, языкѣ — Н. И. Аммона и Н. В. Рождественскаго.

20 января 1913 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Документы по сношеніямъ Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за 1614—1619 гг., хранившіеся въ Посольскомъ приказѣ въ 1626—1673 гг.

II.

1609 г. январь—мартъ. Посольство къ королю Сигизмунду отъ „царя Дмитрія Ивановича“ Ѳед. Лопухина-Нехорошаго.

III.

1609 г. октября 5—23 ноября. Дневникъ похода короля Сигизмунда III въ Московское государство.

IV.

1609 г. ноябрь. Посольство отъ Польскаго войска „царя Дмитрія Ивановича" пановъ Дудзинскаго, Мархоцкаго, Сладковскаго, Рознятовскаго и Вржежча къ королю Сигизмунду III.

V.

1609 г. ноября 12—январь 1610 г. Посольство Ст. Стадницкаго, кн. Хр. Збаражскаго, Ян. Тишкевича-Скумина и другихъ.

VI.

1610 г. январь—14 февраля. Посольство М. Г. и И. М. Салтыковыхъ-Морозовыхъ, князя В. М. Масальскаго и дьяка И. Т. Грамотина.

VII.

1610 г. марта 5 и августа 17—30. Цѣловальныя книги королевичу Владиславу.

VIII.

1610 г. іюня 25. Запись гетмана Жолкѣвскаго, данная „острожковскимъ воеводамъ“ кн. Елецкому и Григорію Валуеву въ Царевомъ Займищѣ.

IX.

1610 г. августа 17/27. Договорная запись Польскаго гетмана Станислава Жолкѣвскаго, заключенная въ обозѣ подъ Москвою съ Московскими боярами.

X.

1610 г. ноябрь. О присягѣ царю Владиславу Сигизмундовичу Новгорода великаго и окрестныхъ городовъ.

XI.

1610 г. сентябрь—апрѣль 1611 г. Посольство къ королю Сигизмунду и королевичу Владиславу митрополита Филарета, князя В. В. Голицына, кн. Д. И. Мезецкаго, В. Б. Сукина и дьяковъ Т. Луговскаго и С. Васильева.

XII.

1611 г. марта 26. Отправленіе въ Москву гонца Яна Коморовскаго.

XIII.

1611 г. мартъ. Посольство въ Москву Адама (Удзима) Жолковскаго, X. В. Пріемскаго, С. М. Витовскаго и С. Н. Паца.

XIV.

1611 г. августъ. Посольство въ Москву пана И. М. Гридича.

XV.

1611 г. О пріѣздѣ А. Зборовковскаго.

XVI.

1611 г. іюнь—февраль 1612 г. Посольство въ Польшу князя Ю. Н. Трубецкаго, М. Г. Салтыкова-Морозова и думнаго дьяка В. О. Янова.

XVII.

1612 г. генваря 25 и 26. Грамоты Московскихъ бояръ въ Кострому, Ярославль и Переславль-Залѣсскій о пребываніи въ вѣрности королевичу Владиславу.

XVIII.

1612 г. сентября 20. Отправленіе въ Москву гонцовъ П. Рудимина и М. Корсакова.

XIX.

1612 г. сентября 25. Посольство въ Москву боярина И. Н. Салтыкова.

XX.

1612 г. октября 28—ноябрь. Посольство въ Москву князя Д. И. Мезецкаго, думнаго дьяка И. Т. Грамотина, А. С. Зборовскаго и А. Млоцкаго.

XXI.

1613 г. января 25. Письмо князей Д. Т. Трубецкаго и Д. М. Пожарскаго въ Вязьму Павлу Руцкому.

XXII.

1613 г. февраля 2—20 іюля. Посылка въ Польшу гонца Д. Г. Оладьина.

XXIII.

1613 г. іюля 11—20 августа. О дѣйствіяхъ полковника А. Лисовскаго около Пскова.

XXIV.

1613 г. октября 9—31. Посылка изъ Москвы подъ Смоленскъ П. Булычова съ грамотой въ Оршу о присылкѣ опаснаго листа на посланника Ө. И. Леонтьева.

XXV.

1613 г. октября 13—15 января 1614 г. Посылка изъ-подъ Смоленска въ Оршу Ив. Непоставова за опасной грамотой Ѳ. И. Леонтьеву. Возвращеніе его съ извѣстіемъ о Литовскомъ посланникѣ Гридичѣ и Цесарскомъ—Генкелѣ фонъ Доннерсмаркѣ.

XXVI.

1614 г. января 21 — апрѣль. Посылка изъ Москвы подъ Смоленскъ Ив. Румянцова по поводу прибытія на границу Литовскаго и Цесарскаго посланниковъ. Переписка съ послѣдними Бѣльскаго воеводы М. И. Плещѣева и воеводы кн. Д. М. Черкасскаго.

XXVII.

1614 г. октябрь — ноябрь. О посылкѣ отъ пана Струся въ Польшу ротмистра Радвана.

XXVIII.

1614 г. сентября 7—29 ноября. Пріѣздъ въ Москву Ѳ. Рясницына съ грамотой отъ Литовскихъ и Польскихъ пановъ-радъ къ боярамъ.

XXIX.

1614 г. декабря 1—7 мая 1615 г. Посольство въ Польшу Ѳ. Г. Желябужскаго и подьячаго С. Матчина.

XXX.

1615 г. январь — мартъ. Посылка въ Оршу изъ Бѣлой съ грамотой и „провѣдывати Литовскихъ вѣстей“ Г. Сыропятаго.

XXXI.

1615 г. мартъ. Назначеніе Польскихъ и Литовскихъ пословъ на порубежный съѣздъ съ Московскими послами.

XXXII.

1615 г. мая 27—28. Посылка на Смоленскій рубежъ Ф. Сомова на встрѣчу Литовскаго посланника Яна Гридича.

XXXIII.

1615 г. августа 3—24. Посылка къ Польскимъ и Литовскимъ раднымъ панамъ гонца А. Нечаева съ грамотой отъ Московскихъ бояръ.

XXXIV.

1615 г. іюнь — сентябрь. Сношенія Польско-Литовскихъ пословъ кн. Хр. Казимирскаго, бискупа Кіевскаго, Я. К. Хоткѣвича, Н. Я. Глѣбовича, А. Я. Головчина, М. Вишневецкаго, Н. Олесницкаго, Х. Радивила, А. Корвина-Гонсѣвскаго, Б. Огинскаго и Н. Харлинскаго съ Московскими боярами и воеводами.

XXXV.

1615 г. іюля 22—11 сентября. Пріѣздъ въ Москву Польско-Литовскаго гонца (посланника) М. Сасина-Калесницкаго.

XXXVI.

Дополненія

1. — Документы по сношеніямъ Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за 1614—1619 гг., хранившіеся въ Посольскомъ приказѣ въ 1626—1673 гг.

Изъ описей архива Посольскаго приказа, составленныхъ въ 1626—1627 (II-я опись), 1632 (III-я) и 1673 (IV-я) годахъ. Замѣчанія о нихъ см. въ 137 томѣ Сборника, М. 1912 г., стран. 1—2.

II (1626—1627 гг.).

(л. 91 об.) Глава 8. Грамоты Литовские.

1. — (л. 177 об.) Грамота королевская, прислана из Литвы ко государевым бояром, и окольничим, і всѣм думным людем, і столником, и чашником, и дворяном болшимъ, и детем боярским, и головам, и сотником стрелецкимъ и всяких чиновъ людемъ Московского государства; писана з грозами. И та грамота посылана была с-Ываном Баклановскимъ к Дацкому Християнусу *(л. 178)* королю и к Галанскимъ и Недерлянским статом, и взята у Ивана назад во 125-м году. У ней печать королевская поростопилась и грамота от печати поизвощала.

2. — (л. 178) Грамота панов-рад коруны Полские і великого княжества Литовского к бояромъ ко князю Өедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, что писали бояре к нимъ паномъ-раде з гонцом своим з Денисом Оладьиным о розмѣне полонеников на обе стороны и о мирномъ постоновленье, и к Матьяшу цысарю *(л. — об.)* Римскому послов своих о том посылали же, и о том цысарь к ним, бояромъ, послов своих великих послал, а перед послы великими объявити послал гонца своего Якуба Гинкеля, а они паны-рада послали к бояром посланника своего, а с ним к бояром писали и словом приказали о добрых дѣлех и о покое крестиянском, и они цысарева и их гонцов к себѣ не пустили и приняти ихъ и посольства их слушати не захотѣли, и ратных людей по украиным городом воевать послали; и будет бояре похотят быти с ними в покое

і в тишинѣ, и они б о всяком *(л. 179)* добром дѣле прислали гдѣ на рубеж послов своих с полным наказом сь их послы на съѣздъ, что обѣим великим государствам жити в мирномъ в вѣчном докончанье і в соединенье, и полоненики б с обѣих сторон розмѣна учинить, а иное писано с угрозою и с вычеты. Писана лѣта от рожества Христова 1614-го году, а по руски 122-го году. А у ней 21 печать на красном воску под бумагою, в пожар поростопились, иных слов и не знать, грамота от воску обвощала.

3.—(л.—об.) Список с Литовские грамоты, какова прислана от панов-рад Московского государъства к бояром ко князю Өедору Івановичю Мстисловскому с товарыщи с Новгородцом с Федором Ресницыным, а наперед Өедора прислана ис-под Смоленска с Смолнянином з Дмитреем Зубовым. Лѣта от рожества Христова 1614-го году.

4.—Грамота опасная Жигимонта короля Полского, за королевскою печатью, Московского государства к бояром и ко всей думе на послов и на посланниковъ, ково послов или посланников *(л. 180)* х королю и к паном-раде Московского государства бояре, и околничие, и дворяне, и дьяки і вся дума от себя пошлют о всяких добрых дѣлех, и тѣм послом и посланником приѣхати и назад отъѣхати с людми і з животы без задержанья и безо всякие хитрости и оману. Прислана из Орши на Бѣлую с Ываном Тарбѣевым, а з Бѣлые к Москве з Белениным с Ываном Горсткиным во 123-м году генваря въ 20 день; от воску немного пообвощала.

5.—Другая грамота опасная от *(л.—об.)* панов-рад от Миколая Криштопа Миколаевича Радивила, княжаты і воеводы Виленского, да от Олександра Хаткѣевича с товарыщи Московского государства к бояром и ко всей думе на гонцов, ково они бояре пошлют от себя к нимъ, к паном-раде, о добром дѣле, и по той опасной грамоте тѣм гонцом волно приезжати и отъезжати назад с людьми и с лошедми без задержанья. У ней 5 печатей. Прислана из Орши на Бѣлую з Белянином с Ываномъ Тарбѣевым, а з Бѣлые к Москве з Белениным же с Ываном Горсткиным *(л. 181)* во 123-м году генваря въ 20 день. Печати поростопились и на грамоте против печатей обвощало.

6.—Грамота Полских и Литовских пословъ князя Хриштоөа Казимирского, бискупа Киевского, да Яна Карла Хаткѣевича да Хриштопа Радивилова с товарыщи к боярину і воеводамъ ко князю Івану Ондрѣевичю Хованскому с товарыщи, что они по ссылке Московского государъства з бояры на посолство пришли, и опасную гра-

моту к бояром на послов ихъ послали, и к ним о том писали же, *(л.—об).* и они б отписали к ним, как Московского государства бояр послы на съѣздъ будут, а сами б они з государевыми ратными людми от Смоленска отошли і Смоленского уѣзду воевать не велѣли. Писан лѣта от рожества Христова 1615 году. А у ней 3 печати поростопилися и грамота от воску пообвощала.

7.—Список обрасцовой, какову грамоту послати от себя боярину князю Івану Ондрѣевичю Хованскому к Литовскимъ послом против их листа.

8.—*(л. 182)* Грамота от Литовских послов от князя Криштопа Казимирского, бискупа Киевского, да от Яна Карла Яновича Хаткѣевича к бояром о посолском съѣзде и с тѣм листом прислали они королевского дворенина Максимилияна Сасина. У грамоты их посолские 2 руки и 2 печати. Писана лѣта от рожества Христова 1615-го году. С одново краю подрана и от воску немного пообвощала от ыных грамот.

9.—Грамота из Литвы от панов-рад духовных и свецких от князя Войтеха *(л.—об).* Борановского с товарыщи к бояром ко князю Ѳедору Івановичю Мстисловскому с товарыщи против боярской грамоты. Прислана во 123-м году с Федором Желябужскимъ. У ней было 19 печатей и печати испортились.

10.—2 списка з грамот, какова послана от бояръ к-паномъ раде во 123-м году с Федором Желябужскимъ, и с Литовские грамоты, какова прислана к бояром от панов-рады с Федором Желябужскимъ.

11.—*(л. 183)* Грамота опасная из Литвы панов-рад духовных и светцких о съѣзде государевых послов меж Смоленска і Вязмы. Писана во 123-м году марта въ 25 день. У ней были 22 печати на красном воску, всѣ испортилися и грамота обвощала.

12.—Грамота Литовская панов-рад от князя Войтеха Борановского, арцыбискупа Гнездинского и святобливые станицы, к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи і всѣх чинов людемъ о посолском съѣзде в Вязме. Писана во 123-м году, а у ней 21 печать.

13.—Другая грамота от Войтеха Бороновского к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, прислана во 123-м году августа въ 24 день с Ортемьем Нечаевым против ихъ боярские грамоты, что прислана с Федоромъ Желябужскимъ. А у ней было 18 печатей да отпалі.

14.—Список з грамоты, какова послана с Москвы от бояр в Литву к паном-раде с Ортемьем Нечаевым *(л. 124)* во 123-м году.

15. — Другой список, что привез из Литвы к государевымъ бояром от панов-рад Ортемей же Нечаев августа въ 24 день того же году.

6 листов Литовских, взяты на бою, какъ побил Черкасъ в Василеве боярин княз Борис Михайловичь Лыков с товарыщи во 123-м году в генварѣ мѣсяце:

16. — 1 листъ, пишет Янъ да Станислав Сапѣга к Захарьяшу Заруцкому.

17. — *(л. — об.)* 2-й листъ Захарьяша Заруцкого, пишет к Сопѣге[1], да с тѣх же листов перевод в столпцѣх.

18. — 3-й листъ, писан от короля к Ивашку Заруцкому.

19. — 4-й листъ Олександра Гасевского к Маринке.

20. — 5-й листъ Хоткѣев, пiшет к Захарьяшу Заруцкому.

21. — 6-й листъ, наказ, дан Захарьяшу Заруцкому в Вязме от гетмана *(л. 185)* Карла Хоткѣева, как послан к Ивашку Заруцкому.

22. — Запись целовальная Литовских людей Миколая Сируты, ротмистра и капитана города Велижа, как они учинили перемирье с Торопцом и с волостми Лутцкого и Холмского уѣздов с воеводою со князем Ондрѣем Васильевичем Хилковым, и а головами стрелецкими, и з дворяны, и з детьми боярскими с Торопчаны, и с Лучаны, и с Холмичи и со всякими жилецкими людми во 123-м году на год и на 3 мѣсяцы, да по той записи *(л. — об.)* i крестъ на том целовали. А у ней 3 печати на чорном воску да и руки Литовскихъ людей.

23. — Грамота из Смоленска от Литовских послов от князя Хриштоѳа Казимирского, бискупа Киевского, с товарыщи к бояром и ко всѣм думным людем з жалобою на государевых воевод, которые стояли под Смоленским в острожку, на князя Iвана Хованского с товарыщи, что они под их людей посылают войною. А у ней 9 печатей, иные цѣлы, а иные замялись. Прислана во 124-м году *(л. 186)* з Захарьем Страховым.

24. — Грамота обрасцовая, какова велено послать послом боярину князю Ивану Михайловiчю Воротынскому с товарыщи к Литовскимъ посломъ к Олександру Гасевскому с товарыщи з дороги во 124-м году.

25. — Наказная память государевым послом боярину князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи о цесареве послѣ, как он будет с Литовскими послы на съѣзде против государевых

---

[1] *Написано:* Топѣге.

пословъ, и ему велено *(л. — об.)* отказывать и ничего с нимъ дѣлать не велено.

26. — 2 грамоты образцовые, каковы присланы с Москвы от бояр под Смоленескъ к послом к боярину ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи, каковы послать к Полскимъ и Литовскимъ посломъ ко князю Хриштопу Казимерскому, бискупу Киевскому, с товарыщи, что сь ихъ стороны в Московском государстве многие неправды и кровопролитье учинилось.

27. — *(л. 187)* Список з грамоты, какова велено послати ис-под Смоленска боярину князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому к Полскимъ и к Литовскимъ послом ко князю Хриштопу Казимирскому с товарыщи.

28. — Государева грамота под Смоленескъ к послом к боярину ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи, что послана с Васильем Терпигоревым от бояр грамота к цесареву послу, а велено еѣ отослати к цесареву послу боярину князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому *(л. — об.)* с товарыщи, а к ним с тоѣ грамоты послан список, подклеен под грамотою.

29. — Грамота государева под Смоленескъ к послом к бояром ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи, что послана грамота от бояр к цесареву послу къ Еразмусу Гайделиусу с отаманом с Мосѣем Ивановым, а к ним с тоѣ грамота для вѣдома послан список, подклеен под грамоту.

30. — Список з грамоты, какова послана к паном-раде с Литовскимъ *(л. 188)* гонцом с Максимьяном Каличинскимъ; а которого году, тово не написано.

31. — Список с Литовские грамоты, какова прiслана под Смоленескъ к боярину ко князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому; а прислана к Москве с Федором Сомовым.

32. — Список образцовой, какову грамоту послати от себя боярину князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому к Литовскимъ послом против их листа; а которого году, того не написано.

33. — *(л. — об.)* Список з грамоты, какова послана от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича всеа Русiі к Матьяшу цесарю Римскому с послом ево сь Еразмусом Гайделиусом; а которово году, того не написано.

34. — Другой список з грамоты, что послана от государя к цесарю с послом ево о Иване Ѳоминѣ.

35. — Список с листа, каков прислал цесарев посолъ Эразмус под Смоленескъ к послом с Немчином сь Юрьем *(л. 189)* Людвихом декабря въ 10 день в вечеру.

36.—Перевод с листа, что прислал цесарев посолъ Эразмус к послом же декабря въ 31 день.

37.—Перевод же с листа цесарева посла Эразмуса, что прислал с Немчином сь Юрьем Людвикомъ к послом же генваря въ 2 день.

38.—Перевод же с листа цесарева посла Эразмуса, что он дал на съѣзде послом ѳевраля в 1 день.

39.—*(л.—об.)* Перевод с листа, что прислал цысарев посол Эразмус под Смоленском на сторожу с Немчиномъ сь Юрьем Людвиком Полским писмом ѳевраля въ 9 день.

40.—Перевод з грамоты Латынские цесарева посла Эразмуса Гайделиуса, что писал под Смоленском к бояромъ ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи во 124-м году.

41.—2 перевода тово же посла, что прислал к послом декабря въ 21 день *(л. 190)* да генваря въ 7 день.

42.—Перевод с листа Латынского, что пишет цесарь Римской к послом всѣх чинов Московского государства; а прислан от послов ис-под Смоленска сь Еремѣем Еремѣевымъ во 124-м году ноября въ 24 день.

43.—2 тетратки, а в них писаны отвѣтные рѣчи панов-рад коруны Полские и великого княжества Литовского послов князя Хриштопа Казимирского, бискупа Киевского, с товарыщи *(л.—об.)* г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русiи послом бояромъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи; ветхи гораздо и подралися.

44.—Грамота с Москвы от бояр в Литву к паном-раде о добром дѣле i о покое християнскомъ и о послѣхъ, посылана была с Осипом Прончищевым, и Осип Литвы не доходил. А у ней 18 печатей боярскихъ. 124-го году.

45.—*(л. 191)* 2 грамоты королевича Владислава в Дорогобуж ко князю Миките Борятинскому с товарыщи и ко всяким служилым людем, одна за Васильевою приписью Янова, третьея грамота от Александра Гасевского боярину i воеводам князю Юрью Яншѣевичю Сулешеву с товарыщи с смутными речьми, писано в них королевичево имя не по пригожю, с царским именованьемъ. Присланы во 125-м году.

46.—Связка в листу, а в ней 13 грамоток *(л.—об.)* посылных из Литвы к Струсу и к иным Литовским вязнемъ от приятелей и от сродичей их; а на связке подписана: 125-го маия въ 20 день бояре приговорили тѣх листовъ не отдавать, которые присланы из Литвы с Семеном Козловскимъ. А Семена Козловского в Мещеску убили.

47.—Список с целовальные записи, как учинили перемирье в Торопце воевода Василей Матвѣев сынъ Бутурлин и всякие Торопетцкие люди Литовского города Велижа *(л. 192)* з державцы с ротмистромъ с Мартияном Гасевскимъ, да с подстаростьем Велижскимъ сь Юрьемъ Шапкою и со всякими Велижскими людми маия зъ 21-го числа 125-го году до Покрова Святей Богородицы 127-го году. А на ней помѣчено: 125-го году июня въ 20 день с Торопчениным с Микитою Сокуровым.

48.—Листъ опасной отъ Яна Хоткѣевича, воеводы Виленского, в Вязму воеводам, а имян воеводамъ не написано, на посланника на Яна Гридича, за его Яновою рукою *(л.—об.)* и за печатью, прислан во 126-м году сентября въ 19 день с Мещерином с Ондрѣем Карачериным из Вязмы. Обвощал воском от иных грамот.

49.—2 грамоты ис-под Дорогобужа Литовскихъ гетмана Яна Карла Хаткѣевича в Вязму к воеводам ко князю Петру Пронскому с товарыщи, а другая в Можаескъ к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову да к Григорью Волуеву, чтоб они Полскихъ і Литовских послов *(л. 193)* посланника Яна Гридича к Москве к бояром и назад с Москвы пропустили, и кормъ и подводы ему давали, и покамѣста тот посланникъ на Москвѣ у бояр будет, і в тѣ б поры с обе стороны войны не всчинать. Прислана во 126-м году. За Яновою рукою и за печатью.

50.—Грамота Карла же Хаткѣева, за его рукою и за печатью, прислана в Можаескъ с Литовским гонцом с Выдранцом Пачинскимъ во 127-м году. Писано к бояром *(л.—об.)* ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, и околничим и всей думе, что писали к нему бояре против ево листу о розмѣне полоненников, и чтоб Полских і Литовскихъ ратных людей от Дорогобужа отвести, и сослатца бы меж обѣихъ государствъ с послы о добрых дѣлех и о покое християнскомъ,—и Дорогобужские де всякие люди Жигимонта короля сыну Владиславу здались, і идет де королевич к Москве, и пришол в Вязму, і иные смутные рѣчи писаны. Печать *(л. 194)* у ней поростопилась и грамота воском поизлита.

51.—Грамота Литовских же послов от княз Ондрѣя Липского, бискупа Луцкого, с товарыщи к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, писали о посланнике о Яне Гридиче; прислана во 126-м году октября въ 8 день. А у ней 8 печатей.

52.—Грамота вѣрющая Литовских послов княз Ондрѣя Липсково, бискупа Луцкого и Берестѣйского, *(л.—об.)* к бояром ко князю

Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи на посланника на Яна Гридича; прислана во 126-м году декабря въ 22 день с нимъ Яномъ.

53.—Грамота от панов-рад от княз Ондрѣя Липсково, бискупа Луцкого і Берестѣйского, с товарыщи, писана к архиепискупом, и епискупом, и к архиморитом, и игуменом, и ко всему освященному собору, и к бояром, и к околничим, и к дворяном, и к дьяком думным, и к чашником, *(л. 195)* и к столником, и к приказным и всяких чинов людем Московского государства; прислана во 126-м году ноября въ 11 день с Ываном Зубовым в Розряд. Писана лотровски, буттося королевич по обиранью Московских людей ідет к Москве, и иные многие лотровские непристойные статьи. У ней 8 печатей испортилися.

54.—Грамота опасная панов-рад великих послов Полских і Литовских княз Ондрѣя Липского, бискупа Лутцкого, да Станислава же Равицкого с товарыщи, прислана *(л.—об.)* в Можаескъ к боярину и воеводам ко князю Борису Михайловичю Лыкову з гонцом его з Богданком Айгустовым Московского государства бояр князя Ѳедора Ивановича Мстисловского с товарыщи посланнику дворенину Ивану Кондыреву к ним Полским і Литовским послом о добрых дѣлех приѣхати и назад отъѣхати в цѣлости, безо всякой зацѣпки и задержанья; писана на бумаге. А у ней Полских 5 печатей, в пожар поростопились і грамота воском поизлита.

55. — *(л. 196)* Грамота опасная гетмана Литовского Яна Карла[1] Хаткѣевича, что прислал в Можаескъ к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову, за своею рукою и за печатью, с отаманом с Семеном Суровцовымъ во 126-м году марта въ 24 день, что подъячему Федору Степанову Московского государства от бояр и ото всей думы к Полским и к Литовским послом о добрых дѣлехъ в Вязму приѣхать и назад отъѣхати доброволно, безо всякие зацѣпки. Печать ростопилась и отпала.

56 и 57.—*(л.—об.)* Грамота опасная от панов-рад камисаров коруны Полские к боярину и воеводе ко князю Борису Михайловичю Лыкову о государевых посланникех о Иване Кондыреве да о подъячем о Ѳедоре Степанове о их приѣзде в Вязму; прислана с отаманом с Семеном Суровцовым во 126-м году марта въ 24 день. А у ней 4 печати. Да отвѣтные рѣчи Литовскихъ послов Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, да Олександра Гасевского к боярину ко

---

[1] *Написано:* короля.

князю Өедору Ивановичю Мстисловскому *(л. 197)* с товарыщи во 126-м году; прислана из Вязмы с Степаном Лешуковым маия въ 19 день.

58.—Грамота опасная государевых бояр к паном-раде на их посольство 126-го году, за боярскими печатьми, подрана и поплѣла. Назади написано: 126-го апрѣля въ 13 день привез Иван Кондырев.

59.—Грамота из Вязмы от Литовских послов от Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, с товарыщи к бояром и ко всей думе против ихъ боярской грамоты о съѣзде послов. *(л.—об.)* У ней были 5 печатей на красном воску да испортилися. Прислана с Степаном Лешуковым во 126-м году маия въ 19 день.

60.—Грамота опасная из Вязмы от Литовскихъ пословъ от Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, с товарыщи ко государевым послом к боярину к Федору Ивановичю Шереметеву с товарыщи о съѣзде послов, что имъ съѣхатца и розъѣхатца доброволно, безо всякие зацѣпки, за рукою гетмана Хаткѣева. А у ней 6 печатей, *(л. 198)* іспортилися. Прислана во 126-м году маия въ 19 день с Переславцом Степаном Лешуковым.

61.—Грамота опасная от панов-рад от князя Лаврентья Кчембицкого, архиепископа Гнездинского, с товарыщи Московского государства к бояром ко князю Өедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, и ко всей думе и всяких чинов ко всяким людем на послов Литовских на князя Адама Новодворского да на Костентина Плихту с товарыщи, что имъ Московского государства с послы *(л.—об.)* договор чинити о всяких добрых дѣлех и на обе стороны розъѣхатца цѣло и здорово, волно и честно, со всѣми людьми и з животы, безо всякие хитрости и оману. У ней 14 печатей, поростопились и от воску грамота обвощала. Прислана во 126-м году июля въ 5 день Переславля Залѣского с Васильем Изъединовым.

62.—Грамота от Яна Карла Хаткѣевича в Можаескъ к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову, прислана из Борисова *(л. 199)* о пропуске к Москве гонца Ишвотовсково. 126-го году.

63.—Грамота от Синайского архиепископа Сергея к митрополитом к Москве, и к архиепискупом и ко всему освященному собору противъ их грамоты; писана на смуту по руски во 126-м году. Печать была на красном воску да ростопилась.

64.—Грамота от Владислава королевича к Москве к митрополитом, и к архиепискупом, и к бояром и ко всякимъ людем Московского государства; *(л.—об.)* прислана ис-под Можайска во 126-м году с смутными рѣчми.

65. — Грамота из Литвы, писана на смуту от королевича на Дон к Донским казаком, атаманом, и есауломъ и казаком Донским, и Волскимъ, і Терскимъ, и Яицкимъ и всему великому войску; писана руским писмом, за приписью дьяка Василья Янова. 126-го году. Печать была на красном воску да отпала.

66. — Листъ Литовской, за рукою Василья Янова, писанъ из Можайска *(л. 200)* во 126-м году, какъ пошол королевичь под Москву; писана от Сергѣя, архиепископа Смоленского, и от бояр, и от думных людей и ото всяких чинов людей к Москве к митрополитом, и к архиепископомъ, и ко всему освященному собору, и к бояром, и к околничим, и ко всѣм думным людем, и к дворяном, и к детем боярскимъ і всяких чинов людемъ Московского государства о смуте про королевича.

67. — Другая грамота такова же к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю *(л. — об.)* Мстисловскому с товарыщи, і к околничим, и к думным людемъ, и к дворяном болшим, и к столником, и к стряпчим, и к дворяном из городов, и к жилцом, и к детем боярским и всяких чинов людем Московского государства от князя Юрья Трубецкого да от Василья Янова, за его воровскою Васильевою рукою, писана в Можайске тово же числа о смуте про королевича же. Печати от обѣих оторваны.

68. — Запись перемирная Велижского державца Марцыяна *(л. 201)* Гасевского, да Юрья Шапки подстаростья, Велижского уѣзду и служилых, и посацких и всяких жилецких людей города Велижа, что они учинили перемирье з дворяны, и з детми боярскими, и со всякими служилыми, и посацкими і жилетцкими всякими людьми города Торопца і Торопетцкого, и Луцкого и Холмоского уѣзду от 127-го году ноября съ 16-го числа по 130-й год. А у ней 3 печати и Марцыяна Гасевского с товарыщи руки приложены.

69. — *(л. — об.)* Грамота Литовскихъ послов князя Хриштоѳа Казимирского, бискупа Киевского, с товарыщи под Смоленескъ к воеводам ко князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарыщи о посолском съѣзде, чтоб съѣхатца послом с обе стороны меж Смоленска и Вязмы; писана во 127-м году. А у ней 3 печати.

70. — 3 грамоты Литовских же послов Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, с товарыщи к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи и ко всей *(л. 202)* думе: одна о посолском съѣзде, а другая о опасной грамоте на послов. У одной 4 печати, а у другой 5; присланы во 127-м году. А третьяя о том же о посолском съѣзде, а у ней 4 печати.

71. — Грамота Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, в Можаескъ к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову, чтоб грамоты их посолские послал к бояром к Москве и отвѣт на них прислали к ним вскоре; писана во 127-м году. Были у ней 4 печати да испортились.

72. — *(л. — об.)* Грамота от Литовских же послов от княз Адама Новодворсково, бискупа Каменецского, да Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, да Льва Сопѣги с товарыщи ко государевым послом к бояром к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи, прислана из Звенигорода, писана во 127-м году сентября въ 13 день с Степаном Ушаковским о съѣзде послов, чтоб съѣхатца меж Звенигорода и Тушина над рѣчкою Кегрою. А у ней были 5 печатей да испортились.

73. — *(л. 203)* Грамота Полских і Литовских послов княз Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, да от Костентина Плихты с товарыщи ко государевым послом к бояромъ к Федору Ивановичю Шереметеву с товарыщи, прислана з гонцом ихъ с Степаном Ушаковым, чтоб с обе стороны послом о добром дѣле съѣхатца вскоре; писана 1618-го году. А у ней Полских 5 печатей.

74. — Запись дворянская, какову дали государевым дворяном Соловому Протасьеву с товарыщи Литовские *(л. — об.)* дворяне Ян Гридич с товарыщи о посолском съѣзде на Прѣсне во 127-м году октября въ 21 день. А у ней были 3 печати да отпали.

75. — Грамота опасная от Литовских послов от княз Адама Новодворского, бискупа Каменецково, с товарыщи к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщі, подал Ян Гридич во 127-м году ноября въ 15 день. А у ней были 5 печатей да отпали.

76. — Грамота тѣх же Литовских послов *(л. 204)* княз Адама Новодворсково с товарыщи ко государевым послом к бояром к Федору Ивановичю Шереметеву с товарыщи, что писали к ним они бояре з гонцом своим з Григорьем Волковым, чтоб имъ обѣимъ великим послом съѣхатца не далече у Троицы Сергиева монастыря о добрых дѣлех, чего не договорили, — договорити и совершити и о иных статьях; и они Литовские послы против того отписали, и рѣчью государевымъ великимъ посломъ достаточно приказали с посланники своими с Хриштопом Сопѣгою, да с паном *(л. — об.)* Яном Сасиным Каршинцким, да з секретарем сь Яном Гридичем, и отпустили ихъ к Москве з Григорьемъ Волковым вмѣсте, и против бы тѣх их посланниковъ приставов выслати и кормъ им, покамѣста побудут на

Москвѣ, давать. Прислана грамота з Григорьем Волковым лѣта 7127-го ноября въ 2 день. У грамоты 5 печатей посолских.

77. — Грамота от Литовских послов от княз Адама Новодворсково, бискупа Каменецкого, с товарыщи ко государевым послом к бояром к Федору *(л. 205)* Ивановичю Шереметеву с товарыщи, прислана от Троицы Сергиева монастыря во 127-м году ноября въ 3 день с Литовскими дворяны с Хриштопом Сопѣгою, воеводичем Витепскимъ, о договоре посолском, чтоб с тѣми дворяны с Хриштопом Сопѣгою с товарыщи договор чинити на Москвѣ о всяких добрых дѣлех, а, договоряся бы послом с тѣми дворяны на Москвѣ, для закрепленья ѣхати к Троице в Сергиев монастырь на съѣздъ с ними, Литовскими послы. У грамоты были *(л. — об.)* 5 печатей Литовских да отпали.

78. — Грамота от Литовских послов от княз Адама Новодворсково, бискупа Каменецкого, с товарыщи ко государевым послом к боярину к Федору Ивановичю Шереметеву с товарыщи о задержанье дворян ихъ, которых они послали к Москве на договор, Хриштоѳа Сопѣги, воеводича Витепского, с товарыщи, чтоб их по опасным грамотам отпустить вскоре, не задержав; прислана іс села Сваткова во 127-м году ноября *(л. 206)* въ 18 день Троецкого монастыря с служкою с Лукьянком. Были у ней 5 печатей да отпали.

79. — В листу 18 грамот Литовских послов княз Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, да Костентина Плихты Сухочевского с товарыщи ко государевым послом к бояром к Федору Ивановичю Шереметеву с товарыщи, что писали они о своих посолских съѣздехъ к Москве и к Троице в Сергиевъ монастырь, за их посолскими печатьми. У иных печати цѣлы, а у иных *(л. — об.)* испорчены. Взяты у бояр у Ѳедора Ивановича Шереметева с товарыщи во 127-м году декабря въ 27 день.

80. — Грамота договорная Литовских послов княз Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, с товарыщи з государевыми послы з бояры с Федором Ивановичем Шереметевым с товарыщи, как они договорились под Троицею Сергиевым монастырем в деревне Деулине о мирном постановенье на 14 лѣт и на 6 мѣсяцъ от лѣта 7127-го году *(л. 207)* да до лѣта 142-го году; за посолскими руками и за печатми, цела вся. У ней 6 печатей на красном воску в колотках деревяных. Писана на харатьѣ белоруским писмом, лѣта от рожества Христова 1618-го году. Положена в бархатной ящик.

81. — Грамота ото Льва Сопѣги к послом к бояром к Федору Ивановичю Шереметеву с товарыщи, прислана к Троице в Сергиев

монастырь во 127-м году в декабрѣ, после *(л.—об.)* посолского договору, о Запорожскихъ казакѣх. Печать была да отпала.

82.—Грамота Литовского посла Лва Сопѣги к государевым послом к бояром к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи, писано о запасех, что послано к нему с Волочаны детьми боярскими с Ыгнатьем Тарховым с товарыщи овес и крупы і толокно, і тот де запас до него дошел; прислана во 127-м году ѳевраля въ 17 день.

83.—Грамота ко г. ц. и в. к. *(л. 208)* Михаилу Федоровичю всеа Русiи от Саадашново, от Петра Канашѣева и от всего Черкаского войска; пишут о том: были де в Перекопи, и многихъ Татар побили, и взяли Руских полонеников, и в свои городы отпустили их на волю, да туто же де в Перекопи взяли дву Татаринов і послали их ко государю к Москве, и государь бы их пожаловал за то своим государевым жалованьем, как бывало наперед сего; писана белоруским писмом. За войсковою печатью, печать цела. Лѣта от рожества Христова 1619-го. *(л.—об.)* Прислана с посланником с Петром с Одинцовым с товарыщи.

84.—Другая грамота от тово же Саадашново и от всего войска к Путивльскому воеводе ко князю Ивану Борятинскому о тѣх же Татарех, которых взяли в Перекопи і послали ко государю к Москве, и государь бы их пожаловал, велѣл тѣх Татар принять, а княз Иван бы о том за них государю был печалникъ. Писана лѣта от рожества Христова 1619-го.—Обе грамоты писаны белоруским писмом.

85.—*(л. 209)* Список с Литовские грамоты, какова прислана была от панов-рад к бояромъ о замѣне вязней и о рубежах; лѣта от рожества Христова 1619-го году.

86.—В листу 6 грамот Литовского посла Болтазара Стравинского ко государевым послом к бояром к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи, присыланы из-за рубежа в Вязму во 127-м году о посолскомъ сьѣзде. У иных печати есть, а у иных отпали.

87.—*(л.—об.)* Договорное писмо послов Олександра Гасевского да Болтазара Стравинского, за их руками и печатми, в тетратех, каково дали боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи в Вязме; цѣло, писано белоруским писмом. Лѣта от рожества Христова 1619-го году. Положено в бархатной ящик.

88.—Грамота великого государя святѣйшего патриарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русiи, прiслана из Смоленска в Вязму *(л. 210)* ко государевым послом к боярину к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи; писана в Смоленске во 127-м году маия въ 10 день рука Томила Луговского.

89. — Грамота от великого же государя святѣйшего патриарха Ѳиларета Никитича Московского і всеа Русиі, прислана из Дорогобужа в Вязму (ко)государевым послом к боярину к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи з Григорьем Губинымъ да с Микиѳором Шипулиным во 127-м году маия въ 26 день.

90. — *(л.—об.)* Да грамота к послом же от бояр от Михаила Борисовича Шеина да от Томила Луговского писмо обе грамоты Томила Луговсково; писаны о приѣзде их в Дорогобуж.

91. — Грамота Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, да Болтазара Стравинского ко государевым послом к боярину к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи о Литовских полоненикѣх; прислана во 127-м году.

92. — *(л. 211)* Грамота Литовских послов Олександра Гасевского да Болтазара Стравинского ко государевым послом к боярину к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи, писана о Литовских полоненикѣх; прислана из Вязмы от послов от боярина от Ѳедора Ивановича Шереметева с товарыщи во 127-м году июля въ 9 день с Аталыкомъ Бѣликовым. А у ней были 2 печати да отпали.

93. — Список з грамоты панов-рад, что прислали после съѣзду к бояром *(л.—об.)* к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи Олександръ Гасевской да Балтазар Стравинской; а писана от панов-рад ко всѣм к бояром к боярину и намѣстнику Володимерскому ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, 127-го году.

94. — Грамота к великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русиі от Александра Гасевского, писана во 127-м году о рубежах и о вязнях; прислана с Велижи. За ево *(л. 212)* Олександровою печатью.

95. — В листу связано 6 листов: 3 листы к государыне и великой старице иноке Мареѳ Ивановне от Александра Гасевского да 3 же листа от Александра же к боярину к Ивану Никитичю Романову.

96. — Грамота Литовская от князя Лаврентья Кчембитцкого, арцыбискупа Гнездненского и от святобливые станицы, к бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, чтоб выслать *(л.—об.)* по посолскомудоговору на розмѣну вязней и послов; прислана во 127-м году.

97. — Список Литовскимъ полоненикомъ, в котором числѣ сколко Полских і Литовскихъ людей отпущено в Вязму и на иные городы.

(л. 370) Глава 24. Книги Литовские.

98. — *(л. 382)* Книги Литовские 123-го году о съѣзде государевых послов бояр князя Ивана Михайловича Воротынского с товарыщи,

какъ они съѣзжалися с Литовскими послы со князем Хриштопом Казимирскимъ, бискупомъ Киевъскимъ, да з гетманом Хоткѣевымъ, да с Миколаем Глѣбовичемъ, да з гетманом Хриштопом Радивилом да с Олександром Гасевскимъ с товарыщи под Смоленскомъ.

99. — Книга не переплетена, 55 тетратей, а в ней писаны съѣзды государевых послов *(л. — об.)* бояръ Федора Ивановича Шереметева с товарыщи у Троицы в Сергиеве монастырѣ с Литовскими послы з бискупом Каменецкимъ со князем Адамом Новодворскимъ с товарыщи, как учинили перемирье с Литовскими послы под Троицою на 14 лѣтъ і на 6 мѣсяцъ, і приѣздъ их к Москве во 127-м году.

100. — 2 росписи, в тетратех, Литовскимъ вязнямъ, которые живут на Москвѣ у бояр и в городѣхъ у всякихъ людей, присланы із Вязмы от государевых пословъ от боярина от Ѳедора Ивановича Шереметева с товарыщи с Аталыком Бѣликовым во 127-м году іюля въ 9 день.

101. — *(л. 383)* Тетрать дестовая записная, бѣс кожи, 127-го году, о Литовскихъ людех о розмѣне, которые Литовские люди в Вязму отпущены, і хто имянемъ і с которого числа, і хто іс которово города к Москве привезенъ; поплѣла і подрана.

102. — Список с перемирных записей, что учинили государевы бояре Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ с товарыщи с Полскими і с Литовскими паны-радою і послы со князем Адамомъ Новодворским, бискупом Каменецкимъ, с товарыщи под Троицею во 127-м году; в тетратех, *(л. — об.)* оболочены в красною кожю.

103. — Списки, в тетратех, списаны с тѣх же с посолскихъ з договорных записей боярина Ѳедора Ивановича Шереметева с товарыщи і Литовскихъ послов князя Адама Новодворского с товарыщи, какъ съѣзжалися под Москвою і у Троицы в монастырѣ; да в нихъ списана запись, на чом учинили договор бояре Ѳедоръ Ивановичь Шереметев с товарыщи с Литовскими послы с Олександром Гасевским да з Болтозаром Стравинским меж Вязмы и Дорогобужа на рѣчке *(л. 384)* Поляновке, и іхъ Литовские записи тут же списаны.

104. — Да в тетратех же списокъ с перемирные договорные записи государевых бояр и великих пословъ боярина і намѣстника Пъсковского Ѳедора Ивановича Шереметева с товарыщи, да тут же списокъ с перемирные договорные записи Польских и Литовскихъ пановъ-рад князя Адама Новодворского, бискупа Каменетцкого, с товарыщи, на которыхъ бояре Ѳедор Ивановичъ Шереметев с товарыщи і паны-рада крестъ целовали, да списокъ з договорные записи *(л. — об.)* бояр же Ѳедора Ивановича Шереметева с товарыщи, что они учи-

нили на розмѣне на Вяземском і на Доро(го)бужском рубежѣ с Олександромъ Гасевским да з Болтазаром Стравинскимъ, да списокъ з договорные записи Олександра Гасевского да Болтазара Стравинского, против той же записи іхъ слово.

(л. 494) Глава 38. Столпы Литовские.

105. — *(л. 497 об.)* Столпъ Литовской, приѣздъ к Москве Литовского посланника Яна Гридича да цесарева посланника Якуба *(л. 498)* Сенгела, 122-го году.

106. — Столпъ Литовской порубежной 122-го году августа по 9 день; исподу нѣт, изотлѣл.

107. — Столпъ, что по челобитью Полскихъ людей, которые сидѣли на Москвѣ в осаде, полковника Миколая Струса да Будила с таварыщи отпущен в Литву х королю от нихъ о розмѣне ротмистръ Ондрѣй Родван да Струсовъ пахолок Халевской, і приговор за руками Крутицкого митрополита Іоны и властей, что они били челом государю, чтоб государь тѣм полковником для розмѣны *(л. — об.)* в Литву того ротмистра отпустити поволилъ, і Струсовым человѣком отпускъ к великому государю преосвященному митрополиту Ѳиларету Никитичю Ростовскому и Ярославскому Стрѣтенского ігумена Еѳрѣма, і роспись, что послано от государя с тѣм Стрѣтенским игуменом Еѳрѣмомъ к великому государю к преосвященному Ѳиларету митрополиту платья и соболей.

108. — Столпикъ, а в нем писан приѣздъ к Москве из Литвы Ѳедора Желябужского і подъячего Семена Матчина, і с ними от панов-рад к бояром *(л. 499)* грамоты, і их статейной списокъ, какъ у нихъ в Литвѣ государево дѣло дѣлалось. 123-го году; іcподу нѣтъ, поплѣл и подран.

109. — Наказ Литовской самой черной, какъ посыланы на сьѣздъ с Литовскими послы для мирного постановенья, а имян посолскихъ не написано; черненье думного дьяка Петра Третьякова. 123-го году.

110. — Столпъ 124-го году ноября з 9-го числа государевых послов бояръ князя Ивана Михайловича Воротынского *(л. — об.)* с товарыщи, какъ сьѣзжались с Литовскими і с цесаревыми послы под Смоленскимъ; верху нѣт, изотлѣл.

111. — Список послужной 124-го году, какъ были в посолстве под Смоленским послы боярин княз Иван Михайлович Воротынской с товарыщи, и побили Томашевского, и за тот побой дворяном и детем боярскимъ давано государева жалованья придачи и в приказ.

112.—Столпикъ Литовской вестовой 125-го году про Литовские вѣсти, про Гасевского *(л. 500)* і про казаков, і что посылано государева жалованья х казаком к Ивану Васильеву с товарыщи.

113.—Столпикъ 125-го и 126-го году, а в нем отписки из Новагорода Сѣверского от воеводы от Федора Волынского, и роспросные рѣчи Ѳилипа Голикова про великого государя преосвященного митрополита Ѳиларета Никитича, что послан с Москвы к нему, к великому государю, человѣкъ ево Михайло Томилов и с ним к Струсове женѣ от Струса человѣкъ, і Михайло Голиковъ на Москвѣ приведен ко кресту на том, что ему про митрополита *(л.—об.)* про Ѳиларета Никитича в Литвѣ в Любече городе провѣдати подлинно, і отпускъ ево Ѳилиповъ с Москвы. Столпикъ весь росклеился и низу нѣт.

114.—Достоль наказу Ивана Кондырева да подъячего Ѳедора Степанова, какъ они посыланы в Вязму говорить о съѣзде с Литовскими послы; верху нѣтъ, изотлѣл.

115.—Столпъ Литовской 126-го году, что писал из Можайска бояринъ княз Борис Михайловичь Лыковъ о приѣзде *(л. 501)* Литовского посланника Яна Гридича; верху нѣт, изотлѣл.

116.—Приѣздъ к Москве из Литвы Михайла Томилова и роспросные рѣчи, 127-го году; верхъ изодрался.

117.—Столпъ Литовской 127-го году, поплѣл, исподу нѣт.

118.—Статейной список государевых послов боярина Ѳедора Ивановича Шереметева с товарыщи, какъ они приняли преосвященного митрополита Ѳиларета Никитича у Литовских послов. 127-го году.

(л. 605) Глава 54. Рознь Литовская.

119.—*(л. 606 об.)* Выписка из Осташковской отписки воеводы Бориса Кокорева 123-го году, что торговые мужики Осташковцы Макарка Терентьевъ с товарыщи поѣхали торговати в Литву без государева указу, и под выпискою государева черная грамота, послана к Борису Кокореву, велено тѣм мужикомъ за то воровство учинити наказанье.

120.—*(л. 607)* Челобитная пана Миколая Струса, что он билъ челом г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі, чтоб государь пожаловалъ, велѣлъ ему послати в Литву человѣка своево для скорой перемѣны, писана Полским писмом, да с того листа и перевод рускимъ писмом.

121.—Свяска, а в ней государева грамота под Смоленескъ к послом к бояромъ ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да ко князю Олексѣю Юрьевичю Сицкому да к околничему к Ортемью

Васильевичю Измаилову с товарыщи, *(л.—об.)* за приписью думного дьяка Петра Третьякова, 124-го году; да под грамотою наказ тайной, послан с Өедором Протопоповым, за государевою печатью, какъ имъ по послѣдней мѣре с Литовскими послы дѣлать; да два столпика, а в них: в одном отписки, что писали ко г. ц. и в. к. Михаилу Өедоровичю всеа Русиі послы бояринъ княз Иван Михайловичь Воротынской с товарыщи и что писал ко государыне и великой старице іноке Мареe Ивановне боярин княз Олексѣй Юрьевичъ Сицкой, и против іхъ отписокъ *(л. 608)* от государя к нимъ грамоты, і от нихъ ко государю отписки, какъ у них под Смоленском государево дѣло дѣлалося, сверху у тово столпика начало отписки отодрано; да столпикъ выписка іс тѣхъ отписокъ боярина князя Ивана Михайловича Воротынсково с товарыщи да боярина князя Олексѣя Юрьевича Сицкого о спорныхъ статьяхъ, что говорили под Смоленском с цысаревым послом, какъ о том в отписке писано, что писали ко г. ц. и в. к. Михаилу Өедоровичю всеа Русиі бояринъ княз Иван Михайловичь Воротынской с товарыщи, *(л.—об.)* и какъ писалъ ко государыне и великой старице іноке Мареe Ивановнѣ боярин княз Олексѣй Юрьевичь Ситцкой, и роспросные рѣчи дьяка Семейки Сабакина, какъ их г. ц. и в. к. Михайло Өедоровичь всеа Русиі против іхъ отписокъ в спорных статьях роспрашивал сам.

122. — Свяска, а в ней государева черная грамота в Новгородокъ Сѣверской к воеводе к Өедору Волынскому, что посылан к нему Семен Козловской с Струсовыми посыльными грамотками к женѣ ево и к людем, а велено ево *(л. 609)* отпустить в Любечь, и с тѣх Струсовых грамотокъ переводы; да туто же отписка ко государю от воеводы от князя Ивана Долгорукова о Семене же Козловскомъ, а под нею государева грамота к воеводе ко князю Ивану Долгорукому, а велено ему Семена Козловского прислати к Москве; да тут же наказ черной Курдюку Каөтыреву, какъ он посылан в Новгородокъ Сѣверской к Струсову человѣку к Граховскому по рухледь и по денги, что к Струсу прислала жена ево; да тут же переводы с Струсовых челобитных і з грамоток, что он писал к женѣ своей, і иная *(л.—об.)* всякая мѣлочь и рознь Струсова же, и посылные грамотки, каковы присланы к паном, которые были в вязнях с Струсом от жон их и от племяни.

123. — Дѣло сыскное про стрельцовъ, которые стояли у Струса на короуле, и про ножевника Данилка; да туто же переводы с Струсовых челобитных і что посылан былъ дьякъ Сава Раманчюковъ к Струсу на подворье от бояр говорити против ево челобитных.

124. — *(л. 610)* Отписка из Вязмы от князя Семена Гагарина, прислана во 127-м году з Захаром с Ызвѣковым о непристойных листѣх, что пишут к нему из Дорогобужа не по пригожю, и о том грамота черная под отпискою.

125. — Свяска, а в ней отписка ко государю іс Торопца от воеводы от Василья Волынского, что он Торопцу с Велижемъ учинилъ перемирья ноября зъ 16-го числа 127-го году по сентябрь 130-го году; под отпискою запись договорная, почему на обе стороны крестъ целовали, да памяти из Розряду *(л. — об.)*, и іс Посольского приказу памяти же і выписки о службе Василья Волынского да Венѣя Челищева.

126. — Выписка о Путивльских мѣстех, что Литовские люди поселилися в Путивльском уѣзде на государеве землѣ, 127-го году.

127. — Наказ чорной дьяку Семену Головину, велено ему збирати Полских и Литовскихъ полоняников у бояр і у окольничихъ и у всякихъ людей, которые іманы в полон на дѣлех и в городѣх гдѣ нибуди, указал государь отпустити *(л. 611)* в Полшу і в Литву; под наказом роспись, какову дали боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи Литовские послы Олександръ Гасевской да Балтазар Стравинской.

128. — Списокъ, а в котором году и откуды прислан, того не написано, — а написано: перевод с Полской книги, что пишутъ братство Виленское монастыря Сшествие святого Духа против поклепу супостат своих, пишут правду и оборону свою; да тут же 2 столпика переводные с Полских книгъ о вѣре спор Руси с Поляки. *(л. — об.)* Распалися всѣ.

129. — Дѣло роспросное, которого году — того не написано, а роспрос дьяка Савы Раманчюкова, какъ он роспрашивалъ Поляка Павлика Орѣховъского; да тут же посылная грамотка Павлика Орѣховского к пану к Струсу, писал о своей свободе, что он служит у княз Василья Черкаского; да тут же переводы с Струсовых челобитен, что он писал ко г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі и ко государыне и великой старице иноке Марѳе *(л. 612)* Ивановне і ко государевым бояромъ о розных делахъ.

130. — Списокъ с росписные росписи, что принял у Богдана Заболоцкого да у подъячего у Окинѳея Хрисанѳова Хриштоп Дайдаров Новгородокъ Сѣверской да Трупческъ, да списокъ с росписные росписи, что у Богдана же да у подъячего у Окинѳея же принял Стародуб Сѣверской Якуб Меделянской, да списокъ с росписной росписи, что принялъ у Богдана же Заболотцкого да у подъячего

у Окинѳея Серпѣескъ Юшко Потемкин, да списокъ *(л.—об.)* с росписи, что принял Невль у Максима Радилова да у подъячего Ѳилата Домашнего Юрьи Сивитцкой, да списокъ с росписи Юрья же Сивитцкого, какъ он принял город Себеж да Красной у Псковского воеводы у Семена Яковлева.

(л. 644) Глава 60. Перепись 3-м ящиком Ивана Грамотина, и в докладных мешечках, і діака Максима Матюшкина, і подъячихъ Олексѣя Шахова, Дорогово Одинцова, Третьяка Микитина, Григорья Львова.

(л. 644) Въ ящике Ивана Грамотина.

131. — *(л. 653)* Выписка из отписокъ 123-го и 124-го году от послов (*въ Швецію*) от околничего от князя Данила Ивановича Мезецкого с товарыщи *(л.—об.)* о выходцах и о вестях.

132. — *(л. 655)* Роспись, что прислал ко г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі к Москве Николай Струс маия въ 29 день, что у нево и у товарыщей ево взято какие рухледи после Московского взятья; а в которомъ году та роспись прислана, того не написано.

133. — *(л. 655 об.)* Отписка из Нижнево Новагорода от воеводы от князя Володимера Бахтеярова-Ростовского с товарыщи, что они писали ко государю во 121-м году о Литовских полонениках о Будиле с товарыщи, и роспросные рѣчи.

134. — *(л. 656)* Грамота чорная, рука дьяка Петра Третьякова, писана под Смоленескъ к боярину ко князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому к одному изо всѣх послов, и его боярина князя Олексѣя Юрьевича ко государю 4 отписки, и против ево отписок послана к нему от государя другая грамота.

135. — *(л. 660)* Перевод с Полсково листа, что писал Павел Руцкой в Можаескъ к воеводе Загряскому; а х кому именемъ, того не написано.

136. — *(л. — об.)* Листъ от Олександра Гасевского во Ржеву Володимерову к воеводе к Ивану Сабурову о розмѣне полонениковъ.

137. — Свяска, а в ней розвь всякая, челобитные, и отписки, и переводы чорные и грамоты Литовских державцов по городом к воеводам о росправных дѣлех и всякая мѣлочь.

(л. 691 об.) Въ ящике у подъячево у Олексѣя Шахова.

138. — *(л. 695 об.)* Роспись Московского государства полонеником, какову дали государевым послом бояром Ѳедору Ивановичю

Шереметеву с товарыщи Литовские послы Олександро Гасевской да Болтазар Стровинской; верхней столбецъ *(л. — об.)* подран.

139. — (л. 709 об.) 2 листа писаны белорускимъ писмомъ, что прислалъ под Смоленском к государевым посломъ к *(л. 710)* боярину ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи цысаревъ посолъ Эразмус Гайделиусъ во 124-м году.

140. — (л. 710 об.) Выписка черная, какъ во 124-м, и во 126-м и во 127-м году были у бояр от панов-рад Литовские посланники.

III. (1632 г.).

(л. 4) В Посольском приказе по пересмотру околничево Лва Ивановича Долматова-Карпова да дьяка Ивана Переносова против прежнихъ переписных книгъ околничево Өедора Левонтьевича Бутурлина да дьяка Ивана Болотникова 135-го году всяких дѣлъ не сыскано:

1. — (л. 6) Грамоты образцовые, какова было велено послать посломъ боярину князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи к Литовскимъ посломъ к Олександру Гасевскому с товарыщи з дороги во 124-м году.

2. — (л. 7 об.) 2 листов, писаны были белорускимъ письмомъ, что прислал было *(л. 8)* под Смоленским к государевым посломъ к боярину ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи цысарев посол Эразмус Ганделиусъ во 124-м году; а от ково, и х кому имянем и о каком дѣле тѣ листы были писаны, и того в прежнихъ книгах не написано.

3. — (л. 13 об.) Списка з грамоты, каков был посланъ с Москвы от бояр в Литву к паном-раде с Ортемьемъ Нечаевым во 123-м году; а о каком дѣле в томъ списку было писано, и того в прежнихъ книгах имянно не написано.

4. — Списка с Литовские грамоты, какова *(л. 14)* была грамота прислана под Смоленескъ к боярину ко князю Іважу Ондрѣевичю Хованскому, а к Москве прислана была с Өедоромъ Сомовым; а от ково и х кому имянемъ и о каком дѣле в томъ списку было писано, и того в прежних книгах имянно не написано.

5. — Списка з грамоты, какова была грамота послана от г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича всеа Русіі к Матьяшу *(л. — об.)* цесарю Римскому с послом ево сь Еразмусом Ганъделиусом, а которого году — того не написано; а о каком дѣле в том списку было писано, и того в прежних книгах имянно не написано.

6. — (л. 15 об.) Перевода з грамоты Латынские цысарева посла Эразмуса Гайделиуса, что было писан под Смоленескъ к бояром

ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи во 124-м году; а о каком дѣле в том переводе было писано, и того в прежних книгах имянно не написано.

(л. 36) Да сверхъ прежних переписных книг околничево Федора Левонтьевича Бутурлина да дьяка Ивана Болотникова сыскано в Посолском приказе розных государствъ грамот и книг и столпов до 135-го году.

7.—(л. 48 об.) Запис Литовских комисар Ондрѣя Липского с товарыщи о мирном постановенье з бояры со князем Федором Ивановичем Мстисловским с товарыщи, что быть с обѣих сторон ратным людем в миру на 3 мѣсяцы, покамѣста договор о всем будет. Писана от рожества Христова 1617-го году.

8.—(л. 49) 2 листа, писали в Смоленескъ к Литовским осадным людем боярин князь Дмитрей Мамстрюкович Черкаской с товарыщи, чтоб они город здали, а г. ц. і в. к. Михайло Федорович всеа Русиі их за то пожалует помѣстьями и вотчинами и денежным жалованьем; а хто похочетъ в свою землю, и тѣм волю дастъ. Году в тѣх *(л. — об.)* листах не написано.

9.—(л. 50) Тетрать, а в ней писан список по немецки с Полского перемирного договору о сьезде и о перемирье и о розмѣне полонеников на обе стороны, на которых статьях был сьездъ у Троицы в Сергиеве монастыре государевых бояръ Федора Ивановича Шереметева с товарыщи с Полскими людьми *(л. — об.)* во 127-м году декабря въ 25 день.

(л. 102) Столпы Литовские.

10.—Столпъ, а в немъ писанъ отпускъ в Литву Дениса Оладьина 121-го году, верху у того столпа нѣт.

11.—(л.—об.) Столпъ, а в нем писанъ отпускъ в Литву княз Семена Козловского и с Литовских с посылных грамотокъ Микулая Струса с товарыщи переводы, 124-го году.

12.—(л. 103) Столпъ, а в немъ писаны обиды, которые учинились в порубежных городѣх государевым людем от Литовских людей со 127-го году по 135-й год.

IV. (1673 г.).

(л. 367) Полские и Литовские (книги).

1.—(л. 385) Книга Полская 123-го году, а в ней посылка на съѣздъ под Смоленескъ государевых великих послов с Полскими послы боярина князя Ивана Михайловича Воротынского с товарыщи.

2. — *(л.— об.)* Книга Полская 123 же году, а в ней наказ вѐликих (пословъ) ево же боярина князя Ивана Михайловича Воротынского с товарыщи, как они посыланы на Полской съѣздъ.

3. — Статейной список государевых великих послов боярина Федора Ивановича Шереметева с товарыщи, как они с Полскими послы з бискупом Каменецкимъ со княземъ Адамом Новодворским с товарыщи под Троицкимъ Сергиевымъ монастыремъ во 127-м же году съѣзжались.

4. — Книга Полская, а в них писаны съѣзды их же великих послов, какъ они съѣзжались под Троицкимъ Сергиевым монастырем с Полскими послы; того же году.

5. — Книга Полская же, а в ней 2 списка з договорных записей, каковы дали на съѣзде *(л. 386)* под Москвою меж рѣчекъ Ходынки и Прѣсны и под Москвою же под Троицкимъ Сергиевым монастырем в Деулине государевы великие послы бояринъ Федор Ивановичъ Шереметев с товарыщи коруны Полской и великого княжества Литовского паномъ-раде и великимъ послом князю Адаму Новодворскому с товарыщи, и какову перемирную же запись дали против того корунные и Литовские послы государевым послом во 127-м же году; да в той же книге два списка с розмѣнных записей на обе стороны о полоняникѣхъ.

6. — В книжице перемирные записи, каковы учинили государевы бояря Федор Ивановичъ Шереметев с товарыщи с Литовскими послы *(л. — об.)* под Троицкимъ Сергиевым монастырем в Деулине, 127-го году.

(л. 399) Столпы Литовские.

7. — *(л. 399 об.)* Столпъ 122-го году Жигимонта короля Полского на рушенье по совѣту измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Федьки Андронова *(л. 400)* с товарыщи о Московском разореніи, и Ивашка Заруцкого измѣнника с воеводиною дочерью с Маринкою, и как государевы грамоты посыланы по городом за службы к ратным и всяких чинов людем о укрепленіи с похвалою во всѣ городы.

8. — Столпъ 124-го году ноября съ 9-го числа государевых послов бояръ княз Ивана Михайловича *(л.— об.)* Воротынского с товарыщи, какъ они съѣзжались с Литовскими і с цесарскими послы под Смоленском; верху нѣт, изотлѣл і росклеился, и столбцы перемѣшены и склеить никоторыми мѣрами нельзѣ.

9. — Столпъ порубежной, 126-го году.

10. — *(л. 401)* Столпъ, а в нем отпуск великих послов боярина Федора Ивановича Шереметева, 127-го году, весь згнилъ.

11. — Столпикъ, а въ нем список великого государя з докончалной грамоты с Полскимъ со Владиславом королемъ, 127-го году.

12. — Столпъ, а в нем список великого государя з докончалные грамоты с Полскимъ со Владиславом же королем, 127-го году.

13. — *(л. — об.)* Столпъ, а в нем отпускъ с Москвы в Можаескъ бояръ Федора Ивановича Шереметева да князя Данила Ивановича Мезецкого с товарыщи о приеме из Литвы великого государя преосвященного митрополита Филарета Никитича Ростовского и Ярославского и іных Московских полоняников; тут же и отпускъ с Москвы на розмѣну панов Ератмиса Стравинского, да Николая Струса и іных полоняников, 127-го году, начала нѣт.

(л. 503) Сундук, в немъ дѣла межевые.

14. — *(л. — об.)* Столпъ погнилъ гораздо и мыши попортили, в нем великого государя грамоты в Колугу к воеводе к Мирону Вельяминову да к Петру Данилову о Литовскихъ и о всяких дѣлех, 123-го году. Начала нѣтъ.

(л. 525) Сундукъ дубовой, окован желѣзомъ, а в немъ грамоты Полские:

15. — *(л. 538)* Листъ панов-рад и урядниковъ коруны Полской и великого княжества Литовского Московского государства к бояромъ к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи, 127-го году.

16. — *(л. 539)* Великого государя вѣрющая грамота на межевых послов на Гаврила Писемского, да на Микиту Вышеславцова, да на дьяка на Степана Копнина; 126-го году, на паргаминѣ, за вислою печатью.

(л. 556) В бѣлой коробьѣ Полские же листы і иных повытей:

17. — *(л. 577 об.)* Листъ пановъ-рад коруны Полской и великого княжства Литовского, писан во Псковъ к боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андрѣевичю Хованскому с товарыщи *(л. 578)* о съѣздех Полских и о цесареве послѣ о Матьяше Еразолусе Чейделиуше (sic), что тому послу быть на посолских съѣздех меж Смоленска и Вязмы сь их комисары. 1615-го году.

18. — Грамота Жигимонта короля Полского и пановъ-рад, писана к боярину ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому и Московского государства ко всѣмъ чиномъ духовным и мирскимъ о послах, чтоб слать со обоихъ сторон для договору на рубежи; писмо белоруское, у грамоты 21 печать, поплѣла и подрана. 1615-го году.

19.—(л.—об.) Листъ бискупа Киевского гетмана великого Литовского князя Хриштопа Томашевича Кизимерского к бояромъ ко князю Өедору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи, 1615-го году.

20.—Листъ опасной пановъ-рад коруны Полской и великого княжства Литовского Московского государства к бояромъ о высылке пословъ с обоихъ сторон для договору, 1615-го году. А у того листа было 22 печати и отвалилися.

21.—(л. 579) Листъ Жигимонта короля Польского, писанъ к бояромъ и къ думнымъ людемъ и ко всяким чиномъ, 1616-го году, за королевскою рукою, чтоб сына ево Владислава королевича по обещанию принять за государя без кровопролития; и посыланъ тотъ листъ с Ыванoмъ Баклановским к Дацкому Християнусу королю и к Галанскимъ статомъ.

22.—Листъ Полскихъ и Литовских великих пословъ князя Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, с товарыщи, писан к государевымъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому к Өедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи с Васильемъ *(л.—об.)* Шадьевымъ; 1618-го году. У того листа 5 печатей.

23.—Листъ Полскихъ и Литовских великих пословъ Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, писанъ к бояромъ к боярину к Өедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи въ 1618-м году; подали бояром Хриштопъ Сапѣга с товарыщи.

24.—Опасной листъ пановъ-рад коруны Полской и великого княжства Литовского Московского государства на пословъ к Полскимъ *(л. 580)* сьѣздомъ, писанъ к бояромъ ко князю Өедору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи, 1618-го году; прислан с Васильемъ Изъединовымъ. У того же листа 14 печатей сенаторских.

25.—Листъ Полских и Литовских великих и полномочных пословъ князя Адама Новодворского с товарыщи царского величества к великимъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому к Өедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи. У того листа 5 печатей; присланъ с Александромъ Селянкою. 1618-го году.

26.—(л.—об.) Листък боярину ко князю Өедору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи Костянтина Плихты, коштеляна Сохачевского, с товарыщи; 1618-го году. За 5-ми печатьми.

27.—Листъ Полских и Литовских великих и полномочных пословъ Костянтина же Плихты, каштеляна Сахачевского, с товарыщи к бояромъ Московского государства к боярину и намѣстнику Володимерскому ко князю Өедору Ивановичю Мстиславскому с това-

рыщи; писали из Борисова въ 1618-м году июня въ 20 день. Было у листа 4 печати и печатей нѣтъ.

28. — *(л. 581)* Грамота Владислава короля Полского государства Московского к бояромъ и ко всѣмъ людемъ, устрашивая войною, написанъ в той грамоте король царемъ и великимъ княземъ; 1618-го году. В той грамоте в лицѣ подписано: какъ преже сего великому государю отцу твоему Жигимонту королю, и тебѣ великого государя сыну, и паномъ-раде коруны Полские и великого княжства Литовского с посланники нашими и з гонцы грамотами и речьми многажды отказали тебѣ, — и ныне отказываемъ: отнюдь себѣ на Московское государьство не надѣйся, и на умѣ того не держи, и государемъ Московскимъ, чего тебѣ Богъ не дал, не пишись; у всѣхъ того в мысли нѣтъ, жалованья твоего не хотимъ и гроз твоих не боимся, смерть нас никого не страшит, без Божья *(л. — об.)* праведнаго суда не умѣть тебѣ никому ничего здѣлать. И впредь о томъ учнешъ к намъ писати, — и намъ тѣхъ людей казнить смертью; а взыщетъ Богъ тоѣ кровь на тебѣ.

29. — Листъ Полских и Литовских великих пословъ князя Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, с товарыщи к государевымъ великим посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому Өедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи, 1618-го году.

30. — Листъ пановъ-рад корунных и Литовских *(л. 582)* к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову-Оболенскому, 1618-го году, с атаманомъ с Семеномъ Суровцовымъ.

31. — Запись договорная о съѣзде посольскомъ Яна Гридича секретаря с Соловымъ Борисьевым сыномъ Протасьевымъ, 1618-го году.

32. — Листъ Лва Сапѣги, канцлѣра великого княжства Литовского, Московского государства к великимъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому к Өедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи, 1618-го году.

33. — *(л. — об.)* Грамота Владислава королевича к преосвященнымъ митрополитомъ, и всему собору, и къ бояромъ, и къ приказнымъ и всякимъ чиномъ людемъ, писана из обоза ис-под Можайска, лѣта 1618-го году.

34. — Грамота Жигимонта короля, а пишетъ ис Смоленска во Брянескъ к воеводе ко князю Василью Борятинскому, чтоб онъ, съѣхався сь Юрьемъ Колытыгою для управы, казаковъ виноватых всякою б казнью казнилъ за ослушанье; 1619-го году.

35. — *(л. 583)* Листъ в Путивль к воеводе ко князю Ивану Борятинскому от Запорожских казаковъ от Петра Канашева; а пишетъ,

чтоб пожаловал, давалъ кормъ посланцомъ ево Петру Одинцу с товарыщи, а с нимъ послал к в. г. ц. и в. к. Михаилу Өедоровичю, в. Р. с., вязней 2 человѣка Татар, да челом бьетъ, чтоб былъ к великому государю об них печалникъ. 1619-го году, печать от листа отвалилась.

36. — Листъ Лва Сапѣги к бояромъ государства Московского к боярину и намѣстнику Псковскому к Өедору Ивановичю Шереметеву, 119-го году.

37. — *(л. — об.)* Листъ к великимъ и полномочнымъ посломъ к боярину же и намѣстнику Псковскому к Өедору Ивановичю Шереметеву с товарыщі Полского комисара Бантебара Яновича Стравинского, старостья Мозырского, 1619-го году.

38. — Листъ Полских и Литовских великих пословъ князя Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, с товарыщи Московского государства к великимъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому к Өедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи, 1619-го году. У того листа 5 печатей.

39. — *(л. 584)* Договорные статьи, всего 23, немецкимъ писмомъ, на листѣ, на чемъ договорился под Смоленскимъ Михайло Шеин с Родивилом.

40. — Листъ к великому государю святѣйшему Өиларету Никитичю, патриарху Московскому и всеа Росиі, Александра Корвина-Гансевского, 1619-го году.

41. — Листъ к великому государю святѣйшему Өиларету Никитичю, патриарху Московскому и всеа Росиі, ево же Александра Корвина, 1619-го году.

42. — *(л. — об.)* Листъ Михаила Павловича Униховского хорунжево Московского государства к столнику и воеводе и намѣстнику Курмышскому къ Юрью Игнатовичю Татищеву с товарыщі, 1619-го году.

43. — *(л. 587)* Листъ опасной Жигимонта короля Полского Московского государства на пословъ и на посланниковъ, 123-го году, потлѣл.

44. — *(л. — об.)* Листъ перемирной города Велижа державцы Миколая Сирюты и всѣхъ Велижских жителей города Торопца с воеводою со князем Андрѣемъ княж Андрѣевымъ сыномъ Хилковым и со всѣми Торопецкими жители, 123-го году. Были 3 печати, листъ истлѣлъ.

45. — Опасная грамота панов-рад коруны Полской и великого княжства Литовского Миколая Хриштоөа Родивила, воеводы Виленского, с товарыщи к бояромъ ко князю Өедору Ивановичю Мсти-

славскому с товарыщи на послов ихъ и на посланников, 123-го году. За 5 печатми.

46.—(л. 588) Наказ, в тетратях, в полдесть, знатно были в переплете, государевымъ бояромъ боярину же и намѣснику Казанскому князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи, какъ посланы на сьездъ с Полскими комисары во 124-м году.

47.—Листъ писан в Можаескъ к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову от Яна Короля Хоткѣвича во 126-м году.

48.—Листъ Полских и Литовских послов Костянтина Плихты, коштеляна Сухачевского, к бояромъ к Ѳедору Ивановичю Шереметеву *(л.—об.)* с товарыщи, прислан из Вязмы с Переславцомъ Степаномъ Лешуковым во 126-м году. У того же листа были Полских 6 печатей, ростопились.

49.—Грамота на 2 листах Смоленского архиепископа Сергия и Московского государства всяких чинов людей, писано из Вязмы к Москве к митрополитамъ, и к архиепископом, и епископом и ко всему освященному собору про королевича Владислава во 127-м году. В концѣ грамоты печать была, ростопилась.

50.—Листъ панов-рад и великих комисаровъ корунных *(л. 589)* и Литовских княз Андрѣя Липского, бискупа Луцкого, с товарыщи, писан государства Московского ко архиепископомъ, и епископом, и ко всему освященному собору, и к бояромъ, и к думным людемъ и ко всяким чиномъ, 126-го году, с Ываном Зубовымъ, на 5 листах пищей бумаги. У того листа 8 печатей на красном воску.

51.—Листъ пословъ, которые были в Полше, князя Юрья Трубецкого да думного дьяка Василья Янова к бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи, и к околничимъ, и к думнымъ людемъ и всяким чиномъ Московского государства королевича Владислава, писан на стану королевичеве под Можайскимъ во 126-м году августа въ 1 день.

52.—(л.—об.) Листъ великого государя великих послов боярина и намѣстника Псковского Ѳедора Ивановича Шереметева с товарыщи к Полскимъ великим посломъ х Костянтину Плихте, х каштеляну Сухачевскому, с товарыщи, 126-го году. У того листа 3 печати.

53.—Листъ Яна Хоткѣевича воеводы Виленского к боярину ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи во 126-м году.

54.—Листъ писали из Вязмы Полские и Литовские великие с сейму высланные послы князь Андрѣй Янович Липскиі, бискуп

Лутцкиі и *(л. 590)* Берестинскиі, с товарыщи к бояромъ ко князю Өедору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи и ко всей думе великого государства Московского с посланником сь Яномъ Гридичемъ во 126-м году өевраля въ 22-м числѣ. Было у листа 8 печатей и печати нѣтъ.

55. — Листъ панов-рад корунных и Литовских государства Московского бояромъ боярину князю Өедору Өедоровичю Мстиславскому с товарыщи, присланъ тот листъ в Можаескъ с Литовскимъ гонцом с Вавринцомъ Бачинскимъ, а из Можайска с Васильемъ с Писаревым с Кошириненимъ во 126-м году.

56. — *(л. — об.)* Листъ опасной Полских и Литовских великихъ пословъ Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, что прислали за 5 печатми и за приписьми рукъ с стану от Троицы с посланникомъ своимъ сь Яномъ Гридинымъ к великим и полномочным посломъ к боярину и намѣснику Псковскому к Өедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи; подал листъ бояром на Казенномъ Дворѣ во 127-м году ноября въ 15 день. Печати отвалились.

57. — Листъ Полского комисара Костянтина Станиславовича Плихта к великимъ посломъ к боярину и намѣснику Псковскому к Өедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи, 127-го году.

58. — *(л. 591)* 2 листа Полских дворянъ Яна Гридича секретаря с товарыщи Московского государства дворяномъ к Соловому Борисову сыну Протасьеву с товарыщи, 127-го году.

59. — Листъ города Амбурка бурмистров о торговомъ человѣке Григорье Мундине и о животах ево, 127-го году.

60. — Листъ Амбурка города бурмистровъ о сыне бурмистрове, что поѣхал с цесаревымъ послом с Адамомъ Дорномъ, чтоб ево из Московского государства отпустить, 127-го году; ветхъ и писма знать мало.

61. — *(л. — об.)* Листъ Полских и Литовских пословъ князя Адама Новодворского с товарыщи Московского государства к великимъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому к Өедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи с Сергѣемъ Слонскимъ, 127-го году.

62. — Другой листъ их же Адама Новодворского к тѣм же бояромъ с Ыгнатьем Уваровымъ, того же году.

63. — Листъ тѣхъ ж послов к тѣмъ же бояром с Сергѣемъ Слонскимъ да з Григорьем Волковым, того же году.

64. — *(л. 592)* Листъ их Полской к бояромъ же с Микитою Беглецовым Наумовым, того же году.

65. — Листъ Полских и Литовских великих послов Адама Новодворского с товарыщи Московского государства к великимъ посломъ

к боярину и намѣстнику Псковскому к Өедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи (с) Степаном Ушаковским, 127-го году.

66. — (л. — об.) Список с перемирного договору, в дестовой тетрати, о сьѣзде и о перемирье на обе стороны, на коихъ быть статьях, бояръ Өедора Ивановича Шереметева с товарыщи с Полскими послы, что было у Троицкого Сергиева монастыря, 127-го году.

(л. 1438 об.) Ящикъ оболоченъ кожею, а в нем:

(л. 1441) Грамота договорная Литовскихъ пословъ князь Адама Новодворского с товарыщи з государевыми послы з бояриномъ с Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, что под Троицею въ деревне Девулине, 1618-го. У ней 6 печатей в деревяныхъ ковчежцах.

---

2. — 1609 г. январь — мартъ. Посольство къ королю Сигизмунду отъ «царя Дмитрія Ивановича» Ѳед. Лопухина-Нехорошаго.

Въ началѣ 1609 г. «царь Дмитрій Ивановичъ» отправилъ къ королю Сигизмунду III вмѣстѣ съ послами отъ находившагося у него польскаго войска Лопухина-Нехорошаго. Изъ документовъ, касающихся этого посольства, въ Московскомъ Гл. Архивѣ М. И. Д. хранится только печатаемое здѣсь письмо Марины Мнишекъ къ ея отцу отъ 26 января 1609 г.; въ дополненіе къ нему помѣщается здѣсь и письмо ея отъ 23 марта, быть-можетъ, уже по возвращеніи посла. Заявленіе польскаго войска королю см. въ «Русской Исторической Библіотекѣ», т. I, страницы 143—150.

Mói wielcze mcziwi panie i oicze.

Służbi szwe nanysze pilnie oddawam w miłoścziwą łaskę w. m. mego m. pana i oycza.

Za tim odiechanim, mnie bardzo żałośnim, w. m. mego m. pana i oicza, nicz milszego, ani pocziesznego miecz nie mogę, iako o dobrim zdrowiu iego i ffortunnim powodzeniu wiedziecz i o nim szie pitacz, o którim życze szobie, żebim iako naczęścziei sliszecz mogła. Terasz za tim iechanim panów posłów do Polski zdało mi szie za rzecz potrzebną, dobre zdrowie w. m. mego m. pana i oicza nawiedziwszi, a o szwim tesz, żem z łaszki Bożei dobrze zdrowa, oznaimiwszi, pilnie o to proszicz, żebisz tam w. m. mói m. pan i ocziecz tim panom posłom, którzi do króla je° mczi iadą, łaskawą radą i pomoczam wszelaką bidz i do predszei, a lepszei odprawi dopomócz raczeł, iakobi ti sprawi iako nalepiei odprawicz szie mogli, poniewasz tesz i carowi je° m. i sprawom nassim Moskiewskim wiele na tim należi. A k temu, żebi tam Warszawie assistentią iaką piechotną miecz mogli dla więtszei udcziwoszczi i ozdobi tak cara je° mczi, iako i tich spraw, które odprawowacz bendą. Czo szie wszistko łascze i baczeniu w. m. mego m. pana oicza oddaie. S tim od Pana Boga przi dobrim zdrowiu ffortunnego powodzenia życząccz, łascze i miłoszczi powinnei pilno szię oddaię. Dan w obozie pod Moskwam, dnia 26 January, anno D. 1609.

Sługa nanysza j córka powołną Maryna carowa Moskiewska.

На оборотѣ надписи: 1) Jassnie wielmożnemu, a mnie wielcze mcziwemu panu i oiczu, je[0] mczi panu Gerzemu Mniszkowi, woiewodzie Sendomirskiemu etc. etc. do rąk.

2) Do moskiewskich.

3) Od carowey jey m.

4) 18.

Къ сему письму приложена была красная восковая печать.

Móy wielce mciwy panie oicze.

Po oddaniu naniżssich służb moich łasce w. m. mego mciwego pana y oica pilno etc. Przes tak niemały czas byłam tey nadziei, że sie iusz w. m. sczęśliwie w dobrem zdrowiu z granic Moskiewskich do iey mci paniey matki mey zwrócić raczył: lecz iako mam wiadomość, że iescze w. m. mego mciwego pana y oica w domu nie beło, wielce tedy stąd molesta będąc, dziwuię się barzo, iż wiadomości żadney, gdzie na ten czas w. m. dworem swym y w iakich pociechach być raczisz, nie mam; w czym nic inszego nie rozumiem, ieno albo potrzeba seimowa, lub też iego kró. mci na czas dalssy w. m. zaciąga; o co ia uniżenie prossę, abyś mie w. m. z łaski swej o powodzeniu swym, a osobliwie o sprawach Moskiewskich, iako rzeczy ydą za staraniem w. mci (na którim po Bogu nadzieia moia), wiadomą uczynić nie zaniechał: o których życzyłabym też sobie co nowego y pociesznieiszego wiadomości w. m. mego m[0] pana y oica donieść: lecz iescze nie baczę nic nad to, ieno w iakich terminach były przy w. mci, w takich y teras są, tylko że woisko Polskie iest zatrzymane na czas dalszy, chocasz by y płacy nie beło, dokąd Bóg wssechmogący do pożądanego kresu nie przywiedzie tey sprawy. Pan hetman na utarżce pod Moskwą postrzelony iest: lecz w Bogu nadzieia, że mu nic nie będzie. Sama na ten czas iest w dobrem zdrowiu, w. mci oznaimuię, do którego się na łaski y miłości rodzicielskiey pilno oddawssy, prossę uniżenie, abym w niey nieodmiennie chowana była. Dan w obozie pod Moskwą, XXIII die marcy, A[0] MDCIX.

(Подп.): Sługa nanisza j córka powlna [1] Maryna carowa.

Приложена печать подъ кустодіею красная восковая.

На особой запискѣ, писанной Мариною:

O sprawach moich nie wim, cobym pisacz miało, wiencj nicz, tylgo odwłoka dzień za dzię, w żadnj rzeczj dotrzymanią niemasz, a czjn-

[1] Вм. powolna.

nośсy takowę samam dla mnię są, iakowę przi wsz., mojm mośсywym p. i o., nię tąkowę, iako bjły obiętnicę rostaiącz sę z wsz., mojm mośсywym p. i o., o czym miałabym co pjsacz, alę komornik tęn barzo sę kwapj, barszo nakrótcę pjszę; swojch nię mogę posiłacz, bo na strawę trzęba dacz, a ja nie mam co. Pomnię, mój mośсywy panie ojczenku, isz wsz. raczył z namj dobre łosose jadacz j wino starę pjacz, sam tęgo nie masz; iesi mosze bycz, proszę barzo.

На оборотѣ надписи: 1. Jaśnie wielmożnemu, a mnie wielce mciwemu panu y oicowi, jego mci panu Gerzemu Mniszkowi z Wielkich Kunczic, woiewodzie Sendomirskiemu do rąk iemu.

2. Carowa jey M. 23 marty.

3.—1609 г. октября 5—23 ноября. Дневникъ похода короля Сигизмунда III въ Московское государство.

О сношеніяхъ Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за время съ марта по октябрь въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ документовъ нѣтъ. Но изъ «Актовъ Историческихъ» видно, что: а) 9 (19) марта 1609 г., оршинскій староста Андрей Сапѣга увѣдомлялъ смоленскаго воеводу М. Б. Шеина объ отправленіи къ царю Василію Ивановичу Шуйскому посланника Станислава Радневскаго (Акты Историческіе, т. II, № 169, страницы 196—198); б) въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1609 г. Шуйскимъ отправленъ былъ къ королю гонецъ Обросимъ Лодыжинскій, котораго поляки, бывшіе у «царя Дмитрія Ивановича», «поимали, грамоту отняли и къ измѣннику («царю Дмитрію Ивановичу») отвели, а проводниковъ его побили» (Акты Историческіе, т. II, № 192, стран. 222—223) и в) о посланникѣ короля Сигизмунда III уп. и въ листѣ А. Сапѣги смоленскому воеводѣ отъ 20 (30) мая, см. № 218, стран. 255—256.—См. также листы о порубежныхъ дѣлахъ и о съѣздѣ для рѣшенія ихъ въ апрѣлѣ—маѣ мѣсяцахъ, Акты Историческіе, т. II, № 194, стран. 224—225; № 207, стран. 239—240; № 209, стран. 241—247; № 211, страницы 248—249; № 219, стран. 256—258.

Печатаемый далѣе «дневникъ похода короля Сигизмунда III въ Москву» заимствуется изъ Архива царства Польскаго, Метрика великаго княжества Литовскаго, 1610 г., д. № 1, и издается впервые. Ср. съ «Походомъ его королевскаго величества въ Москву 1609 г.», помѣщеннымъ въ Русской Исторической Библіотекѣ, т. I, стран. 427 и слѣд.; ср. стран. 452—486. Любопытное письмо королю гетмана Жолкевскаго см. въ «Сборникѣ Муханова», № 198, стран. 340—342.

. . . .[1] .
odstąpić nie bez szkody. Zabitych było kilka, a s kilkanaście postrzelonych od swoichże po więtszey częśći. Z drugiey bramy Awramiewskieybył pan Nowodworski kawaler s piechotąwęgierską y polską. V tey bramy petardami obie wrota było otworzono, y pan kawaler samotrzeć po dwakroć w zamek wpadał, ale piechota węgierska za niem iść nie chciała, y tak odstąpić musieli, nic nie sprawiwszy nie bez szkody swey.

Tey że nocy piechota niemiecka ostrog, szańce moskiewskie, które były od zamku do rzeki Dniepru, spalili, strzelby ręczney y zdobyczy niemało sobie dostali y most byli zapalili, ale go Moskwa vgasiła; w zamku krzyk y zgiełk był barzo wielki, z dział strzelanie, we dzwony bito aż do samego dnia.

d. 6 carewicza tatarskiego s pół trzeciąset kozaków na czatę pod Białą posłano dla ięzyka.

d. 8 8bris we czwartek wieczór szańce naszy robili od Dniepru ku zamkowi i kosze postawiali y cztyry działa burzące zatoczyli.

d. 9 8bris w piątek rano z onych dział do wieże wielkiey narożney nad Dnieprem, skąd naszym nabarziey szkodzono, strzelać poczęto y cały dzień strzelano z niemałą szkodą Moskwie, bo kule niektóre nawylot przechodzili, dwie dziele ich zepsowali, kilku puszkarzów zabili y strzelbe ich s tey wieże odięli, ale tegoż dnia dwie działa naszych co nalepszych zepsowali się, zaczym y ostatek dział s tych szańców sprowadzono. A insze działa na tamte strone rzeki Dniepru, na pogorzeliska, gdzie miasto było, zaprowadzono do szańców jego m. pana marszałkowych.

Tegoż dnia kozaków zaporoskich do 600 przyszło, których z półkiem pana Ludwika Waiera z drugą stronę zamku położono.

. . . .[1] 8bris w sobotę z szańców p. marszałkowych ze czterech . . . . . .[1] strzelać do zamku poczęto y po domach bito z wielkim po . . . . .[1] Tegoż d. półk jego m. p. woiewody brasławskiego za Dnieprem położono, skąd pacholików naszych Moskwa nabarziey łapała.

d. 11 8bris most pod zamkiem Smoleńskim naszy spalili; powodem tego był Bernacki, który w Wilnie o mężobóistwo na gardło siedział z drugiemi.

Tegoż dnia p. Stromiłowski goniec odiachał do Szuiskiego.

Tegoż dnia p. starosta Wieliżski iachał do półku swego pod Toropiec, s którym posłano rotę kozacką p. Stachorskiego s półku jego mci p. kanclerzowego.

d. 12 carewicz s czaty zwrócił się s pod Białey.

---

[1] Нѣтъ начала.

d. 14 8bris wei śrzodę posyłano haiduka pod zamek s cedułą od Boh . . na[1] (Bohdana?) Wieliżanina, kupca witebskiego, do niektórych kupców Smoleńskich iemu znaiomych, wyzywaiąc na rozmowę. Moskwa haiduka do zamku byli zawabili y tam z godzinę zatrzymawszy odprawili, pozwalaiąc Bohdanowi do nich pod zamek zarazem przyachać, a yż się było spóźniło, tedy znów posyłano pod zamek tegoż haiduka, odkładaiąc tę rozmowę do iutra poranu; oni na odkład pozwolili.

d. 15 8bris we czwartek rano posyłano Bohdana do nich na rozmowę, a za tą occasią posłano przezeń list króla jego mci do Smolnian y drugi od pana hetmana, żeby się poddali, obiecuiąc ich do łaski przyjąć y przy wszytkiey maiętności zostawić. Oni Bohdana do zamku nie puścili, ale przed bramą, wysławszy kupca iednego, list od niego wzięli, a do rozmowy czas do iutra odłożyli y na otrzymanie responsu na list króla jego mci.

Tegoż dnia przekradli się do zamku z listami od Szuisk(iego) . . . . . .[2] takowemi, przeięto posłańce Szuiskiego, w których . . . .[3] y wszytkich Smolnian, dziękuiąc im, że mu są wierni, ażeby tak y do końca byli, obiecuiąc za to wielkie nagrody; oznaimuie przytym, iakoby Skopin Szuiski pogromić miał naszych pod Kolazynem monasterem y pod Peresławiem y iakoby Peresławł y insze zamki z ręku i władzey woiska carykowego recuperować mieli, y iakoby naszy z obozu co pod Moskwą wzieżdżać się y do Litwy vciekać mieli; roskazuie też im, żeby szpiegi zagranice wyprawili y dowiadowali się o królu jego mci y o synie iego, także o tym, ieśli że w Polszcze ieszcze rokosz iest, y ieśli woyny s kim polacy nie maią etc.

d. 16 8bris w piątek rano, gdy Bohdan Wieliżanin na rozmowę y dla otrzymania na listy wczora podane responsu pod zamek do bramy przyachał, Moskwa tamtemi listy Szuiskiego pokrzepiona będąc, Bohdana do zamku nie puścili y rozmawiać z niemi nie chcieli, także responsu na piśmie nie dali na list króla jego mci y pana hetmanow, ieno słownie odpowiedzieli, żeśmy prawi przysięgli Szuiskiemu hospodarowi swemu, y chcemy stać przy nim aż do gardł naszych etc. Zaczym pan hetman, widząc figle ich, teiże nocy szańce bliskie do oneyże wieże, do którei pierwiey strzelano, narożney nad Dnieprem, nazwaney Bohosłowskiey, vczynić, kosze postawiać y działa zaprowadzić kazał.

---

[1] Оторвано.
[2] Нѣтъ начала.
[3] Оторвано.

. . . 8bris w sobotę rano s tych dział do zamku strzelać poczęto.

d. 18 8bris w niedzielę listy od Szuiskiego, o których wyszey wżmianka vczyniona, takoweż, z iakiemi do zamku przekradziono się, przeięto.

d. 21 8bris wei śrzodę posłano ku Wiaźmie kozaków zaporoskich, a z niemi posłańców do obozu pod stolicę y pana Dostoiewskiego z listy.

d. 23 w piątek posłowie od kozaków zaporoskich, tych co z woiska carykowego pod Białą posłani byli (a było ich 2500), przyachali, chcąc służyć królowi jego mci y zamku tego na kr. jego mć dobywać, zaczym król jego mć pisał listy do p. Gosiewskiego, starosty Wieliżskiego, roskazuiąc mu, żeby s półkiem swoim ku Białey ciągnął y, s temi kozakami złączywszy się, zamku tego dobywał etc.

Tegoż dnia słudzy jego mci pana Sokolińskiego pisarza, będąc na czacie, poimali syna boiarskiego Hrehora Mieszaiewa y drugiego poddiaczego Miesckiego dorohobużanina z listami, z Smoleńska do Szuiskiego do stolice posłanemi, a przytym i listy te, co Bohdan Wieliżanin do nich od króla jego mci y od pana hetmana pisał. W tych listach Smolanie oznaimowali Szuiskiego, co się z niemi dzieie, że są w oblężeniu, że król jego mć sam pod Smoleńskiem z woiskiem niemałym, oznaimuią o petardach, o spaleniu ostrogu y o wszytkim, co się z niemi działo etc.

d. 29 8bris z woiska carykowego, s półku pana Sapieżynego, towarzysz p. Knut przyachał.

Tegoż dnia wysyłano do szańców więźniów przez sług pana Sokolińskiego poimanych, Hrehora Mieszaiewa na rozmowę . . . . .[1], tam rozmawiali, ale nic nie sprawili.

d. 30 8bris Moskwa, nie maiąc żywności na konie, wypadli byli z zamku, iezdy koni s kilkadziesiąt, piechotę wprzód w rowie zasadziwszy dla łapania naszych ż zywnością, ale straż, która na onczas była s półku jego mci pana canclerzowego, wsparła ich, że nikogo nie vłapili; tam postrzelono towarzysza kniazia Kroszyńskiego y dwu pacholików obrażono.

d. 3 9bris we wtorek Moskwicin z zamku, człowiek podły[2], przedał się, powiadaiąc o nędzy wielkiey w zamku, że soli y karmu na bydło y konie nie maią, wody y drew omale etc.

Tegoż dnia Moskwa, piechotę wprzód pod zamkiem w rowie zasadziwszy, na wycieczkę wypadli, tamże poimali towarzysza z roty hetmańskiey p. Srzedzińskiego y kilku postzelili.

---

[1] Оторвано.
[2] Надъ строкой.

d. 10 9bris półki p. Przemyskiego y p. Ludwika Waiera przeprawowali się za Dniepr s pany posły ku Moskwie posłanemi. Co widząc Moskwa rozumieli, że[1] iuż naszy od Smoleńska odciągnąć chcieli y wyprawili szpiega, pacholika iednego z naszych, s półku p. woiewody Brasławskiego, który do zamku przedał się był. Tego pacholika szpiega naszy poimali, y ten powiadał o nędzy w zamku y o tym, że to iuż drugi raz na spiegierstwo wysłany.

d. 11 p. Sawłukowicz przywiódł syna boiarskiego, brata ihumiena monastyra Ś. Troice; ten mało co wiedział, bo w derewni swey poimany był.

d. 13 9bris w piątek panowie posłowie króla jego mci do obozu carykowego pod Moskwą odprawieni, to iest p. Przemyski, xiąże[2] Krzysztoph Zbaraskie, pan Skumin pisarz y pan Ludwik Waier s pułkami swemi, było ich więcey 2000 człowieka, w drogę się puścili.

d. 15 9bris w niedzielę rano p. Hrydzicz za pany posły do Moskwy odprawionemi iachał.

d. 18 9bris moskwicin s pospólstwa przedał się z zamku, y ten powiadał o wielkiey tam nędzy, że wody i soli mało maią y że Moskwa o podkopach naszych wiedzą.

d. 20 9bris Moskwa czynili wycieczkę do straży naszey, a obaczywszy ostrożność y że piechota na nie zasadzona była, nie śmieli się kusić, ale obrócili się rowem ku kozakom zaporoskim, tamże strzelali się z niemi; postrzelono kilku Moskwy, a kozaków dwu.

d. 23 9bris w poniedziałek wypadło było Moskwy z zamku do trzech set człowieka przez Dniepr po ledzie do szańców naszych bliższych ku Dniepru, tamże strzelali się z naszemi; zabito ich do kilkunastu, a drudzy ranni vszli, a iednego syna boiarskiego rannego poimano, a naszych też kilku zabito, a miedzy inszemi Olenkiewicza, hetmana[3] kozackiego, który piany na koniu miedzy Moskwę pieszą wpadł był.

4.—1609 г. ноябрь. Посольство отъ польскаго войска «царя Дмитрія Ивановича» пановъ Дудзинскаго, Мархоцкаго, Сладковскаго, Рознятовскаго и Вржежча къ королю Сигизмунду III.

Продолженіе документа, напечатаннаго выше подъ № 2-мъ (страница 4—7). «Инструкція посламъ» заключаетъ рѣчи пословъ къ королю

---

[1] Послѣ «że» зачеркнуто: «się».
[2] Послѣ «xiąże» зачеркнуто: «Gerz».
[3] Сначала было: «półkownika», затѣмъ зачеркнуто.

(стран. 38—40) и къ гетману Жолкевскому (стран. 41—42). Согласно этой инструкціи послы отправили посольство 24 ноября 1609 г. Возвратиться имъ было приказано къ 2 декабря 1609 г. Инструкцію подписали: гетманъ Романъ Ружинскій и Ал. Зборовскій. Отвѣты посламъ даны: 1) отъ короля Сигизмунда III изъ лагеря подъ Смоленскомъ 26 ноября 1609 года (стран. 42—45) и 2) отъ гетмана и пановъ-радъ коронныхъ и вел. княжества Литовскаго (стран. 45—47). Ср. въ Русской Исторической Библіотекѣ т. I, стран. 486—487.

Tegoż dnia posłowie z woiska carykowego do obozu przyachali, p. Dudziński, p. Marchocki, p. Sładkowski, p. Rozniatowski y p. Wrzeszcz.

d. 24 9bris wedle tey instructiey poselstwo sprawowali.

Instructia pp. posłom od woiska cara jego mci do jego królewskiey mci posłanym.

Naiaśnieiszy miłościwy królu, panie, panie nasz miłościwy.

Rycerstwo wszytko, wierni poddani w. k. mci, którzy się na służbę Dmitra Iwanowicza cara y w° kniazia Moskiewskiego zaciągnęli, w. k. mci panu swemu miłościwemu vniżone służby swoie y wierne poddaństwo oddaią, winszuiąc w. k. m. przy dobrym zdrowiu szczęśliwego panowania s pomnażaniem sławy y wszelakiego dobra zacney corony Polskiey.

Rycerstwo tamto, naiaśnieiszy m. królu, poczuwaiąc się w powinney miłości, ktorą powinni oyczyznie swey y w. k. m. panu swemu miłościwemu, obawiaiąc się, aby za tem wyściem ich s corony w obce kraie na służbę cara Dmitra Iwanowicza, w. k. m. y r. p-ta za rebelles y swowolnych ich rozumieć nie raczyli, posły swoie z oświadczaniem się wiernego y życzliwego poddaństwa swego do w. k. m. posyłali, tey otuchy będąc, yż w. k. m., zrozumiawszy intencie ich, nie tylko abyś miał o nich opacznie iako sądzić, a za tym w tym przedsięwzięciu ich do sławy, na którą dosyć krwawie zarobili, więc y do zasług ich przeszkodą być, ale y owszem, patrząc na takie życzliwe chęci ich przeciwko w. k. m. y oyczyznie, im w tem więcey do tego miłościwą radą swą, co oni za osobliwą pobudkę do sławy y cnot rozumieli, miałeś być pomocnym, w czem ich vtwierdził respons w. k. m. przez ich posły posłany, który wprawdzie dosyć przystoiny i łaskawy beł, ale zaś to weście w. k. m. w ziemię cara jego mci nie corespondnie tamtemu responsowi rycerstwu od w. k. m. przy-

niesionemu, a zwłaszcza gdy w. k. m. w te kraie obrócić się raczył, na których oni maią obwarowanie dochodzenia zasług swoich in defectu skarbu cara jego mci. Tym tedy poruszeni będąc, maiąc y sami ieszcze nieskonanego nieprzyaciela, animuszu też w. k. m. naprzeciwko carowi jego mci i przeciwko sobie zwłaszcza za takim nastąpienim nie będąc wiadomi, acz się niwczem nie czuią być nieprawemi w. k. m. y samę niewinność maią sobie za naostrożnieiszego hetmana, iednakże niewinność swoię chcąc tym doskonaley oświadczyć, nas towarzystwo swoie z pośrzodku siebie wysłali, przekładaiąc przez nas w. k. m. trudy y krwie przelania y koszty swoie, których za nastąpieniem w. k. mci z wielką vrazą y szkodą szwank muszą odnieść, gdyż w przedsięwzięciach swoich do vmyślonego skutku trudno by przyść mogli prze oderwanie się od cara jego mci obywatelów Moskiewskich, których się iuż do cara jego mci więtsza połowica przywiązała. A o to też Szuiskiemu, który iest mille artifex, szło, aby był mógł, iakimkolwiek sposobem Moskiewskiego narodu boiary od cara jego mci oderwawszy, sam się z niemi ziednoczyć, czego ynaczey trudno by był miał kiedy dokazać, poko by był w. k. m. z woiski swemi we włości Moskiewskie nie nastąpił, y to są iego napotężnieisze miedzy inszemi, których dosyć miał, fortece, gdyż iuż y piekielnego Acheronta na pomoc sobie zaciągał, a przed się mu i te obrony nie szły. Przetoż w. k. m. pana swego miłościwego przez nas rycerstwo żąda y prosi, abyś raczył na to mieć wzgląd, że sam poddani w. k. m. niwczem w wierze przeciwko oyczyznie nie są podeizrzani, do czego y bez kosztu r. p-tey swemi własnemi maiętnościami za powodem cara jego mci tę expedicią podięli y do tych czasów przy nim do woli Bożey trwać vmyślili, abyś w. k. m. na nich poddane swe takowych szkód nie wewłoczył, które by im do niewycierpienia ich occasią podać musieli, ale raczey iako pan, kochaiący się w sławie y w dobrym poddanych swych, dobre ich obmyślać będziesz, ieśli im do tego nie chcąc pomagać, przynamniei im iuż nie przeszkadzaiąc, iakoby oni sławy tey i poświęconey cnotami wiary v postronnych narodów, na iaką narodowi swemu z wytoczenim krwie swoiey zarobili, niwczem nie naruszaiąc vtrat swoich, za skutkiem przedsięwzięcia swego z nagrodą dostąpić mogli; oświadczaiąc się w. k. m. przez nas, yż iako nigdy hostiliter nie myślili oyczyznie, tak y teraz, iako dobrzy synowie, wszytkiego dobrego iey życzą, s tą iednak condicią, gdzie by kto za czyiemikolwiek z miedzy nas dolo malo perswazyami (na państwo cara jego m. y na zdrowie iego następuiąc) nam przeszkodą był w zasługach, czego oni o w. k. m. panu swem miłościwem y o braciey swey nie trzymaią,

gdyż by im to nie oyczyzna, ani pan, ani brat czynił, ieno by się im w tym gwałt dział, pewni są tego, yż o nich w. k. m. y r. p-ta do tego czasu nic hostile (gdyż przyczyny nie dali) nie suspicuiąc, w. k. m. iako pan powinną poddanym swoim miłość przeciwko nim pokazać będziesz raczył. R. p-ta, iako matka, miasto chleba, którego się krwawie dobiiaią, kamieniem karmić ich nie będzie chciała, ale raczey ich s tą sławą, którą podali w postronne narody, y z obfitą z wysługi korzyścią, która bez ozdoby samey nie będzie, zatrzymać do służb swoich na potym będzie chciała, im tego nie życząc, aby oni sam temu nieprzyacielowi, który iuż prawie zwątlony, odżywić się musieli dać, a na tego pilne oko mieć, który by im dobrze nadrobioney, tylko iuż nieskończoney roboty, prawie krwawym zrzódłem zatopioney wysłudze ich przeszkadzać chciał. Tą nadzieią się szczycą w tak wielkich pracach y vrazach swoich, yż w. k. m. łaskawie dobremi oczyma weizrzeć będziesz raczył na tak wiele przelaney krwie braciey ich, tak wiele iuż mogiłami przykrytych wieczne pałace maią, tak wiele na członkach zeszłych zostało, tak wiele z maiętności y z dostatków swoich złupionych, co wszytko dla sławy oyczyzny, a potym prawie krwią zamieszanego chleba podięli, y raczey woleć będą, że y te dusze swoie, które same iuż ledwie przy nich zostały, ieśliż wyrok Boży, przy tym przedsięwzięciu swym położą, aniżby mieli doczekać tego, żeby mieli być z sławy y z krwawych zasług swoich złupieni. Co wszytko w. k. mci, panu swemu miłościwemu, przez nas rycerstwo przed łaskawe oczy przełożyć zlecili, pragnąc tego, aby w. k. m., iako pan rady pełen, we wszytko dobrze weizrzawszy, żądania ich na stronę odmiatywać nie raczył, gdyż nie wadzi czasem i tego zaniechać, co pożytku mało, a większą szkodę y niesławę przynieść by mogło; a nie nowina to, że y dobrze nabyte y w rękach miane państwa iedna godzina burliwa wszytko z rąk wytrąci y wydziera. Lecz y oni w. k. mci wszytkiego dobrego życząc, tegoż się od w. k. m. y od braciey swey spodziewaią, równi wszelakiego szczęścia z w. k. mcią y rptą, bracią swą, uczęsnikami być bez winy swoiey sobie życzą etc.

Rużyński Roman Narimunt, hetman y marszałek woiska cara jego mci.

Al. Zborowskj z Rytwian.

PP. posłowie naszy maią się do nas wrócić ad secundum diem decembris w roku 1609, pod srogim karaniem woiskowym.

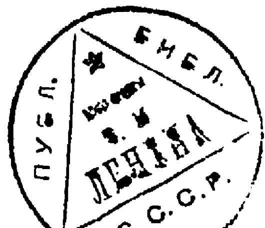
Deputaci woiskowi imieniem woyska wszytkiego ręką.

Miłościwy panie hetmanie!

Rycerstwo wszytko wobec, którzy się na służbę Dymitra Iwanowicza cara y w-o kniazia Moskiewskiego zaciągnęli, w. mci swemu miłościwemu panu y ich mciom pp. senatorom y wszytkiemu rycerstwu życzliwe chęci swe opowiedaią, winszuiąc w. m. zdrowia dobrego na tey expedicy, sławy y szczęśliwego się zwrócenia do oyczyzny.

Nie nowina to, m. panie hetmanie, miłościwi pp. senatorowie y przesławne rycerstwo, zacnemu y przeważnemu narodowi Polskiemu w roskosznych się wolnościach porodziwszy, w rozmaitych monarchiach sławy y chleba szablą sobie zdobywać; sama wolność była zawsze pobudką nieochełznanym żadną niewolą animuszom do wszelakiej przewagi w rozmaitych natiach, y to było zawsze za iakieś seminarjum, skąd wiele ludzi rycerskich w zacznych posługach oiczyznie dzielnością swą służyli; ta wolność y przykłady temu rycerstwu bodców dodała. Maiąc tenże pług w rękach, że się w te kraie wdali, unus Peleo juveni non sufficit orbis, gdzie rozumieli bydź z sławą narodowi swemu y z wysługą chleba, a nadewszytko, isz stąd oyczyzna żadney szkody nie poniosła. Y gdyby się chciało dobrze w rzeczy poirzeć, dobry pożytek ojczyznie stąd miał uróść. Lecz widząc rycerstwo, isz tak sławnym ich animuszom nie dadzą się rozwieść, przeszkadzaiąc im w dobrze przetorowanym y oblanym krwią prędsięwzięciu ich, w czym cierpiąc nie małą krzywdę, która od swego zwłaszcza zwykła bywać uraźliwszą, uciekaią się z proźbą swoją do w. m. swego miłościwego pana, iako do tego, pod którego władzą w rzemieślе rycerskim są wyćwiczeni, y do w. mciów poważnego senatu, stróżów wolności y dobrego rzptei, y tego cnego rycerstwa, abyście w. m. y sami się do tego przyłożyć y j. k. m. radzić raczeli, żeby j. k. m., maiąc wzgląd na utraty, krwie przelania y koszty braciei naszei, a poddanych j. k. m., im do tego przyczyną nie beł, aby onym przyść miało szukać sobie w takich krajnach chleba, gdzie by wzdy kiedy z nawiaską szkód swoich w pokoiu pożyć go mogli, gdysz iusz w ojczyznie chleba się docisnąć nie mogą, y tu nawet krwią . . . .[1] dobrze zrosiwszy, do żniwa dojrzałego przeszkadza. Jeślisz j. k. m. przeciwko temu rycerstwu baczenia y politowania nad szkodami y przelaniem krwie ich nie zechce mieć y to swoie przedsięwzięcie z szkodą naszą kończyć, teby wzdy w. m., ieślisz tak dalece urazy nasze y to przetorowanie krwie drogi w. mciów nie rusza, przynamniey iako dobrzy stróżowie rztey, a osobliwie w. m. mi-

[1] nąn? (rąk?)



łościwy panie hetmanie, któryś iest fulcrum s tem rycerstwem wolności y oiczyznie, ieślisz nie co inszego przed oczy wziąć raczycie, tedy wzdy poirzycie na tak wiele młodzi slachciców zacznych polskich, którzy mogą być pożyteczni ojczyznie, wspomnicie sobie na zeszłych w leciech rodżice ich, którzy tu wielu synów maią, y ta ich iest wszytka nadzieia ich, y szczęście y nieszczęście przed oczema ich zawsze tkwi. Ci tam w ojczyznie będąc żebrzą waszego miłosierdzia, nie tak dalece u nóg w. mciów upadaiąc, iako affectami własnemi w. mciów wzbudzaiąc albosz pamiętaiąc na rodzice swoie, ieśli ich ieszcze macie, y choć tesz iusz zeszli, więc kochaiąc się w wolności y w szczęściu potomków swoich, do takich szkód tamtego rycerstwa nie przywodźcie, y abyście w. m. w obcym żalu łaskawość y ludzkość swą pokazować mogli, nie chcieiciesz albo iusz rodzicom ich z przyrodzenia konaiącym życzyć, aby od ran od w. mciów zadanych raczei śmierć mieli, a nisz przyrodzoną, albo tesz prawie tę kwitnącą młódź do cnoty y dzieła rycerskiego porodzoną, iak iaką gwałtowną nawałnością z gruntu wywrócić. Zachowaicie w. m. rodzicom syny, synom ojce, żebyście się w. m. takiemi nie udali, że albo rodziców ich starość lekceważycie, albo że młódź slachciców polskich, po których się ojczyzna może wiele dobrego spodziewać, nie tylko żebyście im w. m. mieli do dobrego pomóc y do cnót być pobudką y przewodnikami, aleście im w. m. do wszytkiego dobrego, sławy ich przekazą byli. Co ieśli w. m. tamto rycerstwo nie zairzać im s krwawei zasługi ich nagrody sobie, ieślisz powinnym ich, ieślisz ojczyznie y rzptei zachowacie, zawsze ich z chęciami obowiązanych w. m. mieć będziecie, a tych wszytkich prac y starania o nich, osobliwie w. m. miłościwy panie hetmanie, miłościwi panowie senatorowie, obfite pożytki y nieśmiertelną sławę stąd odniesiecie.

Dnia 26 9 bris odprawowano tych posłów do rycerstwa pod Moskwą będącego. Naprzód respons króla jego m.

Respons posłom rycerstwa pod Moskwą na ten czas będącego od jego kr. m. z obozu pod Smoleńskiem dany dnia 26 nowembra 1609.

Życzył by był tego jego kr. m., aby było rycerstwo tamto posłów jego k. m. doczekało raczey, niźli się na takie poselstwo do pana y króla swego zgodziło, bo z nich zrozumiawzy affect jego kr. m. ku sobie przedsięwziętey imprezy, fundament osądzili by byli sami v siebie, co rptey wszytkiey na tem nastąpieniu woiska jego kr. m. należy. Ale kiedy iuż za affectem w tey mierze iść woleli,

który ich y na słowa y na rzecz tak ostrą wyprowadził, nie może się iedno tym punctom dać respons y pokazać a z własnych praw oyczystych, że nie oni w tey mierze od jego kr. m., ale od nich oyczyzna własna y zwierzchność pańska gwałt cierpi y ponosi.

Szczycą się wolnościami y przykładami iakiemiś, że nie nowina narodowi Polskiemu szablą sławy y chleba zdobywać. Iest to tak, że w szerokich wolnościach państwa te osiadły, a od przodków jego kr. m. naiwiętszemi ozdobione wolnościami; jednak przed się tak są prawem okreszone, aby nie swawola ich, która państwa znosi, ale zwierzchność, nie rospusta, która porządek miesza, ale zwyczaie y wyroki rządziły. Przodkuie naród ten y przed inszemi na świecie w swobodach, ale naiwolnieiszy człowiek skromnością też wszytkich przechodzić ma, a szczęścia tego swego, w którym go Bóg mieć chciał, na sromotę y zgubę narodu swego nie obracać. Posiadali przodkowie tych oboiga narodów prowincie, państwa i włości wielkie, ale za vchwałą pospolitą, która prawa daie. Co wszytko iako iest od rycerstwa tego podeptano i zgwałcono, snadnie się wyrzec może. Zakazuią prawa polskie s chorągwiami do obcych państw na służbę wychodzić, aby się nie dała pobudka inszym narodom nieprzyiaciół też naszych krzepić; zakazuią prawa koronne swey własney krzywdy v sąsiadów privata autoritate dochodzić, aby się pacta y pokói pospolity nie rwał; zakazuią prawa oboiga państw y samym nawet królom woiny podnosić, aby się niebespieczeństwo nieodpowiednie na państwa nie wprowadziło. A oni na to wszytko odważywszy się, sacrarium prawie uraz odwalili, y iuż nie według wolności, bo ta na prawo patrzać każe, ale pro libitu takiego nieprzyaciela rozdraźnieli bez wszelakiego dołożenia się zwierzchności, który bliskie granice państwy coronnemi y w. x-a L-o wiedzie, zaczym za lada nachileniem ich potęgi (bo tych rzeczy wontpliwy bywa skutek) vbespieczoną przemirzem, a wewnątrz ieszcze pod onczas zamieszaną oyczyznę swą na wielki byli vpad podali. Wolnie tedy tylko ten żyć ma, kto prawa słucha, kto zwierzchność szanuie, kto oyczyzny nie słowy farbowanemi, ale rzeczą ochrania. Bo sławy dostawać, a prawo gwałcić, dostatków szukać, a zwierzchność wzgardzać, appetitom priwatnym wygadzać, a pospolite bespieczeństwo i pokói zawodzić — nie wolnego szlachcica polskiego, ale swowolnego rzecz iest. Doświadczyła Polska y w. x. L. s tego ich postempku tey, w której się oni nie czuią, szkody. Ono Szuiski pogaństwo przywiódł praktiką swą na Vkrainę, s której oni na posiłki swoie kozaków sprowadzili; a więc to nie szkoda, gdy tak wielkie włości w dym poszły? a więc to nie ciężki żal, gdy oyce synom, dzieci matkom,

małżonki mężom, bracią braci w niewolą pobrał poganin? Ono Szuiski Carolusa, dostatkiem podsyciwszy potężniey, niżli kiedy, ziemią y morzem na Inflanty naprowadził; a więc to nie szkoda, gdzie tak wiele szlacheckiey krwie się rozlało? gdzie tak wiele dostatków ich zginęło? Choć zwycięstwo w ręku, niechai iedno to oboie na szale włożą, sławę tę, którą tak poważnie wynoszą, a szkody, o których nie wiedzą, poznaliby, zdrowym okiem patrząc na wagę rzeczy stateczną. Respons jego kr. m. w Warszawie posłom ich dany, którzy wierność pondaństwa[1] od nich oświadczali, skromney ich mowie nie mógł się dać inakszy, ale niepotrzebney surowości takiey y pełnym zuchwalstwa słowom próżno wytrzymać? Bo wiarę y poddaństwo panu oświadczać, w rebelliey w swey wolei się nie czuć, oyczyznie miłość offiarować, nil hostile rptey nie myślić, a na złe się wydzierać, odpowiadać, siły y dusze zawodzić, słowy tylko pana, nie sercem wyznawać—tu dopiero rzecz nie corresponduie słowom; łacnoć w niebespieczeństwo bieżeć, ale odwrót niepewny, nie zawsze szczęśliwym początkom koniec się równa; czasem nadzieia, która ledwie nie w oczach tkwi, omyla; często zuchwałe serca Pan Bóg zniża, a te narychley, które s powinności swey występuią. Jeszczeć się nieprzyiaciel nie modli, ieszczeć w całey potędzie stoy, co y w swoim poselstwie przyznawaią. Jakoż wygraną sobie obiecować mogą? Pocóż tak brawować? Po co iednego w skutku nie osiadszy, drugie myślą przywłaszczać sobie y tak iako na dwu drzewach w zapędzonym osiadać locie? nie mogą się tedy słowa poselstwa tego albo rzecz z nimi zgodzić z żadney miary; aby się penitius patrzać w to miało, nie nalazła by się ta ani gorąca do oyczyzny miłość, ani to pożyteczne zdobywanie sławy, ani to farbowane dostoieństwa pańskiego szanowanie, ani ten maszkarą iakąś nakryty ku dobremu pospolitemu affect. Dobrze bywa, gdy się sam człowiek sądzi, ale rzadki taki, co by nierychley w cudzym oku zdziebłka, niżli w swoim drzazgę postrzegł; nie może ten sądzić się niewinnem, nie może się mieć za podporę sławy, nie może się zwać miłośnikiem oyczyzny, który prawo wzgardza, wolność w swą wolą obraca, miasto pokoiu y ochrony niepokói y niebespieczeństwo na oyczyznę wiedzie; więc do tego wszystkiego ieszcze szczere serce jego kr. m., nie wiedzieć z którey wiadomości, tak vdawać poczynaią, iakoby tą intencyą tu przyść miał, aby zrażać y znosić chciał zaczętą pracę ich y wymordowane zasługi. Wprawdzieć rzadko ten, co z niepewności opiny sądzi, nie błądzi w rozsądku, skąd podobno y tak

---

[1] такъ въ оригиналѣ.

bystrey legacy przyczyna poszła. Ale pokaże to iaśnie poselstwo jego kr. m. rycerstwu tamtemu, co za przyczyny tu jego k. mci wywiodły; ażeby wszytkich nie powtarzać, iedna się wspomni. Trwoga przyszłego, którego się spodziewać przychodziło, niebezpieczeństwa to wyście z granic przedsięwziąć jego kr. m. kazała. Bo gdyby beł ten nieprzyaciel y pogaństwem y niemieckiemi ludźmi posilony, iako wiadomości biegały, potęgę rycerstwa tamtego tak długiemi pracami y niedostatkiem wysiloną zniósł, a na grzbietach ich w granice wpadszy, nic takiego niespodziewaiące się włości posiadał, poddane państw jego kr. m. na wieczną a ciężką niewolą brał, a pewnie że by się iednym porażeniem y rosproszeniem woiska tamtego nie contentował,—iakoby ich sławy chciwość od upadku oyczyznę dźwigneła? jakoby przewaga ich pogranicznej ściany zapał vgasiła? a więc by y sobie y oyczyznie y panu prawi zostali? Są y insze nie mniey ważne przyczyny, o których posłowie jego k. m. szerzey. To się tylko temu gwoli spomniało, aby s cnych serc ludzi niewiadomych zetrzeć to o szczerem progressie jego k. m. mniemanie. Bo aza komu do tego czasu w zasługach krzywda uczyniła się iaka? Aza w nich s kiem ex denario diurno jego k. m. postempował? Aza nie ducta proportione et meritorum et beneficiorum w szczupłości oyczystych włości, a w rozmnożeniu zasłużonych ludzi do tego czasu się idzie? Wierzać jego k. m. raczy, że Pan Bóg Sam, patrząc na szczerość serca iego, tę niewdzięczność, która go od poddanych własnych potyka, nagrodzi. A day Boże, aby absque vindicta. Tak tedy jego k. m., oycowskie napomniawszy y odkrywszy szczery affect swóy rycerstwu tamtemu, żądać raczy, aby ad saniora consilia się obrócili, bo nieprzyaciela spólnego, iako się grożą, krzepić, dusze swe, iako obiecuią, ze wszytkim na szanc stawić, nie barzo bezpieczna y chrześciańska rada. Raczey niechay (ieśli ieszcze w kim przeciwny affect ku panu trwa, ieśli ieszcze one y niepewne suspicie w tym zimnym kraju nie wygasły, ieśliże kto subtelnemi wiatrami ex visceribus regni roznieca) niechay, mówię, poizrzy y pyta się o niewinności pańskiey, a dobrotliwości iego niechai się zadziwuie, którą wszytkim iest y był gotów pokazać, y iaśnie pokazować raczył łaskę; niechay uważy poselstwo oycowskie do siebie posłane, a wróci się do powinności wiernego poddanego y szczerego polaka, który nie cudzoziemskiem zapałem, polakom rozsądkiem y wrodzoną cnotą tak z oyczyzną, iako y s panem postępować winien.

Respons od jego m. pana hetmana y od ich m. pp. rad coronnych y w-o x-a L-o, tak też y wszitkiego rycerstwa,

przy królu jego m. będących, na poselstwo jch m. panów braciey naszych, rycerstwa pod Moskwą będącego.

Opowiedzenie nam chęci od ich m. pp. braciey naszych y winszowanie zdrowia y sławy wdzięcznie od ich m. przyimuiemy, wzaiem dobrego zdrowia, sławy i fortunnego powodzenia życzemy ich m. całym braterskim sercem. Przełożyliście nam, w. m., imieniem ich m. pp. braciey swey, że nie nowina zacnemu y przeważnemu narodowi Polskiemu, w roskoszach się, wolnościach porodziwszy, w różnych monarchiach sławy y chleba szablą sobie zdobywać; a maiąc ich m. tenże pług w rękach, w te kraia się vdali, gdzie rozumieli być z sławą narodu swego y z wysługą chleba, zwłaszcza iż stąd oyczyzna żadney szkody ponosić nie ma, y owszem dobry pożytek oyczyznie stąd vrość miał. Lecz yż ich szlachetnym animussom przeszkadzaią przedsięwzięciu ich dobremu, w czem sobie rozumieią być krziwdę, proszą ich m. nas, abyśmy jego kr. m. pana naszego miłościwego prosili y radzili, aby jego kr. m., maiąc wzgliąd na utraty, krwie przelania y koszty pp. braciey naszych a poddanych swych, przeszkodą im do żniwa doyzrzałego nie był etc.

Wiemy dobrze wolności nasze, w którycheśmy się porodzili y w których, iako ludzie wolni, kochamy się y strzeżemy ich zrzenice oka, wszakoż te wolności nasze opisane nam są prawem pospolitym y lubo to sąśmy wolny naród, przed się filii legum sumus i praw naszych słuchać, trzymać y strzec powinniśmy. Wolno nam szablą sławy y chleba sobie zdobywać, ale do ziem prawem zakazanych, iako do ziemi Moskiewskiey, ieździć nie wolno; y strzegli się tego przodkowie naszy, y owszem za crimen to kożdemu poczytano y karano, kto tam po swey woley iachał. Pacta s postronnemi sąsiady wzruszać, łamać y targać, które bywaią przez posły króla jego m. pana naszego postanowione, zawarte y poprzysiężone, nie wolno; woyny zaczynać y podnosić z sąsiady przysięgłemi nie tylko z nas któremu, ale i panu naszemu zwierzchnemu nie pozwala prawo y owszem zakazuie y broni, a kto czyni co przeciw prawu, ten nie wolności, ale swey woley zażywa. Powiadacie, w. m., że oyczyzna stąd żadney szkody nie poniesie, a któraż szkoda może być więtsza, iako oyczyznę zaciągać w woynę z sąsiady bez pozwolenia wszitkich, iako w. m. uczyniliście? a pożytku stąd, który w. m. wspominacie, żadnego nie masz y nie może być. Uważcież, w. m., sami, iako tey wolności pociągacie, iako powinności synowskiey przeciw oyczyznie, iako wiernemu poddańswu przeciw panu dosyć czynicie. Ma jego k. m. pan nasz miłościwy wielkie y ważne przyczyny, że się tu z woyski swemi stawił: zatrzi-

mano posły jego k. m. przez długi czas nad prawo y zwyczaie wszitkich narodów, rzeczy trudne na nich wyciskano, między inszemi aby jego kr. m. ludzie wszitkie narodu Polskiego y Lit. z ziemie Moskiewskiey wywiódł; by było tego w pacta nie włożono, przyiął by był król jego m. ten pokóy iakikolwiek; pomordowano wiele zacnych ludzi duchownych y świeckich poddanych k. jego m., krwie niewinney siła rozlano, nabrano tak wiele łupów v poddanych k. jego m., szkód im nieoszacowanych naczyniono; zmawia się nieprzyiaciel z drugimi nieprzyiacioły naszemi y obudza ich przeciw jego k. m. y przeciw oyczyznie naszey, ale i przeciw wsciów samych, naimuie ich, daie im pieniądze. A co więtsza, widząc tu w tem państwie tak wielkie zamieszanie, obawiaiąc się, aby to państwom jego k. m. nie szkodziło y niebespieczeństwa iakiego nie przyniosło, dla dobrego wszitkiego chrześciaństwa stawić się tu raczył nie takim vmysłem, aby na w. m. krwawe zasługi następować, aby wsciom w tem krzywdę iaką i przeszkodę do żniwa ieszcze daleko nie doyrzanego czynić miał; szkoda tego tak rozumieć, pogotowiu mówić; nie to iest przedsięwzięcie jego kr. m., ale aby przed czasem wszelakie bespieczeństwo państw swych opatrzył, a można li rzecz y to państwo Moskiewskie bez dalszego rozlania krwie vspokoił; z wielkim tedy podziwieniem i żalem niemałym naszym takiego wskazania od jch m. pp. braciey naszych i poselstwa w. m. słuchaliśmy. Wszakoż braterskie z w. msciami iako z bracią naszą postępuiąc, dobrze przed tym vprosiliśmy króla jego m. pana naszego miłościwego, że jego kr. m. posły swe, ludzie zacne, do w. m. posłać raczył, znosząc się z w. m., iako wiernemi poddanemi swemi, iakoby pierwiej bespieczeństwo państw jego kr. m. opatrzyć y aby co na państwa jego k. m. niebespiecznego nie przypadło obwarować, iakoby te rzeczy przez m. w. zaczęte do dobrego końca przywieść y to Moskiewskie państwo można li rzecz bez rozlania krwie vspokoić — to iest zamysł i przedsięwzięcie jego k. m. pana naszego miłościwego y nas samych. Kiedy się to opatrzy i pewnemi warunkami obwaruie, contentuie się tym jego kr. m. pan nasz miłościwy, y my wszyscy z nim tego wsciom przeszkadzać y na wysługi wsc. krwawe następować nie mieliśmy y teraz nie mamy woley, iako to ich m. pp. bracia naszy s posłów jego kr. m. zrozumieią, s któremi że ich m. szczerze i przystoynie znosić się będą, nic w tem nie wątpiemy. A teraz wsc. s tym do ich m. pp. braciey naszych odpuszczamy, którym w. m. chęci nasze braterskie opowiecie, dobrego zdrowia, sławy i phortunnego powodzenia winszować będziecie.

5.—1609 г. ноября 12—январь 1610 гг. Посольство Ст. Стадницкаго, кн. Хр. Збаражскаго и Ян. Тишкевича-Скумина и др.

Заимствуется изъ Архива царства Польскаго, Метрика вел. княжества Литовскаго, 1610 г. № 1. Отвѣтъ короля Сигизмунда III на напечатанныя здѣсь (стран. 26—28) условія польскаго войска, находившагося на службѣ у «царя Дмитрія Ивановича», см. въ Русской Исторической Библіотекѣ т. I, стран. 166—178; см. здѣсь же и дополнительныя свѣдѣнія, относящіяся къ сему посольству, стран. 163—165, 178—184, 467, 471, 478, 479, 482, 489, 492—494, 499—504, 507—516, 518—519, 521—528; а также въ Актахъ Историческихъ т. II, № 270, стран. 321—322.

Лист до патрыарха и всего духовенства Московского etc.

Сам наяснейший и в. г. Жикгимонт Третий, Божью милостію, король Польский etc., светейшому патрыарху Московъскому, преосвещенъным митрополитомъ, архиепископом, епископом, архимандрытомъ, игуменом, протопопом, попомъ, дьяконом и всему духовному чину, иже въ господарстве Московскомъ. От давного часу многая смута, замешанье и розлитье крови хрестиянское деетсе. Мы, ужалившисе того, прышли есмо тут сами, головою нашою, не для того, абы есмо большое смуты и розлитья крови хрестиянское в том господарстве прагнути мели; але абыхмо, с помочъю всесильного Бога, в Троицы славимого, и молитвами пречистое Богородицы, владычицы нашое, и всих светых угодников Божих, тое великое господарство успокоили, смуту и упадокъ от него отдалили, розлитье крови хрестиянское уняли, а людем хрестиянскимъ покой и тишину учинили. И мы вамъ о томъ ведомо чиним. А похочете ль вы нашу к вамъ королевъскую ласку вдячъне приняти и быти под нашою королевскою рукою, упевняемъ васъ нашимъ господарскимъ истенъным словомъ, што веру вашу православную, правдивую, греческую и уставы вси церковные, и вси обычаи старожитные вашого духовного чину вцеле ненарушимо держати, и васъ всих не одно пры ваших стародавных отчизнах и наданьяхъ церковныхъ и манастырскихъ заховати; але и вышъ того всякою честью, вольностью и многимъ жалованьемъ нашимъ господарским васъ и церкви Божие и манастыры надарыти и розмножити хочемъ. И повторе васъ напоминаемъ, абы есте межи собою о томъ посоветовали, а такое милости и ласки нашое до васъ запросто не покинули, которая не только вамъ самим, але и вперед

наступником вашим будет пожиточна, и вечными часы будете въ покои. Писанъ на стану нашом под Смоленском, лет от нарож(енья) Исуса Христа Господа Бога и Спаса нашого 1609-го мѣсяца ноебра 12-го дня.

Лист, до бояр думных, детей боярских и всих людей Московских писаный.

Сам наяснейший и в. г. Жикгимонт Третий, Божью милостію, король Польский и в. к. Литовский, Русский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подольский, Подляшъский, Лиѳлянтский, Естоньский и иныхъ, а Шведский, Кготский, Вандальский дедичный король, княже Ѳинляндъское и иных, бояром и двораном думнымъ, воеводамъ, наместникомъ, двораном, детемъ боярскимъ, такъже людем торговым, стрельцом, козаком, пушкаром, затинщиком, воротником и всяким посадскимъ и уезднымъ, жылецкимъ и служивым, старшим, середним и молодшимъ людемъ великого господарства Московского. Ижъ въ господарстве Московскомъ от давного часу многая смута, замешанье и розлитье крови хрестиянское деетсе. Мы, ужалившисе того, прышли есмо тут сами, головою нашою, не для того, абы есмо большое смуты и розлитья крови в том господарстве прагнути мели, але абыхмо, с помочью всесильного Господа Бога, въ Тройцы славимого, и молитвами пречистое Богородицы, владычицы нашое, и всих светых угодников Божих, тое великое господарство успокоили, смуту и упадок от него отдалили, розлитье крови хрестиянское уняли, а людем хрестиянским покой и тишину учинили. И мы вам о том ведомо чиним. А похочете ль вы нашу к вам королевскую ласку вдячне приняти и быти под нашою высокою королевскою рукою, упевняем васъ нашимъ господарским истенным словом, што православную хрестиянскую рускую веру вашу ни в чом ненарушимо держати, и васъ всих не одно пры всих старожитных звычаях ваших заховати; але и вышъ того всякою честью, вольностью и многим жалованьемъ нашим господарским надарыти хочем. И повторе васъ напоминаем, абы есте межи собою о том посоветовали, а такое милости и ласки нашое до вас запросто не покинули, которая не только вам самым, але жонам и детем вашим, и вперед потомству вашому будет пожыточна, и вечными часы будете в покои. Писан на стану нашомъ под Смоленскомъ, лет от нарож(енья) Исуса Христа Господа и Спаса нашого 1609 мѣсяца ноебра 12 дня.

Креденсъ послом его кор. милости, до князя великого Шуйского посланымъ etc.

Отъ наяснейшого и в. г. Жикгимонта Третего, Божью милостію, короля Польского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Иөлянтского, Естонского и иных, и дедичного короля Шведского, Кготского, Вандальского, княжати Өинляндъского и иных, Божою милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., Владимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермъскому, Вятскому, Болгарскому и иных. Ужалившисе мы таковою смутку, замешанья и упадку великого господарства Московского, посылаем до тебе послов наших великих, вельможного Станислава зе Змикгрода Стадницкого, кашталяна Премыского, а урожоных князя Крыштоөа Янушевича Корыбутовича Збаразского, старосту Кремянецкого, Януша Өедоровича Тишкевича-Скумина, писара великого князьства Литовского, старосту Браславского, а Людвика Гернестовича Ваера, дворенина нашого, которым есмо велели о успокоенью и утишенью великого господарства твоего Московского и о иных добрых делехъ з боярми твоими думными мовити. Ты бы тых послов наших выслухал, веру имъ во всемъ дал, бояр своих думных до них высадилъ и мовити з ними о том велелъ. А што тые послы наши з боярми твоими постановят, то мы прыняти и держати хочемъ. А отпустил бы еси их до нас, ничим не задерживаючы. Писан на стану нашомъ под Смоленьском, летъ от рожества Исуса Христа Господа и Спаса нашого 1609-го мѣсяца ноебра 12 дня.

Лист от его кор(олевской) м(ило)сти до князя великого Московского Василья Ивановича.

От наяснейшого и в. г. Жикгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Иөлянтского, Естонского и иных, и дедичного короля Шведского, Кготского, Вандальского, княжати Өинляндъского и иных, Божью милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., Владимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Азстараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иных. В прошлом 1605-мъ году в. г. и в. к. Дмитрей Иванович, которого бояре думные и весь народ Московский, за прирожоного господара своего при-

знавши, на столицы господарства Московского посадили, коруновали и на верное подданьство крест ему цаловали, присылал к нам казначея своего, наместника Муромского и ближнее думы дьяка, Оѳанасья Ивановича Власьева, который от господара своего и от всих бояръ его думных просил насъ, абы есмо на веселье его з дочкою ясневельможного Юрья Мнишка, воеводы Сендомірского, панною Марыною, послов наших великих прыслали. И мы, на прозьбу его и бояр думных Московских показуючи любовь нашу к ним, для большое учътивости их, посылали есмо послов наших великих вельможного Миколая Олешницкого з Олешницы, кашталяна Малокгоского и урожоного Александра Корвина Кгосевъского, старосту Велижского, секретара нашого. А по веселью вборзде ты, в. г. и в. к. Василей Иванович, многих людей зацных подданых наших, духовных и светских, на веселье возваных и убеспечоных, место чести неодповедве и несподеване побил и окрутне на смерть помордовал еси, много крови хрестиянское невинне пролил, а инъших живых по розных замках розослал, и яко вязней яких въ везеню держал, многие скарбы, клейноты и маетъности их забрал; а зделавши то, и учинившисе ты самъ великим господаремъ Московскимъ, послов наших великихъ, кашталяна Малокгоского и старосту Велижского через полтрета года, а других посланниковъ, наших урожоных, Станислава Витовъского, войского Парцовского, и князя Яна Друцкого-Соколинского, секретара нашого, которих есмо до тебе для высвобоженья послов перших и подданых наших и для инших добрых дел посылали, через целый год задержал еси, над права и звычаи всих народов, хрестиянских и поганых, здекуючисе над ними горей, нижъ над вязнями, на войне поимаными. И после того учинил еси перемирье с тыми послы нашими, вымагаючи на них сильно, по своей воли, речи трудные, абы мы людей тых, которие, мимо волю нашу, за початком самых же многих людей народу Московского в землю Московскую вошли, и тамъ з Московскими людьми и с тым чоловѣком москвичом, которий Дмитром Ивановичом господарем Московским зоветсе, злучившисе воюют, штобы нам тых Полских и Литовских людей всих зъ земли Московское вывести, и на том велел еси послом нашимъ хрестъ целовать, чого, ач мы не приняли; и ты до насъ послов своих, яко того обычай естъ, на потверженье того перемирья не прысылал еси, и овшемъ многими способы самъ тое перемирье порушил еси, и хрестное целованье свое зламал, бо людей наших всих, в Москве задержаныхъ и до везенья розосланых, зо всими их мает ностями, водле перемирныхъ грамотъ, до дня 28-го мѣсяца сенътебра,

въ году 1608-мъ, на рубежи не поставил, а других и до сих местъ в Московскомъ господарстве задержалъ, а иных въжо после перемирья и крестного целованья своего помордовати велел еси. О побитье и помордованье людей невинных, подданых наших, в Московскомъ господарстве и о побранье скарбовъ и маетностей их справедливости не учинил. Над то з неприятелем нашимъ Каролюсом Судерманьским зъсылалсе еси, казною его против насъ вспомагал и многие неприязни з себе еси нам и паньствомъ нашим показывалъ и показуешъ. Мы однакъ, будучи великим господаремъ хрестиянским, ужалившисе такового смутку, розоренья и упадку господарства Московского и много в нем розлитья крови хрестиянское, хочем, с помочью Божею и молитвами пречистое Богородицы, владычицы нашое, и всих светых угодниковъ Божих, великое Московское господарство успокоити, розлитье крови хрестиянское уняти, людем хрестиянскимъ покой и тишину учинити, и о томъ посылаемъ до людей нашихъ Польских и Литовских, которие под Москвою таборами стоять, послов наших великих: вельможного Станислава Стадницкого зе Змикгрода, кашталяна Премыского, князя Крыштоѳа Янушевича Корыбутовича Збаражского, старосту Кремяницкого, Януша Ѳедоровича Тишкевича-Скумина, писара великого князьства Литовского, старосту Браславского, и Людвика Гернестовича Ваера, и тобе о том объявляемъ, абы ты бояром своим думным с тыми послы нашими под Москвою на певномъ и беспенномъ местцу зъехатисе и о тых добрых делех договор чинити велел, якобы за твоимъ намъ досыть учиненьемъ тые войны и розрухи в господарстве Московскомъ уняти, розлитье крови хрестиянское погамовати, а людем хрестияньскимъ покой прывернути и тишину учинити. А послов бы еси нашихъ отпустилъ к намъ вскоре, ничимъ не задерживаючи. Писанъ на стану нашомъ под Смоленьскомъ, лета от Рожества Исусъ Хрыста Господа и Спаса нашого 1609-го мѣсяца ноебра 12-го дня.

Респонсъ патрыархи, архиепископов, епископов и всего духовенства, такъже бояр и всее Москвы, при имъ посторе будучой, даный ихъ милостямъ паномъ послом его королевское милости в обозе под столицою.

Ответъ светейшого Ѳиларета, патрыарха Московского и всея Руси, и Московского господарства бояр и думных людей, и дворанъ, и приказных, и всяких служылых и неслужылых розных становъ людей в. г. наяснейшого Жикгимонта, Божью милостью, короля Поль-

ского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляского, Ифлянтского, Естонского и иных, Шведского, Кготского, Вандальского дедичного короля, княжати Финляндъского и иных, его королевского величества великимъ посломъ, вельможному Станиславу Стадницъкому зе Змикгрода, кашталяну Премыскому, урожоным князю Криштофу Янушевичу Корыбутовичу Збаражскому, старосте Кременецкому, Янушу Федоровичу Скумину-Тишкевичу, писару великого князства Литовского, старосте Браславъскому и Цырыньскому, а Людвику Гернестовичу Ваеру, старосте Костерыньскому, Станиславу Домарацкому, подстолему Лвовъскому, а Марцыяну Казановскому, ротмистру короля его милости. — В листе его королевского величества написано, и его королевъские великие послы на посольстве говорыли, что в. г. его королевское величество, яко господарь хрестияньский, милосерный, видя Московского господарства во всяких людях розрухи и упадокъ великий, и земли запустошенье, о томъ скорбить и жалееть; а хочет того, чтобы милостью Божью и его королевского величества вспоможеньемъ Московское господарство было в тишине, и в покои по прежнему, и из неволи, которые нинѣ изневолены, было высвобоженои. А будет з Московского господарства патрыярхъ, и весь освещенъный соборъ, и бояре, и дворане, и всякие люди рыцерские, и иных станов всякие люди похотят быти под его королевским величеством, и его королевское величество то от нихъ приимет вдячне, и светую апостольскую церковъ и веру греческого закона можеть здержать вцеле, непорушимо и никому не подаст, и старожытные права и вольности, которые Московского господарства народ держали, ничимъ не нарушит, и свое господарское жалованье подаст ко всемъ, какъ было при прежних господарех Московскихъ; а къ тому ешче его господарская милость можеть прибавити права и вольности луччие, которые преж того в Московскомъ господаръстве не были, можетъ надать. А господарству Московскому поискати всего лучъшего. А для избавленья хрестияньского его королевское величество идет крестияньство успокоити сам, своею персоною. — И мы, Филаретъ патрыярхъ, и архиепископы, и епископы, и весь освешченный собор, слыша его королевского величества о светой нашой православной верѣ раденье, и о крестияньскомъ высвобоженье подвигъ, и крови крестиянское унятье, Бога молимъ и челомъ бъем. А мы, бояре, и окольничие, и дворанѣ, и дьяки думные, и стольники, и чашники, и дворане, и дети боярские, и приказные люди, и стрельцы, и козаки, и всех чиновъ всякие служылые и неслужылые люди его

кор. милости чолом бьемъ, и хотимъ его королевскому величеству и его потомъству всякого добра, и нечто бъ милосерный Богъ Своею светою милостію, а его королев. щастьемъ, его кор. милость далъ все лучъчее, по хотенью серца его, и на преславномъ Московскомъ господаръстве и на всех великих господаръствах Росийского царствия его кор. величество и его потомство милостивымъ господаремъ видети хотимъ, только того вскоре намъ духовного и свецкого стану людемъ, которые здесь в таборѣх, без совету его милости пана гетмана и всего рыцерства посполитого и без совету Московъского господарства, и из городов всего освешченъного собору, и бояр и думных и всяких розных становъ людей постановити и утвердити немочно; а какъ такое великое дело зъ гетманомъ и зо всемъ рыцерствомъ и меж собою з рускими людьми постановим и утвердим, и мы о томъ его кор. милости ведомо учинимъ, и послов своих къ его королевскому величеству отъпустимъ зо всякимъ з добрымъ деломъ, которое настоит его кор. милости къ чести и къ повызшенью, а великим господарствомъ къ розширенью и прибавленью. А о то его кор. милости просим, и братью нашу, коруны Польское и великого князьства Литовского сенаторовъ, напоминаемъ, штобъ его кор. величество нам того за зле не поставилъ, что мы такого великого дела вскорѣ не постановили для того, что нам такого великого дела вскоре постановити и утвердити без посполитого совету не мочно, etc.

Присега бояр Московскихъ.

118-го декабра в день 29, поговора з светейшимъ патрыархомъ Ѳиларетомъ Московъскимъ и въсее Руси, и его милости с паномъ з гетманомъ князем Романомъ Кирыловичомъ Ружиньскимъ, и со всимъ рыцерствомъ, мы, бояре, и окольничие, и дъворане, и дъяки думные, и стольники, и чашники, и дворане большие, и из городовъ приказные люди, и дети боярские, и атаманы с козаки, въсе войско, и стрельцы, и всякие служивые и неслуживые люди приговорыли есмя межъ собою вси полюбовъно целовати светый и животворашчий крестъ Господенъ на томъ, что служили есмя тому, который называлъсе г. ц. и в. к. Дмитреемъ Ивановичомъ в. Р., и противъ Василья Шуйского зъ братьею, и противъ его советниковъ стояли, и прамили ему во всемъ вправъду, и нине тот, который называлъсе царемъ Дмитреемъ, от насъ отъехалъ, и намъ всемъ быти зъ гетманомъ с князем Романомъ Кирыловичемъ и со въсимъ рыцерствомъ въместе посполита, и отъ рыцерства не отступити, и противъ Шуйского зъ братьею и его советникомъ, и противъ всякого неприятеля

стояти, и битисе до смерти, и другъ другъ не подати; а межъ себя быти в дружбе и въ любъви, и зъсоры межъ себя ниякое не чинити, и Литовъскихъ и Рускихъ людей никому ни на кого не научати, и скопомъ и заговоромъ никому ни на кого не приходити, и никого нѣ грабити, и недружъбы никоторые никому не мстити, а о земъскихъ и о всякихъ делехъ советовати межъ собою всемъ въместе. А къ Москве къ Василью Шуйскому и къ Михайлу Скопину, и в ыные городы, которые служат Василью Шуйскому не бегать, и в тыхъ городехъ, которые нине с нами, смуты никоторое не чинити, и никого от рыцеръства не отводити, и Шуйского и братьи его, и племянника, и з ыныхъ з Московъскихъ бояр на Московъское господаръство господаремъ никого не хотети; а хто учнеть впередназыватца царомъ Дмитремъ, и намъ тому не верыть. А для укрепленья къ сему приговору руки свои подписали.

Respons rycerstwa pod stolicą pp. posłom kr. jego mści przy odprawie przez marszałka ich pana Woytkowskiego vczyniony, dnia . . . january, anno 16...

Ważne y wielkie przyczyny przyścia jego kr. m. pana naszego miłościwego tu, do tey monarchiey, z rellaty poselstwa w. mciów, naszych miłościwych panów, więc y oycowski affect tak przeciwko oyczyznie, matce naszey, iako y przeciwko nam, wiernym poddanym y sługom swym, zrozumieliśmy, bo iako nigdy nie schodziło oyczyznie naszey na całym obmyszlaniu o dobrem iey na jego kr. mści, y granice teyże oyczyzny urażenia żadnego nie poniosły, ale raczey rosprzestrzenienie iey, których jego kr. m. czule zawżdy za szczęśliwego panowania swego strzegł, y przeważnie koszt ważył, a nawet y zdrowia swego nie lituiąc bronił, tak y teraz widzimy na oko, że nienaczem nie schodzi. Więc y tę miłość swoię, którą zawsze ludziom rycerskiem, a poddanym swym tak w oyczyznię, iako y za granicami iey okazować zwykł, y nam teraz oświadczyć raczeł, za co my jego kr. m. panu naszemu miłościwemu vniżenie dziękuiemy, życząc tego, aby Pan Bóg wszechmogący to przedsięwzięcie jego kr. m. błogosławieństwem swym takim nadarzył, które by z chwałą ymienia Bożego, z sławą jego kr. m. y wszytkiego narodu naszego, s pożytkiem oyczyzny naszey, a prędkim osiędzieniem monarchiey tey y wszytkich państw do niey należących aby było, na którą y my pro nro posse [1], chudobami swemi, krwią swoią, odważeniem zdrowia naszego, ieśli y

[1] надъ pro и nro знаки сокращенія; въ словѣ posse надъ буквой e неясный знакъ.

do końca miłościwą łaskę jego kr. m. przeciwko sobie uznamy, promowować chcemy, chcąc te wszytkie pracy, trudy, koszty, rozlanie krwie braci naszey (którzy to zdrowiem swym iuż zapieczętowali) y nas samych oyczyznie naszey y jego kr. m. panu naszemu deuinkouać. O czem s posły bracią naszą do jego kr. m. posyłamy, nadzieią tę pewną o niem maiąc, że y te condytye nasze dosyć słuszne y znośne postulata repulsi od jego kr. m. pana naszego miłościwego nie odniosą.

Conditie od rycerstwa coronnego y Lithewskiego, pod stolicą Moskiewską będących, królowi jego m. podane.

Iżeśmy do tego przystąpili, żeśmy królowi jego m. panu naszemu y oyczyznie życzliwość swą oświadczyli, życząc tego, aby ta monarchia Moskiewska z oyczyzną naszą spoiwszy się, tym potężniey kożdemu nieprzyacielowi wstręt y odpór dawała, do czego póki iedno w nas sieł stawać będzie, iakośmy poczęli przy obcem panu krwią swoią tey monarchiey dostawać, tym więtszą ieszcze życzliwość jego kr. m. panu naszemu miłościwemu y rptei oddawać y oświadczać gotowiśmy, pewni będąc, że jego kr. m. nie tylko temu dosyć wycięczonemi conditiami, ale y więtszemu za vznaniem posług y dotrzymania stateczności naszey przy łasce swey pańskiey contentować nas będziesz raczył.

1. Iżeśmy panu temu, którego, wziąwszy na ręce swoie, do tych dóbr promowowaliśmy, statecznie wiarę dotrzymać obiecali, od niego odbieżani, iednak scrupułu na sumnienia nasze wewlec obowiaiąc się y creditu cnoty naszey y v postronnych narodów naruszyć, waruiemy to, aby kr. jego m. xięstwo iakie w tem tu państwie Moskiewskim iemu naznaczyć raczył, ieśli by się ozwał, a przedsięwzięcia jego kr. m. pod ten czas nie turbował. Więc y carowa jei m., która w tych państwach oprawę swę na pewnych zamkach od nieboszczyka cara Dmitra ma wniesioną, y od boiar wszytkich przysięgą vtwierdzoną, aby przy niey zostawała, gdy Pan Bóg króla jego m. na stolicy tey monarchiey posadzić będzie raczeł.

2. Boiarowie Moskiewscy, którzy dosyć znaczną życzliwość przeciwko nam oświadczyli y one przysięgą swą pod odbieżenie tego pana werifficowali, chcą ią też tym barziey przeciwko jego kr. m. y rzptey naszey okazać, iż tam iadą, aby w słusznych peditiach swoich od kr. jego m. odrzuceni nie byli prosimy.

3. Pobłogosławi li też Pan Bóg przedsięwzięciu kr. jego m., aby nie sam król jego m., ale y rpta do tego szczęścia należała.

4. Aby król jego m. approbować raczył listy przypowiedne nasze y asseccuratie nasze na darowizny y zasłużone w różnych wygranych potrzebach, od pana przeszłego nam dane, nie vymuiąc nam żołdu, y bądź by y listów przypowiednych kto nie miał, a okazało się, że chorągiew podnosił pewnego czasu, aby w zasługach iego taż mu assecuratia służyła, iako woyskowi wszytkiemu.

5. Asseccuratią na zapłatę naszę według listów przypowiednych y darowizn wszytkich od pana przeszłego woysku contentowanych aby nam król jego m. dać raczył na wszytkich skarbiech państwa Moskiewskiego, które tu iedno król jego m. za teraźnieyszą expeditią swoią lub to przez tractaty, lub przez woynę posiędzie, s tym iednak warunkiem, ieśli że Pan Bóg da królowi jego m. prędko y szczęśliwie tę expeditią skończyć y państwo osieść, my nie z oyczyzny naszey, ale z skarbów y państw Moskiewskich zasług swoich dochodzić mamy, a król też jego m. nikomu wprzód przed woyskiem naszym ani płacić, ani nagród dawać w tutecznych państwach nie ma, aż zupełną zapłatę y nagrodę w zasługach woysko nasze odniesie, a przytem abyśmy nadzieię pewną chociaż w części zasług naszych mieć mogli. Niech król jego mość economie y dobra stołowe obliguie s konsensem y s podpisy ich m. pp. senatorów, którzy na ten czas są przy boku króla jego m., w zapłacie na dwie czwierci zasług naszych, które tu mamy. Na co my regestra woyska naszego słusznie porachowane oddać chcemy.

6. Według tych że regestrów dla poratowania niedostatków naszych, gdyż przez tak długi czas woyny do potracenia koni y rynsztunków przyść musiało, abyśmy tym potężniey przedsięwzięcia kr. jego m. y dobro oyczyzny naszey za wolą Bożą promowować mogli, za iedne czwierć starą według żołdu od cara z nami postanowionego potrzebuiemy.

7. Nowy zaciąg służby naszey z królem jego m. żeby tak płacony był, iako woysku pod Smoleńskiem, lecz żeby każda czwierć gotowymi płacona była.

8. Bracia naszi, którzy w tę woynę na mieyscach przystoinych szwanki y okaleczenie odnieśli, aby z łaski króla jego m. poratowaniem przystoinym vcontentowani byli.

9. A ponieważ ten wszytek zaciąg nasz y koszt ważony iuż yn partem króla jego m. retundat, y cokolwiek się robiła[1], tedy to na króla jego m. y rptą za przybyciem tu do tych państw króla jego m. wlewa się. Waruiemy to sobie, aby jego kr. m., pominąwszy ynsze

[1] robiło?

cytradaty nasze, iedno to tylko kładąc, kto tu albo prowadząc ludzie do Moskwy, albo iuż też tu stanąwszy, pieniędzmi swemi zaciąg czyniąc, towarzystwu dawał, exnąć[1] bądź z żup, bądź z ynszych iakichkolwiek prowentów wrócić y zapłacić roskazać raczeł. W czem, ieśli trzeba świadectwa woyskowego, na to każdy pokaże.

10. Przewody prawne w oyczyznie ieśli by iakie byli na którekolwiek ossoby z woyska naszego, przez tę expeditią naszę aby sublewatią mieli, a teraz exempta tak, iako y woysku tamtemu, aby dawane były.

11. Więc iż wszytkiego zasłużonego naszego mieć nie możemy, przetoż nie rozrzywaiąc się s tey kupy naszey według związków naszych, pod regimentem tegoż wodza y pułkowników, w tem że porządku, iakośmy między sobą zawarli, trwać chcemy, nie deryguiąc nic władzy jego m. pana hetmana coronnego, yle co się tknie w sprawach woiennych.

6.—1610 г. январь—14 февраля. Посольство М. Г. и И. М. Салтыковыхъ-Морозовыхъ, князя В. М. Масальскаго и дьяка И. Т. Грамотина.

Изъ того же дѣла, Метрика вел. княж. Литовскаго, 1610 г. № 1. Послы прибыли къ королю 28 января по новому стилю, выѣхали въ обратный путь 20 февраля; см. Русской Исторической Библіотеки т. I, стран. 529—536, 539, 540, 542.

На посельстве королевъскому величеству говорыли речъ Московъского господарства бояре:

Боярынъ Михайло Гълебовичъ Салътыковъ-Морозов: наяснейший и непобедимый и великий господару Жикгимонт Третий, Божью милостью, король Польский и в. к. Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Киевъский, Волыньский, Подольский, Подляский, Ифлянтский, Естоньский и иныхъ, и дедичъный король Шведский, Кготский, Ванъдальский, княже Финъляндское и иныхъ. Ваша господаръская милость, яко господаръ и панъ хрестиянский, милосерный, видечи то, что въ Московскомъ господаръстве от давного часу многая смута и розлитье крови хрестиянское невинное деется, и для того ваша господаръская милость ужаливъшисе крови хрестияньское, за помочъю всемогущчого, в Троицы славимого, Бога, пришолъ до того господаръства самъ, своею господаръскою персоною, хотячи того, штоб

---

[1] такъ въ оригиналѣ.

светая Божья апостольская церковъ до конца розрушона не была, и свою красоту по прежнему мела, и невинная хрестияньская кровъ литисе перестала, и господаръство Московское до конца розорено не было, и чтобъ вашимъ господаръскимъ милосердьемъ и осмотреньемъ крестияньство было в тишине и в покои по прежнему, и прыслалъ ваше королевъское величество до рыцерства коруны Польское и великого князьства Литовъского, и до светейшого Θиларета патрыархи, и до всего освещченъного стану, и до бояр, и окольничихъ, и до дворанъ, и дъяков думныхъ, и до приказныхъ и до всякихъ служилых людей, которые нине под Москвою в таборехъ, пословъ своихъ великихъ, вельможного Станислава Стадницкого, кашталяна Премыского, с товарыши. А с ними ваша королевъская милость прислалъ до насъ, до всихъ становъ, свои господаръские грамоты, напоминаючи насъ в розрухахъ нашихъ, и в упадкахъ нашихъ своею господаръскою милостью. И мы, всихъ становъ всякие люди, видечи къ намъ вашое господаръское милосеръдье, на вашомъ господаръском жалованье челомъ бием и вашему господаръскому величеству и потомъству вашему жедаемъ всякого добра, по хотенью вашого господаръского серца, и для того пришли есмо къ вашому королевъскому величеству о всякихъ добрыхъ делехъ, которые належат вашому господарьскому имяни и къ ее чести и къ повызшенью, а господаръству Московскому и коруне Польской и великому князьству Литовскому къ славе и к похвале.

Боярынъ Иванъ Михаиловичъ Салътыков говорыл: наяснейший милостивый господару! Θиларет, Божью милостью, митрополит Ростовъский, Ярославъский, нареченъный патрыарха, и аръхиепископы, и епископы и весь освещченъный собор духовъного стану, по благодатей, данней имъ от Светого Духа, васъ, в. г., благославляют и о вашомъ господаръскомъ здоровью и о потомъстве вашое королевъское милости Бога молят, и жедают отъ всемогущое десницы Божое вашой королевской милости всякого добра. Такъже Московъского господаръства бояре, и окольничие, и дъворане, и дъяки думные, и приказъные люди, и дворане жъ, и боярские дети из городовъ, и гости, и въсякие служивые и неслуживые люди свецкого стану, которые под Москвою в таборехъ, васъ, в. г., и сына вашего Владислава королевича на вашихъ преславъныхъ господаръствахъ, на коруне Польской и великомъ княз. Литовъскомъ и на всихъ великихъ и преславъныхъ господаръствахъ, которые нине под вашею господаръскою самодержавъною рукою, и на тыхъ великихъ и преславъныхъ господаръствахъ, которые впередъ вашой господаръской

милости прибыти могуть, поздоровляють и жедают вашой господаръской милости отъ всемогушчого Бога въсякого добра, чтобы вашей господаръское милости и сына вашого Владислава королевича имя вывызшилосе и прославълялосе, и вашой господаръской милости велели говорыти намъ, братьи своей: ведомо вашей господаръской милости, какъ на великомъ господаръстве Владимерскомъ и Московъскомъ и на Новъгородскомъ и на иныхъ великихъ преславъныхъ господаръствахъ Росийского царства царствовали пресветлые господары наши, цары и великие князи, наченъ отъ великого Рюрыка, суща бъ крови и роду Авъгуста кесара Рымъского, владушчого въселенъною, аже до лет в. г., блаженъное памети ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р., многимъ мусульманскимъ господаръствамъ победителя, и до сына его блаженънаго и приснопаметного от Бога и одъ человѣкъ прославъленого, и ото всехъ великихъ господарей хрестияньскихъ и мусульманьскихъ славою и честью превознесенъного, пресветлого г. нашого, ц. и в. к. Ѳеодора Ивановича, в. Р. с., добре и хрыстоподобне власть правяшчого, и оружъемъ правъды везде побежаюшчого, имъ же въсемогушчая десница Божья Росийского господаръства царскому израшченью запечатлетись изволи, понеже онъ великий и приснопаметъный господаръ нашъ име брата единого от тоежъ крови царского изрошченья благоверного г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. сына царевича князя Дмитра Ивановича, и сей, по действу вражию и завистью Борыса Годунова и иныхъ его советниковъ, на уделе своемъ на Углечъю во юностныхъ летехъ убиен, бояромъ и всей земли о томъ не ведушчим, и сего ради ветью царского израшченья до коньца безъ памети и бесть и слава господаръского кореня угасе. Самъ же Борысъ Ѳедоровичъ на высоту царствия возходить, и царъ показуется. Приснопаметный жъ господаръ нашъ, царевичъ Дмитрей Ивановичъ в. Р. вместо тленъна и мимотекущаго царствия небесного царъства веньцемъ увязается, и по смерти даромъ чудесъ от Бога прославляетца и от цельбоноснаго его гроба струя исцеления изъливаетъца, его же неправедному заколенію мстителемъ бываеть Самъ Той, въсемогущий и въсесильный и всясодержаюшчи, въ Търоицы славимый, Богъ нашъ, Ему жъ всякая власть в руце его, Борыса, воставшого на преславъную вествъ царского изрошчения, зъ женою и с чады его с царского престола сверже, и смерти преданенъ. А великому господаръству Московъскому вместо царевича Дмитра Ивановича Углецкого на господаръстве Московскомъ царь бысть, зовомый Дмитрей, не святительским, а ни боярскимъ обраньем, но го простых людей советомъ и прелестью, понежъ простым людемъ о немъ не ведаючимъ,

а чаюшчимъ его быть прамого царевича Дмитра Иванович Углецъкого, а духовнымъ и светскимъ станомъ боярскимъ молъчашчеемъ страха ради и волънения мирского, и венъчанъ бысть царскимъ веньцемъ и диядимою, по древънему господаръскому чину; жену же прият себе отъ Польского королевъства, Сенъдомирского воеводы Юрья Мнишка дочерь, Марыну Юрьевну, с которою с Полщи на господаръское веселье людей великихъ и рыцерскихъ не мало пришло. И потомъ з Московъских бояр князь Василей Ивановичъ Шуйскиі зъ своими братьями и советники, без совету бояр и въсее земли, воцарывшого Дмитреевымъ имянемъ убивает, а жену его и воеводу Сенъдомирского, и иныхъ Полского и Литовского народу людей, славныхъ и рыцерскихъ, велелъ побить, а другихъ по темницахъ розослать; самъ же трема деньми на высоту царствия никимъ же неизбраный восходить, и многихъ бояр и думныхъ людей по городахъ розослалъ, и в темницахъ без вины заточилъ и крови безчисленъны пролия, и сего ради ненавидимъ его быть всеми людми.

Боярынъ князь Василей Михаиловичъ Масальский мовилъ: и потомъ, господаръ, в многихъ городехъ, по совету с казаки и з ыными служивыми людми, безъимяньники учали называтца воры, худые люди, господарскими детми царевичем Дмитреемъ, царевичомъ Иваномъ, и царевичомъ Петромъ, и царевичомъ Өедором и иными царевичи, которые николи в Московъскомъ господаръстве не бывали, которые въ Московъскомъ господаръстве светые Божие церкви до конца розорыли, и Московского господарства часть немалую в запустенье положили, и бояр, и дворанъ, и приказных людей безчисленъно по городомъ побили, а умыслили для грабежу Московъское господаръство до конца розорыть; да к нимъ же для помъсты [1] и убивъства невинъно побитых братьи своей и чаючи того вора, который называетца Дмитромъ, прамымъ господаремъ, прыслали коруны Полское, и великого княства Литовского многие люди. А в той объще вине многая невинъная кровъ хрестияньская безчесленънѣ а подобно реками пролиласе. И ваша господаръская милость, яко господар и панъ хрестияньский, милосердный, видя то, что в Московскомъ господаръстве од давного часу многая смута и розлитье крови хрестияньское невинъное деетсе, и для того ваша господаръская милость, ужаливъшисе крови хрестияньское, за помочъю всемогушчого, в Тройцы славимого, Бога, пришли до того господаръства самъ, своею господаръскою персоною, хотячи того, штобъ светая Божая апостольская церковъ до конца разрушена не была, и свою красоту по прежнему

[1] Pomsta — мщеніе.

мела, и невинъная хрестияньская кровъ литисе перестала, и господаръство Московъское до коньца розорено не было, и чтобъ вашимъ господаръскимъ милосердемъ и осмотреньемъ хрестиянъство было в тишине и в покой по прежънему. И прыслалъ ваша королевъская милость до рыцерства народу Польского и великого князства Литовского, и до насъ, до всякихъ становъ людей, которые ниие под Москвою в таборехъ, пословъ своихъ великихъ вельможного Станислава Стадницкого зе Змикгрода, кашталяна Премыского, и урожоныхъ князя Криштоөа Янушевича Корыбутовича Збаразского, старосту Кремянецкого, Януша Өедоровича Зкумина-Тишкевича, писара великого князтва Литовского, старосту Брасловъского и Цырыньского, Людвика Гернестовича Ваера, старосту Костирыньского, Станислава Домарацкого, подстолего Лвовского а Марцыяна Казановъского, ротмистра вашое королевъское милости. А с ними ваша господарская милость прислалъ до насъ, до всихъ становъ, свои господаръские грамоты, напоминаючи насъ в розъpухах и упадкахъ нашихъ всею господаръскою милостью.

Б л и ж н е е д у м ы д в о р а н и н ъ и П о с о л с к и й д ъ я к ъ И в а н ъ Т а р а с ь е в и ч ъ Г р а м о т и н ъ м о в и л: и будет мы похотимъ вашого господарского милосердья и быть под вашею господарскою самодержавною высокою рукою, и ваша кор(олевская) милость обецаете намъ вашимъ господаръскимъ истенъным словомъ, што ваше кор(олевъское) величество светую апастолскую церковъ, и нашу православную веру греческого закону ни в чемъ не нарушите, а насъ, всяких станов людей, держати будете при всихъ нашихъ старожитныхъ обычаях, и правахъ и вольностяхъ вцале и ни в чомъ неотменъне, какъ было при прежънихъ господарех царех Росийскихъ; а да къ тому и вышей того всякою честью и многимъ жалованьемъ, чого николи народ Московъский не мелъ, ваша господаръская милость надарыти можешъ, что не только намъ всимъ, и потомъству нашому будет вперед къ славе и пожитъку. И мы, Өиларет патрыархъ, и архиепископы, и епископы и весь освешченный собор, и бояре, и окольничие, и дъворане, и дъяки думные, и приказные люди, и дворане жъ, и дети боярские зъ городовъ, и гостей, и торговые, и всякие служивые и неслуживые люди, слыша и видя вашое господаръское милосердье, а в розрухах и невъшчастливыхъ упадкахъ нашихъ милостивое призренье, вашой господаръской милости чоломъ биемъ и вашей королевской милости и сыну вашей кор(олевской) милости Владиславу королевичу и впередъ вашему потомъству просимъ от всемогушчого, в Тройцы славимого, Бога всякого добра,

по хотенью вашого господаръского серца; и вашой господаръской милости и сына вашого Владислава королевича славному имени жедаемъ чести и повышенья, чтобъ ваше господаръское имя славилосе от мора до мора и от рекъ до конецъ вселенъныхъ, а ваши бъ великие господаръства розширалисе, и прибавлялисе, и над всими неприятели вашими возвышалисе, и чтобъ вашимъ господаръскимъ осмотрениемъ и властодержавнымъ повелительствомъ крестияньство з рукъ бесерменьскихъ высвобожоно было.

Боярынъ Михайло Глебовичъ Салътыковъ: а на великие и преславные господаръства, на господарство и великое княздво Владимерское, началное и главное въсея Руси, на царство Московъское, на великое господаръство Новгородское, на царство Казаньское, на царство Азстараханьское, на царъство Сибирское, на господарство Пъсковъское, на великое княздво Смоленьское, на господарство и на великое княздво Тверское, на господарство и великое княздво Низовские земли, на господарство и великое княздво Черниговъское и Северъское, на господарство и великое княздво Резаньское, и на въсе великие господаръства Росийского царства просимъ вашое господаръское милости, абы ваша господарская милость на тыхъ великихъ и преславъныхъ господаръствах учинилъ великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ, въсея Руси самодержъцемъ, своего Владислава королевича намъ милостивымъ и щастливымъ господаремъ.

Ближънее думы дворенинъ и Посолский дъякъ Иванъ Тарасьевичъ Грамотинъ говорыл: и меж господарства Московъского и коруны Полское и великого княздва Литовского из давъныхъ лет положоный мечъ и неприятельское серце в милость и въ любовь обратилъ, и коруне Польской и великому княз(тву) Литовскому, такъже царству и великому господаръству Московскому похотели розширенья и прибавленья, отъ чего бы могло быть не только вамъ, великимъ господаремъ, и братьи нашой сенаторомъ, и посполитому рыцерству, и всимъ людемъ, такъже намъ, Московъского господарства въсяких становъ людемъ, незвитежонна слава, а объшчимъ нашимъ неприятелемъ завъжъды страхъ и помъста. А только такое великое дело за позволеньемъ вашое господаръское милости соверъшится, Владислав королевичъ намъ милостивымъ господаремъ будет, и в томъ вашому господаръскому имени от всихъ великих господаровъ будет честь и повышенье, а неприятелемъ вашимъ сердечный страхъ и ужас будет, а православнымъ хрестияномъ покой и тишина, а на всякого коруны Полское

и великого князтва Литовъского, такъже и господаръства Московъского объшчего неприятеля рыцерскихъ людей дерзосердое и храбръское ополчение востати можетъ. А подлинъно о светой нашой православъной вере и о вашихъ господаръскихъ и о земъскихъ делех Өиларет патрыарха и весь освешченъный собор приговорыли говорыть и становить зъ сенаторми вашое королевъское милости братьи своей Московъского господарства бояромъ: боярыну Михаилу Глебовичу Салътыкову-Морозову, сыну его боярыну Ивану Михайловичу, боярыну князю Василью Михайловичу Масальскому, да с тыми жъ бояры вместе к вашей кор(олевской) милости отпушчены от патрыархи и от всее земли для господаръского обиранья и о земъскихъ делехъ бояре, и окольничие, и дворане, и дъяки думные, и приказные люди и дворане изъ городовъ.

1. Какъ даст Богъ великий господаръ, его королевъское величество, на Московъскомъ господаръстве и на всехъ великихъ и преславъныхъ господаръствахъ Росийского царства похочет господаремъ царемъ и великимъ княземъ, всея Руси самодержцемъ, учинити сына своего Владислава Жикгимонтовича, и его бы господаръская милость царь и великий князь призволилъ бы греческое веры и на Московское господаръство венчати царскимъ венцемъ диядимою на Москве от руки Московского патрыарха по древнему чину, какъ прежнии великии господары цары Росийские на преславные господаръства веньчалися.

2. Светая православная вера греческого закона, которые держали цари Росийские и всякие люди Московъского господаръства, что и вперед ни в чемъ было непременъно. Такъ же абы светая апостольская церковъ мела свою красоту по прежнему, какъ было изъначала, и в апостольскихъ и вселенскихъ учителей долъматехъ и предании ни в чемъ было не нарушено, и учителемъ бы рымские и люторские и иныхъ вер въ Московъскомъ господаръстве не быть, и росколу церковъного не чинить, и от греческие в рымъскую веру и в ыную ни в которую веру не отводить. И которые рымъские и иныхъ вер люди похотят приходить до церкви греческие веры, и они бъ приходили со страхомъ, какъ годно православнымъ хрестияномъ, а не гордостью и не в шапъкахъ, и не во время в церкви не садилисе, и пъсовъ бы зъ собою в церковъ не водили. А будут которые зъ сыномъ господаръскою милостью люди рымъские и иныхъ веръ, и тые бъ по закону своему, служба своя отправливать в дому, а для самые нужи учинить костелъ за городомъ, говора и советовавъ о томъ с патрыархомъ и со всимъ освешченъным соборомъ,

и зъ бояры, и со въсею землею. А опрочъ одного рымъского костела на Москве и в ыных городехъ. А жидомъ в Московское господаръство с торгомъ и ни с какими делы приежъдчать не велелъ для того, понежъ намъ, поровившимъся благодатию светого Духа в бане крешчения, со отъступники и убийцы Сына Божия, божественъниии апостолии и самовидцы и слуги Божия слова и богоноснии отце с таковыми часть принощения имъ отрекоша и сообщаюшчихся имъ вечному проклятию предаша *(написано:* продаша).

3. Цельбоносные гробы светыхъ, которые на Москве и в городех по благодати Божъей истачаю(т) исцеления, почитати и целовати и злюбезне; и Московского господаръства патрыарха, какъ есть достойно крайнего светителя, такъ же митрополитовъ и архиепископовъ и епископовъ и весь освешченный собор в чести и в милости и духовъне им усвоятися и нарыцать отцы и учители по писанъному чтить, иерея чтить вышняго Бога, занежъ иерейская честь на Бога преходить. Такъже в духовные дела мимо правилъ светыхъ отец и не по апостольскому преданию не въступатися, и хто чого недостоин и иных вер на святительский сан епископъства не возводить.

4. За которыми церквами и за манастыры и за всякими церковными причетники старынъные ихъ отчизны, данья прежнихъ великихъ господарей царей Росийскихъ, и боярские и всякихъ людей данье, и тымъ бы отчиномъ быть за церквями и за манастыры по прежнему, а не рушити ихъ ни в чем. Такъже до которыхъ церкви свешченникомъ и дъякономъ, и всякимъ церковънымъ причетникомъ зъ звычаю и шчодробливости давано зъ царскихъ розходовъ опраты и оброки, и тымъ бы, для хвалы Божьи и душеннаго збавения, давати апраты и оброки по прежнему съ царскихъ розходовъ. А дай то Боже, што бъ его господаръская милость, славы ради святого имяни Божия и для своей господаръское чести, до того што и прибавилъ, за што его господаръскому величеству стокротне заплатит панъ Богъ.

5. Бояромъ бы и окольничимъ, и всякимъ думнымъ, и ближнимъ и приказнымъ людемъ в господаръских чинахъ и поведениях быть по прежнему, какъ было изъначало, и в господаръской милости и в чести держать ихъ, по их достоенству, какъ было изъначала, и господаръскому жалованью, денежънымъ оброкомъ, и поместьям и вотчинамъ быть за неми по прежнему; а что будет къ тому господаръская милость своего господаръского милосердия может прибавить, и в томъ его господаръскому имени честь и слава, а от подданых послушеньства и верная служъба. А естли его господаръ-

ская милость вместо денежъного жалованья бояромъ, и окольничимъ, и всемъ думънымъ, и ближнимъ и приказнымъ людемъ, для укрепленья мелкихъ людей дать похочет воеводства и староства, и в томъ его господаръская воля. А бояре, и окольничие, и все думные, и ближние и приказные люди на его господаръской милости челомъ бъют.

6. Служилымъ людемъ, двораномъ и детемъ боярскимъ, которые господаръское жалованье беруть с (че)тверти кождого году, и тымъ бы господаръское жалованье давать кожъдого году по прежнему, а безъ годового жалованья служилымъ людемъ быть не мочно. А которымъ двораномъ и детемъ боярскимъ годовое жалованье прибавлевано при Шуйскомъ и при воре не по их достоеньству, и у которых убавлено не по вине, и о томъ его господаръской милости говорыть и советовать з бояры, и оклады денежъные и поместные учинить по достоенству, кто чего достоин. А в службе служилым людемъ и в податъкахъ, которые збирают с поместей и с вотчинъ, учинить льгота на колько год будет надобно, говоря и советовав о томъ з бояры и з землею, для того что служилые многие люди побиты, а поместья и вотчины разорены. А которые дворане и дети боярские господаръское жалованье беруть з городовъ, и тымъ господарово жалованье давать по верстанию, какъ коли верстать учнуть, а не ежелеть, какъ были при прежнихъ господарех.

7. На Москве и в городех ружъников и обърочниковъ, розных станов людей, которые для их службы при прежних великих господарехъ пожалованы денежнымъ и хлебънымъ жалованьемъ и иными городовыми оброки, и тымъ бы всемъ господаръское жалованье давать ежелетъ по прежнему из господаръские казни, а бес того на Москве и в городех быти не мочъно.

8. Судьи право учинить по прежнему какъ было изначала по Судебнику, вправду, не льготячи никому, а ни великимъ, ни малымъ станомъ. А за бесчестье и увечье указывать на виноватомъ зъ суда по прежнему, а чего будет в рускомъ Судебънике къ укрепленью суда и права не доложоно, и тое въсе господаръской милости поправить и доложить волно, советовав з бояры и зъ землею.

9. Наступит ли который неприятель на Московское господаръство, или на Польшчу, или на Литву, и противъ того стояти и допомогать обоими господаръствы, какъ Московскимъ господаръствомъ, такъ короно Польскою и великимъ князтвомъ Литовскимъ заодинъ.

10. На Татарскихъ украинахъ людемъ быть по готову, Рускимъ на Руси, а Литовским в Литве, какъ было преж того, и для укре-

пленья засеки учинить по прежнему, а смотра по мере помагать с обе стороны.

11. Естли хто ис какого чину дойдет до вины и до казни в господаръскихъ и в земъских делехъ, и того его господаръская милость карат, смотра по винамъ, сыскалъ подлинъно вправду, говора и советовалъ з бояры и зъ думными людми, однихъ, хто чего достоинъ. А до жены, и до детей, и до братьи, и до родства, и до животовъ, и до поместья, и до вотчин дела нетъ. Такъже его господарской милости по наносу, и не сыскавъ вправъду, подлинъно, и не осудя судомъ со всеми бояры, бояр и всяких становъ людей никого не зсылать и не казнить, и чести у нихъ не уймать, и поместей и вотчинъ у них не отымать, и не по правде великихъ становъ не понижать, а меньшие станы подносити, смотря по служъбе. Такъже за которыми бояры, и дворяны, и за всякими людми старынные ихъ родственые, и купленые и жаловалъные отъчизны, а судомъ Божьим кого не станетъ, и после живота его вотчинъ ихъ у родства ихъ не отнимати, а отдавать вотчины родству ихъ; а делать то все по совету з бояры и з думными людми, а без совету бояр и думных людей того не делать. Такъже служалых и неслужалыхъ людей, и жонъ и детей и в Литву и в Польщу неволею не отводить, также в ыные господаръства всяких таномъ людемъ на науки не ездити не забороняти, и без нихъ поместей ихъ и вотчинъ и животовъ жонъ ихъ и детей не отнимати.

12. Которые боярские и дворянские и всяких служивыхъ и неслужывых людей братья и жены и дети в нинешние розрухи взятые в полонъ в Полщу и в Литву, и о техъ его господаръской милости и сына его Владислава королевича молимъ и челомъ бъемъ, а братью нашу сенаторы и посполитое рыцерство напоминаемъ и просимъ, штобъ его королевъская милость, нашъ милостивый господарь, с тых всех, для воздаванья будушчихъ благе и славы ради и чести его господаръской милости, сыскав, велелъ отдать родству ихъ, и того кие матерни слезы ку гробу осладити и печальное серъце объратити в радость.

13. Польские и Литовъские панове на Москве и по городомъ воеводствъ и староствъ и иныхъ урадовъ не давати. А которые Полские и Литовъские люди будут при господаръской милости, и тех в Московскомъ господаръстве денежънымъ жалованьемъ и поместьи и вотчизны устроить, говора з бояры и зъ думъными людми.

14. Доходы и пошлины господаръские всякие зъ городовъ и зъ селъ и кабацкие и яможные деньги на Москве и в городех зби-

рать на господара по прежнему, какъ было при прежнихъ господарехъ; а лишнего мимо прежние обычаи не накладывать. А которые городы от войны позапустели, и в те городы послать и описать и дозрыть имать и живущчего по описы и по дозору; а что будетъ на которой невозваной городъ перед прежниму прибавить, и о томъ советовать з бояры и зъ землею.

15. Купъцемъ народу Полского и Литовъского въ Московъскомъ господаръстве, а рускимъ купъцемъ в Литве и в Польще, торговать поволно на обе стороны, и пошлины господарские имать с обоих с руских в Литве, а с полских и литовскихъ в Московъскомъ господарстве по прежнему, какъ было при прежних господарехъ. А мимо прежних обычаевъ лишнихъ пошлинъ не накладывать и задержывать купцевъ ни в которых городех не велеть и поминъков с нихъ в неволю не имать. Такъже рускимъ купъцомъ в Московскомъ господарстве торговать поволно, и пошлины с нихъ на Москвѣ и во всехъ городех Московского господарства на господара цара и великого князя имати по прежнему уложенью, какъ было прежъ сего. А которые б купъцы розныхъ господарствъ крестияньских и мусульманьских къ Москве и по городомъ приежъдчали для торговли, и темъ всемъ къ Москве и по городомъ велеть приежъдчать и торговать поволною торговлею, и пошлины с них имати по прежнему. Такъже бъ Московского господарства купцем со всякими товары через Полские и Литовские городы во все господарства ездити было поволно.

16. Крестияномъ в Литву выходу, а из Литвы на Русь, и на Руси меж себя выходу не давать, для того што отъ того хлопи могут искать своеволеньства, а господару и сенаторомъ и рыцерству с того жадного пожитка не будет.

17. Холопом боярскимъ воли не давати, а быти имъ и служити по крепостямъ, по прежъему, для того: если бы имъ была воля, то они могуть отшедши на дальней край, и собрався люди много и обравъши посреди себя господара такова жъ, ка[illegible] сами, будуть поседать замъки и места, чому вжо нине не новина; а того в господарстве можетъ быть розрухъ и спустошенье.

18. На Волге, и на Дону, и на Яике и на Терке казаки надобетъ ли или нет, — о томъ становить, и для чого надобны, или не надобны.

А чего будет в тех статьях не написана, а даст Богъ его господарская милость будет под Москвою или на Москве, и учнут его господаръской милости о которых статьяхъ бити чоломъ з Московъского господарства патрыархъ и весь освешченный собор, и боярѣ,

и дворане и всех станов людей, и о тех статьяхъ его господарской милости говорыть и становить, и довершить Московского господарства с патрыархомъ, и со всемъ освешченным соборомъ, и з бояры, и со всею землею.

И на томъ бы всемъ великий господар его королевское величество, и сынъ его Владиславъ Жикгимонътовичъ, и сенаторы его кор(олевской) милости все из и рыцерства лучъшие люди мели принять и учинить по своей вере, что их милости то все держать нерушимо.

Отказ[1] наяснейшого Жикгимонта Третего, Божью милостію, короля Полского и великого князя Литовъского etc. [з Московъского господарства бояромъ, околничимъ, дворяномъ, дъякомъ думнымъ и всимъ станомъ на артыкулы и прозбы ихъ].

1. Написали есте: кгды, даст Богъ, великий господаръ, король его милость на Московскомъ господарстве и на всих преславных и великих господарствахъ Росийскихъ захочет великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ учинити сына своего Владислава, абы его милость великий господаръ царъ и великий князь на Московское господарство коруновалъсе коруною, альбо веньчалсе венцемъ царскимъ, диядемою въ Москве, от руки патрыархи Московского, стародавнымъ звычаемъ, якъ прошлые великие господары Московъские на преславъное господарство Московъское короновалисе. — На то его королевъская милость позваляти рачит, кгды Господ Богъ волю и час свой за успокоеньемъ доскональмъ того господарства пошлетъ.

2. Абы светая православъная вера греческого закона, и светая апостолская церковъ мела свою целость и красоту по першому, и в апостолскихъ и вселенских научителев науце и поданью ни в чомъ ненарушена была, и абы учители рымъские и люторские и иных веръ розорванья церковного не чинили; а которые рымъское веры захочуть приходить до церкви греческое веры, тые абы приходили зо страхом, якъ пристоит правдивымъ хрестияномъ, а не

[1] «Отказъ» этотъ имѣется и въ томъ же отрывкѣ Посольской книги, что и предшествующіе документы этого посольства, и отдѣльно на 2-хъ листахъ, изъ коихъ на второмъ въ концѣ его приложена красная восковая печать подъ бумажною кустодіею. Печатается по этому послѣднему списку, а изъ перваго отмѣчаются 2 разночтенія и ставятся въ [] прямыя скобки дополнительныя слова, отсутствующія во второмъ. Былъ напечатанъ въ Сборникѣ Муханова, № 104, стран. 174—178, Запискахъ гетмана Жолкевскаго, Приложенія, № 20, стран. 42—48 и Актахъ Западной Россіи т. IV, № 180, стран. 314—317.

гордостью и не въ шапъкахъ, и пъсовъ бы зъ собою в церковъ не водили, и не водлугъ часу в церкви не седели. — На то его королевъская милость позваляти рачит. Вед же, ижъ для людей рымъское веры потреба меть костелъ, яко о томъ ешче за Борыса мовы были, а при томъ костеле каплановъ альбо поповъ лецкихъ; и о томъ с патрыархою и зо всимъ духовенствомъ, и зъ бояры думными намова быти мает, абы для людей католицкихъ костел хотя одинъ могъ быти въ месте столечъномъ Москве для набоженства людей Полскихъ и Литовских, при которыхъ если бы з Руских людей кому быть трафилосе, абы с такоюжъ учъстивостью в костеле, яко и в рускихъ церквях справовалъсе. Отводити тежъ от греческое веры в рымъскую, и ни в которую иную король его милость и сынъ его королевъское милости не кажуть, кгдыжъ вера естъ дар Божий, и никого до веры силою отъводить або примушать не годитсе; але русину руская, а Полскимъ и Литовъскимъ людемъ лецая вера волна быти мает. — А жидомъ в Московскомъ господаръстве с торгомъ и з никоторыми делы бывать не позволят и овшемъ закажуть.

3. Цельбоносные гробы и тела светых король его милость, яко истенный господар хрестиянский, зъ сыномъ своимъ въ великой учстивости мети хочуть. Патрыарху тежъ Московъского, такъже митрополитовъ, архиепископовъ, епископов и весь духовъный стан, хочут шанавать, и в милости ховать такъ, якъ рымъского костела архиепископы, епископы, и въси капланы слуги Божие шанують и милують. Въ справы тежъ духовъные вдаватисе не будут и в духовъные дела мимо уставы отец светых апостолское церкви вступоватсе не хочетъ; а хто чого недостоенъ и иных вер, на духовный станъ епископъства господар его милость подавати не будет.

4. Наданья вси прошлых господаровъ Московъскихъ, и боярские и въсякихъ людей [чинов] наданья на церкви Божие и на манатыры в целости при церквяхъ и манастырахъ зоставовати будут, ни в чомъ ихъ не нарушаючи. Такъже до которых церъквей свешченъникомъ и дъякономъ и въсякимъ церковнымъ слугамъ зе звычаю и шчодробливости давано зъ господарскихъ розходов (апраты) и оброки, то господар его милость росказати рачит давать завъжды зъ господарскихъ розходов, и над то с побожности своее для хвалы Божое церквямъ Божимъ и манастыромъ отъчизнъ и оброковъ прибавляти будеть.

5. Бояр, и околничихъ, и въсяких думных и ближних, и приказных людей господар его милость хочет мети в учстивости и в ласце своей господарской, яко хто годенъ и яко было с початъку,

и звычаи вси давные добрые хочет заховати. А жалованье, денежные оброки и поместья и отчизны хто што мелъ перед тымъ, тое и вперед мети маетъ. А господар его милость з ласки и щчодробливости своее и над то водлугъ заслугъ кожъдого прибавляти и причиняти будеть рачилъ.

6. Служилымъ людемъ, двораномъ и детемъ боярскимъ господар его милость господаръское жалованье давать велит зъ чтверти кожъдого году водлугъ звычаю давъного. А естли што прибавлено не от власных господарей и не водлугъ ихъ достойности, або если у которых убавлено без вины, о томъ господаръ его милость будет рачилъ нарадитсе и намовить з бояры думными, и якая рада, альбо намова ихъ будет, его господарская милость такъ в томъ поступить будет рачилъ, якъ се годит, и ильготу, где спустошены отчизны и поместья, учинити будет рачилъ, нарадившисе з бояры. А двораномъ и детемъ бояръскимъ, которые жалованье господарьское берутъ зъ городовъ, господаръ его милость давать имъ жалованье господарское каже водлугъ службы, якъ перед тымъ бывало за перших господарей.

7. На Москве и в городехъ ружникомъ и оброчникомъ, которые при перших великих господарех бывали, для ихъ службы въ Москве и в городехъ, жалованье денежъное и хлебъное господар его милость давать велитъ по першому зъ господарское казны.

8. Суды мают быть сужоны и отправованы водлугъ звычаю и Судебника; а будут ли хотеть в чомъ поправы для укрепленья судовъ и справедливости, то вольно будет бояромъ и въсей земли; а господар его милость поправы судов позваляти рачит, што бы было до светое справедливости потребъно.

9. Противъ всих неприятелей, которые бы одно хотели наступовать на королевство Полское, на великое князтво Литовъское, або на господарство Московское, слушная речъ противъ тыхъ стояти обоими господарствы з одного.

10. Такъже тежъ на Татарскихъ украинах, яко людей ховать обоих господаръствъ, яко бы собе помагать могли, есть то речъ слушная; але о тых речахъ надобе намовы становъ корунъныхъ и Литовъских з бояры думными Московскими; а якъ они то промеж себе приговорат и постановятъ, господар его милость на то позволить рачит.

11. Если хто што провинит з якого кольвек стану и каранье заслужит въ господаръскихъ и земъских делехъ, того господар его милость водлугъ вины и выступку карати мает, осудивъши первей

справедливе з бояры и з думными людми; а жоны, дети, братья, которые того учинъку не помагали и не ведали, або не призваляли, казнены быти не мают, и овшемъ при своихъ отчизнах, поместьяхъ и маетностяхъ и дворех заставати мают; а не дошедши выступъку и не осудивши судомъ з бояры всими, никого не карать, чести з них не брать, на везенье не засылать, поместей и отчизнъ и дворовъ не отыймать [1], а великих становъ невинъне не понижать, а меньшие станы подносить водлугъ заслугъ, отчизнъ тежъ и маетностей ни у кого не брать, але если хто без потомъства зойдетъ, то на блиских повинныхъ спадати мает; а все то господар его милость чинити будет с порадою и намовою бояр думных, а без рады и намовы бояр думных господар его милость ничого чинити не будет рачил. До Литвы тежъ и до Польски никого поневолне господар его милость отводити не будет рачилъ. А для науки вольно кождому з народу Московского людемъ ездить в ынше господарства хрестияньские, опрочъ бесурмяньских, поганьских; господар его милость отъчизны и маетности и дворов у них за то одыймовати не будет.

12. Которых боярскихъ и дворанскихъ и въсяких служивых и неслуживыхъ людей, братью, жоны, дети, в теперешние розърухи взято в полонъ до Полски и до Литвы, росказать рачит его королевская милость вернуть и отдать родству ихъ, скоро бы одно панъ Богъ далъ успокоенье.

13. Польскимъ и Литовъскимъ паномъ на Москве и по городах воеводствъ и врадовъ не давать; а тых, што при великомъ господару зостать будут мусели, денежнымъ жалованьемъ и поместьями и отчизнами нагорожать, однакъ съ польною обоих господаръствъ радою, якобы на украинъных замъках для людей сполных народов урады певные, до досконалого успокоенья господарства того, и при людехъ наших зоставали, з бояры думными, намовитсе будет рачилъ господар его милость на часе свемъ.

14. Пожитки и доходы господаръские въсякие зъ городов и волостей, такъже с кабаков и с тамги гроши, велить господар его милость отбирать по давнему, якъ было за прошлых великихъ господарей, а над давные звычаи не кажетъ ничого нового прибавлять; а которые городы от войны спустошели, до тыхъ пошлет господар его милость списати и доведатисе много убыло; а доходы брать з оселых водлугъ описанья и дозору, а на незвоеваный город, если што над перъшие податки прибавит, о томъ з бояры и з думными людми намовитсе будет рачилъ господаръ его милость.

[1] Не отыймовать.

15. Купъцомъ Польскимъ и Литовъскимъ в Московъскомъ господарстве, а рускимъ Московъскимъ в Польшче и в Литве торги мают быть волные, а не только въ своихъ господарствахъ, во всихъ всякими товарами торговать, але и до чужихъ земль через Польску и Литву купъцомъ рускимъ для торговъ езъдить позвалять рачитъ его королевъская милость. А тамги з нихъ на Москве и во всих городах Московского господарства, такъже в Полшче и в Литве, роскаже брать водлугъ[1] стародавного обычаю, якъ бирано перед тымъ, ничого большъ над то не прибавляючи, а ни упоминъковъ через мусъ не вымагаючи.

16. Мужикомъ хрестияномъ до Литвы з Руси, а з Литвы до Руси и на Руси всяких станов людемъ рускимъ промежъ себе выходу не каже король его милость допушчать.

17. Холоповъ неволниковъ боярскихъ заховывать рачитъ господар его милость при давных звычаях, абы бояромъ, або паномъ своимъ служили по першому, а волности имъ господар его милость давати не будет рачилъ.

18. На Волзе, на Дону, на Яикѣ и на Терке козаковъ, если надобе, або не надобе, намовитисе о томъ будет рачилъ господар его милость з бояры и думными людми.

А чого в тых артыкулах не доложоно, а, дасть Господь Богъ, его господарская милость будет под Москвою и на Мосъкве, и будет его господаръской милости о которые артыкулы бить чолом Московского господарства патрыархъ и весь освешченный соборъ, и бояре, и дворане и всих станов люди, тогды о тых артыкулах его господаръской милости мовити и становити и конец учинити з Московского господарства патрыархою и зо всимъ освешченнымъ соборомъ и зъ бояры и зо всею землею.

Писанъ на стану нашомъ под Смоленскомъ лет отъ нарож(еня) Исусъ Христа Сына Божіего 1610-го мѣсяца ѳевраля [14] дня.

(Печать)

Респонсъ короля его милости на поселство Михаила Глебовича Салътыкова съ товарыши.

От наяснейшого и великого господара Жикгимонта Третего, Божью милостью, короля Полского и великого князя Литовского etc. преосвещенъному Ѳиларету, митрополиту Ростовскому и Ярославъскому, нареченъному патрыарше Московъскому, светейшимъ

[1] водле.

архиепископомъ, епископом и всему освешченному духовному чину, а бояромъ, околничимъ, и дворяном, и дъякомъ думным, и приказным людемъ, двораномъ, сыномъ боярскимъ, служывым и неслужывым, и всяких станов всим людемъ великого Московского господарства. Приходили къ намъ отъ вас в посолстве бояре, окольничие, и дворяне, и дъяки думные, боярын Михайло Глебовичъ Салтыков с товарыши, а говорыли намъ о васъ, што от того часу, якъ Борысъ Өедорович Годунов сына блаженъное памети великого господара и великого князя Ивана Васильевича въсея Руси князя Дмитрея Ивановича въсея Руси зъ сего света переставился, и род великих господарей Московскихъ, которые вамъ долгий часъ пановали, зъвелъсе, а Бог всемогущий, мститель невинъного замордованья князя Дмитрея Ивановича Углецкого, мужобойцу Борыса Өедоровича Годунова, воставшого на преславную ветвъ господарского изращенья, з жоною и з детми его господарского престола кинулъ и смерти предалъ. А на великомъ господарстве Московском вместо князя Дмитрея Ивановича Углецкого уселъ зовемый Дмитрей, которого з Московских бояр князь Василей Иванович Шуйский з своими советниками убилъ, и многихъ Полских и Литовских людей зацъных на Москве помордовалъ, другихъ по темницах розослалъ, а самъ трема днями на высоту великого господарства, ни кимъ не изъбранъ, вшолъ, и многих бояр и думных людей Московскихъ по городамъ розослал, и в темъницы без вины заточил, крови хрестияньское много пролилъ, а потомъ многие воры, худые люди почели называтсе господарскими детьми, которых в Москве не бывало. И отъ тыхъ мест в Московъскомъ господарстве светые Божие церкви многие до конца розорылися и Московского господарства часть великая спустошала, и бояр, и дворан, и приказных людей безчисленно побито, и многая невинъная кровь хрестиянская подобъно реками пролилася и литисе не переставает. И мы, ужалившися того, пришли есмо тутъ сами, особою нашею, для того, штобъ есмо с помочью Божьею и молитвами Владичицы нашое пречистое Богородицы и всих светых тое великое и преславное Московское господарство успокоили, а людемъ хрестияньским тишину и беспеченьство привернули. А вы по насъ будучи того вдячни, просите насъ, абыхмо похотели на великих господарствахъ Владимерскомъ, Московском, Новгородском и иных учинити великим господарем царемъ и великим княземъ сына нашого Владислава королевича, абы через то тое господарство вечный покой мело, а межъ коруною Пол(ьскою) и ве-л(икимъ) кн(я)з(ствомъ) Литовским и меж Московского господарства

з давных лет положоный мечъ отдалилсе и неприятельское серце в милость и в любовь обернулосе; а Господу Богу народы хрестияньские и господарства в честь и славу подвызшилися, и на бесурмянъ поганъ, неприятелей чесного Креста, укрепилися, штобъ милостью Божьею хрестияньство з рукъ бесурманьских высвобожены, и во веки в покои и в тишине было, и имя хрестиянское вывызшилосе, а поганомъ и всимъ объчимъ неприятелемъ былъ страх и боязнь. И мы, яко есмо тут пришли для добра, покою и тишины того великого и преславного господарства Московского и унятья в немъ крови крестияньское и отдаленья смуты и розоры, такъ и в той прозбе вашой вам догодить, будет ли на то всемогущого, в Тройцы славимого, Бога воля, и прейзренье светое, а всих станов духовных и светских и всее земли призволенье, на тых великих и преславныхъ господарствахъ Росийскихъ: Владимерскомъ, Московскомъ и иных, кгды се тые господаръства кгрунътовне успокоять, великимъ господаремъ царемъ и великимъ князем сына нашого Владислава учинити хочемъ, и васъ всих, преосвещенъного Московского патрыарха, и светейшихъ архиепишкопов, епишкоповъ, и весь освещенъный духовный соборъ, такъже бояр, окольничих, дворанъ, дъяков думныхъ, ближнихъ и приказъныхъ людей, дворанъ, сыновъ боярскихъ и всяких служывыхъ и неслужывыхъ людей, потомужъ гостей торговых и всяких посадских въсего господарства Московского людей наших королевским истеннымъ словомъ от насъ самых и от сына нашого Владислава королевича упевняемъ в томъ, што кгды Господь Богъ совершитъ тое дело и з вашимъ призволеньемъ посадитъ на тых великих господарствахъ Росийскихъ сына нашого Владислава, мы зъ сыномъ нашимъ светую апостолскую церковъ и вашу православную веру греческого закона ни в чемъ не нарушати, а васъ, всяких станов людей, держати будемъ при всихъ ваших старожытных обычаехъ и правах и вольностях цело, и ни в чемъ непременно, якъ было при прежних господарехъ Росийскихъ; а къ тому и вышъ того всякою честью и многим жалованьемъ, чого николи народ Московский не мевалъ, надарыти хочемъ, што не только вамъ самымъ всемъ, але и потомъству въсему вашому вперед будет ку славе и пожитъку, яко то ширей зъ послов своихъ, которых есте къ намъ прислали, зрозумеете.

Писанъ на стану нашомъ под Смоленскомъ летъ Бож. нарож. 1610 мѣсяца февраля 14 дня.

Подписъ руки господарское: Януш Скумин Тишкевич, писарь вел(икого) кňяз(ьства) Лит(овскаго), стар(оста) Браславский.

6.—1610 г. марта 5 и августа 17—30. Цѣловальныя книги королевичу Владиславу.

Въ дневникѣ похода короля Сигизмунда (1609—1610 гг.), напечатанномъ въ I-мъ томѣ «Русской Исторической Библіотеки», есть свѣдѣнія, что королю Сигизмунду еще въ январѣ 1610 г. начали присягать русскіе люди: именно 17-го января «нѣсколько бояръ изъ Дорогобужской волости» (стран. 517); 18—20 февраля «Шаховскіе заявили королю свою покорность и вѣрноподданничество, отдали себя и всѣ свои волости — Жаковъ (?), Ржевъ, и Владимирскія волости съ нѣсколькими крѣпостями подъ покровительство короля и просили, чтобы король послалъ кого-либо туда взять присягу и вывести изъ этихъ волостей стоящихъ тамъ казаковъ» (тамъ же стран. 540, 542); 31 марта «ударили королю челомъ и съ крестнымъ цѣлованьемъ приняли подданство Зубцовскій воевода князь Черкасскій и нѣсколько бояръ» (стран. 562); 17 мая «представленъ былъ королю Рославльскій воевода, принявшій вмѣстѣ съ міромъ подданство и цѣловавшій крестъ» (стран. 588, ср. также стран. 520, 628).—Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ М. И. Д. сохранились (Польскія дѣла 1610 г., № 1, первыя двѣ и Польскіе трактаты, № 57, остальныя) слѣдующія подлинныя цѣловальныя книги: а) Зубцовскихъ воеводъ и Зубчанъ отъ 5 марта 1610 г., б) Ржевскихъ воеводъ и Ржевичъ отъ того же числа, в) Бѣжецкой пятины Тверской половины отъ 17 августа, г) Удомельскихъ новокрещенныхъ татаръ отъ 25 августа, д) Осѣченской волости и др. (см. ниже) отъ 17—30 августа. Польскія помѣты на первыхъ двухъ книгахъ приведены ниже (стран. 51-52), а на послѣднихъ имѣются слѣдующія: а) русскія: «17. Книги Бѣжецкие пятины всякихъ чиновъ людей, которые крестъ целовали королевичю Владиславу. 7118-го году», «къ № 5-му», «№ 6», «із 6-го ящика», «№ 35. Полское» и б) польскія: 1) «Przisięga różnych zamków y powiatów, woiewod. dzieci, dworzan y boiarskich dzieci, z włości Torskowych Bieżyckiey piaczyny y Twierskiey połowiny, domielskie nowoochrzcony tatarowie, Osieczynskiey włości, Iwanowskie pohosta, Vdomielskich tatar poddani, Żylinej slobody przikazczy, dzieci boiarskie, Rostowskiego pohostu chrześcianie, Spaskiego pohostu Klinskiego chrześcianie». 2) «Regestra spisania przysięgi Moskiewskich ludzi różnych stanow y duchowienstwa Krolewicowi Je° Mci. S fastykułu — 4». Изъ всѣхъ этихъ помѣтъ видно, что Польское дѣло 1610 г. № 1, и Польскій трактатъ № 57, находились въ рукахъ Поляковъ и хранились вмѣстѣ. Очевидно, это тѣ самыя «книги Ржевичъ, Зубчанъ, да Бѣжецкіе пятины всякихъ чиновъ людей, которые крестъ цѣловали королевичу Владиславу, 7118 г.»,

которыя привезъ въ числѣ другихъ документовъ князь А. М. Львовъ изъ Польши въ 1635 г. (см. 137-й томъ Сборника стран. 36, IV-ой описи № 79).

Всѣ эти книги печатаются по подлинникамъ. Списки ихъ внесены въ книгу № 9 Литовской Метрики (Московскаго Архива М. И. Д.), лл. 14—25 об. и 66—74.—Послѣ нихъ перепечатываются изъ «Актовъ Западной Россіи» т. IV, № 181, стр. 317 двѣ крестоцѣловальныя записи, по которымъ присягали королевичу Владиславу и королю Сигизмунду.

I.

(л. 1) Книги целовальные Зубцовских воевод и Зубчанъ дворянъ и детеі боярскихъ; а привадилъ х крестному целованью коралевскої двореніпъ панъ Өедар Остаөьевичь Сколокъ.

(л. 2) Лѣта 7118-го году марта въ 5 день целовалі крестъ милостивому и наеснеішему каралю Полскаму і велікому князю Литовскому Третьяму Жикгимонту Івановичю и ево сыну королевичю государю царю і великому князю Владиславлю Жикгимонтовичю всеа Русиі Зубцовские воеводы и дворяня и дети боярския.

Воеводы: Іван Олексеевич Давыдов. *Іван руку п(ри)—*

Савлюкъ Сергеявич Пушкинъ. *ложил (в Савлу)кова места.*

(л.—об.) Да Зубчаня дворяня и дети боярския:

Василей Кирилович Бутурлинъ. *Василеява миста руку Іван приложил.*

Василей Іванович Навасилцев *руку прижил.*

Петръ Өедорович Өоөонов. *Петръ руку приложил.*

Андрей Іванович Кабылинъ. *Андрей Іванов сынъ руку приложилъ.*

Григорей Ильич Терпигорев. *Григорей руку приложил.*

Яков Девятого сынъ Молотеин. *Яков Молотеинъ руку приложил.*

Юрьи да Михаила Григорьевы дети Мартюхина.

Семенъ Іванов сынъ Мячков.

Посник Молотеин.

Андрей Васильевъ сынъ Есипов.

Лаврентей Десятого сынъ Воейков. *Лаврентей Воейков руку приложилъ.*

Ігнатей Олексеев сынъ Семичев.

(Л)аврентей да Оврамъ Харитоновы дети Грабленого. *Аврам (и в) брата своего мѣсто руку приложилъ.*

(л. 3) Воин Барисов сынъ Затыкин. *Воин руку приложил.*

Воинъ Михайлов сынъ Елманов.

Юрьи Остаөьевъ сынъ Чашников *и руку приложил.*

Михаила да Іван Даниловы дети Озеровы. *Іван руку приложил.*
Өедар да Валадимер Архиповы дети Полтинина.
Невзор Челеев.
Андрей Кубасов.
Степанъ Боборыков.
Третьякъ да Дмитрей Юшнева.
Тимоөей Мотвеев сынъ Брянцов.
Григорей да Өилипъ да Борис Кропотовы.
Александра Кортмазов.
Андрей Ознобишин.
Өедар Андреев сынъ Ехонин.
Өедар Малыгин.
Петръ Өилипов.
(л. — об.) Анос Іванов сынъ Амосов.
Василей Семичев.
Богдан Денисов сынъ Давыдов. *Богдан руку приложилъ.*
Данила Григорьевъ сынъ Давыдов.
Безсонъ да Василей Чаплины.
Михаила Истоминъ сынъ Лазорев.
Александра Суворов сын Кашкин.
Петръ Сурьенинов сын Болкашин.
Прокоөей Андреев сынъ Суморотцкой.
Григорей Калюпанов.
Гаврила Өедоров сынъ Каменев. *В Гаврилова места Каменева Воин Затыкин руку приложил.*
Захарей Белелюбскай *и руку приложилъ.*
Данила Полтининъ.
Никита Кутлеяков.
Данила Кириловъ сынъ Бутурлинъ.
(л. 4) Богданъ Васильевъ сынъ Мозговъ.
Өедар Іванов сынъ Лошеков.
Ігнатей Давыдов сынъ Лошеков.
Степанъ Жохов.
Рудакъ Приклонской. *Рудак руку приложил.*
Воин Волжинскай.
Іван Зубатой. *В. — Ыванова места Іван Озеров руку приложил.*
Кирила да Шибай Волжинскиі.
Алексей Пятнитцкой.
Алексей да Ненастья Өилиповы.
Алексей Карбышев.

Ѳедар Калодничъ.

Данила Вахров.

(л. — об.) Максимъ Воинов сынъ Затыкинъ.

Степанъ да Онтон Лопоковы.

Василей Дедешин.

Втарой да Ермола Ваейковы.

Петръ Демидов сынъ Карцов.

Іван Гаврилов сынъ Каменев.

Дамашней Адамов.

Іван Дамашнего сынъ Одамов.

Андрей Зезевитов [1].

(л. 5 об.) Зубцовския посадцкия попы и уездные:

Успения пречистые Богородицы саборные церкви попъ Григорей Іванов, попъ Іван Димитреевъ да дьякон Карпъ Терентьев.

Вознесенскай попъ Гаврила Іванов.

Рожественскай попъ Яков.

Спаскай попъ Іванъ Васильевъ,

Да Петровскай попъ Сава Петров,

Да Оѳанасьевскай попъ Игнатей,

Да Никитцкой попъ Игнатей,

Да Благовещенскай попъ Іван Петров,

Да Івановскай попъ Семенъ Ильинъ,

Да Никольскай попъ Иакимъ Михайлов,

(л. 6) Да Воскресенскай попъ Лукіянъ Васильевъ,

Да Орханьильскай попъ Ѳедар,

Да Борисоглебскай попъ Григорей,

Да Пречистинскай попъ Іван,

Да Рожества Пречистай попъ Ѳедар,

Да Покровскай попъ Аврамей,

Да Никиѳоровскай попъ Михайла Іванов,

Да Никольской и Борисоглѣбской поп Власѣй Макарьевъ,

Да Борисоглѣбъской же поп Нефедей Борисов.

(л. 7) Да Зубцовския же посадцкия земския старосты и целовальники: Ѳедар Едреного, Обрамъ Кузминъ, Яков Неѳедов, Третьякъ Ореѳьевъ, Іван Шютов, Ермола Ларин.

---

[1] Послѣ 4-го листа чистые: одинъ цѣлый (ненумерованный) листъ и лицевая сторона 5-го.

Да Зубчаня же посадцкия люди: Іван Лабков, Іван Ѳѳонасьевъ, Гаврила Ѳѳонасьевъ, Истома Петров, Іван Петров, Ѳедар Семенов, Іван Семенов, Барис Семеновъ, Кузма Втораев, Истома Краснай, Максимъ Шишин, Михайла Неѳедов, Истома Олховцов, Дабрыня Шерапов, Тамила Шишин, *(л. — об.)* Сергей Мануйлов, Первуша Онтонов, Григорей Васильевъ сынъ Сучекъ, Казарка Облойков, Божен Кожин, Некрас Ушеков, Ѳедот Пятого, Захар Теленков, Барис Клементьевъ, Богданъ Неѳедов, Миня Неѳедов, Никита Мекотин, Алексей да Мелентей Ореѳьевы, Ігнатей Ѳилатов, Дабрыня горшечникъ, Василей Посохин, Онанья овчинник, Третьякъ да Никиѳор да Тимоѳей Суворовы дети Быкова, да Іван Потрекеев, Третьячко Репьев, Порѳен Шестоковъ, Давыдъ да Илья Беляевы, *(л. 8)* Нежданъ Бокоревъ, да Ѳедка Бурковъ, Елисей Бурковъ, Ѳедар да Григорей Шаркины, да Іван Молахов, да Григорей Килешин, Белка Седелниковъ, Василей Дулов, Ѳѳоня Исаковъ, Тимоша рыболовъ, Ларя колачникъ, Митя Рыбушкинъ, Митя Шейкинъ, Истома Решетникъ, Акиня Плехановъ, Некрасъ Ушеков, Третьякъ да Торасъ Максимовы, Первой Максимовъ, Мартинъ Максимов, Максимъ Івановъ, Іванъ Булыч, Михайла Болычевъ, Тимоша Проскуренакъ, Дабрыня Проску...,*(л. — об.)* Первуша Суворов, Другашъ Суворовъ, Первуша Облойков, Каняша Халопинъскай, Петруша кузнецъ, Григорей Дмитреев, Кирей Решетниковъ, Іванъ Решетниковъ, Терехъ колпачникъ, Олексѣй Григорьевъ, Маковей овчиникъ, Истома иконникъ, Третьякъ Марининъ, да Захар сапожникъ, да Тимоша серебреникъ, да Парша рыболов, да Василей Красной, да Истомка Болашев, да Борис Втораев, да Ортюкъ Губалов, да Мелех да Худякъ Голоховы, да Неѳедка кузнецъ, да Василей Прокоѳьевъ, да Шелай Васильевъ, да Ѳедор Неѳедовъ, *(л. 9)* да Матвей Ѳокинъ, да Ѳока масленикъ, да Кузма Климушин, да Осипъка кузнецъ, да Игнатей Мокраусов, да Кузма Коняшин.

На лл. 5 об. — 9 подписи: к сем книгам | Вознесенской поп | Гаврила | в детей своих | духовных места | руку приложил.

К сем книгам | Спаской поп | Іванъ | в детей своих | духовных места | руку приложил.

К сем книгам | Рожества Пречистой | поп Ѳедор | в детей своих | духовных места | руку приложил.

К сем книгам | Пятницкой поп | Власей | в детей своих | духовных | места | руку приложил.

К сем книгам | Борисоглебской п(оп) | Давыд | в детей своих | духовных мѣста | руку | приложил.

К сем книгам | в детей своих | руку | приложил.

(л. 10) Зубцовского уезда села Ѳоустовы горы приказщикъ Петръ Кипреянов да крестьяня: Илья Курилов, Первой Разпопинъ, Третьякъ Ѳѳонасьевъ, Третьякъ Іванов, Ѳѳонасей Масквин, Михаила Мининъ, Олексей Степанов, Максимъ Степановъ, Истома Іванов, Лука Кирилов, Данила Іванов, Позной Истоминъ, Третьякъ Костентиновъ, Третьяк Давыдовъ, Василей Васильевъ, *(л. — об.)* Илья Ѳѳонасьевъ, Василей Кузминъ, Онанья Юрьевъ, Павел Даниловъ, Дмитрей Шебунинъ, Истома да Третьякъ Саѳоновы, Обросимъ Ондреевъ, Максимъ Григорьевъ, Первой Ѳедотов, Бажен Семенов, Данила Поряднинъ, Семенъ Даниловъ сынъ Поряднинъ, Чаша Данилов сынъ Поряднинъ, Мокар да Онисимъ да Григорей Кандратовы, Гуляй Іванов, Іван Ѳедоров, Костя Никитинъ, Костя да Тамила Нараевы, Ѳедар Сидаров, Ѳедор Никитин, *(л. 11)* Анцыѳор да Прокоѳей Угримовы, Еря Угримов, Степанъ Васильевъ, Михайла Омельянов, Лука Худяковъ, Данила да Никиѳор Лукияновы, Іван Мокаров, Іван Зохаров, Третьяк Угримов, да Симон Степанов, Романъ Григорьевъ, Прокоѳей Никитинъ, Ѳедар Максимов, Захар Семенов, Давыд Кузминъ, Мотвей Івановъ, Семенъ Павловъ, Родивонъ Саболев, Ѳама Івановъ, *(л. — об.)* Митя Михайловъ, Омельянъ сапожникъ, Смирной Барисовъ, Семой Іванов.

На лл. 10 и 11 подпись: к сем книгам | Івановскай поп Семионъ и в детех своих духовных место руку приложил.

На оборотѣ 12-го листа (послѣдняго въ тетради): Przisiega woiewody Zubcowskiego z dzieczmi, z dworzany, boiary krółowi je⁰ m. Zygmuntowi y synowi naiasnieiszemu Władysławowi carowi, Skołkowi y (?) rotmistrzowi kro. je⁰ mci, według moskiewskie⁰ calendarzu 7118 roku marca 5 d., a wedle nasze⁰ 1610 roku.

II.

(л. 13) Книги целовалные Ржевских воевод и Ржевичь дворян и детей бояръскихъ; а приводил х крестному целованию королевъской дворенинъ панъ Федаръ Остаѳьевич Сколокъ.

(л. 14) Лѣта 7118-го марта въ 5 день целовали крестъ милостивому и наяснѣйшему королю Польскому и великому князю Литовъскому Третьяму Жижимонту Ивановичю и ево сыну королевичю государю царю и великому князю Владиславлю Жижимонтовичю всеа Русии Ржовы Володимеровы воеводы и дворяне и дѣти бояръские.

Воеводы: Романъ Григорьевичь Игнатьевъ, Игнатей Ѳилиповичь Хомутов.

Столникъ князь Василей Петрович Черказскай.

(л. — об.) Дворяне и дѣти бояръские:

Ѳедор Михаилович Ботурлинъ, Степанъ Іванович Чоглоковъ, Иванъ Уньковскай, Савинъ Аминевъ, Іванъ Лутковской, Данила да Дмитрей Вельяминовы, Василей Валынъской, Русинъ да Путила Чаплины, Ѳедосей Кузминскай, Козаринъ Кулъташевъ, Іванъ Болкошинъ, Петръ Чаплинъ да сынъ ево Олексей, *(л. 15)* Іванъ Вразскай, Михайла Кашинцевъ, Степанъ Шишморевъ, Наумъ да Еѳимъ Скрыплицыны, Василей Головцынъ, Ондрѣй Скрыплицын, Василей Култашев, Іванъ Кучецкой, Юрьи Молотейновъ, Іванъ Резанцевъ, Демид Рубцов, Іванъ Роздеришинъ, Юрьи Бѣхтѣевъ, Демидъ *(л. — об.)* Пасынъковъ, Ооонасей Языковъ, Никита Бѣлой.

Дворяне розных городовъ:

Ооонасей Іванович Головленъковъ, Ѳедот да Истома Семеновичи Воейковы, Никита Ильич Зеленой, Борис Степанович Страмауховъ, Петръ Пояръковъ, подъячей Тимофей Івановъ [1].

III.

(л. 3 об.) Лета 7118 году августа 17 день прислоны ис Торшку от воевод от пона воеводы Остаѳья Ивановича Крольковского да от Ивана Стѣпановича Урусова приводити х крѣсъному целованью въ Бежоцкую пѣтину в Твѣрьскую половину Ивана Ярцова да пона Остаѳья Прѣмиславского приводити х крѣсъному целованью дворян дѣтѣй боярских и всяких жилѣцких людѣй.

И 118-го году августа 17 день целовали крѣстъ государю царю и великому князю королѣвичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси з Бежѣцъкие пѣтины Тъвѣрьскии половины дворянѣ и дѣти боярскии: князь Донила княж Иванов сынъ Путятин, Михайло Кутузов, Иван Зогряцкой, Иван Мельницкой, Вильян Берѣзин, Ооанасѣй Пыжов, княз Ѳедор княж Васильев сынъ Мешѣрской, Пѣтр Мельницкой, Прокоѳѣй Милюков, князь Сѣмен Мѣшѣрской, князь Дмитрѣй Мѣщерский, Ооанасѣй Языков, Иванъ Олекин, Матвѣй Милюков, Иван Довыдов, Иван Мозовской, Микита (Ко)ротнѣв, Микиѳор Берѣзин, Иван Ростопчин, князь Сѣмен Елецкой, Иван Ко(рот)нѣв, Ооонасѣй Коротнѣв, Василей Отрокчеев, Иван Ирѣцкой, Микита Милюков, Матвѣй Милюков, Аристъ Языков, Михайло Обутков, Левоньтьей Пыжов, Алѣксей Лодыгин, Семен Тючов, Кирило Довыдов,

---

[1] *На оборотѣ 16-го листа:* Przysiega woiewod Rżewskich z dzieczmi, boiarmi, dworzany królowi je° m. Zygmuntowi Trzeciemu y naiasnieiszemu Władysławowi carowi przed Skołkiem dworzaninem.

Сьтепан Довыдов, Володимер Рѣсницын, Григорѣй Милюков, Василѣй Довыдов, Михайло Милюков, Иван Довыдов, Иван Кутузов, Иван Сѣменов сынъ Мѣльницкой, Василей Родичов, Елизарѣй Опсеіов (?), Иванко (?) Полев, Михайло Окалин, Ондрѣй Родичов, Юрьи Ирѣцкой, Григорѣй Рѣбров, *(л. 4)* Василѣй Ирѣцкой, Өөонасѣй Тѣбеев, Дѣсятой Мельницкой, Козарин да Иван да Микита Буяно(вы) дѣти Козина, Өөонасѣй Юрѣнѣвъ, Сѣменъ Тормосов, Иван Юрѣнев, Яков Юренѣв, Богдан Глебов, Иван Өѣдоров сынъ Ростиславской, Артѣмей Мозовской, Григорѣй Боборыкин, Яков Моксимов, Совѣлей Щедрин, Семѣнъ Боборыкин, Иван Молотѣнинов, Семен Дмитрѣев сынъ Шипилов, Прокофѣй Козин, Иван Коротнѣв, Сѣмен Сѣмѣнов сынъ Тючов, Кузма да Пимин Истомины дети Моксимова, Микита Буяновъ, Иван Кутузовъ, Ондрѣй Иванов сынъ Зогряцъкой (sic).

К сем целовальним книгам Иван Загряской руку приложилъ.

IV.

Лѣта 7118-го году августа въ 25 день целовали крѣстъ Удомельскии новокрѣшѣныи Тотары г. ц. и в. к. Владыславу Жигимонтовичю всеа Русиі:

Иван да Олександро Мокарьевы дети, Өеанасѣй Орыков, Иев Кучуков, Олѣкъсѣй Григорьев, Яков Черкаской, Клим Солтанов, Олекъсѣй Ильин, Занько Оматов, Иван Осипов, Стѣпан Бигильдеев, Ленько Совельев, Иван Одашов, Дивликей Дивлячаров, Аньдрѣй Янчюрин, Иван Онтонаков, Ондрѣй Сюньдюков, Яков Пожарской, Донила Козанѣн, Григорѣй Павлов, Павѣлъ Алоберьдеев, *(л.—об.)* Иван Павлов, Борис Емодов, Ондрѣй Бурнаков, Оксѣньтей Богтеев, Митроөан Коромышов, Илейко Олѣкъсѣев.

V.

(л. 6) Лѣто 7118 году августа въ 21 день целовали крѣстъ г. ц. и в. к. королѣвичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі Осѣчинскии волости дворцового государева сѣла староста Трѣтьяк Ольөимов, Тимоөѣй Климов, Федор Игнатьев, Иван Тѣпан, Гнѣвош Кузмин, Трѣтьок Игнатьев, Троөим Володимѣров, Василей Стогов, Ондрѣй Григорьев, Михайло Вълас͡ов, Сидорко Игнатьев, Наумко Өѣдоров, Поташ Климѣньтиев, Захар Иванно, Ширяй Өѣдоров, Мартын Иваннов сынъ Коновалов, Осипко Пятого, Иванько Стѣпанов, Митька Ильин, Өедор Яковлев, Ондрюшко Иванов, Онанья Иванов, Өөромейко Онъдрѣев, Оксѣнъко Өөонасьев, Тимоөѣйко Колинин, Тимоха Сидоров, Өрол Васильев, Филипко Лукин, Похом Ондрѣев,

Сѣмен Θедотьев, Кондратей Донилов, Θилип Овдокимов, Якуш Понθильев, Филип Власов, Демитко Кирилов, Проня Θѣдоров, Конон Ивановъ, Олеша Васильев, Мишко Оθонасьев, Стѣпанько Юрьев, Иванько Григорьев, Дѣма Филин, Θетко Прокоθьяв.

К сим целовальным книгам Воскресенской поп Осѣченские волости Левонтий Петров сынъ в детей своих духовных мѣсто руку приложил.

К сим целовальным книгам Воскресенской поп Осѣченские волости Орьтемище в дѣтей своих духовных место руку приложил.

VI.

(л. 7) 118-го году августа въ 17 день целовали крѣстъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русiи Олекъсѣев прикашик Довыдова Гаврилка и со хрѣстьяны: староста Говрилка, Ортѣмей Карпов, Ловрѣньтѣй Мокѣевъ, Иван Θѣдоров, Дмитрѣй Михайлов, Пѣтруша Онтипьев, Иванько Прокоθьяв, Иванько Кузмин, Потапъко Макарьев, Гриша Иванов, Дмитрѣевъ прикашик да Ивана Колычовых Пѣтрушка, Петрушка Иванов со хрѣстьяны, Говрилко Пѣтров, Ротька Iванов, Гришка Прокоθьяв, Митроша Дмитрѣяв, да Θѣдоровы крѣстьянѣ Мозовского Пятыш Кузмин, Тихонко Васильев, Гриша Оθонасьев.

VII.

118-го году августа в 25 день целовали крѣстъ Евановского погосту дворянскии и детей боярских прикашики их крѣстьянѣ г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всѣя Русiи: . . . .

VIII.

(л.—об.) Целовали крѣстъ г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русiи Ивановы крестьянѣ Мельницъкого: Θедотей Восильев, Пѣтръ Иванов, Θедор Пѣтров, Матьθей Ерасимов, Омельян Стѣпанов, Иван Иванов, Федор Оθонасьев, Сидор Θилимонов, Иван Володимѣров.

К сѣмъ целовальным книгам Млицской (?) поп Егорьевской Терентиище в дѣтей своих духовных мѣсто руку приложилъ.

IX.

(л. 8) Августа в 23 день целовали крѣстъ Удомельских Тотар крѣстьянѣ г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа

Русиі: Тимофѣев крѣстьянин Бигильдѣева Иванько Донилов, Донилов крѣстьянин Въгостуева Ѳетько Въласов, Коромышов крѣстьянин Кучуева Иютка Сѣмѣнов, Микиты да Ондрѣя Сюньдюкова Ивашко Саков, Осипко Иванов, Муратов крѣстьянин Чарымова Степанько Ѳедоров, Мотвѣев крѣстьянин Сюньдюкова Ѳилипко Оѳромѣев, Григорьев крѣстьянин Мамильдѣева Сѣнька Онуѳрѣев, Сѣрьгѣев крѣстьянин Вавулина Лашъко Викулин, Иванов крѣстьянин Саніоулова Донилко Екимов, Яковлевы да Дмитрѣевы да Ортемьевы крѣстьяна Бохтеева ...ирко Дмитрѣев, *(л. — об.)* Васко Сѣменов, Тораско Иванов, Иванько Яковлев, Микиѳорко Ловрѣньтиев, Иванько Ерѣмѣев, Микиѳоровы крѣстьянѣ Бачурова Омелько Клименьтьев, Нѣѳетко Яковлев, Ороѳѣев крѣстьянин Осанова Ѳетко Говрилов, Сенько Трѣяков, Куземко Ондрѣев, Оѳоня Степанов, Павловы крѣстьянѣ Мельдѣева Гордейко Васильев, Лука Петров, Кирилко Петров, Федоровы крѣстьянѣ Токтомышова Ондрюшка Тихонов, Копоско Власов, Наумко Григорьев, Огапко Ортемьев, Яковлевы крѣстьянѣ Гнолиева Ромашко Акилин, Ѳилипко Олѣкъсандров, Петрушка Иванов, Васильевы крѣстьянѣ Орокчеева *(л. 9)* Иванько Иванов, Васько Дмитрѣев, Левуха Яковлев, Ильнашъко Тимоѳѣев, Ондрѣевы крѣстьянѣ Климонова Гриша Совриловъ, Сѣнько Иванов, Дивликѣев крѣстьянин Дѣвликѣетава (?) Терѣшько Иванов, Ѳедоров крѣстьянин Алѣева Грушка Никитин, Осипов крѣстьянин Томасова Иванько Ѳомин.

К сем книгамъ целовальнымъ Никольской поп Удомельские волости Терентьще и в вѣ детей своих духовных мѣсто руку приложил.

(лл. 8—9) К сим целовальным кнѣгам Троицкой поп Юрьи | и в дитей свох духовных мѣсто руку приложил.

X.

(л. — об.) Августа в 27 день целовали крѣстъ государю королѣвичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі Евановского погосту Прокоѳьяв крѣстьянин Милюкова Юшко Екимов, Марко Иванов, Микиты Милюкова крѣстьянѣ Омельянко Демидов, Мотвѣя Милюкова крѣстьянин Тишко Яковлев, Пашко Ортѣмевъ, Оѳонасья Пыжова прикашик Докучайко Борисов да крѣстьянин Дорохъ Васильев, Григорья Милюкова крѣстьянин Пятышко, Ѳедора Лодыгина прикашик Ивашко Микитин да крѣстьянин Оѳоня Сѣмѣнов, Перьвушка Донилов, Лѣвъка Сидоров, Михаила Милюкова мужик Ивашка Сидоров, Якова Лодыгина мужик Ѳомко Сѣливанов, Петруша Михалов, Олѣксѣя Лодыгина Митко Ондрѣев, Мотюшко Нѣстѣров, Ѳилько Ѳѣдоров, Костя Иванов.

XI.

(л. 10) Августа в 29 день целовали крѣстъ г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русiі Котлованна Липинского крѣстьянѣ: староста Василѣй Дѣмѣньтиев, Иван Стѣпанов, Герасим Ѳедотьев, Павел Троѳимов, а Яков Ерѣмѣев, Гаврило Григорьев, Томила Нѣчаев, Осип Оѳонасьев, Истомко Михайлов, Иван Устимов, Иван Микитин. Липински волости целовальник Иванько Олекьсѣев да волостные люди Омельян Дѣменьтиев, Юрьи Ондронов, Яков Дмитров, *(л. — об.)* Лазорь Григорьев, Кондратѣй Наумов, Ѳетко Потаѳьяв, Яким Прокоѳьяв, Осип Григорьев, да Роман Ѳедоров, да Родивон Босильев.

(лл. 10 и об.) К сим целовалним книгам Рожественской | поп Конон Ортемьевъ Липинские волости въ дѣтей своих духовных мѣсто руку приложыл.

XII.

Августа в 30 день целовали крѣстъ г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русiі Ѳилины сьлободы прикашики дворянскии и дѣтей боярских и крѣстьянѣ: Пиминов прикашик Гурьева Ивашко Котов да крѣстьянѣ Лорион Ловрѣньтиев, да Ѳомка Клименьтиев, да Донилко Семенов, да Мосѣйко Васильев, Иванко Стѣпанов, да Моксимко Порфѣньев, да Ивашко Ондрѣев, да Стѣпанько Васильев, да Нѣведомко Иванов, да Нѣчайко Григорьев, да прикашик Ивана Кьвошьнина Ивашко Говрилов, да крѣстьянѣ Васька Назаров, да Петрушка Григорьев, *(л.— об.)* да князь Олександров прикашик Ростовского Сѣврюк Поликарпов, да крѣстьянѣ Петруша Васильев, Еѳремко Григорьев, Донилко Совельев да Юшко Мотѳеев, да князя Иванов прикашик Путятина Ондрѣйко Иванов, да крѣстьянѣ Игнашка Оѳонасьев, Еѳимко Стѣпанов, Трѣтьяк Моксимов, да Зеновѣй Нѣразов, да Иванов прикашик Плещеева Ротко Троѳимов, да крѣстьянѣ Захарко Гавѳенов, Ѳомко Исаков, Карпъко Григорьев, да Исачко Нѣѳедов, Сипъко Сомуйлов, *(л. 12)* да Елисѣйко Иванов, да Олексѣйко Сѣменов, да Лазорько Петров.

(лл. 11 об. и 12) К сим целовал | ным книгам Никольской поп Ѳилины слободы Васильищо Ѳедоров и в детей своих духовных мѣсто руку приложил.

XIII.

Целовали крѣстъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русiі: Иван Ѳедоров сын Плешеев, Иван Парской, Гри-

горѣй Дьяков, Савины дети Обросъцова Иван Ротисловской, Иван Охматов, Иван Бигильдѣев, Василей Своерьбеев, Ѳъторой Юрѣнѣв.

Григорей Образцов, и в брата свого места Девятово руку приложилъ. Иван Парскай руку приложилъ. Григорей Образцов в-Ываново место Ратисловсково руку приложил. Василей Свербеев руку приложил и во Второва места Юренева руку приложил. Лѣвонтей Плещѣев в брата своего места Ивана руку приложилъ.

XIV.

(л.—об.) Целовали крестъ Костовского погосту крѣстьянѣ: Оксѣньтия Сънозина Зохар Митроѳанов, Пятой Ѳедоров, Чьмут Яковлев, Тихон Якимов, Ивановы крѣстьянѣ Пълешеева Сидор Ѳедоров, Трѣтьяк Васильев, Бурко Иванов, Аѳонасьев крѣстьянин Юрѣнева Ганька Семенов, Иванов крѣстьянин Олѣкина Оѳоня Ѳедоров, Иванов крѣстьянин Бигильдѣева Ѳедор Порѳеньев.

К симъ челавальным кигамь Арханъильской поп Осипищо вь детей своxь доховных место руку пириложилъ.

XV.

(л. 13) Целовали крѣстъ г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русiі Спаского погосту Клинского крѣстьянѣ: Нѣжданко Лоривонов, Ондрюшка Михайлов, Дѣниско Устинов, Васька Орхипов, Лашко Олѣкъсѣев, Захарко Кузмин, Ѳилипко Ондудинов, Семешка Паликарпов, Орѣвко Осипов, Лашко Микиѳоров, Павелко Данилов, Лѣшько Говрилов, Ивашко Иванов, Ивашко Осипов.

(л.—об.) Целовали крѣстъ г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русiі княз Михайловы крѣстья(не) Жѣряпина Овдоким Ѳомин, Сысой Иванов, Ивашко Ѳедоров, Ѳилика Григорьев, Климко Осипов, Климко Стѣпанов, Оѳонасьевы крѣстьяне Коротьнѣва Ѳетка Ѳедоров, Данилко Степанов, Семенавы крѣстьяне Боборыкина Ивашко Въласьев, Перьвушъка Ерьманов, Ѳетько Онаньин, *(л. 14)* Посниковы крѣстьяне Васильева Лучька Донилов, Чебот Сидоров.

(лл. 13—14) К сѣм целовальным книгам | Спаской поп Клиницкого погоста Васильища Ѳедоров и в детей своих духовных мѣсто руку приложил.

XVI.

(л. 15) Целовали крѣстъ г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русiі: . . . .

XVII.

(л. 5) К сем целовальным книгам Никольской попъ Ворожескаго погоста Климентеище Амосовъ и в детей своих духовных место руку приложил.

XVIII.

(л.— об.) К сим целовалным книгам Петровской поп Иванища Ѳилатов и в детей своих духовных мѣста руку приложил.

(Польская помѣта приведена выше стран. 76. Regestra. . . .)

I. Цѣлую я, имярекъ, крестъ сей святый и животворящій господару своему царю и великому князю Владыславу Жикгимонтовичу всея Руси на томъ, ижъ маю ему, господару своему, вѣрнѣ и правдиво служить и прямить и во всемъ добра хотѣть, а до Шуйского, нынѣшнего господаря Московского, и до того вора што ся зоветъ царевичемъ Дмитромъ, не приставать, и иншого жадного господаря на Московское господарство не хотѣть, окромъ господаря нашого царя и великого князя Владыслава Жикгимонтовича всея Руси; а покуль намъ его господаря Богъ дастъ на Московское господарство, и намъ служить и прямить и во всемъ добра хотѣть отцови его, господару нашому нынѣшнему, наяснѣйшому королю Польскому и великому князю Литовскому Жикгимонту Ивановичу.

Запись взята изъ Литовской Метрики (Переп., рукоп. современ., кн. XIV, л. 801 (въ заглавіи акта отмѣчено: Присѣга Москалемъ, *Datum не означено), хранящейся нынѣ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.*

II. Я, имярекъ, цѣлую животворящій крестъ Господень на томъ, што господару своему царю и великому князю Жикгимонту Ивановичу, королю Польскому, и сыну его Владыславу королевичу вѣрою и правдою служити и прямити буду, яко вѣрный холопъ и подданный его королевской милости, и никого иного на царство и на вси господарства Московского господарства мѣти не хочу, опричь короля его милости Жикгимонта и сына его Владыслава королевича; а до Калужского вора, и до князя Василія Ивановича Шуйского и ни до кого иного не пойду и противъ господаря короля его милости ничимъ стояти не буду, и города того никому иному опричь господару королю его милости здавати не маю; а естли измѣну якую по комъ обачу и вѣдати буду, и я о измѣнѣ той маю извѣстити господару королю его милости, или паномъ-радомъ его королевской милости. Такъ ми Господи Боже мой, въ Троицы славимый, поможи! А естли измѣну якую подъ господаремъ моимъ королемъ Жикгимонтомъ учиню,

Боже мя убій въ семъ вѣку и въ будучомъ. И на томъ всемъ я цѣлую животворящій крестъ Господень.

Запись изъ Литовской же Метрики (Судн. дѣлъ кн. CCXCIII, л. 817 (въ заглавіи акта отмѣчено: Rota przysięgi Moskiewskiey, *Datum не означено), хранящейся нынѣ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Редакторъ «Актовъ» относитъ записи ко времени: «въ февралѣ, и въ августѣ или позже»).*

8.—1610 г. іюня 25. Запись гетмана Жолкѣвскаго, данная „острожковскимъ воеводамъ" князю Елецкому и Григорью Валуеву въ Царевомъ Займищѣ.

Была напечатана въ «Сборникѣ Муханова», № 105, по 2-му изд. С.-Пб. 1866 г., стран. 178—179 и «Запискахъ гетмана Жолкевскаго», 2 изд. С.-Пб. 1871 г., стран. 62—63 Приложеній; перепечатывается изъ послѣднихъ.

Целую сей святый и животворящій крестъ Господень великаго государя Жигимонта, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, и сына его королевича его милости Владислава Жигимонтовича я гетманъ въ полковниковъ и ротмистровъ въ Польскихъ, и въ Литовскихъ, и въ Черкасъ, и въ гайдуковъ, и за всѣхъ служилыхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и за Нѣмецъ і иныхъ земель, которые нынѣ при мнѣ, гетманѣ, въ ихъ во всѣхъ мѣсто своею душею воеводамъ князю Федору Елетцкому да Григорью Волуеву и дворяномъ, и головамъ стрелецкимъ, и казачьимъ, и сотникомъ, и дѣтямъ боярскимъ, и атаманомъ, и стрельцомъ, и казакомъ, и пушкарямъ, и даточнымъ, и тѣмъ, которые станутъ пріѣжжати ко государю съ Москвы всякимъ чиномъ, и всѣмъ служилымъ людемъ, и гостемъ и торговымъ всякимъ людемъ Россискаго государства на томъ, что мнѣ, гетману, съ Польскимъ и съ Литовскимъ рыцарствомъ вѣры христіянскіе у Московскихъ людей не отымати, престоловъ Божьихъ не разоряти, и костеловъ римскихъ въ Московскомъ государствѣ не строити, и шкоты умышленьемъ никакія надъ Московскими людьми не здѣлати, а быти государемъ королевичу Владиславу на Московскомъ государствѣ, какъ и прежніе природные государи, и правити во всемъ Россійскомъ государствѣ. А бояромъ прироженнымъ Московскимъ и всякихъ чиновъ быти по прежнему, и въ Московскомъ государствѣ въ городы Польскихъ и Литовскихъ людей на воеводство не посылати, и въ староство городовъ не отдавать, и у дворянъ, и дѣтей боярскихъ и у всякихъ жилыхъ лю-

дей четвертного и городоваго денежнаго жалованія и помѣсья и вотчинъ ихъ старыхъ и окладовъ помѣстныхъ и вотчинъ, которые даваны при прежнихъ государехъ по се время, не отымать и животовъ ихъ и статковъ не грабить, и на боехъ что имано Литовскихъ лошадей и платья и збруи и всякія рухляди, то у нихъ не отымати, и всякихъ Московскихъ людей межъ себя не побивати и не грабити, и въ полонъ въ Полшу и въ Литву и въ иные государства не отсылати, и засылкою і иною никоторою хитростью и умышленьемъ, убивствомъ и грабежомъ не чинити, и женъ и детей не позорити, и въ полонъ къ себѣ не имати, и зъ женами ихъ и зъ детьми не разводити, и людей ихъ і крестьянъ не отъимати; а служити людямъ и крестьяномъ по прежнему ихъ обычаю. Да которыхъ дворянъ и детей боярскихъ въ полону въ Полше и въ Литвѣ отцы, и матери, и братья и сестры, и жоны, и дѣти, и люди и крестьянѣ сведены, — и государю нашему королю и королевичу Владиславу Жигимонтовичу тѣхъ людей сыскивати и сыскавъ отдавати. — А котори воръ называетца царевичемъ Дмитріевымъ имянемъ, и на того стояти и битися и промышляти надъ нимъ заодно; и которые городы за воромъ, и тѣ городы очищати къ Московскому государству. А какъ дастъ Богъ, добьетъ челомъ государю наияснѣйшему королевичу Владиславу Жигимонтовичу городъ Смоленскъ, и Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, итти отъ Смоленска прочь со всѣми ратными Полскими и Литовскими людьми, и порухи и насильства на посадѣ и въ уѣздѣ никакіе не здѣлать, и помѣстья и вотчины Смольяномъ и въ иныхъ городѣхъ, которые государю королевичу добили челомъ, очистити, и городомъ всѣмъ рубежнымъ быти къ Московскому государству по прежнему.

Цѣлую язъ гетманъ и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто всего рыцарства, которые нынѣ при мнѣ, сей святый животворящій крестъ Господень на томъ на всѣмъ, какъ въ сей записи писано.

9.—1610 г. августа 17/27.—Договорная запись польскаго гетмана Станислава Жолкѣвскаго, заключенная въ обозѣ подъ Москвою, съ Московскими боярами.

Документовъ по сношеніямъ Московскаго правительства съ Польско-Литовскимъ государствомъ за время по возвращеніи въ Москву посольства Салтыковыхъ-Морозовыхъ, кн. Масальскаго и дьяка Грамотина и до заключенія гетманомъ Жолкѣвскимъ съ Московскими боярами договора (февраль — августъ 1610 г.) въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства

Иностранныхъ Дѣлъ не сохранилось. — О сношеніяхъ за это время «царя Дмитрія Ивановича» и польскаго войска, находившагося при немъ, см. въ Русской Исторической Библіотекѣ, т. I, стран. 164—184, 187—189 (Зборовскій), 193—195, 202, 203, 205—209, 545—547, 556, 557, 563 (Зборовскій), 564, 568, 579, 585—587, 591—594, 631—633, 653, 657, 662.

О походѣ гетмана Жолкѣвскаго подъ Москву и о переговорахъ его съ Московскими боярами см. въ томъ же томѣ Р. И. Б., стран. 202, 648—653, 658—662, 668—671, 673—675, 677—686. Сравн. также акты въ Приложеніяхъ къ «Запискамъ гетмана Жолкѣвскаго» по 2-му изд. С.-Пб. 1871 г., №№ 29, 30, 31 и 32, стран. 83—100; они же, за исключеніемъ № 31, въ «Сборникѣ Муханова» №№ 106, 107 и 108, стран. 179—182. Въ архивѣ Посольскаго приказа были особые столпы, относившіеся къ заключенію боярами договора съ Жолкѣвскимъ: а) «Статейный списокъ 118-го году, что былъ у гетмана Желковскаго, каковъ ему данъ на первомъ съѣздѣ, за рукою дьяка Василія Телепнева» и б) «Выписка — которыя рѣчи подали на съѣздѣ бояре князь Ѳ. И. Мстиславской съ товарыщи гетману корунному пану Желковскому по статьямъ, да тутъ же вверчены статьи о крещенье королевича, да тутъ же вверченъ отвѣтъ по статьямъ, каковъ привезъ къ боярамъ отъ гетмана Желковскаго Перѳирей Секиринъ» (см. въ 2-ой описи №№ 169 и 181; въ 1-ой описи № 111). Но о первомъ столбцѣ въ описяхъ 1626—1627 гг. и 1632 г. отмѣчено: «роспался весь», поэтому онъ вѣроятно и не сохранился до нашего времени (2-ой описи № 169, 3-й описи № 7); какая судьба постигла второй столбецъ — неизвѣстно (см. Сборникъ т. 137-й, стран. 23, 25 и 26).

I. Вѣрющая грамота короля Сигизмунда печатается (стран. 93) по списку, находящемуся въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 гг., № 5, на л. 5. Вѣроятно, подлинникъ ея разумѣетъ опись 1626—1627 гг., указывая королевскій листъ, «что онъ послалъ къ Москвѣ по Михайлѣ Салтыковѣ съ товарыщи Александра Гасевского говорити и становити о всякихъ дѣлѣхъ, писанъ отъ рождества Христова 1610-го августа въ 18-й день». (См. Сборникъ т. 137-й, стран. 17, № 116. Гонсѣвскій въ Москву пріѣхалъ уже по заключеніи договора, около 8 сентября по новому стилю.

II. Договорная запись, данная съ Польской стороны (о ней въ описяхъ архива Посольскаго приказа 1-ой № 24, 2-ой № 35 и 4-ой № 59, Сборникъ т. 137-й стран. 4, 11 и 33; въ описи 2-ой упоминается и копія ея «русскимъ письмомъ») печатается по подлиннику, подписанному Жолкѣвскимъ, хранящемуся нынѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ среди трактатовъ съ Польшею, № 55. Списокъ записи, почти дословно сходный (за ничтожными исключеніями),

находится также въ архивѣ царства Польскаго, Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія съ Россіей, 1610 г., № 1, лл. 12 об. — 18, съ заглавіемъ «Завартье тракътатовъ и поприсяженье пана гетманове в столицы з бояры Московскими»; а копія, сдѣланная во второй половинѣ XVIII в., въ Польскомъ статейномъ спискѣ № 28, лл. 10 об. — 20 об.

III. Современнаго списка этой записи, данной съ Русской стороны Жолкѣвскому, нынѣ въ Архивѣ нѣтъ; но она была въ архивѣ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. (см. опись 2-ую № 36, ср. 4-ую опись № 58. Сборникъ т. 137, стран. 11 и 33). Сейчасъ въ Архивѣ имѣется только списокъ ея второй половины XVIII в., сдѣланный съ рукописи, принадлежавшей прежде Александроневской библіотекѣ, нынѣ находящейся въ библіотекѣ С.-Петербургской духовной Академіи подъ № 421: «книги древнихъ государства Россійскаго грамотъ, манифестовъ, посольствъ и военныхъ походовъ» (въ 4-ку, разныхъ почерковъ XVII—XVIII вв. См. Описаніе 432-хъ рукописей, принадлежащихъ С.-Пб. духовной академіи и составляющихъ ея первое по времени собраніе, сост. А. Родосскимъ. С.-Пб. 1894 г., стран. 368—371). Третья тетрадь сей рукописи (лл. 84—204, XVII в.), составлявшая прежде 4 книгу «Древностей», была списана во второй половинѣ XVIII г., находилась въ библіотекѣ Амвросія Зертисъ-Каменскаго, архіепископа Московскаго, откуда поступила въ 1779 г. въ Архивъ, гдѣ и хранится нынѣ въ числѣ Польскихъ статейныхъ списковъ (подъ № 28. Другая копія этой рукописи хранится среди Портфелей Миллера № 130, ч. I). Находящійся здѣсь списокъ договорной записи съ Жолкѣвскимъ переписанъ кромѣ того еще отдѣльно и эта копія хранится въ Архивѣ въ числѣ трактатовъ съ Польшей подъ № 56 и въ Портфеляхъ А. Ѳ. Малиновскаго портф. IV, № 59. Ниже (стран. 101—109) она печатается по оригиналу сихъ копій, по рукописи С.-Пб. духовной Академіи.

IV. Кромѣ того, въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика великаго княжества Литовскаго, Сношенія съ Россіей, акты писанные на бумагѣ, 1610 г. 2/27) имѣется отвѣтъ гетмана Жолкѣвскаго, врученный Московскимъ думнымъ боярамъ 19 августа н. с., на «опошніе статьи ихъ». Онъ печатается также здѣсь послѣ самыхъ записей (см. ниже стран. 109—110).

V—VI. Послѣ нихъ печатаются (стран. 110—112): а) крестоприводная запись, по которой присягали королевичу Владиславу (изъ ркп. Спб. духовной Академіи, лл. 117—119) и б) изъ «Актовъ Западной Россіи» т. IV, № 288, похвальная грамота короля Сигизмунда III кн. Мстиславскому за его радѣніе въ пользу избранія на царскій престолъ королевича Владислава.

Польскія извѣстія о заключеніи договора см. въ дневникѣ похода короля Сигизмунда, въ I томѣ Русск. Истор. Библіотеки стран. 660—662.

I.

(л. 5) Перевод з грамоты Польские, а пишет в ней в Московское государство ко всему освященному собору, і к боярам, і к дворянамъ Московскимъ і ко всякому чину. От короля.

Отпустили есмя к вамъ бояръ наших Михаила Глебовича Солтыкова с товарыщи, да Александра Кгонсевъсково, а велѣли есмо Станиславу Жолткевскому и бояром с вами говорити о утишению великово Московъсково государства и о (и)ных всяких делех договоритися и постановити. А на чомъ нашъ гетманъ и бояря с вами постановятъ, и я, король, того всего рад держатись и ни в чом не порудити вашово договору. А на том есмя и листъ сесь прислали за красною нашою печатью. Писан под Смоленскомъ.

II.

Наяснейшого и великого господара Жикгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляского, Лиѳлянского, Естонского и иных, и дедичного короля Шведского, Кготского, Вандальского, кнежати Ѳинляндского и иныхъ, воевода Киевский, гетман коруны Польское, староста Рогатынский, Каменацкий и Калуский, я Станислав Станиславович Жолкевский зъ Жолкви ведомо чыню сею моею прыговорною утверженною записью, што по всесильного, в Троицы славимого, Бога милости и воли, а по блогославенью и по совету светейшого Гермогена патрыархи Московского и всея Руси, и митрополитов, и архиепископов, и епископов, и архимандрытов, и игуменов и всего освещенъного собора, и по прыговору всих бояр, и окольничых, и дворан, и дъяков думных, и стольников, и дворан, и страпчых, и жылцовъ, и дворан из городов, и голов стрелецких, и всяких приказных людей, и детей боярских, и гостей, торговых людей, и стрельцов, и козаков, и пушкарей, и всих чынов служылых и жылецких людей великого Московского господарьства, бояре князь Ѳедор Иванович Мстиславский, князь Василей Васильевич Голичын, Ѳедор Иванович Шереметев, да окольничый князь Данило Иванович Межецкий, да думные дъяки Василей Телеппнев и Томило Луговский, зъеждчалисе со мною и говорыли и советовали о обранью господара на Владимерское и Московское и на вси великие господарьства Росийские, и прыговорыли и дали мне гетману свою утверженъную прыговор

ную запись за своими руками и печатьми; и светый жывотворащый крестъ Господень целовали они и вси бояре, и окольничые, и дворане, и дъяки думные, и стольники, и дворанѣ, и страпчые, и жыльцы, и дворане из городовъ, и головы стрелецкие, и всякие приказные люди, и дети боярские, и гости и торговые люди, и стрельцы, и козаки, и пушкары, и всех чынов служылые и жылецкие люди Московского господарьства на том, што светейшому Гермогену патрыарху Московскому и всея Руси, и митрополитом, и архиепископом, и епископомъ, и архимандрытом, и игуменом и всему освещенному собору, и бояром, и окольничым, и двораном, и дъяком думным, и стольником, и двораном, и страпчым, и жыльцомъ, и головам стрелецким, и двораном из городов, и приказным людемъ, и детем боярским, и гостем, и торговым людем, и стрельцом, и козакомъ, и пушкарем, и всих чынов служылымъ и жылецким людемъ Московского господарьства послати бити чоломъ къ великому господару наяснейшому Жыкгимонту королю, и къ сыну его королевское милости къ королевичу наяснейшому Владиславу Жыкгимонтовичу, штоб наяснейшый господаръ Жикгимонт король пожаловал их, дал на Владимерское и Московское господарьство и на вси великие Росийские господарьства сына своего наяснейшого Владислава королевича; о чом светейшый Гермоген патрыархъ Московский и всея Руси, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандрыты, и игумены и весь освещенный собор Бога молят, и господара Владислава королевича на Росийское господарство хотят з радостью. А вси бояре, и окольничые, и дворане, и дъяки думные, и стольники, и дворане, и страпчые, и жыльцы, и головы стрелецкие, и дворане из городов, и приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, стрельцы, и козаки, и пушкары, и всих чынов служылые и жилецкие люди Московского господарства наяснейшому господару Владиславу королевичу и потомком его целовали светый и жывотворащый крестъ Господень на том, што им ему господару и потомком его вовеки служыть и добра хотети во всемъ, какъ и прежним прыроженым великим господаремъ царем и великимъ княземъ всея Руси; а лиха ему господару и потомству его не хотети, ни думати, ни мыслити, и иного никого из Московского господарьства, из-ыных господарствъ на Московское господарство, опрыч господара Владислава королевича, не хотети. А ему, господару, по которой мере быть на Росийском господаръстве, и о том бояре князь Ѳедор Иванович Мстиславский с товарыши дали мне гетману по статьям писмо, и я гетман по тому писму о всех статьях з бояры говорыл; и о кото-

рых статьях я гетман з бояры договор учынили и постановили, и на тые статьи дал я бояромъ князю Өедору Ивановичу с товарыши сюю запись и утвердил своею рукою и печатью, и крест целовали я гетман и вси полковники и ротмистры за великого господара нашего Жыкгимонта короля, и за его сына за великого господара королевича Владислава Жыкгимонтовича, и за великие господарства за коруну Польскую и за великое князство Литовское, и за себя и за всю рать, которая с королем его милостью и со мною гетманом, на том: как блогославит Бог и пречыстая Богородица, и великие чудотворцы Московские Петръ и Алексей, Иона и вси светые, а великий господаръ наш Жикгимонт король пожалует, даст на Владимерское и на Московское и на вси великие господарьства Росийские сына своего королевича Владислава Жыкгимонтовича, и господару королевичу Владиславу Жикгимонтовичу, коли он господаръ прыидетъ в стольный город Москву, венчатися на Владимерское и на Московское и на вси великие и преславные господарства Росийские царским венцемъ и деадимою, от светейшого Гермогена патрыарха Московского и ото всего освещенного собора греческое веры, по прежнему обычаю и достоянию, якъ прежние великие господари Московские венчалисе. А будучы господару королевичу Владиславу Жикгимонтовичу на Росийском господарстве, церкви Божьи на Москве и по всим городам и по селам во всем Московском господарстве чтити и украшати во всем по прежнему обычаю, и от розоренья всякого оберегати, и светым Божьим иконам и пречыстое Богородицы и всим светым чудотворным мощемъ покланятися и почытати, и светительскому и священническому и иноческому чыну и всим православным хрестияном быти в православной хрестиянской вере греческого закона по прежнему, и рымское веры и иных розных вер костелов и всяких иных вер молебных храмов в Московском господарьстве и по городам и по селам нигде не ставити; але штоб в стольном городе на Москве хотя один рымский костел быти мог для людей Польских и Литовских, которие пры господару королевичу его милости мешкати будут, о том господару его милости с патрыархом и всим духовным чыном и з бояры и всими думными людьми намова быти мает, и хрестияньское православное веры греческого закона ничем не рушить и не безчестить, и иных никаких вер не вводити, штоб светая православная хрестиянская вера греческого закону мела свою целость и красоту по прежнему; и Росийского господарьства людей православных крестиян от греческое веры в римскую и ни в которую иную веру силою и нужею и иными ниякими мерами не отводити; и Жыдом

в Росийское во все господарьство с торгом и ни с которыми иными дѣлы не ездити; целбоносные гробы и мощы светых господару королевичу Владиславу Жикгимонтовичу мети въ великой чести; а светейшого Гермогена патрыарха Московского, и митрополитов, и архиепископов, и епископов, архимандрытов, игуменов, попов и дъяконов, и священнический и иночеcкий чын, и весь освещенный собор хрестиянское православное веры греческого закону чтити и беречы вовсем, и в духовные всякие светительские дела не вступатися, и иных вер, опрыч греческое веры, в духовный чын не поставляти. А што дано церквам Божьим и в манастыры отчыны или угодей, и што шло при прежних господарехъ ружного хлеба и денегъ и всяких угодей, и того данья всих прежних господарей Московских и боярского и всяких людей данья у церквей Божьих и у манастырей не отнимати, быти всему по прежнему, ни в чом не нарушаючи; и церковных всяких и манастырских чынов ни в чом не рушити, и ружные всякие оброки церковные и манастырские, которым преж сего давано изъ господарское казны, то все давати по прежнему изъ господарское казны; и милости ради великого Бога къ церквям и манастыремъ всякого наданья прыбавливати. Бояром, и окольничым, и двораном, и дъяком думным, и чашником, и стольником, и страпчым, и дъякомъ, и приказным всяким людем во всех приказех у всяких государственных и у земских росправных дел, и по городом воеводам и дъяком и всяким приказным людем и всяким чыном быти по прежнему, какъ повелосе в Московском господарстве при прежних великих господарехъ; а Польским и Литовским людем на Москве ни у каких земских росправных дел, и по городом въ воеводах и в приказных людех не быть, и в намесничество и в староство городов Польским и Литовским людем не давать; а штоб обоих господарьствъ думою быть и Польским и Литовским людем в приказех на порубежных городех до достаточного успокоенья того господарьства, о том господаръ его милость прыговор учынитъ з бояры думными на часе своем, ведь же вся земля про тую статью господару его милости чолом бьют, штоб того не было, опрыч дела. А которие Польские и Литовские люди будут при господару королевичу, и тых господару королевичу его милости устроити и пожаловати денежным жалованьем и поместьемъ, по их достоинству, хто чого достоенъ. Московъского господарьства бояр, и окольничых, и дворан, и дъяков думных, и стольников, и дворан, и страпчых, и дъяков, и жыльцов, и дворан из городовъ, и голов стрелецких, и всяких приказных людей, и детей боярских, и гостей и торговых людей, и стрельцов, и

козаков, и пушкарей, и всих чынов служылых и жылецких людей Росийского господарьства мети господару его милости всих по достоинству, в чести и в жалованью и в милости, как было при прежних великих господарех Московских; и прежних обычаев и чынов, которые были в Московском господарьстве, не переменять; и Московских княженецких и боярских родов прыеждчыми иноземцы в отечестве и в чести не теснити и не понижати. А жалованье денежное, оброки и поместья и отчыны, хто што мел до сих мест, и тому быти по прежнему; и родительских отчын ни у кого не отыймати, и вперед всяких людей Росийского господарьства жаловати, смотра по службе и хто чего достоен. Иноземцов всяких, которые выеждчали з розных господарьствъ къ прежним Московским господарем, жаловати по прежнему, и оброков и поместей и отчын у них не отнимати; бояром, и дворaном, и стольником, и страпчым, и детем боярским, и всим приказным служылым людем господарьское жалованье велети давати из четверти по всякий год, по прежнему обычаю. А будет што кому прыбавлено отчын и поместей и денежных оброков не по их достоинству, или будет у которых убавлено без вины, о том господару его милости советовати и думати з бояри и думными людьми; и як господаръ его милость прыговорыт з бояры, потому так и учынить, яко достоит. А которие дворане и дети боярские господарское жалованье берут зъ городом, и тым жалованье давати, як преж сего бывало при прежних господарех. На Москвѣ и в городех ружником и оброчником, которым при прежних великих господарех для их службы жалованье давали, и тым давати жалованье денежное и хлебное зъ господарское казны по прежнему. На Москве и по городом суду быти и совершатися по прежнему обычаю и по судебнику Росийского господарства. А будет похотят в чем пополнити для укрепленья судов, и господару на то поволити, з думою бояр и всее земли, штоб было все праведно. Великому господару наяснейшому Жыкгимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и его господарствам коруне Польской и великому князству Литовскому быти з великим господарем королевичем Владиславом Жикгимонтовичом и зо всими господаръствы Росийскими в миру, в дружбе, в любви навеки неподвижно, и промеж себе рати и войны не вщынати ниякими делы; а которие недруги только похотят наступать на Росийские господарьства, или на королевство Польское и на великое князство Литовское, и против тых всих недругов стояти обоими господарьствы заодно. На Татарских украинах только надобно будет держати обоих господарьствъ ратных людей, и якъ будет госпо-

даръ королевичъ на Московском господарьстве, и о том, говора з бояры, зошлется з великим господарем его милостью Жыкгимонтом королем, як тому делу прыгоже з обе стороны быти. Умышленьемъ нияким, ни засылкою шкоты ниякое и убивства над людьми Московского господарьства не делати, и дворов и жыботов и иного ничого у всяких людей не отыймати, и в Польску и в Литву и в-ыные господарства Московского господарьства людей не розсылати, и ис Польски і из Литвы на их местце нияких людей не прыводити; и жон и детей ни чыих не позорыти ни в чем, и в полон не имати и не зъсылати, и з женами и з детми никого не розводити. А хто винен будет, которого чыну нибудь, и казни будет достоен в господарских и в земских делех, того по вине его казнити, осудивши наперед з бояры и з думными людьми; а жены, дети, братья, которие того дела не делали и не ведали и не хотели, и тых не казнити, и быти им во всем по прежнему, и отчын и поместей и животов и дворов у них не отнимати. А не сыскавши вины и не осудивши судом всими бояри, никого не казнити, и чести ни у кого не отыймати, и в заточенье не засылати, поместей, отчын и дворов не отыймати. А хто бездетен умрет, и то все, што останетсе, отдавати ближним его или кому прикажет. А все то делати господару с прыговором и советом бояр и всих думных людей; а без думы и прыговору таких дел не совершати. Якъ ростриту убили всим Московским господарьством, и в ту пору на Москве многие Руские люди побиты от Польских и Литовских людей, а от Руских людей также побиты Польские и Литовские люди, и того дела нине и вперед не вщынати и не мстити з обеих сторон. А которие Польские и Литовские люди, полковники, и ротмистры, и шляхта и всякие люди были в полону в Московском господаръстве, и тые з Московского господарьства отданы мне гетману без выкупу; а которие Польские и Литовские люди осталисе еще в Московском господарьстве, а взяты в нинешнюю же смуту, и тых зыскавши з Московского господарьства отпустити в Польску и в Литву без выкупу же; а которие дворане, и дети боярские, и стрельцы, и козаки, и пушкары, и всякие служылые и неслужылые люди, и дворанские, и детей боярских, и стрельцов, и козаков, и пушкарей, и всяких служылых и неслужылых людей матеры, сестры, жены, дети и всякие люди Росийского господарьства, мужеска полу и женска, в нинешнюю смуту, пры бывшем господару Василью, взяты в полон в Польску и в Литву, и тых господару королю его милости велети, сыскав, от мала и до велика отдати в Московское господарьство без выкупу же. Доходы госпо-

дарские зъ городов, з волостей, такъже с кабаков и с тамогъ деньги и всякие доходы велети господару его милости збирати по прежнему, як было при прежних великих господарех; а зверхъ прежних обычаев, не поговора з бояры, ни в чем не прыбавливати. А которие городы от войны запустели, и в тые городы и в уезды послати господару его милости описати и дозирати, многоль чого убыло, и доходы велети брати зъ жывущего по описи и по дозору; а на запустошеные отчыны и поместья дати и льготы, поговора з бояры; а на невоеваные городы што будет перед прежним доведется прыбавити, и о том з бояры и з думными людьми поговорыти. А купцом Московского господарьства всих городов в Польще и в Литве, а Польским и Литовским купъцом в Московском господарьстве торговатиповольно по прежнему, и тамги в Московском господарстве и в Польще и в Литве велети брати по прежнему же обычаю, якъ брано преже сего, и продажъ и насильства з обе стороны торговым людем не чынити. Торговым и пашенным хрестияном в Литву з Руси и з Литвы на Русь выходу не быть; такъ же и на Руси промеж себя крестияном выходу не быти. Бояром и двораном и всем чыномъ держати крепостных людей по прежнему обычаю, по крепостям. На Волге, на Дону, на Яике и на Терке козаков будет надобе, или не надобе, о томъ господару королевичу говорыти з бояры и з думными людьми, как будет на господарстве. А про городы, Московскому господарьству належачые, такъ тые, на которых теперь Польские и Литовские люди, яко и тые, што нине за воромъ, я гетман прыговорыл с паны бояры, што наяснейшому господару королю его милости, и сыну его королевское милости наяснейшому Владиславу Жыкгимонтовичу королевичу тые городы зо всим, какъ были до нинешнее смуты, къ Московскому господарьству очыстити. А великим послом Московского господарьства зъ господарем королемъ его милостью вперод договор учынити про кош и наклад господара короля его милости, на ратное дело учыненый, и про заплату Польским и Литовским людем, якъ бы про тое дело сюю статью совершыти. А про вора, што называется царевичем Дмитрем Ивановичем, мне гетману вместе з бояры думати и печаль мети, як бы того вора изымати или убити; а коли вор изыман или убит будет, и мне гетману з войском его королевское милости от стольного города от Москвы отойти къ Можайску, или гдѣ прыгоже, по договору с паны бояры, и там великих Московских послов поверненья и росказу его королевское милости ожыдати. А только вор против стольного города Москвы похочет якое воровство или насильство чынити, и мне гетману против того вора

стояти и бится з ним, а пана Сапегу с Польскими и Литовскими людьми от того вора отвести. А естли вор от Москвы з Рускими людьми пойдет прочь, а людей Польских и Литовских при нем што немногих зостало, и мне гетману над ним и людьми, которие при нем будуть, з войском короля его милости сполне с паны бояры промышляти вскоре, штобъ крови хрестиянское большъ не розливалъ, и земля бы в тишине зостала. А Марыне Мнишковне, которая была за убитым рострыгою Гришком Отрепъевым и з нинешним вором по Московском господарьстве ходит, господаринею Московскою не называтися, и смуты никоторое вперед в Московском господарьстве не делати, и отвести ее в Польску. А во всем господару его милости королевичу Владиславу Жыкгимонтовичу делати по их упрошению, и по договору пословъ великих з великим господарем его милостью Жикгимонтом королем и по сей утверженной записи. А про Смоленскъ мнѣ гетману бити чоломъ и отписати къ королю его милости, штобъ по Смоленску бити не велел, и тесноты бъ ниякое городу чынити не велелъ. А о крещенью, штобъ господару его милости Владиславу Жыкгимонтовичу королевичу пожаловати креститься в их православную хрестиянскую веру греческого закону, и быти в православной хрестиянской греческой вере; и о иных недоговорных статьях и о всяких делех, што се деело здавна меж господарьствы до нинешнее смуты, как бы межы господарьми их милостью и их господарьствы договор о всем и докончанье учынити; а любовь, милость и приязнь на обе стороны множыласе и задержаласе навеки. О чом я гетманъ теперь от господара короля его милости науки и порученья не маю, и о том я гетманъ прыговорылъ с паны бояры, што им послати о том бити чолом и договор чынити къ господару королю его милости и королевичу его милости Владиславу Жыкгимонтовичу. А мне гетману в город Москву Польских и Литовских и Немецких и всяких ратных людей, которие со мною и которие с паном Яном Сапегою, без поволенья бояр и без дела, не впущати. А для покупки, прыеждчати в город в Москву ис Польскихъ и з Литовъских изо всих обозов з моими гетманскими проежчыми листы, человѣкъ по 20, или мало большъ; а без проежчых листовъ и большыи того в город в Москву не въеждчати. А для утверженья, къ сей записи я гетманъ Станиславъ Станиславович Жолкевъский печать свою прыложыл и руку подписалъ; такъже и панове пулъковники и ротмистры, которые на тот час при мне, к сей грамоте руки свои подписали. Писанъ в обозѣ под стольнымъ городомъ Москвою, лѣта от нароженья Исусъ Христа

Господа Бога и Спаса нашего 1610 мѣсяца Авъгуста двадцать семого[1] дня.

Приложенная къ записи печать краснаго воска гетмана Жолкѣвскаго искрошилась. За нею слѣдуютъ своеручныя на польскомъ языкѣ подписи:

Stan. Zolkiewski woie. K., het. co., m. p.
Janusz ze Zbarass Poryckj ręką swą.
N. Herborth m. p.
Stanisław Domaraczki p. L. m. p.
Gerzy s Krzykowa Szotzki (?) m. p.
M. Kazanowsky m. p.
Aliexander Balaban.
Andrzy Włocki.
Waszyczinski Krzisztow.
Jan Zebrzydowsky.
Adam Olizar Wołczkiewicz, r. k. je[0] m., ręką swą
Mjkołaj Kosakowsky.
Mikolay Vdricky, potczasy Belsky.
Woiczieh Rudniczky.
Goszczikowski Marcian.
Marek Wylamowsky ręką swą.
Samuel Dunikovski.
Mikołaj Małusky.
Jan Niewiadowsky, r. je[0] kr. m.

III.

(л. 86) По благословению и по совѣту святейшего Ермогена, патриарха Московского и всеа Русиі, и митрополитов, и архиепископовъ, і епископовъ, и архимаритов, и игуменов и всего освященного собора, и по приговору бояр, и околничихъ, и дворян, и діаков думных, и столниковъ, и дворян, и стряпчихъ, и жилцовъ, и дворян из городов, и головъ стрелетцкихъ, и всяких приказных людей, и детей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей, и стрелцов, и казаков, и пушкарей, и всѣхъ чиновъ служилых и жилетцкихъ людей великого Московского государства, мы бояре князь Ѳедор Ивановичь Мстиславской, да князь Василей Васильевич Голицын, да Ѳедор Ивановичь Шереметев, *(л.—об.)* да околничей князь Данило Ивановичь Мезетцкой, да думные діаки Василей Телепневъ да Томило Луговской, сьезжалися великого государя Жигимонта, короля Полсково и великого

[1] „семого" написано по подчищенному.

князя Литовского, с Станиславомъ с Станиславовичемъ Желтковскимъ з Жолкви, с воеводою Киевскимъ, з гетманом короны Полские, с старостою Рогатынским, Каменетцкимъ и Калускимъ, и говорили и совѣтовали о обиранье государском на Владимерское и Московское и на всѣ великие государства Росийского царствия, и приговорили на томъ, что святѣйшему Ермогену, патриарху Московскому и всеа Русиі, и митрополитомъ, и архиепископомъ, *(л. 87)* и епискупом, и архимаритом, и игуменомъ и всему освященному собору, и намъ бояром, и околничимъ, и дворяномъ, и дьякомъ думнымъ, и столникомъ, и дворяномъ, и стряпчимъ, и жильцом, и дворяномъ из городов, и головамъ стрелетцкимъ, и всяким приказнымъ людемъ, и дѣтемъ боярским, и гостемъ, и торговымъ людемъ, и стрельцомъ, и казаком, и пушкаремъ, и всѣхъ чинов служилымъ и жилетцкимъ людемъ Московского государства послати бити челом к великому государю к Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, и к сыну ево х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю, чтоб великиі государь Жигимонтъ *(л. — об.)* король пожаловал, дал на Владимерское и Московское и на всѣ великие государства Росий скаго царствия сына своего Владислава королевича; о чомъ святейшиі Ермоген, патриархъ Московскиі и всеа Русиі, и митрополиты, и архиепископы, и епискупы, и архимариты, и игумены и весь освященный собор Бога молят, и государя Владислава королевича на Росийское государство хотят с радостию. А мы всѣ бояре, и околничие, и дворяне, и діаки думные, и столники, и дворяне, и стряпчие, и жилцы, и дворяне из городовъ, и головы стрелетцкие, и всякие приказные люди, и дѣти боярские, и гости, и торговые люди, и стрелцы и казаки, и пушкари, *(л. 88)* и всѣх чинов служилые и жилетцкіе люди Московского государства великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю и дѣтемъ ево целовали святый животворящиі крестъ Господень на том, что намъ ему, государю, и дѣтем ево вовеки служити и добра хотѣти во всем, какъ прежнимъ прироженнымъ великимъ государемъ царем и великим князем всеа Русиі; а лиха ему, государю, и дѣтемъ ево не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иново никово из Московского государства и из ыных государствъ на Московское государство, опричь государя Владислава королевича, не хотѣти. А на которой мѣре государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю быти на Росийском государстве, и о томъ мы бояре князь Федор Иванович *(л. — об.)* Мстиславской с товарыщи дали гетману писмо по статьям, и по тому писму во всѣх статьях з гетманомъ с Станиславомъ говорили. И о ко-

торых статьях мы бояре з гетманомъ договор учинили и постановили, и на тѣ ста(ть)и дал намъ бояромъ князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи гетман запись и утвердил своею рукою и печатью, и на той записи целовали крестъ гетман и всѣ полковники и ротмистры за великого государя Жигимонта короля, и за его сына за великого государя королевича Владислава Жигимонтовича, и за великое государство за коруну Польскую и за великое княжество Литовское, и за себя *(л. 89)* и за всю рать, которая с великим государем Жигимонтомъ королемъ и с нимъ з гетманомъ. А мы, бояре, противъ того дали гетману сее запись за своими руками и за печатьми о тѣх же статьях: какъ благоволитъ Богъ и пречистая Богородица и великие чюдотворцы Московские Петръ и Олексѣй и Иона и всѣ святые, а великиі государь Жигимонтъ король пожалуетъ, дастъ на Владимерское и на Московское и на всѣ великие государства Росийскаго царствия сына своего королевича Владислава Жигимонтовича, и государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, коли он, государь, придет в царствующиі град Москву, веньчатись на Владимерское і на Московское *(л. — об.)* государство и на всѣ великие и преславные государства Росийского царствия царскимъ венцем и диадимою от святейшего Ермогена, патриарха Московского и всеа Русиі, и ото всего освя(ще)нного собору греческие вѣры, по прежнему чину и достоянию, какъ прежние великие государи цари Московские венчались. А будучи государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю на Росийскомъ государстве, церкви Божия на Москвѣ и по всѣмъ городом и по селомъ в Московском государстве и во всем Росийскомъ царствиі чтити и украшати во всемъ по прежнему обычаю, и от разоренья ото всякова оберегати, и святым Божиим иконамъ и пречистые Богородицы и всѣм святымъ *(л. 90)* и чюдотворнымъ мощем поклонятися и почитати, святи(те)льскому и священническому (чину) и всѣмъ православнымъ християномъ быти в православной християнской вѣре греческаго закона по прежнему, и римские вѣры и иных розныхъ вѣр костелов и всякихъ иных вѣр молебных храмовъ в Московскомъ государстве и по городомъ и по селомъ нигдѣ не ставити. А что говорил гетман по королевскому отвѣту, чтоб в царствующем граде Москвѣ хотяб о(ди)н римской костел быти мог для людей Полских и Литовскихъ, которые при государе королевиче мешкати будут, о том государю королевичю с патриархомъ и со всѣмъ духовнымъ чином и з бояры и со всѣми думными людьми *(л. — об.)* говорити. А християнские нашие православные вѣры греческаго закона ничѣмъ не рушати и не бесчестити,

и иных никаких вѣръ не вводити, чтоб наша святая православная вѣра греческаго закона имѣла свою цѣлость и красоту по прежнему; и Росийскаго государства людей православных християнъ от греческие вѣры в римскую и ни в которую иную вѣру силою и нужею и иными никакими мѣрами не отводити. И Жидом в Росийское во все государство с торгом и никоторыми иными дѣлы не вьезжати. Целбоносные гробы и мощи святых государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю имѣти в великой чести. А святѣйшего Ермогена, патриарха *(л. 91)* Московского и всеа Русиі, такъже и митрополитов, архиепискупов, епискупов, архимаритовъ и игуменов, попов и дьяконов, и священническиі и иноческиі чин и весь освященный собор християнские нашея православные вѣры греческаго закона чтити и беречи во всемъ, и в духовные во всякие святителские дела не вступатися, и иных вѣр, оприч греческие вѣры, в духовной чинъ не поставляти. А что дано церквамъ Божиим и в монастыри вотчин или угодей, и что шло при прежнихъ царѣхъ ружново хлѣба и денег и всяких угодей, и того данья всѣх прежних государей Московских и боярсково и всякихъ людей данья у церквей Божиих и у монастырей не отымати, быти всему по прежнему, ни в чемъ не нарушаючи; *(л. — об.)* и церковных всякихъ и монастырьских чинов ни в чем не рушати, и ружные всякие оброки церковные и монастырьские, которым преж сево давано из государьские казны, то все давати по прежнему из государские казны; и милости ради великого Бога к церквам и к монастыремъ всяково даянія прибавливати. Бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ, и дьякомъ думнымъ, и чашникомъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дьякомъ, и приказнымъ всякимъ людемъ во всѣх приказех у всякихъ государственных, у земских росправных дѣлъ, и по городомъ воеводам и дьяком и всякимъ приказнымъ людемъ и всякимъ чиномъ быти по прежнему, какъ повелось в Московском государстве при прежних *(л. 92)* великих государех. А Полскимъ и Литовским людем на Москвѣ ни у какихъ у земскихъ росправных дѣл, и по городомъ в воеводах и в приказных людех не быти и в намѣсничество и в старость городов Полским и Литовскимъ людем не давати. А о томъ, чтоб обоих государствъ думою быти і Полскимъ и Литовскимъ людемъ в приказех на рубежных городѣх до достаточново успокоенья Росийского государства, о том бы государю приговор учинити з бояры думными во свое время. И Московского государства всѣхъ чинов люди про ту статью великому государю челом бьют, чтоб того не было, кромѣ дѣла.

А которые Полские и Литовские люди будут при государе королевиче, и тѣх государю королевичю *(л.—об.)* устроити и пожаловати денежным жалованьемъ и помѣстьем, по их достоинству, хто чево достоен. Московского государства бояръ, и околничих, и дворян, и дьяковъ думных, и столников, и дворян, и стряпчихъ, и дьяков, и жилцов, и дворян из городов, и голов стрелетцких, и приказных людей, и детей боярских, и гостей и торговых людей, и стрелцовъ, и казаков, и пушкарей, и всѣхъ чиновъ служилых и жилетцких людей Росѣйского государства имѣти государю королевичю всѣхъ по достоинству в чести и в жалованье и в милости, какъ было при прежних великих государехъ царѣхъ Московских; и прежнихъ обычаев і чинов, которые были в Московском государстве, *(л. 93)* не переменяти. И Московских княженетцких и боярских родов приѣзжими иноземцы в отечестве и в чести не теснити и не понижати. А жалованья, денежные оброки и помѣстья и вотчины, хто что имѣл до сѣхъ мѣстъ, и тому быти по прежнему; и родителских вотчин ни у ково не отымати, и вперед всяких людей Росийского государства жаловати, смотря по службе и хто чево достоен. Иноземцов всяких, которые выезжали из розных государствъ к прежнимъ Московскимъ государем, жаловати по прежнему, и оброков и помѣстей и вотчин у них не отымати. Бояром, и дворяномъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и детем боярским, и всякимъ приказным и служилым *(л.—об.)* людем государьское жалованье велѣти давати ис чети по всякой год, по прежнему обычаю. А будет что кому прибавлено вотчин и помѣстей или денежныхъ оброковъ не по ихъ достоинству, или будет у которыхъ убавлено без вины, о том государю совѣтовать и думать з бояры и з думными людьми; и какъ государь приговорит з бояры, и потому такъ учинити, какъ достоит. А которые дворяне и дѣти боярские государское жалованье емлют з городомъ, и тѣ(мъ) жалованье давати, какъ преж сево бывало при прежних государехъ. На Москвѣ и в городѣх ружникомъ и оброчником, которымъ при прежнихъ великихъ государех для их службы жалованье давали, и тѣмъ давати жалованье денежное *(л. 94)* и хлѣбное из государские казны по прежнему. На Москвѣ и по городомъ суду быти и совершатись по прежнему обычаю и по судебнику Росийскаго государства; а будет похотят в чем пополнити для укрепления судовъ, и государю на то поволити з думою бояр и всей земли, чтоб было все праведно. Великому государю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и его великимъ государствамъ ко-

руне Полской и великому княжеству Литовскому быти с великимъ государем королевичем Владиславомъ Жигимонтовичемъ и со всѣми государствы Росийскаго царствия в миру, в дружбе, в любви навеки неподвижно, и промежь себя рати и войны не вчинати никоторыми дѣлы; а которые недруги толко похотят наступать *(л.—об.)* на Росийское государство или на королевство Польское и на великое княжество Литовское, и противъ тѣх всѣх недругов стояти обоими государствы заодно. На Татарскихъ украинах толко надобно будет держати обоих государствъ ратных людей, и какъ будет государь королевичь на Московском государстве, и о томъ говоря з бояры, сошлется с великимъ государемъ з Жигимонтом королемъ, какъ тому дѣлу пригоже с обе стороны быти. Умышлениемъ никакимъ, ни засылкою шкоты никакие и убивства над людми Московского государства не дѣлати, и дворов и животов и иново ничево у всяких людей не отымати; и в Полшу и в Литву и в ыные государства Московского государства людей *(л. 95)* не россылати, и ис Полши и из Литвы на их мѣста никакихъ людей не приводити; и жонъ и детей ничьѣхъ не позорити ни в чемъ, и в полон не имати и не ссылати, и з женами и з детьми никово не розводити. А хто винен будет, ис которово чину нибудь, и казни будет достоен в государскихъ и в земскихъ дѣлехъ, того по винѣ его казнити, осудивши наперед з бояры и з думными людьми; а жены, дѣти, братья, которые того дѣла не дѣлали и не вѣдали и не хотѣли, и тѣх не казнити, и быти имъ во всемъ по прежнему, и вотчин и помѣстей и животов и дворов у нихъ не отъимати. А не сыскавъ вины и не осудивши судомъ всѣми бояры, никово не казнити, и чести ни у ково не отымати, и в заточенье *(л.—об.)* не засылати, помѣстей и вотчин и дворов не отымати. А хто бездѣтенъ умретъ, и то все, что останетца, отдавати ближнимъ его, или кому он прикажет. И о всемъ о том дѣлати государю с приговору и с совѣту бояр и всѣхъ думных людей, а без думы и приговору такихъ дѣл не совершати. Какъ ростригу убили всѣм Московскимъ государствомъ, и в тѣ поры на Москвѣ многие Русские люди побиты от Полскихъ и от Литовскихъ людей, а от Русскихъ людей такъже побиты Полские и Литовские люди, и того дѣла ныне и вперед не вчинати и не мстити с обе стороны. Которые Полские и Литовские люди, полковники, і ротмистры, и шляхта и всякие люди были в полону *(л. 96)* в Московском государстве, и тѣ из Московского государства отданы гетману без выкупу; а которые будет Полские и Литовские люди осталися еще в Московскомъ государ-

стве, а взяты в нынешнюю ж смуту, и тѣх сыскавъ из Московского государства отпустить в Полшу и в Литву без выкупу ж. А которые дворяне, и дѣти боярские, и стрельцы, и казаки, и пушкари, и всякие служилые и неслуживые люди, и дворянские, і детей боярских, и стрелцов, и казаков, и пушкарей, и всяких служилыхъ и неслуживых людей матери, и сестры, и жены и дѣти, и всякие люди Российскаго государства мужеска полу и женска в нынешнюю смуту при бывшем царѣ Василье взяты в полонъ в Польшу и в Литву, и тѣх королевскому величеству велѣти всѣх *(л.—об.)* сыскав от мала и до велика отдати в Московское государство без выкупу ж. Доходы государьские з городов, с волостей, такъже с кабаковъ и с тамог деньги и всякие доходы велѣти государю збирати по прежнему, какъ было при прежних великихъ государех; а сверхъ прежнихъ обычаев, не поговоря з бояры, ни в чемъ не прибавливати. А которые города от войны запустѣли, и в тѣ городы и в уѣзды послати государю описати и дозирати, много ль чево убыло, и доходы велѣти имати з живущего по описи и по дозору; а на запустошеные вотчины и помѣстья дати лготы, поговоря з бояры; а на невоеваные городы што будет перед прежним *(л. 97)* доведется прибавити, и о томъ з бояры и з думными людьми поговорить. Купцомъ Московского государства всѣхъ городов в Польше и в Литвѣ, а Полскимъ и Литовскимъ купцом в Московскомъ государстве торговати поволно по прежнему, и тамги на Москвѣ и во всѣхъ городѣх Московского государства, такъже в Польше и в Литвѣ во всѣх городѣх велѣти имати по прежнему же обычаю, какъ имано преж сево, и продажь и насилства с обе стороны торговымъ людемъ не чинити. Торговымъ и пашеннымъ крестьяномъ в Литву с Руси, а из Литвы на Русь выходу не быти; такъже и на Руси промеж себя християномъ выходу не быти. Бояромъ и дворяномъ и всѣм чином *(л.—об.)* держати крепосныхъ людей по прежнему обычаю, по крепостямъ. На Волге, на Дону, на Яике и на Терке казаки будет надобе или ненадобе, о томъ государю королевичю говорити з бояры и з думными людьми, какъ будет на государстве. А про городы, к Московскому государству належачие, такъ тые, в которыхъ теперь Полские и Литовские люди, яко тые, которые ныне за воромъ, с нами бояры гетман приговорил, что великому государю Жигимонту королю и сыну ево государю Владиславу королевичю тѣ городы совсѣмъ, какъ были до нынешние смуты, к Московскому государству очистить. А великим послом Московского государства с великимъ *(л. 98)* государем Жигимонтомъ королемъ вперед договор учинить про коштъ

и наклад королевской, на ратное дѣло учиненымъ, и про заплату Полским и Литовскимъ людемъ, какъ было про то дѣло сее статью совершить. А про вора, что называется царевичем Дмитреемъ Ивановичемъ, гетману Станиславу Станиславовичю думати и промышляти с нами бояры, какъ бы тово вора изымати, или убити; а какъ вор изыман, или убитъ будет, и гетману со всѣмъ королевскимъ войскомъ от царствующаго града от Москвы отойти в Можаескъ, или гдѣ пригоже, по договору с нами бояры, и тамъ великих Московскихъ послов поворотки и указу *(л.—об.)* королевского ждати. А толко вор царствующему граду Москвѣ похочет какое воровство или насилство чинити, и гетману Станиславу против того вора стояти и битца с нимъ; а Яна Сапѣгу с Полскими и с Литовскими людьми от тово вора отвести. А будет вор с Русскими людьми пойдет прочь, а что при немъ Полских и Литовскихъ людей останетца немного, и гетману Станиславу над нимъ и людьми, которые при немъ будут, с королевским войскомъ вмѣсте с нами бояры промышляти вскоре, чтоб крови християнские болши не разливал, и земля б в тишинѣ стала. А Сендомирсково воеводы дочери Марине, которая была за убитымъ розстригою *(л. 99)* Гришкою Отрепьевымъ и с нынешнимъ вором в Московскомъ государстве ходит, государынею Московскою не называтися, и смуты никоторые вперед в Московскомъ государстве не дѣлати, и отвести ее в Полшу. И во всемъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю дѣлати по нашему прошенью, и по договору послов с великимъ государем Жигимонтомъ королем, и по сей утверженой записи. А гетману Станиславу Станиславовичю в город в Москву Полскихъ и Литовскихъ и Неметцких и всяких ратныхъ людей, которые с нимъ и которые сь Яномъ Сопѣгою, без повелѣния бояръ и без дѣла, не впущать. А для покупки приезжати в город в Москву ис Полскихъ и из Литовскихъ *(л.—об.)* и изо всѣх обозов з гетманскими проѣзжими листы, человѣкъ по 20, или мало болши; а без проѣзжих листов и болши того в город в Москву не вьезжати. А про Смоленескъ гетману бити челомъ и отписати к великому государю Жигимонту королю, чтоб король по Смоленску бити не велѣлъ, и тесноты б городу никакие учинити не велѣл. А о крещенье, чтоб государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю пожаловати креститися в нашу православную християнскую вѣру греческаго закона, и быти в нашей в православной християнской греческой вѣре, и о иныхъ недоговорных статьях и о всякихъ дѣлехъ, *(л. 100)* что ся дѣлало меж государствъ издавна до нынешние смуты, какъ бы меж государьми и ихъ государствы о всемъ

договор и докончанье учинилося, а любовь, милость и приязнь на обе стороны множилась навеки, о чомъ сказал гетманъ, что тепере от короля науки не имѣет, — и о том гетман с нами бояры приговорил, что намъ послати о томъ бити челомъ и договор чинити к великому государю Жигимонту королю и х королевичю. А для утвержения к сей записи мы бояре князь Ѳедор Ивановичь Мстиславской, да князь Василей Васильевичь Голицынъ, да Ѳедор Иванович Шереметев, да околничей князь Данило Иванович Мезетцкой печати свои приложили, *(л. — об.)* а мы дiяки Василей Телепнев да Томило Луговской руки свои приписали. Писан в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7118-го августа мѣсеца.

IV.

Ответъ от его милости пана гетмана паномъ бояромъ думнымъ на опошъние статьи их, dnia 19 Augusta boiarom vczyniony.

Про городы къ Московскому господарству належачые такъ тые, на которыхъ теперъ Польские и Литовские люди, яко и тые, што нине за воромъ, хотяжъ его милость панъ гетманъ от господара короля его милости порученья о том не маетъ, однакъ прыговорылъ с паны бояры, што наяснейшому господару королю его милости и сыну его королевское милости наяснейшому господару Владиславу Жыкгимонътовичу королевичу печаловатися о томъ, якъ бы тые городы къ Московъскому господарству очыстити. А вѣликимъ посломъ Московского господарьства зъ господаремъ королемъ его милостью договор учынити про кошътъ и наклад господара короля его милости, на ратное дело учыненый, и про заплату ратнымъ и Польскимъ и Литовскимъ людемъ какъ бы про тое дело и про очищенье городовъ сюю статью совершыти. А про вора, што называется царевичемъ Дмитреем Ивановичемъ, его милости пану гетъману вместе съ паны бояры одноличо думати и печаль мети, якъ бы вора изымать или убить; а коли вор изыманъ или убитъ будеть, и его милости пану гетману з войскомъ его королевское милости от стольного города Москвы отойти къ Можайску или гдѣ прыгоже по договору с паны бояры. А только вор противъ стольного города Москвы похочеть якое воровъство или насильство чынити, и его милости пану гетману противъ вора стояти и битисе з нимъ. А о томъ печаловаться, штоб пана Сапегу с Польскими и Литовъскими людьми от вора отвести. А естли вор от стольного города Москвы прочъ пойдеть зо всею ратью, и его милости пану гетману войско господара короля его милости от столицы къ Можайску или гдѣ

прыгоже, по намове з бояры, отвести тамъ, гдебъ войску без насильства людского до повеленья господара короля его милости или до верненьясе великих пословъ господарства Московского кормъ свой мети могло. А коли тые дела зъ господаремъ королемъ его милостью основательно великие послы Московского господарства совершать, и того вора, где ни он будеть, однолично войску господаря короля его милости вместе з ратьею Московского господарства искати, суганяти и конъчати.

V.

(л. 117) А се запись короткая, по которой целовали крестъ столники и дворяне и всякие люди и в Розряды имали списывать посылати списки по городом, на чомъ крестъ целовать, тое ж запись.

Целую сей святый и животворящиі крестъ Господень на томъ, что святейшему Ермогену, патриарху Московскому і всеа Русіі, *(л.—об.)* и митрополитом, и архиепискупом, и епискупом, и архимаритом, и игуменом и всему освященному собору, и бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ, и дьякомъ думнымъ, и столником, и дворяном, и стряпчимъ, и дьякомъ, и жилцом, и дворяномъ из городов, и головамъ стрелетцким, и всякимъ приказнымъ людемъ, и дѣтемъ боярским, и гостемъ, и торговымъ людем, и стрелцом, и казакомъ, и пушкаремъ, і всѣх чиновъ служилымъ и жилетцкимъ людемъ Московского государства послати бити челомъ к великому государю к Жигимонту, королю Полскому і великому князю Литовскому, и к сыну ево к великому государю х королевичю Владиславу Жигимонтовичю, *(л. 118)* чтобъ великиі государь Жигимонтъ король пожаловал нас, дал на Владимерское и Московское и на всѣ великие государства Росийского царствия сына своего Владислава королевича; о чомъ святейшей Ермоген, патриархъ Московскиі и всеа Русіі, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный соборъ Бога молятъ, и государя Владислава королевича на Росийское государство хотят с радостию. А мы, бояре, и околничие, и дворяне, и діаки думные, и столники, и дворяне, и стряпчие, и дьяки, и жилцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, и всякие приказные люди, и дѣти боярские, (и) гости, и торговые люди, и стрелцы, *(л.—об.)* и казаки, и пушкари, і всѣх чинов служилые и жилетцкие люди Московского государства великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю и дѣтемъ его, которых ему, государю, Богъ дастъ, целую сей святый и животворящій крестъ Господень на томъ, что нам ему, государю, и дѣтемъ его вовеки служити и добра хотѣти во всемъ, какъ и прежнимъ приро-

женным великимъ государем царем і великимъ княземъ всеа Русиі; а лиха ему, государю, и дѣтем ево намъ не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иного никого из Московского государства и из-ыных государствъ на Московское государство, опричь государя Владислава королевича, не хотѣти по сему крестному целованью. А ему, государю, *(л. 119)* дѣлати во всемъ по нашему прошенью, и по до(го)вору пословъ Московского государства з государем з Жигимонтомъ королемъ, и по утверженной записи гетмана Станислава Станиславовича Желковского.

VI.

Жигимонтъ Третій, Божьею милостію, король Польскій и в. к. Литовскій, Рускій, Пруской, Жемоитцкій, Мазоветцкій, Лифляндскій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Подляскій, Эстонскій и иныхъ, и дѣдичный король Шведскій, Кгоцкій, Вандалскій, княже Финлянское и иныхъ, Московского государства боярину и воеводѣ князю Өедору Ивановичю Мстиславскому. Вѣдомо намъ Московского государства отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые пріѣхали къ намъ и къ сыну нашему Владиславу королевичю служити и просить сына нашего на Московское государство, что ты, и всѣ бояре, и думные люди, совѣтовавъ съ патріархомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ дворяны, и съ приказными и со всякими людми, князя Василья Шуйского, которой на Московскомъ государствѣ усадился былъ самоволствомъ, безъ вашего боярского и всеѣ земли совѣту, и многое розлитье хрестьянской крови учинилъ и государство Московское самъ собою и чюжеземцы Нѣметцкими людми и Татары запустошилъ, — сведчи его съ царского престола, постригли, а совѣтниковъ его отдали держати въ береженьѣ; а Колужской воръ, которой называется государемъ Дмитреемъ, пришедъ подъ Москву, сталъ въ Коломенскомъ, и Московскихъ людей прелщаетъ, а хочетъ Московское государство до конца разорити. И ты, совѣтовавъ о томъ съ братьею своею, съ бояры и съ думными людми и со всею землею, цѣловали крестъ всею землею, что вамъ того вора на Московское государство не хотѣти, а обрати на Московское государство государемъ и в. к. всеа Русіи сына нашего Владислава королевича. И мы, и сынъ нашъ Владиславъ королевичь, слыша вашъ добрый совѣтъ и къ намъ и къ сыну нашему Владиславу королевичю радѣнье и доброе сердце и пріязнь, въ томъ тебя похваляемъ. Да и напередъ того твое къ намъ радѣнье и пріязнь Московского государства бояре и думные люди сказывали, и то у насъ и у сына нашего въ доброй памяти. И какъ дастъ Богъ, за помочью Его святою, а

твоимъ и братьи твоей, бояръ, и всѣхъ думныхъ людей, и дворянъ и всякихъ людей доброхотствомъ и радѣньемъ, сынъ нашъ Владиславъ королевичь на Московскомъ государствѣ государемъ и в. к., в. Р. с., будетъ, и межъ обоихъ нашихъ государствъ будетъ покой и тишина, и мы и сынъ нашъ тебя за твою службу и къ намъ прямое сердце пожалуемъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, городы и вотчины многими, и службу твою и радѣнье мы и сынъ нашъ учинимъ памятну передъ всѣми людми, и въ государской милости и въ чести учинитъ тебя сынъ нашъ по твоему отечеству и достоинству свыше всѣхъ братьи твоей бояръ. А ты бъ къ намъ и къ сыну нашему службу свою совершалъ, и братью свою, бояръ, и думныхъ и всякихъ людей на то наводилъ, чтобъ они окромѣ сына нашего Владислава королевича на Московское государство никого не хотѣли, и поискали бъ себѣ, и женамъ своимъ и дѣтемъ сами всего лучшего, покамѣста время настоитъ. А то мы тебѣ и всѣмъ обѣщаемъ нашимъ государскимъ истиннымъ словомъ, что вашей православной вѣрѣ и святымъ церквамъ нарушенья не будетъ никоторого, и помѣстья и вотчины за всѣми будутъ по прежнему; а къ тому еще нашего государского жалованья, правъ и волностей, и помѣстей и вотчинъ, сынъ нашъ вамъ всѣмъ и прибавитъ, чего николи предкове ваши не уживали. А подлинно есмя о томъ писали въ нашихъ государскихъ листѣхъ къ патріарху и ко всему освященному собору, и къ вамъ бояромъ, и къ думнымъ и ко всякимъ людемъ. И вы бъ тѣмъ нашимъ государскимъ листомъ вѣрили во всемъ, а сумнѣнья себѣ въ вѣрѣ и во всякой мѣрѣ не держали никоторого. А Колужского бъ есте вора на государство не примали, потому что вамъ про него вѣдомо, что онъ воръ, а не Дмитрей; и будучи на Сѣверѣ, и въ таборѣхъ, и въ Колугѣ, бояръ, и дворянъ и всякихъ людей многихъ побилъ лютыми смертьми, и на Москвѣ монастыри, и въ церквахъ образы и приклады, и ваши дворы, и животы, и помѣстья и вотчины роздалъ худымъ людемъ, каковъ самъ, и казакомъ Донскимъ и Запорожскимъ; и бояръ у себя устроилъ, боярскихъ холопей, а васъ всѣхъ хочетъ побити. И толко вамъ того вора на государство похотѣти, и то вамъ разоренье и смерть будетъ самимъ отъ себя, а мелкихъ людей.... *(конца недостаетъ)*.

(Черновой списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ поправками. — Изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи).

10.—1610 г. ноябрь. О присягѣ царю Владиславу Сигизмундовичу; Новгорода великаго и окрестныхъ городовъ (отписки боярина Ивана Салтыкова).

Обѣ отписки — подлинныя, хранятся въ Архивѣ среди Польскихъ грамотъ 1610 г. подъ №№ 14 и 15; по нимъ и печатаются здѣсь; первая отписка внесена въ книгу Литовской метрики № 9 (Архивъ царства Польскаго) дважды, лл. 43 об.—51 об. и 99—105. Въ Москву онѣ привезены посломъ кн. А. М. Львовымъ въ 1635 г. вмѣстѣ съ возвращенными Поляками другими подлинными русскими документами 1610—1611 гг. См. Сборникъ т. 137-й, стр. 35—36, №№ 70 и 80.

I.

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляжскому, Лиѳлянскому, Естенскому, і дѣдичному королю Шветцкому, Готцкому, Вандальскому, княжате Финлянскому и иных, подданной вашей королевской милости Івашко Салтыков с товарыщи, да Петрушка Третьяков челом бьют. Какъ, государь, Божиею милостию, а вашимъ государскимъ счастьем и промыслом вашего королевского гетмана Станислава Станиславовича Желтовского, в пресловущем царствующем граде Москвѣ и во всемъ Московскомъ государстве, и по благословению святѣйшего Ермогена патриарха Московскаго и всеа Русиі і всего освященнаго собора, бояре, и окольничие, і дворяне, и дьяки, и головы стрелетцкие, и дети боярские, и гости, и торговые, и посадцкие, і всякие служилые і жилетцкие люди целовали крестъ сыну вашей государской милости, великому государю (нашему) царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі, и святѣйшиі Ермоген патриархъ Московскиі і всеа Русиі, и бояре вашей государской милости князь Федоръ Іванович Мстиславской с товарыщи приговорили быти на твоей государеве службе в великом Новѣгороде с ратными людьми, для обереганья от Неметцких и от воровских людей, и которые городы еще в воровствѣ под вашу государскую высокую руку приводити, и чтоб в великом Новѣгороде от воровских городов смуты не было, мнѣ, холопу вашему Івашку Салтыкову с товарыщи. И по тому, государь, боярскому приговору и по росказанью вашей государской милости гетмана Станислава Станиславовича Желтовского, и служа и работая вам, государемъ, пошел я, холоп вашъ, на вашу

государеву службу в великиі Новгород сентября въ 7 день 119-го году; а по твоему государеву указу и по договору вашей государской милости гетмана Станислава Станиславовича Желтовского и бояръ всѣхъ, велено мнѣ, холопу вашему, ідучи к Новугороду, писать во всѣ городы, в которых стояли вашей государской милости королевские Польские и Литовские люди и Запорожские Черкасы, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста в Московскомъ государстве вашей государской милости сыну, государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі, креста не целовали, чтоб, государь, они всѣ іс тѣхъ изо всѣхъ городов, которые вамъ, великим государемъ, крестъ целовали, вышли и тѣхъ городов не воевали, и селъ и деревень не жгли, и насильства никоторого не чинили, и кормов с них своих и конских не правили. И сентября, государь, въ 19 день пришел я, холоп вашъ в Бѣжетцкой Верхъ на Городетцко; а которые, государь, по городамъ стояли вашеі государской милости ратные люди, и я, государь, іс тѣхъ изо всѣхъ городов, по вашему государеву указу и по гетманскому розсказанью, ратных всѣхъ людей выслал вонъ; а тѣ, государь, всѣ городы привел х крестному целованью на великого государя нашего царя і великого князя Владіслава Жигимонтовіча всеа Русиі имя; а з Городетцка, государь, яз пошел в Новгород сентября въ 20 день. И сентября ж, государь, въ 26 день вѣдомо мнѣ, холопу вашему, учинилось, что в Новѣгороде государю нашему, а вашей королевской милости сыну, царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русиі, креста не целовали. И я, холоп ваш, послал наперед себя в великиі Новгород дворян Якова Дашкова да Матвѣя Муравьева в розных посылках; а с ними, государь, в великиі Новгород к митрополиту Исидору, и к бояромъ ко князю Івану Микитичю Одоевскому, да ко князю Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому с товарыщи, и к дворяномъ, и к детем боярскимъ, и к гостем, и к торговым, к посадцкимъ людем от себя писал, что в великом Новѣгороде указали вы, государи, быти для обереганья от Неметцких и от воровских людей, и для ваших государских и земских всяких дѣлъ, и с милостивым і з жаловальнымъ словом к нимъ бояром, и к дворяном, и к гостем и к торговым ко всякимъ людем послали вы, государи, меня, холопа своего, и мнѣ про них в дороге вѣдомо учинилось, что они и посямѣста государю нашему креста не целовали, невѣдомо для чего; и они б от Московскаго государства ни в чем были неотступны и крестъ вашей королевские милости сыну, а нашему великому государю королевичю Владіславу

Жигимонтовичю всеа Русиі, целовали, і во всѣмъ вам, великимъ государемъ, служили и прямили; а какъ в Новѣгороде всякие люди крестъ поцелуют, и они б ко мнѣ о том отписали наскоро с нарочным гонцом. И октября, государь, въ 2 день писал ко мнѣ, холопу вашему, із великого Новагорода митрополит Исидор, что он с архимариты и с-ыгумены и со всѣмъ освященным собором за государя нашего царя і великого князя Владіслава Жигимонтовіча, всеа Русиі самодержца, о его царском многолѣтном здоровье, соборне и келейне, в октеньях і во многолѣтье Бога молятъ. А Ноугородцкие, государь, гости и пятиконетцкие старосты, и торговые и посадцкие всякие жилетцкие люди ото всего города прислали ко мнѣ, холопу вашему, пятиконетцких старостъ Степана Хамтулина с товарыщи; а с ними, государь, ко мнѣ писали, что они о подлинном крестномъ целованье и о списке с утверженные записи послали челобитчиков к Москве старостъ своих да Григорья Шорина с товарыщи. И какъ де, государь, с Москвы их старосты да Григорей Шорин к нимъ в великиі Новгородъ приѣдут и списокъ с утверженные записи привезут, и они де, государь, крестъ великому государю нашему царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русиі поцелуют. А меня, государь, холопа твоего в великиі Новгород без крестново целованья пустить не хотят для Полских и Литовских людей, потому что де, государь, во многихъ городѣхъ за крестным целованьемъ Польские и Литовские люди и Черкасы лутчихъ людеі секут, и из животов пытают и жгутъ, и они, государь, того же блюдутца; и мнѣ бы, государь, на них Литовских людей не наводить и с ними укрепитца крестным целованьем. И я, холоп вашъ, их старостъ Степана Хамтулина с товарыщи отпустил к нимъ в Новгород того же дни; а с ними, государь, в Новгород ко всяким людем писал, что они то дѣлают негораздо, государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі креста не целуют, и от Московскаго государства и от бояръ и ото всѣхъ людеі чинятца отступны, и службу свою и радѣнье к вам, великимъ государем, и к Московскому государству и ко всему православному хрестьянству ничѣмъ теряют и не вѣря Московскаго государства святѣйшему патриарху Ермогену Московскому і всеа Русиі, и митрополитом и всему освященному собору, и бояром, і дворяном, и гостем і всему Московскому государству, посылают провѣдывать невѣдомо кого и невѣдомо для чего, а мнѣ, холопу вашему, не вѣрят же, до приѣзду Гришки Шорина креста целовать не хотят, а хотят со мною крепитца крестнымъ целованьем, что с ынозѣмцом,

и тѣмъ меня, холопа вашего, бесчестят, и они б однолично государю нашему, а вашей королевской милости сыну, королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі крестъ целовали безо всякого сумнѣнья и от Московскаго государства были неотступны; а покамѣста они государю нашему креста не поцелуют, и мнѣ до тѣхъ мѣстъ в Новгород не хаживать и над ними промышляти, сколько мнѣ милосердый Богъ помочи подастъ. И октября, государь, въ 4 день пришел я, холоп вашъ, с ратными людьми под великиі Новгород и стал у Спаса на Хутыне монастырѣ, от Новагорода за 7 верстъ, и о своем приѣзде и о крестном целованье в Новгород к митрополиту и к бояром и к гостем и к торговымъ ко всяким людем писал же. И Ноугородцы, государь, креста государю королевичю не целовали ж і в городе заперлись, а прислали, государь, ко мнѣ старостъ, чтоб мнѣ, холопу твоему, тесноты никакие Новугороду не чинити, покамѣста к ним с Москвы Григорей Шорин приѣдет; а какъ Григорей Шоринъ с Москвы приѣдет и списокъ с утерженные записи привезет, и они, государь, всѣ тебѣ, государю, крестъ целовати ради. И я, холоп вашъ, по всѣмъ дорогамъ около великого Новагорода поставил заставы от воровских и от Неметцких людей крепкие. А воровские, государь, люди Олександро Лисовскоі да Ондрюшка Просоветцкой с товарыщи в тѣ поры стояли со многими воровскими людьми ото Пскова 20 верстъ к Новугороду, і в Новгород, государь, изо Пскова многие смутные грамоты на воровское имя присылали; и я, государь, тѣ грамоты имал, и в Новгород из воровских мѣстъ и из Новагорода в воровские мѣста никого не пропущал, чтоб, государь, от воровских людеі в Новегороде на воровское имя смуты не учинили; а в Новѣ, государь, городе во многих людехъ была шатость великая на воровское имя. А Ладогу, государь, взяли Нѣмцы до меня и сидят в Ладоге Неметцкие люди; а Яков, государь, Пунтусов стоит под Корѣлою. И к Москве, государь, я, холоп вашъ, к бояромъ ко князю Федору Івановичю Мстиславскому с товарыщи писал многижда скорыми гонцы, чтоб они Григорья Шорина, дав ему списокъ с утерженные записи, отпустили в Новгород тотчасъ, не мешкая ни часу, чтоб в Новѣгороде от воров смуты не учинилося и над Неметцкими б, государь, людьми и над воровскими промыслъ не стал. И октября, государь, в 9 день приѣхал с твоими государевыми грамоты с Москвы от бояр ко мнѣ, холопу твоему, и к Ноугородцомъ ко всяким людемъ Григорей Шоринъ. И я, государь, ево с тѣми твоими государевыми грамоты пустил в великиі Новгородъ; а приказал с нимъ от себя ко вся-то

кимъ Ноугородцкимъ людем, чтоб они вашей королевской милости сыну, а нашему государю царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русиі, креста целовати были готовы; а я их, по твоей государеве грамоте, ко кресту приводиті буду октября въ 10 день. И из Новагорода, государь, ко мнѣ, холопу твоему вѣсть никакова не бывала октября по 11 день. И октября, государь, въ 11 день пошел был я, холоп вашъ, под великиі Новгород к городу, а наперед, государь, себя послал под Новъгород воеводу Корнила Микитича Чоглокова; а после того, государь, пришел с ратными людьми из Бѣжетцкие пятины твой государевъ воевода Лев Оѳонасьевич Плещѣевъ. И Ноугородцы, государь, меня в Новгород не пустили ж; а прислали, государь, ко мнѣ из городу воеводу князя Григорья Волконского, да дьяка Корнила Иевлева, да пятиконетцких старостъ Івана Врутцкого с товарыщи да Григорья Шорина. И князь Григорей, государь, и діякъ Корнило мнѣ, холопу вашему, от митрополита и от бояр от князя [Ивана] Микитича Одоевского с товарыщи говорили, чтоб яз, по твоему государеву указу, в великиі Новгород ѣхал; а они бояре, и воеводы, і всякие приказные люди, и дворяне и дети боярские великому государю нашему царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русиі крестъ целовати готовы со всякою радостию. А пятиконетцкие, государь, старосты Іван Врутцкоі, да Григорей Шорин с товарыщи мнѣ, холопу твоему, говорили ото всѣхъ Ноугородцких посадцких людеі, чтоб, государь, мнѣ, холопу вашему, с ними укрепитца крестным целованьем; а не укрепяся де, государь, крестным целованьем, меня в город пустить опасаютца Литовских людеі и, боязя приступа, креста целовати не хотѣли. И я, государь, не хотя видети в Новѣгороде ссоры и от воровских людеі смуты, и чтоб скорѣе Новгород под вашу царскую руку привести, и чтоб за Новым городом над Неметцкими и над воровскими людьми промыслъ не стал, и твоему б государеву дѣлу и земскому порухи никоторые и мотчанья не было, Ноугородцомъ крестъ целовал на том, что мнѣ быти в Новѣгороде с ними и с ратными с Рускими людьми, а Литовских никаких людей в город не пустить, и Новагорода и Ноугородцких мѣстъ от Неметцких и от воровских людеі оберегать с ними вмѣсте, и воевать і высечь не дать. И приѣхал, государь, яз в великиі Новгород октября в 12 день, в четвергъ, и митрополиту, государь, и бояром, и дворяном, і дьяком и всякимъ приказным людем, и гостем, и торговымъ і всякимъ жилетцкимъ людем ваше государево жаловальное слово сказал; и они, государь, слыша ваше государское

жаловальное слово, всѣ вамъ, великимъ государем, обрадовались, и ваш государевъ богомолец Исидор митрополит, и архимариты, и игумены і весь освященный собор о великом государе нашемъ царѣ і великом князе Владиславе Жигимонтовиче всеа Русиі, о его государскомъ здоровье Бога молят. А бояре, государь, и воеводы князь Іван Микитичь Одоевской с товарыщи, и дворяне, и дьяки, и дети боярскіе, и всякие приказные люди, и гости, и торговые и всякие жилетцкие люді вашей государской милости сыну, а нашему великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі, крестъ целовали по записи передо мною, холопом твоимъ. А о обращенье, государь, по городом во Псков, і в-Ываньгород, і въ Яму, и в Копорье, і в Орѣшекъ і в-ыные городы, которые в воровствѣ, грамоты от себя послал тот же часъ, чтоб они воровской смуте вѣрити престали, и от воровства отстали и пришли в соединенье к Московскому государству, целовали крестъ вашей государской милости сыну, великому государю нашему царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русиі; а будет они вскоре вамъ, великимъ государем, креста целовати не станут, и я, холоп вашъ, терпѣти имъ не буду, учну над нимі промышлять, сколько милосердыі Богъ помочи подастъ. А под Торопец, государь, и под Луки великие и под иные воровские городы послал яз от себя, идучи с Москвы, воеводу Григорья Левонтьевича Волуева; а с нимъ, государь, послал дворян и детей боярских Торопчан, Лучан, Пусторжевцов, Невлян, Пскович, Белян, и велѣл, государь, ему, идучи к Торопцу и к Лукам великимъ, наперед себя отписать, чтоб они от Московскаго государства не отставали, и воровской смуте ни в чемъ не вѣрили, и крестъ вашей королевскоі милости сыну, а нашему государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі, целовали. И октября, государь, въ 20 день писал ко мнѣ, холопу твоему, ис Торопца Григорей Волуев, что Божиею милостию, а вашею государской милости счастьем, великому государю нашему царю і великому князю Владіславу Жигимонтовічю, всеа Русиі самодержцу, в Торопцѣ воевода Олександро Чоглоков, и головы стрелетцкие, і дворяне, и дети боярские, и стрельцы, и казаки, и посадцкие і волостные всякие люди крестъ целовали. А на Луки де, государь, онъ о том писал, и на Луках де, государь, воруют и крепятца, креста целовати вамъ, великимъ государемъ, не хотят. И онъ де, государь, взяв с собою ратных людей и наряд в Торопцѣ, пошел под Луки великие, октября въ 14 день; а пришед под Луки, хочет, государь, вашим і земским дѣломъ над Луками и над воровскими людьми промышлять,

сколько ему милосердый Богъ помочи подастъ. Да октября же, государь, въ 22 день писал ко мнѣ, холопу твоему, іс Торопца же воевода Олександро Чеглоков, что в Торопецкомъ уѣзде стоят Литовские ротмистры Филипъ Иванов сынъ Савлукъ да Володимеръ Петрашковичь с Литовскими людьми; и Торопетцкой де, государь, и Холмской уездъ воевали за крестным целованьем, и крестьянъ мучили, и огнемъ жгли, и на смерть побивали і в полонъ имали. Да ис-под Смоленска де, государь, из Бѣлые, пришли в Бѣлской і в Торопетцкой же уѣздъ Литовские люди, і в Торопетцком де, государь, уѣзде, во дворянских помѣстьях посадили своих приставов и помѣстья их розделили по себѣ; а дворяном де, государь, и детем боярскимъ животами их и хлѣбомъ владѣти не дают. И слыша де, государь, про их такое разоренье, Луки великие и Невль хотят от них сидѣти в осаде, и вамъ, великимъ государемъ, креста целовати не хотят. И я, подданной вашей государской милости, к тѣмъ Литовскимъ ротмистром и ко всѣмъ Литовским людем, в Торопетцкой уѣздъ от себя писал, что онѣ то дѣлают негораздо, мимо вашего государского указу и гетманского розсказанья. По гетманскому розсказанью и по боярскому приговору, ис тѣхъ городов, которые вамъ, великимъ государемъ, добьютъ челом, Полскимъ и Литовскимъ людем велено вытти, и обиды и насильства никакого чинити имъ не велено; а они ныне стоят в тѣхъ мѣстех, гдѣ вамъ, великимъ государем, крестъ целовали, и онѣ бы однолично вашего государского указу и гетманского розсказанья ни в чемъ не ослушались, ис Торопетцкого уѣзда и из-ыных городов, которые вам, великим государем, добили челом, всѣ вышли вон, и тѣхъ городов и уѣздов не воевали, и крестьяном и всякимъ людем никаких обид и насильства не чинили, и кормов не правили, и крестьян не побивали и пыткамі не пытали, и тѣмъ бы твоих государевых людей не жесточили, чтобы то слыша иные городы, которые в воровской смуте, против вас, великих государей, не стояли, а обратилися б всѣ и добили челом великому государю нашему царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русиі, чтобы все ваше Росийское государство было в тишинѣ и в покое, и крестьянская бы кровь литись престала. Да в Старую, государь, Русу пришел полковникъ казатцкой Лавринъ Рудницкой, а с нимъ, государь, з 2000 человѣкъ черкас, и многие, государь, обиды и насильства дворяномъ и детемъ боярскимъ и всякимъ людем чинят. И яз, государь, писал в Старую Русу Рудницкому, чтоб онъ в Старой Русе не стоял, і вашимъ государевымъ людем тесноты и убытков не

чинили и не грабили, а шли б, государь, на ваших государевых измѣнников подо Псков. А от себя, государь, яз посылаю подо Псков воеводу Корнила Микитича Чоглокова, а с нимъ дворян и детей боярских многихъ, и велю, государь, с паномъ Руднитцким над твоими государевыми измѣнникі, надо Псковскими людьми промышляти, сколько имъ милосердыі Богъ помочи подастъ. А Ноугородцы, государь, и Псковичи, и Лучане, и Невляне, дворяне и дети боярские, которые ныне в Новѣгороде со мною, а помѣстья, государь, их в-ызмѣнных городѣхъ, и Ноугородцкие гости и торговые и посадцкие всякие люди всего Ноугородцкаго государства бьют челом тебѣ, наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Полскому і великому князю Литовскому, і вашей государской милости сыну, а нашему государю, благородному царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичю, всеа Русиі самодержцу, о томъ, что многие городы стоят в воровской смуте, і вам, государемъ, не добьютъ челом и креста не целуют, и с Московскимъ и с Ноугородцкимъ государством не соединятца потому, что во многихъ городѣхъ, в Торжку, і во Твери, і в Торопцѣ и в-ыных городѣхъ, которые вам, государем, добили челом и крестъ поцеловали, стоят многие Польские и Литовские люди и черкасы валентари, і вашу государеву землю пустошат, дворянъ и детей боярских и посадцких людей из животов пытают и на смерть побивают, и помѣстьями дворяном и детем боярскимъ владѣти не дают, и с уѣздов всякие подати и кормы свои и конские правят многие не в мѣру, и тѣ городы, которые посямѣста в воровской смуте, на то смотря, посямѣста стоят и хотят с ними битися до смерти. И вашей бы государской милости над подданными своими милосердье государское показати, велѣти послать свое государское повелѣнье ко всѣмъ Полскимъ и Литовским людемъ и к Черкасом, чтоб они, Московскаго и Ноугородцкаго государства изо всѣх городов, которые вамъ, государемъ, добили челом и крестъ целовали, вышли и болши того вперед не воевали и земли не пустошили, чтоб слыша ту вашу государскую милость тѣ городы, которые ныне в воровствѣ, к вашей же государской милости вскоре обратились. Да из великого ж, государь, Новагорода послан был под Ладогу до моего приѣзду в Новгород князь Иван Мещерской с ратными людьми, и ратные, государь, люди, которые были с ним, от него з бѣдности порозошлись; и я, холоп вашъ, приѣхав в великиі Новгород, поговоря з бояры со князем Иваном Микитичем Одоевским с товарыщи, послал под Ладогу на Неметцких людей воеводу князя Григорья

Костентиновіча Волконского со многими ратными людьми и с нарядомъ, і велѣл, государь, ему над Неметцкими людьми вашимъ государевым и земскимъ дѣломъ промышлять, сколько Богъ помочи подастъ. А к Неметцкимъ, государь, людем в Ладогу, яз от себя писал же, чтоб они со всѣми с Неметцкими людьми, которые ныне в Ладоге, прежние своей правды, которую за них за всѣхъ дал вашие королевские милости гетману Станиславу Станиславовичю Желтковскому под острошком в Цареве Займище, Яков Пунтусов, не нарушивали, из Ладоги вышли всѣ вонъ и вашей государской земли не воевали и не пустошили; а будет, государь, из Ладоги вскоре не выдут, и яз имъ молчати не буду, и что над ними от ваших государевых ратных людей учинитца, и то им будет от себя от ихъ непослушанья и неправды. А к воеводе, государь, къ Якову Пунтусу подъ Корѣлу, я, холоп вашъ, писал же, что онъ, забывъ свою правду, ідучи от Москвы и пришед под Новъгородъ до меня, і выманя к себѣ на зговор дворян ноугородцких же Григорья Бороздина да Шаврука Муравьева, поимал к себѣ оманом, да он же задержал многихъ торговых людей с товары, і во многие мѣста войною на вашу государеву землю их люди приходят, и задоры и обиды чинят великие за своих гонцов за Меншика Боранова с товарыщи, которого Шуйской велѣлъ поимати і в Орѣшке задержать; а мнѣ, государь, холопу твоему, посямѣста то было невѣдомо, что Шуйской их гонцов Меншика Боранова с товарыщи задержал. И то онъ дѣлает негораздо, что под вашими государевыми городы стоит, и дворян многих поимал и торговых людей с товары задержал, не обослався о томъ вашей государской милости з гетманом с Станиславом Станиславовичем Желтовскимъ и с вашими государевыми бояры, и тѣмъ вам, великому государю нашему, з государемъ своимъ королемъ и со всею Свѣйскою землею всчинает новую недружбу; и онъ бы однолично правды своей, которую дал вашей королевской милости гетману, не нарушивал, самъ со всѣми людьми ис твоей государевы земли вышел вонъ, и из Ладоги и из-ыных городов всѣхъ своих людей вывел, і вашей государевы земли воевати и пустошити не велѣлъ. А которые дворяне и дети боярские и торговые люди с товары ныне у них в Ругодиве и в Колывани і в Выборе и по иным городом задержаны, и онъ бы тѣхъ всѣхъ людей отпустил к намъ на розмѣну под Орѣшокъ; а я против того отпущу ихъ гонцов Меншика Боранова с товарыщи, со всею их рухледью, і велю имъ на обе стороны розменитца вправду, безо всякие оманки і хитрости, чтоб в том меж васъ, великих государей

нашихъ, и меж вашихъ великих государствъ ссоры не было. А какъ, государь, дорога укрепитца, а из Ладоги і ис-под Корѣлы, Неметцкие люди будет вонъ не выдут, і я, государь, собрався с ратными людьми и прося у Бога милости, самъ із Новагорода на Неметцких людей пойду і учну вашим государским и земскимъ дѣлом промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А которые, государь, вашей государской милости Запорожские Черкасы стоят в Старой Русе и по инымъ городом, і ваша бы государская милость свое государское повелѣнье велѣл к нимъ послати, чтоб для обороны вашего государсково Ноугородцкого государства были мнѣ послушны, и на твоихъ государевых непослушников і измѣнников со мною ходили и с воеводы, которых, государь, яз от себя пошлю на твоих государевых измѣнников и непослушников, а в тѣхъ бы, государь, мѣстех, гдѣ вамъ, великим государем, крестъ поцелуют, не стояти и не пустошити, и от вас, великого государя, тѣмъ людей не отводили и не жесточили. Да октября же, государь, въ 16 день приѣхали ко мнѣ, холопу твоему, в великиі Новгород от воровских людей от Лисовского Татарове Янъгилдѣй Янъсупинъ с товарыщи 30 человѣкъ; а в роспросе, государь, сказали про Лисовского, что Лисовской пришел был подо Псковъ; и которые де, государь, казаки были с Лисовскимъ да с Ондрѣемъ с Просоветцким, и Ондрѣй де, государь, Просоветцкой со всѣми казаки от Лисовского отстал, і от самого Іванягорода по Псков у них меж себя с Лисовскимъ былъ бой; и убили де, государь, меж себя на обе стороны с тысечю человѣкъ; и подо Псковом де, государь, розорвались, Лисовской с Нѣмцы и с Литвою стал 50 верстъ ото Пскова в Острове, а с нимъ Нѣмцы и Черкасы, а Просоветцкой де, государь, сталъ с казаки 20 верстъ ото Пскова. И яз, государь, от себя посылаю із великого Новагорода подо Псков и под ыные измѣнные городы воеводу Корнила Микитича Чоглокова с рускими со многими ратными людьми, да из Старые, государь, Русы полковника Лаврина Руднитцкого; а велю, государь, имъ твоимъ государевымъ і земским дѣлом промышляти, чтоб имъ тѣ городы от воров и от Неметцких людей очистить и под твою государеву высокую руку привести. А смотря, государь, по вестем по Неметцкимъ, только Неметцкие люди ізо всѣхъ мѣстъ из вашие из государевы земли выдут вонъ, самъ со всѣми людьми на измѣнничьи городы пойду, чтоб, государь, тѣ городы и все Московское государство в покой и в соединенье и под вашу государскую высокую руку привести, и слыша б, государь, вашей королевской милости сына, благороднаго царя нашего і ве-

ликого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіі, высокую руку и счастье, во всемъ Росийском нашемъ государстве и во окрестных государствах имя его государское славилось, и вся бы земля Росийскаго государства вашею милостью и призрѣниемъ была в тишинѣ и в покое, и кровь бы крестьянская во всемъ Росиском государстве литись престала. А что, государь, у меня, холопа твоего, про Неметцких людеі и про Лисовского и про измѣнные городы будет вестеі, и я, холоп твой, о том к тебѣ, государю, отпишу. — Писан царского величества отчине в великом Новѣгороде лѣта от создания миру 7119-го мѣсяца ноября 17-го дня.

Къ сей отпискѣ (Польскія грамоты № 14, 1610 г. ноября 17) приложена была на красномъ воску печать, которая утратилась; а на оборотѣ находятся слѣдующія надписи: 1) Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третиему, Божіею милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, Рузскому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляжскому, Лифлянскому, Естенскому и дѣдичному королю Шветцкому, Годцкому, Вандольскому, княжате Финлянскому и иныхъ. 2) (Lis)t z wielkiego Nowogroda od (J)ana Sołtykowa którym oznaj(m)uie isz chresc całowali krolewiczowi jego mci Władysławowi. 17.

Написано на широкихъ листахъ александрійской бумаги (30 сантиметровъ), склеенныхъ вмѣстѣ, какъ столбцы (всего 3 склейки).

II.

Наяснѣйшему і великому государю Жигимонту Третьему, Божьею милостью, коралю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мозоветцкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляжскому, Лиѳлянскому, Естенскому, а Шветцкому и Готцкому, Вандальскому дедичному королю, Ѳинлядскому и иных, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіі холоп ваш Івашко Салтыков челом бьет. По вашему государеву указу, идучи я к Новугороду великому, писал в Новгород многижда к Ноугородцкому і Великолутцкому митрополиту Исидору, и к боярам и воеводам ко князе Івану Никитичю Одуевскому с товарыщи, и к дьяком, и к дворянам, и г детем боярским, и к головам, и к сотником, и к стрельцом, и к петиконецким старостам и целовальником, и ко всяким Ноугородцким служилым и жилецким людям, чтоб онѣ тебѣ, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіі

крестъ целовали. И бояря, и воеводы, и дьяки, и всякие служилые и жилецкие люди тебѣ, государю, креста нѣ цоловали, а писали ко мнѣ, холопу вашему, на Бронницкой ям, от Новагорода за 30 верстъ, с петиконецкими старосты с-Ыіваном Врутцким с товарыщи, что поехал от нихъ к Москве петиконецкой староста Григорей Шорин, а до тех. . . ([1]) . . . . *(л. 2)* своих не проливали, крестъ тебѣ, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русиі, целовали; а нѣ учнут тебѣ, государю, вскоре креста целовать, и я, по вашему государьскому наказу, учну над Новым городом и над ними промышляти. И митрополит, и бояре, и воеводы и всякие Ноугородцкие люди в городе заперлися, а прислали ко мне, холопу вашему, бити челом петиконецких жо старостъ, чтоб мнѣ им никоторые тесноты не чинити до тех мест, как к ним с Москвы Григорей Шорин приедет; а как Григорей Шорин с Москвы к ним приедет и список с утверженные записи привезот, и они все ради крестъ целовать тебѣ, государю. — И октебря же, государь, въ 9 день приехал ко мнѣ, холопу вашему, и ко всяким Ноугородцким людем с Москвы з грамотами Григорей Шорин, и я, холоп ваш, с теми грамоты в Новгород отпустил ево, и от сѣбя г бояром і воеводам и ко всяким Ноугородцким людем приказывал, чтобы онѣ тебѣ, государю, крестъ целовати были готовы, а я, холоп ваш, по вашему государьскому указу, буду в Новъгороде ко кресту их приводить. И октебря, государь, въ 11 день под город я, холоп ваш, приезжал, и к митрополиту, и к бояром, и воеводам, и ко всяким Ноугородцким людем дворян и детей боярских многижда посылал, чтоб оне тебѣ, государю, крестъ целовали, а я, холоп ваш, приехал их х кресному целованью приводить. И Ноугородцы меня, холопа вашего, в город не пустили, а прислали ко мнѣ воеводу князя Гри(горья) Волконсково, да дьяка Корнила Иевлѣва, да петиконецких старостъ Івана Врутцково с товарыщи. И онѣ князь *(л. 3)* Григорѣй и Корнило мнѣ, холопу вашему, говорили от митрополита да от бояр от князя Івана Одуевскова с товарыщи, чтоб я в Новгород ехал, а онѣ, боярѣ и воеводы и всякие приказные люди и дворянѣ и дети боярские, тебѣ, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русиі, крестъ целовати с радостью готовы; а петиконецкие старосты Іванъ Врутцкой да Григорѣй Шорин с товарыщи мнѣ, холопу твоему, говорили ото всех Ноугородцких посадцких людей, чтоб мнѣ, холопу

[1] Между 1-мъ и 2-мъ столбцами пропускъ.

вашему, укрепится с ними кресным целованьемъ, а не укрепясь де кресным целованьемъ, в город меня пустить опасаютца Литовских людей и креста целовать тебѣ, государю, не хотели. И я, холоп ваш, не хотя видети в Новегороде ссоръ и крово(про)литья и вашему государьскому делу порухи, чтоб затем над Неметцкими и над Литовскими людьми воровскими промыслъ не стал, а оне б вашие государьские земли не пустошили, и над городы дурна не учинили, і вашему б государьскому делу порухи и мотчанья нѣ было, Ноугородцом я, холоп ваш, крестъ целовал на том, что мнѣ быти в Новегороде с ними и с ратными Рускими людьми, а Литовских никаких людей в город не пустити, и Новагорода и Ноугородцких местъ от Нѣметцких и от Литовских от воровских людей оберегать от войны с ними вместе и воевати их не дать. И приехал, государь, я, холоп ваш, в Новгород ноября въ 12 день, и митрополиту, и бояром, и дьяком, и архимадритом, и ігуменом и всему свещенному собору, и всяким приказным людям, и дворяном, и детем боярским, и головам стрелетцким, и сотником, и стрельцом, и пушкаром, и затинщикомъ, и петиконецким старостам, *(л. 4)* и целовальником, и всяким Ноугородцким жилетцким людем ваше государьское жалованное слово говорил; и они, слыша ваше государьское жалованное слово, обрадовались и крестъ тебѣ, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русиі, целовали по записи, какова запись ко мнѣ, холопу вашему, прислана с Москвы, а митрополит Исидор и архимандриты и ігумѣны і весь свещенский собор о твоем царьском многолѣтном здоровье Бога молят. А во Псков, государь, и в-Ываң-город, и в Яму, и в Копорью, и в Орешек и в-ыные городы, которые в воровстве, я, холоп ваш, писал, чтоб онѣ от воровства отстали и крестъ тебѣ, великому государю, целовали; и послал я, холоп ваш, во Псков с ратными людьми воеводу Корнила Чоглокова, а велел Пъсковичь привести х крестному целованью. А на воровских Литовских людей на Лисовсково с товарыщи и к Иванюгороду на Немецких людей хотел я, холоп ваш, самъ итить; и Литовские люди Олександръ Лисовской с товарыщи пошли за рубеж в Литовскую землю, а Неметцкие люди ис-под Иванягорода прочь пошли. А под Копорью на Неметцких людей послал я, холоп ваш, с ратными людьми воеводу князя Григорья Волконсково. А к Якову Пунтусову я, холоп ваш, писал, чтоб он по прежним записем меж государствъ соры не чинили, миру не нарушивал и кресново своего целованья не преступал, на чем крестъ целовал под острошкомъ вашего величества

гетману корунному Станиславу Станиславовичю Желкевскому, вашие государьские земли не воевал, шол за рубеж. А которые люди их были в задерженье, по кнеж Васильеву веленью Шуйсково, и я тех людей на розмѣну к нѣму послал; а которые ваши *(л. 5)* государьские люди у них в полону, и онѣ бы ваших государьских людей ко мне прислал; а не пойдет из вашие государьские земли за рубеж и полонных людей не отпустит, и я, холоп ваш, пойду на него со многими людьми. И от Якова, государь, ко мнѣ, холопу вашему, по се врѣмя весть не бывала; а что, государь, учнот впредь ваше государьское дело делатца и ево ко мне отвестье учинитца, и я, холоп ваш, учну писать к вам, государемъ, почасту. А казну, государь, по твоей государевой грамоте в Новегороде в великом і во всех городех, которые тебѣ, государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русиі, крестъ поцолоют, учну збирати. А что, государь, заехал я, холоп ваш, в Новегороде в великом Сибирские казны соболѣй, и я, холоп ваш, переписав сколько сороков и на колько тысѣчь по ценѣ и что зберу вашие государьские казны, написав роспись, тотчяс пришлю к вам, государемъ.

На 5 столбцахъ (Польскія грамоты № 15, 1610 г. ноябрь). На оборотѣ перваго надписи: 1) Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляжскому, Лиѳляндскому, Естенскому, а Шветцкому и Готцкому, Вандальскому дедичному королю, Ѳинляндскому и іных, і великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі. — 2) Z Nowogroda wielkiego list od Saltykowa.

11.—1610 г. сентябрь—апрѣль 1611 г. Посольство къ королю Сигизмунду и королевичу Владиславу митрополита Филарета, князя В. В. Голицына, кн. Д. И. Мезецкаго, В. Б. Сукина и дьяковъ Т. Луговскаго и С. Васильева.

Русскіе документы, касающіеся этого посольства, сохранились въ Архивѣ не только въ черновыхъ отпускахъ, но и въ подлинникахъ, кои привезены были въ Москву въ 1635 г. посломъ кн. А. М. Львовымъ съ товарищами. См. въ 137-мъ томѣ «Сборника» стр. 34—36, №№ 66, 69, 73, 74, 76, 77.

I. Н а к а з ъ издается (стр. 131—172) по черновику, хранящемуся въ Архивѣ среди Польскихъ дѣлъ 1610 г. августа 17, подъ № 2 (на 85

листахъ. См. о немъ въ II-ой описи архива Посольскаго приказа № 170, въ IV-ой № 57. Сборникъ т. 137, стр. 23 и 33). Онъ свѣренъ со спискомъ наказа, имѣющимся въ ркп. Спб. духовной Академіи № 421, лл. 122—204, откуда взяты недостающія въ Архивскомъ черновикѣ мѣста, заключенныя въ скобки. Сравнительно съ Архивскимъ черновикомъ списокъ этотъ не имѣетъ только послѣднихъ 7—8 строкъ: его послѣднія слова: «и бывшій царь Василій въ Корѣлу писалъ, города Корѣлы Карлосу королю».... (см. ниже стр. 172); а начинается словами: «А се таков дан наказ митрополиту и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи. Лѣта 7118-го» и пр... Копія наказа по этой рукописи, сдѣланная во второй половинѣ XVIII в., имѣется въ Архивѣ, въ числѣ Польскихъ статейныхъ списковъ, подъ № 28 и въ числѣ портфелей Г. Ф. Миллера № 130, ч. I. Ср. изложеніе наказа у Голикова въ «Дополненіи къ дѣяніямъ Петра Великаго», т. II, М. 1790 г., стр. 22—32. Послы выѣхали изъ Москвы 11 сентября, пріѣхали подъ Смоленскъ 7 октября, см. ibid., стр. 33, 37. Ср. Русской Историч. Библіотеки т. I, стр. 211, 686 и слѣд.

II. В ѣ р ю щ а я г р а м о т а къ к о р о л ю С и г и з м у н д у печатается (стр. 172) по хранящемуся въ Архивѣ (Польскія грамоты 1610 г. № 12) подлиннику, возвращенному Поляками въ 1635 г. (См. 137-й томъ Сборника, стр. 34—35, № 66). Списокъ ея внесенъ въ книгу Литовской Метрики (Архивъ царства Польскаго) № 9 дважды на лл. 31 об.—32 об. и 79—79 об. Списокъ XVII в. въ ркп. Спб. дух. Академіи № 421 лл. 119—120 об. Новѣйшія копіи ея: въ портфеляхъ А. Ѳ. Малиновскаго портф. IV, № 61, Польскомъ стат. спискѣ № 27, лл. 21 об.—22 об. и портфели Г. Ѳ. Миллера № 130, ч. I.

Ни подлинника, ни черновика вѣрющей грамоты къ к о р о л е в и ч у В л а д и с л а в у въ Архивѣ нѣтъ; она не упоминается и въ описяхъ Архива 1614—1673 гг., см. Сборникъ т. 137. Издается (стр. 173) по списку, находящемуся въ ркп. Спб. духовной Академіи № 421, лл. 120 об.—121 об. Новѣйшая копія съ сей рукописи въ Польскомъ статейномъ спискѣ № 28, лл. 22 об.—23, въ портфели Г. Ф. Миллера № 130, ч. I.

Въ Архивской описи 1626—1627 гг. упоминается еще «листъ черной отъ бояръ къ панамъ сенаторамъ» — объ отпускѣ пословъ (№ 121, стр. 18 тома 137-го Сборника); но его сейчасъ нѣтъ.

III. И з ъ д в у х ъ г р а м о т ъ п а т р. Г е р м о г е н а въ Архивѣ сохранилась только одна — королевичу Владиславу (см. ниже стр. 176—182; Польскія грамоты 1610 г. сентября 12, № 11), подлинникъ, возвращенный также въ 1635 г. Поляками. Лѣвая сторона ея обрѣзана, такъ что недостаетъ начала всѣхъ строкъ (около 12 буквъ); кромѣ того отсутствуютъ мѣстами (вслѣдствіе ветхости грамоты) слова и

въ срединѣ ея. Слова, возстановленныя по аналогіи съ грамотою къ королю Сигизмунду и другими, поставлены въ скобки. — Грамота къ королю Сигизмунду была въ Архивѣ Посольскаго приказа въ 1673 г. (см. IV-ой описи № 69, Сборникъ т. 137-ой, стр. 35, если только здѣсь нѣтъ ошибки, не указывается грамота къ королевичу Владиславу). Начало ея имѣется въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1610 г. № 1/26), а въ полномъ видѣ она была напечатана въ «Сборникѣ» Муханова подъ № 109, стр. 182—184. Здѣсь она издается (стр. 173—176) и по списку Метрики и по списку Муханова: по первому — начало грамоты, причемъ отмѣчаются разночтенія списка Муханова, а по второму конецъ ея.

IV. О составѣ посольства даетъ свѣдѣнія запись, находящаяся въ Литовской Метрикѣ (въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи), въ книгѣ Судныхъ дѣлъ № CCXCIII, лл. 813—816, изданная въ IV-томѣ Актовъ Западной Россіи, № 182, стран. 318—319, откуда она и перепечатывается (см. ниже стран. 182—184).

Изложеніе содержанія «Статейнаго списка» посольства было помѣщено Голиковымъ въ «Дополненіи къ дѣяніямъ Петра Великаго» т. II, стран. 20 и слѣд. по рукописи, «которую ему сообщилъ изъ своей вивліоѳики покойный оберъ-камергеръ графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ» (Записки Жолкевскаго, 2 изд., стран. 71 Приложеній). Въ Архивѣ нѣтъ этого статейнаго списка ни въ подлинникѣ, ни въ копіи. Пока неизвѣстно также какая судьба постигла списокъ, принадлежавшій графу П. Б. Шереметеву, библіотека коего, по сообщенію графа С. Д. Шереметева, сохранилась не вполнѣ. Въ числѣ рукописей Императорской Публичной Библіотеки есть одна, подъ № 1801, содержащая «Описаніе сего посольства» (принадлежала ранѣе Муханову? См. Записки Жолкевскаго стран. 69—70 Приложеній), излагающая своими словами или приводящая выдержки изъ сего стат. списка; въ виду чего и не найдено возможнымъ ее напечатать здѣсь. Въ другихъ Библіотекахъ и Архивахъ этотъ стат. списокъ не указывается.

Печатаемые же ниже документы, имѣющіеся нынѣ въ Архивѣ, не даютъ полной картины хода переговоровъ, о коихъ можно теперь имѣть представленіе только по пересказу Статейнаго списка пословъ, находящемуся у Голикова (указ. сочиненіе). Ср. польскія извѣстія въ I томѣ Русской Исторической Библіотеки, стран. 211, 663, 666, 676, 686—690, 698, 699, 702, 703, 708.

О пріемѣ и переговорахъ пословъ сообщаютъ свѣдѣнія: 1) рѣчи, говоренныя послами кор. Сигизмунду на первомъ пріемѣ ихъ. Въ Архивѣ хранится тотъ списокъ этихъ рѣчей, который передaнъ былъ послами (Польскія дѣла 1610 г., № 3, на 9 столбцахъ) и возвращенъ въ 1635 г.

Поляками (см. 137-й томъ Сборника, стран. 35, № 73). На оборотѣ 1-го столбца его имѣются слѣдующія надписи:

Mowa na poselstwie Galiczyna y towarzyszow do k. je-o msci pod Smoleńskiem.

Mowa na poselstwie Galicyna y towarszysow do k. j. m.

Эти рѣчи дважды внесены въ книгу Литовской Метрики № 9, на лл. 40—43 об. и 97—98 об. — Такъ какъ они буквально тѣ же самыя, что велѣно было говорить посламъ (см. наказъ стран. 136—141), то печатать ихъ вторично признано излишнимъ.

2) Запись о посольствѣ находящаяся въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія съ Россіей 1610 г. № 1/26), содержаніе коей приведено на стран. 184—186. V). Здѣсь только о первыхъ пріемахъ. По стат. списку у Голикова (въ Дополненіи къ дѣяніямъ П. В., т. II, стран. 53—95 и 102—133) съѣзды были октября 15, 17, 20, 23, 26; ноября 2—4, 18, 19, 29; декабря 2, 27, 28; 1611 г., генваря 27, 30; февраля 1, 7, 8; марта 26, — стран. 160—173, 177—181, 188—204). 26 марта послы заключены подъ стражу (стран. 203, 224). — Дальнѣйшіе переговоры ихъ происходили апрѣля 2, 8 (стран. 224—235). 13 апрѣля пословъ увезли въ Польшу (стран. 236).

VI. О первыхъ переговорахъ идетъ рѣчь и въ напечатанныхъ ниже: а) грамотѣ короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ отъ 21-го ноября 1610 г. (стран. 186—197) и б) грамотѣ пословъ, отправленной боярамъ же тогда же (послѣ 21 ноября) съ Велизарьемъ Безобразовымъ (стран. 197—209).

Польскій текстъ первой грамоты (собственно отвѣта на рѣчи пословъ) находится въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія съ Россіей, акты, писанные на бумагѣ, 1610 г., № 3/28). Онъ написанъ на двухъ съ половиной листахъ, польскою скорописью XVII в.; на оборотѣ послѣдней страницы отмѣчено: Respons и видны слѣды сургучной печати. Подлинникъ этой грамоты былъ написанъ «на бумагѣ бѣлорусскимъ письмомъ». Архивская опись 1626—1627 гг. отмѣчаетъ: «у ней печать была королевская да испортилась, а грамота ветха, по згибомъ изодралась» (№ 42, стран. 12); неудивительно поэтому, что въ 1632 г. онъ значится въ числѣ «всякихъ дѣлъ несысканыхъ» (III-ья опись № 1, стран. 25. Во II-ой описи значится еще листъ отъ короля съ извѣстіемъ о приходѣ пословъ, но онъ писанъ 6 декабря, см. № 122, стран. 18). Въ настоящее время въ Архивѣ въ одномъ дѣлѣ, содержащемъ списки разныхъ грамотъ короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ (Польскія дѣла 1610—1612 гг., № 5, лл. 1—4), имѣется списокъ одной небольшой (не болѣе 1/3) части грамоты отъ 21-го ноября, именно конца ея. Ниже (стран. 186—197) печатается польскій текстъ ея, русскій

переводъ, сдѣланный И. С. Рябининымъ до того мѣста, съ коего начинается современный списокъ, который затѣмъ и печатается.

Грамота пословъ Московскимъ боярамъ, отправленная съ Вел. Безобразовымъ, заимствуется (стран. 197—209) изъ Польскаго дѣла 1610 г. ноябрь, № 6 (на 18 столбцахъ). Начало ея не сохранилось. О ней см. въ II-й описи Архива № 39, стран. 12.

VII. О возвращеніи нѣкоторыхъ посольскихъ людей изъ-подъ Смоленска въ Москву говорятъ выборки изъ списка грамотъ короля Сигизмунда (Польскія дѣла 1610—1612 г. № 5), помѣщенныя ниже на стран. 209—210.

VIII. Грамота короля Сигизмунда отъ декабря 1610 г., присланная съ В. Б. Сукинымъ и дьякомъ Сыдавнымъ Васильевымъ, издается (стран. 211) по списку ея, имѣющемуся въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 гг. № 5, л. 29. Въ 1626—1627 гг. въ архивѣ Посольскаго приказа былъ несохранившійся до нашего времени подлинникъ этой грамоты (см. II-ю опись № 119, стран. 18 Сборника т. 137-го). — Отвѣтная грамота патріарха Гермогена и всего освященнаго собора сохранилась въ подлинникѣ (Польскія грамоты 1610 г. декабрь, № 16), по коему она и напечатана ниже (стран. 212—213). Списокъ ея дважды внесенъ въ книгу Литовской Метрики № 9, лл. 32 об. — 34 и 79 об. — 80.

IX. Январьскія 1611 г. грамоты Московскихъ бояръ королю Сигизмунду напечатаны ниже (на стран. 213—215) по подлинникамъ, хранящимся нынѣ въ Московскомъ Гл. Архивѣ М. И. Д. среди Польскихъ грамотъ 1611 г. за №№ 19 и 20. О нихъ см. въ IV-й описи Архива №№ 76 и 78, стран. 36 Сборника т. 137-й.

Вѣроятно около этого же времени отправлена была съ Ив. Ром. Безобразовымъ и грамота ихъ королю, напечатанная ниже на стран. 216—217. Въ подлинникѣ она не сохранилась, а имѣется только въ передачѣ на польскомъ языкѣ въ Архивѣ царства Польскаго, Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1610 г. № 4/92 и въ книгѣ № 9, лл. 135—135 об.

X. Грамота короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ отъ февраля 1611 г., присланная съ чашникомъ паномъ Мышинскимъ (Мошинскимъ), печатается (стран. 217—219) по списку, находящемуся въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 гг. № 5, лл. 33—38 (О ней см. во II-й описи Архивской № 43). — Отвѣтная грамота бояръ отъ 27 февраля издается (стран. 220—222) по подлиннику, хранящемуся среди Польскихъ грамотъ 1611 г. февраля 27, № 22 (О ней см. въ IV-й описи Архивской № 77). Грамоты бояръ, посланныя вмѣстѣ съ этой: 1) посламъ кн. В. В. Голицыну и митр. Филарету и 2) въ Смоленскъ воеводамъ перепечатываются (стран. 222—231) изъ Актовъ Историческихъ, т. II, стран. 377—383.

XI. Грамота Московскихъ бояръ королю Сигизмунду, отправленная съ И. Р. Безобразовымъ, не сохранилась въ Архивѣ въ подлинникѣ и въ виду этого ниже (стран. 231—235) помѣщенъ польскій текстъ ея (Архивъ царства Польскаго, Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1611 г. № 1/30). — Отвѣтъ на нее короля печатается (страницы 235—237) по списку въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 г., № 5, лл. 48—52 (Его разумѣетъ II-ая опись, № 44?).

XII. Отсюда же, изъ Польскаго дѣла 1610—1612 гг., № 5, лл. 53—56, берется грамота короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ отъ апрѣля 1611 г., помѣщенная ниже на стран. 238—239 (О ней II-ая опись № 80?).

XIII. «Статьи предложенныя королемъ Сигизмундомъ жителямъ Смоленска о сдачѣ города Полякамъ отъ 15 марта 1611 г. и отвѣтъ на нихъ жителей Смоленска отъ того же числа перепечатываются (стран. 239—252) изъ Актовъ Историческихъ т. II, стран. 384—393. — Отвѣтъ пословъ на условія занятія королемъ Польскимъ Смоленска напечатанъ (стран. 252—258) по тому самому экземпляру, который переданъ былъ послами и который нынѣ хранится среди Польскихъ дѣлъ 1611 г. апрѣля 2 (о немъ см. въ IV-й описи № 74, стран. 35). Списокъ его дважды внесенъ въ книгу Литовской Метрики № 9, лл. 34—40 и 75—78. — Смоленская грамота отъ 6 апрѣля 1611 г. издается (стран. 258—262) также по подлиннику, находящемуся среди Польскихъ грамотъ 1611 г. апрѣля 6, № 23; списокъ ея внесенъ въ ту же книгу Литовской Метрики лл. 25 оборотъ — 31 и 86—89 об.

XIV. Крестоприводная запись, по коей присягали русскіе въ апрѣлѣ 1611 г., перепечатывается (стран. 262—263) изъ Собранія государств. грамотъ и договоровъ т. II, № 252, стран. 537—538.

О сношеніяхъ «царя Дмитрія» и бывшаго при немъ Польскаго войска съ королемъ Сигизмундомъ за время съ октября 1610 г. см. въ I-мъ томѣ Русской Исторической Библіотеки стран. 212—221, 677—690, 702. А любопытное письмо князей Трубецкихъ Яну Сапѣгѣ по вопросу о королевичѣ Владиславѣ, Ляпуновѣ и пр., см. въ Приложеніяхъ къ Запискамъ Жолкѣвскаго (№ 41, стран. 111—114).

I.

(А се таковъ данъ наказъ) *(л. 1)* великому господину пресвященному митрополиту Филарету Ростовскому і Ярославскому да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну с товарыщи.

Лѣта 7118-го августа въ 17 день святѣйшей Ермоген патриархъ Московскиі і всеа Русиі, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, і архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, і окольничие, (и дво)ряне, и дьяки думные, і стольники, (і стряпчіе, и)

дьяки, и жильцы, и дворяне из (городовъ, и головы) стрелетцкие, і приказные лю(ді, і дети бояр)ские, и гости, і торговые люді, і стрель(цы, и ка)заки, і пушкарі, і всяких чинов Московского государства служилые і жилетцкие люді, совѣтовав, приговорили ѣхати бити челом к великому государю к Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, и к сыну его к великому государю х королевичю ко Владіславу Жигимонтовичю митрополиту Өиларету Ростовскому і Ярославскому, да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну, да окольничему князю Данилу Івановичю (Ме)зетцкому, да думному дворяни(ну Ва)силью Борисовичю Сукину, да (дьяком думному) Томилу Луговскому, да Сыдавному Васильеву, да с ними же вмѣсте ото всего Московского государства ѣхати ізо всѣх чинов людем, а списки тѣмъ людем даны боярину князю Василью Васильевичю, (для того): *(л. 2)* нынешнего 118-го года июля въ 17 день били челом государю царю і великому князю Василью Івановичю всеа Русиі всѣх чинов люді Московского государства, что в Московском государстве при нем, государе, многие городы не похотѣли ему, государю, служити, и от того многая смута в Московском государстве дѣлаетца; і государь царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі, о том порозсудя і не хотя крестьянские крови, государство отставил. А бояре, і окольничие, и дворяне, и дьяки думные, і стольники, і стряпчие, и дьяки, і жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і приказные люді, и дети боярские, і гости і торговые люді, і стрельцы, и казаки, і пушкари, і всяких чинов служилые і жилетцкие люді говорили і совѣтовали, чтоб им, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы и у великих чюдотворцов и у всѣх святых, избирати на Владимерское і Московское і на всѣ великие государства Росийского царствия государя. И говоря і совѣтовав о том, приговорили бити челом великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, чтоб вел(икиі) государь Жигимонтъ король пожаловал, дал на Владимерское и Московское і на всѣ великие государства Росийского царствия государем сына своего большого королевича Владислава Жигимонтовича; а королевичю б Владиславу Жигимонтовичю пожаловати креститися в православную хрестьянскую вѣру греческого *(л. 3)* закона. А на каковѣ мѣре государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю на Московском государстве государемъ царем і великим князем всеа Русиі быти, и о том, по благословению і по совѣту святѣйшего Гермогена патриарха Московского і всеа Русиі, і митрополитов, і архиепискупов, і епискупов і всего освященного собора, и бояр, і окольничих і всѣх

чинов людей Московского государства, бояре князь Өедор Іѳановичь Мстиславской, да князь Василей Васильевичь Голицын, да Өедор Іѳановичь Шереметев, да окольничей князь Данило Іѳановичь Мезетцкой, да думные діаки Василей Телепневъ да Томило Луговской сьезжалися и говорили великого государя Жигимонта, короля Польского і великого князя Литовского, сь его государским паном-радою з гетманомъ с Станиславом Станиславовичем Желковскимъ и з бояриномъ с-Ыѳаном Михайловичем Салтыковым с товарыщі, по договору бояр Михайла Глѣбовича Салтыкова с товарыщі; и о которых статьях гетман з бояры договор учинил, і о тѣх статьях бояре з гетманом пописали утверженные записи, і на своей записи гетман Желковский і полковники і ротмистры целовали крестъ за короля і за королевича, і за коруну Польскую и за великое княжество Литовское, и за себя *(л. 4)* і за всю рать, которая с королем и с ним з гетманом, и руки свои приписали і печать свою гетман приложил. А бояре, и окольничие, и дворяне, и дьяки думные, и стольники, и дворяне, і стряпчие, и дьяки, і жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякие приказные люді, і дети боярские, и гости і торговые люді, и стрельцы, і казаки, и пушкарі, і всѣх чинов служилые і жилетцкие люди Московского государства целовали крестъ на том, что святѣйшему Ермогену патриарху Московскому і всеа Русиі, и митрополитомъ, и архиепискупом, і епискупом, и архимаритом, и игуменом і всему освященному собору, и бояром, і окольничим, и дворяном, и дьяком думнымъ, і стольником, и дворяном, і стряпчимъ, и дьяком, і жильцом, и дворяном из городов, и головамъ стрелетцкимъ, і всяким приказным людем, и детем боярским, і гостем і торговым людем, и стрельцом, и казаком, і пушкарем, и всѣх чинов служилым і жилетцким людем Московского государства, послати бити челом к великому государю к Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, *(л. 5)* и к сыну его к великому государю нашему х королевичю Владиславу Жигимонтовичю, чтоб великиі государь Жигимонтъ король пожаловал, дал на Владімерское и Московское і на всѣ великие государства Росийского царствия сына своего Владислава королевича; о чом святейшей Гермоген патриархъ Московскиі і всеа Русиі, і митрополиты, і архиепискупы, і епискупы, і архимариты, і игумены і весь освященный собор Бога молят, и государя Владіслава королевича на Росийское государство хотят с радостью. А бояре, і окольничие, и дворяне, и дьяки думные, і стольники, і дворяне, і стряпчие, и дьяки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякіе приказные люді, и дети

боярские, і гости, и торговые люді, и стрельцы, и казаки, і пушкари, і всѣх чинов служилые і жилетцкие люді Московского государства великому государю королевичу Владиславу Жигимонтовичю и дѣтем его, которых ему, государю, Богъ дастъ, целовали святый і животворящий крестъ Господень на том, что ему вовеки служити і добра хотѣти во всем, как і прежним прироженным великим государем царем *(л. 6)* і великим князем всеа Русиі, а лиха ему, государю, і дѣтем его не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и іново никово из Московского государства і из-ыных государствъ на Московское государство, опричь государя Владіслава королевича, не хотѣти; а ему, государю, дѣлати во всемъ по прошенью всѣх людей Росийского царствия, і по договору послов Московского государства с великим государем з Жигимонтомъ королем, і по утверженной записи гетмана Станислава Желковского. А о крещенье, чтоб государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю пожаловати креститися в православную хрестьянскую вѣру греческаго закона, і быти в православной хрестьянской греческой вѣре, и о иных статьях сказал гетман, от короля науки не имѣет, а приговорил о том з бояры, что послати о том ото всего Московского государства бити челом і договор чинити к великому государю Жигимонту королю и х королевичю Владіславу Жигимонтовичю. І для того святѣйшей Ермоген патриархъ Московскиі і всеа Русиі, і митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, и архимандриты, і игумены і весь освященный *(л. 7)* собор, и бояре, і окольничие, и дворяне, и дьяки думные, і стольники, и дворяне, и стряпчие, и дьяки, і жильцы, и дворяне із городов, і головы стрелетцкие, і всякие приказные люді, и дети боярские, и гости і торговые люді, і стрельцы, и казаки, і пушкарі, і всѣх чинов служилые і жилетцкие люді Московского государства приговорили ѣхати бити челом к великому государю Жигимонту королю, и к сыну его к великому государю х королевичю ко Владіславу Жигимонтовичю о том, чтоб великиі государь Жигимонтъ король пожаловалъ, отпустил на Владимерское и Московское и на всѣ великие государства Росийского царствия сына своего великого государя королевича Владислава Жигимонтовича, а государь бы королевичь Владислав Жигимонтовичь пожаловал крестился в православную хрестьянскую вѣру греческого закона, и о иных статьях, о которых сказал гетман, что у него науки от короля нѣтъ. А каковы утверженные записи бояре з гетманом постановили і закрепили, и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі с тѣх с утверженных записей даны списки слово в слово.

И митрополиту Өиларету, и бояріну князю Василью Васильевичю с товарыщі, и всѣх чинов людем Московского государства ѣхати к великому государю к *(л. 8)* Жигимонту королю, гдѣ король будет, не мешкая нигдѣ. А как приѣдут в Польские и Литовские полки, которые стоят под Москвою, и имъ обослатися з гетманом с Станиславом Желковским, что ѣдут они от патриарха и ото всего освященного собора і ото всѣх чинов людей Росийского государства к великому государю к Жигимонту королю и к сыну его к великому государю х королевічю ко Владіславу Жигимонтовичю для доброво земского дѣла; и гетман бы дал им приставов, чтоб имъ дорогою от Польских и от Литовских людей и ото всяких ратных людей до короля пройти здорово, безо всяких зацѣпок і без задержанья; а х королю б гетман отписал же, что они с Москвы пошли, чтоб королевскому величеству про них было вѣдомо. Да как им гетман приставов дастъ, и митрополиту Өиларету и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі итти х королю на Можаескъ, да на Вязьму, да на Дорогобуж, да к Смоленску в королевские полки, гдѣ король стоитъ. А из Можайска, или с которого мѣста пригоже, послати наперед себя под Смоленескъ из дворян, ково пригоже, к великому государю к Жигимонту королю и с ним х королю отписати, что ідут они к нему, к великому государю к Жигимонту королю, и к сыну его к великому государю х королевичю ко Владиславу *(л. 9)* Жигимонтовичю от патриарха и ото всего освященного собора, и от бояр и ото всякихъ чинов людей всего Росийского царствия; і великиі бы государь, Жигимонтъ король Польскиі і великиі князь Литовскиі пожаловал, велѣл к ним прислати на встрѣчю приставов, чтоб им от его ратных людей шкоты никакие не учинилося, і проѣхати б им здорово. А отпустя х королю, самим итти в королевские полки с тѣми приставы, которых с ними пошлет гетман Станиславъ Желковскиі; а гдѣ будет их королевские приставы встрѣтят, і им итти с королевскими приставы і стати туто, гдѣ им королевские приставы мѣсто укажут. А став і устроясь, приказати с приставы к паномрадам, чтоб король пожаловал, велѣл им быти у себя і видети б имъ его королевское величество и сына его великого государя нашего королевича Владіслава Жигимонтовича, их государские очи, не замешкав.

Да как король и королевичь пожалуют, велят им быти у себя, и митрополиту Өиларету и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі і всѣх чинов людем итти х королю и х королевичю; а пришед, правити королю от патриарха и ото всего освященнаго

собора, и от бояр, и от окольничих, и от дворян, *(л. 10)* и от діаков думных и ото всяких чинов людей челобитье. А молыти митрополиту Өиларету: Божиею милостию, великиі государь Жигимонтъ, король Польскиі и великиі князь Литовскиі, Рускиі, Прускиі, Жемоитцкиі, Мазоветцкиі, Киевскиі, Волынскиі, Подольскиі, Подляшскиі, Лиөлянскиі, Эстонскиі и иных, и дѣдичный король Шветцкиі, Кготцкиі, Вандальскиі, княжато Видлянское и иных! Святѣйшей Ермоген патриархъ Московскиі и всеа Русиі, и митрополиты, и архиепискупы і епискупы, і архимаріты, и игумены і весь освященный соборъ Бога молят і вам, великому государю, челом бьют.—А после того говорити боярину князю Василью Васильевичю. А молыти: Божиею милостию, великиі государь Жигимонтъ, король Польскиі и великиі князь Литовскиі, Рускиі, Прускиі, Жемоитцкиі, Мазоветцкиі, Киевскиі, Волынскиі, Подольскиі, Подляскиі, Лиөлянскиі, Эстонскиі і иных, і дѣдичный король Шведцкиі, Кготцкиі, Вандальскиі, княжато Өидлянское і иных! Бояре князь Өедор Івановичь Мстиславской с товарыщі и всего великого Московского государства всѣх чинов люді вамъ, великому государю, челом бьют.

(л. 11) А будет туто при королѣ сынъ его великиі государь королевичь Владіслав Жігимонтовичь, и митрополиту Өіларету и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі правиті челобитье великому государю королевічю Владіславу Жигимонтовичю. А молыти митрополиту Өиларету: великіи государь королевичь Владислав Жігимонтовичь! Богомольцы твои святѣішиі Ермоген патриархъ Московскіи і всеа Русиі, и митрополиты, і архиепискупы, і епискупы, і архимариты, і игумены і весь освященный собор о вашем государском здоровье Бога молят, і вам, ізбранному, Божіею милостию, великому государю царю і великому князю Владіславу Жігимонтовічю всея Русиі, челом бьют. А после того молыти боярину князю Василью Васильевичю: великиі государь королевичь Владіслав Жигимонтовичь! Вашего государского величества Росийского государства бояре князь Өедор Івановичь Мстиславскоі с товарыщі, і всего великого Московского государства всѣх чинов люді вам, избранному, Божіею *(л. 12)* милостию, великому государю царю і великому князю Владіславу Жігимонтовичю всеа Русиі челом бьют.

А после того подати королю вѣрющие грамоты; а подав вѣрющіе грамоты, говорити рѣчь королю.

Боярину князю Василью Васильевічю: Божіею милостію, вамъ, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю

Литовскому, святѣішій Гермоген, патриархъ Московскій и всеа Русиі, и митрополиты, і архиепискупы, и епискупы, і архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и дворяне, и дьяки думные, и стольники, и дворяне, і стряпчие, и дьяки, і жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякие приказные люді, і дети боярские, и гости, і торговые люді, и стрельцы, и казаки, і пушкарі, і всѣх чинов служилые і жилетцкие люді великого Росийского царствия велѣли бити челом: был на Росийском царствии государь царь і великиі князь Василей Івановичь всеа Русиі, и при его государстве многие городы не похотѣли ему, государю, *(л. 13)* служіти, і от того учала быти многая смута и рознь, і во многих мѣстех учали называтися многие воры государскимі детьми, и многая хрестьянская кровь от того лилася; и Московского государства всѣх чинов люді били челом государю царю і великому князю Василью Івановичю всеа Русиі, чтоб кровь хрестьянскую унял, государство отставил. И государь царь і великиі князь Василей Івановичь всеа Русиі, о том порозсудя і не хотя видети хрестьянского кроворозлитья, государство отставил. И святѣішиі Ермоген, патриархъ Московскиі і всеа Русиі, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, і всѣх чинов служилые і жилетцкие люді великого Московского государства говорили і совѣтовали, чтоб, прося у Бога милости і у пречистые Богородицы и у великих чюдотворцов і у всѣх святых, изобрати на Владимерское і на Московское и на всѣ великие государства Росийского царствия государя царя і великого князя всеа Русиі.

Окольничему князю Данилу Івановичю: Божиею милостію, вам, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, святѣйшиі Гермоген, патриархъ Московскиі і всеа Русиі, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, и архимариты, і игумены і весь освященный собор, и бояре, і окольничие, *(л. 14)* и всѣ думные люді, і всѣх чинов служилые и приказные і жилетцкие люді великого Росийского царствия велѣли бити челом: и совѣтовав о том патриархъ Ермоген со всѣм освященным собором, и бояре, і окольничие і всѣх чинов люді Московского государства приговорили бити челом вам, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, и сыну вашему великому государю королевичю Владіславу Жигимонтовичю, чтоб вы, великиі государь, пожаловали, дали на Владімерское і на Московское и на всѣ великие государства Росийского царствия государем царем і великим князем всеа Русиі сына своего королевича Владислава Жиги-

монтовича; а сыну б твоему, государю нашему, [1] [королевичю Владиславу Жигимонтовичю пожаловати креститися в нашу православную християнскую веру греческаго закона, и быти бъ ему, государю, на Росийскомъ царствие государем царем и великим княземъ всеа Русиі в нашей православной християнской греческой вѣре, какъ были прежние великие государи наши цари и великие князи Росийские. И по благословению и по совѣту святейшего Ермогена, патриарха Московского и всеа Русиі, и митрополитов, и архиепископов и епископов и всего освященного собора, и бояр, и окольничихъ, и дворян, и дьяков думных, и всяких чинов людей Московского государства бояре князь Өедор Иванович Мстиславской, да князь Василей Васильевичь Голицын, да Өедоръ Иванович Шереметевъ, да околничей князь Данило Ивановичь Мезетцкой, да думные діаки Василей Телепневъ да Томило Луговской сьезжались о томъ и о иныхъ государственных и о земскихъ дѣлех говорити и становити с вашимъ государьским паномъ-радою Станиславомъ Станиславовичемъ Желкевскимъ з Желкви, с воеводою Киевскимъ, з гетманомъ коруны Польские, старостою Рогатынским, Каменетцкимъ и Калускимъ, и з бояриномъ с Ываномъ Михайловичемъ Салтыковымъ с товарыщи, по договору бояр Михаила Глѣбовича Салтыкова с товарыщи.

Думному дворенину Василью Борисовичю: Божиею милостию, вамъ, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, святейшей Ермоген, патриархъ Московскиі и всеа Русиі, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены и весь освя(ще)нный собор, и бояре, и околничие, и всѣ думные люди, и всѣх чинов приказные и служилые и жилетцкие люди великого Росийскаго царства велѣли бити челомъ: о которых дѣлехъ гетманы з бояры со княземъ Өедоромъ Ивановичем Мстиславскимъ с товарыщи договор учинили и постановили, и о тѣхъ дѣлехъ и записи утверженные пописали с обе стороны, и на своей записи гетманъ и полковники и ротмистры, которые с ним, на всѣх статьяхъ, которые в той записи писаны, крестъ целовали за вас, великого государя, и за вашего государьсково сына за королевича Владислава Жигимонтовича, и за ваши великие государства за коруну Польскую и за великое княжество Литовское, и за себя и за всю рать, которая с вами, великимъ государем, и с нимъ з гетманомъ и (руки свои приписали и печать

---

[1] Поставленное въ прямыя скобки заимствуется изъ ркп. С.-Пб. духовной Академіи, лл. 135—137 об., въ круглыя скобки изъ Литовской метрики.

свою гетман приложыл), а великого Московского государства бояре князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской с товарыщи на своей записи крестъ целовали и печатми своими запечатали, а діаки думные руки свои приписали. Да и всѣ бояре, и окольничие, и дворяне, и дьяки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и дьяки, и жилцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, и всякие приказные люди, и дѣти боярские, и гости, и торговые люди, и всѣх чинов служилые и жилетцкие люди Московского государства целовали крестъ на томъ, что святейшему Ермогену, патриарху Московскому и всеа Русиі и всему освященному собору, и бояромъ, и околничимъ, и всѣхъ чиновъ служилымъ и жилетцкимъ людемъ Московского государства (послати) бити челомъ к вамъ, великому государю, к Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому], *(л. 15)* и к вашему государскому сыну к великому государю х королевичю Владіславу Жигимонтовичю, чтоб вы, великиі государь Жигимонтъ, король пожаловал нас, дал на Владімерское і Московское і на всѣ великіе государства Росийского царствия сына своего Владіслава королевича.

Думному діаку Томилу: Божиею милостию, вамъ, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, святѣйішиі Ермоген патриархъ, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, і всѣ думные люді, і всѣх чинов служилые і приказные і жилетцкие люді великого Росийского царствия велѣли бити челом: святѣйшиі Ермоген, патриархъ Московскій і всеа Русиі, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, і игумены і весь освященный собор о том Бога молят, і государя Владіслава королевича на Росийское государство хотят с радостью. А бояре всѣ, и окольничие, и дворяне, и дьяки думные, і стольники, и дворяне, і стряпчие, и дьяки, і жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякие приказные люді, і дети боярские, і гости, и торговые люді, и стрельцы, и казаки, і пушкари, і всѣх чинов служилые і жилетцкие *(л. 16)* люді Московского государства великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, и дѣтем его, которых ему, государю, Богъ дастъ, целовали святый і животворящій крестъ Господень на том, чтоб нам ему, государю, і дѣтем его вовѣки служити і добра хотѣти во всемъ, какъ і прежнимъ прироженным великим государем царемъ і великим князем всеа Русиі; а лиха ему, государю, и дѣтем его намъ не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и іного никого из Московского государства и із-ыных го-

сударствъ на Московское государство, опричь государя Владислава королевича, не хотѣти. А ему, государю, будучи на Московскомъ государстве, пожаловати дѣлати во всемъ по нашему прошенью, и по договору нас, Московского государства послов, с вами, великим государем Жигимонтом королем, и по утверженной записи гетмана Станислава Станиславовича Желковского.

Діаку Сыдавному: Божіею милостию, вамъ, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, святѣйшій Ермоген патриархъ, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, і игумены і весь освященный соборъ, и бояре, і всѣ думные люди, і всѣх чинов служилые і приказные і жилетцкие люді великого Росийского царствия велѣли бити челом: *(л. 17)* а о большомъ дѣле о крещенье, чтоб государь королевичь Владислав Жигимонтовичь крестился в нашу православную хрестьянскую вѣру греческого закона, и быти б ему, государю, в нашей православной хрестьянской греческой вѣре, и о иных о многих статьях гетман Желковскиі вашие государские науки у себя не сказал; а приговорили о томъ послати бити челом вам, великому государю, и вашему государскому сыну королевичю Владіславу Жигимонтовичю ото всего Московского государства послов. И святѣішиі Ермоген патриархъ Московскиі і всеа Русиі, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, і всѣх чинов служилые и жилетцкие люді великого Росийского царствия прислали нас бити челом к вам, великому государю Жигимонту королю, и к вашему государскому сыну х королевічю ко Владіславу Жигимонтовичю, чтоб вы, великиі государь, пожаловал, отпустилъ на Владімерское і на Московское і на всѣ великие государства Росийского царствия государем царем і великимъ княземъ всеа Русиі сына своего королевича Владислава Жигимонтовича; а государь бы нашъ королевичь Владіслав Жигимонтовичь пожаловал *(л. 18)* крестился в нашу православную хрестьянскую вѣру греческого закона, и был бы онъ, государь, в нашей православной хрестьянскоі греческой вѣре, как были прежние великие государи наши цари і великие князи Росийские, чтоб ево, государя, встрѣтити іс царствующаго града Москвы с чюдотворными образы і с честными і животворящими кресты патриарху, і митрополитомъ, і архиепискупом, і епискупом і всему освященному собору, и бояром і всѣм людем, по царскому чину і достоянью.

Боярину князю Василью Васильевичю: Божіею милостию, вамъ, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю

Литовскому, святѣйший Ермоген, патриархъ Московскиі і всеа Русиі, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, і архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре и всѣ думные люді, і всѣх чинов служилые і приказные і жилетцкие люді великого Росийского царствия велѣли бити челомъ; чтоб государь нашъ королевичь Владіслав Жигимонтовичь пожаловал, шолъ на свой царской престолъ в царствующиі *(л. 19)* град Москву не мешкая, чтоб великие государства Росийские, видя его царские пресвѣтлые очи, наполнилися радости і приняли б покой и тишину; а для подлинного становленья о большом дѣле о крещенье государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича і о иных государственных і о земских делех пожаловали б вы, великиі государь, велѣл с нами говорити і становити паном-радам.

(л. 20) А изговоря рѣчь Жигимонту королю, говорити рѣчь государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю.

Боярину князю Василью Васильевичю: великий государь королевичь Владислав Жигимонтовичь! Святѣйший Гермогенъ, патриярхъ Московский і всеа Русиі, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и дворяне, и діяки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и дьяки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, и всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, и стрельцы, и казаки, и пушкари, і всѣх чиновъ служилые и жилетцкие люди великого Росийского царствия, ваши государские подданые, вам, избранному, Божиею милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі, велѣли бити челомъ: был на Росийском царствии государь царь і великий князь Василей Івановичь всеа Русиі, и при его государстве многие городы не похотѣли ему, государю, служити, и от того учала быти многая смута и рознь, і во многих мѣстех учали называтися многие воры государьскими детьми, и многая хрестьянская кровь от того пролилася; и Московского государства всѣх чинов люди били челомъ государю царю і великому князю Василью Івановичю всеа Русиі, чтоб кровь хрестьянскую унялъ, государство б отставилъ. И государь царь і великиі князь Василей Иванович всеа Русии, о том порозсудя и не хотя видети хрестьянского кроворозлитья, государство отставилъ. *(л. 21)* И святѣйший Ермоген, патриярхъ Московский і всеа Русиі, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, і всѣх чинов служилые и жилетцкие люди Московского государства говорили и совѣтовали, чтоб, прося у Бога милости

и у пречистые Богородицы и у великихъ чюдотворцовъ и всѣх святых, изобрати на Владимерское и на Московское и на всѣ великие государства Росийского царствия государя царя і великого князя всеа Русиі.

Окольничему князю Данилу Івановичю: великиі государь королевичь Владислав Жигимонтовичь! Святѣйший Ермогенъ, патриярхъ Московский і всеа Русиі, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и всѣ думные люди, і всѣх чинов служилые и приказные и жилетцкие люди великого Росийского царствия, ваши государские подданые, вамъ, избранному, Божиею милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі, велѣли бити челом: и совѣтовав о томъ, патриярхъ Ермогенъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бояре, и окольничие і всѣх чинов люди Московского государства приговорили бити челом отцу твоему, великому государю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и вамъ, великому государю королевичю Владиславу *(л. 22)* Жигимонтовичю, чтоб отецъ твой, великий государь Жигимонтъ король, пожаловал, дал на Владимерское и на Московское и на всѣ великие государства Росийского царствия государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русиі вас, сына своего, великого государя королевича Владислава Жигимонтовича; а вам бы, великому государю, пожаловати, креститися б в нашу православную хрестьянскую вѣру греческого закона, и быти б вамъ, великому государю, на Росийском царствии государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русии в нашей православной хрестьянской в греческой вѣре, какъ были и прежние великие государи наши цари і великие князи Росийские. И по благословенью и по совѣту святѣйшего Ермогена, патриярха Московского і всеа Русии, и митрополитов, и архиепископов, и епископов і всего освященного собора, и бояр, и окольничих, и дворян, и дьяков думных і всякихъ чинов людей Московского государства, бояре князь Ѳедоръ Івановичь Мстиславской, да князь Василей Васильевичь Голицын, да Ѳедоръ Івановичь Шереметев, да окольничей князь Данило Івановичь Мезетцкой, да думные діаки Василей Телепневъ да Томило Луговской съезжалися о том и о иных государственныхъ и о земских дѣлех говорити и становити, отца вашего, великого государя Жигимонта короля, с паномъ-радою с Станиславомъ Станиславовичемъ Желкевским з Желкви, с воеводою Киевскимъ, з гетманом коруны Польские, с старостою Рогатынскимъ, Каменитцким *(л. 23)* и Калуским, и с вашимъ государским бояриномъ с-Ываномъ Михайловичемъ Салтыковым с това-

рыщи, по договору ваших же государских бояръ Михаила Глѣбовича Салтыкова с товарыщи.

Думному дворянину Василью Борисовичю: великиі государь королевичь Владиславъ Жигимонтовичь! Святѣйший Ермоген, патриярхъ Московский і всеа Русиі, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, і всѣ думные люди, і всѣх чинов служилые и приказные и жилетцкие люди великого Росийского царствия, ваши государские вѣрные подданые, вам, избранному, Божиею милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии, велѣли бити челом: и о которых дѣлех гетман з бояры со княземъ Ѳедоромъ Івановичем Мстисловскимъ с товарыщи договор учинили и постановили, и о тѣх дѣлех и записи утверженные пописали с обе стороны, и на своей записи гетман и полковники и ротмистры, которые с нимъ, на всѣх статьях, которые в той записи писаны, крестъ целовали за отца твоего, великого государя Жигимонта короля, и за вас, великого государя, и за великие государства за коруну Польскую и за великое княжество Литовское, и за себя *(л. 24)* и за всю рать, которая с отцом твоим, с великимъ государемъ Жигимонтом королемъ, и с нимъ, з гетманом, и руки свои приписали и печать свою гетман приложил; а великого Московского государства бояре князь Ѳедор Івановичь Мстисловской с товарыщи на своей записи крестъ целовали и печатьми своими запечатали, а дьяки думные руки свои приписали. Да и всѣ бояре, и окольничие, и дворяне, и діаки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и діаки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, і всѣх чинов служилые и жилетцкие люди Московского государства целовали крестъ на том, что святѣйшему Ермогену, патриярху Московскому і всеа Русии, и всему освященному собору, и бояромъ, и окольничим, і всѣх чинов служилым и жилетцким людем Московского государства послати бити челомъ к отцу твоему, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, и к вам, великому государю х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю, чтоб отецъ твой, великий государь Жигимонтъ король, пожаловал, дал на Владимерское и Московское и на всѣ великие государства Росийского царствия сына своего, вас, великого государя Владислава королевича.

Думному діяку Томилу Луговскому: великий государь королевичь Владислав Жигимонтовичь! Святѣйший Гермогенъ патриярхъ,

и митрополиты, и архиепископы, и епископы, архимариты, *(л. 25)* и игумены і весь освященный собор, и бояре и всѣ думные люди, і всѣх чинов служилые и приказные и жилетцкие люди великого Росийского царствия, ваши государские подданые, вам, избранному, Божиею милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии велѣли бити челомъ: а святѣйший Ермогенъ, патриярхъ Московский і всеа Русии, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор о томъ Бога молят, и васъ, великого государя, на Росийское государство хотят с радостью. А бояре всѣ, и окольничие, и дворяне, и діяки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и діяки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, и стрельцы, и казаки, и пушкари, і всѣх чинов служилые и жилетцкие люди Московского государства вам, великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, и вашимъ государскимъ дѣтем, которым вамъ, государю, Богъ дастъ, целовали святый и животворящий крестъ Господень на томъ, что им вамъ, великому государю, и дѣтемъ вашимъ вовеки служити и добра хотѣти во всемъ, какъ и прежнимъ прироженным великим государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русіі; а лиха вам, государемъ, и дѣтем вашимъ не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иного никого из Московского государства и из-ыных государствъ на Московское государство, опричь васъ, великого государя Владислава королевича, не хотѣти. А вамъ, великому государю, будучи на Росийском царствии, пожаловати, дѣлати во всемъ по нашему прошенью, *(л. 26)* и по договору нас, Московского государства послов, с отцом вашимъ, великим государем з Жигимонтом королемъ, и по утверженной записи гетмана Станислава Станиславовича Желковского.

Діяку Сыдавному: великий государь королевичь Владислав Жигимонтовичь! Святѣйший Ермогенъ патриярхъ, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, і всѣ думные люди, і всѣх чинов служилые и приказные и жилетцкие люди великого Росийского царствия, ваши государские подданые, вамъ, избранному, Божиею милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіі, велѣли бити челомъ: а о большомъ дѣле о крещенье, чтоб вы, великий государь королевичь Владислав Жигимонтовичь, пожаловал крестился в нашу православную хрестьянскую вѣру греческого закона, и быти б вам, великому государю, в нашей право-

славной хрестиянской греческой вѣре, и о иных о многих статьях гетман Желковский вашие государские науки у себя не сказал; а приговорили о томъ послати бити челомъ к отцу твоему, к великому государю Жигимонту королю, и к вамъ, великому государю х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю, ото всего Московского государства послов. И святѣйший Гермогенъ, патриярхъ Московский и всеа Русии, и митрополиты, и архиепископы, и епископы *(л. 27)* і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и всѣх чинов служилые и жилетцкие люди Росийского царствия прислали нас бити челомъ к отцу вашему, к великому государю Жигимонту королю, и к вамъ, великому государю х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю, чтоб отецъ вашъ, великий государь Жигимонтъ король, пожаловал, отпустил васъ, великого государя, на Владимерское и Московское и на всѣ великие государства Росийского царствия государемъ царемъ і великим княземъ всеа Русиі; а вам бы, великому государю, пожаловати креститися в нашу православную хрестиянскую вѣру греческого закона, и быти б вамъ, великому государю, в нашей православной хрестиянской греческой вѣре, какъ были прежние великие государи цари і великии князи Росийские, чтоб васъ, великого государя, встрѣтити из царствующаго града Москвы с чюдотворными образы и с честными и з животворящими кресты патриярху, и митрополитомъ, и архиепископом, и епископом і всему освященному собору, и бояромъ, и всѣм людем, по царскому чину и достоянию.

Боярину князю Василью Васильевичю: великий государь королевичь Владислав Жигимонтовичь! Святѣйший Ермогенъ, патриярхъ Московскиі і всея Русиі, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, і весь освященный *(л. 28)* собор, и бояре, и окольничие, і всѣх чинов служилые и приказные и жилетцкие люди великого Росийского царствия, ваши государские подданые, вам, избранному, Божиею милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі велѣли бити челом: чтоб вы, великий государь, пожаловал, шол на свой царской престол в царствующий град Москву не мешкая, чтоб ваши великие государства Росийские, видячи ваши царские пресвѣтлые очи, наполнилися радости и приняли б покой и тишину; а для подлинного становленья о большомъ дѣле о крещенье и о иных ваших государственных и о земских дѣлех пожаловал бы отецъ вашъ, великий государь, і вы, великий государь королевичь Владиславъ Жигимонтовичь, велѣли с нами говорити и становити паном-радамъ.

Да какъ после посольства велитъ имъ король быти у себя, и митрополиту Ѳиларету, да боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи і всѣх чинов людемъ итти х королю и х королевичю. И какъ король пошлет ихъ в отвѣт с паны-радою, и митрополиту Ѳиларету и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи, пришед в отвѣт, говорити паном-радам: о которых дѣлех били есмя челом на посольстве великому государю Жигимонту королю и сыну его, великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, и вам то вѣдомо; *(л. 29)* а которые дѣла имъ, государемъ, от нас еще не объявлены, і вам бы паном-радамъ о тѣх дѣлех, выслушав у нас, донести о том до великого государя до Жигимонта короля и сына его до великого государя королевича Владислава Жигимонтовича, а мы вам тѣ дѣла объявим по статьямъ.

Да говорити боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи: Божиею милостию, великому государю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, і сыну его, великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, святѣйший Ермоген, патриярхъ Московский і всеа Русиі, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и дворяне, и діаки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, і дьяки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, и всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, и стрельцы, и казаки, и пушкари і всѣх чинов служилые и жилетцкие люди велѣли бити челом:

Первая статья. Чтоб великий государь Жигимонтъ король пожаловал, отпустил на Владимерское и на Московское и на всѣ великие и преславные государства Росийского царствия *(л. 30)* сына своего, государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича, а государь бы нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь пожаловалъ, крестился в нашу православную хрестьянскую вѣру греческого закона; а креститися б ему, государю, в Смоленску от митрополита Ѳиларета Ростовского и Ярославского, да от архиепискупа Сергея Смоленского и Брянского. И пришол бы государь нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь в царствующий градъ Москву, крестився в нашу православную хрестиянскую вѣру греческого закона, чтоб ево, государя, встрѣтити с чюдотворными образы и с честными и з животворящими кресты патриярху, и митрополитом, и архиепискупом, и епискупом і всему освященному собору, и бояромъ и всѣм людем Московского государства, по царскому чину и достоянию.

Вторая статья. Чтоб государь королевичь Владиславъ Жигимонтовичь пожаловал, будучи на Московском государстве, от папы Римского их закону о вѣре не просил и благословения не примал, и с ним о том не ссылался.

Третья статья. Которые будет Московского государства люди духовного чину, или служилые и приказные, которых чинов нибуди, для каких мѣр нибуди, или которые гости и торговые люди, для своих пожитков и для безпошлинной торговли и льготы, *(л. 31)* похотят своимъ малоумиемъ от греческие вѣры отступити к римской вѣре, и государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю поволити[1] бояром и всей землѣ таких казнити смертью; а помѣстья і вотчины и дворы и животы имати на себя, государя, чтоб за то меж государей и государствъ ссоры и мятежу не было, а были б государства в покое і в тишинѣ.

Четвертая статья. Чтоб государю королевичю взяти с собою, государемъ, в Московское государство ис Польши и из Литвы немногих людей, бес которых ему, государю, быти нельзѣ; а многих бы людей государь королевичь пожаловалъ, для нынешнего разоренья и пустоты, в Московское государство не имал.

Пятая статья. В титле писатися государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю потому же, какъ прежние великие государи цари Росийские в титлех писалися; а перед прежнимъ титла пожаловати б ему, государю, ни в чем не убавливати.

Шестая статья. Какъ благоволит Богъ, приспѣетъ время государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю женитися, и ему бы, государю, женитися, изобравъ в Московскомъ государстве православные хрестиянские греческие вѣры, у ково ему, государю, Богъ благоволит.

Семая статья. В утверженных записях, какъ утвержался з бояры гетман корунной Станислав Желковской, написано про городы, к Московскому государству належачие, *(л. 32)* в которых ныне Польские и Литовские люди, также и про тѣ, которые ныне за воромъ, з бояры гетман приговорил, что великому государю Жигимонту королю и сыну его, великому государю нашему Владиславу королевичю, тѣ городы совсѣмъ, какъ были до нынешние смуты, к Московскому государству очистити; і великий бы государь Жигимонтъ король и сынъ его великий государь нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь, по утверженью гетмана Станислава Желковского,

---

[1] *Метрика:* повелети.

велѣлъ всѣ тѣ городы совсѣмъ очистити к Московскому государству, какъ были до нынешние смуты.

Осмая статья. Которые люди будутъ при государе королевиче ис Польши и из Литвы, и тѣм бы людем государь королевичь помѣстья велѣл давати не блиско Литовского рубежа; а в Смоленску б і в-ыных порубежных городѣх тѣх людей, которые будут ис Польши и из Литвы, в порубежных городѣх помѣстити не велѣлъ, чтоб в порубежных мѣстех въ земляных дѣлехъ от того меж государствъ ссоры не было.

Девятая статья. Которые дворяне, и дети боярские, и стрельцы, и казаки, и пушкари, и всякие служилые и неслужилые люди, и дворянские и детей боярских, и стрельцов, и пушкарей і всяких служилых и неслужилых людей матери и сестры и жены и дѣти і всякие люди Росийского государства мужеска полу и женска в нынешнюю смуту при бывшемъ царѣ Василье взяты в полон в Польшу і в Литву, і великий бы государь Жигимонтъ король пожаловалъ, по утверженью гетмана Станислава Станиславовича Желковского, тѣх всѣхъ велѣлъ, *(л. 33)* сыскав, отдати в Московское государство без выкупу потому же, какъ и Польские и Литовские люди полковники и ротмистры и шляхта і всякие люди были в полону в Московскомъ государстве и отданы из Московского государства гетману Станиславу без выкупу же.

Десятая статья. Московского государства патриярхъ, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, і весь освященный соборъ, и бояре, и окольничие и всѣх чинов служилые и жилетцкие люди велѣли бити челомъ: чтоб великий государь Жигимонтъ король пожаловал, от Смоленска со всѣми своими ратми отступил, и тесноты б Смоленску никакие чинити не велѣл. А в записи, на чемъ целовал крестъ гетман Станислав Желкевской царевского острожку воеводам и всѣм ратным людемъ, написано: какъ дастъ Богъ, добьетъ челомъ государю наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю городъ Смоленескъ, и Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, итти от Смоленска прочь со всѣми ратными Польскими и Литовскими людми, а порухи и насильства на посаде і в уѣзде никакие не здѣлати. А какъ гетманъ Станислав Желковский утвержался з бояры, и он в своемъ утверженье написал же, что ему, великому государю Жигимонту королю, бити челомъ и отписати, чтоб король по Смоленску бити не велѣл и тесноты б никакие городу чинити не велѣл. І великий бы государь Жигимонтъ король пожаловалъ, по утвер-

женью, на чом целовалъ крестъ гетман Станиславъ Желкевский, совершилъ, от Смоленска отступил и тесноты б никакие Смоленску и Смоленскому уѣзду чинити не велѣлъ, и людей бы всѣх Польских и Литовскихъ изо всего Смоленского уѣзду велѣлъ вывести.

А приговоря б и постановя о тѣх статьях, да на тѣх бы на всѣх статьях, и которые статьи з бояры *(л. 34)* утвердилъ гетман Станислав Желковской, великий государь Жигимонтъ король и сынъ его государской, великий государь нашъ, королевичь Владислав Жигимонтовичь сами целовали крестъ, и паны б рада коруны Польские і великого княжества Литовского, и полковники, и ротмистры и надпреднѣйшее рыцерство потому же на тѣх записях крестным целованьем затвердили, чтоб то утверженье было крѣпко и неподвижно навеки. А совершив и укрепя тѣ дѣла великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю Владиславу королевичу утверженными грамотами и крестным целованьем, пожаловати великому государю Жигимонту королю отпустити сына своего, великого государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича в Московское государство; а великий бы государь нашъ королевичь Владиславъ Жигимонтовичь пожаловалъ, шол на свой царской престолъ на Росийские государства не мешкая, чтоб его великие государства, будучи безгосударны, не пустѣли и не разорялися. А сам бы великий государь Жигимонтъ король пожаловалъ со всѣми Польскими и Литовскими людьми и со всею своею ратью из Московского государства шолъ в свое государство в Польшу і в Литву, и изо всѣх городов и мѣстъ из Московского государства Польских и Литовских людей велѣл вывести. А какъ будет соймъ, и королевское б величество поволилъ[1] прислати на соймъ ото всего Московского государства послов, чтоб на том сойме паны-рада коруны Польские і великого княжества Литовского и рѣчь посполитая духовная и светцкая то все великое утверженье подкрепили и на тѣх утверженных записяхъ крестъ целовали, что тому всему утверженью быти непремѣнну навеки.

А говорити боярину князю Василью Васильевичю, да окольничему князю Данилу Івановичю, да думному дворянину Василью Борисовичю, и диякам думному Томилу Луговскому да Сыдавному *(л. 35)* Васильеву сѣ статьи, росписав по себѣ по статьям; а будет паны-рада попросят тѣмъ рѣчемъ их писма, и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи паном-раде и писмо рѣчемъ своим дати. Да какъ после того о тѣх о всѣх статьях учнутъ паны-рада з бояры

---

[1] *Метрика:* повелел.

договариватись и постановляти, и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити о тѣх статьях.

Будет против первые статьи учнут им паны-рада говорити в отвѣте, что великий государь Жигимонтъ король, по прошенью патриярха і всего освященного собора, и бояр, и окольничих, и дворян, и діаковъ думных и всѣх людей Росийского государства, сына своего королевича Владислава Жигимонтовича на Росийские государства государем дастъ, а быти королевичю в римской вѣре, а васъ никого королевичь от вѣры не отводить и ни в чем вашей вѣре порухи чинити не будет, о том и преже сего король отвѣт свой дал боярину Михаилу Глѣбовичю Салтыкову, и ныне о томъ гетман Станислав Желкевский з бояры договор учинил и записьми с обе стороны утвердили, и по тому утверженью король и королевичь во всемъ учнут держати крѣпко и стоятельно,—і боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: о которых статьях бояре з гетманом договор учинили и закрепили утверженными записьми и крестным целованьем, то нам вѣдомо. *(л. 36)* А о большом дѣле, что государю королевичю креститися въ православную в нашу хрестиянскую вѣру греческого закона, и о иных о многих статьях гетман королевские науки у себя не сказалъ; а написано в утверженных записях, что о крещенье и о иных статьяхъ послати патриярху и бояромъ і всему Московскому государству бити челомъ и становити к великому государю к Жигимонту королю и к сыну его к великому государю королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю. І великого Росийского царствия патриярхъ Ермоген, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор Росийского царствия и бояре, и окольничие, и дворяне, и діаки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и діяки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, і всѣх чинов служилые и жилетцкие люди Московского государства прислали нас бити челомъ великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, чтоб королевичь Владислав Жигимонтовичь пожаловалъ, крестился в нашу в православную хрестиянскую вѣру греческого закона, и пришол бы государь на свой царской престолъ в царствующий градъ Москву крещенъ в православной хрестиянской вѣре греческого закона, чтоб его, государя, встрѣтити с чюдотворными о́бразы и с честными и з животворящими кресты патриярху, и митрополитом, и архиепискупом, и епискупомъ і всему освящен-

ному собору, і бояром і всѣх чинов людем Московского государства, по царскому достоянию; і венчатися б ему, государю, на Росийское государство царским венцом и диадимою, в нашей в православной хрестиянской греческой вѣре, также, какъ и прежние великие государи наши цари і великие князи венчалися по древнему чину и достоянию. А вѣдомо про то подлинно государю вашему Жигимонту королю и вамъ, паном-раде: от крещенья Руские земли, *(л. 37)* какъ великий государь Владимеръ Святославичь просветил Рускую землю святым крещениемъ православные святые греческие вѣры, тому больши 600 лѣтъ, и от тѣх мѣстъ и посямѣста на великих Росийских государствах были государи православные хрестиянские вѣры греческого закона; и только ныне великий государь Жигимонтъ король и государь королевичь Владислав Жигимонтовичь патриярха і всего освященного собора, и бояр і всего Росийского государства людей православных хрестиянъ не пожалуютъ, королевичь Владислав Жигимонтовичь в греческую вѣру не креститца, и Московское государство конечно о том оскорбитца, и будет о том великая печаль и сѣтованье. І великий бы государь Жигимонтъ король и государь королевичь Владислав Жигимонтовичь Росийское государство тѣм пожаловали, обрадовали, а королевичь бы Владислав Жигимонтовичь начальное свое жалованье и милость ко всему государству показалъ, крестился б в нашу в православную хрестиянскую вѣру греческого закона.

А будет паны-рада учнут говорити, что королевичь и такъ крестился въ православную хрестиянскую вѣру, і вдругоряд ему какъ креститись, другово крещенья хрестиянину не бывает, — і боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: то мы вѣдаем, что государь королевичь крещен в римскую вѣру по римскому закону; а только государь королевичь над нами умилосердится, пожалует нас, похочет быти в нашей православной хрестиянской вѣре греческого закона, и ему, государю, подобает ныне креститися истинным святым крещениемъ нашие святые хрестиянские вѣры греческого закона, потому что прежние великие государи наши Росийские были нашие хрестиянские греческие вѣры. А тому какъ возможно *(л. 38)* быти, что государю нашему быти не в той же вѣре, в которой были прежние государи наши? Да и то вамъ, панове, мочно розсудить: у вас на коруне Польской и на великомъ княжестве Литовском бывают ли государи иных вѣр, кромѣ вашие римские вѣры? А и послѣднее: нынешней государь вашъ Жигимонтъ король был люторские вѣры; а какъ учинился королем на коруне Польской и на великом кня-

жествѣ Литовском, и государь вашъ Жигимонтъ король, по вашему прошенью, принял вашу римскую вѣру.

А будет паны-рада сами или учителей своих приведут, а похотят о вѣре говорити, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: святѣйший Ермогенъ патриярхъ, и митрополиты, и архиепископы, и епископы і весь освященный собор, и бояре і всѣ люді Московского государства прислали нас бити челомъ к великому государю Жигимонту королю и к сыну его к великому государю х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю, а спороватися нам о вѣре не наказано; и мы ныне такъ и совершаем: просим у милосердого Бога милости, а великому государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю бьемъ челом со слезами, чтоб онъ, государь, пожаловал, призрилъ на наше челобитье і всѣх бы людей Росийского царствия неизреченные радости наполнилъ, принял бы крещение нашие православные хрестиянские вѣры греческого закона, и был бы на Росийском государстве государемъ царемъ і великим князем всеа Русиі в нашей православной хрестиянской греческой вѣре также, какъ были прежние великие государи наши цари и великие князи Росийские. А то вам самим всѣм вѣдомо, что наша хрестиянская *(л. 39)* вѣра греческого закона из древних лѣтъ истинная, святая, непорочная, православная вѣра, і во всем православном основании Божиею благодатию от начала и до сего дни стоит твердо и непоколебимо. Да розсужати паном-радам: сами они говорятъ и мы то вѣдаемъ: апостолъ именует вѣру дар Божий; авосе милосердый Богъ над нами умилосердится, вложитъ в серце государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю дар Свой, и похочетъ креститися в нашу православную хрестьянскую вѣру греческого закона, и они б паны-рада Божии воли не супротивлялися, государя б нашего королевича от того не отводили. И говорити имъ всякими мѣрами, чтоб они государю королевичю о крещенье не отговаривали.

Да какъ милосердый Богъ милость Свою объявитъ, а государь королевичь пожалует, произволитъ креститися в нашу православную хрестиянскую вѣру греческого закона, а крещенье похочет будет приняти на Москвѣ, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи бити челомъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, чтоб онъ, государь, пожаловал, крестился в Смоленску, или гдѣ онъ государь произволитъ, хотя и блиско Москвы подшодчи, в которомъ городе, чтоб ему, государю, притти на свой царской престолъ в царствующий град Москву в нашей православной вѣре греческого закона, и встрѣтити б его, государя, *(л. 40)* с чюдотворными образы

и с честными и з животворящими кресты патриярху, и митрополитом, и архиепископом, и епископом і всему освященному собору, и бояромъ і всѣмъ людемъ Московского государства, по царскому чину и достоянию.

А будетъ государь королевичь Владислав Жигимонтовичь о крещенье на тоѣ мѣру не произволит, а учнет говорити, что, не совѣтовавъ с обе стороны духовному чину, никакъ вдругие креститись нельзѣ; а какъ он, государь будетъ на Росийскомъ государстве, и тогды о том духовной чин с обе стороны переговорят и на которой мѣре постановят, и онъ, государь, потому и учинит. И боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: патриярх Ермогенъ, и митрополиты, и архиепископы, и епископы и весь освященный собор, и бояре і всѣ люди Росийского государства прислали нас к великому государю Жигимонту королю и к сыну его ко государю нашему х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю бити челомъ, чтоб великий государь нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь пожаловал, крестился в нашу православную хрестиянскую вѣру греческого закона в Смоленску, или гдѣ он, государь, произволит, не доходя Москвы; а в царьствующий град Москву притти бы ему, государю, крестився в нашей православной хрестьянской вѣре греческого закону, чтоб его, государя, встрѣтити с чюдотворными образы и с честными и з животворящими кресты патриярху, и митрополитом, и архиепископом, и епископом и всему *(л. 41)* освященному собору и бояром, і всѣм думнымъ людем і всѣмъ людем Росийского государства, по царскому чину и достоянию. И какъ нам о том приказано бити челомъ от патриярха и ото всего освященного собора, и от бояр, и ото всѣх людей Московского государства, и мы такъ великому государю Жигимонту королю и сыну его, государю нашему королевичю, и бьемъ челом. І вы, панове-рада, великому государю Жигимонту королю и сыну его государскому, государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю донесите наше челобитье, чтоб государь нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь прошенья и моленья всѣх православных хрестиянъ множества людей Росийского царствия не презрѣл, чтоб всѣ православные хрестьяне Росийского царствия, слыша его государскую милость и жалованье, наполнилися великие радости.

И будет государь королевичь Владіслав Жигимонтовичь на то не произволит и паны-рада конечно о том откажут, что, не поговоря о том с обе стороны з духовным чином, учинити того нельзя, а отложит о том государь королевичь до тѣх мѣстъ, как будет на Москвѣ,

и тогды о том духовной чин с обе стороны переговорят, и на которой мѣрѣ постановят, и он, государь, потому і учинит, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі говорити: какъ нам отъ патриарха и ото всего собору і ото всей земли наказано бити челом, и мы о том великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю *(л. 42)* нашему королевичю Владіславу Жигимонтовичю і бьем челом; а іного намъ приказу о том никоторого нѣт. І великиі бы государь Жигимонтъ король и сынъ его великиі государь нашъ королевичь Владиславъ Жигимонтовичь пожаловали, поволили нам о том отписати к патриарху и ко всему собору, і к бояромъ, и ко всѣм думным людем и ко всей землѣ, чтоб им вѣдомо было, что их государская милость о том ко всему Росийскому царствию; а сам бы великиі государь нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь шол на свой царской престолъ на Росийское государство не мешкая, чтоб ево великие государства, будучи безгосударны, не разорялись и не пустѣли.

Против 2-е статьи — о ссылке с папою. Будет паны-рада учнут говорити: которые государи были на Московском государстве наперед государя королевича, і тѣ с папами Римскими ссылались, а ныне для чего с папою государю королевичю не ссылатися? И боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: прежние великие государи цари і великие князи Росийские с Римскимі папами ссылалися о государственных дѣлех, а о вѣре і о законе с папою не ссылались. А ныне, государь королевичь *(л. 43)* Владислав Жигимонтовичь будет похочет с папою Римским ссылатися, опрочѣ вѣры і духовных дѣл, о іных которых царственных дѣлех, і в том его государская воля; а о вѣре і о духовных дѣлех пожаловати б ему, государю, с папою не ссылатися, і закону б никакова о вѣре от него не просити і не прімати, і учителем бы Римским і иных вѣр в Московском государстве не быти. Да однолично всякими мѣрами то у панов-рад отговаривати, чтоб королевичю с папою о законех і о духовных дѣлех не ссылатися, і закону никакова у него не просити і не примати, і в утверженье б та статья написати імянно.

А против 3-и статьи — будет только хто из Московского государства от греческие вѣры в римскую вѣру похочет отступиті. Учнут будет в отвѣте паны-рада говорити, чтоб того не унимати, хто в какой вѣре похочет быти, і в том всякому воля, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі говорити: изначала в Росийскомъ государстве сияет святая наша непорочная хрестьянская вѣра

греческого закона, і всѣ люді Росийского царствия держали тоѣ вѣру крѣпко і неподвижно, а іных никаких вѣр не искали і не приимали, і воли в Росийском государстве людем отступати от нашие хрестьянские греческие вѣры в-ыные вѣры *(л. 44)* не бывало, і ныне тому быти невозможно же, і о том бы учинити утверженье, чтоб Росийского государства людей от греческие вѣры не приимати в римскую вѣру, были б в своей в старой в греческой вѣре і учители б римские и иных вѣр в Московском государстве не были; а только которые руские люді учнут приступати от греческие вѣры к римской вѣре, і в том чаяти в людех ссоры і мятежу і всяково недобра. И государь бы королевичь Владіслав Жигимонтовичь о той статьѣ велѣл в утверженье написати і закрепити потому, как в статейном списку написали есмя, чтоб вперед за то ссоры і мятежу в Росийском государстве не было, і государства б были в покое і в тишинѣ.— Да однолично о том говорити паном-раде накрепко, чтоб о той статьѣ в утверженье написати імянно, чтоб в том ссоры і мятежу в государстве не было.

(л. 45) А противъ 4-й статьи — чтоб королевичю с собою взяти немногих людей. Будетъ паны-рада учнут говорити, что королевичь Владислав государь великой и сынъ великого государя, какъ ему итти в такое великое государство с малымі людьми? И боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі паном-раде говорити: государь нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь пойдет на Росийское государство не воинскимъ обычаемъ, взял бы государь королевичь с собою немногих ближних людей, бес которых ему, государю, быти нельзя; а гдѣ государь королевичь велит себя встрѣтити Московским бояром, и окольничим, и стольником, і стряпчим, і жильцом и инымъ которым чином, и по его государскому повелѣнью бояре, і окольничие і всѣх чинов люді тут ево, государя, і встрѣтят. А только будут з государем с королевичем многие Польские и Литовские люді, и то будет Московского государства людем сумнительно; и государь бы королевичь пожаловал, взял с собою немногих людей. Да і то им самим вѣдомо, что Московское государство ныне в разоренье и в пустотѣ, и государских полных обиходов собрати и привести не отколе.

А будет паны-рада учнут говорити, что государю королевичю с малымі людьми стыдно і показатися в такое великое государство,— *(л. 46)* и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі говорити: как государь вашъ Жигимонтъ король пришол из Свеи на королевство Польское і на великое княжество Литовское, и многие ль люді

с ним, государем, из Свеи пришли, і то вамъ самим вѣдомо. И государю б нашему пожаловати; і по большой мѣре всяких людей взяти с собою до 500 человѣкъ. — Да одноличнo боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю королевичю Владиславу бити челом, чтоб королевичю с собою всяких людей больши 500 человѣкъ в Московское государство не імати, і в утверженье б о том написати імянно.

О 5-й статьѣ — о титле. Будет паны-рада учнут говорити, что государь королевичь титла прежнего убавливати не будетъ, а что будет доведетца титла прибавити по его государскому достоянию, і то ему, государю, будет к большой славе і к похвалѣ, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі говорити: мы о том челом бьем государю королевичю, чтоб великиі государь королевичь Владіслав Жигимонтовичь *(л. 47)* пожаловал, велѣл себя писати в титлах по прежнему, как прежние великие государи наши цари Росийские в титле писалися; а прежних бы Росийского государства титулов пожаловал государь не умаливал, и в утверженье б о том пожаловал государь велѣл написати імянно.

А будет паны-рада учнут говорити: волен Богъ да государь королевичь Владислав Жигимонтовичь, как похочет в титле писатися, такъ ему, государю, і писатись, — и учнут будет какие статьи в титлах прибавливати, чего не бывало, или которые титла учнут убавливати і учнут о том стояти крѣпко, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі говорити паном-раде: нам приказано бити челом о том, чтоб государь нашъ королевичь Владіслав Жигимонтовичь писался ныне во всѣх титлах по прежнему, как прежние великие государи наши цари Росийские в титлех писались. А будет о том ныне постановленья не будет, и ныне б приговорити о титле: как великиі государь королевичь Владислав Жигимонтовичь будет на Росийскомъ государстве, и ему, государю, тогды с патриархом и со всѣм соборомъ, і з бояры і со всѣми думными людьми о своем государеве титуле приговорити, как ему, государю, писатися. А больши того нам о том приказу нѣт.

Против 6-й статьи — о королевичеве женитве. *(л. 48)* Будет паны-рада учнут говорити: как приспѣет время государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю женитись, і ему, государю, женитись, гдѣ похочет. А имянно для чего так приговаривати, что ему, государю, женитись в Московскомъ государстве? И боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі говорити: мы для того о томъ ему,

государю, напоминаем—только он, государь, женитца, із обрав в Московском государстве, і ему, государю, то будет ко всякому добру, і всѣм людем Московского государства о том будет радостно; а только ему, государю, женитися в-ыном государстве і не из греческие вѣры, и то будет Московского государства людем сумнительно для крестьянские вѣры.

Да будет паны-рада на тоѣ мѣру сойдут, что государю королевичю Владіславу Жигимонтовичю, как ему, государю, приспѣет время женитися в Московском государстве греческие вѣры, у кого он, государь, произволит, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі потому с паны-радами приговорити і в записи написати.

А будет паны-рада о томъ, чтоб государю королевичю женитись в Московском государстве греческие вѣры учнут отговаривати, а учнут приговаривати к тому, чтоб ему, государю, женитися, гдѣ он, государь, похочет, а *(л. 49)* имянно того написати в запись не похотят, что ему, государю, женитися в Московском государстве, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі говорити, чтоб о той статьѣ написати в утверженье: как государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю приспѣет время женитись, і ему, государю, о том говорити и совѣтовати с патриархом и со всѣм освященным собором, и з думными людьми і со всею землею, гдѣ ему, государю, женитись, да как приговорят, і ему б пожаловати потому и учинить; а без совѣту патриарха і всего освященного собора, і бояр и думных людей того не учинити.

А против 7-е статьи о городѣх. Будет паны-рада учнут говорити, что Жигимонтъ, король Польскиі і великиі князь Литовскиі, и сынъ его государь Владислав королевичь тѣ городы, в которых теперь Польские и Литовские люді, так і тѣ, которые ныне за вором, совсѣм, как были до нынешние смуты, велят очистити к Московскому государству; а им бы боярину князю *(л. 50)* Василью Васильевичю с товарыщи договор ныне учинити про коштъ и наклад королевской, что королю учинилося в ратном подъеме, и про заплату Польским и Литовским людем, и учнут просити королевских убытков, что он поднимался в Московское государство под Смоленескъ, а Польским и Литовским людем, которые з гетманом и которые были при воре с Сопѣгою, учнут просити найму, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: вѣдомо самому великому государю Жигимонту королю и сыну его, государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю і вам, паном-радам, что Московское государство и так до конца *(л. 51)* разорено и кровь невинная

крестьянская многая пролилася, и многой народ крестьянской Московского государства выведенъ в Польшу і в Литву і в-ыные государства, и многие городы и мѣста от войны Польских и Литовских людей запустѣли, да и ныне многими городами и мѣсты владѣютъ Польские и Литовские люди; а великиі государь Жигимонтъ, король Польскиі і великиі князь Литовскиі, писал ко всѣм людем Московского государства, что он, государь, пришол в Московское государство для успокоенья государства, да и гетман Желковскиі многижда писал в Московское государство, что великиі государь Жигимонтъ король пришол в Московское государство и его гетмана прислал для успокоенья, чтоб крестьянская кровь престала литися, *(л. 52)* а Московское б государство приняло покой и тишину. И Московского государства патриархъ, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы і весь освященный собор, и бояре і всѣ люди Московского государства бьют челом великому государю Жигимонту королю, чтоб великиі государь Жигимонтъ король пожаловал, дал на Владимерское и на Московское и на всѣ великие государства Росиіского царствия сына своего королевича Владислава Жигимонтовича, чтоб, Божиею милостию, и им, государем, государство Московское было в покое і в тишинѣ, и такие б беды и разоренья и убытки в Московском государстве престали; і великиі бы государь Жигимонтъ король пожаловалъ для сына своего, государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича убытки свои и наклады отставил. А поход его государской в Московское государство под Смоленескъ учинился по его государской воле, и города Смоленска доступал, і войною и запустошеньем от Польских и Литовских людей больши найму Московскому государству убытков починилося; то сами можете разсудити.

(л. 53) А будет паны-рада учнут говорити о заплате найму на тѣх Польских и Литовских людей, которые были с вором, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: сами то можете разсудити — за то ли тѣмъ людем наем давати, что они без королевского повелѣнья и без рады рѣчи посполитые пристали к вору и кровь крестьянскую многую пролили, и Московское государство разорили, многие городы и мѣста повоевали и пограбили, и монастыри великие обители выграбили, и раки чюдотворные золотые и серебряные поимали, и оклады от образов золотые и серебряные, и сосуды церковные и казны монастырьские, от многих лѣт собраные, розграбили и до конца святые мѣста разорили? Такое зло починили, сложася с воры, чего в Росиіском государстве искони не бы-

вало. Да сверхъ того имали они же наем на воре, збирая Московского государства з городов. О том бы великиі государь Жигимонтъ король і великиі государь нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь пожаловали, поразсудили своим государскимъ *(л. 54)* премудрым разумомъ; а государь бы нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь, видячи такие невинные крестьянские крови и разоренья, о своем государстве пожалѣл, за што таким людем наем Московскому государству платити. Да и ныне тѣ Польские и Литовские люди, которые были с вором, мимо гетманское утверженье, Московского государства многие городы и монастыри разоряют и пустошат, и кровь крестьянскую проливают і в плѣн Московского государства людей ведут.

Да одноличо боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи бити челом королю и королевичю, какъ их Богъ вразумит, чтоб великиі государь Жигимонтъ король і великиі государь Владислав королевичь пожаловали, по гетманскому утверженью и крестному целованью, велѣли изо всѣх городов и мѣстъ Росиіского государства Польских и Литовских людей вывести; а которые городы в смуте за вором, и тѣ б городы очистили к Московскому государству, а коштъ бы королевской и наклад и заплату Польским и Литовским ратным людем велѣли отставити. Да і в утверженной бы своей грамоте пожаловали, велѣли о той статьѣ написати имянно.

А будет паны-рада о кеште и о накладе королевском, и о заплате Польским и Литовскимъ людем отставити не похотят, — *(л. 55)* и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: мы о таком великом дѣле не токмо дѣлати, и говорити не смѣем; волен в том Богъ да государь нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь. Какъ он, государь, будет на Московском государстве, на своем царском престоле, и тогды он, государь, о том о всемъ, посовѣтовав с патриархом и со всѣмъ освященным собором, и з бояры и со всѣмъ государством, обошлетца с отцом своим с великимъ государемъ з Жигимонтом королем. Да і в утверженной в гетманове записи, какъ он утвержался з бояры, написано же, что о том вперед договор чинити. И нам ныне какъ о таком великом дѣле говорити без его государского повелѣнья, и такое великое дѣло имати на все государство без государского повелѣнья? А государство все Божье да его государево: какъ он, государь, будет на своем царскомъ престоле и как он, государь, приговорит, такъ то дѣло и будет. А ныне б великиі государь Жигимонтъ король и сынъ его великиі государь Владислав королевичь пожаловали, свою государскую милость оказали ко всему

Московскому государству, велѣли Польских и Литовских людей изо всѣх городов Московского государства вывести и очистити к Московскому государству; а которые городы за вором, и тѣ городы очистити к Московскому же государству.

(л. 56) Да однолично боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи о том великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю бити челом, чтоб Московского государства всѣ люди, услыша их государскую милость, радости наполнилися.—Да как та статья на той мѣре постановитца, и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи потому і в утверженье та статья написати.

А против 8-й статьи о Польских и о Литовскихъ людех, чтоб их в порубежных городѣх не помѣстити. Будет паны-рада учнут говорити: для чего в порубежных городѣх Польских и Литовских людей не помѣстити,—и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: сами, панове, можете разумѣти—только Польскимъ и Литовским людем жити блиско своеѣ отчинные земли, і в порубежных мѣстех от них без смуты не будет; а Московского государства в людех *(л. 57)* сумнѣнье будет от тово, почают в них на рубежѣ завладѣнья землѣ к Литовской землѣ. И для того в утверженье о том велѣли написати, что тѣх людей, которые будут при государе королевиче ис Польши и из Литвы, в порубежных городѣх не помѣстити; а в том им убытка никакого не будет, что их государь королевичь пожалует не в украинных городѣх.

А против 9 статьи—Московского государства о людех, которые в Польше і в Литвѣ в полону. Паны-рада только учнут говорити, что дворян и детей боярскихъ в Польше і в Литвѣ в полону никого нѣт; а которые дворяне и дѣти боярские иманы на дѣлех или которые сами приезжали, и тѣ всѣ з гетманом з Желковским, а иные при королѣ на своей же воле, а в ольше і в Литвѣ дворян и детей боярских нѣт; а которых мѣлких людей имали в полон, и то гдѣ сыскати? И боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: вѣдаете, панове, сами *(л. 58)* которой год Польские и Литовские люди воюют Московское государство, а полон беспрестани из Московского государства в тѣ годы отсылали, и ныне Московского государства полон в Польше і в Литвѣ многой. А гетман Станислав Желковской о том первое в Цареве Займище острожковским сидѣльцом целовал крестъ, а потом бояром і всему Московскому государству целовал крестъ, что Московского государства всяких людей мужеска полу і женска, которые в нынешнюю смуту при

бывшем царѣ Василье взяты в полон в Польшу і в Литву, великому государю Жигимонту королю велѣти, сыскав, отпустити ис Польши и из Литвы всѣх до одного человѣка. І великиі б государь Жигимонтъ король пожаловал, Московского государства полонъ весь велѣл сыскати і в Московское государство отпустити, чтоб тѣх невинных плѣнных людей слезы обратити в радость.

А против 10-й статьи — о Смоленске. Будет великиі государь Жигимонтъ король от Смоленска не отступил, а учнут паны-рада говорити, что от Смоленска королю не хаживать, покамѣста Московское государство успокоитца, и городы всѣ королевичю добьют челом и крестъ поцелуют, *(л. 59)* или иные которые мѣры учнутъ о Смоленску вставливать, не хотячи от Смоленска отступити, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: великиі государь Жигимонтъ, король Польскиі і великиі князь Литовскиі, писал ко всѣм людем Московского государства, что он, государь, пришол в Московское государство не для чего иного, только для успокоенья Московского государства; да и гетман Желковскиі многижда писал в Московское государство, что великиі государь Жигимонтъ король пришол в Московское государство и его гетмана прислал для успокоенья, чтоб в Московском государстве кровь крестьянская престала литися, а государство б приняло покой и тишину. А по которой записи гетман целовал крестъ в Цареве Займище острожковским сидѣлцом, і в той записи написано: какъ город Смоленескъ государю королевичю добьет челом, и Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, итти от Смоленска прочь со всѣми ратными Польскими и Литовскими людьми, а порухи и насильства на посаде і в уѣзде никакие не здѣлати. *(л. 60)* А какъ гетман утвержался з бояры, и он в своем утверженье написал же, что ему, гетману, к великому государю к Жигимонту королю отписати, чтоб король по Смоленску бити не велѣл, и тесноты б никакие городу Смоленску учинити не велѣл. А ныне, милостию Божиею, не токмо что Смоленескъ, і все Росиіское государство государя королевича Владислава Жигимонтовича изобрали государем; и для того мы ото всего государства приѣхали великому государю Жигимонту королю и сыну его, великому государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю бити челом, чтоб великиі государь Жигимонтъ король все Московское государство пожаловал, сына б своего, великого государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича отпустил на Росиіское государство; а сам бы великиі государь Жигимонтъ король от *(л. 61)* Смоленска со всѣми с Польскими и с Литовскими ратными

людьми шол в свое государство, и из Смоленского б уѣзду и изо всего Росиіского государства Польских и Литовских людей, которые з гетманом и которые были с вором, велѣл вывести.

Да одноличпо боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи Жигимонту королю и государю Владиславу королевичю бити челом и паном-раде говорити, какъ их Богъ вразумит, чтоб король пожаловал, от Смоленска шол в свое государство со всѣми Польскими и Литовскими людьми и из Смоленского б уѣзду и изо всего Московского государства Польских и Литовских людей велѣл вывести.

А приговоря и постановя о тѣх статьях, боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи бити челом великому государю Жигимонту королю і великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, чтоб пожаловали о тѣх о всѣх статьях, о которых статьях они договор учинили и постановили, и тѣ статьи, о которых гетман Станислав Желковской з бояры договор учинил и закрепил, велѣли написати в утверженную грамоту, *(л. 62)* и печати б свои государские к той грамоте велѣли приложити, и своими государскими душами закрепили, на той бы своей грамоте крестъ сами целовали, и паны б рада коруны Польские і великого княжества Литовского, и полковники, и ротмистры, и напреднѣйшее рыцерство потому же на тѣх записях крестным целованьемъ затвердили, чтоб то утверженье было крѣпко и неподвижно навеки.

А какъ тѣ всѣ дѣла совершатца, и грамотами утверженными и крестным целованьем закрѣпят, и митрополиту Ѳиларету и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи і всѣх чинов людем бити челом великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю Владиславу королевичю, чтоб великиі государь Жигимонтъ король пожаловал, отпустил сына своего, великого государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича на Росиіское государство; а великиі бы государь королевичь Владислав Жигимонтовичь пожаловал, шол на свой царской престол на Росиіские государства не мешкая, чтоб его великие государства, будучи безгосударны, не пустѣли и не разорялись; а сам бы великиі государь Жигимонтъ король пожаловал, со всѣми Польскими и Литовскими людьми и со всею своею ратью из Московского государства шол в свое государство в Польшу і в Литву, и изо всѣх городов и мѣстъ из Московского государства *(л. 63)* Польских и Литовских людей велѣл вывести.

Да митрополиту же Ѳиларету да боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи бити челом королю и королевичю: какъ будет соймъ в Польше і в Литве, и королевское б величество поволил

прислати на соймъ ото всего Московского государства послов, чтоб на том сойме паны-рада коруны Польские і великого княжества Литовского, и рѣчь посполитая духовная и светцкая то все великое утверженье подкрепили и на тѣх утверженных записях крестъ целовали, что тому всему утверженью быти крѣпку и непремѣнну навеки.

А будет Жигимонтъ король или паны-рада учнут говорити, что Жигимонту королю тѣх дѣл закрепляти и креста целовати не годитца, а закрепит тѣ дѣла, крестъ целует на тѣх на всѣх статьях государь вашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: многие в тѣх статьях такие дѣла, которые настоят меж великого государя Жигимонта короля і великого государя нашего королевича *(л. 64)* Владислава Жигимонтовича и меж ихъ великих государствъ, и годны тѣ дѣла обѣма государем и их государствам; і великому государю Жигимонту королю годитца на тѣхъ статьях и самому крестъ целовати, также б и паном-раде коруны Польские і великого княжества Литовского, и полковником, и ротмистромъ, *(л. 65)* и напреднѣйшему рыцерству целовати крестъ на том на всем, чтоб было Росиіскому государству надежно и радостно, и было б такое великое дѣло стоятельно и неподвижно навеки.

А будет Жигимонтъ король или паны-рада учнут говорити, что Жигимонтъ король и государь королевичь Владислав Жигимонтовичь утверженную грамоту на всѣ на тѣ статьи написати велят, и печати свои к той грамоте велят приложити, и крестъ целуют сами, и паны-рада коруны Польские і великого княжества Литовского, и полковники, и ротмистры и надпреднѣйшее рыцерство, а им бы боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи потому же утверженная запись на всѣ на тѣ статьи написати и крестъ на той записи целовати за все Московское государство, — *(л. 66)* и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи велѣти на тѣ на всѣ статьи своя запись написати, и печати свои к той записи приложити и крестъ целовати.

Да как утвержался з бояры гетман Станислав Желковской, і в тѣх записяхъ написано, чтоб в стольномъ городе на Москвѣ хотя один римской костел быти мог для людей Польских и Литовских, *(л. 67)* которые при государе королевиче мешкати будут, и о том государь королевичь с патриархом и со всѣм духовным чином и з бояры и со всѣми думными людьми говорити будет. И только паны-рада учнут о той статьѣ говорити, чтоб та статья ныне в договоре и в совершенье учинити, — и боярину князю Василью Василье-

вичю с товарыщі говорити: в утверженных записях, как утвержался гетман з бояры, написано и укреплено крестным целованьем, что в Московском государстве и по городом и по селом римских костелов і всяких іных вѣр молебных храмов не ставити; да і острожковским сидѣльцом, воеводам і всѣм ратным людем гетман целовал крест, что костелом в Росийских государствах не быти; а напомянул гетман в своей утверженной записи, чтоб в царствующем граде на Москвѣ хотя один римской костел быти мог, и о том написано, что государь королевичь с патриархом и со всѣм духовным чином и з бояры и со всѣми думными людьми говорити *(л. 68)* будет. И ныне нам о том мимо его, государя, как говорити? А Московского государства патриархъ і всѣ люді и ныне о том бьют челом великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю королевичю Владіславу Жигимонтовичю, чтоб костелу римскому і иных вѣр ни одному в царствующем граде Москвѣ і во всем Росийском царствиі не быти.

И будет паны-рада учнут говорити: у них в государстве, в коруне Польской і в великом княжествѣ Литовском, государь Жигимонтъ король римские вѣры, да і паны большие радные всѣ і всѣ лутчие люді римские вѣры, а которых иных вѣр люді в Польше і в Литве греческие и люторские і иных вѣр, и тѣм всѣм по их вѣре храмов ставити незаборонно, а вѣре римской в том порухи никакие нѣт: все то хрестьяне, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі говорити: в Польше і в Литвѣ то повелось издавна, а в Московском государстве того не бывало; а только гдѣ чево не бывало, а всчати которое дѣло вновь, і в том будет многим *(л. 69)* людем сумнѣнье и скорбь великая і печаль. И государю б королевичю Владиславу Жигимонтовичю пожаловати, та статья велѣти отставити, и Московского государства людей тѣм не оскорбити, чтоб всѣм людем на него, государя, было радостно.

А будет учнут говорити паны-рада: как был у царя Бориса Датцкого Өредерика короля сын Яган королевичь, а женитца было ему у царя Бориса на дочери, и царь Борис для его велѣл поставити костел люторской, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі говорити: Яган королевичь приѣхал был к царю і великому князю Борису Өеодоровичю всеа Русиі того для, что было царю Борису дати за него дочь своя, а ему было креститца в православную хрестьянскую вѣру греческого закона, да застигла его вскоре смерть въ его в люторской вѣре; и Датцкие послы і всѣ королевичевы люді, которые *(л. 70)* были с нимъ, били челомъ царю Борису,

чтоб царь Борис поволил имъ поставити для королевичева тѣла за городом обруб деревяной, покамѣста (по) королевичево тѣло государь их король пришлет. И царь Борис Датцким послом над королевичевым тѣлом обруб деревяной поставити поволил. А как бы прислал Датцкой король по королевичево тѣло, и тот бы обруб тотчасъ и сломали. Да и про тот обруб во всем государстве в ту пору на царя Бориса многое сумнѣнье было.

И будет паны-рада за то упрямятца, чтоб костел хоти один в Московскомъ государстве на Москвѣ поставити, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити, чтоб тоѣ статью написати в договоре потому же, как в нынешних записях з гетманомъ написано, что говорити о томъ королевичю с патреярхомъ и со всѣми думными людьми, как государь королевичь будет на Росиіском государстве.

Да в утверженной же гетманской записи написано, чтоб обоих государствъ думою быті и Польскимъ и Литовскимъ людем в приказех на порубежныхъ городѣхъ до достаточного успокоенья Росиіского государства, о том бы государю приговор учинити з бояры думными в свое время; и Московского государства всѣх чинов люді про ту статью великому государю челом бьютъ, *(л. 71)* чтоб того не было, кромѣ дѣла. И только паны-рада о той статьѣ учнут говорити, чтоб та статья договорити і в совершенье учинити ныне имъ, боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: напомянул гетман в своей записи, чтоб обоих государствъ думою быти и Польским и Литовскимъ людем в приказех на порубежных городѣх до достаточного успокоенья Росиіского государства, о том бы государю приговор учинити з бояры думными в свое время; і Московского государства всѣх чинов люди тогды же о той статьѣ великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю били челом, і в утверженной записи написано, чтоб того не было. И ныне намъ о той статьѣ как говорити? Отложена та статья до государя нашего королевича, как государь королевичь Владислав Жигимонтовичь будет на своемъ царском престоле на Москвѣ.

(л. 72) А будет паны-рада за тоѣ статью упрямятца і похотят з бояры о той статьѣ договор учинити, чтоб до успокоенья Московского государства быти в порубежных городѣх в приказех і Польскимъ и Литовским людем, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі говориті: посмотрите, панове, в утверженные записи, что утвержался з бояры гетман і крестным целованьемъ укрепили,

как та статья написана; а Московского государства бояре и всѣх чинов і ратные люди великому государю Жигимонту королю і государю Владиславу королевичю и ныне велѣли о том бити челом, чтоб великиі государь Жигимонтъ король і великиі государь королевичь Владислав Жигимонтовичь пожаловали, велѣли б написати о томъ в своем государском утверженье імянно, что Польскимъ і Литовскимъ людем і в порубежных городѣхъ в приказех не быти ни на малое время, чтоб от того ссоры і смуты не было и Московского б государства людем сумнѣнья никакого не было.

И будет паны-рада учнут говорити: Московскому государству в томъ убыли никакие не будетъ, ещо в том прибыль будет, только Польские и Литовские люди будут в приказех в порожжих городѣхъ *(л. 73)* до тѣх мѣстъ, покамѣста Московское государство достаточно успокоитца; а вперед Польские и Литовские люди в Московских ни в которых городѣх не будут. И боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: какъ великіи государь королевичь Владислав Жигимонтовичь будет на великих і преславных государствах Росиіского царствія, на своемъ царскомъ престоле в царствующем граде Москвѣ, и мы чаем милості Божьи, что Московское государство успокоитца; а Польскими і Литовскими приказными людьми никоторого успокоенья не будет, опричь того, что Московского государства людем в том будет сумнѣнье; і государь бы Владислав Жигимонтовичь тоѣ статью велѣл отставити.

Да как та статья на той мѣре совершитца, и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи о той статьѣ і в утверженье потому велѣти написати.

А будет за тоѣ статью станут крѣпко, і боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: нам о той статьѣ опрочѣ того иного приказу никоторого нѣт; а в прежнихъ записях гетмана Станислава Желковского та статья написана, и ныне б написати в государском утверженье та статья потому же, как в гетманове утверженье написано. Да в утверженных же записях, как утвержался з бояры гетман Станислав Желковской, *(л. 74)* написано, что о крещенье, чтоб государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю пожаловати, креститися в православную хрестьянскую вѣру греческого закона і быти в православной хрестьянской вѣре греческого закона, и о иных недоговорных статьях и о всяких дѣлех, что ся дѣяло меж государствъ іздавна до нынешней смуты, как бы меж государми и их государствы о всем договор і докончанье учинилося, а любовь, милость и приязнь на обе стороны множилась и содержалась навеки;

о чом сказал гетман, что топере от короля науки не имѣет, и о томъ гетман з бояры приговорил, что послати о том бити челом і договор чиниті к великому государю Жигимонту королю и х королевичю Владиславу Жигимонтовичю.

И будетъ паны-рада учнутъ боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говориті, что с ними приказ о тѣх дѣлех, что ся дѣяло меж государствъ издавна до нынешние смуты, как бы меж государми и их государствы о всем договор і докончанье учинилось, а любовь, милость і приязнь на обе стороны множилась и содержалась навеки, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говориті: о которых дѣлех ото всей земли Росиіского государства бояре князь Ѳедор Іванович Мстіславской с товарыщи з гетманом с Станиславом Желковским говорили, которые дела надобны всему Росиіскому государству, а гетман Станислав о тѣх дѣлех у себя *(л. 75)* науки королевские не сказал, и мы от патриарха и ото всего собору и от бояр и ото всѣх людей Московского государства о тѣх дѣлех великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, і государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю і бьем челом; а больши того с нами о иных ни о каких дѣлех приказу нѣт.

И будет паны-рада учнутъ говорити: в утверженных записях гетмана Желковского написано, что говорити о всяких дѣлех, что ся дѣяло меж государствъ издавна до нынешние смуты; а в прежних лѣтехъ государи Московские завладѣли у Литовского государства многими городы и мѣсты, и о тѣх бы городѣхъ ныне с нами, панырадою, договор учиниті, как тѣм городомъ вперед быти, чтоб меж государми и государствы любовь, милость і приязнь на обе стороны множилася и содержалась навеки, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: в утверженных записях та вся статья написана по нашему прошенью для того, что в Росиіском царствиі в порубежных мѣстех: в Путивле, і в Чернигове, і в Смоленску, и на Бѣлой, і в Торопце, и на Невлѣ, і на Лукахъ і во Пскове и по иным мѣстом многими землями завладѣли насильствомъ к Литовской землѣ черезъ старые рубежи, и многие обиды тѣм городом от Литовских украинных городовъ чинятца; *(л. 76)* и бояре гетману говорили, чтоб и о рубежѣхъ написати в утверженье, что быти рубежом Московскому государству с Литовскою землею потому, как были при великом государе царѣ і великом князе Ѳедоре Івановиче всеа Русиі, і по перемирнымъ грамотам 109-го году, а в обидах сыскатись. И гетман о томъ науки королевские у себя

не сказал же, и для того та статья написана в утверженных записях, чтоб вперед такие обидные дѣла в забвенье не были. А ныне с нами и о том не приказано говорити для того, чтоб за тѣм большому дѣлу мешкаты не было; а как, дастъ Богъ, государь нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь будет на Росиіском государстве на своемъ царскомъ престоле, и тогды о тѣх о всѣх обидных дѣлех сошлетца с отцом своимъ с великим государемъ з Жигимонтом королем. А что вы вменяете к той нашей статьѣ говорити о своих дѣлех, называючи городы Московского государства к Литовскому государству, и о таких нам великих дѣлех нынеча не токмо что говорити, и помыслити нельзѣ; вѣдамо вам самим паном-раде: какъ при прежних великих государех бывали послы и посланники на обе стороны, и о тѣх дѣлех на обе стороны бывали *(л. 77)* многие рѣчи: Московские послы говаривали Московского государства о городѣх, которые ныне к Польше и Литвѣ, а Литовские послы говаривали, что будто их Польские и Литовские городы зашли к Московскому государству; только о томъ говоря і споровався на обе стороны, отставливали. А ныне мы всѣ целовали крестъ государю своему королевичю Владиславу Жигимонтовичю і приѣхали есмя бити челом, чтоб онъ, государь, над нами умилосердился, шол на свой царской престолъ на Росиіское государство, і в ту пору годитца ли намъ, подданным его, о таких дѣлех говорити? А как, дастъ Богъ, великий государь нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь будет на великом Росиіскомъ государстве на своемъ царском престоле, и великиі государь нашъ, посовѣтовав с патреярхомъ и со всѣм освященнымъ собором, і з бояры и со всѣми думными людьми, тогды о всѣх дѣлех с отцом своимъ, с великим государемъ з Жигимонтомъ королем, сошлютца послы своими. А мы ныне о том не только говорити, и помыслити о том не смѣемъ.

(л. 78) А будетъ паны-рада учнутъ говорити о каких о новых дѣлех, которые дѣла в наказе им не даны, чтоб имъ боярину князю Василью Васильевичю с ними договор чинити і закрепляти, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи о таких статьях паном-раде говорити, что им от патреярха, и от архиепискупов, и епискупов и ото всего собора, и от бояръ, и от окольничих, і всяких думных людей и ото всеѣ земли о тѣх статьях приказу нѣт, и паны б рада тѣ статьи и ныне отложили, покамѣста государь королевичь будет на своем царскомъ престоле; и о тѣх статьях, поговоря государь королевичь с патреярхом і з бояры и со всѣми людьми, сошлетца с отцом своим, с великим государем Жигимонтомъ королем.

А будет государя королевича Владислава Жигимонтовича при королѣ в Московскомъ государстве не будет, а велит имъ боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи король ити х королевичю в Польшу или в Литву, гдѣ королевичь будет, — и митрополиту Ѳиларету и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи і всѣх чинов людем, *(л. 79)* которые посланы бити челомъ ото всего Московского государства, итти ко государю королевичю, гдѣ государь королевичь будет, и бити челом государю королевичю, и дѣлати і становити о всемъ по сему наказу.

А будет король или паны-рада учнут говорити, что без большого сойму, не прирадя всею землею, государю королевичю в Московское государство итті нѣльзя, и для того король велит соймъ учинити коруны Польские і великого княжества Литовского всѣм людем, и они б дожидались сойму, а на сойме король о всѣх дѣлехъ постановя, королевича на Московское государство отпустит, — и боярину князю Василью Васильевічю с товарыщи говориті: приѣхали мы от патреярха и ото всего освященнаго собора, и от бояр и ото всѣх чинов людей Московского государства великому государю Жигимонту королю и сыну его государскому, государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю бити челом, чтоб великиі государь Жигимонтъ король, постановя о тѣх дѣлехъ, о которых мы ему, государю, били челом, отпустил бы сына своего, государя нашего, королевича на Московское государство; а великиі бы государь нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь пожаловал всѣх людей Росиіского царствія, шол на свой царской престол не мешкая. А только сойму учнетъ государь нашъ *(л. 80)* королевичь дожидатца, и Росиіскіе государства, будучи безгосударны, і досталь разорятца і запустѣют, і будет о том в Росиіскомъ государстве великая скорбь і смута. І великиі бы государь Жигимонтъ король и государь нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь всѣх людей Росиіского царствія пожаловали, велѣли с нами о тѣх дѣлех, о которых мы имъ, государем, бьемъ челом, постановити ныне, не откладывая до сойму; и шол бы государь нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь на свой царской престолъ в царствующиі град Москву не мешкая, чтоб Росиіского государства всѣ люди, увидев его государские пресвѣтлые очи, наполнились радості и приняли б покой и тишину. А какъ великиі государь нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь будет на своих великих і преславных государствах Росиіского царствія, і государь нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь тогды особно послов своих на соймъ пошлет.

А будет король и паны-рада конечно откажутъ, что без большого сойму, без рады всѣх людей коруны Польские і великого княжества Литовского, отнюдь королевичю на Московское государство не хаживать, і велят имъ дожидатися сойму, а сойму только вскоре не чаяти, — *(л. 81)* и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи бити челом великому государю Жигимонту королю і королевичю Владиславу Жигимонтовичю и паномъ-радам говорити, чтоб ныне Жигимонтъ король тѣ статьи, которые ему, государю, возможно без сойму постановити, велѣл закрепити и крестъ бы на тѣх статьях целовали король и королевичь, и паны-рада, и полковники, и ротмистры, и напреднѣйшее рыцерство; а их бы послов со всѣми людьми отпустили до сойму в Московское государство. И сам бы великиі государь Жигимонтъ король со всѣми Пољскими и Литовскими людьми из Московского государства вышел в свои государства в Литву і в Польшу, і всяких бы своих воинскихъ людей из Московского государства велѣл вывести. А в которое время у них соймъ будет, і Московского государства послы к тому времени опять на соймъ будут. А в том королю прибыли никоторые не будет, что Московскимъ послом дожидатися сойму в Литвѣ; да і в Московскомъ государстве будет о томъ сумнѣнье, только послом будет задержанье.

И будет король и паны-рада учнут говорити, что тому быти невозможно, что имъ, не дождався сойму и не соверша дѣла, ѣхати назад і велят имъ дожидатись сойму, а сойм только будет вскоре,— *(л. 82)* и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: в том волен Богъ да великиі государь Жигимонтъ король і государь нашъ королевичь Владислав Жигимонтовичь; как имъ велят, и они такъ і здѣлают и сойму учнут дожидатися. А ныне б они, государи, поволили имъ о томъ отписати к патреярху и ко всему собору, и к бояром и ко всей землѣ, чтоб про их житье всему государству было вѣдамо; а которые люди приѣхали с ними ото всѣх чинов бити челом королю и королевичю, и король бы і королевичь пожаловали их, отпустили к Москве, потому что они приѣхали только бити челомъ им, государемъ, а дѣла на них никоторого не належит. А самъ бы великиі государь Жигимонтъ король пожаловал, со всѣми своими людьми из Московского государства вышол в свои государства, і людей бы всѣх Польскихъ и Литовских из Московского государства вывел, чтоб сына его, великого государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича великие Росиіские государства не пустѣли и не розорялись.

Да на которой мѣре о том о всем постановят, и митрополиту Ѳиларету і боярину князю Василью Васильевичю с товарыщи о том о всем отписати к Москве к патреярху і к бояром.

(л. 83) А будет паны-рада учнут спрашивати боярина князя Василья Васильевича с товарыщі: на каковѣ мѣре было утверженье бывшему царю і великому князю Василью с Свѣйским Карлусомъ королем и с Свѣйским королевством, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарыщі говорити: в прошлом во 116-м году вор, которой называетца в прежнего в убитого вора в Гришкино мѣсто Отрепьева государским имянем царевичем Дмитреем, с Польскими и с Литовскими людьми и с воры с Рускими людьми пришед под Московское государство, і во многих людех Московского государства учала быти смута; и бывшей[1] царь Василей, видячи такое в государстве смятенье, послал в великиі Новгород боярина і воеводу князя Михаила Васильевича Шуйского, а велѣл ему с Свѣйским Карлусом королем ссылатися и людей на помочь просити. И боярин князь Михайло Васильевичь с Карлусом королем ссылался, і учинили договор *(л. 84)* и утверженье на том, что Карлусу королю прислати к царю Василью на помочь своих ратных людей на наем; а тѣм его ратным людем против вора і Польских и Литовских людей стояти вмѣсте з бояриномъ і воеводою со князем Михайлом Васильевичем Шуйским и с Рускими с ратнымі людьми, и Московское государство от вора и от Польских и от Литовских людей очистити; а бывшему царю Василью поступитись было за то Карлусу королю к Свѣйскому королевству города Корѣлы с уѣздом. И по тому договору Свѣйской Карлус король прислал воеводу своего Якова Пунтусова с ратными людьми. — Да и другой был договор после того боярин князь Михайло Васильевичь Шуйской с воеводою сь Яковом Пунтусовым учинил, что было воеводе Якову Московское государство от вора и от Польских и от Литовских людей очистити; а бывшему было царю Василью і сверхъ Корѣлы Карлуса короля за то *(л. 85)* почтити, только б Карлусовым королевым вспоможеньем Московское государство от вора и от Польских и Литовских людей, которые с вором, очистилося. И про то вам вѣдомо самимъ: как было дѣло бояром і воеводам з гетманом с Станиславом Желковским, і в Неметцких людех учала быти измѣна, многие Неметцкие люді отъѣхали в Польские и Литовские полки, а воевода Яков Пунтусов з достальнымі с Неметцкими людьми пошол прочь, бояр і воевод подал. И бывшей царь Василей в Корѣлу писал, города Корѣлы Карлусу королю давати

[1] *Зачеркнуто:* государь.

не велѣл, потому что воевода его Яков Пунтусов і ратные люді по утверженью, на чом был договор і утверженье, не совершили. А после царя Василья, і бояре в Корѣлу от себя писали, чтоб Корѣлские воеводы і Корѣляне города Корѣлы Карлусу королю не отдавали. А ныне волен Богъ да государь нашъ королевичь Владіслав Жигимонтовичь: на которой мѣре похочет быти с Карлусом королем и с Свѣйским королевством, і в том его государская воля. . . . .

. . . .

II.

Великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляскому, Лиѳлянскому, Эстонскому и иных, и дѣдичному королю Шветцкому, Кготцкому, Вандалскому, княжати Винляндъскому и іных Ермогенъ патриярхъ Московскиі і всея Русиі, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, і игумены і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и дворяне, и дьяки думные, и стольникі, и дворяне, і стряпчие и дьяки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, і торговые люді, и стрельцы, и казаки, и пушкари, і всѣх чинов служилые і жилетцкие люді великихъ государствъ Росийского царствия челом бьютъ. По общему нашему совѣту поѣхали к вам, великому государю, и к вашему государскому сыну, к великому государю нашему, х королевичю ко Владіславу Жигимонтовичю бити челом и о вашихъ государских і о земскихъ дѣлех договор чинити и становити Філаретъ митрополит Ростовскиі и Ярославскиі, бояринъ князь Василей Васильевичь Голицын, окольничеі князь Даніло Ивановичь Мезетцкоі, думной дворянинъ Василей Борисовичь Сукин, діяки думной Томило Луговской да Сыдавной Васильев. И о чомъ вамъ, великому государю, и вашему государскому сыну, великому государю нашему, королевичю Владіславу Жигимонтовічю учнутъ они бити челом и договоръ чинити і становиті, і вам бы, великим государем, пожаловати им вѣрити. Писан в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7119-го сентября мѣсяца.

Къ сей грамотѣ приложена патріаршая на красномъ воску печать («отворчетая» по ркп. Спб. дух. академіи), до половины искрошившаяся, на которой изображена рука благословляющая, съ подписью вокругъ: Божіею милост. . . .

На оборотѣ записи: List od wszystkiego carstwa Moskiewskiego, duchownych y świeckich do króla ie° m. Zygmunta III y królewica ie° m. Władysława, wysyłaiąc Filareta patryarche, Galiczyna y inszych okolniczych y boiar, daiąc im zupełną moc stanowić, y żeby im wiara dana była. Roku 1611.—14.—2) Poselstwo od Hermohena patryarchy, duchowieństwa y wszytkiey Moskwy Filareta z wielą (?) do królewica je° mci.

(л. 120 об.) Великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, Божиею милостию, избранному великому государю царю и великому князю всеа Русиі, богомолцы твои святѣйшиі Ермогенъ, патриархъ Московскиі и всеа Русиі, и митрополиты, и архепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены и весь освященный собор, да ваши государские Росийскаго *(л. 121)* государства бояре, и околничие, и дворяне, і діаки думные, и столники, и дворяне, и стряпчие, и діаки, и жильцы, и дворяне' из городов, и головы стрелетцкие, и всякие приказные люди, и дѣти боярские, и гости, и торговые люди и стрелцы, и казаки, и пушкари и всѣх чинов служилые и жилетцкие люди великих государствъ Росийскаго царствия челом бьют. По общему нашему совѣту поѣхали к отцу вашему, к великому государю к Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, и к вамъ, великому государю, бити челом и о ваших государских и о земских дѣлех договор чинити и становити Филарет, митрополит Ростовскиі и Ярославскиі, боярин князь Василей Васильевичь Голицын, *(л. 121 об.)* окольничей князь Данило Иванович Мезетцкой, думной дворенин Василей Борисовичь Сукин, діаки думной Томило Луговской да Сыдавной Васильевъ. И о чемъ вашему великому государю Жигимонту королю и вам, великому государю нашему, королевичу Владиславю Жигимонтовичю учнут бити челом, и договор чинити и становити, — и вам бы, великимъ государем, пожаловати, имъ вѣрити. Писан в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7119-го сентября мѣсяца.

III.

List od patryarchi Moskiewskiego Hermohena do królia jego mci.

Божиею милостию великому господарю Жыкгимонту, королю Польскому и великому князю Литовъскому, Рускому, Прускому, Жомоитскому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подолскому, Подляшскому, Лиѳлянскому, Естонскому и иных, и дедичному королю Шведскому, Кготскому, Вандалскому, княжати Винляндскому и иных Словенского языка, ясно-сиятелное православное веры гре-

ческого закону, великого Московъского царствия[1], соборное апостолское церкви престолъ правицы[2], смиренный Ермоген, Божиею милостию, патрыархъ Московский, всее Руси, и о светемъ Дусе сынове и сослужебники нашого смирения митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандрыты, и игумены со всемъ освещеннымъ соборомъ и Московского господарства бояре, и околничые. и дворане, и дъяки думные, и столники, и чашники, и страпчые, и дворане, и дъяки и всякие приказные люди, и головы стрелецкие, и дети боярские, и гости, и торговые люди, и стрелцы, и пушкары и всякие служылые[3] люди, все православные хрестияне чоломъ бъем и моление приносимъ вашого величества державу[4]. Ведомо вам, благородный и великодержавный кролю, от благоверного[5] великого князя Володимера, нареченного во святомъ крещеньи Василия, великого господарства Владимерского и Московъского скиѳетръ Росийского царствия держали Московские господары, по своимъ господарскимъ степенемъ до приснопаметнаго и праведнаго господара цара и великого князя Феодора Ивановича, всее Руси самодержца, и православная наша хрестиянская вера греческого закону сияеть, яко солнце, надѻ всеми. И Божым праведнымъ судомъ он, великий господар цар и великий князь Феодор, от земного и тлеемаго царства преселисе в небесное царство, идеже вси праведнии почывают, яже уготова Бог любящымъ его. А за наши грехи царского их корени Московскому великому господаръству наследник не остася и мы вси православные хрестияне осталисе сиры, без пастыра. И от тех местъ и посяместа всего Московского господарства[6] много-неизчытаемый народ, яко море волнуется, яки корабль без кормника,—сице же и Московского господарства многие неизчытаемые тмы темъ народовъ православные хрестияне не могут быти без пастыра. А былъ господаръ цар и великий князь Василей Иванович всее Руси и он господарство свое отставилъ и пострыгся во иноческий образ. Ныне жъ великого Бога волею и хотениемъ, по своей Ему воли, понеже царство Божый жребий, ему же хощетъ, тому подастъ [и того возвыситъ и возвеличитъ и наставитъ на стезю правыхъ и на путь ко спасенію. Нынѣ жъ молимъ ваше благородіе: православные греческіе свѣтлосіятельные вѣры, великаго Московскаго государства царскіе хоругви, власть и держава двіжетца изшедшему отъ вашихъ чреслъ къ вашему благородному сыну, наяснѣйшему государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу.

---

[1] государства. [2] правящій. [3] служебные и жилецкіе люди. [4] державѣ. [5] *написано:* благоверныхъго. [6] царства.

Молимъ васъ благодатію Христовою весь освященный соборъ, и царскій синклитъ вкупе, и великаго Россійскаго царствія всенародное множество православныхъ христіанъ, о великій самодержавный королю, даруй намъ сына своего, его же возлюби и избра Богъ во цари, въ нашу православную греческую вѣру, ея же пророцы прорекоша, ея же апостоли проповѣдаша, ея же святіи отцы утвердиша, ея же всіи православніи христіане неблазненно и крѣпко содержаша, и по се время красуетца и свѣтлѣетъ и сіяетъ яко солнце. Сія вѣра красна добротою паче всего сыномъ человѣческимъ, на нея же божественная благодать изліявшись, и яко сладкая цевница, движущи новую и благолѣпную пѣснь духовную, въ концы земли въскоре слышаму сотвори. Сія вѣра точаще нелестное млеко сосца непорочныя невѣсты Христовы, яко же есть писано, духовными наказаніи воспитаетъ и въ мѣрѣ возраста исполненія Христова сподобляетъ вѣрныхъ достигнути добре. Сія вѣра преблаженными и пребожественными дуновѣніи Параклитовыми отъ всея земли отгна всякую бесовскую губительную прелѣсть. Сею нашею вѣрою святіи апостоли и святіи мученицы и преподобніи и пустынножители Богу угодили и вселились въ небесное царство. Сію вѣру многими снисканьми благовѣрный князь Владимиръ изыска, и святое крещеніе приятъ во имя святыя и живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и от купѣли здравъ изыде, славя Бога и многи люди крестивъ. О великій державнѣйшій королю, великій государь! Даруй намъ государя заповѣди Божія соблюдати, и державу Рускую сохраняти, и насъ во тихости и въ кротости и въ любви и въ милости содержати. Даруй намъ царя, имъ же бы вѣра христіанская не разорилась. Аще царь вѣренъ будетъ Богу, и Богъ для его и людемъ его согрѣшенія отпуститъ; аще ли царь будетъ Богу невѣренъ, то большое зло наводитъ Богъ на землю ту, понеже той есть глава землѣ, и пастырь всему Христову стаду словѣсныхъ овецъ православныхъ христіанъ. Патріархъ Иаковъ, пасый безсловѣсныя овца, и человѣку хотя отвѣтъ дати, а не Богу, и нощь без сна провождая и зной и студень терпя, чтобъ ничто отъ стадъ онѣхъ погубити. Кольми паче намъ пасти не над безсловѣсными стоящими, но надъ духовными овцами, и не человѣку отвѣтъ дати, но Богу, и безсловѣсныхъ снискаютъ человѣцы, а словѣсныхъ взыщетъ Богъ, понеже дѣла рукъ Его. О великій королю, государь Польскій! Слышимъ васъ, яко съ великимъ мудрымъ доброуміемъ и спѣхомъ наше моленіе приемлете, и все стрясше наше печалное, и своимъ послушнымъ любленіемъ къ намъ пишете. Благодаримъ Бога всегда

о васъ, и мнимъ свѣтъ Параклитовъ вселішась въ васъ и с радостію моленіе приносимъ о душахъ вашихъ, что не хотите Бога гнѣвить и нашея православныя и Богомъ любимыя вѣры не хотите порушити, но и писаніемъ своимъ насъ потверждаете, и мы о томъ хвалу Богу возсылаемъ, и васъ молимъ и отъ такого прошенія молити не престанемъ, дондеже услышитъ насъ велие твоей державы благородіе, и даруетъ намъ царя съ вѣрою приняти святое крещеніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа въ нашу православную греческую вѣру. Любве ради Божія смилуйся, великій государь, не презри сицѣваго прошенія, да не и вы сами Богу погрубите, и насъ богомольцевъ и толикихъ неисчетныхъ народовъ многихъ оскорбите. Заповѣдь государя и завѣщаніе крѣпко имамы вси, еже безо всякаго сумнѣнія молити васъ великаго государя; вамъ же безо всякаго прекословія еже не преслушати насъ въ заповедѣхъ Божіихъ, а Богъ послушаетъ и укрѣпитъ васъ не токмо въ земномъ, но и въ небѣсномъ царствіи. А послали есмя къ вамъ, великому государю, ото всего собора о томъ великомъ дѣлѣ бити челомъ, и молити васъ пресвѣщеннаго Филарета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да Спаса Новаго архімандрита Еуфімія, да Троицы Живоначальныя Сергіева монастыря келаря старца Аврамія, да Николы чудотворца Угрѣшскаго монастыря игумена Іону, да Вознесенскаго протопопа Кирилла. А милость Божья и пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ молитва, и нашего смиренія и всего освященнаго собору благословѣніе и молитва да есть и будетъ съ вашимъ благородіемъ во вѣки. Аминь. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7119 сентября въ . . .

(Благословенъ Бог)ъ и Отецъ Господа нашего Исуса Христа. Великого Жигимонта Третьего, Божиею милостию, государя, короля Польского і великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоицкого, Мазовецкого, (Кіевского, Волын)ского, Подольского, Подляского, Лиѳлянского, Естонского и иных, и дѣдичного короля Швецкого, Кгоцкого, Вандалского, княжата Винлядского и иных, великому государю и наяснѣй(шему королев)ичю Владиславу Жигимонтовичю великого Московского государства, Словенского языка, новаго Израиля, в православиі цветущия великие святые соборныя апостольския церкви (первопре)стольникъ смиренный Ермогенъ, Божиею милостию патриархъ Московскиі і всеа Русиі, по благодати, данней нам от пресвятого и животворящего Духа, смирения нашего (.......... сосл)ужебники митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архима-

риты, и игумены і весь освященный соборъ, и Московского государства бояря, и окольничие, и дворяня, и дьяки думные (и стольники, и) чашники, и стряпчие, и дворяня, и дьяки, и головы стрелецкие, і всякие приказные люди, и дѣти боярские, и гости, и торговые люди, и стрельцы, и пушкари, и всякие (служилые) и жилецкие люди всего Московского великого государства всѣ православные хрестияне о вашем благородиі Бога молим и челом бьемъ. Всемогущаго і вся содержащаго ....аго не токмо земными, но и небесными разумы никако непостижимаго, в трех лицех единаго Бога, еже есть Отца и Сына и святаго Духа, о Нем же вси живем и движемся (и есмы, Имъ же ся) престоли содержатъ, Тѣм бо цари царствуют и князи величаются и силниі землею владѣютъ, Того благоволением и крѣпкою непобедимою десницею, от благовѣрнаго великого князя (Владимера), нареченнаго во святомъ крещениі Василия, новаго Констянтина, скиѳетръ великого Росиіского царства держали и хранили по своимъ государьским степенем Московские государи и до великого (государя царя и великого князя) Ѳедора Івановича, всеа Русиі самодержца, его же молитвою и державою Росиіское царство мирно строилося, и многие окрестные государства под его царьского величества ....киі кровъ прибегали, и для нашие православные хрестиянские вѣры, свои вѣры от себя отринули и святым крещением просветилися и истиннаго Бога познали, і во всѣ тѣ времена и лѣта .... и непорочная истинная наша православная хрестиянская вѣра, яко солнце, сияетъ во всю вселенную, и в вѣре нашей явились многие святители и благовѣрные цари і великие князи .... и многие угодники Божиі, по вѣре своей, добрыми своими дѣлы от Бога прославилися, и по смерти своей многие лѣта во гробѣх своих почивают цѣлы и нетлѣнны, и притекающе (к ним многи)ми различными болѣзньми показуют чюдеса, вскоре подают неоскудно исцеление. И Божиею волею и праведными Его судьбами благороднаго корени многоцветущая отрасль (...... велик)иі государь царь і великиі князь Ѳеодор Ивановичь всеа Русиі земное свое царство оставилъ і преселись в небесное царство; а за наши грехи царьского их корени Росийскому великому государству наслѣдник (не остася. И отъ тѣхъ) мѣстъ и посямѣста великое Московское государство мятется великими розными мятениі, яко море волнуется великими волнами, многие воры называются царьскими детьми и собирают к себѣ (......, забывъ) страх Божиі, и комуждо против дѣл воздаяния не помня, православных крестьян мучат различными муками, и жены и дѣвы от

них обругаемы и в плѣн ведомы и разлучены з ближними своими, и без (пощады кровь человѣчес)кая проливается, яко вода, великие святые обители и многие грады и веси и всякие мѣста запустѣнию преданы, церкви Божиі позжены и многие розграблены и до основания разорены .... и многие преподобные отцы и священницы ото обителей и от престолов отлучены, люто томление подъемлютъ и муку терпятъ. А мы, видя и слыша такое належащее на нас гонение, ...ствие и тишину, не можемъ не сѣтовати, и видя свою братию побиваемых не можем не плакати. Но горе тѣм, кто сицевая творит! Како не устрашатся Бога, како не умилятся, како не придут (въ себя, видя мн)огую крестьянскую кровь проливаему, по писаному: одебелѣ бо сердце людий сих; очима, яже видѣша, и не видят, и ушима, яже слышата, и не слышат! Что реку и что возглаголю слез настоящее се время .... а не речей, молитвы, а не бесѣдъ! Ныне округ них всѣмъ градом сотворити подоба, ко граду нашему приитти и сѣтовати о минувших, і плакати о бывших и терпѣти настоящая, откуду сему бысть .... прешпрокое, и народ доброчиненъ и христолюбив, беду велию подъемлет; градъ селив великъ и на востоце стоящим глава, а не имѣетъ государя царя; а был государь царь і великиі князь Василей Івановичь всеа Русиі (и онъ господарство свое отставилъ и) постригся во иноческиі образ. Ныне же убо видим ко стаду вѣрных приближающеся пастырь, и тщимся ему подати моление ко крещению. Уже нам время престати от бывшаго сѣтования (и преложити печаль на ра)дость. Всякой премудрости начало страх Господень, разум же благъ всѣмъ творящим волю и заповеди Его. Ныне же убо да не многословием и не жалостию стужаем ушесем благородия вашего. Вѣсть ....вный государь! Судом и волею вся содержащаго Бога, Его хотѣнием скиеетръ великого Московского царства приіде в поручение к вам, великому государю Владиславу Жигимонтовичю, аже благоволит Богъ .... по духу сыну нашего смирения, царю и великому князю, государю всеа Русиі, радуяся и веселясь, молим васъ, о великиі, благороднѣйшиі государь, і паки не престая молим благородие ваше, не мудръ (...........гла)големъ пригодная ко утверждению богохранимыя державы твоея, ея же вам, великому государю, Богъ милостивъ бо подает; должны бо есмы молити вас, о благороднейшиі государь) и велия .... по)вѣдати заповеди Божия, речено бо есть: еже во тмѣ слышасте, рцыте во свете, і еже во ухо речется, проповѣдите на кровех. Лѣпо убо, государь, и всякие благодати преисполнено правовѣрующимъ (.....

...........бо)жественных апостолъ правилом и святых отецъ уставом; мзда небесная дѣло спасително, виноград красен, двери бо винограду купѣль крещения, во дворех купѣли божественая благодать предстоит, якоже дверник .... врата) Господня, праведни внидутъ в ня. Ты же, о честная и Богом хотящаяся любити благородная душе, буди вторый Владимир, возлюби вѣру, ея же Богъ любитъ. Поспешествующе, государь, молим .... по писаному: во время приятно послушах тебе і в день спасения помогох ти. Се, государь, ныне время благоприятно, се ныне день спасения. Како, государь, нами инако слово Божие исправитись может (...... благочестивою) вѣрою, и житием чистым и богоугодным, и прилѣжным хранением Божиих заповедей, по писаному: хоти и дѣла благие, а кромѣ правые вѣры неполезно и неугодно Богу. Подобает .... сове)ршену быти, а совершенство то самого Господа, к Никодиму речение: аще не родится кто водою и духом во Отца и Сына и святого Духа, не может внити во царство небесное. Разсудите, государь, милостивно (...... не яростію) обличите, ни гнѣвом покажите нас; не о себѣ молим, о вашем благородиі молим и о наслѣдиі вам царства небеснаго. Не добро, государь, и неприлично нам, еже на пользу вам не молити вас, такоже .... при)клонити уха вашего к прошению нашего смирения и не послушати заповеди Божиі. Не противись, государь, суду Божию, и нашему и всего собора и царьского синклита и всѣх православных крестьян молению .... и) со Христом Богом і святые великие соборные і апостольския церкви благодати, и нашего и всего освященного собора благословения, со всякою тихостию и кротостию и смирением пріими святое крещение, воистинно .... хранимей державе вашей совѣтуем и обещеваем, еже вам, великому государю, на пользу и душѣ (на) спасение. Се нарочит подвиг, иже самого хранителя жизни обрящет, подвизающесь добре. Се пресладкое и едино воистин(ну ....) но имѣти в сердцы своем живущу божественную доброту. Се неложно и твердо есть упование, я(ко благими дѣлы) уповати на Бога. Стани, государь, со дерзновением восприемши оружия боготворимая, ими же Павел вооружает на брань. (Пріими аки) броня вѣру непорочную, аки щит упование, аки шлем непрестанную Божию любовь, (аки мечъ бо)жественный глаголъ, егоже огнем Параклитовым куют с небесе божественныя книги, и воспой по них Господеви пѣснь нову, пой имяни Его .... з Давидом: коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим. Приими убо, государь, сия благовонне и наслаждайся сим благочестне, да воз-

сияет нам всѣмъ обща благодать Утѣшителева, да насладятся (..... ..... православ)ныхъ множество. Послушай, государь, послушай внимательне, приклонись к нашему и всего мира прошению; а Богъ призрит с высоты святыя Своея, и приклонится ко всему благому твоему прошению і подастъ тебѣ во всем милость ....ай по божественному слову: слушаяй вас, Мене слушает, а отметаясь вас, Мене отметается и пославшаго Мя. Страшно, государь, слово сие и достойно всякого хранения и брежения. Великоименитый і велелѣпнейшиі государь .... вос)пріими Богом духновенное и Богом дарованное тебѣ дѣло, и прослави небеснаго Царя Христа твоего, еже познати и творити волю Его; а Он тебя прославит божественною славою Своею вѣчно на небесех, якоже сам обещая пророком глаголетъ: (азъ прославляющихъ Мя) прославлю, а обеществующеи Мене обещестятся. Велику, государь, пользу почерпеши неисчерпаемаго студенца, и нетлѣнную и вѣчную славу, и неистощимое получиши богатество самого богатодавца Бога.......их. Смилуйся и к нам всѣмъ, облецысь в ризы новы нетлѣния и в пороиру веселия, в диадиму радости і в венец благовѣрия; обновись, государь, рожением, приими святое крещение в купѣли ото Отца твоего небеснаго Царя ....ем великого Московского государства лики святителей, лики преподобных; возвесели, государь, своим крещением лики благовѣрных, многие лики христолюбиваго воинства, и многие тмы тем народа всѣх православных крестьян (.... тако и на) небеси о крещениі твоем ангели и вси святиі возвеселятся. Смилуйся, государь, пріими вѣру, ея же благовѣрный великий князь Владимер, многими снисканиі изыскав, и возлюби паче всѣх вѣръ и прият от Корсунского епископа (........ крещеніе во) имя Отца и Сына и святаго Духа, в три погружения, и в той час приемлет от Бога не токмо очный зрак, но и сердечныма внутреннима очима провидя благодать Божию и крести неисчитаемыи многие тмы .... Пріими вѣру, ею же Богу сам вѣрен будеши; пріими, государь, крещение, им же очистятся твои греси; пріими крещение, им же внидеши в небесное царствие; пріими крещение, им же со ангелы (......... весе)литись будеш; твоим крещением и правою к Богу вѣрою Московское великое государство от мятенія престанет и тишину пріимет; твоим крещеніем кровь крестьянская престанет литись; твоим крещеніем разореные церкви .... датися и безкровная жертва, о тебѣ приносимая, к Богу учнет возсылатись; твоим крещеніем многие грады позженые і веси и домы всяких запустошеных учнут строитись, і вси православниі крестьяня от плача (........ сот)ворятся; твоим креще-

ніем крестьянская вѣра не разорится, но и паче просветится; твое крещеніе святителем и всему священническому і иноческому чину і всѣмъ православным крестьяном путь и вож и спасение в небесное ....
'......ому к Богу приближеніе, а на врагов твоих страх и трепет; твое крещеніе благовѣрным князем и боляром и всему христолюбивому воинству на врагов твоих крѣпость их храбрость, а на врагов твоих побѣда и одо(лѣніе ...., право)славным хрестияном миръ і любовь і соединеніе, и всему благому совершение; и непостыдно да глаголеши: сотворих волю Твою, Боже мой, святое крещение восприяв и вѣру Твою возлюбив, и сотворих суд и правду непре.....
..........мя. Приклонись, государь, ко вниманию, на который образ всегда взирати лѣпо есть, кромѣ точию на самого Царствующаго небом и землею и всею тварию, еже есть един страшен и всесилен. Аще, государь, на Него единаго упование твое поло(жиши ....) его устрояеши, увѣренное тебѣ царство, и сотвориши суд и правду, и неправость всякая от царствия твоего отбежит. Блажен и треблажен воистину ты будеші не токмо в нынешнем сем настоящем житіи, но и в будущем царствіи (.............. и по)милован, і пріимеши венец жизни, по писаному: не всяк, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в царство небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех. Сам Господь глаголя: имѣя заповеді Моя и соблюдая их, той есть любяй Мене; не любяй Мене и словес .....
.... паки рече: вы друзи Мои есте, аще творите, елико Аз повелеваю вам. Виждь, государь, Сам Господь другом Себѣ того называет, кто заповеді Его творит. Потщись убо, о благороднейший государь, друг быти всѣх царю и Владыце Ісусу Христу Богу твоему ....его. Пріими святое крещение, пріимет тя Богъ въ сыновление, и облечет тя во броня правды, и возложит на тебя шлем спасенія и дастъ тебѣ щит вѣры, и древним великим царемъ і великим князем равнославна учинит тя; нынешним (............ красо)та и свѣтлость, будущим же впредь твоего царьского корени царьским отраслям и окрестным всѣм сладчайшая повесть и слуха наслажение, а послѣдниі роди аки благотворца восхвалят тя, и имя твое во устѣх всѣх (проповѣдано) будет и утвердится, и крѣпко будет царствие твое в родъ и родъ і вовеки. А послали есмя к вам, великому государю, ото всего собора о том великом дѣле бити челом и молити вас пресвященного Ѳиларета митрополита Ростовского (и Ярославского да Спа)са Нового монастыря архимарита Еуѳимья, да Троицы живоначальные Сергиева монастыря келаря старца Аврамия, да Николы чюдотворца Угрѣшского монастыря игумена Иону, да

Вознесенского протопопа Кирила (.............. пре)чистые Богородицы, і великих чюдотворцов молитва, и нашего смирения і всего освященного собора благословение и молитва да есть и будет с вашим благородием во веки. Аминь. Писано в царствующемъ граде (Москве лѣта) 7119-го сентября въ 12 день.

Подлинная грамота никѣмъ не подписана; къ ней приложена была на красномъ воску, вѣроятно, патріаршая печать, которая утратилась. На оборотѣ надпись: Благословен Богъ и Отецъ Господа нашего Исуса Христа. Великого Жигимонта, Божиею милостью, государя короля Польского и великого князя Литовскаго, Руского, Пруского, Жемоицкого, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляского, Лиѳлянского, Естонского і иных, и дѣдичного короля Шветского, Кготцкого, Вандальского, княжата Винлядского и иных, великому государю и наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю.

IV.

Къ великому господарю Жикгимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и къ сыну его къ великому господарю королевичу Владиславу Жикгимонтовичу идутъ великого Московского господарства послы:

Бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ. Околничей князь Данило Ивановичъ Мезецкой. Думной дворянинъ Василей Борисовичъ Сукинъ. Думной діакъ Томило Іюдинъ сынъ Луговской. Діакъ Сыдавной Васильевъ.

Да съ послы дворяне с Москвы: князь Яковъ Петровичъ сынъ Борятинской. Стольники: Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ. Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ. Иванъ Васильевъ сынъ Сукинъ.

Да напередъ посланы въ великому господарю Жикгимонту королю изъ Московскихъ дворянъ: Богданъ Матвѣевъ сынъ Игличевъ. Стряпчей Левонтей Михайловъ сынъ Пивовъ. Жилецъ Иванъ Гавриловъ сынъ Коробьинъ.

Дворяне съ городовъ:

Ржева Володимерова: Ѳома Ивановъ сынъ Квашнинъ.

Зубцовъ: князь Юрій княжъ Ивановъ сынъ Шеховской.

Резань: Захарій Петровъ сынъ Лепуновъ да Иванъ Васильевъ сынъ Лодыгинъ.

Кострома: князь Петръ княжь Ивановъ сынъ Збаретцкой.

Ярославль: Обросимъ Ивановъ сынъ Старово-Миляковъ.

Кошира: Олександръ Ивановъ сынъ Хотяинцовъ.

Козельскъ: Василей Ивановъ сынъ Павловъ.

Брянскъ: Василей Солтановъ сынъ Толбузинъ да Ѳедоръ Парѳентьевъ.

Болховъ: Тимоѳей Ондреевъ сынъ Хитрой.

Торопецъ: князь Иванъ княжь Ѳедоровъ сынъ Шеховской.

Мещовскъ: Илья Васильевъ сынъ Беклемишевъ.

Тула: Семенъ Прокофьевъ сынъ Крюковъ.

Дмитровъ: Степанъ Лазаревъ сынъ Татищевъ.

Бѣлевъ: Яковъ Александровъ сынъ Юшковъ.

Серпѣйскъ: Иванъ Васильевъ сынъ Баковъ да Гаврило Ѳеонасьевъ сынъ Чебышевъ.

Олексинъ: Василей Елизарьевъ сынъ Хитрой.

Торуса: Тимоѳей Васильевъ сынъ Исканской.

Калуга: Иванъ Кузминъ сынъ Сыгучевъ.

Воротынскъ: Ѳедоръ Меншово сынъ Матовъ.

Лихвинъ: Ѳедоръ Ивановъ сынъ Сомовъ.

Смоленскъ: Ондрей Романовъ сынъ Уваровъ да Иванъ Курбатовъ сынъ Уваровъ.

Медынь: Михайло Михайловъ сынъ Трусовъ.

Верея: Ермолай Ивановъ сынъ Мясоѣдовъ.

Бѣжецкой Верхъ: Ондрей Ивановъ сынъ Боскаковъ.

Галичъ: Семенъ Ѳедоровъ сынъ Сытинъ.

Старица: Тимоѳей Микифоровъ сынъ Безобразовъ.

Вязма: Филимонъ Михайловъ сынъ Озеровъ да Правотархъ Тимоѳѣевъ сынъ Зубинъ.

Дорогобужъ: Борисъ Дмитреевъ сынъ Бартеневъ да Семенъ Ондреевъ сынъ Ивановъ.

Бѣжецкая пятина: Онтонъ Павловъ сынъ Загоскинъ да Оксентей Ѳедоровъ сынъ Сназинъ.

Шелонская пятина: Богданъ Неждановъ сынъ Дубровской да Волкъ Даниловъ сынъ Карповъ.

Карачевъ: Гордѣй Ѳеанасьевъ сынъ Пальчиковъ.

Орелъ: Богданъ Осиповъ сынъ Веденьевъ.

Мценескъ: Григорей Борисовъ сынъ Протасовъ.

Деревская пятина: Ондрей Ѳедоровъ сынъ Палицынъ.

Голова стрѣлецкій Иванъ Васильевъ сынъ Козловъ.

Розрядной подьячей Микифоръ Спиридоновъ.

Дворцовые люди: Чарочникъ Ѳеонасей Родивоновъ. Сытникъ Яковъ Пустобояровъ.

Гость Иванъ Кошуринъ.

Подьячіе: Иванъ Дашковъ, Юрій Даниловъ, Ѳедоръ Порошинъ, Игнатей Дѣдковъ, Иванъ Трофимовъ, Григорей Ильинъ, Ѳедко Семеновъ.

Торговые люди: Парѳеней Елисѣевъ. Петръ, портной мастеръ. Григорей Дроздовъ. Бажгунъ москотильникъ. Безсонъ серебряникъ.

Стрѣльцовъ Московскихъ 7 человѣкъ.

А всего съ послы дворянъ и всякихъ чиновъ людей 73, да людей посольскихъ 278 человѣкъ.

Съ послы послано съ Москвы дворянъ и съ городовъ дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ для провожанья ихъ: Смолнянъ 155, Дорогобужанъ 90, Старичанъ 7, Рославцовъ 6, Серпянъ 37, Брянчанъ 88 человѣкъ.

А всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 293.

Да съ головою съ Иваномъ Оболешовымъ послано пять сотниковъ, а съ ними 184 человѣка Смоленскихъ стрѣлцовъ.

А обоего — дворянъ и дѣтей боярскихъ и Смоленскихъ стрѣлцовъ 477 человѣкъ; а людемъ всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и лошадей всѣхъ росписи не писаны.

Къ великому господарю Жикгимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и къ сыну его къ великому господарю къ королевичу Владиславу Жикгимонтовичу идутъ великого Московского господарства духовного чину:

Митрополитъ Филаретъ Ростовскій и Ярославскій. Спаса Нового монастыря архимандритъ Еуфимей. Троицы Живоначалные Сергіева монастыря келарь Аврамей. Угрѣшского монастыря игуменъ Іона. Вознесенского монастыря протопопъ Кирилъ.

Митрополичьихъ духовныхъ: черной попъ, да ризничей да келейникъ, и Спаского монастыря и Троицы Живоначалные Сергіева монастыря поповъ черныхъ 4, всего 7 человѣкъ.

Подъячей Ѳома Кутейновъ да дьяконъ Иванъ.

Митрополичьихъ дѣтей боярскихъ да монастырскихъ Троецкихъ и Спаса Нового и Миколы Угрѣшского монастыря слугъ и служебниковъ 128 человѣкъ.

А лошадей съ митрополитомъ и со всѣмъ духовнымъ чиномъ 228.

V.

Поселство пословъ отъ бояр и от всее земли господарства Московъского, по зъгоднымъ завартью с паномъ гетманом корунъным тракътатов бояр Московских зъ столицы под Смоленьскъ до короля его милости отъправленыхъ.

Posłowie wielcy po zgodnym obraniu na państwo Moskiewskie królewica jego mci Władysława z stolice Moskiewskiei od wszech stanów liudzi Moskiewskich posłani do królia jego mci do obozu pod Smoleńsk przyiechali dnia 17 octobra a° 1610, v ręki jego k. mci byli dnia 23 octobr., gdzie po całowaniu naprzód ręki jego k. mci bili czołłem k. jego m. imieniem patryarchi y boiar wszytkich, także y innych wszytkich stanów wszeliakich liudzi. Potym credens jego k. mci podali, który z authenticu słowo w słowo tu iest wpisany.

Credens *(слѣдуетъ вѣрющая грамота къ королю Сигизмунду, напечатанная выше, стран. 172).*

Mowa posłów Moskiewskich do królia jego mci. *Посольскія рѣчи дословно тѣ же самыя, что въ наказѣ, см. выше стрр. 136—141.*

Potym, gdy posłowie z ich m. pany senatorami Corunnymi y Litewskiemi na rozgowor o dobrych dzieliech zieżdżali się, te conditie, które tu są niżei opisane, podali.

Великого господаря Жикгимонта, короля Полского и великого князя Литовского, гетман Станислав Станиславович Желковский съеждчалсе Московского господарства з бояры княземъ Ѳедоромъ Ивановичом Мстиславскимъ, да со княземъ Васильем Васильевичомъ Галицыномъ, да с Ѳедоромъ Ивановичом Шереметевымъ, да с околничымъ с княземъ Даниломъ Ивановичомъ Межетцкимъ, да з думными дьяки с Васильемъ Телепневымъ, да с Томилом Луговским и о господарственных и о земскихъ делех говорили и становили, что быти на Владимерском, и на Московскомъ и на всех великих и преславных господарствах Росийскаго царствия великому господарю королевичю Владиславу Жыкгимонтовичу. И как которымъ статьямъ пры нем, господары, быти, и какъ которым статьям межъ великого господара Жыкгимонта, короля Полского и великого князя Литовского, и сына его великого господара нашого, королевича Владислава Жыкгимонтовича и меж их великих господарствъ быти, и тому всему написав по статьям утверженные грамоты и утвердя и укрепя своими руками и печатми и на тех грамотах Московского господарства бояре князь Ѳедор Иванович Мстиславский и с товарыщи и всего Московского (господарства) всякие люди крестъ целовали, а гетманъ Жолковский и полковники и ротмистры и напреднейшые рыцерства потому жъ на тех записех крестъ целовали за великого господара Жыкгимонта, короля Полского и за великого князя Литовского и за сына его, великого господаря нашого за королевича за Владислава Жикгимонтовича и за коруну Полскую и за великое

княство Литовское и за все рыцерство и те записы межъ себе розняли. А о которых статьях гетман Станислав Станиславович Жолковский Московского господарства бояромъ князю Өедору Ивановичу Мстиславскому с товарищы сказал, что у него о тех статьях королевъские науки нетъ, и о тех о недоговорныхъ статьях приговорили послати с Москвы к великому господарю Жыкгимонту королю послов и темъ недоговорнымъ статьямъ списокъ. *(Слѣдуетъ дословно то, что въ наказѣ велѣно говорить въ отвѣтѣ, и самыя статьи, см. выше стрр. 146—149).*

VI.

Przysyłaliście do nas mitropolita Rostowskiego y Jarosławskiego Filareta y boiarzyna nassego wielkiego hospodarstwa Moskiewskiego kniazia Wasila Wasilewicza Holicyna s towarzyssmi, y oni nam od was pokłon odprawiwszy mówili, że uczynił się był wielkim hospodarem y wielkim kniaziem Moskiewskim kniaź Wasilej Iwanowicz Szuyskj, za którego panowania wiele zamków nie chcieli mu służyć y za hospodara go mieć, y od tego wszczęło się wielkie zamieszanie y rozerwanie, y na wielu mieyscach poczęli się nazywać wielu worów hospodarskimi dziećmi, y wiele krwie chrześciańskiey dla tego się liało. S tych przyczyn Moskiewskiego hospodarstwa wszech stanów ludzie bili czołem kniaziu Wasilu Iwanowiczu Szuyskiemu, żeby krew chrześciańską viął, a hospodarstwo złożył, y kniaź Wasilej Iwanowicz Szuyskj, vważywssy to sobie y nie chcąc widzieć rozlania krwie chrześciańskiey, państwo z siebie złożyłł.

Присылали вы къ намъ митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Филарета и боярина нашего великаго государства Московскаго князя Василія Васильевича Голицына съ товарищами, и они, отправивши намъ отъ васъ поклонъ, говорили, что учинился великимъ господаремъ и великимъ княземъ Московскимъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій, въ котораго царствованіе многіе города не хотѣли ему служить и господаремъ его имѣть, и отъ этого началась великая смута и разореніе, и во многихъ мѣстахъ много воровъ начали называть себя господарскими дѣтьми, и много крови христіанской поэтому лилось. По этимъ причинамъ Московскаго государства всѣхъ чиновъ люди били челомъ князю Василію Ивановичу Шуйскому, чтобы онъ кровь христіанскую унялъ, а господарство сложилъ. И князь Василій Ивановичъ Шуйскій, принявъ это въ уваженіе и не желая видѣть разлитія крови

I świetieyssy Hermohen patriarcha Moskiewskj, y wszytek oświeszczenny sobór, y boiarze, y okolnicze, y wssech stanów służali y żylecscy ludzie wielkiego hospodarstwa Moskiewskiego mówili y radzili, że prosząc v Boga miłosierdzia y v przeczystej Bohorodzicy, v wielkich czudotworców y v wszytkich świętych, obrać na Władymerskie y na wszytkie wielkie hospodarstwa Moskiewskie hospodara y wielkiego kniazia, y radziwszy o tym patryarcha Hermohen ze wszytkim oświeszczennym soborem y boiarze, y okolnicze, y wszech czynów ludzie hospodarstwa Moskiewskiego, vradzili bić czołem nam wielkiemu hospodarowi Zygmuntowi królowi Polskiemu y wielkiemu xiążęciu Littewskiemu y synowi naszemu królewicowi Władzisławowi Zygmuntowiczowi, żeby my wielki hospodar pożałowali, dali na wszytkie wielkie hospodarstwa Moskiewskie syna naszego królewica Władzisława. Y po błogosławieniu y zezwoleniu Hermohena patryarchi Moskiewskiego y mitropolitów, y archiepiskopów, y wszytkiego oświeszczennego sobora, y boiar, y okolniczych, y dworzan, y diaków dumnych, y wszech stanów ludzi wielkiego hospodarstwa Moskiewskiego, boiarze kniaź Fiedor Iwanowicz Mscisławskj, kniaź Wasilej Wasilewicz Holicyn, Fiedor Iwanowicz Sseremieciew y okolniczy kniaź Daniło Iwanowicz Mezeckj, także diacy

христіанской, господарство съ себя сложилъ. И святѣйшій Гермогенъ, патріархъ Московскій, и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди великого господарства Московскаго говорили и становили, чтобы (имъ), прося у Бога милости и у пречистой Богородицы, у великихъ чудотворцовъ и у всѣхъ святыхъ, избрать на Владимирское и на все великое господарство Московское господаря и великаго князя. И, совѣтовавшись объ этомъ, патріархъ Гермогенъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и бояре, и окольничіе, и всѣхъ чиновъ люди господарства Московскаго приговорили бить челомъ намъ, великому господарю Сигизмунду, королю Польскому и великому князю Литовскому, и сыну нашему королевичу Владиславу Сигизмундовичу, дабы мы, великій господарь, пожаловали, дали на всѣ великія Московскія господарства сына нашего королевича Владислава. И по благословенію и совѣту Гермогена, патріарха Московскаго, и митрополитовъ и архіепископовъ и всего освященнаго собора, и бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и дьяковъ думныхъ, и всѣхъ чиновъ людей великаго господарства Московскаго, бояре князь Өедоръ Ивановичъ Мстиславскій, князь Василій Васильевичъ Голицынъ, Өедоръ Ивановичъ Шереметевъ и окольничій князь Данило Ивано-

dumni, Wasilej Telepnew, Tomiło Ługowskj, zieżdzali się o tym y o ynych hospodarskich y o ziemskich dzielech mówić y stanowić z wielmożnym Stanisławem Stanisławowiczem Żółkiewskim z Żołkwie, woiewodą Kiiowskim, hetmanem nassym coronnym, y które rzeczy hetman nasz z boiary, z kniaziem Fiedorem Iwanowiczem Mścisławskim s towarzyssmi, vradzili y postanowili, o tych y zapisy vtwierdzone popisali y krest całowali z obu stron. Także wszyscy boiarze y okolnicze, y dworzanie dumni, y diacy dumni, y stolnicy, y dworzanie, żylcy y z zamków dworzanie, hołowy strzeleckie y wszyscy przykaźni ludzie, y dzieci boiarskie, y goście, y targowi ludzie, y wszech stanów służali y żylecscy ludzie Moskiewskiego hospodarstwa całowali krest na tem, że Hermohen patryarcha Moskiewski ze wszystkim oświeszczennym soborem y boiarze, y okolnicze, y wszech stanów służali y żylecscy ludzie Moskiewskiego hospodarstwa mieli posłać bić nam czołem wielkiemu hospodarowi Zygmuntowi królowi Polskiemu y wielkiemu xiążeciu Littewskiemu y naszemu hospodarskiemu synowi królewicowi Władzisławowi Zygmuntowiczowi, żebyśmy wielki hospodar Zygmunt król pożalowali was, dali na wszytkie wielkie hospodarstwa Moskiewskie syna naszego królewica Władzisława, o co świecieyszy Hermohen patryarcha Moskiewskj

вичъ Мезецкій, также думные дьяки Василій Телепневъ (и) Томило Луговской съѣзжались о томъ и объ иныхъ господарскихъ и земскихъ дѣлахъ говорить и установлять съ вельможнымъ Станиславомъ Станиславовичемъ Жолкевскимъ изъ Жолкви, воеводой Кіевскимъ, гетманомъ нашимъ коронным. И о тѣхъ дѣлахъ, которыя гетманъ нашъ съ боярами съ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ съ товарищами приговорили и постановили, они и записи утверженныя написали и крестъ цѣловали съ обѣихъ сторонъ. Также всѣ бояре и окольничіе, и дворяне думные, и дьяки думные, и стольники, и дворяне, жильцы и дворяне городовые, головы стрѣлецкіе и всѣ приказные люди, и дѣти боярскія, и гости, и торговые люди, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди Московскаго господарства цѣловали крестъ на томъ, чтобы Гермогенъ, патріархъ Московскій, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бояре, и окольничіе, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди Московскаго господарства послали бить челомъ намъ, великому господарю Сигизмунду, королю Польскому и великому князю Литовскому, и нашему господарскому сыну королевичу Владиславу Сигизмундовичу, дабы мы, великій господарь Сигизмундъ король, пожаловали васъ, дали на всѣ великія господарства Мос-

y wszytek oświeszczenny sobór Boga proszą y syna naszego królewica Władzisława na Rosyskie hospodarstwa chcą z radością. A boiarze wszyscy etc. y wszech stanów służali y żylecscy ludzie Moskiewskiego hospodarstwa wielkiemu hospodarowi królewicowi Władzisławowi y potomstwu onego, które mu Bóg da, przysięgali, że oni iemu hospodarowi swemu y dzieciom iego służyć na wieki y dobra życzyć we wszitkim, tak jako i pierwszym przyrodzonym wielkim hospodarom swoim, a złego iemu hospodarowi swemu y potomstwu onego nie życzyć ani myślić y inego nikogo Moskiewskiego hospodarstwa y z ynych hospodarstw na Moskiewskie hospodarstwo, oprócz syna naszego królewica Władzisława Zygmuntowicza, nie chcieć. A postanowili o tym y o inszych hospodarstwiennych y o ziemskich dzielech posłać bić czołem nam wielkiemu hospodarowi Zygmuntowi królowi Polskiemu y wielkiemu xiążęciu Littewskiemu y synu naszemu królewicowi Władzisławowi Filareta mitropolita Rostowskiego y Jarosławskiego y boiarzyna kniazia Wasila Wasilewicza Halicyna s towarzyszmi. I my waszych posłów Filareta mitropolita Rostowskiego i Jarosławskiego y boiarzyna kniazia Wasila Wasilewicza Holicyna s towarzyssmi wysłuchali. A wyrozumiawszy, że wy, odstawiwszy wieczną nienawiść y nieprzyjaźń, która beła z dawnych lat między

ковскія сына нашего королевича Владислава. О чемъ святѣйшій Гермогенъ, патріархъ Московскій, и весь освященный соборъ Бога просятъ и сына нашего королевича Владислава на Россійскія господарства хотятъ съ радостью. А бояре всѣ и пр. и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди Московскаго господарства великому господарю королевичу Владиславу и потомству онаго, которое ему Богъ дастъ, присягали, что они ему, господарю своему, и дѣтямъ его (будутъ) служить во вѣки и добра желать во всемъ такъ, какъ и первымъ прирожденнымъ и великимъ господарямъ своимъ, а зла ему, господарю своему, и потомству онаго не желать и не мыслить, и иного никого изъ Московскаго господарства и изъ иныхъ господарствъ на Московское господарство, кромѣ сына нашего королевича Владислава Сигизмундовича, не хотѣть. А постановили о томъ и объ иныхъ господарственныхъ и земскихъ дѣлахъ послать бить челомъ намъ, великому господарю Сигизмунду, королю Польскому и великому князю Литовскому, и сыну нашему, королевичу Владиславу, Филарета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, и боярина князя Василія Васильевича Голицына съ товарищами. И мы вашихъ пословъ Филарета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, и боярина князя Василія

wami a między narody Polskiemi y Littewskiemi, nie tylko chcecie być w spokoynem sąsiedstwie, w wieczny nierozdzielnej a nieporusznej przyiaźni, miłości y braterstwie z wielkiemi hospodarstwy naszemi, z coroną Polską y z wielkim xięstwem Litewskim, ale sobie za wielkiego hospodara y wielkiego kniazia na wszitkie wielkie hospodarstwa Moskiewskie syna naszego królewica Władzisława Zygmuntowicza obiracie y mieć chcecie y pragniecie, y przysięgaliście mu wszyscy, y nam o tem ode wszytkiey ziemie, ode wszech stanów ludzi duchownych y świeckich czołem biiecie, my wielki hospodar pokłon, czołobicie y przysięgę waszę synowi naszemu królewicowi Władzisławowi y staranie o niem wam pochwalamy y wdzięcznie przyimuiemy, a wszitko to woli, łasce y opatrzności wszechmogącego, miłosierdnego Boga przypisuiemy, y za to Iego świętej miłosci dziękuiemy, y powinną chwałę oddawamy, Który Sam carstwa stanowi y carów kogo chce na carstwa podaie. Że On serca wasze do nas y do potomstwa naszego Sam sprawił y nakłonił, onegoż Boga prosić będziemy, aby On w tej sprawje wyrok swóy bosski vlubiony według woli y vpodobania Swego świętego do skutku y do końca przywieść raczył ku spólnemu dobremu y pożytecznemu wszech narodów Polskich, Littewskich y Moskiewskich y wszytkiego chrześcian-

Васильевича Голицына съ товарищ ми выслушали. А выразумѣвши, что вы, оставивши вѣчную ненависть и непріязнь, которая была съ давнихъ лѣтъ между вами и между народами Польскими и Литовскими, не только хотите быть въ спокойномъ сосѣдствѣ, въ вѣчной нераздѣльной и ненарушимой пріязни, любви и братствѣ съ великими господарствами нашими, съ короной Польской и великимъ княжествомъ Литовскимъ, но себѣ великимъ господаремъ и великимъ княземъ на всѣ великія господарства Московскія сына нашего, королевича Владислава Сигизмундовича, избираете и имѣть хотите и жаждете, и присягами ему всѣ и намъ о томъ ото всей земли, ото всѣхъ чиновъ людей духовныхъ и свѣтскихъ, челомъ бьете,—мы, великій господарь, поклонъ, челобитіе и присягу вашу сыну нашему, королевичу Владиславу, и стараніе о немъ вамъ похваляемъ и благодарно принимаемъ, а все это волѣ, милости и промыслу всемогущаго, милосердаго Бога приписываемъ, и за то Его святую милость благодаримъ, и воздаемъ должную хвалу (Ему), Который Самъ царства становитъ и царей, кого хочетъ, на царство даетъ. Такъ какъ Онъ сердца ваши къ намъ и къ потомству нашему Самъ направилъ и склонилъ, то онаго же Бога просить будемъ, дабы Онъ въ этомъ дѣлѣ приговоръ Свой

stwa, aby się ręka y siła chrześciańska wywyższała, a pohańska poniżała. I dla tego my syna naszego królewica Władzisława Zygmuntowicza na wszytkie prawosławne hospodarstwa Moskiewskie za wielkiego hospodara, cara y za wielkiego kniazia dać y odpuścić na doskonale vspokoione hospodarstwo pozwolimy, kiedy wola Boża będzie, y czas według woli Swey boskiey poszle. A was łaską naszą hospodarską żałować, w poczciwości, w łasce y opiece naszej dzierżeć y od wszech nieprzyiaciół bronić będziemy za to, żeściecie się do syna naszego i sercza swe obrócili, któremu my z affektu oiczowskiego nie możemy iedno dobra życzycz, y przetosz za tę waszę przychilność nie telko wam tego nie odmawiamy, alie i za to naprzód[1] patryarchę y wszytkich mitropolitów y archiepiskopów, y episkopów, archimandrytów, ihumienów, protopopów y wszytkich duchownych ludzi w poczciwości y w łasce naszej, a cerkwie Boże y manastyry ze wszytkimi ich odczyznami y nadaniem y ze wszelakiemi dochody w obronie naszej, a wiarę waszę prawosławnę hreczeską w całości nieporusznie zachować wam chcemy, y wszytkich was boiar naszych dumnych y okolniczych etc. etc. vczciwością, oyczyznami y pomieściami, koždego według zasług y godności iego, żałować będziemy.

божественный возлюбленный согласно волѣ и соизволенію Своему святому къ свершенію и концу привести соблаговолилъ на общее благо и пользу всѣхъ народовъ Польскихъ, Литовскихъ и Московскихъ и всего христіанства, дабы рука и сила христіанская возвышалась, а языческая понижалась. И поэтому мы сына нашего, королевича Владислава Сигизмундовича, на всѣ православныя господарства Московскія великимъ господаремъ, царемъ и великимъ княземъ дать и отпустить на совершенно успокоенное господарство позволимъ, когда будетъ воля Божья и (Богъ) пошлетъ часъ по своей Божьей волѣ. А васъ милостью нашею господарскою жаловать, въ чести, въ милости и опекѣ нашей держать и ото всѣхъ непріятелей оборонять будемъ за то, что вы себя и сердца ваши къ сыну нашему обратили, которому мы изъ любви отцовской не можемъ желать (ничего) кромѣ добра, и потому за это ваше доброжелательство мы не только вамъ въ этомъ не отказываемъ, но и впредь за то патріарха и всѣхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и всѣхъ духовныхъ людей въ чести и въ милости нашей, а церкви Божіи и монастыри со всѣми ихъ вотчинами и на-

---

[1] Вся эта фраза отъ *za to* до *naprzód* написана въ выноскѣ, внизу страницы.

A co się tycze proźby waszey, aby syn nasz w wiarę waszą ruską krzcił się, tego my wam obiecować nie możemy, bo do wiary nie tylko syna, ale y namnieyszego poddanego naszego przymuszać nie zwykliśmy. Synowi naszemu wolno dzierżeć wiarę, którą sam zechce, a wam wolno go prosić o wierze y o inszych nie vtwierdzonych condycyach. A yżby to z więtszą vczciwością, powagą y z gruntownieyssym vpewnieniem na obie stronie kończyło się, my dla tego sejm walnj w Polszcze złożyć chcemy, na który by posłowie waszy przyiachawszy, te czołobitne proźby wasze do nas hospodara donieśli y na sejmie s pany rady naszemi corony Polskiey y wielkiego xięstwa Litewskiego duchownemi y świeckiemi postanowienie y dokończenie czynili o tym y o nieutwierdzonych condytyach, y o inszych wszitkich rzeczach, co się działo między hospodarstwy zdawna, do teraźnieyszego zamieszania, y wprzód iakim sposobem być tym wielkim hospodarstwom naszym, coronie Polskiey y wielkiemu xięstwu Littewskiemu, z wielkim hospodarstwem Moskiewskim w miłości, braterstwie y przyiaźni z obu stron nieporusznie na wieki.

даніемъ, и со всякими доходами — подъ нашей защитой, а вѣру вашу православную греческую въ цѣлости ненарушимо хотимъ вамъ сохранить, и всѣхъ васъ, бояръ нашихъ думныхъ и окольничихъ и пр. и пр., честью, вотчинами и помѣстьями каждаго по заслугамъ и достоинству его будемъ жаловать. А что касается просьбы вашей, чтобы сынъ нашъ въ вѣру вашу русскую крестился, то этого мы обѣщать вамъ не можемъ, такъ какъ къ вѣрѣ не только сына, но и наименьшаго подданнаго нашего мы принуждать не привыкли. Сыну нашему вольно держать вѣру, которую самъ захочетъ, а вамъ вольно его просить о вѣрѣ и объ иныхъ неутвержденныхъ кондиціяхъ. А дабы это съ вящшею честью, силой и съ болѣе основательнымъ обезпеченіемъ съ обѣихъ сторонъ кончилось, мы для этого вальный сеймъ въ Польшѣ созвать хотимъ, пріѣхавъ на который послы ваши эти челобитныя просьбы ваши намъ, господарю, донесли бы, и на сеймѣ съ панами радами нашими короны Польской и великаго княжества Литовскаго, духовными и свѣтскими, постановленіе и доканчаніе чинили о томъ и о неутвержденныхъ кондиціяхъ, и объ иныхъ всѣхъ дѣлахъ, которыя происходили между господарствами издавна, до теперешней смуты, и (о томъ), какимъ способомъ впредь быть этимъ вели-

кимъ господарствамъ нашимъ, коронѣ Польской и великому княжеству Литовскому, съ великимъ господарствомъ Московскимъ въ любви, братствѣ и пріязни съ обѣихъ сторонъ ненарушимо на вѣки.

A yż posłowie waszy kniaź Wasilej Wasilewicz Holiczyn s towarzyszmi ymieniem waszym proszą nas, abyśmy od Smoleńska zarazem odstąpili y do Litwy ssli y wszytkie woyska nasze wywiedli, a ludzie ci, którzy do nas z Smoleńska vciekaią, powiadaią, iakoby w zamku Smoleńsku między ludźmi wielka niezgoda y siła ich, którzy worowi Kałużskiemu życzą y zań siedzieć i umierać chcą; y sam Michaiło Borysowicz Szein iakoby Iwana Zubowa, kotory przed przychodem naszym pod Smoleńsk od wora do Smoleńska przysyłał y do tych czasów w turmie za to siedział, in primo (?)[1] iego Szein s turmy wypuścił y k woru posłał, — i my kazali panom radom naszym s posły waszemi mówić y pytać, czym oni nas vpewnić y vbezpieczyć chcą, że wielkiego hospodarstwa Moskiewskiego nie vspokoionego, za odeyściem nassym stąd, w całości dodzierżeć mogą; y ieżeli to iest wam samym warowno y bezpieczno odeyść nam precz od Smoleńska, nie vspokoiwszy hospodarstwa Moskiewskiego, wora w niem zostawić, za którym ieszcze wiele zamków y ziem stoi,

А что послы ваши, князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ товарищами, именемъ вашимъ просятъ насъ, дабы мы отъ Смоленска сейчасъ отступили и въ Литву шли и всѣ войска наши вывели, а тѣ люди, которые къ намъ изъ Смоленска бѣгутъ, говорятъ, будто бы въ городѣ Смоленскѣ между людьми великое нестроеніе и множество такихъ, которые вору Калужскому радѣютъ и сидѣть и умирать за него хотятъ; и самъ Михайло Борисовичъ Шеинъ будто бы Ивана Зубова, который до прихода нашего подъ Смоленскъ отъ вора въ Смоленскъ присылалъ и до тѣхъ поръ за это въ тюрьмѣ сидѣлъ, (его Шеинъ) съ самаго начала изъ тюрьмы вы (*л. 1*) пустил и к вору послал, и мы велѣли паномъ-радомъ нашимъ с послы вашими говорити и спрашивати, чѣм онѣ насъ упевнити и убеспечити хочютъ, же великого господарства Московского неуспокоеного за выстьем нашимъ отселе в цѣлости додержати могут; и естьли то есть вамъ самимъ варовно и беспечно пойти нам прочь из Смоленска, не испокоивши господарства Московского, вора в немъ

[1] Написано очень неясно.

y siła ludzj z różnych zamków do niego odieżdżaią, a inszy potaiemnie onemu życzą; j za wyściem naszem wor y siła iego barziej pokrzepić by się mogła, nie tylko od ludzj narodu waszego, którzy mu ieszcze lubo to dla niego, lub też dla swych złych zamysłów przychylni, y od pohańców Tatar, po których wor posyła, y od inych cudzoziemców, s któremi się porozumiewa y na spustoszenie y rozerwanie hospodarstwa Moskiewskiego nawodzi, ale y od ludzi Polskiego y Litewskiego narodu, którzy pierwiej przy nim bawili się, a po wyściu naszym do niego by się obrócić y więtsze zamieszanie w tuteyszem Moskiewskim hospodarstwie vczynić, y wasze teraźnieysze dobre zamysły y rzeczy powariować by mogli. Y oni na to panom radam naszym żadnego responsu nie vczynili[1]. A nam widzi się że potrzeba[2] wprzód wora Kałużskiego znieść y zgładzić y ludzie iego, którzy mu worowstwa pomagaią, rozwieść, pokarać y wygnać; także naszych Polskich y Littewskich ludzj, którzy tu nie będą potrzebni, precz stąd wywieść, krew chrześciańską viąć, zamki oswobodzić, y wszytko Moskiewskie hospodarstwo gruntownie vspokoić. A potym, zniosszy wora, zamki, które przy nim, odyskawszy y oswobodziwszy, y hospodarstwo Mo-

оставити, за которым еще многие городы и земли стоят, и многие люди с розных городов к нему отъѣзжаютъ, а иные тайно ему прямят, а за выстьем нашим воръ и сила его ещо болши покрепить бы ся могла не токмо от людей народу вашего, которые ещо ему либо то для его или для своих лихих замысловъ приухилни, и от поганцов Татар, по которых вор посылает, и от иных иноземцовъ, с которыми си поразумевает и на спустошенье и разоренье господарства Московского наводит, але и от людей Польского и Литовского народу, которые перве при нем бавили сеи; а по выстью нашему до него бы повернути сеи большую смуту в здѣшнемъ Московскомъ господарстве учинити и ваши нынешние добрые думы и дѣла помешати бы могли. И они на то паномъ-радомъ нашимъ никоторово отвѣту не удумали. А намъ видеться, что надобет вперед вора Колуского (*л. 2*) знести и згладити, и людей его, которые ему воровства помогаютъ, розвести и показнити и выгнати, да и наших Польских и Литовских людей, которых тут будет ненадобеть, прочь отсюль вывести, кровь хрестьянскую уняти, городы очистити и все Московское господарьство основательно успокоити; а потомъ знесшни вор, городы, которые за ним,

---

[1] Вся эта фраза отъ y oni до vczynili написана надъ строкой; сначала было dla czego zda się nam za rzecz słuszną.

[2] Послѣ этого слова было написано: pomocy, затѣмъ перечеркнуто.

skiewskie vspokoiwszy, poyti[1] nam do hospodarstw naszych, do corony Polskiey y do wielkiego xięstwa Litewskiego, y tam na sejmie wielkim walnym, który od nas wszitkim stanom corony Polskiey y wielkiego xięstwa Litewskiego złożony będzie, my hospodar i pany rady nassy Coronni y Littewscy duchowni y świecscy z waszemi wielkiemi posły o naszych hospodarskich y wszytkich ziemskich rzeczach, należących do przyiaźni, miłości, ku ziednoczeniu y dokończeniu zobopólnemu, na wieki nieporusznemu, postanowienie y koniec vczynić[2]; y wszytkie nievtwierdzone artykuły y czołobitne wasze skończyć. A[3] yż waszy wielcy posłowie kniaź Wasilej Wasilewicz Holicyn s towarzyszmi powiedzieli panom radom naszym, że o tych rzeczach waszego postanowienia y roskazania nie maią, tedy, za prożbą ich, pozwoliliśmy waszym posłom kniaziu Wasilu Wasilewiczu Holicynu s towarzyssmi słać do was o tym, żebyście roskazanie swoie y moc zupełną o tych rzeczach posłom swoim przysłali y kazalibyście im s pany rady naszemi przy nas będącemi postanowienie czynić y radzić o zniesieniu wora, o wygnaniu y pokaraniu ludzj iego wszytkich, którzy przy nim stoią, Moskiewskich y

отыскавши и очистивши и успокоивши господарство Московское, пойти нам в господарства наши в коруну Польскую і великое княжество Литовское, и там на сойме великом вальнем, которым от насъ всим станом коруны Польские и великово княжества Литовского зложенных людех, намъ, господарю, и паном-радомъ нашимъ корунным и Литовскимъ духовным и свецкимъ с вашими великими послы и нашихъ господарственных и всяких земских людей належалых к любви, к милости, к соединению и докончанью, на обе стороны вовеки неподвижному, договор и докончанье учинити и вси недоговорные статьи и челобитные ваши совершити. А иже ваши великие послы князь Василей Васильевичь Голицын с товарыщи сказывали паном-радам нашимъ, что о том дѣле вашего приговору и указу за ними нѣтъ, ино, по их челобитьи, зволили есмя вашимъ посломъ князю Василью Васильевичю Голицыну с товарыщи послати *(л. 3)* к вамъ о том, чтоб естя указ свой и моцъ запольную о тых дѣлех посломъ своимъ прислали, и велѣли бы естя им с паны-рады нашими, при нас будучиимъ, договор чинити и становити о знесенью вора, об-ыгнаю и покаранью людей всѣх, которые с нимъ стоят,

---

[1] poyti написано надъ строкой, на мѣсто зачеркнутыхъ словъ mamy odiachać.

[2] послѣ vczynić было написано mamy, затѣмъ перечеркнуто.

[3] вмѣсто a было написано lecz, затѣмъ перечеркнуто.

Littewskich, kozaków Duńskich, Tatar y Niemieckich ludzj, których ieszcze kniaź Wasilej Iwanowicz Szuyskj, będąc na hospodarstwie, vwiódł, y teraz około Iwan-horoda (y Korely[1]) y inszych horodów Moskiewskich woiuią, o odeyskaniu[2] y o oswobodzeniu wszytkich tych zamków, które za worem stoią, o worowstwie Smolnian, którzy worowi życzą y nas hospodara niewinnie dzierżą, y do vspokoienia hospodarstwa omieszkiwaią y przeszkadzaią. A my za prożbą woiewody Kiiowskiego hetmana naszego corony Polskiey pana Stanisława Stanisławowicza Żołkiewskiego z armaty po zamku strzelać y przemysłu żadnego nad zamkiem po te czasy czynić[3] nie kazali byli, nie chcąc widzieć rozlania krwie chrześciańskiey; a poko Smolnianie nie pokłonią się nam, odejść nam stąd nie godzi się, y wszytkiemu hospodarstwu Moskiewskiemu niewarowno y niebezpieczno. Także o koszt y nakład nasz hospodarskj, na woienne potrzeby vczyniony, y o zapłacie Polskim y Littewskim ludziom, iakimby sposobem te rzeczy postanowić y skończyć, y wszjtkie woyska ludzie nasze, których tu niepotrzeba będzie, precz wywieść y wielkie hospodarstwo vspokoić,— o tych wszytkich condytyach[4] naszych hospodarskich

Московских, или Польских, и Татар и Немецких людей, которых еще князь Василей Івановичь Шуйской, будучи на господарстве, навел и тепере около Іванягорода и Корѣлы и инших городов Московских воюют, и од-ысканью и очищенью всѣх тѣх городов, которые за воромъ стоятъ, о воровствѣ Смоленских сидѣльцов, которые вору прямят и насъ, господаря, напрасно держат и до успокоенья господарства омешкивают и перешкажают. А мы, по челобитью воеводы Киевского, гетмана нашего коруны Полское князя Станислава Станиславовича Жолковского, из наряду по городу стреляти и промыслу над городомъ посямѣста чинити не велѣли есмя, не хотя видети разлития крови хрестьянские; «а иже они тоѣ милости нашие к собѣ не знаютъ, и намъ то досадно»[5]; и покамѣста Смольяне не добьютъ намъ челом, и нам отступити не годится и всему господарству Московскому не варовно и не беспечно. Также о кождъ и наклад нашъ господарьский, *(л. 4)* на ратные потребы учинены, и о заплату Полскимъ и Литовскимъ людямъ, кабы тые рѣчи здѣлать и совершить и вкорать людей наших, которых тут ненадобно будет, прочь вывести и тое великое господарство успокоить; и о тых всѣх статьяхъ чтоб есте

[1] Слова y Korely зачеркнуты.
[2] odzyskaniu?
[3] послѣ czynić было esmy, затѣмъ перечеркнуто.
[4] послѣ condytyach было написано y orzeczach, потомъ зачеркнуто.
[5] фразы, поставленной въ кавычкахъ « », нѣтъ въ польскомъ текстѣ.

abyście przysłali roskazanie y moc zupełną posłom swoim, y[1] żeby mówili y stanowili s pany rady naszemi wskore(?), iakoby się te rzeczy wprędce działały, y hospodarstwo Moskiewskie vspokoione beło.

послали указ и власть полную посломъ своимъ, и они б говорили и становили с паны-радами нашими, какъ бы тые рѣчи вскоре здѣлали и господарство б Московское успокоено было. Писан на стану нашом под Смоленскомъ лѣта Божого нароженья 1610-го мѣсеца ноября 21-го дня. Припись у подлинного листа Лва Сапѣги.

. . . .

ему обычаемъ смерть сталаса, а дѣлаетца то все за наши грехи; потому что после блаженные памяти царя і великого князя Федора Івановича всеа Русиі на Московскомъ государстве были не природные государи, и потому в Московскомъ государьстве и смуты учали быти и многие воры назывались государьскими детьми; а только великий государь пожалует, на Московское государство сына своего королевича отпуститъ, и им государьскимъ сыномъ всякая смута в Московскомъ государстве престанет, и всякие люди примут покой и тишину, і воры государьскими детми называтца не станут. А что вы нам говорите, что государь нашъ королевичь молод, 15 лѣт, дай Господи, он, государь нашь, здрав был на многие и неисчетные лѣта. Богомъ его государство будет стройно и успокоено да его государскимъ счастьемъ и разумом, да учнетъ строитца вами, паны-радою, которые при нем, при государе, будут и нас, холопей его государьских, службою и радѣньем. Да нам же паны-рада говорили на съѣздех о коште и о накладе королевскомъ и о найму, о заплате ратным людямъ, чтоб намъ с ними говорити по утверженной записи гетмана Желковского. И мы паномъ-раде про коштъ и про наклад и про наем говорили по наказу и отговаривали про то до государя, до королевича: какъ государь, королевичь, будетъ на своемъ царскомъ престоле, и о том с отцом своим с великим государемъ з Жигимонтом королемъ сошлетца и велятъ говорити, какъ имъ, государем, годно. И паны-рада указывают на договорную запись, что учинено з гетманом, что о коште и о накладе и о найму велено говорити и ста-

———

[1] у зачеркнуто.

новити нам; да и в вѣрющей де грамоте тоже писано, что намъ всякие дела говорити и становити. И мы им *(л. 2)* говорили, что та статья в договорной записи указана впредь на иных послов. И паны-рада тот нашъ отговор ставят нам не в дѣло; а отказали: написана де в утвержение, что вамъ, Московского государства послом, о том говорити, а не тѣмъ посломъ, которые будут от королевича; а не договорясь о заплате и не дав ратным людям найму, ни одного человѣка из Московского государства нельзя вывести. И на всѣхъ, господа, сьездех паны-рада нам говорили накрепко, что, не успокоя государьства Московского, и ни зложив вора и не очистя всѣх городов, великому государю Жигимонту королю из Московского государства не хаживать, и сына своего, государя нашего, королевича на неуспокоенное государство нельзя дати, и людей не вываживать и от Смоленска прочь не отхаживать, покамѣста Смоленескъ добьет челомъ и крестъ целуют королю и королевичю. А мы, господа, на всѣх съѣздех паномъ-раде говорили, что намъ от светѣйшего Ермогена, патриарха Московского (і) всеа Русиі, и от бояр и ото всѣх людей Московского государства наказано, и мы о том великому государю Жигимонту королю били челом и с вами, паны-радою, говорили, а болши того приказу с нами нѣтъ; и просили есмя у них, чтоб намъ поволили о том с вами и со всею землею обослатца. Да паны же рада на всѣхъ съѣздехъ сказывали намъ многие вѣсти про Нѣмецъ, и про городы, и про вора и про воровское собранье, а к ним де бутто пишут с Москвы; а намъ, господа, того всего невѣдомо, а от васъ к намъ никоторое писмо не бывало. А какъ, господа, гетман Желковский приѣха(л) с Москвы и с нами в отвѣте говорил, и после того приказывали мы к нему, чтоб нам велѣлъ быти у себя; и были мы у гетмана в стану двожды, ноября въ 5 день да въ 7 день, с нимъ говорили и ему били челомъ, чтоб онъ великому государю Жигимонту королю бил челом, и его б на то наводил, чтоб его гетманской приговор был ненарушенъ, и вново б ничево не всчинати, *(л. 3)* чтоб всѣмъ людямъ Московского государства сумнѣнья не было, и вор бы, слыша о том, не радовалса, і воры б к нему не збиралися, и городы б за ними не крепилися, и чтоб тѣмъ болшие смуты в людях не учинилося, нашед бы не потерять, и после б о томъ раскаянья не было. И гетман намъ сказал, что его гетманской договор будетъ крѣпокъ, только надобно о томъ говорити, какъ бы государю их Жигимонту королю было небезчесно. И говорил намъ гетман: написано де в договоре, чтоб обѣих государствъ думою быти Польскимъ и Литовскимъ людямъ в приказех на порубежных городѣх

до достаточново успокоенья Росийского государьства; и Смоленескъ де мѣсто порубежное, а Михаилу де Шеину и Смоленскимъ сидѣлцомъ государь нашъ Жигимонтъ король не вѣритъ потому: сказываютъ де намъ многие выходцы, что Михайло Шеинъ с Смоленскими сидѣлцы ссылатца с воромъ и хотят вора пустить в город, и без Польских и без Литовских людей нельзя быти в Смоленску и для иных многих статей. И мы, господа, гетману говорили: написано в договоре имянно, и крестъ он, гетман, на томъ всѣмъ людям Московского государства целовал, что на Москвѣ и по городомъ в воеводахъ и в приказных людях Польскимъ и Литовскимъ людям не быти; а о том, чтоб обѣихъ государствъ думою быти и Польскимъ и Литовским людям в приказных людях на порубежных городѣх (до) достаточного успокоенья Росийского царства, о том бы государю приговор учинити з бояры в свое время. И про ту статью тебѣ, гетману, на Москвѣ всѣхъ чинов всякие люди били челом и спору о том было много, чтоб того не было. И ныне намъ о том же всѣ люди Московского государьства велѣли бити челом, чтоб государь Жигимонтъ король Польскимъ и Литовскимъ людям в порубежных городѣхъ быти не велѣлъ; а в которых городѣх ныне Польские и Литовские люди, и тѣхъ бы пожаловал, по договору, велѣл вывести, чтоб от того в государстве (*л. 4*) ссоры не было. А какъ государь нашъ королевичь будетъ на Московском государстве, а люди будет Польские и Литовские в которых городѣхъ понадобятца, и государь наш, поговоря з бояры, о томъ с отцомъ с своимъ с великимъ государемъ сошлетца, и о том договор учинят, какъ имъ, государем, годно. А Смоленску ныне и без Польских и без Литовских людей быти мочно, потому что Смоленескъ во всѣ смутные годы от Московского государства не отступил, и в смуте і за воры не бывал; и ныне как поцелует крестъ государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, и онъ учнетъ ему, государю, служити и прямити также, какъ и на Москвѣ всякие люди государю королевичю служат, мы в том даемъ души свои. А с воромъ мы у Михаила у Шеина и у Смоленских сидѣльцовъ ссылки никакие не чаемъ, и к вору они никакіми мѣрами не похотят. И гетман Желковской намъ говорил на обѣихъ съѣздех: то б деи добро учинить, чтоб в Смоленску целовали крестъ королевичю одному, чтоб иным городомъ было несумнѣтелно, а государь бы де нашъ Жигимонтъ король пошол в Польшу и в Литву; а людей бы де послал на вора под Колугу, а иных бы де людей оставил в Смоленску. Да то де я вамъ говорю от себя, а не от короля; а что на то королевская воля, в том онъ,

государь, воленъ. А без Польских де и без Литовских людей в Смоленску никакими мѣрами нельзя быти, и не бывать тому инако; да и в договоре де та статья имянно написана. А хотя о том и всѣ люди били челом, чтоб тому не быть, только кромѣ дѣла; и ныне деи великое дѣло належитъ: вор стоит с людьми в Колуге, а государь нашъ только пойдет в Литву, а государьские люди будут на Москвѣ и под Колугою, а Смоленескъ у наших людей будетъ назади и дорога нашим людям мимо Смоленескъ; и только государь нашъ похочет послати мимо Смоленескъ до Москвы или до иных городовъ, в которых Польские и Литовские люди, и тѣмъ государя нашего людям какъ ходить мимо Смоленескъ, толко в Смоленску королевских людей не будет? Да и для иных многих дѣл в Смоленску без Полских и без Литовских людей быти не мочно. И только велите в Смоленескъ Польских и Литовских людей пустити также, что и в Москву пустили, и всякое доброе дѣло здѣлаетца вскоре, и государь де нашъ Жигимонтъ король пойдет вскоре в Полшу и в Литву на соймъ, а над воромъ велитъ промышляти Польскимъ и Литовскимъ людям с Московскою ратью вмѣсте. А толко де того не здѣлаете, Польских и Литовских людей в Смоленескъ не пустите, и доброму де дѣлу не бывать, и кровь многая прольетца, и над Смоленском государю нашему и нам промышлять, и не учиня ничево над Смоленском прочь государю нашему не хаживать, всѣм намъ за государскую честь помереть, и государские чести доходить. А посямѣста над Смоленском промыслу не было, по моему гетманскому челобитью, что я великому государю Жигимонту королю бил челомъ, чтоб он, по моему договору, по Смоленску бити и тесноты чинити не велѣлъ. А только вы для государские чести и для иных многих дѣлъ в Смоленескъ Польских и Литовских людей не впустите, и надъ Смоленскомъ тотчасъ велитъ государь промышляти, и с меня тот мой договор сойдет; а учинитца та кровь от вас, от пословъ, что вы и дѣланово дѣла, что в договоре написано, не здѣлаете и людей в Смоленескъ не впустите.— И мы, господа, гетману били челом и тоѣ статью у него отговаривали всякими мѣрами: какъ ту статью в запись писали, и к нему, к гетману, о той статьѣ изо всѣхъ чинов люди приѣзжали, и о том били челом не по одинъ день, и спору о той о статьѣ на Москвѣ было много, чтоб тово не было, самъ он, гетман, то помнит. И ныне намъ тоже в наказе писано с великим укреплением и великому государю Жигимонту королю бити челом велено, чтоб изо всѣхъ городовъ *(л. 6)* Польских и Литовских людей велѣлъ вывести, а на порубежных бы городѣхъ Польских и Литов-

ских людей однолично не было, чтоб от тово смуты и ссоры не было. А и в договоре та статья написана имянно: будет надобны Польские и Литовские люди в порубежных городѣхъ в приказех, а не такъ писано, что быти Польскимъ и Литовскимъ людямъ; только написано, что быти в приказехъ, будетъ надобно, и о том говорити государю з бояры в свое время; и какъ государь нашъ королевичь будетъ на своемъ царскомъ престоле, в ту пору государь, говоря з бояры, укажетъ государь какимъ людямъ быти. А намъ от святѣйшего патриарха и от бояр и ото всѣхъ людей Московского государства не наказано, чтоб в Смоленску быти Польскимъ и Литовскимъ людям; а наказано нам ото всѣх людей о том великому государю Жигимонту королю бити челомъ накрепко, чтоб того не было; а мимо намъ наказ ничево учинити нельзя. — И гетман намъ говорил, что мы дѣлаемъ упрямством, и тѣмъ намъ потеряти многое доброе дѣло: написано было в договоре, что и в Москву Польских и Литовскихъ людей не впущати; и бояря Московские, узнавъ в людях шатость, Польских и Литовских людей всѣхъ в Москву пустили, и ныне онѣ живут на Москвѣ меж себя в доброй згоде. А про Смоленескъ и про всѣ украинные городы написано в договоре имянно, что в порубежных городѣх обѣихъ государствъ думою быти Польскимъ и Литовскимъ людям до достаточного успокоенья и без того никакое доброе дѣло не состоитца; и не оставя в Смоленску Польских и Литовских, от Смоленска государь нашъ король не пойдетъ, и что над Смоленскомъ здѣлаетца, и то будетъ от вас. А то я вамъ объявляю, что государь Жигимонтъ король Смоленска к Польше и к Литвѣ не приворачивает, а будет Смоленескъ к Московскому государству по прежнему. *(л. 7)* А хочетъ государь того, чтоб ему небезчестно отойти от Смоленска, и Смоленескъ хочет государь нашъ здержати сыну своему королевичю; а Михаилу Шеину государь нашъ не вѣритъ, и без Полских и без Литовских людей в Смоленску быти не мочно, и затѣмъ всякое доброе дѣло станет. А что сказываете, что вамъ про то не наказано, і вам мочно и мимо наказ то учинити, что в Смоленескъ Польских и Литовских людей пустити также, что и в Москву пустили. И говорил намъ гетманъ о томъ добрѣ много. — И мы, господа, о томъ гетману сказывали и обезщалися Богомъ, что у нас того в наказе не написано, а мимо намъ наказ и без совѣту всѣхъ людей и того учинити нельзя. И били есмя челом гетману, чтоб он великому государю Жигимонту королю бил челом и с паны-радою говорил, чтоб нам о том поволил с вами обослатися, и про то б намъ сказал имянно, на чье имя х крест-

ному целованью великий государь Жигимонтъ король велитъ Смоленских сидѣлцовъ приводити: потому ли, какъ на Москвѣ крестъ целовали государю нашему королевичю, или по прежнему их слову на королевское имя и на королевичево, и что его государьское жалованье, куды его государьской поход будет, и кого на вора пошлет, і в Смоленску кого хочет оставити приказных людей и сколько с ними людей, чтоб намъ о том о всемъ к вамъ имянно отписати, чтоб вамъ про то про все было вѣдомо подлинно. И гетман намъ говорил о томъ много и к нам присылал, чтоб намъ без обсылки то учинити, чтоб в Смоленескъ Польских и Литовских людей пустити, а на обсылку продлитца долгое время, а государю их Жигимонту королю в стоянье и в найму ратным людям будет великой убытокъ; а только б мы по его гетманскому слову учинили, в Смоленескъ Польских и Литовских людей впустили, и такъ бы скорѣе было и дѣлу, и над вором бы тотчасъ был и промыслъ, и государской бы поход не продлился, и государство б Московское тотчасъ успокоилось, а только гонца нашего воры поймают, (*л. 8*) или убьютъ, и то вперед пойдетъ в протяжку и доброму дѣлу не бывать. И мы, господа, про то гетману отговаривали всякими мѣрами, что нам того не наказано; а без совѣту светѣйшево патриарха Московского и всея Русиі, и без вашево и безо всѣх людей совѣту, и не обославса с вами, Польских и Литовских людей в Смоленескъ нам пусти(ть) нельзя ни одново человѣка. — И гетман намъ приказал, что он наше челобитье до великого государя до Жигимонта короля доносил и с паны-сенатори говорил, и нам деи великий государь Жигимонтъ король поволил к вам наскоро гонца послати, чтоб ему к Москве и назад с Москвы в 2 недѣли поспѣти; а государь деи Жигимонтъ король посылает к Москве пана Гридича, и намъ бы к вам к Москве отписати, чтоб пустити в Смоленескъ королевскую рать. А какъ в Смоленескъ Польских и Литовских людей пустят, і великий государь Жигимонтъ король пойдетъ в Полшу и в Литву на соймъ, а на вора пошлет людей, а Смоленескъ велитъ приводить на государя нашего на королевичево имя; а колькимъ человѣком Польскимъ и Литовскимъ людямъ быти в Смоленску, того намъ не сказали. А допрашивали, господа, мы у гетмана про то многижда и к нему о томъ посылали, чтоб намъ число людямъ сказал, сколко государь Жигимонтъ король хочет в Смоленске людей оставити, чтоб намъ о том имянно к вамъ к Москве отписати, чтоб у нас впредь с вами о том обсылки не было. И намъ про то не сказали, а говорили намъ: как деи к вамъ патриархъ и бояре по совѣту всѣх людей отпишут

і в город велят людей пустити, и тогды деи про то скажемъ, колькимъ людям быти в Смоленску, и х крестному целованью в ту же пору велимъ приводити на королевичево имя. — А о закрепленье, чтоб гетманской приговор всѣмъ статьямъ подкрепити, и о том еще на мѣре не стало. — (*л. 9*) И после гетманских съѣздовъ ноября от 7-го числа посылал есми к нимъ о гонцѣ бити челом многижда, и они намъ не отказали, а послать не поволили. — А ноября въ 18 день, по присылке гетмана Желковского, были мы у него у гетмана в стану, а у него были: воевода Брясловской Янъ Потоцкой, да канцлѣръ Литовской Левъ Сапѣга, да подканцлѣр Полской Счасной Крискиі, да писарь Литовскиі Янъ Скуминъ. А говорили нам, чтоб намъ для королевские чести в Смоленескъ королевскую рать впустити также, какъ в Москву Польские и Литовские люди впущены; а какъ королевскую рать в Смоленескъ впустимъ, и всякое доброе дѣло здѣлаетца, и учнемъ говорити о государеве о королевскомъ походе, куды ему государю итти: на вора ли, или в Польшу и в Литву на соймъ, и какъ над вором промышляти, и учнемъ государство Московское успокоивати. А только деи королевские рати в Смоленескъ не впустите, и государю де нашему и нам над Смоленском всякими мѣрами промышляти вскоре. А Михаилу де Шеину и всѣм Смоленскимъ сидѣлцомъ государь нашь Жигимонтъ король не вѣрит потому: подъѣзжали де под Смоленескъ гость Григорей Шорин и иные гости и дети боярские говорити с Смольняны, и Михайло де Шеин спрашивал их про вора, гдѣ ныне вор и сколько с нимъ людей, и потому де у них чаяти с воромъ ссылки, хотятъ де они вора в город впустити. — И мы, господа, паном-раде говорили, что нам от васъ и ото всеѣ земли того не наказано, что в Смоленескъ королевская рать впустити; а без вашего обшего совѣту нам того учинити нельзя, и наперед сего мы гетману тоже сказывали и у него того просили, чтоб намъ о том поволили к Москве отписати. И ныне мы вамъ, паномъ-раде, о том же бьемъ челомъ, чтоб вы, доложа государя Жигимонта короля, по прежнему своему слову поволили (*л. 10*) нам о томъ к Москве отписати, и число намъ людям сказали, сколько великий государь Жигимонтъ король хочет в Смоленескѣ людей оставити, чтоб нам о том к вам имянно отписати. А только вы по первому своему слову поволили нам гонца к Москве послати, и к нам бы о том и указ давно прислан; а без Московские обсылки намъ того никакими мѣрами учинити нельзя, да и в Смоленску без Московские отписки нас не послушают. А доколе мы к Москве обсылаемся, і великий бы государь Жигимонтъ король пожаловал,

над Смоленскомъ промышляти не велѣл, о том бы онѣ, паны-рада, пожаловали, порадѣли, и наше б челобитье до великого государя до Жигимонта короля донесли. А что вы нам сказываете, что Смоленские сидѣлцы ссылаютца с воромъ, и мы от Смольнян того не чаемъ, и к вору онѣ никакими мѣрами не похотят, и от Московского государства и от государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича не отстанут, в том мы даемъ свои души; и для б того паны-рада поволили намъ Смольняны сослатца. А Григорью Шорину и Кирилу Созонову и иным таким же вором, которые под Смоленескъ не по нашему совѣту подъезжают, и Смольнян оманывают и прельщают, і вамъ, сенатарем, для своей чести сказывают на них ложно, вѣрить нѣчему; добро б то учинити, чтоб из насъ к Смольняном кому ѣхати, и мы б имъ совѣтъ святѣйшего патриарха и боярской і всей земли сказали, и привели б их х крестному целованью на государя нашего на королевичево имя по той же записи, по которой на Москвѣ всякие люди королевичю крестъ целовали. — И паны-рада, говоря с нами много, намъ отказали: с тѣмъ деи вамъ к Смольняном нѣ с чемъ посылати и самим ѣздѣти, чтоб онѣ королевичю крестъ целовали, то де онѣ и без вас хотят дѣлати, и говорят де онѣ тоже, что и вы говорите, и к нам де онѣ многижда присылали и недавно от них у нас были, чтоб имъ *(л. 11)* велѣти крестъ целовати королевичю, а рати б королевские в город не пустити; надобно де то учинити для государя нашего королевские чести, чтоб они добили челомъ государю нашему королю и ратных людей королевских в город пустили. А только деи государя нашего ратных людей в Смоленескъ не впустятъ, и намъ де их крестное целованье на королевичево имя не надобно; государь де нашъ и мы учнемъ над Смоленскомъ промышляти вскоре, и которая кровь прольетца, и тоѣ де крови взыщетъ Богъ на васъ. А не взяв де государю нашему Смоленска, прочь не хаживать; а с Москвы де государь нашь обсылки дожидатца не хочет, того де будет долго, промышляти де намъ над Смоленскомъ вскоре, не мешкая. — И мы у панов-рады одва упросили сроку до завтрея, чтоб намъ о том посовѣтывать с митрополитом Ѳиларетом и со всѣми людми, которые с нами с Москвы ото всеѣ земли посланы. И приѣхав, господа, мы к себѣ в станы, сказывали про то митрополиту Ѳиларету Ростовскому и Ярославскому и властем, и о том с ними совѣтовали, и дворян и стольниковъ и дворян из городов и детей боярских Смольнян, которые с нами ѣхали с Москвы и ныне с нами стоят, к себѣ призывали и им про то, о чомъ паны-рада говорят и что против того наше челобитье, росказывали

подлинно и у них совѣту просили: мочно ли намъ, не обославса с вами, в Смоленескъ королевского воеводу и с нимъ немногих людей пустити; а будет не мочно пустити, и что над Смоленском учинитца королевской промыслъ, и намъ бы в том от светѣйшего Ермогена, патриарха Московского и всея Русиі, и ото всего освещенного собору и ото всѣх людей Московского государства в проклятье *(л. 12)* и в ненависти не быти. И дворяне, господа, и стольники, и дворяне и дети боярские розных городовъ, которые с нами посланы, и гости и торговые люди митрополиту и намъ говорили накрепко, чтоб намъ однолично на том стояти, чтоб в Смоленескъ Польских и Литовских людей не пустити ни одного человѣка; а будет по грехомъ Жигимонтъ король похочетъ над Смоленскомъ промышляти и Смоленска доступати, и которая кровь прольетца, и та де будетъ не от нас, потому что великий государь Жигимонтъ король милости над нами не показалъ, и хочет дѣлати мимо договор, и утверженіе и гетманское крестное целованье порушивает; а только де вам хотя немногих Польских и Литовских людей в Смоленескъ впустить, и в Смоленску деі многие Польские и Литовские люди будут, и нам деи Смоленска не видать. И говорили, господа, намъ о том дворяне накрепко с великимъ прошеньемъ, чтоб нам однолично на том стояти, чтоб в Смоленескъ Польских и Литовских людей ни одного человѣка не пустити и своею б слабостию Смоленска не потеряти; а будет что по грехом над Смоленском здѣлаетца, и то де будет не от нас. А Смольняне дворяне и дети боярские нам тоже говорили: хотя де в Смоленску наши матери и жены и дѣти погинут, толко б де о томъ накрепко стояти, чтоб в Смоленескъ Полских и Литовских людей однолично не пустити; а то де намъ подлинно вѣдомо, хотя деи вы поволите учинити, что в Смоленескъ Польских и Литовских людей пустить, а Смоленскимъ де сидѣльцом никакими мѣрами васъ не послушать, в Смоленескъ Полских и Литовских людей не пустити, и к Смольняном де о том отъ короля многие приѣзжая говорятъ. И недавно де у гетмана и у панов у радных были ис Смоленска дворяне и посацкие люди Іванъ Безстужево с товарыщи, и гетманъ де и паны-рады о том же им говорили, чтоб людей в Смоленескъ пустити; *(л. 13)* и онѣ де имъ отказали; хотя имъ всѣмъ помереть, а в Смоленескъ де людей не пущивать.—И назавтрее, господа, ноября въ 19 день по присылке гетмана Желковского митрополитъ Ѳиларет Ростовский и Ярославский и мы с нимъ были у гетмана в стану, а у него были паны радные тѣ же, которые были наперед того, и говорили мы паномъ-раде, что мы меж себя совѣтовали,

и дворян и стольниковъ, и дворян из городов, и детей боярских, и гостей и посацкихъ людей, которые с нами посланы ото всеѣ земли, к себѣ призывали и с ними говорили, и наказ имъ Московской и з договорной з гетманской записи списокъ чли и, совѣтовав с ними, о том великому государю Жигимонту королю бьем челом, чтоб великий государь надо всѣмъ Московским государством и над людьми сына своего, государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича умилосердилса, велѣл в Смоленску всяких людей привести х крестному целованью на государя нашего на королевичево имя, а о ратных людех поволил бы нам обослатца к Москве; а до тѣх бы мѣстъ великий государь Жигимонтъ король пожаловал, над Смоленском промышляти не велѣл; а без Московские обсылки намъ никакими мѣрами в Смоленескъ Польских и Литовских людей пустити нельзя. Да и то мы паном-раде росказывали, что дворяне и дети боярские намъ говорили: написано де в договоре, чтоб обѣихъ государствъ думою, и Польскимъ и Литовскимъ людямъ быти в приказех на порубѣжных городѣх до достаточного успокоенья Московского государства, о том государю приговор учинити з бояры в свое время; и о томъ де на Москвѣ шуму было много, и к гетману приходили о том бити челом ото всей земли стольникъ князь Іван Черкаской со многими людьми, чтоб того не было. И за одного де за приказного человѣка или за дву сколько было *(л. 14)* шуму и челобитья, то самому гетману вѣдомо; а только де ныне в Смоленескъ рать пустити, и нам де ото всеѣ земли быти в ненависти и в проклятье, и нам того без Московские обсылки никакими мѣрами учинити нельзя. И били челом паномъ-раде, чтоб они пожаловали, наше челобитье до великого государя до Жигимонта короля доносили, чтоб намъ в томъ поволил обослатися к Москве с вами, а послати б о том наскоро, и к нам тотчасъ и указ с Москвы будет; а до тѣх бы мѣстъ великий государь Жигимонтъ король над воромъ промышляти и городу тесноты никакие чинити не велѣлъ. — И паны-рада ходили от нас в другую избу и говорили меж себя долго і, вышед, намъ говорили: к Москве де вамъ об указе государь нашь велѣл писати, и дворянина де своего государь король посылает с вашим гонцомъ вмѣсте, а писати б де вамъ о томъ, что государь Жигимонтъ король по прошенью всѣх людей Московского государства сына своего королевича на Московское государство дает, а отпустит его с сойму на успокоенное государство, чтоб ему, государю, притти на радость, на потѣху, а не на кручину. А какъ де въ Смоленску будет государьская рать, и мы де с вами учнемъ говорити о государ-

скомъ походе, куды государю нашему поход свой учинити на вора ли или в Польшу, и какъ над воромъ промышляти; а пока-де-мѣста в Смоленску государьские рати не будетъ также, что и в Москве, и государю де нашему и нам от Смоленска не отхаживать и над Смоленском промышляти вскоре. И по вашей де отписке с Москвы государю нашему указу не дожидатца: не Москва де государю нашему указывает, государь нашь Москвѣ указывает. И которая де кровь прольетца, и тоѣ де крови взыщет Богъ на вас, мы вам не по одинъ *(л. 15)* день сказываемъ, что государю нашему, не взявъ Смоленска или не впустя в Смоленескъ своей государские рати, прочь от Смоленска не отхаживать, а намъ всѣмъ государские чести доходити, Смоленска доступати. А что де вы нам сказываете, что вамъ мимо наказ того учинити нельзя, и вамъ деи и мимо наказ то мочно здѣлати; а толко на васъ на Москвѣ про то учнут пеняти, і вамъ имъ мочно отказывати, что вы то учинили, смотря на Москву: на Москвѣ в город Польских и Литовских людей впустили, а вы в Смоленескъ впустили. И то де вам от насъ послѣдней отказъ, и больши того намъ с вами съезжатца и говорити нѣ о чемъ: к Москве об указе пишите, а государю нашему и нам над Смоленскомъ промышляти вскоре, и с Москвы по вашему писму указу не дождатись, и ждати государь нашь указу Московского не хочет, и такъ государь нашь для гетманского челобитья ждал долгое время и над Смоленском не промышлялъ. А в найму государя нашего ратным людямъ и в коште на всякой день выходит до 20000 рублев, и больши того государю нашему Смольняномъ не молчать, над Смоленскомъ промышлять вскоре. — И мы, господа, паном-радам говорили и имъ били челомъ, чтоб онѣ великому государю били челомъ и сами о томъ порадѣли, чтоб великий государь Жигимонтъ король пожаловал, над Смоленскомъ ныне промышляти не велѣлъ, доколе к нам от васъ указ будет, чтоб о том Московского государства людям сумнѣния не было, и вор бы о томъ не радовалса, и люди б к нему не збиралиса, и городы б, которые за воромъ, на то смотря не крепилиса; а которые городы государю нашему королевичю крестъ целовали, и тѣ толко услышат над Смоленском государьской промыслъ и кровь хрестьянская прольетца, и в них будет великое сумнѣние и скорбь, и от того б дурна *(л. 16)* никоторого не учинилось, и намъ бы о томъ поволили наскоро гонца к Москве послати, а к намъ с Москвы тотчасъ указ будетъ; а не обославса намъ с Москвою, нельзя учинити. А хотя мы к Смоленскимъ сидѣльцомъ и пошлемъ с тѣмъ, чтоб королевских людей в городъ пустили, и онѣ нас не послу-

шают, потому что нам говорити от себя, а не по Московскому указу. А какъ к нам с Москвы о том указ будет, и пришлют к нам грамоты за потриаршескими и за боярскими печатьми, и за дьячьими за многими руками, и намъ Смоленским сидѣлцом надежнее говорити, и тѣ имъ грамоты станем казати, и онѣ Московского указу больши насъ послушаютъ. — И паны-рада нам отказали, что им однолично над Смоленском промышляти вскоре, не дожидаясь Московского указу, и та де кровь будет от васъ. И учали паны-рада вставати. И мы, господа, паном-раде говорили и били челомъ всякими мѣрами и то имъ говорили для розлития крови хрестьянские: будет для береженья воровского приходу и для всяких государских дѣл надобно у Смоленска люди, і великий бы государь Жигимонтъ король пожаловал, шол в Польшу и в Литву, а у Смоленска б на посаде велѣл стоять ратным людям, сколько человѣкъ пригоже, в город бы имъ въезжати не велѣл. И паны-рада намъ отказали: на посаде государю нашему ратных людей не оставливать; а не взяв города и не впустя в город ратных людей, государю нашему и нам от Смоленска не хаживать, и над городом промышляти однолично вскоре. — И на всѣхъ, господа, съѣздех митрополит Ѳиларетъ Ростовскиі и Ярославски и мы паном-радамъ говорили и россужали имъ всякими мѣрами и били челомъ *(л. 17)* со слезами, и упросити и умолити у нихъ того никакими мѣрами не могли, и гонца намъ, сказав сами, в три недѣли не отпустили и о Смоленскомъ промыслу отказали, что имъ над Смоленскомъ промышляти вскоре. И ноября, государь (sic), въ 21 день на праздникъ Введенья пречистыя Богородицы, Польские и Литовские люди, и Нѣмцы и Черкасы всѣми людьми к Смоленску приступали, а под городовую сторону у них был подкопъ подведенъ к старому к проломному мѣсту к грановитой башне. И какъ ис подкопу зельемъ башню и городовые стѣны взорвало, и онѣ всѣми людми приступали болшимъ приступомъ в три напуски. И милостию всемилостиваго Бога и пречистые Богородицы и великих чюдотворцовъ молитвами, боярин Михайло Борисовичь Шеинъ с товарыщи и всѣ Смоленские сидѣлцы от тѣхъ ото всѣхъ напусковъ и от приступовъ отбилиса, а город Смоленескъ милосердый Богъ и пречистая Богородица и великие чюдотворцы того дни сохранили; а вырвало де городовые стены саженъ з 10, и то порченое мѣсто Смоленские сидѣлцы стали крепити, и сидят всякие люди в Смоленску, Божиею милостию, крѣпко. — І вамъ бы, господа, о тѣх о всѣх статьях по сей нашей грамоте поговоря меж себя и посовѣтовав с светѣйшим Ермогеном, патриар-

хомъ Московскимъ и всеа Русіі, и со всѣми людьми Московского государства, к намъ отписати наскоро, какъ намъ дѣлати о королевскомъ отходе, и о кресномъ целованье о Смоленскомъ и о людях: пущати ли в Смоленескъ Польских и Литовских людей или не пущати? И будетъ пустити, и сколько *(л. 18)* человѣкъ пустити, и о коште, и о накладе и заплате ратным людямъ, какъ намъ договор чинити, чтоб вамъ прислати к намъ полной свой приговор, какъ которым статьямъ быти и на которой мѣре которая статья дѣлати. А прислати б, господа, вамъ к намъ грамоты за потриаршескою и за своими печатьми и за дьячьими приписьми для Смоленских сидѣлцов, чтоб имъ было вѣрнее. Да и про вести б, господа, пожаловати вамъ и про городы: про Псков, и про Иван-город, и про Ладогу и про Торопецъ и про иные городы, и про вора и сколько с ним людей отписати б вамъ к намъ подлинно, и что у вас мимо прежней договор переменилось и для чево, чтоб намъ было вѣдомо. А сю, господа, грамоту послати было намъ к вамъ с Велизарьемъ Безобразовым.

VII.

... *(л. 13)* Листъ 14, а в немъ пишет: пожаловали есмя отпустили дворян Семена Прокоѳьева сына Крюкова, Якова Олександрова сына Юшкова, Василья Елизарьева сына Хитрова, Григорья Борисова сына Протасьева к Москве для их власных дѣл. *(См. II-ую опись Архива № 47)*.....

(л. 14) Листъ 18, а в немъ пишет: пожаловали есмя дворенина нашего Обросима Івановича Старого Мелюкова, отпустили ево к Москвѣ въ его власных дѣлех. *(См. II-ую опись Архива № 55)*.

(л. 22) Листъ 51, а в немъ написано: велено отпустить стольника Івана Васильевича Головина к Москве, потому што писал к нему отецъ ево, *(л. 23)* что мать ево Іванова лежит в концѣ живота. *(См. II-ую опись № 49, IV-ую опись № 47)*.

Листъ 56, а въ немъ писано: што отпущенъ іс-подъ Смоленска к Москвѣ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Сытинъ. У листа припись Лва Сопѣги. *(См. II-ую опись Архива № 52)*.

(л. 25) Листъ 64, а в немъ писано: отпущены ис-под Смоленска дворяня, которые приѣхали с послы, князь Іван Шаховской, Богданъ Дубровской, Онтон Загоскин. У листа припись Лва Сопѣги. (*См. II-ую опись Архива № 59*).

(л. 26) Листъ 66, а в немъ написано: отпущены ис-под Смоленска к Москве дворян и детей боярских: Степана Татищева, Івана

Быкова, Илью Беклимишева, Івана Бегичева, Оксентья Сназина, Ермолу Мясоѣдова, Михаила Струсова, Поздѣя Полчыкова, Тимоѳѣя Исканского, Воина Карпова, Ѳедку Сампова, Тимоѳѣя Хитрова, князя Петра Збаранского, Ѳилимона Озерава. Припись у листа Лва Сопѣги. *(Присланъ 19 декабря 1610 г. См. II-ую опись Архива № 53).*

(л. 27) Листъ 72, а в немъ писано: велено князь Григорья Ромодановского отпустить под Смоленескъ, и проѣзжую грамоту велено ему дати. Припись у листа Лва Сопѣги. *(См. II-ую опись Архива № 96).*

(л. 28) Листъ 73, а в немъ пишет: велено отпустити под Смоленескъ окольничево Івана Никитича Салтыкова для нашего дѣла. У листа припись Лва Сопѣги. *(2 января 1611 г. См. II-ую опись Архива № 46).*

Листъ 74, а в немъ пишет к патриярху і к бояром: приходили к нам от вас от всего Московского государства с послы Спаса Нового монастыря архимандрит Еуѳимей, да живоначальные Троицы Сергиева монастыря келарь старецъ Аврамей Палицын бити челом о сыне нашем Владиславе Жигимантовиче; и мы их челобитье слушали, отпустили к вамъ к Москвѣ по их монастырем по прежному. Писан под Смоленскимъ, лета 1610-го декабря в 12 день. Припись Лва Сопѣги. *(См. II-ую опись Архива № 77).*

Объ уѣхавшихъ отъ пословъ см. у Голикова, стран. 144—146, примѣчаніе.

(л. 66) Жигимонтъ Третий, з ласки Божии, кроль Польский, великий князь Литовский, Руской, Пруской, Жмутцкой, Мазоветцкой, Іфлянской, а Шведцкой, Годцкой, Вандальский дедичный кроль, урожоному Александрови Корвину-Кгонсевскому, рефендарови великово княжества Литовсково, старосте нашему Велижьскому, вѣрне нам милому ласки нашой кролевской. Урожоный вѣрне нам милый! Дал нам справу архимандрит Спаской Еуѳимей, иже щедробливости великих государей Московских во всякой годъ давано ему по 9 рублевъ жалованья денежново, что и от Василья Шуйсково на 1 году дошло, а за 3 годы не дано; и просил нас, чтоб мы ему тово жалованья не отнимали, в тот годъ и в прошлой заплатили. Для тово вам росказуемы, чтоб ты о том подлинно довѣдался, естли ему такъ было, что на всякой годъ жалованье доходило, и, з бояры о том подумавши, то жалованье изс казны заплатить велѣлъ, чтоб ты на росказанье наше учинил. Дан из обозу под Смоленскомъ въ 20 день генваря году 1612-го.

VIII.

(л. 29) Листъ королевской, а в немъ писано:

Великого Московского государства к бояром, слугѣ и конюшему и намѣснику Володимерскому князю Өедору Івановичю Мстиславскому с товарыщи. Прислали к намъ наяснѣйшему великому государю бить челом Ермоген патриярхъ, и митрополиты, и архиепископы, и епископы і весь духовный чин, і вы, бояре, и окольничие, и дьяки думные, и дворяне, і всякие служивые и жилетцкие люди Өиларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, и ізо всѣх чинов всяких людей, чтоб мы, великиі государь, вас, бояр, і всѣхъ людей Московского государства пожаловали, дали на Владимерское и на Московское государство сына своего, наяснейшего великого государя королевича Владислава Жигимантовича. И мы, наяснѣйшиі великиі государь Жигимонтъ, король Польскиі і великиі князь Литовскиі, вас, бояр, і всѣх людей Московского государства пожаловали, сына своего наяснѣйшего великого королевича Владислава Жигимантовича на Владимерское и на Московское государство дати хотим; а с сѣмъ нашим государским листом и з жаловальнымъ словом отпустили есмя к вам к Москвѣ ис пословъ думного дворянина Василья Борисовича Сукина, да дьяка Сыдавново Васильева, чтоб *(л. 30)* вамъ і всѣмъ людем Московского государства сына нашего королевича Владислава Жигимантовича ожидати было радостно, и на наше и сына нашего королевича Владислава Жигимантовича жалованье быти надежным. И какъ к вам с сѣм нашим государьским листом думной дворянин Василей Борисовичь Сукин да дьякъ Сыдавной Васильевъ пріѣдут, і вы б велѣли имъ Московского государства всякимъ людем наше жалованье сказать, что наяснѣйшиі великиі государь на Владимерское и на Московское государство сына своего наяснѣйшего великого государя королевича Владислава Жигимантовича дати хотим, и над вором учнем промышлять вскоре, и Московское государство успокоим. І вамъ бы, бояром нашим, и окольничим, і всѣх чинов служивым и приказным и жилетцким людем всево Московского государства на наше жалованье одноличио быть надежным и сына нашего наяснѣйшего великого государя королевича Владислава Жигимантовича ожидати радостно. Писан на нашем стану под Смоленскимъ лѣта 7119-го декабря въ день. А у листа припись Лва Сопѣги, канцлѣра великого князьства Литовского.

14*

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божьею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиѳлянскому, Эстонскому і иных, и дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Ѳиндлянскому і иных смиренный Ермоген патриархъ Московскиі і всеа Русиі, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор Бога молим и челом бьем. В нынешнем, государь, во 119-м году, мы весь освященный собор, и Московского государства бояре князь Ѳедор Іванович Мстиславской с товарыщі і всѣх чинов всякие люди всего Росийского государства отпустили к вамъ, великому государю, бити челом и молити Московского государства послов Ѳиларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщі, чтоб вы, великиі государь, пожаловали нас, всѣх людей Московского государства, дали на Владимерское і Московское і на всѣ великие і преславные государства Росийского царствия сына своего, наяснѣйшаго великого государя королевича Владислава Жигимонтовича. И нынешнего же, государь, 119-го году декабря въ 23 день писали вы, великиі государь Жигимонтъ король, Московского государства к бояром, ко князю Ѳедору Івановичю Мстиславскому с товарыщі и ко всѣмъ людем Московского государства с Васильем Сукиным да з диаком Сыдавным Васильевым, что вы, великиі государь Жигимонтъ король, по нашему моленью и челобитью, сына своего наяснѣйшаго великаго государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича на Владимерское і Московское государство і на всѣ великие і преславные государства Росийского царствия дати хотите, і нам бы и всѣх чинов людем Московского государства на ваше государское жалованье одноличо быти надежным. И мы, богомольцы ваши, весь освященный собор и бояре і всѣх чинов люді, слыша ваше государское жалованье і милостивое обещанье, о сем Богу благодарение возсылаем и сына вашего, государя нашего, наяснѣйшаго королевича Владислава Жигимонтовича на Росийские государства ожидаем со многою радостью и с сердечным желаньем. Но обаче, государь, многочисленный народ Росийского царствия, ожидаючи государя королевича многое время, скорбят душею и сердцем, и такова тяжка времяни долго терпѣти не могут, яко овца бес пастыря, или яко звѣрь великъ главы не имѣет. І вамъ бы, великому государю, королевскому величеству нас, богомольцов ваших, і всѣх людей Московского государства пожаловати, свое государское милостивое

обещанье дѣлом совершити, и наяснѣйшаго великого государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича отпустити вскоре, покамѣста Московское государство конечно не разорилося, и чтоб имъ, государем нашимъ, все православное крестьянство приняло покой і тишину. А милость Божья і пречистые Богородицы, і святых великих Московских чюдотворцов Петра і Алексѣя і Ионы, и нашего смирения молитва і благословение да есть и будет с вашимъ государскимъ благородием вовеки. Аминь.

На оборотъ сей грамоты приложена была красная восковая патріаршая печать, которая утратилась. Надписи: 1) «наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиѳлянскому, Эстонскому і иных, і дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Ѳиндлянскому и иных»; и 2) «List do króla je° m. od wszytkiego starszego duchowieństwa Moskiewskiego przez Filoreta patryiarchę y Haliczyna, proszą króla je° m. o królewica Władysława na carstwo Moskiewskie, którego z radością czekali; wpisany do xiąg. 4». 3) «Od patriarchi *(дальше замазано)*.

IX.

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиѳлянскому, Эстонскому и иных, и дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Финляндскому и иных, і великому государю царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіі, ваши государскіе вѣрные подданые, великого Росийского царствия бояре Ѳедор Мстисловской с товарыщи челом бьют. Писали, государь, к намъ ис-под Смоленска Московского государства послы, которые посланы к вам, великим государем, ото всего Московского государства бити челом, бояринъ князь Василей Васильевичь Голицын с товарыщи, какъ они вам, великому государю, будучи на посольстве, били челом и что с ними о которых статьях, по вашему государскому указу, паны-рада говорили и зачѣм которые статьи стали. І мы, государь, против ихъ отписок о тѣх статьях ныне писали к ним о всемъ подлинно, какъ имъ вам, великимъ государем, о тѣх статьях бити челом. Да і в Смоленескъ, государь, к боярину и к воеводам и ко всякимъ людем

писали же, чтоб они у вас, великих государей, милости просили. А каковы, государь, грамоты послали есмя к митрополиту Ѳиларету Ростовскому і Ярославскому, и к боярину ко князю Василью Васильевічю Голицыну с товарыщи, і в Смоленескъ к боярину и к воеводамъ и ко всякимъ людем, — и мы, государь, с тѣх грамотъ послали к вамъ, великимъ государемъ, списки.

На оборотѣ грамоты приложена подъ кустодіею красная восковая печать боярина князя Ѳ. И. Мстиславскаго, снимокъ коей см. въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, т. II, стран. 489. Надписи: 1) «наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостію, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиѳлянскому, Эстонскому и иных, и дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Ѳинляндскому и иных, і великому государю царю и великом у князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі».— 2) «Respons od Fiedora Mscisławskiego do króla jego msci y do królewica, że oni według pisania króla je° m̃sci pisali też do Filareta y do Haliczyna, aby stanowili o dobrych rzeczach. Bez roku y daty».

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиѳлянскому, Эстонскому і иных, и дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Ѳиндлянскому і иных, і великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю, всеа Русиі самодержцу, Московского государства бояре, і окольничие і всѣ думные люди, ваши государские вѣрные подданые, Ѳедор Мстиславской с товарыщі челом бьют. Какъ мы, ваши государские вѣрные подданые, Московского государства і всѣхъ чинов всякие люди і в городѣхъ Московского государства, которые за вором не были, вам, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі, крестъ целовали, і в Переславле, государь, Резанскомъ Прокоѳей Ляпунов і во всѣхъ Резанских пригородехъ вамъ, великому государю, крестъ целовали же. А ныне, государи, Прокоѳей Ляпунов, по вражью дѣйству, не хотя видети в Московском государстве успокоения, і своим злохитрым умыслом Резанцов дворян і детей боярскихъ прелстил, а иных своим заговором устрастил, крестное целованье преступил, и со всею Резанью от вас, великого государя царя і великого князя Влади-

слава Жигимонтовича всеа Русі отложился, і вашего государского повелѣнья самъ ни в чем не слушает и слушати не велит, и в городы, которые были вам, великому государю, послушны, воеводъ и голов с ратными людьми от себя посылает, и городы и мѣста заседает, і в городѣхъ дворян и детей боярских прельщает, а простых людей устращивает и своею смутою от вашей государской милости их отводит; а ваши государские денежные доходы и хлѣб всякой збирает к себѣ. А на Тулу, государь, прислал от себя вашего государского измѣнника Івашка Зарутцкого с казаки. А брат, государи, Прокоѳьевъ родной Захарей Ляпунов поѣхал с Москвы к вамъ, великимъ государем, под Смоленескъ с послы з бояриномъ со князем Васильем Васильевичем Голицыным с товарыщі; и ныне он под Смоленском, и ис-под Смоленска з братом своим с Прокоѳьем ссылаетца грамотками и людьми. А которые люди были с ним з Захарьем под Смоленскомъ, и он тѣхъ людей своих ис-под Смоленска отпущал на Резань к брату своему к Прокоѳью, и тѣ люди ныне объявилися у брата его. И мы, ваши государские вѣрные подданые, слыша о том, чаем того про Захарья Ляпунова, что он з братомъ своим с Прокоѳьемъ в одной мысли и при вашей государской милости быти негоден, і вперед, государь, мы от Захарья опричь смуты никакова добра не чаем. И вашему бы королевскому величеству і сыну вашего королевского величества, великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русі велѣти Захарья Ляпунова подержати, і про его измѣну, о чемъ он ссылался з братом своим с Прокоѳьемъ, велѣти сыскати, і по сыску наказанье ему учинити, чтоб вперед на то смотря неповадно было иным никаким людем воровских заводов замышляти, і вашему государскому і земскому великому дѣлу поруха чинити.

На оборотѣ грамоты приложена была красная восковая печать, которая утратилась. Надписи: 1) тожественная съ находящеюся выше на стран. 126, съ прибавленіемъ въ концѣ: самодержцу. *2)* Oznaimuią k. j. m. boiarowie, że Zacharei Lepunow z bratem się znosi. — List do króla je° m. y do królewica po obraniu na carstwo. Pisze Fiedor Mscysławsky z towarzystwem, boiarowie dumni, oznaimuiąc, że Zacharyiasz Lepunow z bratem swym Prokopem boiar y poddanych przecywo królewicowi buntuią, sami, poddaństwa oddawać nie chcąc, rebelizuią, który gdy przyiedzie pod Smoleńsk z Haliczynem w poselstwie, aby królewc je° m. zatrzymać kazał. Datt. *od stworzenia świata*[1] ni masz.

---

[1] зачеркнуто.

Copiia listu do króla iego mości od kniazia Mscisławskiego y inssych boiar dumnych, przez Bezobrazowa.

Naiaśnieiszemu y wielgiemu hospodaru Zygmuntowi trzeciemu, królowi Polskiemu y wielkiemu xięciu Lithewskiemu etc, y wielgiemu hospodaru, caru y wielkiemu kniaziu Władysławowi Zygmuntowicowi, wszytkiey Rusi samodzierżcy, Moskiewskiego hospodarstwa boiarze, waszey królewskiey mości wierni poddani, Fiedor Mscisławski s towarzyszy czołem biią. Pisano od was wielgich hospodarów do nas wiernym poddanym waszym[1] y nam wiernym poddanym wassym mówił waszym hospodarskim słowem referendarz wielkiego xięstwa Lithewskiego, starosta Wieliżski Alexander Iwanowicz Corwin Gosiewski, który owdzie w Moskwie na mieyscu hethmańskim iest, żeby my przysłali do waszey królewskiey mości kosmatych rzeczy: soboli, lisów, kunic, wilków y hornostaiów, y w ten że czas, kiedy do nas wasz hospodarski list przyszedł, w waszey hospodarskiey kaźnie soboli y niiakich kosmatych rzeczy nie było. A skoro, hospodar, niewiele kosmatych rzeczy przywieźli z Sibira y z Nowogroda, tedy my, wasse hospodarskie wierni poddani, soboli, lisów, kunic, wilków y hornostaiów do was wielgich hospodarów posłali przez waszego hospodarskiego łowczego Iwana Romanowicza Bezobrazowa; a któreśmy, hospodar, rzeczy posłali, tedy my waszey hospodarskie wierni poddani tych rzeczy posłali do was regestr przez tegoż Bezobrazowa. A według namów, hospodar, hethmana coronnego woiewody io Kiwskiego Stanisława Stanisławowicza Żółkiewskiego z Żółkwie, starosty Rohatyńskiego y Kałużskiego, z nami, wiernymi poddanymi waszymi, zostawiony na Moskwie, dla strzeżenia wassych hospodarskich rzeczy, Polscy y Litewscy ludzie. A żywność im samym y koniom ich kazano brać z zamków, s pososznego rozwodu; y tym, hospodaru, Polskim y Litewskim ludziom samym y na konie ich żywności z zamków przywieźli niewiele dla samey nędzy, a w ynszych, hospodar, żywnościach posadzkie y wołostne ludzie odpowiedzieli, że żywności Polakom y Litwie dawać nie chcą. A Polskim y Lithewskim, hospodar, ludziom począł być niedostatek y nędza wielga, y wiele towarzyszów y pacholików z rot poczęli wyieżdżać dla żywności po zamkach po swey woli, y zatym, hospodar, między Ruskimi ludźmi y Polakami y Litwą poczęło być zamieszanie. A my, wassy hospodarskie wierni poddani,

[1] Слѣдовало бы: wiernych poddanych waszych.

namówiwszy się z referendarzem wielkiego xięstwa Litewskiego, starostą Wieliżskim Alexandrem Iwanowiczem Corwinem Gosiewskim, który owdzie w Moskwie na mieyscu hethmańskim, s pułkownikami y rothmistrzami, postąpili rycerstwu na żywność na trzy miesiące z wassey hospodarskiey kazny, a pieniędzy, hospodary, gotowych, w waszey hospodarskiey kaźnie nie masz, i my waszy wierni poddani kazali na ten karm przedawać kosmaty towar, który przywieziono z Sibira y z Nowogroda Wielgiego; dla którey też żywności rozkazali przerobić z waszey hospodarskiey kazny pierszych hospodarów naczynia srebrnego y przedać odzienia y innych rzeczy; a niedawszy, hospodar, rycerstwu karmu na czwierć roku, trudno dla ich nędzy; y żeby rycerstwo nie roziechali się y swowolnie po zamkach żywności nie brali, y żywności aby nakupili za drogi dobrey, żeby tym w zamkach lekkości vczynić, a od was, hospodara, nie odwieść.

Copia od kniazia Mscisławskiego y od ynszych boiar do króla iego mości y do królewica iego mości, iako cara, mianuiąc, że niektóre kosmate rzeczy posłali przez Obrazowa leśniczego, tak też o woysku królewica iego mości oznaimuią, które było w poruczeniu iego mości panu Gąsiewskiemu.

X.

(л. 33) Листъ 2-й, а в немъ пишет:

Бояромъ великого государства Московского князю Өедору Івановичю Мстисловскому с товарыщи. Писали естя к нам, што после целованья креста сыну нашому наяснѣйшему Владиславу Жигимонтовичю по дѣйству и по совѣту лихих людей, которые не хотят видети в крестьянстве покою и тишины, почала быти во многих людех Московских молва и смута многая, что бутто мы, великий государь, сына нашего на Московское государство дати не хочем, бутто мы того государства Московского к Польше и к Литвѣ доступать хочем, і вашу православную хрестьянскую вѣру греческаго закона бутто мы, государь, порушити хочемъ и переворотити в латынскую і в-ыную вѣру; и многие городы Нижние и Понизовые, целовавши крестъ сыну нашему Владиславу Жигимонтовичю королевичю, отступили. А о Резани вѣдомо нам чините, что Прокоөей Ляпунов ссылаетца с Понизовными и с Сиверскими городы, и наших государьских грамот ни в чом не слушаетъ; а слух васъ по отпискамъ приказных людей изо всѣх городов доходит, что в тѣх городѣх во всяких людех молва: покамѣста сынъ нашь Владислав королевичь приѣдетъ на свой царский престол на Москву,

и до тѣх мѣстъ грамот наших ни в чомъ слушать, и доходовъ *(л. 34)* денежных вести и никаких иных доходов на сына нашего королевича давати не хотятъ. Потому же о Псковичах и о Иванегородцах и о иных городах, которые при Немецких рубежѣх, намъ велите вѣдать, что их хочетъ прельстить Яков Пунтусовъ Арцы-Карловым сыномъ, и они намъ, государь, и сынъ нашь челом добивати не хотят. И про Астарахань пишите, что и они с-ыными ближними городы ссылаютца и лихо замышляют, в чомъ всѣм вы, яко вѣрные подданные наши, нам, государем, добра хочечи и тому государству Росийскому смуты большое и разоренья стерегучи и боючися, насъ, государев, перестерегаете, намъ о том извещаете. *(л. 35)* И мы, государь, ту худую измовость вашу врачне приняли есмь, а яко есмь для того тут пришли, чтоб кровь хрестьянскую уняли, государство Московское утишили, войны и недружства прошлые промеж государства нашего з государствомъ Московскимъ в любовь и в покой обернули, Господа Бога молимъ, чтоб онъ и до конца до того нам помоглъ, и сами печаловати про то не занехиваемъ, чтобы то вскоре здѣлатись все могло. А что люди нам и сыну нашему не доброхоты о нас пишут и сказывают, то все за злосердие и неправду дѣлают; а мы не для запустошенья государства Московского и не для розоренья святых церквей Господних пришли, на очищенье вѣры православной старожитной греческой тут пришли есмя, яко помногократ озвани самих бояр ваших, и умилившиса такъ великой вашой и долгой смуте, и умиливса много кроворозлития, церкви и храмов Господних разоренья и запустошенья, и про то за челобитьемъ вашимъ не токмо есмя сами то дѣло до скончанья привести и много время серце наше открыли есмя, што намъ не можетъ быть однолюбимая любовь такая ваша до насъ и сына нашего *(л. 36)* наяснѣйшого Владислава королевича, хотя и любя, которым вы добра хотите, такъ и мы отецъ его жедаемъ, чтоб кровь наша государству Московскому и всему Росийскому царству сказана и обладала (для) Вышняго в Троицы славимаго Бога. А вы бы тѣмъ писмомъ и лживой скаске не вѣрили, которые намъ несовѣтные люди, которые к вамъ о насъ пишут и сказываютъ, и умышляючи о томъ, чтоб на дальную смуту то государьство привести мочно и опять воровати по прежнему; а и сами вы то вѣдаете, что все по воли нашей и васъ, всего добра тому государству хотящихъ, вскоре здѣлати хочемъ, ради, чтоб и потомъ было крѣпко. А какъ же намъ то подлинно утишити? Не токмо сидельцы Смоленские в упрямстве своемъ, но і воевода Щеин

и дотуль такъ ни добра нашого и ни лиха своево видѣти не хочут, а ни о нас радѣти, а ни покоритись по вашому указу, а просят у нас сроку до князя Василья Голицина; и мы невѣдаемъ для чово, которыми дѣлы повеления нашого дотворити не хотят, по вашему общему совѣту і указу к намъ ни сиделцовъ Смоленъских до хрестново цолованья на нас і сына нашего не приводитъ, а ни к сыну нашему ѣхати с митрополитом *(л. 37)* не хочет, объявляючи то, от патриярха указу о том у них нѣт; а ни в грамотех ваших тово не написано, чтоб есте о томъ по совѣту и по благословению патриаршескому писали к намъ. А вам бы, то вѣдаючи, сполна о том подумати, какъ бы намъ с тѣми послами вашими о том учинити; а мы в том государству по праву вашому и по обычаю дѣлати хочем. А чтоб тѣ, что об нас неправдою говорят, и тѣ, которые с ними совѣтуют в своей неправде, перед вами и перед всѣми людьми того Московского государства зостали, и то мы по совѣту вашему и думы отсылаем к вамъ, чтоб вы к нам о томъ отписали, что намъ о томъ с ними дѣлати; а мы имъ до тѣх мѣстъ, покуль от вас к нам отписка будетъ, закажемъ имъ, чтоб з городом не ссылались и с паны с санатары нашими и с-ыными людьми не сьезжались. А для отпуску послов ваших къ сыну нашему тѣхъ, а либо иных послов послати на думу и отписок ваших ждати хочемъ, которую чтоб есте вскоре здѣлали и нам о том ознаймили, чтоб есмо тѣмъ крѣпко и о тѣх людях, которые промыслили и Немецкую силу прислали, а иные войска вывели и миръ и тишину государству вскоре учинили. А вамъ бы, о той нашой воле вѣдаючи и добрую нашу мысль до упокоенья землѣ знаючи, не вѣрить тѣмъ воромъ, которые намъ о том добра не хотят; а вамъ бы о том *(л. 38)* вѣдати подлинно, что мы не помышляем о вашей старай греческой вѣрѣ розрушити, но исправити по прежнему. А вамъ бы, о том промеж себя посовѣтовавши, вскоре к нам посланника нашово отпустить; а намъ невозможно больши тово ждати, и такъ для чолобитья вашого тому упрямству Шеиному и сидельцомъ Смоленскимъ терпѣти, а тѣмъ больши хочем промышляти, чтоб Московскому государству и Смоленску покой и тишина была. А еще иные грамоты отпишем к вам и пошлем с ловчим вашим государства Московского с-Ываномъ Рамановичемъ Безобразовымъ. А с тою тепере грамотою нашою посылаемъ к вамъ с посланникомъ с чашникомъ нашим с Мышинскимъ; і вам бы ево к нам назад отпустить вскоре. Писан на стану под Смоленском лѣта отъ нарожения Господа Исуса Христа 1611-го мѣсяца ѳевраля.

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиѳлянскому, Эстонскому и иныхъ, и дѣдичному королю Шветцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Ѳиндлянскому и иных, і великому государю царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии, ваши государские вѣрные подданые, великого Росийского царствия бояре Федор Мстисловской с товарыщи челом бьютъ. Привез, государи, к нам от вашие государские милости листъ вашъ государской посланникъ панъ Мошинский; а в листу, государи, писали к нам вы, великий государь Жигимонтъ король, объявляючи к нам и ко всему Росийскому государству свое государское милосердье, и о походе Московского государства послов к вам, великому государю нашему, к царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русі и о непокорстве Смоленских сидѣльцов. И мы, ваши государские вѣрные подданые, выслушав вашъ государской листъ и слыша к себѣ и ко всему Росийскому государству ваше государское жалованье и милосердье, на вашей государской милости челом бьем і вашу государскую милость всегда выславляем. И по вашему государскому листу Московского государства к послом, к Ѳиларету, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и к боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи писали есмя; а велѣли им, по вашему государскому милостивому росказанью, итти вашего королевского величества к сыну, к великому государю нашему, к царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русі бити челом, и просити и молити его государя нашего о его государском подвиге, чтоб онъ, великий государь нашъ, нас всѣх Московского государства людей пожаловал, шол на свои преславные государства в царствующий град Москву вскоре, чтоб Московское государство им, государемъ нашимъ, приняло покой и тишину. А в Смоленескъ, государи, по вашему государскому листу к боярину і воеводам к Михаилу Шеину с товарыщи и ко всѣм Смоленским сидѣлцом мы, ваши государские вѣрные подданые, писали же, чтоб они, отставя всякой недоброй совѣт и упорство, вам, великим государем, добили челомъ, и крестъ бы вам, великому государю нашему, царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русі целовали вскоре, и Литовских бы людей, по вашему государскому повелѣнью и по договору, в город пустили. Да и к послом, государи, к Ѳиларету митрополиту и к боярину ко князю Василью Ва-

сильевичю с товарыщи мы, ваши государские вѣрные подданые, о том писали же, чтоб они, доложа вашего королевского величества, с Михаиломъ Шеиным с товарыщи і со всѣми Смоленскими сидѣлцы ссылалися и на всякое добро их приводили, по вашей государской воле, чтоб Смольняне во всем полагалися на вашу государскую волю и милость, и сыну вашему, великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии крестъ целовали. А вам бы, великому государю, наяснѣйшему Жигимонту королю, нас, ваших государских подданых, і всѣх людей Московского государства пожаловати, по своему государскому милосердому обычаю и по истинному обещанью и по гетманскому договору, милосердье свое к нам и ко всему Московскому государству совершити, Московского государства послов Өиларета митрополита и боярина князя Василья Васильевича с товарыщи к сыну своему, к великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі, видети его царские пресвѣтлые очи, и молити и просити его, государя нашего, о его государскомъ подвиге на его царской престол в царствующий град Москву, велѣти отпустити, и милостивой свой совѣтъ и позволенье к сыну своему, к великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии послати, чтоб онъ, великий государь нашъ, на свой царской престол в царствующий град Москву шол вскоре, чтоб мы, ваши государские вѣрные подданые, і всѣ люди Московского государства, ожидаючи его, великого государя нашего, на его царской престол долгое время, безнадежны не были, и от воровских бы людей в Московском государстве без него, великого государя нашего, большая смута и конечное разоренье и запустѣнье не учинилося; и слыша б мы і всѣ люди Московского государства его царской к нам подвигъ и видя его царские пресвѣтлые очи, обрадовалися премногою радостью, и Московское б государство им, великим государем нашим, приняло покой и тишину. А мы, ваши государские вѣрные подданые, и всѣ люди Росийского царствия его, великого государя нашего, ожидаем с великою радостью и з сердечным желаньем. А каковы, государи, грамоты послали мы, ваши государские вѣрные подданые, к послом Московского государства, к Өиларету, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, да к боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну с товарыщи, і в Смоленескъ к воеводам к Михаилу Шеину с товарыщи и ко всѣм Смоленским сидѣльцом, и мы, ваши государские вѣрные подданые, с тѣх грамот послали к вам, великим

государем, списки слово в слово с паном Мошинским өевраля въ 27 день.

На оборотѣ сей грамоты приложена подъ кустодіею красная восковая печать, точно такая, какъ см. выше стран. 214. Надписи: 1) адресъ точно такой же, какъ выше, стран. 126 и 2) List zacnie pisany wiernie od Fedora Mscisławskiego y wszytkich boiar Moskiewskich do k. j. m. Zygmunta III, żądaiąc, prosząc o królewica je° m. Władysława na państwo Moskiewskie do stolice, czekaiąc z radością, proszą o pośpiech. (Bez roku, tylko data msca february). 12.

Въ нынѣшнемъ. . . . . .прислалъ къ намъ великій. . . . . . Полскій и в. к. Литовскій съ посланникомъ . . . . съ Трунцасомъ Мошинскимъ свой государской листъ, а въ листу своемъ королевское величество писалъ къ намъ, что онъ, в. г. Жигимонтъ король, пришолъ въ Московское государство для того, чтобъ кровь крестьянская уняти и государство Московское утишити, и чтобъ прежніе смуты и недружбы межъ Полского и Литовского государства съ Московскимъ государствомъ обратити въ любовь и въ покой; и о томъ у Господа Бога его королевское величество проситъ, чтобъ до конца Богъ до того ему помоглъ, а его королевское величество про то печаловатися не забываетъ, чтобъ то могло сдѣлатися вскорѣ. А что ему, в. г., и его королевскаго величества сыну, в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р., незычливые люди не радѣютъ, и о ихъ государской милости выписуютъ и говорятъ, и то все съ злосердія и неправды чинятъ; а онъ, в. г., не для спустошенья государства Російского, и не для разоренья святыхъ Божіихъ церквей и не для нарушенья православные древніе вѣры греческого закона въ Московское государство пришелъ, ужалѣвшися о такой великой и долгой смутѣ нашей, и о разлитіи многіе крови, и церквамъ Божіимъ разоренья и запустошенья. И для такого нашего челобитья не толко его королевское величество самъ готовъ то доброе дѣло къ концу привести, и по многіе времена своего государского сердца намъ мысль свою открываетъ, что ему, государю, и сыну его в. г. нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю, наше единомышленное хотѣнье и любовь, которому какъ мы, такъ и онъ, в. г., добра хочетъ, и желаетъ того, чтобъ его государская кровь и отрасль Московскому государству и всему Російскому царству была повелителемъ и обладателемъ; и дѣлаетъ то его королевское величество для возвышенья имени въ Троицѣ славимаго Бога нашего. И намъ бы

впередъ воровской смутѣ, которые люди ему, г., не прямятъ и мыслятъ на болшую смуту то государство привести и опять воровати, не вѣрити; а то де и самимъ намъ вѣдомо, что по желанью его государского сердца всякое бъ доброе дѣло вскорѣ сдѣлатись могло и къ совершенью всякого добра притти. Да въ томъ же, господа, листу его королевское величество пишетъ къ намъ, что вы, Смоленскіе сидѣлцы, стоите и посямѣста въ упрямствѣ, а ты де, Михайло Борисовичь, такъ затвердѣлъ, что его государского добра видѣти не хочешъ, и о своей погибели не размышляете, и о покорствѣ противъ нашихъ отписокъ не думаете, и своимъ упрямствомъ на ихъ государскую волю ни въ чемъ не сходите, и нашего совѣту и писма не слушаете и слушати не хотите, и сыну его, в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р., креста цѣловати не хотите, и противъ его королевского величества стоите; а хотите де крестъ цѣловати государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю по Московской записи. Да королевское жъ величество писалъ къ намъ въ своемъ листу, что его королевское величество, желѣючи о разлитіи крови крестьянскіе, и для успокоенья Московскому государству, по общему нашему совѣту и прошенью, позволяетъ посломъ государства Московского Филарету, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи имъ итти въ Вилно къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р. бити челомъ, и его государской милости самого молити и просити на Московское и на всѣ великіе и преславные государства Російского царствія. А васъ, Смолнянъ, его королевское величество для сына своего в. г. нашего королевича Владислава Жигимонтовича, и для гетманского и нашего челобитья пожаловалъ, крестъ цѣловати вамъ поволилъ сыну своему в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р.; а вамъ бы для ихъ государской чести пустити въ Смоленескъ королевского воеводу съ Литовскими людми по договору. И мы, господа, къ посломъ Московского государства ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи писали, чтобъ они по королевскому позволенію и по нашему общему совѣту въ Вилну къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р. шли, не мѣшкая, и его, в. г. нашего, молили и просили, чтобъ онъ, в. г., насъ всѣхъ государства Московского людей пожаловалъ, шолъ на Московское и на всѣ великіе и преславные государства въ царствующій градъ Москву на свой царскій престолъ, не мѣшкая, чтобъ мы и всѣхъ чиновъ люди Московского государства, слыша его государской къ намъ подвигъ и видя его царскіе пре-

свѣтлые очи, обрадовалися премногою радостью, и Московское бъ государство имъ, в. г., приняло покой и тишину и благоденство. А мы всѣ люди Московского государства и всего Російского царства его, в. г., ждемъ съ великою радостью и сердечнымъ желаньемъ, а о томъ есмя удивляемся, что вы посямѣста королевскому величеству и сыну его в. г. нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю не добьете челомъ, и креста в. г. своему королевичю не цѣлуете. И вамъ бы, господа, по совѣту святѣйшего Ермогена, патріарха Московскаго и всеа Русіи, и всего освященного собора, и всѣхъ чиновъ людей Московского государства, отставя всякой недоброй совѣтъ и упорство, в. г. Жигимонту королю и сыну его, в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р., добити челомъ, и крестъ г. королевичю Владиславу Жигимонтовичю цѣловати, и Литовскихъ бы людей по договору въ городъ пустити. А о томъ бы, господа, вамъ у королевского величества милости просити, чтобъ его королевское величество для сына своего в. г. нашего ц. и в. к. Владислава Жигимонтовича в. Р. надъ вами, Смоленскими сидѣлцы, милосердье свое показалъ, и челобитье ваше и крестное цѣлованье отъ васъ принялъ, а грубости бъ вашей никоторые по своему государскому милосердому обычаю не попамятовали, чтобъ ихъ государская милость прославилася во всемъ Московскомъ государствѣ. Да и о томъ бы есте у королевского величества милости просили, чтобъ его королевское величество пожаловалъ по своему государскому милосердью, и по истинному обѣщанью и по гетманскому договору свое государское милосердье надъ нами и надъ вами совершилъ, чтобъ городу Смоленску и всему Смоленскому уѣзду быти во всемъ по прежнему къ Московскому государству, и вамъ бы, Смолняномъ, за ваши грубости и непокорство, помсты никакіе учинити не велѣлъ, а наипаче бъ всего по своему государскому обѣщанью святую апостольскую церковь, и чюдотворный образъ Пречистые Богородицы Смоленскіе, и архіепископа, и весь освященный соборъ, и васъ, боярина и воеводъ, и всѣхъ Смоленскихъ сидѣлцовъ велѣлъ соблюсти неподвижно, какъ было при прежнихъ великихъ государѣхъ. А о томъ, господа, вамъ, жалѣючи васъ, объявляемъ, что королевское величество писалъ къ намъ въ своемъ государскомъ листу, что его королевское величество тебѣ Михаилу Борисовичю и всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за ваше упрямство болши того терпѣти не хочетъ, а посямѣста терпѣлъ для нашего челобитья и гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Кіевского, а болши, обмышляючи о томъ, чтобъ всѣхъ насъ и Московское государство въ покой и

въ тишину привести и припровадити. И вамъ бы, господа, однолично всякое упрямство отставя, общего нашего совѣту и грамотъ не ослушатися, и крестъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю цѣловати, и Литовскихъ бы людей по договору въ городъ пустити, чтобъ вамъ тѣмъ своимъ упрямствомъ королевского величества на болшей гнѣвъ не воздвигнути и на себя конечного разоренья не навести. А къ королевскому, господа, величеству о томъ о всемъ писали жъ есмя, и били челомъ, и по его королевской милости къ намъ и къ вамъ чаемъ его государской милости, и сына его, в. г. нашего королевича Владислава Жигимонтовича на Московское государство ожидаемъ вскорѣ, съ великою радостью.

А у грамоты, какова послана отъ бояръ и ото всякихъ людей въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ къ Михаилу Борисовичю Шеину съ товарыщи и ко всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, боярскіе и околничихъ и думныхъ людей руки: боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславского, боярина князя Ивана Михайловича Воротынского, боярина князя Ивана Васильевича Голицына, боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова, боярина Ивана Никитича Романова боярина во княжъ Михайлово мѣсто Ѳедоровича Кашина и въ свое, боярина князя Бориса Михаиловича Лыкова, боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, боярина князя Ѳедора Тимоѳеевича Долгорукого въ брата его боярина во княжъ Володимерово мѣсто Тимоѳеевича Долгорукого и въ свое, боярина Михаила Александровича Нагово, боярина князя Григорья Петровича Ромодановского, боярина Михаила Ѳедоровича Нагово, боярина Василья Петровича Головина, околничего Дмитрея Олеерьевича Крабова боярина во княжъ Михайлово мѣсто Самсоновича Туренина, околничего князя Ѳедора Ондреевича Звенигородцкого, боярина Ондрея Александровича Нагово, боярина князя Володимера Ивановича Бахтеярова, околничего князя Ѳедора Ѳедоровича Мещерского, околничего князя Ѳедора Ондреевича Звенигородцкого, околничего Ѳедора Васильевича Головина въ его мѣсто и въ брата его въ околничего жъ въ Иваново мѣсто, думного дворянина Григорья Никитича Ржевского и въ брата его въ околничего въ Иваново мѣсто Никитича Ржевского, печатника и думного діака Ивана Тарасьевича Грамотина, думного дворянина Ивана Никитича Стрѣшнева, въ околничего во княжъ Григорьево мѣсто Борисовича Долгорукого околничего жъ княжъ Ѳедорова Ондреевича Звенигородцкого, думного діяка Василья Янова, думного діяка Василья Телепнева, думного діяка Ивана Чичерина, думного діяка Овдокима Витовтова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на 12 склеённыхъ вмѣстѣ листкахъ, безъ скрѣпы. — Изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.

. . . .

впередъ дѣлати; а онъ, в. г., въ Московскомъ государствѣ по прежнимъ обычаемъ нашимъ дѣлати и ходити хочетъ; и тѣ бъ всякіе люди, которые про его королевское величество говорятъ и розносятъ непрямые рѣчи, всякаго злаго дѣла чинити и говорить престали. А покамѣста мы о томъ къ его королевской милости отпишемъ, и его королевское величество до тѣхъ мѣстъ вамъ закажетъ и съ Смолняны ссылатись не велитъ, чтобъ вамъ Смолнянъ въ болшую смуту не приводити и съ его государьскими сенаторы и съ иными людьми не съѣзжатись. А о поѣздѣ вашемъ или бы иныхъ пословъ всѣмъ намъ Московского государства людемъ къ сыну его, къ в. г. нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю послати, и о томъ бы намъ къ его королевскому величеству отписати вскорѣ же; а его королевское величество отъ насъ того пріятно ожидаетъ. А Михаилу Шеину и всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за ихъ упрямство королевское величество болши того терпѣти не хочетъ, а посямѣста имъ терпѣлъ для нашего челобитья и гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Кіевского, а болши, промышляючи о томъ, чтобъ насъ всѣхъ и Московское государство въ покой и въ тишину привести и припровадити. И мы, господа, королевской листъ выслушавъ, межъ себя совѣтовали, и святѣйшему Ермогену, патріарху Московскому и всеа Русіи, и всему освященному собору королевской листъ чли, и вамъ вѣдомо чинимъ: какъ есмя, господа, по волѣ всемогущаго, въ Троицы славимаго, Бога нашего, и по общему совѣту святѣйшаго Ермогена, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, и насъ бояръ, и всѣхъ чиновъ людей Московского государства, къ в. г. къ Жигимонту, королю Полскому и в. к. Литовскому, Филарета, митрополита Ростовского и Ярославского, да васъ боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи бити челомъ и просити отпустили, чтобъ его королевское величество насъ и всѣхъ людей Россійского царствія пожаловалъ, сына своего в. г. нашего королевича Владислава Жигимонтовича на Московское государство и на всѣ великіе и преславные государства Россійского царствія отпустилъ, чтобъ имъ, в. г. нашимъ, Россійское государство приняло покой и тишину. И въ наказѣ, господа, каковъ вамъ данъ, по общему нашему и всякихъ людей совѣту, о государьскомъ прошеньѣ на Московское государьство написано: будетъ государя королевича Владислава Жигимонтовича при отцѣ его при в. г. при Жигимонтѣ королѣ въ Московскомъ государствѣ не будетъ, а велитъ вамъ его королевское величество итти

къ сыну своему, къ в. г. нашему къ ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи въ Полшу и въ Литву, гдѣ онъ государь будетъ,— и вамъ, господа, и съ вами всѣхъ чиновъ людемъ, которые посланы бити челомъ ото всего Московского государьства, велѣно итти къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, гдѣ онъ государь будетъ, и бити челомъ и просити его государя на Московское государьство велѣно самого, чтобъ его государское величество на свой царьской престолъ на Москву шелъ вскорѣ. И вы, господине, нынѣ дѣлаете, невѣдомо какимъ обычаемъ мимо наказа, и нашего общего совѣту не слушаете, и по королевскому повелѣнью и по нашему общему совѣту, къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи бити челомъ и его государьской милости просити и молити на Московское и на всѣ великія и преславныя государьства Россійского царьствія не ѣдете, и дѣломъ медлите, невѣдомо для чего. А то было намъ и всей земли и самимъ надобно, что было вамъ в. г. нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, о его царьскомъ подвигѣ бити челомъ, чтобъ в. г. нашъ, королевичь Владиславъ Жигимонтовичъ, насъ всѣхъ Московского государьства людей пожаловалъ, шолъ на Московское и на всѣ великіе и преславные государьства въ царствующій градъ Москву на свой царьской престолъ, не мѣшкая, чтобъ Московское государьство приняло покой и тишину, и рати бъ Полскихъ и Литовскихъ людей изъ Московского государьства вывести. И вамъ бы, господа, по прежнему совѣту святѣйшего Ермогена, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собору, и по общему нашему совѣту и по наказу, и по прежней нашей грамотѣ, какъ есмя писали вамъ съ ловчимъ съ Иваномъ Романовичемъ Безобразовымъ, королевскому величеству о томъ бити челомъ, чтобъ его королевское величество, по своему государьскому милосердому обычаю, и по милостивому обѣщанью и по гетманскому договору, насъ и всѣхъ людей Московского государьства пожаловалъ, милосердье свое къ намъ совершилъ, васъ Московского государьства пословъ къ сыну своему, къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, отпустилъ видѣти царьскіе его пресвѣтлые очи, и по его государьскому милостивому повелѣнью его, государя, молити и просити не замѣшкавъ, и милостивое бъ свое позволенье къ сыну своему, в. г. нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю пожаловалъ бы его королевское величество, съ вами послалъ, чтобъ онъ, в. г. нашъ, ц. и в. к. Владиславъ Жигимонтовичь всеа Русіи на свой царьской престолъ на Москву шолъ вскорѣ, чтобъ мы и всѣхъ чиновъ всякіе люди,

слыша его государьской подвигъ и видя его царскіе пресвѣтлые очи, обрадовалися премногою радостію, и Московское бъ государьство имъ, в. г. нашимъ, приняло покой и тишину и благоденство; а мы и всѣ люди Московского государьства и всего Россійского царьства его, государя, ожидаемъ съ великою радостію и съ сердечнымъ желаньемъ. А прежъ сего писали есмя, господа, къ вамъ, и нынѣ пишемъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, которые настоятъ всему Россійскому государьству во всякой доброй сгодѣ и къ болшому покою, не однимъ нашимъ совѣтомъ, совѣтовавъ о томъ съ святѣйшимъ Ермогеномъ патріархомъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со всѣми людми Московского государьства. И вамъ бы, господа, по общему нашему совѣту и по наказу, тѣмъ государьскимъ и земскимъ дѣломъ промышляти, и къ в. г. нашему, королевичю ко Владиславу Жигимонтовичу, итти изъ-подъ Смоленска, не мѣшкая. А то, господа, въ прежнихъ нашихъ грамотахъ писано къ вамъ съ Васильемъ съ Колединскимъ, а послѣ того съ Иваномъ Безобразовымъ, чтобъ Смоленскіе сидѣлцы для государьской чести цѣловали крестъ в. г. Жигимонту королю и сыну его, в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи. И Смоленскіе сидѣлцы въ томъ упрямилися, и королевскому величеству креста цѣловати не хотятъ, а хотятъ цѣловати крестъ государю королевичю по Московской записи. И королевское, господа, величество, для сына своего, в. г. ц. и в. к. Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, и для гетманского и нашего челобитья, Смоленскихъ сидѣлцовъ пожаловалъ, крестъ имъ цѣловати поволилъ сыну своему, в. г. нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю, а для его бы государьской чести Смолняне пустили въ городъ королевского воеводу съ Литовскими людми. И вамъ бы, господа, въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичю Шеину съ товарыщи и ко всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, доложа королевскаго величества, писати жъ, чтобъ они по прежнимъ нашимъ грамотамъ, какъ есмя къ нимъ писали съ дворяны съ Васильемъ съ Колединскимъ, а послѣ того съ Иваномъ Безобразовымъ, и по нынѣшней грамотѣ въ томъ во всемъ полагалися на королевского величества волю и милость, и крестъ бы государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю цѣловали, и въ городъ бы Литовскихъ людей по договору пустили; а о томъ бы, господа, вамъ у его королевского величества, по нашему общему совѣту и по грамотамъ, милости просити да и къ Смоленскимъ бы есте сидѣлцомъ, доложа королевского величества и поговоря съ паны-радою, отъ себя отписали, чтобъ они королевскому величеству о своихъ винахъ били

челомъ и милости просили, чтобъ его королевское величество для сына своего, в. г. нашего ц. и в. к. Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, надъ ними милосердье свое показалъ, и челобитье ихъ и крестное цѣлованіе отъ нихъ принялъ, а грубости ихъ никоторые, по своему государьскому милосердому обычаю, не попамятовали, чтобъ ихъ государская милость прославилася во всемъ Московскомъ государствѣ, и на ихъ бы государьскую милость, которую онъ, в. г., учинитъ надъ Смолняны, смотря, Московского государства городы, которые еще въ смутѣ, къ Московскому государству обратилися и имъ бы, в. г., принесли честь и послушенство вмѣстѣ съ Московскимъ государствомъ. И Смоленскіе бъ сидѣлцы въ томъ упрямства не чинили, а у королевского бы величества милости просили, чтобъ его королевское величество пожаловалъ, по своему государскому милосердью, и по истинному обѣщанью и по гетманскому договору, свое государское милосердье совершилъ, чтобъ городу Смоленску и всему Смоленскому уѣзду быти во всемъ по прежнему къ Московскому государству, и Смолняномъ бы за ихъ грубости и непокорство помсты никакіе учинити не велѣлъ, а наипаче бъ всего, по своему государскому обѣщанью, святую апостолскую церковь, и чюдотворной образъ Пречистые Богородицы Смоленскіе, и архіепископа и весь освященный соборъ велѣлъ соблюсти неподвижно, какъ было при прежнихъ великихъ государѣхъ. А однолично бъ, господа, вамъ по королевскому повелѣнью и по нашему общему совѣту и по наказу къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи ѣхати вскорѣ, и ему, государю, бити челомъ, и на Московское государство его, в. г. нашего, просити и молити, чтобъ онъ, в. г. нашъ, шолъ на свой царскій престолъ на Москву вскорѣ, чтобъ въ Московскомъ государствѣ всѣ люди, ожидаючи его, государя, долгое время, безнадежны не были, и отъ воровскихъ бы людей въ Московскомъ государствѣ безъ него, в. г. нашего, болшая смута и конечное разоренье и запустѣнье не учинилось; и слыша бъ мы, всѣ люди Московского государства, его царскій къ намъ подвигъ и видя его царскіе пресвѣтлые очи, обрадовалися премногою радостію, и Московское бъ государство приняло покой и тишину. А какъ, господа, по королевского величества повелѣнью и по нашему общему совѣту изъ-подъ Смоленска въ Вилну къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи пойдете, и мы, господа, совѣтовавъ о томъ съ Ермогеномъ патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всякими людми Московскаго государства, пришлемъ къ королевскому величеству и къ в. г. нашему къ королевичю Вла-

диславу Жигимонтовичю пословъ изо всѣхъ чиновъ людей для укрѣпленья всякого добра (въ) прибавку къ вамъ да съ ними жъ изо всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ людей для успокоенья Московскому государству, чтобъ имъ, будучи у в. г. нашего, у его государского величества, съ вами вмѣстѣ, его, в. г. нашего, молити и просити, чтобъ его государское величество насъ и всѣхъ людей Московского государства всѣхъ чиновъ пожаловалъ, на свой царской престолъ въ царствующій градъ Москву шолъ, не мѣшкая. А какъ, господа, будете на посолствѣ у в. г. нашего ц. и в. к. Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, и ему, государю, учнете бити челомъ, и какъ его государской подвигъ будетъ къ Москвѣ, и вамъ его государское величество велитъ съ собою ѣхати или напередъ отпустить васъ, — и вамъ бы, господа, о томъ къ намъ отписати, и передъ собою для вѣдома гонца прислать, чтобъ намъ его государской подвигъ былъ вѣдомъ. А къ королевскому, господа, величеству о томъ есмя писали жъ и били челомъ, чтобъ его королевское величество насъ и всѣхъ людей Московского государства пожаловалъ, васъ бы къ сыну своему, ко государю нашему, отпустилъ вскорѣ, и къ сыну своему, къ в. г. нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю милостивой свой совѣтъ и повелѣнье отписалъ, чтобъ его царское величество шолъ на свой царской престолъ вскорѣ.

А назади грамоты приписи руки боярскіе: бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичь Мстисловской, бояринъ князь Иванъ Михайловичь Воротынской, бояринъ князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, бояринъ Михайло Глѣбовичь Салтыковъ, бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, бояринъ Михайло Александровичь Нагой руку приложилъ, бояринъ Михайло Ѳедоровичь Нагой, бояринъ князь Ѳедоръ Тимоѳеевичь Долгорукой въ брата своего мѣсто боярина князя Володимера Тимоѳеевича и въ свое, бояринъ князь Григорей Петровичь Ромодановской, околничей князь Ѳедоръ Ондреевичь Звенигородцкой, бояринъ Иванъ Микитичь Романовъ въ мѣсто боярина князя Михаила Ѳедоровича Кашина и въ свое, бояринъ князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ, бояринъ Ондрей Александровичъ Нагово, околничей Ѳедоръ Васильевичь Головинъ въ брата въ своего въ Иваново мѣсто околничего жъ, околничей Дмитрей Олѳерьевичь Крабовъ, околничей князь Ѳедоръ Ондреевичь Звенигородцкой въ бояриново мѣсто князя Михаила Самсоновича Туренина руку приложилъ, бояринъ князь Володимеръ Ивановичь (Бахтеяровъ) руку приложилъ, бояринъ Василей Петровичь Головинъ, околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Мещерской, околничей князь Ѳедоръ Ондреевичь Звенигородцкой въ околничего мѣсто князя

Григорья Борисовича Долгоруково руку приложилъ, печатникъ и думной діакъ Иванъ Грамотинъ, думной дворянинъ Григорей Микитичь Ржевской и въ брата своего мѣсто околничего Ивана Микитича Ржевского руку приложилъ, думной дворянинъ Иванъ Филиповичь Стрѣшневъ, соколничей и думной дворянинъ Гаврило Григорьевичь Пушкинъ, думной діакъ Василей Яновъ, діакъ Василей Телепневъ, думной діакъ Иванъ Чичеринъ, думной діакъ Овдокимъ Витовтовъ.

А печать у грамоты боярина князя Өедора Ивановича Мстиславского.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на 12 листкахъ, вмѣстѣ склеенныхъ; изъ нихъ начальные утрачены. На оборотѣ вверху отмѣчено: Copia listu Mścisławskiego do Galiczyna; *тамъ же ниже:* przełożona. — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической коммиссіи Соловьевымъ въ Швеціи.*

XI.

Copia listu do króla iego mości od boiar dumnych z stolice etc. przez Bezobrazowa.

Naiaśnieyszemu wielgiemu hdrowi Zygmuntowi III z Bożey łaski królowi Polskiemu y wielgiemu xzciu Lith. etc. etc. etc. i wielgiemu hdrowi carowi y wielgiemu kniaziu Władysławowi Zygmuntowiczowi wszystkiey Rusi samodzierżcy Moskiewskiego hdrstwa boiarze[1] y okolnicze y wszyscy dumni ludzie waszy hdrscy wierni poddani Fiedor Mscisławski s towarzyszami y wszyscy ludzie Moskiewskiego hdrstwa czołem biią. Wiadomo w. k. msci y wszystkim okolicznym hdrom, że na Władymierskim y na Moskiewskim hdrstwie y na wszystkich wielgich y przesławnych hospodarstwach Rosyskiego carstwa byli wielcy hdrze naszy carowie y wielcy kniaziowie wszystkiey Rusi z rodzaiu przeiasno świecącego Awgusta Cesarza Rzymskiego, władaiącego wszystkim światem, od Ruryka y od prawnuka iego wielkiego Władymierza, który oświęcił Ruską ziemię świętym chrzstom, y w niey wielgi niezliczony naród od zdradliwey przewrotności ku spokoynemu vsłużeniu, ku światłości, poznaniu Boga nawracaiącego, aż y do prawnuka iego przesławnego y zawsze pamiętnego, dobrze wiernego wielgiego hdra naszego cara y w-o kniazia Fiedora Iwanowicza wszystkiey Rusi samodzierżce, ostatniego przyrodzonego Moskiewskiemu hdrstwu hdra. I Moskiewskie przesławne hdrstwo dzierżane

---

[1] Зачеркнуто: boiarze Moskiewskiego hdrstwa.

było przyrodzonemi hdrmi, y ich hdrskim przemądrym rozumem y mocnym dzierżaniem wszystko przesławne chrzesciaństwo Moskiewskiego hstwa było w pokoiu y w ciszy y w dobrodziennym przebywaniu. A iako, hdr, za grzech nasz wszystkiego Moskiewskiego hdrstwa wielgi hdr nasz, zawsze pamiętny y wielgiey sławy godny car y wielki kniaź Fiedor Iwanowicz wszystkiey Rusi samodzierżca, zostawiwszy ziemne carstwo, odszedł do wiecznego błogosławieństwa, niebieskiego carstwa. A po nim wielgim hdru naszym Moskiewskiemu hdrstwu przyrodzony naślednik nie został się. A na Moskiewskim hdrstwie był obrany car Borys Fiedorowicz Hodunow. A po nim hdra naszego przeświatłego carewicza kniazia Dmitra Iwanowicza Vhleckiego cudotwórce imieniem był wor rostryha Hryszko Otrepieiew. A po nim przez obranie nie wielu ludzi był na Moskiewskim hdrstwie kniaź Wasili Iwanowicz Szuyski, y wiele, hdr, zamków Moskiewskiego hdrstwa, nie chcąc go widzieć na Moskiewskim hdrstwie, służyć mu nie chcieli, a podli ludzie, nie wiedzący o carskim pokoleniu, służyli różnym ludziom worom, którzy nazywali się hdrskimi dziećmi, a hospodarstwo Moskiewskie w tey ich różnicy władzami rozdzieliło się na różne części, y od nieprzyrodny(i nieprawdziwych hdrów poczęła być w Moskiewskim hdrstwie róż . a y krwie przelanie wielkie, y zamkom y wsiam y wielu niezliczonemu narodowi vbytek y spustoszenie. A iako, hdry, za łaską wielgiego wszystko dzierżącego, w Tróycy sławionego Boga, naszego Rosyskiego hdrstwa świecieyszy Hermohen patryarcha Moskiewski y wszystkiey Rusi y metropolitowie, archiepiskopowie, episzkopowie y wszystek oświesczenny sobór duchownego stanu, także my waszy hdrscy wierni poddani, boiarze y okolnicze, dworzanie, dyakowie dumni y wszystkich stanów wszelcy ludzie wszystkiego Moskiewskiego hdrstwa, chcąc widzieć w Moskiewskim hdrstwie pokóy y cichość y pierszego dobrego pomieszkania, bili czołem y łaski prosili v was w. hdra naiaśnieyszego Zygmunta króla polskiego y w. xcia Litewskiego, żeby wy, wielcy hdrowie, według swego hdrskiego miłosiernego obyczaiu weyrzeli na to vpadłe hspdrstwo miłościwie y dali by na Moskiewskie hdrstwa y na wszystkie wielgie y przesławne hdrstwa Rosyskiego carstwa hdrem carem y wielgim kniaziem wszystkiey Rusi samodzierżcą syna swego, przeświatłego i przeozdobnie kwitnącego hdra naszego, od Boga obranego królewica Władysława Zygmuntowica. I posłóweśmy o tem do waszey hdrskiey mości prosić y bić czołem wyprawili, Filareta metropolita Rostowskiego y Jarosławskiego, a boiarzyna k. Wasila Wasilewicza Galiczyna s towarzyszami. I wy wielgi hdr Zygmunt, król Polski y wielgie xże Litew-

skie, według naszey y posłów naszych proźb przysłali do nas Moskiewskiego hdrstwa do wszelakich ludzi swóy hdrski miłościwy list, oznaymuiąc nam swoie hdrskie miłosierdzie, że wy wielki hdr Zygmunt król na moskiewskie hdrstwo y na wszystkie wielgie y przesławne hdrstwa Rosyskiego carstwa syna swego przeświatłego hdra naszego królewica Władysława Zygmuntowicza dać chcecie. I my waszy hdrscy wierni poddani, słysząc waszą ku nam łaskę, vradowaliśmy się y waszey hdrskiey łaski prosimy, y we wszystkie zamki Moskiewskiego hdrstwa o waszey hdrskiey łasce piszemy y sławimy. Y potym, hdr, za sprawą nieprzyiacielską y po namowie złych ludzi, którzy nie chcą widzieć w chrześciaństwie pokoiu y vciszenia, poczeła bydź w wielu ludziach Moskiewskiego hdrstwa mowa y zamieszanie wielkie, że wy, wielgi hdr Zygmunt król, rzkomo syna swego hdra naszego królewica Władysława Zygmuntowicza na Moskiewskie hdrstwo dać nie chcecie, a dostępować, iakoby hdr Moskiewskiego hdrstwa, wy wielgi hdr Zygmunt król chcecie do Polski y do Litwy, y naszą prawosławną chrześciańskę wiarę greckiego zakonu iakoby wy wielgi hdr chcecie naruszyć y przewrócić w łacińskę y w inne wiary; y wiele hdrów, zamków, Niżnie y Ponizowne zamki, całowawszy chrest wam wielgiemu hdrowi carowi y wielgiemu xiążęciu Władysławowi Zygmuntowicowi wszystkiey Rusi, odstąpili. A na Rezani Prokofiey Lepunow zsyła się z Ponizownemi y z Siewierskimi zamkami y waszych hdrskich listów niwczem nie słucha; a słyszeć v nas, hdr, zapewnie, y przykaźni ludzie piszą ze wszystkich zamków, że w tych zamkach v wszelakich ludzi mowa ta: póki wy wielgi hdr królewic Władysław Zygmuntowicz przydziecie na swóy carski magestat na Moskwę, y do tych czasów waszych hdrskich listów niwczem słuchać nie chcą y dochodów pieniężnych do Moskwy nie wiozą, y wprzód do waszego hdrskiego królewica przychodu nie chcą dawać. A ieżeli wy wielgi hdr Zygmunt król nas Moskiewskiego hdrstwa wszelakich ludzi nie pożałuiecie, syna swego królewica Władysława Zygmuntowicza na Moskiewskie hdrstwo nie dacie, i im zesławszy się ze wszystkiemi zamkami przeciw was w. hdra stać y Polskich y Litewskich ludzi z Moskiewskiego hdrstwa wysyłać y z nimi się bić; i my wierni waszy hspdrscy poddani, słysząc y widząc takie rozerwanie, frasuiemy się. A o tem v was wielkiego hdra Zygmunta króla modlimy y łaski prosimy, pokaż łaskę, wielgi y przesławny hdr, nad tem vpadłem y hdrstwem y nad nami wszelakimi ludźmi, przykłoń się, hdr, ku proźbie naszey, day się przywieść wielkiey miłości Bożey ku ludziom, vspokóy zaburzony barzo y źle ginący naród, obróć

łkanie nasze y płacz w radość y smętki nasze w weselie, a miasto spólney woyny vczyń nam pokóy, y miasto krwie pokaż miłosierdzie, vspokóy wicher zamieszania ludzkiego, poday nam żądanie serca naszego, day nam, hdr, na Moskiewskie hdrstwo y na wszystkie wielgie y przesławne hspdrstwa Rosyskiego carstwa ydącego z biodr waszey król. msci syna swego, przeświatłego y przeiasno kwitnącego hdra naszego królewica Władysława Zygmuntowicza, odnów, hdr, wyciekły w teraźnieyszy czas przyrodzonych hdrów carski korzeń, dobrego nasienia day vrość latorośli carskiego zrodzenia, wzwiedz latorośl, pomarzłą zimą niemądrości, w wiosnę y w lato dobrych dni, y żeby iego król, mść królewic Władysław Zygmuntowicz szedł na swóy carski magestat na Moskwę wrychłe, żebyśmy my y wszyscy ludzie Moskiewskiego hdrstwa, słysząc wasze hdrskie przyście, vradowali się wielką radością, ażeby Moskiewskie hspdrstwo waszym hdrskim miłosierdziem, szczęsciem[1] hdra naszego królewica Władysława Zygmuntowicza przyięło pokóy y vciszenie. A kiedy wy hdr wielgi Zygmunt król nas y wszystkich ludzi Moskiewskiego hospodarstwa pożałuiecie, syna swego, hdra naszego królewica Władysława Zygmuntowicza, na Moskiewskie hdrstwo odpuścicie, y w tem waszemu hdrskiemu imieniowi od wszystkich wielgich hospodarów będzie cześć y powyszenie, a hspdrstwom waszym oboim, iako coronie Polskiey y w. xięstwu Litewskiemu, także Moskiewskiemu hspdrstwu, waszym hdrskim opatrzeniem y mocną władzą będzie rozszyrzenie y przybawienie, a corona Polska y wielgie xięstwo Litewskie z Moskiewskim hspdrstwem będzie w bractwie y w miłości, y na wszelakiego nieprzyiaciela w iedności, y spólnym waszym narodom będzie ku vciszeniu y wieczney sławie y pochwale; a tylko, hdry, wy wielki Zygmunt król nad nami y nad wszystkimi ludźmi Moskiewskiego hdrstwa łaski nie pokażecie, syna swego królewica Władysława Zygmuntowicza wrychle na Moskiewskie hspdrstwo nie odpuścicie, a za grzechy, hdr, nasze Moskiewskiego hdrstwa w zamkach stanie się iakie zamieszanie y od was w. hdra odstąpienie, y my wierni waszy poddani boimy się tego, żeby Moskiewskie hdrstwo nie rozerwało się na różne częsci do inszych państw, a nam wiernym waszym poddanym, którzy w. k. m. wiernie służymy, będzie konieczna zguba y krwie rozlanie, a to dla tego, że nas wiernych poddanych waszey hdrskiey msci dochodzi słyszeć, że Pskowianie y Iwan-Horodcy, y wszystka Niemiecka Vkraina zsyła się z Arcykarłem, y łudzi, hdr, imi Jakub Pontus, Arcykarłowem synem,

[1] Въ подлинникѣ: szciem.

że rzkomo Arcikarzel chce im dać syna swego y chce go dać, w grecką wiarę okrzcić, y Pskowianie, hdr, y Iwanogrodcy tym się vwodzą. A którzy dworzanie y dzieci boiarscy y kupcy wam w. hdrowi służą, y tych żon y dzieci, Hrehora Wołuiewa żonę y syna y innych wielu, y kupców, którzy wam wielgiemu hdrowi naszemu królewicowi Władysławowi Zygmuntowiczowi życzyli, karali wielu, y ieśli, hdr, za grzechy Pskowianie y Iwanogrodcy dadzą się vwieść na Arcykarłowego syna, y my wierni waszy poddani boimy się tego, żeby y insze zamki y Moskwa do tegoż nie przystała, y waszemu hdrskiemu dziełu poruszenie nie było. A o Astarachani, hdr, nam wiernym waszym poddanym dochodzi słyszeć, że gdy na Moskiewskie hdrstwo wy wielgi hdr syna swego królewica Władysława Zygmuntowicza prędko nie dacie, y oni, zesławszy się z Kazanią, y z ynnemi Vkrainnemi zamkami, które podeszli pod Tatarską Vkraine, chcą odpaść y poddać się do Perskiego szacha, a wam wielgim hdrom w on czas Moskiewskiego hospodarstwa dostępować będzie z wielgim nakładem y kosztem y z rozlianiem krwie chrześciańskiey, a Moskiewskie hdrstwo od wielkiey woyny koniecznie spustoszeie, a w pustym, hdry, hdrstwie wam wielgim hdrom pożytku y zysku nie będzie żadnego. A s tym, hdry, naszym listem odpuścili my do was, wielgich hdrów, bić czołem y łaski prosić waszego hdrskiego łowczego Iwana Romanowicza Bezobrazowa y waszey król. msci nad nami łaskę pokazać, swóy hdrski, miłościwy vkaz nam vczynić y swoim hdrskim miłosierdziem nas y wszystkich ludzi Moskiewskiego hdrstwa vweselić wrychle, póki ostatnie zamieszanie nie stanie się. A my wierni waszy poddani za waszą hdrską miłość synowi w. k. m. królewicowi Władysławowi Zygmuntowicowi radzi służyć do końca żywotha naszego.

На оборотъ: Copia od boiar z listu do króla iego m. pisana.

(л. 48) Перевод с королевского листа, писано к бояромъ.

Писали есте к намъ, что по вашему и послов ваших прошенью прислана к вам і ко всякимъ людем наша государская грамота, что мы, великий государь, сына своего наяснейшего великого государя королевича Владислава Жигимантовича на Московское государство дати хотим, і вы б і всякие люди Московского государства, слыша то, обрадовались; а после того по дѣйству вражью и по совѣту лихих людей, которые не хотят видети в Московскомъ государстве упокоя и тишины, учала быти в многих городех смута, что бутто мы сына нашего на Московское государьство дати не хотим, а хотимъ Московского государства доступати к Польской и Ли-

товской земли, і вѣру хрестьянскую превратити в латинскую і в-ыные вѣры. И городы Нижные и Понизовные, целовав крестъ, отступили; а до Резани Прокоѳей Ляпунов ссылаетца и с Понизовными и с Сѣверскими городы, наших грамот ни в чемъ не слушает, и денежных доходов к Москве не везут і впредь давати не хотят, покамѣста сынъ нашъ будет на Московскомъ государствѣ. А только мы, великиі государь, сына нашего на Московское *(л. 49)* государство дадим, и имъ деи, сослався всѣх городов с людьми, против нас стоять, и Польских и Литовских людей изъ Московского государства высылати и с ними битца; і вы блюдетеся того, чтоб Московское государство не розделилось на многие части к иным государствам: Псковичи и Іванегородцы прельщаютца на Арцы-Карлова сына, а Яков Пунтусов прельщает их, что Арцы-Карло хочет сына своего дати в греческую вѣру. А про Астрохань у вас слух есть, чт(о) они, сослався с Казанью и с-ыными городы, которые подошли к Татарской стороне, хотят отложитца к Перситцкому шаху; и ныне Казань, и Астрохань, и Черемиса и Полевые городы, и Подбѣлские и Сибирские городы, и Пермь і Вятка наших грамот ни в чемъ не слушают и доходов никаких к Москвѣ не везут, і во многих городех і в селех сыну нашему королевичю креста не целовали, а ожидают ево приходу к Москвѣ. И нам бы, великому государю, сына своего, *(л. 50)* по вашему прошенью, для вспокоенья Московского государства и для унятья крестьянские крови, отпустить на Московское государство вскоре. И преже сево к вам писали о том з дворяниномъ нашимъ с Михаилом Мошинковскимъ, и теперво с-Ыіваном Романовичем Безобразовым, с ловчимъ великого государства Московского, о томъ же писати велѣли, чтоб мы, великиі государь, доброхотѣнье ваше, службу и радѣнье об Московском государстве ради слышати; а какъ есмя тут для того пришли, чтоб кровь крестьянскую унять и государство Московское утишити, войны и недружества прежные промеж государства Московского в любовь і в покой обратити, Господа Бога молим, чтобы он и до конца нам помогъ, и сами о томъ печалитца не переставаем, чтоб то вскоре здѣлалось. А что люди о нас и сына нашего недоброхотяще пишют и не по правде ссорные вѣсти мешают, то все з злосердья и непрямости дѣлают; а мы не для спустошенья государства Московского, а ни для роззоренья святых церквей Господних, ни на развращение вѣры хрестиянские тут пришли, ино как есмя многажды извещали о том, что по письму бояр ваших самѣхъ, ведечи великую и долгую смуту и много кроворозлитие, церкви Господни *(л. 51)* роззоренья, по челобитью вашему,

готовъ есми то дѣло кончати, а нам то добрѣ любо ваше к намъ і к сыну нашему радѣнье, которому вы добра хотите, и я, отецъ ево, добрѣ жадѣю, чтоб наша кровь всему Московскому государству указывала и имъ владѣла для вышнего, в Троицы славимаго, Бога. А вы б естя неправедному письму не вѣрили, которые нас люди смущают, хотячи привести государство Московское, привести к большой смуте. А того вскоре усмирити не мошно, коли седѣльцы Смоленские и самъ воевода Шеинъ в упоре крѣпко стоит, что они добродѣтели нашей, а ни лиха своего видети не хочют, а ни к ним радѣти, ни покоритись вашего указу, все до Василья Голицына посла вашего просят сроку; а мы не вѣдаем для чево, по бывшему вашему совѣту указъ у них, а ни седѣльцовъ к кресному целованью за нас и сына нашего приводити не хочет, а ни до сына нашего с митрополитом ѣхати не хочет, а говорит, что о том к ним от патреарха никакова указу нѣт; а ни в грамотех ваших не написано, штобы (е)сте о том по совѣту и по благословенью патриаршескому писали. I вы б, то вѣдаючи, исполненное о том радѣнье учинили, штоб с тѣми послы вашими нам поступити; и мы в том *(л. 52)* государстве по праву вашему дѣлати хочем; и штобы тѣ, которые неправедно дѣлают і которые с ними совѣтуют в своей неправде, перед вами и перед всѣми того государства Московского людьми застали, про тоже до спольного совѣту вашего и радѣнья того отсылаем, штоб естя к нам о том отписали, какъ намъ в том поступати. А стороны отпуску их до королевича Владислава сына нашего тѣх бы и иных послов отпустить на думу и отписки вашей ждати хочем, которою бы есте здѣлали вскоре потребное то дѣло говорить, чтоб есмо тѣмъ дѣлом о тѣх людех, которые неприятели наши воровать почяли, промышляли. А Неметцкую силу с-ыными войски к вам пришлем, а мир и тишину в государьстве вскоре учиним. А вамъ бы, о томъ вѣдаючи, что мы добро думаем Московскому государству і в покой привести хочем, і вамъ бы инымъ воровскимъ писмам и вестем не вѣрить, которые розсевают измѣну на нас и сына нашего, ино вам бы самим тому не вѣрить, иных людей от того укреплять; а мы вамъ обещаемся вашее крестьянские вѣры ни в чем не порушить. Да преже сего мы к вам писывали о том же в грамотах наших, и вам бы то все было извѣсно. Писан на стану нашем под Смоленским лѣта 1611-го году мѣсеца марта.

XII.

(л. 53) Перевод з грамоты Польское, пишет к боярамъ король.

Учинилось намъ вѣдомо: по вражью дѣйству и умыслу лихих людей, которые не хотят видѣти въ хрестиянстве покою и тишины, учала быти в Московъскомъ государстве в городех многая смута, что будто мы, государь, сына своево на ваше государство дати не хотим, а хочем будто Московъсково государства доступати к Польще и к Литве. И после того по сылке і по умышлению Ермогена, патриярха Московъскаго, с Прокоѳьемъ Ляпуновымъ, почала на Москве во всяких людех быти великая смута, и на наших Польских и Литовских людей ненависть и невѣръство положили, и хотѣли наших людей выслати из Москвы неволею и иные многие свои грубости учинили, послуша злого умышления, а надеялись на Прокоѳья Ляпунова с товарыщи, да на Івашка Волынсково, да на Івашка Заруцково, да на Ондрюшка Просовецково и на иных воров, которые з городов пошли к Москве розными дорогами, а свое крестное целованье преступили, и с нашими Польскими и Литовскими людьми бои учинили, и над вами, бояры, и надо всеми тѣми, которые нам добра хотѣли, всех ва(с) смерти *(л. 54)* довести хотѣли; и затѣмъ многая кровъ измѣнничья розлилась, и посад в каменномъ городе и в деревяном весь вызженъ. И то учинилось Божиим судомъ, что измѣна і воровство измѣниковъ наших объявилась, а для их измѣны і воровства невинная хрестьянская многая розлилась, и Москва город разорен и вызженъ; того мы, великий государь, жалеем. А пришли было мы в Московское государство не для разоренья вѣры и кровопролития, но на исправление вѣры хрестьянские, но хотячи вам подати помощи и утвержение вѣры и Московскому государству, и чтоб уняти крови хрестиянские; а на том мы вам чолом бьемъ и пожалуем вас, што есте серца свое обернули к намъ. А што воры и измѣники пишут про нас, государя, и вмещают в людях неправду, і вамъ тому писму воровскому не верити; а пишут то воры измѣники своим воровским умышлениемъ, не хотя в Московъском государстве видети покою и тишины, а хотячи еще смуты и замешанья для своей воровской корысти. А мы, государь, по милости Божьей, ничово иново только добра тому великому государству хотим и жадаем. І вамъ бы, *(л. 55)* бояромъ, думати и промышляти, как бы кровопролития уняти, и государьство от смуты и от воров вскоре очистити і в покой привести, и всяких бы людей вамъ на то приводити, чтоб онѣ души свои помнили, на чомъ намъ крестъ целовали,

а воровских грамот и ложново их слова и къ их воровству не приставали; а розъѣзжалиса бы по своимъ городомъ, а приходу государя своего на его государский престол смирно ожидали, а против всяких воров за свое кресное целованье стояли, а досталь государства Московского розорити не дали. Да и мы, государь, о томъ к ним писали своимъ государскимъ милосердым словомъ, чтоб онѣ воровские дела отставили, по домом своимъ розъѣхалися. А только онѣ нашего писания и васъ, бояр, не послушают, а от воровства не престанут, и по домом своим не розъѣдутса, и мы, государь, воровства их терпѣти не будемъ, а о томъ будемъ промышляти, и станемъ стояти своими людьми против измѣником. А вам бы со всѣми с своими людьми, которые намъ вѣрою служат, *(л. 56)* и по началу бы имъ службу и радѣнье совершити; а мы их будемъ жаловать своимъ государским жалованьемъ. Писанъ в обозе под Смоленскомъ лѣта Божья нароженья 1611-го мѣсяца апрѣля.

XIII.

1.

. . . . немногихъ, всего полтретья ста человѣкъ, ѣздныхъ и пѣшихъ, въ городъ Смоленескъ впустити велѣлъ; а сидѣлцомъ Смоленскимъ дати его королевской милости закладъ, по приговору, 30 человѣкъ, именно назначоныхъ, изо всихъ чиновъ, противъ тыхъ людей его королевскіе милости, для безпеченьства ихъ въ городѣ отъ сидѣлцовъ и для безпечнѣйшего додержанья города Смоленска наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю.

А тымъ людемъ государьскимъ вмѣстѣ съ людми Смоленскими воротъ городовыхъ стеречи исполне, альбо зобча, ворота отмыкати и замыкати, и противъ всякихъ недруговъ и измѣнниковъ стояти; а ключамъ воротнымъ быти у Смоленскихъ воеводъ однымъ, а другимъ ключомъ быти его королевскіе милости у приказного человѣка.

А денги и кормъ тымъ его королевскіе милости Полскимъ и Литовскимъ людемъ давати съ Смоленского уѣзду.

Его королевскіе милости приказному человѣку въ городѣ Смоленску вѣдати государскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, а въ Смоленскіе въ земскіе ни якія дѣла и во всякихъ Смоленскихъ людей сидѣлцовъ не вступатисе; а для росправного дѣла, будетъ какая ссора учинится межъ его королевскіе милости и межъ городовыми людми, и для того быти государскимъ королевскимъ и городовымъ вопчимъ судьямъ, съ обѣ стороны по 2 человѣка.

Въ соборную церковь Пречистые Богородицы и во вси храмы Смоленскіе его королевскіе милости людемъ бездѣлно не входити, и святымъ иконамъ не поругаться, и съ духовного чину никого не безчестити, але для набоженьства, альбо тымъ, которые вѣры греческое суть, до церьквей приходити волно.

Его королевская милость, государь нашъ милостивый, по своему государскому милосердному обычаю, готовъ ихъ отставити вины и всѣ грубости, архіепискупу Смоленскому Сергію и всему духовному собору, и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарыщи, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и посадцкимъ людемъ, и стрѣлцомъ и пушкаремъ и воротникомъ, и всякимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, за ихъ грубости помсты никакіе не чинити, и съ Смоленска архіепискупа Смоленского и воеводъ, и всякихъ людей, никакого человѣка, безъ ихъ вины и измѣны, въ Литву и въ Польшу и въ иные никоторые городы, на вязенье або въ заточенье выводити и розсылати не велитъ; и коль скоро они вины свои государю королю его милости принесутъ, и истинною правдою челомъ добьютъ, и людей государскихъ полтретьяста въ городъ впустятъ, и всѣмъ статьямъ досыть учинятъ, — и его королевская милость того жъ часу весь нарядъ и людей изъ шанцовъ вывести велитъ и надъ городомъ Смоленскимъ никакихъ промысловъ чинити не велитъ. А городъ Смоленескъ со всѣми уѣздами и волостями своими зоставаетъ при государствѣ Московскомъ до далшихъ намовъ и постановенья становъ коруны Полскіе и великого княжества Литовскаго съ послы государства Московского о томъ и о иншихъ недоговорныхъ статьяхъ, заховуючи цѣло и непорушно право коруны Полское и великого княжьства Литовского, якъ того завжды коруна Полская и великое княжество Литовское у государей Московскихъ упоминаютъ и доходятъ.

Если кто подъ которымъ сидѣлцомъ Смоленскимъ упросилъ помѣстье за ихъ сидѣнье, и тымъ Смоленскимъ сидѣлцомъ старыми своими помѣстьями владѣти по прежнему; а которые помѣстья выморочные или порожніе розданы отъ его королевскіе милости дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тѣми помѣстьями выморочными или порожними владѣти кождому по данью его королевскіе милости.

Его королевскіе милости приказному человѣку и его королевскіе милости людемъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и посадцкихъ всякихъ людей, и стрѣлцовъ, и пушкарей и всякихъ Смоленскихъ людей, отъ мала и до велика, и ихъ матерей и жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакого человѣка не безчестити, и ничѣмъ никого не изобидѣти, и

дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ у нихъ не грабити, и силно ни у кого ничего не отняти, и силно къ нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насилствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ силно себѣ не отымати; а кто что сдѣлаетъ, и его королевскіе милости приказному человѣку на тыхъ людей, сыскавъ, оборонъ давати, кто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, или изъ посадцкихъ людей, или изъ стрѣлцовъ, или изъ пушкарей, или изъ какихъ людей нибуди его королевскіе милости людемъ какое безчестье или насилство учинятъ, — и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарыщи потому жъ, сыскавъ, надъ тыми Смоленскими людми, надъ виноватыми, оборону учинить, кто чего достоенъ. А тыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Смолнянъ и выходцовъ Смоленскихъ, которые государю королю его милости крестъ цѣловали, вѣрою и правдою служили, боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарыщи не судити, ни рядити, ни казнити; также и всимъ сидѣлцомъ Смоленскимъ ихъ самихъ, матерей, жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакого человѣка не безчестити, и ничимъ ихъ не изобидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ ихъ не грабити, и силно ничего не отняти, и къ нимъ на дворы силно не приходити, и никакимъ насилствомъ ничего имъ зла не дѣлати; а который съ нихъ что сдѣлаетъ, и его королевскіе милости приказному человѣку сыскъ и оборонъ и управу учинить.

Его королевскіе милости Полскіе и Литовскіе люди, которые пойдутъ до Москвы, или съ Москвы и съ иншыхъ замковъ въ Полшу и въ Литву, и тѣмъ королевскимъ людемъ въ замокъ Смоленескъ не заѣзжати, и подъ Смоленскомъ королевскимъ людемъ войною не стояти, и промыслы ниякими надъ замкомъ не промышлять, и Смоленского уѣзду селъ и деревень не воевать, и въ полонъ никакихъ людей не выводить, и никакой обиды людемъ Московскимъ не чинити. А которые гонцы или посланники пойдутъ отъ государя до Москвы или съ Москвы, человѣкъ 2, или 3, 5 и 6, и тѣмъ королевскимъ гонцомъ въ замокъ и изъ замку ѣздити волно, чьстить ихъ будутъ и отпущати ихъ въ тотъ же часъ, кто докуль ѣдетъ. А которые люди его королевскіе милости пойдутъ мимо Смоленескъ и захочютъ что купить, и имъ всякій товаръ казать продавать потому жъ, и Московского государства людемъ надъ его королевскіе милости людми никакого дурна не дѣлать; а будетъ кто что на обѣ стороны сдѣлаетъ, и надъ тыми, сыскавъ, наказанье учинить, смотря по винѣ; а кто что возметъ, и то, сыскавъ, отдати назадъ.

А какъ городъ Смоленескъ добьетъ челомъ королю его милости, и его королевская милость пожаловалъ, велѣлъ Смолнянъ, дворянъ,

и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и всякихъ Смоленскихъ людей и выходцовъ впустити въ городъ къ матеремъ, и къ женамъ и къ дѣтемъ ихъ; а боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарыщи и всимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за то надъ ними не мститисе, что они государю королю его милости правдою служили, и входу имъ всимъ въ городъ и выходу изъ города не боронити, а такъ и у нихъ воеводамъ Михаилу Шеину съ товарыщи заховатисе, какъ вышей про дворянъ и дѣтей боярскихъ а выходцовъ Смоленскихъ написано.

Ижъ сидѣлцы Смоленскіе своимъ упрямствомъ его королевскіе милости, государя нашего милостивого, до великихъ коштовъ и накладовъ военныхъ привели, да и въ государствѣ Московскомъ, по сложенью Шуйского съ государства и по убитью вора Колужского, многое спустошенье государства сталосе и многая невинная кровь хрестьянская пролиласе, въ томъ всемъ сидѣлцы Смоленскіе виноваты, и для того надобѣ имъ на заплату его королевскіе милости ратнымъ людемъ сумму денежную сложити и дати; бо сами жъ сидѣлцы Смоленскіе много разъ съ города сказывали, что они подъемъ государскій подняти и заплатити хочютъ. А его королевская милость велитъ приказному человѣку, съ людми государскими, полтретьяста ѣзды и пѣхоты, войти[1] всимъ вмѣстѣ однымъ временемъ тотъ же часъ, скоро сидѣлцы крестъ поцѣлуютъ и государю добьютъ челомъ; а коль скоро сидѣлцы Смоленскіе добьютъ челомъ, и вины свои государю королю его милости принесутъ, и по договору ихъ милости пановъ-радъ съ послы государства Московского сдѣлаютъ и совершатъ, — и государь король его милость ранѣй о отходѣ своемъ отъ Смоленска въ свои государства и объ очищенью города и уѣзду Смоленского и о спокоеньѣ государства Московскаго промышляти будетъ.

А на томъ архіепископъ Смоленскій Сергѣй, да бояринъ и воеводы Михайла Шеинъ съ товарищами, и Смоленскіе всякіе сидѣлцы крестъ цѣловати маютъ, что надъ государскими Полскими и Литовскими людми, которые будутъ въ Смоленску и которые съ Москвы и до Москвы и съ иныхъ городовъ на Смоленескъ пріѣзжати будутъ, хитрости и оману и подступку никакого не дѣлати, и не обидѣти ихъ ни въ чомъ, и насилства имъ чинити не маютъ.

А которые люди съ таборовъ его королевскіе милости измѣнили и въ городъ Смоленескъ передались, и тыхъ бы королевскихъ измѣнниковъ бояринъ и воеводы Михайло Шеинъ съ товарыщи всихъ до одного человѣка выдали конечно заразомъ, того жъ часу.

---

[1] *Въ подл. пропущ.:* «въ Смоленескъ».

А тое свое государское королевское жалованье его королевская милость велитъ паномъ сенаторемъ, договоряся съ послы государства Московского съ митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ да со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарыщи, записью укрѣпить.

Подлинной листъ посланъ къ посломъ къ митрополиту къ Филарету да къ боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ Иваномъ Безтужевымъ съ товарыщи марта въ 15 день 119 году.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на 13 вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, изъ которыхъ начальный оторванъ. На оборотѣ отмѣчено, современнымъ же почеркомъ: kondicie Smoleńskie królowi P. w poselstwie przez Filareta metropolity. — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической коммиссіи корреспондентомъ Соловьевымъ въ Швеціи.*

2.

. . . . . велѣлъ въ Смоленску своимъ государевымъ . . . . своей государской чести, 200 человѣкомъ, половину людемъ коннымъ, а другую половину пѣшимъ, а болши бъ того людемъ въ Смоленску быти не велѣлъ; а въ закладъ, по приговору, быти 30 человѣкомъ. — И о томъ Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ быти въ закладѣ изъ Смоленскихъ сидѣлцовъ изо всѣхъ чиновъ людей 20 человѣкомъ, да изъ Смолнянъ же изъ дворянъ, которые за городомъ, 10 человѣкомъ; и пожаловалъ бы государь король велѣлъ тое статью довершити.

А что въ статейномъ спискѣ написано, чтобъ государскимъ людемъ вмѣстѣ съ людми Смоленскими воротъ городовыхъ стеречи изсполне, альбо зъобча, ворота отмыкати и замыкати, и противъ всякихъ недруговъ и измѣнниковъ стояти; а ключамъ воротнымъ быти у Смоленскихъ воротниковъ, а другимъ ключемъ быти у его королевскіе милости у приказного человѣка; а денги и кормъ тымъ его королевскіе милости Полскимъ и Литовскимъ людемъ давати съ Смоленского уѣзду. — И противъ того Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ сторожи у воротъ быти смѣсной: людемъ короля его милости и Смоленскимъ людемъ, и ворота отворять и затворять вмѣстѣ при нихъ; а о городовыхъ ключахъ всѣ Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ государь король пожаловалъ, ключемъ воротнымъ велѣлъ быти у Смоленского воеводы. И заодно люди Московскіе съ людми короля его милости съ собою противъ каждому недругу и непріятелю королевича его милости стояти будутъ повинны. А кормъ тѣмъ королевскимъ людемъ давати, сбирая съ Смоленского

уѣзда; а пожаловалъ бы государь король, велѣлъ написати въ статейной списокъ, почему королевскимъ людемъ денгами за кормъ на мѣсяцъ давати.

4-я статья. Будучи государскому приказному человѣку въ городѣ Смоленскѣ, вѣдати государскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, а въ Смоленскіе въ земскіе ниякие дѣла и во всякихъ Смоленскихъ людей сидѣлцовъ не вступатися; а для росправного дѣла, будетъ какая ссора учинится межъ его королевскіе милости и межъ городовыми людми, и для того быти государскимъ королевскимъ и городовымъ вопчимъ судьямъ, съ обѣ стороны по 2 человѣка.

5-я статья. Въ соборную церковь пречистые Богородицы и во всѣ храмы Смоленскіе его королевскіе милости людемъ бездѣлно не входити, и святымъ иконамъ не поругатися, и съ духовного чину никого не безчестити, але для набоженства, албо тымъ, которые вѣры греческіе суть, до церквей приходить волно. — И про ту статью королевская милость позволилъ: для набоженства, албо тымъ, которые вѣры греческіе суть, до церквей приходить волно.

6-я статья. Смоленскому архіепискупу Сергію и всему освященному собору, и бояриму и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и посадцкимъ людемъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и воротникомъ и всякимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за ихъ грубости помсты никакіе не учинити, и изъ Смоленска архіепискупа, и боярина и воеводу Михаила Шеина, и всякихъ людей никакова человѣка до приходу въ Московское государство государя нашего королевича не выводити и въ Литву и въ Польшу и въ иные ни въ которые государства не розсылати, и надъ Смоленскомъ оманомъ и иными никакими умыслы не промышляти, и къ Польскому и къ Литовскому государству Смоленска и Смоленского уѣзда отъ Московского государства не отрывати, а быти Смоленску и всему Смоленскому уѣзду во всемъ къ Московскому государству по прежнему по гетманскому договору, какъ было до нынѣшніе смуты. — И про ту статью въ статейномъ листу написано: его королевская милость, по своему государскому милосердному обычаю, готовъ ихъ отставити вины и вси грубости архіепискупу Смоленскому Сергію и всему духовному собору, и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарыщи, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и посадцкимъ людемъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и воротникомъ и всякимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за ихъ грубости помсты никакіе не чинити, и изъ Смоленска архіепискупа Смоленского, и воеводъ и всякихъ людей никакова человѣка безъ ихъ вины и измѣны въ Литву и

въ Польшу и въ иные ни въ которые городы на вязенье або въ заточенье выводити и розсылати не велитъ; и коль скоро они вины свои государю королю его милости принесутъ, и истинною правдою челомъ добьютъ, и людей государскихъ полтретья ста въ городъ впустятъ, и всѣмъ статьямъ досыть учинятъ, — и его королевская милость того жъ часу весь нарядъ и людей изъ шанцовъ вывести велитъ и надъ городомъ Смоленскимъ никакихъ промысловъ чинити не велитъ. А городъ Смоленескъ со всими уѣздами и волостями своими зоставаетъ при государствѣ Московскомъ до далшихъ намовъ и постановенья становъ коруны Полскіе и великого княжьства Литовского съ послы государства Московского о томъ и о иншихъ недоговорныхъ статьяхъ, заховуючи цѣло и непорушно право коруны Полское и великого княжьства Литовского, якъ того завжды коруна Полская и великое княжьство Литовское у государей Московскихъ упоминаютъ и доходятъ. — И о той статьи Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ королевское величество пожаловалъ, велѣлъ ту всю статью въ запись написати противъ ихъ Смоленского статейного списка, о чомъ они королевскому величеству били челомъ, чтобъ королевскому величеству пожаловати Смоленскому архіепискупу Сергію, и боярину Михаилу Шеину и всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за ихъ грубости помсты никакіе не учинити; и про выводъ архіепискупа, и боярина Михаила, и всѣхъ Смоленскихъ людей, и про Смоленескъ и про весь Смоленской уѣздъ, что Смоленску и всему Смоленскому уѣзду быти къ Московскому государству во всемъ по прежнему, и отъ Московского государства не отрывати и надъ городомъ никакими промыслы не промышляти, велѣлъ написати всю статью противъ ихъ челобитья. А о людехъ бьютъ челомъ в. г. королю всѣ Смоленскіе сидѣлцы, чтобъ королевское величество пожаловалъ, велѣлъ въ Смоленску быти для своей государской чести 200 человѣкомъ; а какъ по королевскому жалованью государю королевичу Владиславу Жигимонтовичю крестъ поцѣлуемъ, и в. бы г. Жигимонтъ король началное свое жалованье къ намъ Смоленскимъ сидѣлцомъ показалъ, велѣлъ отъ Смоленска нарядъ весь, и изъ шанцовъ всѣхъ своихъ людей вывесть; а самъ бы в. г. его королевское величество пожаловалъ, отъ Смоленска со всими своими людми отступилъ и пошелъ бы въ свое государство въ Литву и въ Польшу, и всѣхъ своихъ государскихъ людей изо всего Смоленского уѣзда велѣлъ вывести въ Польшу и въ Литву, и помѣстья и уѣздъ Смоленской весь велѣлъ очистити. А какъ королевское величество пожалуетъ, со всѣми людми отъ Смоленска отступитъ и пойдетъ въ Литву и

въ Польшу, — и въ Смоленескъ по договору государскихъ людей пустятъ тотчасъ.

7-я статья. А будетъ у кого Смоленскихъ сидѣлцовъ за ихъ Смоленское сидѣнье помѣстья ихъ розданы кому нибудь въ роздачю, и тѣмъ бы Смоленскимъ сидѣлцомъ старыми своими помѣстьями и вотчинами королевское величество пожаловалъ владѣти по прежнему. — И про ту статью въ статейномъ листу написано: если кто подъ которымъ сидѣлцомъ Смоленскимъ упросилъ помѣстье за ихъ сидѣнье, и тымъ Смоленскимъ сидѣлцомъ старыми своими помѣстьями владѣти по прежнему; а которые помѣстья выморочные или порожніе розданы отъ его королевскіе милости дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тѣми помѣстьями выморочными или порожними владѣти кождому по данью его королевскіе милости. — И о томъ королевскому величеству Смолняне бьютъ челомъ, чтобъ та статья написати противъ ихъ челобитья: у которыхъ сидѣлцовъ помѣстья за ихъ сидѣнье и которыя помѣстья выморочные или порожніе и вдовъ и недорослей помѣстья и вотчины розданы въ роздачю, или кому дано въ помѣстья дворцовые села, и архіепискуповыхъ вотчинъ, и монастырскіе и церьковные земли, и листы на нихъ королевскіе подаваны, — и тѣмъ бы Смоленскимъ сидѣлцомъ, и вдовамъ и недорослемъ помѣстьи, и дворцовыми селы, и монастырскими и церковными вотчинами и землями владѣти по прежнему тѣмъ же людемъ, кто чѣмъ владѣлъ, а новымъ бы помѣщикомъ государь король Смоленскихъ сидѣлцовъ пожаловалъ, велѣлъ бы имъ отказати.

8-я статья. Королевскому приказному человѣку и королевскимъ людемъ архіепискупа, и воеводъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и посадцкихъ всякихъ людей, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и всякихъ Смоленскихъ людей, отъ мала и до велика, и ихъ матерей, и жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакова человѣка не безчестити, и ничемъ никого не изобидѣти, и животовъ ихъ не грабити, и силно ни у кого ничего не отняти, и силно къ нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насилствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ силно себѣ не отнимати; а кто что сдѣлаетъ, и королевского величества приказному человѣку на тѣхъ людей, сыскавъ, оборонъ давати, кто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ, и изъ дѣтей боярскихъ, или изъ посадцкихъ людей, или изъ стрѣлцовъ, или изъ пушкарей, или изъ какихъ людей нибуди королевского величества людемъ какое безчестье или насилство учинятъ, — и боярину Михаилу Борисовичю Шеину съ товарыщи потому жъ, сыскавъ, надъ тѣми Смоленскими людми надъ виноватыми оборонъ учинити, кто

чего достоенъ. — И о томъ въ статейномъ листу написано: его королевскіе милости приказному человѣку и его королевскіе милости людемъ, дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и посадцкихъ всякихъ людей, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и всякихъ Смоленскихъ людей, отъ мала и до велика, и ихъ матерей, и жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакова человѣка не безчестити, и ничѣмъ никого не изобидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ у нихъ не грабити, и силно ни у кого ничего не отняти, и силно къ нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насилствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ силно себѣ не отымати; а кто что сдѣлаетъ, и его королевскіе милости приказному человѣку на тыхъ людей, сыскавъ, оборонъ давати, кто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ, и изъ дѣтей боярскихъ, или изъ посадцкихъ людей, или изъ стрѣлцовъ, или изъ пушкарей, или изъ какихъ людей нибуди, его королевскіе милости людемъ какое безчестье или насилство учинятъ, — и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи потому жъ, сыскавъ, надъ тыми Смоленскими людми, надъ виноватыми, оборонъ учинити, кто чего достоенъ. А тыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Смолнянъ и выходцовъ Смоленскихъ, которые государю королю его милости крестъ цѣловали, вѣрою и правдою служили, боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи не судити, ни рядити, ни казнити; также и всимъ сидѣлцомъ Смоленскимъ ихъ самихъ, матерей, жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакова человѣка не безчестити, и ничѣмъ ихъ не изобидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ ихъ не грабити, и силно ничего не отняти, и къ нимъ на дворы силно не приходити, и никакимъ насилствомъ ничего имъ зла не дѣлати; а которой изъ нихъ что сдѣлаетъ, и его королевскіе милости[1] сыскъ и оборонъ и управу учинить. — И о томъ Смоленскіе сидѣлцы королевскому величеству бьютъ челомъ, чтобъ то въ запись написати. А бьютъ челомъ в. г. королю Смоленскіе сидѣлцы о той статьѣ, чтобы его королевское величество пожаловалъ, велѣлъ своему государеву приказному человѣку, которой будетъ въ Смоленску, и тѣмъ людемъ, которые съ нимъ будутъ, поцѣловати крестъ на томъ, что имъ, будучи въ Смоленску, надъ архіепискупомъ Смоленскимъ Сергіемъ, и надъ бояриномъ и воеводы надъ Михаиломъ Шеинымъ съ товарыщи, по королевской милости, и надъ дворяны, и надъ дѣтми боярскими, и надъ стрѣлцы, и надъ посадцкими людми, и надъ ихъ матери, и надъ женами, и дѣтми, и надъ людми хитрости

[1] *Въ подл. пропущ.:* «приказному человѣку».

и оману и подступку никакова не дѣлати, и не обидѣти ихъ ни въ чемъ, и насилства имъ никакова не чинити. А что написано въ статейномъ листу о тѣхъ дворянѣхъ и дѣтехъ боярскихъ, о Смолнянѣхъ и о выходцѣхъ: которые государю королю крестъ цѣловали, вѣрою и правдою служили, и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи ихъ не судити и не рядити и не казнити, также и всѣмъ сидѣлцомъ Смоленскимъ ихъ самихъ, матерей, и жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакова человѣка не безчестити, и ничѣмъ ихъ не изобидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ ихъ не грабити, и силно ничего не отняти, и къ нимъ на дворы силно не приходити, и никакимъ насилствомъ ничего имъ зла не дѣлати, а которой изъ нихъ что сдѣлаетъ, и его королевскіе милости приказному человѣку сыскъ и оборонъ и управу учинить, — и о той статьи бьютъ челомъ в. г. королю всѣ Смоленскіе сидѣлцы, чтобъ его королевское величество пожаловалъ, тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые въ королевскихъ таборѣхъ, велѣлъ быти въ Смоленску, а съ отцы бы ихъ, и съ братьею и съ племянники, и съ ихъ матери, и съ женами и съ дѣтми не велѣлъ ихъ рознити, а быти бъ имъ вмѣстѣ и владѣти бъ ими Московскаго государства воеводамъ, вопче, по прежнему; а королевскому бы приказному человѣку въ то не вступатись, чтобы смуты межь ихъ не было и кровь бы хрестьянская межь ихъ въ томъ не пролилась. А какъ тѣ дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы будутъ въ Смоленску, — и королевское бы величество пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Смоленску цѣловати крестъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю съ Смоленскими сидѣлцы вмѣстѣ. А о выходцѣхъ, которые выходили изъ города къ королю, и въ тѣхъ выходцѣхъ его королевская воля, хотя они въ городѣ и не будутъ[1].

9-я статья. Которые государскіе королевскіе люди пойдутъ отъ государя къ Москвѣ, или съ Москвы или изъ иныхъ городовъ въ Литву и въ Польшу, и тѣмъ королевскимъ людемъ въ Смоленескъ въ городъ не заѣзжати, и подъ Смоленскомъ никакимъ королевскимъ людемъ не стояти, и промыслы никакими надъ городомъ не промышляти, и людемъ королевскимъ Смоленского уѣзда селъ и деревень не воевати, и въ полонъ никакихъ людей не сводити, и дурна никакова не чинити; также Московского государства людемъ надъ государскими королевскими людми никакова дурна не дѣлати; а будетъ кто что на обѣ стороны сдѣлаетъ, и надъ тѣми, сыскавъ, наказанье

[1] «Хотя — не будутъ» *въ подл. слова сіи добавлены иною рукою, скорописью крупною.*

чинити, смотря по винѣ; а кто что возметъ, и то, сыскавъ, отдати назадъ. А которые гонцы или посланники погонятъ отъ государя къ Москвѣ, или съ Москвы къ государю, человѣка 2, или 3, или 5, или 6, и тѣмъ королевскимъ гонцомъ въ городъ и изъ города ѣздити поволно, и чтити ихъ учнутъ, и отпустятъ ихъ въ тотъ же часъ, кто куды ѣдетъ; а которые королевскіе люди пойдутъ мимо Смоленескъ и похотятъ что купити, и имъ всякой товаръ велятъ продавать.—И про ту статью въ статейномъ листу написано: которые королевскіе Польскіе и Литовскіе люди пойдутъ до Москвы, или съ Москвы и инпихъ замковъ въ Полшу и въ Литву, и тѣмъ королевскимъ людемъ въ замокъ Смоленескъ не заѣзжати, и подъ Смоленскомъ королевскимъ людемъ войною не стоять, и промыслы ниякими надъ замкомъ не промышлять, и Смоленскаго уѣзда селъ и деревень не воевать, и въ полонъ никакихъ людей не выводить, и никакой обиды людемъ Московскимъ не чинить. А которые гонцы или посланники пойдутъ отъ государя до Москвы или съ Москвы человѣкъ 2, или 3, 5 или 6, и тымъ королевскимъ гонцомъ въ замокъ и изъ замку ѣздити волно, чьстить ихъ будутъ и отпущати ихъ въ тотъ же часъ, кто докуль ѣдетъ. А которые люди его королевскіе милости пойдутъ мимо Смоленескъ и захочютъ что купити, и имъ всякій товаръ казать продавать потому жъ и Московского государства людемъ надъ его королевскіе милости людми никакова дурна не дѣлать; а будетъ кто что на обѣ стороны сдѣлаетъ, и надъ тыми, сыскавъ, наказанье учинить, смотря по винѣ; а кто что возметъ, и то, сыскавъ, отдати назадъ.

10-я статья. А какъ о людехъ, по королевскому жалованью, съ паны-радою у пословъ договоръ учинится, и королевское бы величество пожаловалъ, Смолнянъ, дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и всякихъ Смоленскихъ людей велѣлъ впустити въ городъ къ матеремъ, и къ женамъ и къ дѣтемъ.—И про ту статью въ статейномъ листу написано: какъ городъ Смоленескъ добьетъ челомъ королю его милости, и его королевская милость пожаловалъ, велѣлъ Смолнянъ, дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и всякихъ Смоленскихъ людей и выходцовъ впустити въ городъ къ матеремъ, и къ женамъ и къ дѣтемъ ихъ; а боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи и всимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за то надъ ними не мститисе, что они государю королю его милости правдою служили, и входу имъ всимъ въ городъ и выходу изъ городу не боронити, а такъ и у нихъ воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи заховатисе, какъ вышей про дворянъ и дѣтей боярскихъ а выход-

цовъ Смоленскихъ написано. — И о томъ Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ королевское величество пожаловалъ, тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые въ королевскихъ таборѣхъ, велѣлъ быти въ Смоленску; а владѣти бы ими по прежнему съ отцы ихъ, и съ братьями, и съ племянники, и съ дѣтми вмѣстѣ[1] Московского государства воеводамъ; а какъ ихъ въ городъ пустятъ, и въ Смоленску бояринъ и воеводы и всѣ Смоленскіе сидѣлцы за то надъ ними помсты никакіе чинить не учнутъ.

А что въ статейномъ листу написано: ижъ сидѣлцы Смоленскіе своимъ упрямствомъ его королевскіе милости до великихъ коштовъ и накладовъ военныхъ привели, и въ государствѣ Московскомъ по сложенью Шуйского съ государства и по убитью вора Колузского многое спустошеніе государства Московского сталося и многоя кровь хрестьянская пролита, въ томъ Смоленскіе сидѣлцы виновати, и для того надобѣ имъ заплату его королевскіе милости ратнымъ людемъ сумму денежную сложити и дати; бо сами жъ сидѣлцы Смоленскіе много разъ съ города сказывали, что они подъемъ государскій подняти и заплатити хочютъ. А его королевская милость велитъ приказному человѣку съ людми государскими полтретьяста ѣзды и пѣхоты войти въ Смоленескъ всимъ вмѣстѣ, во дни, однымъ временемъ, тотъ же часъ, скоро сидѣлцы крестъ поцѣлуютъ и государю добьютъ челомъ; а коль скоро сидѣлцы Смоленскіе добьютъ челомъ, и вины свои государю королю его королевскіе милости принесутъ, и по договору ихъ милости пановъ-радъ съ послы государства Московского сдѣлаютъ и совершатъ, — и государь король его милость ранѣй о отходѣ своемъ отъ Смоленска въ свои государства и объ очищенью города и уѣзду Смоленского и о спокоеньѣ государства Московского промышляти будетъ. — И о томъ Смоленскіе сидѣлцы королевскому величеству бьютъ челомъ, что они люди бѣдные, сидятъ въ осадѣ многое время, на заплату государскимъ людемъ дати имъ нечего; а съ города ни одного разу Смоленскіе сидѣлцы того не сказывали, что они подъемъ государскій подняти и заплатити хочютъ. И королевское бы величество пожаловалъ, для сына своего государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича и для нашіе бѣдности денежную сумму велѣлъ отставити. А какъ мы изъ города къ королевскому величеству бити челомъ придемъ, и мы къ нему, в. г., понесемъ дары по его государскому достоянію и по своей мочи. А о его государскомъ коштѣ и о накладеной заплатѣ его государскимъ рат-

[1] *Въ подл. слово сіе прибавлено, между строкъ, другою рукою.*

нымъ людемъ писано отъ него, государя, къ Москвѣ Московского государства къ бояромъ, а велѣно имъ о томъ говорити съ его государскимъ референдаремъ съ Олександромъ Гасевскимъ, съ старостою съ Велижскимъ, какъ имъ, в. г., годно; и по его государскому повелѣнію за все Московское государство на Москвѣ о томъ договоръ съ бояры.

А что въ статейномъ листу написано: цѣловати бъ крестъ архіепископу Смоленскому Сергію да боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищами, что надъ государскими Полскими и Литовскими людми, которые будутъ въ Смоленску и которые съ Москвы и до Москвы и съ иныхъ городовъ на Смоленескъ пріѣзжати будутъ, хитрости и оману и подступку никакого не дѣлати, и не обидѣти ихъ ни въ чемъ и насилства имъ чинити не маютъ.—А на томъ Смоленскіе всякіе сидѣлцы крестъ поцѣлуютъ, что надъ государскими людми, которые будутъ въ Смоленску, хитрости никакіе не дѣлати и дурна никакова надъ ними не учинити; а быти государскимъ людемъ въ Смоленску до государя нашего до королевичева приходу; а срокъ пожаловати въ запись имянно написати, какъ государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича на Московское государство приходъ будетъ.

А о томъ Смоленскіе сидѣлцы королевскому величеству бьютъ челомъ: какъ они Смоленскіе сидѣлцы государю своему королевичю Владиславу Жигимонтовичю крестъ поцѣлуютъ, и королевское бы величество пожаловалъ, нарядъ отъ города и изъ шанцовъ людей всѣхъ велѣлъ отвести; а какъ подъ городомъ наряду и людей не будетъ, и изъ Смоленска изо всѣхъ чиновъ люди къ королевскому величеству бити челомъ придутъ и ему, государю, достойную честь воздадутъ по его государскому достоянію. А королевское бы величество пожаловалъ, велѣлъ свой государской отходъ отъ Смоленска сказати, что ему, государю, итти въ свои государства въ Литву и въ Польшу, и всѣхъ своихъ государскихъ людей изъ Смоленского уѣзда велитъ вывести и весь Смоленскій уѣздъ велитъ очистити; а передъ своимъ бы государскимъ походомъ, дни за два или за три, велѣлъ бы своему государскому приказному человѣку и своимъ государскимъ людемъ половинѣ итти въ городъ, а другой бы половинѣ людемъ велѣлъ итти въ городъ послѣ своего государского отходу.

Таковъ статейной списокъ посланъ въ таборы къ посломъ съ Иваномъ Безстужевымъ съ товарищи марта въ 15 день 119 году.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на 24 вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ поправками; начальный листокъ оторванъ. На оборотѣ

отмѣчено современнымъ же почеркомъ: kondicie od Smolnian podane Królowi. — *Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической коммиссіи корреспондентомъ Соловьевымъ въ Швеціи.*

3.

Выписано из статейного списка, что прислан статейной список к послом апрѣля въ 2 день.

1-я статья.

Наяснѣйшиі великиі государь король, его милость, государь нашь милостивый, по челобитью архиепискупа Смоленсково Сергия, да боярина і воевод Михаила Шеина с товарыщи, да дворян, и детей боярскихъ, и посадцкихъ людей, и стрельцовъ, и пушкаров і всяких Смоленскихъ сидѣлцов, жалует ихъ, велит имъ, чтоб они хрестъ целовали сыну его королевские милости, наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, на том, что имъ ему, государю своему, и дѣтем его во веки служити и добра хотѣти во всем, какъ и прежнимъ прироженным великимъ государем; а лиха ему, государу, и дѣтемъ его не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иного никого из Московсково государьства, из-ыных государьствъ на Московское государьство опрічь государа Владислава Жигимонтовича не хотѣти.

О той статьи Московсково государьства послы и Смоленские сидѣлцы на государьской милости челом бьют.

2-я статья.

Людей Польскихъ и Литовских его королевская милость для своей государьское чести полтретьяста человѣкъ, ездных и пѣших, в город Смоленескъ впустити велѣл; а сидѣлцом Смоленским дати его королевские милости заклад по приговору 30 человѣкъ, имянно назначоныхъ зо всихъ чинов против тых людей его королевские милости для беспеченства ихъ в городе от сидѣлцовъ и для беспечнейшего додержанья города Смоленска наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю.

Смоленские сидѣлцы били челом о 200 человѣкех, а о государьской воле о полутретьесте человѣкех послы прикажют в город, а заклады по государьской воле дают; а быти б государьскимъ королевскимъ людем до государя нашего до королевичова приходу.

3-я статья.

А тым людемъ государьскимъ вмѣсте с людьми Смоленскими ворот городовых стеречь исполне, альбо зопча, ворота отмыкати и

замыкати при них, и против всяких недруговъ измѣнниковъ стояти; а деньги и кормъ тымъ его королевские милости Польскимъ и Литовскимъ людем давати из Смоленсково уѣзда.

И о той статьи королевскому величеству бьют челом, чтоб в ту статью приписати, чтоб ключам быти у Смоленсково воеводы у одного по прежнему.

4-я статья.

Его королевские милости приказному человѣку в городе Смоленску вѣдати государьскихъ Польских и Литовских людей, а в Смоленские в земские ниякие дела і во всяких Смоленскихъ людей сидѣлцовъ не вступатися; а для росправного дѣла, будет какая ссора учинитца меж его королевские милости и меж городовыми людьми, и для того быти государьскимъ королевскимъ и городовымъ вопчимъ судьям, с обе стороны по два человѣка.

И на той статьѣ королевскому величеству челом бьют.

5-я статья.

В соборную церковь пречистые Богородицы і во всѣ храмы Смоленские его королевские милости людем бездельно не входити, и светымъ иконамъ не поругатца, из духовного чину никого не бесчестити, але для набоженства, альбо тым, которые вѣры греческие суть, до церкви приходити вольно.

И о той статьѣ бьют челомъ, чтоб опрочѣ греческие вѣры никому не входить.

6-я статья.

Его королевская милость государь нашъ милостивый по своему государьскому милосердому обычаю готов есть отставити вины і всѣ грубости архиепископу Смоленскому Сергию і всему духовному собору, и боярину і воеводамъ Михаилу Шеину с товарыщи, и дворяномъ, и дѣтем боярским, и посадцкимъ людемъ, и стрельцомъ и пушкаремъ, і воротникомъ і всякимъ Смоленским сидѣлцом, и за их грубости помсты никакое не чинити, из Смоленска архиепископа Смоленсково і воевод і всяких людей никакова человѣка без их вины и измѣны в Литву і в Польшу і в-ыные ни в которые городы на вязенье, або в заточенье, выводити и розсылати не велит; и коль скоро они вины свои государу королю его милости принесут и истинною правдою челом добьют, и людей государьскихъ полтретьяста в город впустят і всѣмъ статьямъ досыть учинят, и его королевская милость того же часу весь наряд и людей из шанцов

вывести велит и над городом Смоленском никаким промыслом чинити не велит, а город Смоленескъ зо всими уѣздами і волостями своими зоставает при государьстве Московском до дальшихъ намов и постановенья станов коруны Польские і великого князства Литовского з станы государьства Московсково и о иншихъ недоговорных статьяхъ.

И о той статьѣ королевскому величеству Московского государьства послы бьют челом против Смоленских сидѣлцов челобитья, чтоб королевское величество пожаловалъ, того не велѣл писати, что без вины и измѣны никого из Смоленска не выводити для того, что Смоленские всякие сидѣлцы за свои грубости того конечно боятца; а велѣти б пожаловати написати, что до государя нашего до королевичова приходу никакова человѣка из Смоленска не выводити; да і в гетманскомъ договоре про ту статью писано, что никово не выводити.

А какъ о всем договор учинитца и по государьскому изволенью крестным целованьемъ с обе стороны закрепят, и какъ в Смоленску крестъ государю королевичю поцелуют, и королевское б величество пожаловалъ, велѣлъ от города наряд и из шанцовъ людей отвести, и над городом бы над Смоленском никакими промыслы промышляти не велѣлъ, и Смоленской бы уѣздъ пожаловал, весь велѣл очистити; а какъ под городом наряду, і в шанцехъ людей не будет, и из города тотчасъ х королевскому величеству всѣхъ чинов люди придут бити челомъ з дары и достойную честь ему, великому государю, воздадут по его государьскому достоянью.

А великиі бы государь, его королевская милость, для сына своего великого государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича и для всего Московсково государьства милость показал, велѣлъ свой государьской отход сказати і в запись написати, в которой день его государьской отход от Смоленска будет в свое в Польское і в Литовское государьство, чтоб Смоленскимъ сидѣлцом і всему Московскому государьству государьское жалованье было вѣдомо, и всѣ б люди всего Московсково государства, слыша его государьскую милость, обрадовалися; а Смоленскихъ сидѣлцовъ послы на то учнут наводити, чтоб они государьскихъ людей по договору в город всѣхъ пустили перед государьскимъ отходомъ дни за два или за три.

А про Смоленескъ послы в запись напишутъ по государьскому по королевскому изволенью, что городу Смоленску со всѣми уѣзды і волостьми быти к Московскому государьству во всемъ по прежнему,

какъ до сѣхъ мѣстъ был, и не отрывати его от государьства Московсково до дальшихъ намов и до договору станов коруны Польские і великого княжества Литовсково государьства Московсково съ патриархомъ и со освященным собором, и з бояры и всѣхъ чинов людьми о том и о иныхъ недоговорных статьяхъ, какъ чему быти меж великихъ государей ихъ милостей наших короля его милости Польсково і великого князя Литовсково Жигимонта Третьего и меж великого государьства его королевские милости коруны Польские и великого княжества Литовсково и меж великого государя нашего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русиі и меж его великих государьствъ его милости Владимерсково, Московсково, Новгородцково и иных.

7-я статья.

Естли хто под которым сидѣлцом Смоленским упросил помѣстье за их сидѣнье, и тым сидѣлцом Смоленским старыми своими помѣстьями владѣти по прежнему; а которые помѣстья выморочные или порозжие розданы от его королевские милости дворяном и детем боярскимъ, и тыми помѣстьями выморочными или порозжими владѣти каждому по дачи его королевские милости; а вдов и детей сирот государу королю его милости жаловати и давати на прожиток помѣстья такъ, якъ въ Московском государьстве здавна ведетца.

И та статья в государьской воле.

8-я статья.

Его королевские милости приказному человѣку и его королевские милости людем дворян и детей боярскихъ и посадцких всяких людей, и стрельцовъ и пушкарей і всякихъ Смоленскихъ людей от мала и до велика, и ихъ матерей, жон и детей, и ихъ людей никакова человѣка не бесчестити, и ничимъ никого не изобидити, и дворовъ у нихъ не отымати, и животов у них не грабити, и силно ни у кого ничего не отняти, и силно к нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насильством никому ничего зла не дѣлати, и людей у них силно собѣ не отымати; а хто что здѣлает, и его королевские милости приказному человѣку на тых людей, сыскавъ, оборону давати, хто чего достоенъ. А будет из дворян, з детей боярских, или с посадцкихъ людей, или из стрельцов, или ис пушкарей, или ис какихъ людей нибуди его королевские милости людем какое бесчестье или насильство учинят, и боярину і воеводамъ Ми-

хайлу Шеину с товарыщи потому же, сыскав над тыми Смоленскими людьми, над виноватым оборону учинити, хто чего достоенъ. А тыхъ дворян и детей боярскихъ Смольнянъ і выходцовъ Смоленских, которые государу королю его милости хрестъ целовали, вѣрою и правдою служили, боярину і воеводамъ Михаилу Шеину не казнити; также всимъ сидѣлцом Смоленскимъ ихъ самых, матерей, жон и детей, и ихъ людей никакого человѣка не бесчестити, и ничим ихъ не изобидити, и дворов у них не отымати, и животов ихъ не грабити, и силно ничего не отняти, и к нимъ на дворы силно не приходити, и никаким насильством ничого имъ зла не дѣлати.

И о том королевскому величеству бьют челом, чтоб в ту статью приписати: а вѣдати их во всем Смоленскимъ воеводамъ по прежнему.

9-я статья.

Его королевские милости Польские и Литовские люди, которые пойдут до Москвы, альбо з Москвы из-ынших замков в Польшу і в Литву, и тым королевскимъ людем в замокъ Смоленескъ не заезжати, и под Смоленском королевским людемъ войною не стояти, и промыслы никакими над замкомъ не промышляти, и Смоленсково уѣзду сел и деревень не воевати, і в полон никакихъ людей не выводити, и никакое обиды людемъ Московским не чинити. А которые гонцы или посланники пойдут от государя до Москвы или з Москвы, человѣковъ 2 или 3, 5 и 6, и тымъ королевскимъ гонцомъ в замок и из замку ѣздити вольно, чтити их будут и отпущати ихъ в тот же часъ, хто докуль ѣдет. А которые люди его королевские милости пойдут мимо Смоленескъ и захочют что купить, и имъ всякиі товар казать продавать потому же, Московсково государьства людемъ над его королевские милости людьми никакова дурна не дѣлати; а будет хто что на обе стороны здѣлает, и над тыми, сыскав, наказанье учинить, смотря по винѣ; а хто что озмет, и то сыскав отдати назад.

И на том королевскому величеству челом бьют, и учинят по королевскому росказанью.

10-я статья.

А как город Смоленескъ добьет челом королю его милости, и его королевская милость пожаловал, велѣл Смольнян дворян и детей боярскихъ, и стрельцов, і всяких Смоленских людей і выходцовъ впустити в город к матерямъ и к женам и к дѣтем ихъ; а

боярину і воеводам Михаилу Шеину с товарыщи і всѣмъ сидѣльцом Смоленским за то над ними не мстити, что они государю королю его милости правдою служили, і входу имъ всим в город і выходу з города не боронити.

И на том королевскому величеству челом бьют.

11-я статья.

А на томъ боярину і воеводе Михаилу Шеину с товарыщи и Смоленские всякие сидѣльцы хрестъ целовати мают, что над государьскими Польскими и Литовскими людьми, которые будут в Смоленску, и которые з Москвы и до Москвы из-ынших городовъ на Смоленескъ проезжати будут, хитрости, и оманы, подступку никакого не дѣлати, и обидити ихъ ни в чомъ и насильства имъ чинити не мают.

И о том учинят по государьской воле.

12-я статья.

А которые люди Литва, или Нѣмцы и Угры с табаров его королевские милости зменили і в город Смоленескъ передалися, и тых бы королевскихъ змѣнниковъ боярин і воеводы Михаило Шеин с товарыщи всѣхъ до одного человѣка выдали конечно заразом того же часу.

И о той статьи послы прикажют в город.

13-я статья.

А то свое государьское королевское жалованье королевская милость велит паном сенатаремъ, договоряся с послы государьства Московсково з митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославским да з князем Васильем Васильевичем Голицыным с товарыщи, записью укрепити и хрестным целованьемъ з обе стороны.

Да наперед сего Московсково государьства послы подали паном-раде статейной список вмѣсте с Смоленскимъ статейнымъ списком, о чомъ великому государю его королевскому величеству Московсково государьства послы били челом, чтоб королевское величество пожаловалъ, велѣлъ с нами гетманской договор подтвердити и об-ыных статьяхъ; и паны-рада посломъ сказали, что о тѣхъ статьяхъ учнут они говорити, какъ Смоленские статьи на мѣре станут. И королевскому величеству Московского государьства послы бьют челомъ, чтоб королевское величество пожаловал о тѣхъ

статьяхъ, что били челомъ послы, его королевское величество велѣлъ паномъ-раде с послы говорити, чтоб тѣ статьи вмѣсте с Смоленскимъ дѣлом завершити і крестным целованьемъ утвердити, чтоб его государьскою милостью всѣ люди Московсково государьства обрадовалися и приняли б покой и тишину, и о ихъ, о государех, Бога молили и имъ бы, государем, достойную честь приносили, и государя б нашего королевича Владислава Жигимонтовича на Московское государьство ожидали с великою радостью.

На 14 столбцахъ. На оборотъ перваго надписи: Puncta z stolicy przez posła Filoreta do k. j. m. posłane z strony Smolenska.—10. Statye Szeina y archiepiscopa Smoleńskiego do k.j e⁰ m.

4.

Московского государства от архиепискупа Сергия Смоленского и Брянского, от боярина і воевод Михаила Борисовича Шеина, князя Петра Івановича Горчакова, дворян и детей боярских, и стрельцов, и пушкарей, и посадцких людей и всѣх Смоленских сидѣльцов паном-раде его королевские милости Станиславу Станиславовича Желковского з Жолкве, воеводе Киевскому, гетману коруны Польские, старосте Рогатынскому, Каменетцкому и Колускому,— Яну Миколаевичю Потоцкому с Потока, воеводе Брясловскому, янералу земли Подольские, старосте Каменетцкому и Летычконскому,—Якубу Миколаевичю Потоцкому с Потока, каштеляну Каменетцкому, старосте Белокаменетцкому,—Зматею Матреевичю Ленке, каштеляну Дерпскому, старосте Рыского, Новокгротского и Мошакголскому,— Криштоѳу Миколаевичю Змонвидану Дорогостаю, моршалку навысшему великого княжества Литовского, старосте Волковыскому, Динаменскому, Шерешовскому і Мстибовскому,—Лву Івановичю Сапѣге, канцлѣру великого княжества Литовского, старосте Могилевскому, державцу Ретовского и Блудненского,— Счасному Станиславовичю Криского в Дубровне, подканцлѣрого корунного, старосте Ксакрочамскому и Ковельскому. Апрѣля въ 3 день писано от вас, от сенатарей, к нам в Смоленескъ в ваших сенатарских грамотах, что по увесь часъ его королевская милость, государь милостивый, не хотечи видѣти кровопролития крестьянского, государским своимъ словом милостивым напоминал нас, штоб мы вины и грубости свои государю королю его милости принесли и добили челом; а мы напрасно стоим в упрямстве своем, невѣдомо за кого, про што и для чего сидим и умираем. Вѣдаем, что бывшій

государь нашъ, царь і великиі князь Василей Івановичь всеа Русиі, которому мы крестъ целовали і за него умирали, в руках государских і з братьею своею и послан до Литвы в вязнях. А вор Колужской, которой назывался в ростригино мѣсто князем Дмитрѣем Івановичем, по своему воровству, принял мзду и помсту Божью, и убит под Колугою на смерть і вжо его на свѣте нѣтъ. А столный город Москва і вси городы Московского государства сыну его королевские милости великого государя нашего, наяснѣйшему Владиславу Жигимонтовичю королевичю, поклонилисе и добили челом и крестъ ему, государю своему, целовали, и ныне ему, государю своему, прямят і вѣрою правдою служат. Мы только сами за посмех стоим против государя короля его милости, и против сына его королевские милости, государя своего, и против всеѣ земли Московские, а своим упрямством чиним смуту и запустошенье во всемъ государстве Московском, бо не токмо в городе Смоленском многие люди с нужи што день помирают, але і во всѣм государстве от некоторых воров и от Черкасов казаков свовольных невинная кровь крестьянская проливаетсе безпрестанная. И ныне вы всѣ, панове-рада королевские милости государя милостивого, жалеем такого пролития крови крестьянские и запустошенья государства Московского; и не хитро б наше упрямство и грубости покарати, але, смотречи на слезы и челобитья дворян государских и детей боярских, которых жены и дѣти, отцы, матери, братья, племянники в Смоленску сидят. А гдѣ бы пришли приступом или промыслом город взяти, што за помочью Божьею не хитро б здѣлати, але б всѣх тѣх слуг, дворян и сынов боярских жены, дѣти, отцы, матери, братья, племянники мечь бы поел и животы их были бы розграблены, а уняти бы вжо того нельзя. Ино на тых государских слуг и дворян слезы и челобитья смотрячи, государя милостивого, короля его милости Жигимонта Івановича держим челобитьями вашими, чтоб ещо государь многомилостивый, долготерпеливый подождал, а не велѣл бы над нами промышляти. И по вашему челобитью, а по государскому милосердью и позволенью, пишете к нам, радечи нам і напоминаючи пора нам отставити упрямство свое прочь, а не губити и не брати на души свои невинных душь крестьянских, которые для нас в городе на кождый день помирают, обачить и узнати упрямство свое, ранеи принести вины своі и добити челом наяснѣйшему великому государю королю его милости, бо набольше его королевские милости государю милостивому, і вам паном-радам его королевские милости, идет очет его государскую тую, коли мы его королевские милости

по его королевскому величеству и достоянью учиним, вины свои принесемъ и добьемъ челом государю королю его милости. І великиі государь король его милость, яко истинный крестьянскиі милосердный, милостивый государь, вины наши хочет отставити и нам доровати здоровье и животы наши в...ости заставити и заховати, милость и ласку свою нам показати и жаловати насъ. А только мы вскоре не принесемъ вин своих и не добьем челом государю его милости, ино вжо вы больши государя короля его милости держати и про нас государю его милости челом бити не усмѣете. И коли за нашим упрямством здѣлаетсе што дурно над нами, и то намъ будет от нас самих, а государь і вы, панове-рада его королевские милости, в том намъ виноваты не будете; а котороя кровь крестьянская прольетца, и того взыщет Богъ на насъ и на душах наших. А на воров на Лепунова нам не уповати и не быти надежным, бо Лепуновъ ворует в Резани, а нам никакие помочи подати ему немочно; да і в Резань на Лепунова пошли войско государское и надѣетесь, што ему там недолго воровать. А нам бы вам отписати: хотим ли мы государского жалованья к себѣ или не хотим; толко помнити на себя, на жены и дѣти и племянники наши, не дати б напрасно за посмех погинути, лутче нам самим з женами и з детьми живыми застатисе, и жить чесно в ласце и жалованья государя короля его милости и сына его королевские милости Владислава Жигимонтовича, государя нашего, што вы намъ от государей наших обецуете и упевняете, только сами похотим; а упрямство свое напрасное отставити да вины свои принести і великому государю королю добити челом. — И мы, Смоленские всѣ сидѣльцы, бьем челом великому государю и милости у королевского величества просимъ: с тѣх мѣстъ, какъ на Москвѣ по королевскому велѣнью ты, великиі гетман Станислав Станиславович Желковской, воевода Киевскиі, постановил доброе дѣло Московского государства з бояры и со всѣми людьми, и по твоему гетманскому договору, бояря і всѣ люди Московского государства великому государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі крестъ целовали, и к нам о том с Москвы о всемъ от бояр и ото всѣх людей писано, чтоб нам великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, бити челом и милости просити, чтоб он, великиі государь король, милость над нами показал, пожаловал, дал бы намъ на Владимерское и на Московское и на всѣ великие государства Росийского царьствия сына своего, великого государя нашего, Владислава Жигимонтовича царем і великим князем всеа Русиі; а мы ему, государю

своему, ради, и служити ему, государю, хотим и крестъ ему, великому государю, целуем с радостию. А великиі бы государь король милость над нами показал, холопи сына своего, велѣл учинити над нами во всем по своему государскому милосердому обычаю, и по истинному обещанью свое государское милосердье над нами совершил, по твоему гетманскому договору Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Киевского, чтоб городу Смоленску і всему Смоленскому уѣзду быти во всѣм по прежнему у Московского государства, какъ было до нынешние смуты; а великиі бы государь король милость над нами показал, велѣл нас, холопей сына своего, свободных учинити. И мы о том безпрестани великому государю королю Жигимонту Івановичю Польскому і великому князю Литовскому бьем челом, и милости у великого государя короля просим и у вас, великих сенатарей, в упрямстве не стоим, бьем челом великому государю королю безпрестани, покамѣста его государская королевская милость над нами вышитца, чтоб великиі государь король милость над нами, холопи сына своего, показал, а велѣл нам крестъ целовати сыну своему, великому государю нашему, Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі, как на Москве і в городех целовали, по королевской милости, великому государю нашему Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі; а нас бы пожаловал, велѣл свободных учинити, и милость бы над нами, по своему государскому милосердому обычаю, холопи сына своего, показал во всем по твоему гетманскому договору, вины наши намъ отдалъ, и пожаловал бы насъ, холопей сына своего, свободных учинити велѣл, и от города бы людей отвести велѣл, чтоб его государская милость над нами прославилась во всем Московском государстве, чтобы, видя его королевскую милость к нам Смоленским сидѣльцом, всѣ люди Московского государства обрадовались, и достальные городы и люди, видя их государскую милость к нам, Смоленским сидѣльцом, обратились и от дурна отстали, и были бы всѣ у Московского государства по прежнему в соединенье, его государскою королевскою милостью, и служили бы сыну его, великому государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі, а затѣм бы наша кровь крестьянская не лилася. А что писано к нам в ваших сенатарских грамотах, чтоб нам, великому государю королю, добити челом и милости просити і вины свои принести, а великиі государь нас пожалует во всѣм, а на воров на Лепунова бы нам не надѣетца и помочи от них не ждати, — и мы великому государю королю бьем челом и милости просим безпрестани; а надѣемся мы на милость Божью и пречистые

Богородицы Смоленские и на чюдотворцов, да на королевское жалованье, да на государя своего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русиі, а на Лепунова нам надѣятца нѣ на кого, и на иных воров и на их воровство, и с Лепуновым мы и с-ыными воры ни с кѣм не ссылаемся и ничего про них не вѣдаем, а бьем челом великому государю королю и милости просим, чтобы великиі государь король милость показал, нас пожаловал, велѣл нам крестъ целовати сыну своему, великому государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі, и пожаловал бы великиі государь король милость над нами показал, во всемъ учинити велѣл по твоему гетманскому договору Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Киевского, и от города бы пожаловал людей отвести велѣл. А с Москвы к нам от бояр и ото всѣх людей писано, чтоб нам великому государю королю бити челом и милости просити во всем по твоему гетманскому договору Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Киевского. А до воров нам дѣла нѣт, и не хотим иного никово на Московское государство, опричь великого государя своего королевича Владислава Жигимонтовича всеа Русиі, и креста иным государем, опрично его, государя, целовати никоторым государем и служити не хотим, не токмо что вором. А пожаловал бы великиі государь король, милость над нами показал, по своему государскому милосердью, поволил нам ссылатись и говорити и бити челом о добром дѣле ему, государю, Московского государства с послы повольно, по прежнему его королевского величества к нам жалованью; и с Москвою бы нам пожаловалъ великиі государь король ссылатись поволил, и о том бы вам, великим сенатарем, к нам отписати, что к нам государская королевская милость против нашего челобитья будет. Писан в Смоленску лѣта 7119-го апрѣля въ 6 день.

Къ сей грамотѣ приложена была небольшая восковая печать, которая утратилась. На оборотѣ: List od archiepiskopa, woiewody, innych boiar dumnych z Smolieńska do p. rad coron. y w. x[a] Litt[o] na żywy Bóg prożba o królewica, daiąc winnymi do pokarania y odstąpienia od Smoleńska pro (?) y ynnego nie obierać nad królewica. — Przepisałem. 16.

XIV.

Язъ, імярекъ, целую сей святый, животворящий крестъ Господень на томъ, что намъ за православную крестьянскую вѣру и за Московское государство стояти, и от Московского государства

не отстати, а королю и королевичю Полскому и Литовскому креста не целовати, и не служити и не прямити ни в чемъ никоторыми дѣлы, и з городы намъ за Московское государство на Полскихъ и на Литовскихъ людей стояти заодинъ, и, прося у Бога милости, Московского государства от Полскихъ и от Литовскихъ людей очищати, и короля и королевича Полского и Литовского на Московское государство и на всѣ государства Росийского царствия не хотѣти, и с королемъ и с королевичемъ и с королевскими с Полскими и с Литовскими людми, и хто противъ Московского государства с ними станутъ, и намъ противъ ихъ за Московское государство и за вѣру государства Росийского стояти и битися с ними неослабно, сколко Богъ помощи подастъ, и с королемъ и с королевичемъ намъ и с Полскими и с Литовскими людми и с Рускими, которые королю и королевичю прямятъ, писмомъ и словомъ и никакими мѣрами не ссылатися, и на Московское государство и на всѣ государства Росийского царствия и на православную хрестиянскую вѣру лиха никакова не умышляти никоторыми дѣлы и никоторою хитростью, и межъ себя смутныхъ словъ никакихъ не вмещати, и дурна никоторого не всчинати, и скопомъ и заговоромъ и никакимъ злымъ умышлениемъ никому ни на кого не приходити, и никому никово межъ себя не грабити и не побивати, и лиха никоторого никому межъ себя ни надъ кѣмъ не всчинати ни в чемъ и не чинити, и за православную крестьянскую вѣру и за Московское государство стояти единомышлено безо всякого сумнѣния по сему крестному целованью. А кого намъ на Московское государство и на всѣ государства Росийского царствия государя Богъ дастъ, и намъ ему, государю, служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, по сему крестному целованью. А будетъ по ково с Москвы пришлютъ бояре, а велятъ, поимавъ, привести к Москве, или въ которые городы розослати, или которую пеню или казнь надъ кѣмъ учинити, и намъ за тѣхъ людей стояти другъ за друга всѣмъ заодно единомышлено и ихъ не выдавати, покамѣста Богъ намъ дастъ на Московское государство государя, и черезъ се крестное целованье не изменити никому ни в чомъ никоторыми дѣлы, никоторою хитростию. А хто не учнетъ по сей записи креста целовати или, крестъ целовавъ, не учнетъ такъ дѣлати, какъ в сей записи писано, и не буди на томъ милость Божия и пречистые Богородицы і всѣхъ святыхъ, и буди тотъ человѣкъ проклятъ в семъ вѣце і в будущемъ.

Язъ, імярекъ, целую сей святый, животворящий крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ в сей записи писано.

---

12. — 1611 г. марта 26. Отправленіе въ Москву гонца Яна Коморовскаго.

Помѣщаемая здѣсь грамота печатается по списку ея, находящемуся въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 гг. № 5, л. 44. Подлинный листъ былъ въ Посольскомъ приказѣ въ 1626—1627 гг. См. Сборникъ т. 137, стр. 17, II-ой описи № 115.

Перевод с листа.

Бояромъ нашимъ великого Московского государства слугѣ и конюшему боярину и намѣснику Володимерскому князю Ѳедору Івановичю Мстисловскому с товарыщи. Ведомо вам чинимъ, что ко светѣйшому Гермогену, патриарху Московскому и всему освещенному собору, и к вамъ, бояром, и ко всякимъ людям посылаем до столицы посла нашего уроженого Криштоѳа Войтеховича Приемского, думново дворянина нашего, а уроженого Станислава Мартыновича Витовского, войского Парцевского, которым приказали есмя о всяких добрых дѣлех всего Московского государства с вами говорити. А перед послы нашими отпустили есмя к вамъ с сею грамотою гонца нашего уроженого Яна Коморовского, и вы бы его, выслушавши, к нам назад тотчасъ отпустили; а послы наши к Москвѣ будут вскоре, и их бы приѣзду вы, бояря наши, и всякие люди ждали смирно. Писан на стану под Смоленском лѣта Божьего нароженья 1611-го мѣсяца марта 26-го дня. Припись у листа Льва Сопѣги.

---

13. — 1611 г. мартъ. Посольство въ Москву Адама (Удзима) Жолковскаго, Х. В. Пріемскаго, С. М. Витовскаго и С. Н. Паца.

Обѣ вѣрющія грамоты печатаются по спискамъ, находящимся въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 гг. № 5, лл. 46 и 47.

(л. 46) Листъ, а в немъ писано о посольстве.

Святейшему патреярху Ермогену, и митрополитом, и архиепископом, и епископом, и архимаритом, и игуменом і всему освященному собору. Посылаем к вамъ послов наших уроженных Атама Миколаевича Жолковского, окольничего нашего корунного, Христоѳора Войтеховича Приемского, думного дворянина нашего, Станислава Мартиновича Витовского, Степана Миколаевича Паца, которым пору-

чили есмя о дѣлех всего государства Московского говорить с вами. I вы б имъ во всемъ вѣрили, нашему государскому слову. Писан на стану под Смоленскимъ лѣта 1611-го мѣсеца марта въ 29 день. Припись Лва Сопѣги.

Перевод с листа литовсково, пишет в немъ король к боярамъ Московъским; пишет ко князю Ѳедору Івановичю Мстиславъскому с товарыщи.

Посылаем к вам і ко всякимъ людем Московъскимъ послов своих Удзима Миколаевича Жолтъкевъсково, обозного нашого корунново, Крыштоѳа Войтеховича Приемсково, Станислава Мартиновича Витовсково, Стефана Миколаевича; а велѣли есмя им с вами о всяких делехъ Московсково государства говорити и думати. I вы б имъ во всем вѣру дали, что они есть наши государские слова. Писан на стану нашом под Смоленскомъ.—За приписью Лва Сопеги.

14.—1611 г. августъ. Посольство въ Москву пана И. М. Гридича.

Изъ документовъ, касающихся этого посольства, до нашего времени сохранился только списокъ вѣрющей грамоты (Польскія дѣла 1610—1612 гг., № 5, л. 61). Въ 1626—1627 гг. въ Посольскомъ приказѣ кромѣ подлиннаго листа, о коемъ замѣчено, что онъ присланъ 17 августа 1611 г., былъ еще «наказъ литовской, писанъ на тетратныхъ на 4 листѣхъ»; но въ описи 1673 г. этотъ послѣдній документъ уже не упоминается. (См. Сборникъ т. 137-й, стрр. 14—15, № 71 и 72 и стр. 31, № 27).

Изъ документа, напечатаннаго въ книгѣ Гиршберга Polska a Moskwa w pierwszej połowie wieku XVII (Львовъ, 1901 г.) видно, что Гридичъ отправленъ былъ съ тѣмъ, „чтобъ съ Москвы прислали Московскаго господарства вѣрныхъ пословъ на сеймъ и о договорѣ о великомъ господарѣ королевичѣ Владиславѣ“ (стр. 339).

Перевод з грамоты Польское, а пишет в ней к боярамъ ко князю Ѳедору Івановичю Мстиславъскому съ товарыщи от короля.

Посылаем к вамъ в столицу Івана Михайловича Гридича, а велели есмо ему говорити вамъ наши государские слова и сына нашово. I вамъ бы, боярамъ, его выслушати и во всемъ ему повѣрити (*зачеркнуто:* вѣру ему дати); а к намъ с ним же вскоре отписати вамъ. Писан в Смоленску.—За приписью Лва Сапеги.

---

15. — 1611 г. О пріѣздѣ А. Зборовковскаго.

Въ описи архива Посольскаго приказа 1673 г. указывается «грамота Владислава королевича къ боярамъ, чтобъ дали изъ казны Зборовскому 1000 рублевъ, того же (7119-го) году». (Сборникъ т. 137, стр. 31, № 35). Грамоты этой въ настоящее время нѣтъ, а въ Польскомъ дѣлѣ 1610 — 1612 гг., № 5, л. 22 имѣется слѣдующая о ней замѣтка:

(л. 22) Листъ 49, а въ немъ написано: велено, какъ пріѣдет, Польскому послу Олександру Зборовковскому дати изъ казны 1000 рублев; и на том листу помѣчено: дать 100 рублев деньгами, на 200 рублев собольми, да на 700 рублев золотом. I в то число помѣчено: дано 5 ковшей серебряных, вѣсу 19 гривенокъ 36 золотников, да додать 12 зо(ло)тников въ 600 рублев.

16.—1611 г. іюнь — февраль 1612 г. Посольство въ Польшу князя Ю. Н. Трубецкаго, М. Г. Салтыкова-Морозова и думнаго дьяка В. О. Янова.

I. Здѣсь прежде всего помѣщаются листы, которыми обмѣнялись королевскіе радные паны съ Московскими боярами въ іюнѣ 1611 г.; въ нихъ впервые зашла рѣчь о присылкѣ въ Варшаву на сеймъ новыхъ пословъ вмѣсто князя В. В. Голицына и митр. Филарета. Листъ королевскихъ радныхъ пановъ перепечатывается изъ «Актовъ Западной Россіи» т. IV, № 184, стран. 427—429, гдѣ онъ былъ изданъ по списку, находящемуся въ Литовской Метрикѣ (Перепис. современ. ркп. F, кн. XXIII, лл. 109—110; документъ здѣсь не имѣетъ ни начала, ни конца). — Отвѣтная грамота Московскихъ бояръ издается по подлиннику, хранящемуся нынѣ среди Польскихъ грамотъ 1611 г. іюнь, № 24.

II. Опасная грамота на пословъ печатается по списку, внесенному въ Литовскую Метрику, книга № IX, л. 134.

III. Грамота короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ отъ 26 августа 1611 г. издается (стран. 275—277) по списку, находящемуся въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 гг., № 5, лл. 62—65. О подлинникѣ ея въ описи Архива 1673 г. замѣчено: «грамота поплѣла и изодрана гораздо» (Сборникъ т. 137-й, стран. 30, № 22. Ср. въ III-ей описи № 11, стран. 27).

IV. Грамоты, отправленныя съ послами, печатаются по подлинникамъ, хранящимся среди Польскихъ грамотъ 1611 г. за №№ 25—27 (О нихъ см. въ IV описи Архива №№ 67 и 68, Сборникъ т. 137, стран. 35). Списки ихъ внесены въ книг Литовской Метрики № IX: первой грамоты

на лл. 59 об.—61 и 81—82, второй—на лл. 61—63 и 82—83 об., третьей—на лл. 63—64 об. и 84—85. Новѣйшая копія первой грамоты имѣется въ Портфеляхъ А. Ѳ. Малиновскаго пор. IV, № 67.

V. Отписка пословъ Московскимъ боярамъ съ извѣщеніемъ о результатахъ посольства печатается по польской копіи въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1611 г. № 2/31).—Отвѣтная грамота короля Московскимъ боярамъ по списку, находящемуся тамъ же, дѣло 1611 г., № 3/32.

О жалованныхъ грамотахъ короля Сигизмунда князя Ю. Н. Трубецкому см. въ 137 томѣ Сборника, стран. 19 и 32, II-ой описи № 131 и IV описи № 49. Грамоту гетмана Я. П. Сапѣги ему см. въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. II, № 237, стран. 507—509.

Изъ документа, напечатаннаго въ книгѣ Гиршберга Polska a Moskwa w pierwszej połowie wieku XVII (Львовъ, 1901 г.) видно, что послы кн. Трубецкой съ товарищами поѣхали на сеймъ 11 сентября, но гетманомъ Ходкѣвичемъ возвращены были въ Москву, изъ коей вторично отправились 5 октября. Въ Варшаву прибыли 8 декабря. Приняты были 8-го декабря, а 10-го имѣли съ панами-радами первый разговоръ. Изъ Варшавы отпущены были 14 февраля 1612 г. съ тѣмъ, чтобы они въ Смоленскѣ дожидались прихода короля Сигизмунда и королевича Владислава. Въ книгѣ Гиршберга приводятся слѣдующіе документы, касающіеся этого посольства: 1) рѣчи пословъ панамъ раднымъ на первомъ разговорѣ (стран. 342—344); 2) грамота пословъ Московскимъ боярамъ, отправленная 7 января 1612 г. съ королевскимъ казакомъ Янушемъ (стран. 344—345); 3) такая же грамота, посланная съ Ал. Безобразовымъ и Гавриломъ Хрипуновымъ (стран. 347—349); 4) грамота пословъ къ Арсенію архіепископу Архангельскому и Елассонскому (стран. 349—351); 5) грамота ихъ же въ Москву къ Александру Гасѣвскому (стран. 351—352); 6)—«къ воеводамъ и ко всякимъ людямъ, которые стоятъ подъ Москвой и по городамъ къ дворянамъ и къ дѣтямъ боярскимъ и ко всякимъ людямъ», а также и къ Заруцкому (стран. 352—356); та же, что напечатана ниже стран. 283—287 подъ № V); 7) грамота Московскихъ бояръ посламъ, присланная къ нимъ въ Смоленскъ 20-го іюня (стран. 357—361).

I.

. . . . на чомъ дали душы свои сыну его королевской милости, найяснѣйшому королевичу Владиславу Жикгимонтовичу, да отступивъ потомъ отъ всихъ статей при крестномъ цѣлованьѣ поданыхъ, и умысливъ силою сами господарствомъ Московскимъ завладати, противъ господаря короля его милости сперва непри-

гожые и укорителные словеса писали и въ людей вмѣщали. О чомъ и послы ваши, къ королю его милости и къ сыну его королевской милости присланые, митрополитъ Филаретъ да князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарышми вѣдали и съ ними зсылалися, да и сидѣлцовъ Смоленскихъ втайнѣ на тое жъ наводили, и вашихъ боярскихъ грамотъ къ нимъ присыланыхъ слушать не велѣли. И сидѣлцы Смоленскіе, по ихъ зсылцѣ и совѣту тайному, въ упрямствѣ и злости своей, близко двухъ годовъ крѣпко стояли и милосердія и напоминанья господарского не пріймали, ажъ того дождалися, што Богъ всемогущый гордость, злость и упрямство ихъ мечемъ и огнемъ показнилъ, а достальныхъ живыхъ въ руки господарскіе подалъ. А Прокофей Ляпуновъ, Иванъ Заруцкій и иншые измѣнники, по своему совѣту и злому умышленью, собрався съ людми, на стольный городъ Москву наступили, хотячи великого господарства Московского діадему и казну взяти и престолъ господарскій осѣсти, а васъ бояръ, въ здѣшнемъ господарствѣ большихъ людей, за вашу правду и доброхотство побити, да и людей его королевской милости, которые на столицѣ измѣны, покою и тишины берегли, такожъ всихъ на голову помордовати. Але милосердный Господь Богъ, который самъ великими господарствы владѣетъ и великихъ государей на господарства становитъ и сажаетъ, за молитвами пречистые Богородицы и всихъ святыхъ, того злого умышленья ихъ не благословилъ, а задерживаетъ престолъ господарскій тому, кого онъ самъ на то возлюбилъ и поволалъ, да и васъ бояръ десницою своею Божескою сохранилъ, и его королевской милости людей отъ ихъ злого умышленья, воровства и окрутенства соблюлъ и оборонилъ. И хотя жъ они еще и нынѣ воруютъ, неповинную кровь хрестіяньскую проливаютъ, и господарство запустошаютъ, и противясь его господарской милости, правду и доброхотѣніе его за посмѣхъ собѣ ставятъ, и его королевской милости богобойный и хрестіяньскій умыслъ, настоячый къ добру всего господарства Московского, своимъ воровствомъ инакъ переставляютъ и до людей неправдиво подаютъ, а на свое лукавство и измѣну всякихъ людей приводятъ, — сподѣвается однакъ господаръ король его милость на милость Божью и на молитвы и помочъ пречистые Богородицы, што ихъ за воровство, измѣну, злость и крестопреступство, — только они не узнаються, и воровства своего не отставятъ, и господару винъ своихъ не принесутъ и чоломъ не добьютъ, — вборзѣ показнитъ, и той невинной крови хрестіяньской, которая для нихъ проливается, взыщетъ на нихъ, а доброхотство и побожный умыслъ господарскій

какъ почалъ благословить, такъ и до конца совершитъ. Вамъ бы только бояромъ и всякимъ людемъ господару королю его милости и сыну его королевской милости вѣрными быти по началу своему, правды и души своее къ господару королю его милости и къ господарству Московскому впередъ не отступати и крѣпко ее держати, а службу вашу и радѣнье какъ почали, такъ и совершити. А чаяти и вѣдати то вамъ подлинно, што его королевская милость великій господаръ ничого иного большъ не прагнетъ и не хочетъ, одно уцѣленья православные вѣры вашее греческого закона и церквей Божьихъ вовѣки неподвижного, также сусѣдства, приязни, любви и покою такъ своимъ великимъ господарствамъ, яко и господарству Московскому, и задержанья всихъ добрыхъ скони-вѣчныхъ чиновъ и звычаевъ вашихъ. А ижъ бы то все ранѣй совершитися могло, зложилъ король его милость соймъ великій валный у Варшавѣ, въ году нынѣшнемъ, на день 26 мѣсяца сентября по новому календару, на который и самъ господаръ король его милость поѣхалъ, и тамъ о тыхъ дѣлѣхъ, што обоимъ господарствамъ потребны суть къ добру, къ пожитку и къ прибыли, намовляти и становити хочетъ. А съ того можно вамъ неправду и лукавство измѣнниковъ господарскихъ узнати и розсудити, што не хочетъ господаръ король его милость насилного господаренья и завладѣнья Московскимъ господарствомъ и не по тое тутъ былъ пришолъ: бо въ нынѣшнее время можно бъ было господару королю его милости самому итти на тыхъ измѣнниковъ, и, розогнавъ ихъ, завладѣти господарствомъ. Але не тая у господаря дума и не тое господарское умышленіе. Господь Богъ короля его милость учинилъ великимъ господаремъ хрестіяньскимъ и постановилъ надъ народы хрестіяньскими для розмноженья чести и хвалы Божьее, для укрѣпленья и устроенья церквей Божьихъ, а не на розореніе и упадокъ ихъ. И вамъ бы бояромъ нынѣ думати и промышляти, штобы вамъ отпустити кого къ своимъ посломъ, которыхъ господаръ король его милость въ Польшу къ сыну своему отпустилъ; и будетъ вамъ можно дати имъ въ томъ вѣру, и вы бъ велѣли имъ большъ пословати, потому што они подъ Смоленскомъ не по посольскому дѣлу дѣлали и многое свое лукавство, неправду, нерадѣнье и недоброхотство къ господарству Московскому объявили: съ воромъ Калужскимъ, покамѣста былъ живъ, и съ измѣнники зсылалися и смуту въ людяхъ заводили и чинили. Ино бы вамъ свой боярскій и земскій указъ о томъ къ нимъ послати. А будетъ увидится вамъ не велѣти имъ большъ пословати, и вамъ бы иныхъ пословъ, именитыхъ честныхъ правдивыхъ людей, чоловѣкъ трехъ

или чотырехъ, въ немногой личбѣ, къ королю его милости и къ сыну его королевской милости на соймъ до Варшавы отъ себе и отъ всего господарства Московского послати, съ крѣпкимъ и съ суполнымъ и достаточнымъ указомъ и наукою, какъ бы ниякихъ бездѣлныхъ говорокъ у пословъ вашихъ съ паны-радами его королевской милости не было, какъ подъ Смоленскомъ послы ваши бездѣлно говорили, што будто патріярхъ не благословилъ, будто статей докладно не написано, будто пріизволенья всихъ чиновъ людей нѣтъ, и будто вамъ большымъ людемъ бояромъ безъ иныхъ чиновъ не можно добрыхъ дѣлъ дѣлати и совершати. Але нынѣ штобъ посломъ вашымъ на соймъ отъ васъ бояръ и всего господарства дана была достаточная моцъ и повелѣнье, съ паны-радами его королевской милости и съ послы земскими корунными и Литовскими при господару королю его милости договоръ чинити и совершати то, што бы было къ основательному добру, къ покою и къ тишинѣ обоихъ господарствъ во вѣки, отставивъ прочь всякое воровство: которого измѣнники господарскіе покуль не отставятъ и не покинутъ, потамѣста государу королю его милости нельзѣ войскъ своихъ изъ Московского господарства выводити. И отъѣзджаючи самъ въ свои господарства, мусѣлъ тутъ войска свои оставити, надъ которыми зоставилъ головою старосту Жомойтского, гетмана великого князства Литовского, яснѣвельможного Яна Кароля Ходкѣвича, а велѣлъ и поручилъ ему господаръ король его милость, покамѣста съ послы вашими на соймѣ договоръ учинится и доброе дѣло промежъ обоихъ господарствъ совершится, съ вами бояры, также вмѣстѣ съ полковники господарскими о покою и тишинѣ господарства Московского промышляти, господарство устроивати и справовати, измѣнниковъ и воровъ отъ измѣны и воровства унимати и повстягати, а васъ бояръ и всихъ короля его милости и сына его королевской милости вѣрныхъ людей и животовъ вашихъ блюсти и боронити; а которые бы съ тыхъ. . . . .

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиѳлянскому, Эстонскому и иных, и дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Ѳиндлянскому и иных, і великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю, всеа Русиі самодержцу, ваши государские вѣрные подданные, Московского государства бояре, и окольничие

і всѣ думные люди, Өедор Мстиславской с товарыщи челом бьют. Июня, государи, въ 24 день писали вы, великиі государь Жигимонтъ король, в своей государской грамоте к нам, вашим государским вѣрным подданым, объявляючи свое государское милосердие к намъ и ко всему Московскому государству, что вы, великиі государь, пролития крови крестьянские и разоренья церквей Божиих и запустошенья государству Московскому не хотѣли; а хотѣли и ныне хотите Московскому государству добра, покою и тишины. И Божиим милосердием, а вашим государскимъ промыслом и желаньем, многое добро и облегченье Московскому государству учинилося было, и стольный град Москва от тяжкого облеженья і великие нужи от вора, которой в розстригино мѣсто назывался князем Дмитреем Івановичем, высвобожена и судом Божиим тот вор за свое воровство от Бога месть принял. А Смоленских сидѣлцов ваше королевское величество своим государскимъ милосердием напоминали, и Смоленские сидѣлцы вашей государской милости не похотѣли и долготерпѣнье ваше государское презрѣли, сыну вашему наяснѣйшему, вам, великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі креста не целовали, і вам, великому государю королевскому величеству, для вашие государские чести, не добили челом и бити челом не хотѣли, і вин своихъ не принесли, и вашею государскою ласкою и милосердием погордѣли, і в своемъ упрямстве против вас, государя, крѣпко стояли, и доброе дѣло проволокали и нашихъ, ваших государских вѣрных подданых, грамот не слушали. Да вы же, великиі государь, королевское величество, объявили нам в своем государском листу о ссылке с Смольняны Московских послов Өиларета, митрополита Ростовского, да боярина князя Василья Голицына с товарыщи, с Михаиломъ Шеинымъ и с Прокоөьемъ Ляпуновым и с-ыными со многими воры, которые, збираючи к себѣ многие люди Московские, против вас, великого государя, ратью стоят, государство Московское разоряют и пустошат и смуту всякую в государстве чинят, хотячи сами Московским государством завладѣти, и о измѣне Івана Никитина сына Салтыкова и Смольнян и иных городов, что они, забыв свое крестное целованье і ваше государское великое жалованье, не по своей мѣре вам, великим государемъ, изменили. І вы, великиі государь, Смольняном за их злые грубости и упрямство болши того не могли терпѣти, и Божиею милостию, а вашим государским счастьем, город Смоленескъ взяли приступом без шкоды и утраты ваших государских людей, и Смоленского архиепискупа Сергея и воевод Смоленских Михаила Шеина и князя

Петра Горчакова со многими людьми всякого чину взяли живых. И тоѣ милость Божию вы, великиі государь, нам, вѣрным своим подданым, объявляете і вперед Божия милосердия чаете, что и иным всѣмъ измѣнником вашим, которые воровать не престанут і во время не упомятуютца, и по домом своимъ не розъѣдутца і вам, великим государем, не добьют челом, — тоже над ними сстанетца. И нам бы, вашимъ государским вѣрным подданым, вѣдая такую Божию милость, потому же всемогущему Богу хвалу воздати, і вам, великим государем, служити правдою и службу свою совершати. И как вы, великиі государь, прося у Бога милости, о успокоенье того государства крѣпко жалѣете, так бы и нам, вѣрнымъ вашим подданым, думати и промышляти, чтоб измѣну і воровство из государства вскоре вывести, а государству покой и тишину учинити ранее. И мы, ваши государские вѣрные подданые, слыша о кровορозлитье невинных многих крестьянских душъ простых людей и жон и младых нескверных младенецъ, которые в Смоленску в непокорстве Михаила Шеина с товарыщи и ссылкою лихих людей, которые во крестьянстве покою видети не хотѣли и не хотят, погибли и бѣдно с свѣта сего сошли, о них крестьянским обычаемъ и братцкою любовью поскорбѣли, как о братье нашей единокровной. А о том, что вам, великим государем, над непослушники вашими подал Богъ побѣду и одолѣнье, Богу хвалу воздаем, і вас, великих государей, на ваших преславных и на прибылых государствах поздравляем и желаем вашему государскому величеству многолѣтного здоровья и имяни вашему чести и повышенья, чтоб Господь Богъ рог ваш государской возвысил і возвеличил паче всѣх великих государей, и государствам бы вашим подаровал покой и тишину и благоденственное пребыванье, і на врагов и измѣнников страх и одолѣнье, и чтоб слыша то воры и малодушники, которые о унятии крови крестьянские не желѣютъ, от своего воровства престали и поддались бы под счасливое панованье вам, великим государем. — А что вы, великиі государь, пишете к нам в своем государском листу, объявляючи к нам, вѣрным своим подданым, свое государское милосердье, чтоб намъ вамъ, великому государю, и сыну вашему наяснѣйшему, великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі, служити правдою и службу свою совершати, и о вашихъ государских дѣлех радѣти и промышляти, и тѣхъ измѣнников, которые, забыв Бога и души свои, крестное целованье преступили, и от вашие государские милости сами отступили и многих с-ыстиннаго пути совратили, в Московском государстве смуту учинили, напоминати і всякими мѣрами

их на добро наводити, чтоб ихъ от душепагубные погибели без кровопролитья отвести, и к вашей государской к прежней милости и к жалованью, и Московское государство к покою и к тішинѣ привести, — и мы, ваши государские вѣрные подданые, как сперва почали вам, великим государем, служити и о вашем государскомъ дѣле радѣти, такъ и ныне служимъ и радѣемъ ни в чем непремѣнно, і вперед служити ради, покамѣста живы будем, и вашим государским и земским дѣлом, совѣтовав с реѳерендаром великого княжества Литовского с Олександром Ивановичем Корвиным-Кгосевским, которой здѣсь на мѣсте гетманском, и с полковники и с ротмистры вмѣсте промышляем и радѣемъ, сколько нашие мочи, и к вашим государскимъ измѣнником, которые стоят под Москвою и кровь крестьянскую проливают, и Московское государство разоряют и пустошат, о обращенье и о вашей государской милости писали многижда і всякими мѣрами их напоминали; и тѣ, государь, воры от воровства своего не преставают и к вашей государской милости не обращаютца, и наших грамот и приказу ни в чем не слушают, и нас укоряют и безчестят всякими не(при)гожими речьми, и (по)хваляютца на нас лютыми позорными смертьми, и повинных наших, которые у них по г...дом, мучат злыми смертьми и пытками, и помѣстья і вотчины наши роздали и разоряют. — А про ссылку, государь, с Смольняны Московских послов Ѳиларета, митрополита Ростовского, да боярина князя Василья Голицына с товарыщи мы, вѣрные ваши подданые, не вѣдали, и ссылатися им с Смольняны ни о каком лихе не велѣли, и грамоты нашими их напоминали і во всем велѣли имъ слушати вашей государской воли и милости, какъ есть подданым, и про измѣну Іва(на Ники)тина сына Салтыкова, что он, забыв свое крестное целованье і вашу государскую милость і великое жалованье, вам, великим государем, изменил, с Смольняны и иных городов с служилыми людьми с вашие государские службы отъѣхал к вором, и ныне у воров, и стоит и умышляет против вас, государей, с воры вмѣсте, — не вѣдаем же и не вѣдали. А под Смоленескъ, государи, отпустили мы Івана, по вашей государской грамоте, для вашего государского дѣла, а не для измѣны і воровства; а что он и Смольняне ныне учинили измѣну, і в том им будет мститель Богъ так же, какъ и иным вором. — Да приѣхал, государи, к Москве Третьакъ Карсаков, а послан был въ Ярославль в воеводы; и как деи Ярославцы вам, великим государем, изменили, и его деи Третьака за ваше государское имя и за то, что он вам, великим государем, служил и с казною к Москве отпускалъ, безчестили и на пытках пытали і в тюрьму сажали. А вес-

тей, государь, нам, вѣрным вашим подданымъ, Третьакъ Карсаков сказал, что в Новѣгороде великом ваши государские измѣнники боярина Івана Михаиловича Салтыкова за ваше государское имя мучили на пытках, и муча посадили на кол. Да прислал де в воровские полки к Прокоѳью Ляпунову с товарыщи ис-под Новагорода великого Свѣйской воевода Яков Пунтусов послов капитана Денавахоба с товарыщи, объявляючи, что бутто Свѣйской Арцы-Карло, слыша о разоренье Московского государства, скорбит и хочет на Московское государство дати сына своего, которой Московским людем люб будет, и крестити его хочет в греческую вѣру на границе; а воинских людей отпустит с ним, сколько Московским людем надобеть, и против вас, великих государей, хочет стояти вмѣсте с Московскими людьми, и хочет с Московским государством учинити перемирье и доконч(ан)ье навеки. І ваши деи государские измѣнники, слыша о том, учинилися надежны и Арцы-Карлова сына на Московское государство обирают, и своих послов и Свѣйских къ Якову Пунтусову отпускают тотъчасъ; а пишут де к нему, чтоб он с воинскими людьми шол к ним тотъчасъ, и над нами, вѣрными вашими государскими поддаными, и над вашими людьми хотят промышляти сопча и Московское государство очищати. І вам бы, великому государю, для своей государской чести и для сына своего, великого государя нашего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русиі, того великого Московского государства никому уступати не велѣти, и его от воров оборонити, и прислати б вам, великому государю, в Московское государство большое войско вскоре, покамѣста к воровским людем на помочь Неметцкие люди и из-ыных мѣст воинские люди не пришли, и над Москвою и над нами, вашими вѣрными поддаными, и над вашимъ государским рыцерством которого дурна не учинили и не осилели, и чтоб Свѣйские люди Новгородцкие и Псковские земли не прилучили к Свѣйской землѣ. А только, государи, от вас, великих государей, к Москве вскоре воинские люди не придут, а воры в то время будут збиратца с великими людьми, и нам, вѣрным вашим подданым, і рыцерству Польскому и Литовскому в Москвѣ в осаде долго сидѣти будет трудно и нужно, і в своих і в конских кормѣхъ недостаток и голод великой; а к вором, государи, живность везут отовсюду і во всем у них достаток великой; и боимся, государи, того, чтоб рыцерство от нужи и от голоду с Москвы не розъѣхалися.—А послов, государь, к вашей государской милости на сеймъ отправим вскоре.

На оборотѣ сей грамоты приложена была красная восковая печать, которая утратилась.

Надписи: 1) та же, что и выше на стран. 126 съ прибавленіемъ въ концѣ: всеа Русиі самодержцу. 2) List od hospodarstwa Moskiewskiego boiar dumnych, okolniczych etc. y od Fedora Mscisławskiego do k. j. m. Zygmunta III, zdrowia winszuią, czołem biią, za obmyszlawanie onich od krwie przelania dziękuią, od worów, buntowników, że ynszego na państwo wsadzać chcą, o królewica je° m. Władysława prossą y o lud do Moskwy na zmienników, aby pokarano. — 7.

II.

(л. 134) Gleyth na posły Moskwie. W Troki.

Божью милостью, мы, великий господаръ Жикгимонт Третий, король Польский и великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подольский, Подляский, Лиѳлянский, Естонский и иных, и дедичный король Шведский, Кгодский, Вандальский, княже Ѳинлянское и иных. Ведомо чинимъ сею нашою опасною грамотою, што великого господаръства Московского бояром, и окольничимъ, и двораномъ, и дияком думным *(зачеркнуто:* от себя, от бояр и от) всей думе от себя или и от *(зачеркнуто:* всякихъ чиновъ людей) от всее земли Московское к намъ, великому господару, или къ паномъ-радамъ нашимъ коруны Польское и великого княз. Литовского коли похочут *(зачеркнуто:* кого нибудь) пословъ или посланников кого нибудь о всяких добрых делехъ послати, и тымъ Московского господаръства *(зачеркнуто:* от бояр и всее думы или от всее земли и всяких чинов людей) посломъ или посланником к намъ, господару, или къ паномъ-радом нашимъ въ наших господаръствах короне Польской и великом князьстве Литовскомъ пут чист, приставамъ, кормомъ и подводамъ про них быти по прежнему. А приехати имъ к намъ или къ паном-радамъ нашимъ в наши господарства и от насъ и от пановъ-рад наших из наших господаръствъ отъехати имъ назад къ Москве честно, добровольно, и беспечно и цело зо всими *(л. 134 об.)* их людьми и животы без всякого задержанья. А ся наша грамота и опасная Московъского господаръства бояром, всей думе или и всей земли *(зачеркнуто:* и всяких чиновъ людемъ) на их послы и посланники. Писан у Варшаве.

III.

(л. 62) Перевод с листа Литовского.

Великого государства Московского бояромъ нашимъ и окольничимъ и всѣмъ думнымъ людямъ, слугѣ, конюшему и намѣстнику Володимерскому князю Ѳедору Івановичю Мстисловскому с товарыщи.

Писали естя к намъ в двух грамотах своих с послы нашими с уроженымъ Адамом Миколаевичемъ Желковскимъ, обозным нашим корунным, с товарыщи что вы, вѣрные подданные наши, какъ сперва почали намъ, великому государю своему, служити и о нашемъ государьскомъ дѣлѣ радѣти, такъ и ныне намъ служите и нашимъ государьскимъ и земским дѣломъ, совѣтовав с уроженым Александромъ Корвиным-Госевским, реѳерендаромъ нашим великого княжества Литовского, и с полковники и ротмистры вмѣсте промышляете, и к нашим государьскимъ измѣнникомъ, которые стоят под Москвою и кровь хрестьянскую проливают и Московское государство розоряют и пустошат, о обращенье и о нашей государьской милости пишете и всякими мѣрами приказываете; а тѣ воры от воровства своего не перестанут, до насъ, *(л. 63)* государя своего, не воротятца, а наших грамотъ и приказу ни в чомъ не слушаютъ, и стольному граду нашему Москвѣ налогу и тесноту чинят. И бьете намъ челомъ, чтобы мы к вам вскоре воское наше большое послали и великое государство Московское от воров оборонити велѣли, покамѣста к воровскимъ людям на помочь Немецкие люди из-ыных мѣстъ воинские люди не придут. И хотѣли есмя были то великое государство Московское без розлития крови хрестьянские утишити, и люди народу вашего Московского, подданство вѣры своеѣ намъ отдавши, и сыну нашему наяснѣйшему Владиславу Жигимонтовичю королевичю крестъ целовавши, измѣну над нами и сыномъ нашим учинили, и з другими ворами измѣнники нашими случивса, ратью против насъ, государя своего, стоят, кровь неповинную хрестьянскую проливаютъ, и многую смуту, разоренье и запустѣнье в государстве Московском чинятъ, против которымъ послали есмя на очищенье с войски нашими велеможного Яна короля Хоткѣвича, *(л. 64)* старосту Жомотского и Дерпского, гетмана нашего великого княжества Литовского, и велѣли ему под стольный город Москву вскоре итти вмѣсте с людьми нашими ратными, в город Московской и около города будучи, такъже с вами, вѣрными подданными нашими, о тѣх ворах измѣнниках наших промышляти, такъже и иных людей своих ратных за гетманомъ нашимъ вскоре высылаем. А сами для утишенья великого государства Московского ѣдемъ на думу, велики съѣздъ, который есме в день 26-й мѣсяца сентября в нынешнем году 1611-м (въ) Варшеве уложили. І вы на ту думу посломъ своимъ, которые у насъ, Ѳиларету, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну с товарыщи, будет их вѣре радѣете, наказ свой пришлете, чтоб онѣ по вашему наказу утишенью великого Московского государства и

о всяких добрых дѣлех с паны-радами нашими коруны Польское *(л. 65)* і великого княжества Литовского радѣли и постановили. Али вы тѣмъ посломъ не вѣрите, что и мы вѣдаемъ под Смоленскомъ их измѣны, і вы вмѣсто тѣх пришлите к намъ на думу иных своих послов ото всяких чинов людей Московского государства и велите имъ о добрыхъ дѣлех, которые достойны к тишинѣ всево православного хрестьянства, с паны-радами нашими радѣти и становити, иже вы, вѣрные подданные наши, какъ есте сперва почали, такъ и ныне намъ, великому государю своему, вѣрно служите и прямите. И мы то вам всѣмъ похваляемъ и учнемъ и кождово из васъ за то жаловати своимъ государскимъ милосердиемъ, честью, отчинами и помѣстьи по вашему отечеству и достоинству, какъ будетъ пригоже, только бы естя какъ почали, такъ и до конца вѣру свою намъ, государю своему, совершили. Писан в Вильне лѣта от рожества Христова 1611-го мѣсяца августа въ 26 дня.— Припись у листа рука Лва Сапѣги.

IV.

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божіею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиѳлянскому, Эстонскому и иных, і дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Ѳиндлянскому и иных, великого Московского государства ваши государские богомольцы Арсеней архиепискупъ Архангельской, и архимариты, и ігумены і весь освященный собор, і ваши государские вѣрные подданные бояре, и окольничие, и дворяне и дьяки думные Федор Мстисловской с товарыщи, и приказные люди, и дворяне же, і дети боярские із городов, и гости и всѣх чинов люди Московского государства, которые ныне на Москвѣ, челом бьют. Преже, государь, сего, по совѣту патреярха і всего освященнаго собора и нас, вашихъ государскихъ вѣрныхъ подданных, бояр и всѣх думных і всяких чинов людей, отпущены к вам, великому государю, Московского государства послы Ѳіларет, митрополитъ Ростовской и Ярославской, да боярин князь Василей Васильевіч Голицын с товарыщи бити челом вашей королевской милости, чтоб ваша королевская милость по своему государскому милостивому обещанью і по гетманскому договору дал на Владимерское и на Московское и на всѣ великие и преславные государства Росиіского царствія государем царемъ

і великим князем, всеа Русі самодержцем, сына своего, напресвѣтлѣйшаго государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича. І ваше королевское величество нас, вѣрных своих подданных, весь освященный собор, и бояр, и окольничих, и всѣх думных и всяких чинов людей всего Московского государства пожаловали, с послы с Васильемъ Сукиным да з діаком с Сыдавным Васильевым и с-ыными посланники і з гонцы в своих государскихъ листѣх к нам писали, что ваше королевское величество сына своего, напресвѣтлѣйшаго государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича на Московское и на всѣ великие и преславные государства Росиіского царствія нам милостивым государем дати хотите на успокоеное государство. І в то, государь, время за грѣх всего православнаго хрестьянства, а по вражью дѣйству и по смуте лихих людей, которые во крестьянстве не похотѣли покою і тишины, учинилась на Москвѣ і в го(родѣх) смута и кровь многая пролилась, и затѣм великого государя нашего напресветлѣйшаго королевича Владислава Жигимонтовича, Божиею (милост)ию, царя і великого князя, всеа Русі самодержца, его государской подвигъ на Московское государство, на его царскиі прест(олъ з)амедлился. А о пос(лех Московскаго) государства ваше королевское величество к нам и ко всѣмъ людем Московского государства писали, что они дѣлают не по тому наказу, каков имъ дан, и ссылались с Колужским вором, и з Смоленскими сидѣльцы, и с-измѣнники с Прокоѳьемъ Ляпуновым и с-ыными ізмѣнники, і в людех смуту заводили і вашему государскому и земскому дѣлу поруху чинили. И ныне мы, ваши государские богомольцы, весь освященный собор і вѣрные подданные, бояре і всѣ думные и всяких чинов люди Московского государства, которые на Москвѣ, совѣтовав меж себя, отпустили к вашей государской милости и к сыну вашей королевской милости, ко государю нашему, к напресветлѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, Божиею милостию, царю і великому князю, всеа Русі самодержцу, братью нашу Московского государства бояр князя Юрья Никитича Трубетцкого, да Михаила Глѣбовича Салтыкова-Морозова, да думного діака Василья Осиповича Янова, договорясь с ними и дав имъ полную мочь и науку, как имъ, вашему королевскому величеству, і сыну вашей королевской милости, наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, Божиею милостию, царю і великому князю всеа Русі, бити челом и на государство просити, и с сенатари вашей королевской милості и з земскими послы о ваших государских и о земских дѣлех, которые належат вашему государскому имени к чести і к повышенью, а коруне Поль-

ской і великому княжеству Литовскому, также великому государству Московскому к расширенью, и к прибавленью, и к вѣчному соединенью, і к покою і к тишинѣ. І вашей бы королевской милости тѣм братье нашей бояром и совѣтным послом вѣрити, и с сенатари вашей королевской милости и з земскими послы договор чинити велѣти и к совершенью всякого добра приводити. Писан в царствующем граде Москвѣ лѣта от созданья миру 7120-го октября мѣсяца 5-го дня.

На оборотѣ подлинной грамоты приложены были двѣ (несохранившіяся) красныя восковыя печати (имѣются только слѣды ихъ). Надписи: 1) точно такая, какъ выше на стран. 123 и 2) Wszytcy Moskwa y duchowni na carstwo Moskiewskie czekaiąc, królewica j. m. Władysława proszą, posyłaiąc przes ks. Trubeckiego, Michayła Sołtykowa y diaka Wasili Ianowa.—12.—Ripinski.

Наяснѣйшему великому государю королевичю Владіславу Жигимонтовичю, Божіею милостию, царю і великому князю, всеа Русиі самодержцу, Владімерскому, Московскому, Новгородцкому, царю Казанскому, царю Астороханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому і великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому і иных, государю і великому князю Новагорода Низовские землі, Черниговскому, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всея Сѣверные страны повелителю, і государю Іверские земли Карталинских і Грузинских царей, і Кабардинские земли Черкаских и Горских князеі, и иныхъ многих государствъ государю і облаадателю, великого Московского государства ваши государские богомольцы Арсенеі архиепискупъ Архангельской со всѣм освященным собором, і ваши государские вѣрные подданные бояре, и окольничие, і дворяне і діаки думные Федор Мстісловской с товарыщи, і приказные люди, и дворяне же, і дети боярские із городов, и гости і всѣх чинов люди Московского государства, которые на Москвѣ, челом бьют. Преже, государь, сего по совѣту патреарха і всего освященнаго собору и нас, ваших государских вѣрныхъ подданных, бояръ и всѣх думных и всяких чинов людей отпущены к отцу вашему, к великому государю, к Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, і к вам, к великому государю, Московского государства послы Филарет, митрополит Ростовскиі и Ярославскиі, да боярин князь Василей Васильевич Голицын с товарыщи, бити челом отцу вашей государской милости, чтоб его королевская милость по своему государскому

милостивому обещанью и по гетманскому договору дал на Владимерское и на Московское и на всѣ великие і преславные государства Росиіского царствія государемъ царем і великим князем, всеа Русиі самодержцем, сына своего государского, вас напресветлѣйшаго государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича намъ милостивымъ и счасливым государемъ. И отецъ вашъ, великиі государь, его королевское величество, нас вѣрных своих подданных, весь освященный собор, и бояр и окольничих, і всѣх думных и всяких чинов людей всего Московского государства пожаловал, с послы с Васильемъ Сукиным, да з діакомъ с Сыдавнымъ Васильевым и с-ыными посланники и з гонцы в своих государских листѣхъ к нам писали, что его королевское величество сына своего, вас, великого государя, напресветлѣйшаго королевича Владислава Жигимонтовича на Владимерское и Московское и на всѣ великие и преславные государства Росиіского царствія намъ милостивым государем дати хочет на успокоеное государство. I в то, государь, время за грѣх всего православнаго крестьянства, а по вражью дѣйству и по смуте лихих людей, которые во крестьянстве не похотѣли покою і тишины, учинилась на Москвѣ и в городѣх смута и кровь многая пролилась, і затѣм, государь, вашъ государской подвигъ на Московское государство на вашъ государскиі престолъ замедлился. А о послѣх, государь, Московского государства отецъ вашъ великиі государь, его королевское величество, к нам и ко всѣм людем Московского государства писали, что они дѣлают не по тому наказу, каков имъ дан, и ссылалися с Смоленскими сидѣльцы, и с Колужскимъ і с-ыными воры і с-ызмѣнники с Прокоѳьемъ Ляпуновым с товарыщи, і в людех смуту заводили і вашему государскому і земскому дѣлу поруху чинили. И ныне мы, ваши государские богомольцы; весь освященный собор, і вѣрные подданные бояре, и всѣ думные и всяких чинов люди Московского государства, которые на Москвѣ, совѣтовав меж себя, отпустили к отцу вашему, к великому государю, к Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, і к вашей государской милости Московского государства бояр, братью нашу, князя Юрья Никитича Трубетцкого, да Михаила Глѣбовича Салтыкова-Морозова, да думного діака Василья Осиповича Янова, договорясь с ними і дав имъ полную мочь и науку, как имъ отцу вашему, королевскому величеству, і вашей государской милості бити челом и на Московское государство вас, великого государя, просити, и с сенатари вашей государской милости і з земскими послы о ваших государских и о земских дѣлех, ко-

торые належат вашему государскому імени к честі і к повышенью, а коруне Польской і великому княжеству Литовскому, также великому государству Московскому к разширенью, и к прибавленью, і к вѣчному соединенью, і к покою і к тишинѣ. І вашей бы государской милости тѣмъ братье нашей бояром и совѣтным послом вѣрити, и с сенатари вашей государской милости и з земскими послы договор чинити вел(ѣти) і к совершенью всякого добра приводити. Пісан в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7120-го октября (мѣсяца 5-го) дня.

На оборотѣ сей грамоты также приложены были двѣ красныя восковыя печати, коихъ сейчасъ имѣются только слѣды. Надписи: 1) Наяснѣйшему великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, Божиею милостию, царю і великому князю, всеа Русиі самодерж(цу), Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, царю Казанскому, (царю) Астороханскому, царю Сібирскому, государю Псковскому і великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иных, государю і великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверные страны повелителю, і государю Іверские земли Карталинских і Грузинских царей, Кабардинские землі Черкаских и Горскихъ князей и иныхъ многих государствъ государю і облаадателю.—2). А⁰ 7000 120.—Do królewica j. m. proszą o pośpiech duchowieństwo y wszytka Moskwa.—8. List od duchowieństwa y boiar Moskiewskich do królewica j-o mci, prosząc, aby się do Moskwi pośpieszal.—8.

Освященнымъ, велебным, ясневельможным, вельможным их милостям паном сенатарем коруны Польские і великого княжества Литовского, братье нашей любительной, великого Московского государства бояре, и окольничие, и дворяне, и дьяки думные князь Ѳедор Іванович Мстиславской с товарыщи, и приказные люди, и дворяне же, и дети боярские, и гости і всѣх чинов люди Московского государства, которые на Москвѣ, вас, братью нашу поздравляем. Вѣдомо вамъ, братье нашей любительной, что преже сего по совѣту патриарха і всего освященного собору, и нас бояр і всѣх думных і всяких чинов людей отпущены к великому государю, к Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, Московского государства послы Ѳиларет, митрополит Ростовской и Ярославской, да боярин князь Василей Васильевичь Голицын с товарыщи бити челомъ его

королевской милости, чтоб его королевская милость по своему государскому милостивому обещанью и по гетманскому договору и крестному целованью, дал на Владимерское и Московское и на всѣ великие и преславные государства Росиіского царствия государемъ царемъ і великим князем, всеа Русиі самодержцем, сына своего, напресветлѣйшаго государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича, нам милостивым государемъ. І великиі государь, его королевское величество, Московского государства весь освященный собор и нас, вѣрных своих подданых бояр, и окольничих і всѣх думных і всяких чинов людей всего Московского государства пожаловали, с послы с Васильем с Сукиным, да з діяком с Сыдавным Васильевым, и с-ыными с посланники и з гонцы в своихъ государских листѣх к нам писали, что его королевское величество сына своего, напресветлѣйшаго королевича Владислава Жигимонтовича, на Московское и на всѣ великие и преславные государства Росиіского царствия нам милостивым государем дати хочет на успокоеное государство. І в то время за грѣх всего православного крестиянства, а по вражью дѣйству и по смуте лихих людей, которые во крестьянстве не похотѣли покою и тишины, учинилася на Москвѣ і в городѣх смута и кровь многая пролилася, и затѣмъ великого государя нашего, напресветлѣйшаго королевича Владислава Жигимонтовича, Божиею милостию, царя і великого князя, всеа Русиі самодержца, его государской подвиг на Московское государство, на его царскиі престол замедлился. А о послѣх Московского государства королевское величество к намъ и ко всѣмъ людемъ Московского государства писали, что они дѣлают не по тому наказу, каков им дан, и ссылалися с Смоленскими сидѣлцы, и с Колужским и с-ыными воры с Прокоѳьем Ляпуновымъ с товарыщи, і в людех смуту заводили и государскому и земскому дѣлу поруху чинили. И ныне их государские богомольцы, весь освященный собор, и мы, их государские вѣрные подданые, і всѣ думные і всѣх чинов люди Московского государства, которые на Москвѣ, отпустили к великому государю, къ его королевской милости и к сыну его, ко государю нашему, к напресветлѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, Божиею милостию, царю і великому князю всеа Русиі, братью нашу, Московского государства бояр, князя Юрья Никитича Трубетцкого, да Михаила Глѣбовича Салтыкова-Морозова, да думного діяка Василья Осиповича Янова, договоряся с ними и дав имъ полную мочь и науку, какъ им, королевскому величеству, и сыну его королевские милости, напресветлѣйшему королевичю Владиславу

Жигимонтовичю, Божиею милостию, царю і великому князю всеа Русиі, бити челом и государя нашего королевича на государство просити, и о всяких государьских дѣлехъ и с вами с сенатари коруны Польские і великого княжества Литовского, з братьею нашею любительною, договор чинити, и крепити покой и тишину, и о соединенье и о докончанье. I вам бы, братье нашей любительной, з братьею нашею, Московского государства з бояры, со князем Юрьем Никитичем Трубетцким, да с Михаилом Глѣбовичем Салтыковым-Морозовымъ с товарыщи о государских и о земских дѣлех, которые належат коруне Польской і великому княжеству Литовскому, также великому государству Московскому к п(окою), и к тишинѣ, и к соединенью и ко всякому обчему добру говорити и становити, і великого государя королевское величество просити, чтоб его королевская милость, по своему государскому милостивому обещанью и по гетманскому договору, и по нашему челобитью и прошенью, милосердье свое совершилъ, сам с сыном своим, з государемъ нашим царем і великим князем Владиславом Жигимонтовичем всеа Русиі шол в Московское государство для совершенья всякого добра вскоре, покамѣста Московское государство конечно не разорилось. Писана в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7120-го октября 6-го дня.

Къ сей грамотѣ, на оборотѣ, приложены на красномъ воску подъ кустодіею двѣ печати: боярина князя Ѳ. И. Мстиславскаго (точно такая, какъ въ Собраніи Госуд. Грамотъ и Договоровъ т. II стран. 489, № 222) и архіепископа Арсенія до половины искрошившаяся, на которой изображена рука благословляющая, съ оставшеюся вокругъ подписью:.... «я Архангельскаго»...

Надписи: 1) Освященным, велебным, ясневельможным, вельможным их милостям паном сенатарем коруны Польские і великого княжества Литовского, братье нашей любительной. *и* 2) 15. List od wszytkich boiar Moskiewskich y duchowieństwa do p. rad corony Poll. y w° x^{a} L°, iż co posyłali Filareta y innych posłów o królewica je° m., prosząc na państwo Moskiewskie, o pośpiech proszą, czekaią z radością.

V.

Hdam boiarom y okolniczym, y dworzanom dumnym, y dworzanom, y stolnikom, y strapczym, y dworzanom z horodów, y diiakom, y głowam strzeleckim, y dzieciom boiarskim, y atamanom kozackim, y strzelcom, y kozakom, y puszkarzom, y targowym, y wsiakim posac-

kim ludziom, kturzy pod Moskwą, k. Jerzy Turbiecki, Michayło Sołtykow, Wasiley Janow czołem bią. Wiadomo wam wszytkim, jako sądem wszechmogącego Boga obraliśmy wszytkim hdrstwem Moskiewskim na carstwo y wielkie xięstwo Włodymierskie y Moskiewskie y na wszytkie podległe Rosieyskiego hdrstwa carstwa wielkiego hdrskiego syna królewica Władysława Zygmuntowicza, że być mu hdrem, carem y wielkim kniaziem wszytkiey Rusi, y krzest iemu hdrowi całowali my y wy wszyscy y w horodziech, że oprócz iego hdra na Moskiewskie hdrstwo ni z iakich hospodarstw ni z Moskowskich narodów ynowego hdra nie chcieć, y całowawszy krzest y zapisami vkrzepiwszy z woiewodą Kiiewskim, z hetmanem coronnym Stanisławem Żółkiewskim y s pułkowniki y z rotmistrzy, posłali do wielkiego hdra naiaśnieyszemu Zygmuntowi królowi Polskiemu y wielkiemu x. Lit. Fiłareta mitropolita Rostowskiego y Jarosławskiego da boiarzyna k. Wasila Galiczyna s towarzyszy; a roskazali krulewskiemu wieliczestwu bić czołem y prosić, żeby on wielki hdr syna swego krulewicza Władysława na Moskiewskie hdrstwo pożałował, y krulewskie wieliczestwo po czełobiciu boiarzyna k. Fiedora Iwanowicza Mscisławskiego s towarzyszy y wszytkich ludzi Moskiewskiego hdrstwa nas wszytkich[1] czołobicie wdzięcznie przyiołł y syna swego hdra naszego krulewicza Władysława na Moskiewskie hdrstwo dać obiecał. Y nie chcąc dobra, s poduszczenia diabelskiego, źly liudzie, kturzy w krześciańskie pokoiu y dobra widzieć nie chcieli, wielki smętek w Moskiewskim hdrstwie vczynili y między sobą broń podnieśli, y s Polskiemi y Litewskimi ludźmi wszczęli, y wszytkie Moskiewskie hdrstwo powoiewali, y naiaśnieyszy hdr krul, widząc to, że za grzech w Moskiewskim hdrstwie smętek wielki vczynił się, y krzestne całowanie poruszyli, y rozumieiąc, iako iest mądry hdr, syna swego hdra naszego krulewicza Władysława na nievspokoine hdrstwo dać wrychle nie pozwolił, y Moskiewskiego hdrstwa wszelkim ludziom dawał czas ku vznaniu y mnogimi listami, y wszelkim napominaniem dla nawrócenia ku wszelakim ludziom pisał, i dla grzechów nas wobec wszytkich i do tych czasów mnodzy ludzie w poczuwanie się nie przyszli. Y boiarze k. Fiedor Iwanowicz Mscisławski s towarzyszczy, widząc to, ze hdrski podwih ku Moskwie zamieszkał się, a dla tego między bracią krew wielka przelewa się, posłali ku wielkiemu hdru Zygmuntu krulu nas posłów, mnie k. Jerzego a Michayła y Wasila, a roskazali krulewskiemu wieliczestwu bić czołem y prosić tego, żeby

[1] сначала было: na wszytko.

on wielki hdr po swemu pierwszemu miłosiernemu obiecaniu syna swego hdra naszego krulewicza Władysława na Moskiewskie hdrstwo pożałował wrychle, żeby do końca Moskiewskie hdrstwo nie zginęło, a dla vięcia krwie y uspokoienia Rosieiskiego hdrstwa sam by naiaśnieiszy krul hdr szedł ku Moskwie y posadził syna swego krulewicza Władysława na carstwo y na wielkie x. Włodymierskie y Moskiewskie y na wszytkie podległe hdrstwa Rosieiskiego carstwa. Y wielki hdr krul poselstwo nasze wysłuchał y z senatory y ze wszytką pospolitą radą dohowor vczynił, powiedział nam, że syna swego hdra naszego krulewicza Władysława na wiele części rozdzielone Moskiewskie hdrstwo wrychle dać było nielza, a teraz on hdr krulewskie wieliczestwo po proszeniu y czołobiciu naszym syna swego hdra naszego cara y wielkiego x. Władysława Zygmuntowicza wszytkiey Rusi na Moskiewskie hdrstwo pożałował, dał, a dla vięcia krwie idzie sam naiaśnieyszy hdr Zygmunt krul do Moskwy y więczać będzie carskim więcem i diiademą syna swego hdra naszego cara y wielkiego x. Władysława Zygmuntowicza wszytkiey Rusi na carstwo y na wielkie x-o Włodymierskie y Moskiewskie y na wszytkie podległe hdrstwa Rosiskiego carstwa. A teraz przed sobą posyłła[1] lud swóy, a z nimi chce mieć żywność na przekarmienie wszelakim ludziom, y my żałuiemy wszytkich was, iako braciey swoiey, prawosławnych krześcian, piszem do was y napominamy: pomiłuycie sami siebie y ziemię, oyczyznę swoię, y wspomnicie na krzestne całowanie, obróćcie się y winy swe przynieście, póky ieszcze za wasze sprzeciwieństwo silny miecz w ziemie Rosieiską nie przyszed, i gdy iesth czas miłosierdzia prosić, a wielki hdr krul y hdr nasz car y wielki k. Władysław Zygmuntowicz wszytkiey Rusi miłosierny y czołłowiekolubny y senatory wszytkie y rycerstwo pospolite tę sprawę kładą na sąd Boży, że za grzech Bóg dopuszcza[2] y złości nie zapomina. A oni miłość podadzą y winy niczyey nikomu nie wspomioną. A oyczyzny y pomieścia y wszelakie obroki wszytkim będą po pierwszemu. A nad to[3] wiara nasza starodawna greckiego zakonu będzie niwczym nienaruszona y cerkwi Boże y manastyry mieć będą swoię ozdobę pierwszą. A tylko nie skłonicie vpornego swego obyczaiu y wrychle nie obradzicie, miecz ostry póidzie, pożynaiąc wszytkich nieoszczędnie, y wszytka ozdoba Moskiewskiego hdrstwa woiennym obyczaiem pleniona będzie, ponieważ nie oszczędzaią się podczas takiego zamieszania,

[1] зачеркнуто: naprzód siebie odpuszczaią.
[2] » odstępuie.
» nawięcey tego.

y zapłaczecie ostawszy się wiecznym płaczem waszych wszytkich[1]; tedy miasto miłości ziemia będzie nasza wszytka pusta y ze[2] wszytkich stron nagabana[3] będzie, iako winohrad bez opłotu, y ozdoba wszytka oczekiwana spustoszeie do szczętu. Nie zostanie się kamień na kamieniu y we wszytkich końcach zgromadzenia naśmieią się naszemu przestąpieniu. Jeśli się boicie o wiarę, tedy vważaicie, kto naszę wiarę gubi, kto nas do inszey wiary przymusza, kto cerkwie Boże pustoszy, gdyż y w samei Polskiei y Litewskiei ziemi wielie tysiący iest cerkwi chrześciańskich greckiego zakonu, które według vstaw starodawnych swoich w ozdobie bez wszeliakiei odmiany są y teraz w całości, owszem poszanowaniem y ozdobą[4] od hrów y od senatorów, y od wszytkich rozum maiących biorą pomnożenie[5]. A Moskiewski pożar y chramów zrażenie aza nas nie zadziwi[6], hdra obrońcy[7] na Moskwie nie było, a dwa narody zwaśnili się[8] y we złość serca swego przyszli, viąć nie było komu. A w kturych mieiscach hdr iest[9], w tych mieiscach tego nie bywa; obaczcie się vmysły swemi y zrozumieicie prawdziwie, iako mocno przeciwko prawdzie stać, y która nadzieia weseli nas; ieśli się na Boga spuszczacie, tedy Bóg od tych odstępuie, kturzy krzesne całowanie przestępuią; na siłę li swoię spuszczacie się y sprzecziwiacie się, tedy siła wasza zniżyłła się, gdyż, pokorzywszy się hospodarowi bez wszeliakiey winy, nie godzi mu się sprzeciwiać, bo to iest zwyczaina nie tylko w liudziach, alie y w bydlętach, że mnieyszy więtszym się vpokarzaią[10]. A piszem do was vprzeimością[11] serca swego, łzy oczy napeł-

---

[1] послѣ wszytkich зачеркнуто: nie będzie.
[2] зачеркнуто: to.
[3] » strach popirać.
[4] зачеркнуто: ile wmieniaiecie siebie po wierze postraday (?), chto naszą wiarę pustoszy, kto na inszą wiarę namawia, kto cerkwie pustoszy, y w samey Polskiey y Litewskiey ziemi mnoży (namnoży) się chramów hrześciańskich greckiego zakona y po swemu obyczaiu ozdobę bez wszelakiey pychy wezmą, cześć y ozdobę.
[5] зачеркнуто: vmieiętnych przymą.
[6] » nie vwidzą (?) was.
[7] » sodzierżyciela.
[8] » spustoszali.
[9] » stawał.
[10] » poniż(yła się), vpokorzywszy się hdru y bez wszelakiey winy sprzeciwiać się, затѣмъ чисто: gdyż pokorzywszy się hospodarowi bez wszeliakiei winy, и далѣе опять зачеркнуто: y w zgodzie bez wszelakiego sprzeciwieństwa mnieiszy większym vpokorzą się.
[11] зачеркнуто: od horeści.

niwszy, i żądamy nawrócenia[1] waszego, żałuiąc was y oczeczestwa waszego[2], żeby te wyszey mianowane strachy na ziemię naszą nie przyszli. A wielki hdr iako naiaśnieiszy Zygmunt krul, tak y syn iego krulewicz hdr nasz y wielki k. Władysław Zygmuntowicz wszytkiey Rusi, potem senatorowie y rycerstwo pospolite koruny Polskiey y w-o x-a Lit. nie żądaią[3] krwie waszey, żądaią vpokorzenia, a miłość gotowa, y tylko vpor swoi[4] odstawicie y krzestne całowanie w pamięć przymiecie, ku hdru obrócicie się wszytko pospólstwo, y pokóy nieporuszny przymiemy y w radości wszelakich po wszytek czas żywota swego przebywać będziemy. A my wam piszem szczyrą prawdę, na czem swą duszę Hdu dali, y będzie li to, że vczyni się od was ku hdru vpokorzenie, sobie y wszytkim dobrze vczyni się. A ieśli pisma naszego nie vsłuchacie, na naszych duszach Bóg tego nie wzyszcze, my od tego będziem czyści. A ieśli nam w tym nie wierzycie, że hdr was wszytkich pożałuie, przyszlicie swoich posłów, y wam będzie hdrska miłość pewnie wiadoma.

На оборотъ: Kopia z listu Jerzego Trubeckiego, Michayła Sołtyka, Wasilia Janowa do wszytkich boiar dumnych, dworzan rzessy pod Moskwą, aby nie odmieniali umysłu na innego pana na państwo, ale dotrzymali chresta całowania, przysięgi króliewicu jego m. Władysławu y mieli za pana, a użalili upadu swego, a z radością tego czekali, o którego u k. j. m. prosili, albo posły naprzeciw krolewica jego m. słali do pożałowania siebie.

Respons listowny przez ks. Trubieckiego y iego towarzyssow do boiar.

Божью милостью, великий господар Жикгимонт Третий, король Польский и великий князь Литовский etc. Великого Московского господарства нашимъ господарскимъ богомольцом преосвещенъному Арсению, архиепископу Арханьельскому, и архимандрытомъ, и игуменомъ и всему освещенъному собору, и бояромъ, и окольничым, и двораном, и дьякомъ думнымъ, слузѣ и конюшему, и наместнику Володимерскому князю Ѳеодору Ивановичу Мстиславъскому с товарищи, и приказным людемъ и двораномъ же, и детемъ боярским из городовъ, и гостемъ и всих чиновъ людемъ Московского господарства, которие нине на Москве. Преже того прислали есте к нам

---

[1] зачеркнуто: obreszczenia.
[2] » swego.
[3] » żądamy.
[4] » vporność swą.

под Смоленьскъ пословъ своих митрополита Филарета, да боярина князя Василья Васильевича Кголицына с товарипш бити чолом нам, господару, о томъ, чтобъ есмо пожаловали дали на Московское господарство и учинили вам великимъ господаремъ царемъ и великим княземъ всея Руси сына нашего, наяснейшаго королевича Владислава Жикгимонтовича. И тые послы ваши митрополит Филарет, да боярынъ князь Василей Васильевичь Кголицын с товарыши не хотели пословати правъдою по вашому наказу, и многое лукавъство зъ себе выявили, з воромъ Калускимъ и зъ седельцы Смоленскими и з-ызменьники с Прокофемъ Ляпуновым и з-ыными тайно зъсылалися, многую змену, и новую смуту и кровъ в господарстве Московскомъ завели, и всякому доброму делу поруху, и замешку и проволоку учинили. И вы, наши и сына нашого богомольцы, и верные люди, видя то, прислали есте к намъ, великому господару, и къ сыну нашому королевичу его милости Владиславу Жикгимонтовичу других своих великих пословъ — боярина князя Юрья Никитича Трубецкого, да боярина Михаила Глебовича Салтыкова-Морозова, и думного дъяка Василья Осиповича Янова; а с ними били есте чоломъ нам, господару, штобъ нам пожаловати васъ, учинити вскоре в Московское господарство нашъ господарский подвигъ для успокоенья Московъского господарства, и взяти бъ намъ зъ собою сына нашого королевича его милости Владислава Жикгимонтовича да посадити его на престоле царскомъ Московского господарства. И мы, великий господаръ, тых великих послов ваших боярина князя Юрья Никитича Трубецкого с товариши и с ними чолобитья вашого выслушали есмо ласкове, и не смотре на змену и воровъство лихих людей, которие, целовав крест сыну нашому королевичу его милости Владиславу Жикгимонтовичу, изменили, и крестное целованье свое зламали, и, не хотя видети покою в Московском господарстве, ворують, кровь невинъную проливають и господарство разорають и запустошають, але видя въ васъ, наших и сына нашого богомольцах, и верных людяхъ, истенъную правъду и жеданье прамое серца вашого, што вы всею душею хочете и прагнете собе великого господара на Московское господарство от нашее господарское крови, и хотя тому великому крестиянскому господарьству Московъскому всякого добра, по вашому чолобитью хочемъ с помочью Всесильного Господа Бога нашего и пречистое Богородицы учинити нашъ господарский подвигъ въ Московское господарство зъ сыномъ нашимъ королевичем его милостью Владиславомъ Жикгимонтовичомъ вскоре, для унятья крови крестияньское и для успокоенья и устроенья Московского

господарства, и велели есмо зъ сыном нашимъ о томъ наши господарские отворчые грамоты писати к вамъ и ко всяких чинов людемъ всего Московского господарства, и во вси городы розсылати, и объявити всим тую нашу господарскую милость и ласку. А досталь о том великомъ деле и о нашемъ господарском милосердьи учинится вамъ ведомо от ваших великих пословъ, которых отпустили есмо назад и будуть к вамъ не мешъкая. — И вам бы, всему освещенъному собору, богомольцом нашим, и бояромъ и всякимъ нашимъ верным людемъ, нас, великого господара, и сына нашого приходу дожидатися вскоре з радостью, и всей земли то объявити раней, и приводити всих людей к тому, штобъ они отставив всякое лукавство, приняли нашу господарскую милость всею правъдою, и похотели собе и всему Московскому господарству неподвижного успокоенья. Писан у Варшаве лета отъ нароженья . . . .

---

17. — 1612 г. генваря 25 и 26. Грамоты Московскихъ бояръ въ Кострому, Ярославль и Переславль-Залѣсскій о пребываніи въ вѣрности королевичу Владиславу.

Печатаются по подлинникамъ, составляющимъ нынѣ Польское дѣло 1612 г. генваря 25—26 (на 30 листахъ: лл. 1—13 грамота въ Ярославль, лл. 14—24 въ Переславль-Залѣсскій и лл. 25—30 въ Кострому. О нихъ см. въ IV описи Архива № 72, Сборникъ т. 137, стран. 35). Такъ какъ грамота въ Переславль-Залѣсскій та же, что и въ Ярославль, то она не печатается цѣликомъ, а отмѣчаются только разночтенія ея. Списки грамотъ внесены также въ книгу Литовской Метрики № IX: лл. 51 об. — 54 и 90—91 об. Костромская грамота и лл. 54—59 об. и 92—96 Ярославская.

Великого государя царя і великого князя Владислава Жигимонтовича, всеа Русиі самодержца, Моско(вского) государьства бояре князь Ѳедор Івановичь Мстисловской с товарыщи на Кострому воеводам Івану Петровичю Шереметеву, да Ондрѣю Семенов(ичю) Колычову, да діяку Марку Поздѣеву, и дворяном, і детемъ боярскимъ, и стрельцомъ, (и казакомъ и) всяким служилым людем, и гостемъ,

и (посадцки)мъ и жилецким чернымъ и уѣздным всяким людемъ. Слух нас дошел, что вы, помня Бога и души свои, на чем есте великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі крестъ целовали, і видя воровскую смуту Івана Заруцкого с товарыщи, и от их воровского заводу многую неповинную кровь крестьянскую и пустошенье і конечное разоренье Московскому государьству, и святымъ Божиім церквамъ и иконам обруганье, от их воровские прелести отстали и им ни в чем не помогаете, и против царьского величества стояти и больши того крови крестьянские проливати не хотите. И мы, слыша к великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі ваше обращенье, что всемогущиі і вся содержай, в Троице славимый Богъ нашъ послал Духъ Свой святый в серца ваши, чтоб вами і вашим к государю обращеньемъ доброе начало к покою крестьянскому почалось и кровь бы крестьянская литись вашею службою престала, в том васъ похваляем, и ту вашу службу и радѣнье ныне к великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі писали, и гетману наивышшему великого княжества Литовского Карулу Хоткѣевичю извещали. А ныне мы, жалѣя о васъ и о невинно бѣдной крестьянской крови невинныхъ душь, вас, братью свою, единокровных напоминаемъ, чтоб вы, помня Бога и души свои, на чем есте великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі крестъ целовали, от воровские смуты от Івана Заруцкого с товарыщи отстали и имъ ни в чемъ не помогали, и вѣрити их воровской смуте во всем престали, и против великого государя нашего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русиі не стояли, и болши того крови крестьянские не проливали і Московского государьства не пустошили. А сослатися б вам, братье нашей, о добромъ дѣле и о покою крестьянскомъ с наивышшим гетманом великого княжества Литовского с Карломъ Хоткѣевичемъ и с нами к Москве, какъ вамъ быти въ его государьской милости, і кровь бы крестьянская невинная литися и Московское государьство пустошитися престало. А то вам подлинно объявляем: которых мы послов отпустили с Москвы к великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, на соймъ, братью свою — бояр князя Юрья Никитича Трубецкого с товарыщи бити челом их государьской милости, чтоб великиі государь Жигимонтъ, король Польскиі і великиі князь Литовскиі, по своему государскому милостивому к нам обещанью, и по нашему челобитью и прошенью и по договору гетмана корунного

Станислава Станиславовича Желковского, дал на Владимерское и Московское государьство и на всѣ великие и преславные государьства Росиіского царствия государемъ царемъ і великимъ княземъ, всеа Русиі самодержцемъ, сына своего великого государя королевича Владислава Жигимонтовича. И ныне нам вѣдомо учинилось от пословъ, от боярина от князя Юрья Никитича Трубецкого с товарыщи подлинно, что Божиею милостию великиі государь Жигимонтъ, король Польскиі і великиі князь Литовскиі, з большого сойму, с совѣту всеѣ Польские и Литовские земли, сына своего великого государя королевича Владислава Жигимонтовича на Владимерское и Московское государьство и на всѣ великие и преславные государьства Росиіского царствия государемъ царемъ і великим княземъ, всеа Русиі самодержцем, дал, и самъ его королевская милость сына своего, великого государя нашего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русиі, до Смоленска проводит своею королевскою парсуною со многою конною и пѣшею ратью для большого успокоенья Московского государства, что и сами вскоре от порубежныхъ мѣстъ увѣдаете подлинно. И мы его царьского величества ожидаемъ на его царьской престолъ в царьствующиі град Москву с радостию вскоре; а вам бы, отставъ воровские смуты от Івашка Заруцкого с товарыщи и сослався з гетманомъ и с нами, такъже его царьского приходу ожидали к Москве вскоре. А то вы всѣ сами разумѣете і видите, что князь Дмитрей Трубецкой да Іван Заруцкой с товарыщи стоят под Москвою на большое крестьянское кровопролитие, и Московскому государьству и городом всѣмъ на большое і конечное разоренье, а не на покой крестьянской и не на тишину, что сами вскоре над ними увидите, только к царьскому величеству вскоре не обратятца. А вамъ надобе памятовати свои души и государьское крестное целованье, и служити б всѣмъ нам вам, великим государем, ихъ царьскому благородному корени, которой из давных лѣт их государьской корень на великих и преславных государьствах ведетца, а не к вором приставати. І вам бы ныне однолично к царьскому величеству обратитися вскоре і вина своя покрыти нынешнею своею службою, и з гетманом и с нами о добромъ дѣле и о покое сослатися не мешкая, покамѣста большая крестьянская кровь ещо вновь не пролилася, и Московское б государьство и городы всѣ конечного разоренья не принели. А сами вы все видите его государьское счастье и его царьскую высокую руку и надо враги одолѣнье, что вам от его государьские высокие руки нигдѣ не укрытись. А пишем вамъ воистинно всю истинную правду, жалѣя о вас и о душах вашихъ, и о пролитиі крови

крестьянские невинных душъ, и против бы есте сей нашей грамоты нам вѣдомо учинили вскоре. Да і в-ыные б есте городы от себя писали, чтоб от воровские смуты отстали же и обратились къ царьскому величеству вскоре. И будет вашею службою к государю доброму дѣлу и к покою крестьянскому начало будет, і вы за то от Бога милость, а от великого государя нашего от его царьского величества жалованье, а от людцкого народу славу и хвалу получите. Писан на Москвѣ лѣта 7120-го генваря въ 25 день.

На оборотѣ грамоты находятся своеручныя подписи:

(л. 1) Боярин князь Өедор Івановичь Мстисловской.

(л. 2) Бояринъ князь Іван Семенович Куракин.

Боярин князь Борис Михаилович Лыков.

Боярин Өедор Іванович Шереметев.

Боярин Іван Никитичь Раманов.

Боярин Михайло Олександрович Нагово.

Въ боярина место князя Ондрея Васильевича Трубецково боярин Михайло Олександрович Нагово.

Тимоөей Совин.

Іван Зубатого.

Третьякъ Корсаков.

(л. 3) Діакъ Остафей Кувшиновъ.

Окольничей Өедор Васильевич Головин и в брата своего Иваново место окольничево же.

Ловчей и думнай дворенин Іван Романович Безабразовъ.

Діякъ Степан Соловецкой.

По склейкѣ (1—6) листовъ скрѣпа: Думнай діакъ Иванъ Чичѣрин. Думной діакъ Петръ Третьяков.

Надпись: на Кострому воеводамъ Івану Петровичю Шереметеву, да Ондрѣю Семеновичю Колычеву, да діаку Марку Поздѣеву, и дворяном, и детем боярским, и стрельцом, и казаком, и гостем, и торговым и посатцким, и жилетцким, и черным и уѣздным всяким людем.

Великого государя царя і великого князя Владислава Жигимонтовича, всеа Русиі самодержца, Московского государьства бояря князь Өедор Іванович Мстисловской с товарыщи въ Ерославль бояром, и воеводам, и головам, и приказным людем, и дворяном, и детем боярскимъ, и головам стрелетцким, и стрельцом, и казаком і всяким служилым людем, и гостем, и торговымъ, посадцким, жилетцкимъ і чернымъ и уѣздным всякимъ людем. То вам самим

вѣдомо, на чом есте великому государю своему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі крестъ целовали; и после того, по заводу Прокоѳья Ляпунова да вѣдомого вора и розных вѣр еретика Івашка Заруцкого с товарыщи, от царьского величества отстали и пристали к ним, и против царьского величества стояли и ныне стоите. И мы ныне, жалѣя о вас и о душах ваших, о пролитиі крестьянской крови невинных душь, вас братью свою единокровных напоминаем и даем вамъ вѣдати: которых мы пословъ отпустили с Москвы к великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, на соймъ братью свою бояръ князя Юрья Никитича Трубетцкого с товарыщи бити челом их государьской милости, чтоб великиі государь Жигимонтъ, король Польскиі і великий князь Литовскиі, по своему государьскому милостивому к нам обещанью, и по нашему челобитью и прошенью, и по договору и по крестному целованью гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковского, дал на Владимерское и Московское государьство и на всѣ великие и преславные государьства Росийского царьствия государем царем і великим князем, всеа Русиі самодержцем, сына своего, великого государя королевича Владислава Жигимонтовича. И ныне вѣдомо нам учинилось подлинно от послов от бояр от князя Юрья Никитича Трубетцкого с товарыщи, что Божиею милостию великиі государь Жигимонтъ, король Польскиі і великиі князь Литовскиі, з большого сойму, с совѣту всеѣ Польские и Литовские земли, сына своего, великого государя королевича Владислава Жигимонтовича, на Владимерское и Московское государьство и на всѣ великие и преславные государьства Росийскаго царьствия государемъ царем і великим князем, всеа Русиі самодержцем, отпустил, и сам его королевская милость сына своего, великого государя нашего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русиі, до Смоленска провадит своею королевскою парсуною, со многою конною и пѣшею ратью, для большого успокоенья Московского государьства, что и сами вскоре увѣдаете подлинно. И мы его царьского величества приходу ожидаем на его царьской престолъ к Москве с радостью вскоре. А вам бы, братье нашей, помня Бога и души свои, на чом есте великому государю своему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі крестъ целовали, от воровские смуты от-Ывашка Заруцкого с товарыщи и от казаков отстати, і воровской их смуте и прелести во всем вѣрити престати[1], и имъ ни в чем

[1] престали.

не помогати[1], і кормов до царьского величества приходу не давати, и больши того против великого государя своего, царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русиі, не стояти, и крови крестьянские не проливати и Московского государьства не пустошити. А сослатися б вамъ, братье нашей, о добромъ дѣле и о покое крестьянском и о унятиі крови съ наівышшимъ гетманом великого княжества Литовского с Карломъ Хоткѣевичем и с нами бояры к Москве, чтоб нам і вамъ кровь крестьянская лити и Московское государьство пустошити уняти, и доброе дѣло х концу привести вскоре[2], и служити б государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі по прежнему. А то вы всѣ сами разумѣете і видите Божью милость над великим государемъ нашим его царьским величеством и его государьскую правду и счастье: которой был большой завотца Прокоѳей Ляпунов, от которого большая крестьянская кровь начала литися и Московское государьство до конца пустошитися, и того тѣ воры, которые с ним были в том воровском заводе, Івашка Заруцкой с товарыщи убили, и тѣло его держали собакам на снеденье на площеди 3 дни; і вы видите, за его к государю крестное преступленье и за зачатие невинные крестьянские крови какову месть ему Богъ воздал по его дѣлом от его же воровских товарыщей, и совѣт их всуе стал. И ныне князь Дмитрей Трубетцкой да Іван Заруцкой с товарыщи стоят под Москвою на большое крестьянское кровопролитье, и Московскому государьству и городом всѣмъ на конечное разоренье, а не на покой крестьянской, и, безпрестани ѣздя по городом[3] от них ис табор ис-под Москвы, казаки грабят и розбивают[4] и невинную кровь крестьянскую проливают, и насилуют православных крестьян, боярынь и простых жон емлют на блуд, и нетлѣнных девиц растлѣвают насильством мучительским, и церкви Божиі разоряют, и святые иконы обдирают и обругают, и многие студные и скаредные дела на иконах Божиіх сотворяют, чего умъ нашь страшится написати[5], з жонками и з дѣвками беззаконно на иконах святых спят и оскверняют и поругают, и закон нашь крестьянской сами разоряют, подобны Жидом, чего николи православному крестьянину не токмо дѣлати, и мыслити не годитца, что они злодѣи дѣлают. Ино толь их правда и благо-

---

[1] помогали.
[2] вскоре. А то всѣ сами...
[3] *вст.:* и по селамъ.
[4] *вст.:* и кормы правят великие и побивают до смерти.
[5] *вст.:* в таборехъ.

дарение к Богу? И по толиких согрѣшениі и измѣнах за толь мнят себѣ от Бога помилованы быти? А Польские и Литовские люди, видя ваше[1] от государя преступленье и ко государю непокоренье, такъже городы всѣ пустошат і воюют. А и то, чаю, из вас самим многимъ вѣдомо же[2] і вперед подлинно увѣдаете: какъ в Новомъ-Девичье монастыре сидѣли ратные люди от нас с Москвы, и они церковь Божию соблюдали, что свое око; а какъ Івашко Заруцкой с товарыщи Девичь монастырь взяли, и они[3] церковь Божию разорили, и образы обдирали и кололи поганскимъ обычаем, и черниць королеву княжъ Володимерову дочь Ондрѣевича и царя Борисову дочь Ольгу, на которых преже сего и зрѣти не смѣли, ограбили до нага, и иных бѣдных черниць и девиць грабили и на блуд имали; а какъ пошли из монастыря, и они и досталь погубили и церковь и монастырь выжгли. Ино то ли крестьянство? Чего и чюжеземцы Польские и Литовские люди жалѣют и скорбят, что они разоряют, мнят ся быти крестьяня, а они горши Жидов, сами своих казнят и обругают, и закона Божья не знают, і вас, дворян, и детей боярских, и гостей и лутчих торговых людей тѣ воры казаки, наши і ваши холопи, грабят и побивают и позорят, і вперед всѣми вами і вашими домы владѣти хотят, что сами вы о том больши нас вѣдаете. А ныне вновь тѣ же воры Івашко Заруцкой с товарыщи, забыв истинного Бога и Его святую волю, государей себѣ обирают по своей по воровской воле таких же воров казаков, называя государьскими детьми Колуского вора сына, о котором и поминати непригоже. Мы і вы сами про него подлинно вѣдаете и его знаете[4], какой он вор был. А по иного послали вора подо Псков таких же воров и бездушников Казарина Бегичева да Нехорошка Лопухина с товарыщи. А иной вор бутто Дмитрей же объявился в Астарахани у князя Петра Урусова, которой Колуского убил вора, а называетца де бутто тот прямой[5] вор, которой преже сего убит на Москвѣ, рострига Гришка Оттрепьев. И такими воровскими государи крѣпко ли Московское государство будет, и кровь крестьянская литися и Московское государство вперед пустошитися престанет ли? И на чьих душах та невинная кровь бѣдных крестьянских простых душь взыщетца? И что за души свои въ день страшнаго Христова пришествия отвѣт

[1] к государю крестное преступленье и к царскому величеству непокоренье такъже городы для кормовъ своих воюют и пустошат. А то, чаю, изъ вас...
[2] какъ в Новомъ.
[3] *вст.:* злодѣи.
[4] что он вор.
[5] *вст.:* тот.

можете дати, кому крестъ целуете и кого государьскими детьми называете? И от великих государей наших Московских, которые ото [1] всего свѣта похвалам и чести достойны, какое воздаяние и милость отъ Бога получите, воров их государьскими детьми называти и их государьское имя в блаженной памяти такими страдники позорить и укорять? И которой суд и месть от Бога тѣ воры восприимут, которые тѣ воровские статьи заводят и крестьянские души во ад сводят? И такими правители княземъ Дмитреемъ Трубетцким да Івашком Заруцким съ товарыщи Московскому государьству мочно ли состоятца, которые николи въ своем дому ничего не умѣли росправити, а ныне таким великим и преславным государьствомъ і вами всѣми владѣют и указывают [2] не иного чего для, только для своих бездѣльных корыстей і воровства и содомского греха, а Московскому государьству [3] на конечное разоренье, что вы сами, чаю, по них тоже разумѣете. І вам, братье нашей единокровной, надобе памятовати Бога и души свои и государьское крестное целованье и свое отечество, служити б всѣм нам одному великому государю своему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі, і их царьскому благородному корени, которой из давных лѣт ихъ государьской корень на великих і преславных государьствах ведетца; а не вором служити и их воровской смуте вѣрити, от которых воровъ и от ихъ завотцов многая бесчисленая кровь крестьянская в Московском государьстве, аки источники морские, пролились, и Московское государьство и святые Божиі церкви разорились, і вперед только от такого своего [4] воровства не уймутца и к великим государемъ не обратятца, и Московскому государьству и конечное разоренье от тѣхъ воров будет. Да и то сами же можете себѣ разсудити і мы вам то объявляем же: толко не великим государемъ, наяснѣйшимъ Жигимонтомъ, королемъ Польскимъ і великим княземъ Литовскимъ, и сыномъ его великимъ государемъ нашимъ царемъ і великимъ князем Владиславомъ Жигимонтовичем всеа Русиі Московское государьство усмирити и кровь крестьянская уняти, чѣм же кровь крестьянскую в Московскомъ государстве можемъ уняти? Без ихъ государьские милости никакими обычаи в Московском государьстве кровь крестьянская литись и Московское государьство пустошитися не престанет, им великим государемъ Московского государьства никак никому не пустыпыватца, то вамъ подлинно

---

[1] от Бога и ото всего свѣта.

[2] *вст.:* и земли всѣ по себѣ розняли и своимъ потаковником роздали.

[3] *вст.:* і вамъ всѣмъ.

[4] своего *нѣтъ.*

обьявляемъ[1]. А какъ, по Божиі милости, великиі государь нашъ царь і великиі князь Владиславъ Жигимонтовичь, всеа Русиі самодержец, будет на своем царьскомъ престоле, на Московскомъ государьстве и на всѣхъ великих и преславных государьствах Росийского царьствия, а отецъ его великиі государь Жигимонтъ король[2] будет на своих великих же и преславных государьствах на корунѣ Польской и на великом княжьствѣ Литовском и на всѣхъ своихъ великих и преславных государьствах, а мы их всѣ подданые будемъ меж себя в братстве і в любви і в соединенье, і на всякого недруга стояти будем заодин, и против таких великих государей нашихъ и их великих і преславных государьствъ хто может постояти? І всѣмъ окольнимъ и пограничным великимъ государемъ будут страшны и навеки счастны; а мы, их всѣ государьской милости подданые, учнемъ жити въ их государьском жалованье, в покое і в тишине по прежнему[3]. А ныне, видя нашу беду и конечное разоренье Московскому государьству, и меж насъ нестроенье и несовѣт и межъусобье, хто не подивитца и не восплачет и не возрыдает? Со всѣхъ сторон Московского государьства неприятели рвут. Самимъ вамъ вѣдомо, какъ Яков Пунтовъ[4], выпустуша Московское государьство и многую казну у царя Василья[5] взял, і великиі Новгород и Корѣлу взял за[6] их же нестроенье, і вперед до конца хотят розорвати и разорити и под себя превратити, которые преже того на Московское государьство не смѣли і помыслити, а ныне тѣ Московского государьства владѣютъ городы и разоряют і пустошят. І всѣмъ пограничнымъ государемъ в посмѣх мы і в позор і в укоризну стали, и какъ можем терпѣти, видя такому великому и преславному Московскому[7] государьству от воров (*зачеркнуто*: и от иноземцов) разоренье?[8] А все то вами і вашимъ непокорством и крестным преступленьем. И мы ныне, видя то разоренье, зельно душею и сердцемъ скорбімъ и плачем, и молимъ і просимъ у всемогущаго, в Троицы славимаго, Бога нашего и у Его пречистые Богоматери, нашие крестьянские надежи и заступницы, чтобъ всемогущиі і вся содержай, в Троице славимыі, Богъ нашъ послал Духъ Свой святый в серца ваша всѣхъ православных

---

[1] *вст.:* больши вам против государя стояти, больши крови будет.
[2] *вст.:* Польскиі і великиі князь Литовскиі.
[3] по прежнему *нѣтъ.*
[4] Пунтусъ с Нѣмцы выпустоша...
[5] поимав, а ныне великиі.
[6] за Ноугородцким же нестроеньемъ і межиусобьемъ, і вперед.
[7] Московскому *нѣтъ.*
[8] И мы ныне видя.

крестьян, чтоб вам познати істинну, а от воровские смуты отстати, и к великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі вина своя принести, и покрыти нынешнею своею службою, и з гетманомъ и с нами к Москве о добромъ дѣле и о покою крестьянскомъ сослатись не мешкая, покамѣста большое государьское войско не наступило и большая крестьянская кровь вновь не пролилася, и Московское государьство и городы всѣ конечного разоренья не принели. А сами вы видите их государьское счастье і его царьскую[1] высокую руку и надо враги одолѣнье, что от их царьские руки нигдѣ вамъ[2] не укрытись. А пишем вамъ[3], братьи своей, от сердечного жалю воистинно всю істинную правду, жалѣя о вас и о душах ваших и о пролитіи крови крестьянской невинных душъ. І в-ыные б есте городы от себя писали, чтоб они от воровские смуты отстали же и обратилися к царьскому величеству вскоре. И будет вашею службою к государю доброму дѣлу и к покою крестьянскому начало будет, і вы за то от Бога милость, а от царьского величества жалованье, а от людцкого народу славу и похвалу получите. А будет вы, братья наши, в чем опасаетесь царьскому величеству добити челомъ, і вамъ бы о том сослатись з гетманом и с нами; и навышшиі гетман великого княжества Литовского Карлу[4] Хоткѣевичь может с вами, по государскому указу, укрепитися, как вамъ быти[5] в государскомъ жалованье. А будет за грѣх всего православного крестьянства и за свое упрямство к государю не обратитесь и о добрых дѣлехъ[6] (*зачеркнуто*: съ нами) з гетманомъ и с нами вскоре ссылатись не учнете, а которая крестьянская кровь вновь прольетца, и тоѣ крови Богъ взыщет на васъ и на душахъ вашихъ, а мы будемъ от того чисти[7]. И против бы есте сей нашей грамоты нам вѣдомо учинили вскоре. Писан на[8] Москвѣ лѣта 7120-го генваря въ[9] 26 день.

На оборотѣ сей грамоты, подобно предшествующей, писанной на столбцахъ (13-ти), находятся слѣдующія своеручныя подписи:

(л. 1) Боярин князь Өедор Івановичь Мстисловской.

(л. 2) Бояринъ кънязь Іванъ Семеновичь Куракинъ.

---

[1] его царьскую *нѣтъ*.
[2] вамъ *нѣтъ*.
[3] к вамъ.
[4] Карло.
[5] *вст.:* вперед.
[6] *вст.:* и о покое.
[7] *вст.:* вам всю правду объявляемъ.
[8] в царствующемъ граде Москвѣ.
[9] въ день.

Боярин Іван Никитичь Раманов.

Боярин Өедоръ Иванович Шереметевъ.

Боярин Михайло Олександрович Нагово.

Боярин князь Борис Михаилович Лыков.

Въ боярина во кнезе Ондрево место Тру(бе)цкого боярин Михайло Олександрович Нагово.

(л. 3) Околничей Өедор Васильевич Головин, и в окольничево же в брата своего в Ываново место.

В окольничево мѣсто Тимоөея Васильевичя Грезнова Іван Безабразов руку приложилъ.

Ловчей и думной дворен(ин) Іван Романович Безабразовъ.

(л. 4) Думной діякъ Степан Соловецкой.

По склейкѣ листовъ скрѣпа: (лл. 1—4) Думной діакъ Іванъ Чичѣрин. *(лл. 1—12)* Думной діакъ Петръ Третьяков.

Надпись: Вь Ерославль бояром і воеводам, и головам, и приказным людем, и дворяном, и детем боярским, и головам стрелецким, и стрельцом, и казаком, і всяким служилым людем, и гостем, и торговым, и посадцким жилетцким черным и уѣздным всяким людем.

Въ дѣлѣ имѣется (лл. 14—24) еще списокъ, тожественной съ грамотой въ Ярославль, грамоты «в Переславль Залѣской воеводам, и головам, и дворяном, и детемъ боярскимъ, і стрельцомъ, и казаком, і всяким служилым людем, и гостемъ, і торговым, и посадцкимъ жилецким и чернымъ и уѣздным всяким людем». *Варіанты ея, изъ коихъ нѣкоторые особенно любопытны, отмѣчены ниже. Число мѣсяца въ ней не поставлено. На оборотѣ 2 и 3 столбцевъ лл. (15 и 16) подписи кн. Ө. И. Мстиславскаго, кн. И. С. Куракина, И. Н. Романова, кн. Б. М. Лыкова, Ө. И. Шереметева, М. А. Нагова, Ө. В. Головина и за брата Ивана и думнаго дьяка Ст. Соловецкаго; по склейкамъ — думныхъ дьяковъ И. Чичерина и П. Третьякова. На оборотѣ 1-го столбца (л. 14) адресъ:* «въ Переславль Залѣсской воеводам» *и пр.*

---

18. — 1612 г. сентября 20. Отправленіе въ Москву гонцевъ П. Рудимина и М. Корсакова.

Грамота короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ печатается по списку, находящемуся въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1612 г. № 3/36). О ней упоминается въ IV описи Архива? Сборникъ т. 137-й стран. 39, № 24).

Bożą miłością my wielki hdar Zygmont III, król Polski. wielkie xże Litt., Ruskie, Pruskie, Żmoidzkie, Mazoweckie, Kiiewskie, Wołyńskie, Podolskie, Podlaskie, Iflantskie, Estońskie i inych i dziedziczny król Sswedski, Gotski, Wandalski, xże Finlandskie i inych, Moskiewskiego hdarstwa boiarom naszym dumnym, kniaziu Fedorowi Iwanowiczowi Mscisławskiemu s towarzyszmi i dworzanom, y diakom dumnym, i stolnikom, y strabczym, i dworzanom większym, i przykaznym ludziom, i dzieciom boiarskim, y gościom, y targowym, posadzkim ludziom, i wszytkim służyłym i żyleckim ludziom, kturzy teraz na Moskwie. Przysyłaliście od wszytkiego moskiewskiego hdarstwa do nas wielkiego hdra posłów swych wielkich, Fiłareta metropolita Rostowskiego i Jarosławskiego i boiarzyna kzia Wasila Wasilewicza Holicyna s towarzyszmi. A potem wy Moskiewskiego hdrstwa boiarowie, ty kniaże Fedor Iwanowicz Mscisławski s towarzyszmi i wszyscy ludzie, którzy na Moskwie, przysłaliście ku nam wielkich posłów boiar kzia Gerzego Nikicicza Trubieckiego i Michayła Hlebowicza Sałtykowa i diaka dumnego Wasila Osipowicza Janowa. A potem przysłaliście do nas pieczętarza naszego i diaka dumnego Iwana Tarasiewicza Hramotyna, żebyśmy my wielki hdr wedle waszey prożby dali na Moskiewskie hdarstwo hdrem, carem i wielkim kziem wszytkiey Rusi syna naszego naiaśnieyszego królewica Władysława Zygmuntowicza. I my wielki hdar po waszey proźbie syna naszego naiaśnieyszego królewica Władysława Zygmontowicza na Moskiewskie hdarstwo hdrem dać gotowiśmy. I dla vspokoienia Moskiewskiego hdarstwa idziem do Moskiewskiego hdarstwa z synem naszym sami, żeby naszym hdrskim i syna naszego przychodem Moskiewskiemu hdarstwu pokóy y ciszynę vczynić i krew krześciańską viąć wrychle. I wy by o tem wiedząc, po swoiey do tych czas ku nam wielkiemu hdru i ku synu naszemu naiaśnieyszemu Władysławu Zygmuntowiczowi prawdzie, służbę swą wypełniali i nas wielkiego hdara z synem naszym czekali z radością. A i z boiarmi i ze wszelakimi ludźmi Moskiewskiego hdrstwa, którzy teraz w taborze pod Moskwą, zesławszy się, na to ich przywodzili, żeby oni pospołu z wami przysłali k nam wielkiemu

hdaru i k synu naszemu naiaśnieyszemu królewicowi Władysławowi Zygmuntowiczowi posłów swych mówić y stanowić o wszytkich rzeczach, iako czemu być. A my wielki hdr tym waszym posłom rozkażem vczynić przeiazd wolny, i przyiachać im do nas i od nas odiachać będzie dobrowolno, bez wszelakiego zadzierżania, i niewoli im nie będzie żadnej, o czem my wielki hdar y syn nasz pisaliśmy do nich nasze hdarskie listy; i o tem pisaliśmy, żeby oni z wami, z naszemi boiary, z tobą, kże Fedor Iwanowicz Mscisławski i s towarzyszy i ze wszelakimi Ruskimi y Litewskimi ludźmi, kturzy na Moskwie, otstawiwszy woienne sprawy precz, żyli w braterskiey miłości, a oczekiwali naszego y syna naszego przyiazdu spokoinie A posłaliśmy z listami naszymi do was do stolicy y do braci waszey w tabory pod stolicę naszych gońców, vrodzonego Piotra Rudiminę, dworzanina y trukczasa nassego, a dworzanina Michaiła Korsakowa, i wybyście do nas odpisali i gońców naszych odprawili do nas zaraz. Pisan w Orszy, roku Pańskiego tysiącnego ssesćsetnego dwunastego miesiąca septembra dwudziestego dnia.

На оборотѣ: 1) Copya listu od króla jego m. do boiar Moskiewskich, który są w stolicy, bes tytułu królewica jego m. carskiego.

2) Kopiie do wpisowania do xiąg Moskiewskich.

---

19. — 1612 г. сентября 25. Посольство въ Москву боярина И. Н. Салтыкова.

Грамота короля Сигизмунда издается по подлиннику, находящемуся нынѣ среди Польскихъ грамотъ 1612 г. сентября 25, № 28 (о немъ въ IV описи Архива говорится, что «грамота поплѣла, и печать отпала и на згибѣхъ подралася», Сборникъ т. 137, стран. 21, № 152); грамота королевича Владислава по списку въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1612 г. № 4/37; о подлинникѣ ея см. въ IV описи Архива № 153, Сборникъ т. 137, стран. 21); жалованная грамота короля — по списку, хранящемуся тамъ же въ дѣлѣ 1612 г. № 1/34.

Божью милостью, мы, вѣликий господар Жикгимонт Третий, король Польский и великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подольский, Подляский, Лиѳлянтский, Естоньский и иныхъ, и дедичный король Шведский, Кготский, Ванъдальский, княже Ѳинълянтское и иныхъ великого господарьства Московского бояромъ князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому с товарыщы, и окольничым, и двораномъ, и дъяком дум-

нымъ, и стольником, и страпъчымъ, и двораном большымъ, и приказным людемъ, и детем боярскимъ, и гостемъ, и торговым людемъ и посацкимъ, и всякимъ служылымъ и жылецкимъ людемъ, которие нине на Москвѣ. Прысылали есте к намъ, великому господару, ото всее земли пословъ своих великих, первей Ѳиларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товаришы, а потомъ вы, Московского господарьства бояре, ты княже Ѳедор Ивановичъ Мстиславский с товаришы и всякие люди, которие на Москвѣ, прысылали к намъ великих послов бояр князя Юрья Никитича Трубецкого, а Михаила Глебовича Салътыкова и дъяка думного Василья Осиповича Янова, и после того прысылали печатника и думного дъяка Ивана Тарасьевича Грамотина бити чоломъ, штобъ мы, великий господар, пожаловали, дали на Московское господарьство сына своего, наяснейшого Владислава Жикгимонтовича королевича. И мы, великий господаръ, готови есмо были давно дати сына нашого Владислава Жикгимонтовича королевича на Московское господарство; нижли волею и судомъ Божьимъ сынъ нашъ великий господар Владиславъ Жикгимонтовичъ королевичъ болезнью и хоробою навеженъ былъ, и затым се то омешкало. А якъ Господь Богъ милосердьемъ Своимъ здоровъе сыну нашому привернулъ, и мы, великий господар, по чолобитью вашомъ, идемъ сами зъ сыномъ нашымъ венъчати его царскимъ венъцемъ и диадемою. И мы, великий господар, вамъ то извещаемъ, штобъ вы приходу нашого скорого з радостью ожыдали; а къ бояромъ и ко всякимъ Рускимъ людемъ, которие в таборех под Москвою, писали есмо, чтобъ они про нашъ господарский зъ сыном нашымъ поход такъже ведали, и крови крестияньское проливати перестали, на приход нашъ смирно ожыдали, а з людьми нашыми Польскими и Литовскими и з Рускими въ покою и в приязни жыли. А мы, великий господаръ, за прозбою сына нашого великого господара Владислава Жикгимонтовича королевича, не велели есмо гетъману нашому з нашыми ратными Польскими и Литовскими людьми на них наступати; а велели есмо имъ в покою и в тишыне з ними приходу нашого господаръского дожыдатисе, штобы нашымъ господаръским приходомъ раней Московское господарство приняло покой и тишыну, и кровъ крестияньская литисе перестала. А зъ сею грамотою и з наказомъ нашимъ посылаемъ к вамъ боярина Ивана Микитича Салътыкова. И вы бы его приняли чесно и веру ему во всемъ дали; а с ним дали бы есте ответъ и отписали, и отпустили ево к намъ тотъ часъ безъ всякое хитрости и обману и задержанья. Писанъ у Оршы лета от рожества

Исусъ Христа Господа Бога и Спаса нашого 1612-го дня 25 мѣсяца сеньтебра.

Внизу написано: 121-го октября въ 12 день с паном з Жабровским.

На оборотѣ сей грамоты приложена была красная восковая печать, отъ коей остались только слѣды.

Надписи: 1) Вѣликого Московъского господарства бояромъ князю Ѳеодору Ивановичу Мстиславскому с товаришы, и. окольничым, и двораномъ, и дъякомъ думнымъ, и стольникомъ, и страпчымъ, и двораномъ большым, и приказным людемъ, и дѣтем боярским, и гостемъ, и торговым людемъ, и посацкимъ, и всяким служылымъ и жылецкимъ людемъ, которые нине в стольном градѣ въ Москвѣ. 2) *Внизу:* грамота Жигимонта короля 121-го году, прислана к бояромъ с паном Жабровским.

Божью милостию, великий господаръ Владыслав Жыкгимонтович королевич великого Московского господарьства бояром князю Ѳедору Ивановичу Мстиславъскому с товарышы, и окольничым, и двораном, и дьяком думным, и стольником, и страпъчым, и двораном большым, и прыказным людем, и детем боярским, и гостем, и торговым, и посадским людем, и всяким служылым и жылецким людем, которые нине на Москве. Прысылали есте к наяснейшому к великому господару Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, пану отцу нашому, и к нам, великому господару, от всее земли пословъ своих великих первей Ѳиларета, митрополита Ростовъского и Ярославъского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарышы, а потом вы, Московского господарьства бояре, ты княже Ѳедор Иванович Мстиславский с товарышы и всякие люди, которые на Москве, присылали есте великих послов бояр князя Юрья Никитича Трубецкого, а Михаила Глебовича Салтыкова и дъяка думного Василья Осиповича Янова, и после того прысылали печатника и думного дъяка Ивана Тарасьевича Грамотина бити чолом, штобъ наяснейшый и великий господаръ король его милость, пан отец наш, пожаловалъ, дал на Московское господаръство нас, сына своего, Владислава Жыкгимонтовича королевича, о што и мы, великий господаръ, по вашому чолобитью, просили есмо наяснейшого и великого господара короля его милости, пана отца нашего. И наяснейшый великий господаръ король его милость, пан отец наш, готов был давно дать нас, сына своего, на Московское господарство; нижли волею и судом Божым мы, ве-

ликий господаръ, Владислав Жыкгимонтович королевич, болезнью и хоробою долгий час навежени были есмо и затым се то поомешкало. А як Господъ Богъ милосердьем своим здоровъе нам прывернулъ, и наяснейшый великий господаръ король его милость, пан отец наш, по чолобитью вашом идет сам з нами венъчати нас царским венцем и диадемою. И мы, великий господаръ, то вам извещаем, штоб вы нашого господарского скорого приходу ожыдали з радостью; да и до тых бояр и всяких людей Руских, которые нине в таборех под Москвою, также писали есмо, чтобъ они на прыход наш смирно ожыдали, и крови крестиянское лити перестали, а з людьми наяснейшого и великого господара короля его милости, пана отца нашого, и нашыми Польскими и Литовскими и Рускими в покою и в прыязни жыли. А мы, великий господаръ, просили есмо наяснейшого и великого господара короля его милости, пана отца нашого, штобъ он, великий господаръ, пожаловал, не велелъ гетману своему зъ своими ратными Польскими и Литовскими людьми на них наступати; а велелъ бы им в покою и въ тишыне з ними прыходу нашого господаръского дожыдатися, штобъ нашым господарским прыходом раней Московское господаръство прыняло покой и тишыну, и кровъ крестиянъская литисе пересътала. А з сею грамотою и з наказом нашимъ посылаемъ къ вамъ боярына Ивана Никитича Салтыкова. И вы бы ему во всем веру дали, честно его приняли, и съ ним дали бы есте ответ, и отписали, и отпустили его къ нам тотчас. Писан въ Оршы лет от рожества Христова 1612-го мѣсяца сеньтебра 25-го дня.

Божью милостью, мы, великий господар Жикгимонт Третий, король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подольский, Подляский, Лиѳлянтский, Естонъский, и дедичъный король Шведский, Кгодский, Ванъдальский, княже Ѳинлянтское и инъных, и сынъ нашъ великий господаръ Владиславъ Жикгимонътовичъ королевичъ въсего (*зачеркнуто:* под столицу) великого Московского господарства бояром. и окольничым, и двораном, и детемъ боярскимъ, и двораномъ, и всяких чыновъ людем[1]. Били есте намъ, великому господару, через многие послы и посланъники свои, штобъ мы, великий господаръ,

---

[1] *Зачеркнуто:* наше господарское милостивое слово, будетъ вы всѣ или которые з вас похочете раней узнати и прыносити вины свои намъ, великимъ господаремъ, а по своему крестному целованью верне и правъдиве служити и прамити намъ.

пожаловали вас, дали вамъ сына нашого наяснейшого Владислава Жикгимонътовича королевича, и учинили его великим господарем царемъ и великим князем на великие и преславные господарства Московские. И мы, великий господаръ, по вашому чолобитью, давно хотели есмо дати на Московъское господарство сына нашого, наяснейшого Владислава Жыкгимонтовича королевича; нижли Господь Богъ, по своей Боской воли, наведил былъ[1] сына нашого болезнью, хоробою через немалый час, и затымъ то проволокло се. А нине якъ всемогущый Господь Богъ по своему милосердью привернулъ сыну нашому здоровье, и мы, великий господаръ, по вашому чолобитью идемъ сами зъ сыномъ нашимъ венъчати его царскимъ венъцемъ и диадимою по древнему обычаю. И вамъ то объявляемъ, а напоминаемъ васъ, што бы попомънели свое крестное целованье, на чемъ есте дали души свои великому господару Владиславу Жикгимонтовичу королевичу, сыну нашому, а обратилися к намъ, великимъ господаремъ. А мы, великий господаръ, Жикгимонт король и великий князь, и сынъ нашъ великий господаръ Владислав Жикгимонътовичъ[2] по нашому господаръскому милосеръному обычаю отставимъ прочъ то[3], што вы от нас, великих господаров, отложылисе были и против людей наших стояли[4], и вперед[5] ничым того вамъ не вспомянем. А зверъхъ того станемъ вас всих тых, которые намъ вины свои прынесуть, миловати, любити, и жаловати честью и всяким[6] нашимъ господарским великимъ жалованьемъ. И на то сю нашу жаловальную грамоту[7] даемъ за нашою господарскою печатью. Писанъ...

---

20. — 1612 г. октября 28 — ноябрь. Посольство въ Москву князя Д. И. Мезецкаго, думнаго дьяка И. Т. Грамотина, А. С. Зборовскаго и А. Млоцкаго.

Король Сигизмундъ, отправившись съ королевичемъ Владиславомъ изъ Смоленска подъ Москву, послалъ отъ себя 28 октября изъ Погорѣлаго Городища въ Москву къ боярамъ, думнымъ людямъ, дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и ко всякимъ людямъ Московскаго государства полков-

---

[1] *Сперва было написано:* наведити былъ рачилъ.
[2] *Зачеркнуто:* пожалуемъ.
[3] *Зачеркнуто:* вины вашы.
[4] *Зачеркнуто:* отъставим прочъ.
[5] *Зачеркнуто:* их.
[6] *Зачеркнуто:* жалованьемъ великимъ.
[7] *Зачеркнуто:* посылаемъ к вам.

ника Ал. Зборовскаго, пана Андрея Млоцкаго и изъ Московскихъ людей кн. Д. Мезецкаго и Ив. Грамотина и велѣлъ имъ, сойдясь съ полковникомъ Ад. Желтковскимъ, итти подъ Москву и объявить всѣмъ Московскимъ людямъ свой господарской приходъ (Гиршбергъ указ. сочиненія стран. 361). Отправленная съ ними грамота королевича Владислава Сигизмундовича печатается по списку, находящемуся въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1612 г. № 2/35). Отписка пословъ королю Сигизмунду, полученная имъ въ селѣ Ѳедоровскомъ 24 ноября, напечатана у Гиршберга, стран. 361—364.

Божью милостью, мы, наяснейший и великий господаръ Владислав Жыкгимонтовичь королевичь великого господарства Московского бояром нашым, и окольничым, и д(іа)ком большымъ, и стольником, и стряпчымъ, и двораном, и детем боярскимъ из(горо)дов, и атаманом, и козакомъ, и стрельцомъ, и всяким служилым, посацкимъ, торговымъ и жылецкимъ людемъ. Присылали есте от всего велик(ого) господарства Московского къ наяснейшому и великому господару Жикги(монту) Третьему, королю Польскому и великому князю Литовскому, и иных, пану отцу нашему, и къ нам многих своих послов бити чолом, штобъ наяснейшый великий господаръ, король его милость, пан отецъ нашъ, пожаловал васъ, учынил господаремъ царем и великим княземъ, господарем вашым, на Владимерскомъ, и Московъскомъ, и на всих преславных и великих господаръствах Московскихъ нас, великого господара, Владислава Жыкгимонътовича королевича, сына своего, которому есте вы всею землею крестъ целовали. И наяснейшый великий господаръ, король его милость, пан отецъ нашъ, челобитье ваше принялъ милостиво и идетъ з нами, господаремъ, сыном своимъ венчати насъ царскимъ венцемъ и диадемою. А свой и наш господарский поход объявити вамъ вперед посылает къ вамъ окольничого князя Данила Ивановича Межецкого, а полковника и дворанина своего пана Александра Самульевича Зборовского, думного дьяка и печатника Ивана Тарасьевича Грамотина, и ротмистра и дворанина своего Анъдрея Млоцкого. И вы б по своему крестному целованью прыходу нашого на нашъ царский престолъ смирно ожидали и крови крестьянъское напрасно за посмехъ не проливали, а были надежни на Божье милосердье и на нас, великих господарей, милость и жалованье.

---

21. — 1613 г. января 25. Письмо князей Д. Т. Трубецкого и Д. М. Пожарскаго въ Вязьму Павлу Руцкому.

Въ описи архива Посольскаго приказа 1626—1627 гг. въ ящикѣ Ивана Грамотина указывается между прочимъ «переводъ съ польскаго листа, что прислалъ изъ Вязьмы Павелъ Руцкой во 121-мъ году къ боярину ко князю Д. Т. Трубецкому да къ стольнику ко князю Д. М. Пожарскому съ укоризною» (Сборникъ т. 137-й, стран. 24, № 173). Ни польскій подлинникъ этого листа, ни современный, указываемый этой описью, русскій переводъ его не сохранились до нашего времени; но въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1613 г. № 2/39) уцѣлѣла польская копія отвѣтнаго письма князей Трубецкого и Пожарскаго, по которой оно и печатается здѣсь.

Copia listu z Moskwy do pana Ruckiego.

Wielkiej Rosiskiej dzierżawy Moskiewskiego hospodarstwa od bojarzyna i wojewody od k. Dmitra Tymofiejowicza Trubieckiego, a od stolnika i wojewody od k. Dmitra Michajłowicza Pożarskiego Pawłowi Ruckiemu. January d. 21 pisał do nas ty, że Sselewski, któregośmy posłali do Zborowskiego i do Młockiego z hramatą przeciwko ich hramoty, do ciebie przyachał, a króla w Wiaźmie nie zastał, i tyś go posłał za królem do Warszawy. W tymże ty swym liście pisał do nas wiele nieprzystojnych niepotrzebnych słów, wziąwssy na się nie po swej mierze, diabelskim, hardym, małorozumnym albo kozackim obyczajem, czego tobie do nas nie tylko pisać, ale i myślić o tym nie godziło się. Naprzód było tobie być na nauce i poznać to, jako do których hospodarstw i do kogo jako pisać. Zaczem było tobie po swej mierze do takowegoż i pisać. A nam było przeciwko twego pisma nie tylko do ciebie odpisować, ale i słuchać tego twego pisma nie zessło się. Ale wiedząc to, że ty hospodarstwiennych dzieł nijakich nie znass, położyliśmy to na twoję prostotę i dajemy tobie wiedzieć. Co pisałeś do nas, iżby nam króla i syna jego ubłagać, a potym nam takowego czasu nie będzie, a jeśli królowi i synowi jego dzisia nie dobijem czołem, i ty pissess, zapomniawssy Bożej mocy, pogróżką złą, nieucciwą, najwyżssą diabelską hardością, chcąc Moskiewskie hospodarstwo do końca zgubić i pod króla i pod królewica mocą podwrócić. I my bojarowie i wojewodowie i wsselkich stanów ludzie wszytkiego Rosiskiego hospodarstwa, od mała do wiela, prossąc wssechmocnego w Trójcy sławiącego Boga nassego i prze-

czystej Jego Bogarodzice o ratunek i pomoc na wssytkich nassych nieprzyjaciół, położyliśmy to na Jego świętą wolą i przezrzenie i wzywaiąc tego stworzyciela i obrońcy nassego na pomoc i przeczystą Jego Bogarodzicę, i wielkich Moskiewskich cudotwórców, obiecali i przyrzekliśmy sobie wssyscy jednostajnie za nassę prawdziwą prawosławną chrześcijanską wiarę Greckiego zakonu i za święte Boże cerkwie, i za wssytko Moskiewskie hospodarstwo, i za swój chrześcijański naród, i za prawdę przeciwko hospodara wassego Zygmunta króla i syna jego królewica Władzisława, i was wssytkich Polskich y Litewskich ludzi, albo iny kto będzie na Moskiewskie hospodarstwo takimiż nieprawdami, jako hospodar wass Zygmunt król, nastempować, stać mocno i nieporussno, ile nam miłosierny Bóg pomocy poda; chocia by też z nas komu przydało się i do śmierci za nassę prawdziwą prawosławną chrześciańską wiarę zginąnć, my to z radością przymiemy. A hospodara wassego Zygmunta króla i syna jego Władzisława na Moskiewskie hospodarstwo hospodarem żadną miarą nie chcemy i nie myślimy, i wy sobie tego w myśli nie miejcie, i wysokich, hardych, nie tylko tych i takich słów, ale i więtssych wassych pogróżek z Bożą pomocą teraz i potem nie lękamy się i lękać się nie będziem. A co pisałeś ty, które wojsko było w Moskwie, i ci dzisia wssyscy stoją od Kijowa do Inflantskiej ziemi i chcą wrzkomo prowadzić królewica na Moskiewskie państwo ssablą, i nam to i bez twego pisma wiadomo, którzi Polscy i Litewscy ludzie byli z Zborowskim i z Janem Sapiehą, a potym s Kamieńskim, stoją w hospodara wassego ziemi, Sapieżyńcy w Brześciu, a Zborowskiego w Samborze i po innych miejscach od Warssawy do Połocka i do Witebska, a inssy we Lwowie i około Lwowa i hospodara wassego ziemię pustossą, biorą i zabijają i zasłużonego swego prossą, czego hospodarowi wassemu w wiele lath zapłacić im niepodobna. A ssabla wassa za nassę prawdę nas nie strassy; prossąc u Boga łaski, chcemy przeciwko was stać, ile nam miłosierny Bóg pomocy poda. A co pisał ty, że zmienników wssytkiego Moskiewskiego hospodarstwa na pytkach pytali, a oni wrzkomo za prawdę stali, a tych złodziejów wssytkiego Moskiewskiego hospodarstwa, Michajła Sałtykowa a Fiedzka Andronowa s towarzyssmi, zmiana i złodziejstwo ku wssytkiemu Moskiewskiemu hospodarstwu nie tylko nam, ale wielum pogranicznym hospodarom wiadome. Michajło Sałtykow a Fiedzko Andronow z towarzyssmi pierwssy zmiennicy, wssytkiego złego początkiem, na Moskiewskie hospodarstwo i na świętą wiarę, i na święte Boże cerkwie, na zgubę i na wssytko złe powodem; i s pod Smoleńska na Mos-

kiewskie hospodarstwo królewskie wojsko oni podjęli, i wespół z wami, Polskimi i Litewskimi ludźmi, uradzili stołeczny zamek Moskwę zgubić i palili i siekli prawosławnych chrześcijan i niewinne dziatki z wami, i cerkwie Boże, w których z dawnych lath sławiło się imię Boże, i Baranek Boży za wssytek mir offiarował się, znissczyli i spustossyli, i obrazy odarli, i cudotwórców święte kości zesromocili, groby połamali i rozsiekali, i carską wielką niezliczoną kaznę, zebranie przessłych wielkich hospodarów nassych Rosiskich, do Polski i do Litwy, do króla odesłali, a inssą wam na zgubę Moskiewskiego hospodarstwa rozdawali; i oni złodzieje za swoje złe dzieła i za wielką hrubość przeciwko Moskiewskiemu hospodarstwu nie tylko pytek, ale wsselkich złych śmierci godni. I tobie by potym takich do nas niepotrzebnych słów nie pisać, czego słuchać wsselkiemu prawosławnemu chrześcijaninowi od ciebie nie godzi się. A jeśli do nas potym takie nieprzystojne słowa będziess pisał, nam tych listów od ciebie przymować nie kazać. A jeśli dzisia hospodar wass Zygmunt król i pp. rada nie chcą widzieć na obiedwie stronie rozlania krześcijańskiej krwie, a zachcą z nami (oprócz tego dzieła, że królewicowi być na Moskiewskim hospodarstwie hospodarem) o innych o dobrych dzielech mówić i stanowić, jakoby między wielkiego Moskiewskiego hospodarstwa a między Zygmunta króla i hospodarstw jego krwie rozlanie ująć i zgodę i pokój uczynić, my bojarowie i wojewodowie, i wsselkich stanów ludzie o dobrych dzielech (oprócz królewica), jakoby między hospodarstw krwie rozlanie ująć i pokój i cissynę uczynić chcemy mówić i stanowić, jako będzie przystojno którym dziełom być, i aby więźniowie na obie stronie swobodni byli. I którego gońca do hospodara wassego Zygmunta króla od wssytkiego Moskiewskiego hospodarstwa z hramotą chcemy posłać o dobrym dziele, o pokoju chrześcijańskim, i hospodar by wass na tego gońca przysłał do nas swój królewski glejtowy listh, nie miesskając, aby temu gońcowi nassemu do króla przyachać y od króla odjachać dobrowolnie, bez wsselkiego zatrzymania, ze wssytkimi ludźmi i żywoty, po pierwssemu obyczaju. Pisan w carstwującym horodzie Moskwie roku 7121, january 25 d.

22.—1613 г. февраля 2—20 іюля. Посылка въ Польшу гонца Д. Г. Оладьина.

Въ XVII в. въ архивѣ Посольскаго приказа хранились слѣдующіе документы, относящіеся къ этой миссіи: а) «столпъ 121-го года — отпускъ въ Литву гонца Д. Оладьина» (въ описи 1632 г. о немъ отмѣчено: «верху у того столпа нѣтъ»; см. опись I № 113 и III № 10 въ семъ томѣ); б) «того же году столпикъ — пріѣздъ Д. Оладьина» (I опись № 113); в) списокъ грамоты, посланной съ нимъ (опись II № 154), г) подлинная отвѣтная грамота радныхъ пановъ (опись II № 155 и IV № 25) и д) списокъ ея (опись II № 156. См. Сборникъ т. 137-й, стран. 8, 22, 30—31 и въ семъ томѣ стран. 22).

Всѣхъ этихъ документовъ въ настоящее время нѣтъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ немъ нынѣ хранится только та Польская посольская книга (№ 29), которая сверхъ указанныхъ выше документовъ находилась въ архивѣ Посольскаго приказа въ XVII в. (см. I опись № 61, II № 161 и IV № 5. Сборникъ т. 137-й, стран. 6, 22—23 и 28) и въ которую внесены документы какъ посылки Д. Г. Оладьина, такъ и послѣдующихъ посольствъ и посылокъ 7121—7124 годовъ. Изъ нея (лл. 1—267) и заимствованы помѣщаемыя ниже свѣдѣнія о посылкѣ Д. Г. Оладьина.

(л. 1) Лѣта 7121-го февраля въ 2 день какъ по милости всемогущего і всесильнаго, в Троице славимаго, Бога Московское государство і царствующій град Москва отъ Полского и от Литовского короля, и от Полских и от Литовскихъ людей и от их злаго плененія очистилось, и учинилось свободно, — и Московского государства бояре і воеводы и всяких чинов люди, посовѣтовав с митрополиты и с архиепискупы, и епископы и со всѣм освященным собором, приговорили послать *(л. — об.)* к Полскому Жигимонту королю і к паном-радам ото всего Московского государства в гонцѣхъ дворенина. А велѣли с ним его королевские і панов-рад многие неправды и крестопреступленье к Московскому государству отписати, какъ он в Московское государство наслал корунново своего гетмана Станислава Желковского и иных многих панов-рад со многими людьми, и за крестным целованьем оманом Московское государство велѣлъ высечь і выжечь, и многое поруганье святымъ Божіимъ церквамъ и православной крестьянской вѣре учинилъ, и многую невинную *(л. 2)* крестьянскую кровь пролил; и какъ всещедрый Богъ по своей неизреченной милости Московское государство от них свободно учинил, и их Полских

і Литовских многих людей, которые были в Москвѣ, в руки предал. И Московского государства бояре і воеводы і всяких чиновъ люди, не памятуя их грубости и православной хрестьянской вѣре поруганья, никоторого дурна над ними учинить не велѣли, и тесноты им и нужи не чинят. И король бы Жигимонтъ, памятуя свое і послов своих крестное целованье, и оставя всякие умыслы над Московским государствомъ, *(л. — об.)* і не хотя во хрестьянских государствах вперед кроворозлития видеть, а хотя меж обѣих государствъ видеть тишину и покой, пословъ Московского государства, которые к нему посланы ото всего Московского государства за крестным целованьем, Өеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, и дворян і всяких людей, которые посланы с послы, и архиепископа Смоленского Сергия, да боярина і воевод Михаила Борисовича Шеина с товарыщи, и дворян, и детей боярскихъ, *(л. 3)* и всяких служилых и жилетцких людей, и матерей их, і жон, и детей, и братью и сестръ, которые взяты в Смоленску и по иным городом и по мѣстам в Московском государстве, а ныне въ Польше і в Литвѣ, велѣл всѣх сыскать, а сыскав велѣл прислать в Смоленескъ. И послов бы своихъ или посланников о плѣнных людех на обе стороны говорити и становити прислал. А Московского государства бояре і воеводы его королевских людей всѣх, которые взяты в Москвѣ и по іным городом и мѣстам пана Миколая Струса, *(л. — об.)* старосту Хмелинского и Любетцкого, и полковников, и капитанов, и ротмистровъ, и порутчиков, і все рыцерство і всяких Полских и Литовских людей, которые живы, потому же сыскав, всѣхъ пришлют их и с ними послов своих или посланников в Можаескъ или гдѣ пригоже по договору сь его послы или посланники; а велят сь его послы или с посланники о плѣнных людех говорити и становити, какъ которым дѣломъ быти пригоже.

И по боярскому приговору и по совѣту *(л. 4)* всеѣ земли послан в Литву в гонцѣх Коширенин Денисей Григорьевъ сынъ Оладьинъ. А отпускъ Денисью Оладьину от бояр и ото всеѣ земли в Литву таковъ.

А наперед посланника Дениса Оладьина послана о т м и т р о п о л и т о в ъ, и о т а р х и е п и с к у п о в, и е п и с к о п о в, и о т о в с е г о о с в я щ е н н о г о ч и н у, и о т б о я р і в о е в о д в М о ж а е с к ъ к в о е в о д е к И в а н у З а г р я с к о м у г р а м о т а т а к о в а:

(л. — об.) Московского государства от митрополитов, и от архиепискупов, и епискупов, и ото всего священного собору, и от бояр і воевод в Можаескъ воеводе господину Івану Өеонасьевичю Загряскому. По нашему, господине, приговору и по совѣту всей земли

послан от нас, митрополитов, и архиепискупов, и епископов, и ото всего священного собору, и от бояр, і воевод і всяких чинов людей всего Московского государства к Полскому и Литовскому Жигимонту королю въ гонцѣх з грамотою дворянин Денис Григорьевич Оладьинъ; а из Можайска итти ему по гетманскому *(л. 5)* Карла Хоткѣева по опасному листу в Вязьму, а из Вязьмы в Смоленескъ. А для провожанья посланы с Москвы з Денисьемъ Смольнянъ детей боярских 20 человѣкъ, а роспись имянам их дана Денисью; а велено имъ Денисья проводити до Можайска. И как, господине, Денис Оладьинъ с провожатыми в Можаескъ приѣдет, и ты б, господине, тотчас отписал от себя о Денисьеве приѣзде в Вязьму к Павлу Рутцкому, что он, Денисей, посланъ Московского государства от духовного чину, и от бояр и ото всяких людей х королю і к паномраде з грамоты наскоро о добрых дѣлехъ; *(л. — об.)* и он бы, Павел Рутцкой, (прислалъ къ нему) встрѣчю пристава, и кормъ, и подводы и проводити его до Вязьмы велѣл по прежнему посолскому обычаю. Да какъ из Вязьмы Павел Рутцкой об нем к тебѣ въ Можаескъ отпішет, и ты б, господине, Денисья Оладьина из Можайска, дав ему провожатых, сколко будет пригоже, смотря по вестям, отпустил в Вязьму. А будет из Вязьмы Рутцкой о Денисье вскоре к тебѣ не отпишет и провожатых не пришлет, и ты б Денисья Оладьина с провожатыми из Можайска отпустил и не дожидаясь из Вязьмы от Рутцкого присылки и без *(л. 6)* пристава в Вязьму, дав ему подводы по подорожной, чтоб ему в Можайску долго не мешкати. А Смольнян дворянъ и детей боярских из Можайска отпустил к Москве не мешкая и с ними о Денисьеве приѣзде в Можаескъ и как его отпустишъ из Можайска к нам к Москве отписал. А что Руцкой к тебѣ из Вязьмы отпишет, и которого числа Денисей из Можайска в Вязьму поѣдетъ, и какъ Денисей провожатых твоих от себя назад в Можаескъ отпустит и что тебѣ провожатые про Денисьевъ приѣздъ *(л. — об.)* в Вязьму и что каких вестей провѣдавъ скажут, — и ты б, господине, о томъ о всемъ отписалъ к Москве к нам и к бояром подлинно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7121-го марта въ день.

И 121-го ѳевраля въ 26 день писал ко г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі из Можайска воевода Микита Нащокин и прислал Литовского гетмана Карла Хоткѣева опасной листъ на гонца, которого посылают в Литву х королю. А се перевод с опасного листа гетмана[1] . . . . .

---

[1] Въ рукописи пропускъ. Въ первой тетради (съ л. 7-го начинается вторая) недостаетъ 2 листовъ.

(л. 7) А наказ Денисью Оладьину дан таковъ:

Лѣта 7121-го марта въ 10 день Московского государства митрополиты, і архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и ігумены, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и дворяне, и діаки думные, и стольники, і стряпчие, и дьяки, и жилцы, і дворяне из городов, и головы стрелетцкие, и приказные люди, и дети боярские, и гости і всяких чинов Московского государства служилые и жилетцкие люді велѣли Денисью Григорьевичю Оладьину ѣхать к в. г. *(л.—об.)* Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, и к паномрадам коруны Полские і великого княжества Литовского в гонцѣх з грамоты. И Денисью Григорьевичю ѣхать с Москвы в Можаескъ, а, приѣхав в Можаескъ, говорити ему воеводе Івану Загряскому, чтоб он отписал от себя о его Денисьеве приѣзде в Вязьму к Павлу Рутцкому или хто иной в Вязьме будет, что он, Денисей, посланъ Московского государства от духовного чину, и от бояр и ото всяких людей х королю и к паном-радам з грамоты наскоро *(л. 8)* о добрых дѣлех, и он бы Павел прислал к нему встрѣчю пристава, и кормъ, и подводы, и проводити его до Вязьмы велѣл по прежнему посольскому обычею. Да какъ из Вязьмы Павел Рутцкой об нем в Можаескъ отпишет, и Денисью Оладьину из Можайска с провожатыми ѣхать в Вязьму. А будет из Вязьмы пристава и провожатых к нему вскоре не пришлет, и Денисью ѣхати к Вязьме и без пристава. А подъѣхав блиско Вязьмы до тѣх мѣстъ, покамѣста руские люди ѣздят, стати в жилом мѣсте, гдѣ пригоже, гдѣ б блиско не было Литовских людей, и с того *(л.—об.)* стану послать от себя наперед себя в Вязьму к Рутцкому с вѣстью ис тутошных волостных крестьян или іс провожатых своих человѣка добра, которой бы добръ был і вѣрен. А велѣти ему Рутцкому про себя сказать, что он послан к государю их к Жигимонту королю ото всего Московского государства з грамотою и ныне в дороге блиско Вязьмы, и Павел бы Рутцкой прислал к нему встрѣчю пристава, и кормъ и подводы, і велѣл ево встрѣтить и до себя проводити и двор изготовить по прежнему посолскому обычею. А самому *(л. 9)* Денисью, не обослався с Рутцким, покамѣста к нему пришлет навстрѣчю пристава і провожатых, в Вязьму не ѣздить, а постояти до тѣх мѣстъ, гдѣ пригоже, в жилом в крепком мѣсте усторожливо, с великим береженьем. И того беречись накрепко, чтоб Польские и Литовские люди, из Вяземских и із ыныхъ мѣстъ пришед, над ним и над провожатыми какова дурна не учинили. А будет почает, смотря по тамошнему дѣлу, что

ему мочно и без присылки Рутцкаго в Вязьму проѣхати, и Денисью провожатых Можайских от себя отпустить, а самому ѣхать в Вязьму. *(л.—об.)* А буде Денисей без Вяземские от Рутцкого присылки проѣхать в Вязьму не мочно, и Денисью без обсылки в Вязьму не ѣздить, а посылать о том в Вязьму к Рутцкому или иной хто в Вязьме приказной человѣкъ, чтоб прислали к нему навстрѣчю пристава, и кормъ и подводы. Да какъ из Вязмы Рутцкой пристава и провожатых пришлет і велит в Вязьму ѣхать, и Денисью с приставом, ково к нему Рутцкой пришлет, и с провожатыми ѣхать в Вязьму; а своих провожатых, которые с нимъ посланы будут из Можайска, *(л. 10)* поворотить назад и о своем приѣзде, и хто его встрѣтит, и что каких надобных вестей провѣдает отписать к Москве к бояром с тѣми же провожатыми.

Да как он в Вязьму приѣдет, и Денисью приказать с приставом к Рутцкому, что он послан Московского государства от митрополитов, и ото архиепископов, и епископов, и ото всего освященного собору, и от бояр, и от окольничих, и от дворян и ото всяких людей всего великого Росийского царьствия к государю их к Жигимонту королю і к паном-радамъ з грамотами наскоро о великих о добрых дѣлех, и он бы его отпустил из Вязьмы ко государю своему *(л.—об.)* не задержав, и подводы и кормъ ему дал и проводити его послал до Смоленска. А будет Рутцкой велит Денисью быти у себя, хотячи от него каких Московских вестей вѣдать, и Денисью к Рутцкому не ходить, а приказать к нему с приставом, что он послан Московского государства ото всяких людей к государю их королю и к паном-радам з грамотами наскоро о добрых дѣлех и ему, не быв у государя их *(л. 11)* Жигимонта короля и у панов-рад, итти к нему непригоже; а будет похочет Павел Рутцкой с ним видетца, и он бы приѣхал к нему на подворье и он с нимъ видитца.—Да одноличио к Рутцкому и к иному ни х кому на подворье не ходить.

А будет пришлет к нему от себя сь ѣствою или с каким почестным кормом, и ему ѣства или кормъ отъ него принять. А будет ему, Денисью, Рутцкой корму давать *(л.—об.)* не учнет, и Денисью говорити приставу: преже сего от великих государей наших царей Росийских і Московского государства от бояр к великим государем вашим х королем Полским и к паном-радам и от великих государей ваших королей и от панов-рад коруны Полские і великого княжества Литовского к великим государем нашим к царемъ Росийскимъ и к бояром хаживали послы и посланники и гонцы на обе стороны, и им бывали кормы довольные і во всемъ честь по достоянью; а ныне

дѣлаетца мимо прежних обычей, корму ему не дают. И будет ему Рутцкой против тѣх ево речей корму *(л. 12)* давать не учнет, и ему болши того о корму не говорити ничего, и покупати кормъ собою и приказывати с приставом к Рутцкому о своем отпуске безпрестани, чтоб его отпустил х королю не мешкая, и пристава и кормъ и подводы дал и проводити его до Смоленска велѣлъ.

А будет Денисья Рутцкой из Вязьмы вскоре его не отпустит, и приѣдет к нему сам на подворье, или іные которые Полские и Литовские люди станут к нему в Вязьме или инде гдѣ приѣзжати, и учнут его роспрашивати: каким обычаем Московского государства бояре, *(л.—об.)* і воеводы і всякие служилые люди Москву очистили и Полских и Литовских людей, взяв за крестным целованьем, по городом для чего розослали, а иных многих побили, и для чего против короля стояли, и королевича на Московское государство не взяли и каким он дѣлом ныне ото всей земли х королю посланъ,— и Денисью говорити: какъ от государя их Жигимонта короля, и от панов-рад, и от Полских и Литовских людей и Московского государства от измѣнников от Михалка Салтыкова *(л. 13)* и от мужика Ѳедьки Ондронова с товарыщи Московскому государству разоренье, и православной нашей хрестьянской вѣре греческаго закона, и крестьянское безчисленное невинное кроворозлитие учинилось, и какъ всемогущиі, в Троице славимый, Богъ нашъ, по Своей неизреченной милости, на нас православных крестьян призрил, царьствующиі град Москву из рукъ государя вашего людей высвободил, — то им и самим подлинно вѣдомо; о том ныне говорити много не надобе. А которые Полские и Литовские люди сидѣли в Москвѣ в Китае і в Кремлѣ городе, *(л.—об.)* и Московского государства бояре і всякие ратные люди Китай город приступом взяли, и тут Полских и Литовских людей в Китае городе в приступъ многих побили. А которых Полских и Литовских Николая Струса с товарыщи взяли в Кремлѣ городе, и Московского государства бояре і всякие ратные люди, не памятуя их к Московскому государству многих грубостей и разоренья, побити их не дали и ныне живы, а розосланы по городом для береженья, чтоб их за многие грубости на Москвѣ всякие люди не побили, *(л. 14)* и кормы им дают довольные и нужи им никакие нѣту. А ныне Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і весь освященный собор, и бояре і всяких чинов люди всего Московского государства ко государю их к Жигимонту королю послали его з грамотою о великих о земских дѣлех наскоро, которые меж обѣих государствъ пристоят к покою и к тишинѣ.

А будет Рутцкой или иной хто станет ему говорити: сказываете вы, что Полских и Литовских людей, которых взяли *(л.—об.)* в Москвѣ в Кремлѣ городе не побили, а сослали их в городы для береженья, а нам то подлинно вѣдомо: которых бояре сослали Полских и Литовских людей в городы, и тѣх всѣх мужики побили, — и Денисью говорити: сосланы были Полские і Литовские люди с Москвы в городы для береженья к Соли Галитцкой, да в Галич, да на Чюхлому да на Унжу, и пришли к тѣм городом изгоном воры, Черкасы ваши же, и тѣх Полских и Литовских людей в тѣх городѣх немногих *(л. 15)* побили ваши же Черкасишка; а по иным по всѣм городом и которые на Москвѣ Польские и Литовские люди всѣ цѣлы і нужи им никакие нѣту.

А будет учнут говорити: ково ныне бояре і всякие люди на Московское государство государя хотят обирати, а у нас вѣдомо ныне есть, что бояре і всякие люди на Московское государство обрали за государя Михаила Θедоровича Романова, — и Денисью говорити: то вам нѣхто сказывал *(л.—об.)* неправду, а я вам сказываю, вѣдаючи прямо: какъ по милости всемогущаго, в Троице славимаго, Бога нашего и пречистые Богородицы і великих Московских чюдотворцов молитвами Московского государства бояре, і воеводы і всякие ратные люди царствующий град Москву от ваших Полских и Литовских людей очистили, и Московского государства во всѣ городы всего Росийского государства к митрополитом, и к архиепискупом, и епискупомъ, и ко всему освященному собору, и к бояром, и к окольничим, и к дворяном, *(л. 16)* и к приказным и ко всяким служилым людем бояре, і воеводы і всякие ратные люди с Москвы писали, чтоб онѣ изо всѣх городов всего Росийского царствия изо всяких чинов прислали к Москвѣ для земского совѣту и для государьского обиранья лутчих и разумных людей, и сь их бы земского совѣту выбрати на Владимерское і Московское і на всѣ великие і преславные Росийские государства государем царемъ і великим князем всеа Русиі, ково нам Богъ дастъ. И ізо всѣх городов всего Росийского царствия духовной чин митрополиты, *(л.—об.)* и архиепискупы, і епископы, і всякие власти, и бояре, і воеводы, и дворяне, и служилые і всяких чинов люди к Москве сьѣхались и о государьском обиранье совѣтуют; а поджидают из дальных государствъ и царства Казанского и Астарахансково и Сибирсково совѣтных же людей, а чаяли их приѣзду к Москве вскоре. А какъ ис тѣх из далных государствъ совѣтные люди сьѣдутца, і в тѣ поры Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і весь освя-

щенный собор, и бояре, и окольничие, *(л. 17)* і всѣ думные, і всяких чинов служилые и жилетцкие люди всего Московского государства, прося у Бога милости, единомысленным совѣтом учнут на Московское и на всѣ великие государства Росийского царьствия обирати государя, ково нам государя Бог дастъ из руских родов; а из ыных ни ис которых государствъ на Московское государство государя не избирати, о том меж себя крѣпко утвердилися. «А как на Московское государство Богъ нам дастъ государя, и великиі государь нашъ, учинясь на своих великих и преславных государствах Росийского царствія, пошлет ко государю вашему послов или посланников государство свое обестити по прежнему обычею»[1]. А ныне яз послан к великому государю вашему, к Жигимонту королю, и к паном-радамъ Московского государства от бояр и ото всяких *(л. — об.)* людей наскоро о добрых дѣлех, которые настоят меж обоих государствъ к покою и к тишинѣ.

А будет Рутцкой или иной хто учнет говорити Московского государства про измѣнников про Ѳедьку Ондронова с товарыщи: за что их пытали, а они будто стояли за правду, — и Денисью говорити: злодѣев всему Московскому государству «Михалка Салтыкова да Федька Ондронова с товарыщи измѣна и злодѣйства ко всему Московскому государству не токмо нам, и многим пограничным государем» вѣдомо. Михалка Салтыковъ да Ѳедька Ондронова с товарыщи *(л. 18)* первые измѣнники і всякому злу начальники, на Московское государство и на святую нашу истинную православную хрестьянскую вѣру греческаго закона и на святые Божьи церкви на разоренье и на всякое зло заводчики; и іс-под Смоленска на Московское государство королевскую рать подняли онѣ, і вмѣсте с Полскими и с Литовскими людьми, которые были на Москвѣ, придумали царьствующий град Москву разорити, и жгли и сѣкли православных крестьян і сущих младенец с ними вмѣсте, и церкви Божьи, в которых из давных лѣт славилось имя *(л. — об.)* Божие і Агнецъ Божиі за весь мир заклался, разорили, и образы обдирали, и чюдотворцовы мощи обругали, гробницы ломали и розсекали, и царьскую многую неисчетную казну, собрание прежних великих государей наших царей Росийских, в Польшу і в Литву х королю отослали, а иную ратным людем на разоренье Московского государства роздавали. И онѣ злодѣи за свои злые дела и за многие грубости к Московскому государству не токмо пыткам, і всяким злым смертям достойны.

[1] Поставленное въ кавычкахъ приписано на поляхъ.

А будет его Денисья о тѣх о всѣх статьях *(л. 19)* спрашивать не учнут, и ему самому о том не говорити ничего.

А будет Рутцкой или иной хто Полской и Литовской человѣкъ учнет с ним о чем говорити в задор сердитуя, — и Денисью с ними в задор ни о чем не говорити, а молыти: послан яз Московского государства от митрополитов, и ото архиепискупов, и епискупов, и ото всего освященного собору, и от бояр и ото всяких людей к великому государю вашему, к Жигимонту королю, и к паном-радам *(л. — об.)* з грамотами наскоро о добрых дѣлех, і мнѣ с вами о том бранитца непригоже, дѣлаетца то все судьбами Божьими. — Да больши того не говорити ничего. А говорити накрепко о своем отпуске, чтоб ево отпустили х королю, не задержав, чтоб ему короля и панов-рад на сайме застать, и тѣми б их гордыми словы и его задержаньем меж государствъ доброму дѣлу порухи никоторые не учинилося.

Да какъ Денисья из Вязьмы Рутцкой отпустит *(л. 20)* въ Смоленескъ, — и Денисью из Вязьмы итти в Смоленескъ с тѣми провожатыми, которых с нимъ из Вязьмы Рутцкой пошлет, наспех. И какъ Денисей в Смоленескъ приѣдетъ, и ему приказать с приставом к державцу, кому ныне в Смоленску приказано, о своем отпуске против того же, какъ ему в Вязьмѣ велено говорити, чтоб ево из Смоленска отпустил в Оршу не задержав, и кормъ и подводы ему дал, и проводити его от Смоленска до Орши послал по прежнему обычею. *(л. — об.)* А будет Денисья в Смоленске державец, кому ныне в Смоленску приказано, вскоре в Оршу не отпустит і велит ему быти у себя, — и Денисью к Смоленскому державцу не ходити, а говорити ему то же, что і в Вязьме; а что будет в почесть корму пришлет, и тот кормъ велѣти от него приняти и об отпуске о своем приказывати к нему с приставом накрепко, чтоб ево х королю отпустилъ вскоре, чтоб ему короля заѣхать на сойме.

Да какъ его из Смоленска державецъ *(л. 21)* в Оршу отпустит, и Денисью в Оршу приказать к Оршанскому старосте к Ондрѣю Сопѣге или кому ныне въ Орше приказано, что послан он, Денисей, Московского государства от митрополитов, и от архиепискупов, и епискупов, и ото всего освященного собора, и от бояр, і воевод і всяких чинов людей Московского государства к государю их к Жигимонту королю и к паном-радам о великих о земских дѣлех з грамотою наскоро, а велено ему итти х королю наспех, не мешкая нигдѣ, и Оршанской бы староста дал ему пристава и кормъ и подводы і отпустил его *(л. — об.)* к Жигимонту королю, не задержав нигде, чтоб ему короля заѣхать на сойме. И говорити о том накрепко, чтоб

ево отпустил х королю из Орши не мешкая, чтоб тѣм задержаньем земскому дѣлу порухи не было; а говорити о том накрепко гладко и пословно. А какъ его из Орши отпустят, и ему тотчасъ из Орши ѣхать прямо х королю, гдѣ будет король.

А будет его в Вязьме или в Смоленске или в Орше учнут держати і вскоре его х королю или к паном-радам не отпустят, *(л. 22)* и Денисью говорити приставу своему, кто у него пристав будетъ, и к воеводам и к урядником приказывати: преже сего из Можайска воевода Можайской Иван Өеонасьевичъ Загряской писал в Вязьму к Павлу Рутцкому, что Московского государства бояре і всякие люди посылают ко государю их, к Жигимонту королю, гонца з грамотою и Павел бы Рутцкой писал о том к государю своему х королю, чтоб король на того боярсково гонца прислал свой королевской опасной листъ. И өевраля въ 26 день Московского государства к бояром и ко всяким людем писал Литовской гетман *(л. — об.)* Карлус Хоткѣев, чтоб Московского государства бояре і всякие люди гонца своего ко государю их, к Жигимонту королю, посылали, а тому гонцу до государя их ѣхати и назад отъѣхати добровольно со всѣмі людьми и животы безо всякие зацѣпки и шкоды; да і проѣзжей листъ за своею рукою и за печатью на того гонца к бояром прислал. И ныне тот гетманской проѣзжей листъ у него. И Московского государства митрополиты, и архіепискупы, и епискупы, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие *(л. 23)* і всякие люді всего Московского государства по тѣм гетманским листом его к великому государю их, к Жигимонту королю, и к паном-радам с грамоты и послали; и они б его не задержали, по тѣм гетманским листом отпустили его х королю, не издержав.

И будет Денисья учнут из Смоленска или із Орши посылати к Литовскому гетману х Карлу Хоткѣеву, а станут ему говорити, что здѣ в Литовской землѣ гетман Карло Хоткѣевъ и проѣзжей листъ послал гетман к бояром, а велѣл ему ѣхати *(л. — об.)* до себя, а он его пошлет от себя тотчасъ х королю, — и Денисью говорити, что он послан ото всего Московского государства к великому государю их, к Жигимонту королю, и к паном-радам коруны Полские і великого княжества Литовского з грамоты наскоро, чтоб короля на сойме застати; и только ему ѣхати ныне к гетману, и затѣм ему измешкати, и короля на сойме не застати і в том бы доброму дѣлу какие порухи не было. И они б его отпустили прямо х королю, гдѣ *(л. 24)* ныне король, а к гетману б ево для мешканья не посылали. И говорити ему о том всякими мѣрами накрепко.

Да будет его отпустят х королю, и Денисью ѣхати прямо х королю, гдѣ король будет. А будет упрямятца, х кор(ол)ю его не отпустят, а станут его посылати к Литовскому гетману х Карлусу Хоткѣеву, — и Денисью поневоле ѣхати к гетману. Да как к гетману приѣдет и гдѣ ему гетманъ велит у себя быти, и Денисью и гетману *(л. — об.)* итти, а пришед гетману говорити про его опасные листы потому же, какъ выше сего о том ему писано; и по тѣм его гетманским листом Московского государьства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и чашники, і стольники, и дворяне, и дьяки, и приказные люди, и дети боярские, и головы стрелетцкие, і казацкие, і всякие служилые и жилетцкие люди всего великого Росийского государства послали его Дениса к великому государю ихъ, *(л. 25)* к Жигимонту, королю Полскому и к в. к. Литовскому, и к паном-радам коруны Полские і великого княжества Литовского з грамотою наскоро, чтоб ему короля и панов-рад на сойме застати. И он бы, великиі гетман великого княжества Литовского Карлус Хоткѣевич, по своей опасной грамоте и по проѣзжему листу отпустил его х королю, не издержав, и пристава и кормъ и подводы велѣл ему дати по прежнему обычаю, чтоб ему короля и панов-рад на сойме застати.

А будет гетман Карлус Хоткѣевъ учнет его спрашивати: *(л. — об.)* с каким он дѣлом ко государю их, к Жигимонту королю, и к паном-радам Московского государства от духовнаго чину и от бояр ѣдет и учнет у него королевской и панов-рад грамотъ просити, — и Денисью говорити, что послали его Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, і всякие люді всего Росийского государства к великому государю их, к Жигимонту королю, и к паном-радам коруны Полские і великого княжества Литовского з грамоты наскоро и дѣло все писано в грамотахъ, *(л. 26)* а рѣчью с ним к великому государю их, к Жигимонту королю, и к паном-радам приказу никакова нѣт, и грамот ему королевской и панов-рад, не быв у государя их, у короля, и у панов-рад у всѣх, дати не мочно. И он бы, гетман, отпустил ево, не задержав, к государю своему, к Жигимонту королю, и к паном-радамъ коруны Полские і великого княжества Литовского, гдѣ они при королѣ будут; а сам бы гетман ѣхал х королю же и к паном-радам і велѣл бы ему государь их, Жигимонтъ король, быти ему у себя государя на посольстве и у панов-рад вскоре. *(л. — об.)* И грамот боярских выслушав, і все дѣло объявитца королю и им, паном-радам, в грамотах. — Да грамот одноличнo гетману не давати и стояти о том накрепко.

А будет гетман учнет говорити, что у короля, и у панов-рад и у всеѣ земли коруны Полские і великого княжества Литовского соймъ миновался, и с сойму король и паны-рада всѣ розъѣхалися по себѣ, и он бы грамоту королевскую и панов-рад отдал ему, гетману, а он тѣ грамоты пошлет до короля и до панов-рад, — *(л. 27)* и Денисью говорити, что он послан ото всего Московского государства к великому государю их Жигимонту королю и к паном-радам обѣих государствъ коруны Полские і великого княжества Литовского наскоро. И он бы, гетман, хотя видети меж великих хрестьянских государствъ доброе дѣло и покой и тишину, отпустил его к государю своему, к Жигимонту королю, и к братье своей к паном-радам, не издержав, по прежнему обычею; а грамот ему никак, не быв у короля и у панов-рад обѣих государствъ коруны Полские і великого княжества Литовского, *(л. — об.)* дати немочно, хоти смерть свою видеть. — Да грамот однолично не давать, а проситися у гетмана х королю и к паном-радам.

А будет гетман учнет Денисья спрашивати о государьском обиранье, и о государе, и для чего королевича Владислава на Московское государство не взяли, и про измѣнников про Ѳедьку Ондронова с товарыщи, — и Денисью говорити против того же, какъ ему велено в Вязьме говорити, и писана та статья в сем же наказе *(л. 28)* выше сего. — Да проситися у гетмана безпрестани х королю и к паном-радам, чтоб его отпустил, не издержав. Да как его гетман х королю отпустит, і Денисью ѣхати х королю наспех, гдѣ король будет.

А ѣдучи ему от Вязьмы до Смоленска, и от Смоленска до Орши и от Орши до короля дорогою и на станѣх провѣдывати ему себѣ тайно у всяких людей про короля и про панов-рад: гдѣ ныне король и паны-рада, на сойме-ль или гдѣ инде, и будет на сойме, и гдѣ у короля учинен соймъ, и хто імяны *(л. — об.)* при королѣ на сойме больших панов радных Полских и Литовских, и есть ли у короля на сойме Цесаревы и Свѣйские і иных хрестьянских государей послы или посланники, и будет есть, и от которых государей и о чем присланы, и что король і паны-рада на сойме приговорили и на чом уложили на Московское государство, и какъ вперед хотят с Московским государством быти — смиритца ли или воеватца, и папа, и цесарь, и Ишпанской, и Ѳранцовской короли и іные Поморские государи на Московское государство Литовскому королю не помогают ли, *(л. 29)* и не мыслят ли какого зла на Московское государство и не чаят ли вперед от них Московскому государству какого болшого дурна? И будет папа, и цесарь, и Ишпанской, и Свѣйской

и іные Поморские государи з Жигимонтом королемъ на Московское государство о лихе ссылаютца, и для чего и чѣм хто Жигимонту королю помогати хотят. И что королевской и панов-рад с сойму последней над Московским государствомъ умыслъ, и что король и паны-рада про государьское обиранье говорят, и ково они чают на Московское государство оберутъ, и гдѣ ныне Ростовской и Ярославской *(л. — об.)* митрополит Өеларет, и бояре княз Василей Васильевич Голицын, и Михайло Борисович Шеин и дворяне, и что об нихъ на сойме приговорили, и хотят ли их вскоре отдати на обмѣну.— И какъ ныне Турской и Крымской з Жигимонтомъ королем, і ест ли ныне в Польше и в Литвѣ в украиных в пограничных мѣстех Турские воинские люди, и будет есть — і в которых мѣстех, и бои меж ими были-ль, и будет были — и на которую сторону болши воинских людей побито, *(л. 30)* и ест ли Полской и Литовской землѣ от Турских и от Крымских людей утесненье, и были-ль ныне внове у короля Турские и Крымские послы или посланники, и будет были і о чем приходили, і вперед Жигимонту королю с Турским и с Крымским чего чаят — миру-ль или войны. — И с коих мѣстъ у короля почался соймъ, и до коих мѣстъ ему быти, і всѣ-ль паны рада на сойме при королѣ в съѣзде или не всѣ, и хто имяны, и ест ли хто ис панов-рад, которые б Московскому государству доброхотали, на зло не мыслили, и будет есть — *(л.—об.)* и хто имянем. И желнырем і всяким служилым людем король наем давал ли, и гдѣ казну — з земли-ль емлет или его хто подмогает, и хто его чѣм подмогает, и заслуженое ль им старое давал или вперед для службы. И гдѣ ныне Збаровские и Сапѣженцы, которые вышли из Москвы, и заслуженое им плачено-ль или не плачено, и не чаят ли в Московское государство королевского приходу, и будет чаят — и о кою пору и куды, прямо-ль под Москву или на Сѣверу или по иным городом. — *(л. 31)* А болші всего провѣдывати ему всякими мѣрами накрепко, что с сойму вперед королевской и панов-рад над Московскимъ государством умышление, и про королевской поход и про всякие вѣсти, которые надобны вѣдати для обереганья от недругов в Московском государстве. А провѣдав про всякие вести подлинно, записати себѣ тайно и держати то письмо у себя бережно, чтоб отнюдь про то не вѣдал у него нихто.

Да о том ему промышляти всякими мѣрами накрепко, чтоб ему о том о всемъ, *(л. — об.)* что он провѣдает, з дороги отписати к бояром к Москве с Руским человѣком с полонеником, в котором почаят правды, или хотя кого из Литовских людей прикормя или что дав,

которой бы вѣрен был и то письмо от него к Москве донес; а изыскивати ему для такова дѣла, с кѣм ему то письмо к Москве тайно послати, с великим береженьем, увѣдав и розсмотря гораздо, чтоб хто на такое дѣло изязался не на искус, чтоб отнюдь про то, оприч его да того, с кѣм пошлет, *(л. 32)* никому не отозвалося и не объявилось. А кого из Руских или из Литовских людей прикормит, и тому дати денег или мяхкие рухляди, что пригоже, чѣм бы его хотна учинити; да тѣм его обнадежити: какъ он то письмо до Московских бояр довезет, и ему за то будет великое жалованье.— А написати ему про свой приѣздъ и про всякие вѣсти самым мѣлким писмом, или литорѣею или иным каким затѣйным письмом, какъ он умѣет, да то письмо зашити в платье или в ыном в чем, гдѣ б не знатно было.— А однолично ему тѣм домогатца *(л.— об.)* и промышлять всякими мѣрами, чтоб ни дати, а таким бы человѣком, которой бы от него с вѣстью и с писмом до Москвы приѣхал, промыслити, а бояр бы о своем приѣзде и о тамошних вестях безвѣстных не учинити.

какъ Денисей приѣдет в тот город, гдѣ король будет, и пришлет к нему король на подворье своего которого чиновнаго человѣка моршалка или писаря і велит будет у него просить грамоты,—*(л. 33)* и Денисью говорити тому, хто к нему от короля для грамоты приѣдет, что послан онъ великого Московского государства от митрополитов, и от архиепискупов, и епискупов, и ото всего освященного собора, и от бояр, и окольничих и ото всѣх чинов людей Московского государства к великому государю их, к Жигимонту королю, з грамотою наскоро; а велено ему та грамота подати великому государю их, Жигимонту королю самому, а оприч государя их Жигимонта короля давати еѣ не велено никому. И государь бы их, Жигимонтъ король, велѣл ему быти *(л.— об.)* у себя на посольстве по прежнему обычею.— А выговоря ему о том, грамоты не давати.

Да как ему Денисью велит король быти у себя на посольстве, и Денисью, пришед х королю, от духовного чину, и от бояр и ото всяких чинов людей правити королю челобитье. А молыти: великие Росийские державы Московского государства богомольцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и чашники, і стольники, и дворяне *(л. 34)* болшие, и дьяки, и дворяне из городов, і приказные люди, и головы стрелетцкие и кабатцкие, и дети боярские і всяких чинов всякие люди всего великого Росийского царьствия вам, в. г., Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, Рускому, Пружскому, Жемоитцкому, Мозоветцкому и іных, велѣли челом ударити — Да

подати королю грамота. Да будет его король позовет к руке, и ему у короля у руки быти.

Да будет Жигимонтъ король, или маршалок *(л.—об.)*, или канцлѣр или иной которой пан учнет его спрашивати: оприч грамоты от митрополитов, и от архиепискупов, и епискупов, и от бояр, и от думных і всяких чинов людей Московского государства рѣчью приказ о каких делах с ним ест ли,—и Денисью говорити, что послан онъ Московского государства от митрополитовъ, и от архиепископов, и епископов, и ото всего освященного собора, и от бояр, и от думных і всяких чинов людей ото всего Московского государства к в. г., *(л. 35)* к Жигимонту королю, з грамотою и писано все в грамоте; а рѣчью с ним приказу никакого нѣту. I великиі б государь, Жигимонтъ король, тоѣ грамоту, которая с ним прислана ото всего Московского государства, выслушал и его велѣл в Московское государьство отпустить не задержав.

А как Денисей будет у короля и учнет его король отпускать на подворье, и Денисью молыти моршалку или канцлѣру, хто в тѣ поры при королѣ справцею будет, что великие Росийские державы *(л.—об.)* Московского государства митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, і весь освященныі собор, и бояре, и окольничие и думные і всяких чинов люди послали его к в. г. их, к Жигимонту, королю Полскому и к в. к. Литовскому, и к ним к паном-радам обѣих государствъ коруны Польские и великого княжества Литовского з грамоты. И паны б рада обѣих государствъ коруны Полские і великого княжества Литовского велѣли ему у себя быти, не замешкав, и Московского государства от духовнаго *(л. 36)* чину и от бояр грамоту у него приняли і вычли.

Да гдѣ Денисью паны-рада коруны Полские і великого княжества Литовского велят у себя быти на королевском-ли дворѣ или у котораго у радного пана на подворье,—и Денисью к паном-радам итти; а пришед к паном-радом правити Московского государства от митрополитов, и от архиепискупов, і епискупов, и ото всего освященного собору, и от бояр, и от окольничих и от приказных и ото всяких чинов людей всего Московского государства поклон. А молыти: *(л.—об.)* великого Московского государства всего великого Российского царьствия митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и бояре, и окольничие, и чашники, і стольники, и дворяне и дьяки думные всего великого Росийского государьствия вам, братье своей, ясневельможным паном-радам коруны Полские і великого княжества Литовского арцыбискупом, и бискупом, і воеводам и каштеляном, всей

посполитой раде духовного и светцкого чину, велѣли поклонитися и здоровье ваше видети.

И будет паны-рада спросят его про *(л. 37)* духовной чин і про бояр о здоровье, и Денисью молыти: какъ яз поѣхал с Москвы, і Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и бояре, и окольничие, и дворяне, и діяки думные, и чашники і стольники в добром здоровье. — Да подати паном-раде грамота. — И будет его спросят паны-рада: оприч грамоты рѣчи с ним какие ест ли, — и Денисью молыти, что оприч грамоты с ним речей нѣт нікаких; писали к ним митрополиты, и архиепискупы, і епискупы и бояре о всемъ *(л. — об.)* в своей грамоте.

А будет паны-рада будут при королѣ одны великого княжества Литовского, а коруны Полские панов-рад не будет, и прикажут к нему паны-рада великого княжества Литовского, что ему у обѣих панов-рад коруны Полские і великого княжества Литовского быти невмѣстно, потому что с сойму всѣ паны-рада коруны Полские розъѣхались, а быти ему у панов-рад великого княжества Литовского у одных, а коруны Полские с паны-радами они о томъ *(л. 38)* обошлютца, выслушав грамоты, — и Денисью ітти и к однимъ паномрадамъ к Литовским, і грамота подати и поклон правити одним паном-радам великого княжества Литовского, а корунных панов-рад не припоминати. — А будет при королѣ паны-рада будут одны ко рунные, а Литовских панов не будет, а велят ему итти к одным корунным паном, — и Денисью итти х корунным к одным паном-радам и без Литовских радных панов, и грамота подать и поклон правити потому же, какъ *(л. — об.)* велено и Литовским паном грамота подати и поклон правити.

А будет к Денисью паны-рада учнут к нему приказывати с приставы, что король ныне отъѣхал в Краков или в ыной в которой в далной город, или будет король будет і в том городе, гдѣ ево приведутъ, а х королю его пустити не похотят, а станут ему говорити, что ему ныне у короля вскоре быти нельзѣ, а велят ему паны-рада наперед быти у себя и грамоту королевскую себѣ дати, — и Денисью приставу говорити и к паном-раде с приставом приказывати, что послан онъ, Денис, Московского государства от митрополитов, и архиепискупов, и епискупов, и ото всего духовного чину, и от бояр, и окольничих і всяких чинов людей ото всего Московского государства з грамотами к государю их, к Жигимонту королю, и к ним, паном-радам. И государь бы их, Жигимонтъ король, велѣл ему у себя быти вскоре по прежнему обычею, а мимо прежней

обычеі, чего николи не бывало, неволи над ним не дѣлали; а ему, не быв наперед у государя их, короля, у них у панов-рад быти и королевская грамота *(л. — об.)* отдати отнюдь никакими мѣрами не мочно. — И стояти о том и приказывати к паном-раде с приставы накрепко и проситись х королю.

Да будет паны-рада за то упрямятца и прикажут к нему с тѣм, что ему ныне никакими мѣрами за нѣкоторыми королевскими недоволы у короля быти вскоре нельзѣ, а быти б ему у них панов-рад и королевская грамота отдати имъ, а они еѣ тотчасъ до короля донесут, а толко упрямятьца, и ему такъ жить без дѣла, а у короля не быть, — *(л. 40)* и Денисью болши того за то не стояти и датца на их панов-рад волю; а наперед приказати к ним с приставом, чтоб они были в съѣзде всѣ вмѣсте. Да какъ ему пана-рада велят у себя быти, — и Денисью быти у панов-рад, гдѣ ему велят. А, пришед к паном-раде, говорити: послан он великого Московского государства от митрополитов, и ото архиепискупов, и епискупов, и ото всего духовного чину, и от бояр, и окольничих и ото всяких чинов людей ото всего Московского государства к великому государю их, к Жигимонту королю, *(л. — об.)* и к ним, паном-раде, з грамотами о добрых дѣлех, и они паны-рада учинили над ним неволю мимо прежние обычеи, чего над посланники и над гонцы не дѣлывали, х королю з грамотою его не пустили, а велѣли ему быти у себя и королевскую грамоту себѣ подати мимо короля, невѣдомо для каких причин; і в том их панов-рад воля, что над ним мимо прежней обычей учинили. — А говорити им о том гладко и пословно и подати им королевская грамота. *(л. 41)* А после того какъ подастъ паном-раде королевскую грамоту, правити паном-раде от митрополитов, и от архиепискупов, і епискупов, и от бояр, і окольничих и ото всяких чинов людей поклон потому же, какъ в сем же наказе писано выше сего. А после поклона подати от митрополитов, и архиепискупов и от бояр грамота их. А подав грамоту, говорити ему паном-раде: коли уже они паны-рада так изволили, а его Дениса мимо прежней обычей, чего не бывало, ныне *(л. — об.)* изволили, королевскую грамоту у него мимо государя своего, короля, взяли, а его х королю не пустили, и они б ныне тоѣ королевскую грамоту, что у него взяли, донесли до великого государя своего, Жигимонта короля, не замешкав; а государь бы их, Жигимонтъ король, выслушав тоѣ грамоты, велѣл ему по ней отвѣт учинити и его с тѣм отвѣтом велѣл его отпустити к Москве к бояром вскоре не задержав. Да и они б паны-рада против тоѣ грамоты, о чем к ним митрополиты, и архи-

епискупы, и епискупы, и бояре і всяких чинов люди писали к ним, от себя в грамоте своей отписали.

(л. 42) А будет учнут паны-рада или іные королевские чиновники Денисью говорити, что Московского государства бояре, и окольничие, і всяких чинов служилые і жилетцкие люди всего Московского государства целовали крестъ королевичю Владиславу на том, что было ему, государю, и потомком его служити і прямити і во всем добра хотѣти, и оприч его государя из ыных ни ис которых государствъ и із Московских бояр на Московское государство не хотѣти, и король и с королевичем в Московское государство приходил сам, и Московского государства бояре, і воеводы, и окольничие, *(л. — об)* и думные і всяких чинов служилые и жилетцкие люди государемъ королевичем погордѣли, на Московское государство государем себѣ его не приняли, и тѣм государя их короля и королевича обезчестили, и государь их король и королевич ныне о том учинил соймъ, и с сойму, сослався со всѣми хрестьянскими государи с папою, и с цесаремъ и с ыными окрестными государи, объявляючи им свою правду, а Московского государьства бояр і всей земли перед нимъ неправду и безчестье, будет за свою обиду и за безчестье мстить, — *(л. 43)* и Денисью паном-раде говорити: вѣдомо им самим, какъ в прошлом во 109-м году меж в. г. ц. и в. к. Бориса Өедоровича всеа Русиі и меж в. г. их Жигимонта короля и меж их великих государствъ перемирье учинено на много лѣт и их государьскими душами на обе стороны то перемирье крестным целованьем было закреплено. І в. г. их за тѣм крестным своим целованьем наслал на Московское государство вора ростригу Гришку Отрепьева, умысля какъ бы Московское государство в межъусобье привести *(л. — об.)* и разорити. А после того, какъ учинился на Московском государстве в. г. ц. і в. к. Василей Іванович всеа Русиі, и Полские и Литовские люди княз Роман Ружинской, да Олександро Зборовской, да княз Адам Вишневетцкой да Ян Петръ Сапѣга со многими вашими с Полскими и с Литовскими людьми, назвав другово вора в того же убитого вора ростригино мѣсто, пришли с ними под царьствующиі град Москву, и многое разоренье и межъусобье Московскому государству и крестьянское безчисленное *(л. 44)* кроворозлитие учинили. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, прислал к царю Василью посланников своих Станислава Витовского, воинского Парцевского, да князя Яна з Друтцка Соколинского, секратарев и дворян своих, и тѣ королевские посланники да с ними которые от короля же присланы в Московское государство к ростриге к Гришке Отрепьеву в послѣх

Миколай Мологоской да Олександро Гасевской учинили меж в. г. нашего ц. і в. к. Василья Івановича всеа Русії и меж в. г. вашего, Жигимонта короля, *(л. об.)* и меж великих государствъ перемирья на 3 годы и на 11 мѣсяцевъ зъ 20-го числа июля мѣсяца 116-го году да июля по 20-е число 120-го году; а о прежнем перемирье, которое учинино меж царя Бориса и меж Жигимонта короля и меж государствъ Росийского царствия і коруны Полские і великого княжества Литовского о подкрепленье, и о вѣчном доканчанье и о всяких добрых дѣлех слати было на обе стороны своих великих послов дѣлати и становити, а рати і войнѣ в тѣ лѣта на обе стороны не быти, *(л. 45)* и никакого задору не всчинати и ничѣм не зацепляти. А тѣх Полских и Литовских людей князя Романа Ружинского с товарыщи, которые Московского государства в землѣ, а водят с собою вора, называючи тѣм же имянем, какъ прежнеі вор ростирига назывался царевичем Дмитреемъ Углетцким, из Московского государства вывести вон вскоре; да которые будет и іные ваших государствъ люди пошли в Московское же государство воинским і воровским обычаем, и государю было вашему Жигимонту королю тѣх всѣх людей из Московского государства *(л.—об.)* воротить тот же час, і вперед в тѣ перемирные лѣта никакова человѣка в Московское государство из своих государствъ воинским обычаем и для всякого воровства никоторым умышленьем не пропускать. И на том на всем в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Іванович всеа Русії на перемирной грамоте на своем слове в. г. вашему, Жигимонту королю, и къ его государствам крестъ целовал; а за в. г. вашего, Жигимонта короля, и за его государства за коруну Полскую и за великое княжество Литовское *(л. 46)* на перемирной грамоте на королеве слове перед царемъ Васильем послы его и посланники Миколай Мологоскоі да Олександро Гасевской с товарыщи крестъ же целовали, что государю вашему, Жигимонту королю, и его государствам то перемирье до урочных лѣт держати во всем потому, какъ в перемирных грамотах написано. И государь вашъ, Жигимонтъ король, того перемирья и послов своих і посланников крестново целованья нимало не здержал, тѣх своих Полских и Литовских людей, которые были с вором, князя Романа *(л.—об.)* Ружинского с товарыщи из Московского государьства от вора вывести не велѣл и, забывъ того, что в перемирных грамотах писано и на чем послы его и посланники на Москвѣ крестъ целовали, на Московское государство войну всчалъ, сам пришел со многими людьми и іных земель с наемными людьми к Смоленску, и город Смоленескъ осадил и многими приступы и под-

копы города Смоленска доступал. А многих Полских, и Литовских и Неметцких людей з гетманом коруны Полские с Станиславом Желковскимъ *(л. 47)* и с полковники и с ротмистры прислал под царьствующиі град Москву. А воръ, которой был в Колуге, а с ним Полские и Литовские люди пан Янъ Петръ Сопѣга с товарыщи, пришли под Москву же и стали з дву сторон. Да в тѣ же поры Неметцкой воевода Яков Пунтусов, которой изменил царю Василью под Клушиным, отъѣхал к гетману вашему к Желковскому, по королевской же присылке пришел под великиі Новгород войною; а на украиные мѣста пришли Крымские вольные люди без царева и без царевичей и без больших мурзъ *(л. — об.)* вѣдома. И государь нашъ ц. і в. к. Василей Іванович всеа Русиі, остерегаючи своей земли, послал з бояры і воеводы многих ратных людей на украину і в великиі Новгород, а иных в Сибирь і в ыные дальные городы на своих непослушников; а на Москвѣ остались бояре, і воеводы, и немногие ратные да черные люди. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, с корунным гетманом с Станиславомъ Желковским приказывал на Москву к бояром, и околничим, і воеводам *(л. 48)* і всяких чинов людем служилым и жилетцким, будто жалѣючи о Московском государстве и хотя Московское государство упокоити, сам пришел в Московское государство, а гетмана корунного послал под Москву будто не для войны, для договору о покое хрестьянском, и чтоб Московского государства всякие люди взяли на государство сына его королевича Владіслава. Да и листъ статейноі, за своею рукою и за печатью, к бояром и ко всему Московскому государству прислал, какъ сыну его Владиславу королевичю быти на Московском государстве; а в листу своем *(л. — об.)* писал, что сыну его, Владіславу королевичю, венчатися было на Московское государьство царьским венцом и диадимою от руки патриарха Московского по древнему обычаю, какъ и прежние великие Московские государи на преславное Московское государство царьским венцом венчались, и істинные нашие православные хрестьянские вѣры греческаго закона ничѣм не рушити, и святых церквей Божиих и целбоносных гробов и тѣла святых чтити и ничѣм не рушити, также и святейшего патриарха, и *(л. 49)* митрополитов, и архиепископов, и епископов і весь духовный чин во всем почитати, і в чести держати і в духовные ни в какие дѣла не вступатися, и Полским и Литовским людем на Москвѣ и по городом воеводства и урядов никаких не давати, и к тому многие и іные земские дела в том листу написаны по статьямъ. И Московского государства люди, которые в то время были на Москвѣ, слыша такое королевское письмо за коро-

левскою рукою, тому повѣрили и били челом в. г. своему (*л.—об.*) ц. і в. к. Василью Івановичю всеа Русиі, чтоб он, в. г., для покою хрестьянсково, и чтоб в Московском государстве болши того кровь хрестьянская не лилась и Московское государство не розорялось, государство свое отставил. И царь Василей, по челобитью всяких людей и для покою хрестьянского, чтоб для его кровь хрестьянская не лилась, государство отставилъ. А Московского государства бояре, і воеводы, и дворяне і всяких чинов люди, которые в то время были на Москвѣ, изобрали было на Московское государство *(л. 50)* сына государя вашего королевича Владіслава, и с корунным гетманом с Станиславом Желковским о всѣх статьях, какъ королевичю быти на государстве, против королевского листа договор учинили и записьми и крестным целова(нье)м укрепились. А о которых статьях з гетманом с корунным с Станиславом Желковским не договорились, и о тѣх статьях послати ото всего Московского государства к в. г. вашему, Жигимонту королю, послов своих великих. А гетману было корунному Станиславу Желковскому в город *(л.—об.)* в Москву Полских, и Литовских, і Неметцких і всяких ратных людей, которые с ним и которые при воре сь Яном с Сопѣгою, не вводити; а к в. г. вашему, к Жигимонту королю, гетману Станиславу Желковскому писать было, чтоб Жигимонтъ король от Смоленска отшел в свою землю і Смоленску тесноты никакие чинити не велѣл. Да по тому гетманскому договору посланы к в. г. вашему, Жигимонту королю, под Смоленескъ с Москвы от святеішего Ермогена, *(л. 51)* патриарха Московского і всеа Русиі, и от митрополитов, и от архиепискупов, и епискупов, і ото всего освященного собору, и от бояр, и окольничих, и от дворян, и от дьяков и ото всяких людей всего Росийского царьствия в послѣх Ѳеларет, митрополит Ростовскиі и Ярославскиі, да боярин княз Василей Васильевич Голицын с товарыщи, и дворяне і всяких чинов люди. А от государя вашего, Жигимонта короля, в тѣ же поры, какъ уже бояре с корунным гетманом крестным целованьем укрепились, приѣхали ис-под Смоленска крестнопреступникъ *(л.—об.)* и измѣнникъ Московскому государству Михайло Глѣбов сынъ Салтыков, да княз Василей Михайлов сынъ Мосалской, да дьякъ Іван Грамотин да гостиные сотни торговой детина Ѳедька Ондронов с своими совѣтники, которые были в Тушине у вора, а после того у вас под Смоленском, да от короля к Москве на уряд Олександра Гасевской с королевскими листы, и учали быти по королевскому велѣнью в Московском государстве, мимо королевского листу и гетманского укрепленья, править и умышлять меж себя,

злодѣйски многих Московского *(л. 52)* государства бояр, и дворян і всяких служилых людей розослали с Москвы будто на службы по дальным городомъ. А сами злодѣи Михайло Салтыковъ да Ѳедька Ондронов с товарыщи, умысля с своими совѣтники, и с Олександромъ Гасевским і с Полскими и с Литовскими людми, будто для береженья от воровских людей, оманом Полских, и Литовских и Неметцких людей з гетманом с Станиславом Желковским и с полковники и с ротмистры ввели в Москву в каменые городы; а государя нашего царя Василья *(л. — об.)* Івановича взяли, а сказали, будто для береженья посылают его в Осиѳов монастырь. Да после того гетманъ корунный Станислав Желковской, какъ поѣхал с Москвы х королю под Смоленескъ, царя Василья взяв из Осиѳова монастыря, отвез х королю под Смоленескъ и з братьею его через крестное свое целованье. А Михайло Салтыков да Ѳедька Ондронов с своими совѣтники да Олександро Гасевской, забыв гетмана корунново, и полковников и ротмистров крестного целованья, *(л. 53)* учали в Московском государстве всяких людей прельщати і приводити на то, чтоб всякие люди в Московском государстве целовали крестъ в. г. вашему, Жигимонту королю, мимо сына его Владіслава королевича, и быти б Московскому государству под государем вашим Жигимонтом королем к Польше и к Литвѣ; а о сыне его о королевиче Владиславе все учали отказывать, что быть ему на Московском государстве не мочно. І видя их такие злые дѣла, великиі святейшиі Ермоген, патриархъ Московскиі *(л. — об.)* і всеа Русиі, разжегся по Христе вѣрою и поборая по нашей истинной православной хрестьянской вѣре греческаго закона, какъ есмь истинный пастырь нашъ и учитель, не хотя дать Богом избраннаго стада своего волком и хищником в разхищенье, тѣх измѣнников Михайла Салтыкова с товарыщи въ их злых дѣлех обличал, и многое от них злодѣев и от Олександра Гасевского великиі святейшиі Ермоген патриархъ безчестья и тесноту и гоненья претерпевал, аки крѣпкиі *(л. 54)* адамантъ, а обличати их от их злых дѣлех (sic) не престал. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, также не памятуя прежнего своего, и послов своих, и посланников, и послѣднего гетмана корунного Станислава Желковского, и полковников и ротмистров крестного целованья, от Смоленска не отшел, и рати своей из Московского государства вывесті не велѣл и сына своего Владіслава королевича на Московское государство в нашей истинной православной хрестьянской вѣре греческаго закона *(л. — об.)* не дал; а над послы Московского государства, над Ростовским митрополитом Ѳеларетом да над боярином над князем Васильем Васильевичем Голицынымъ с товарыщи,

учел насильство и тесноту чинити и приводити их на свою волю, чего николи ни в которых государьствах такъ над послы не ведетца. А Полские и Литовские люди, которые были на Москвѣ и по городомъ, многие зборы денежные і кормы немѣрные почали збирать, и Московских городовых всѣх ворот *(л. 55)* ключи, и на городе наряд, и зелье, и свинецъ, и пушечные запасы ядра, і въ казнѣ наряд же, и зелье, и свинецъ і всякие пушечные запасы Олександро Гасевской с полковники и с ротмистры взяли к себѣ, и по всѣм городовым воротам и по улицам у решоток сторожеі учинили своих, Полских, и Литовских и Неметцких людей, и посадцким и жилетцким людем і волостным крестьяном почали великие налоги і насильства чинити, и нашей православной хрестьянской вѣре греческаго закона поруганье дѣлати, и церкви Божиі оскверняти. *(л. — об.)* И Московского государства бояре, і воеводы, и чашники, і стольники, и стряпчие, и дворяне, і дьяки, и дети боярские і всякие служилые і жилетцкие люді, которые были по городом, видя королевскую многую прежнюю и нынешнюю неправду и крестопреступленья, и Московскому государьству от Полских и Литовских людей налоги і насильства великие, и нашей крестьянской православной вѣре греческаго закона поруганье, писали ізо всѣх городовъ к Москве к Михаилу Салтыкову с товарыщи, и к Олександру Гасевскому, *(л. 56)* и к Полским и к Литовским людем, которые были в Москвѣ, с великим прошеньем, оправдая себя перед государем вашим, Жигимонтомъ королем, и перед сыном его Владіславом королевичем, чтоб они от таких своих злых дѣл престали и стояли в свой правде, на чем за в. г. вашего, Жигимонта короля, и за сына его Владіслава королевича и за них за всѣх целовал крестъ к Московскому государству корунной гетман Станислав Желковской, и королевич бы Владислав на Московское государство по гетманскому договору шел не мешкая, потому что *(л. — об.)* нам бесгосударным долгое время быти не мочно. И Московского государства измѣнники Михайло Салтыков с товарыщи с своими совѣтники, да что прислан от в. г. вашего, Жигимонта короля, в Московские правители Олександро Гасевской, ни мало на то наше прошенье не приклонилися, ноипаче на всякое зло учали простиратися, не терпя к себѣ святѣйшего Ермогена, патриарха Московского і всеа Русиі, обличенья, царьствующиі град Москву, во всем Росийскомъ царьствиі мать градом, деревяноі *(л. 57)* и каменноі болшой город выжгли і высекли некрестьянским обычаем, и церкви Божиі, в которых из давных лѣт славилося имя Божие, и монастыри осквернили и разорили, и многоцелебные мощи Московских чюдо-

творцов обругали, и образы и чюдотворцовы раки обдирали и ломали, і всякое осквернение и поругание нашей православной хрестьянской вѣре греческаго закона починили, ни мало не страшася суда Божья, і великого святѣйшего Ермогена, патриарха Московского і всеа Русиі, непобедимаго, крѣпкого в *(л. — об.)* православиі столпа, и нового во святых исповѣдника, и непоколебимаго поборника по нашей истинной православной вѣре греческаго закона, с великим безчестьем с престола свергли, и із святительского сану обнажили, і, в заточенье посадя, злою мучительскою смертью нехристьянскиі уморили; а священническиі и іноческиі чин, и бояр, князя Ондрѣя Васильевича Голицына, и іных бояр, и дворян, и дьяков, и детей боярских, і всяких служилых людей, и гостеі, и торговыхъ и жилетцких всяких і простых людей *(л. 58)* безчесленно крестьянское множество мужеска полу і женска и нескверных младенецъ побили мучительски, и кровь многую крестьянскую по всему царствующему граду Москвѣ невинно пролили, отчего не токмо мы от душевные горести, видя то некрестьянское дѣло, возрыдалі, и аеръ от того злого крестьянского невинного кроворозлитья осквернился. А иных бояръ, и окольничих, и дворян і всяких людей захватили в Кремлѣ і в Китае городе и держали в неволе, а иных за приставы. А царскую казну, многое собрание *(л. — об.)* из давных лѣт прежних великих государей наших царей Росийских, и их царьские утвари, царьские шапки и коруны, и их царьское всякое достояние и чюдотворные образы Михайло Салтыков да Өедька Ондронов с товарищи к вам отослали; а достальную царьскую казну і в церквах Божиих, і в монастырѣх, і в домѣх, і в лавках і в погребех многое неизчетное богатество Московских всяких людей, пограбя, по себѣ розделили. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, послов, которые посланы к нему *(л. 59)* ото всего Московского государства, Ростовского митрополита Өеларета да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, поимав, с приставы в заточенье в Польшу і в Прускую землю отослал, чего ни в которых государствах не токмо во крестьянских, і в мусулманских того над послы не ведетца, что в. г. вашъ, Жигимонтъ король, над послы Московского государства учинил. А сам Смоленескъ через крестное целованье взятьем взял и многое безчисленное крестьянское кровопролитье учинил, а архиепискупа *(л. — об.)* Смоленского Сергия, и боярина і воевод Михайла Борисовича Шеина с товарыщи, и дворян, и детей боярских, і всяких служилых и жилетцких людей, и матери их, и жены, і дѣти, и сестры и братью живых поимал і в заточенье розослал. И та в. г. вашего

неправда и разоренье Московскому государству не токмо намъ, і вам, паном-раде, і всѣм великим пограничным государем вѣдомо. — И Московского государства бояре, и окольничие, и *(л. 60)* чашники, и стольники, и дворяне, и дьяки, и дети боярские, и головы стрелетцкие и казацкие, и казаки, и стрельцы, і всякие служилые і жилетцкие люди, відя королевскую многую неправду, и от Полских и Литовских людей великому Московскому государству конечное разоренье, и святым Божиим церквам запустѣние, и нашей истинной православной крестьянской вѣре поруганье и безчисленное крестьянское кровопролитие, болши того терпѣти не могли: сослався со всѣми городы всего Росийского *(л. — об.)* царствия, и меж себя благосоюзной совѣт учинили и крестным целованьем укрепились на том, что нам всѣм православным крестьяном всего Росийского царьствия от мала и до велика за королевскую многую к нам и ко всему Московскому государству неправду, и за многое крестопреступленье, и за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру греческаго закона, и за святые Божьи церкви, и за многое безчисленное крестьянское кроворозлитіе и за разоренье Московского государства стояти всѣм единомышленно против *(л. 61)* государя вашего Жигимонта короля, и сына государя вашего Владислава королевича на Московское государство государемъ никакъ не хотѣть, и царьствующиі град Москву от Полских и от Литовских людей очищать, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. — И по милости всемогущаго, і всесильнаго, в Троицы славимаго, Бога нашего и пречистые Его Богоматери і великих Московских чюдотворцов молитвами царствующиі град Москву от Полских и от Литовских людей очистили, и Полских и Литовских людей, которые сидѣли в Москвѣ, *(л. — об.)* пана Миколая Струса, старосту Хмелинсково и Любетцкого и на Юлове горѣ, которой был туто в столице в гетманское мѣсто, и полковников, и капитанов, и ротмистров, и порутчиков и многое Полское и Литовское рыцерство взяли живых; и не паметуя их к себѣ многих грубостей и нашей истинной православной крестьянской вѣре греческаго закона и иконам святым от них поругания, дурна над ними никоторого учинить не велѣли, и побити их не дали, и ныне им тесноты и нужи *(л. 62)* никакие нѣту. А с в. г. вашим Жигимонтом, королем Полским і в. к. Литовским, приговорили всею землею всего Росийского царьствия оприч того дѣла, что сыну государя вашего Владиславу королевичю быти на Московском государстве государем об ыных о всяких о добрых дѣлехъ обослатися, чтоб в. г. вашъ, Жигимонтъ король, не хотя видети в крестьянских государствах кроворозлития, послов Мо-

сковского государства, которые посланы к в. г. вашему *(л. — об.)* ото всего Московского государства за крестным целованьем, Ростовского митрополита Өеларета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, и дворян, і всяких людей, которые посланы с послы, в Московское государьство отпустити велѣл; и плѣнные б на обе стороны свободны были. А будет ныне в. г. вашъ, Жигимонтъ король, похочет какими мѣрами Московского государьства под себя или под сына своего Владислава королевича доступати, и Московского *(л. 63)* государства бояре, і воеводы і всяких чинов люди всего Росийского царьствия от мала и до велика, моля всесильнаго, в Троице славимаго, Бога нашего и пречистую Его Богоматерь і великих Московских чюдотворцов о побѣде и одолѣние на всѣх недругов Московского государства, востающих на ны, призывая Его Творца нашего и Содѣтеля на помощь и пречистую Его Богоматерь і великих чюдотворцов, обещались мы всѣ единодушно за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру греческаго закона, и за святые Божиі *(л. — об.)* церкви, и за все Московское государство и за свою хрестьянскую природу и правду против государя вашего Жигимонта короля и сына его Владислава королевича стояти крѣпко и неподвижно, сколько нам милосердый Бог помочи подастъ; хотя будет кому из нас лучитца и до смерти за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру пострадати, и мы то с радостию приимем, а государя вашего Жигимонта короля и сына его Владислава королевича на Московское государство никакъ не хотѣти *(л. 64)* и не мыслити. — вам, паном-раде, какъ есть истинным православным крестьяномъ, хотя видети во крестьянских государствах мир и покой и тишину, пожалѣя о невинном крестьянском кровопролитиі, то дѣло отставить, і в. г. своего, Жигимонта короля, на то наводити, чтоб он от пролития крестьянские крови унелся, и похотѣл с Московским государством иного доброго дѣла, какъ бы меж его, в. г., и меж великого Московского государства и меж коруны Полские і великого княжества Литовского *(л. — об.)* мир и покой и тишину учинити, чтоб обѣих великих государствъ православные крестьяне жили в покое і в тишинѣ по прежнему, и послов бы Московского государства, которые к нему посланы за крестным целованьем, митрополіта Өеларета Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, и дворян і всяких людей, которые посланы с Москвы, велѣл отпустити, и плѣнными б на обе стороны велѣл розменитися вскоре, *(л. 65)* чтоб плѣнные, будучи в плену, к Богу не плакали.

А будет Денисью паны-рада или хто иных каких королевских чиновников учнут говорити о Свѣйском королевиче, что им про то вѣдомо подлинно, что Московского государства бояре с прежним Свѣйским королемъ с Карлусом ссылалися, а просили на Московское государство государем из дву сынов его которого нибуді, а после Карлуса короля ссылались бояре с сыном его Густавом Адолѳом королем о том же, чтоб дал *(л. — об.)* на Московское государство государем брата своего меншого коро(ле)вича Ѳилипа, — и Денисью паном раде или тѣм, хто его о том учнет спрашивати, говорити, что Свѣйской прежней Карлус король писал Московского государьства к бояром і всяких чинов к людемъ, чтоб сына его котораго нибуді взяли на Московское государство государем; а будет сына его не похотят взяти на государство, и им бы обрати на Московское государство государя из своих из руских родов, а из ыных ни ис которых государствъ государя себѣ *(л. 66)* не обирати. И после того Свѣйского Карлуса короля не стало, а на его мѣсто учинился на королевстве сынъ его болшой Густав Адолѳъ. И после отца своего присылал Московского государьства к бояром и ко всей землѣ о том же, чтоб на Московское государство взяли государем брата его королевича князя Карла Ѳилиппа; а о болшом о начальном дѣле о крещенье и как ему вперед быти в нашей истинной православной вѣре греческаго закона — не писал. И Московского государства митрополиты, и архіепискупы, и епискупы, і весь духовной чин, и бояре, и окольничие, *(л. — об.)* и чашники, и стольники, и стряпчие і всѣ думные і всяких чинов люди всего Московского государьства всѣ единомышленным совѣтом приговорили і укрепили, что оприч нашие православные крестьянские вѣры греческаго закона иных никаких вѣр государю отнюдь на Московском государстве не быти; а быти на Московском государстве государем нашие греческие вѣры, ково Богъ назначит і вся земля единым совѣтом излюбит. А приговоря и уложа о том всею землею, к Свѣйскому Густаѳу *(л. 67)* Адолѳу королю писали, что Московского государства митрополиты, і весь духовноі чин, и бояре, и окольничие і всяких чинов люди всего Росийского царствия всѣ единомышленным совѣтом приговорили и на том положили, что на Московском государстве оприч нашие православные хрестьянские вѣры греческаго закона иных никаких вѣр государю отнюдь не быти; а быть на Московском государстве государю нашие хрестьянские вѣры, ково нам государя Бог дастъ и единомышленным совѣтом вся земля излюбит; и о королевиче ему отказали впрямь. И после того не в давне *(л. — об.)* писал из ве-

дикого Новагорода Свѣйского короля воевода Яков Пунтусов по королевскому указу Московского государства к духовному чину, и к бояром и ко всѣм чином к людем о том: коли уже Богъ не изволил і всего Росийского царьстия люди всею землею того не похотѣли, что государю их королевичю на Московском государстве быти, и то дѣло Божие, а не человѣческое. И чтоб вперед Свѣйскому королевству с Московским государством, сослався послы, учинити меж обѣих государствъ меж Московского государьства и Свѣйского королевства тишину и покой, *(л. 68)* какъ было учинено и постановлено при прежних государех блаженные памяти при в. г. нашем ц. і в. к. Ѳедоре Івановиче всеа Русиі, и при царѣ Борисе и при царѣ Василье, и быти б в дружбе і в любви по прежнему. А какъ меж обѣих государствъ о дружбе и о любви ссылка и договор всякому доброму дѣлу будет, и государь их Густав Адолѳъ король, похотя быти с Московским государством по прежнему в дружбе і в любительной ссылке, велит из великого Новагорода и Ноугородцкие земли изо всѣх городов и мѣстъ Неметцких *(л. — об.)* всѣх воинских людей велит вывести; а которые Неметцкие люди в Московском государьстве взяты на дѣлех и которые Московского государства служилые і всякие люді мужеска полу и женска, мала і велика, тѣх бы сыскав на обе стороны свободных учинити. И того Свѣйской король добрѣ хочет, чтоб ему вперед с Московским государством измиритца и меж обѣих государствъ тишину и покой учинити, какъ было с прежними с великими государи Московскими мирное постановенье и утверженье, и стояти б *(л. 69)* с Московским государьством вмѣсте на всякого недруга. И Московского государьства бояре и думные люди о том дѣле с Свѣйским королем ссылаютца; а на чем у них положено, того ему невѣдомо.

А какъ Денису король велит быти у себя на посольстве, а паны-рада у себя, а в то будет время тут же при королѣ или у панов-рад будут Московского государства измѣнники Михайло Салтыков, да Іван Грамотин, да Василей Янов или иной хто из Московских измѣнников, — *(л. — об.)* и Денисью говорити о том паном-раде, что послан онъ, Денис, Московского государьства от митрополитов, и архиепискупов, и епискупов, и ото всего духовного чину, и от бояр, и окольничих и от думных і всяких чинов людей всего Росийского царьствія к в. г. их, к Жигимонту королю, и к ним, к паном-раде, з грамотою о добром дѣле, а при королѣ и при них панѣх-раде тепере стоятъ Московского государства измѣнники и разорители Михайло Салтыков с товарыщи; и того преже сего

николи не бывало, *(л. 70)* чтоб в то время такие ізмѣнники при государех блиско были. І великиі бы государь, Жигимонтъ король, в то время при себѣ быти им не велѣл, а велѣл их выслати вон.— Да будет король и паны-рада Михайлу Салтыкову с товарыщи выйти не велят, и Денису и при них королю и паном-раде посолство правити и грамоты подати по наказу, какъ о томъ писано выше сего.

А будет его Дениса измѣнники Михайло Салтыков с товарыщи после *(л. — об.)* посолства о каких дѣлех учнут спрашивати или что про Московское государство и про бояр учнут какие непригожие рѣчи на задор говорити,—и Денису говорити Михайлу Салтыкову с товарыщи при панѣх-раде вслух безстрашно, что он, Михайло, с товарыщи первые всякому злу начальники и Московскому государству разорители, забыв Бога, и отщитив души свои и оставя свою природу, своим злохитрым умыслом и для *(л. 71)* суетные славы мира сего и душепагубные корысти на Московское государство навели конечное разоренье і всякое зло и за то им ждать на себя Божия гнѣву и мщенья: вся та болшая невинная крестьянская кровь льетца от них, и им было ныне надобе попомнити Бога и свою крестьянскую природу, от таких своих злых дѣл престати и обратитися к Богу; а толко они ныне в таких своих злых дѣлех не узнаютца и от таких своих злых дѣлъ не престанут, и им от Бога за тѣ их злые дѣла вскоре отомщение будет, *(л. — об.)* а ныне і вперед от них оприч измѣны и меж государствъ ссоры і всякого дурна никакого добра не чаят.—А выговоря им, о том болши того с ними ни о чем не говорити и пойти от них прочь.

А будет Денисья паны-рада или іные какие королевские чиновники учнут спрашівати про государьское обиранье: коли уже Московского государства всякие люди королевича на государьство взяти не хотят и им кого же на государьство обирати, или будет его спросят про Московских измѣнников про Михайла *(л. 72)* Салтыкова совѣтников про Өедьку Ондронова с товарыщи: гдѣ они ныне и для чего их пытали,—и Денисью про государьское обиранье и про измѣнников Московского государьства про Өедьку Ондронова с товарыщи паном-раде, или иной хто о том учнет его спрашивать, говорити и отвѣт имъ чинити против тѣх статей, которые писаны в сем же наказе выше сего, какъ ему о тѣх статьяхъ велено говорити в Вязьме пану Рутцкому.

А будет Денисья паны-рада или хто иные *(л. — об.)* Полские і Литовские люди и приставы учнут спрашивати про Казань и про Астарохань, какъ ныне с Московскимъ государьствомъ Казанское и

Астароханское царьство в одном ли совѣте и нѣт ли меж ими розни, — и Денисью говорити: вѣдомо вам самим, что Казанское и Астароханское царьства издавна великих государей наших царей Росийских, и ныне Казань и Астарохань в совѣте і в соединенье с Московским государьством, и ныне *(л. 73)* Казанские и Астароханские рати, по повелѣнью Московского государьства бояр і всяких чинов людей, болши 100,000 своими головами, слыша про Московское разоренье, идут к Москве; а передовые люди Казанского государства пришли уже к Москве, а болших людей ожидают вскоре. І во всем Казанского и Астароханского государства всякие люди в послушанстве и Московского государьства з бояры і всяких чинов с людми со всѣми городы въ единомышленном добром совѣте, что им, прося у всемогущаго Бога милости, по Его святой воле *(л. — об.)* всѣми Росийскими государствы на Московское государство государя обирати, кого нам на Московское государство государя Богъ дастъ, и Московского государства городы очищати и недругом недружбу мстити, сколко Бог помочи подастъ.

А будет Денисья спросят про Сибирь: какъ ныне Сибирское государьство, — и Денисью говорити: Сибирское царьство по прежнему в послушанье к Московскому государьству, и бояре і воеводы в Сибирские городы ныне посланы Московского *(л. 74)* государьства от бояр и ото всеѣ земли, и с Московским государством Сибирское царьство во всем въ единомышленном совѣте, а от Московского государства не в послушанье і в розни николи не бывало; і, видя ныне над Московским государством такое разоренье, также идут к Московскому государству всѣ своими головами для очищенья Московского государьства, а подлинно будут всѣ вскоре к весне.

А будет Денисья спросят про Болшие Нагаи: какъ ныне Болшіе Нагаи и Московского *(л. — об.)* государства на украиные городы войною не ходят ли, — и Денисью говорити: Болшие Нагаи издавна служат великим государем нашимъ царем Росийским, а нынешней Нагайской началной болшоі Иштерекъ князь Тенехматов сынъ з детми своими, и з братьею, и с племянники и со всею Нагайскою ордою Болших Нагай, слыша Московскому государству от государя их, Жигимонта короля, разоренье и многие неправды, присылал Московского *(л. 75)* государьства к бояром послов своих аталыка своего Булимурза Мамаева с товарыщи о том: надобно-ль Московского государьства бояром і всей землѣ от него ратные люди на помоч; а он со всею Нагайскою ордою, какъ преже того служил великим государем нашим царем Росийским, такъ и ныне Московскому государству

рад служити и на всяких недрузей помогати: сколко Московского государьства бояром ратных людей от него на помоч надобе, столко і пришлет. И Московского государьства бояре послов его к нему отпустили, а от себя *(л. — об.)* Московского государьства дворянина Прокофья Вражского к Иштереку князю послали сь его послы вмѣсте; и Прокофей Враской от Иштерека князя приѣхал к бояром при нем, а с ним Иштерековы княжие послы с тѣм, что Иштерекъ княз посылает Московскому государьству против его недрузей на помоч от себя многих ратных людей и будут вскоре.

А будет Денисья учнут спрашивати: какъ ныне с Московским государьством цесарь хрестьянской, і Датцкой и Аглинской короли, и есть ли *(л. 76)* Московского государьства з бояры с ними ныне внове ссылка, — и Денисью Григорьевичю говорити: вѣдомо вам самим, что цесарь хрестьянской, и Датцкой Хрестьянус король, и прежнея Аглинская Елисавет королевна и нынешней Аглинской и Шкотцкиі Якоб король издавна с великими государи нашими цари і великими князи Росийскими бывали в докончанье і в дружбе і в любви, а оприч дружбы и любви и меж их государей любителных ссылокъ недружбы никакие не бывало николи; а ныне оні, слыша про такое Московского *(л. — об.)* государства напрасное разоренье і запустѣнье, добрѣ скорбят и дівуютца тому, что великиі государь вашъ, Жигимонтъ король, через крестное свое целованье такую неправду и разоренье над Московскимъ государьством учинил, какъ крестьянскимъ государем над крестьяны дѣлати не годитца. А ссылки им Московского государьства з бояры ныне внове какие бывали-ль или нѣт, того ему невѣдомо: он человѣкъ служилой, того ему вѣдати не мочно.

А будет паны-рада или іной хто учнут *(л. 77)* спрашивати: какъ ныне Московское государство с Крымским царем і внове ссылки меж ими бывали-ль, — и Денисью говорити, что прежние великие государи нашi цари Росiские с прежними великими государи с цари Крымскими были в дружбе і в любви і в ссылке; а послѣднее с в. г. нашимъ царем Васильемъ был в дружбе і в любви і в ссылке Крымской Саламет-Гирѣй царь. А ныне Московского государьства бояром подлинно вѣдомо, что на Крымскоі ордѣ *(л. — об.)* учинился царем на Саламет-Гирѣево царево мѣсто Магмет-Гирѣй царь, Саадет-Гирѣя царевича Мурат-Кирѣева царевичева болшого брата сынъ, которой служил в. г. нашему блаженные памяти ц. і в. к. Өедору Івановичю, в. Р. с., в Астрахани; а брат его меншой Шагирѣй царевичъ учинился на Крымской ордѣ калгою. И, слыша госу-

даря их, Жигимонта короля, за крестным целованьем к Московскому государству многую неправду и разоренье, *(л. 78)* и многое кровопролитие и царской казнѣ розграбление, и помня к себѣ и к отцу своему к Саадет-Гирѣю царевичю от в. г. нашего ц. і в. к. Өедора Івановича всеа Русиі жалованье, о том добрѣ скорбит и хочет Московскому государьству всякими мѣрами на всѣх недрузей помогати всею Крымскою ордою; и ждут Московского государства бояре послов от него болших к Москве вскоре.

А будет паны-рада или іной хто учнут Денисью говорити, что Крымской царь мусульманин *(л. — об.)* і вѣрити ему ни в чем не мочно, он рад тому, чтоб кровь крестьянская пролить, — и Денисью говорити: Крымской царь и мусулманенин поганин, а и тот, видя государя вашего многую неправду к Московскому государьству за крестным целованьемъ и крестьянское многое кровопролитие, о том жалѣетъ и, на крестьянскую кровь смотря, умилился; а государь вашъ, Жигимонтъ король — великіі крестьянскиі государь, а такое крестьянское кровопролитие за крестным целованьем *(л. 79)* учинил. І вам бы, паном-радам, о добром дѣле и о покое крестьянском порадѣти, і великого государя своего, Жигимонта короля, на всякое добро и на покой крестьянской приводити, чтоб он от таково крестьянского кровопролитія унялся, на Московское государство всякие умыслы отставил, а похотѣл бы меж крестьянских государствъ покоя и тишины, которое б ему дѣло было от всемогущаго Бога к милости, а ото всѣх великих государьствъ к похвалѣ.

(л. — об.) А будет Денисья учнут паны-рада или иные которые королевские чиновники спрашиваті Московского государства про измѣнника про Івашка Зарутцково: какъ он был под Москвою вмѣсте з бояриномъ со князем Дмитреем Тимоөѣевичем Трубетцким да с Прокоөьемъ Ляпуновым, и он в то время да и после того времяни имянован был сенатарем і в воинских дѣлех справцою, а и после Прокоөья Ляпунова Московскому государьству служил и против государя их, *(л. 80)* Жигимонта короля, Полских и Литовских людей стоял, а после того со многими казаки ис-под Москвы отшел на Коломну до Сендомирского воеводы дочери до Марины, ис Коломны вышед, собрався со многими людми с казаки на Резани, многие городы и мѣста поимали, и ныне учинился государю их, Жигимонту королю, во всем в послушанстве и на том государю их королю присегал, что хочет с королевскими с воинскими людмі на Московское государство сопча стояти і во всем хочет государю их королю служити, — *(л. — об.)* и Денисью Григорьевичю говорити тѣм, хто его

о Зарутцком учнет спрашивати: вѣдомо вам про то самим подлинно про вора про ростригу Гришку Отрепьева, которой государя же вашего умышленьемъ і вспоможеньем Московского государства доступил был, и какъ тот богомерской и скаредной еретикъ рострига Гришка Отрепьев по своим злым дѣлом и по обличенью Московского государства людей скончался, и про того, которой после его также, какъ первой вор и еретикъ Гришка Отрепьев, назвался государьским сыномъ *(л. 81)* царевичем Дмитреем Івановичем, быв под Москвою і в Тушине, а после того узнав свои богомерские и скаредные злодѣйские дѣла, от обличенья убежал в Колугу; а тот вор и богоотступникъ Івашко Зарутцкой тогда же, милость Божію забыв и окоянную свою душу отщитив, тому вору отдался душею и тѣлом, и по смерть его всякое зло дѣлал, а после Тушинского вора, во многих городѣх і в мѣстехъ собрався с такими же воры с волными людми с воры же, в Московском государьстве *(л. — об.)* смуту і всякое зло дѣлалъ. И после того, злохитрым своим умыслом хотячи до конца воровство свое и ізмѣну к Московскому государству показати, іс-под Москвы с воровскими же не со многими людми збежал на Коломну прежних воров к женѣ, Сендомирсково воеводы к дочере, к Марине и к сыну еѣ и, Коломну выграбя і взяв тоѣ Марину с сыном еѣ, побежал в украиной город на Михайлов; а с ним немногие люди, которые за свое воровство збежали ис-под Москвы. *(л. 82)* И Московского государьства бояре і воеводы послали на него іс Переславля Резанского воевод с ратными людми, и тѣ воеводы, пришед под Михайлов, вора Івашка Зарутцкого побили, и его и Маринку на Михайлове осадили накрепко и, чаю, уже посямѣста Зарутцкой и с Мариною Московского государства у бояр в рукахъ на Москвѣ. И гдѣ ему с Мариною и с сыном еѣ ни бѣгати, а от Божия гнѣву и Московского государства от бояр и от всеѣ земли за свои злодѣйские дѣла и за измѣну никуды не убѣгати. *(л. — об.)* А оприч Михайлова города всѣ городы великого Московского государьства всего Росийского царьствия меж себя въ единомышленном совѣте, а розни меж ими нѣт никакие, и хотят отыскати *(sic)* свою обиду Московского государьства недругом и разорителем. А хотя будет Зарутцкой, видечі конечную свою погибель, государю их, Жигимонту королю, и поманил чѣм, и та его воровская ссылка з государем их Московского государьства бояром і всей землѣ ничѣм не страшна. Да и государю их, Жигимонту *(л. 83)* королю, в том нечесть, что будучи хрестьянским великим государем, а с таким Московского государства с вѣдомым измѣнником о разоренье Московского государьства на всякое зло ссылатца.

Хрестьянским государем над крестьяны такъ не годитца дѣлати; то они паны-рада і сами могут разсудити, что то з государя их стороны не доброе дѣло дѣлаетца. И им паном-раде, жалѣя о невинном крестьянском кровопролитье, пригоже от таких злых причинъ государя своего отводить, а намолвлять *(л. — об.)* и на всякое добро наводить, как бы меж обѣих государьствъ кровь уняти, и тишину и покой учинити и ко всякому добру привести.

А будет его, Денисья, о тѣх дѣлех спрашивати не учнут, и Денисью о тѣх дѣлех самому ничего не говорити; а говорити о тѣх дѣлех, в которых дѣлех его спросят.

А будет Денисья учнут его спрашивати о іных о которых дѣлех, а в сем у него *(л. 84)* наказе тѣ дѣла не написаны, — и Денисью говорити: о невеликих дѣлех, смотря по их словам, а о болших дѣлех и о которых самъ подлинно не вѣдает, не говориті ничего; а отговариватися тѣм, что он человѣкъ служилой, живет все по службам и у себя в ымѣнье, и ему тѣх дѣл вѣдати не лучилося, а вѣдают такие дѣла Московского государьства думные люді.

Да приказывати Денисью с приставом, *(л. — об.)* хто у него пристав будет, к паном-раде и х канцлѣру, чтоб ево отпустили Московского государьства к бояром, не задержавъ, и против боярских грамот с ним к бояром отписали.

Да как его Денисья король и паны-рада отпустят и грамоты ему дадутъ, — и Денисью ѣхати к Москве к бояромъ наспех; а того провѣдывати себѣ у всяких людей тайно, что в грамотах к бояром и ко всей землѣ писано, *(л. 85)* и Московского государьства послов Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи отпустят ли, і вскоре-ль их отпустят, и ково с ними король на розмѣну хочет послать — из радных ли панов или из рядовых, і в котором городе ныне послы и нѣт ли им болшие тесноты. Да что о том провѣдает, и Денисью о том промышляти всякими мѣрами, чтоб ему, полоняника или какова нибуді человѣка накупив, наперед себя к Москве к бояром с вѣстью *(л. — об.)* прислати.

А будет Денисья учнут его отпущати, а грамот ему против боярских грамот не дадут, а провѣдает, что король послов Московского государьства Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, и боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи отпустити не велит и доброго дѣла и покою с Московским государьством не похочет, а похочет на Московское государство войну

всчать, сам итти или гетманов послати, *(л. 86)* и Денисью ѣхати к Москве к бояром и без грамот; а затѣм не мешкать.

А будет Денисья похотят задержаті, а король учнет сам наряжатца на Московское государство войною, — и Денисью одноличпо того провѣдывать: сколко с королем будет рати и какие люді, и хто королю на Московское государьство людми и казною помогает, и какъ королевского походу чаяти, и на коі мѣста прямо-ль под Москву или на Сѣверу *(л. — об.)* или на іные которые мѣста, и с нарядом ли пойдет или без наряду; а провѣдав о том подлинно, выслати с тою вѣстью к Москве к бояром полоненика или іново какова человѣка нибуді тайно. То ему учинити, смотря по тамошнему дѣлу; а одноличпо б ему тѣм промыслити всякими мѣрами, чтоб в Московское государство с вѣстью про королевское умышленье выслати наперед себя, чтоб Московского государства бояром про Литовские всякие вѣсти безвѣстным не быти.

(л. 87) А самому Денисью приказывати с приставом к паномрадам безстрашно, что прислан он к государю их, к Жигимонту королю, и к ним паном-раде обѣих государствъ коруны Полские і великого княжества Литовского Московского государьства от духовного чину и от бояр з грамоты, Литовского гетмана Карлуса Хоткѣевича по опасным листомъ, и они его задержали, в Московское государьство не отпустят; а король ныне, забыв свое и послов своих и посланников многие крестные целованья и с прежними великими государи нашими *(л. — об.)* цари Росийскими мирное утверженіе, которое их государьскими душами было закреплено, на Московское государьство ныне опять войну всчинает, и кровь крестьянскую на обе стороны лити хочет невинно. I в том Божия воля, кому Богъ поможет. А они б, паны-рада, будучи при боку государя своего, о добром дѣле и о покое хрестьянском радѣли такъже, какъ дѣды и отцы их о добромъ дѣлѣ и о покое крестьянском радѣли, ныне государя своего Жигимонта короля на всякое добро наводили, *(л. 88)* и от пролитія крестьянские крови отводили, и его б Денисья велѣл в Московское государство отпустити не задержав, чтоб вперед гонцом было ѣздити на обе стороны безстрашно. А то у всѣх великих государей въ их царьскихъ поведениих бывает: рати меж ихъ в землях ходят, а послом и посланником на обе стороны ѣздить поволно безо всякого задержанья. А будет его держат затѣм, чтоб в Московском государстве про королевскую воіну вѣдома не было и притить бы королю самому и людей *(л. — об.)* прислати в Московское государство безвѣстно, — и Московского государства бояром

і воеводам і всяким людем во всѣх городѣх королевской неправедной умыслъ над Московским государьством и без него давно вѣдом, і во всѣх городѣх всего великого Росийского царьствия бояре і воеводы і всякие люди от мала и до велика готовы всѣ против государя их, Жигимонта короля, и сына его Владислава королевича за его многую неправду к Московскому государству, и за нашу истинную православную хрестьянскую *(л. 89)* вѣру греческаго закона, и за святые Божиі церкви и за свою природу, прося у Бога милости, стояти, сколко нам всѣм милосердый Богъ помочи подастъ; и которое хрестьянское кроворозлитие на обе стороны учинитца, и тое всеѣ крови Богъ взыщет на государе вашем, на Жигимонте королѣ, и на вас.

Да будучи Денисью в Полше і в Литвѣ всяких вестей провѣдывати себѣ тайно, которые вѣсти в Московском государстве надобе вѣдати; а каких вестей провѣдывать, *(л. — об.)* и то писано ему в сем же наказе выше сего.

А о всем Денисью, будучи в Полше і в Литвѣ, земским всяким дѣлом промышляти по сему наказу и какъ его Богъ вразумит, смотря по тамошнему дѣлу, и какъ бы Московскому государству было прибылнѣе.

А сесь наказ Денисью держати себѣ тайно і вычитати его почасту гораздо, чтоб ему всѣ статьи помнити наусть. А будет Денисеі гдѣ почаят себѣ *(л. 90)* грабежу или его станут гдѣ обыскивати, и Денисью сесь наказ однолично ухоронити, или зжеч, или в воду вкинуть или в землю закопать, а однолично б у него сего наказу нихто не вѣдал и никому б сесь наказ оприч его Денисья не достался.

Да память Денисью Григорьевичю. Которые ныне в Полше і в Литвѣ у короля дворяне и дети боярские і всякие люди, а с Москвы съѣхали х королю собою, а иные с измѣнником с Михаилом Салтыковым с товарыщи, а ныне увидит их *(л. — об.)* в Смоленске или инде гдѣ в дороге или при королѣ, а похотят будет ѣхати опять в Московское государство, а учнут от бояр опасатца опалы, — и Денисью им говорити, чтоб оні, попомня Бога и души своі и істинную нашу православную хрестьянскую вѣру греческаго закона и свою хрестьянскую природу і видя королевскую многую неправду к Московскому государству и от него конечное разоренье царьствующему граду Москвѣ и святым Божиим церквам і монастыремъ *(л. 90)* запустѣние и многое безчисленное крестьянское кровопролитие, от короля и от сына его отстали, и прибѣгли б прямо

всею душею к Богу, и к Московскому государьству службу свою и правду показали, провѣдав подлинно про всякие королевские злые умыслы над Московским государством, ѣхали с тѣми вестми к Москве к бояром и ко всей землѣ; а Московского государства бояре і всякие люди им будут братье своей раді и никоторого им лиха учинити не велят. А то они, оторвався ото всего Московского государства, забыв *(л. — об.)* отцов своих, и дѣдов, и братью, и род, и племя і православную хрестьянскую вѣру греческаго закона, для часовые земные славы забыв будущаго и некончаемаго вѣка небеснаго царьствия, души свои отщитили и стоят против правды на свою природу; и они б однолично от того отстали и ѣхали в Московское государство безо всякого опасенья и страху, о том ему имянной к ним приказ от бояр и ото всеѣ земли есть.

А говорити ему о том с тѣми, в которых почает правды и к Московскому государству *(л. 92)* обращенья прямо, а не лукавствомъ и ни по чьему науку; а в которых правды не чает и, прямо забыв Бога и своей истинные православные хрестьянские вѣры греческаго закона, души свои отщетили, а пристали х королю, и Денисью с тѣми ничего не говорити. А хоти его из них хто о чем и задерет говорити, и Денисью ему молыти: что мнѣ с тобою и говорити? А ты давно забыл Бога и свою истинную православную хрестьянскую вѣру и свое отечество, а прислал для малые славы вѣка сего Московского *(л. — об.)* государства ко врагом и к губителемъ и стоишь с ними на Московское государство и на нашу истинную православную хрестьянскую вѣру греческаго закона и на святые Божиі церькви заодин. И тебѣ какое добро говорить? — Да болши того с ним ничего не говорити.

А однолично Денисью, будучи в Полше і в Литвѣ, тѣм всего болши промышляти, чтоб всякие вѣсти к Москве к бояром высылати с кѣм вѣдомым и прямым, увѣря гораздо, чтоб бояром *(л. 93)* на Москве безвѣстным не быти; и о всем промышляти по сему наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, и какъ его Богъ вразумитъ.

Да память Денисью Григорьевичю. Какъ он будет у короля и у панов-рад на посольстве и по наказу королю и паном-раде посольство ісправит и грамоты подастъ, — и Денисью после посольства паном-раде говорити и с приставом к ним приказывати; какъ великиі государь их, Жигимонтъ король, с сыном своим с королевичем приходил войною в Московское государство и был под Волоком, *(л. — об.)* и как из Московского государства пошел назад, і в то

время сидѣлі в Можайску его королевские люди; и по его королевскому велѣнью тѣ его королевские люди, которые сидѣли в Можайску, город Можаескъ выжгли, и людей посѣкли, і всякое зло починили и чюдотворноі угодника Христова Николы образ для поруганья хрестьянские вѣры взяли с собою. И то ему, великому государю, и им, паном-раде, мочно самим розсудить, что то Богу грубо и противно и нашей истинной православноі хрестьянской вѣре греческаго закона *(л. 94)* явное поруганье. И государь бы их, Жигимонтъ король, какъ есть будучи хрестьянским великим побожным государем, на Бога воевати и угодников его чюдотворных образов и істинной нашей православной хрестьянской вѣре греческаго закона поруганья и безчестья чинити не велѣл, и чюдотворной образ Николы чюдотворца, что взят из Можайска, велѣл отпустить в Можаескъ с ним вмѣсте, какъ его отпустят. То дѣло Божие, а не государьское и не земское.

А будет паны-рада учнут говорити, что *(л. — об.)* в Можайску сидѣли королевские воинские многие люди розных государствъ, лютори и калвинцы и іных вѣръ, и они то учинили без королевского и без их панов-рад розсказанья, самоволством, нѣчто будет взяли тот Николы чюдотворца образ для обмѣны полонеников, и король ныне тот Николин образ отпустит, а Московского б государства бояре в то мѣсто велѣли дати плѣнных людей, колко пригоже, — и Денисью о том паном-раде говорити накрепко: *(л. 95)* то дѣло Божье и не государьское и не земское. Без полонеников нигдѣ ни в которыхъ государьствах не бывает, а того не ведетца, чтоб Божиим милосердием на полонъ розменятися. Какъ им о том не стыдно и говорити, что противно Богу чинити? — А однолично ему паном-раде о чюдотворномъ образе Николы чюдотворца говорити накрепко, чтоб образ Николы чюдотворца отпустили в Можаескъ с ним вскоре.

Да память Денисью Григорьевичю Оладьину. Будет его в тѣ поры, какъ он будет у короля *(л. — об.)* и у панов-рад или после того, спросят паны-рада сами или с приставом к нему прикажут, что Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и приказные і всякие люді всего Московского государства писали в своей грамоте х королю и к паном-раде, чтоб король Московского государства послов Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, и дворян і всяких людей, которые посланы с послы, *(л. 96)* велѣл отпустити в Мос-

ковское государство, а архіепискупа Смоленского Сергия Смоленского, и боярина Михаила Борисовича Шеина, и дворян, и детей боярскихъ, і всяких людей, и жон их, и детей, и братью и племянников, которые взяты в Смоленске и по иным мѣстам, всѣх сыскав, прислати б в Смоленскъ или в Вязьму. А Московского государьства бояре і всякие люди их Полских и Литовских людей Миколая Струса, и полковников, и капитанов, и ротмистров і все рыцарство, которые сидѣли в Москвѣ *(л. — об.)* и по иным мѣстам, также сыскав всѣх, хотят прислати в Можаескъ или на которое мѣсто будет пригоже. И с ним от духовного чину и от бояр роспись, хто с послы дворян і всяких людей послан и хто взят в Смоленске и по иным городомъ в Московском государстве, всяким людем, и Полским и Литовским людем, которые взяты в Москвѣ и по иным мѣстам, ест ли? — И Денисью Оладьину говорити: которые великого Московского государьства послы посланы были к государю их, к Жигимонту королю, за крестнымъ *(л. 97)* целованьем ото всего Московского государства Θеларет, митрополит Ростовский и Ярославскиі, да бояринъ княз Василей Васильевичъ Голицын с товарыщи, а хто с ними послан дворян і всяких людей, и тому у него имян их роспись есть. — Да подати паном-раде роспись, какова с ним послана. А Полским и Литовским людем, которые ныне в Московском государстве в полону, с ним от бояр росписи не послано. — А подав роспись, говорити имъ, чтоб они паны-рада коруны Полские і великого *(л. — об.)* княжества Литовского, случився всѣ вмѣсто, в. г. своего, Жигимонта короля, на то наводили, чтоб он, в. г., какъ есть великиі крестьянскиі государь, послов Московскаго государства Θеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, и дворян і всяких людей, которые посланы ото всего Московского государьства, к государю их, к Жигимонту королю, за крестным целованьемъ, велѣл в Московское государство отпустити вскоре; *(л. 98)* а архиепискупа Сергия, и боярина Михайла Борисовича Шеина, и дворянъ, и детей боярских, и гостей, и торговых і всяких людей, и их жон, и детей, и матерей, и сестръ, и братью и племянников всѣх, сыскав, в Смоленескъ или в Вязьму прислати. А Московского государства бояре і воеводы і всякие люди такъже Полских и Литовских людей, которые взяты в Москвѣ и по іным городом і мѣстам, велят всѣх, которые живы, сыскав, прислати в Можаескъ или в ыные в которые мѣста, гдѣ пригоже, по договору *(л. — об.)* з государя вашего посланными, которые на то дѣло

от государя вашего будут посланы. И чтоб велѣл плѣнными на обе стороны розменитися вскоре, чтоб плѣнные, будучи в плену, к Богу не плакали и нуж и теснот никаких не терпѣли.

И будет паны-рада учнут Денисью говорити, что в той росписи написаны имянно послы одны да дворяне, которые посланы с послы, а полонеников никого имянно не написано и их сыскати *(л. 99)* ныне вскоре не мочно,—и Денисью говорити: послан он Московского государьства ото всяких людей к в. г. их, к Жигимонту королю, и к ним паном-радам в гонцѣх з грамоты наскоро; а какъ государь вашъ, Жигимонтъ король, послов Московского государьства Өеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, и дворянъ і всяких людей в Московское государство отпустит, а архиепискупа Сергия *(л.—об.)* Смоленского, да боярина Михайла Борисовича Шеина, и дворян, и детей боярских, и торговых, и жилетцких і всяких людей, и их жен, и детей, и матерей, и братью и сестръ, сыскав всѣх, и с ними послов своих или посланников пришлет в Смоленескъ іли в Вязьму о плѣнных людех говорити и становити, а Московского государьства бояре і воеводы Полских и Литовских людей, которые взяты в Москвѣ и по іным городом и мѣстам, Миколая Струса, и полковников, и капитанов, и ротмистров *(л. 100)* і все рыцерство, которые живы, такъже всѣх сыскав, и с ними послов своих или посланников пришлют в Вязьму или в ыное в которое мѣсто, гдѣ будет пригоже по договору з государя вашіми посланными, которые на то дѣло от государя вашего будут посланы,—і в тѣ поры с ними нашим всѣм і вашим плѣнным людем имянные росписи будут, и учнут Московского государя послы или посланники з государя вашего послы или с посланники о плѣнных людех говорити и становити, чтоб плѣнными людми *(л.—об.)* на обе стороны розменитися.

Память Денисью же Григорьевичю Оладьину. Послана с ним роспись, хто дворянъ и детей боярских і всяких людей взят в Смоленске и по інымъ мѣстом, а ныне они в Полше і в Литвѣ в полону,—и Денисью тоѣ росписи паном-радамъ и іному никому не давати, а говорити по той росписи приставу от себя, что ему о тѣх людех, которые у него в росписи написаны, били челом *(л. 101)* ему Денисью его приятели и друзья, чтоб ему, в Полше і в Литвѣ будучи, их сыскати и провѣдати про них подлинно, гдѣ они ныне и живы-ль; и он бы то до панов-рад донес, чтоб паны-рада тѣх всѣх велѣли сыскати і в Смоленескъ или в Вязьму прислати вскоре с послы Московскими вмѣсте.

А от митрополитов, и от архиепископов, и епископов, и ото всего освященного собора, и от бояр, и окольничих и от дворянъ к Полскому Жигимонту королю з *(л. — об.)* Денисом Оладьиным грамота послана такова:

Великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Полскому і в. к. Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мозоветцкому и іных, великие Росийские державы Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и ігумены, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и чашники, и стольники, и дворяне *(л. 102)* болшие, и дьяки, і дворяне из городов, и приказные люді, и головы стрелетцкие и казатцкие, и дети боярские і всяких чинов всякіе люди всего великого Росийского царьствия. То вам, в. г., самому вѣдомо, какъ в прошлом во 109-м году меж в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Өеодоровича всеа Русиі и меж вас, в. г. Жигимонта короля, и меж ваших великих государствъ перемирье учинено на много лѣт і вашими государьскими душами на обе стороны *(л. — об.)* то перемирье крестным целованьем было закреплено. І вы, в. г., за тѣм крестным своим целованьемъ наслал на Московское государство вора ростригу Гришку Отрепьева, умысля как бы вам Московское государство в межъусобье привести. А после того, какъ учинился на Московском государстве в. г. нашъ ц. і в. к. Василеі Івановичь всеа Русиі, і ваши люди княз Роман Ружинскиі, да Олександро Зборовскиі, да княз Адам Вишневетцкиі да Ян Петръ Сопѣга *(л. 103)* со многими вашими с Полскими и с Литовскими людми, назвав другово вора в того же убитого вора в ростригино мѣсто, пришли с ним под царьствующиі град Москву и многое разоренье і межъусобье Московскому государству и крестьянское безчисленное кровороздитие учинили. А вы, в. г. Жигимонтъ король, прислал к царю Василью посланников своих Станислава Витовского, воиского Парцевского, да князя Яна з Друтцка Соколинского, секратарев и дворян своих, и тѣ ваши посланники да с ними которые от вас же присланы в Московское государство *(л. — об.)* к ростриге к Гришке Отрепьеву в послѣх Миколай Мологоскоі да Олександро Гасевской учинили меж в. г. нашего ц. і в. к. Василья Івановича всеа Русиі и меж вас, в. г. Жигимонта короля, и меж ваших великих государствъ перемирья на 3 годы і на 11 мѣсяцъ зъ 20-го числа июля мѣсяца 116-го году да июля по 20-е число 120-го году. А о прежнем перемирье, которое учинено меж царя

Бориса и меж вас, Жигимонта короля, и меж государствъ Росийского царьствия і коруны Полские і великого княжества *(л. 104)* Литовского о подкрепленье и о вѣчномъ докончанье и о всяких добрых дѣлех слати было вам на обе стороны своих великих послов дѣлати і становити; а рати і войнѣ в тѣ лѣта на обе стороны не быти, і войны и никакова задору не всчинати и ничѣм не зацепляти. А тѣх Полских и Литовскихъ людей князя Романа Ружинского с товарыщи, которые Московского государьства в землѣ, а водят с собою вора, називаючи тѣм же імянем, какъ прежнеі вор рострига назывался царевичем Дмитреем *(л. — об.)* Углетцким, из Московского государства вывести вон вскоре; да которые будет и іные ваших государствъ люді пошли в Московское же государьство воинским і воровским обычаемъ, і вам было, в. г. Жигимонту королю, і вашим великим государствам тѣх всѣх людей із Московского государьства воротить тот же час, и вперед в тѣ перемирные лѣта никакова человѣка в Московское государство из своих государьствъ воинским обычаем и для всякого воровства никоторым умышленьем не пропускать. І на том на всем в. г. нашъ ц. і в. к. Василеі Іванович *(л. 105)* всеа Русиі на перемирноі грамоте на своем слове к вам, в. г. Жигимонту королю, и к вашим государствамъ крестъ целовал; а за вас, в. г. Жигимонта короля, и за ваши государства за коруну Полскую и за великое княжество Литовское на перемирной грамоте на вашем слове перед царем Васильем послы ваши и посланники Миколай Мологоской да Олександро Гасевской с товарыщи крестъ же целовали, что вам, Жигимонту королю, і вашим государствам то перемирье до урочных лѣт держати во всем потому, как *(л. — об.)* в перемирных грамотах написано. І вы, в. г. Жигимонтъ король, того перемирья и послов своих и посланников крестного целованья нимало не здержал, тѣх своих Полских і Литовских людей, которые были с вором, князя Романа Ружинского с товарыщи из Московского государства от вора вывести не велѣл, і, забыв того, что в перемирных грамотах писано і на чем послы ваши и посланники на Москвѣ крестъ целовали, на Московское государство войну всчал, сам пришел со многими людми і иных *(л. 106)* земел с наемными людми к Смоленску, и город Смоленскъ осадил и многими приступы и подкопы города Смоленска доступал; а многих Полских и Литовских і Неметцких людей з гетманом коруны Полские с Станиславом Желковскимъ и с полковники і с ротмистры прислал под царьствующиі град Москву. А вор, которой был в Колуге, а с нимъ ваши же Полские и Литовские люди пан Ян Петръ Сопѣга с товарыщи при-

шли под Москву же и стали з дву сторон. Да в тѣ же поры Неметцкой воевода *(л. — об.)* Яков Пунтусов, которой изменил царю Василью под Клушиным, отъѣхал к гетману вашему к Желковскому, по вашей же присылке пришел под великиі Новгород войною; а на украиные мѣста пришли Крымские вольные люди без царева и без царевичей и без болших мурзъ вѣдома. И государь нашъ ц. і в. к. Василей Іванович всеа Русиі, остерегаючи своеі земли, послал з бояры і воеводы многих ратных людей на украйну і в великиі Новгород, *(л. 107)* а іных в Сибирь і в ыные дальные городы на своих непослушников; а на Москвѣ осталися бояре, і воеводы, и немногие ратные да черные люди. А вы, в. г. Жигимонтъ король, с корунным гетманом с Станиславом Желковским приказывали на Москву к нам, бояром, и к окольничим, і воеводам і всяких чинов к людем служилым і жилетцким, будто вы, жалѣючи о Московском государстве и хотя Московское государство успокоити, сам пришел в Московское государство, а гетмана корунного послал под Москву *(л. —об.)* будто не для войны, для договору о покое хрестьянском, и чтоб мы, Московского государства всякие люди, взяли на государство сына вашего королевича Владислава. Да і листъ статейноі вы, за своею рукою и за печатью, к нам бояром и ко всему Московскому государству прислал, какъ сыну вашему Владиславу королевичю быти на Московском государстве. А в листу своем писал, что сыну вашему Владіславу королевичю венчатись было на Московское государство царьским венцом и диадімою от руки патриарха *(л. 108)* Московского по древнему обычаю, как и прежние великие Московские государи на преславное Московское государство царским венцом венчалися, и істинные нашие православные крестьянские вѣры греческаго закона ничѣм не рушити, и святых Божиих церквей и цельбоносных гробов и тѣла святых чтити и ничѣм не рушити; также святѣйшего патриарха, и митрополитовъ, и архиепискупов, и епискупов і весь духовныі чин во всем почитати і в чести держати, і в духовные *(л. — об.)* ни в какие дѣла не вступатися. И Полским и Литовским людем на Москвѣ и по городом воеводства и урядов никаких не давать; і к тому многие иные земские дела в том листу написаны по статьям. И Московского государства люди, которые в то время были на Москвѣ, слыша такое ваше королевское писмо, за вашею королевскою рукою, тому повѣрили и били челом в. г. своему ц. і в. к. Василью Івановичю всеа Русиі, чтоб он, в. г., для покою хрестьянского, *(л. 109)* чтоб в Московском государстве больши того кровь крестьянская не лилась и Московское государьство не ра-

зорялось, государство свое отставил. И царь Василей по челобитью нашему і всяких людей и для покою хрестьянского, чтоб для его кровь хрестьянская не лилась, государство отставил. А Московского государьства бояре, і воеводы, и дворяне і всяких чинов люди, которые в то время были на Москвѣ, изобрали было на Московское государство сына вашего королевича Владіслава, и с корунным гетманом вашим с Станиславом Желковским *(л.—об.)* о всѣх статьях, какъ королевичю быти на государстве, против вашего листа договор учинили, и записьми и крестным целованьем укрепились. А о которых статьях мы з гетманом вашим с корунным с Станиславом Желковским не договорилися, и о тѣх статьях послати нам ото всего Московского государьства к вам, в. г. Жигимонту королю, послов своих великих; а гетману было вашему корунному Станиславу Желковскому в город в Москву Полских и Литовскихъ *(л. 110)* и Неметцких всяких ратных людей, которые с ним и которые при воресь Яном Сапѣгою, не вводити. А к вам было, в. г. Жигимонту королю, гетману Станиславу Желковскому писать, чтоб вы, Жигимонтъ король, от Смоленска отшел в свою землю і Смоленску тесноты никакие чинити не велѣл.—Да по тому гетманскому договору посланы к вам, в. г. Жигимонту королю под Смоленескъ с Москвы от святѣйшего Ермогена, патриарха Московского і всеа Русиі, *(л.—об.)* и от митрополитов, и от архиепискуповъ, и епискуповъ, и ото всего освященного собора, и от бояр, и окольничих, и от дворян, и от дьяков и ото всяких людей всего Росийского царьствия в послѣх Ѳеларетъ, митрополитъ Ростовскиі и Ярославскиі, да боярин княз Василей Васильевич Голицын с товарыщи, и дворяне і всяких чинов люди. А от вас, Жигимонта короля, в тѣ же поры, какъ уже мы с корунным гетманом крестным целованьем укрепились, приѣхали ис-под Смоленска *(л. 111)* крестопреступникъ и измѣнник Московскому государству Михайло Глѣбов сынъ Салтыков, да княз Василей Михайлов сынъ Мосалской, да діякъ Іван Грамотин да Гостиные сотни торговой детина Ѳедька Ондронов с своіми совѣтники, которые были в Тушине у вора, а после того у вас под Смоленском, да от вас к Москве на уряд Олександро Гасевской с вашими королевскими листы и учали быти по вашему велѣнью в Московском государстве владѣтели. И умысля меж себя злодѣйскиі, многих Московского государства бояр, и дворян, і всякихъ *(л.—об.)* служилых людей розослали с Москвы будто на службу по далным городомъ; а сами злодѣи Михайло Салтыков да Ѳедька Ондронов с товарыщи, умысля с своими совѣтники і с Олександром Гасевским и с Полскими и

с Литовскими людми, будто для береженья от воровских людей, оманом Полских і Литовских и Неметцких людей з гетманом с Станиславом Желковским и с полковники и с ротмистры ввели в Москву в каменые городы. А государя нашего царя Василья Івановича взяли, *(л. 112)* а сказали будто для береженья посылают его в Осиѳов монастырь; да после того гетман вашъ корунныі Станислав Желковской какъ пошел к вам под Смоленескъ, царя Василья взяв из Осиѳова монастыря, отвез к вам под Смоленескъ и з братьею его через крестное свое целованье. А Михайло Салтыков да Ѳедька Ѳндронов с своими совѣтники да Олександро Гасевской, забыв гетмана корунного и полковников и ротмистров крестного целованья, учали в Московском государстве всяких людей прельщати и приводити на то, чтоб всякие *(л. — об.)* люді в Московском государстве целовали крестъ вам, в. г. Жигимонту королю, мимо сына вашего Владіслава королевича и быти б Московскому государству под вами, Жигимонтом королем, к Полше и к Литвѣ; а о сыне вашем о королевиче Владиславе всѣ учали отказывать, что быти ему на Московском государстве не мочно. І видя их такие злые дѣла, великиі святѣйшиі Ермоген, патріархъ Московскиі і всеа Русиі, разжегся по Христе вѣрою и поборая по нашей истинной православной *(л. 113)* хрестьянской вѣре греческаго закона, какъ есть істинный пастырь нашъ и учитель, не хотя дати Богом избраннаго стада своего волком и хищником в разхищенье, тѣх измѣнников Михайла Салтыкова с товарыщи въ их злых дѣлех обличал, и многое от них злодѣев и ото Олександра Гасевского великиі святѣйшиі Ермоген патриархъ безчестье и тесноту и гонение претерпевал, яко крѣпкиі адамантъ, а обличати их от их злых дѣл не престал. А вы, в. г. Жигимонтъ король, также *(л. — об.)* не памятуя прежнего своего и послов своих и посланников и послѣднего гетмана корунного Станислава Желковского и полковников и ротмистров крестноцелованья, от Смоленска не отшел, и ратей своих из Московского государства вывести не велѣл, и сына своего Владислава королевича на Московское государство в нашей истинной православной хрестьянской вѣре греческаго закона не дал, а над послы Московского государства — над Ростовским митрополитомъ Ѳеларетом да над бояриномъ *(л. 114)* над князем Васильем Васильевичем Голицыным с товарыщі учел насильство и тесноту чинити и приводити их на свою волю, чего николи ни в которых государствах так над послы не ведетца. А Полские и Литовские люди, которые были на Москвѣ и по городом, многие зборы денежные и кормы немѣрные почали збирати, и Московских городовых всѣх

ворот ключи, и на городе наряд и зелье і свинецъ и пушечные ядра, і в казнѣ наряд же и зелье и свинецъ і всякие пушечные запасы Олександръ *(л. — об.)* Гасевской с полковники і с ротмистры взял к себѣ, и по всѣм городовым воротам и по улицам у решоток сторожей учинили своих Полских и Литовских і Неметцких людей, и посадцким і жилетцкимъ людем, і волостным крестьяном почали великие налоги и насилства чинити, и нашей православной крестьянской вѣре греческаго закона поруганье дѣлати, и церкви Божьи оскверняти. И мы, бояре, і воеводы, и чашники, и стольники, і стряпчие, и дворяне, и дьяки, и дети боярские і всякие *(л. 115)* служилые и жилетцкие люди, видя вашу королевскую многую прежнею и нынешнею неправду и крестопреступленье и Московскому государству от ваших Полских и Литовских людей налоги и насильства великие, нашей крестьянской православной вѣре греческаго закона поруганье, писали изо всѣх городов к Москве к Михаилу Салтыкову с товарыщи и к Олександру Гасевскому і к Полским и к Литовским людем, которые были в Москвѣ, с великим прошеньем, оправдая себя перед вами, в. г., и перед сыном вашим Владіславом королевичем, *(л. — об.)* чтоб они от таких своих злых дѣл престали и стояли в своей правде, на чем за вас, Жигимонта короля, и за сына вашего Владіслава королевича и за них за всѣх целовал крестъ к Московскому государству корунной гетман Станислав Желковской, и сынъ бы вашъ Владислав королевич на Московское государьство по гетманскому договору шел не мешкая, потому что нам безгосударьным долгое время быти не мочно. И Московского государства измѣнники Михайло Салтыков с товарыщи *(л. 116)* с своими совѣтники да что прислан от вас, в. г. Жигимонта короля, в Московскіе правітели Олександро Гасевской нимало на наше прошенье не приклонилися, ноіпаче на всякое зло учали простиратися, не терпя к себѣ святейшего Ермогена, патриарха Московского і всеа Русиі, обличенья: царьствующий град Москву, во всем Російском царьствиі мать градом, деревяной и каменоі большой город выжгли і высекли некрестьянским обычаем, и церкві Божиі, в которых из давных лѣт *(л. — об.)* славилось имя Божие, и монастыри осквернили и разорили, и многоцелебные мощи Московских чюдотворцов обругали, и образы и чюдотворцовы раки обдирали і ломали, і всякое осквернение и поругание нашей православной хрестьянской вѣре греческаго закона починили, нимало не страшася суда Божия; і великого святѣйшего Ермогена, патріарха Московского і всеа Русиі, непобедимаго, крѣпкаго в православии столпа, и нового во святых ісповѣдника и непоколебимаго по-

борника *(л. 117)* по нашей истинной православной вѣре греческаго закона, с великимъ безчестьем с престола свергли, и із святительского сану обнажили і, в заточенье посадя, злою мучительскою смертью некрестьянски уморили, а священническиі и іноческиі чин, и бояр князя Ондрѣя Васильевича Голицына, и іных бояр, и дворян, и дьяков, и детей боярских, і всяких служилых людей, и гостей, и торговых и жилетцких всяких и простых людей безчисленное крестьянское множество, мужеска полу и женска, и нескверных *(л. — об.)* младенецъ побили мучителскиі, и кровь многую крестьянскую по всему царьствующему граду Москвѣ невинно пролили. Отчего не токмо мы от душевные горести, видя то некрестьянское дѣло, возрыдали, и аеръ от того злого крестьянского невинного кровопролитья осквернился. А иных бояр, и окольничих, и дворян и всяких людей захватили в Кремлѣ і в Китае городе, и держали в неволе, а иных за приставы. А царьскую казну, многое собранье из давных лѣт прежних великих государеі наших цареі Росийских, *(л. 118)* и их царьские утвари, царьские шапки и коруны, и их царьское всякое достояние и чюдотворные образы к вам отослали; а досталную царьскую казну і в церьквах Божиих, і в монастырех, і в домѣх, і в лавках і в погребахъ многое неизчетное богатество Московских всяких людей пограбя, по себѣ розделили. А вы, в. г. Жигимонтъ король, послов наших, которые посланы к вам ото всего Московского государства, Ростовского митрополита Ѳеларета *(л. — об.)* да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, поимав, с приставы в заточенье в Полшу і в Прускую землю отослал, чего ни в которых государствах не токмо во крестьянскихъ, і в мусулманских того над послы не ведетца, что вы, в. г. Жигимонтъ король, над послы нашими учинил. А сам Смоленескъ через крестное целованье взятъем взял и многое безчисленное крестьянское кровопролитье учинил, а архиепископа Смоленского Сергия, и боярина і воеводу Михайла Борисовича Шеина *(л. 119)* с товарыщи, и дворян, и детей боярских, і всяких служилых и жилетцких людей, и матери их, и жены, и дѣти, и сестры и братью живых поимал і в заточенье розослал. И та ваша в. г. неправда и разоренье Московскому государству не токмо нам, і всѣм великим пограничным государем вѣдома. І мы, бояре, и окольничие, и чашники, и стольники, и дворяне, и дьяки, і дети боярские, и головы стрелетцкие и казатцкие, и казаки, и стрельцы и всякие служилые і жилетцкие люди, видя вашу *(л. — об.)* многую неправду и от ваших Полских и Литовских людей великому Московскому государству конечное разоренье, і святым Божиим церквам запустѣнье,

и нашей істинной православной хрестьянской вѣре поругание, і безчисленное крестьянское кровопролитье, болши того терпѣти не могли: сослався со всѣми городы всего Росийского царьствия, и меж себя богосоюзноі совѣт учинили и крестным целованьем укрепились на том, что нам всѣм православным крестьяном всего Росийского царьствия, от мала *(л. 120)* и до велика, за вашу многую к нам и ко всему Московскому государству неправду, і за многое ваше крестопреступленье, и за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру греческаго закона, и за святые Божиі церкви, и за многое безчисленное крестьянское кроворозлитие и за разоренье Московского государства стояти всѣм единомышленно против вас, и сына вашего Владіслава королевича на Московское государство государем никак не хотѣть, и царьствующиі град Москву от ваших Полских и Литовских людей очищать, *(л. — об.)* сколко нам милосердый Богъ помочи подастъ. И по милости всемогущего, і всесилнаго, в Троице славимаго, Бога нашего и пречистые Его Богоматери і великих Московских чюдотворцов молитвами царьствующиі град Москву от ваших от Полских и от Литовских людей очистили и Полских и Литовских людей, которые сидѣли по вашему велѣнью в Москвѣ, пана Миколая Струса, старосту Хмелинского и Любетцкого и на Юлове горѣ, которой был туто в Москвѣ в гетманское мѣсто, и полковниковъ, *(л. 121)* и капитанов, и ротмистров, и порутчиков і многое Полское и Литовское рыцерство взяли живых. И не памятуя их к себѣ многих грубостей и нашей истинной православной хрестьянской вѣре греческаго закону и іконам святым от них поругания, дурна над ними никоторого учинити не велѣли и побити их не дали; и ныне им у нас тесноты и нужи никакие нѣту. А с вами, в. г. Жигимонтом, королем Полским і в. к. Литовским, приговорили всею землею всего Росиіского царьствия оприч того дѣла, что сыну вашему Владіславу королевичю быти *(л. — об.)* на Московском государстве государем, об ыных о всяких о добрых дѣлех обослатися, чтоб вы, в. г. Жигимонтъ корол, не хотя видети во крестьянских государствах кроворозлития, послов наших, которые посланы к вам, в. г., ото всего Московского государства за крестным целованьем, Ростовского митрополита Өеларета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, и дворян і всяких людей, которые посланы к вам с послы в Московское государство, отпустил и плѣнные б на обе стороны свободны *(л. 122)* были. I по тому своему земскому совѣту приговоря, послали мы к вам, в. г. к Жигимонту, королю Полскому и к в. к. Литовскому, Московского государьства дворянина Дениса Григорьевича Оладьина

с сею грамотою. І вам бы, в. г. Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, попаметовав свое и послов своих і посланников, а последнее гетмана корунного Станислава Желковского, и полковников, и ротмистров крестное целованье, ныне как есть государю хрестьянскому, не хотя видети во крестьянских государствах кроворозлития, а хотя в них видети покой и тишину, послов наших, *(л. — об.)* которые посланы к вам, в. г., ото всего великого Росийского царствия за крестным целованьем, Феларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына, да думного діяка Томила Луговского с товарыщи, и дворян і всяких людей, которые посланы были с Москвы к вам с послы, отпустили. И архиепископа Смоленского Сергия, да боярина і воевод Михаила Борисовича Шеина с товарыщи, и дворян, и детей боярских, і всяких служилых и жилетцких людей, и матери их, и жены, і дѣти, *(л. 123)* и братью и сестры, которые взяты в Смоленске и по иным городом и мѣстам в Московском государстве, а ныне у вас в Полше і в Литвѣ, велѣти всѣх сыскати, а, сыскав, велѣть прислати их всѣх в Смоленескъ или в Вязьму; а с ними б вам, в. г. Жигимонту королю, прислати на то же мѣсто, гдѣ их велите прислать, пословъ своих и посланников о плѣнных людехъ на обе стороны говорити і становити. А мы, Московского государства бояре і воеводы, ваших Полских и Литовских людей всѣх, которые взяты в Москвѣ и по іным городом *(л.—об.)* и по мѣстам, пана Миколая Струса, старосту Хмелинсково и Любетцкого и на Юлове горѣ, которой был в Москвѣ в гетманское мѣсто, и полковников, и капитанов, и ротмистров, и порутчиковъ, і все рыцерство і всяких Полскихъ и Литовских людей, которые живы, также сыскав всѣх, пришлем ихъ и с ними послов своих или посланников в Можаескъ или гдѣ будет пригоже по договору с вашими посланными, которые будут на то дѣло от вас, в. г., посланы, і велим с вашими *(л. 124)* послы или посланники о плѣнных людех говорити и становити, какъ которым дѣлом быти пригоже. А будет вы, в. г. Жигимонтъ король, послов великого Московского государьства — Ростовского митрополита Ѳеларета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, которые к вам, в. г., посланы за крестным целованьемъ, к нам отпустити не велишъ, — и мы также Полских и Литовских людей, которые взяты в Москвѣ и по іным мѣстамъ, пана Струса с товарыщи отпустити *(л. — об.)* не велим. — Да и то вам, в. г., надобе попаметовати: какъ от вас, в. г., пришли в Московское государство к ростриге Гришке Отрепьеву с воеводою Сендомирским на разоренье Московского госу-

дарства в послѣх Миколай Мологоской да Олександро Гасевской ратным, а не посольским, обычаем, урядяся полки и роты с копьи, о чем преже того при царѣ Василье вашим посланником в отвѣте подлинно объявлено, — и царь Василей, не памятуя их злости к Московскому государству, к вам их отпустил, *(л. 125)* и на Москвѣ кормы им і всякая учтивость и береженье было по посольскому обычаю, а нужи им и тесноты никакие не было. Не такъ, какъ вы, в. г., ныне над нашими послы учинил. Да и ни в которых государствах того не ведетца—не токмо во крестьянских, ни в мусулманских, что пословъ задержати, и в заточенье отсылати и голодом і всякими нужами морити. — I вам бы, в. г. крестьянскому, и какъ предки ваши великие государи над послы дѣлали и милосердье и жалованье *(л.— об.)* свое к послом держали, послов наших отпустити, не задержав, и плѣнными на обе стороны велѣти розменитися, чтоб к Богу бѣдные, будучи в плену, не плакали. А покаместа вы, в. г., послов наших к нам отпустишъ и плѣнными на обе стороны розменимся, и до тѣх бы мѣстъ вам, в. г., на Московское государство войны никакие не всчинати, и задоров никаких чинити не велѣти, і всѣх своих ратных людей из Московского государьства *(л. 126)* вывести велѣти. А мы также своим ратным людям по всѣм городом закажем і в вашу землю войною ходити не велим, чтоб от того на обе стороны большое крестьянское кровопролитие не учинилось. И гонца нашего Московского государства дворянина Денисья Григорьевича Оладьина велѣли к нам отпустити, не задержав, чтоб на обе стороны гонцом ѣздити было безстрашно и без задержанья. Писана в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7121-го мѣсяца *(л.— об.)* марта 10-го[1] дня.

Подписана без загибки, запечатана под кустодьею на красном воску Казанского митрополита печатью, на печати рѣзь образ Благовѣщенье пречистые Богородицы, да другою земскою печатью под кустодьею же, на чорном воску.

Такова другая грамота послана от митрополитов, и от архиепископов, и епискупов и от бояр к паномъ-радамъ.

(л. 127) Великого Московского государства, всего великого Росийского царствия, от святѣйших митрополит, и архиепискупов, і епискупов, и архимаритов, и ігуменов, и ото всего освященного со-

---

[1] Сперва было написано «3-го».

бора, и от бояр, и окольничих, и от дворян думных, и от дьяков, и от чашников, и от стольников і всего великого Росийского царствия в. г. Жигимон Третьяего, Божиею милостию, короля Полского і в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазоветцкого и іныхъ, ясневельможным паном-радамъ, арцыбискупом, бискупом, воеводам, *(л. — об.)* и каштеляном, всеі посполитой раде коруны Полские і великого княжества Литовского духовнаго и светцкаго стану, братье нашей. Объявляем мы вам, братье нашей: самим вам то, братье нашей, вѣдомо — как в прошлом во 109-м году меж в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича всеа Русіі и меж в. г. вашего Жигимонта, короля Полского і в. к. Литовского, и меж их великихъ государствъ перемирье учинено на много лѣт и их государьскими душами на обе *(л. 128)* стороны то перемирье крестным целованьем было закреплено. І великиі государь вашъ, Жигимонтъ корол, за тѣм крестным своим целованьем наслал на Московское государство вора ростригу Гришку Отрепьева, умысля какъ бы Московское государство в межъусобье привести. А после того какъ учинился на Московском государстве в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Іванович всеа Русіі, і в. г. вашего люди княз Роман Ружинскоі, да Олександро Збаровской, да княз Адам Вишневетцкой *(л. — об.)* да Ян Петръ Сапѣга со многими с Полскими и с Литовскими людьми, назвав другово вора в того же убитого вора ростригино мѣсто, пришли с ним под царьствующиі град Москву и многое разоренье и межъусобье Московскому государству и крестьянское безчисленное кроворозлитие учинили. А в. г. вашъ, Жигимонтъ корол, прислал к государю Василью посланников своих Станислава Витовского, войского Парцевского, да князя Яна з Друцка Соколинского, секратарев и дворян своих; и тѣ посланники *(л. 129)* да с ними которые от великого же государя вашего, от Жигимонта короля, присланы в Московское государство к ростриге к Гришке Отрепьеву в послѣх Миколай Мологоской да Олександра Гасевской учинили меж в. г. нашего ц. і в. к. Василья Івановича всеа Русіі и меж в. г. вашего Жигимонта, короля Полского і в. к. Литовского, и меж их великихъ государствъ перемирья на 3 годы и на 11 мѣсяцъ зъ 20-го числа июля мѣсяца 116-го году да июля же по 20-е *(л. — об.)* число 120-го году. А о прежнем перемирье, которое было учинено меж царя Бориса и меж в. г. вашего Жигимонта короля и меж их великих государствъ Росийского царьствия и коруны Полские і великого княжества Литовского о подкрепленье и о вѣчном доконча нье и о всяких добрых дѣлех слати было им, великим государем, на обе стороны своих ве-

ликих послов дѣлати и становити; а рати и войнѣ в тѣ перемирные лѣта на обе стороны не быти і войны и никаково *(л. 130)* задору не всчинати и ничѣм не зацепляти. А тѣх Полских и Литовских людей князя Романа Ружинского с товарыщи, которые Московского государства в землѣ, а водят с собою вора, называючи тѣм же имянем, какъ прежней вор ростригa назывался, царевичем Дмитреем Углетцкимъ, из Московского государства вывести вон вскоре. Да которые будет и іные Полские и Литовские люди пошли в Московское государство воинским і воровским обычаем, і в. г. *(л. — об.)* вашему, Жигимонту королю, и его великим государствам тѣх всѣх людей из Московского государства воротить тот же часъ; і вперед в тѣ перемирные лѣта никакова человѣка в Московское государство из своих государствъ воинским обычаем и для всякого воровства никоторым умышленьемъ не пропущати. И на том на всем в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Іванович всеа Русиі на перемирной грамоте на своем слове к в. г. вашему, Жигимонту королю, *(л. 131)* и къ его великим государствам крестъ целовал. А за в. г. вашего Жигимонта короля и за его государства, за корону Полскую и за великое княжество Литовское, на перемирной грамоте на королевском слове перед царем Васильем послы его и посланники Миколай Мологоской да Олександра Гасевской с товарыщи крестъ же целовалі, что в. г. вашему, Жигимонту королю, и его великимъ государствам то перемирье до урочных лѣт держати во всем потому, какъ в перемирных грамотах написано. І в. г. *(л. — об.)* вашъ, Жигимонтъ король, того перемирья и послов своих и посланников крестного целованья нимало не здержалъ, тѣх Полских и Литовских людей, которые были с вором, князя Романа Ружинского с товарыщи из Московского государства от вора вывести не велѣлъ и, забыв того, что в перемирных грамотах писано и на чем послы его и посланники на Москвѣ крестъ целовали, на Московское государство войну всчал, самъ пришел со многими людми к Смоленску, и город Смоленескъ *(л. 132)* осадил и многими приступы и подкопы города Смоленска доступал. А многих Полских и Литовских и Неметцких людей з гетманом коруны Полские с Станиславом Желковским и с полковники и с ротмистры прислал под царьствующиі град Москву. А вор, которой был в Колуге, а с ним Полские же и Литовские люди пан Ян Петръ Сапѣга с товарыщи прішли под Москву же и стали з дву сторон. Да в тѣ же поры Неметцкой воевода Яков Пунтусовъ, которой изменил царю Василью под Клушиным, отъѣхал *(л. — об.)* к гетману корунному к Станиславу Желковскому, по государя же вашего при-

сылке пришел под великиі Новгород войною; а на украинные мѣста пришли Крымские вольные люди без царева и без царевичей и без больших мурзъ вѣдома. И государь нашъ ц. і в. к. Василей Іванович всеа Русиі, остерегаючи своей земли, послал з бояры і воеводы многих ратных людей на украину і в великиі Новгород, а иных в Сибирь і в ыные далные городы на своих непослушников; *(л. 133)* а на Москвѣ осталися бояре, і воеводы, и немногие ратные да черные люди. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, с корунным гетманом с Станиславом Желковским приказывали на Москву к нам, бояром, и к окольничим, і воеводам і всяких чинов к людем служилым и жилетцким, будто он, в. г., жалѣючи о Московском государстве и хотя Московское государство успокоити, самъ пришел в Московское государство, а гетмана корунного послал под Москву будто не для войны, для *(л. — об.)* договору о покое хрестьянском и чтоб мы, Московского государства всякие люди, взяли на государство сына его королевича Владислава. Да і листъ статеіной в. г. вашъ, Жигимонтъ король, за своею рукою и за печатью к нам, бояром, ко всему Московскому государству прислал, какъ сыну его Владиславу королевичю быти на Московском государстве. А в листу своем писал, что сыну его Владиславу королевичю венчатися было на Московское государство царьскимъ венцом и диадимою от руки патриарха *(л. 134)* Московского по древнему обычею, какъ и прежние великие Московские государи на преславное Московское государство царьским венцом венчались, и істинные наши православные хрестьянские вѣры греческаго закона ничѣм не рушити, и святых Божиих церквей и цельбоносных гробовъ и тѣла святых чтити и ничѣм не рушити, также и святѣйшаго патриарха, и митрополитов, и архиепискупов, и епискупов і весь духовный чин во всем почитаті і в чести держати, і в духовные ни в какие дѣла не вступатись, и Полским *(л. — об.)* и Литовским людем на Москвѣ и по городом воеводства и урядов никаких не давати; и к тому многие иные земскіе дѣла в том листу написаны по статьямъ. И Московского государства люди, которые в то время были на Москвѣ, слыша такое в. г. вашего, Жигимонта короля, письмо, за его королевскою рукою, тому повѣрили и били челом в. г. своему ц. і в. к. Василью Івановичю всеа Русиі, чтоб он, в. г., для покою хрестьянского, и чтоб в Московском государстве болші того *(л. 135)* кровь крестьянская не лилась, и Московское государство не разорялось, государство свое отставил. И царь Василей, по челобитью нашему и всяких людей Московского государства, которые в то время были на Москвѣ, и

для покою хрестьянского, чтоб для его кровь хрестьянская не лилася, государство отставил. А Московского государства бояре, і воеводы, и дворяне і всяких чинов люди, которые в то время были на Москвѣ, изобрали были на Московское государство в. г. вашего, Жигимонта, короля Полского і в. к. Литовского, сына королевича Владислава королевича и с корунным гетманом с Станиславом Желковским о всѣх статьях, какъ королевичю быти на Московском государстве, противъ *(л. — об.)* королевского листа договор учинили и записьми и крестным целованьемъ укрепились. А о которых статьях з гетманом с корунным с Станиславом Желковским не договорилися, и о тѣх статьях послати ото всего Московского государства к в. г. вашему, к Жигимонту королю, послов своих великихъ; а гетману было корунному Станиславу Желковскому в город в Москву Полских, и Литовских, и Неметцких і всяких ратных людей, которые с ним и которые при воре сь Яном Сопѣгою, *(л. 136)* не вводити; а к в. г. вашему, Жигимонту королю, гетману Станиславу Желковскому писати, чтоб в. г. вашъ, Жигимонтъ король, от Смоленска отшел в свою землю и Смоленску тесноты никакие чинити не велѣл. Да по тому гетманскому договору посланы к в. г. вашему, Жигимонту королю, под Смоленескъ с Москвы от святѣйшаго Ермогена, патриарха Московского і всеа Русиі, и от митрополитов, и от архиепискупов, и епискупов, и ото всего освященнаго собору, и от бояр, *(л. — об.)* и от окольничих, и от дворян, и от дьяков и ото всяких людей всего Росийского царьствия в послѣх Ѳеларет, митрополит Ростовскиі и Ярославскиі, да боярін княз Василей Васильевич Голицын с товарыщи, и дворяне і всяких чинов люди. А от в. г. вашего, Жигимонта короля, в тѣ же поры, какъ уже с корунным гетманом крестным целованьем укрепились, приѣхали ис-под Смоленска крестопреступник и ізмѣнникъ Московскому государству Михайло Глѣбов сынъ Салтыковъ, *(л. 137)* да княз Василей Михайлов сынъ Мосалской, да дьякъ Іван Грамотин да Гостиные сотни торговой детина Ѳедька Ондронов с своими совѣтники, которые были в Тушине у вора, а после того у государя вашего под Смоленском, да от короля к Москве на уряд Олександро Гасевской с королевскими листы; и учали быти, по государя вашего королевскому велѣнью, в Московском государстве владѣтели. И умысля меж себя злодѣйскиі, многих Московского государства бояр и дворянъ і всяких служилых людей розослали *(л. — об.)* с Москвы будто на службы по дальным городом; а сами злодѣи Михайло Салтыков да Ѳедька Ондронов с товарыщи, умысля с своими совѣтники и с Олександром Гасевским и с Полскими и с Литовскими

людьми, будто для береженья от воровских людей оманом Полских и Литовских и Неметцких людей з гетманом с Станиславом Желковским и с полковники и с ротмистры ввели в Москву в каменые городы. А государя нашего ц. і в. к. Василья Івановича всеа Русiі взяли, *(л. 138)* а сказали будто для береженья посылают его в Осиѳов монастырь; да после того гетман корунный Станислав Желковской какъ пошел с Москвы под Смоленескъ, царя Василья взяв из Осиѳова монастыря, отвез к государю вашему, к Жигимонту королю, под Смоленескъ и з братьею его через крестное свое целованье. А Михайло Салтыков да Ѳедька Ондронов с своими совѣтники да Олександро Гасевской, забыв гетмана корунного и полковников и ротмистровъ крестного целованья, учали в Московскомъ государстве всяких людей прельщати и приводіти *(л. — об.)* на то, чтоб всякие люди в Московском государстве целовали крестъ в. г. вашему, Жигимонту королю, мимо сына его Владислава королевича и быти б Московскому государству под государя вашим Жигимонтом королем к Полше и к Литвѣ, а о сыне его о Владиславе королевиче всѣ учали отказывать, что быти ему на Московском государстве не мочно. І видя их такие злые дѣла, великиі святѣйшиі Ермоген, патриархъ Московскиі і всеа Русiі, разжегся по Христе вѣрою и поборая по нашей истинной православной хрестьянской *(л. 139)* вѣре греческаго закона, какъ есть истинный пастырь нашъ и учитель, не хотя дати Богом избраннаго стада своего волком и хищником в разхищение, тѣх измѣнников Михайла Салтыкова с товарыщи въ их злых дѣлех обличал, и многое от них злодѣев и от Олександра Гасевского великиі святѣйшиі Ермоген патриархъ безчестье и тесноту и гонение претерпевал, аки крѣпкиі адамантъ, а обличати их от их злых дѣл не престал. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, также не памятуя прежнего своего и послов *(л. — об.)* своих и посланников и послѣднего гетмана корунного Станислава Желковского и полковников и ротмистров крестного целованья, от Смоленска не отшел, и рати своей из Московского государства вывести не велѣл и сына своего Владислава королевича на Московское государство в нашей истинноі православной хрестьянской вѣре греческаго закона не дал. А над послы Московского государства над Ростовским митрополитом Ѳеларетом да над бояриномъ над князем Васильем Васильевичем Голицынымъ *(л. 140)* с товарыщи учал насильство и тесноту чинить и приводити их на свою волю, чего николи ни в которых государствах так над послы не ведетца. А Полские и Литовские люди, которые были на Москвѣ и по городом,

многие зборы денежные и кормы немѣрные почали збирати; и Московских городовых всѣх ворот ключі, и на городе наряд, и зелье, и свинецъ і пушечные ядра, і в казнѣ наряд же, и зелье, и свинецъ і всякие пушечные запасы Олександра Гасевской с полковники и с ротмистры взял к себѣ, *(л. — об.)* и по всѣм городовым воротам и по улицам у решотокъ сторожей учинили своих Полских и Литовских и Неметцких людей, и посадцким и жилетцким людем і волосным крестьяном почали великие налоги и насильства чинити, и нашей православной хрестьянской вѣре греческаго закона поруганье дѣлати и церкви Божиі оскверняти. И мы, бояре, і воеводы, и чашники, і стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки, и дети боярские і всякие служилые і жилетцкие люди, которые были *(л. 141)* по городом, видя в. г. вашего, Жигимонта короля, многую прежнюю и нынешнюю неправду и Московскому государству от Полских и Литовских людей налоги и насильства великие и нашей православной хрестьянской вѣре греческаго закона поруганье, писали изо всѣх городов к Москве к Михайлу Салтыкову с товарыщи, и к Олександру Гасевскому и к Полским и к Литовским людем, которые были в Москвѣ, с великим прошеньемъ, оправдая себя перед в. г. вашим, Жигимонтом королем, и перед сыном его Владиславом королевичем, *(л. — об.)* чтоб они от таких своих злых дѣл престали и стояли в своей правде, на чем за в. г. вашего, Жигимонта короля, и за сына его Владіслава королевича и за вас за всѣх целовал крестъ к Московскому государству корунной гетман Станислав Желковской, и сынъ бы королевского величества Владислав королевич на Московское государство по гетманскому договору шел, не мешкая, потомучто нам безгосударным долгое время быти не мочно. И Московского государства измѣнники Михайло Салтыков *(л. 142)* с товарыщи и с своими совѣтники, да что прислан от в. г. вашего, Жигимонта короля, в Московские правители Олександро Гасевской, ни мало на наше прошенье ни приклонилися, ноіпаче на всякое зло учали простиратися, не терпя к себѣ святѣйшаго Ермогена, патриарха Московского і всеа Русиі, обличенья, царьствующиі град Москву — во всем Росийском царствиі мать градовом, деревяной каменой большоі город выжгли і высекли некрестьянским обычаем, и церкви Божиі и монастыри осквернили и разорили, и *(л. — об.)* многоцелебные мощи Московских чюдотворцов обругали, и образы и чюдотворцовы раки обдирали и ломали, і всякое осквернение и поругание нашей православной крестьянской вѣре греческаго закона починили, ни мало не страшася суда Божия, і великого святѣйшего Ермогена, патри-

арха Московского і всеа Русиі, непобедимаго, крѣпкаго в православиі столпа, и нового во святых исповѣдника, и непоколебимаго поборника по нашей истинной православной хрестьянской вѣре греческаго закона, с великим безчестьем с престола свергли, і ис святителскаго *(л. 143)* сану обнажили, і, в заточенье посадя, злою мучительскою смертью некрестьянскиі уморили; а священническиі и іноческиі чин, и бояр князя Ондрѣя Васильевича Голицына, и іных бояр, и дворянъ, и дьяков, и детей боярских, і всяких служилых людей, и гостей, и торговых и жилетцких всяких и простых людей безчисленное крестьянское множество, мужеска полу і женска, и нескверных младенецъ побили мучителскиі, и кровь многую крестьянскую по всему царьствующему граду Москвѣ невинно пролили. Отчего не токмо мы от душевные горести, *(л. — об.)* видя то некрестьянское дѣло, возрыдали, и аеръ от того злого крестьянского невинного кровопролитья осквернился. А иных бояр, и окольничих, и дворян і всяких людей захватили в Кремлѣ і в Китае городе, и держали в неволе, а иных за приставы. А царьскую казну, многое собрание из давных лѣт прежнихъ великих государей наших, царей Росийских, и их царьские утвари, царьские шапки и коруны, и их царское всякое достоянье и чюдотворные образы к в. г. вашему, к Жигимонту королю, отослали; а *(л. 144)* досталную царскую казну і в церквах Божиихъ, і в монастырех, і в домѣх, і в лавках и в погребех многие неизчетные богатества Московского государства всяких людей пограбя, по себѣ розделили. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, послов наших, которые послы были к нему ото всего Московского государства — Ростовского и Ярославского митрополита Ѳеларета да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, поимав, с приставы в заточенье в Полшу і в Прускую землю отослал, чего ни в которых государствах не токмо во крестьянских, і в мусулманских *(л. — об.)* того над послы не ведетца, что в. г. вашъ, Жигимонтъ король, над послы нашими учинил. А самъ Смоленескъ через крестное целованье взятьем взял и многое безчисленное крестьянское кровопролитье учинил, а архиепископа Смоленского Сергия, и боярина і воевод Михаила Борисовича Шеіна с товарыщи, и дворян, и детей боярских, і всяких служилых и жилетцких людей, и матери их, и жены, і дѣти, и сестры и братью живых поимал і в заточенье сослал. И та в. г. вашего неправда *(л. 145)* и разоренье Московскому государству не токмо нам, і вам, братье нашей, і всѣм великимъ пограничным государем вѣдома. И мы, бояре, и окольничие, и чашники, і стольники, и дворяне, и дьяки, и дети боярские, и головы стрелетцкие і казатц-

кие, и казаки, и стрельцы, і всякие служилые и жилетцкие люди, видя государя вашего, Жигимонта короля, многую неправду, и от Полских и от Литовских людей великому Московскому государству конечное разоренье, и святым Божиим церквам запустѣние, и нашей истинной *(л. — об.)* православной хрестьянской вѣре поруганье и безчисленное крестьянское кровопролитье, больши того терпѣти не могли: сослався со всѣми городы всего Росийского царствия, и меж себя богосоюзной совѣт учинили і крестным целованьем укрепились на том, что нам всѣм православным крестьяном всего Росийского царствия от мала и до велика за государя вашего многую к нам и ко всему Московскому государству неправду, и за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру греческаго закона, и за святые Божиі *(л. 146)* церкви, и за многое безчисленное хрестьянское кроворозлитіе и за разоренье Московского государства стояти всѣмъ единомышленно против государя вашего, и сына его Владіслава королевича на Московское государство государемъ никакъ не хотѣти, и царствующиі град Москву государя вашего от Полских и от Литовских людей очищать, сколко нам милосердый Богъ помочи подастъ. И по милости всемогущаго, і всесилнаго, в Троице славимаго, Бога нашего и пречистые Его Богоматери і великих Московских чюдотворцов молитвами царствующиі град Москву государя вашего от Полских і Литовских *(л. — об.)* людей очистили и Полских і Литовских людей, которые сидѣли по государя вашего велѣнью в Москвѣ, пана Миколая Струса, старосту Хмелинского и Любитцкого и на Юлове горѣ, которой был в Москвѣ в гетманское мѣсто, и полковников, і капитанов, и ротмистров, и порутчиков и многое Полское и Литовское рыцерство взяли живых. И не памятуя их к себѣ грубости и нашей истинноі православной крестьянской вѣре греческаго закона и іконам святым от них поруганья, дурна над ними никоторого учинити не велѣли и побити их не дали; и ныне им у нас тесноты *(л. 147)* и нужи никакие нѣту. А с в. г. вашим Жигимонтом, королем Полским і в. к. Литовским, приговорили всею землею всего Росийского царьствия оприч того дѣла, что государя вашего сыну Владиславу королевичю быти на Московском государстве государемъ, об ыных о всяких о добрых дѣлех обослатися, чтоб в. г. вашъ, Жигимонтъ король, не хотя видети в крестьянских государствах кроворозлитія, послов наших, которые посланы к государю вашему ото всего Московского государства за крестным целованьемъ — Ростовского и Ярославского митрополита *(л. — об.)* Феларета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, і дворян і всяких людей

которые посланы ко государю вашему с послы, в Московское государство отпустил и плѣнные б на обе стороны свободны были. И по тому своему обшему совѣту и приговору послали к в. г. вашему к Жигимонту, королю Полскому і к в. к. Литовскому, и к вам, паном-радам, братье нашей в гонцѣх Московского государства дворянина Денисья Григорьевича Оладьина з грамоты. *(л. 148)* I вам бы, братье нашей, паном-радам обоих государствъ коруны Полские і великого княжества Литовского, какъ есть годитца, будучи хрестьянским побожным, на всякое добро подвижным, памятуючи с в. г. нашими цари Росийскими в. г. своего, Жигимонта короля, мир и утверженье их государьскими душами, і видя над Московским государством от в. г. своего через ево крестное целованье многое разоренье, и істинной нашей православной хрестьянской вѣре греческаго закона поруганье, и церквам Божиимъ *(л. — об.)* и монастырем и святым мѣстам разоренье і запустѣнье, и крестьянское невинное безчисленное кровопролитие, о том пожалѣти и меж обоих великихъ государствъ Росийского царьствия и коруны Полские і великого княжества Литовского похотѣть всякого добра, как бы кровопролитие унять, и меж обѣих государствъ тишину и покой учинити, и ко всякому добру привести в. г. своего, Жигимонта короля, на всякое добро намолвляти и на то наводиті, чтоб он, в. г., помятуючи *(л. 149)* свое государьское и послов своих крестное целованье, оставя всякие умыслы на Московское государство, какъ есть годитца великим хрестьянским государем хрестьянскиі дѣлать, не хотя во крестьянских государьствах кроворозлития видеть, а хотя меж обѣих государствъ видети тишіны і покой, послов Московского государства, которые посланы к в. г. вашему ото всего великого Росийского царьствия за крестным целованьем Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича *(л. — об.)* Голицына с товарыщи, і дворян і всяких людей, которые посланы были с Москвы ко государю вашему с послы, велѣл отпустити. И архиепискупа Смоленского Сергия, да боярина і воевод Михаила Борисовича Шеина с товарыщи, и дворян, и детей боярских, і всяких служилых и жилетцких людей, и матерей их, и жон, и детей, и братью и сестръ, которые взяты в Смоленске и по иным городом и мѣстам в Московском государстве, а ныне у вас в Полше і в Литвѣ, велѣли *(л. 150)* всѣх сыскати, а, сыскав, велѣли прислати их всѣх в Смоленескъ или в Вязьму; а с ними б в. г. вашъ, Жигимонтъ король, прислал на то же мѣсто, гдѣ их велит прислати, послов своих или посланников о плѣнных людех на обе стороны говорити и становити,

А мы, Московского государства бояре і воеводы, государя вашего Полских и Литовских людей всѣх, которые взяты в Москвѣ и по иным городом и по мѣстам, пана Миколая Струса, старосту Хмелинского и Любетцкого и на Юлове горѣ, которой был в Москвѣ *(л. — об.)* в гетманское мѣсто, и полковников, и капитанов, и ротмистров, и порутчиков, і все рыцерство і всяких Полскихъ и Литовских людей, которые живы, также сыскав, всѣх пришлем ихъ и с ними послов своих или посланников в Можаескъ, или гдѣ будет пригоже по договору государя вашего с посланными, которые будут на то дѣло от государя вашего посланы, і велим з государя вашего послы или посланники о плѣнных людех говорити и становити, какъ которым дѣлом быти пригоже. *(л. 151)* А будет в. г. вашъ, Жигимонтъ король, послов великого Московского государства Ростовского митрополита Өеларета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, и дворянъ і всякихъ людей, которые ко государю вашему посланы за крестным целованьем, к нам отпустити не велит, и мы государя вашего Полских и Литовских людей, которые взяты в Москвѣ и по иным мѣстам, пана Струса с товарыщи отпустити также не велим.—Да и то государю вашему, Жигимонту королю, надобно попаметовати: *(л. — об.)* как от государя вашего, Жигимонта короля, пришли в Московское государство к ростриге к Гришке Отрепьеву с воеводою Сендомирским на разоренье Московского государства будто в послѣх Миколай Мологоской да Олександра Гасевской ратным, а не посольским, обычаем, урядясь полки и роты с копьи, о чем преже того при царѣ Василье государя вашего посланником в отвѣте подлинно объявлено. И государь нашъ ц. і в. к. Василей Іванович всеа Русиі, не памятуя их грубости к Московскому государству, ко государю вашему их отпустил, *(л. 152)* и на Москвѣ кормъ им і всякая учтивость и береженье было по посолскому обычаю, а нужи им и тесноты никакие не было. Не так, какъ государь вашъ Жигимонтъ король ныне над нашими послы учинил. Да и ни въ которых государствах того не ведетца — не токмо во крестьянских, ни в мусулманских, что послов задержать, і в заточенье отсылать и голодом і всякими нужима морить. І вам бы, братье нашей, паном-раде, памятуя дѣдов и отцов своих правду и на доброе дѣло и на покой хрестьянской сходителство, какъ они преже того *(л. — об.)* меж обоих великих государствъ о добром дѣле и о покое хрестьянском радѣли, и государей своих на всякое добро наводили и от пролития крестьянских кровей отводили, о нынешнем хрестьянском кроворозлитиі пожалѣти, и о до́бром дѣле и о покое крестьян-

ском меж обѣих великихъ государствъ Росийского царьствия и коруны Полские і великого княжества Литовского порадѣти, в. г. своего, Жигимонта короля, на то наводити, чтоб в. г. вашъ учинил, какъ есть годитца *(л. 153)* в. г. хрестьянскому, и как предки ево великие государи ваши над послы дѣлали и милосердье и жалованье свое к послом держали, послов наших велѣл отпустить не задержав и плѣнными на обе стороны велѣл розменитись, чтоб к Богу бѣдные[1], будучи в плену, не плакали. А покамѣста послов наших в. г. вашъ к нам велит отпуститі и плѣнными на обе стороны розмѣнимся, и до тѣх бы мѣстъ в. г. вашему, Жигимонту королю, на Московское *(л. — об.)* государство войны никакие не всчинати, и своих ратных людей всѣх, которые ныне в Московском государстве воюют и кровь крестьянскую невинную проливают, из Московского государства вывести велѣл. А мы также своим ратным людемъ по всѣм городом закажем і в государя вашего землю войною ходити не велим, чтоб от того на обе стороны большое крестьянское кровопролитье не учинилось. И гонца б нашего Дениса к нам велѣти отпустити, не задержав, чтоб вперед гонцом на обе стороны *(л. 154)* было ѣздити повольно и безстрашно. Пісана в царьствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7121-го мѣсяца марта 10-го дня.

А подписана і запечатана также, что и х королю.

А такова роспись дана Денисью Оладьину послом и дворяном, которые в Литвѣ.

Роспись Московского государства послом, которые посланы к Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, от патриарха *(л. — об.)* Ермогена Московского і всеа Русі, і от митрополитов, и от архиепискупов, и епискупов, и ото всего освященнаго собору, и от бояр и от окольничих і всѣх чинов от людей Московского государства за крестным целованьемъ.

Московского государства послы:

Феларет, митрополит Ростовскиі и Ярославскиі.
Боярин княз Василей Васильевич Голицынъ.
Думной діакъ Томило Луговской.
(л. 155) Да с послы же:
Столник Борис Іванов сынъ Пушкин.

---

[1] *Ср. стр. 359:* бѣдные, *стр. 335:* плѣнные.

Дворяне с Москвы:

Княз Яков Борятинской.

Богдан Глѣбовъ.

Жилецъ Іван Гаврилов сынъ Коробьинъ.

Дворяне із городов:

Коширянин Олександръ Хотяинцов.

Козлитин Василей Павлов.

Мецнянин Григорей Протасов.

Бѣжетцкого верху Ондрѣй Баскаков.

(л. — об.) Ржевы Володімеровы Ѳома Іванов сынъ Квашнин.

Из Дорогобужа Борис Бартенев.

Из Смоленска Ондрѣй Уваров.

Бѣжетцкие пятины Онтон Павлов сынъ Загоскин.

Да которые взяты в Смоленску:

Смоленской архиепискуп Сергей.

Боярин Михайло Борисович Шеинъ з женою и з детми и с людьми.

Да в Смоленске ж и по іным городом и мѣстам *(л. 156)* в Московском государстве взяты дворяне, и дѣти боярские, и гости и торговые і всякие люди з женами и з детьми и родство их и племя.

Да з Денисом же Оладьиным послана роспись Смоленскому полону, которые взяты в Смоленске, а взята роспись у приятелей іхъ:

Воин Дивов.

Григорей Башмаков.

Еѳимова да Іванова мать Ленина Орина.

Іванова жена большого Ленина Марья.

(л.— об.) Еѳимова жена Ленина Оксинья с сыном с Ѳирсом.

Іванова жена меньшого Ленина Ульяна.

Семенова жена Дивова Марѳа.

Богданова мать Башмакова Оѳросинья.

Онтонова жена Башмакова Соѳья.

Ѳилонова жена Башмакова Ѳекла.

Богданова сестра Башмакова Олена з двема дочерми.

Семенова жена Башмакова Катерина.

Яковлева жена Башмакова Орина с сыном з Григорьемъ.

Лаврентьева доч Башмакова Оксинья.

(л. 157) Богданов сынъ Башмакова Кузьма.

Осипова мать Языкова Огроѳѣна.

Семенова мать Дивова Огроѳѣна со внуком своим с Клементьем Борисовым сыном Малыгина.

Степанова жена Оксенова Марѳа с сыном с Матвѣем.

Юрьева доч Башмакова Марья.

Семен Сназин з женою своею.

Паукова жена Сназина Палагѣя.

Дмитреева жена Сназина Ульяна з двемя сыны.

(л. — об.) Іванова жена Сназина Татьяна с сыном.

Ратманова жена Дивова з двемя сыны з Данилом да со Львомъ да доч Марья.

Михайлова жена Дивова Орина з двемя сыны.

Іванова жена Дивова Матрена с сыном з Дмитреем.

Василей Григорьевъ сынъ Чихачовъ з женою и з детми.

Петрова мать Чихачова Мавра з двемя дочерьми.

Іванова жена Чихачова Домна.

(л. 158) Осипова жена Языкова Парасковья.

Григорей Буланин з женою.

Григорьева жена Чихачова.

Васильева жена Чихачова Ѳедосья с сыном с Ываном.

Васильева жена Вараскева Дарья з детьми с сыном Вавилом да с Тимоѳѣем да з двемя дочерьми с Натальею да с Анною.

Прокоѳьев сынъ Вараксева Петръ.

Петрова жена Глѣбова Богдана з детьми с Ѳедором да с Васильемъ да доч Парасковья.

Олексѣева жена Кушелова Матрена *(л. — об.)* з детьми з Домашним да с Семионом да дочери Марья, да Крестина да Тотіяна.

Чегодаева жена Глѣбова Марья.

Тимоѳѣева доч Шюшерина Анна.

Дмитреева жена Дементьева Дарья детьми доч Марья, да сынъ Яков, да Іван да доч Варвара.

Старица Анисья с дочерью была Семовская жена Дементьева.

Дмитреева жена Полуехтова Марья.

Ѳедоровы дочери Дементьева *(л. 159)* дѣвки Марья да Лукѣрья.

Юрьева жена Дементьева Орина.

Ѳедоровы внуки Дементьева, Сидоровы дочери Еѳимьева Овдотья да Ѳедосья.

Богданова жена Шестакова Окулина з детьми сь Юрьем, да с Ываном да с Семеном.

Іванова жена Шестакова Өедосья з детьми с Любимом да доч Марья.

Богданова жена Тимоөѣева сына Шестакова Овдотья з детьми с Ратманом да дочь Өеимья.

(л.— об.) Тимоөѣева жена Шастакова Катерина.

Михайловы дѣти Шестакова Өекла да Анна.

Ондрѣева жена Пикина Окулина.

Юрьева жена Дементьева Орина.

Іван Юрьев сынъ Жидовинов с сыном с Ываномъ.

Степанова жена Жидовинова Огроөѣна з детьми з Григорьемъ, да с Степаном, да с Татьяною, да с Огроөѣною, да с Улитою да с Оленою.

Өеөилова доч Жидовинова Палагѣя.

(л. 160) Іванова жена Пикина Соломанида.

Кречатов сынъ Микулина Микиөор.

Шерапова сестра Бердяева Мавра да Шераповы дѣти Степан, да Михайло да Василей.

Оөонасьевы дѣти Бердяева Роман да доч Анна.

Өедор Семенов сынъ Бердяев.

Іванова жена Бердяева Улита з детьми с Оноөреем, да с Осипом, да доч Парасковья да Оксинья.

Илья Бердяевъ з женою.

Іван Марин з женою.

(л.— об.) Богданова жена Ушакова Анна з детьми з Гаврилом да доч Окулина.

Васильева жена Румянцова Олена з детьми с Понкратьем, да з Данилом да доч Анисья.

Васильева да Данилова мать Полтевых старица Еуөимья.

Дмитреева доч Полтева Палагѣя.

Іван Іванов сынъ Мокшеев.

Петрова жена Мокшеева Татьяна з детьми с Васильем, да с Тимоөѣем да 2 дочері.

Екимова доч Башмакова Палагѣя.

(л. 161) Безсонов сынъ Румянцова Степан да другой сынъ Данило.

Лукъян Языков з женою и з детьми.

Михайло да Матвѣй Юрьевы.

Степано(ва) жена Юрьева Авдотья с сыном с Ываном.

Өедорова жена Головачова Марья з детьмі с Өедором да доч Марья.

Матвѣева жена Головачова Марья.

Іван Ондрѣевъ сынъ Головачовъ.

Ондрѣй Іванов сынъ Полуехтов з женою и з детьмі.

Іван Григорьевъ сынъ Полуехтов.

(л.— об.) Дмитреева жена Полуехтова Марья.

Микита Іванов сынъ Оболешов з дочерью с Марьею.

Ондрѣева жена Наумова Парасковья.

Григорья Оболешова 3 сына да дочь.

Семенова жена Оболешова Олена з двемя дочерьми с Устиньею да с Марьею.

Михайло Ѳѳонасьевъ сынъ Милославской.

Семен Іванов сынъ Милославской.

Васильева жена Матвѣева сына Румянцова Олена з детьми с Понкратьем да з Данилом да доч Онисья.

Безсонова жена Румянцова Домна.

(л. 162) Іванова жена Михайлова Огроѳѣна, Кузмина доч Бердяева, з детьми с Василисою да с Марьею да сын Семен.

Парѳенова жена Козловского Овдотья Михайлова доч Поганцова з детьми сь Яковом да з дочерью с Анюткою.

Меркурьев сынъ Игнашко.

Васильева жена Козловского Олена.

Беляева жена Дмитреева сына Ѳилинова Орина с сыном с Первушкою.

Даниловъ сынъ Воронцов.

Семенова жена Козловского Соломанида с сыном.

(л.— об.) Михайлова жена Бегичева Мавра з детьми с Семеном да з Гаврилом да четыр дочери: Марья, Татьяна, Окулина, Марья.

Ѳѳонасьевъ сынъ Бердяева Ѳедор.

Васильевы дѣті Бердяева Борис да Микита.

Михайло Онтонов сынъ Неѣлова.

Яков Іванов сынъ Неѣлова.

Ондрѣй Степанов сынъ Неѣлов.

Михайло Михайлов сынъ Неѣлов.

Елизарей Іванов сынъ Неѣловъ.

Михайлова жена Неѣлова Ѳедора *(л. 163)* з дочерью Соѳиею.

Ѳѳонасьева жена Дивова.

Дружинина доч Неѣлова Оксинья.

Іван Михайлов сынъ Неѣлов з женою.

Ѳѳонасей Порошин сынъ Кудрявой.

Вдова Марья Одинцова жена Самарина сама третья з детьми и с людьми.

Өедорова жена Самарина сама третья з детьми да Өедорова же сестра Соломанида.

Дмитрей Калинин.

Михайлова жена Дивова Орина з детьми з Григорьем да с Назарьемъ.

(л.— об.) Богданова жена Писарева Соломанида з дочерью.

Борисова доч Румянцова Олена да сынъ Данило да Назарей.

Мизиновская жена Лызлова старица Матрена.

Бухвалова жена Лызлова Домна з детьми сама шеста.

Никитины дѣти Лызлова Роман да Селиверстъ.

Тимоөѣева жена Жидовинова Окулина.

Іван Богданов сынъ Воронцовъ.

(л. 164) Кузмина жена Довотчикова Анна.

Іван Михайлов сынъ Довотчиков.

Өедорова жена Тороканова Марья.

Захарей Чюрин сынъ Довотчиков.

Іванова жена Баташева Анна.

Өедоровская жена Монастырева Орина з детьми доч Марья, да сынъ Левонтей, да Іван да доч Онисья.

Посникова жена Монастырева Парасковья з детьми з Богданом, да доч Лукѣрья да Неждана.

Григорьевская жена Монастырева Анна.

(л.— об.) Семейкины дочери Мещеринова Марья да Орина.

Левонтьевы дѣти Битягова Григорей да доч Олена.

Борис Іванов сынъ Веснина.

Дмитрей Өедоров сынъ Веснина.

Өедор Микитин сынъ Веснина.

Яковлева мать Ендоурова Марөа, да жена ево Марья з дочерью с Марьею.

Іванова жена Хорламова Марья з детьми с Кузмою, да с Савельем, да с Петром да дочь Палагѣя.

Любимовы дѣти Хорламова доч *(л. 165)* Анна да сынъ Іван.

Максимова мать Неѣлова Марөа да жена его Овдотья с сыном.

Савельева жена Милославского Марья з детьми доч Настасья, да сынъ Василей да доч Матрена.

Прохор Іванов сынъ Милославского.

Казаринова жена Ендоурова Домна з детьми с Огроөѣною, да с Иваном да с Оөонасьемъ.

Григорьева жена Шишкина Ѳедора з детьми с Ѳедором, да с Петром да дочь Марья.

Ондрѣева доч Макшѣева Анисья.

(л. — об.) Остаѳьева жена Чихачовского Ѳедосья.

Екимова доч Башмакова Орина.

Іванова жена Еметцкого Анна з дочерью.

Ѳекла Ондрѣева доч Полтева з дочерью с Соломанидою.

Лукьянова жена Полтева Орина.

Іван Елизарьевъ сынъ Полтева.

Товлеева жена Верещагина Настасья.

Іванова доч Безстужево дѣвка Василиса.

(л. 166) Гаврило Ондрѣев сынъ Безстужево.

Лев Васильевъ сынъ Безстужево.

Ѳедор Михайлов сынъ Безстужево.

Григорьева жена Безстужево Палагѣя с сыном с Петром.

Ильина жена Безстужево Ульяна.

Богдан Елизарьевъ сынъ Озеренской.

Казарин Петров сынъ Веземской з женою и з детьми.

Вдова Ульяна Григорьева жена Кокошкина.

Степан Меньшово сынъ Клокачов.

Вдова Мавра Григорьевская жена Данилова.

(л. — об.) Міхайло Микитин сынъ Безстужево.

Микиѳорова жена Безстужева Орина.

Ѳедоровы дѣти Корсакова Ѳедор, да доч Анисья да Домна.

Іванова жена Карсакова Соломанида.

Овдимова жена Баскакова Палагѣя з дочерью с Марьею.

Матвѣева жена Карсакова Татьяна с сестрою своею с Ѳеклою.

Воинова жена Карсакова Овдотья з дочерью с Полагѣею.

(л. 167) Михайлова жена Баскакова Окулина з детьми.

Степан Тимоѳѣев сынъ Баскаков.

Еремина жена Векентьева Лукѣрья з братом с Степаном Семеновым сыном Баскакова.

Вдова Анна Григорьевская жена Монастырева з дочерью.

Григорьева жена Полтева Смирена вдова Палагѣя Михайлова жена Языкова.

Іван Іванов сынъ Макшеев с сестрою своею з дѣвкою Анною.

(л. — об.) Іван Юрьев сын Жидовинов.

Григорьева жена Сукманова Ѳитинья с сыном з Данилом.

Неупокоева сестра Кокошкина Ѳедосья, Ондрѣева доч, Іванова сына Кокошкина Огроѳѣна.

Неупокоева доч Ондрѣева сына Кокошкина вдова Ульяна.

Григорьева жена Ондрѣева сына Кокошкина Оксинья.

Өедор Посников сынъ Битяговской.

Тимоөѣева доч Шушерина Анна.

Кречетовская жена Микулина вдова *(л. 168)* Варвара.

Олөерьева жена Миткова с сыном с Степаном.

Чарошника Өөонасьева жена Васильева сына Родионова Парасковья с сыном с Ываном да людей 5 человѣкъ.

Хлѣбенного дворца стряпчей Дружина Степанов сынъ Пустобояров.

Якова Матвѣева сына Пустобоярова сынъ Іван, да доч дѣвка Өеимья, да племянникъ Семен Өедоров сын Боранов да людей 4 человѣка.

Ондрѣева жена Уварова Матрена *(л.— об.)* з детьми с Ываном да доч Марья.

Матвѣева жена Уварова Настасья з детьми сынъ Микиөор да дочери Катерина и Оксинья.

Степанов сынъ Торатин Хрисанөъ.

Михайлова жена Тиханова Өедосья з детьми с Анною да с Парасковьею.

Игнатьевъ сынъ Уварова Олексѣй.

Іванова жена Игнатьева сына Уварова Марөа.

Өедоров сынъ Уварова Степан, другой сынъ Ларионъ да доч Матрена.

Павлова жена Володимерова сына *(л. 169)* Уварова Овдотья з детьми сынъ Епиөанъ да доч Матрена.

Івановы дочери Матвѣева сына Уварова Анна, да Окулина да Марья.

Игнатьева жена Володимерова сына Уварова Анна с сыном с Өедором.

Івана Володимерова сына Уварова сынъ Григорей да доч Оксинья.

Іванова жена Родычева Овдотья с сыном с Ываном да племянникъ его Іван Яковлев сынъ Родычева.

Ильина доч Микулина дѣвка Өедосья.

Григорьева жена Лихарева Олександра *(л. — об.)* з детьми с Ываном, да доч Өеимья да Марья.

Іванова жена Моложенинова Марья з детьми с Тимошкою да с Ывашком.

Іванова доч Лихарева Олена.

Іван Өөонасьевъ сынъ Лихарева.

Ондрѣева жена Неѣлова Татьяна с сыном с Ываном.

Лукьян Трубников.

Өедор Меженинов.

Сувор Козлов.

Петрова жена Микулина Овдотья с сыном Іваном.

(л. 170) Гаврило Трубников.

Сила Трубников з женою.

Яков Трубников.

Микитин сынъ Олтуөьева Перөилеі.

Тимоөѣева жена Олтуфьева Настасья.

Игнатьева жена Прокофьева Анна с сыном Іваномъ.

Олөерей Олексѣевъ сынъ Кузмин с сыном.

Василей да Богдан Кузмины з женами и з детьми.

Русин Степанов сынъ Кузмин з женою и з детьми.

Борис Русинов сынъ Кузмин з женою і з детьми.

(л. — об.) Карпъ, да Борис да Дмитрей Яковлевы дѣти Кузмина.

Івановская жена Олексѣева сына Кузмина вдова Огроөѣна с сыном с Тархом.

Давыдовская жена Степанова сына Кузмина вдова Марья з двемя сыны.

Семейкина жена Кузмина Овдотья з детьми.

Олексѣева жена Семенова сына Кузмина Окулина.

Борис Пазняков з женою и з детьми.

Өөонасей да Өекла Олексѣевы *(л. 171)* дѣти Пазнякова.

Григорей Михайлов сынъ Пазняков.

Паҥтелѣй Пазняков з женою и з детьми.

Іванова жена Клочкова Олена.

Елизарей Іванов сынъ Неѣлов.

Михайло Михайлов сынъ Неѣлов.

Михайлова жена Неѣлова Өедора.

Өөонасьевская жена Дивова Өөимья.

Іван Михайлов сынъ Неѣлов.

Васильева жена Румянцова Олена з детьми с Понкратьем, да з Даниломъ, да доч Анисья да Соөья.

Өедор Остаөьев сынъ Тухачовского.

(л. — об.) Левонтей Өөонасьев сынъ Бунаков.

Григорьева жена Шюшерина Ульяна.

Останкова жена Воронцова Любава з детьми Өедор да Григорей.

Микита Данилов сынъ Воронцовъ.

Іван Богданов сынъ Воронцов.

Ѳедор Іванов сынъ Воронцовъ.

Юрьева жена Буланина Вѣра з детьми Данило, да Кузьма да доч Ѳедосья.

Костянтинъ Іванов сынъ Буланин.

Вдова Ульяна Сямовская жена Юрьева.

(л. 172) Іван Любанов сынъ Волутин.

Карпъ Силин сынъ Еѳимьев, да сестра дѣвка Ѳетинья, другая Ѳедосья.

Казарин Петров сынъ Веземской з женою и з детьми.

Ульяна да Марина Ѳедоровы дочери Петрова сына Вяземского.

Второва жена Веземского Марья з детьми.

Іван Семенов сынъ Петрякев з женою и з детьми.

Кузмина жена Скубятина.

Богданова жена Шепялова Анна.

(л.—об.) Іванова жена Кобыльсково Овдотья з детьми.

Оѳонасьева жена Кобыльсково Марья з детьми.

Михайло Іванов сынъ Шокуров з женою.

Левонтей Іванов сынъ Соколов.

Ондрѣй Титов сынъ Дерновъ.

Микиѳор Кречатов сынъ Микулин.

Ѳедосья Ильина доч Никулина.

Володимерова жена Коверзина Нелюба.

Ульяна Іванова доч Дернова.

Соѳрон Лукъянов сынъ Дерновъ.

(л. 173) Ѳедор Ѳурсов сынъ Дернова.

Данило, да Нехорошей, да Григорей да Сергѣй Смирново дѣти Ракова.

Семенова жена Дернова Матрена с сыном.

Семенова жена Козловского с сыном.

Степанова жена Дернова.

Олексѣя Дернова сынъ да доч.

Игнатей Меркурьевъ сынъ Козловсково.

Ѳедор да Микита Салтановы дѣти Охматова.

Васильева жена Охматова Окулина з детьми.

(л. — об.) Гаврило, да Палагѣя да Марья Осиповы дѣти Неѣлова.

Олена Безсонова доч Румянцова, а Іванова жена Милославского, з детьми Степан, Данило, Назарей, Прокоѳей.

Ѳедорова мать Ортемьева сына Перѳирьева Орина, да сестра Парасковья, а Левонтьева жена Юрьева, да жена его Мавра с сыном с Матвѣем.

Второй да Онисья Григорьевы дѣти Румянцова.

Семен Михайлов сынъ Сназин з женою.

(л. 174) Паукова жена Сназина Палагѣя.

Дмитреева жена Сназина Ульяна з детьми.

Ѳедосѣева жена Ѳилосоѳова Марья з двемя дочерьми.

Михайло Іванов сынъ Юрьев.

Іван Степанов сынъ Юрьев.

Степанова жена Юрьева.

Іван Васильевъ сынъ Юрьев.

Степан Власов сынъ Баврин.

Кузьмина жена Довотчикова Анна.

Ѳедорова жена Тороканова Марья.

Іван да Анна Михайловы дѣти Довотчикова.

(л. — об.) Захарей Чюрин сынъ Довотчиков с матерью с Анною.

Григорьева жена Волосатова Окулина с сыномъ.

Іванова жена Моложенинова Марья з детьми с Тимошкою да с Ѳедьком.

Олексѣевы дочери Ларина Палагѣя, да Устинья да Катерина.

Оѳонасей Бошковскова.

Совѣтова жена Бошковскова.

Ондрѣй Степанов сынъ Огорева.

Петръ Беляницын сынъ Трегубова.

Вдова Татьяна Петрова жена Макшѣева *(л. 175)* з детьми с сыном с Тимоѳѣемъ да двѣ дочери.

Іван да Янка Івановы дѣти Макшѣева.

Онисья Ондрѣева доч Мокѣева.

Головы стрелетцкого Іванова доч Козлова Ѳедосья.

Ондрѣева жена Зиновьева.

Кузьма Богданов сынъ Бошмакова.

Григорей Яковлев сынъ Башмакова.

Матвѣй Степанов сынъ Оскенова.

Васильева жена Румянцова Олена.

Панкратей да Данило Васильевы *(л.—об.)* дѣті Румянцова.

Степанова жена Жидовинова Огроѳѣна с сыном Григорьемъ да Степаном.

Ѳедорова жена Перѳирьева Мавра.

Іванова жена Чечетова Татьяна.

Іван Жидовинов.

Оксинья Лаврентьева доч Башмакова.

Богданова жена Шестакова Окулина з детьми: Юрьи, Іван, Семейка, Окулина, Ѳедосья, Марья.

Іванова жена Шестакова Ѳедосья з детьми: Любим, Костянтин, Марья.

(л. 176) Богданова жена Тимоѳѣева сына Шестакова Овдотья з детьми — сынъ Ратман да доч.

Іванова жена Пикина Соломанида.

Орина Юрьева доч Шестаков

Вдова Парасковья Михайлова жена Битяговского со внукою с Пораньkою.

Григорьева жена Волосатова Окулина с сыном с Триѳаном.

Орина Плакидина доч Румянцова.

Степан, да Данило, да Назарей да Прокоѳей Безсоновы дѣти Румянцова.

(л.—об.) Ѳедоровы дѣти Клокачова Григорей да Оѳонасей.

Меньшова жена Клокачова Крестина з дочерью с Полагѣею.

Оѳонасьевы дѣти Іванова сына Гурьева доч Окулина, да сын Юрьи да племянникъ Микита Дмитреев сынъ Гурьева.

Брянескъ:

Івановы дѣти Зубова доч Марья, Парасковья, Ѳедосья, да сын Давыд, да Григорей, да Гаврило, *(л. 177)* Костянтин да Семен Гавриловы дѣти Панютина.

Іван Игнатьевъ сынъ Зубов з женою и з детьми да два зятя.

Михайлова доч Зубова Марья.

Лукьянова жена Полтева Орина.

Кузьмина жена Зубова да мать ево старица Анисья.

Дмитрей Іванов сынъ Зубов.

Олексѣева жена Зубова Оксинья.

Микиѳорова жена Зубова Ѳетинья.

Іван Елизарьевъ сынъ Полтева.

(л. — об.) Микитина доч Полтева Марья.

Да по боярскому же приговору взяты у Струса листы х королю и къ его приятелем, а посланы з Денисьем же, а писаны по польски.

А се перевод с Полского листа, что писал пан Миколай Струс х королю.

Наяснѣшиі милостивый кралю, пане, пане мой милостивый! В нашем в тежелом везенье утешаемся об змилованьи до Господа

Бога да к тебѣ, кролю, пану *(л. 178)* нашему милостивому; и бьем мы челом перед маѣстатом твоея кролевския милости: для Господа Бога смилуйся, твоя кролевская милость, да выми нас отселе из везенья, попомни нашу вѣрную службу и навезенье, которое терпим для службы твоей кролевския милости. Не хотѣл нас Господь Бог в том потѣшить, чтоб мы были додержали мѣсто твое королевския милости. А вѣдомо б то было до твоей королевския милости, что то не нами то дѣлалось да и не непріятели нас звоевали, лише голод *(л. — об.)* неслыханой да страшливой, которой у нас силу нашу отнял, да одва нас живых в руки отдал неприятелевы. 10 недѣль мы ровна ждали от Господа Бога и от братьи нашей змилованья, а дождатися не могли. Чаю на семъ свѣте таких нещасливых нѣт, какъ мы, что за вѣрную службу нашу везенье терпим. И бью челом именем всѣх братьей моих, которые со мною везенье терпят: для милосердаго Господа Бога смилуйся над нами, твоя кролевская милость, над нами над убогими *(л. 179)* вязнями, вели за нас послы прислать. А не будет милосердья твоего кролевския милости, пана нашего милостиваго, и нам всѣм погибель будет. Смилуйся, твоя кролевская милость, пан нашъ милостивый, над нами убогими вязнями; от Господа Бога твоей кролевские милости спасенье будет, а мы вековые богомольцы о здравье твоем да об шастливом панованьи твоем. Бью челом под ноги маѣстату твоей кролевские милости, пана нашего милостиваго. Писан на Москвѣ марта 20 день. Твоей *(л. — об.)* королевские милости, пана моего милостиваго, вѣрны подданны.

Пишет Миколай Струс къ Якову Хотимирскому. Посылают ныне бояре Московскиі посланца своего до кроля его милости, а мнѣ лучилось тут же писать о брате своем, которого сослали въ Ярославль, а быть ему на Москвѣ вскоре, а начаюсь, что ему со мною вмѣсте сидѣть. А ждем мы от Господа Бога милости да у вас, братьи нашей. Вы нынеча на воле, вы радѣйте *(л. 180)* об нас, чтоб послов за нас выдали. Смилуйтесь, порадѣйте у кроля го милости. Писан на Москвѣ марта 19 день. — Паном товарыщем всѣм от меня челобитье, а надѣюсь на их ласку, што они попомнят на то, што они с нами на одну славу работали.

Перевод с Полского писма, что пишет Струс к пану к подканцлѣру корунному.

Ясне вельможный милостивый пане, пане, подканцлѣрый корунный, мнѣ *(л. — об)* великиі добродѣю! В том нещастью моем надѣюсь

на Бога да на тебя, что ты пожалуеш, станеш радѣти у короля его милости, пана нашего милостивого, чтоб его королевская милость над нами смиловался, а нас нужных выменил, глядючи на наши вѣрные службы, которые терпим за свое несчастье. А нашу прошлую службу не могли ему додержать, а надѣюсь на Бога, что очи наши будут ясны перед его королевскою милостью. А ныне о том писать недосуг. Опять бью челомъ: *(л. 181)* для Бога смилуйся, чтоб кроль его милость над нами милосердье учинил, чтоб обмѣною тою не волочил. От Бога тебѣ спасение будет, а мы тебѣ вековыми слугами за то будем и Бога ради за тебя молить. Писано на Москвѣ марта 19 день.

А в том же листу листочик, а на нем написано: пана Хотимирского с паны ротмистрами повезены по городом, а дали слово свое, что хотят их привести к Москве.

В другом листу пишет тот же Миколай *(л.—об.)* Струс к пану к подкоморому корунному о том же слово в слово.

Пишет тот же Миколай Струс к пану Остаѳью Пототцкому.

В том нещастьи моем начаюсь, что ты вѣдаешъ, что над моей заслуги нещастья на собѣ нашю Господом Богом лишо тѣшуся: Которой меня покарал, Тот меня опять потѣшит. Пожалуй пособляй людем моим у кроля его милости, чтоб та замѣна не волочилась, а послов за нас не желѣл дати, попомнячи службу нашу. *(л. 182)* А яз рад тебѣ против работать. Писан на Москвѣ марта 17 день.

Пишет тот же Миколай Струс к дяді своему к пану к Щутцкому.

Изволеньем Господа Бога, чего я никако не надѣялся і в думе того не было, чтоб мнѣ больши жали прибыло, слышечи о смерти пана воеводы Братславского, что дай, Боже, чтоб то слово пременилось. Пожалуй учини мнѣ вѣсти. Да пожалуй вступись, чтоб та обмѣна за нас была без волокиты. Плохо *(л.—об.)* вам там на воли, а коли б здѣся сами приѣхали, і вам бы один час за годом показался. А токо та обмѣна будет, и ты мнѣ раней дай вѣсти, а в Смоленску их не задерживай. А яз тебѣ буду против работать. Писан на Москвѣ марта 17 день.—Да пожалуй от меня челобитье Хотимирскому да и всѣм товарыштвам, а бей им челомъ, чтоб оні пожаловали, порадѣли у кроля и его милости, чтоб та обмѣна была с паном Петромъ Хотимирским. *(л. 183)* А сослано их по городом, а бояре мнѣ дали слово свое, что хотят нас вмѣсте выпускать; а вы ранеі спешите по нас.

И марта въ 11-й день в четвергъ Денисей Оладьинъ с Москвы поѣхал, а дано ему до Можайска 8 подвод.

А г. ц. і в. к. Михаила Өеодоровича всеа Русиі жалованья Денису Оладьину для Литовские посылки дано на нынешней 121-й год да і вперед на 122-й год по 37 рублевъ *(л.—об.)* оклад его сполна да ему же подмоги 126 рублев, і всего 200 рублев. Да Денису же для Литовскіе посылки дано для государева и земского дѣла ис Казанского дворца, что ему нести от себя королю в поминках и что давати Поляком в подарокъ, у кого каких надобных вестей провѣдаетъ: 40 соболевъ 40 рублев, 2 пары соболей по 3 рубли пара, 2 же пары по пол 3 рубли пара, *(л. 184)* 3 пары по 2 рубли пара. Всего 7 пар.

Роспись что послано з Денисом Оладьиным:

Наказ Денисьевъ.

Грамота х королю.

Грамота к паном-раде.

Роспись послом и дворяном, которые посланы к Жигимонту королю за крестным целованьемъ, а отдати еѣ велено паном-раде, будет попросят.

Роспись полонеником Смоленскимъ, *(л.—об.)* которые взяты в Смоленске; паном-раде отдавать еѣ не велено.

2 листа гетманских Карла Хоткѣева опасных — один по Литовскиі, а другой по Полскиі.

Струсовых 5 листов.

Грамота в Можаескъ об его отпуске.

Имяна провожатым, кому его до Можайска проводить.

Перевод Струсовых листов.

А такова грамота послана от священнаго *(л. 185)* чину и от бояр ко г. ц. і в. к. Михаилу Өедоровичю всеа Русиі на Кострому:

Государю ц. і в. к. Михаилу Өедоровичю всеа Русиі богомольцы твои Кирил, митрополит Ростовскиі и Ярославскиі, и архиепискупы, и епискупы Бога молят и холопи твои Өедька Мстисловской с товарыщи челом бьют. Какъ государь по милости всещедраго і всесилнаго, в Троице славимаго, Бога нашего и по умолению пречистые Его Богоматери і великих чюдотворцов, просиявших *(л.—об.)* в Росийском царствиі, царьствующиі град Москва от Полского короля и от Полских и от Литовских людей от их злаго пленения и от люторских и латынских богомерских вѣр очистилось и учинилось свободно, а на великие

государства на Владимерское, и на Московское, и на Ноугородцкое, и на царства Казанское, и Астароханское и на Сибирское, и на всѣ великие и преславные государства Росийского царствия, съѣхався изо всѣх городов, всего великого Росийского царствия всякие люди в богоспасаемый *(л. 186)* царствующиі град Москву и совокупившеся всѣ во едино, богосоюзным совѣтом обрали государем царем і великим князем, всеа Русиі самодержцемъ, тебя в. г. нашего ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русиі, и мы богомольцы твои, поговоря всяких чинов с людьми всего великого Росийского царствия, послали к Полскому и к Литовскому к Жигимонту королю и к паном-радам гонца Денисья Григорьева сына Оладьина з грамоты, объявлячи ево королевские и панов-рад і всего *(л.—об.)* Полского и Литовского рыцерства к вашему великому Росийскому государству многие неправды и крестопреступленье, і Московскому государству разоренье, и нашей истинной православной хрестьянской вѣре греческаго закона поругание, и многое безчисленное крестьянское кроворозлитие, и что великих пословъ Московского государства великого святителя, отца вашего царьского величества, Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославскаго, и боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, *(л. 187)* и дворян і всяких чинов людей у себя в Полше засадил, и многую им тесноту и насильство учинил, приводя их на свою волю, чего николи ни в которых государьствах — не токмо во крестьянских, ни в мусулманских государствах такъ над послы не ведетца. И он бы, Жигимонтъ корол, і паны-рада коруны Полские і великого княжества Литовского, попаметовав свое і послов своих и посланников, а послѣднее гетмана корунного Станислава Желковского и полковников и ротмистров *(л.—об.)* крестное целованья, в. г. нашего, твоего царьского величества отца, Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, и послов боярина князя Василья Васильевіча Голицына с товарыщи, и дворян і всяких людей, которые посланы к нему с послы, отпустил в Московское государство вскоре по прежнему посольскому обычаю; а Смоленского архиепискупа Сергия, и боярина Михаила Борисовича Шеина, и дворян, и детей боярских, і всяких *(л. 188)* служилых и жилетцких людей, и матерей их, и жон, и детей, и братью и сестръ, которые взяты в Смоленску и по іным городом и мѣстам в Московском государстве, сыскав всѣх, прислал на розмѣну в Смоленескъ или в Вязьму, а с ними б ему на тоже мѣсто прислать послов своих і посланников о плѣнных людех говорити и становити. А мы, холопи твои, Московского государства бояре і воеводы их Полских и Литовских людей,

которые взяты в Москвѣ и по іным городом и по мѣстам, пана Миколая Струса, *(л.—об.)* старосту Хмелинского и Любетцково, с товарыщи, і все рыцерство і всяких Полских и Литовских людей, которые живы, также сыскавъ всѣх, и с ними послов своих или посланников пришлем в Можаескъ или гдѣ будет пригоже по договору сь его посланными, которые будут на то дѣло от него посланы, і велим сь его послы и с посланники о плѣнных людех говорити і становити, какъ которым дѣлом быти пригоже. А о твоем государеве о царьском обиранье з Денисом *(л. 189)* Оладьіным в наказе і в грамотах к Полскому королю и к паном-радам и ко всему рыцерству ничего не писали. А велено, государь, ему, будет его учнут паны-рада или иные которые про ваше государьское обиранье спрашивати, говорити в рѣчах, что Московского государства мы бояре, и окольничие і всяких чинов всякие люди всего Росийского государства всѣх городов положили меж себя о том крѣпкой богосоюзной любительной совѣт и крестным целованьем укрепились, что нам Полского короля сына Владислава королевича за его многие *(л.—об.)* неправды, и за крестопреступленье, и за обруганье нашея православныя крестьянския вѣры, и за разоренье Московского государства, и із ыных ни ис которых государствъ иных вѣр, опрочѣ нашіе истинные православные хрестьянские вѣры греческаго закона, на Московское государство государем никого не хотѣть.—И Денисей, государь, Оладьинъ поѣхал с Москвы марта въ 10 день, а с ним в провожатых было послано до Можайска Смольнян детей боярских 20 человѣкъ. И марта же, государь, *(л. 190)* въ 17 день тѣ провожатые из Можайска к Москве приѣхали, а Денисей Оладьинъ с ними к нам, холопем твоим, писал, что он из Можайска поѣхал в Вязьму марта же въ 14 день. А после, государь, того Денисей Оладьинъ к нам, холопем твоимъ, о своем поѣзде ничего не писывалъ. А что, государь, к нам, холопем твоим, Денисей Оладьинъ из Вязьмы или из Смоленска о своем поѣзде или про какие Литовские вѣсти отпишет, и мы, холопи твои, о том к тебѣ, государю, отпишемъ тотчасъ.

(л.—об). Великого Московского государства боярсм Дениско Оладьинъ челом бьет. Из Вязьмы, государь, меня полковникъ Павел Рутцкой отпустил, и провожатых и подводы дал; а отпустил, государи, меня Павел Рутцкоі из Вязьмы марта въ 20 день.

А такову отписку прислал к государю Денисей Оладьинъ:

Государю ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі холоп твой Дениско Оладьинъ челом бьет. По твоему государеву указу при-

ѣхал я, холоп твой, в Можаескъ *(л. 191)* марта в 13 день, а в Вязьму послал тотчасъ к Рутцкому того же числа Можаитина посадцкого человѣка Ѳилку про себя обвестить, чтобы он из Вязьмы ко мнѣ встр(ѣч)ю прислал провожатых своих. Да которые, государь, Смольняне дворяне и дети боярские меня, холопа твоего, провожали до Можайска, и тѣх, государь, дворян и детей боярских я, холоп твой, из Можайска к Москве к тебѣ, государю, отпустил марта же въ 14 день и роспись имена естем и нѣтом тѣм дворяном и детем боярским, подклея под сю отписку, послал к тебѣ, государю. А подвод, *(л.—об.)* государь, которые мнѣ на Москвѣ даны с провожатыми, я из Можайска к Москве не воротил, потому что в Можайску вскоре мнѣ подвод еще не собрали. А какъ, государь, я, холоп твоі, в Можайску подводы возьму, и я тѣ подводы к Москве поворочю.

(л. 192) И 121-го же июля въ 20 день приѣхалъ ко г. ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі Денисеі Оладьинъ, которой посылан до его государьского обиранья Московского государства от архиепискупов, и епискупов, и ото всего духовного чину, и от бояр и ото всяких чинов людей всего Московского государства к Полскому Жигимонту королю и к паномраде з грамотами о королевских и панов-рад неправдахъ перед Московским государством, и подалъ Денисей государю грамоту, что писали *(л.—об.)* с нимъ паны-рада к бояром и ко всей землѣ, да 3 грамоты от Матьяша, цесаря Римского, а послал с нимъ тѣ грамоты из Аршева цесарев посол к бояром же и ко всей землѣ. А какъ де он был у короля и у панов-рад, и какъ посольство правил и отпущен назад, и тому всему у него был списокъ; и приѣхав до онъ в Вязьму и блюдеся от Рутцкого грабежу, тот списокъ изодрал, чтоб Полские и Литовские люди не взяли.

Список з грамоты, какову привез *(л. 193)* Денис Оладьинъ от панов-рад коруны Полские и великого княжества Литовского Московского государства бояром и ко всей землѣ 121-го году июля въ 20 день.

Наяснѣйшаго і в. г. Жигимонта Третьего, Божиею милостию, короля Полского і в. к. Литовского, Русского, Пруского, Жемотцкого, Мазоветцкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Лиѳлянского, Эстонского и іных; и дѣдичного короля Шведцкого, и Готцкого, Вандалского, княжати Ѳинлядцкого *(л. — об.)* и іных, от его королевские милости панов-рад от князя Войтеха

Барановского, з ласки Божиі арцыбискупа Гнезнинсково, и от іных всѣх арцыбискупов, и бискупов, і в(о)евод, и каштелянов и всѣх панов-рад его королевские милости коруны Полские і великого княжества Литовского духовных и светцких, Божиею милостию, наяснѣйшаго і в. государя і в. к. Владислава Жигимонтовича всеа Русіі всего великого государства Московского освященным митрополитом, и архиепискупом, и епискупом, *(л. 194)* и архимаритом, и ігуменом, і всему освященному собору, также бояром, и окольничим, и дворяном, и дьяком думным, и чашником, и столником и всѣм великого государьства Московского всяких чинов людем. Присылали есте к нам гонца дворянина Дениса Григорьева сына Оладьина з грамотами своими, а в грамотах пишете, припоминаючи, что меж наяснѣйшим и в. г. королем, его милостию, Жигимонтом, государем нашимъ, а меж бывшим государем вашим Борисом Өедоровичем и меж ихъ государствы перемирье учинено было на многие лѣта *(л.—об.)* и іх государьскими душами крестным целованьем на обе стороны то перемирье было укреплено, и яко бы то его королевская милость, государь нашъ, против крестного целованья своего наслал на Московское государство вора ростригу Гришку Отрепьева, умысливши Московскимъ государством сам на себя завладѣти. И мы тому дивимся, что вы не по дѣлу пишете, а напрасно и невинне государя нашего поносите и клеплете, а грехов своих, за что вас Бог смиряет, видети и узнавати не хочете. *(л. 195)* Вѣдомо то всѣм людем: какъ ещо Борис Өедорович Годунов при в. г. і в. к. блаженные памяти Өедоре Івановиче государе вашем будучи правителем, а умысливъ самъ себѣ быти государем Московским, и многих прежних великих родов людей, бояр и дворян Московскихъ, невинно смертью казнил и извелъ, а іных, по тюрьмам розославши, поморил. Да і государьского сына в. к. Дмитрея Івановича Углетцкого, прироженного и правдивого дѣдича и подлинного государя вашего, на Углече с своими совѣтники *(л.—об.)* убил, и самому в. г. вашему Өедору Івановичю вскоре смерть учинил, а сам хитростью силно, не в свою мѣру і версту, учинился у вас великим государемъ Московским. І, будучи на государстве Московском, поднялся в болшую пыху и гордость и злость, его королевские милости, государя нашего милостивого, і великих послов канцлѣра великого княжества Литовского пана Лва Івановича Сопѣгу с товарыщи, к нему з добрыми дѣлы за его опасною грамотою посланных, над право и звычеи всѣх на свѣте *(л. 196)* народов хрестьянских и поганских, многое время яко бы полоняников задержал, и тѣм задержаньем по своей воле мочно вымогъ перемирья

на 20 лѣт, и крестным своим целованьемъ укрепив, того перемирья сам же Борис Ѳедорович ни в чем не здержал, і потом вборзе многие зацѣпки и задоры против своего крестного целованья в государстве его королевские милости, пана нашего, в порубежных мѣстех чинити велѣл, от города Велижа волости отъимати, город и мѣсто князей Вишневетцких, названный Прилукъ, збурыл і выжег, а своі новые *(л. — об.)* городы на земли и кгрунтах коруны Полские і великого княжества Литовского поставити велѣл. А што болшого — с неприятелем и израдцою его королевские милости, государя нашего короля, со князем Судерманским ссылался, деньгами и казною против его королевские милости запомогал, забыв своего крестного целованья, и поган Татар наймовал и накуплял на государство его королевские милости и многими злыми неправдами своими перемирье и крестное свое целованье порушил. А его *(л. 197)* королевская милость, государь нашъ, какъ есть государь хрестьянскиі, побожный и милосердый, перемирье с нимъ постановленное с своей стороны крѣпко држати велѣл и ничѣм его не порушил. — А что пишете про вора Гришку Отрепьева — государь нашъ, его королевская милость, на Московское государство не посылал: то человѣкъ был роду вашего Москвитинъ. А то Господь Богъ справедливым предивным судом Своим на помсту невинные крови и убивства невинного младенца, власного сына государя вашего, князя Дмитрея Івановича Углетцкого и іных многих душъ людцкихъ, от него без вины побитых, пустил гнѣв *(л. — об.)* Свой Божиі на Бориса Ѳедоровича і на все Московское государство; и такъ Господь Бог всесилный гордость и злость Бориса Ѳедоровича его же власным подданым покарал, и што Борис Ѳедоровичь над справедливым государемъ своим, над братом его, над княземъ Дмитреем Углецкимъ и над многими бояры и дворяны Московскими, братьею своею, учинил, то ему самому і женѣ и дѣтямъ и роду его власный его холопъ, какъ вы его зовете, Гришка Отрепьев ростригa, назвався князем Дмитреем Углецким, учинил и отдал. А не государь наш *(л. 198)* король, его милость, но Самъ Бог всемогущиі, справедливый Судья, на помсту злыхъ дѣл Бориса Ѳедоровича Годунова того человѣка пустил и послал. — Пишете же в грамотах своих: какъ по убивстве Гришки Отрепьева ростриги учинился на Московскомъ государстве в. г. вашъ княз Василей Іванович Шуйскоі, и его королевские милости, государя нашего, люди княз Роман Ружинский, пан Самойло Зборовскиі, княз Адам Вишневетцкиі, панъ Ян Петръ Сопѣга со многими Полскими и Литовскими людьми, назвав другово вора

вмѣсто убитого ростриги, пришли с ним под стольный град Москву, *(л. — об.)* и там великое запустошенье и разоренье в Московском государстве і многое розлитье крови хрестьянские учинили. А его королевская милость, государь нашъ, прислал до государя вашего князя Василья посланников своих Станислава Витовского, войского Парцовского, да князя Яна Друцкаго Соколинского, секратарев и дворян своих, и тѣ посланники, а с ними послы его королевские милости, которые перед тѣмъ к ростриге от его королевские милости в посольстве посланы были, пан Миколай Олешницкиі, каштелян Мологоскиі, пан Александръ Іванович Гасевскиі, *(л. 199)* староста Велижскиі, меж его королевскою милостью, государем нашим, и меж государем вашим князем Васильем Івановичем і меж их великих государствъ перемирье на 3 годы и на 11 мѣсяцъ постановили. А о прошлом перемирье, которое было учинено меж его королевскою милостью и меж Борисом і меж великими государствы о укрепленьи, и о вѣчном докончанье и о всяких добрых дѣлех слать было великим государем на обе стороны своих великих послов, чтоб то докончати і постановити; а войнѣ и войскам в тѣ перемирные лѣта с обѣих было сторон не быти. А тѣх Полских и Литовских людей князя Романа Ружинского с товарыщи *(л. — об.)* из Московского государьства вборзе было вывести, а іных людей, которые пришли ис Полши и з Литвы в Московское государство, назад воротити, и іные артыкулы намолвили были, что было то перемирье с обѣих сторон держати. І то постановленье и перемирье государь вашъ княз Василей своим крестным целованьемъ закрепил, а за его королевскую милость, государя нашего, тѣ послы и посланники его королевские милости крестъ ему целовали. А после того будто наяснѣйшиі государь наш король, его милость, того перемирья не здержал, и противъ *(л. 200)* Московского государьства войну всчал, и іные многие слова пишете непригожие і неслушные, а своей вины и кровоприсяжества, что есте сами против своего крестново целованья чинили, забываете и не вспоминаете, а все на его королевскую милость, государя нашего, неслушне и непристойне вскладаете. А то Богу і всѣм людем вѣдомо, что то не от нас, ни от государя нашего короля, его милости, но по воле и по пущенью Божию за грехи людцкие та казнь на вас пришла. То нам добрѣ вѣдомо, что еще при князе Дмитрее Івановиче, которого вы зовете Гришкою Отрепьевым, княз Василей *(л. — об.)* Іванович Шуйской з братьею и со многими бояры думными в ту пору, коли рострига Гришка Отрепьев, какъ вы его зовете, на государстве Мо-

сковском сидѣл, через нѣкоторые Полские и Литовские и Московские люди всказывали и били челом королю его милости, государю нашему, чтоб его королевская милость пожаловал, от ростриги Гришки Отрепьева их самих и государство Московское очистил, а на государство Московское дал сына своего Владіслава Жигимонтовича; а потом вборзе, забывши того, о чем били челом государю королю, его милости, того государя вашего *(л. 201)* корунованного и крестным целованьемъ вашим на государстве укрепленого, которого вы Гришком Отрепьевым называете, князь Василей Шуйской с совѣтники своими убилъ, а самъ силно і неслушне учинился великим государемъ Московским. Также мучительством и окрутенством при убитье государя вашего корунованного много зацных людей шляхтичевъ Полских і Литовских, на веселье того государя вашего возванных и безопасных, иных на смерть побилъ, а іных по розным городом в тюрмы розослал, и пословъ его королевские милости, государя нашего, пана Миколая Олешницкого, каштеляна Мологосского, и пана Олександра *(л. — об.)* Гасевского, старосту Велижского, также и посланниковъ пана Витовского, князя Соколинского долгое время что вязней задержал, и по своей воле перемирье с ними до урочных лѣт постановивъ и крестным целованьемъ укрепив, сам же то перемирье в тот же часъ порушил и не здержал, и вязней людей его королевские милости ис полону своего не всѣх выпустил, и животов многих побраных людем его королевские милости не отдал и послов своих до его королевские милости, государя нашего, по укрепленье того перемирья не присылывал. Да еще с неприятелемъ его *(л. 202)* королевские милости, государя нашего, и панствъ его королевские милости коруны Полские і великого княжества Литовского, с Каролусом Шведцким смолвился и крестным своим целованьемъ укрепился, заодно с ним войною и людьми и казною против его королевские милости, государя нашего, и государствъ его королевские милости всѣми военными промыслами крѣпко стояти всегда, рухлядью и деньгами его помогъ; также бусурманских и поганских и Татарских людей и Турецких, шлючи до них послы своим и поминки, на воеванье государства короля его милости наговаривал и наводил; да и своего народу Московского, мужские и женские *(л. — об.)* плоти и невинных малых дѣтокъ безчисленно, укрепляючи свое государство, побити велѣл, за что Бог справедливый ему не в долге помсту учинил. Вашего же народу люди Петръ Медвѣдко з Болотникомъ и іные многие воры, называючи сыньми великих государей Московских, многую невинную кровь крестьянскую

проливали и государство пустошили долгое время, хотя ни одного человѣка ис Полши и из Литвы при них не было: сами Московские люди промеж себя и городы против городовъ стояли, в розных мѣстех многое время билися и кровь свою проливали. И увидевши *(л. 203)* Московского государства многие земли и городы слушати его не хотѣли, и пошли в рознь и к вором, которые государьскими детьми назывались, а в Московском государстве воровали, учали приезжати и им служити. А потом из вашие же земли вашего же народу Московского появился вор, которой также назывался Дмитреем Углецким, менючи, будто его Богъ от смерти избавил. И люди ваши, повѣрив ему, государем своим его признали, а он с помочью Московского народу посылал потаенно в государство короля его милости, коруну Полскую і великое княжество Литовское, наговариваючи людей его *(л. — об.)* королевские милости к себѣ. И люди его королевские милости самоволные, которые в тот часъ с подъущенья вашего государя убитого, какъ вы его называете рострига Гришки Отрепьева, повстали были против его королевские милости, государя своего, и колких за то государь король, его милость, хотѣл велѣть казнить, и они, уходячи казни государьские за выступокъ свой, не токмо без посланья, но и мимо заказ короля, его милости, государя нашего, за возданьемъ того человѣка, которого Московские люди государем своимъ признавали, пошли к нему на службу. *(л. 204)* И коли затѣм в Московском государстве на большую пустоту и розлитье крови всчалось, его королевская милость, государь нашъ милостивый, будучи великим государем крестьянским, а по своему хрестьянскому государьскому, побожному, милосердому обычею, зжалѣвъ о крови крестьянской и о паденье того славного і великого государства Московского, вспомнив челобитье князя Василья Івановича Шуйского з братьею и с товарыщи его, маючи тоже по прародителехъ своих, а меновите по прадеду своемъ святобливое памяти королю его милости Полскому і в. к. Литовскому *(л. — об.)* Казимеру, которого уродила великая княжна Соѳия, руских князей дочка, великого князя Киевского, блискую кровность и повинноданство с прироженными в. г. вашими Московскими блаженные памяти с в. г. і в. к. Іваном Васильевичемъ всеа Русіі, и з сыньми его в. г. и в. к. Ѳедором Івановичемъ всеа Русіі, и со князем Дмитреем Івановичем Углецким, от Бориса Ѳедоровича Годунова невинне убитым, пошол самъ головою своею государьскою, хотячи вам дати помоч на унятье крови хрестьянские, *(л. 205)* и на утишенье и успокоенье Московского государства. И посылав

до государя вашего князя Василья Івановича Шуйского трожды гонцов своих, и люді вора Колужского гонцов его королевские милости до столицы не пропустили; а сам государь вашъ князь Василей Шуйской гонцов короля его милости, государя нашего, к себѣ пустити не хотѣл, хотя стольному городу Москвѣ от Тушинского вора великая нужа и теснота была. А государь король, его милость, хотячи государству Московскому успокоенья, посылал послов своих под столицу до обозу пана Станислава Стадницкого з Земикгрода, каштеляна Премышского с товарыщи; *(л.—об.)* і за прошеньем послов его королевские милости люди ратные Полские и Литовские, также люди Московские, пришли промеж себя в рознь, и отступили и отлучилися от вора. А вор самъ с немногими худыми людьми, с Московскими дурцы и с казаки, из обозу утекъ до Колуги; а затѣмъ и столица от тяжского и долгово облежанья Колужсково вора освободилася и многие городы, которые были за ворами, учинилися к столице. А государь вашъ княз Василей Іванович, видячи приходомъ его королевские милости, государя нашего, такое себѣ облегченье мѣсто вдячности *(л. 206)* за то, что милосердіем Божиим, а приходом и счастьем и промыслом его королевские милости, починок добрый, унятье крови и успокоенье государства Московского учинился, не смотрячи на милость Божию и на добрый побожный умыслъ і доброхотѣнье его королевские милости, государя нашего, вознеслъ себя в гордость, собрал со всего государства всю Московскую силу, и привел многих чюжеземцов, послал против государя короля, его милости, с воеводами своими, которые з гетманом его королевские милости коруны Полские с паном Станиславом Станиславовичем Желковским, воеводою Киевским, с немногими людьми его королевские *(л.—об.)* милости сошлися в Клушине. И тѣмъ Богъ всемогущиі судом і выроком Своим Божеским разсудил, правду і справедливость его королевские милости, государя нашего, объявил, а показал гордость и неправду государя вашего. То вам самимъ і всему свѣту вѣдомо. А по Клушинской росправе Тушинской или Колужской вор, вышедши ис Колуги, высекъ і выжег монастырь і посад в Боровску, и, пришед под столицу Московскую, многижда к городу столишному приступалъ, и многую кровь крестьянскую пролилъ, нужу и тесноту вам изнова учинил *(л. 207)* великую, доступаючи себѣ престола государьского. І вы, братья наши, і всѣ люді Московского государства, духовные и светцкие, всею землею, видячи над государемъ своим княземъ Васильем Івановичем и над собою и надо всѣм государством Московским за

грехи праведный судъ и гнѣв Божиі, по обшему своему совѣту и приговору, по своей доброй воле и хотѣнью, привели есте к тому государя своего князя Василья Івановича, какъ и сами до нас пишете, что он для унятья крови крестьянские и для успокоенья Московского государства сложил с себя государство і принял иноческиі образ, постригся в чернцы, *(л. — об.)* а вам произволил обрати себѣ государя на Московское государство. А потом и сами есте его, не уѳаючи ему, взяв от чернцов, выдали в руки гетману королевские милости, пана нашего, и з братьею его, абы уже болши напотом не затруднѣл вашего государства. И затѣм вы всѣм Московским государством призвав и упросив к себѣ воеводу Киевского, гетмана его королевские милости, государя нашего, коруны Полские пана Станислава Станиславовича Желковского, сами по своей доброй воле постановили и приговорили *(л. 208)* есте с ним, что по всемогущаго, в Троице славимаго, Господа Бога нашего воле, а по благословенью Ермогена патриарха, и митрополитов, и архиепискупов, и епискупов і всего освященного собору и по изволенью и избранью и по челобитью вас бояр, и дворян, и дьяковъ думныхъ і всяких чинов людей всего Московского государства, быти у вас государемъ великимъ вашимъ царемъ і великим князем всеа Русиі на Владімерском и Московском и на всѣхъ иных преславных і великих государствах Московских сыну его королевские милости, государя нашего милостивого, наяснѣйшему *(л. — об.)* королевичю Владіславу Жигимонтовичю, которому есте тот часъ души своі дали и святый животворящиі крест целовали на том, что вам ему, государю своему, и дѣтем ево до веки служити и добра хотѣти во всем, как і прежним прироженным великим государемъ своим, а лиха ему государю и дѣтем ево не хотѣти, и не думати, и не мыслити и іного никого из Московского государства и из ыных государствъ на Московское государство, оприч государя Владіслава королевича, не хотѣти. И целовав крестъ, видячи то, что вор Колужскиі, убоявся *(л. 209)* людей его королевские милости, изнова от столицы збежал в Колугу, приговорили есте в тот же часъ з гетманом его королевские милости, что Полским і Литовским ратным людем его королевские милости, которые при панѣ гетмане были, войти в столицу и быти там до приходу государя вашего королевича его милости Владіслава на его престолъ государьскиі для остереганья столицы і всего государства и от Колужского вора и от всяких воров измѣнников государьских. И гетман его королевские милости за вашим приговором и прошеньемъ осадил столицу ратными людьми его ко-

ролевские милости и оставил у них на своем гетманском *(л. — об.)* мѣсте реѳендаря великого княжества Литовского, старосту Велижского, пана Александра Івановича Гасевского. А вы послали къ его королевской милости, государю нашему, бити челом о сыне его королевские милости на Московское государство послов своих Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, дав им полной наказ о всяких о добрых дѣлех говорити и становити. И послы ваши Ѳеларет митрополит да князь Василеі Васильевичь Голицын, которой какъ при прежних великих государехъ *(л. 210)* ваших в Московскомъ государстве всегда смуту и ссору дѣлалъ и государю своему и государству доброхотен не был, такъ и ныне, умыслив сам быти вашим великим государемъ и доступати на себя государства в совѣте с Ѳеларетом митрополитом Ростовскимъ, забыв своего крестного целованья и отставив проч посолские дѣла, еще не доѣхав до государя короля, его милости, учал воровство и измѣну умышляти, и к вору х Колужскому з дороги писалъ в Колугу, укрепляючи вора въ его воровстве, надежным его чинячи о государстве. А приѣхав ко государю королю, его милости, под Смоленескъ, будто государю *(л. — об.)* королю, его милости, и сыну его королевские милости челобитье принес и с паны-радами еѣ королевские милости, которые при государе королѣ, его милости, под Смоленском были, будто о государьских и о земских дѣлехъ говорил, а втайне иное умышлял, а не то, что ему вся земля приказала дѣлать; и къ Ермогену патриарху в столицу, і на Рязань к Прокоѳью Ляпунову, и к иным многим измѣнникомъ по городом грамоты росписал неправдиве, будто государь король, его милость, не хочет дати сына своего королевича его милости Владіслава на Московское государство, а будто хочет *(л. 211)* Московское государство прилучити к Полше и к Литвѣ. И тѣми неправдивыми грамотами в стольном городе Москвѣ и по всему государству Московскому в людех смуту и ссору учинил и новое великое розлитье крови всчал и завел. И затѣм Прокоѳей Ляпунов и іные измѣнники изо многих городов, повѣрив его прелщенью, поднялися со многими ратными людьми и пришли под Москву. А Гермогена патриарха душегубца с своими совѣтники в столице дворян, и детей боярскихъ, и стрелцов, и казаков, и посадцких людей і весь мир тайным своим лихим совѣтом подъучил, хотячи его королевские милости, *(л. — об.)* государя нашего, людей в столице всѣх безвинно на смерть побить. Но Сам всемогущий Богъ их оборонил, а помсту свою Божью возвратил на них самих

за их измѣну и крестопреступство, непригожее умышленье, и дал людем его королевские милости одолѣнье над измѣнники государьскими. А в том и кровь крестьянская многая для измѣны пролилась, и столица Московская и многие городы пришли в разоренье, а затѣмъ и то доброе дѣло замотчало, что его королевская милость, государь нашъ, челобитье от Московского государства принял был вдячне *(л. 212)* и ласкове і, по Божией воле и по вашему челобитью, хотѣл, успокоив первое, дати на Московское государство и учинити вашимъ государем сына своего королевича, его милости, Владіслава. И то б давно ссталося, коли б не воровство и измѣна многих лихих людей ваших; а на разоренье столицы и иных городов не хотѣл и не думал и не мыслил о том. А сидѣлцом Смоленским милостиво и милосердо поступал, и долгое время им терпѣл, и их обращенья ожидал, и милость и ласку свою государскую им подати хотѣл и злость и упрямство Михаила Шеина по совѣту и по ученью князя Василья *(л.—об.)* Г(олицына) к тому привело государя короля, его милости, что города Смоленска, искони вѣчные отчины своеѣ, приступом достал. І вы то положите на разумы свои, и увидите и разсудите сами, что вы напрасно пишете, поношаючи невинно государя нашего короля, его милость, чтоб король, его милость, государь нашъ имѣл государство Московское разорити. Сами вы себѣ в томъ виноваты, потому что есте слышали прельщенье неправдивого уданья князя Василья Голицына и іных многих людей лихих, отступал *(л. 213)* своего хрестново целованья, на чем есте дали души свои в. г. своему і в. к. Владіславу Жигимонтовичю всеа Русиі, коли он государь вашъ шол на свой государскиі престолъ к столному граду Москвѣ с отцем своим королем, его милостью, государемъ нашим, который его вам на государстве посадити хотѣл і венчати царским венцом, по обычею прежних великих государей Московских, при своих очах; і выучюв и увѣдав приход их государскоі, болшую гордость, и злость свою, и ізмѣну и неправду свою против государя своего объявили, над братьею своею боярми, и дворяны, и детми боярскими и над Полскими і Литовскими *(л.—об.)* людьми, которые в столице государя своево дожидали и по своему крестному целованью государю своему вѣрою и правдою служили, а в осадех от вас голод і всякую осадную нужу терпѣли, ранее всѣми мѣрами промышляти учали. А коли вам было невозможно силно их приступами взяти, і вы их хитростью и оманкою, целовав имъ крестъ на том, что им было всѣм быти от вас здоровым и цѣлым со всѣми их животы, и привели есте к тому, что они город Москву вам

здали; а вы, вшедши в город, слова и крестного своего целованья не здержали, многих пересѣкли *(л. 214)* и побили на смерть а иных на пытках пытали, а достальных в тюрмы повкидали і в желѣза перековали, а иных по городомъ в темницы розослали. А гонцов его королевские милости князя Өедора Инкгилдѣева і иных гонцов мучили, на пытках пытали, и долгое время в полону держали, і, морячи их голодом и нужею, чего не токмо что хрестьяня, и поганские и бусурманские народы над гонцы не дѣлают. А послов его королевские милости и сына его королевские милости в. г. своего Владіслава Жигимонтовича всеа Русиі пана Самойла Зборовского, пана Ондрѣя Молоцкого, *(л. — об.)* князя Данила Мезетцкого, Івана Грамотина, которых был государь их милость перед собою к вам отпустили, объявляючи свой государьскиі приход, к себѣ есте не пустили и, обесчестив их, выслали из столицы многих ратных людей и учинили с ними драку и бой. А государю своему ц. і в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі, целовав ему крестъ и учинився его холопи во веки, отказали есте и ныне в своей грамоте пишете, что его на государство не хочете. И посылаете до бесермянских поганских людей послы свои *(л. 215)* і поминки, наводячи и наговариваючи их на то, чтоб панства короля его милости пустошили і воевали; про что государь нашъ вѣдает подлинно. І вы за то от Бога помсты и в казнь великую не войдете (sic), чинячи все неразсудно, идучи толко гордостью и злостью и упрямством против Божиі воли и против своего крестного целованья, забыв Бога и правды и души своі, кабы не хотячи добра, покою и тишины Московскому государству во веки. Гдѣ же вси цари и царства их в Божиих руках в обороне і в повелѣнье Его всегда есть: Он по своей Божьей святой воле царей на их *(л. — об.)* государства и царства повелевает и становит, и Самъ Он царей и царства их десницею Своею Божиею бережет, сохраняет и ісцеляет, і вас всѣх и всяких чинов духовных и мирских людей в сердцах Божія воля и милосердіе ко государю вашему і в. к. Владіславу Жигимонтовичю всеа Русиі склонил был, что есте единомышленно и единодушно своим в. г. ц. і в. к. імѣти похотѣли, і в холопи ему и дѣтем ево во веки подалися и крестъ целовали служити и прямити ему и дѣтем ево во веки. И теперво *(л. 216)* вам невозможно против Божьи воли, и против своего крестного целованья і против правды и душ своих иного государя себѣ не избирати мимо Богом вам дарованного, і вашим избраньем и челобитьем и крестным целованьемъ именованного и укрепленого, своего в. г. ц. і в. к. Владіслава Жигимонтовича всеа Русиі и ему

государю вашему отчины своеѣ великого Московского государства, чѣм его всемогущиі Богъ подаровал, отступити не годится.—А что пишете к нам, чтоб мы зжалѣлись о разоренье Московского государства и церквей Божиіх *(л.—об.)* и невинное безмѣрное крови хрестьянския пролитья, а похотѣли меж обоими великими государствы коруною Полскою і великим княжеством Литовскимъ и меж Московским государством думати и промышляти о всемъ добромъ, какъ бы кровопролитье унялося, а меж государствы покой и згода учинилася, и наяснѣйшаго в. г. нашего короля, его милости, ко всему доброму приводити и намовляти, чтоб его королевская милость похотѣл в хрестьянстве успокоенья, а за полон с обѣих сторон замѣну учинити *(л. 217)* велѣл, а покуль розмѣна полоняником с обѣих сторон учинится, чтоб его королевская милость, государь нашъ, до тѣх мѣстъ против Московского государства войны не всчинал и своих военных людей, которые ныне в Москвѣ, из Московского государства вывести велѣл,—и мы, братья ваши, всѣ жалѣем разоренья Московского государства и церквей Божиих и пролитья многие невинные крови хрестьянские, которая ссталась от розных воров и от многих людей своевольных для грехов людцких, и хотим Московскому государству успокоенья, и к тому государя нашего короля, его милости, думами *(л.—об.)* и прозьбами нашими и челобитьемъ, что и сам его королевская милость, государь нашъ милостивый, какъ есть государь хрестьянскиі милосердый, не хотя крови крестьянские, хочет вамъ ранее успокоенья, не смотря на вашу грубость и неправду, яко же цесарь, его милость, хрестьянскиі Римскиі, король Вингерскиі и Чешскиі Матьяшъ, по челобитью вашему, присылал до государя короля, его милости, на соймъ, просячи короля, его милость, за вас и стараючись, абы государь король, его милость, вины и грубости и неправды ваши отставил, войска своего *(л. 218)* до вас посылати не велѣл, а пустил ту справу и кривду свою и сына своего государя, его милости, Владислава Жигимонтовича всеа Русіі на разсудокъ и узнанье цесаря, его милости, о чем и до вас грамоты свои посол цесаря его милости посылает. И его королевская милость, по своему милосердому обычею, не хотячи крови хрестьянские и сказываючи вам і великому государству Московскому успокоенья, на прозьбу цесаря, его милости, и на челобитье нас панов-рад своих то учинити хотѣл, и по всѣм городом державы своеѣ покой с вами заказати и удержати *(л.—об.)* велит а до приимства послов цесаря его милости, которые меж вами и его королевскою милостью, государем нашим милостивым, и сыном его

королевские милости великим государем Владиславом Жигимонтовичем всеа Русиі и меж вами к успокоенью, к замѣне вязней о всѣх добрых дѣлех становить будут, толко вы сами отставите проч гордость и упрямство и неправды свои, а роздумав и разсудив то: против своего крестного целованья и против государя вашего, которому есте души свои дали, стояти не годится и невозможно, *(л. 219)* похотите себѣ и государством Московским добра и покою и тишины, и с стороны своеѣ по всѣм городом, которые вас слушают, закажите, чтоб также никоторых зацѣпокъ и задоров не чинили и спокойне смирно жили, а до приѣзду послов цесаря, его милости, и постановенья доброго дѣла. — А что есте в том же дѣле писали листъ свой до его королевские милости, государя нашего милостивого, в котором есте написали много слов укорстельных, и неправдивых, и гордых и соромотных, — ино на тот листъ вашъ его королевские милости *(л. — об.)* не токмо отписывати до вас, и честь его не годилось. I вы б вперед до государя его милости таковых гордых, грубых, укорителных и соромотных слов в листах своих не писали. Будетъ вам так чинить и такие грубые и срамные слова до великого государя писать, и такие слова ничего доброго не приносят, толко до разлитья крови крестьянские причиною бываютъ. А гонца вашего отпустили есмя до вас, не задерживаючи. Писана сия грамота в Аршеве року 1613 мѣсяца *(л. — 220)* июня 9-го дня.

А в роспросе Денисей про свой доѣздъ, и какъ был у панов-рад, и отпущен назад к Москве и какъ дорогою ѣхал сказалъ:

С Москвы он Денисей отпущен марта въ 11 день. А в Можаескъ приѣхал марта въ 12 день, а в Можайску жилъ 2 дни за обсылкою с Рудцкимъ. А из Можайска поѣхал в Вязьму марта *(л. — об.)* въ 16 день; и недоезжая Вязьмы за 30 верстъ, встрѣтил Денисья от Руцкого в Цареве Займище Вязметин сынъ боярской Іван Еремѣев с казаки с рускими с 6-ью человѣки. И приѣхал в Вязьму марта въ 19 день на своих лошадях, а подвод Руцкой с провожатыми не прислал и корму не давали же, а провожатых Денисей отпустил с Царева Займища. А какъ Денисей приѣхал в Вязьму, и его поставили на посадцком дворѣ и пристава и кормъ дали; а в приставех был Вязметин Тимоѳѣй Быков *(л. 221)* с товарыщи.

I Вяземской воевода княз Іван Янгилдѣевъ присылал по Денисья, чтоб к нему приѣхал на подворье, а Руцкой будет у него же.

И Денисей ко князю Івану не поѣхалъ, а сказал, что он Денисей з дороги истоменъ и ему быти не мочно. И того же дни кияз Іван и Павел Руцкой приѣхали к Денисью на подворье сами и спрашивали Денисья: от кого он и с чѣм х королю послан? И Денисей князю Івану и Рутцкому говорил, *(л. — об.)* что послан онъ Денисей Московского государства от митрополитов, и архиепискупов, и ото всего духовного чину, и от бояр и ото всяких чинов людей всего Московского государства к государю их, к Жигимонту королю, и к паном-раде з грамотою о добрых дѣлехъ, которые меж обѣих государствъ настоят к покою и к тишинѣ и ко всякой доброй згоде; и они б его Денисья из Вязьмы отпустили х королю, не замешкав. И княз Иван и Руцкой оприч того Денисья ни о чем не спрашивали и прислал княз Іван к Денисью сь ѣствою.

И назавтрее того дни марта въ 20 день *(л. 222)* княз Іван і Рутцкой Денисья из Вязьмы отпустили, и дали в дорогу кормецъ лехкой, а подвод дали толко 2 подводы, і в приставстве с ним до Дорогобужа послали рохмистра Бочинского, а с ним провожатые Полские люді. А в Дорогобуж Денисей пришол марта въ 21 день, а встречал Денисья на Днепрѣ ротмистры с ротами, и двор и пристава другово в прибавку к Вяземскому и кормъ дали.

И назавтрее того дни приходіли к Денисью *(л. — об.)* ротмистры и порутчики и спрашивали его: от кого и с чѣм онъ х королю послан? І Денисей против того отвѣт имъ учинил также, что і Вяземскимъ. Да спрашивали Денисья ротмистры и порутчики: для-ль того он, Денисей, от Московского государства послан, чтоб быть королевичю на Московском государстве, и хотят ли королевича на Московское государство приняти и что об немъ придумали? — И Денисей ротмистром и порутчиком *(л. 223)* говорил: какъ по милости всемогущаго, в Троице славимаго, Бога нашего царьствующиі град Москва от государя их и от них Полских и Литовских людей очистилась, и Московского государства митрополиты, і архиепискупы, і епискупы, і весь духовный чин, і бояре і всяких чинов люди, учиня меж себя единомышленной совѣтъ, писали во всѣ городы Московского государства ко всяким людем, чтоб изо всякого города, выбрав лутчих и разумных и крѣпких людей, изо всяких чинов человѣка по 2 и по 3, прислали ихъ к Москве для совѣту о государьском обиранье; а в том меж себя во всем Московском государстве *(л. — об.)* всяких чинов люди укрепились, что на Московское государство государем государя их сына, королевича Владислава, и Свѣйского королевича и із ыных ни ис которых государствъ госу-

даря отнюдь не обирати, а обирати на Московское государство, какъ съѣдутца изо всѣх государствъ выборные люди, из руских родовъ кого Богъ назначитъ.

И отпустили Денисья из Дорогобужа того же дни в судѣх Днепром до Смоленска с тѣми же приставы. И шли в судѣх до Смоленска 3 дни; а из Смоленска к нему присылки ни от кого ни о чем не было, *(л. 224)* и корму ему из Смоленска не дано, а давали ему кормъ тѣ же приставы, которые посланы с ним из Дорогобужа. А под Смоленском не мешкали, толко начевали одну ноч и, не выходя из судна, шли мимо Смоленска Днепром, мимо Дубровны и Орши, а в Дубровну і в Оршу не заезжали, і до Могилева, а в Могилеве дневали.

А из Могилева пришли в гетманское в Карлусово в Хоткѣева имѣнья в Быхово в великую середу. А гетман в тѣ поры был в ымѣнье і высылал к Денисью встрѣчю ротмистра Линевского с ротою, і, встрѣтя его, поставил в городе на дворѣ, *(л. — об.)* і в приставе же у него был Линевской же. И присылал гетман к Денисью капитана и спрашивал капитан Денисья от гетмана: с чѣмъ он, Денисей, х королю послан? И Денисей отвѣт ему учинил также, что і Рутцкому. И после того того же дни приходил от гетмана тот же капитан, а с нимъ 2 ротмистра, просили королевские и панов-рад грамот; а толко он, Денисей, не дастъ грамотъ, и его гетман не велит отпустити. И Денисей капитану і ротмистром говорил, что послан он Московского государства от митрополитов, и архиепискупов, и ото всего духовного *(л. 225)* чину, и от бояр і всяких чинов людей всего Московского государства к государю их, к Жигимонту королю, з грамотою о добрых дѣлех, которые обѣих государствъ пристоят к покою, і к тишинѣ и ко всякой доброі згоде, да и к паном-раде с нимъ грамота есть же. А велено ему та королевская грамота отдати самому королю и паном-раде самим же, гдѣ они будут в съѣзде; а оприч короля і панов-рад тѣх грамот отдавати ему не велено никому.

И после того на другой день приходилъ к Денисью тот же капитан, а с ним ротмистры и порутчики, и просили у Денисья грамот; и Денисей имъ *(л. — об.)* о грамотах также отказал. И капитан, и ротмистры и порутчики взяли грамоты силно и отнесли к гетману.

И назавтрее того гетман Карлус тѣ грамоты прислал к нему, к Денисью, с тѣми же капитаном и с ротмистры, боярскую грамоту розпечатывал и чел, а х королю грамоты не розпечатывал. А гово-

рили, что он, гетманъ, боярскую грамоту к паном-раде розпечатывал и чел для вѣдома, с чѣм он, Денисей, х королю ѣдетъ; а толко было еѣ не честь, и ему было *(л. 226)* Денисья не пропускивать, потому что онъ, гетман, в своей братье именит и он хочетъ вѣдати. И держали Денисья в Быхове 5 дней, а кормъ давали доволенъ. — И отпустили Денисья из Быхова на святой недѣле в понедѣлникъ апрѣля въ 5 день.

А шел он, Денисей, х королю до Аршева на Лутескъ, да на Брюескъ, да на Слутескъ, и на иные королевские городки и на панские имѣнья; і в дороге кормъ давали.

А в Аршев пришел апрѣля въ 18 день; а пристав с ним был и до Аршева гетманской. А в Аршеве поставили его, Денисья, с приѣзду по ту сторону реки Вислы на посаде, и берегли *(л. — об.)* за сторожи, и людей з двора на водопой с лошадьми не пущали. И был у него первой день пристав гетманской же, и про его Денисьевъ приѣздъ сказывал сенатарем да и королю про него сказали же. И пришед, ему тот гетманской пристав сказывал: вѣдомо де про него, Денисья, королю и паном-раде, что он от Московского государства от земли прислан з грамотою про королевича на Московское государство с отказом, и король де добрѣ гнѣвенъ, наудачю де ему, Денисью, не быть ли казнену. Да і Вязметин сынъ боярской Іван Коротнев сказал то же.

И на другой день пришел *(л. 227)* к нему в приставстве подскарбеев конюшей Верховской і взял его Денисья с подворья вскоре к паном-раде. И Денисеі, не смѣя королевские грамоты на подворье оставити, взял обе грамоты с собою. И пришел с ним пристав на двор, гдѣ сидят паны-рада, и дожидался панов-рад по себя присылки в переднеі полате. И какъ он Денисей по присылке панов-рад пришел к ним в полату, и паны-рада з Денисьемъ витались, немногие давали руки.

И спрашивал Денисья перед паны-радою *(л. — об.)* королевской писарь князь Ян Соколинскоі: от кого он, Денисей, и х кому и с чѣмъ прислан и грамоты с нимъ х королю и к паном-раде ест ли?

И Денисеі перед паны говорил о своем приѣзде и о грамотах то же, что и гетману Карлу Хоткѣеву. И правил паном-раде посольство, и грамоты королевскую и другую грамоту к паном-раде отдал, а принял грамоты канцлѣр корунной.

А паны-рада в тѣ поры были: воевода Мазоветцкой, *(л. 228)* канцлѣр корунной, да подскарбей корунной, да подканцлѣр корунноі

и іные многие паны были, и тѣх де имена он Денисей пропаметовал; а была де у него тому всему записка подлинная, и та де записка у него в Вязьме утерелася.

А про королевскую де грамоту говорил онъ, Денисей, паном-раде, что они учинили міmo прежние обычаи, не допустя до короля, взяли у него грамоту; говорил по наказу и стоял о том крѣпко.

И королевской писарь Соколинской перед паны *(л. — об.)* говорил Денисью: которые грамоты приняли у него паны-рада, и они тоѣ королевскую грамоту донесут до короля, а тоѣ грамоту, которая прислана к паном-раде, выслушают и противъ того отвѣт ему учинят. І велѣли Денисью с приставом ѣхати на подворье.

И как Денисей от панов-рад поѣхалъ к себѣ на подворье, и его з дороги воротили, сказали к паномъ-раде для дѣла.

И Денисеі, с приставом воротясь, *(л. 229)* дожидался долгое время в передней полате, а у панов-рад не был. І выходил к Денисью от панов-рад Соколинской и говорил: прислан де ко государю нашему, к Жигимонту королю, от цесаря Римского от Матьяша посол, по присылке стольника і воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского, чтоб государь их Жигимонтъ король Московского государства не разорялъ, и крови хрестьянские не розливал, и он бы, Денисей, для того доѣхал до цесарева посла и с ним виделся; а какъ ему ѣхати, и они к нему, к Денисью, пришлют вѣсть.

(л. — об.) И того же дни на вечер прислал Соколинской пристава своего, а приказал с нимъ к Денисью, чтоб ѣхал с ним к цесареву послу. И того же часу Денисей с приставом к цесареву послу поѣхал; а для береженья были с приставомъ гайдуки. И приѣхав к цесареву послу, Денис витались и сѣли по мѣстом; а Соколинской в то время был туто же у посла.

И говорил Денисей цесареву послу, что прислан он, Денисей, Московского государства от митрополитов, и от архиепискупов, *(л. 230)* и ото всего духовного чину, и от бояр і всяких чинов людей Московского государства к Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, и к паном-раде з грамотами о добрых дѣлех, которые меж обѣих государствъ пристоят к покою и к тишинѣ и ко всякому добру. И он по наказу у панов-рад был и посольство исправил; и после посольства объявили ему, Денисью, паны-рада про него, про цесарева посла, что в. г. цесарь Матьяшъ, слышачи меж государствъ кровопролитье и разоренье, по присылке столника і воеводы князя Дмитрея Михаиловича *(л. — об.)* Пожарского прислал к Жигимонту королю его посла своего для доброго дѣла, как бы меж обѣих

государствъ кровь уняти и покой и тишину учинити; и по королевскому и панов-рад розказанью велѣли ему, Денисью, у него у посла быти и с нимъ видетца, и он Денисей приѣхал с нимъ видетца.

И цесарев посол Денисью говорил толмачом, что присылал де ко государю их, к цесарю Римскому, стольникъ і воевода княз Дмитрей Михаилович Пожарской *(л. 231)* гонца з грамотою, а в грамоте писал, что Жигимонтъ король Московское государство разоряет и кровь крестьянскую проливает, и государю б их, цесарскому величеству, послати от себя к Жигимонту королю послов своих и к нему о том отписати, чтоб он от того престал, Московского государьства не разорял и крови крестьянские проливати не велѣл. И по той де княж Дмитрееве присылке прислал в. г., их цесарское величество, к Жигимонту королю его посла своего с упрошеньемъ, желѣючи о разоренье Московского государства, чтоб Жигимонтъ король *(л. — об.)* Московского государства разоряти и крови крестьянские проливати не велѣл. І в. г. Жигимонтъ король цесарского прошенья не отставил, і вперед для цесаря Московского государства разоряти и крови крестьянские проливати не велит.— И отпустил Денисья к себѣ.

И после того на другой день прислал по Денисья цесарев посол, и Денисеі у цесарева посла был. И говорил посол Денисью: король де велѣл тебѣ сказати, что он, Жигимонтъ король, вперед для цесаря *(л. 232)* Московского государства разорять и крови крестьянские проливати не велит, и о том послал по всѣм городомъ к Полским и к Литовским людем грамоты, чтоб они Московского государства с людьми не бились и не воевались, покамѣста о болших дѣлех сошлютца послами, и его де или иново ково для того цесарь пришлетъ.

И Денисей спрашивал посла: какъ он будет к Москве?

И цесарев посол сказал Денисью, что чает он быти к Москве, уговѣв Петрова поста 2 недѣли. — *(л. — об.)* И учал де ему, Денисью, давать листы свои, чтоб он, Денисей, тѣ листы отвез к Москве к бояром и ко всей землѣ, чтоб бояре по тѣм листом писали во всѣ городы Московского государства ко всяким людем, чтоб они с Полскими и с Литовскими людьми ни в чем не задирались, и не билися и не воевались, покамѣста большие послы королевские и он, цесарев посол, будутъ.

И Денисей говорил: того он не вѣдает, сколь борзо его, Денисья, велит король *(л. 233)* отпустити. — И Соколинской де перед

посломъ Денисью молыл, что король его Денисья велит отпустить вскоре.

И Денисей у цесарева посла листы взял, а взяв листы говорил цесареву послу, что он, посол, по приказу государя своего цесарского величества доброе дѣло меж обѣих государствъ покой и тишину дѣлает, и он бы посол приказал с Соколинскимъ к сенатарем, чтоб они, сенатари, у в. г. своего, Жигимонта короля, то упросили и на то его умолвляли, чтоб государь их, Жигимонтъ король, *(л. — об.)* будучи крестьянским государемъ, Московского государства послов, которые задержаны за крестным целованьем, великого господина преосвященнаго Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, и боярина князя Василья Васильевича Голицына и дворян, которые с ними присланы, велѣл отпустити в Московское государство; да и чюдотворной бы образ Николы чюдотворца, что взяли королевские люди в Можайску, для крестьянские вѣры и набоженства велѣл тот образ отпустить *(л. 234)* с ним же з Денисьемъ вмѣсте в Можаескъ, чтоб в том Богу грубости и нашей хрестьянской вѣре греческаго закона поруганья не было.

И цесарев посол о тѣх о всѣх дѣлехъ, о которых ему Денисеі говорил, приказывал к паном-раде имянно, чтоб они о тѣх дѣлех сами радѣли, и государя своего Жигимонта короля наводили и того у него домогались, о чем ему Денисей говорилъ.

И после того на третей день приѣзжал к Денисью *(л. — об.)* на подворье Соколинской и говорил Соколинской, что он о тѣх о всѣх дѣлех, о которых ему цесарев посол к паном-раде, по его Денисьеву прошенью, приказывал, паном-раде говорил, и паны-рада ему Соколинскому сказали, что они о тѣх о всѣх дѣлех донесут до государя своего королевского величества, и будут они о том у короля старатись и намолвлять, и ему Денисью на то королевской указ будетъ.

И после того за 10 ден до Николина *(л. 234 bis)* дни прислали паны-рада к Денисью пана Терлетцкого, а приказывали с нимъ к Денисью, чтоб Денисей послал от себя к Москве человѣка своего с цесаревыми листами и от себя б послал грамоту.

И Денисей к паном с тѣм Терлетцким приказал, что послати ему к Москве с листами нѣково, человѣка у него такова нѣт; а грамот ему к Москве присылать не приказано и он самовольством грамот к Москве писать не смѣетъ бояр і всей земли.

(л. — об.) А на другой день присылали к Денисью паны-рада Терлетцкого же да канцлѣрова писаря о том же, чтоб послалъ

к Москве человѣка своего з грамотами; и Денисей имъ о том отказал по прежнему.

И на третей день присылали по Денисья паны-рада того же Терлетцкого да писаря. И Денисей того дни у панов-рад был на дворѣ канцлѣра корунного. И говорили ему паны-рада о том же, чтоб он послал к Москве человѣка своего с цесаревыми листами *(л. 235)* и от себя грамоту к бояром и ко всей землѣ послалъ.

И Денисей им отказал: у нас де служат холопи, а не шляхта, и такова у меня человѣка нѣт, кого мнѣ к Москве к великим бояром и ко всей земли послати.

И паны-рада Денисью говорили: ты де ныне к Москве с листами не посылаешъ, а притчею от ваших людей с нашими людьми учинитца задор и бой, и то будет беда твоя, а не наша.

И Денисей паном говорил: то, панове, беда *(л. — об.)* не моя, в том волен Бог, да король, да і вы; а держите меня здѣся долгое время невѣдомо для чего.

И паны-рада говорили: держат тебя здѣсь для того, что ты здѣсь сойму не застал, а многие паны-рада розъѣхались по имѣньямъ, и мы о твоем приѣзде к ним писали и ждем от них листовъ. — Да отпустили Денисья на подворье.

И (іюня) [1] въ 5 день присылали паны-рада к Денисью канцлѣрова *(л .236)* писаря. А приказывали к Денисью: коли де ты человѣка к Москве з грамотою не пошлешъ, и ты де напиши от себя грамоту къ бояром и к землѣ, да пришли к нам; и мы де тоѣ грамоту пошлем с своим человѣкомъ.

И он, Денисей, грамоту написав, к паном послал, а противен с тоѣ грамоты оставил у себя и привез с собою к Москве.

И на другой день Петрова поста во вторник велѣли паны-рада Денисью быти у себя. И того дни Денисей у них был на канцлѣрове же *(л. — об.)* дворѣ. И как он, Денисей, пришел к паномраде, и реѳерендарь Волович ему Денисью говорил от панов-рад: прислан ты от Московского государства к в. г. нашему королю з грамотами, и которая грамота писана до короля, и его милость король против тоѣ грамоты в Московское государство писати не велѣл, потому что не токмо было писати, и чести еѣ не годитца, для того что Московские бояре писали к нему в той грамоте непригоже.

Да в тѣ же поры говорил реѳерендарь *(л. 237)* ему, Денисью: поговори ты Московского государьства бояром. Какъ они греха не

---

[1] Написано: «декабря». Исправляется по смыслу.

боятца? Сами же они к нам писали о розмѣне, что было им отпустити Харлинского с товарыщи, а нам было прислати дворян; и мы для розмѣны дворян Івана Коробьина с товарыщи для розмѣны посылали, а они наших панов Харлинского с товарыщи к розмѣне не прислали. А наши с тѣми вашими дворяны, ждучи розмѣны, жили недѣль по 10 и по 15 и іспроторились.

И дал реѳерендарь ему, Денисью, от панов-рад *(л. — об.)* грамоту, а молыл: отвези к бояром от панов-рад грамоту.

И Денисей, взяв у реѳерендаря грамоту, говорил паном-раде: панове-рада! Какъ есми по в. г. вашего Жигимонта, короля Полского і в. к. Литовского, и по вашему панов-рад велѣнью был у цесарева посла, і в тѣ поры цесареву послу говорил, чтоб онъ приказал к вам, к паном-раде, о чюдотворном Николине образе, которой взяли королевские люди в Можайску для поруганья нашей православной *(л. 238)* крестьянской вѣре греческаго закона, и о послѣх Московского государства, о великом господине преосвященном Ѳеларете, митрополите Ростовском и Ярославском, да о боярине о князе Василье Васильевиче Голицыне с товарыщи, и о дворянех, которые присланы с ними, чтоб вы, паны-рада, в. г. своему, Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, то известили и ево бы, государя, на то наводіли, чтоб онъ государь, какъ есть крестьянскиі побожной государь, тот великого чюдотворца Николы образ велѣл отпустити опять в Можаескъ со мною вмѣсте, и послов бы *(л. — об.)* Московского государства великого господина преосвященного Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, и дворян, которые с ними присланы, велѣл отпустити в Московское государство вскоре; и цесарев посол о томъ о всем приказывал к вам с Соколинским, и Соколинской мнѣ сказывал, что де он вамъ, паном-раде, о том говорил, і вы де то хотѣли донести до в. г. своего, Жигимонта короля. А посямѣста *(л. 239)* мнѣ про то отвѣту учинити не велите: доносили-ль вы тово в. г. своего, Жигимонта короля, и что о томъ от вас, панов-рад, отвѣтъ.

И паны-рада говорили: какъ будутъ цесарев і в. г. нашего послы, и с тѣми послы от короля его милости о том о всем будет наказано.

И он, Денисей, панов-рад допросил: какъ цесарев и государя их послы будутъ?

И паны-рада говорили: будут цесарев *(л. — об.)* і в. г. нашего послы за тобою на срок на Петров день. — Да сказав то Денисью, отпустили его.

И он, Денисей, поѣхал из Аршева на первой недѣле Петрова поста в середу. И пригнал он, Денисей, в Вильну, і в Вильне дневал 2 дни, и из Вильны пригнал в Новгородок, а из Новагородка в Лихавичи к гетману к Хоткѣеву і в Лиховичах гетмана не застал, а из Лехович в Темковичи і в Темковичах дневали у гетмана *(л. 240)* 3 дни, а ис Темковичев гнал на Менескъ да на Оршу. А в тѣ поры гетманских было 4 роты. А из Орши гнал в Дубровну, а в Дубровне в тѣ поры не было ратных людей ни одного человѣка. А из Дубровны гнал на Смоленескъ, і в Смоленске Денисья держали 4 дни. А в Смоленску в тѣ поры ратных людей было добрѣ мало и проводить бы его Денисья нѣкому; а которые ратные люди с хоруговми были в Смоленску, и тѣ де перед его Денисьевым приѣздом пошли в Вилну для заслуженых своих грошей. А из *(л.—об.)* Смоленска Денисей погнал на 5-ой день по Бѣлской дороге. Ѣхавши з 10 верстъ и приѣхал к Пятнице на Городню на Литовскую заставу; и держали тут Денисья 3 дни и оттуды отпустили Денисья в Вязьму. И Денисей пригнал в Вязьму в первую пятницу после Петрова дни.

И Рутцкой тотчасъ Денис(ью) подворье дал, и кормъ прислал, и стоял Денисей на дворѣ с обѣда до вечера; а приставы были Вязмичи Тимоѳѣй Быков да Володимер Башмаков. И приѣхали к Денисью на двор в самое смерканье *(л. 241)* Микита Хрипунов да Чебота Челищев, и его взяли, и отвели в город, и посадили в ызбу, и у сѣней и около избы приставили сторожей в день і в ночь, и лошади у Денисья всѣ взяли и отвели на иное подворье. И Денисей сидѣл в ызбѣ за сторожи 2 недѣли и 2 дни. А приставы Іван Мясоѣдов да Семен Юренев сказывали ему, Денисью, втай, что приговорили деи его, Денисья, задержати для того, что он, ѣдучи, по городом в зборе людей не видал, а в Вязме в зборе людей нѣт же; и послали де о том к гетману *(л.—об.)* Олексѣя Безобразова да Івана Еремѣева, чтоб гетман Хоткѣевъ прислал людей в Вязму. А до тѣх бы де мѣстъ какъ людей прибылных пришлет в Вязму, его Денисья отпускати из Вязмы не велѣл. И Безобразов съѣздил в 2 недѣли. И сказывал де ему Денисью тот же Іван Мясоѣдов, что писал де гетман к полковнику, а велѣл де его, Денисья, отпустить к Москве тотчасъ; а то де к нему писал и приказал, что он, Рутцкой, учинил не гораздо, что его Денисья задержал. А отпустя де гетманъ Олексѣя *(л. 242)* Безобразова, из Орши поѣхал в свои имѣнья в Быхов для того, что без него не стало сына его; а один у него и был сынъ, и ему де по сыне конечная кручина и скорбь.

Да Денисью же сказывал Вязметин сынъ боярской Іван Коротневъ, что в Вязме ратных людей всего 4 роты, 3 роты копейщиков, а всего в них в 3-х ротах 140 человѣкъ, да в казацкой 50 человѣкъ, а гайдуков в городе всего 60 человѣкъ, а пушекъ в городе нѣт ни одной. А Наливайко за Дорогобужем *(л. — об.)* стоит блиско, а с ними всѣх 700 человѣкъ. А были в Вязме у Рутцкого Наливайковых товарыщев 200 человѣкъ, и, пришед, стали были на посаде. И Рутцкой их вбил в острог. И Наливайко при Денисье, пришед к Вязме с 500 человѣки, и тѣх своих товарыщов 200 человѣкъ из Вязмы вывел и пошол в тѣже в Дорогобужские волости. А про то сказывали Денисью приставы его.

И отпустил Рутцкой Денисья с недѣли на понедѣльникъ в ночи. А грабежу у Денисья взял: лошадей, и сѣдел, і сабель, и епанеч, и соболей, *(л. 243)* и денег, и лютцкого платья і всякие рухляди всего. А сказал Рутцкой, что поимал он у Денисья то все да и людей его 2 человѣкъ оставил за то, что посылал он цесарева посла провожать до Можайска, а под нимъ де было 8 подводъ; и тѣ де подводы с проводники, выпустя за посад Можайской, у проводников поотъимали. — Да в Волоку Ламском сидѣли Литовские купцы. І воевода де и дворяне с тѣми купцами вѣрились, что купцом принести окуп деньгами, и іс тѣх де купцов *(л. — об.)* отпустили для окупу по деньги с Волока в Вязму 4-х человѣкъ. И пришед де в Вязму, тѣ 4 человѣки деньги собрали на 30 человѣкъ по 7 рублев за всякого человѣка; и, собрав, тѣ денги привезли на Волокъ и отдали на Волоку дворяном и детем боярским, а они, взяв деньги, купцов не отпустили. — Да Рутцкой же говорил, что отпустил он князя Петра Горчакова за присягою, что было ему выслати за себя на обмѣну тѣх людей, которых он изъязался выслати. И княз Петръ присяги своей забыл, за себя тою обмѣною и посямѣста не промыслилъ. — И толко деи *(л. 244)* Вяземские подводы, что были под цесаревым послом, и купетцких людей, за которых взяли на Волоку деньги, а их не отпустили, и тѣх людей, которых княз Петръ хотѣл за себя дати, — отдадут, и он Рутцкой тѣ всѣ Денисьевы животы Денисью отдастъ.

А вестей Денисей сказалъ:

Какъ приѣхал онъ в Аршев, и сказывал ему пан Гриневской: 120-го де году в августе был бой Турским людем с Полскими и с Литовскими людьми в Волосской землѣ меж Дуная и Днестра с Волоским государемъ *(л. — об.)* да с Пототцкими; и Турские де люди Полских и Литовских людей побили на голову до одново

человѣка, а Пототцких обѣих живых взяли, і Волоскую землю Турские люді взяли оприч одново города, а которой город, и того сказал Денисей не упомнит; а было де на том бою Полских и Литовских людей 15.000.

Да тот же Гриневской сказывал Денисью: перед ево де Денисьевым приѣздом в Аршев не задолго был в Аршеве на сойме Турсково гонецъ, а имяни ему не упомнитъ, а прислан де был тот гонецъ о том, чтоб король велѣл и досталной город в Волоской землѣ *(л. 245)* Турскому дати, и пропустил бы его людей через свою землю цесаревы земли воевать. И король де ему о том отказал, что людей его через свою землю на цесареву землю не пропуститъ, и о городе, чаетъ, отказал же. И с тѣх де мѣстъ и посямѣста король с Турскимъ не в миру. Турские люди многие стоятъ в Волоской землѣ и на границе; а гетман Желковской с Полскими и с Литовскими людьми стоит против их на границе же. А чего меж Жигимонтом королем и Турским вперед чаят — миру-ль или войны, и про то невѣдомо.

Да какъ де онъ, Денисей, ѣхал ис Полши назад *(л. — об.)* к Москве и, проѣхав Вилну, встрѣтился с ним на дороге пан, а имяни ему, сказал, не упомнит, и учал ево спрашивать про Московские вѣсти, — и он, Денисей, хотячи у них вестей провѣдать, сказал, что он их Полского языку не знает. И пристав ево Кунцѣевич сказал тоже, что он, Денисей, Полского языку не знает; говори де со мною, что надобно. И тот пан спрашивал того пристава: что ныне дѣетца у короля, сам-ли идет против Турского или посылаетъ, и гдѣ ныне Турские люди: не пришли-ль в нашу землю? *(л. 246)* И пристав говорил, что про королев поход не вѣдаетъ; а Турские люди иные воюют в Лиѳлянтах, а болшие люди стоят на границе, а про приход в нашу землю вѣсть еще не бывала.

Да приходіли деи к Денисью шляхтичи не по один день, а имян имъ не упомнит. А говорили деи ему: ѣдет деи от короля к Турскому в посольстве подскарбея корунного шурин, а нам ѣхати с нимъ в Турскую землю; а имян тѣмъ шляхтичам и подскарбея шурину он, Денисей, не упомнит, и не *(sic)* ходити к нему не почали. И после того в 10-ой увидел он Денисей того Поляка, *(л. — об.)* что назывался подскарбеева шурина слугою, и спрашивал про него того Гриневского: сказывал ему тот Полякъ, что было ему ѣхати с послом к Турскому, а ныне здѣся; и Гриневской бы ему сказалъ — для чего тот подскарбеева шурина слуга сюда опять приѣхал, а сказывал, что было ему ѣхать в Турскую землю, и сказал бы про то

Гриневской правду: итти-ль послу королевскому к Турскому или тот подскарбеева шурина слуга сказывал про то, затѣявъ собою. И дал от того тому Гриневскому подарки. И Гриневской де ему сказал под клятвою, *(л. 247)* что тот подскарбеева шурина слуга сказал про то, что будто подскарбеева шурина посылаютъ к Турскому, затѣявъ, а приѣхал сюда для своего дѣла; а подскарбеев шурин в Турскую землю не послан, живет в ымѣнье своемъ.

Да спрашивал де он, Денисей, пристава своего королевского коморника, пана Кунцѣевича: какъ Жигимонтъ с Крымским? И тот Кунцѣевич ему сказывал, что въ 120-м году Крымские князи и мурзы со многими воинскими людми в Полше і в Литвѣ воевали, и многих Полских і Литовских людей на боѣх побили, *(л. — об.)* и полону взяли много, і ныне де у них з границы вѣсти есть, что Крымские воинские люди опять идут въ их землю; а начаетца уже ихъ в украинских мѣстех.

Да в Аршеве приходіли к Денисью по засылке канцлѣров да подскарбеевъ слуги, а імян их не упомнит, и говоріли ему: вѣдаеш-ли де, что Свѣйской король прислал ко государю их, к Жигимонту королю, гонца с тѣмъ, что дает Свѣйской государю их, Жигимонту королю, людей на помоч на вас Московских людей?

(л. 248) И он Денисей говорил имъ: Московского государства людем тѣ грозы не страшны, всѣ ратные люди великого Московского государства і всѣх государствъ Росийского царствия в зборе і против вас давно готовы всѣ головами своими. И толко государь вашъ ныне меня к тому сроку, что мнѣ учинен ото всеѣ земли великого Московского государства, вскоре к Москве отпустити не велит, и Московского государства ратные люді после того моего сроку государя вашего городом терпѣти не учнут, и что учинитца в государя вашего землѣ Московского государства от ратных людей, и мнѣ б от государя вашего, Жигимонта короля, в том слова не было. — И тѣ Поляки пошли от него.

(л. — об.) И после де того он, Денисей, спрашивал про то Венгерских гайдуйков десятника, которой приставлен был у него на дворѣ, чтоб он ему сказал правду по своей вѣре: какъ ныне Полской Жигимонтъ король с Свѣйским королем — в миру-ль или не в миру, и будет в миру — и чѣмъ Свѣйской Жигимонту королю помогает лі людьми или казною? А от того он, Денисей, тому гайдуку наперед дал подарки. И тот гайдукъ, вѣряся по своей вѣре, и под клятвою сказывал Денисью, что у Полского Жигимонта короля с Свѣйским Карлусом королем было перемирье на 3 годы по роже-

ство Іванна Предотечи 122-го году; *(л. 249)* а нынешней Адолѳъ Густав король того отца своего перемирья до того сроку держати не хочет, и прислал ныне к Жигимонту королю с тѣмъ розметом гонца своего, а писал к Жигимонту королю, чтоб он в Лиѳлянской землѣ городы всѣ отдал ему, а Лиѳлянская земля искони вѣчная вотчина отца его, а, отходя сего свѣту, отецъ его Лиѳлянскую землю отказал ему; и будет Жигимонтъ король ему Лиѳлянские земли всеѣ не отдастъ, и ему отчины своей Лиѳлянские земли доступати.

Да про тѣ же деи Свѣйские вѣсти спрашивал *(л. — об.)* он, Денисей, в Аршеве же 2 шляхтичев порознь, а имян имъ, сказал, не упомнит, а за то им давал подарки, и тѣ шляхтичи сказывали ему под клятвою про Свѣйские вѣсти тоже, что и десятникъ про Свѣйские вѣсти сказывалъ.

Да какъ де онъ, Денисей, ѣхал назад к Москве и, не доезжая Менска, сьѣхал ево старосты Менсково слуга, а имяни ему, сказал, не упомнит, и спрашивал Денисья: с чѣм де ты ѣдешъ от короля и будет ли покой меж обѣих государствъ? И он, Денисей, ему сказывал, что ѣдет он *(л. 250)* от короля з грамотою; а что в той грамоте писано, и про то он не вѣдаетъ. И тот Полякъ ему говорил: будет тебѣ у короля была честь, и потому и о добром дѣле и о покое меж государствъ мочно вѣдати. Да тот же Полякъ ему Денисью говорил: был де я с паном своим на сойме, и король говорил на сойме, чтоб всѣм посполито итти на Московское государство и безчестье б ево королево и сына его, что их обезчестили под Волоком, отомстить; і в тѣ поры королю отказали болшая половина всяких Полских и Литовских людей: нам деи с тобою на Московское государство не хаживать, *(л. — об.)* и рады у нас о том с тобою преже сего не бывало, и с кѣмъ де ты о том радил, и тѣм с тобою итти[1]. Московского государства не (до)ступил, а нашу землю запустошил.

Да тот же Поляк ему, Денисью, говорил: видел деи ты самъ, какъ здѣся желныри пустошат королевские городы и мѣста; и пока де мѣста им гроши дадут, и по та мѣста они многие городы и мѣста королевские запустошатъ. И он, Денисей, его спросил: коли им гроши дадут, и уж ли про них гроши готовы, *(л. 251)* и куды им посылка будет на службу? И тот Полякъ ему сказывал: того де я не вѣдаю, сполна-ль имъ гроши дадут или не сполна, толко повезли про нихъ гроши, из Аршева послан з гроши во Львов реѳерендарь Молодецкой,

[1] Написано: «и шли».

а в Бресть послан з гроши подскарбей Волович, а срокъ им деньги имать Петровъ день. А как де им всѣм дадут заслуженое і вперед имъ гроши дадут же,—и им де итти войною в Московское государство.

И про тѣ деи вѣсти он, Денисей, слышал и не в одном мѣсте: толко де им заслуженое заплатят і вперед гроши дадут, и им однолично итти войною *(л. — об.)* в Московское государство з гетманом с Хоткѣевым. А гроши де про Сапѣженцов и про Збаровчан в Полше і в Литвѣ збирали посполито по 3 зборы. А подскарбей де з гроши воинским людем из Аршева поѣхал в Бересть при нем Денисье. А про то де он, Денисей, слышел подлинно не у одново же человѣка у Полскихъ и у Литовских людей, что реѳерендарь Волович з гроши воинским людем во Лвов поѣхал же.

Да как де он, Денисей, приѣхал от Вилны *(л. 252)* на другой стан, а стал он на дворѣ у Литвина у бурмистра того мѣста. И, пришед деи к нему в ызбу тот бурмистръ, спросил его: какой он человѣкъ? И он, Денисей, хотячи у него вестей провѣдать, сказался ему Вязмятин, а был сказал в Аршаве и ѣдет опять в Вязму; а пристава де в тѣ поры тут в ызбѣ не было. И тот бурмистръ по его Денисьевым рѣчем чаял про него Денисья, что он Вязмятин, а не с Москвы посылан, говорил ему Денисью: здѣся де у нас стоят желнырп, и жити де намъ от них не мочно, насильство чинят великое, кормы емлют многие и правят денег, и женам и дѣтем нашимъ чинят тесноту и насильство; лутче б деи *(л. — об.)* нам от них земля розступилась. И он, Денисей, того бурмистра спросил: много-ль тѣх желнырей? И бурмистръ ему сказал, что тѣх желнырей много, а прибывает их потому: какъ учинился тѣм желнырем слух, что король их хочет побить, и они для рокошу на короля и для воровства и грабежу прибирают к себѣ всяких охочих людей, и многие де к ним приставают из нашие братьи, и наши наймиты и изо всяких пашенных людей. І в тѣ же деи поры пришел к ним в ызбу пристав его Денисьевъ. И тот де дворникъ *(л. 253)* при нем Денисье и приставу учал про то сказывать, какъ у них желныри пустошат. Да в тѣ же деи поры тот бурмистръ его Денисьеву приставу говорил: не над одними деи нами от желнырей, то і вам деи от тѣх желнырей не пробудет. И пристав его Денисьевъ тотчасъ вышел из ызбы и тому дворнику, вышедчи (изъ) избы, помохал рукою и говорил ему, чтоб не объявлялъ про рокошъ.

Да как де он, Денисей, начевал в королевском мѣсте на дворѣ желнырского ротмистра Усколка, и сказывал де ему, Денисью, желнырь: *(л. — об.)* король де нашъ заслуженого нашего дати нам

не хочет, а хочет нас желнырей побить; и мы с нимъ сами готовы битца. От короля де у нас да от Желковского пропало и то заслуженое, что мы выслужили у царя Дмитрея, и нам и тѣ гроши ныне взять на нем. А всѣ деи мы Сапѣжинцы и Збаровчане послали к подчашему к Радивилу, что у нас был гетманом; а ротмистры де и товарышство наше съезжаетца в Бресть, а в Бресте у нас будет коло.

Да ему же деи, Денисью, сказывал Александръ *(л. 254)* Хотяинцов, что де ныне королю и Полским и Литовским людем стало до себя: с Турским ему еще миру нѣт, а Сапѣженцы и Збаровчане просят заслуженово, и хотят королевскими городами и мѣсты завладѣти; и будет де толко сила сяжет Московских людей, ино деи пора над Литовскими людьми промышлять, сколко Богъ помочи подастъ. — И он, Денисей, ему говорил, что Литовские люди с Московскими людьми хотят миритца. И Александръ сказал: то Литовские люді манят, потому что им ныне стало до себя.

(л. — об.) А всяких вестей провѣдывал он, Денисей, даючи вездѣ подарки. А дал де он от провѣдыванья вестей всяким Полским и Литовским людемъ от того, чтоб ево, не задержав, отпустили к Москве, 13 пар соболей да деньгами і всякою рухлядью 10 рублевъ.

Перевод с цесарского листа, каков привез Денисей Оладьинъ июля въ 20 день.

Wir, Matthias, von Gottes genaden erwölter Römischer kaiser, zu allen zeitten mehrer des reichs in Germanien, zu Hungern, Behaim, Dalmatien, Croatien vnnd Sclavonien, & kunig, erzherzog zu Oster(reic)h, herzog zu Burgundi, Steyr, Kärndten, Crain vnnd Wirttemberg, graue zu Tyrol, — empieten des Moszco(witischen vnnd) Reüszischen landen vnnd ständen vnnser gnad vnnd alles guets.

Nachdem wir verlengst von inen, durch aigenen .... beweglich ersuecht vnnd gebetten worden, vnnser authoritet bey dem durchleuchti-

Мы, Божиею милостию, избранный Римскиі цесарь, всегда прибавитель *(л. 255)* царствия своего Неметцкого, Югорского, Чешского, Алматцкого, Кротинского и Словенского короля, арцыкнязя Аустрѣйского, арцука Бургунсково, Стырского, Карнсково, Краинского, Витемборского, граѳ Тиролского. Приказываемъ Московским Росийским землям и бояромъ нашу милость і все доброе, что нас они поискали всѣм добрым и челом нам били, чтоб мы были промеж светлѣйшего княземъ и государем Жигимонтом Третьим, ко-

genfürsten herrn Sigmunden de(n).. .....Polen vnd Schweden, groszherzogen in der Littaw, zu Reüssen, Preussen, Maszouien, Samogitien, herzogen, vnnsern..... ..(fr)eundt, schwagern vnd vettern, zu hinlegung der zwischen der cron Polen vnnd Moszcow entstandenen miszhelligkaitte(n) ...... empörungen zu interponieren, — wir auch darauf dieselbigen lande in gnaden vertröstet, das wir an vnns nichts erw..... ...ter (?) solches werck, aller müglichkait nach, zubefürdern. Alsz haben wir durch vnnsern abgesandten, den wir......h in Polen hinein geschiekt, bey obgemelts königs L. die sach nunmehr dahin gerichtet, das sein des königs L. zuf(r)iede... .... bai derseits gesandten zu ainer gewissen zeitt an ainem bequemen vnnd allen thailen gelegenen o(rte).........eindt... handlung fürnehmen sollen. Welches wir den Moszkowittischen vnd Reüszischen landen....... wöllen, damit sy sich alszbaldt hierauff ires gemüets erclären, vund wir die notturfft darnach(?) weiter verordnen können(?), vnnd sein ihnen mit gnaden vorters wolgewogen. — Geben in vnnserer statt Wienn den 29-ten tagh desz monats Martii, anno sechszehenhundert dreyzehendten, vnnserer reiche des Römischen im ersten, des Hungrischen im fünfften vnnd des Behemischen im andern.

(подп.) Matthias mp.

роля Полского и Шветцкого, великого князя Литовского, Руского, Прузсково, Мозоветцкого, Жемоитцкого, нашего милово приятеля, шурина *(л.—об.)* и дяді, чтоб нам коруну Полскую и Московское государство и незгодную войну меж ими помирить; и мы о том той землѣ язнулись, что то дѣло за нами не станет и о том ради промышляти как мочно. И мы своего посла послали в Полшу до короля, его милости, говорить, чтоб война унялась, и король на том слово свое дал, хочет миритца, лише б имъ также против наших послов своих послов послать на угодное мѣсто и о мирном дѣле говорить. И мы о том извещаем Росийскому государству и бояром, чтоб имъ о том вѣдать и промышляти и нам бы свою *(л. 256)* мысль объявили, какъ нам вперед для их надобья промышлять, і вперед мы им свою милость і всякого добра жадаем. Писана в нашем граде Ведне марта 29-го лѣта 1613-го, нашего Римского государства в первом, а Угорского в пятом, Чешского во θторомъ. Припись у грамоты цесарева.

LL: von Ulme (?) mp.
Ad mandatum sac^ae caes^ae majestatis proprium Jo. Barvitius mp.

Остались слѣды печати.

Внизу: 121-го июля въ 2 день з Денисом Оладьиным ответной лист, что писали с Москвы бояря к цисарю Матиясу.

А в дву цесарских листѣх писано тоже, слово въ слово. Приписьу всѣх 3-х грамот рука цесарева.

Перевод с Полсково листа, что прислан з Денисьем Оладьиным июля въ 20 день, пишет *(л. — об.)* Остаѳей Везмович к старосте Хмелинскому, к Миколаю Струсу; а тѣ листы не отданы имъ.

Всякие нужи, государь мой, что от Бога терпишъ, также терпишъ для славы государя своево и народу своего. Нѣт де у нас такова, которому б по тебѣ серцо не болѣло, помнячи твою великую службу всего дому твоего и для отчины коруны Полские. А мы, слуги твои, всѣ дома о тебѣ Бога молим, чтоб тебя Господь Бог вскоре нам дал дома видеть в добром здоровье. А королю, его *(л. 257)* милости, о тебѣ всегды бьем челом и пособил мнѣ гетман корунный і воевода Рускиі, которой был кравчим корунным, и іных дворян много, которы к себѣ добродѣтель твою видали, и княз Порѣцкиї и Коретцкиі, да и обозный корунный, да Швентицкиі ротмистръ, всѣ нам пособили с плачем бити челом у короля, его милости. А надѣемся на Господа Бога, что тебя Господь Бог вызволит вскоре. Также пан гетман Литовскиі всегда докучает королю, его милости, чтоб он попомнил твою вѣрную службу, а тебя б вскоре вынял. А пишет х королю, чтоб послов вскоре послал до Смоленска, и король *(л. — об.)* послов вскоре послать хотѣл, и пришла вѣсть, что выбрали Московские бояре себѣ на царство митрополита Ѳеларетова сына. А король, его милость, велѣл мнѣ с паном гетманом корунным, и с паном подкоморьемъ корунным и с паном обозным корунным, чтоб я шел до Ѳеларета митрополита, а сказать бы ему королевскую ласку, что ево король волным учинил, лише б он описал до царя Московского, сына своего, чтоб он усмотривши срок на которой день прислати Струса до Вязмы, а король, его милость, Ѳеларета митрополита *(л. 258)* на тот же срок, на то же мѣсто, хочет отослать і слово свое на том дал. А мнѣ король, его милость, его митрополита велѣл отдать в надзиранье. И яз его на всякой час с товарыщи своими чтил

великою честью, какъ король, его милость, былъ в Аршеве, и нынеча посямѣста, какъ ведетца великого і высокого и духовного чтить всякими надобьи; что ему надобно и іным, которые живут при нем, всякие запасы даем, а ис королевские казны по уставу сверхъ корму и питья дают на всякую недѣлю по 20 золотых червонных, *(л. — об.)* а сверхъ корму и посямѣста ему и иным, которые живут при нем дают денгами по нашему. Не такъ, какъ ты терпишъ на Москвѣ, что мы слышали от пана Краевского, которой для жалю и многих слез и говорить про твою великую нужу не умѣет и нынеча у короля и у королевича добрѣ о тебѣ радѣетъ. Нѣт такова сенатаря, которой бы такъ по тебѣ радѣл, какъ по тебѣ радѣет ее милость панья старостина, добродѣйка моя: коли провѣдала, что король, его милость, пожаловал, *(л. 259)* отдал митрополита мнѣ на руки на обмѣну тебѣ, государю моему, тотчасъ к нему в поминках прислала 400 червонных золотых и многие запасы для его і всему двору ево; и он то принял с великою любовью и нялся отписать к сыну своему с послами цесарскими, которые идут мирить ихъ с королем с Полским и с царем Московским. А з гонцом ему видетца не дали с тѣм гонцом. А еѣ милость панья и з дочерью твоею дал Богъ здорово; лише им та кручина о тебѣ, что ты в том везенье терпишъ. А я здѣся живу у двора королевского, жду лутчих вестей *(л. — об.)* про тебя, государя моего. А о том тебѣ, государь мой, пишу і вѣсть даю, чтоб ты о том не кручинился, что король на тебя кручинился. Какъ про тебя нам сказали, что ты о том кручинишся, и король, ево милость, и королевичь дали на том свое слово, что им за твою службу и за всякое терпѣнье всякие твои нужи хотят исполнять. А гетманы оба меж собою крестъ на том целовали: какъ мир не станетца, о чем послы цесарские идут, и они хотят тебя своими грудями вынять. А пан гетман корунный *(л. 260)* коли выехал с товарыщи своими, со мною простился и при всѣх рохмистех сказал и побожился, что город Бар хочет тебѣ здати, лише б тебѣ Бог дал здорово вытти. А король, его милость, берег ево не мало для тебя, государя моего, не малое время. Такъ бил челом гетман корунный об нем, чтоб иному не достался, а держит ево для тебя. А здѣся у тебя, дал Богъ, все здорово и добро все дѣлаетца, и ты б о том не кручинился. Писан в Аршеве июня 11 день лѣта 1613-го.

Хотѣл был пан обозный корунный писать к тебѣ, лише стало вкруте, *(л. — об).* отъезжал в тѣ поры до Львова; а деньги везет пан Доморатцкиі Смольяном на 4 чети заслуженых денег. Да вѣдомо тебѣ даю, что твоя панья взяла со всѣх твоих старостъ на 3 лѣта денги.

Пишет Христоѳор Харлинскиі к брату своему к Семену Харлинскому:

Живу я в Аршеве недѣль с 8, какъ приѣхал из Смоленска; и сказал я королю, его милости, что писал я к Москве х Коробьиным о брате его, и они отписали, что его не отдадут, а дадут ево вмѣсте *(л. 261)* с ыными. А я здѣся живу у короля, его милости, для того, что идет к Москве посол цесаря хрестьянского мирить и об вас братьи нашей говорить. Только они будут разумны и захотят себѣ покою и на том помирятца, на чом станет посол говорити, и им покой будет, а нам служивым людем в ту пору дадут все заслуженое. А в вотчине твоей, дал Богъ, все здорово. Лише мнѣ здѣся только кручинно, что тебя Коробьины не добрѣ чтят, дошли мнѣ о том вѣсти, и я им правду сказываю: толко похотят брата своего жива видеть, и они б тебѣ *(л. — об.)* не смеялися; а братъ их, которой у меня в руках, опрочѣ Бога нихто ево у меня не возмет. А толко захотят, на чем они слово свое дали обмѣны, и они б вскоре мнѣ вѣсть дали; а яз здѣся обмѣною не замешкаю. А везут ныне деньги заслуженые, и я за тѣ деньги дал вѣсть пану Пружинскому, чтоб он тѣ деньги твои взял к себѣ. А шурин твой Чемискин умер. Писан в Аршеве 12-го числа июня.

Пишет Матвѣй Левитцкиі к брату *(л. 262)* своему к Воину Левитцкому:

Посылаю ныне к тебѣ з бояриною, который был гонцом у короля, его милости; а начаюсь, что та грамотка будет счастлива, что до тебя дойдет. А писал я к тебѣ преже сего много иных грамот с слугою своимъ и с Петром Скобелевым, сыном боярским, которого я послал в Колугу, и посямѣста вѣсти не имѣю. А дай пожалуй вѣсть Зубовым сыном, что отецъ и мать з детьми и с сестрами со князем Тимоѳѣемъ Звенигородцким да с Ываном Сулаевым есть у меня з детьми всѣ вмѣсте, и Марина сестра его с племянниками; *(л. — об.)* и за тѣх за всѣх пришли мнѣ одново любо Василья пахолка, любо пана Скоповского. А дай мнѣ о том скоро вѣсть. А мнѣ здѣся с ними добрѣ тяжело, болши того уже ихъ нельзя мнѣ держать, объѣли. А яз к тебѣ болши того не пишу, лише Бога молю, чтоб мнѣ с тобою дал Богъ видетца в добром здоровье; а начаемся у Бога, что с тобою увидимся вскоре. Писана в Смоленску 6-го числа июля лѣта 1613-го.

В другом листу пишет Матвѣй же Левитцкиі к Ондрѣю Млотцкому:

(л. 263) Лучилось мнѣ к тебѣ писать з Денисом Григорьевым сыном Оладьиным, которой был у короля, его милости; а начаюсь,

что он тебѣ отдаст то писанье мое. А писал я к тебѣ многижда и до брата моего, и посямѣста ко мнѣ не отписали: дошло-ль вас писанье мое или нѣт. Пожалуйте, бейте челом своим бояром, у которых вы сидите, чтоб дали вѣсть: дают ли вас на обмѣну или нѣт? А нам уже с тѣми везнями держать не мочно: уже нас объѣли; а у меня тѣ всѣ есть и ныне, о которых они к нам писали. Пожалуй, поговорите Зубовым, чтоб они радѣли об своих; а толко вскоре не порадѣют, и нам их *(л. — об.)* вести назад в везенье по велѣнью короля, его милости. А дома у тебя приятели, дал Бог, здорово. Лише б дал Бог с тобою видетца вскоре. Писан в Смоленске 6-го числа июля лѣта 1613-го.

Память, что пишет Павел Рутцкиі Денису Оладьину, чтоб ему говорить, что поганин того не дѣлает, какъ крестьяня дѣлаютъ:

Наперед жалоба. На Можаескъ послал он посла Цесарского да Кизылбашского к Москве, а подводы его, *(л. 264)* которые были с ними, назад не отдали; а платил он за них 50 рублев. А проводников сослали в Нижней, а иные из Нижнево из вязенья ушли ко мнѣ. Тол-то правда?

2 статья. Пожаловали с Москвы Волочаном за их службу 40 купцов Полских. И то не крестьянски, что людьми крестьянскими службу платить. Послали ко мнѣ 20 купцов Литовских денги збирать по 7 рублев с человѣка за всѣх, и яз, деньги собрав за купцов, и послал к нимъ 280 рублев; а посямѣстъ тѣх купцов не отдают. Пожаловать, дать управа на такое поганство. Полно им *(л. — об.)* и тово, что на Волоку завладѣли животами моими.

Воеводу Смоленсково Горчакова выпустил я ево на его крестное целованье, а бил ему челом, чтоб он против того кого-нибудь выпустил; не мочно ему кого доброго человѣка выпустить, и он бы хоти мужика выпустил, сотника Запорожского Корнила, которого поймали под Боровским з грамотами от гетмана к Зарутцкому. А он Богу да мнѣ солгал, никого по сю пору не выпускивал. — И іных многих я выпускивал на имя *(л. 265)* Божие: боярина из Боровска Микулина, да казака до Колуги, казака с Погорѣлово Городища, а посямѣста ни за одново отвороту нѣту. Тол-то ваша рубежная правда. Жил я с порубежными поганы, и тѣ на чем слово свое дадут, то и держат. Есть у меня ныне многие вязни городовые, не шиши полѣсные, посылают имяна свои на обмѣну, чтоб дал голову за голову; і вам бы пожаловати, дати им на обмѣну, чтоб с обе стороны тѣ вязни нужи

не терпѣли. Тол-то вам утѣха, что он в тюрьмѣ умрет или, по станом ходя, *(л. — об.)* милостины просить? Сором пред Богом такъ. Хто великого чину, тот сидит до тѣх мѣстъ, покамѣстъ будет згода, а убогих на што мучить? Добро их пускать. А я их по се время держу в вязнях; а что у них есть, и то все цѣло. А иных стану сыскивать; а что у них есть, и яз их совсѣм стану к вам отсылать. Да пожаловать, унять розбойников: вперед немочно будет и гонцу проѣхать. Так на рубеже не живут. — Бьют челом о Сапѣженце, Бобровским ево зовут, да о Комаровского товарыща моего моеѣ *(л. 266)* роты, да о Корниле сотнике, мужикѣ моем: отдайте мнѣ их за тѣх, которых я выпускал, за Горчакова, да за Микулина, да за казаковъ, которых я выпустил, или вперед за кого-нибудь на обмѣну дайте.

Пишет поп Матвѣй Краевскиі к Миколаю Струсу, к старосте Хмелинскому:

Дал мнѣ Господь Богъ, что я в свою землю выехал, дал Богъ, здорово. А чаю, тебѣ посямѣста извѣстно о том, что я, дал Богъ, выехал здорово. И я на чом тебѣ душу свою дал, и яз то *(л. — об.)* исполнил: тотчасъ пошел х королю, его милости, да и ко всѣмъ сенатарем и от тебя говорил, чтобъ за тебя дали на обмѣну. А король, его милость, и сенатари і все рыцерство были тому ради, что я про твое здоровье им сказывал; и хотѣл король, его милость, і всѣ сенатари и рыцерство дать за тебя послов. А нынеча начаюсь, что, дастъ Господь Богъ, будеш у нас вскоре. А панья твоя и доч твоя, дал Богъ, здорово; лише б дал тебѣ Богъ видеть их вскоре. Писано в Аршеве 12-го июня *(л. 267)* лѣта 1613-го.

А попу Ворѳоломѣю от меня челобитье; а начаемся, что, дастъ Богъ, увидимся вскоре.

---

23. — 1613 г. іюля 11—20 августа. О дѣйствіяхъ полковника Ал. Лисовскаго около Пскова.

I. Выпись изъ письма Валуева изъ Невля къ А. И. Гонсѣвскому отъ 11 іюля находится въ Архивѣ царства Польскаго, Метрика вел. княж. Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1613 г. 11 іюля, № 3/40.

II. «Утвержденной списокъ перемирнаго договора» Псковскихъ уполномоченныхъ съ Лисовскимъ печатается по копіи, находящейся тамъ же, дѣло 1613 г. 20 августа, № 4/41.

I.

Z listu Wołuiowego do pana Gosiewskiego refferendarza w-o x-a Lith. de datt. 11 julij a-o 1613.

Z Zawołocza pułkownik Alexander Iwanowicz Lisowski possedł na czatę, a z sobą wziął Polskich y Lith. ludzi y dworzan, y dzieci boiarskich. A w Zawołoczu zostawił nie wielkich ludzi. Julij 9 d. w nocy przyssli pod Zawołocze, zebrawssy się z Opoczki y z Siebieża, worowie, zamek Zawołocze wzięciem wzięli y, wziąwssy zamek, Polskich y Litewskich y Ruskich ludzi, dworzan y dzieci boiarskich y ich oyców, matek y żony, dzieci y chrześcyan pobili od małego do wielkiego y zamek y hospodarską kaznę spalili. A których dworzan y dzieci boiarskich ostatnich wzięli byli s sobą do Opoczki, y tych dworzan, odwiodssy od Zawołocza trzy warsty za Huth rzekę, wssytkich też pobili do iednego człka, a którzi boiarskie żony odbieżeli od nich w las, tych niewiele przyssło do Newla tylko dussą a ciałem. A iako pułkownik Alexander Iwanowicz Lisowski z Zawołocza possedł na czatę, my o nim do tych czasów nie wiemy, gdzie on teraz iest, y iako go Pan Bóg miłuie, a ludzi z nim niewiele, dlatego że Litewscy ludzie od niego precz odessli. Y tobie by, hospodar Alexander Iwanowicz, o tym napisać do naiaśnieissego y w-o hospodara Zygmunta III króla Polskiego y w-o xcia Lith. y do hospodara nassego cara y w-o k. Wlladzisława Zygmuntowicza wssytkiey Rusi. A samemu by tobie pożałować, pośpiessyć się wrychle do Wieliża albo do Białey. A słychać, że ciż worowie chcą przyść na nas do Newla. A ze mną na Newlu ludzi niewiele, a w chłopach boię się zmiany. I tobie by, Alexander Iwanowicz, nas zmiennikom hospodarskim nie podać, a gdy tobie wiadomość dam, y tobie by pośpiessyć się z ludźmi nam na pomoc, a choca s tobą będzie woysko nie wielkie, tedy worowie, vsłyssawssy o twoim imieniu, żadną miarą nie vstoią, zarazem vcieką. I to tobie moiemu hospodarowi oznaimuię, że Newlanie byli w Toropciu dla targu, y do mnie brath moiey żony wskazał taiemnie, że z Moskwy v nich te wieści, że Michailo Fiłaretow syn będzie wieńczał się carskim wieńcem na Piotrow dzień; a przewlokło się to wieńczanie dlatego, że oni pobali sie twoiey zsyłki z Niemcami, z Jakobem Puntassem, y mówiło pospólstwo na Moskwie: to Litwa z Niemcami poidzie do Moskwy z iedney strony, a z drugiey strony Zarucki; a Zarucki pryydawno w zsyłce y w zmowie z Alexandrem Gosiewskim, y Moskwie zatym do końca zginąnć. A Kazańskiey siły czekali do Moskwy co y czas. A gdy, powiada, Synowski, który był posłany z listy

od hetmana do Zaruckiego, przedał się do Moskwy, tedy z Moskwy te listy odesłano do Zaruckiego woyska, do Dońskich kozaków, y miedzy kozakami Zaruckiego rozruch wielki stał się, powiadaiąc nań, że ty życzyss królowi Litewskiemu, a nie carewiczowi Dmitrowemu synowi, y chcieli Zaruckiego zabić, zaczem Zarucki z swymi czerkasy, a s trzema sty kozaków Dónskich biwssy się, precz odssedł. A potem czerkassowie chcieli Zaruckiego związać y do Putymla odwieść, y on od nich vciekł, y z nim Maryna Sędomirskiego z synem, y teraz o nich wiadomości nimassz. A na Moskwie stąd radość wielka. A pod Wiaźmę y do Białey, y do Smoleńska dawno woyska słać było z Moskwy, ale nikth nie chce być woiewodami do tego czasu, póki ty był z woyskiem w polu. Pożarski odpowiedział: woysku żałowania nie dano, ani dworzanom, ani dzieciom boiarskim, ani kozakom, więc z nimi nie śmiem iść, gdyż ia Alexandra Gosiewskiego znam, on był w Moskwie w osadzie, a ia był w Jarosławiu, a on y tam rozrzucał smutne hramoty przes spiegi, zbuntował woysko, iż się po domach rozbiegli. A dziś on zdziała to, że mię y samego związawssy, iemuż wydadzą w ręce. A skoro wieść w Moskwie padła, że ty wrzkomo odiachał do Litwy, Pożarski y inni woiewodowie wyssli z ludźmi do Możayska y wssytkie woyska przeciwko nas wysyłaią, y żałowanie choca nie wielkie daią. A do Nowogroda przeciwko Niemców possedł k. Prozorowski, y do niego nie mało ludzi Ruskich od Puntusa nawrócili się. Zaprawdę, Alexander Iwanowicz, com do ciebie wskazował przez syna swego i przez powinnego swego Iwana Miessczeryna, to y teraz pissę: kiedy byś ty był poiachał z hospodarem na seym, siła by złego na wssytkiei Ukrainie stało się, a i dzisia tylko sobie co zmiesskać, a za nassymi grzechy przysscie hospodara nassego cara y w-o k. Władzisława Zygmuntowicza do Moskwy nie pośpiessy się, tedy, oprócz złego, dobrego nic nie spodziewać się; a kazać by tobie odpisać do mnie co narychlei.

II.

Копия з листу Московского Псковского.

Великого господара цара и великого князя Михаила Өедоровича всея Руси, его царского величества воеводы князь Иванъ Өедоровичъ Хованской, да Никита Дмитреевичъ Вельяминов, да дъяки Михайло Милославской да Василей Коринъ высылали на зъездъ насъ Ивана Никитича Сорочънева, да подъячево Өедора Голощапова, да посадскихъ людей Онанью Торасьева, да Кипреяна Борысова, да Ждана Серебреника, да Ивана Сомъру съ полъковником с Олександ-

ром Лисовскимъ да с-Ываномъ Копанскимъ с товарищы. И по приказу воевод князя Ивана Ѳедоровича Хованского, да Никиты Дмитреевича Вельяминова, да дьяков Михаила Милославского да Василья Корина мы, Иван Сорочнев с товарищы, с паномъ Лисовскимъ, да с-Ываном Копанскимъ с товарищы съеждчалися, и учынили перемирной договор, и укрепилися з ними крестным целованьемъ нынешънего 121-го августа от 20-го чысла до господарева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Руси указу на том, что господара нашого царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Руси отчыны изо Пъскова и изо Пъсковскихъ пригородов — с Себежа, с Опочки, и з Острова, и з Ызборъска, и зо Гдова и с Печерсково монастыра господаревымъ ратнымъ людемъ за рубежъ свой Литовскую земълю подъ городы под Полоцко, подъ Велижъ, под Витебско и подъ иные Полоцкие пригороды на взятье снарадом и войною тех городов в уезды не приходити, и войны, и задоров, и грабежов, и убивства их Литовскимъ людемъ и уездъным крестьяномъ не чынити; а которые ныне есть полоняники Литовские люди во Пъскове и во Псковских пригородех, и тех полоняников ему жъ Лисовскому отдати. А ис Полоцъка, и из Велижа, и из Витепъска, и из Лужы, и из Резицы, и из Улеха, и из Усвята, и з Озерищъ и из-ыных ис Полоцкихъ пригородовъ и уездовъ ратнымъ людем никаким, и ему Лисовскому, и Копанскому с ратными людми подо Пъсков и подо Псковъские пригороды — подъ Себежъ, под Опочку, подъ Остров, под Изборско, подо Гдов, подъ Печеръской монастыр на взятье снарадом и в уезды — во Псковской, и в Заволоцъкой, и в Пусторъжевской, и в Луцкой войною не приходити, и войны, и задоров, и грабежовъ и убивъства никаким господара нашого руским людемъ не чынити, и въ господара нашого земълю за Невъль не въступатца, и Немецкимъ людемъ и господара нашого изменником не помогати. А будет которые воры с которое стороны учьнуть через се перемирье нарушывати и войну и задор вщынати, и тех воров с обеюх сторон сыскивати, и наказанье имъ чынити, смотра по их винамъ, а грабежъной жыvотъ отдавати темъ людемъ, у ково что возмут. А полоняниковъ руских всяких людей, которые в замиреных городех и у нево Лисовсково, всех отдати. А торговымъ их Литовскимъ людемъ во Пъсков и во Пъсковские пригороды со всякими товары ездити поволно, безо всякое зацепъки; а Псковъским и Псковских пригородов торговымъ людемъ въ ихъ Литовские городы, которые замирены, ездити потому ж со въсякими товары поволно ж, безо всякое зацепки. — И на том я, Иван Сорочневъ с товарищы, целовали крест

за воеводъ, за князя Ивана Өедоровича Хованского, да за Никиту Дмитреевича Вельяминова, да за дъяков за Михаила Милославского да за Василья Корина, и за Псковскихъ, и за пригородских за ратных, и за грацъких, и за уездъных всяких людей, и дали сей утверженъной список за своими руками полковънику Алексанъдру Лисовскому да Ивану Копанскому с товарищы, а у них таков же утверженъной списокъ против того взяли и крестным целованьемъ на том с ними утвердились. Лета 7121-го августа во 20-й день. Приписалъ своею рукою Жданко Серебряникъ руку приложылъ. К сему утверженъному списку Өедор Голощапов руку приложыл. (К сему) утверженъному списку Иван Сорочънев. . . . . . .

24.—1613 г. октября 9—31. Посылка изъ Москвы подъ Смоленскъ П. Булычова съ грамотой въ Оршу о присылкѣ опаснаго листа на посланника Ө. И. Леонтьева.

Изъ Польской посольской книги № 29, лл. 267 об.—275.

И іюля въ 26 день г. ц. і в. к. Михайло Өедорович всеа Русиі з бояры гонца Денисья Оладьина списка, и панов-рад грамоты и переводов с цесаревы грамоты слушал и приговорил г. ц. і в. к. Михайло Федорович всеа Русиі з бояры послати к Жигимонту королю государство свое обестити посланника.

(л.—об.) И по г. ц. і в. к. Михаила Өедоровича всеа Русиі указу бояре приговорили к Жигимонту королю послати в посланникех Өедора Исакова сына Леонтьева.

От ц. і в. к. Михаила Өедоровича всеа Русиі столником нашим і воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да князю Івану Өедоровичю Троекурову. Послали есмя к вам (с) Смольнянинomъ *(л. 268)* с Петром Булычовым образцовую грамоту, какова вам послати въ Оршу к Оршанскому старосте о посланнике нашемъ о Өедоре Левонтьеве; а писана от Бѣлского воеводы от Матвѣя Плещѣева. И как к вам ся наша грамота придетъ и тоѣ образцовую грамоту Петръ привезет, і вы б с тоѣ грамоты велѣли списать на листъ, слово в слово, тотчасъ; а списав, послали еѣ к Оршанскому старосте, хто ныне в Орше староста, с нарочным гонцом тотчасъ наскоро. А с кѣмъ пошлете, і вы б ево велѣли привести х крестному целованью, что ему всяких вестей *(л.—об.)* про Полского короля и про панов-рад умышленье, и про послов Московского государства

и про королевских послов — идут-ли в наше государство провѣдати подлинно; а самому Московских вестей на смуту ничего не розговаривать. Да с кѣмъ имянемъ пошлете и которого числа, і вы б о том к нам отписали с нарочным гонцомъ, а отписку велѣли отдать в Посолском приказе діаком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову. А они что против того к Матвѣю отпишут, і вы б потому же к намъ отписали с нарочным же гонцом. *(л. 269)* Писан на Москвѣ лѣта 7122-го октября въ 9 день.

От ц. і в. к. Михаила Ѳеодоровича всеа Русиі на Бѣлую воеводе нашему Матвѣю Івановичю Плещѣеву. Послана от нас к столником нашимъ і воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да ко князю Івану Ѳеодоровичю Троекурову образцовая грамота, какова им послати в Оршу к Оршанскому старосте о посланнике нашемъ о Ѳедоре Левонтьеве; а писана та образцовая грамота от тебя, а к тебѣ *(л. — об.)* послали есмя с той грамоты список же, чтоб тебѣ то вѣдать. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ и образцовую грамоту привезут, и ты б ждал того, какъ против тоѣ грамоты, что пошлют в Оршу столники наши і воеводы княз Дмитрей Мамстрюкович Черкаской, к тебѣ что из Ворши отпишут; и ты б тотчасъ о том к нам отписал с нарочным гонцом, а отписку велѣл отдать в Посолском приказе діяком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову, чтоб нам про то было вскоре вѣдомо. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го октября въ 9 день.

(л. 270) Такова грамота послана (с) Смолнянином с Петром Булычовымъ.

Божиею милостию, в. г. ц. і в. к. Михаила Ѳеодоровича, всеа Русиі самодержца, от Бѣлского намѣсника і воеводы от Матвѣя Івановича Плещѣева старосте Оршенскому, хто ныне в Орше староста. Даю тебѣ вѣдомо, что по Божьей милости и по святой Ево воле, за прошеньемъ и моленьемъ Московского государства митрополитов, и архиепископов, и епископов і всего освященного *(л. — об.)* чину и за челобитьемъ многих царьских детей, которые служат в Московском государстве, и за многими прозбами бояр, и околничих, и князей, і воевод, и дворян, и приказных людей і всяких служилых людей всѣх городов Московского государства і всего народа хрестьянского множества людей Росийского царствія, учинился на Владімерском, и Московскомъ, и на Новгородцком, и на царствах Казанскомъ, и Астароханскомъ, и Сибирском и на всѣх великихъ и преславных государствах Росийского царствия в. г. ц. *(л. 271)* і в. к. Михайло Ѳеодорович, в Р. с., і многих государствъ государь и облаадатель.

А з Божьею помочью учинясь на своих великих государствах і венчався на тѣ великие свои и преславные государства царьским венцом и диадимою, по древнему своему царьскому чину и достоянию, посылает великиі государь нашъ, его царьское величество, к в. г. вашему Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, государство свое обезтити и о иных о добрых дѣлех говорити, *(л. — об.)* которые пристоят обѣим государствам к тишинѣ и к покою и ко всему хрестьянскому доброму пожитку, посланника своего дворянина Өедора Исаковича Левонтьева. И ты б то вѣдал и отписал бы ты к в. г. своему, Жигимонту королю, чтоб в. г. вашъ, Жигимонтъ король, прислал на того государя нашего посланника свой королевской опасной листъ по прежнему обычаю, какъ бы государя нашего посланнику к государю вашему приѣхати и отъѣхати с людьми и з животы *(л. 272)* добровольно безо всякие зацѣпки и задержанья. Писан на Бѣлой лѣта от создания миру 7122-го октебря мѣсяца.

От ц. і в. к. Михаила Өедоровича всеа Русіи столником нашимъ і воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да князю Івану Өедоровичю Троекурову. В нынешнем во 122-м году октября въ 9 день писали есмя к вам (с) Смолняниномъ с Петром Булычовым и послали к вамъ *(л. — об.)* образцовую грамоту, какова вамъ послати в Воршу к Оршанскому старосте о посланнике нашемъ о Өедоре Левонтьеве; а писана та грамота от Бѣлсково воеводы от Матвѣя Плещѣева, а послати вам тоѣ грамоту велено в Оршу с нарочным гонцом тотчасъ, а с кѣмъ имянем и которово числа тое грамоту пошлете, і вам велено о том отписати к нам к Москве с нарочным гонцомъ тотчасъ. І вы к нам октября по 31 число о том не писывали. И какъ к вамъ ся наша грамота *(л. 273)* придет, і вы б тотчасъ к нам отписали: тоѣ образцовую грамоту в Воршу послали-ли, и с кѣмъ имянем и которого числа, и из Орши против того вѣсть или писмо бывало-ль; а будет тоѣ грамоты в Оршу не послали, и зачѣмъ не послана и для чего посямѣста к нам о том не писывали. Да тоѣ отписку велѣли отдать в Посолскомъ приказе діаком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову, чтоб нам вскоре про то было вѣдомо. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го октября въ 31 день.

(л. — об.) Государю ц. і в. к. Михаилу Өедоровичю всеа Русіи холопи твои Митка Черкаской, Івашко Троекуровъ, Өеонка Царевской челом бьют. Октября, государь, въ 18 день прислана к нам, холопем твоим, твоя государева грамота с Смолнянином с Петромъ Булычовымъ да с ним же прислана образцовая грамота, какова нам по-

слати в Оршу к Аршанскому старосте от Бѣлского воеводы от Матвѣя Плещѣева; а велено нам, холопем твоимъ, по твоей государеве грамоте образцовую грамоту, списав на листъ, *(л. 274)* послати к Оршанскому старосте, хто ныне в Орше староста, с нарочным гонцом тотчасъ наскоро. А с кѣмъ пошлем, и нам, холопем твоим, велено ево привести х крестному целованью, что ему всяких вестей про Полского короля и про панов-рад умышленье, и про послов Московского государства и про королевских послов — идут-ли в твое государево государство провѣдати подлинно; а самому Московских вестей ничего не розговаривати. А с кѣмъ имянем пошлем и которого числа, и нам, холопем твоимъ, о том велено отписати *(л. — об.)* к тебѣ, государю. И по твоей государеве грамоте послали мы, холопи твои, образцовую грамоту, списав на листъ, в Оршу к Аршанскому старосте сь Ярославцом с Ываном Непоставовымъ октября въ 23 день и х крестному целованью ево на том привели, что ему всяких вестей про Полсково короля и про панов-рад умышленье и про послов Московского государства и про королевских послов — идут-ли в твое государево государство провѣдати подлинно, а самому Московских вестей ничего не розговаривати; а какъ, государь, *(л. 275)* из Орши Іван Непоставов к нам, холопем твоим, приѣдет и что против того к Матвѣю Плещѣеву отпишутъ, и мы, холопи твои, о том к тебѣ, к государю, отпишем тотчасъ.

---

25. — 1613 г. октября 13—15 января 1614 г. — Посылка изъ-подъ Смоленска въ Оршу Ив. Непоставова за опасной грамотой Ѳ. И. Леонтьеву. Возвращеніе его съ извѣстіемъ о Литовскомъ посланникѣ Гридичѣ и Цесарскомъ — Генкелѣ фонъ Доннерсмаркѣ.

Изъ той же Польской посольской книги № 29, лл. 275—281.

И генваря въ 21 день писали к г. ц. і в. к. Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіі столники княз Дмитрей Мамстрюкович Черкаской, да княз Іван Ѳеодорович Троекуровъ да дьякъ Оѳонасей Царевской, что генваря въ 15 день приѣхал к ним из Орши Іван Непоставов и привез *(л. — об.)* от старосты Оршанского листъ, а писан на Бѣлую к воеводе к Матвѣю Плещѣеву, что идет ко государю от короля из Литвы посланникъ; да с тѣм же королевским посланником вмѣсте цесарь хрестьянскиі послал гонца своего Гинъкгеля. А пришли они в Оршу, и их бы встрѣтить на рубеже меж Велижи и Бѣлые и проводити до Москвы. И они на Бѣлую к воеводе к Матвѣю Плещѣеву

против того писали, чтоб ему то было вѣдомо. А Івана Непоставова, и ево *(л. 276)* роспросные рѣчи и листъ, которой прислан с ним из Орши, послали ко государю тово же числа.

122-го генваря въ 15 день приѣхалъ из Орши гонецъ Ярославля Болшого Іван Ѳедоров сынъ Непоставов, а в роспросе сказал: октября въ 23 день какъ ево посылали столники і воеводы княз Дмитрей Мамстрюкович Черкаской, да княз Іван Ѳедорович Троекуров да дьякъ Офонасеі Царевской в Оршу к Оршанскому старосте з грамоты, и он ѣхал на Дубровну; і в Дубровне у него тоѣ грамоту *(л. — об.)* взял Глѣбовичев урядникъ Потоцкой и тоѣ грамоту с нимъ вмѣсте отвез в Оршу к Оршанскому старосте к Олександру Сопѣге. И староста Олександра Сопѣга ево про г. ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русиі и про государевы люди роспрашивал; и он в роспросе сказал, что г. ц. і в. к. Михаила Федоровича всеа Русиі обрали всѣмъ Московским государством, и ныне ево государевою молитвою и счастьемъ всѣ Московские люди стали в соединенье. А з государевыми столники *(л. 277)* і воеводы со князем Дмитреем Мамстрюковичем Черкаским да князем Іваном Ѳедоровичемъ Троекуровым ратных людей дворян, и детей боярских, и Татар, и атаманов и казаков тысечь с 40, и Бѣлую взяли взятьем, а пошли под Смоленескъ. И роспрося ево, дали за пристава. И на третей день пріѣхал в Оршу гетман Хоткѣевъ, и ево велѣл привести к себѣ, и ево про государя и про аево государевы люди роспрашивал же; и он сказывал тоже, что старосте Оршанскому Сапѣге сказывал. И гетман Хоткѣевъ жил в Орше недѣли з 2 і, взяв *(л. — об.)* старосту Сапѣгу и тоѣ грамоту, которую он привез, поѣхал въ Аршаву на сойму. И тому 2 недѣли из Варшавы пріѣхал в Оршу с соймы пан Березицкой к пану Кустичскому з грамотою, велѣли ево из Орши отпустить; и ево из Орши, дав ему листъ, отпустил и провожатых ему дал; а давали ему провожатых от города до города по 2 человѣка. А ѣхал он на Витепскъ, на Сурож, на Велижу; а людей в тѣх городѣх: въ Орше шляхтичей 200 человѣкъ, посадцких *(л. 278)* людей с 500 человѣкъ; в Витепску шляхтичей 200 человѣкъ, посадцких людей 200 человѣкъ; а сколко в Суроже и на Велиже людей, того не вѣдаетъ. — А Московские послы великиі господинъ преосвященный митрополит Ѳиларет и бояринъ княз Василей Васильевич Голицын на сойме были-ль и о чем сойма была, того не вѣдаетъ.

Да слышел он у пристава у купца у Меркула Войта, что король послал от себя посланника к Москве к бояромъ и ко всяким людем по Денісову приѣзду *(л. — об.)* Оладьіна; а цесарь хрестьян-

скиі послал гонца ко г. ц. і в. к. Михаилу Өедоровичю всеа Русиі. А идут де они вмѣсте, а в Оршу при нем не бывали, а ждут ихъ в Воршу вскоре. — А Турские люді стоят в Волохах, а против ихъ стоит гетман Желковской, а сказывают с ним многие Полские и Литовские люди; а сколко с ним людей, того не вѣдаетъ. — А гетмана Хоткѣева с соймы в Оршу ждут вскоре, а будет онъ *(л. 279)* в Воршу не со многими людми; а гдѣ ево люди, Лиөлянское войско, лежит, того не вѣдает, а гроши им не плачены. — Да слышел он у Литовских людей, хотят вытрубливать, а хотят давать в грошей мѣсто бѣльи лобки. — А страхованья от государевых людей в Литовских городѣхъ великие, осаду крепят, из уѣздов бегут в осаду. — А иных вестей болши того не вѣдаетъ, что он все сидѣлъ за приставомъ.

(л. — об.) Список с листа Оршанского старосты.

Божиею милостию, наяснѣйшаго і в. г. Жигимонта Третьяго, короля Полского і в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцково, Мазоветцкого, Киевского, Волынского, Подолсково, Подляшскаго, Лиөлянского, Естонского и иных, и дѣдичново короля Шведцкого, Годцкого, Вандалского, княжати Өинляского и иных, от старосты Оршанского от Александра Григорьевича Сапѣги в город в Бѣлую *(л. 280)* Матвѣю Плещѣеву. Писал ты ко мнѣ в грамоте своей про опасную государя нашего короля, его милости, грамоту на посланника Московского на Өедора Исаковича Левонтьева; и яз тотчасъ писал до их милости, панов-рад коруны Полские і великого княжества Литовского, о том. И их милость, панове-рада, отпустили Московского государства к бояром и ко всей землѣ о добрых дѣлех против грамоты и Московского государства бояр і всей земли и против гонца Дениса Оладьина; да и цесарь его милость хрестьянскиі, Угорскиі и Чешскиі король Матьяшъ, *(л. — об.)* по челобитью всее Московские землѣ, ссылался с в. г. нашимъ королем, его милостью, и ныне посылает же к Московскому государству гонца своего Якуба Ченкгеля, объявлячи своих великих послов ко всему Московскому государству. И тот гонецъ цесарскиі Якуб Чинкгел вмѣсте с посланником их милости, панов-рад коруны Полские і великого княжества Литовского, Іваном Михаиловичем пришли вжо здѣся в Оршу; и я тебѣ о них вѣдомо чиню и твоего гончика отпущаю к тебѣ назад *(л. 281)* тотчасъ, и тебѣ гонца цесарского и посланника их милости, панов-рад, тебѣ их вмѣсте приняти велѣти того же часу, ничого не мешкая, на рубежи промеж Велижа и Бѣлой и дати про них

к Москве проводники и кормъ и подводы, чтоб им к Москве пріѣхать раней и назад вернутися вскоре. Писан у Ворши лѣта из нароженья Христа сына Божиево 1614-го мѣсяца генваря 9-го дня.

26.—1614 г. января 21—апрѣль.—Посылка изъ Москвы подъ Смоленскъ Ив. Румянцова по поводу прибытія на границу Литовскаго и Цесарскаго посланниковъ. Переписка съ послѣдними Бѣльскаго воеводы М. И. Плещеева и воеводы кн. Д. М. Черкасскаго.

Свѣдѣнія объ этой посылкѣ помѣщены въ той же Польской посольской книгѣ № 29, на лл. 281—309. Находящаяся здѣсь (лл. 285 об.—291 об., м. ниже стран. 432—434) «образцовая грамота» Бѣльскаго воеводы Плещеева Оршанскому старостѣ А. Сапѣгѣ въ спискѣ имѣется и въ Метрикѣ вел. княжества Литовскаго (Сношенія Польши съ Россіей 1614 г. № 1/45); незначительныя (2—3) разночтенія ея отмѣчены ниже. Письма П. Генкеля ф. Доннерсмарка отъ 18 января и 19 апрѣля (1 и 6) печатаются по подлинникамъ, находящимся въ Австрійскомъ дѣлѣ 1614 г. № 1.

Въ дополненіе къ сему помѣщаются изъ Архива царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей) слѣд. документы: 2) письмо Ал. Сапѣги М. Плещееву отъ февраля (1614 г. № 1/38); 3) кн. Д. М. Черкасскаго Цесарскому посланнику Генкелю отъ марта (1614 г. № 2/46); 4) М. Плещеева Ал. Сопѣгѣ отъ апрѣля (1614 г. № 5/42) и 5) его же Генкелю—тогда же (1614 г. № 3/47).

Въ архивѣ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. былъ «столпъ», касавшійся «пріѣзда къ Москвѣ Литовскаго посланника Яна Гридича да Цесарева посланника Якуба Сенгеля, 7122 г.» (см. II-ю опись, № 105, выше стран. 16).

И г. ц. і в. к. Михайло Өедоровичь всеа Русі отписки, *(л. — об.)* что писали из-под Смоленска столники і воеводы княз Дмитрей Мамстрюкович Черкаской да княз Іван Өедорович Троекуров о приѣзде из Орши Івана Непоставова, и Івановых роспросных речей и Литовского листа, которой прислан из Орши Оршанского старосты Олександра Сопѣги с Литвиномъ с Ыванομъ с Михайловым к Бѣлскому воеводе к Матвѣю Плещѣеву о пропуске Литовского посланника от панов-рад Московского государства к бояром и о цесареве гонцѣ, слушал и приговорил з бояры: отписати к Оршанскому *(л. 282)* старосте от Матвѣя же Плещѣева сь его же посланцом, которой прислан, с Ываном о Іванове задержанье Непоставова и что он писал не против грамоты: писано к нему к старосте о опасном о королевском листу на государева посланника на Өедора Левонтьева,

и он про то ничего не отписывал; а пишет о Литовском посланце от панов-рад к бояромъ и о цесареве гонцѣ, а того не отписал: х кому имянно цесарев гонецъ идет — ко государю-ль или к бояром. И объявити ему: какъ по милости Божией и по ізбранью всѣх чинов людей Московского государьства *(л. — об.)* учинился на Московском государстве государемъ (ц. и в. к., в. Р. с-ем, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с.), и памятуя прежних великих государей царей Росийских, предков своих, с в. г. цесари Римскими братцкую сердечную дружбу и любов, послал к брату своему, к в. г., к Матьяшу цесарю государство свое обестити посланников своих дворянина Степана Ушакова да дьяка Семово Заборовского; и он бы староста о том имянно отписал: х кому ныне цесарев гонецъ идет — к государю-ли или к бояром, и сколко с ними людей и лошадей, и на которой день на рубеж будет. А он, Матвѣй, *(л. 283)* о том отпишет к государю, и что о том государево повелѣнье будетъ, и о том ему вѣдомо учинит вскоре. И указал государь того Оршанского старосты посланца отпустить. А для отпуску з грамотою велѣл государь послати с Москвы грамота Литвину от Матвѣя отдати и его отпустити Смолнянина Івана Румянцова, и про тамошние про всякіе вѣсти Литвина роспросити. А самому Івану и провожатым сказыватца, будет спроситъ, что присланы они з Бѣлой от воеводы от Матвѣя Плещѣева.

(л. — об.) А на Бѣлую указал государь к воеводе к Матвѣю Плещѣеву об отпуске того Литвина и о Іване Румянцове отписати и з грамоты, какова от него послана к старосте, послати для вѣдома списокъ.

А будет із Орши Оршанской староста о Литовском посланнике и о Цесареве гонцѣ потому же отпишет, какъ ныне писал з Бѣлой воеводе Матвѣю Плещѣеву, — указал государь к Оршанскому старосте отписати или словом приказати против того же списка, каков к нему ныне посланъ.

(л. 284) А будет королевской посланникъ и цесарев гонецъ придут к Бѣлой, с воеводою не обослався, и ему велено послати их встрѣтити дворянина, ково пригоже, добра і вѣрна; а о том имъ выговорити, что они то учинили мимо прежнеи обычаи, что пришли без обсылки, и он об них отпишет к царьскому величесту, а покамѣста об них к царьскому величеству отпишет, и им побыти на Бѣлой. И приставов к ним приставити, и береженье во всем держати великое, и кормъ людцкой и питье и конской кормъ велено *(л. — об.)* давати, какъ мочно сытым быти без болшие нужи; а отговариватца тѣм, что онѣ пришли не по указу, и про них не готовлено ништо,

и указу об них царьского величества нѣт, а чтить и покоить велено болши цесарева гонца. И провѣдывати у них и у их людей про тамошние вѣсти всякими мѣрами, а до них о том о всем велено розвѣдывати накрепко, лазучников посылать и языков гдѣ мочно добывать, чтоб про всякие вѣсти провѣдывати и к государю о том наскоро отписывати. *(л. 285)* И по государеву указу к Оршанскому старосте к Олександру Сопѣге против его ли(с)та, что он писал к Бѣлскому воеводе к Матвѣю Плещѣеву о Литовскомъ посланце и о Цесареве гонцы, грамота, и к столником і воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому и ко князю Івану Ѳедоровичю Троекурову о Сопѣгине посланце грамота, и на Бѣлую к воеводе к Матвѣю Плещѣеву грамота о посланцове приѣзду и отпуске и список с образцовой грамоте, какова от него *(л. — об.)* от Матвѣя по государеву указу послана в Оршу к старосте к Олександру Сопѣге для вѣдома, и какъ ему Матвѣю о приѣзде Литовских посланнике и о цесареве гонцѣ вперед с Оршанским старостою ссылатца, и каков наказ дан Івану Румянцову об отпуске старостина посланца, — и тѣ отпуски подклеены под сею записью.

Божиею милостию[1], в. г. ц. і в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Новгородцкого, *(л. 286)* царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, і в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорсково, Пермсково, Вятцкого, Болгарского и иных, государя і в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, (Белоезерского)[2], Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкаских и Горских князей и иных многих государствъ государя и облаадателя, его царьского величества *(л. — об.)* от воеводы и намѣсника Бѣлскаго от Матвѣя Івановича Плещѣева в Оршу Олександру Сопѣге. Писал яз к тебѣ наперед сего с посланцом с Ыіваном Непоставовым, что по Божьей милости и по святой Его воле, а за прошеньем и моленьем Московского государства митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего освещенного чину и за челобитьем многих государьских детей, которые служат в Московском государстве, и за многими прозбами бояръ, и околничих, и князей, и воевод, и дворян, и приказных

---

[1] Изъ списка грамоты, находящагося въ Архивѣ царства Польского (Метрика вел. княж. Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей 1614 г. № 1/45, видно, что она была отослана Плещѣевымъ 26 января 1614 г.

[2] Вставлено изъ списка Метрики.

людей і всяких *(л. 287)* служилых людей всѣх городов Московского государства і всего народа хрестьянского множества людей Росиiского царствия, учинился на Владимерском, и Московском, и на Новгородцком государствах, и на царьствах Казанском, и Астараханском и на Сибирском, и на всѣх великихъ и преславных государствах Росийского царьствия г. ц. і в. к., в. Р. с-ем, в. г. нашъ ц. і в. к. Михаило Өедоровичь, в. Р. с.; а з Божьею помочью учинясь на своих великих и преславныхъ *(л. — об)* государствах и венчася на тѣ великие свои и преславные государства царьскимъ венцем и диадимою, по древнему своему царьскому чину и достоянью, посылает в. г. нашь, его царьское величество, к в. г. вашему Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, государство свое обестити и о иных о добрых дѣлех говорити, которые настоят обѣим государствам к тишинѣ и покою и ко всему хрестьянскому доброму пожитку, посланника своего дворянина *(л. 288)* Өедора Исаковича Леонтьева. И тебѣ б об том в. г. нашего посланнике отписати х королю, чтоб король на того в. г. нашего посланника прислал опасной листъ, чтоб тому посланнику х королю ѣхати и от короля прiѣхати безо всякого задержанья и зацѣпки. И ты того моего посланца держав у себя в Орше долгое время, отпустил его ко мнѣ, а с ним прислал еси ко мнѣ листъ. А в листу еси ко мнѣ писал, что ты писал о том до панов-рад *(л. — об.)* коруны Полские і великого княжества Литовского; и паны-рада отпустили Московского государства к бояром и ко всей думе о добрых дѣлех против грамоты Московского государства бояръ и всеѣ земли и против гонца Дениса Оладьина, да и цесарь Римскиі Матьяш, сослався з государем вашим королемъ, шлет гонца своего Якуба Сенкгеля, объявляючи своих великих послов ко всему Московскому государству. И тот гонецъ цесарев Якуб вмѣсте с посланником панов-рад коруны Полские і великого княжества Литовского *(л. 289)* с Ыіваном Михайловым пришли в Оршу и отпустиш их тотчасъ. И мнѣ б гонца цесарского и посланника панов-рад обѣихъ вмѣсте приняти велѣти промеж Велижа и Бѣлые, и проводити б велѣти и кормъ им дати. — И яз тому подивился, что ты пишеш ко мнѣ не против моей грамоты: яз к тебѣ писал о опасном листу на посланника в. г. нашего Өедора Леонтьева, и ты ко мнѣ о том ничего не отписал, а пишеш ко мнѣ, что идет от панов-рад в. г. нашего *(л. — об.)* к бояром посланецъ да цесарев гонецъ. А того еси не отписал же: х кому имянно цесарев гонецъ идет — к великому-ль государю нашему ц. і в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., от Матьяша цесаря Римского или в. г. нашего к бояром, и сколко с цеса-

ревым гонцом и[1] много-ль с посланником людей и лошадей. И яз твоего листа к царскому величеству не послал и о томъ до царьского величества не писал, потому что не вѣдаю *(л. 290)* подлинно, х кому в. г. Матьяша цесаря Римского гонецъ идет: к царскому-ль величеству или его царьского величества к бояром, и сколко с ними людей и лошадей, и на которой день на рубеж[2] будут. Да и сам цесарев гонецъ о томъ ко мнѣ не писал, х кому онъ ідет: к великому-ль государю нашему или его царьского величества к бояром. А какъ по воле всемогущаго Бога в. г. нашъ ц. і в. к. Михайло Ѳедоровичь, в. Р. с., *(л.—об.)* учинился на своих великих и преславных государствах Росиіского царьствия в. г. царем і в. к., в. Р. с., и он, в. г. нашь, помня прежних великих государей царей Росиіских предков своих с великими государи с цесари Римскими братцкую сердечную дружбу и любовь, послал к брату своему, к в. г., к дружайшему и любезнѣйшему к Матьяшу, цесарю Римскому, государство свое обестити посланников своих дворянина *(л. 291)* Степана Михайловича Ушакова да дьяка Семого Заборовского. И тебѣ б ко мнѣ о том имянно отписать: х кому цесарев гонецъ ныне идет, к великому ль государю нашему ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичю, в. Р. с., или его царьского величества к бояром, и сколко с ним людей и лошадей, и на которой день на Бѣлской рубеж будет. И яз о том отпишу к царьскому величеству, и что мнѣ о том царьское повелѣнье будет, и яз тебѣ о том вѣдомо учиню вскоре и *(л.—об.)* посланца твоего к тебѣ нынешнего отпустил, не задержав[3].

От ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русиі столникомъ нашимъ і воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да князю Івану Федоровичю Троекурову да дьяку нашему Ѳеонасью Царевскому. Писали есте к нам с Ываномъ Непоставовым, которого посылали вы в Оршу о опасной грамоте, и прислали к нам Оршанского старосты Олександра Сопѣги *(л. 292)* листъ, что писан на Бѣлую к воеводе нашему к Матвѣю Плещѣеву, и Ивана Непоставова роспросные рѣчи; и намъ то вѣдомо. Да и сказывал Іван Непоставов, что с нимъ послан из Орши Оршанского старосты Олександра Сопѣги гончик к Матвѣю Плещѣеву Литвин Григор; а приказывали де ему Івану, что с ним того Литвина послали на Бѣлую для вѣсти о Литовском и о Цесареве посланникех, как им велят итти зарубеж. А до тѣх де мѣстъ, покамѣста тот Литвин *(л.—об.)* к ним в Оршу будет, из

[1] *Въ спискѣ Метрики:* и пановъ-рад с посланъникомъ людей.
[2] *Тамъ-же:* на Белской рубеж.
[3] *Въ спискѣ Метрики прибавлено:* писан на Белой лета 7122-го генвара 26 день.

Орши Цесарев и Литовской посланники не пойдут. А поставили де вы того Литвина в деревне за 3 версты от своих полков. А вы к нам о том Литвине ничего не писали. И ныне по нашему указу послан к вам Смолнянин Іван Румянцов, а велено ему того Литвина отпустити, и грамоту ему дати к Оршанскому старосте к Олександру Сопѣге от Матвѣя Плещѣева и про тамошние про всякие вѣсти велено ему того Литвина роспросити, *(л. 293)* напоив его гораздо или подарив, чтоб от него всякие вѣсти допряма вѣдати. И какъ к вам с сею нашею грамотою Іван Румянцов приѣдет, и вы б Івана велѣли к тому Литвину проводити в деревню, гдѣ он поставлен, и корму б есте, чѣм накормити Івану того Литвина, колачей, и хлѣбов, и куров и мяса дали от себя неоскудно, чтоб ему было чѣм того Литвина поити гораздо, и розпросити б ему было за чѣм против нашего наказу подлинно. А как *(л. — об.)* Іван того Литвина розпросит и, грамоту ему дав, отпустит, і вы б того Литвина велѣли проводити от наших ратных людей до рубежа, или покамѣста мочно будет, казаком и стрелцом. А о том бы есте провожатым наказати велѣли накрепко: толко тот Литвин учнет провожатых спрашивать: хто его отпускал, откуду он прислан с Москвы-ль или от вас, — и они б говорили, что прислал его з Бѣлые воевода нашъ Матвѣй Івановичь *(л. 294)* Плещѣевъ; а того б ему однолично не вѣдать, что Іван Румянцов послан от нас с Москвы или от вас. — Да посылали б есте от себя лазутчиков не в одно мѣсто, гдѣ мочно, обнадежа их нашимъ царьским жалованьем и дав им, что пригоже, да и языков бы вам Полских и Литовских велѣти добыти добрых; а провѣдать бы есте лазутчикомъ велѣли и от языков довидатца б вам тово велено: гдѣ ныне король, и сколь давно соймъ поминовался, и о чом был соймъ, *(л. — об.)* и на чом король и паны-рада на сойме уложили, какъ им с нами и с нашими государствы вперед быти — воеватца-ль или миритца, и ныне от панов-рад посланецъ идет к бояром нашимъ о каком дѣле, и хто имянем посланецъ идет, и цесарев посланецъ, которой с ним идет от цесаря, к намъ ли, в. г., или к бояром нашимъ, и о чом идет, и сколь давно он от цесаря в Полшу пришол, до сойму-ль и на сойме был ли, или после сойму, и нашъ посланникъ *(л. 295)* Степан Ушаков к цесарю бывал ли, и не по Степанову-ль посолству цесарев посланец от цесаря отпущен, и хто болшие королевские послы в наше государство назначены, и сколь борзо будут, и нѣт ли за ними болших ратных людей, и к намъ ли, в. г., тѣ послы идут к Москве или на рубеж с нашими послы на съѣздъ, и цесарев посол с ними есть ли, и будет есть и к нам ли

в. г., тот цесарев посол от цесаря идет или к нашимъ *(л. — об.)* бояром, и сколь он давно от цесаря отпущен, и гдѣ они ныне, и гдѣ ныне великиі государь, отецъ нашъ, Ѳиларет митрополит и послы боярин князь Василей Васильевичь Голицын с товарыщи, и были-ль на сойме или нѣт, и отпустят ли их к намъ, в. г., и сколь скоро отпустят, и какъ ныне Полской король с Турским и с Крымским, есть ли ныне меж их ныне война, и будет есть і в которых мѣстехъ, і вперед меж Турского и Литовского чего чаяти — миру-ль или войны, *(л. 296)* и не збираютца ли гдѣ в Полши і в Литвѣ гдѣ воинские болшие люди, и будет збираютца и в которых мѣстех и против ково, и послы Цесаревы и Литовские сколь людны и сколь скоро будут. Одналично б есте о том о всем против сеѣ нашие грамоты провѣдали подлинно и к нам отписали с нарочным гонцом наскоро, чтоб нам о том о всем вѣдати. А отписку б есте велѣли отдати в Посолском приказе. А какову грамоту велено Івану Румянцову *(л. — об.)* дати Литвину Григорю от Матвѣя Плещѣева, и к вам есмя с тоѣ грам(от)ы с Ываном же послали списокъ, чтоб вам то вѣдати. И нѣчто из Орше к вам о Литовском посланце и о цесареве гонцѣ отпишут потому же, какъ писали к Матвѣю, чтоб вам их приняти, — і вы б велѣли отказывати против тоѣ же грамоты. А покамѣста Литвин Григор под Смоленскомъ побудет, і вы б к нему одналично велѣли береженье держати крепкое, не токмо, что з двора, *(л. 297)* и из ызбы б ево без вѣрных приставов никуды не пускали, і видетца б ему и розговаривати одналично ни с кѣм не дали; а его бы и лошади его кормити велѣли и нужи б в кормѣх ему не было. Да и о том бы есте к нам отписали: не видел ли тот Литвин у вас полков, и станов і всѣх ратных людей. — Да что у вас и иных каких вестей будет, і вы б о том писали к нам почасту же, а отписки велѣли отдавати в Посолском приказе діаком нашимъ думному Петру *(л. — об.)* Третьякову да Саве Романчюкову. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го генваря въ 22 день.

От ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русиі на Бѣлую воеводе нашему Матвѣю Івановичю Плещѣеву. Писали к нам ис полков ис-под Смоленска столники наши і воеводы княз Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, да княз Іван Федоровичь Троекуров да дьякъ Ѳеонасей Царевской и прислали листъ Оршанского старосты *(л. 298)* Олександра Сопѣги, а писан тот листъ к тебѣ, Матвѣю, против грамоты, какову послали грамоту, написав от тебя, ис-под Смоленска столники наши і воеводы княз Дмитрей Мамстрюкович Чер-

каской с товарыщи. А в листу Оршанской староста к тебѣ писал, что писал ты к нему в грамоте своей про опасную государя их короля на посланника нашего Федора Леонтьева, и он тотчасъ писал до панов-рад коруны Полские і великого *(л.—об.)* княжества Литовского; и паны де рада отпустили нашего Московского государьства к бояром и ко всей думе о добрых дѣлех противъ грамоты Московского государства бояр и всей земли и против гонца Дениса Оладіна посланника, да и цесаря Римского Матьяша гонецъ Якуб Сенкгель, объявляючи их великих послов, вмѣсте с посланником их идут, і в Оршу уже пришли, и из Орши их отпустят тотчасъ. И тебѣ б гонца цесарского и посланника их велѣти *(л. 299)* приняти меж Велижа и Бѣлые. И прислал с тѣм сыном боярским с Ыіваном Непоставовым, которой ис-под Смоленска от тебя к нему посылан, для того Литвина, чтоб ему на то с тѣм Литвиномъ тебѣ отвѣт учинити. И столники наши і воеводы княз Дмитрей Черкаской да княз Іван Троекуров и к тебѣ о том писали. И ныне мы указали того Литвина ис-под Смоленска от тебя отпустити Івану Румянцову и грамоту ему велѣли дати к Оршанскому *(л. — об.)* старосте от тебя Івану же; а какова грамота от Оршанского старосты к тебѣ прислана и какова грамота ныне к Оршанскому старосте от тебя послана, и к тебѣ с тѣх грамот посланы списки, слово в слово, чтоб тебѣ то вѣдати подлинно. И какъ к тебѣ ся наша грамота и списки з грамот придут, а из Орши будет Оршанской староста о Литовском посланнике и о цесареве гонцѣ потому же отпишет, какъ ныне писал, — и ты б к нему *(л. 300)* отписал или словом приказал против того же списка, каков к тебѣ ныне послан. А будет их посланникъ и цесарев гонец придут к Бѣлой, не обослався с тобою, і ты б их велѣл встрѣтити дворянину, кому пригоже, которой бы был досуж и вѣрен. А велѣл имъ на встрѣче молыти, что ты об них писал в Оршу к Оршанскому старосте, чтоб Оршанской староста к тебѣ отписал: цесарев посланникъ идет к нашему-ль к царскому величеству или нашего царьского величества к бояром, чтоб тебѣ вѣдомо было подлинно, какъ отписати к нашему царскому *(л. — об.)* величеству, и какъ им встрѣча и честь учинити, а им бы до тѣх мѣстъ из Орши на рубеж не ходити; и они пришли без обсылки мимо твою грамоту. И то они дѣлали мимо прежнеи обычаи, и им до нашего указу побыти на Бѣлой, покамѣста ты об них к нашему царьскому величеству отпишеш. І велѣл бы еси их поставити на Бѣлой на крѣпком дворѣ, и приставил к ним в приставы приставов дворян добрых 2 человѣкъ, а с ними стрелцов,

выбрав добрых же і вѣрных, сколко человѣкъ пригоже, смотря по людемъ, *(л. 301)* сколко с ними будет людей, и велѣл беречи того накрепко, чтоб к ним нихто руские люди и иноземцы никаков человѣкъ не приходили, и ни о чом с ними не розговаривали, и писмом бы ни с кѣм и словесным приказом никакими обычаи не сослалися, і в Литву б от себя никакова человѣка ни с чѣм не отпустили. И з двора б еси никакова их человѣка спускати не велѣл. А кормъ им и их людем и на лошади велѣл давати, емлючи у всяких людей в цѣну, как им мочно сытым быти, и питья велѣл давати, емлючи с кабака *(л. — об.)* не от велика, чтоб им в кормѣх нужи болшие не было; а отговариватца б еси велѣл, что они пришли не по указу и про них ничто не готовлено, и нашему царьскому величеству об них не вѣдомо, и указу тебѣ нашего царьского величества об них нѣт. А чтоб еси и в кормѣх покоить болши цесарева гонца. И у них бы еси и их людей велѣл бы еси провѣдывать приставом всякими мѣрами про всякие тамошние вѣсти, гдѣ ныне король, и сколь давно соймъ поминовался, и о чом у них соймъ был, *(л. 302)* и что корол и паны-рада на сойме уложили, какъ они с нашимъ царьским величеством и с нашими государствы хотят вперед быти — миритца-ль или хотят воеватца, и цесарев гонецъ к намъ ли, в. г., от цесаря идет, и о чем идет, и о чем Литовской посланецъ к нашимъ бояром идет, и каковы они люди, и сколко с ними людей и лошадей, и гдѣ ныне великиі государь, отецъ нашъ, Ѳиларет митрополит и послы боярин князь Василей Васильевичь Голицын с товарыщи, и хотят ли их к нам, в. г., отпустити, и Турские и Крымские *(л. — об.)* люди в Литовской земли воюют ли, и будет воюют и в которых мѣстехъ, или будет с Турским помирились, и какъ с Свѣйским Полской король, и в собранье гдѣ Полских и Литовских людей нѣт ли, и будет есть і в которых мѣстех, и против кого в собранье. Да о том бы еси о всемъ к нам наскоро отписал с нарочным гонцом, дав ему подвод слишком, чтоб нам о том о всем было вѣдомо. А и до них бы еси о том о всем велѣл розвѣдывати накрепко, лазотчиков посылал и языков, гдѣ мочно, велѣл добыти, чтоб тебѣ однолично про *(л. 303)* всякие вѣсти против сеѣ нашіе грамоты провѣдати. И к нам бы еси отписал наскоро, а отписку велѣл отдати в Посолском приказе дьяком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го генваря въ 21 день.

А Івану Румянцову наказ дан таков:

Лѣта 7122-го генваря въ 22 день г. ц. і в. к. Михайло Өедоровичь всеа Русиі велѣл Івану *(л.—об.)* Івановичю Румянцову ѣхати под Смоленескъ в полки к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да ко князю Івану Өедоровичю Троекурову для того: писали онѣ к г. ц. і в. к. Михаилу Өедоровичю всеа Русиі с Ыванам Непоставовымъ, которого онѣ посылали в Оршу о опасной грамоте, и прислали к государю Оршанского старосты Олександра Сопѣги листъ, что писан на Бѣлую к воеводе к Матвѣю Плещѣеву. *(л. 304)* А в роспросе на Москвѣ Іван Непоставов сказал, что послан с ним из Орши от Оршанского старосты Олександра Сопѣги гончикъ к Матвѣю Плещѣеву Литвин Григор, а приказывали де ему Івану, что с ним того Литвина послали онѣ на Бѣлую для вѣсти о Литовском и о Цесареве посланникех, какъ им велят итти за рубеж; а до тѣх де мѣстъ, покамѣста тот Литвин в Оршу будет, из Орши Цесарев и Литовской посланникъ не пойдут. И ныне тот Литвин поставлен в Смоленском уѣзде в деревне *(л.—об.)* блиско государевых полков. И Івану Івановичю, приѣхав в полки к столником і воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю и ко князю Івану Өедоровичю, отдати имъ государева грамота и говорити им, чтоб онѣ по государеве грамоте велѣли его Івана к той деревне, гдѣ стоит Литвин, проводить, і с ним бы послали до той деревни для ево Іванова приѣзду детей боярских человѣкъ 10 или і болши, и стрелцов и казаков, сколко пригоже, чтоб ему в ту деревню, гдѣ стоит Литвин, приѣхать было людно. А как он Іван в ту деревню приѣдет, *(л. 305)* и ему стати себѣ на подворье; а с своего подворья итти на дворъ, гдѣ стоит Литвин Григорь.

И пришед к нему говорить: прислал его Івана к нему царьского величества воевода и Бѣлской намѣсникъ Матвѣй Івановичь Плещѣев, а велѣл ему молыти: приѣхал к нему, Матвѣю, из Орши посланецъ его Іван Непоставов, которого он посылал от себя з грамотою к Оршанскому старосте, а привез к нему от Оршанского старосты листъ; а про него про Григоря Іван воеводе Матвѣю сказал, что он *(л.—об.)* прислан с ним с Ыванам вмѣсте о том листу, чтоб Матвѣю с ним Григорем против того листа к старосте в Оршу отписати. И царьского величества воевода і Бѣлской намѣсникъ Матвѣй Івановичь Плещѣев прислал с ним с Ыванам против Оршанского старосты листа свою грамоту і велѣл ему тоѣ грамоту отдать и его отпустить назад в Оршу, не задержав; и он бы ѣхал в Оршу

и тоѣ грамоту царьского величества от Бѣлского воеводы от Матвѣя Івановича Плещѣева Оршанскому старосте *(л. 306)* отдал. А отдав тому Литвину грамоту, того Литвина Івану подчивать, поить вином и медом, что с ним с Москвы послано и что у него своего будет. А подпоя его гораздо, роспрашивать ему того Литвина, и не по одну пору, ласкою про всякие Литовские вѣсти: гдѣ ныне король, и сколь давно соймъ поминовался, и о чем был соймъ, и на чем корол и паны-рада на сойме уложили — какъ им з государем и сь его государствы вперед быти воеватца-ли или миритца, и ныне от панов-рад посланец ідет царьского величества *(л. — об.)* к бояром о каком дѣле, и хто имянем посланецъ идет, и цесарев посланецъ, которой с ним идет от цесаря, к царскому-ль величеству идет или его царьского величества к бояром, и о чем идет, и сколь давно он от цесаря в Полшу пришелъ до сойму-ль и на сойме были ль, или после сойму, и царьского величества посланникъ Степан Ушаковъ к цесарю бывал ли, и не по Степанову-ль посолству цесарев посланецъ от цесаря отпущен, и хто болшие королевские послы в *(л. 307)* Московское государство назначены, и сколь борзо будут, и нѣт ли за ними болших ратных людей, и к царскому-ль величеству тѣ послы идут к Москве или на рубеж царского величества с по(с)лы на съѣздъ, і цесарев посол с ними есть ли, и будет есть и к царскому же ли величеству тот цесарев посол от цесаря идет или царьского величества к бояром, и сколь давно тот цесарев посол от цесаря отпущен, и гдѣ они ныне, и царьского величества отец, великиі государь, Өиларет митрополит и послы боярин князь Василей *(л. — об.)* Васильевичь Голицын с товарыщи гдѣ ныне, и были-ль на сойме или нѣт, и отпустят ли их к царьскому величеству, и сколь скоро отпустят, и как ныне Полской король с Турским и с Крымским, есть ли ныне меж их война, и будет есть і в которых мѣстехъ, і вперед меж Турского и Литовского чего чаят миру-ль или войны, и не збираютца-ль гдѣ в Полше і в Литвѣ болшие воинские люди, и будет збираютца и куды их походу чаяти, и послы Цесаревы и Литовские сколь людны, и сколь скоро будут[1] . . . . (л. 308) затѣм, что невѣдомо ему подлинно х кому цесарев гонецъ и послы идут — к государю-ль или к бояром, и какъ ему на встрѣче почесть учинить от государя-ль или от бояр. А какъ о том из Орши староста или цесарев гонец отпишут имянно, х кому

[1] Пропускъ ?.

тот гонецъ цесарев идет к государю-ль или к бояром, и тѣх гонцовъ примут и почесть им учинят по прежнему посолскому обычаю.

А тѣм людем Івану, которые с ним будут и которые поѣдут того Литвина до рубежа провожать, приказати *(л.—об.)* накрепко, чтоб с тѣм Литвином ни о чем не розговаривали. А будет их спросит: отколе Іван к нему прислан — с Москвы-ль от государя или от тутошних воевод или з Бѣлой, и они б всѣ в одни рѣчи ему сказывали, что он Іван прислан от воеводы з Бѣлой. Того б однолично ему не вѣдати, что он Іван прислан с Москвы.

И о всем Івану дѣлати по сему государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу.

(л. 309) И тот цесарев гонец и панов-рад посланник за рубеж не пошли, а воротилися назад[1].

Въ дополненіе къ этимъ извѣстіямъ помѣщаются еще слѣдующіе документы:

1.

Der allerdurchleihtigisten groszmechtigisten vnuberwündlihisten Röm. kay. mätt, zue allen zeiten mehrer des raihs inn Germanien, zue Hungern vnnd Behaimb, Dolmatia vnnd Slavoniaen, könig, erzherzog zue Oestereih, (herzog) zue Burgund, zue Brabandt, zue Steier, zue Cartten, zue Crain, zue Luzenburg, zue Wierttenberg, Ober vnnd (Nieder) Schlesien, füerst zue Schwaben, marggrauen desz Heiligen Röm. raichs zue Burgau, zue Maren, Ober vnnd Nider Lauszniz, gefierster graff zue Habspurg, zue Tyroll, zue Pfierd, zue Kiberg vund zue Gräz, landtgraue zue Elsas, herr auf der Wündischen mark, zue Portunaw vnnd zue Salmsz (?) etc., — hoffdienner vnnd grosz goniez Jacob Hennkl vonn Donnersz mark etc. — zue dem groszfuerstenthunbs vnnd Moszcowitterischen lenndern vnnd waiewoden der ÿziger zeit, — ein waiewoda ist vber dz ganz moszcowitterische kriegswessen, — auch den hoffleiten, derglaichen herrn buiarischen söhen (sic!) vnnd kosaken, scizen (strelizen?) vnnd allen in gemein moszcowitterischen kriegsleiten.

Thue ich euch zue wiessen, dasz ir kay. mätt, alsz ain christlher potentat vnnd manarch, auch könig in Hungern vnd Behaimb Mattiasz, mein allergnedigister kay. vnd herr, durh euer biet vnnd begeren der ganzen moszkowitterischen buiaren vnnd ganzen stende desz landts Muszkau, dieszhalbe haben ir kay. mätt ainnem (sic!)

---

[1] Листы 310—313 чистые.

abgesanten zue ir konigliche mätt in Poll. vnnd groszfiersten in Littau Sigismundi .3. gesandt, biet vnnd beger waisz erhalten, dasz ir kön. mätt in Poll. alle polnische vnnd moszkowitterische sahen der friendt halbe vbergeben ir kay. mätt sollen auff sich nemmen, deszwegen haben mich ir kay. mätt. mein allergnedigister kay. vnnd herr, alsz ainnem (sic!) grosz goniez, zue den allen Moszkowitterischen landen abgesannt; deszglaichen auch die herrn senatores der cron Pollen vnnd groszfüerstenthumbs Littau iren absegannten herrn Hansen Hridiz secretario vnnd hoffdienern ir könn. mätt in Pollen etc. in diesen sahen, vonn welhen zue den herrn rat vnnd senatores die herrn buiaren vnnd alle stennde geschrieben durch euer goniez Dzienisa Oladzina zueglaih mit mir geschiekt haben; vnnd alszbalt wir sein auf Vrso kommen, alszbalt hat der herr starosta Orsanskÿ Sapiia Könn Bial (?) zue dem waiewoda geschrieben vnnd vonn vnnsz zue wissen gethan, dasz wier alhier auf der gränz ankommen sain (?) vnnd alhier auf der grainz auff ain andtwart (*зачеркнуто:* von euch w...) wartten vnnd auch bieten weges przistaw, podwoden vnnd allen notturfft, wie es altten (?) brauch gewessen ist, etc.

Thue ich eüch allen zue wissen, allen moszkowitischen kriegs vnnd leiten (sic!), dasz mein allergnedigister kay. vnd herr sich thuen sehr bemühen bey könn. matte, nah euer biet vund begeren, der friedt vnnd ainkait halbe zwieschen der cron Pollen vnnd groszfüerstenthumb Muszkaw, vnnd deshalben haben mih ir kay. mätt, mein allergnedigister kay. vnnd herr, füer ainnem grosz goniez zue euch vnnd allen den ganzen Moszkowiterischen lenndern gesant, nah euer begeren bey ir kay. mätt, so thuet ir ÿehe ÿ besser darzue, damit wier in dasz lanndt kommen vnnd eüch dz kaiserliche matt schreiben vberantwartten, vnnd von eüch balt abgefertigt werden mehten, vnnd das auch ir kay. mätt kain vorhindernusz nicht geschehen mehte.

Wier wartten von eüch alle beyde ainen respons, dasz ir durh diesen abgesanten, welher eüch disz schreiben gebraht vnnd vberandtwart hat, vnnsz alszbalt ain ant. zueschreiben solt auff gethane schreiben, welhe ich eüch hab auf raisisn (raissischen?) sprah vor (von?) thalmazen lessen (?), vnnd schieke eüch mein schreiben in diesen brieff eingeschloschen, desthalbe dasz ir ÿ ehe ÿ besser waist wasz ich eüch thue zue schreiben. Waiter (?) waisz ich eüch auff disz mahl nichts mehr zue schreiben, allen Gott beuällen (?). Datum Orso den 18 jenuary a° 1614.

E. G. F. Iacob Hennkl von Donnersz mark, Röm. kay. matt hoffdienner vnnd grosz goniez mp.

На оборотѣ: Desz groszmehtigisten füerstenthumbs Muszkau vnd waiewoden, welher jezer zeit ist ein woiewoda vber dasz ganze moszkowiterische kriegswessen, vnnd hoffleiten, dergleichen boiarischen sohn vnnd kosaken vnnd allen moszkowitterischen ...... kriegs.

112-го февраля въ 15 день привез из под Смоленска Богдан Писарев, а писал цесаревъ гонецъ Якуб Хенкильсъ ѳан Домерсмаркъ, перевел Еремѣі Еремѣевъ; перевод в столпу.

2.

Наяснейшого и великого господара Жикгимонта Третего, Божью милостью, короля Полского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подлясского, Лиѳлянтского, Естонского и иных, и дедичного короля Шведского, Кгодского, Вандалского, княжати Ѳинлянтского и иныхъ от старосты Оршанского от Александра Григорьевича Сапеги в город Белую Матѳею Плещееву. Писал ты ко мне в грамоте своей, будто на Московскомъ господаръстве учинилсе господаремъ Михайло Федоровичъ. И мне нельза тому веры и няти, штобъ то такъ зделалосе, да и къ господару своему королю, его милости, о томъ я писати не смел[1], потому што Божью милостью и волею, по благословенью и совѣту всего освещенного собору, и по приговору и крестномъ целованью бояр, околничих, дворан, и дъяков думных и всяких чиновъ людей всего великого Московского господаръства, единомыслне и единодушне избрали .... великим господаремъ и великимъ князем на Владымерское, и Московское, и на вси великие господаръства Московские великимъ господарем Владыслава Жикгимонтовича всея Руси, сына господара нашого короля его милости[2], Жыкгимонта, и ему, великому господару своему, всякие люди Московские болшые и меншые хърестъ целовали, души свои всею землею дали на томъ, што имъ ему, великому господару своему, и потомъству его во веки служити, и добра хотети во всемъ, какъ и прежнымъ, прироженымъ великимъ господаремъ и великимъ княземъ Московскимъ[3], а лиха ему, господару, и потомъству

[1] *Сперва было написано:* о томъ нелзе писати.

[2] *Далѣе сперва было написано:* и вжо ему всякие люди Московского народу на то дали души свои.

[3] *Сперва было написано:* княземъ всея Руси.

его не хотети, ни думати, ни мыслити и иного никого из Московского господаръства и з инных господаръствъ на Московское господаръство, оприч господара Владыслава Жыкгимонтовича королевича, не хотети. И мне видитсе[1], што людем народу Московского такова крестного целованья своего не мошъно переступити.—А иж цесарь, его милость, хрестияньский Матыяшъ, по чолобитью бояр и всее земли Московское, зъсылавъшисе зъ господаремъ нашим королемъ, его милостью, шлет гонца своего Якуба Гинъкеля до Московъского господарства, даючи знать о послехъ своих, которих до Московъского господарьства о добрих делех посылаеть. А преж сего недавного часу прысылали къ их милостямъ паномъ-радамъ коруны Полское и великого князства Литовского Московского господарства бояре гонца своего дворенина Дениса Оладина; ино нине противъ того их милости панове-рада коруны Полское и великого княз(ства) Литов(ского) къ бояромъ и ко всей думе Московского господарства о добрих делех посылають посланника пана Яна Гридича, секретара господарского вместе съ гонцомъ цесара, его милости. И тобе бъ про них дать проводника къ Москве, и кормъ и подводы, штобъ имъ раней къ Москве проехати и назад вернутисе вскоре. Писан ....

Przepisano iuz[2].

3.

Respons gońcowi Cesarskiemu z Moskwy.

Божиею милостью в. г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя

---

[1] *Первоначально вторая половина грамоты была такъ изложена:* и мне видитсе, хот бы и такъ зделалосе, какъ ты ко мне пишеш, господару нашому королю, его милости, ненадобе того обявляти, развей о добромъ деле промежъ великихъ господаръствъ гонцомъ или посланникомъ (посланникомъ или гонцом, посломъ) от земли до земли в нинешнее время ходити, покул даст Богъ доброму делу совершенье и промежъ великих господаръствъ на обе стороне покой и тишину.—А яз тобе извещаю, што наяснейший цесар, его милость, хрестиянский, Угорский и Ческий король Матыяшъ послал гонца своего Якуба Генкгеля до Московского господаръства бояр и до всее земли з грамотами о добрых делех. А с тым гонцемъ цесара, его милости, вместе отпустили их милости панове-рада коруны Полское и великого княз(ства) Литовского къ бояромъ и ко всей думе Московского господаръства такъже о добрых делех посланника своего пана Яна Гридича, секретара и дворанина господарского, через которого их милости панове-рада Московского господаръства боярром и всимъ людем, по их прошенью, на их послы и посланники опасную грамоту короля, его милости, посылают. И будут они оба два вместе, и гонец цесарский и посланникъ от пановъ-рад, здес на Орши и к тобе на Белую вскоре. А з ними их людей немного, толко з десятокъ чоловека. И тобе бъ про нихъ кормъ и подводы зготовити, штобъ имъ раней къ Москве приехати.

[2] *На оборотѣ написано:* Moskiewskie do xiąg.

Астараханского, царя Сибирского, гос-дара Псковского, и в. к. Смоленского, Тверьского, Угорского, Пермьского, Вятского, Болгарского и иных, гос-даря и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоезерского, Удорского, Обдорского, Кондынского и всея Сѣверныя страны повелителя, и гос-дара Иверские земли Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкаских и Горских князей, и иных многих гос-даръствъ гос-даря и обладателя, его царского величества столников и воевод от князя Дмитрея Мастpуковича Черкаского да от князя Ивана Ѳедоровича Троекурова в. г. Матыяша, цесара Рымского, всегда прибавителя царствия Немецкого, Угорского, Ческого, Долматского, Кроацского, Шлявонского короля, и арцыкнязя Аустрийского, Бургунского, Брабанского, Стырского, Корньского, Краинского, Люцемборского, Выжние и Нижние земли Шлязское, князя Швабского, малграѳа Римского царствия, булграѳа Меретцкого, Вышние и Нижние земли Лавзницкое, граѳа Аушпурского, Тыролского, Нартцкаго, Кибурского, Хортиского, лангряба Елситское, гос-даря Вендийские страны, Портанавского, Оленецкого, и иныхъ дворовому слузе Якубу Генкелю ѳан-Домесмарку. Дошолъ до нас лист твой, а в листу своем писал еси великого Росийского гос-даръствия къ воеводе, которой здѣсь надо всими ратными людми, да и ко всѣм ратным людем, что в. г. ваш Матияшъ, цесар Римъский, послалъ къ Полскому Жикгимонту королю от себя посланника своего о Московских дѣлех о миру, и о томъ в. г. ваш цесарское величество родѣет у короля Полского, что ему мирское дененье учинит межъ Росийскихъ гос-даръствъ и коруны Полские и великого княства Литовского, и для того послалъ тебя ко всему Московскому гос-даръству. Да и вси сенаторы Полские и великого княства Литовского своего посланника Яна Гридича къ бояром и ко всѣмъ сенатором и ко всей земли послали, о чом и преж сего писали з гонцем Денисом Оладиным. И нине вы оба стоите на рубежу. И вам бы пристава, и подводы и кормъ прислати по прежнему обычаю. — И мы твой лист вычли и противъ того твоего листа к тобѣ пишем: Полского Жикгимонта короля перед великими Росийскими гос-даръствы многие неправды, и крестиянское неисчетное кроворозлитие, и Московскому гос-даръству от него разоренье, что он учинилъ через многие свои и пословъ своих и посланниковъ крестоцелование — всѣм великимъ окрестным гос-дарем и их гос-даръствомъ вѣдомо. И Московского гос-даръства бояре и всяких чиновъ люди, видя королевские многие неправды, сославсе во всѣ городы великих Росийских гос-дарствъ всяких чиновъ з служилыми

и жилецкими со всякими людми, и пришли под царствующей град Моску; а сщодшисе, учинили меж себя крѣпкий совѣт и крестнымъ целованием укрепились на том, что им противъ короля и королевича и Полских и Литовских людей стояти, и Московское гос-дарство очищати и битисе с ними, сколко милосердный Бог помочи подаст,

. . . .

. . . .

(л. 2) и зачепки. И Оршанский староста того гонца у себя держалъ долгое время, и опасного королевского листа на того гос-дара нашого посланника на Ѳедора Левонтеева не прислалъ. И мы тому удивляемъся: какими обычаи к нам ты так пишешъ? Великого гос-дара нашого царского величества посланник Степан Ушаковъ да Семой Заборовской у в. г. вашого цесарского величества, и гос-дару вашему то давно вѣдомо, что на великих и преславных Росийскихъ гос-даръствах учинилъсе в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., и зо всѣх великихъ гос-дарствъ вси великие гос-дари с в. г. нашимъ, з его царскимъ величествомъ зсылаютсе о братской дружбе и любви, и его царское имя в своих грамотах описуют по его царскому достоянию, что ему, в. г. нашому, Богъ дал. А ты нине пишеш к намъ мимо в. г. нашого, царского величества имени в своем листу не описуеш; и мы того твоего листа, остерегаючи межъ великих гос-дарей наших ихъ братское любви и дружбы и доброго дѣла, къ царскому величеству послат не смѣли, потомучто он писанъ без его гос-дарского именованья, чтобъ о томъ доброму дѣлу и покою крестиянскому болшие порѣхи не было, а тебѣ бъ о том от в. г. своего от цесарского величества какие кручины не было. И тобе б к нам отписати, гдѣ нине царского величества посланники — дворанин Степан Ушаковъ да дияк Семой Заборовской: ещо-л у в. г. вашего цесарского величества или отпущены, и сколко с тобою и з Литовским посланцемъ людей и лошадей, чтобъ намъ то вѣдати. И мы о томъ отпишемъ къ царскому величеству, и что о томъ намъ царский указ будет, и мы тобѣ о том вѣдомо вскоре учинимъ. А тобѣ бъ подождат царского указу тут, где нине стоишъ, и к нам отписат противъ сее нашее грамоты, не замешкавъ. — Писан в полках под Смоленскомъ лѣта 7122-го мѣсяца марца. . .

4.

Copya listu do pana star. Orssańskiego.

Божиею милостью, великого гос-дара ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Новгородского, царя

Казанского, цара Астороханского, цара Сибирского, гос-даря Псковского, и в. к. Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятского, Болгорскаго и иных, гос-даря и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоезерского, Удорского, Обдорского, Кондынского и всея Сиверныя страны повелителя, и гос-даря Иверския земли Карталинских, Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкаских и Горскихъ князей и иных многих гос-дарствъ гос-дара и обладателя, его царского величества от воеводы и наместника Бѣлского от Матѳея Ивановича Плещеева в Оршу Александру Сопѣге. — Писал еси ко мнѣ в своемъ листу, что наперед сего в нинешнемъ году в генварѣ мѣсяце писал ты ко мнѣ своимъ посланцомъ, что Матиашъ, цесар Римской, по челобитью Московского гос-дарства митрополитов, и архиепископов, и епископовъ и всего духовнаго чину, такъже и бояр, и околничих, и всяких чиновъ людей Московского гос-дарства, зсылалсе з гос-даремъ вашимъ Жикгимонтом королем и упросил то у гос-дара вашего; такъже и паны-рада коруны Полское и великого князства Литовского по тому писму, что писано к ним Московскаго гос-дарства от бояр з гонцомъ з Денисом Оладьиным, будто били челомъ гос-дарю вашому Жикгимонту королю о томъ, чтобъ гос-даръ вашъ, не хотя пролития крови хрестиянское, тое великое свое дѣло с Московским гос-даръствомъ положилъ на цесара, и цесар о тѣх дѣлехъ нине посылает ко всему Московскому гос-дарству послы свои великие. А обявляючи своих великих пословъ, отпустилъ Московскаго гос-дарства къ бояром и ко всей думе гонца своего Якуба Гинкеля; а с тымъ с цесаревым гонцом вмѣсте отпустили паны-рада коруны Полское и великого князства Литовского к бояромъ и ко всей думе посланника своего Яна Гридича о добрых дѣлех против грамоты Московского гос-даръства бояр, и воевод и всяких чинов людей, что писана къ паномъ-раде з Денисомъ Оладьинымъ. И обявил ты мнѣ, что цесарев гонец и панов-рад посланникъ в тѣ поры ещо пришли в Оршу и посямѣста дожидалисе к тебѣ от меня отписки на твой лист. И яз будто посланца твоего на Бѣлой долгое время задержалъ; а с нимъ к тебѣ писал, что ты ко мнѣ имянно не написалъ к кому в Московское гос-даръство нине идет цесарев гонец, и сколко с цесарскимъ гонцомъ и с панов-рад посланникомъ людей и лошадей, и на которой они день на Бѣлской рубѣж будут. И дивишся тому, что будто яз по твоему писму не разумел, къ кому цесарев гонец идет. И нине мнѣ в другой раз пишешъ именно, что цесаровъ гонец от цесара послан Московского гос-дарства къ бояромъ и ко всей думе, обяв-

ляючи цесаревых великих послов, которых цесар посылает ко всему Московскому гос-даръству о великих дѣлех, о которых Московского гос-дарства всякие чины сами цесару били чоломъ; а цесаревъ гонец и пановъ-рад посланникъ, всего их 16 чоловѣкъ да 20 лошадей, и будут на рубежъ 18 дня марта в нинешнемъ 1614 году, и мнѣ бъ на тот день велети их на рубежъ межъ Велижа и Бѣлые принят, и провожатыхъ бы и кормъ и подводы бы им к Москве дати. — И аз к тобе противъ твоего листа пишу: писал есми к тебѣ преж сего, что по Божей милости и по Его святой воли, за прошеньемъ и моленьемъ Московского гос-дарства митрополитовъ, и архиепископовъ и всего освещеннаго чину и за чолобитьем многих гос-дарских детей, которые служат в Московском гос-даръстве, и за многими прозбами бояр, и околничих, и князей, и воевод, и дворан, и приказных людей, и всяких служилыхъ людей всего Московскаго гос-даръства и всего народа хрестиянского множества людей Росийского царствия, учинилсе на Владимерскомъ, и Московскомъ, и на Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всихъ великихъ и преславныхъ гос-дарствах Росийского царствия гос-дарем царем и великимъ князем, всея Руси самодержцемъ, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Өедорович, в. Р. с. А з Божиею помощию учиняс на своих великихъ и преславныхъ гос-дарствах и венчаяся на тѣ великие свои и преславные гос-дарства царскимъ венцомъ и диядемою, по прежнему своему царскому чину и достоянию, посылает в. г. наш, его царское величество, къ в. г. вашому Жикгимонту, королю Полскому и в. к. Литовскому, гос-дарство свое обвестити и о иных о добрых дѣлех говорит, которые настоят обоим гос-даръствамъ къ покою и къ тишинѣ и ко всему крестиянскому доброму пожитку, посланника своего Өедора Исаковича Левонтьева. И тебѣ бъ о томъ в. г. нашого посланнике отписат къ королю, чтобъ король на того в. г. нашего посланника прислалъ опасной лист, чтобъ тому посланнику къ королю ехати и от короля приехати безо всякого задержанья и зачепки. И ты того моего посланца держалъ у себя в Орши долгое время, отпустилъ его ко мнѣ; а с нимъ прислал еси ко мнѣ лист. А в листу писал еси ко мнѣ, что ты о томъ писал до панов-рад, и паны-рада послали къ бояром посланника своего, а с нимъ вмѣсте в. г. цесарского величества гонец; а о том еси ко мнѣ не отписал, зачимъ на в. г. нашего посланника гос-даря своего опасного листу не прислал, и яз того бы потому противъ твоего листа к тебѣ о цесареве гонцѣ и о посланнике пановъ-рад писалъ. — А нине яз, вычетши твой лист, писалъ о томъ цесарского величества гонцѣ о Якове

Гинкгеле и о панов-рад посланнике о Яне Гридиче в. г. нашого ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества къ бояром. И гос-кого величества бояре велѣли мнѣ к тебѣ отписат: в листех своих, которые листы еси ко мне прислалъ, в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича всея Руси, его царского величества имени не описалъ, и на в. г. нашего посланника на Өедора Исаковича Левонтьева гос-даря своего опасного листу не прислалъ, и того не написалъ, зачим опасного листу не прислалъ. И за тым вашимъ несходителствомъ, что в. г. нашего, его царского величества имени в своих грамотах не описуете, того вашого посланника от панов-рад коруны Полское и великого князства Литовского и принят было нине бояромъ непригож. Да в. г. нашого ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы, великих Росийских гос-дарствъ митрополиты, и архиепископы, и епископы и весь освещенный чинъ в. г. нашего, его царского величества молили и просили, а его царского величества бояре, и околничие и всякие думные люди били челомъ, чтобъ в. г. наш ц. и в. к. Михайло Өедоровичъ, в. Р. с., для покою хрестиянского, чтобъ межъ его царского величества и гос-дара вашого Жикгимонта короля и межъ великих Росийских гос-дарствъ и коруны Полское и великого князства Литовского учинит мир и покой, а кроворозлитие во хрестиянстве унят, — да и вѣдая то, что и в прежних лѣтех при в. г. ц. и в. к. Росийскихъ, при предкехъ в. г. нашого, и при прежних королѣх Полскихъ и в. к. Литовских, при предкех гос-даря вашого, на обе стороны царского величества от бояр к паномъ-радам, а от панов-рад царского величества къ бояромъ гонцы хаживали и, зсылаясе бояре с順 панырадами, гос-даремъ своимъ о покои хрестиянскомъ бивали челомъ, и своими прозбами и мудрыми думами на покой хрестиянской гос-дарей наводили, а от кроворозлитья отводили, — велѣли того посланника панов-рад бояром приняти и о покое бы хрестиянскомъ поволилъ царское величество с нимъ поговорити. И в. г. наш ц. и в. к. Михайло Өедоровичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердному обычаю, а за моленьемъ и прозбою богомолцов своих Росийских гос-дарствъ митрополитов, и архиепископовъ, и епископовъ и всего освещеннаго чину, а за многим челобитьемъ его царского величества бояр, и околничих и всяких думных людей, и жалѣясь о хрестиянстве и не хотя видет во хрестиянстве кроворозлития, что было в нинешнее время и учинити не можно, тому панов-рад коруны Полское и великого князства Литовского посланнику Яну Гридичу в. г. нашъ, его царское величество, поволилъ его царского величества к бояром

ити. И принят мнѣ царского величества бояре велѣли его по прежнему обычаю. И будет царского величества к бояром от пановъ-рад посланникъ Ян Гридичъ идет о добрыхъ дѣлех, межъ в. г. нашого ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царьского величества, и межи гос-дара вашого Жикгимонта короля и межи их великих гос-дарствъ о покое и о тишинѣ, оприч того дѣла, что быт на Росийскомъ гос-даръстве гос-даря вашого Жикгимонта короля сыну, Владиславу королевичу, — он бы шел; а был бы на рубежъ меж Бѣлые и Велижа на срокъ априля 15 день. А приставъ ему будет и подводы на тот срокъ готовы по прежнему обычаю. — А гос-даръ ваш Жикгимонт король, потому же хотя доброго дѣла и покою хрестиянского, на в. г. нашого ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., посланника прислал свой опасной лист, что в. г. нашого, его царьского величества посланнику ко гос-дару вашому приехат и назад отъехат доброволно, безо всякое зачепки и задержанья. А будет от панов-рад посланникъ идет говорит о королевиче, и о томъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освещенный чин, и цари, и царевичи, и гос-дарские дѣти розных гос-дарствъ, которые служат в. г. нашому в его великих Росийских гос-даръствах, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, и дворане болшие, и дворане ж, и дѣти боярские из городовъ, и всякие служилые люди, и все народное множество, всякие люди всих городовъ всего Росийского царствия гос-дарю вашому Жикгимонту королю, и сыну его королевичу и паномъ-раде отказали гонцом Денисом Оладьинымъ прежъ сего, и к тебѣ о том в Оршу писано ж; о том нине и вперед говорит ненадобе и ходити тебѣ о томъ не по что. — А что еси писал в своемъ листу в. г. цесарского величества о гонцѣ о Якубе Гинкеле, что он идет в Московское гос-дарство вмѣсте пановъ-рад с посланником с Яном Гридичемъ, — и яз цесарского величества к гонцу к Якубу Гинкелю писал в своемъ листу и послалъ к нему тот лист (с) своими ж посланцы; и тебѣ б тот лист мой отослати цесарского величества к гонцу къ Якубу Гинкелю вскоре, у себя не задержав. Писан на Бѣлой лѣта[1]...

---

[1] *На трехъ листахъ. На оборотѣ 4-го:* Copia z listu od Matfieia Iwanowicza Pleszczeiewa Bielskiego woiewody y namiestnika pisana do jego m. pana starosty Orszańskiego, aby oznaimił, na który czas maią przybyć na granicę posłowie od Matyiasza cesarza dla uspokoienia w carstwie Moskiewskim s królem Polskim Zygmuntem trzecym.

5.

Copija listu do p. gońca Cesarskiego.

Божью милостью, в. г. ц. и в. к. Михаила Θеодоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Новъгородского, цара Казаньского, цара Астараханского, цара Сибирского, гос-дара Псковского, и в. к. Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, гос-дара и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондынского, и всея Северная страны повелителя, и гос-дара Иверское земли Карталинских и Грузинских царей, и Кабардынское земли Черкасских и Горских князей, и иных многих гос-дарьствъ гос-дара и облаадателя, его царского величества от воеводы и наместника Белского Матвея Ивановича Плещеева в. г. Матьяша цесара Римского, всегда прибавителя царствия Немецкого, Угорского, Чешъского, Долмацкого, Кроацкого, Шлявонского, короля и арцыкнязя Аустрейского, Бургуньского, Барабанского, Стырского, Карньского, Краинского, Люмцеборского, Вышшое и Нижшое земли Шлезского, князя Швабъского, малграөа Рымского царствия, булграөа Мерецкого, Вызшое и Нижшое земли Ляузницкое, граөа Аушпурского, Тыролского, Θиртъцкого, Инбурского, Хортиского, ланграбя Умицкого, гос-дара Вендейское страны, Портонавского, Соленицкого и иных дворовому слузе Якубу Хенкелсу өанъ-Домесъмарку.—Дошелъ до меня лист твой, а в листу своемъ писал еси великого Росийского царствия къ бояром, и воеводам, и къ дворяномъ и ко всяким воинским и приказным людем, что ты старосты Оршанского ис писма выразумелъ, которое я к нему писалъ наперед сего, что того я не ведаю, къ кому ты от цесарского величества в Московское гос-дарство послан. А Оршанский староста преж сего к намъ писал и ведомо учинил, что ты от цесарского величества послан Московского гос-дарства ко всем бояромъ и ко всему Московскому гос-дарству. И тому великая помешка, что мы тебя задержали 8 недель. А цесарское величество по нашему прошенью своего цесарского великого посла отпустилъ и послал, а тебе гонца наперед послал нам известить. И то тебе цесарское величество приказал, чтоб крестиянская невинная кровь болшей того напрасно не лиласе, но и мирское диненье учинить. А великий цесарский посолъ на Полской границы ожидаеть и велми жадаеть о тебе, что мы тебе тут дольго задержали; и от того будто великая помешка великому Московскому гос-дарству. И наперед сего, и нине ты и Оршанский староста даете намъ ведати,

къ кому ты посланъ, а людей з вами 16 чоловекъ да 20 лошадей. И то вы нам объявляете, что вы хотите на рубеж прыйти, меж Велижа и Белое, марца къ 28 числу нинешнего году, и тут вы от нас ожидаете и бьете чоломъ, чтобъ намъ по прежнему обычаю прислати к вам провожатых и подводы и всяко потребно вам учинит, чтобъ вам долго не мешкать. — И яз тот твой лист вычел и даю тобе ведати: преж сего царского величества столники и воеводы, которие стоят под Смоленском, княз Дмитрей Маструковичъ Черкаский с товарищи писали к тобе против твоего листа, что ты к нимъ писал от себе о цесарского величества болших послех, объявляючи тобе Жикгимонта короля перед великими Росийскими гос-дарствы многие неправды и крестиянское неисчотное от него кроворозлитье. И какъ в Троицы славимого Бога нашего милостью великих Росийских гос-дарьствъ бояре и всяких чинов люди царствующый град Москву от Полских и Литовских людей очистили и Полских и Литовских людей в Московском гос-дарьстве взяли, и великих Росийских гос-дарствъ мытрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандрыты, и игумены и увесь освещенный собор, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, и дворане болшие, и дъяки, и дворане из городов, и приказные люди, и головы стрелецкие и козацкие, и дети боярские и всяких чинов люди всего великого Росийского царствия, соединясь все вместе, и тые, которие были у Полских и у Литовских людей в полону в неволи в Москве, видя Польского Жикгимонта короля многую неправду, и крестиянское от него кроворозлитье, и Московскому гос-дарьству розоренье, и светым Божьим церквям и манастырем запустошенье и поруганье и многие грубости, меж себя богосоюзной совет учинили, прежнее укрепленье, что учинили, пришед под Москву, подкрепили, и крестным целованьемъ с клятвою укрепились от мала до велика на томъ, что нам всимъ православным крестияном всего Росийского царствия Жикгимонта короля и сына его королевича Владислава на Росийские гос-дарства гос-дарем никак не хотети, и о том ни думати, ни мыслити. — А будеть Жикгимонт король и сын его королевич Владислав какими злыми умыслы похотят на Московское гос-дарство наступати и кровь крестиянскую ещо проливати, — и намъ всимъ православным крестияномъ всих великих Росийских гос-дарьствъ, от мала до велика, прося у Вышнего Бога помочи, противъ их стояти и с ними битисе до смерти, сколко милосердый Богъ нам помочи подаст; а на Московские гос-дарства их никак никоими обычаи не хотети. А оприч того дела, что Жикгимонтову

королеву сыну Владиславу королевичу быти на Московском гос-дарстве гос-даремъ, приговорили всею землею Росийского царствия зъ Жикгимонтомъ королемъ о всяких о добрых делех обослатисе, чтоб Жикгимонт король, не хотя видети в крестиянских гос-дарствах крово-розлитья, послов Московских гос-дарствъ, которие посланы к нему ото всего Московского гос-дарства за крестным целованьемъ, великого господина Өиларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворанъ и всяких людей, которие посланы с ними, в Московское гос-дарство велел отпустити, и пленные на обе стороны свободны были. А прислат бы о томъ Жикгимонту, королю Полскому и в. к. Литовскому, послов своих или посланников о пленных людех и о иных о добрых делех, о покои и тишине говорити и становити опроч того дела, что сыну его Владиславу королевичу быти на Московском гос-дарьстве. А приговора то всею землею всих великих гос-дарствъ Росийских всякие люди и утвердясь межъ себя на томъ на всемъ крестнымъ цалованьемъ, посылали о томъ о всемъ къ Жикгимонту, королю Полскому и в. к. Литовскому, и къ паномъ-раде коруны Полское и великого князства Литовского в гонцех Московского гос-дарьства дворанина Дѣниса Оладьина з грамоты. И тот Московского гос-дарства гонецъ Денисъ Оладьинъ у пановъ-рад былъ и грамоты Московского гос-дарства от духовного чину и от бояр и ото всее земли им подал. А в тех пору тут былъ в. г. вашего, цесарского величества посолъ; и тот гонец Денисъ Оладьинъ у гос-дара вашего посла былъ и то ему, о чемъ онъ присланъ от Московского гос-дарства къ королю и къ паномъ-радамъ объявилъ. — А какъ по милости и воли всемогущого, в Троицы славимого, Бога нашего и по племяни великих г. ц. Росийских, а за многимъ моленьемъ и прошеньемъ Росийских гос-дарствъ митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ и всего освещенного чину, а за чолобитьем царей, и царевичей, и гос-дарских детей розных гос-дарствъ, которие служатъ въ великом Росийском гос-дарстве, и бояр, и околничих, и воевод, и чашъников, и стольниковъ, и страпъчых, и дворан болших, и приказных людей, и дворан, и детей боярских из городовъ и всяких чиновъ служылых и жылецких людей всего великого Росийского гос-дарства, учинился на великих и преславных гос-дарствах Росийского царствия в. г-рем ц. и в. к., в. Р. с., в. г. наш ц. и в. к. Михайло Өедоровичъ, в. Р. с., и венчался на тые великие и преславные гос-дарства царским венцом и диадимою по древнему своему царскому чину и достоянию, — и его царское величество послал во вси великие гос-дар-

ства къ в. г., къ братьи своей, гос-дарство свое обвестити, и Жикгимонта короля и его пановъ-рад неправды и крестопреступленье, что от них учинилося великим Росийским гос-дарствам, объявити пословъ своих и посланников. А к брату своему, к в. г. вашему, Матьяшу, цесару Римскому, ведая, в. г. наш ц. и в. к. Михайло Өедорович, в. Р. с., прежних великих государей царей Росийских предковъ своих с в. г. вашими, с цесары Рымскими брацкую сердечную дружбу и любовь и нине хотя быти с в. г. вашим, братом своим, з Матьяшем, цесарем Римскимъ, потому ж в братской сердечной дружбе и в любви, наперед всих послал къ его цесарскому величеству гос-дарство свое обвестити и о неправдах Жикгимонта короля Полского объявити посланников своих дворанина своего Степана Михаиловича Ушакова да дьяка Семово Заборовского; и ведомо нам есть, что в. г. нашего, его царского величества посланники Степан и Семой до гос-дара вашего, до Матьяша цесара дошли здорово. Да и к Жикгимонту, королю Полскому, в. г. наш, его царское величество, посланника своего обвестити свое гос-дарство хотел же послати по прежнему обычаю и отпущен был уже его царского величества дворанин Өедор Исакович Леонтьевъ. И по царского величества указу, его царского величества яз воевода и наместникъ Белский Матвей Иванович Плещеев в Оршу к Оршанскому старосте Александру Сапезе посылал нарочного гонца, чтобъ Жикгимонт корол на того гос-дара нашого посланника на Өедора Левонтьева прислал свой опасный лист, чтоб гос-дара нашего посланнику къ Жикгимонту королю ити и назад къ гос-дару нашому от Жикгимонта короля приехат безо всякого задержанья и зачепки. И Оршанский староста того гонца держал у себя долгое время, отпустил его ко мне, а опасного королевского листа на того гос-дара нашего посланника Оршанский староста не прислал.—Да в том же своем листу княз Дмитрей Мамструкович Черкаский к тобе писал, припоминаючи тобе о том, что ты в том своем листу в. г. нашого ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., имяни не описал. И тобе б царского величества къ столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамструковичу Черкаскому с товарищи царского величества о посланникех о дворенине о Степане Ушакове да о дьяке о Семом Заборовскомъ отписати, а самому до их писма постояти тут, где ты в те поры стоялъ. А к Оршанскому старосте к Олександру Сапезе яз противъ то(го) листу, котрий ко мне прислал с моим посланцом, преже твоего листу писал, что он пишет ко мне не против моей грамоты: яз к нему писал о опасном королевском листу на в. г. нашего посланника, а

он к мне о том ничего не отписал, а писалъ ко мне о тебе цесарского величества о гонцы да пановъ-рад коруны Полское и великого князства Литовского о посланнику. И яз того его листу к царскому величеству и его царского величества къ бояромъ затым не послал. И Оршаньский староста Александер Сапега и нине ко мне в своем листе писал о тебе ж цесарского величества гонцы да пановрад о посланнику́, сколко с вами людей и лошадей и на который срокъ на рубеж будете; а на в. г. нашего посланника о опасном листе гос-дара своего, о чем яз к нему преже сего писал, ничого ко мне не отписал. А ты к нам пишеш в своих листех мимо в. г. нашого ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., и в. г. нашего, его царского величества имяни в своих листех не описуешъ. И яз тому дивлюся: какими обычаи ты так пишеш? В. г. нашего, его царского величества посланники Степан Ушаков да Семой Заборовской у в. г. вашего цесарского величества и в. г. вашему то давно ведомо, что по милости Божой на великих и преславных Росийских гос-дарствах учинилъся в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳеодорович, в. Р. с., и изо всих великих гос-дарьствъ вси великие гос-дары з в. г. нашим, зъ его царским величеством зъсылаются о братцкой дружбе и о любви и его царское имя в своих грамотах описують по его царскому достоянью, что ему, в. г., Богъ далъ. А ты в своих листех в. г. нашего, его царского величества, имяни не описуешъ. И прежнего твоего листа царского величества столники и воеводы княз Дмитрей Мамструкович Черкаский с товарищи, остерегаючи меж в. г. наших братцкое любъви и дружбы и доброго дела, къ царскому величеству послат не смели, потому што ты пишеш без его царского величества имяни, чтобъ в томъ доброму делу и покою крестиянскому болшое порухи не учинилося, а тобе бъ в том от в. г. своего от цесарского величества кручины не было. И ты нине отставив болшое дѣло, пишеш ко мне в другом своем листу о малом деле, толко о томъ, сколко с вами людей и лошадей, а в. г. нашего имени в своем листу не написалъ ж неведомо для чего и о посланникех в. г. нашего, которие нине у в. г. вашего, ничего не отписал же, где они нине и отпущены-ль от цесарского величества или нет. И мне было нинешнего твоего листу без в. г. нашого, его царского величества, имяни не токъмо къ царского величества бояром послати, и приняти его было непригоже, да положил на то, что прежний лист, каков къ тобѣ послан ис-под Смоленска от столников и воевод от князя Дмитрея Мамструковича Черкаского с товарищи, до тебе еще не дошол, и для в. г. наших братцкое любъви и любителное зъсылки и для по-

кою крестиянского тот твой лист къ царского величества бояромъ посылал. И в. г. нашего, его царского величества бояре писали ко мне, а велели мне против твоего листа к тобе отписати, что в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы, великих Росийскихъ гос-дарствъ митрополиты, и архиепископы, и епископы, и въвесь освещенный чынъ в. г. нашего, его царского величества молили и просили, а они царского величества бояре, и околничие и всякие думные люди били чолом, чтобъ в. г. наш ц. и в. к. Михайло Ѳедорович в. Р., ведая прежних в. г. ц. Росийских, предков своих, с в. г. вашими, с прежними цесари Римскими, брацвенъную крепкую дружбу, и любов и зъсылку и для любви брата своего в. г. вашего Матьяша, цесара Римского, бояром своим велелъ тебе приняти, будет ты от гос-дара своего к ним, царского величества бояром, прислан о добрих делех, которие настоять къ покою и тишине, оприч того, что быти на Московском гос-дарстве Полского Жикгимонта короля сыну, королевичу Владиславу, а в том бы на тебя царское величество гневу и кручины не положил, что ты в своих листех его, в. г. нашего, царского величества имяни не описал. И в. г. наш ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., по своему царскому благонравию и милостивому обычаю, за прошеньем и моленьем богомолцов, а за чолобитьем бояр своих и всяких думных людей, и ведая прежних в. г. ц. Росийских, предковъ своих, с прежними в. г. вашими, с цесари Римскими, брацвенную нелицемерную дружбу и любовь и зъсылку и для брацкое любви нинешнего брата своего в. г. вашого Матыяша, цесара Римского, и хотя видети во всих крестиянских гос-дарствах мир, и покой и тишину, велел тобе къ бояром ити и тые дела, о которых ты идеш, от тебе ведати; и приняти мне тебе царского величества бояре велели по прежнему обычаю. И ты бъ на рубеж шелъ, а был бы на рубежу, межи Белое и Велижа, на срокъ апреля въ 15 день; а приставъ тобе, и подводы и кормъ на тот срокъ будуть готовы по прежнему обычаю. А вперед бы тобе того остерегатисе, без в. г. нашого, его царского величества именованья никаких своих листовъ к нам не посылати; и о том бы тобе ко мне отписати: где нине в. г. нашего, его царского величества посланники, которие посланы к в. г. вашому, къ цесарскому величеству, дворанин Степан Ушаковъ а дьякъ Семой Заборовской, при тобе ли они къ цесарскому величеству пришли или ты от в. г. своего пошол до них, и где ты про гос-дара нашего посланниковъ слышелъ. А к великимъ послом цесарского величества, которие нине стоять

на Полской границы, о которих ты нине царского величества бояром объвещаешъ, от себя отписалъ: будет они идуть от в. г. своего цесарского величества мимо его в. г. нашего его царского величества къ бояром, и они бъ въ в. г. нашего гос-дарство не ходили до тых мест, покаместа в. г. вашъ цесарское величество с в. г. нашим сошлетца противъ царского величества посланников Степана Ушакова и Семого Заборовъского, которих в. г. нашъ, учинясь на своих великих и преславныхъ гос-дарствах, послалъ к в. г. вашему к цесарскому величеству гос-дарство свое обвестит, и тых в. г. нашего посланниковъ отпустит. — А то и самъ можеш розумети, что мимо в. г. нашего его царского величества в. г. вашего посломъ къ бояром ити непригоже, да и наперед сего николи того не бывало, в. г. ваших, цесарей Римских послы мимо в. г. наших къ бояром николи не хажывали и нине потому же ходити непригоже. А которие дела меж в. г. нашого ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего цесарского величества и меж их великих гос-дарьствъ настоять и которие многие неправьды и крестиянское кроворозлитье учинилосе с Полского Жикгимонта короля стороны, и о тых о всих делех в. г. наш его царское величество писал и приказывалъ къ брату своему к в. г. вашему, к цесарскому величеству, с посланники своими з дворанином Степаном Михаиловичем Ушаковымъ да з дьяком Семым Заборовскимъ подлинъно и ожидаеть в. г. нашъ, его царское величество, тых своих посланников и в. г. вашого цесарского величества послов или посланников к собе вскоре. — А что ты в своем листу припоминаеш о посланнику пановрад коруны Полское и великого князства Литовского о Яне Гридиче, и яз о том посланнику писал к Оршанскому старосте в своем листе и послал его с тыми ж посланцы с тым твоимъ листомъ вместе. Писан на Белой лет 7122-го апреля мѣсяца.

6.

Desz allerdurchleichtigisten... *(какъ выше на стран. 441)*... vnnd zue Salms etc. — abgefertigter hoffdiener vnnd grosz goniez Jakob Hennekel vonn Donners mark etc. zue den füerstenthum Muszkau waiwoden, buiaren, hoffleiten, derglaichen herrn buiaren sohnen vnnd allen in gemein moszkowiterischen kriegsleiten vnnd obristen etc.

Edle, gestrenge, ernueste (=ernste) vnnd günstige herrn stollnikum, waiwoden knisz Demitr Mastrukiewiz Czerkaskim, kniasz Iwan Fiedrowiz Troiekorow, ir habt zue mir geschrieben euer lange, grosse vnnd spedliche (?) brieff, auf welchen schreiben mir sich nicht gebiert

ein andtwardt darauff zue, allein wasz ir auf der lezt in diesen schreiben zue mir geschrieben habt, dass ich zue eüch geschrieben hab vnnd euers grosen hospodara seine tiedtel in meinen schreiben nicht gemelt habe, vnnd ir weder annemmen, noh in euer groszfüerstenthum Muszkau nicht schieken wollen noch derffen. Desz vrsach, das in den meinen euern grossen hospodara sein tietel nicht geschrieben gewessen,—dasz der allerdurchleichtigister groszmehtigister vnuberwündlihister Röm kay. mätt, mein allergnedigister kaisser vnnd herr, alsz ain christliher gottfierhtiger herr vnnd manarch, der sich thuet erbarmen vber dasz chriestliche vnschuldige bluedtvergiesung, durch alle grosse biet vnnd begeren der allen buiaren vnnd den (sic!) ganzen lanndt vnnd groszfüerstenthum Muszkau.

Darauff hat mein allergnedigister Röm. kay. vnnd herr seinen abgesandten zum könig. mätt in Pollen gesandt mit wiellensz die sahen zwischen könig. mätt in Pollen vnnd groszfürstenthum Muszkau friedt vnnd ainnikait mahen vnnd zum gueten endt bringen meht; wie auch ir königliche mätt in Pollen dem Röm. christlichen kaisser, alsz sein lieben herr vnnd brueder, auf seine kaisserliche biett vnnd begeren nit abschlagen wellen, sonnder die sahen alle auf ir Röm. kay. mätt gelassen; sonnder wasz ir kay. mätt schaffen vnnd beuellen werden in diessen sahen, vnnd mit seingen (?) granizen herr starosten vnnd waiwoden beuollen geschafft, auf dasz mit Moszkowitterischen granizen friedt vnnd ainnigkait halten sollen. Derhalbe hat mich dero Röm. kay. mätt, alsz mein allergnedigister kaisser vnnd herr, alsz seinen dienner vnnd grosz goniez zue eüch geschiekt vnnd zue allen buiaren, auch zue den (sic!) ganzen lanndt Muszkau, mit verkindiegung neben (?) iren biet vnnd begeren, dasz ir Röm. kay. mätt auf ire biet bey ir könig. matt in Pollen der halten haben vmb wasz das Moszkowieterische landt begeret vnnd angehalten haben vnnd eüch thue auch zue wiessen, dasz dero Röm. kay. mätt ainnem (sic!) groszen podtschafft zue eüch schieken thuet, welhe in diessen sachen ein endt mit eüch soll mahen, welher auch füernemer vnnd anselicher (ansenlicher?) herr ist mit namen herr Henrich Hanwalt herr von Donau[1], welhern sein herr vater selliger herr Obroham von Donau auch ein grosser abgesannter in der Muszkau vor etlichen jaren gewessen ist.

Dieweill ir selbst bey ir Röm. kay. mätt gesueht, angehalten vnnd gebeten habt, vnnd dz bey ir Röm. kay. mätt der halten, vnnd

[1] Написано Douan. Эта фамилія пишется вообще Dohna.

jzunder thueth ir verahten vnnd mih nit wellen zue eüch in das landt lassen zue komen, so kan ich nit mehr thuen, allein mich zueruk zue ir Röm. kay. mätt begeben vnnd ir Röm. kay. mätt alle sahen berichten. Wen ich gesandt bün von ir R. kay. mätt, vnnd die podtschafft zue Niemenz (?) kan verrihten allen (?) zue, wen ich vonn ir Röm. kay. mätt gesant bin, vnnd ir Röm. kay. mätt, mein allergnedigister keisser vnnd herr, schiekt mih in diesser podtschafft, waisz nicht vermeindt vnnd verstandt, dasz ir eüch, auszerhalbe desz königs son in Pollen Wladislawa Sigismunda der ganzen Raissen landen, welhen ir eüch fuer euern herrn erwelt, vnnd euer threy vnnd glauben mit nadt (?) schweren gethan, — vnnd jezt habt ir, wieder euer nadt (?), anndern herrn erwellen, solt (?) heben (?), vnnd schriebt auch zue mir auf dasz ich bey ir Röm. kay. mätt, alsz bey meinem allergnedigisten kaysser vnnd herrn, ein vngnadt meht bekomen, füer dasz darfft eüch die herrn nicht bekommern, deszwegen were ich vonn ir Röm. kay. mätt, alsz vn meinem allergnedigisten kaisser vnnd herr, nicht erlangen, wen ich dasz auszriehte, wasz mir vonn ir kay. mätt anbevollen und schafft haben, viel ehrhelte ich ein vngnadt vonn ir Röm. kay. mätt verschuldt, wen ich mih hete vnnderstanden zu wem anndern, vnnd was ands (=anderes) auszrichten, vnnd nicht zue welhen ich nicht gesandt bün worden, vnnd nicht das, was mir anbeuollen ist gewessen. Aber ir wollet bey eüch das woll beratschlagen vnnd zum gueten rathschlag nemen, wasz ir thuet, das ir mih, alsz ir Rom. kay. mätt grossen goniec, nicht zue eüch lassen wolt vnnd desz Röm. kay. mätt pottschafft verahten thuet, vnnd was ir fier ain gnadt vnnd freindtschafft bey Röm. kay. mätt erlanngen wierdt.

Ir fragt mih, weges eüern abgesandten Steffana Vllacowa [1] vnnd diaka Siodmego Zaborowckie°, ob sie bey ir Röm. kay. mätt nahsein oder aber, ob sie sein schon abgefertiget worden vonn denen abgesandten wasz [2] ich eüch nicht zueberichten, den ich bün schon ain lange zeit abfertiget worden, wie ir werdet ausz ir Röm. kay. mätt schreiben vernemen, vnnd ich alhier an lange zeit auf euern andtwardt gewartet gehabt. Ir fragt auh wie viel mit mir vnnd dem groszen fürstenthum Litau ir abgesanten, welher mit mir ist leüth vnnd rosz sein; — von dem ist eüch langst zue wissen gethan worden. Vnnd wie ir mih, auh meinen allergnedigisten Röm. kay. vnnd herrn und euer gueten patron, der sich euer ser annemen thuet, mein personn in ehren halten solt glaih, alsz ir Rom. kay. mätt

[1] Написано: Vssacowa.

[2] Слѣдовало бы ожидать: weisz.

selbsten, dasz bin ich schuldig meinen allergnedigisten Röm. kay. mätt schuldig zue berichten: ir wollet mir balt vnnd ehe zue wissen und zue schreiben thuen, den ich langer alhier nicht warten kan, dan ich alhier lanng genug[1] gewartet. Deszwegen hab ich eüh alszbalt auf euer schreiben ain andtwardt geben vnd geschrieben. Datum Vrsso den 19 apprill a. 1614.

E. g. freundt alle zeit Jacob Henkel a Donners mark mp.

На оборотѣ: Den edlen, gestrengen herrrn stolnikum vnnd woiwoden kniaszu Demitri Mastrukowiz Czerkaszkimu, kniaszu Iwanowi Fiedrowiczowi Troiekorow, meinen gl. herrn vnnd gueten freinde, zu aigen hannden. *Слѣдуетъ росчеркъ.*

Переведена июля (?) в 8 день, а переводил Іван Ѳомин да Еремеі Еремѣевъ. — Лѣта 1614-го листъ от цисарева посла, а писал ответ на их письмо къ бояром и к воеводам и к стольнікамъ, ко князю Дмитрею Маструковича Черсказкому с товарыщи Яков Генкель Доннорс Маркъ; писано из Вязьмі.

---

27. — 1614 г. октябрь — ноябрь. О посылкѣ отъ пана Струса въ Польшу ротмистра Радвана.

Въ архивѣ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. находились: 1) челобитная (на польскомъ языкѣ и въ русскомъ переводѣ) Струса о разрѣшеніи послать ему «въ Литву человѣка своего для скорой перемѣны» (II опись № 120, выше стран. 17) и 2) «столпъ» объ отпускѣ въ Литву, по челобитью Струса и Будилы, ротмистра Радвана и Струсова пахолока Халевскаго; вмѣстѣ съ послѣднимъ отправленъ былъ къ митроп. Филарету Срѣтенскій игуменъ Ефремъ (съ нимъ послано было къ нему «платье и соболя», см. ту же опись № 107, выше стран. 16, и I опись № 117, въ 137 томѣ Сборника, стран. 8). Въ наказѣ Ѳ. Желябужскому (отъ 24 декабря 1614 г.) велѣно было между прочимъ узнать: «гдѣ нынѣ Андрей Родванъ, которой посланъ съ Москвы на Бѣлую, и Струсовъ слуга Халевской, которой посланъ на Черниговъ къ королю и къ панамъ-радамъ» (см. ниже стран. 509). Всѣхъ этихъ документовъ нынѣ нѣтъ въ сохранившихся до нашего времени дѣлахъ Посольскаго приказа. Въ Архивѣ же царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго) нашлись печатаемые ниже два документа, касающіеся этой поѣздки ротмистра Радвана: 1) грамота Бѣльскаго воеводы И. В. Моро-

[1] Написано: geung.

зова Оршанскому старостѣ А. Сапѣгѣ и 2) отвѣтный ему листъ послѣдняго (Сношенія Польши съ Россіей 1613 г. № 6/43 и 7/44). Дата этихъ писемъ устанавливается 1) тѣмъ, что о посылкѣ Радвана говорится въ наказѣ Желябужскому (отъ 24 декабря 1614 г.), какъ о событіи недавно бывшемъ, и 2) записью въ «Дополненіяхъ къ Дворцовымъ Разрядамъ», собр. И. Е. Забѣлинымъ, о дачѣ Срѣтенскому игумену Ефрему 17 октября соболей и куницъ «за то, что онъ посланъ въ Польшу къ великому господину преосвящ. митрополиту Филарету» (стран. 34. Морозовъ Бѣльскимъ воеводой упом. въ 7122 г. См. Сухотинъ Л. М. Четвертчики Смутнаго времени, М. 1912 г., стран. 86).— Послѣ этихъ писемъ помѣщается письмо Струся къ царю Михаилу Ѳедоровичу объ отдачѣ ему его слуги Павла, взятаго кн. Дм. Пожарскимъ.

Copia listu Moskiewskiego z Białej do pana starosty Orszańskiego pisana.

Z Bożey łaski wielkiego hdra cara y wielkiego kniazia Michayła Fiedorowicza wszytkiey Rusi samodzierżca, Władzimierskiego, Moskiewskiego, Nowogrodskiego, cara Kazańskiego, cara Astrachańskiego, cara Sibirskiego, hdra Pskowskiego, wielkiego kniazia Smoleńskiego, Twerskiego, Juhorskiego, Permskiego, Bołharskiego y innych hdrstw[1] y wielkiego kniazia Nowogroda, Nizowskiey ziemie, Czernihowskiego, Rzezańskiego, Rostowskiego, Jarosławskiego, Białoozierskiego, Vdorskiego, Obdorskiego, Kondyńskiego y wszytkiey Siewiernej stronie roskazuiącego y hdra Twierskiej ziemie, Kartalińskich i Hruzyńskich carów, Kawardyńskiej ziemi, Czerkaskich y Horskich kniaziów y innych wielu hdrstw hdra y rządce. Od jego carskiego dostoieństwa stolnika y woiewody Bielskiego, od Iwana Wasilewicza Morozowa, do Orszy, staroście Orszańskiemu Alexandrowi Sapiezie. Daię tobie wiedzieć. Przysyłali do w-o hdra naszego, cara y w-o kniazia Michayła Fiedorowicza y jego carskiego dostoieństwa boiarów w-o hdra waszego Polscy, Litewscy ludzie, którzy siedzieli w Moskwie, Mikołay Strus, starosta Chmielnicki, Lubecki s towarzystwem, bić czołem o to, aby Strusa ze wszytkim towarzystwem wypuścić kazał z Moskiewskiego hdrstwa odmianą za ruskich ludzi, y boiarowie w-o hdra naszego bili czołem wielkiemu hdrowi naszemu, aby carskie dostoieństwo Strusowi y towarzystwu jego pozwolił o tym od siebie posłać do króla waszego, y wielki hdr nasz, według swego carskiego miłosiernego zwyczaiu, za czołobiciem wszyskiey dumy boiar swoich, pozwolił Mikołaiowi Strusowi y wszystkim Polskim y Litewskim ludziom, towarzystwu

---

[1] Въ документѣ: hdrow.

jego, o co oni bili czołem, do hdra ich posłać, y Mikołaj Strus y wszyscy Polscy y Litewscy ludzie posłali o tym do hdra ich rotmistrza Radwana, któregom ia według roskazania carskiego dostoieństwa odesłał do Orszy wespół s moim gońcem, z synem bojarskim Wasilem Sucharowem. A tego gońca posłałem do ciebie vmyślnie dlatego, iż posyła wielki hdr nasz, car y wielki kniaź Michayło Fiedorowicz, wszytkiey Rusi samodzierżca, do w-o hdra waszego Zygmunta króla posłanika swego hdrstwo oznaymić y o innych o dobrych dzielech, które należą między wielkich hdrów. A Strus s towarzystwem swoim siedzą o wiezie na Moskwie w poymaniu trzeci rok, a od hdra swego y od pp. rad w zapomnieniu. A przedtym on do hdra swego y do pp. rad o swoiey odmienie wiele listów pisał, a na te listy od hdra jego y od panów rad wiadomości jemu żadney nie dano. A żona iego y przyiaciele iego pewnie nie wiedzą, jeśli on żyw albo nie. I tego nie wie, dla czego hdr jego z wielkim hdrem naszym z jego carskim dostoieństwem zsyłki do tego czasu nie vczynił y jego y towarzystwa jego z więzienia zamianą nie wyswobodził. I w-o hdra naszego boiarowie to iego czołobicie donieśli do carskiego dostoieństwa y bili czołem, aby carskie dostoieństwo dla miłości Bożey nad nimi więźniami miłość swoię pokazał, pozwolił jemu i wszytkim Polskim i Litewskim ludziom, towarzystwu jego, którzy siedzieli z nim w Moskwie, posłać od siebie z towarzystwa swego kogokolwiek do hdra swego bić czołem y do pp. rad o tym pisać, żeby hdr jego w-o hdra naszego oyca Filoreta mitropolita y posłów bojarzyna kniazia Wasila Wasilewicza Galiczyna s towarzystwem y Michayła Szeyna y wszytkich więźniów, których wzięto na Smoleńsku y na ynnych mieyscach [1]. Naszego hdra Michayła Fiedorowicza i hdra waszego Zygmunta króla y ich wielkich hdrstw o pokoiu y vciszeniu y o wszelkim chrześciańskim dobrym [2], y iuż też w-o hdra naszego posłanik w drodze y na granicy będzie tegoż czasu, y przetoż by wasz hdr Zygmunt król na tego w-o hdra naszego posłanika przysłał swóy opasny list albo gleyt, aby temu w-o hdra naszego cara y w-o kniazia Michayła Fiedorowicza posłanikowi do hdra waszego Zygmunta króla przyïachać y nazad odiachać było dobrowolno, bez wszelakiego zatrudnienia, ze wszytkimi iego ludźmi y maiętnością. A tego byś mego gońca Wasila Sucharowa odprawił do mnie, nie zatrzymywając y przezeń do mnie przeciwko tey hramoty odpisał. Daty v tego listu nie masz y posłanika nie pisano, jako go zowią.

---

[1] Фраза не кончена.

[2] Фраза не кончена.

Copya na respons, iaki by miał być od p. starosty Orssańskiego do Białey na listh Moskiewski teraźnieissy do vkazania k. j. m. od pana kanclerza Litewskiego.....

Z Bożej łaski naiaśnieissego i w-o hdra Zygmunta III, króla Polskiego, w-o x-a Lith. etc., od casstellana Witebskiego, starosty Orssańskiego, Alexandra Hrehorowicza Sapiehi[1], na Białą, woiewodzie Bielskiemu Iwanowi Morozowi. Pisałeś do mnie, że idzie do naiaśnieyssego króla jego m. pana nassego młściwego Moskiewski posłannik o rozmienie więźniów na obiedwie stronie y o innych dobrych dzielech, które należą do pokoiu y vcissenia i do wssellkiego chrześcyańskiego dobra, a jego k. m. pan nass iżby dać raczył na tego Moskiewskiego posłanika swói królewski opasny list, iakoby posłanikowi Moskiewskiemu przyachać y odiachać było dobrowolno, bez wsselkiey trudności, z iego ludźmi y maiętnością. Więc y pan Mikołay Struś y inni nassy Polscy i Litewscy ludzie, których w więzieniu trzymacie, posłali do jego k. m. rotmistrza pana Radwana o swoim stamtąd wyswobodzeniu. Tedym ia przedtym pisał kilka razy do Białey, do Plessczeiowa, przessłego woiewody Bielskiego, że ich m. panowie rada corony Polskiey y w-o x-a L-o za pisaniem y przysyłaniem braci swey boiar Moskiewskich, chcąc widzieć w chrześcyańśtwie pokóy y ucissenie, iżby krew chrześcyańska daremnie nie lała się, przy cessarskim gońcu posłali byli do Moskwy do boiar y do wssytkiei dumy posłanika swego o dobrych dzielech, przez którego pisali y wskazali też byli do boiar, iakim by sposobem posłowie, posłanikowie y gońcy na obiedwie stronie chodzić y panom radam z boiary znosić się o rozmienie więźniów y o inych dobrych dzielech, należących do vspokoienia. Bo Michaiłowi Fiedorowiczowi Fiłaretowemu synowi czynić się hospodarem Moskiewskim y zsyłać się s panem nassym królem jego m. nie przystoi dlatego, że on spólnie ze wssytkimi boiary y wsselkimi ludźmi Moskiewskimi całował chresth synowi j. k. m. pana nassego, królewicowi jego m. Wlladzisllawowi Zygmuntowicowi, być jego chołopem y służyć mu hospodarowi swemu na wieki. Leczeście wy gońca cesarzskiego y posłanika panów rad nie przyęli y nie puściliście go do siebie. A ty go hdrem Moskiewskim pissess y niesłussne mu tytuły daiess.

---

[1] *Зачеркнуто:* z Bożey łaski w-o hdra y w-o kniazia Wlladzisllawa Zygmuntowicza wssytkiey Rusi.

Przetoż wiedz o tym, że j. k. m. pan nass młściwy według swego miłosiernego zwyczaiu, nie chcąc widzieć rozlania krwie chrześcyańskiey[1], (posyłać raczył iaśnie wielmożnemu jm. panu Janowi Carolussowi Chodkiewiczowi, staroście Żmudzkiemu, hetmanowi swemu w-o x-a L-o s towarzyssmi, o wyswobodzeniu y rozmianie więźniów na obiedwie stronie y o inych dobrych dzielech, co do pokoiu y vciśsenia należy, stanowić z boiarmi dumnemi Moskiewskiemi. Przeto y posłanik nass Moskiewski niech iedzie do imp. hetmana w-o x-a L-o, który teraz tu na Vkrainie niedaleko iesth. A... iego m. p. hetmanem[2] o wyswobodzeniu więźniów z obu stron y o inych dobrych dzielech mówi y stanowi. Jakoż y opasną hramotę od j. k. m. pana nassego na posłanika wassego posyłam y tego gończyka twego Sucharewa do ciebie nazad odpussczam zarazem, nie zatrzymywaiąc. Pisan w Orssy).

Najaśnieyszy miłościwy czaru, panie mój miłościwy.

Przy zdaniu stolicze Moskiewskiej kniaź Dymitr Pożarszki wziął do siebie sługę mego Pawła węgrzyna bałwierza, który i teraz jest przy nim. Proszę uniżenie w. c. m., iż się już dawno pożądanej zamianie naszej czas przybliża, żebysz mi go w. c. m. kniaziu Pożarszkiemu oddacz roskazacz raczył, gdyżem jest złego zdrowia, radbym barzo lekarstw zażył ze dwie niedzieli i krwie upuścieł, a bez bałwierza trudno tego mam zażycz. A iż nie mam jeno jednego felcza do posługi, który mi i korm chodzi kupowacz, proszę, żebysz mi w. c. m. dla posługi roskazacz dacz raczył dziecie slacheczkie Pawła Orchowskiego, który jest na dworze kniazia Iwana Czerkaszkiego, a braczia i powinni jego domowi i mnie służą, gdyż mi barzo źle bez chłopcza, a nie ma mi kto posłużycz. O czo i powtóre w. c. m. pana mego m. proszę, abym tho (?) otrzymał z miłościwy łaszki w. c. m.

Waszy carsky m. pana pana mego miłościwego sługa Mikołay Struś skomo (?) starosta Hmielniczki. . . . . m. p.

---

[1] Слова послѣ *krwie chrześcyańskiey*, поставленныя въ скобахъ, въ оригиналѣ зачеркнуты; надъ первыми четырмя строками сдѣлана другимъ почеркомъ приписка, въ коей можно разобрать лишь слова: opasną hramotę na posłanika od...

[2] Въ словѣ hetmanem двѣ послѣднія буквы зачеркнуты.

28.—1614 г. сентября 7—29 ноября. Пріѣздъ въ Москву Ѳ. Рясницына съ грамотой отъ Литовскихъ и Польскихъ пановъ-радъ къ боярамъ.

Въ Посольскомъ приказѣ въ 1626—1627 гг. находился особый списокъ грамоты, привезенной Рясницынымъ (см. II опись, № 3, выше стр. 1); сейчасъ его нѣтъ и грамота печатается по Польской посол. книгѣ № 29, лл. 314—319.

Лѣта 7123-го ноября въ 29 день писали ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровічю всеа Русіи ис-под Смоленска столники і воевода князь Дмитреі Мамстрюковичь Черкаской, да князь Иван Ѳедорович Троекуров да дьякъ Оѳонасей Царевской, что приѣхал к нимъ из Смоленска Петръ Дашков, а с нимъ писал к ним капитан Щутцкой, чтоб им приняти от панов-рад коруны Полские и великого княжества Литовского царского величества к бояром Новгородца Ѳедора Рясницына з грамотою. И они роспрося Петра и Ѳедора послали ко государю к Москве.

А се список с Литовские грамоты, какова прислана *(л.— об.)* от панов-рад Московского государства к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с таварыщи с Ноугородцом с Ѳедоромъ Рясницыным, а наперед Федора прислана ис-под Смоленска с Смолянином с Дмитреем Зубовымъ ноября в 29 день.

Божіею милостию, наяснѣйшаго і в. г. Жигимонта Третьево, короля Полсково і в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоцского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Лиѳлянского, Естонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведцкого, Кгодцкого, Вандалского, княжати Ѳінлянского и иных, от панов-рад коруны Полские і великого княжества Литовского духовных и светцких братье нашей бояром князю Ѳедору Ивановічю Мстисловскому с таварыщи, всей думе великого государства Московского. Бога *(л. 315)* всемогущаго, в Троице славимого, милостию, волею и призрѣнием, по совѣту і благословению преосвященного патриарха, и митрополитов, и архиепископов, и епископов и всего освященного собора вы, бояря, со всякими чины всею землею великого Московского государства избрали есте себѣ в. г-рем ц. и в. к. на великие государства Владімерское, Московское, Новгородцкое и на всѣ государства Московские в. г. Владислава Жигимонтовича королевича, сына его королевские милости, государя нашего

милостивого, и целовали есте ему, государю своему, святый животворящий крестъ Господень на том, что вам ему, государю Владиславу Жигимонтовічю, и дѣтем ево во вѣки служити, и прямити, и добра хотѣти во всем, якъ естя служили и прямили прежним прироженным в. г-рем и в. к. всеа Русіи; а лиха ему, государю, и потомству *(л. — об.)* не хотѣти, не думати, ни мыслити, и иного никого из Московского государства и из иных государствъ на Московское государство оприч государя Владислава Жигимонтовича королевича не хотѣти. И его королевская милость, государь нашъ, по Божіей воле и по вашему челобитью и присланью ваших великих послов, нарадившеся з нами, паны-радамі своими, и со всѣми станы коруны Полские і великого княжества Литовского, сына своего государа Владислава Жигимонтовича королевича на Московские государства дати і великимъ государемъ вашим учинити позволил и обецал. И сам наяснѣйшій государь нашъ король, его милость, сына своего государя Владіслава Жигимонтовіча королевича на Московские государства дати и великим государем учинити провадил и подвиг свой государскиі на то учинил. А вы, забывъши своего крестного целованья, великого государа своего Владислава Жигимонтовича *(л. 316)* королевича, которому естя дали души свои, на государство Московское не приняли. А после того посылали естя послов своих к в. г., Божіею милостию, цесарю Римскому, Угорскому и Чешскому королю Матьяшу, бьючи челом, чтоб великіи государь цесарь, его милость, хрестьянскій причинился до государа нашего короля, его милости, за вами. Да и до нас есте з гонцом своим Денисом Оладьиным писали о розмѣне вязней на обе стороны и о мирном постановленье, чтоб государь нашъ король, его милость, тѣ кривды и бесчестья сына своего государя Владислава Жигимонтовича на вас не мстился и положил то дѣло на суд и узнанье цесаря, его милости, хрестьянского. И цесарь, его милость, хрестьянскій по вашемъ прошеньи ссылался о том сь его королевскою милостью, государем нашимъ; да и государь нашъ король, его милость, на жеданье и причину цесаря, его милости, крестьянского и тежь за нашею и панов-рад прозбою, по своему милосердому обычею, тую кривду сына своего *(л. — об.)* на узнанье и разсудок цесаря, его милости, крестьянского положил, а из государства Московского всих людей своих ратных вывести и по украинным городом своимъ з вами в покое і в тишинѣ жити приказал. И о том цесарь, его милость, послы свои великие до вас бояр думных и до всей земли великого государства Московского выслал. А перед послы великими гонца и

дворянина своего Якуба Гинкеля до васъ, объявляючи о великих послѣхъ, отпустил; с которым гонцом и мы, панове-рада коруны Полскіе і великого княжества Литовского, послали есмя были посланника нашего, и через него писали и словом приказали есмя были до вас, о добрыхъ дѣлех зычечи и хотячи уняти розлитие крови хрестьянские, а жити с вами в покое і в любви братцкой. Але вы, погордивше богомыслною печалью цесаря, его милости, Рымского, о што естя сами цесаря его милости просили, *(л. 317)* также ласткою и добротливостью короля, его милости, государя нашего милостивого, и нашею братцкою милостью и зыцливостью, гонца цесаря его милости и посланника нашего до себе пустити и приняти и посолства их слухати не хотѣли естя, и ратных своих людей по всей украине покоем убеспеченом воевати посылали естя над звычаи не толко хрестьянские, але и поганские: бо и поганя вѣру крѣпко держатъ, а вы нам вѣры держать не хотѣли естя. А выше того мимо крестное целованье свое избрали есте себѣ иншаго государя Михаила Ѳедоровича, который і сам государю королевичю Владиславу Жигимонтовічю на том крестъ целовал, что ему, государю своему, и дѣтем и щадкомъ єво вѣрне и правдиве служити во веки, а иного никого мимо государа королевича Владислава Жигимонтовіча государем не мети; а и ныне присягу свою зломавши, крестное свое целованье переступивши, *(л. — об.)* сам великим государем чинитца мимо королевіча, его милости, Владислава, істинного государя своего. Али ж и людей наших в везенье не мало маете и в великой ихъ нуже и теснотѣ держите; а у нас ваши люди, которые в полон взяты, живутъ свободно, не в теснотѣ и ни в нужи ни в якой. Ино будете похочете быти з нами в покое і в тишинѣ, и вам бы о всяком о добром дѣле прислати гдѣ на рубеж послов своих в немногих людехъ, а с полным наказом. А мы будем бити челом королю, его милости, государю нашему, чтоб нам поволил послати теж от нас пословъ на рубеж, которые б с послы вашими договор и постановенье учинили о всяких обидах и о мирномъ постановенье, чтоб тѣм великим государствам коруне Полской і великому княжеству Литовскому и з великими государствы Московскими жити в мирном вѣчном докончанье, в милости и в соединенью во веки *(л. 318)* непорушно и вязнями с обѣихъ сторон розмѣну учинити наскоро, никого не задерживаючи так з нашіе, як з вашие стороны. А будет вы погордіте, цесаря, его милости, Римского богобойным и милосердым стараньем, также ласткою и доброхотством короля, его милости, государа нашего милостивого, и нашею братцкою милостью и зычливым

печалованьем и похочете видети болши розлитие крові хрестьянские, — и мы, прося у Бога милости, а взявши на помоч животворящий крестъ Господень, которой вы государу своему королевичю, его милости, Владіславу целовали, а целовавши правды и вѣры своея, на чем естя дали души свои государу своему, не здержали, — за такое бесчестье великих государей, их милости, — цесаря, его милости, хрестьянского и короля, его милости, государа нашего и королевича, его милости, Владислава Жигимонтовіча всеа Русиі государа вашего будем *(л. — об.)* вси мы силами нашими вам отыматися и мститися, чего нам всемогущий Господь Богъ до поможет, а на вас преступленье и зломанье вашего крестного целованья страшным праведным судом Своимъ Бозским взыщет.—I вы бы к нам вскоре о том отписати: хочете-ль з нами в покое и в милости жити или еще болшое крові хрестьянские прагнете? А о нас то подлинно вѣдайте, што мы на обе стороны готовы. Писан в Аршеве лѣта от нароженья Ис(уса) Христа Господа Бога и Спаса нашего 1614-го сентября 7-го дня.

А на подписи на грамоте написано: братье нашой, всим бояром, дворяном и дьяком думным великого Московского государства князю Ѳедору Івановичю Мстисловскому *(л. 319)* с таварыщи.

---

29. — 1614 г. декабря 1—7 мая 1615 г. — Посольство въ Польшу Ѳ. Г. Желябужскаго и подъячаго С. Матчина.

Свѣдѣнія объ этомъ посольствѣ заимствуются изъ Польской посольской книги № 29, лл. 319 — 510 об. Списки грамотъ: а) посланной боярами и б) отвѣтной радныхъ-пановъ сохранились и отдѣльно: первая (безъ первой $^1/_3$) — Польское дѣло 1614 г. № 1, вторая (тоже безъ первой $^1/_3$) — Польское дѣло 1615 г. № 1 (скорѣе не списокъ, а переложеніе ея на московское нарѣчіе). Возможно, что это тѣ два списка грамотъ, которые указываетъ опись архива Посольскаго приказа 1626—1627 гг. (№ 10, см. выше, стр. 3). Тексты грамотъ, находящіеся въ Польской посольской книгѣ, свѣрены были съ этими списками ихъ, недостающія слова и фразы поставлены въ скобахъ, равно какъ и отмѣчены разночтенія (см. ниже стр. 477 — 494 и 549 — 556). Отвѣтная грамота радныхъ пановъ напечатана по третьему списку въ Актахъ Западной Россіи, т. IV, № 192, стр. 437—441; текстъ этого списка былъ также свѣренъ съ издаваемымъ здѣсь: изъ первой трети грамоты, отсутствующей въ спискѣ Польскаго дѣла 1615 г. № 1 недостающія слова и

фразы, пропущенныя въ спискѣ Посольской книги, поставлены въ скобахъ; разночтенія списка Литовской метрики также отмѣчены, въ послѣднихъ $^2/_3$ грамоты онѣ обозначены буквой А. Въ Польскомъ дѣлѣ 1614 г. № 1 тексту боярской грамоты предшествуютъ небольшія свѣдѣнія о посольствѣ Желябужскаго, представляющія изъ себя отрывокъ позднѣйшей справки, сдѣланной послѣ смерти патр. Филарета, слѣд. послѣ 1 октября 1633 г.; онѣ напечатаны ниже на стр. 580.

Въ архивѣ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. находились еще слѣдующіе документы, касающіеся этого посольства и не сохранившіеся до нашего времени: 1) двѣ подлинныя опасныя грамоты короля Сигизмунда и радныхъ пановъ на Московскаго посланника Желябужскаго, присланныя на Бѣлую съ И. Тарбѣевымъ, а въ Москву съ И. Горсткинымъ 20 января 1615 г. (см. II опись №№ 4 и 5 и IV опись №№ 43 и 45 выше стр. 2, 27 и 28); напечатаны по спискамъ ниже стр. 547—549); 2) подлинная отвѣтная грамота радныхъ пановъ, привезенная Желябужскимъ, съ 19 печатями (см. II описи № 9 выше стр. 3, напечатана по списку ниже стр. 549—556; 3) подлинная опасная грамота радныхъ пановъ на будущихъ Московскихъ пословъ отъ 25 марта 1615 г., съ 22 печатями (см. II опись № 11 и IV опись № 20, выше стр. 3 и 25, напечатана по списку ниже стр. 556—557) и 4) «столпикъ», содержавшій документы сего посольства: списокъ отвѣтной грамоты пановъ и статейный списокъ Желябужскаго; объ этомъ столпикѣ еще въ 1626—1627 гг. замѣчено: «исподу нѣтъ, поплѣлъ и подранъ» (II-ой описи № 108, выше стр. 16).

И декабря в день г. ц. і в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., сего списка з грамоты, что писали паны-рада к бояром, чтоб им з бояры о добрых дѣлех и о покое хрестьянском послы на рубежь сослатися и плѣнными б на обе стороны розменитися слушал и приговорил государь з бояры: для покою хрестьянского от бояр к паном-раде послати з грамотою в посланникех Өедора Григорьева сына Желябужсково да подъячего. А в грамоте от бояр к паном-раде против их листа отписати на тѣ на всѣ статьи отвѣтъ, которые они в своей грамоте писали, и королевские и их панов-рад перед Московским государством неправды, и Московскому государству от них разоренье описати же, и что государь за прошеньем богомолцов своих митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего духовного чину, а за челобитьем *(л. — об.)* бояр и всей своеі царской думы, для покою хрестьянского бояром с ними, паны-радою, о добрых дѣлех и о покое хрестьянском поволил послы на рубеж сослатися, а итти

посланніку на Бѣлую, а з Бѣлые на Оршу, а наперед отписати под Смоленескъ к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю с таварыщи и на Бѣлую, чтоб они о том посланнике отписали от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге, чтоб он на того посланника прислалъ опасной листъ панов-рад, почему тому боярскому посланнику к паномъ-раде приѣхати и назад отъѣхати совсѣм, безо всякого задержанья и зацѣпки. А будет Оршанской староста на посланника от панов-рад опасного листа подъ Смоленескъ и на Бѣлую не пришлет, и тому посланнику приговорил *(л. 320)* з бояры: итти з Бѣлой прямо в Оршу, а из Орши проситіся к паном-раде з грамотою і без опасного листа; а говорити, что послан он от его царского величества бояр к паном-радам з грамотою о добрых дѣлех против их прісылки к бояром и его б отпустіли к паном-раде вскоре, чтоб ему панов-рад заѣхати на сойме.

И будет в Орше или в котором в ыном городе гетман или старосты или хто иной пропустити посланника к паном-радам з грамотою без опасного листа не похотят, а учнутъ тоѣ грамоты у него просити, а похотят послати еѣ к паном-раде с своим посланцом, а его похотят воротити назад без грамоты,— и посланнику тѣм, хто у него учнет просити грамоты, говорити всякими мѣрамі, чтоб его к паном-радам з грамотою отпустили вскоре, и стояти *(л. — об.)* за то крѣпко и грамоты не давати.

И будетъ посланникъ узнаетъ, что его з грамотою к паном-раде отнюдь никакими мѣрамі не пропустят і воротят его назад, и посланнику, узнав то, в Орше или гдѣ инде гетману или кому иному по неволе тоѣ грамоту отдати, а говорити, чтоб они тоѣ грамоту послали к паном-раде вскоре, чтоб та грамота панов-рад застала на сойме. А будетъ посланника гетманъ или староста или иной хто з грамотою к паном-раде не пропустят, и грамоты у него нигдѣ просити не учнут, и учнутъ посылати его з грамотою назад для того, что он приѣхал к ним мимо прежнеі посолской обычай і без опасной грамоты и узнаетъ у них то подлинно, что его никакими мѣрами с тою грамотою к паном-раде не пропустят, —и посланніку *(л. 321)* тѣм людем, хто его з грамотою учнетъ назад ворочати, говорити им: коли уже они его с тою грамотою к паном-раде не пустят, и они б еѣ у нево взяли и отослали еѣ к паном-раде вскоре, чтоб той грамоте панов-рад застати на сойме, а писана та грамота от бояр к паном-раде против их листа о покое і о тишинѣ и о всякихъ о добрыхъ дѣлех. И та грамота им отдати, а самому ѣхати назад ко государю.

А будет Федору от Полских и Литовских людей и от Черкасъ на Бѣлую пройти будет никакими мѣрами не мочно, и Ѳедору по тѣм вѣстям воротитца и итти под Смоленескъ, а ис-под Смоленска столником і воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому с таварыщи о Федоре отписати в Оршу к Оршанскому старосте о опасном листу, чтоб Ѳедору к паном-раде з грамотою приѣхати и назад отъѣхати со всѣми людми и з животом *(л.—об.)* доброволно, безо всякого задержанья і зацѣпки.

А будет Оршанскоі староста под Смоленескъ к столником и воеводам о посланнике против их грамоты не отпишет и опасного листа панов-рад не пришлет, — и им посланника Ѳедора ис-под Смоленска отпуститі прямо въ Оршу и не дожідаясь от Оршанского старосты опасного листа и обсылки, чтоб ему затѣм под Смоленском долго не мешкати і с тою грамотою к паном-раде итти вскоре, чтоб их застати на сойме и грамоту от бояр отдати паном-раде на сойме самим.—А будетъ гетман или иной хто с Полскими і с Литовскими людми пришел в Дорогобуж, или Вязму, или на Бѣлую или инуда куда в государеву землю, а ему Ѳедору и Семену пройти будет от Полских и Литовских людей под Смоленескъ или в Оршу никакими мѣрами не мочно,—и Ѳедору, провѣдав подлинно про *(л. 322)* гетмана или хто иной с Полскими і съ Литовскими людми, под которым государевым городом будет, итти прямо в полки; а, пришед к гетману или иной хто будет, говорити, чтоб они его Ѳедора ис полков пропустили царского величества от бояр к паном-раде з грамотою, не задержав вскоре, а грамота от бояр послана с ним к паном-раде против ихъ грамоты о тишинѣ и о покое крестьянском и о всякихъ дѣлех, чтоб ему с тою грамотою панов-рад на сойму застати и та боярская грамота им отдати. И о том ему стояти и говорити накрепко, чтоб его з грамотою к паном-раде отпустили и проводити велѣли вскоре, чтоб на сойме панов-рад застати.

А приговорилъ государь з бояры потому дѣлати для того, что многие выходцы Рускіе і Литовскіе люди и языки в роспросех сказывают, что Литва вся хотят з государемъ и съ его государствы миритися, и съѣздъ в Вилне у панов-рад Литовских и у всей Литовские земли о том был, а приговорили были о том же, какъ з государем *(л.—об.)* и сь его государствы вперед быти воеватца ли или миритца большому сойму въ Полше в Аршеве обѣим землям коруны Полские і великого княжества Литовского; а соймъ будет после рожества Христова или кончее после крещения Христова вскоре. Да и паны-рада в своей грамоте к бояром писали, чтоб бояря противъ

той их грамоты им вѣдомо учинили вскоре. А то вѣдомо государю есть же, что Литовской канцлѣр Лев Сопѣга всякими злыми умыслы на Московское государство умышляет. И толко тому посланнику дожидатися опасново листа из Литвы, а Лев Сопѣга, умысля нароком, любо тѣм опасным листом замешкает, вскоре его не пришлет, и тому посланнику сойму болшово в Полше не застати. А толко на сойме до него приговорят з государем и сь его государствы воеватца, и того уже не поворотят. А Лев Сопѣга учнет вмещати, что бояря загордѣли, против их листа *(л. 323)* на соймъ ничего не отписали, и в том бы государеву болшему і земскому дѣлу какие порухи не было. И ныне тому посланнику от бояр потому государь з бояр(ы) приговорил к паном-раде з грамотою ѣхати и без опасного листа, чтоб ему в Полше и в Литвѣ соймъ застаті и Львову злому умыслу помѣшка учинити; хоти того посланника в Литвѣ и задержат, ино вперед то уже будет к оправданью и во всеі Полше и в Литвѣ про то слух будет.

А се такова государева грамота послана под Смоленескъ к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому с таварыщи на боярского гонца (о) опасном листу панов-рад.

От ц. і в. к. Михаила Өедоровича всеа Русіи столником нашим и воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да князю Івану *(л.—об.)* Өедоровичю Троекурову да дьяку нашему Офонасью Царевскому. Ноября в 29 день писали естя к нам с Смолняном с Федором Зубовым и прислали Литовской листъ за печатми панов-рад к бояром нашим, а прислал к вам тот листъ из Смоленска капитан Щутцкой с Өедором Рясницыным; да с ним же прислан Струсов слуга. И вы Өедора Рясницына с листом и Струсова слугу к себѣ взяли; а которые были с Струсовым слугою 7 грамоток, и вы тѣ грамотки к нам прислали, а слугу Струсова оставили у себя до нашего указу. И по нашему указу послан к вам ныне от нас образцовой список, каковъ к вам послати в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге об опасном листѣ на гонца, которого бояря наши пошлют к паном-радам против их грамоты, з гонцом сь Юрьем Мусиным. И какъ к вам Юрьи Мусинъ с тѣм обрасцовымъ списком приѣдет, и вы б с того образцового списка, *(л. 324)* списав слово в слово на листъ и запечатав своимі печатми, послал в Оршу к Оршанскому старосте, с кѣм пригоже, хто б тот листъ в Оршу донес. А кого пошлете, и вы б того велѣли привести х крестному цело-

ванью, чтоб ему нам служити и прямити и вестей всяких в Орше провѣдати: гдѣ ныне в собранье король Полскоі и королевич, и паны-рада при них ли, и о чемъ у нихъ ныне соймъ будет, и с которого числа почнетца, и гдѣ ныне гетман Хоткѣев, і ест ли при нем в собранье люди, и будет есть, и куды его походу чаяти. Да і про то б естя велѣли провѣдаті всякими мѣрами накрепко: для какова дѣла паны-рада з бояры нашими ссылки хотят, и ужли у них послы выбраны, которым быти бояр наших с послы на съѣзде, и будетъ выбраны, и хто имяны выбраны, и какие люди из радных ли панов или из обычныхъ дворян, и чего у них чаяти, и нѣт ли ныне в Полше послов Цесаревых и Свѣйского *(л.—об.)* короля, и будетъ есть и сколь давно пришли, и о чем х королю пришли, и ныне они при королѣ-ль или в ыных в которыхъ городѣх стоят, и с Турскимъ царем у Полского короля война ест-ли или ныне в миру, и будет в миру — и сколь давно и на чем учинили онѣ межь себя миръ. А про то б есте тому, кого с обрасцовою грамотою в Оршу пошлете, приказали накрепко, чтоб про Московское государьство никаких вестей не розсказывал, что дѣлаетца на Москвѣ, и под Новым-городом и у вас под Смоленском; а будет учнетъ его о чем Сопѣга или иные паны его о каких вестях спрашивати, — и он бы им росказывал какъ нам, в. г., и нашим государствам к чести и к повышенью. А которого числа в Оршу с образцовою грамотою, и кого имянем отпустите, и которого числа к вам назад из Орши будет, и что вестей какихъ провѣдаетъ, — и вы б о том отписал(и) к нам к Москве с нарочным гонцом и велѣли ему ѣхати к нам днем и ночью *(л. 325)* наспех. А Струсова б есте пахолка, которой приѣхал к вам с Федором Рясницыным вмѣсте, отпустили к нам к Москве с сыном боярским добрым, а велѣли ему с ним ѣхати бережно, и на станѣхъ на дороге того приказали ему беречь накрепко, чтоб Струсов пахолок ни с кѣм нигдѣ ни про что не розговаривал и вестей никаких в руские люди не вмещал, а руских бы людей никаких потому же к Струсову пахолку не припущати и розговаривати с ним ни о чем никому не велѣти, чтоб ему ни от кого ни про какие вѣсти не вѣдати. А кормъ бы естя Струсову пахолку в дорогу дали от Смоленска до Москвы, счетчи в колко ден мочно ему поспѣти до Москвы, чтоб ему мочно сыту быти, а нужи б ему в корму не было. А с послѣднего б стану, не доезжая до Москвы, тот сынъ боярской, кого вы с пахолком пошлете, обослался к Москве, а велѣл про себя сказати в Посолском приказе діяком нашим думному Петру Третьякову *(л. — об.)* да Саве Раманчюкову; а без обсылки б он и без указу с послѣднего стану с пахолком к Москве не ѣздил, о том бы естя

приказали ему накрепко. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го декабря в 1 день.

Послана з жилцом с Сергѣем Мусиным.

Такова обрасцовая грамота послана под Смоленескъ, а велено посˊлати eѣ в Оршу к Оршанскому старосте от столников і воевод от князя Дмитрея Черкаского с таварыщи:

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., Владімерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, і в. к. *(л. 326)* Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ, Грузинских царей, и Кабардінские земли Черкаских и Горских князей, и иных многих государствъ государя и облаадателя, его царского величества от столников і воевод от князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаского да от князя Ивана Өедоровича Троекурова в Оршу старосте Оршанскому Олександру Сопѣге. Нынешняго 124-го году ноября в 21 день писал к нам ротмистръ Щутцкой и прислал листъ с сыном боярскимъ с Өедором Рясницыным; а писан тотъ листъ царского величества к бояром от панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского о ссылке, чтоб царского величества *(л. — об.)* бояром с ними, паны-радами, о добром дѣле и о покое хрестьянском послы на рубеж сослатися. И царского величества бояря доносили о том до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., и его царского величества просили и били челом, чтоб в. г. нашъ его царское величество, по своему царскому милосердому нраву, для покою хрестьянсково о тѣхъ дѣлех, которые ныне меж ихъ, в. г., и меж ихъ великих государствъ настоят, поволил им бояром с паны-рады коруны Полские и великого княжства Литовского о покое хрестьянском послы сослатися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Өедорович, в. Р. с., за челобитьем бояр своихъ и всѣхъ думныхъ людеі поволил им, бояром своим, и всѣм думным людем с паны-рады коруны Полские и великого княжства Литовского *(л. 327)* о добрых дѣлех и о покое хрестьянском послы сослатися; и царсково величества бояря против тово листа о тѣхъ о всѣх дѣлех, что писали к ним паны-рада, пошлют от себя к ним, паномрадам коруны Полские и великого княжства Литовского, гонца з гра-

мотою. И ныне тот гонец уже стоит на Бѣлой и на рубеж будет вскоре. И ты б, вѣдая то, на того гонца прислал от панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского опасной листъ, что тому гонцу к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, приѣхати и назад отъѣхати доброволно безо всякого задержанья и зацѣпки, по прежнему обычею, и пристава, и кормы и подводы тому гонцу велѣлъ бы еси на Бѣлскомъ рубежу изготовити по прежнему обычею. А с тѣм гонцом будет 10 человѣкъ да 15 лошадей. А сего б еси моего гонца ко мнѣ отпустил, не задержав, и на того гонца панов-рад опасной листъ прислал *(л.—об.)* вскоре, чтоб затѣм боярскому гонцу на рубежѣ стоя не мешкати.

Таков образцовой список послан з жилцом с Сергѣем Мусиным декабря в 1 день.

Таков обрасцовой список послан на Бѣлую, а з Бѣлые велено послати в Оршу к Оршанскому старосте о Ѳедоре Желябужском:

Божіею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, *(л. 328)* Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ, Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иных многих государствъ государя и облаадателя, его царского величества от столника и воеводы от Ивана Васильевича Морозова в Оршу Оршанскому старосте Ондрѣю Сопѣге. Даю тебѣ вѣдати: нынешняго 123-го году ноября в 21 день писал из в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., отчины из Смоленска ротмистръ Щуцкиі и прислал в. г. нашего, его царского величества, (въ) полки, которые стоят под Смоленском, к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да ко князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову листъ, а писан тот листъ в. г. нашего, его царского величества *(л.—об.)* к бояром от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского о ссылке, чтоб в. г. нашего его царского величества бояром с ними, паны-радамі, о добром дѣле и о покое хрестьянском послы на рубеж сослатися. И в. г. нашего его царского величества бояря доносили о том до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и его царского вели-

чества просили и били челом, чтоб в. г. нашъ, его царское величество, по своему царскому милосердому нраву для покою хрестьянского о тѣхъ дѣлех, которые ныне меж ихъ, в. г., и межь их великих государствъ настоят, поволил им бояром с паны-радами коруны Полские и великого княжства Литовского о покое хрестьянском обослатися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Өедорович, *(л. 329)* в. Р. с., по своему царскому милостивому нраву и жалѣя о разлитие хрестьянские крови, для покою хрестьянского, за челобитьем бояр своих и всѣхъ думных людей, поволил им с паны-рады коруны Полские и великого княжства Литовского о добрых дѣлех и о покое хрестьянском послы сослатись. И в. г. нашего, его царского величества бояря против того их листа о тѣхъ о всѣх дѣлех, что писали к ним паны-рада, послали от себя к ним, паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, посланника Өедора Григорьевича Желябужсково да подъячево Семена Матчина з грамотою; и ныне тот посланникъ стоит на Бѣлой и на рубеж будет вскоре. А преж сего в ноябрѣ мѣсяце о том же в. г. нашего, его царского величества боярском посланнике о Өедоре Желябужском ис-под в. г. нашего отчины *(л. — об.)* ис-под Смоленска столники и воеводы князь Дмитрей Мамстрюкович Черкаской да князь Иван Өедорович Троекуров писали к тебѣ, к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге, чтоб ты на того боярсково посланника прислал от панов-рад опасной листъ, чтоб тому посланнику притти к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского и отойти назадъ доброволно со всѣми людми и з животы, безо всякие зацѣпки и задержанья, и прислати на Бѣлской рубеж тому посланнику пристава, и кормъ и подводы. И ты, Оршанской староста, от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского на того посланника панов-рад опасново листа не присылывал и посямѣста. И ты б, вѣдая то, на того боярского посланника прислал от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского опасной листъ, что тому посланнику к паном-раде коруны Полские и *(л. 330)* великого княжства Литовского прiѣхатi и назад отъѣхати доброволно, безо всякого задержанья i зацѣпки, по прежнему обычею, i пристава, и кормъ и подводы тому гонцу велѣлъ бы еси на Бѣлском рубежѣ изготовить по прежнему обычею. А с тѣм гонцом будет 10 человѣкъ да 15 лошадей; а на рубеж тот посланникъ будет декабря в 23 день. И ты б к тому сроку на рубеж пристава, и кормъ и подводы велѣлъ iзготовить, а сего б еси моего гонца ко мнѣ отпустил не задержав, и на того посланника панов-рад опасной листъ прислал вскоре, чтоб затѣм тому боярскому посланнику на рубежѣ стоя не мешкати.

Такова грамота послана с новокрещеном з Дмитреем Емонаевым марта в 13 день.

И декабря в 13 день пісали ко г. ц. и в. к. *(л. — об.)* князю Михаилу Өедоровичю всеа Русії ис-под Смоленска столники и воеводы князь Дмитрей Черкаской с таварыщи: декабря в 6 день писано к ним в г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича всеа Русії грамоте з жилцом с Сергѣем Мусиным и прислали обрасцовой список, а велено им, списав с того обрасцового списка слово в слово на листъ и запечатавъ своими печатми, послати в Оршу к Оршанскому старосте с кѣмъ пригоже, хто б тот листъ в Оршу донес и про всякие вѣсти провѣдал. И они по той государеве грамоте, выбрав из Галичан Галеченина Григорья Лазорева, и приведчи его х крестному целованью, и приказав ему накрепко и дав ему обрасцовую грамоту, отпустили в Оршу к Оршанскому старосте декабря в 7 день. А что вперед каких вестей про Полских людей объявитца, — и они о том ко государю отпишут тотчасъ. А жилца Сергѣя Мусина *(л. 331)* отпустили ко государю декабря в 9 день.

А се отпускъ в Литву от бояр посланника Федора Желябужсково да подъячево Семена Матчина к паном-раде коруны Полские і великого княжства Литовского.

А се такова грамота послана от бояр к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского с посланником с Өедором Желябужским.

Божіею милостію, в. г. ц. и в. к Михаила Федоровича, в. Р. с., Владімерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского, і в. к. Смоленского, Тверскаго, *(л. — об.)* Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских, Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкаских и Горскихъ князей, и иных многих государствъ государя и облаадателя, его царского величества от бояр и от околничих и ото всеѣ царского величества думы братье нашей, коруны Полские и великого княжства Литовского паном-раде духовным и святцким. Нынешняго 123-го году в ноябрѣ мѣсяце прислали естя к нам листъ свой царского величества с сыном боярским

с Өедором Рясницыным, а в том своемъ листу писали естя, объявляя нам то, какъ мы бояря со всякими чины всею землею великого Московского государства изобрали *(л. 332)* были на великие Московские государства государем ц. и в. к. в. г. вашего Жигимонта короля сына Владислава королевича, и целовали ему крестъ на том, что нам ему и дѣтем ево служити, а иного никого из Московского государства и из иных государствъ на Московское государство оприч его не хотѣти. И в. г. будто вашъ Жигимонтъ король, по Божіей воле и по нашему челобитью и по присланью наших великих послов, думав с вами, паны-радою, и со всѣми станы коруны Полские и великого княжства Литовского, сына своего на Московское государство дати хотѣлъ, и сам будто в. г. ваш сына своего королевича Владислава на Московское государство провадил и подвиг свой государскиі на то учинил; а мы, будто забыв крестного своего целованья, королевича Владислава на Московское государство не приняли. А после будто того посылали есмя *(л. — об.)* послов своих в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества к брату, к в. г., Божиею милостию, к Матьяшу цесарю Римскому, Угорскому и Чешскому и иных, бьючи челом, чтоб его цесарское величество причинился до государя вашего. Да и к вам будто есмя з Денисом Оладьиным писали, что будто в. г. ваш тѣ кривды и безчестье сына своего государя Владислава Жигимонтовича на нас не мстился и положил бы то дѣло на суд и узнанье цесарского величества. И цесарское величество, по нашему прошенью, ссылался о том с в. г. вашим, з Жигимонтом королем. Да и государь вашъ Жигимонтъ король на хотѣнье и причину цесарского величества, также и за вашею панов-рад прозбою тоѣ кривду сына своего на узнанье и разсудок цесарского величества положил, и из государства *(л. 333)* будто Московского всѣх ратных своих людей велѣл вывести и по украинным будто городом своим людем с нами в покое и в тишинѣ быти приказал. И о том цесарское величество послы свои великие до нас царского величества бояр и до всей земли в. г. нашего государствъ выслал; а перед тѣми послы гонца дворянина своего Якуба Гингеля к нам объявити о великихъ послѣхъ отпустил, с которым гонцом и вы, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, послали были посланника своего. А с ним были приказывали естя к нам о добрых дѣлехъ, хотячи уняти розлитие крови хрестьянские, а жити с нами в покое и в любви братцкой. И мы будто погордѣли, о чем будто есмя сами цесарского величества просили, также будто ласкою и добротливостью государя вашего Жи-

гимонта короля и вашим братцким хотѣнием, гонца цесарского величества *(л. — об.)* и посланника вашего к себѣ пустити, и приняти и посолства их слушати будто не хотѣли есмя, и ратных будто людей своих во всей украине покоем оплошных воевати присылали есмя, чего будто и погане вѣру крѣпко держатъ, а мы будто вам вѣры держать не хотѣли. А выше того будто мы мимо крестное целованье свое изобрали есмя в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с. Да мы же которых людей ваших не мало в везенью маем, и будто их в великой нуже и в теснотѣ держим; а у вас будто в. г. нашего, царского величества люди, которые в полон взяты, живут свободно, не в теснотѣ и не в нуже ни в какой. И будет мы с вами в покое и в тишинѣ похотим быти, — и нам бы о всяком добром дѣле прислати гдѣ на рубеж послов своих в немногихъ людех, а с полным наказом; а вы *(л. 334)* потому же от себя послов на рубеж пришлете, которые бы с послы нашими договор и постановенье учинили о всяких обидах и о мирном постановенье, чтоб тѣм в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., великим Росийским государствам и в. г. вашего государствам коруне Полской и великому княжству Литовскому жити в мирном вѣчном докончанье, в милости и в соединенью во веки непорушно; и полоняники б розмѣну учинити наскоро, никого не задержаючи, какъ с нашие стороны, такъ и с вашие. А будет мы погордимъ цесарского величества стараньем, и ласткою и доброхотством государя вашего, и вашею будто любовью і печалованьем, и похотим видети болшое розлитие крови хрестьянские, — и вы будто, прося у Бога милости и взяв на помоч животворящій крестъ Господень, за бесчестье великого цесарского *(л. — об.)* величества и государя вашего Жигимонта короля и королевича будете всѣми силамі нам мститися. И нам бы к вам вскоре о том отписати: хотим ли с вами в покое жити или еще болшие крестьянские крови желаем; а вы на обе стороны готовы.— И нам было того листа и приняти непригоже, не токмо, что по нем какие государские дела дѣлати для того, что писали естя к нам в том своемъ листу не по прежнему обычею, какъ бывало преж сего при в. г. наших ц. и в. к. Росийских и при в. г. ваших королѣхъ Полских и в. к. Литовских: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., имяни (въ) том своем листу не описали естя и во всем писали естя в томъ своем листу высоко не по прежнему обычею.— Да мы, *(л. 335)* братья ваша, как преж того разлития крестьянские крові меж такихъ великих государствъ на обе стороны видети не хотѣли есмя, такъ и ныне о том радѣем и промышляем, хотя вперед видети

меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества и межъ в. г. вашего Жигимонта короля дружбы и любви, а меж ихъ великих государствъ тишины и покою, и чтоб нашимі прозбами у великих государей наших на обе стороны кровь хрестьянская литися престала, — тот вашъ листъ выслушали и до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., о том доносили есмя и его царскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, его царское величество для покою хрестьянского на обе *(л. — об.)* стороны поволил нам с вами против той вашей грамоты сослатися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Өедоровичъ, в. Р. с., по своему царскому милостивому нраву, не хотя видети во всѣхъ крестьянских государствах крестьянсково кровороѕлития и не смотря на ваши непригожие гордые слова, что вы в томъ своем листу его царского величества имяни не описали, за нашимъ челобитьем, для покою хрестьянского поволил нам с вами сослатися. И мы, его царского величества бояря, и околничие и вся его царского величества дума, вам, коруны Полские и великого княжства Литовского паном-раде, братье нашей против вашие грамоты чиним отвѣт сею нашею грамотою: что писали естя к намъ в своей грамоте, что мы, бояря, со всякими чины всею землею великого Московского *(л. 336)* государства изобрали на Московское государство г-ем ц. и в. к. в. Р. в-го г. вашего Жигимонта короля сына Владіслава королевича и целовали ему святый животворящий крестъ Господень на том, что нам ему і дѣтем ево служити и прямити, а лиха ему не хотѣти, и иного никого из Московского государства и из иных государствъ на Московское государство оприч его не хотѣти, и в. г. вашъ Жигимонтъ король, будто по нашему челобитью и по присланью наших великих послов надумався с вами, паны-радами своими, и со всѣми станы коруны Полские и великого княжства Литовского, сына своего королевича Владислава на Московское государство дати хотѣлъ, и сам будто в. г. вашъ сына своего на Московское государство провадил и подвиг свой на то учинил; а мы, будто забыв своего крестного целованья, в. г. *(л. — об.)* вашего сына Владислава королевича на Московское государство не приняли. И в том мы, бояря и всяких чинов люди всѣхъ великихъ государствъ Росийского царствія, перед в. г. вашимъ Жигимонтом королемъ и перед сыном ево Владиславом королевичем оправдаемся Богомъ всемогущим: Богу то свѣдуще, потом и окрестным всѣм великим государем хрестьянским и мусулманским, что мы в том во всем, что вы на нас пишете, невинны; вся та неправда и крестьянское невинное кророзлитие учинилась с стороны в. г. вашего Жигимонта короля и вашею панов-

рад многою неправдою. Государь вашъ Жигимонтъ король первое мирное постановенье, которое было учинено с ц. и в. к. Борисом Өедоровичем всеа Русіи и ихъ государскими душами закреплено, нарушил Ростригою; то вы сами, братья наша, подлинно вѣдаете, *(л. 337)* а после того порушил перемирье и крестное целованье пословъ своих и посланников Миколая Олешницково да Александра Гасевского с таварыщи, что были учинили и душами своими за государя вашего при ц. и в. к. Василье Івановиче всеа Русиі закрепили. А послѣднее крестное целованье нарушил гетмана коруны Полские Станислава Жолковского и полковников и ротмистров, которые в тѣ поры з Желковским были и Московское государство разорили по его и по вашему панов-рад велѣнью, Полские и Литовские люди, которые сидѣли в Москвѣ, царствующий град Москву выжгли, а людей безчисленно посѣкли, и кровь хрестьянскую невинную пролили, и царскую многую неизчетную казну и царское достояние и утвари всю без остатка розграбили, и монастырские казны, и боярские, и дворянские и всякихъ людей животы *(л. — об.)* пограбили, и х королю отвезли, и по себѣ розделили, и церкви Божии разорили, и образы ломали, и розсекали и обдирали, и чюдотворцовы гробы золотые и серебряные ломали и всякое зло дѣлали такъ, чего и нехрестьяне не дѣлают. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., отца великого господина преосвященного митрополита Өеларета и Московского государства послов боярина князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи, которые посланы к в. г. вашему Жигимонту королю за гетманским крестным целованьем, задержали и в заточенье по розным мѣстом розослали, чего николи ни в которых государствах не токмо во хрестьянских, ни в мусулманских такъ над послы не ведетца, что в. г. *(л. 338)* ваш и вы над тѣми послы учинили. И искони вѣчную царского величества отчину Смоленескъ, за гетманским крестным целованьем, государь ваш взятьем взял, и церкви Божии разорил, и многую бесчисленную крестьянскую кровь пролили, о чем подлинно к вам писали есмя наперед сего во 121-м году з гонцом нашим з Денисом Оладьиным. И тѣми всѣми в. г. вашего и вашими многими неправдами и крестопреступленьем все то нарушено. А сам в. г. ваш Жигимонтъ король сына своего Владислава королевича на Московское государство не проваживал и сына своего Владислава королевича на Московское государство во время, какъ его просили, не дал, а хотѣл сам в. г. ваш Жигимонтъ король мимо гетманского крестного целованья Московским государством к Полшѣ и к Литвѣ завладѣти, о чем и сами вы братья *(л. — об.)* наши подлинно вѣдаете.

А приходил государь вашъ Жигимонтъ король с сыном своим с Владиславом королевичем в Московское государство ужь в тѣ поры, как всѣ мы бояря и всяких чинов люди всѣх великихъ Росийских государствъ от мала и до велика, відечи государя вашего многие неправды и крестопреступленье и Московскому государству и истинной нашей православной хрестьянской вѣре греческого закона конечное от Полских и Литовскихъ людеі разоренье, всѣ единодушно соединились и крестным целованьем страшными клятвами укрепились на том, что за многіе неправды и за разоренье Московского государства в. г. вашего Жигимонта короля и сына его Владислава королевича на Російские государства отнюдь не хотѣти и не мыслити о том; а будет похочет государь вашъ самъ *(л. 339)* сѣсти или сына своего Владислава королевича на Московском государстве учинити силно, — и нам всѣм против их стояти и битися до смерти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. И царьствующий уж град Москву от Полских и Литовских людей очистили. А государь ваш Жигимонтъ король и сынъ его Владислав королевич в тѣ поры в Московское государство немилосердым, не тѣм обычеем, как бы государство успокоити, приходил войною и разореньем, возъярясь на хрестьянство, хотя великие Росийские государства конечно под свою руку похитити и нашу истинную православную крестьянскую вѣру греческого закона до конца разорити; и идучи в Московское государство и назад из Московского государства, жег, и воевал, и к городом приступал, и людей невинных без милости не щадно побивати велѣл не токмо тѣхъ, которые, видя его неправду, против его *(л. — об.)* стояли, и тѣх, которые ему и повиновались и въ его воле были, побивати и жечь и разоряти велѣл. И тѣ всѣ неправды учинились з государя вашего и с вашие стороны, а наши души от того чисты.— И вамъ, братье нашей, паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского ныне и вперед того, что было государя вашего сыну Владиславу королевичю быти на Московском государстве, и поминати непригоже; то дѣло уже бывшее. — А что писали естя к нам в своей грамоте, что посылали есмя послов своих в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., к брату, к в. г., к Матьяшу цесарю Римскому, бьючи челом, чтоб в. г. цесарское величество причинился до государя вашего, — да и до вас будто есмя з гонцомъ нашим з Денисомъ Оладьиным писали, чтоб *(л. 340)* в. г. цесарское величество кривды и безчестье сына своего Владислава королевича на нас не мстился и положил бы то на судъ и узнанье цесарского величества, и цесарское величество по нашему прошенью ссылался о томъ с в. г. вашим

з Жигимонтом королем,—да и государь вашъ Жигимонтъ король на хотѣнье и причину цесарского величества, также и за вашею панов-рад прозбою, ту кривду сына своего на узнанье и разсудокъ цесарского величества положил, и из государства будто Московского всѣхъ своих ратныхъ людей вывести и по украинным будто городом своим с нами в покое и в тишинѣ жити приказал, и о том цесарское величество послы свои великие до нас бояр и до всего великого Московского государства выслал, а перед послы великими гонца и дворянина своего *(л.—об.)* Якуба Гингеля до нас, объявлячи о великих послѣх, отпустил, с которым гонцом и вы, панове-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, послали были посланника своего, и с ним писали и словом приказали были к нам о добрых дѣлех, хотячи уняти розлитие крови хрестьянские, а жити с нами в покое и в любви братцкой, и мы будто погордили, цесарского величества гонца и посланника вашего до себя пустити и приняти и посолства их слушати не похотѣли есмя, и ратныхъ своих людей по всей украине, покоем оплошеных, будто воевати посылали есмя,—и на тоѣ статью вам, панном-раде, братье нашей отвѣтъ: в прошлом во 122-м году как за нашъ грѣхъ на великомъ Московском государстве и на всѣхъ великихъ государствах Росийского царствія г. ц. и в. к., в. Р. с., не было, а ваши Полские и Литовские люди сидѣли в Москвѣ в осаде, а в. г. ваш *(л. 341)* Жигимонтъ король всякими умыслы и войною государства Московского себѣ доступал и кровь хрестьянскую невинную розливати велѣл, а великого Росийского государства бояря, и воеводы, и околничие, и дворяня и всяких чинов люди всѣх великих Росийскихъ государствъ за многую неправду государя вашего и вас, панов-рад, и за разоренье Московского государства против государя вашего и вас стояли, и в тѣ поры посылали мы к в. г. к Матьяшу цесарю Римскому о государя вашего Жигимонта короля неправдах, что он учинил над Росий кими государствы через многое свое и послов своих, а послѣднее через гетманское крестное целованье, многое разоренье и крестьянское кроворозлитие и[1] вѣре нашей поругание, и что мы, бояря и всяких чиновъ люди всѣх великих Росийскихъ государствъ, за то противъ государя вашего стояли[2],—объявити з грамотою переводчика немецкого *(л.—об.)* Еремѣя Еремѣева. И в. б г., цесарское величество, паметуя прежних в. г. наших царей Росiйских к себѣ и к предком своим братцкую дружбу и любовь, ко государю вашему

[1] Отсюда начинается списокъ грамоты въ Польскомъ дѣлѣ 1614 г. № 1.
[2] стали.

Жигимонту королю отписал и нарочно к нему послал, чтоб он от тоѣ своеѣ неправды отстал и крови хрестьянские проливати не велѣл (и воинских бы людей из Московского государства вывести велѣл). А о том мы к в. г., к цесарскому величеству, не писывали и не приказывали, чтоб цесарское величество нас з государем вашим взял на свой судъ. Нѣчево нам з государем вашим судитца: всемогущему Богу потом и ему, в. г., цесарскому величеству и всѣм окрестным государем государя вашего неправды перед великими Російскими государствы вѣдомы. И тотъ переводчикъ у цесарского величества был и назад в Московское государство от цесаря пришол к бояром до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, *(л. 342)* в. Р. с., до его царского величества обиранья. А цесарское величество с ним Московского государства к нам, бояром, писал, что он, помня дружбу и любовь прежних великих государей цесарей Римских предков своихъ с прежними великими г. ц. и в. к. Російскими, к Жигимонту королю о его неправдах писати і посылати учнет. А болши того в. г., цесарское величество, к нам бояром и ко всѣм людем в Московское государство с тѣм нашимъ гонцом ничего не писывал и не приказывал.— А з Денисом Оладьиным к в. г. вашему к Жигимонту королю и к вам, паном-раде, братье нашей писали есмя, объявляючи государя вашего ту ж многую неправду, и от его Полских и Литовскихъ людей великому Московскому государству конечное разоренье, и святым Божиим церквамъ запустѣнье, и нашей хрестьянской вѣре поруганье и *(л. — об.)* безчисленное крестьянское кроворозлитие, и как, видечи тѣ государя вашего неправды, терпѣти не могли есмя, сослався со всѣми городы всего Росийского царствія и межь себя богосоюзной совѣтъ учинили и крестным целованьем укрепились на том, что нам всѣм православным крестьяном всего Росийского царствія, от мала і до велика, за государя вашего многую к нам и ко всему Московскому государству неправду, и за многое крестопреступленье, и за нашу истинную православную вѣру крестьянскую греческого закона, и за святыя Божии церкви, и за многое безчисленное хрестьянское кроворозлитие и за разоренье Московского государства стояти всѣм единомышленно противъ государя вашего, и сына его Владислава королевича на Московское государство государемъ никакъ не хотѣти і не мыслити о том. И какъ всемогущіі Богъ на наше терпѣнье и на бесчисленное *(л. 343)* кроворозлитіе от вашего разоренья призрил, и помощь свою дал, от злаго мучителства нас всѣхъ православных хрестьян свободил, царствующій град Москву от государя вашего людей очистили, и Полских и Ли-

товских людей, которые сидѣли по государя вашего велѣнью в Москвѣ, взяли. И великий б государь вашъ Жигимонтъ король оприч того дѣла, что государя вашего сыну Владиславу королевичю быти на Московском государстве государем, об иных о всяких дѣлех с нами сослался, и похотѣлъ доброво дѣла и, не хотя б видети во хрестьянскихъ государствах кроворозлитья Московского государства, послов, которые посланы ко государю вашему ото всего Московского государства за крестным целованьем, великого господина преосвященного митрополита Ѳеларета да боярина князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи и дворян и всяких людей, *(л. — об.)* которые посланы ко государю вашему с послы, в Московское государство отпустил, и, сослався послы или посланники, плѣнными на обе стороны розменитися, и говорити б и становити, какъ которым дѣлом быти пригоже. А покамѣста государь ваш послов Московского государства отпуститъ и плѣнными на обе стороны розменитца, и до тѣхъ бы мѣстъ ему на Московское государство войны никакие не всчинати, и задоров никакихъ чинити не велѣти и всѣх бы своих ратных людей из Московского государства вывести велѣти. А о томъ мы ко государю вашему и к вам, паном-раде, з Денисом не приказывали і не писывали, чтоб государь вашъ кривды і безчестья сына своего положил на суд и узнанье цесарского величества: безчестья и кривдъ наших перед в. г. вашим Жигимонтом королем и перед сыном государя вашего нѣтъ никаких, неправды всѣ, и Московскому государству разоренье *(л. 344)* и нашей истинной крестьянской вѣре поруганье и многое крестьянское невинное кроворозлитіе от в. г. вашего Жигимонта короля и от ваших Полскихъ і Литовских людей учинилися. Про то всѣм окрестным государем и их государствам вѣдомо. И с тѣх мѣстъ и посямѣста государь ваш безпрестани Московскому государству всякое зло и разоренье чинити и кровь хрестьянскую розливати невинно велѣл, и из в. г. нашего отчины, искони вѣчные, из Смоленска, которой взял за крестным целованьем, государь ваш своих людей и посямѣста вывести не велит. И мы в. г. вашего и вас, панов-рад, ни на которое доброе дѣло и на покой хрестьянской посямѣста сходителства не видим. А какъ по воле и милости всемогущаго, в Троице славимого, Бога, праведными Его судьбами Божиими, по племяни блаженные славные памяти праведного и славного в. г. нашего *(л. — об.)* ц. и в. к. Ѳедора Ивановича, в. Р. с., и по избранию и по премногому неотложному слезному челобитью всяких чинов людей всѣх великих Російскихъ государствъ учинился на великих и преславныхъ государствах Росийского царствія в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло

Өедорович, в. Р. с., и венчався царскимъ (своим) венцем и діадімою от руки богомолцов своих великих Росийских государствъ митрополитов, і архиепискупов, и епискупов и всего освященного собору по своему царскому древнему чину і достоянию, послал государство свое обестити послов своих и посланников во всѣ окрестные государства ко всѣм великим государем хрестьянским и мусулманским, а к брату своему дражайшему и любезнейшему, к в. г., к Матьяшу цесарю Римскому в. г. нашъ, помня прежних великих г. ц. и в. к. Росийских предков *(л. 345)* своих с прежними в. г. цесари Римскими братцкую сердечную дружбу и любовь, послал государство свое обестити и о дружбе и о любви напомянути посланников своих Степана Михаиловича Ушакова да діака Семово Заборовского. И как в. г. нашему, его царскому величеству, вѣдомо учинилось, что его царского величества посланники Степан Ушаков да дьякъ Семой Заборовской до цесарского величества дошли здорово, и у цесарского величества и у цесаревы на посолстве были, и после того в марте мѣсяце, тому посямѣста 10-й мѣсяцъ, писали в. г. нашего его царского величества, отчину под Смоленескъ в полки царского величества к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому с таварыщи и в город на Бѣлую царского величества к воеводе к Матвѣю Ивановичю *(л.—об.)* Плещѣеву гетман великого княжства Литовского Карлус Хоткѣевич и Оршанской староста Олександръ Сопѣга, что пришол в Оршу в. г. Матьяша цесаря Римского гонецъ дворовой слуга Якуб Сингел, а с нимъ вмѣсте вашъ панов-рад посланникъ Ян Гридич, а идут деи Московского государства к нам, бояром. Да и цесарского величества гонецъ Якуб Сингел царского величества к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому с товарыщи писал же, что послал его цесарское величество Московского государства к бояром и ко всяким людем Московского государства объявити цесарского величества болшого посла, которого цесарское величество отпустил Московского же государства к бояром и ко всѣй землѣ. И как нам, царского величества бояром, о том вѣдомо учинилось, — и мы тому подивились: какими обычаи такъ цесарского величества гонецъ Якуб Сингел о себѣ писал, что идет к нам, *(л. 346)* бояром, мимо в. г. нашего, а в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича всеа Русіи посланники Степан Ушаковъ да Семой Заборовской у цесарского величества? И против того к цесарскому гонцу о том писано, и приняти было нам того цесарского гонца затѣм непригоже. Толко в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Өедорович, в. Р. с., по своему царскому милосер-

дому нраву, и вѣдая прежних великих государей царей Росийских, предков своих, с прежними в. г. цесари Римскими братцкую крѣпкую нелицемѣрную дружбу и любовь и ссылку, и для братцкие любви брата своего в. г. Матьяша цесаря Римского, и хотячи видети во всѣхъ крестьянскихъ государствах мир и покой и тишину, — цесарского величества гонца Якуба Сингеля и вашего панов-рад посланника *(л. — об.)* нам своим бояром приняти велѣл. И по царского величества указу к цесарского величества гонцу писал з Бѣлые царского величества воевода Матвѣй Иванович Плещѣевъ, а о вашем посланнике писали царского величества отчины ис-под Смоленска царского величества столники и воеводы князь Дмитрей Мамстрюкович Черкаской да князь Иван Өедорович Троекуров к гетману великого княжства Литовского х Карлусу Хоткѣевичю, чтоб цесарев гонец и ваш посланникъ шли на рубеж к Бѣлой, а пристав им и подводы и кормъ з Бѣлые на рубежѣ готовы. И они сами, невѣдомо зачѣмъ, к нам, царского величества бояром, не пошли. — А мы, царского величества бояря, цесарского величества стараньем не погордѣли, и вперед то вѣдаем, что цесарское величество с в. г. нашимъ ц. и в. к. Михаилом Өедоровичем, *(л. 347)* в. Р. с., будет в братственной дружбе и любви и в ссылке потому ж, как прежние великие государи цесари Римские, предки его цесарского величества, были в дружбе и в любви с прежними в. г. ц. и в. к. Росийскими, с предками в. г. нашего: искони меж ихъ, в. г. нашихъ, оприч любви и дружбы недружба и любовь никакая не бывала. А вас, панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского, к цесарскому дому правда и доброходство самим имъ великим и иным окрестным государем вѣдомо: какую вы доброту и любовь цесарского величества прежнему и нынешнему брату Максимилияну князю Аустрѣйскому показали. — А что вы пишете на нас, то все вы дѣлаете сами. Какъ в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Өедоровичь, в. Р. с., *(л. — об.)* учинясь [1] на своих великих и преславных государствах Росийского царствия великим г-рем ц. и в. к., в. Р. с., и венчався на тѣ великие и преславные государства царским венцем и диадимою по древнему своему царскому чину і достоянию, хотѣл послати и к в. г. вашему Жигимонту королю государство свое обестити и о иныхъ добрыхъ дѣлех, которые меж ихъ, в. г., и меж ихъ великих государствъ настоят к покою и к тишинѣ и к унятью крови хрестьянские, посланника своего, — и о опасной грамоте на того в. г. нашего посланника писали царского величества воеводы ис пору-

[1] учинился.

бежных городов в государя вашего в порубежные городы к старостам и к державцом и неодинова, чтоб государя *(л. 348)* вашего ис порубежных мѣстъ старосты и державцы о томъ писали [1] до государя вашего Жигимонта короля и до вас, панов-рад, чтоб на того в. г. нашего посланника в. г. вашъ Жигимонтъ король прислал свой опасной листъ. Ино в. г. ваш Жигимонтъ король и вы, паны-рада, сами возгордясь и противясь святой Божеей воле мимо прежней обычай, чего николи ни у которых государей того не бывало, что послов или посланников не приняти, хоти на обе стороны рати стояти [2] и бьютца, а послы и посланники межь государей ходят и добрые дела дѣлаютъ, на того в. г. нашего посланника государя своего опасного листа не пришлете и посямѣста; а в. г. нашего посланникъ затѣмъ на рубежѣ и посямѣста мешкает. — А что в своей *(л. — об.)* грамоте к нам писали есте, что мы мимо крестное целованье свое изобрали себѣ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., — и то, панове-рада, братья наша здѣлалось волею и хотѣнием всемогущаго, в Троице славимаго, Бога нашего, якож Господь рече: «его ж бо судъ обыдет Божий, будетъ ему, в нем же аще судитъ Богъ быти; мнози бо и не хотяще, приидоша, в не же звани быша от Бога такожде». И на него, на в. г. нашего, та царская честь от Бога превзыде по его государскому [3] достоинству и прироженію. Милосердый, в Троице славимый, Богъ нашъ, видев нас православныхъ крестьян, от в. г. вашего Жигимонта короля и от его Полских и Литовских людей погибающих, и великим Росийским государствам разоренье, *(л. 349)* и нашей истинной православной хрестьянской вѣре греческого закона поругание, и святым Божиим церквам запустѣнье и оскверненье, и невинное бесчисленное хрестьянское кроворозлитие, хотя нас своими праведными судбами Божиими от толиких бѣдъ избавити и от тяжкие нестерпимыя работы, что были вы на нас умыслили, им великим государем нашим свободити, — послал Духъ Свой Святый в сердца всѣх людей всего великого Росийского царствия, от мала и до велика: всѣ единомышленно всѣх великих Російскихъ государьствъ митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чин, и государские дѣти розных государствъ, которые служат в Російском государстве, и мы, бояря, и околничие, и всякие думные люди и всѣхъ чинов служилые и жилецкие люди всѣхъ великихъ государствъ Росийского царствия, со слезами ему, в. г.,

[1] отписали.
[2] стоят.
[3] царьскому.

били челом и милости у него, *(л. — об.)* в. г., просили, чтоб он, в. г., над нами погибающими[1] православным хрестьянством милость показал, не дал нам до конца разоритися, был нам благонадежным великим г-рем ц. и в. к., в. Р. с., понеже он, в. г. нашъ, кровной в. г. нашему ц. и в. к. Θедору Ивановичю, в. Р. с., матери его государские царицы и великие княгини Настасѣи Романовны Юрьева родного племянника, боярина Θедора Никитича Романова сынъ, которой ныне за нас православных хрестьян, сподобяся святителского сану, у вас в плену стражет невинно за крестным целованьем. И едва его, в. г. нашего, на то упросили чрез силу, и не хотящу убо на то ему, в. г., но жребий убо Божиі — царское достояние, на него же возложит Богъ, на том и совершитца. И ныне по премногу благодарим и славим всесилного, в Троице славимого, Бога *(л. 350)* нашего над нами надо всѣми православными крестьяны милость, что дал нам всѣм православным хрестьяном благонадежного, и Богом избранного, в. г. ц. и в. к. Михаила Θедоровича, в. Р. с., премудра, храбра, дородна, счаслива, ко всѣм милосерда, во всем непорочна, государя царя правде и милости, и его царским счастьем, и дородством, и храбростию, и к Богу вѣрою и премудрым разумом ото многих зол свободілися есмя, и запустѣнные и оскверненные церкви Божиі от вашихъ Полских и Литовских людей ныне обновились и в прежнюю лепоту облеклися, и во всем Росиіском государстве его царским презрѣнием имя Божие и пречистые Его Богоматери славитца по прежнему. И вперед на Божию милость, а на его государя нашего счастье, и дородство, и храбрость и на премудрой разум, надежны, чаем всего лутчего. И которые враги были, в Московском государстве смуту *(л. — об.)* дѣлали и государскими детми назывались, — и тѣхъ всѣх Богъ сокрушил и под его царские ноги преклонил. И ныне Божиею милостию, а его в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Θедоровича, в. Р. с., счастьем, и храбростию, и премудрым разумом и бодроопасным содержателством, во всѣх ево великихъ и преславных Росийских государствах меж себя мир и покой и тишина, всѣ ему, в. г., обрадовалися, и против его государевых всѣхъ недругов стоят крѣпко и неподвижно с радостию; а всѣ великие окрестные государи крестьянские и мусулманские ищут его царского величества к себѣ дружбы и любви и на всякого недруга с ним, в. г., хотят стояти заодинъ. — А что писали естя к нам в своей грамоте, что мы людей ваших в вязенью *(л. 351)* не мало маем и в великой будто

[1] погибающимъ.

нуже и теснотѣ ихъ держим, а у вас будто наши люди, которые в полонъ взяты, живутъ свободно, не в теснотѣ и не в нуже ни в какой, — и мы про то подлинно вѣдаем, что у вас не токмо тѣ (в. г. нашего люди, которые взяты в полон) в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., отчине в Смоленске или инде гдѣ на боѣхъ, и тѣ, которые и за крестным целованьем ко государю вашему от Московского государства пошли в. г. нашего (отецъ) Өеларетъ митрополит и послы боярин князь Василей Васильевич Голицын с таварыщи, разлучены и по рознымъ мѣстом в темницах заключены. А которые взяты в полон, тѣмъ у вас чего добра ожидати? А в в. г. нашего государстве государя вашего люди, которые взяты в Москвѣ, Миколай Струс, староста Хмелинскиі и Любецкиі, и полковники, и ротмистры и все его таварыштво *(л. — об.)* и иные полоняники сидят во дворѣх на Москвѣ, и по городом дворы им даны добрые, и царское жалованье — кормъ и питье дают им доволно, и людем ихъ в торгъ и на всякое дѣло, гдѣ хто кого пошлетъ, ходити им поволно, и скудости и тесноты им нѣтъ никоторые. — А что писали естя к нам: будет мы похотим быти с вами в покое и в тишинѣ, и нам бы о всякомъ о добром дѣле прислати гдѣ на рубеж послов наших в немногихъ людех, а с полным наказомъ, а вы также от себя послов на рубеж пошлете, которые б с послы нашими договор и постановенье учинили о всякихъ обидах и о мирном постановенье, чтоб великимъ государствам Московским с коруною Полскою и с великимъ княжством Литовским жити в мирном вѣчномъ докончанье, в милости и в соединенью во веки непорушно, *(л. 352)* и полоняники с обѣих сторон розмѣну учинити наскоро, никого не задержав, какъ с вашие, так с нашие стороны, — и в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества (богомолцы) митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин, и мы, бояря, и околничие, и дворяня и всѣ его царского величества думные люди, какъ преж того не хотѣли видети разлитія крестьянские крови, так и ныне того не желаем, и розлитья крестьянские крови меж таких великих государствъ видети не хотим. По нынешней вашей, братьи нашей, к нам присылке о том есмя в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., молили и просили и били челом, чтоб его царское величество, по своему царскому милосердому нраву, для покою хрестьянского поволил нам, своей царской думе, послати послов своих на рубежъ на съѣздъ *(л. — об.)* с вашими послы договор и постановенье чинити о всѣх о тѣх дѣлех, которые ныне меж его царским величеством и меж великим государем вашим и меж великими Росийскими госу-

дарствы и меж коруною Полскою и великим княжством Литовским настоят, чтоб тѣ дела к доброму концу привести, а учинити меж в. г. нашимъ ц. и в. к. Михаилом Өедоровичем, в. Р. с., и меж великим государемъ вашим Жигимонтом, королем Полским и в. к. Литовским, дружбу и любовь, а меж великими государствы Росийскими и коруною Полскою и великим княжством Литовским тишину и покой, чтоб на обе стороны невинная кровь хрестьянская не лилась. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Өедорович, в. Р. с., по своему царскому милостивому нраву, за моленьем и прошеньем богомолцов своих митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего духовного чину, а за челобитьем нас, бояр своих, и всей его царского величества *(л. 353)* думы, жалѣя о хрестьянстве, не хотя вiдети на обе стороны розлитiя крови хрестьянские, поволил нам послов своих на рубеж на съѣздъ с вашими послы послати о добрых дѣлех говорити i становити. И мы к вам о том послали с сею нашею грамотою в посланникех Өедора Григорьевича Желябужсково. И вы б, паны-рада, помнячи предков своих панов-рад, как они, будучи у государей своихъ при боку, своею мудрою радою государей своих ко всякому добру приводили, а от хрестьянского кровоpозлития отводили, ныне потому же государю своему Жигимонту королю радили и на то его наводiли такъ, как мы, братья ваша, у в. г. нашего у его царского величества о всяких о добрыхъ дѣлех и о покое хрестьянском просим и радѣем, чтоб в. г. ваш Жигимонтъ король также, какъ в. г. наш, его царское величество, за нашим челобитьем ко всякому доброму дѣлу сходителство ныне показал, *(л.—об.)* крестьянского кровоpозлития вперед видети не похотѣлъ, великого Росийского царствiя послов, которые посланы к нему ото всего Росийского царствiя за хрестным целованьем, в. г. нашего отца, Өиларета митрополита i боярина князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи отпустил к в. г. нашему, къ его царскому величеству, и плѣнными б на обе стороны розменитiся без мешканья. А о тѣхъ о всѣх дѣлех, которые ныне меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля и меж великими Росийскими государствы и меж коруною Полскою и великим княжством Литовскимъ настоят, по своему писму, как естя о том к нам, братье своей, в своей грамоте писали, слали б естя на рубеж послов своих, наказав им о всѣх дѣлех подлинно, какъ им меж в. г. нашим ц. и в. к. Михаилом *(л. 354)* Өедоровичем, в. Р. с., и меж великимъ государем вашим Жигимонтом королем и меж ихъ великими государствы говорити, i становити, и к доброму концу привести, и закрепити, как бы великим государем

нашим вперед быти меж собою в дружбе и в любви, а великим их государствам в покое і в тишинѣ, чтоб наши и ваши неприятели, видячи меж великих государей наших любовь и дружбу, а меж ихъ великих государствъ соедіненье и покой и тишіну, скорбѣли, а несогласию великих государей наших не радовались. А кого имянем послов своих на рубежь пошлете, и на которой срок и сколко с ними будет людей, — и вы б нам вѣдомо учинили с сѣмъ нашим посланником, не издержав; и мы своих послов с вашими послы на съѣздъ к тому же сроку и с столкими ж людми пришлем. И на наших бы естя послов, которым с вашими послы на рубежѣ о добрыхъ дѣлех (и о покое хрестьянском) сьезжатца, прислали опасную грамоту; а мы на ваших послов, которым сьезжатца *(л. — об.)* с нашими послы, такую ж опасную грамоту к вам пришлем, чтоб тѣмъ нашим и вашим послом межь себя сьезжатца, и о всяких государских дѣлех говорити и становити на обе стороны безо всякого страху и задору и оманки. — А что писали естя к нам в своей грамоте: будет похотим мы видети болшое розлитие крестьянские крови, и вы, прося у Бога милости и взяв на помочь животворящий Крестъ Господень, за бесчестье великих государей, цесарского величества и государя вашего и королевича Владислава, будете всѣми силами нам мститися, и нам бы к вам вскоре о том отписати: хотим ли с вами в покое и в милости жити или еще крови хрестьянские лити хотим, а вы на обе стороны готовы, — и от нас в. г. Матьяшу цесарю Римскому безчестье никакое не бывало, и любви его государской и дружбе с в. г. нашим ц. и в. к. Михаилом Өедоровичем, в. Р. с., хотим. Да і будет он, *(л. 355)* в. г., цесарское величество с в. г. нашим ц. и в. к. Михаилом Федоровичем, в. Р. с., в дружбе и в любви, помнячи прежнюю любовь и дружбу великих государей ц. и в. к. Росийских, предков в. г. нашего, с прежними великими цесари Римскими с предки своими, а в нелюбье с в. г. нашим его цесарское величество быти не похочет и государю вашему способствовати не будет. Да и вашей братьи нашей любви не гордим, и ко всякому доброму дѣлу есмя подвижны, и в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., молити и просити и бити челом ко всякому доброму сходителству и к покою хрестьянскому будем. А розлития крови хрестьянские какъ преже сего не хотѣли, так и ныне и не хотим, и не желаем; а молим в Троице славимого Бога нашего, и радѣем, и промышляем и хотим *(л. — об.)* тово, чтоб в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Өедорович, в. Р. с., и в. г. вашъ Жигимонтъ, король Полской и в. к. Литовской, были меж собою в любви и в дружбе, а великие их государства в покое и в тишинѣ

и рука б ихъ государская над недруги и над неприятели высилась и государства их распространялись. А будет вы, пановя-рада, братья наша не похотите во хрестьянстве доброго дѣла и покоя хрестьянского, а пожелаете еще разлития крестьянские крови, — и мы, прося у всещедраго Бога милости и надѣяся на в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., правду и счастье, за простую невинную кровь братьи нашей православных хрестьян, и за разоренье государственное, и за осквернение святых церквей и за поругание нашие православные хрестьянские *(л. 356)* вѣры от государя вашего (Жигимонта короля), взем тот же честный животворящиі крестъ Господень, через которой Господень животворящей крестъ целованье свое и послов своих и посланников, также гетмана Полского Станислава Жолковского в. г. нашъ Росийское государство разорил и всякое зло дѣлал, о чем выше сего объявлено и сами подлинно вѣдаете, — против вас стояти готовы, сколко милосердый Богъ помочи нам подастъ. А правду и кривду Богъ зрит. А от нас вы вѣдайте, что мы, братья ваша, ко всякому доброму дѣлу и к покою хрестьянскому сходітелны и кроворозлития хрестьянского не желаем. И вы б к нам посланника нашего вскоре отпустили, и с ним к нам отписали и приказали подлинно: на которое мѣсто на рубеж, и на которой срок и на кого имянем послов своих пошлете; а мы на тот же срокъ своих послов пошлем не замешкав. — Писанъ в в. г. нашего государстве в царствующем граде *(л. — об.)* Москвѣ лѣта от создания миру 7123-го декабря мѣсяца.

Такова грамота послана с Ѳедором Желябужскимъ за боярскими печатми, а печати под кустодьею на красном воску; а чьи боярские печати у грамоты, — и тому роспись.

А подпись на грамоте: братьи нашей, коруны Полские и великого княжства Литовского паном-раде духовным і светцким.

Бояря:

Княз Ѳедор Иванович Мстиславской.

Князь Иван Васильевич Голицын.

Иван Микитич Романов.

Княз Иван Борисович Черкаской.

Ѳедор Иванович Шереметевъ.

(л. 357) Княз Иван Семенович Куракин.

Князь Володимер Тимоѳѣевич Долгорукой.

Борис Михайлович Салтыковъ.

Князь Ондрѣй Васильевич Трубецкой.

Князь Дмитрей Тимоѳѣевич Трубетцкой.

Князь Дмитрей Михайлович Пожарской.

Околничие:

Княз Данило Иванович Мезетцкой.

Өедор Васильевич Головин.

Ортемей Васильевич Измаилов.

Микита Васильевич Годунов.

Княз Григорей Петрович Ромодановской.

Казначѣй Микиөор Траханиотов.

(л. — об.) Крайчей Михайло Михаилович Салтыков.

Думной дворянин Кузма Минин.

Постелничей Костянтин Михалков.

Діаки думные:

Петръ Третьяков.

Сыдавной Васильевъ.

Такова грамота послана от г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича всеа Русіи к отцу ево, к в. г., к митрополиту Өеларету Никитичю с Өедором Желябужским.

Великого и всещедраго, в Троице славимаго, Бога нашего, *(л. 358)* иже достойному святителским и Богом украшенным саном почитаему и украшаему, и нашему хрестьянскому роду истинному учителю, и непорочно ходатайственнолюбным тщанием ко Господу о нас прилѣжно молителю, и наказателю словесных Христовыхъ овец, и выну о овцах, пачеже о заблудчжих, по премногу-много-взыскателному тщателю, и разрешителю недоумѣнным, еже есть духовным сплетением, побoрнику и страдателю за святыя благосиятелныя хрестьянские нашие церкви, и крѣпкому столпу в православиі, и еже о Христе любезное на земли житие чающе небесного раю жителя, старѣйшему и превысочайшему священноначалием, отцу отцем, великому государю моему, преосвященному митрополиту Өеларету Никитичю, Божиею милостию и Его крѣпкою непобедимою десницею содержай скиөетръ великого Росийского *(л. — об.)* царствия, в месть врагом, в похвалу добродѣем, сынъ твоего изрядно сиятелного отечества Михаил, Божиею милостию, ц. и в. к., в. Р. с., главу свою усердне до земля преклоняет, касаяся твоим святителским честным стопам, и со слезами у вас, в. г., моего отца, прося еж за ны святителских ваших молитвъ и благословения. Протчее же, о честный, Богом избранный пастырю и учителю, государь мой, буди духовне и телесне здрав на многие лѣта, во вся дни вѣчныя, и да будет ти преблагаго нашего Бога, Творителя всяческих, милость и щедроты и благодать.

О нас же вашему святителству возвещение се есть: твоимі святителскими и государыни матери моей великие старицы иноки Марѳы Ивановны благоусердными к Богу молитвами на наших великихъ и преславных государствах Росийского царствия пребываем в Божии милости есмя и мать государыня моя *(л. 359)* инока Марѳа Ивановна здравы и молим всещедраго, в Троице славимого, Бога нашего, яко да сподобитъ нас видети твое святителство, государя нашего, в душевном и телесном здравиі вскоре. Извѣстно буди вашему изрядносіятелному святителю, великому государю моему: молили и просили нас, в. г., богомолцы наши нашихъ великих Росийских государствъ митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин, а бояря наши, и околничие и всѣ думные люди нам били челом, что писали к ним братья их, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского — духовные и светцкие, чтоб бояря наши с ними для доброво дѣла и покою хрестьянсково сослались, и нам бы, в. г., им, бояром нашим, з братьею их с паны-радами меж нас, в. г., и меж великого Жигимонта короля и меж наших великих государствъ о добром дѣле и о покое хрестьянском сослатись поволити. *(л. — об.)* И мы, в. г., по нашему государскому милосердому обычею, за прошеньем и моленьем богомолцовъ наших, великихъ Росийских государствъ митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего духовного чину, а за челобитьем бояр нашихъ и всеѣ нашие думы, хотя видети меж государствъ покой и тишину, чтоб кровь хрестьянская литися престала, и вас бы великого святителя, государя моего отца, от толикия скорби и тесноты злострадателного мучения свободити, — бояром нашимъ з братьею ихъ, с паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского духовными и светцкими, обослатися поволил. Да преж, государь, сего в октябрѣ мѣсяце послали мы к тебѣ, в. г. нашему, священника инока Еѳрѣма да слугу и иное что мало тебѣ, в. г., потребное по росписцѣ; а росписка *(л. 360)* тому всему у священника Еѳрѣма. Да в то ж, государь, время Миколай Струс писал к приятелем и к женѣ своей, чтоб они тебѣ, в. г. моему, отослали денег и всякого платья и рухляди, что тебѣ, в. г., надобе; а мы здѣся из нашие казны Струсу на то дали, сколко ему надобно. А Струс нам во всем в том присягал, что по его приказу приятелем и женѣ его то все исполнити. И тебѣ б, в. г., приказати к нам с Ѳедором з Желябовским: священноинокъ Еѳрѣм и слуга бывали-ль, и что с нимъ послано по росписцѣ до вас, в. г., дошло-ли, и что к тебѣ, в. г., прислали денегъ и иные какие рухляди Струсова жена и приятели, чтоб государь про то нам было вѣдомо. Посем молим вашему изрядно-

сиятелному святителству, чтобы вам, государю моему, о нас единородном сыну твоем и о всем множественномъ народе хрестьянском святителския своя молитвы ко Господу возсылати, дабы Господь *(л.—об.)* Богъ неизреченными своими судбами устроил царствию нашему вся благая и полезная, якож вѣсть святая Его воля. Мы же и государыня наша мать великая старица инока Мареа Ивановна молим и просим у всещедраго, в Троице славимого, Бога нашего, дабы изволилъ по своему человѣколюбию и милости твое Богом избранное изрядное святителство и отеческую чесность не душевными токмо, но и телесными очима видети, и твое святителское и отеческое благословение от десницы твоея восприяти, и вынину зрѣти благоизрядный твой сан и святителство, и слышати твоих благонаученных устен учения и наказание и благословение. И о сем убо всею мыслію и вожделѣнием желаем, и немало о сем прилежание имѣем, и молим, яко да подастъ всемилостивый Господь по желанию нашему, еже видети твое лице чесное и благоизрядный сан и вещанье евангилских струй учение. *(л. 361)* Да будет нам и всѣм православным хрестьяном помощъ и благодать Господа нашего І-са Христа ныне и во вся дни вѣка. Аминь.

Такова грамота послана к митрополиту Өиларету Никитичю да к боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну с таварыщи Московского государства от митрополитов, и от архиепискупов, и епискупов, и ото всего священнического чину, и от бояр, и от околничих и ото всяких думных людей с Өедором Желябужским.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, *(л.—об.)* Вятцкого, Болгарского и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских, Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества отцу и богомолцу, великому господи преосвященному митрополиту Өиларету Никитичю да царского величества боярину кня ю Василью Васильевичю Голицыну с таварыщи в. г. ц. и в. к. Ми-

хаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чин, и его царского величества бояря, и околничие и всякие его царского *(л. 362)* величества думные люди челом бьют. Пошли естя с приговору великого господина преосвященного Ермогена, патриарха Московского и всеа Русіи, и нас митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего освященного чину, и нас, бояр и всѣх думных людей, которые были в то время на Москвѣ, к Жигимонту, королю Полскому и в. к. Литовскому, о государственныхъ и о земских дѣлех за крестным целованьем гетмана коруны Полские Станислава Жолковского. И Жигимонтъ король, преступя гетманское крестное целованье, над вами неправду учинил такъ, чего ни в которых государствах над послы не дѣлают, что он над вами учинил: розослал вас в розные мѣста в заточенья, и в Московское государство вас посямѣста не отпустит невѣдомо для чего; а тѣ уже всѣ дела, о чем вы к нему пошли, давно поминовались. И в том королю и паном-раде во всем от нас и ото всего великого *(л. — об.)* Росийского царствія давно отказано накрепко, и дѣла ему никакого до вас нѣтъ, и посолство ваше все от нас миновалось: то уж дѣлалось все бывшее. Ныне по воле и милости всемогущаго, в Троице славимого, Бога нашего и по племяни блаженные славные памяти великого праведного государя нашего ц. и в. к. Өедора Ивановича, в. Р. с., мы великих государствъ Росийских митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чин, и государские дѣти розных государствъ цари и царевичи и князи и мурзы, которые служат в Московском государстве, и мы бояря, и околничие, и чашники, и столники, и дворяня болшие, и стряпчие, и дворяня из городов, и дети боярские, и головы стрелецкие и казачьи, и стрелцы, и казаки, также гости, и торговые, и посадцкие и всѣх городов всего великого Росийского государства всякие люди, от мала и до велика, всенародное многое *(л. 363)* множество людей изобрали на великие Росийские государства государем ц. и в. к., в. Р. с., в. г-ря ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., и, не хотящу ему, государю, едва за многим молением и челобитьем и з слезным рыданием на то его, в. г. нашего, умолиша. И ныне благодарим всесилного, в Троице славимого, Бога нашего, что дал нам Богъ всѣм православным хрестьяном благонадежного г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича всеа Русіі Богом избранного, премудра, храбра, дородна, счаслива, ко всѣм милосерда, во всем непорочнаго, государя царя правде и милости; и его царским счастьем, и дородством, и храбростию, и к Богу вѣрою и премудрым разумом ото многих зол свободилися есмя,

32

и запустѣнные и оскверненные церкви Божии от Полских и Литовских людей ныне обновились и в прежнюю лепоту облеклися, и во всем Росийском государстве его царского величества призрѣнием *(л.—об.)* имя Божие и пречистые Его Богоматери славитца по прежнему, и вперед на Божию милость, а на его, в. г. нашего, счастье, и دородство, и храбрость, и на премудрой разум надежны и чаем вперед всего лутчего. А скорбим и сѣтуем всѣ единодушно о вашей скорби и теснотѣ, что невинно есте от Полского короля терпѣли, и ныне стражете за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру, и за святые Божьи церкви, и за нас всѣх и за все православное хрестьянство всего великого Росийского государства в минущем ужь дѣле. И вам бы, господа, в настоящих сих скорбѣхъ не оскорблятися, уповати на преблагаго и милосердого, в Троице славимаго, Бога нашего милость; а в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Өедорович, в. Р. с., безпрестани об вас радѣетъ и хочет того, чтоб вас от толикие тяжкие неистерпимые скорби свободити. И ныне писали к нам братья наша, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского *(л. 364)* духовные и светцкие, чтоб нам с ними о добрых дѣлех и о покое хрестьянском сослатися. И мы в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы — митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин его царского величества молили и просили, а мы его царского величества бояря, и околничие и всякие думные люди его царскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, его царское величество з братьею нашею, с паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского, о добрых дѣлех и о покое хрестьянском поволил нам сослатися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Өедоровичь, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычею, за прошеньем и моленьем нас богомолцов своих — митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего *(л. — об.)* духовного чину, а за челобитьем нас бояр и всей своей царского величества думы, хотя во хрестьянстве видети покой и тишину, чтоб кровь хрестьянская литися престала и вас бы великого святителя и тебя боярина князя Василья Васильевича с таварыщи от толикие скорби и тесноты свободити, поволил нам з братьею нашею, с паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского духовных и светцких, о добрых дѣлех и о покое хрестьянском сослатись. И мы бояря и вся его царского величества дума, за его царского величества позволеньем, послали к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского в посланникех Өедора Желябужского з грамотою. А в грамоте своей к паном-раде писали есмя, что мы того хотим,

и радѣем и промышляем о том, чтоб в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Өедорович, в. Р. с., с в. г. их, *(л. 365)* з Жигимонтом королем, были меж себя в дружбе и в любви, а их бы великие государства в покое і в тишинѣ, а кровь бы невинная хрестьянская на обе стороны литися престала. И они б, паны-рада, потому же похотѣли меж в. г. ц. и в. к. Михаилом Өедоровичем, в. Р. с., и государемъ своимъ дружбы и любви, а меж ихъ великихъ государствъ покою и тишины, а крово-розлития во хрестьянстве не желали, и государю б своему, Жигимонту королю, радили и на то государя своего наводили, чтоб государь их, Жигимонтъ король, вас великого святителя и вас послов боярина князя Василья Васильевича с таварыщи отпустил по посолскому обычею и плѣнными б на обе стороны велѣл розменитися. А о тѣхъ бы о всѣх дѣлех, которые ныне меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила *(л.—об.)* (Өе)доровича, в. Р. с., и меж государя их Жигимонта короля и меж ихъ великих государствъ настоят, слали паны-рада послов своих на рубежь, давъ им полной наказ с нашими послы говорити и становити, как меж в. г. нашего и государя их Жигимонта короля быти дружбе и любви, а меж их великих государствъ покою и тишинѣ; и всѣ б тѣ дела, которые меж в. г. нашего и государя их Жигимонта короля и меж ихъ государствъ настоят, к доброму концу привести, чтоб кровь хрестьянская на обе стороны литися престала. — Писана в в. г. нашего государстве в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7123-го декабря мѣсяца.

Такова грамота послана с Өедором Желябужским, писана на столбцѣх, подпись: «великому господину *(л. 366)* преосвященному митрополиту Өиларету Никитичю», за глухою печатью, на красном воску, печать Крутицкого митрополита Іоны.

А таков наказ данъ Өедору Желябужскому да подъячему Семену Матчину.

Лѣта 7123-го декабря в 24 день г. ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., велѣлъ Өедору Григорьевичю Желябужскому да подъячему Семену Матчину ѣхати в Литву от своих государевых бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского в посланникех з грамотою; а итти им с Москвы на Бѣлую да за рубеж, а об отпуске ихъ о всем подлинно *(л.—об.)* на Бѣлую к воеводам от государя писано. И Өедору и Семену ѣхати на Бѣлую наспехъ, не мешкая нигдѣ ни часу; а приѣхав на Бѣлую, отдати государеву грамоту столнику и воеводе Ивану Васильевичю Морозову и говорити им, чтоб столникъ и воевода Иван Васильевич по госу-

цареве грамоте тотчасъ отписали от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге, что в. г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря послали к паномрадам коруны Полские и великого княжства Литовского посланника з грамотою их Өедора Желябужского да подъячего Семена Матчина скорым дѣлом; и Оршанской бы староста, вѣдая то, прислал на Бѣлую на рубеж на них панов-рад опасной листъ, о котором преж сего к нему от столников и воевод от князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаского с таварыщи, из Бѣлые от столника и воеводы от Ивана Васильевича Морозова *(л. 367)* писано, и пристава, и кормъ и подводы по прежнему обычею; а людей с ними человѣкъ да лошадеі. А какъ им быти на рубеж, о том бы столникъ и воевода Иван Васильевич да Семен велѣли отписати в грамоте имянно, в которой день поспѣти ему мочно на рубеж, чтоб их отпустили з Бѣлой тотчасъ не мешкая, и подводы ему дали и проводити ихъ до рубежа и до Орши послали, сколко будетъ человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу.

А будет Оршанской староста опасного листа вскоре не пришлет, — и Өедору и Семену и без опасного листу к рубежу и за рубеж з Бѣлые итти не мешкая. И будет их на рубежѣ из Орши пристав с кормом, и с подводамі и со опасным листом не встрѣтит, — и им послати с рубежа *(л. — об.)* в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге ис провожатых одново человѣка добра, которой бы был добръ и вѣрен, себя обестити, что послали ихъ в. г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского против их присылки о великихъ о добрыхъ дѣлех наскоро и на рубеж они пришли; и Оршанской бы староста прислал к ним встрѣчю пристава, и кормъ и подводы по прежнему обычею. А самим ѣхати за рубеж. — А будет ихъ и до Орши пристав не встрѣтит, и Өедору и Семену, подъѣхав блиско Орши, послати от себя к Оршанскому старосте или к державцу ис провожатых другово человѣка *(л. 368)* добра, чтоб Оршанской староста или державец дал им пристава, и кормъ и подводы и отпустил бы их к паном-радам, не мешкая, гдѣ ныне паны-рада в съѣзде, чтоб им у панов-рад быти вскоре.

Да как из Орши Оршанской староста или державец пристава и кормъ и подводы к ним вышлет и велитъ им в Оршу ѣхати, — и Өедору и Семену с приставом к Орше ѣхати, а своих провожатых и подводы поворотити назад, и о своем приѣзде, и хто ихъ встрѣтит, и что каких надобныхъ вестей провѣдают, какъ писано про

вести ниже сего, отписати ко г. ц. и в. к. Михаилу Өедоровичю всеа Русиі.

А будет Оршанской староста или державец пристава и корму и подводъ к ним вскоре не вышлет, и Өедору и Семену провожатых Бѣлскихъ от себя отпустити, а самим ѣхати в Оршу, и с тѣми провожатыми *(л. — об.)* о том ко государю потому ж отписати.

Да как они в Оршу будут, и им приказати с приставом к Оршанскому старосте или к державцу, что они посланы в. г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к паномрадам коруны Полские и великого княжства Литовского по их царского величества к бояром присылке з грамотою наскоро о великих о добрых дѣлех; и они б его отпустили к паном-радам не мешкая, гдѣ ныне паны-рада в съѣзде, чтоб ему у панов-рад быти вскоре и подводы и кормъ им дал и велѣл их до панов-рад проводити.— А будет Өедору и Семену велит Оршанской староста или державец быти у себя, хотячи от него каких Московских вестей вѣдати,— *(л. 369)* и Өедору и Семену к Оршанскому старосте и к державцу не ходити, а приказати к нему с приставом, что они посланы в. г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского з грамотою наскоро о добрых дѣлех, и им, не быв у панов-рад, итти к нему и к иному ни х кому непригоже. А будетъ похочет Оршанской староста или державец с ними видетца, и они б приѣхали к нему на подворье и они с ним видятца. — Да одинолично к Велижскому державцу и к иному ни х кому на подворье не ходити.

А будет Оршанской староста или иной хто их Өедора и Семена учнет спрашивати: х которым паном-радам и от ково имянем от бояр идутъ, и Өедору *(л. — об.)* и Семену говорити: писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества к бояром ко князю Өедору Ивановичю Мстисловскому с таварыщи и ко всей думе царского величества паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского в своей грамоте, чтоб царского величества бояря и вся дума с ними паны-радою о добрых дѣлех и о покое хрестьянском, какъ меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., и меж в. г. их Жигимонта короля и меж ихъ великих государствъ мир и покой учинит и плѣнными б на обе стороны розменитися, сослались, — и в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря и вся его царского величества дума о том до него, в. *(л. 370)* г. нашего, его царского величества доносили, и ему, в. г. нашему, били челом и просили

чтоб он, в. г. нашъ, для покою хрестьянского поволил им своего царского величества бояром о добрых дѣлехъ и о покое хрестьянском с паны-радою сослатися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Θедорович, в. Р. с., как есть істинный милостивый хрестьянскиі государь, не хотя видети во всѣх крестьянских государствахъ кроворозлитія, а хотя видети меж всѣх православныхъ хрестьян мир и покой и тишину, по своему царскому милостивому нраву, для покою хрестьянского поволил своего царского величества бояром с паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского о добрых дѣлех и о покое хрестьянском сослатися и чтоб плѣнными на обе стороны розменитися вскоре. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Θедоровича, в. *(л.—об)* Р. с., его царского величества бояря и вся его царского величества дума о тѣхъ о всѣх дѣлех, о которых дѣлех к ним бояром писали паны-рада в своей грамоте, его Θедора да подъячего Семена (послали) в посланникех з грамотою наскоро. И он бы, Оршанской староста или державец, дав ему пристава и кормъ и подводы, отпустил его к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, гдѣ они ныне в съѣзде, не замешкав, чтоб ему у панов-рад быти вскоре.—Да одночично о том Θедору и Семену говорити накрепко и проситися безпрестани, чтоб его из Орши отпустили к паном-радам вскоре.

А будет пришлет к ним от себя сь ѣствою или с каким почесным кормом, и им ѣства или кормъ от него приняти, а против того самим почтити, чѣмъ будет пригоже.

(л. 371) А будет из Орши без обсылки к паном-радам пропустити не похотят, — и Θедору и Семену приказывати к Оршанскому старосте, что в. г. ц. и в. к. Михаила Θедоровича, в. Р., его царского величества бояря послали его к паном-радам наскоро о великихъ добрых дѣлех, которые настоят тѣмъ великимъ крестьянским государем и их государствам к покою и к тишинѣ и к прибытку по их же присылке, и Оршанской бы державец, по той панов-рад царского величества к бояром присылке и по их опасному листу, отпустил его, не издержав, по прежнему обычею, а к паном бы радам отписал наперед его, гдѣ ему велят быти паны-рада у себя на посолстве; а его б из Орши отпустил к паном-радам, гдѣ ихъ чаят, не мешкая, чтоб вь его задержанье доброму дѣлу порухи не было. *(л.—об.)* А будет Оршанской староста или державец корму им давати не учнет, — и Θедору и Семену говорити приставу: преж сего от великих государей царей Російских и Московского государства от бояр к в. г. вашим королем Полским и к паном-радам

и от в. г. ваших королей и от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского к в. г. нашим ц. и в. к. Росийскимъ и к бояром хаживали послы и посланники и гонцы на обе стороны и им бывали кормы доволные и во всем честь по достоянью, а ныне дѣлаетца мимо прежней обычей: корму ему не дают; и нѣчто вперед которые послы или посланники или гонцы в. г. нашего его царского величества к бояром будут от панов-рад, и им в Московском государстве потому ж будет.

А будет Оршанской староста или державец *(л. 372)* против тѣх ихъ речей корму давати не учнут, и им, выговоря гараздо, болши того о корму ничего не говорити, а покупати кормъ собою, и приказывати с приставом к Оршанскому старосте или к державцу о своем отпуске, чтоб он ево отпустил к паном-радам, не мешкая, и кормъ и подводы дал и проводити их до панов-рад велѣл.

А будет его в Орше или в ыном в котором городе учнут держати и вскоре их к паном-радам не отпустят,—и Өедору и Семену говорити приставу своему, кто у них пристав будет, и к воеводам и к урядникомъ приказывати, что посланы они в. г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского по их присылке о великих о добрых *(л.—об.)* о скорых дѣлех, которые годны всему крестьянству к покою и к тишинѣ и к прибытку, и царского величества бояря велѣли ѣхати к паном-раде наспех, нигдѣ не мешкая, а ныне их держат невѣдомо для чего, и их бы отпустили к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержав, тотчасъ, чтоб вь его задержанье доброму дѣлу порухи не было.

А будет толко в Орше будет Литовской гетман Карло Хоткѣевъ, а велит им Өедору и Семену быти у себя у одного на посолстве,—и Өедору и Семену одному х Карлу Хоткѣеву не ходити а говорити приставу своему, хто у них будет пристав, и к гетману с ним приказывати, что они посланы в. г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. *(л. 373)* с., его царского величества от бояр ко всѣм паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского по их присылке з грамотою наскоро, а не к одному к гетману Литовскому х Карлу Хоткѣеву, и гетман бы отпустил их к паном-радам, не задержав, чтоб им панов-рад застати на сойме, а сам бы ѣхал к паном же радам въ съѣздъ на соймъ, и с чѣм они от царского величества бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского посланы, и ему на сойме будет то все явно;

а здѣся им в Орше у одного гетмана быти непригоже.—Да о том имъ приставу своему говорити накрепко и гетману приказывати, чтоб их велѣл отпустити к паном-раде, не мешкая.

А будет за то упрямятца, не быв у гетмана, отпустить их к паном-радам не похотят,—*(л. — об.)* и Ѳедору и Семену по самой конечной неволе к гетману итти и ему говорити тож, что ему велено говорити ниж сего; а грамоты боярские одноличио ему не давати.

А будет Литовского гетмана Карла Хоткѣева в Орше не будет, а будет он в ыном в котором городе блиско Орши, а Оршанской староста или державец их Ѳедора и Семена учнут посылати к гетману, гдѣ ныне гетман,—и Ѳедору и Семену говорити, что послали ихъ в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского з грамотою, по ихъ присылке, о добрых о великихъ дѣлех наскоро, чтоб панов-рад застать на сойме; и толко ему *(л. 374)* ѣхати к гетману, и затѣм имъ измешкать, и панов-рад на сойме не застать, и в том бы доброму дѣлу какие порухи не было. И они б его отпустили прямо к паном-радам, гдѣ ныне паны-рада, а к гетману для мешканья не посылали.—И говорити им о том всякими мѣрами накрепко.

А будет Оршанской староста или державец упрямятца, к паном-радам ихъ отпустити не похотят, а велят ѣхати в которой городъ к гетману х Карлу Хоткѣеву,—и Ѳедору да Семену, стояв о том накрепко, по самой конечной неволе ѣхати к гетману. Да как у гетмана будут, и им, пришед к гетману, говорити, что они посланы в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр ко всѣм паном-радам коруны *(л.—об.)* Полские и великого княжства Литовского по их присылке, и он бы, великій гетман великого княжства Литовского Карло Хоткѣевич, отпустил их к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, не издержав, и пристава и кормъ и подводы велѣлъ им дати по прежнему обычею, чтоб им панов-рад на сойме застать и доброму дѣлу вь его держанье порухи какие не учинилося.

А будет гетман Карло Хоткѣевъ учнет их спрашивати: с каким они дѣлом к паном-радам царского величества от бояр ѣдут и учнет у них панов-рад грамоты просити,—и Ѳедору и Семену говорити: писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества *(л. 375)* к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с таварыщи и ко всей думе царского величества

паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского в своей грамоте, чтоб царского величества бояря и вся царского величества дума с ними, братьею своею паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского, о добрых дѣлех и о покое хрестьянском, как меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., и межъ в. г. Жигимонта короля и меж ихъ великихъ государствъ мир и покой учинити и плѣнными б на обе стороны розменитися, сослались. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный чин его царского величества молили и просили, а его ж царского величества *(л. — об.)* бояря, и околничие и вся его царского величества дума ему, в. г. нашему, его царскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, его царское величество поволил бояром з братьею своею паны-радою о добрых дѣлехъ и о покое хрестьянском сослатися и плѣнными б на обе стороны вскоре розменитися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Өедорович, в. Р. с., по своему царскому милосердому нраву, не хотя видети во всѣхъ крестьянских государствах кровороздлития, а хотя видети меж всѣх православных хрестьян мир и покой и тишину, для покою хрестьянсково и за моленьем богомолцов своих митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего освященного чину, а за челобитьем бояр своих поволил им своего царского величества бояром с паны-радою коруны Полские и великого *(л. 376)* княжства Литовского о добрых дѣлех и о покое хрестьянском сослатiся и чтоб плѣнными на обе стороны розменитися вскоре. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря и вся его царского величества дума о тѣх о всѣх дѣлех, о которых дѣлех бояром писали паны-рада в своей грамоте, послали его Өедора да подъячего Семена в посланникех з грамотою наскоро; а что в грамоте писано, и того имъ невѣдомо и грамоты ему одному дати не наказано. А будет он похочет вѣдати, что писано в грамоте, и онъ бы ѣхал к паном-радам в соймъ и отпустил бы их к паном-радам, не задержав.—Да грамоты одноличио гетману не давати и стояти о том накрепко.

А будет гетман учнет говорити, что у панов-рад *(л. — об.)* коруны Полские и великого княжства Литовского соймъ миновался, и с сойму паны-рада розъѣхалися по себѣ, и он бы грамоту панов-рад отдал ему гетману, а он тоѣ грамоту пошлет до панов-рад,— и Өедору и Семену говорити, что они посланы в. г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского наскоро,

и он бы гетман, хотя видети меж великих государствъ доброе дѣло и покой и тишину, отпустил ихъ к паном-радам, не издержав, по прежнему обычею. А грамоты им никакъ, не быв у панов-рад обѣихъ государствъ коруны Полские и великого княжства Литовского, дати ему одному не мочно, хоти смерть *(л. 377)* свою видети. — А грамоты однолично не давати, а проситися к паном-радам.

А будет гетман в Орше или в ыном в котором порубежномъ городе староста или державец учнут Өедору и Семену говорити, что ныне меж Московского государства и коруны Полские і великого княжства Литовского розмирье и война на обе стороны, а он идет из Московского государства в Полшу и в Литву бес королевского и бес панов-рад опасново листа лазучеством, и соймъ уж поминовался, и паны-рада всѣ после сойму розъѣхались, и их пропустити нелзя, да учнутъ их гдѣ держати и к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского их пропустити не похотят, — и Өедору и Семену им говорити: в нынешнем *(л. — об.)* во 123-м году в декабрѣ мѣсяце писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества к бояром паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского и прислали грамоту за всѣми своими печатми о ссылке, чтоб в. г. нашего его царского величества бояря с ними паны-радою о добрых дѣлех и о покое хрестьянском на рубеж сослалися послы, и плѣнными б на обе стороны вскоре розменитися, и вскоре им против той их грамоты вѣдомо учинити. И в. г. нашего, его царского величества бояря и вся его царского величества дума за его царским позволением, по той панов-рад присылке, послали их от себя к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского о тѣхъ о всѣх дѣлех, о которых паны-рада в своей грамоте *(л. 378)* в. г. нашего его царского величества к ним бояром писали, и о иныхъ о добрых дѣлех, которые всѣм великим крестьянским государем и ихъ великимъ государствам годны, з грамотою, а не лазучеством они ѣдут; и у той грамоты, с которою они царского величества от бояр к паном-радам посланы, всѣхъ царского величества бояр и думных людей печати. Да писали в. г. нашего его царского величества отчины ис-под Смоленска столники и воеводы князь Дмитрей Мамстрюкович Черкаской с таварыщи, из Бѣлые столник и воевода Иван Васильевич Морозов от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге об них писали. И такъ лазучеством не ходят. То они, не хотя меж великих государей наших доброго дѣла, а меж ихъ великих государствъ покоя и тишины, такие слова вмещают,

(л. — об.) и их з боярскою грамотою о добрых дѣлех и о покое хрестьянском к паном-раде пропустити не хотят. А и преж сего искони то бывало: рати стоят на обе стороны и бьютца, а послы и посланники и гонцы меж государей ходят и добрые дела на покой хрестьянской дѣлают. И они б нового дѣла не всчинали, и тѣм доброму дѣлу к покою хрестьянскому помѣшки не чинили, отпустили ихъ, не задержав, к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, гдѣ они ныне, чтоб вь их задержанье меж великих государей наших и меж ихъ великих государствъ начатому доброму дѣлу помѣшки не было. — Да одноличнo о том говорити всякими мѣрами и стояти накрепко, чтоб их отпустили к паном-раде, не замешкав.

(л. 379) А будет гетман или в городе в котором староста или державец упрямятца, пропустити их к паном-радам з грамотою никакими мѣрами не похотят, а учнут у них просити боярские грамоты, а они ту грамоту отошлют к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, а им итти не мочно, и узнают и увидят Өедор и Семен то, что учнут их отпускати назадъ и з грамотою без дѣла пропустити ихъ к паномъ-раде никакими мѣрами не похотят, — и Өедору и Семену, стояв о том и говоря всякими мѣрами, накрепко выговоря против того же, как выше сего написано, по самой конечной мѣре, будет отнюдь уговорити их не мочно, чтоб их з грамотою к паном-раде отпустили, грамота отдати им, а говорити им, чтоб они *(л. — об.)* ту боярскую грамоту отослали к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержав. А Богъ видит и судит тому, хто меж великих государей наших дружбы и любви, а меж ихъ великих крестьянских государ(ствъ) покоя и тишины видети не хочет; сами ж ихъ паны-рада царского величества бояром о ссылке писали, а ныне их к паном-раде от бояр з грамотою не пропустят невѣдомо для чего. — А отдав грамоту, самим ѣхати назад ко государю к Москве и вестей всяких провѣдывати по сему государеву наказу.

А будет Өедора и Семена гетман или в котором городе (староста или державецъ) пропустити к паном-радам не похотят и грамоты у него просити не учнут, а учнут его отпускати назад за рубеж без дѣла и з грамотою, — *(л. 380)* и Өедору і Семену говорити и стояти о том накрепко по сему ж государеву наказу, чтоб их пропустили к паном-раде з грамотою; говорити по самой конечной по послѣдней мѣре: коли уж они их Өедора и Семена в. г. нашего его царского величества от бояр к паном-раде з грамотою о добрых

дѣлех и о покое хрестьянском не пропустят, и они б у них ту боярскую грамоту взяли и послали к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержав; а паны-рада против той боярской грамоты царского величества бояром отвѣтъ учинили вскоре.— Да и грамота им отдати, а самим ѣхати ко государю. То Өедору и Семену дѣлать по самой конечной неволе.

А будет гетман учнет спрашивати о государскомъ *(л. — об.)* обиранье и о государе, і для чего королевича Владислава на Московское государство не взяли, и про измѣнников про Өедьку Ондронова с таварыщи, — и Өедору и Семену говорити против того ж, как ему велено говорити паном-радам, и писана та статья в сем же наказе ниже сего. — Да проситися у гетма(на) беспрестани к паном-радам, чтоб его отпустили, не издержав.

А будет почнет у Өедора и у Семена Оршанской староста или державец или в ыном в котором городе просити боярские грамоты, а они тоѣ грамоту пошлют до панов-рад, — и Өедору и Семену говорити тож, что велено им гетману говорити: что посланы в. *(л. 381)* г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к паномъ-радам коруны Полские і великого княжства Литовского з грамотою наскоро о великих о добрых дѣлех по их панов-рад присылке, и он бы, Оршанской староста или иной хто у него учнет грамоты просити, хотя видети меж великих крестьянскихъ государствъ доброе дѣло и покой и тишину, отпустил ево к паном-радам не издержав; а грамоты ему, не бывъ у панов-рад, дати ему не мочно, хоти смерть свою видети. — А грамоты не дать, да одинолично за то стояти накрепко и грамоты преж панов-рад не давать никому.

А как Оршанской державец к паном-радам ево отпустит, — и Өедору и Семену итти *(л. — об.)* к паном-радам, не мешкая нигдѣ, и ѣдучи дорогою и на станѣхъ Өедору и Семену провѣдывати себѣ тайно у всякихъ людей всякими мѣрами про короля и про панов-рад: гдѣ ныне король, и паны-рада на сойме-ль или гдѣ инде, и будет на сойме, и гдѣ у короля учиненъ соймъ, и хто имяны при королѣ на сойме болшихъ панов радных Полскихъ и Литовских, и есть ли у короля на сойме Турские, и Цесаревы, и Свѣйские, и Крымские и иных хрестьянскихъ и мусулманских государей послы и посланники, и будет есть — и от которых государей, и о чем присланы, и что король и паны-рада на сойме приговорили и на чем уложили про Московское государство, и как вперед хотят з государемъ и с Московским государством быти: миритца ли или воеватца, и хотят ли послов своих на рубеж ныне о договоре присылати, и на которой

срокъ, *(л. 382)* и в которое мѣсто, и хто имяны послов будет, и о чем им на съѣзде говорити о миру-ль или об одных полоняникех, и папа, и цесарь, и Ишпанской и Ѳранцовской короли и иные поморские государи на Московское государство Литовскому королю не помогают ли, и не мыслят ли какого зла на Московское государство, и не чаят ли вперед от них Московскому государству какого болшого дурна, и будет папа, и цесарь, и Ишпанской, и Свѣйской и иные поморские государи з Жигимонтом королем на Московское государство о лихе ссылаютца, — и для чего и чѣмъ хто Жигимонту королю помогати хотят, и что королевской и пановъ-рад с сойму послѣдней над Московскимъ государством умыслъ, и Смоленска хотят ли государю поступитца или хотят за него стоять, и о чем ныне панов-рад послы з боярскими послы на съѣзде будут, о чем имъ говорити, и за что стояти, и на чем им мир дѣлати, и ротмистръ Радван и Струсов пахолокъ Халевскиі в Литву бывали ли, *(л. — об.)* и к Ѳиларету митрополиту человѣка Мамая пустили ли. Того одноличнo провѣдывати от всяких людей всякими мѣрами накрепко, хоти что кому от того и дати. И гдѣ ныне г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р., отецъ, государь нашъ, митрополит Ѳиларет, и боярин князь Василей Васильевич Голицын, и Михайло Борисович Шеин и дворяня, и что об них на сойме приговорили, и хотят ли их вскоре отпустити, а Михаила Борисовича Шеина и дворян дати на обмѣну, и гдѣ ныне Ондрѣй Радван, которой послан с Москвы на Бѣлую, и Струсов слуга Халевской, которой послан на Чернигов х королю и к паном-радам, и были ли онѣ у короля или у панов-радъ на сойме, и в котором мѣсте и о кою пору были, или еще не были, и будет были, и на чем король и паны-рада приговорили: хотят ли их назад в Московское государство отпустити и с какимъ, *(л. 383)* и как ныне Турской и Крымской з Жигимонтом королем, и есть ли ныне в Полше и в Литвѣ в украинных пограничных мѣстех Турские воинские люди, и будет есть, и в которых мѣстех, и бои межь ими бывали ли, и будет были — и на которую сторону болши воинских людей побито, и есть ли Полской и Литовской землѣ от Турскихъ и от Крымских людей утесненье, и были ль ныне внове у короля Турские и Крымские послы или посланники, и будет были, и о чем приходили, и вперед Жигимонту королю с Турским и с Крымским чего чаять: миру ли или войны, и с коих мѣстъ у короля почался соймъ и до коих мѣстъ ему быти, и всѣ ли паны-рада на сойме при королѣ в съѣзде или не всѣ и хто имяны, и есть ли хто ис панов-рад, которые б Московскому государьству доброхотали, на зло не мыслили, *(л. — об.)*

и будет есть, и хто имянем, и желнырем и всяким служилым людем король наем давал ли, и гдѣ казну: з земли-ль емлетъ или его хто подмогает, и хто его чѣмъ подмогает, и заслуженое-ль им старое давал или вперед для службы, и гдѣ ныне Зборовские и Сапѣженцы, которые вышли из Москвы, и заслуженое-ль им плачено-ль или не плачено, и не чаят ли в Московское государство королевского приходу, и будет чаят, и о кою пору и куды: прямо-ль под Смоленескъ или на Сѣверу или по иным городом. А болши всего провѣдывати ему всякими мѣрами накрепко, что с сойму вперед королевское и панов-рад над Московским государствомъ умышленье, и про королевской поход, и про всякие вѣсти, которые надобны вѣдати для обереганья от недругов *(л. 384)* в Московском государстве. А провѣдав про всякие вѣсти подлинно, записати себѣ тайно и держати то писмо у себя бережно, чтоб отнюдь про то не вѣдал у него нихто. — Да о том имъ промышляти всякими мѣрами накрепко, чтоб ему о том о всем, что он провѣдает, з дороги отписати ко государю к Москве с Руским человѣком с полоняником, в котором почаят правды, или хотя кого из Литовскихъ людей прикормя или что дав, которой бы вѣрен был и то писмо от них к Москве ко государю донес. А изыскивати для такова дѣла, с кѣм им ко государю к Москве тайно послати, с великимъ береженьем, увѣдав и разсмотря гараздо, чтоб хто на такое дѣло изязался не на искус, чтоб отнюдь про то оприч их да того, с кѣм пошлют, никому не отозвалось и не объявилось. А кого из Руских или из Литовских людей прикормят, и тому дати денег или мяхкие рухляди, *(л. — об.)* что пригож, чѣм бы его хотна учинити; да и обнадежити: как онъ то писмо до государя довезет, и ему за то будет от государя великое жалованье. А написати им про свой приѣздъ и про всякие вѣсти самым мѣлкимъ писмом, или литорѣею или иным какимъ затѣйным писмом, какъ они умѣют, да то писмо зашити в платье или в ыном в чем, гдѣ б не знатно было. А одноличною им тѣмъ домогатца и промышлять всякими мѣрами, что ни дати, а таким бы человѣком, которой бы от них с вѣстью и с писмом до Москвы приѣхал, промыслити.

А как будет у панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского гдѣ на съѣзде в котором городе, — и Ѳедору Григорьевичю, пришед к паном-радам, правити от бояр поклон. А молыти: *(л. 385)* Бога, в Троице славимого, милостию в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., Владімерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского,

Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских (и) Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иных многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества бояря князь Ѳедор Иванович Мстиcловской с таварыщи вамъ, братье своей, паном-раде *(л. — об.)* коруны Полские и великого княжства Литовского велѣли поклонитися и здоровье ваше братьи своей велѣли видети.

И будет паны-рада спросят его про бояр о здоровье, — и Ѳедору молыти: яз поѣхал в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр, а они при в. г., его царскомъ величествѣ, дал Богъ всѣ в добром здоровье. — Да подати паном-радам от бояр грамота, а после грамоты итти к паном-радам и с ними витатца.

И будет его спросят паны-рада: оприч грамоты рѣчи с ним какие есть ли, и хотят ли государевы бояря *(л. 386)* с ними в перемирье быти, и послов своих пришлют ли на рубеж, и гдѣ будет сь их послы съѣздъ, и хто имянем послов их боярских, и многие-ль с ними люди будут, — и Ѳедору молыти, что он послан в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр от князя Ѳедора Ивановича Мстисловского с таварыщи к вам, паномрадам коруны Полские и великого княжства Литовского, з грамотою и все писано в грамоте. А как он поѣхал с Москвы царского величества от бояр, — і царского величества бояря приказали со мною к вам, паном-раде: что писали вы царского величества к ним бояром в своей грамоте, чтоб в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества им *(л. — об.)* бояром и всей его царского величества думе прислати от себя послов своих на рубежь, гдѣ пригоже, не во многих людех, а с полным наказом, а вы, паны-рада, с своей стороны столко ж послав пришлете, чтоб учинити меж обѣихъ государствъ тишину и покой, и крестьянская б кровь литися на обе стороны престала, и полоняниками б на обе стороны розменитися. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы — митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный чин, и его же царского величества бояре и околничие и вся его царского величества дума государя нашего молили, и просили и его царскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, для покою хрестьянского поволил

им, бояром своим, *(л. 387)* с вами, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского, о добром дѣле и о покое хрестьянском сослатись. И в. г. нашъ ц. и. в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., по своему царскому милосердому нраву, не хотя видети болши того крестьянские крови, для покою хрестьянского, за челобитьем богомолцов своих митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и за челобитьем бояр своих, поволил им, своим государевым бояромъ, с вами, паны-рады, о добрых дѣлех послы сослатися, а быти б съѣзду промеж Бѣлой и Велижа на рубежѣ. И они б, паны-рада, ту боярскую грамоту вычли, и его царского величества к бояром отпустили, не задержав, и о том с ним царского величества к бояром отписали и с ним приказали имянно: хто имяны послов сь их стороны будет, и сколко с ними будет людей, и на которой срокъ послы на рубеж будут, и в котором *(л. —об.)* мѣсте на рубежѣ съезжатца. И в. г. нашего, его царского величества, бояря от себя послов на то ж мѣсто на рубеж, и в толких же людех, и на тот же срокъ послов своих пришлют сь их послы о добрых дѣлех и о покое хрестьянском говорити і становити, какъ меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и меж государя вашего и межь их великих государствъ мир и покой учинити и плѣнными б на обе стороны розменитися. И они б, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, по нынешней своей присылке к бояром о добрых дѣлех и о покое хрестьянском радѣли и государя своего на то наводили, чтоб государь их, не хотя видети кроворозлитья во крестьянстве, *(л. 388)* в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., отца, великого господина, преосвященного митрополита Ѳиларета и послов, которые посланы за крестнымъ целованьемъ, боярина князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи к в. г. нашему, кь его царскому величеству, отпустил; а о тѣхъ о всѣхъ дѣлех, которые ныне меж в. г. наших и меж ихъ великих государьствъ настоят, и о плѣнных людех они б, паны-рада, слали на рубеж послов своихъ в. г. нашего, его царского величества, з боярскими послы на съѣзде говорити і становити, как бы меж в. г. наших и меж ихъ великих государствъ мир и покой и тишину учинить, и плѣнными б на обе стороны розменитца, и его б царского *(л. — об.)* величества к бояром отпустили, не задержав.

И будет Ѳедору паны-рада учнут говорити, чтоб на съѣзде быти послом под Смоленском или гдѣ блиско Смоленска, — и Ѳедору и Семену говорити: вѣдомо им самим, что Смоленескъ — искони вѣчная отчина в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и ихъ

государскихъ прародителей; а государь вашъ Смоленескъ взял за крестным целованьем гетмана коруны Полские Станислава Жолковского. И под государевою искони вѣчною отчиною под Смоленском сьезжатца непригоже; а ныне тут стоят с обѣихъ сторон рати. А быти съѣзду *(л. 389)* промеж Бѣлые и Велижа на рубежѣ, и слали б они, паны-рада, послов своих, не мешкая, на Бѣлской и на Велижской рубежь, чтоб меж обѣихъ государствъ видети тишину и покой вскоре.

И будет паны-рада учнут говорити, что бояря присылали его к ним з грамотою будто о добромъ дѣле, а государевы люди стоят под Смоленском и около Смоленска воюют, и пустошат, и тут какому доброму дѣлу быти, — и Өедору говорити: Смоленескъ — искони вѣчная отчина государей нашихъ ц. и в. к. Росийских, а взял Смоленескъ государь ваш Жигимонтъ король за крестным целованьем. То вам и самим вѣдомо. И в. г. нашему отчины своеѣ Смоленска *(л. — об.)* не токмо города, и пяди земли Смоленсково уѣзда не поступыватца никому. Вы б, панове-рада, государю своему Жигимонту королю радили, чтоб государь вашъ прежние свои всѣ неправды покрылъ правдою, кроворозлитья во хрестьянстве не желал, похотѣл с в. г. нашимъ ц. и в. к. Михаилом Өедоровичем, в. Р., любви и дружбы, а меж государствъ покою и тишины, и людей бы своих из в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича в. Р. искони вѣчные отчины, из Смоленска, велѣлъ вывести.

А будет паны-рада учнут о том накрепко говорити: будет государь от Смоленска рати не велит отвести, ино и доброму дѣлу никакому не бывать и послом на рубежѣ сьезжатца нѣ о чем, — *(л. 390)* и Өедору говорити: то дѣло великое. А будет вам то для доброво дѣла надобно, чтоб в. г. нашъ, его царское величество, велѣл рати своей от своей царской отчины, от Смоленска, отвести, — и вы том пишите в своей грамоте или и нарочно ко государю и к бояром о том со мною пошлите; а тому, ково вы со мною ко государю или бояром о том пошлете, прiѣхати ему и отъѣхати доброволно с своими людми и з животы безо всякого задержанья и зацѣпки.

А будет учнут паны-рада или иные хто Өедору и Семену говорити, что Московского государства бояря, и околничие и всяких чинов служилые и жилецкие люди всего Московского государства целовали крестъ королевичю Владиславу на том, что было им служити и прямити, и во всем добра хотѣти, и оприч его из иных ни ис которых государствъ и из Московских бояр на Московское государство *(л. — об.)* не хотѣти, и король и с королевичем в Московское государство приходил сам, и Московского государства бояря, и

воеводы, и околничие, и думные и всяких чинов служилые и жилетцкие люди королевичем погордѣли, на Московское государство государем себѣ его не приняли, и тѣмъ государя их короля и королевича обезчестили, а опосле того, забыв своего крестного целованья, обрали на Московское государство г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р., и ныне о том посылают послов Московского государства бояр с послы говорити и за безчестье им государя своего и королевича стояти,— и Ѳедору говорити паном-раде: Московского государства бояря и всякихъ чинов люди всѣхъ великих государствъ Росийского царствия перед в. г. вашим Жигимонтом королем и перед его сыном Владиславом *(л. 391)* королевичем в том во всем невинны: вся неправда и крестьянское невинное кроворозлитие учинилась с стороны в. г. вашего Жигимонта короля; тѣ государя вашего неправды перед в. г. и перед его государьствы всѣмъ великим хрестьянским государем вѣдомы. А в. г. нашего, царского величества, бояр и всего Московского государства людей души от того чисты. И вам за неправду государя вашего ныне и вперед того, что было государя вашего сыну Владиславу королевичю быти на Московском государстве, и поминати непригоже и пословъ о том посылати нѣ о чем: то уж дѣло бывшее и давно о том государю вашему и вам ото всего Московского государства отказано накрепко.

А что говорите, что мы всѣ через свое крестное *(л. — об.)* целованье выбрали на Московское государство в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и то здѣлалось волею и хотѣнием всемогущаго, в Троице славимого, Бога нашего, о чем есмя Бога молили и просили: не по нашим грехом, по своей великой неизреченной милости, дал нам Богъ, послал Богъ Дух Свой Святый в сердца всѣх людей великого Росийского царствия, от мала и до велика, всѣ единомышленно великихъ Росийских государствъ митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чин, и государские дѣти розных государствъ, которые служат в Росийском государстве, и мы бояря, и околничие, и всякие думные люди, и всяких(х чи)нов служилые и жилецкие люди всѣхъ великихъ государствъ Росийского *(л. 392)* царствія со слезами ему, государю, били челом и милости у него, в. г., просили, чтоб он, в. г., над погибающим православным хрестьянством милость показал, не дал до конца разорітися, был нам благонадежным в. г. ц. и в. к., в. Р. с., понеж он, в. г. нашъ, скровной в. г. ц. и в. к. Ѳедору Ивановичю, в. Р. с., матери его государские царицы и в. к. Настасѣи Романовны родново племянника Ѳедора Никитича Романова сынъ; и едва его, в. г., на то упросили.

И ныне благодарим всесилного, в Троице славимого, Бога нашего, что дал нам Богъ всѣм православным хрестьяном Богом избранного г. ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. премудра, и храбра, дородна, счаслива, ко всѣм милосерда, во всем непорочного, государя царя правде *(л. — об.)* и милости, и его царским счастьем, и дородством, и храбростию, и к Богу вѣрою и премудрым разумом ото многих вол свободилися есмя, и запустѣнные и оскверненые церкви Божии от государя вашего и от Полских и Литовских людей ныне обновились и в преднюю лѣпоту облеклись, и во всем Росийском государстве имя Божие и пречистые Богоматери славитца по прежнему; и вперед на Божию милость, а на его государя нашего счастье, и дородство, и храбрость и на премудрой разум надежны, чаем всего лутчего. И которые враги были, в Московском государстве смуту дѣлали и государскими детми называлися, и тѣхъ всѣх Богъ сокрушил, под его царские ноги приклонил. И ныне Божиею милостию, а его в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., счастьем, и храбростию, и премудрым разумом и бодроопасным *(л. 393)* содержателством, во всѣх ево великих и преславныхъ Росийских государствах межь себя мир и покой и тишина; всѣ ему, в. г., обрадовались и против ево государевых всѣх недругов стоят крѣпко и неподвижно, с радостию видячи его царскую к себѣ милость и жалованье беспрекословно. А великие окрестные государи хрестьянские и мусулманские ищут его царского величества к себѣ дружбы и любви и на всякого его государева недруга хотят с ним, в. г., стояти заодин.

А будет Ѳедору и Семену паны-рада учнут говорити, что будто посылали бояря послов своих к Матьяшу цесарю Римскому, бьючи челом, чтоб цесарь причинился до государя ихъ, да и до нихъ будто з гонцом з Денисомъ Оладьинымъ писали, чтоб государь ихъ король тѣ кривды и бесчестье сына своего *(л. — об.)* на них не мстился и положил бы то на суд и узнанье цесарского величества, и цесарь будто по боярскому прошенью ссылался с королем, да и государь будто их, по цесарской присылке и по их пановъ-рад прошенью, на то был сщел, тоѣ кривду сына своего на судъ и узнанье цесарского величества положил, и изъ государства будто Московского всѣхъ людей своихъ ратных вывести и по украиннымъ будто городом своим с Московскими людми в покое и в тишинѣ жити приказал, и цесарь о томъ послы свои великие до бояръ и до всего великого Московского государства послал был, а перед послы великими гонца и дворянина своего Якуба Гингеля к бояром, объяв-

ляючи о великихъ послѣхъ, отпустил, и они, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, послали были посланника своего, и с ним писали *(л. 394)* и словом приказали были к бояром о добрых дѣлех, хотячи уняти розлитие крови хрестьянские, а жити в покое и в любви братцкой, и бояря будто погордѣли, цесарского величества гонца и посланника их до себя пустити и приняти и посолства их слушати не похотѣли, и ратных людей своих по всей украине, покоем оплошеных, будто воевати посылали, — и Ѳедору и Семену говорити: то мнѣ лучилось слышати. Какъ бояря стояли против государя вашего и против ваших Полских и Литовских людей, которые сидѣли в Москвѣ, а государь вашъ всякими умыслы Московского государства под себя доступал, а о том бояря и всяких чинов люди цесарскому величеству не писали и не приказывали, чтоб цесарское величество нас з государем вашим взял на свой судъ. Нѣчево намъ *(л. — об.)* з государем вашим судитца: Всевидцу Богу, потом и ему, в. г., цесарскому величеству, и всѣм окрестным государем государя вашего неправды перед Росийскими государствы вѣдомы. А з гонцом з Денисом Оладьиным ко государю вашему, к Жигимонту королю, и к вам, паном-радам, бояря писали, объявляючи и вычитаючи государя ж вашего многую неправду, и от его Полских и Литовских людей великому Московскому государству конечное разоренье, и святымъ Божиим церквам запустѣнье, и нашей хрестьянской вѣре поругание и бесчисленное хрестьянское кроворозлитие, и о королевиче, и чтоб государь вашъ Московского государства послов, которые посланы ко государю вашему ото всего Московского государьства за крестным целованьем, великого господина, преосвященного митрополита Ѳиларета да боярина *(л. 395)* князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи, и дворян и всяких людей, которые посланы ко государю вашему с послы в Московское государство, отпустил и, сослався с нами послы или посланники, плѣнными на обе стороны розменитися. А о том бояря ко государю вашему и к вамъ, паном-раде, з Денисом не приказывали и не писывали, чтоб государь ваш кривды и бесчестья сына своего нам не мстил и положил то дѣло на суд и узнанье цесарского величества: безчестья и кривдъ нашихъ перед государем вашим и перед сыном государя вашего нѣтъ никакихъ, вся неправда, и Московскому государству конечное разоренье, и многое хрестьянское невинное кроворозлитие учинилось от государя вашего Жигимонта короля самово ево неправдами, про то всѣм окрестным государем и их государствам вѣдомо. — А о гонцѣ цесарского величества и

ваших панов-рад посланнике *(л. — об.)* слышати мнѣ лучилось, что в. г. нашъ, его царское величество, велѣл своего царского величества бояром их приняти; а зачѣм они в Московское государьство не пошли, того мнѣ не вѣдомо: такие дела вѣдают государевы приказные люди, а яз все был на государевых службах; а как приѣхал с службы, и царского величества бояре послали меня к вам з грамотою, и таких мнѣ дѣл слышати не лучилось.

А будет паны-рада или пристав учнут ему говорити, что Полских и Литовских людей Струса с таварыщи взяли в Москвѣ за крестным целованьем, а ныне их держат в великой нуже и в теснотѣ и морят голодом, а иных через крестное целованье многих побили, а которые Руские люди у них взяты в полон, и тѣм нужи и *(л. 396)* тесноты никакие нѣт, — и Ѳедору говорити: что у вас не токмо тѣ в. г. нашего люди, которые взяты в полон в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., отчины в Смоленске или инде гдѣ на боѣх, (и тѣ), которые і за крестным целованьем (ко государю) вашему от Московского государства пошли, в. г. нашего отецъ, Ѳиларет митрополит и послы князь Василей Васильевичь Голицын с таварыщи, разлучены и по розным мѣстам в темницах заключены. А которые взяты в полон, тѣмъ у вас чего доброго ожидати? А в в. г. нашего государстве государя вашего люди, которые взяты в Москвѣ, Миколай Струс, староста Хмелинскиі и Любецкиі, и полковники, и ротмистры, и все его таварщество и иншие полоняники живут во дворех, дворы им даны добрые, и царское *(л. — об.)* жалованье, кормъ и питье дают им доволной, и людем их в торгъ и на всякое дѣло, гдѣ пошлет, ходити имъ поволно и скудости и тесноты им нѣт никоторые.

А будет паны-рада великого княжства Литовского прикажут к Ѳедору, что ему (у) обѣихъ панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского быти невмѣстно, потому что у них съѣзду нѣт, а быти ему у панов-рад великого княжства Литовского у однихъ, а коруны Полские с паны-радами они о том обошлютца, выслушав грамоты боярской, — и Ѳедору итти и к одним паном-радам к Литовским, великого княжства Литовского, и грамота от бояр подати *(л. 397)* и поклон правити, толко имян панов-рад коруны Полские не поминати, а правити поклон одним паном-радам великого княжства Литовского.

А будет паны-рада будут одны корунные, а Литовских панов не будет, а велят ему итти к одним корунным паном, — и Ѳедору итти к одним корунным паномъ-радам и без Литовских радных

панов, и грамота подати, и поклон правити потому же, как велено и Литовским паном грамота подати и поклон правити.

А нѣчто паны-рада позовут их к себѣ ѣсти, — и Өедору и Семену к паном-радам ѣсти ѣхати; а приказати к паном-радам с приставом, чтоб у них в тѣ поры иных никоторых государствъ послов и посланников и гонцов из ыных земель не было. А будет у панов-рад будут иных государей гонцы, — *(л. — об.)* и Өедору и Семену к паном-радам ѣсти не ѣхати.

А как Өедору паны-рада велят быти у себя на посолстве, а в то время будут тут же у панов-рад Московского государства измѣнники, — и Өедору говорити о том паном-раде, что послан он Өедор в. г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к вам, паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, з грамотою о добром дѣле, а при них, панех-радех, тепере стоят в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., и всего Московского государства измѣнники и разорители, и того преже сего николи не бывало, чтоб в то время такие измѣнники в раде у вас были *(л. 398)* блиско. И вы б, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, при себѣ быти не велѣли, а велѣли ихъ выслати вон. — Да будет паны-рада вытти им не велят, — и Өедору при нихъ паномъ-раде посолства не правити и грамоты не подати; а говорити паном-раде, что сами они писали в. г. нашего, его царского величества, к бояром о добром дѣле, и царского величества бояре против того к вам о тѣх же добрых дѣлех меня з грамотою прислали, а ныне тут у вас в. г. нашего, его царского величества, и всего его великого Росийского государства измѣнники стоят, и тут какому доброму дѣлу быть? Измѣнники и разорители Московскому государству началные, и вся та хрестьянская кровь от них льетца, и вперед от них оприч смуты никакого доброго дѣла не будет.

Да будет паны-рада упрямятца, выслати ихъ не похотят, — *(л. — об.)* и Өедору, говоря о том накрепко, чтоб их выслали, да по самой конечной мѣре и при них рѣчь говорити и грамота подати.

А будет его Өедора и Семена государевы и Московского государства измѣнники Михайло Салтыков или иной хто после посолства о каких дѣлех учнут спрашивати или что про государя и про Московское государство и про бояр учнут какие непригожие рѣчи на задор говорити, — и Өедору и Семену ни о чем с ними не говорити; а молыти им: что мнѣ с вами сь измѣнники и с разорители хрестьянскими говорити? Всякому злу и крови хрестьянской желатели

и Московскому государству разорители первые. Какое вам добро говорити или мыслити?

(л. 399) А будет тѣ измѣнники учнут им про тож про что говорити при панехъ-раде, — и Ѳедору с ним ни о чем не говорити. А молыти паном-раде: в. г. нашего, его царского величества, бояря прислали меня к вам, паном-раде, по вашей присылке о добрых дѣлех, а ныне при вас государя нашего измѣнники и говорят прежнее свое злодѣйские измѣны; и, слыша мнѣ, с ними измѣнники что и говорити: они первые всякому злому дѣлу заводчики, и меж государей и государствъ ссорщики, вся та крестьянская кровь льетца от них злодѣевъ, ихъ измѣною и ссорою и вперед в них никакого доброго дѣла оприч ссоры не будет.

А будет паны-рада учнут Ѳедора и Семена отпускати ко государю к Москве, а пошлют будет с ним ко государю к Москве или к бояром своего посланника, — и Ѳедору и Семену ѣхати с ним вмѣсте; а, не дошед рубежа, *(л. — об.)* отписати о том ко г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. наперед себя, чтоб государю о том было вѣдомо.

А будет с ним учнут отпускати ко государю цесарева посланника или гонца, — и Ѳедору с ним потому же ѣхати к Москве и, не доезжая рубежа, отписати о том ко государю.

А будет паны-рада учнут с ним отпускати цесарева посланника или гонца к бояром, — и Ѳедору молыти, что ныне на великих Росийских государствах в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., а тот цесарев гонецъ идет мимо в. г. нашего к бояром, и они об нем пишете ко государю или к бояром к Москве, а мнѣ ихъ без государева *(л. 400)* указу взяти не мочно.

Да как Ѳедора учнут паны-рада к бояром отпускати и дадутъ ему от себя к бояром грамоту, — и Ѳедору на грамоте подписи прочести, да будет на подписи напишут: бояром государства Московского, а г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. имяни не опишут, — и Ѳедору паном-раде говорити: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества бояре ему, в. г., били челом о том, чтоб царское величество поволил с вами, паны-радами, обослатца о добром дѣле, как бы его царское величество з государем вашим Жигимонтом королем учинити в дружбе и в любви, а великие их государства в покое и в тишинѣ, *(л. — об.)* а кроворозлитие уняти. И царское величество по своему царскому милосердому обычею, а за челобитьем бояр своих и всеѣ своеѣ царского величества думы, для покою хрестьянского с вами обослатися поволил и присылали к вам меня царского величества бояре с царского величества повелѣнья.

И мнѣ какъ такая грамота взяти, коли на ней в. г. нашего имяни не описано? Так меж в. г. нашим и государем вашим дружбе и любви не бывати. А мнѣ с такою грамотою и появитца нелзя, боюсь царского величества опалы. — Да отдавати тоѣ грамоту паном-раде назад.

И будет паны-рада учнут говорити: покамѣста послы их з боярскими послы будут на съѣзде и меж государей о тѣхъ дѣлех, которые ныне настоят, *(л. 401)* договор учинят, государева имяни бес королевского и без болшово сойму писати не мочно, — и Ѳедору говорити: то и почин и сходство к доброму дѣлу и к унятию крови хрестьянские, чтоб вам государя нашего в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. имя описать по прежнему обычею, какъ преж сего бывало меж в. г. наших ц. и в. к. Росийских, при предкехъ в. г. нашего, и государей вашихъ королей Полских и в. к. Литовских. А то сами разсудіте: какому доброму дѣлу меж государей и государствъ быти, коли государева имяни не описали? То началное дѣло. — И говорити и стояти за то накрепко, чтоб государево имя описали.

Да будетъ паны-рада конечно упрямятца и о том *(л. — об.)* откажут, что им до съѣзду и до договору государева имяни описати нелзя, будет не возмет тоѣ грамоты, и он как хочет, и станут ево отпускати без дѣла, — и Ѳедору говорити: вѣдает он то, что ему от государя за то быти в опале; толко для доброго дѣла то возмет на себя. — Да тоѣ грамоту взяти, а паном-раде молыти: никак чаю доброму дѣлу меж государей и государствы не бывати, толко государева имяни писати не учнете.

А нѣчто паны-рада Ѳедора учнут отпускати без дѣла, грамоту с нимъ учнут посылати не о добрѣ, а учнут говорити, что государь их Жигимонтъ король и сынъ ево Владислав королевич и они всѣ паны-рада за свои обиды, взем честный *(л. 402)* животворящий Крестъ, которой Московского государства бояря и всяких чинов люди целовали королевичю, что было мимо его, государя, не хотѣти да его не взяли, а обрали г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р., Московскому государству хотят мстити и Московского государства доступать, — и Ѳедору говорити: сами вы, панове, к в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества к бояром о добром дѣле в грамоте своей писали и царского величества богомолцы и весь духовный чин и вся его царского величества дума его царскому величеству били челом и просили, чтоб с вами для покою хрестьянсково поволил сослатца, и с повелѣнья царского величества его царского величества бояря прислали меня к вам о добром дѣле, *(л. — об.)* и вы доброво дѣла не хотите, желаете крови крестьян-

ские розлитие, и Богъ свыше зрит, и правду и кривду видит и в правде поможет, а в неправде сокрушит. А в. г. нашъ, его царское величество, прося у Бога милости, за свою правду против государя вашего и вас всѣх учнет с своими со многими Рускими и Татарскими ратми стояти, сколко ему, в. г., Богъ помочи подастъ. Нам тѣ ваши грозы не страшны.

А будет Ѳедора паны-рада или приставы учнут спрашивати: как ныне г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., со окрестными государи — с цесарем Римским, и с Англинским, и з Датцким короли, и с Кизылбашским шахом, и з Бухарским и с ыными пограничными государи, — *(л. 403)* и Ѳедору говорити: как, по милости Божіей, государь нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., учинясь на своих великих и преславных государствах всего Росийского царствія и венчався своим царским венцем и диадимою, по древнему своему царскому чину и достоянию, посылал государство свое обестити к брату своему к Матьяшу цесарю Римскому посланника своего Степана Ушакова да дьяка Семово Заборовсково, — и Степан и Семой пришли от цесаря в прошлом во 122-м году, а с ними цесарь к царскому величеству прислал свою грамоту, и их принял во всем честно и любително свыше прежнего, и у цесаревы им быти на приѣзде и на отпуске велѣлъ и своих послов ко государю посылает. — К Аглинскому Якубу королю посылал послов своих Олексѣя *(л. — об.)* Ивановича Зузина да дьяка Олексѣя Витоѳтова, к Датцкому Хрестьянусу королю послов же князя Ивана Михайловича Борятинсково да дьяка Гаврила Богданова, — и от Аглинского и от Датцкого царского величества послы пришли. А с царского величества послы вмѣсте Аглинской Якуб король прислал своего рыцеря князя Ивана Джан Мерика, а с ним королевскихъ дворян 5 человѣкъ да людей с ними 50 человѣкъ; а Датцкой Хрестьянус король прислал посланника своего Эвервинта с товарыщи, всего 20 человѣкъ, поздравляти царское величество на его *(л. 404)* великих і преславных государствах. И ныне тѣ посол и посланник у царского величества на Москвѣ. — А брат цесарского величества Матьяш, цесарь Римской, писалъ и Аглинской и Датцкой короли к царскому величеству писали и приказывали с послы своими, что они ему, государю, что учинился он на великихъ и преславныхъ государствах Росийского царствія великим г. ц. и в. к., в. Р. с., обрадовались и хотят с ним, в. г., быти в дружбе и в любви на веки потому ж, какъ бывали в дружбе и в любви с прежними в. г. ц. и в. к. Росийскими предки их и какъ были з дядею его царским величеством, с в. г. ц. и в. к. *(л. — об.)* Ѳеодором Ивановичем,

в. Р. с., и на всякого государева недруга хотят с ним, в. г., стояти заодин. — А государя вашего Жигимонта короля и ваши пановъ-рад неправды перед Росийскими государи и государствы всѣм великим крестьянским и мусулманским государем вѣдомы, — и в том они на вашего Жигимонта короля и на вас, панов-рад, негодуют.

К Персидцкому Аббас-шаху послал царское величество государство свое обестити и о дружбе и о любви напомянути посланника своего Михаила Тиханова да Олексѣя Бухарова. И подлинно о том вѣдомо, что Кизылбашской шах царского величества посланников принял любително, и хочет с царским величеством быти в братстве и в любви свыше всѣх государей, *(л. 405)* и послал к царскому величеству своего посланника Бутак-бека; а ныне он пришел в Астарахань, и из Астарахани отпущен к Москве, и в Казань пришел и ис Казани отпущен. — А Бухарской Малкулла царь да Юргенской Арап царь, увѣдав то, что в. г. ц. и в. к. Михайло Θеодорович в. Р. учинился на своих великихъ государствах, прислали к царскому величеству з болшими поминки поздравляти на его великих государствах послов своих степью на Сомару, а с Самары пришли к Москве — Бухарской посол Темир баатырь, а Юргенской Шугур да Кош абыз, а с ними торговых людей тезиков на вьюках и на верблюдах и на конех съ 800 человѣкъ; а поздравляли в. г. нашего на его великих государствах и били челом от государей своих, чтоб их государь принял в свою царскую любовь и гостем их поволил в свои государства ходити.

(л. — об.) А будет Θедора паны-рада учнут спрашивати: какъ ныне государь с Турским салтаном и с Крымским царем, и на что государь ваш мусулман Турского салтана и Крымского на крестьянство накупает, которые искони вѣчные крестьянским государем враги и разорители вѣре хрестьянской, — и Θедору говорити: вѣдомо вам і самим, что из древних лѣтъ то повелось: как которой в. г. учинитца на государстве внове, и они, государи, про государство свое во всѣ пограничные государства обещати посылывали. А ныне как по милости Божией, а по избранью всяких чинов людей всего великого Росийского царствія, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Θеодорович, в. Р. с., учинился на своих великихъ и преславных государствах *(л. 406)* Росийского царствія великим г. ц. и в. к., в. Р. с., — и его царское величество послал про свое государство обестити ко всѣм великим государем хрестьянским и мусулманским посланников своих Солового Протасьева да дьяка Михаила Данилова; и салтан Турской в. г. нашего, его царского величества, посланников принял во всем

честно и любително и отпустил их к царскому величеству честно, а с ними шлет кь его царскому величеству вмѣсте чеуша своего Алѣя, и ныне в. г. нашего посланники и Турской чеуш в государя нашего государстве. А хочет Турской салтан просить у в. г. нашего того, чтоб, в. г. нашъ, его царское величество, учинясь с ним в дружбе и в любви, стоял с ним заодин на государя вашего и на вас; и в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Өедорович, в. Р. с., как есть *(л. — об.)* истинный православный крестьянскій государь, не смотря на многие государя вашего и на ваши неправды, ожидает государя вашего и от вас в ваших неправдах исправленья, того Турсково чеуша до тѣх мѣстъ, покамѣста нас его царского величества к бояром вы отпустите, отпускати не велѣл.

А будет паны-рада учнут Өедору и Семену говорити, что им то подлинно вѣдомо, что государь ваш посылал к Турскому посланников своих, а с ними писалъ и приказывал, чтоб Турской з государем вашимъ стоял на государя нашего и на нас, и поминки от того к Турскому и х Крымскому государь ваш посылал многие, и списки у нас с тѣх государя вашего грамот, которые писал к Турскому и х Крымскому, есть, — *(л. 407)* и Өедору и Семену говорити: в. г. нашъ, его царское величество посылал к Турскому государство свое обестити по прежнему обычею, а неправды государя вашего и ваши давно перед Московским государством Турскому вѣдомы и без нас; а то нѣхто вам сказывает на ссору, что в. г. нашъ Турсково на государя вашего и на вас накупал и казну посылал. В. г. нашъ, его царское величество, как есть истинный хрестьянскиі милосердый государь, как учинился на своих великих и преславных государствах, и его царское величество всегда у милосердого Бога милости просит, и радѣетъ и промышляет о том, чтоб меж всѣх крестьянских государей была дружба и любовь, а межь их государствъ покой и тишина, а розни б межь государей хрестьянских и меж их государствъ не было, чтоб неприятели креста Христова мусулманы хрестьянских государей нелюбьем, а их государствъ *(л. — об.)* розныю, прибыли себѣ и государствам своимъ разширенья не получали; хочет царское величество того, чтоб всѣ хрестьянские государи были меж себя в любви и в соединенье и рука б их над мусулманскими государи высилась.

А с Крымским Джанбекъ-Гирѣем царем в. г. ц. и в. к. Михайло Өедорович, в. Р. с., учинился в крѣпкой дружбе и любви: учинясь государь на государствах, посылал к царю государство свое обестити дворянина Воина Пургасова да подъячево Дмитрея Радцова, а царь присылал государя поздравляти на государствахъ гонцовъ своих Аллашъ баатыря с таварыщи. И государь тѣх ево гонцов отпустил,

а с ними вмѣсте *(л. 408)* посылал посланника своего Обросима Лодыжинсково (да подьячего)[1] Петра Данилова. И царь царского величества посланника Обросима Лодыжинсково отпустил, а с Обросимом вмѣсте присылал царь ко государеву украиному городу к Ливнам о дружбе и о любви договариватца и закрепляти ближнево своего человѣка Ахмет-пашу князя Сулешова с таварыщи; а государь посылал с Ахмет-пашою договариватца и к шерти ево привести околничего своего князя Григорья Петровича Ромодановского, да князя Өонасья Өедоровича Гагарина да дьяка Семейку Самсонова. И Ахметь-паша со князь Григорьем с таварыщи договор учинили и закрепили: Ахмет-паша и мурзы и уланы, которые с ним были, перед околничим перед князем Григорьем Ромодановским с таварыщи шертовали, правду дали на том, что царю *(л.—об.)* с царским величеством быти в дружбе и в любви на веки, от детей на внучата, государю хто друг, тот и Джанбекъ-Гирѣю царю друг; хто государю недруг, тот и царю недруг. А с шертною грамотою, на чем царь сам шертовал, прислал государь послов своих Мустоөу мурзу Куликова, да Магмет-Чилибѣя да Аллашъ баатыря в третьих, и ныне они у царского величества на Москвѣ; а государь посылал против того к царю своих послов князя Григорья Костянтиновича Волконского да дьяка Петра Овдокимова. А на государя вашего и на его государства лихо в. г. наш, его царское величество, с Крымским царемъ не укрѣпливался и на крестьянство его не накупал. То вам сказывает нѣхто на ссору, не хотя видети промеж крестьянских государей доброго дѣла.

(л. 409) А будет паны-рада учнут ему, Өедору, говорити, что Московского государства бояре и всяких чинов люди выбрали были на государство Московское Свѣйского королевича Карла Өилиппа и после и тому солгал(и), на государство Московское государем не взяли, и Свѣйской король Густав поимал у государя многие города, — и Өедору говорити: как в безгосударное время, по повелѣнью государя вашего Жигимонта короля и вашему панов-рад, Полские и Литовские люди царствующиі град Москву розорили, и выжгли, и в Москвѣ были сѣли, а великих Росийских государствъ бояря и воеводы со всѣми ратными людми под Москвою стояли против государя вашего Полских и Литовских людей, которые сидѣли в Москвѣ, — и Новгородцкого государьства дворяня и всякие ратные люди были *(л.—об.)* в тѣ поры з бояры ж и воеводы, промышляли над Полскими и над Литовскими людми; и в тѣ поры прежней Карлусъ король прислал

[1] Вмѣсто поставленнаго въ скобахъ написано: «отпустил».

воеводу своего Якова Пунтосова с ратными людми, будто дружа Новгородцкому государству, на обереганье от Полскихъ и Литовских людей. И Яков с Ноугородцы ссылался будто о королевиче оманом и, оплоша тѣм Новгородцов, Новгород и иные Новгородцкие пригороды за крестным целованьем поимал. А какъ, по милости Божией, Московского государства бояря и воеводы и всякие ратные люди царствующиі градъ Москву от государя вашего Жигимонта короля и вашихъ панов-рад Полскихъ и Литовских людей очистили, а в. г. нашего (боярин и воевода князь Дмитрей Тимоѳѣевич)[1] Трубетцкой *(л. 410)* с таварыщи со многими ратными людми стояли под в. г. нашего отчиною под Новымгородом, а в великом Новѣгороде сидѣлъ Яков Пунтусов с Немецкими людми. И в. г. нашего боярин и воевода кияз Дмитрей Тимоѳѣевич Трубецкой с таварыщи Божиею милостию, а в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. счастьем, Неметцким людем многую тесноту учинил, и на боѣхъ нигдѣ Немецкие люди против государевых людей не стояли; и Яков Пунтосов, відя над собою и над Немецкими людми от государевых людей утесненье, призывал к себѣ Новгородцкого государства митрополита Ісидора, и боярина князя Ивана Никитича Одоевского, и дворян, и гостей, и торговых, и всяких служилыхъ и жилетцких людей всего Новгородцкого государства, чтоб они послали от себя бити челом к в. г. нашему *(л. — об.)* ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю в. Р., чтоб в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович в. Р., по своему царскому милосердому нраву, велѣлъ о всякихъ добрых дѣлех, которые годны великому Росийскому государству, Свѣйским королем обослатца; а покамѣста с Свѣйским королем от в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. будет о добрых дѣлех обсылка, и государь бы их пожаловалъ, в тѣ поры ратным людем под Новымгородом стояти, и тесноты никоторые Новгородцкому государству чинити и земли своей пустошити не велѣл.

И Новгородцкого государства митрополит Исидор, и дворяня, и гости и всяких чинов люди всего Новгородцкого *(л. 411)* государства о том к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бити челом присылали изо властей, и из дворян и изо всяких чинов людей, чтоб в. г. нашъ ц. и в. Михайло Ѳедорович в. Р., по своему царскому милостивому нраву, милость свою над ними показал, велѣл с Свѣйским королем о добрыхъ дѣлех обослатца, а от Нова б города ратным своим людем велѣлъ отойти и тесноты никоторые Новгород-

[1] Вмѣсто поставленнаго въ скобкахъ повторены слова: «Жигимонта короля и ваших панов-рад Полских и Литовских».

цкому государству учинити и Ноугородцкого государства ратным своим людем пустошити не велѣлъ, чтоб Немецкие люди, видя над собою от государевых людей многую тесноту, над ними надо всѣми православными хрестьяны смертного посеченья и Новгородцкому государству и святым Божиим церквамъ конечного обругания и осквернения не учинили *(л. — об.)* так же, что государя вашего Жигимонта короля по велѣнью Полские и Литовские люди над Московским государством учинили. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., по своему царскому милостивому нраву, и жалѣя о народе хрестьянском и не хотя видети искони вѣчные своеѣ отчины Новгородцкого государства от Неметцких людей посеченье, положил о том с Свѣйским королем на обсылку, а боярину и воеводе князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому с ратными людми от Новагорода с ратными людми велѣл отойтить и тесноты никоторые Новгородцкому государству чинити не велѣл до тѣхъ мѣстъ, покамѣста в. г. нашъ с Свѣйским королем о добрых дѣлех и о покое хрестьянском обошлетца и Свѣйской *(л. 412)* король перед его царским величеством исправитца. И ныне писал ко г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю, в. Р. с., Свѣйской король Густаѳ-Адолѳъ о ссылке и о миру, и искони вѣчную государя нашего отчину великиі Новгород и иные городы, которые он поимал, государю нашему отдает назад, и с в. г. нашим Свѣйской король хочет быти в дружбе и в любви по прежнему и на всякого недруга хочет стояти заодин.

А будетъ Ѳедора и Семена паны-рада учнутъ спрашивати про Сибирь: какъ ныне Сибирское государство и послушно ли государю, — и Ѳедору и Семену говорити: Сибирское государство искони вѣчно послушно к Московскому государству и ныне под высокою рукою государя нашего ц. и в. к. Михаила *(л. — об.)* Ѳедоровича, в. Р. с., и его царского величества бояре и воеводы во всѣх Сибирских городѣхъ, и Сибирсково государства люді всѣ своими головами государя нашего на недруга готовы, куды им его царского величества повелѣнье будет. А от Московского государства Сибирское государство николи в непослушанье не было, и к Сибирскому государству ныне по государя нашего счастью приложилися многие государства: Казатцкие орды цари Омлыз царь со всею своею землею да Колматцкие тайши со всею ж своею кочевою землею, и многие новые городы в в. г. нашего отчине, в Сибирской землѣ, по Оби по великой и по Иртишу поставлены. А Казатцкие орды збираетца болши 60.000 человѣкъ, а Колмаков Черныхъ и Бѣлых збираетца до 100.000 человѣкъ.

(л. 413) А будет Өедора и Семена паны-рада или иной хто учнут спрашивати про вора про Ивашка Зарутцково, и про Маринку, и про сына еѣ, не вѣдая, что они пойманы и Астарахань от воровские смуты очистилась: гдѣ они ныне и что над ними государевых людей промыслъ, или будет и вѣдают, что они пойманы, и что над ними учинино, — и Өедору і Семену говорити: как, по милости Божіей, и Московского государства бояря, и воеводы и всяких чинов всякие люди всего Росийского государства учали чинити вашим Полским и Литовским людем утесненье великое и Московского государства доступать, а вор Ивашко Зарутцкой в тѣ поры был под Москвою с ними ж вмѣсте, и узнав Росийского государства бояр, и воевод и всяких ратных людеі крѣпкое стоянье и промыслъ, *(л.—об.)* а ваших Полских і Литовских людей против Московского государства ратных людеі неизможенье и свое воровство, что он с вашими Полскими і Литовскими людми на всякое зло Росийскому государству ссылался, ис-под Москвы побежал и взял с собою прежних вѣдомых воров и богоотступников, которые по умышленью государя вашего Жигимонта короля назывались государскими детми ложно, жену Маринку, збежал царского величества отчину в Астарахань; а к ним в Астарахани пристали прежние их совѣтники воры, которые воровали в смутное в безгосударное время и воров государскими детми называли ложно с ними вмѣсте, и, будучи в Астарахани, хотѣли своим злым умыслом заводить такое ж воровство по прежнему. И в. г. нашъ, его царское величество, учинясь на своих великих і преславных *(л. 414)* государствах, послал на вора и на измѣнника своего на Ивашка Заруцково с Москвы бояр своих и воевод князя Ивана Никитича Одоевского с таварыщи со многими ратными людми. И Божиею милостию, а его государевым счастьем и бодроопасным содержателством, царского величества бояре и воеводы Астарахань взяли и воров, которые были в совѣте и воровской смуте с воромъ с Ывашком Заруцким, вашихъ Полскихъ и Литовских и Руских людей побили на голову; а которых живыхъ поймали, и тѣхъ за воровство казнили, а иным наказанье чинили; а Ивашко Зарутцкой и с ворухою Маринкою не со многими воры совѣтники своими казаки ушел был на Яик. И царского величества боярин и воеводы князь Иван Никитич Одоевской с таварыщи посылали за ним голов с ратными людми; и тѣ головы с ратными людми вора *(л. — об.)* Ивашка Зарутцкого и с ворухою и с сыном, сшед на Яике, поймали и сь его совѣтники. И переимав, за их злые дела многихъ самых пущих воров казнили, а Івашка Заруцкого и Маринку с сыном для обличенья их воровства привезли

к Москве. И Ивашко за свои злые дела и Маринкинъ сынъ кажненъ, а Маринка на Москвѣ от болѣзни и с тоски по своей воле умерла; а государю было и бояром для обличенья ваших неправдъ надобна она жива. И ныне Божиею милостию, а в. г. нашего, его царского величества счастьем, отчина его царского величества от воровские смуты очистилася и воровская смута вся поминовалась: а ныне в Астарахани и на Терке воеводы и всякие служилые и жилецкие люди живут по прежнему. — А Черкасы Кабардинские, и Горские и Кумытцкие князи и мурзы, и Нагаи Болшие Иштерек *(л. 415)* князь з братьею и з детми і с племянники со всѣми своимі улусными людми, и Казыев улус по своей вѣре правду дали и учинились всѣ под его царскою высокою рукою вь его царскомъ жалованье и в повелѣнье, в прямом холопстве, и всѣ ему царскому величеству служат с радостию и вездѣ его царским счастьем вь его государстве строитца доброе.

А будет паны-рада или иные которые паны или приставы учнут Ѳедора спрашивати про Болших Нагай, про Иштерека князя, и про Казыевъ улус, и про Кабардинских Черкас, и про Кумыцкихъ князей и про иные про которые землицы: как они ныне послушны-ль государю или нѣтъ, — и Ѳедору паном-радам или хто иной учнет его о томъ *(л. — об.)* спрашивати, а будет его о том хто не учнет спрашивати, и ему и самому, пристав кь их рѣчем, о том говорити: вѣдомо им самим, что из давных лѣтъ Нагаи Болшие холопи великих государей наших царей Росийских, и им государем служили, и во всей их царской воле и в повелѣнье были неотступны, и на Нагайской ордѣ князи были по их царскому жалованью и повелѣнью; а после того по их же царскому жалованью учинился на Нагайской ордѣ Иштерекъ князь, и он потому ж з братьею своею, и з детми, и с племянники и со всею Нагайскою ордою были под ихъ царскою рукою, и им государем служили и прямили, и во всей ихъ царской воле и повелѣнье были неотступны. А как по вражью дѣйству, а по злому умыслу и заводу лихих людей, в Московскомъ государстве *(л. 416)* учинилась смута, и разоренье и межъусобье, и Нагайской Иштерек князь, видя то над Московским государством, от Московского государства в безгосударное время поотстал и почал приставать к вору к Ивашку Зарутцкому и кь его совѣтником, х таким же вором, которые по государя ж ихъ Жигимонтову королеву и их панов-рад умышленью и наученью, всякое зло в Московском государстве дѣлали. — А как по милости и воле всемогущаго Бога в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., учинился на своихъ великих и преславных государствах Росийского царствія, и Иштерек князь з братьею своею

и з детми, услышав про его царское величество и паметуя к себѣ прежних великихъ государей царей Росийскихъ милости и жалованье, от воров от Ивашка Зарутцкого *(л.—об.)* и от его совѣтников отстал и прислал к в. г. нашему, кь его царскому величеству, послов своих Келмаймет мурзу с таварыщи поздравляти его царское величество на его великих и преславных государствах, и бити челом и в винах своих милости просити, чтоб его царское величество над ним надъ Иштереком князем з братьею, и з детми и с племянники и надо всею Нагайскою ордою милость свою показал, вины их имъ отдал и принял их под свою царскую высокую руку; и Иштерек князь з братьею своею, и з детми, и с племянники со всею Нагайскою ордою учинятца в прямом холопстве и учнут ему, государю, служити, и прямити и от царского повелѣнья неотступны будут на веки. И в. г. нашъ, его царское величество, по своему царскому милосердому нраву и паметуя ихъ службу к прежним в. г-ем, Иштерека *(л. 417)* князя з братьею, и з детми и с племянники пожаловал, вины их им отдал, принял их под свою царьскую руку, и посылал к ним с своим царским жалованьем и с милостивым словом, как им вь его царском жалованье вперед крѣпким и на его царскую милость надежным быти, дворянина своего Ивана Кондырева. И Иштерек князь з братьею, и з детми и с племянники, видя к себѣ и к братье своей и ко всей Нагайской ордѣ царскую милость и пощаду, обрадовались, и учинились под его царского величества высокою рукою вь его царском жалованье и в повелѣнье, и перед царского величества дворянином перед Иваном Кондыревым Иштерекъ князь з братьею своею, и з детми и с племянники, и всѣ лутчие люди за себя и за всю Нагайскую орду по своей вѣре правду дали, шерть учинили, что ему, Иштереку князю з братьею, и з детми, и с племянники и со всею *(л.—об.)* Нагайскою ордою быти вь его царском жалованье и в повелѣнье под его царскою высокою рукою, и служити, и прямити, и добра хотѣти, и вперед быти неотступным в прямом холопстве на веки; и гдѣ его царское повелѣнье им на недругов его царского величества ни будет, и он Иштерек князь з братьею своею, и з детми, и с племянники и со всею Нагайскою ордою всѣ головами своими, по его царского величества повелѣнью, готовы.

А Казыев улус прежние князи и нынешней Баран-газы князь и всѣ Казыева улуса мурзы и улусные люди прежним в. г. нашим ц. и в. к. Росийским потому ж им, в. г., служили, и прямили и вь их царском жалованье и в повелѣнье были; а в безгосударное и в смутное время поотстали *(л. 418)* были от Московского госу-

дарства и пристали были к Турскому салтану и у Турского алаѳу имали. А как по милости Божией и по избранию всяких чинов людей всего Росийского царствия в. г. нашъ, его царское величество, учинился на Московском государстве, и Казыева улуса Баран-газы князь, да Алѣй мурза Ураков, да Айса мурза Мамаев да Кор мурза Шейдяков, услыша про его царское величество и про его царскую милость і жалованье и помня прежнихъ великих государей царей Росийских к себѣ жалованье, от Турского отстали и прислали послов своих поздравляти его царское величество на государствах и бити челом, чтоб царское величество принял их под свою царскую руку и держал в своем царском жалованье; а они Баран-газы князь и всѣ мурзы и улусные люди, помня к себѣ прежних великих государей милость и жалованье, *(л.—об.)* потому ж хотят быти вь его царском жалованье и в повелѣнье, и учинятца в прямом холопстве, и учнут ему государю служити и прямити и от его царского величества неотступны будут на веки. И в. г., его царское величество, по своему царскому милосердому нраву и паметуя их прежнюю службу к прежним великим государем, ихъ Баран-газыя князя и всѣх мурзъ и всѣх улусных людей Казыева улуса пожаловал, и которые их вины перед царским величеством и перед Московским государством были, тѣ ихъ вины им отдал, и принял ихъ под свою царскую высокую руку, и посылал к ним с своим царским жалованьем і с милостивым словом, как им вь его царском жалованье вперед крѣпким и на его царскую милость надежным быти, дворянина своего Родивона Бузовлева. *(л. 419)* И Баран-газы князь, да Алѣй мурза, да Айса мурза, да Курмышъ мурза Шейдяков и всѣ лутчие люди, видя к себѣ и ко всѣм Казыева улуса к людем царскую милость и пощаду, обрадовались и учинились под его царского величества высокою рукою въ его царскомъ жалованье и в повелѣнье, и перед царского величества дворянином перед Родивоном Бузовлевым Баран-газы князь и мурзы и всѣ лутчие люди за себя и за всѣх улусных людей Казыева улуса по своей вѣре правду дали, шерть учинили, что ему Баран-газыю князю и всѣм мурзам и улусным людемъ вперед быти в. г. нашего под его царьского величества высокою рукою, и служити, и прямити, и добра хотѣти, и вь его царском жалованье и в повелѣнье быти неотступным в прямом холопстве на веки, и гдѣ имъ его царского *(л. — об.)* величества повелѣнье на недругов его царского величества ни будет,— и он Баран-газы князь и всѣ мурзы со всѣми улусными людми Казыева улуса всѣ головами своими по его царского величества повелѣнью готовы.

А Кумыцкой Гирѣй князь и Шевкал князь з братьею, и з детми, и с племянники и со всею Кумыцкою землею преже сего прежним великим государемъ нашим царем Росийским служили, и прямили, и во всем ихъ царском жалованье и в повелѣнье были; и как по умышленью неприятеля и желателей крови хрестьянские воров Ивашка Зарутцкого и его совѣтниковъ, которые по злому умыслу и по заводу для своеѣ *(л. 420)* безлѣпичные корысти называли свою братью воров государьскими детми и государеву отчину Астарахань в смуту ввели, — и тѣ Кумыцкие орды Гирѣй князь и Шевкалской князь з братьею своею, и з детми, и с племянники и со всею Кумыцкою землею, помня к себѣ прежних великих государей царей Росийских милость і жалованье, в то в смутное и в безгосударное время к вору Ивашку Зарутцкому и кь его совѣтникомъ ни х какой смуте и к воровству не пристали и никакого дурна не дѣлали; а какъ услышали, что по милости Божией в. г. нашъ, его царское величество, учинился на своих великих и преславных государствах Росийского царствия, всѣ ему, государю, обрадовались и учинились под его царскою высокою рукою вь его царском жалованье. И Кумытцкой Гирѣй князь и Шевкал князь з братьею и со всею ордою по своей вѣре правду дали, на куране *(л. — об.)* шерть учинили; и вѣдая злой умыслъ и завод вора Ивашка Зарутцкого и его совѣтников, что они учинили в Астарахани смуту, собрався всѣ сами своими головами и со всѣми своими ратми, пошли под Астарахань, и царскому величеству сь его царского величества воеводы и с ратными людми служили, и над воры над Ивашком Зарутцким и над его совѣтники над царскими и Московского государства над измѣнники промышляли вмѣсте. А какъ по милости Божией, а в. г. нашего, его царского величества, счастьем, а его царского величества боярина, и воевод, и ратных людей и тѣхъ иноземцов промыслом и службою и радѣньем, его царского величества отчина Астарахань очистилась, и Кумытцкой Гирѣй князь, и Шевкал князь з братьею и з детми, *(л. 421)* и Кабардинские Черкасы и всѣ тѣ землицы, которые наперед сего прежним великим государем царем Росийским служили и вь их царском жалованье и в послушенстве на веки неотступны были, хотя ныне потому же в в. г. нашего, его царского величества, жалованье быти, прислали къ его царскому величеству бити челом пословъ своих, а иные сами кь его царской милости приѣхали его царское величество поздравляти на его великих государствахъ с великими узорочными дары, которые там вь их землях ведутца, и бити челом, чтоб его царское величество пожаловал, держал их в своем царском мило-

стивом жалованье потому ж, какъ их прежние великие государи цари Росийские под своею царскою высокою рукою в своем царском жалованье держали; а они всѣ *(л. — об.)* своими головами со всѣми своими ордами против его царского величества недругов, гдѣ его царского величества повелѣнье ни будет, итти готовы. И в. г. нашъ, его царское величество, Гирѣя князя Кумыцкого и Шевкала князя з братьею и з детми и с племянники пожаловал, принял ихъ под свою царскую высокую руку и в своей царской милости и в жалованье и в призрѣнье держит их по прежнему.

А про Кабардинских Черкас, чаю, вам и самим давно вѣдомо, что Черкасы Кабардинские из давных лѣтъ великим государем нашим царем Росийским служат; а ныне они потому ж учинились под его царскою высокою рукою, вь его царском жалованье, в прямом холопстве, и его царскому *(л. 422)* величеству по его царского величества повелѣнью служат с радостию, и на всякие государевы недруги ходить с своими ратми готовы, куды им царское повелѣнье будет.— Да и иные многие новоприбылые государства под в. г. нашего, его царского величества, рукою учинились: Окуки, Барагуни, Абаза, Эрпели, Мичкизы, Тюмени, Черново князя земля Оварская и иные землицы; тѣ всѣ прежним великим государем нашим царем Росийским служили и вь их царском жалованье и в повелѣнье были неотступны, а ныне они, слыша про его царского величества ко всяким иноземцом милость и жалованье, потому ж всѣ учинились под его царскою высокою рукою, вь его царской милости и в жалованье, крѣпки, на веки *(л. — об.)* неотступны, и всѣ его царскому величеству служат и прямят, и гдѣ его царского величества повелѣнье ни будет, и они по его царского величества повелѣнью на его царского величества недругов и на непослушников головами своими и со всѣми свои(ми) ратными людми итти и служить его царскому величеству готовы с радостию.

А будет паны-рада или иные которые Полские и Литовские люди станут к нему приезжать и учнут его спрашивати: гдѣ ныне Миколай Струс и иные паны, которых взяли в Москвѣ, живы-ль или побиты,— и Өедору и Семену говорити: которых Полских и Литовских *(л. 423)* людей Миколая Струса с товарыщи взяли в Кремлѣ городе, и Московского государства бояря и всякие ратные люди, не паметуя их к Московскому государству многих грубостей и разоренья, в тѣ поры их побити не дали. А как в. г. ц. и в. к. Михайло Өедоровичь, в. Р. с., учинился на своих преславных государствах всего Росийского царствия, и он, государь, по своему царскому природному милостивому обычею побити их не велѣл; и ныне живы, и кормы им по царской

милости дают доволные, и нужи им никакие нѣт и людей их в торгъ выпущают.

А будет паны-рада или иной хто учнет говорити Московского государства про измѣнников *(л. — об.)* про Өедку Ондронова с таварыщи: за что их пытали, а они будто стояли за правду, — и Өедору говорити: злодѣевъ всему Московскому государству Михалка Салтыкова да Өедки Ондронова с таварыщи измѣна и злодѣйство ко всему Московскому государству не токмо нам, и многим пограничным государем вѣдомо; Михалка Салтыковъ да Өедка Ондронова с таварыщи первые измѣнники и всякому злу началники на Московское государство, и на святую нашу истинную православную вѣру хрестьянскую греческого закона, и на святые Божіи церкви, и на разоренье и на всякое зло заводчики. И ис-под Смоленска на Московское государство королевскую рать подняли онѣ, и вмѣсте с Полскими и с Литовскими людми, которые были *(л. 424)* на Москвѣ, придумали царствующиі град Москву разорити, и жгли и сѣкли православных хрестьян и ссущих младенецъ, с ними вмѣсте и церкві Божии, в которых из давных лѣтъ славилось имя в Троице славимого Бога и Агнецъ Божиі за весь мир заклался, разорили, и образы обдирали, и чюдотворцовы мощи обругали, и гробницы ломали и розсекали, и царьскую многую неизчетную казну — собранье из давных лѣтъ прежних великих государей наших царей Росийских — в Полшу и в Литву х королю отослали, а иную казну ратным людем на разоренье Московского государства роздавали. И они злодѣи за свои злые дела и за многие грубости к Московскому государству не токмо пыткам, и всяким злым смертям достойны; и пущей вор мужик Өетка Ондронов за свое воровство многое кажнен.

(л. — об.) А будет его Өедора и Семена о тѣх о всѣх статьях спрашивати не учнут, — и ему самому о том не говорити ничего.

А будет учнут паны-рада спрашывати про иные какие дела и вѣсти про Московское государство, — и Өедору и Семену про тѣ дела говорити, смотря по их рѣчем, потому ему и отвѣтъ чинити. А сказывати про все доброе, чтоб государскому имяни к чести и к повышенью и государству Московскому к добру; а чего допряма не вѣдает или что и вѣдает, а государству не на ползу, — и Өедору (говорити), что он человѣкъ служилой, на Москвѣ не бывал долгое время, а был на государевых службах, и ему про то слышати не лучилося.

(л. 425) А одноличио Өедору и Семену во всем государевым дѣлом промышляти и вестей всяких провѣдывати по сему государеву наказу, как их Богъ вразумит, и проситися вскоре ко государю к Москве.

А будет Өедор и Семен в Орше или у гетмана или инде гдѣ почают себѣ грабежу, или учнут у них наказу просити или похотят у них наказ силою взяти,—и Өедору и Семену сесь наказ изодрать, или зжечь или в землю втоптать, чтоб одонолично сесь наказ никому не достался.

Да память Өедору. Как у панов-рад будет и паном-раде от бояр посолство іcправитъ, и Өедору говорити *(л.—об.)* паном раде: в. г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря и вся его царского величества дума вам, братье своей, паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского велѣли говорити: пришли от великого Московского государства ко государю вашему к Жигимонту королю за крестным целованьем великій господинъ Өиларет митрополит, в. г. нашего, его царского величества отецъ, да в послѣх боярин князь Василей Васильевич Голицын с таварыщи; и вам бы, панове, похотя меж государей и государствъ доброво дѣла и покою и тишины, поволили мнѣ у великого господина Өеларета митрополита и у боярина у князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи быти их видети, да *(л. 426)* чтоб и боярину Михаилу Шеину тут же быти; а будет Михаилу тут быти не велите, и вы б мнѣ с Михаилом велѣли видетца и опрочѣ митрополита и послов князя Василья Васильевича с таварыщи.

И будет паны-рада учнут ему говорити, что ему с митрополитом и со князем Васильем видетись нѣгде, блиско их тут нѣт, или скажут, что они сидят в розных мѣстех и в мѣсто их того для свозити нѣчего для, а Михайло Шеин взят в полон вязен, с тѣмъ видетца непригоже,—и Өедору Григорьевичю говорити: сами вы, панове, царского величества бояр задрали о добром дѣле, и царского величества бояря, похотя меж государей и государствъ доброво дѣла *(л.—об.)* и покою во хрестьянстве, за то крѣпко принялись и царского величества с великим моленьем били челом и просили, чтоб царское величество с вами о добром дѣле поволил сослатца; и с царского величества повелѣнья его царского величества бояря меня к вам о добром дѣле прислали. А то со мною царского величества бояря наказали к вам имянно, что они о томъ радѣют, и промышляют, и у Бога милости просят и в. г. нашему, его царскому величеству, о том бьютъ челом, чтоб меж ихъ, в. г., видети дружбу и любовь, а меж ихъ великих государствъ мир и покой и тишину, а кровопролитие бы во хрестьянстве уняти. А вы ныне кабы доброво дѣла не хотите и за то стоите, что видетца с митрополитом и с послы со князем Васильемъ с таварыщи. А то дѣло не лихое, *(л. 427)* убыли вам не будет никоторые,

развее причина к доброму дѣлу. В. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичь, в. Р., за моленьем богомолцов своих духовного чину, а за челобитьем бояр своих, государя вашего плѣнным людем Струсу с таварыщством от себя поволил до короля и до своих приятелей послати таварыща ротмистра Родвана на Оршу, а другою дорогою Струсова человѣка Халевского. А ныне на Смоленескъ изъ Литвы приѣхал Струсов служебникъ Пѣдконской, и об нем царского величества столник и воевода князь Дмитрей Мамстрюкович Черкаской с таварыщи писал к царскому величеству; и царское величество велѣл его прислати к Москве. А как он к Москве приѣхал, и царское величество велѣл ево отослати тотчасъ к Струсу со всѣм тѣм, с чѣм приѣхал, и ныне он *(л. — об.)* у Струса. А в. г. нашему, его царскому величеству, и его царского величества бояром того невѣдомо: преосвященный митрополит Ѳиларет и боярин князь Василей Васильевич Голицын с таварыщи живы-ль или нѣтъ. И вам царского величества милость надобно знати и потому ж мнѣ с митрополитом Ѳиларетом, и с послы со князем Васильем Васильевичем с таварыщи и с Михаилом Шеиным видетись дайте.

И будет молать ему, что государь прислал с Халевским к отцу своему, к митрополиту Ѳиларету, священника сама-друга, и они его к митрополиту пустили со всѣмъ тѣм, что при нем было, что с ним послано, и митрополиту от себя поволят послати или уж скажут, *(л. 428)* и поволили вмѣсте с Родваном или с ыным с кѣм, кого пошлют приятели к Струсу, а ему видетца нѣчего для, — и Ѳедору говорити: со мною от царского величества к отцу его государскому, к митрополиту Ѳиларету, и к послом присылки никакие нѣт; толко мнѣ бояря приказали вам говорити, чтоб вы с ними поволили видетися. И вам бы, панове, видя в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества милость к Струсу с таварыщи и его царского величества бояр к доброму дѣлу сходство, за то не постояти, видетись мнѣ с ними дати, чтоб мнѣ было царского величества бояром сказати.

Да как ему с митрополитом Ѳеларетом и с послы *(л. — об.)* со князем Васильем Васильевичем Голицыным с таварыщи и с Михаилом Шеиным видетца дадут, у всѣх ли вмѣсте велят быти или порознь, и как Ѳедор будет у митрополита, — и Ѳедору Григорьевичю митрополиту Ѳиларету от г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русиі правити челобитье. А молыт: да великиі господинъ, преосвященный Ѳеларет Никитичь, Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казан-

скій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, и в. к. Смоленскиі, Тверскій, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных, государь и великий *(л. 429)* князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверские земли Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкаских и Горских князей, и иных многих государствъ государь и облаадатель, сынъ ваш вам, великому господину и государю своему отцу, митрополиту Ѳеларету Никитичю велѣлъ челом ударити.—Великиі г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, сынъ ваш вас, в. г., велѣлъ о здоровье спросити. А про свое здоровье велѣл сказати: вашими отеческими святителскими и государыни моей матери великие *(л. — об.)* старицы иноки Марѳы Ивановны многоусердными к Богу молитвами на наших великих и преславных государствах здравствуем; толко оскорбляемся о том, что ваших отеческих святителскихъ очей не сподобляемся видети, и молим милосердого, в Троице славимого, Бога нашего и пречистые Его Богоматери, и радѣемъ, и промышляем и хотим того, чтоб милосердый Богъ нашъ вашу святыню ис такие тягости высвободил, и сподобил бы нас Богъ по своей милости и человѣколюбію твое благоизбранное и изрядное святителство и отеческую чесность видети, и твое святителское и отеческое благословение от десницы твоея восприяти, и вынину зрѣти благоизрядный твой санъ и святителство, и слышати ваших благонаученных устен учение, и наказание и *(л. 430)* благословение.

Да подати митрополиту государева грамота. А молыти: в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, сынъ ваш прислал к тебѣ, в. г., грамоту.

А подав грамоту, говорити рѣчь: в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, сынъ твой, в. г. нашъ, велѣлъ вашему святителству известити: молили и просили нашего царского величества богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин, а бояря и вся наша дума *(л. — об.)* нам, в. г., били челом, что писали к ним братья их паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, чтоб имъ, бояром нашим, с ними для доброго дѣла и покою хрестьянского сослатися, и нам бы им с паны-радами сослатися поволити; и мы за моленьем и прошеньем богомолцов наших всего духовного чину, а за челобитьем их бояр наших, с паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского бояром нашимъ обослатися поволили.

А после того правити челобитье от великие государыни старицы иноки Марѳы Ивановны. А молыти: вам, в. г., преосвященному митрополиту Феларету Никитичю великая старица *(л. 431)* инока Марѳа Ивановна велѣла челом ударити, и здоровье ваше святителское велѣла видети, и велѣла вашему благоизрядному святителству известити: молю у вышняго всещедраго Владыки, яко да подастъ тебѣ, г., свыше благодать, и милость, и мир, и душевное и телесное здравие, и изведение от (з)днешняго твоего пребывания на землю мирную.

А после того правити великому господину Ѳеларету митрополиту челобитье от властей и от бояр. А молыти: в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества, сына твоего, богомолцы — *(л. — об.)* Росийского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин и его царского величества дума — бояря, и околничие и вся его царского величества дума вам, в. г., велѣли челом ударити и здоровье велѣли видети. — Царского величества, сына твоего, в. г. нашего богомолцы весь духовный чин и царского величества бояря и всѣ думные люди прислали к вам, в. г., грамоту. — Да подати грамоту.

И будет великиі господинъ Ѳиларет митрополит вспросит Ѳедора: приказ какой от г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. с ним иной ест-ли, — *(л. 432)* и Ѳедору Григорьевичю молыти, подступяся, тихо: послал к вам, великому святителю, сынъ твой государь нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., вмѣсте Миколая Струса с человѣком священника черного Еѳрѣма и посылка и росписца посылке послана к вам, в. г., с ним; и сынъ твой, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович в. Р. велѣл вас, в. г., доложити: священник черной Еѳрѣм к вам, в. г., бывал-лы и посылочка по росписцѣ до вас, в. г., дошла ли? А иного приказу со мною нѣтъ никоторого оприч того, что велѣлъ мнѣ царское величество ваше святителство видети и сказать вам свое радѣнье, что о вашей высвободе радѣетъ и промышляет, сколко милосердый Богъ помочи подастъ.

А боярину князю Василью Васильевичю Голицыну с таварыщи от г. ц. и в. к. *(л. — об.)* Михаила Ѳедоровича в. Р. вспросити о здоровье. А молыти: в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., и многих государствъ государь и облаадатель, велѣл тебя, боярина своего, князя Василья Васильевича и всѣх посланных с тобою о здоровье спросити: какъ вас Богъ милует? — А после того говорити рѣчь: в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣл вам говорити: служба ваша и радѣнье и терпѣнье, какъ естя терпѣли и ныне терпите за нашу право-

славную хрестьянскую вѣру и за святыя Божии церкви и за все православное христьянство Московских великихъ государствъ, *(л. 433)* вѣдома; и о том мы, в. г., радѣем и промышляем, чтоб вас ис такие тяжкие скорби высвободить. А ныне по присылке панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского нашего царского величества богомолцы наши и весь духовный чин и нашего царского величества бояря и вся дума нас, в. г., молили и били нам челом, чтоб нам нашего царского величества бояром с паны-радою о добром дѣле и о покое хрестьянском поволить сослатца; и мы, в. г., бояром нашимъ с паны-радою сослатца поволили.

А после того боярину князю Василью Васильевичю правити челобитье от властей и от бояр. А молыти: в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы — митрополиты, и архиепискупы, и епискупы *(л. — об.)* и весь духовный чин и его царского величества бояря, и околничие и всѣ думные люди тебѣ, в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., боярину князю Василью Васильевичю с таварыщи велѣли челом ударити и прислали к великому господину к Ѳиларету митрополиту и к тебѣ грамоту.

А будет увидітца с Михаилом Шеиным, и Ѳедору боярина Михаила Шеина от г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. о здоровье спросити и рѣчь ему говорити потому же, что и боярину князю Василью Васильевичю, и от бояр и ото властей челобитье правити.

Да промышляти Ѳедору о том всякими мѣрами, чтоб ему видетца с великим господином Филаретом митрополитом *(л. 434)* наодине; будет не промыслит какими иными мѣрами быти у митрополита наодинѣ, паны-рада наодинѣ видетца не похотят дать, и тайно видетца, смотря по тамошней мѣре, нелзя, и как будет Ѳедор у Ѳеларета митрополита с тѣм, с кѣм ево пошлют, при ком велят видетца, и Ѳедору, исправя все по сему государеву наказу й грамоту подав, говорити тому, с кѣм он будет, чтоб его оставили у митрополита, хоти на одинъ день или на полдня. Да какъ с митрополитом наодинѣ будет, и Ѳедору митрополиту говорити: сынъ твой, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович в. Р. и весь освященный собор и всѣ царские бояря о тебѣ, в. г., добрѣ скорбят, что ты, в. г., стражеш за все государство, и у милосердого Бога в. г. нашъ, сынъ твой, *(л. — об.)* и всѣ его царского величества богомолцы и бояря молят и милости просят, чтоб тебѣ, г., от такого страданья и терпѣнья свободитца и видети б святителство твое в великих Росийских государствах. — Великіи г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р., сынъ твой, государь нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., и его царского

величества бояря велѣли тебя, г., доложити, что ныне в Полской и в Литовской землѣ дѣлаетца, как ныне король с паны-радами своими и паны-рада межь собою Полские с Литовскими в совѣте-ли или меж ими рознь, и межь которых панов-рад рознь, и которые паны с королем в розни, и как ныне король с Турским царем: Турские люди ныне Полскую и Литовскую землю воюют ли, и какъ ныне король с Крымским *(л. 435)* царем: чает ли на себя от Крымского войны, и о миру к нему с казною не посылывал ли, и будет послал, и чего меж ими чаят, и какъ ныне с Свѣйскимъ, и на чем у короля уложено с сойму: как з г. ц. и в. к. Михаилом Ѳедоровичем в. Р. и с Московскими государствы вперед хотят быти — мирится-ль хотят или хотят Московского государства доступать, и о чем цесарь Римской х королю посла своего прислал, и с чѣмъ цесарев посол и гонецъ к бояром был отпущен, и цесарь и папа королю на Московское государство не помогают ли, и вперед толко цесарь пошлет с Литовскими послы своих послов на съѣздъ к Московским послом, и им вѣрити мочно ли: мочно ли на них положитца, прямо-ль государю цесарь доброхотает или Полскому королю, что тебѣ, в. г., про то вѣдомо? А что в в. г. нашего государстве дѣлаетца, и о том к тебѣ, в. г., и преж сего росписца послана *(л. — об.)* с человѣком твоим с Мамаем; и ныне Божиею милостию, а в. г. нашего, сына твоего, счастьем, дѣлаетца все доброе и безпрестани изо всѣх окрестных государствъ всѣ великие государи присылают к в. г. нашему, кь его царскому величеству, з дары и поминки великими, просячи его царские к себѣ любви и дружбы.

А будет Ѳедору наодіне у митрополита быти не мочно, а будет с кѣм с приставом или при панех-радах велят ему видетца, и Ѳедору митрополиту правити челобитье от государя, о здоровье спросити, и рѣчь говорити, грамота подати, а о той статьѣ ничего не говорити; и ся статья, что ему говорити, выучити наусть, а ся записка изодрать, чтоб однолично ся записка никому не досталася.

(л. 436) Да память Ѳедору Григорьевичю Желябужскому да подъячему Семену Матчину. Будет им мочно проѣхать от Литовских людей и от Черкасъ на Бѣлую, и им ѣхати на Бѣлую, а з Бѣлой за рубеж в Оршу по государеву наказу. А будет толко будут под Бѣлую Литовские люди или Черкасы, а им на Бѣлую от Литовских людей и от Черкас никакими мѣрами проѣхати не мочно, — и Ѳедору и Семену ѣхати под Смоленескъ к столникомъ и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому с таварыщи тѣмъ мѣстом, которым бы им мѣстом от Литовских людей и от Черкас

проѣхати здорово; а приѣхав им под Смоленескъ, говорити столником и воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому с таварыщи о своем отпуске, как им велено говорити по государеву *(л. — об.)* наказу воеводе на Бѣлой. А об их отпуске под Смоленескъ к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю с таварыщи от государя писано ж.

А будет великого княжства Литовского гетман Карло Хоткѣевъ или иной хто полковник придет под Смоленескъ или под Дорогобуж с ратными людми, а им Өедору и Семену мимо ево в Оршу под Смоленескъ і на Бѣлую проѣхати не мочно, — и Өедору и Семену ѣхати прямо х Карлу Хоткѣеву или х полковнику, хто будет в тѣ поры болшой у Литовскихъ ратных людеі; а приѣхав говорити имъ, что писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царсково величества к бояром ко князю Өедору Ивановичю Мстиславскому с таварыщи и ко всей его царского величества думе *(л. 437)* паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского в своей грамоте, чтоб царского величества бояря и вся его царского величества дума с ними паны-радами о добрых дѣлех и о покое хрестьянскомъ, как межь в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., и меж в. г. их Жигимонта короля и меж их великихъ государствъ мир и покой учинити и плѣнными б на обе сторны розменитися, сослались. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы — митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный чин его царского величества молили и просили, а его же царского величества бояря, и околничие и вся его царского величества дума ему, в. г. нашему, его царскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, его царское *(л. — об.)* величество поволил им, бояром своим, з братьею своею паны-радою о добрых дѣлех и о покое хрестьянском сослатися и плѣнными б на обе стороны розменитися вскоре. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Өедорович, в. Р. с., по своему царскому милостивому нраву, не хотя видети во всѣх хрестьянских государьствахъ кроворозлитія, а хотя видети межь всѣхъ православных хрестьян мир и покой и тишину, для покою хрестьянсково за моленьем богомолцов своих — митрополитов, и архиепискупов, и епискупов, и всего освященного чину, а за челобитьем бояр своих, поволилъ им своего царского величества бояром с паны-радами коруны Полские и великого княжства Литовского о добрых дѣлехъ и о покое хрестьянском сослатися и чтоб плѣнными на обе стороны розменитися вскоре. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила *(л. 438)* Өедоровича, в. Р. с., его

царского величества бояря и вся его царского величества дума о тѣхъ о всѣх дѣлех, о которых дѣлех к ним бояром писали паны-рада в своей грамоте, послали его Өедора да подъячего Семена в посланникех з грамотою наскоро; і они позамешкались за опасным листом, что опасного листа на него паны-рада не прислали, а отпущены они царьского величества от бояр давно, и о опасном листу писали царского величества из украинных городов воеводы в Оршу к старосте к Александру Сопѣге многижда. И то пановъ-рад правда ли: писавъ царского величества к бояром, чтоб сослатися и учинити меж государей и их обоихъ государствъ мир и покой и тишину и плѣнными на обе стороны розменитися, а ныне он пришол и стал по сю сторону Смоленска или под Дорогобужем с ратными людми и государя нашего землю воюют? И тут доброму дѣлу не быть, толко к самой пущей болшой крови. *(л. — об.)* И он бы, хотя ныне видети меж государя нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича в. Р. и меж государя своего Жигимонта короля и меж ихъ обѣихъ государствъ тишину и покой и унятие хрестьянские крови розлитие, вскоре с ратными людми из государя нашего земли вышел в свою землю, а крови хрестьянские болшие не всчинал, и доброму дѣлу порухи не учинил, и их бы Өедора и Семена отпустил от себя к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского не задержав и пристава и кормъ и подводы им дал, чтоб им панов-рад на сойме застать. А в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря послали их Өедора да Семена, вѣря панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского грамоте; и они б их однолично отпустили, *(л. 439)* не задержав.—Да однолично проситися к паном-раде накрепко.

А будет их Өедора і Семена гетман Карло Хоткѣевъ или иной хто учнут о каких о иных дѣлех спрашывати,—и Өедору и Семену говорити по государеву наказу, какъ писано в государеве наказе.

Да как Өедора и Семена или иной хто ис-под Смоленска или ис-под Дорогобужа к паном-раде отпустят, и Өедору и Семену ѣхати к паном-радам, не мешкая нигдѣ ни часу; а приѣхав дѣлати государево дѣло по государеву наказу и о том, чтоб воинских людей велѣли из государевы земли вывести, и говорити им *(л.—об.)* паном-радам о том накрепко по сему ж наказу, какъ им велено говорити гетману.

Такова грамота послана от государя на Бѣлую о Өедорове отпуске Желябужского.

От ц. и в. к. Михаила Өедоровича в. Р. на Бѣлую столнику нашему и воеводе Ивану Васильевичю Морозову. Нынешняго 123-го

декабря в 13 день писали есмя к тебѣ и послали с новокрещеном з Дмитреем Емаевым обрасцовой списокъ какову грамоту по нашему указу послати тебѣ от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сапѣге о опасном листу на Ѳедора Желябужского, которой послан от бояр нашихъ в Литву к паном-радам з грамотою, чтоб он, Оршанской староста, на того посланника *(л. 440)* от панов-рад опасной листъ, чтоб ему к паном-радам проѣхати и назад отъѣхати со всѣми людми и животы безо всякого задержанья и зацѣпки; а итти ему з Бѣлой на Оршу, и пристава б и кормъ и подводы тому посланнику на Бѣлском рубежѣ изготовил по прежнему обычею, а с нимъ будетъ 10 человѣкъ да 15 лошадей. И ныне по нашему указу Ѳедор Желябовской да подъячей Семен Матчин с Москвы отпущены. И как к тебѣ ся наша грамота придет, а Ѳедор Желябужской и подъячей Семен на Бѣлую приѣдутъ, а к тебѣ будет Оршанской староста Олександръ Сапѣга против прежние твоеѣ грамоты, каковъ обрасцовой список послан к тебѣ с новокрещеномъ з Дмитреем, из Орши на посланника бояр наших на Ѳедора Желябовского от панов-радъ *(л. — об.)* опасного листа не присылывал, и о приставе и о корму и о подводах до сеѣ нашие грамоты не писал, — и ты б к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге отписал от себя в Оршу в своей грамоте [1]. А какову грамоту послати тебѣ от себя к Оршанскому старосте, и тому послан к тебѣ обрасцовой список. И ты б с того обрасцового списка велѣл написати грамоту на листъ и, запечатав своею печатью, послал с тою грамотою кого пригоже, чтоб хто досуж и вѣрен был; да и вестей всякихъ в Орше велѣл ему провѣдати. Да какъ Оршанской староста бояр наших на посланника на Ѳедора от пановъ-рад опасной листъ пришлет и о приставе и о корму и о подводахъ отпишет, что на рубежѣ будет готово, — и ты б по нашему указу Ѳедора и подъячего Семена з Бѣлой отпустил тотъчасъ и проводити их до *(л. 441)* рубежа и до Орши или будет до коих мѣстъ мочно послал, сколких человѣкъ пригоже, чтоб им до рубежа дойти здорово; а отпустя их, об их отпуске отписал к нам к Москве с нарочным гонцом. А будет Оршанской староста Александръ против прежние и нынешние твоих грамот на Ѳедора от панов-рад опасного листа не пришлет и о приставе и о корму и о подводах ничево вскоре не отпишет, — и ты б Ѳедора и подъячего Семена отпустил з Бѣлой, не дожидаясь Оршанского старосты писма, и проводити их до рубежа и до Орши послал,

---

[1] *Написано:* от себя к Орша своей грамоте.

да о том к нам отписал; а отписку велѣлъ отдати в Посолском приказе діаком нашим Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го декабря в 24 день.

(л. — об.) А се обрасцовой список послан с Ѳедором Желябужским, каков з Бѣлой воеводе отписати от себя об них в Оршу к Оршанскому старосте.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирсково, государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорсково, Пермсково, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверныя страны повелителя, *(л. 442)* и государя Иверские земли Карталинских (и) Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкаских и Горских князей, и иных многих государствъ государя и облаадателя, его царского величества от столника і воеводы от Ивана Васильевича Морозова в Оршу старосте Оршанскому Олександру Сопѣге. Даю тебѣ вѣдати, что преж сего декабря в день писал я к тебѣ в листу своем с посланцом своим, объявлючи про то, что нынешняго 123-го ноября в 21 день писали из в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., отчины из Смоленска ротмистръ Щутцкой и прислал в. г. нашего, его царского величества, в полки, которые стоят под Смоленском, к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю *(л. — об.)* Черкаскому да князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову листъ; а писан тот листъ в. г. нашего, его царского величества, к бояром от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского о ссылке, чтоб в. г. нашего, его царского величества, бояром с ними паны-радами о добром дѣле и о покое хрестьянском послы на рубежь сослатися. И в. г. нашего, его царского величества, бояря доносили о том до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и его царского величества просили и били челом, чтоб в. г. нашъ, его царское величество, по своему царскому милосердому нраву для покою хрестьянсково о тѣх дѣлех, которые ныне меж ихъ великих государствъ *(л. 443)* настоят, поволил им бояром с паны-радами коруны Полские и великого княжства Литовского о добрых дѣлех и о покое хрестьянском сослатись. И в. г. наш ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., по своему царскому милостивому нраву, всегда жалѣя о разлитие крови крестьянские, для покою крестьянсково, за челобитьем бояр своих и всѣх

думных людей, поволили им с паны-радами коруны Полские и великого княжства Литовского о добрых дѣлех и о покое хрестьянском сослатися. И в. г. нашего, его царского величества, бояря против того их листа о всѣхъ дѣлех, что писали к ним паны-рада, послали от себя к ним, паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, посланника Ѳедора Григорьевича Желябужсково да подъячего Семена Матчина з грамотою. И ныне тот посланникъ *(л. — об.)* стоит на Бѣлой, а на рубеж будет вскоре. А и преж сего в ноябрѣ мѣсяце о том же в. г. нашего, его царского величества, боярском посланнике о Ѳедоре ис-под в. г. нашего отчины ис-под Смоленска царского величества столники і воеводы князь Дмитрей Мамстрюкович Черкаской да князь Иван Ѳедорович Троекуров писали к тебѣ к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге, чтоб ты на того боярского посланника прислал от панов-рад опасной листъ, чтоб тому посланнику притти к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского и отойти назад доброволно со всѣми людми и з животы безо всякие зацѣпки и задержанья, и прислати б на Бѣлской рубеж тому посланнику пристава и кормъ и подводы вскоре. И ты, Оршанской староста, от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского *(л. 444)* на того посланника опасново листа не присылывал и посямѣста; а посланник в. г. нашего, его царского величества, бояр, ожидая опасново листа, стоит на Бѣлой долгое время. И ты б, вѣдая то, по прежнему и по сему моему листу на того боярского посланника прислал от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского опасной листъ вскоре, что тому посланнику к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского приѣхати и назад отъѣхати доброволно безо всякого задержанья и зацѣпки по прежнему обычею, и пристава и кормъ и подводы тому посланнику велѣлъ бы еси на Бѣлском рубежѣ изготовити по прежнему обычею; а с тѣмъ посланником будет 10 человѣкъ да 15 лошадей, а на рубеж тот посланник будет вскоре декабря... И ты б к тому *(л. — об.)* сроку на рубеж пристава и кормъ и подводы велѣл изготовити безо всякого мешканья и опасной листъ панов-рад на того посланника прислал вскоре, чтоб им затѣм на Бѣлой долго не мешкати. А сего б еси моего гонца ко мнѣ отпустил, не задержав.

А такова грамота послана от государя под Смоленескъ к воеводам о Ѳедорове отпуске Желябужсково.

От ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. столником нашим и воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да князю Ивану

Ѳедоровичю Троекурову, да діяку нашему Оѳонасью Царевскому. Декабря в 1 день писали есмя к вам и послали з жилцом с Сергѣем *(л. 445)* Мусиным образцовой список, каков вам послати от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге о опасном листу бояр наших на посланника на Ѳедора Желябужского, которой послан от бояр наших к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского з грамотою против их листа, что писали к бояром нашим о ссылке, чтоб им с ними о добром дѣле и о покое хрестьянском на рубеж сослатися; а велено вам с того образцового списка, списав на листъ и запечатав своими печатми, послати к Оршанскому старосте с кѣмъ пригоже, хто б тот листъ до Орши донес, да и вестей Литовских тому, кого пошлете, велѣли провѣдати. А что против того вашего листа Оршанской староста о опасном листу отпишет и что тот, кого с листом пошлете, в Орше каких вестей провѣдает, — отписати к нам к Москве наспех. И декабря *(л. — об.)* въ 13 день писали естя к нам з жилцом же с Сергѣем Мусиным, что вы по нашему указу, выбрав из Галичан сына боярсково Григорья Лазорева, приведчи его х крестному целованью, и приказав ему накрепко и дав ему обрасцовую грамоту, отпустили в Оршу к Оршанскому старосте декабря в 7 день; а что вперед каких вестей про Полскихъ людей объявитца, и вы к нам о том отпишете тотчасъ. И после того вы о том:[1] бывал лы тот сынъ боярской Григорей Лазорев назад к вам из Орши и что Оршанской староста против вашие грамоты к вам отписал или приказал, — декабря по 25 день не писали. И ныне по нашему указу бояр наших посланникъ Ѳедор Желябужской з грамотою к паном-радам отпущен на рубеж, а з Бѣлые велѣли есмя столнику нашему и воеводе Ивану Васильевичю Морозову отпустити его вскоре прямо *(л. 446)* в Оршу; а будет ему по вестям за какими мѣрами от Полских и от Литовских людей и от Черкас на Бѣлую пройти будет не мочно, и мы указали Ѳедору итти к вам под Смоленескъ, а ис-под Смоленска за рубеж вскоре. И как к вам ся наша грамота придет, а Ѳедор будет Желябужской з грамотою от бояр нашихъ к паном-раде к вам под Смоленескъ приѣдет, а к вам будет Оршанской староста Александръ против прежнего вашего листа на Ѳедора Желябужского от панов-рад опасново листа не присылывал, и о приставе и о корму и о подводах до сеѣ нашие грамоты не писал, — и вы б тотчасъ отписали от себя к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге о опасном листу на

[1] *Въ оригиналѣ вставлено слово:* писали.

Өедора Желябужсково, примѣрясь к прежним нашим к обрасцовым грамотамъ, чтоб он, Оршанской староста, на того бояр нашихъ *(л. — об.)* посланника прислал от панов-рад опасной листъ, чтоб ему к ним приѣхати и назад отъѣхати со всѣми людми и з животы безо всякого задержанья і зацѣпки, и пристава б и кормъ и подводы тому посланнику на рубежѣ изготовити велѣл по прежнему обычею; а с ними будет 10 человѣкъ да 15 лошадей. А с тѣм листом в Оршу послали б естя кого пригоже, хто б был досуж и вѣрен, и тот листъ донес и вестей всяких умѣл провѣдати. Да будет к вам Оршанской староста опасного листа на посланника на Өедора Желябужского вскоре не пришлет и ни о чем не отпишет, — и вы б Өедора и подъячего Семена ис-под Смоленска отпустили прямо в Оршу, и не дожидаясь от Оршанского староста опасного листа и обсылки, и проводити его до рубежа и до Орши или до коих мѣстъ мочно послали колких человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему *(л. 447)* дѣлу, чтоб им до рубежа и до Орши дойти здорово. А одноличчно б есте Өедора и подъячего Семена ис-под Смоленска отпустили вскоре, не задержав ничѣмъ, чтоб ему с тою бояр наших грамотою панов-радъ на сойме застать, и грамота им самим на сойму отдать, и нашему дѣлу по нашему наказу исправити, чтоб в мешканье сойму не испустити и нашему и земскому дѣлу порухи не учинити. А как вы ис-под Смоленска Өедора и подъячего Семена по нашему указу в Оршу отпустите, и колких человѣкъ провожатых пошлете, и до коих мѣстъ его проводят, и как его в Оршу примут, и что у вас про гетмана и про иных Полских и Литовских воинских людей собранье, и куды их походу и сколь скоро чаяти и иных надобных вестей поновитца, — и вы б о Өедорове отпуске и о вестях отписали к нам к Москве с нарочным скорым гонцом, дав *(л. — об.)* подвод с лишком. А отписку велѣли отдати в Посолском приказе діаком нашим думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го декабря в 25 день.

Такова грамота послана с Өедором Желябужским да с подъячим с Семеном Матчиным.

А дано Өедору для тоѣ Литовские службы на 2 года государево жалованье на нынешней на 123-й год да вперед на 124-й год по 90 рублев на год, да на подмогу 100 рублев, да 40 соболевъ 40 рублев. Подъячему Семену Матчину дано государева жалованья на нынешней на 123-й год да вперед на 124-й год по 20 рублев на год да на подмогу 30 рублев.

(л. 448) И генваря въ 27 день писал ко г. ц. и в. к. Михаилу Өедоровічю в. Р. з Бѣлые столникъ і воевода Иван Морозов, что он по государевым грамотам, с обрасцовых списков написав грамоты, в Оршу в Оршанскому старосте послал, не дожидаясь от Оршанского старосты писма и опасного листа, (а) Өедора Желябужсково да подъячево Семена Матчина, дав им подводы, отпустил з Бѣлой к Орше генваря в 9 день и проводити их до рубежа и до коих мѣстъ пригоже послал дворян и детей боярскихъ голову Игнатья Толбугина с сотнею и казаков розных сотниц. И генваря, государь, въ 14 день прислал к нему против его грамоты Оршанской староста с Ываном Тарбѣевым листъ, а в листу своем писал, что послал с ним с Ываном к нему Ивану королевской опасной листъ за королевскою печатью и панов-рад за их печатми государевых бояр *(л. — об.)* на посланника и подводы и кормъ готовы по прежнему обычею; а посланника Өедора Желябужсково Иван Тарбѣев встрѣтил к рубежу генваря в 13 день. И он тѣ опасные листы, запечатав в листъ своею печатью, прислал ко государю с сыном боярскимъ с Ываном Горсткиным того же числа.

Списокъ с опасные грамоты, которая прислана из Орши на Бѣлую с Ываном Тарбѣевым, а з Бѣлые прислан к Москве з Белянином с Ываном Горсткиным 123-го генваря в 20 день.

Божиею милостию, мы в. г. Жикгимонтъ Третьи, король Полскиі и в. к. Литовскиі, Рускиі, Прускій, Жемоцкиі, Мазовецкиі, Киевскиі, Волынскій, *(л. 449)* Подолскій, Подляшскиі, Лиөлянскій, Естонскиі и иных, и дѣдичный король Шведцкиі, Кгодцкиі, Вандалскій, княжа Өинлянское и иных. Вѣдомо чиним сею нашею опасною грамотою, что великого государства Московского бояром, и околничим, и дворяном, и дьяком думным и всей думе от себя или из всеѣ земли Московские к нам, в. г., или к паном-радам нашим коруны Полские и великого княжства Литовского послов или посланников кого похочют о всяких добрых дѣлех послати, и тѣмъ Московско(го) государства послом или посланником к нам, г., или к паном-радам нашим в наших государствах коруне Полской и великом княжстве Литовском путь чистъ, приставом, кормом и подводам про них быти по прежнему; а приѣхати им к нам или к паномрадам нашим в наши государьства и от нас и от панов-рад наших нашихъ государствъ *(л. — об.)* и отъѣхати им назад к Москве со всѣми их людми и жывоты безо всякого задержанья и безо всякие

хитрости и оманы. А ся наша грамота опасная Московского государства бояром думным или всей землѣ на их послы и посланники. Писан у Варшеве лѣта от нароженья Исуса Христа Сына Божьего Господа и Спаса Нашего 1615-го мѣсяца генваря 1-го дня.

Список с опасного листа панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского, как привез з Бѣлые на Ѳедора Желябужского Белянин Иван Горсткинъ генваря в 20 день.

Божиею милостию, наяснѣйшего и в. г. Жигимонта Третьего, *(л. 450)* короля Полского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоцкого, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Лиѳлянского, Эстонского и иных, и дѣдичного короля Шведцкого, и Гоцкого, Вандалского, княжати Ѳинлянского и иных, от панов-рад его королевские милости великого княжства Литовского от Миколая Хриштоѳа Миколаевича Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, граби на Шедловцу и Миру, воеводы Виленского, старосты Шавленского, — от Александра Яновича Хоткѣевича, грабе на Шклове и Мыши, з Быхова, воеводы Троцкого, — от Яна Караля Яновича Хоткѣевича, грабе на Быхове, со Шклова и Мыши, старосты Жемоцкого, гетмана великого княжства *(л. — об.)* Литовского, — от Миколая Яновича Глѣбовича на Дубровне, воеводы Смоленского, старосты Радошковского и Оникштенского, — ото Лва Ивановича Сопѣги, канцлѣра великого княжства Литовского, старосты Могилевского, — братье нашей бояром думным и всей думе Московского государства. Кого вы, великого Московского государства думные бояря, пошлете к нам паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского гонца своего о добрых дѣлех, и мы на того вашего гонца, кого нибудь з грамотою пошлете, сю нашу грамоту опасную даем, что тому вашему гонцу путь чистъ и дорога волна, приѣхати ему от вас к паном-радам и к вам назадъ отъѣхати доброволно со всѣми людми и *(л. 451)* лошадми и животы безо всякого задержанья, и зацѣпки, и без хитрости и обманы, безопасно, безо всякие обиды. А для вѣры и печати наши к сему нашему опасному листу приложить есмя велѣли. Писан в Новѣ-Городке лѣта Божьего нароженья 1615-го году генваря 8-го дня [1].

(л. 457) И 123-го маия въ 7 день Ѳедор Желябовской да подъячие Семен Матчинъ к Москве приѣхали и

[1] На л. 451 написано только 6 строкъ, остальная часть лицевой стороны и вся оборотная сторона, равно какъ и дальнѣйшіе 452 — 456 листы — чистые.

подали бояромъ от пановъ-рад коруны Полские и великого княжства Литовского грамоту да другую опасную грамоту на боярских пословъ, которыхъ бояре пошлют на съѣздъ сь ихъ послы, да списокъ какъ ся у нихъ в Литвѣ государево дѣло дѣлалось. И з грамот списаны списки слово в слово. А в спискехъ з грамот и в доѣздном списке пишет:

Списокъ с пановъ-рад грамоты Московского государства к бояромъ, прислана *(л. — об.)* с Федором Желябужскимъ.

Божиею милостию, наяснейшего и в. г. Жигимонта Третьево, короля Полского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомоицкого, Мозовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Лиѳлянского, Естонского и іных, и дедичново короля Швецкого, Кгоцкого, Вандалского, княжати Ѳинлянского и іных, от пановъ-радъ его королевские милости духовныхъ и свецкихъ князей Войтеха Барановского, Божиею милостию, от светобливое столицы святого Петра верхнего апостола намѣстника, отца святого папы Римского в коруне Полской посла и первого княжати, арцыбискупа Гнезненского *(л. 458)* с товарыщи (братьѣ нашой, бояромъ думнымъ князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарыщми и всякому чину великого господарства Московского). Писали есмя до вас через вязня Ѳедора Ресницына, як се нам годило людем богобойным и хрестьянским зычечи меж государствы его королевские милости, государя нашего милостивого, коруною Полскою и великим князством Литовским а меж великим государствомъ Московским згоды, милости и спокойного пожитья, якъ бы разлитье крови хрестьянские уняти, а покой людемъ привернути, штоб всѣ такъ нашихъ, якъ и вашихъ народов люди в домех своихъ беспечне жити могли. На которое нашо братерское писанье отписали есте намъ через посланника своего Ѳедора Григорьевича Желябовского листъ, до сыту долгий, наклавши в него много слов ненадобныхъ, укорителныхъ и неправдивыхъ, всѣ віны и (неправды ваши на короля е. м. господаря нашого и на насъ несправедливо и) неправдиве кладучи, на што вжо есмя вам были *(л. — об.)* досыт достаточне и правдиве отписали через гонца вашего Дениса Оладьина, коли есте до нас таковый же листъ укорителный и неразсудный писали, кладучи невинне и несправедливе вину на короля, его милости, государя нашего, яко бы король, его милость, государь нашъ мирное постановенье, хрестным целованьемъ укрепленое межи королем, его милостью,

государемъ нашимъ а меж великим государемъ Московским Борисом Өедоровичемъ через ростригу нарушити мель. А то Господу Богу и всѣмъ людем явно и вѣдомо, што король, его милость, государь нашъ ростригу на государство ваше не направлял и не посылал, помочи ему ниякое не давалъ, и к вашим людем подданнымъ своимъ крепко боронил и заказывалъ, штоб до ростриги не *(л. 459)* лучилися и не помогали ему. Але Господь Богъ всемогущiй праведным судом и всесилною десницею Своею показнил Бориса Өедоровича, государя вашего, за его великие злости и неправды, што он истинного прироженного государевича Московского князя Дмитрея Ивановича Углецкого в молодом и недорослом веку его убити, замордовати и невинную кровь его пролити велѣлъ; а учинившисе самъ своимъ государенья хотеньемъ великим государемъ Московскимъ, не Божьею волею, але силно, много злостей перед Господом Богом и перед людми чинилъ. А Господь Богъ всемогущый, ачь долготерпливый и многомилосердный, однакъ справедливочью своею не хотѣлъ тое злости и неправды Борисовы долго терпѣти, перепустил на него *(л. — об.)* не короля, не монарха якого, ему в силе и в мужности ровного, але убогого чернца ростригу, не з ыного постороннего народу, але истинного его холопа з народу Московского, которой назвавшисе Дмитреем Углецким а прибравши к себѣ казаков людей своволныхъ, а наболше вашего же народу Московского, пришел до Сѣверской земли, гдѣ его первей Северские люди за своего истинного признали и приняли. А потом и (з) столицы Московские к нему приезжали люди болшие, бояре думные и воеводы со многими ратными людми, и челом ему добивши и за своего истинного государя признавши, припровадили его на столицу и посадили на престоле государства Московского. А при нем в тот часъ людей народу Полсково и Литовского не было болше, одно Дворицкiі с сема *(л. 460)* со(т)[1] человѣки людей своеволных вываланцовъ, которые з государства его королевские милости от казненья за вины свои з горлы своими поутекали. И такъ Господь Богъ показнил Бориса Өедоровича и помстисе невинные крови правдиваго Дмитра замордованнаго. А што Борис тихо, скрыте, таемне и здравливе для хотѣнья государенья над прямым[2] Дмитром, прироженым государевичемъ Московскимъ, учинилъ, — то Господь Богъ через ростригу над Борисомъ и над потомством его зделал, и явне показал и справедливе показнил. И вы напрасно, невинне и несправедливе тымъ

[1] съ семью сотъ.

[2] правым.

государя нашего короля, его милости, и нас клеплете и винуете, разве[1] Божье то воли, моцы и справедливости причитати. — А что пишете, будто король, его милость, и в другиі раз порушити мел перемирье и хрестное *(л. — об.)* целованье послов своихъ Миколая Яновича Олешницкого, кашталяна на он часъ Малакгоского, теперешнего Радомского, и Александра Корвина-Кгосевского[2], которые за прозбою и возваньемъ[3] государя вашего, на столицы Московской седячаго, на веселье его от короля его милости посланы были[4], тогды им в томъ неслушне и несправедливе помавляете[5] и винуете короля, его милости, государя нашего и нас: бо то всим ведомо, што княз Василей Иванович Шуйской, убивши ростригу, много людей народу Полского и Литовского, а межи ними и капланов служителей Божиихъ помордовавши[6] и много невинные крови проливши, послов короля, его милости, государя нашего через полтредя года, якъ вязневъ яких, задержалъ и выпустити (их не хотѣлъ), *(л. 461)* а потомъ учинивши з ними перемирье и[7] непригожие[8] статьи на них силно вытягнувши, сам с своей стороны[9] перемирныхъ статей не исполнилъ и перемирье порушил. За што его тежь[10] Господь Богъ явственно[11] показнилъ, пустивши на него другово вора, теж з народу вашего Московского, которой назвавшисе сыном зашлого[12] государя вашего Ѳедора Ивановича Петром Ѳедоровичем, а прибравши[13] к собѣ Болотного[14] с казаками Донскими, стоял[15] войною противъ Шуйского именемъ своимъ и іменем убитого Дмитра ростриги[16], не маючи при себе никого людей з народу Полского и Литовского, одно самую[17] Москву, через часъ не малый, и[18] много

---

[1] лутшей Божіей то волѣ, моцѣ и справедливости причиняйте.

[2] Этимъ словомъ начинается отрывокъ грамоты въ Польскомъ дѣлѣ 1615 г. марта 25, № 1.

[3] усилованьемъ *А.*

[4] и вы и в том непрямо возводите и вините короля...

[5] обмовляете *А.*

[6] побивши.

[7] и к непригожим статьямъ их силно привел, самъ...

[8] непригоднѣ сто лѣтъ на нихъ вымогши, самъ *А.*

[9] статьямъ досыть не учинилъ и *А.*

[10] тот же.

[11] явнѣ казнилъ, перепустивши *А.*

[12] умершаго.

[13] приспособивши *А.*

[14] Болотникова.

[15] велъ войну *А.*

[16] а при нем не было людей Полскихъ и Литовскихъ, лише одни Московские люді, через долгое время і много крови...

[17] одно властную *А.*

[18] *вст.*: тогды *А.*

крови крестьянское пролил[1]. А якъ того не стало, зъявилъсе[2] трети воръ з вашего ж народу *(л. — об.)* Московского в вашой земли, который се назвал внов Дмитрем и, вси городы Сиверские побравши[3], войну з вами провадил[4], до котораго хотя ж потом прилучилесе[5] люди своволите[6] з государствъ его королевское милости, але и то без воли, ведомости и мимо заказ его королевские милости. (Как[7] коли послы ево королевские милости) за здержанья Шуйского до его королевские милости вернулисе, тогды хотя его королевская милость ведел[8] великие неправедно(сти) и неправды князя Василья Шуйского противъ себе, однакъ яко государь хрестьянскиі, берегучи[9] розлитья крови крестьянские, велѣлъ выдати листы[10] универсалы свои по всей украйне[11] государствъ своих, штоб нихто не посмѣлъ[12] итти з государствъ его королевские милости на помочь вору, которой вжо на Тушине табором стоялъ. *(л. 462)* А другие листы[13] универсалы государьские отослано во Смоленескъ и[14] приказано отослать ихъ к Полским и Литовским людем, што были под столицою при вору на Тушине з Ружинским, штоб вору тое войны не помогали, а тотчасъ з Московского государства вышли. А коли тые люди своволные[15] тыхъ листовъ и универсалов[16] государьскихъ не послушали[17], ино его королевская милость послал былъ к государю вашему ко князю Василью Шуйскому, хотячи тых своволных[18] людей своихъ з Московского государства вывести. Ниж[19] ли государь ваш князь Василей Шуйский зсылки о том от короля его милости к себе не принялъ, а вмѣсто того, што мел, водлуг своего

---

[1] проливалося. А скоро того знесено *А*.
[2] а как тово не стало, так появился...
[3] овладѣвши *А*.
[4] вел.
[5] пристали люди ево волные из.
[6] своволъные *А*.
[7] Якожъ гды послове *А*.
[8] видел.
[9] избѣгаючи *А*.
[10] листы, утвержаючи по всей...
[11] своей, абы нихто *А*.
[12] важился *А*.
[13] листы свои заказные отослано.
[14] абы до тыхъ людей Польскихъ и Литовскихъ были посланы, што *А*.
[15] ево волны
[16] заказовъ.
[17] былъ король е. м. на томъ, штобы обославшися съ господаремъ вашимъ княземъ Василіемъ Шуйскимъ, тыхъ своевольныхъ людей знести казалъ. Ино господаръ вашъ *А*.
[18] ево волных...
[19] а он, государь.

мирного постановенья и хрестного целованья людей народу Полского и Литовского, по тюрмам розосланых и долгиі часъ (задержаных)[1], на границы ставити *(л. — об.)* и выпустити, и вмѣсто того, што мел, послов своих до его королевские милости на совершенье того перемирья выслати, то он Василья Головина столника своего и Сыдавного дьяка выслал на договор с Каралосом Судерманлянскимъ, подданным и хреста преступником короля, его милости, государя нашего. И укрепился хрестным целованьемъ з ызменником короля его милости Королусом противъ короля его милости государя нашего войну поднести и заодно стояти, и на тое дѣло казну и денги Шуйскиі Каролусу давалъ и всѣмъ его запомогалъ, приговоривши то промеж себя, што им по половицы[2] поделитсе было тѣмъ, штоб колвекъ городов и земли короля, его милости, государя нашего полною ратью своею взяли, и посягнули; и уповаючи на то бывшиі государь ваш князь Василей *(л. 463)* Шуйскиі в грамотахъ своихъ перемирныхъ и в хрестном целованье с Королусом учал писатись князем Полоцким. И его королевская милость, государь наш милостивый, видечи таковую неправду[3] князя Василья Шуйского противъ себя, што он самъ свое хрестное целованье преступил, пошолъ него. А Господь Богъ всемогущиі справедливости государя нашего короля, его милости, поблагословилъ, а государя вашего за его неправды показнилъ. — Пишете теж, якъ бы король его милости хрестное целованье[4] гетмана своего коронного ясневелеможнаго пана Станислава Станиславовича Желковского порушилъ тым, што водлугъ вашего обранья сына своего наяснейшаго королевича Владислава Жигимонтовича на государство Московское дати не хотѣлъ, *(л. — об)* а будто государство Московское до Полши и Литвы приворочает[5] Тогды и то не есть такъ, какъ есте написали: бо его королевская милость, идучи за волею Божьею и за вашим хрестным целованьемъ[6], а за згодою станов обоего народу коруны Полские и великого княжства Литовского, хотел дати вамъ на государство Московское сына своего наяснейшаго королевича Владислава Жигимонтовича. Нижли[7] то затруднилося и проволокло з вашие стороны, кгды ж по хресном целованью вашим государю королевичю его милости многие вашего

---

[1] *вст.*: мѣлъ *А.*
[2] пополамъ.
[3] неправду — *Польское дѣло 1615 г.* № *1;* неправедного — *стат. списокъ.*
[4] присѣгу *А.*
[5] привернути хотѣлъ *А.*
[6] присѣгою *А.*
[7] але и то *А.*

Московского народу люди[1] заразум третего дня зменили, и крестное свое целованье преступили и отъѣхали в Кологу до Колуского вора. А потом вборзе еще при его милости пану гетмане корунном в столицы Василей *(л. 464)* Бутурлинъ, (будучи от вас послан на Резани, тамъ с Прокоѳьемъ Ляпуновымъ зговорился, изменили королевичю, его милости, мимо свое новое хрестное целованье; Ляпунов под столицу с войском не малымъ подступил, а Василей Бутурлин), звернувшисе назад до столицы, пехоту его короля милости Немецкую перемовлял[2] и до змѣны приводил, што потомъ, коли тая змена его выявилася, от бояръ осуженный, на пытки даны, самъ доброволне на себе вызнал. Але и послы ваши Ѳиларет, митрополит Ростовскиі і Ярославскиі, и князь Василей Васильевичъ Кголицын с товарыщи, которыхъ есте до короля его милости с чолобитною, просечи о королевича его милости Владіслава Жигимонтовича на государство Московское, послали, якъ се в томъ посолстве заховали?[3] Ешче не доѣхавши короля его милости, з дороги[4] ссылались и поразумевали с Калускимъ вором и много зла такъ в дорозе, яко потом приѣхавши до короля его милости, делали, явне то показуючи, што все не шчире, *(л.—об.)* неправдиве, але на оману и на ошуканье чинили. Зачим его король, видячи его милость таки народу вашего неправды и преступление хрестного целованья, не могъ сына своего королевича Владислава Жигимонтовича[5] ледаякъ поверати на государство неуспокоенное, але тых, которые зменяли, через листы свои напоминалъ и до згоды приводилъ. А на успокоенье государствъ сына своего королевича Владислава его милости Жигимонтовича хотѣлъ и топерь хочет дати. А иж люди государства Московского, напоминенья короля его милости не дбаючи[6], зсору, змену и замешку в Москвѣ чинили, и кровъ невинную проливали и тое великое дѣло истинного государя вашего приход на столицу затрудняли, — тогды тая вся вина при людях лихих *(л. 465)* народу вашего Московского зостоваетъ; а короля его милости, государя нашего, и наши души от тое крови чисты. — Пишете ж, што церкви, домы Божье, попустошены, казна розшарпана, — ино и то перво за ростриги, а потом за князя Василья Шуйского, коли новый вор, который назывался

---

[1] люди тотчасъ третьяго дня.
[2] бунтовалъ и перекуповалъ и до *А*; уговаривал.
[3] объявилось.
[4] на дороге с Колужским вором ссылалися и много зла.
[5] отдати на государство.
[6] не слушаючи.

Петромъ Θедоровичем, и через полтора года людми Московскими, а не Полскими, а ни Литовскими, войну противъ Шуйского правадилъ[1]; такъже и за того вора Тушинского от людей своволныхъ [2] вашего же народу (Московского) и iных, которые при нем были, попустошоно, а не от его королевские милости людей. Однакъ мы того жалуемъ[3]. Такъ то Господь Богъ за грехи людские казнит, якъ то над вами гнѣвъ свой Бозскиi показал, зведши истинныхъ прироженных государей, *(л. — об.)* допустилъ холопом их ледакому, яко то Борысу перве, потом Шуйскому престол государскиi силно, непригожим обычаем, кровью овладѣти и через нихъ вас казнити. И покул тые холопи вами господоровати захочют, а не з ыстенное крови великих государей, (потул) гнѣвъ Божей над собою чюйте и узнавайте. Бо вет[4] государством гораздъ справовати и успокоити его не могут, и[5] о вашем до болшие згубы и упадку государство приводят, яко есте того сами вжо дознали и дознаваете. С казны Московское ничего королю, его милости, не достало, але своволные люди розшарпали, подобно[6] теж несправедливе и с кривдою людцкою забрана была. А такъ перестанте и занехайте вины и несправедливости своее на короля, его милости, государя нашего и на нас невинне класти. А прошлые *(л. 466)* и минулые рѣчи опустивши, вперед о том думайте, якъ бы се розлитие крови невинных людей погамовало[7], а государство ваше успокоено, и в згоде и в милости брацкой з нами было. Чого мы хрестьянским серцем зычечи[8], за позволеньем короля, его милости, государя нашего, вышлем от нас с полным наказом послов великих, которые прибыти[9] мают на рубеж межи Смоленска и Вязмы, и тамъ з вашими послы о успокоенью сполным, и о добрых дѣлех, также и о розмѣне везней с обѣихъ сторонъ говорити и становити будут. А што тые послы наши с послами вашими постоновят, то от его королевские милости, государя нашего, и от нас самых крѣпко и непорушно держано будет. А кого послов пошлем, и вь якой лючбе[10] людей и коней и на которой часъ с послы вашими зъехатись *(л.—об.)* мают, — о том через (гонца) своего ознаймити вамъ не занехаем; а вы

[1] подымал.
[2] самоволных.
[3] жалѣемъ *А.*
[4] бо тые *А.*; бо тѣ.
[5] и во всемъ.
[6] может то быть, что та казна была собрана неправдою. А ныне престанте вины и..
[7] перестало.
[8] хотячи.
[9] ставитися *А.*
[10] и сколько в счете людей.

теж с стороны своей послов в таком же щоте людей и коней назначите и пошлете безо всякие хитрости и оманы. А мы на ваши послы опасный листъ вам по вашему к нам писанью от нас посылаемъ; а вы также на наши послы грамоту свою опасную пошлите. А людем своим велите тотчасъ от Смоленска отступити, и по всей украине зъ стороны своей[1] спокойне заховатися и войны не всчинати; а мы тое ж с стороны нашое учинити хочем. А того посланника вашего Федора Григорьевича Желябужского отпустили есмя до вас з симъ отвѣтомъ нашимъ и з грамоты опасными тотчасъ, ничего не задерживаючи. Писан в Аршеве на сойме великом валном лѣта от нароженья *(л. 467)* Исуса Христа Господа Бога и Спаса Нашего 1615-го мѣсяца марта 25 дня.

Список с Литовские с опасные грамоты, что привез от панов-рад Өедор Желябужской на боярскихъ послов 123-го маия въ 7 день.

Мы рада коруны Полские і великого князства Литовского, духовные и свецкие, вѣдомо чиним тымъ нашимъ опасным листом, иже постановили есмя и обецали *(л. — об.)* сослатися на рубежи з братьею нашею бояры думными и со всѣми чины великого государства Московского через великие послы наши о всяких добрыхъ дѣлехъ, о розмѣне вязней, к унятию розлития невинной крови крестьянской, о крунтовном о мирномъ постановенье с обаполных государствъ такъ коруны Полской и великого князства Литовского, такъ и великого государства Московского, и к докончаньи всякихъ розницъ, кривдъ и обид такъ з давных лѣтъ, яко и теперь новозашлых на обе двѣ стороны, также мы водлуг постановенье и обѣтницы наши с нашей стороны послов нашихъ великих на рубеж вышлем. А бояром думным и всѣмъ чином великого государства Московского на их великие послы, которыхъ они с своей стороны вышлют, даемъ и посылаемъ сесь нашъ опасной *(л. 468)* листъ на то, што с нашими великими послы бояр думныхъ и всѣхъ станов государства Московского великим послом, кого колвекъ они в посолстве пошлют, меж Смоленскимъ и Вязмою съезжаютца, и о всякихъ добрых дѣлехъ належачихъ до розмѣны вязнев, до унятья крови хрестьянской, до основателного великихъ государствъ с обѣихъ сторон успокоенья, а векъ ис тое згоды, любви и приязни, молыти, и становити, и совершати, и на тот договор съезжатца и розъезжатца спокойно, и добро-

[1] без войны быти и войны не всчинати..

волно, и без опасенья, безо всякие хитрости и оману. А што Господь Богъ дастъ тѣмъ обоим великим послом меж великими государствы намовити и постановити, мы то все с нашие стороны приняти, і крѣпко держати и совершати обецуем и прирекаем. *(л.—об.)* А хотя б теж на том съѣзде и мовах доброе дѣло не совершилось, тогды пред се нашим и Московским великим послом назад розъѣхатца — нашим посломъ до нас, а ихъ послом до нихъ до Москвы, цѣло, здорово и безо опасенья, со всѣми ихъ людми и животы, безо всякие обиды и зацѣпки. А сю нашу опасную грамоту на великие Московские послы даем и посылаемъ братье нашей бояром и всѣмъ людем Московского государства за нашими печатми в Варшеве на сойме великом валном корунном лѣта от рождества Исуса Христа Господа Бога и Спаса Нашего 1615-го году мѣсяца марта въ 25-го дня.

(л. 469) А се список таковъ подал государю Θедоръ Желябужской.

Лѣта 7123-го декабря въ день по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. наказу посылан был от бояр от князя Θедора Ивановича Мстисловского с таварыщи в посланникехъ Θедор Желябужской да подъячей Семен Матчин к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовскаго. И Федор Желябужской да подъячей Семенъ Матчинъ поѣхали с Москвы декабря въ 27 день.

(л. — об.) Декабря въ 28-й день приѣхали на Волок Ламской. Декабря въ 29 день приѣхали в Погорѣлое Городище. Декабря въ 30 день приѣхали во Ржеву Володимерову. Генваря въ 2 день приѣхали на Бѣлую. Генваря въ 10° день поѣхали з Бѣлой. На рубеж на Плай озеро приѣхали генваря въ 14 день; пристава и встрѣчи до Велижи не было.

(л. 470) На Велижу приѣхали генваря въ 15 день. На Велиже урядникъ пан Миколай Сирута дал двор Θедору да Семену и приставил беречь посадцкихъ людей Олешку Ширѣева, Васку Слеповроского; корму и подвод не далъ потому: туды преже сего посолской дороги не бывало, и проводить велѣлъ до Сурожа посацкому мужику Олешке Ширѣеву.

Генваря въ 16 день приѣхали въ Сурож, урядника в тѣ поры не было, дали двор Θедору да Семену посадцкие люди и приставили беречь посацкихъ людей Ортюшку Кохонова да Ортюшку Жилинского; корму и подвод не дали, проводить велѣли до Витебска *(л. — об.)* посацкому человѣку Ортюшке Жилинскому.

Генваря въ 17 день приѣхали в Витебскъ, встрѣтил державецъ Витебской подвоеводья пан Гурка, а с ним Литовскихъ людей на конехъ человѣкъ съ 100, и взял начевать Ѳедора и Семена в свое имѣнье, от Витебска верстъ съ 15; корму и подвод не далъ, проводить велѣлъ до Орши похолку Миколайку Кавецкому.

Генваря въ 20 день приѣхали въ Оршу, встрѣтил в Орше за посадом коморник канцлира Литовского Лва Сапѣги панъ Ян Римскиі, а с нимъ Литовских людей на конех *(л. 471)* было на встрѣче человѣкъ со 100 да пѣших человѣкъ со 100 ж, и дал дворъ на посаде; корму дал не доволно, подводы дал худые.

Генваря въ 23 день приѣхали в городок Борисов, а панъ Римскиі у Ѳедора да у Семена в приставех; корму дал не доволно, подводы дал худые.

Генваря въ 25 день приѣхали в Менескъ, приставъ дал корму не доволно ж, подводы дал худые ж.

Генваря въ 28 день приѣхали в Новгородок, *(л. — об.)* пристав корму далъ не доволно ж, а подводы дал худые ш.

Генваря въ 29 день приѣхали в Слонимъ, приставъ далъ корму не доволно, подводы далъ худые жь.

Февраля въ 3 день приѣхали на Литовскую і на Полскую границу в королевское село Нарвъ, приставъ корму далъ не доволно, подводы далъ худые.

Февраля въ 8 день приѣхали в Аршаву, поставил пристав пан Римскиі отъ Варшовы за версту *(л. 472)* в ксенжеве маетности ксенжи Старцовского въ деревне Каменке, корму дал не доволно.

Февраля въ 10 день приѣхал к Ѳедору да к Семену пан Ян Гридин и говорилъ словом от пановъ-рад, что ему паны-рада велѣли у нас у Ѳедора да у Семена быть приставом, и велѣли де вас паны-рада спрошать: от ково вы пришли х паном-радам, и с каким дѣломъ, и ест-ли с вами грамоты к паном-радам государства Московского от бояръ, и сколко с вами людей и хто именем? — И Федор да Семен пану Гридичю говорили: в нынешнем во 123-м году в декабрѣ *(л. — об.)* мѣсяцѣ писали пана-рада коруны Полские и великого княжства Литовского в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., ево царьского величества к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи и прислали листъ свой за многими своими сена(то)рскими печатми, чтоб сослатися с ними, паны-радами, о великихъ о добрыхъ дѣлехъ, и о покое крестьянском, и плѣнными б на обе стороны розменитися. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царьского

величества бояре князь Федор Иванович Мстисловской с товарыщи били челомъ в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., *(л. 473)* чтоб царьское величество поволил с паны-радами сослатись о великих о добрых дѣлех и о покое крестьянском. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичь, в. Р. с., по своему царьскому милосердому обычаю, а за челобитьемъ бояръ своих князя Ѳедора Ивановича Мстисловского с товарыщи, поволил с паны-радами сослатися о великихъ о добрых дѣлехъ, которые настоят межъ обоихъ государствъ, и прислали с нами грамоту. И та грамота с нами есть.

И Гридин говорил: а иные де грамоты с вами есть-ли? — И Федор да Семен пану Гридичю сказали: есть с нами грамота от в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, *(л. — об.)* в. Р. с., ево царьского величества, к отцу ево государьскому, к великому господину преосвященному митрополиту Ѳиларету Никитичю; да с нами ж прислана грамота к великому господину преосвященному митрополиту к Ѳиларету Никитичю от государыни великие старицы иноки Марѳы Ивановны; да с нами ж прислана грамота к великому господину преосвященному митрополиту к Филарету Никитичю в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., ево царьского величества богомолцовъ — от митрополитов, и от архиепискуповъ, и епискупов и ото всего духовного чину и в. г. нашего, ево царьского величества, от бояр, и от околничихъ и ото всеѣ ево царьского величества *(л. 474)* думы; да с нами ж присланы грамоты к великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю от брата ево от боярина от (Ивана Никитича Романова, да от племянника ево от боярина от) князя Ивана Борисовича Черкаского. Да билъ челом в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., пан Миколай Струс, чтоб царьское величество поволилъ ему писать ко государю вашему к Жигимонту королю, и кь ево Струсовым приятелем и кь ево Струсовой женѣ; і в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичь, в. Р. с., пана Миколая Струса пожаловал, поволил ему писать ко государю вашему Жигимонту королю, и кь ево Струсовым приятелемъ и к женѣ ево, и тѣ грамоты с нами присланы ж.

И тѣхъ всѣхъ грамот пан Гридич смотрилъ на подписехъ, *(л. — об.)* а не роспечатывал, и отдал намъ Федору да Семену. — Да пан же Гридич говорилъ: таки-ль у вас толко всѣхъ грамот? — И Ѳедор да Семен пану Гридичю сказали: оприч тѣхъ грамот с нами иных отнюдь никакихъ нѣт. — И пан Гридин молыл: толко де какие иные грамоты у вас объявятца дурные, и паны де рада велят карать горломъ. — Да переписалъ пан Гридич Федоровыхъ да Семеновых

людей всѣхъ по имяном, и, переписавъ, пересмотрилъ всѣхъ на лицо, і імяна взялъ с собою.

Февраля въ 12 день Федору да Семену паны-рада велѣли быть у собя на посолстве. И какъ Ѳедор да Семен приѣхали к городу к Оршаве, *(л. 475)* и переѣхав реку Вислу, и встрѣтил на берегу приставъ королевской дворянин, секретарь, тот же пан Янъ Гридич, а с ним на встрѣче были паны многие на конехъ, и о здоровье нас Ѳедора и Семена спросил и с нами витался. И говорилъ на встрѣче, что паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского велѣли вас встрѣтить, и принять чесно, и посолства вашего хотят слушать и грамоту братье своей Московского государства от бояр от князя Федора Ивановича Мстисловского с товарыщи принять.—Да поѣхали с ним в город в Оршаву. И какъ приѣхали в город, и пошли въ Посолскую полату, и встрѣтил нас Ѳедора и Семена перед Посолскою полатою панъ Борковской с товарыщи, 3 их человѣки, и с нами витались и о здоровье нас пан Борковской *(л. — об.)* спросил; а молыл, что паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовскаго вас Ѳедора и Семена ждут.—И пошли с ними в полату.

А в Посолской полате Федор по г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. наказу паномъ-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, изговоря рѣчь, в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., ево царьского величества от бояр от князя Федора Ивановича Мстисловского с товарыщи правил поклон; и паны-рада встали всѣ и поклонились. И, отправя поклон, *(л. 476)* подал боярскую грамоту; и тоѣ боярскую грамоту принял ксенжа арцыбискупъ Гнѣзненскиі. И подав боярскую грамоту, Ѳедор да Семенъ пошли к паном-радамъ витатца; и паны-рада с нами не витались и нас отослали. И сошлися паны-рада всѣ вмѣсте и смотрѣли на грамоте подписи и печатей. И после тово паны-рада спрошали про боярское здоровье: какъ Богъ милует братью нашу бояръ князя Федора Ивановича Мстисловского с товарыщи? И Ѳедор да Семенъ про боярское здоровье сказали: какъ мы поѣхали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ от князя Ѳедора Ивановича Мстиславского с товарыщи, а они при великом *(л. — об.)* государе, при ево царьском величестве, дал Богъ всѣ в добром здоровье.

И против г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. имяни молыл невѣжливо изо всѣх сенатарей одинъ канцлѣр Литовской Левъ Сапѣга: ещо де то у вас не пошлой государь. А сенатари ни одинъ

человѣкъ противъ государева имяни не молыли ничево оприч ево Сапѣги. — Да в тѣ же поры пана-рада Өедору да Семену велѣли сѣсть.

Да после тово канцлѣр Литовской Лев Сапѣга спрошал: есть ли с вами какие иные грамоты? — *(л. 478)* И Федор да Семен сказали: есть с нами грамота в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., кь ево государьскому отцу, к великому господину преосвященному митрополиту Өиларету Никитичю да с нами ж грамота от государыни от великие старицы иноки Марөы Ивановны; грамота к великому господину преосвященному митрополиту в. г. нашего ево царьского величества от богомолцовъ — от митрополитовъ, и от архиепискуповъ, и от епискупов и ото всего духовного чину и в. г. нашего, ево царьского величества, от бояръ, и от околничихъ и ото всеѣ ево царьского величества думы; да с нами ж грамота к великому господину преосвященному митрополиту от брата ево от боярина от Ивана *(л. — об.)* Никитича Романова, да от племянника ево от боярина от князя Ивана Борисовича Черкаского. — И тѣхъ всѣхъ грамот паны-рада у Өедора да у Семена не взяли.

Да Лев же Сапѣга Өедора и Семена спрошал: а иные какие грамоты с вами есть-ли? — И Федор да Семен против того говорили: бил челом в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., панъ Миколай Струс, чтобъ в. г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. ево пожаловалъ, поволилъ ему писать ко государю вашему к Жигимонту королю, и кь ево Струсовым приятелем и к женѣ Струсовой; и в. *(л. 479)* г. нашъ ц. и в. к. Михайло Өедоровичь, в. Р. с., пана Миколая Струса пожаловал, поволил ему писать ко государю вашему Жигимонту королю, и кь ево Струсовымъ приятелем и къ ево женѣ, и тѣ грамоты с нами присланы. — И Лев Сапѣга, поговоря с паны-радами, тѣ всѣ Струсовы грамоты у нас у Өедора да у Семена взял и роздал тут же в полате, которая грамота х кому прислана.

Да Федоръ же да Семен паном-радам говорили: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., ево царьского величества бояре князь Өедор Иванович Мстисловской *(л. — об.)* с товарыщи вам, братье своей, паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского велѣли говорить: пришли от великого Московского государства ко государю вашему Жигимонту королю за кресным целованьем великиі господинъ преосвященный митрополит Өиларет Никитич, в. г. нашего, ево царьского величества, отецъ, да в послѣх бояринъ князь Василей Васильевичь Голицын с товарыщи; и вам бы, панове, похотя меж государей и государствъ доброго дѣла, велѣти

нам с великимъ господином преосвященным митрополитом Ѳиларетом Никитичемъ и с послы з бояриномъ со князем Васильемъ Васильевичем Голицыным с товарыщи видетись и ихъ видети, да чтоб тут же быть и боярину Михаилу Борисовичю Шеину. А будет тут *(л. 480)* боярину Михаилу Борисовичю быти не велите, и вы велите нам с ними видетись опрочѣ великого господина преосвященнаго митрополита Ѳиларета Никитича да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи. — И канцлѣр Литовской Лев Сапѣга, поговоря с паны-радами, сказалъ: будут о томъ паны-рада бить челом государю своему Жигимонту королю, чтоб вам с ними видетись, и потом вам и отвѣтъ дадимъ; а топерво поѣдте на подворье.

А про послов и про иные ни про какие дела паны-рада ни о чем не спрашивали.

(л. — об.) И какъ Ѳедор да Семен пошли ис полаты, и в тѣ поры пошли провожать нас тот же пан Борковской с товарыщи, 3 их человѣки, которые нас встрѣтили перед полатою; и проводив до тѣх же мѣстъ, гдѣ встрѣтили, и витався, пошли назадъ. А приставъ панъ Гридич поѣхал с нами Федором да с Семеном, и поставилъ нас по Краковской дороги, от города от Варшавы 2 версты, в попове селѣ вь Ездове и приказалъ нас беречи накрепко гайдуком королевскимъ; а кормъ велѣли доволно пану Яну Кулешѣ ис королевской казны, и пан Кулеша давалъ кормы доволные февраля со 12-го числа марта по 26 день, покамѣста поѣхали из Воршавы.

(л. 481) Марта въ 15 день Федору Желябужскому да подъячему Семену Матчину паны-рада велѣли быть у великого господина преосвященнаго митрополита у Ѳиларета Никитича во дворѣ у канцлѣра Литовского у Лва Сапѣги. И какъ пришли в полату х канцлѣру ко Лву Сапѣге, а великиі господинъ преосвященный митрополит Ѳиларет Никитич в полате у Лва Сапѣги, а приставы у него, г., тот Лев Сапѣга да коштелян Мологовской панъ Олешинскиі. И Федор да Семен, по г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. наказу изговоря рѣчь, и от в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, *(л. — об.)* в. Р. с., великому господину преосвященному митрополиту Ѳиларету Никитичю правил челобитье и, отправя челобитья, поднес г. ц. и. в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоту.

И великиі господинъ преосвященный митрополит Ѳиларет Никитич, приняв г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. грамоту, спрошалъ про г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. здоровье: какъ Богъ милует сына моего? — И Федор да Семен по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. наказу про государьское здоровье сказали.

(л. 482) I великиі господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич против того учалъ говорить: Федоръ да Семен! Не гораздо есте здѣлали: послали есте меня от всего великого Московского Росийского государства с наказом к Жигимонту королю прошать сына ево Владислава королевича на Московское государство государем, и я де и посямѣста дѣлаю во всем в правду; а после меня обрали на Московское государство государем сына моево Михаила Федоровича. И вы есте в том передо мною неправи: коли уже похотѣли обирать на Московское государство государя, мошно было и опрочѣ моево сына; а вы то ныне учинили без моего вѣдома.

И Федор да Семен против того говорили: великиі господинъ преосвященный митрополит Ѳиларет *(л. — об.)* Никитич! Царьственное дѣло ни зачѣм не ставитца: хотя б и ты, великиі господинъ, былъ, и тебѣ было преставить того не мочно. Здѣлалось то волею Божиею, не хотѣньем сына твоего в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с.: сынъ твой, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., в тѣ поры былъ в своей царьской вотчине на Костромѣ, и приѣхали к нему, г., и кь его царьского величества матери к государыни великой государыни великой старице иноке Марѳы Ивановне великого Московского Росийского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин, и бояре, и околничие, и всѣ думные люди, всего Московского Росийского государства служилые и жилецкие люди, и били челомъ ему, в. г. ц. и в. к. *(л. 483)* Михаилу Федоровичю в. Р. и ево царьского величества матери к государыни великие старицы иноке Марѳе Ивановне, чтоб онъ, в. г., былъ на Владимерском и Московском государстве и на всѣхъ великих и преславныхъ государствах Росийского царствия великим г. ц. и в. к., в. Р. с. И мать ево в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., государыня великая старица инока Марфа Ивановна на Костромѣ пришла в соборную церковъ и учала говорить с великим плачемъ митрополитом, и архиепискупом, и епискупомъ и всему духовному чину, и бояром, и околничим, и всѣмъ думным людемъ и всего Московского государства служилым и жилецким людем, что сынъ еѣ в. г. нашъ ц. и в. к. *(л. — об.)* Михайло Федорович, в. Р. с., млад, и такие б великие неволи над ним, в. г., не учинили. И митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин и всего Московского государства всякихъ чинов люди за то принялися крѣпко, и учали ему, в. г., бить челом с великим плачем и со слезами и ево царьского величества матери государыни великие старицы иноке Марѳе Ивановне, чтобы он, в. г., был на

Владимерскомъ и Московском государстве и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствах Росийского царствия в. г-рем ц. и в. к., в. Р. с. И мать ево в. г. нашего ц. и в. к. *(л. 484)* Михаила Федоровича, в. Р. с., государыня великая старица інока Мароа Ивановна, видя такой великой плач и рыдание слезное, взяла ево, в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., за руку, и привела пред образ пречистые Богородицы, и передъ образом пречистые Богородицы отдала ево, в. г., на руки митрополитом, и архиепискупом, и епискупом, и всему духовному чину, и бояром, и околничим, и всѣмъ думным людем и всего Московского Росийского государства всяким служилым и жилецким людем. И митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чин, и бояре, и околничие, и всѣ думные люди и всего великого Московского Росийского государства всякие служилые и жилецкие люди пред образомъ *(л. — об.)* пречистые Богородицы приняли ево, в. г., чесно, нарькли ево, в. г., на Владімерское и Московское государство и на всѣ великие и преславные государства Росийского царьствия в. г-рем ц. и в. к., в. Р. с. І потомъ, милостию Божиею, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., пришелъ к Москве, и сѣлъ на своемъ царьском престоле, и венчався своим царьским венцомъ и диадимою по древнему своему царьскому чину и достоянию.

І великиі господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич против того молыл: *(л. 485)* то вы подлинно говорите, что сынъ мой учинился у вас государемъ не своимъ хотѣньемъ, изволеньем Божиим, да вашею неволею. — Да в тѣ ж поры молылъ великиі господинъ преосвященный митрополит Лву Сапѣге: какъ было то здѣлать сыну моему, остался сынъ мой после меня млад, всего 16 лѣтъ, и безсемеенъ; толко нас осталось: я здѣся да брат мой на Москвѣ одинъ Иван Никитич. — И после тово великиі господинъ преосвященный митрополит Филаретъ Никитич пожаловал нас Федора и Семена благословилъ крестом и о здоровье спросил.

А канцлѣръ Левъ Сопѣга против великого господина *(л. — об.)* преосвященного митрополита Филаретова слова Никитича молыл: посадили де сына твоего на Московское государство государем однѣ казаки Донцы. — И против канцлѣрова слова Федор да Семен говорили канцлѣру: что ты, пане канцлѣръ, такое слово говоришъ, будто в. г. нашего посадили на Московское государство государемъ однѣ казаки Донцы? То здѣлалось волею и хотѣньемъ всемогущего, в Троицы славимаго, Бога нашего, о чемъ есмя Бога молили и просили; не по нашим грехом, по своей великой неизреченной милости

далъ нам Богъ, послал Духъ Свой Святый в серца всѣхъ людей великого Росийского царствия, *(л. 486)* от мала и до велика: всѣ единомышленно великих Росийскихъ государствъ митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чин, и государьские дѣти, которые служат в Росийскомъ государстве, и бояре, и околничие, и всѣ думные люди и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкие люди всѣхъ великихъ государствъ Росийского царствия со слезами ему, г., били челом и милости у него, в. г., просили, чтоб онъ, в. г., над погибающимъ православным крестьянствомъ милость показал, не далъ до конца разоритися, был нам благонадежным в. г-рем ц. и в. к., в. Р. с. — И противъ того Левъ Сопѣга не молыл ничево.

(л. — об.) И Федор великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю правил челобитье от государыни великой старице иноке Мареы Ивановны и, отправя челобитье, поднес грамоту. А после того правил челобитье великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю от митрополитовъ, и от архиепискуповъ, и епискуповъ, и от всего духовного чину, и царьского величества от бояръ, и от околничихъ и ото всеѣ его царьского величества думы, и поднес грамоту. Да после того Федоръ правил челобитье великому господину преосвященному митрополиту Ѳиларету Никитичю от брата ево от бояріна *(л. 487)* Івана Никитича Романова да от племянника его от боярина от князя Ивана Борисовича Черкаского; и отправя челобитье, и поднесъ грамоты. — И тѣ всѣ грамоты великиі господинъ преосвященный митрополит, роспечатав, вычел и, вычетчи, отдал Лву Сопѣге. Потом тѣ грамоты вычелъ и Левъ Сопѣга.

Да подступя Федор к великому господину преосвященному митрополиту Ѳиларету Никитичю говорилъ: великиі господинъ преосвященный митрополит Ѳиларет Никитич! Сынъ твой в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., велѣлъ тебя, г., отца своего доложить: дошол ли *(л. — об.)* до тебя, г., черной попъ Ефрѣмъ, и донес ли до тебя, г., росписцу и дошла-ль до тебя, г., присылка? — I великиі господинъ преосвященный митрополитъ Филарет Никитич сказал: черной де поп Еѳрѣмъ до меня дошелъ, и росписцу до меня донес и присылка до меня дошла; а черной де поп Ефрѣмъ теперво со мною. Да на того черного попа указалъ, и Федоръ да Семен того черного попа Еѳрѣма видели.

И после того великиі господинъ преосвященный митрополитъ Ѳиларет Никитич молыл: о том де я обо всемъ ко государю вашему отпишу. Да он жа, г., великиі господинъ преосвященный митрополит

Θиларет Никитич молыл вслухъ *(л. 488)* Лву Сопѣге: отпишу де я къ сыну своему, к г. вашему, грамоту, и тоѣ грам(оту прим)ут ли будет у вас или нѣт? — И против того Федор да Семен говорили: великиі господинъ преосвященный митрополитъ Филарет Никитич! В том волен сын твой в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с.

Да после того Θедор да Семен говорили канцлѣру Лву Сопѣге да киштеляну Мологовскому, пану Олешинскому: как мы Θедор да Семен приѣхали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., ево царьского величества от бояръ от князя *(л. — об.)* Федора Ивановича Мстисловского с товарыщи, и привезли боярскую грамоту за ихъ боярскими печатми къ вам паном-радам, и говорили вамъ паномрадамъ ихъ боярским словомъ, чтоб видетися намъ с великим господином преосвященным митрополитом Филаретом Никитичемъ, да з бояриному со князем Васильем Васильевичем Голицыным, да з бояриному с Михаиломъ Борисовичем Шеинымъ; и нынеча толко мы видимъ одного великого господина преосвященнаго митрополита Θиларета Никитича, а боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи да боярина Михаила Борисовича тут ихъ нѣтъ, и намъ видитца, что их в животѣ нѣт.

И Лев Сопѣга против того молыл: боярин *(л. 489)* князь Василей Васильевичь Голицын ныне в далнем городе Малборке, потому вы с ним и не видитесь. А боярин Михайло Борисович Шеин з женою и з дочерью нынеча в моей вотчине в Слонинскомъ повѣте в селѣ в Рожаной; и какъ вы поѣдете к Москве, и вы с нимъ увидитесь, ѣдучи дорогою. А сынъ Михаилов ныне у меня в Оршаве.

И Федор да Семен противъ того Лву Сопѣге говорили: тому мы не вѣрим, что ты сказываеш, бояринъ князь Василей Васильевичь в Малбурку живъ; тогды мы и повѣрим, какъ мы ихъ увидим своима очима боярина князя Василья Васильевича. Толко будетъ отпишет в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, *(л. —об.)* в. Р. с., ево царьского величества отецъ, великиі господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., ево царьского величества к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, что бояринъ князь Василей Васильевичь Голицын в Малборку живъ, и тому писму (отца) в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., ево царьского величества бояре князь Θедоръ Иванович Мстисловской с товарыщи и повѣрят; а твоему слову вѣрить нечево.

И против того молыл великиі господинъ *(л. 490)* преосвященный митрополит Филарет Никитич: яз де тово ныне не вѣдаю, жив ли

или нѣт боярин князь Василей Васильевичь Голицын, потому что мы с нимъ давно росталися.

Да после того великиі господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич учал говорить рѣч Лву Сопѣге да коштеляну Мологовскому, пану Олешинскому: нас де царь Борис всѣхъ извел, меня велѣлъ постричь, а трехъ братов уморил, велѣлъ задавить; а толко де ныне остался у меня одинъ братъ Иванъ Никитич.

И против того коштелян Мологовской, пан Олешинской спрошал Лва Сапѣги: для де чего царь Борисъ над ними то учинилъ?

(л. — об.) И Лев Сопѣга молыл: для де того царь Борисъ велѣлъ над ними то учинить, блюдясь от нихъ, чтоб из нихъ которого брата не посадили на Московское государство государем, потому что де они люди великие и блиски к царю Федору.

А после того учал говорить каштелян панъ Олешинской: на весну де пойдет к Москве королевич Владиславъ, а с ним де мы всѣ пойдем посполитою рѣчью, и Владислав де королевич учинит вашего митрополита патриархом, а сына ево бояриномъ.

І великиі господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич против того молыл: язъ де в патриархи не хочю.

(л. 491) А Федор да Семен учали говорить против коштеляну Мологовскому, пану Олешинскому: ты, пане Олешинскиі, говориш слово похвалное. А мы надѣемся на милость Божию да на в. г. своего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и на его государьское счастье, и дородство, и храбрость и на премудрой разум надежны, чаемъ милостию Божиею всего лутчего; и которые враги были, в Московском государстве смуту дѣлали и государьскими детми назывались, и тѣхъ всѣхъ Богъ сокрушилъ, под ево царьские ноги приклонил. И ныне Божиею милостию, а ево в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., счастием, и храбростию и премудрым разумом во всѣхъ ево *(л. — об.)* великих и преславных Росиіскихъ государствах меж собя миръ и покой и тишина; всѣ люди ему, в. г., служат и радѣют единодушно, и учнем стоять противъ Владислава вашего королевича и противъ всѣхъ вас Полскихъ і Литовскихъ людей. А великие окрестные государи хрестьянские і мусулманские ищут ево царьского величества к себѣ дружбы и любви и на всякого его государева недруга хотят с нимъ, в. г., стоять заодин же. А преж сего король вашь і с королевичемъ и с вами со всѣми приходил доступать государства Московского, и пришол под Волокъ под Ламской, а Волок в великом государстве Московском кабы деревенка малая; и тутъ у короля вашего многихъ людей побили, и отшел

король ваш ис-под Волока с невеликими людми, *(л. 492)* а пѣшие люди под Волоком побиты всѣ на голову.

И коштелян Мологовской, пан Олешинской против того не говорилъ ничево.

А после того молыл коштелян: Федор! Помниш ли де ты меня, какъ я былъ на Москвѣ?

И Өедор против того молыл: помню я то, как ты при царѣ Василье был на Москвѣ и на отпуске в полате крестъ целовал о перемирных лѣтехъ и лиха было над Московским государством ничево не дѣлать.

И коштелян пан Олешинскiи против того не говорилъ ничево.

(л.—об.) Да в тѣ ж поры в полату х канцлеру ко Льву пришла Струсова панья и била челомъ великому господину преосвященному митрополиту Филарету, чтоб отписалъ к сыну своему, к в. г. ц. и в. к. Михаилу Өедоровичю в. Р., что, послалъ в. г. ц. и в. к. Михайло Өедоровичь в. Р. к нему, в. г., отцу своему преосвященному митрополиту Өиларету Никитичю мужа еѣ Струсовым слугою с Халенским, да с чернымъ попомъ Ефрѣмом да с сыномъ боярским с Мамаем Майковым, и то до него, г., все дошло, да чтоб де сынъ твой г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. пожаловалъ мужа еѣ пана Струса.

(л. 493) I великиi господинъ преосвященный митрополитъ Филарет Никитич молыл Струсовой панье: отпишу де я к сыну своему обо всемъ, что до меня послал сынъ мой, и то все дошло, да чтоб жаловалъ мужа твоего и свыше прежнево; а потом бы де судилъ Богъ мнѣ видеть сына своего, а тобѣ бъ дожидатца мужа своего.

И против того Федор да Семен говорили панье Струсовой: в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., милосеръдъ и праведен, не токмо мужа б твоего в. г. нашъ жаловал, муж твой человѣкъ имянной, — которые и хуже твоего мужа есть в вязнехъ вь его великомъ государстве Московском, и тѣхъ всѣхъ милостью своею жалует, всѣм дает кормы доволные.

(л.—об.) И против того молыл Лев Сопѣга: что вы то говорите, что государь ваш милостивъ и на кровь крестьянскую не посягает? Вѣдаем мы и то, что государь вашъ посылалъ к Турскому царю салтану накупать, чтоб царь Турской стоял с нимъ заодин на Полское и Литовское государство, и грамоты де государя вашего тѣ ныне у нас есть.

И Федор да Семен против того говорили: какъ по милости Божiи в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичь, в. Р. с., учинясь

---

[1] *Написано:* чтоб.

на своих великихъ і преславныхъ государствах Росийского царствия и венчався своимъ царьским венцомъ и диадимою по древнему своему царьскому чину и достоянию, посылалъ *(л. 494)* государство свое обестити и не к одному Турскому царю салтану, во всѣ пограничные государства, і нынеча против того пришли изо всѣхъ пограничных государствъ к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., послы и посланники поздравляти в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., на его великих и преславных государствах Росийского царствия. А того я не вѣдаю, что ты мнѣ говориш, бутто в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., посылалъ Турского царя накупать, чтоб Турского царь велѣл воевать Полское и Литовское государство: я человѣкъ не думной, вѣдают то люди думные, а я человѣкъ служилой, все живу на службахъ. *(л.—об.)* А толко будет в. г. нашъ и писал к царю Турскому, и то все вь его царьской воле; толко я того не вѣдаю.

И против того Лев Сопѣга не молыл ничево; а молыл: поѣдте на подворье.

И какъ Федор да Семен пошли ис полаты, і великиі господинъ преосвященный митрополит благословил нас крестомъ.

Марта въ 18 день паны-рада велѣли Θедору Желябужскому да подъячему Семену Матчину быть у себя на отпуске. И какъ пришли в полату к паном-радамъ, і канцлѣръ Литовской Левъ Сопѣга от панов *(л. 495)* рад молылъ, велѣлъ сѣсть. А после молыл: Федор да Семен! Пришли вы к нам, паном-раде коруны Полские і великого княжства Литовского, от братьи нашей Московского государства от бояръ от князя Федора Ивановича Мстисловского с товарыщи и грамоту к нам привезли; и мы, пана-рада, тоѣ грамоту чли, и против того дѣла мы паны-рада к братье своей, Московского государства к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, грамоту написали, и вас отпущаем з добрым дѣлом, и братье нашей бояром князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи от нас, пановъ-рад, челобитье. І в тѣ поры паны-рада всѣ стали и поклонились. А топерво де вы поѣдте на подворье, а грамоту к вамъ пришлемъ с приставом вашим.

(л. — об.) И Федор да Семен против того паном-раде говорили: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Θедоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре княз Федор Иванович Мстисловской с товарыщи вам, братье своей, паном-раде велѣли говорити: в нынешнем во 123-м году в декабрѣ мѣсяцѣ писали вы, пана-рада, к братье своей в. г. нашего, его царьского величества, о великихъ о добрых дѣлехъ и о покое

хрестьянском, и чтоб кровь крестьянская литися престала и плѣнными б на обе стороны розменитися вскоре. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре, и околничие и вся его царьского величества дума ему, в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, *(л. 496)* в. Р. с., били челом о том, чтоб царьское величество поволил с вами, паны-радами, обослатца о великих о добрых дѣлех и о покое крестьянском, и чтоб кровь хрестьянская литися престала и плѣнными б на обе стороны розменитися. I в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., по своему царьскому милосердому обычаю, а за челобитьемъ бояръ своихъ, с вами, паны-радами, обослатца поволил о великихъ о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянскомъ, и чтоб кровь крестьянская литись престала и плѣнными б на обе стороны розменитися; и о том нас прислали к вамъ, паном-радам. И ныне вы нас отпускаете в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. его царьского величества, *(л. — об.)* к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи, и скаску вашу слышим, что грамоту с нами пошлете, и тоѣ мы грамоты вашей не видим. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре княз Федор Иванович Мстиславской с товарыщи вамъ, братье своей, паном-раде велѣли говорити, чтоб вам отписать в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьское имя, какъ в прежнихъ лѣтехъ бывало.

И канцлѣр Литовской Лев Сопѣга с паны-радами поговорили промеж себя по Полски и учел нам Федору и Семену противъ г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. имяни *(л. 497)* говорить невѣжливо: ещо де то у вас не пошлой государь. Два де у вас государя: один де у вас на Москвѣ, а другой здѣсь Владислав королевич, тому вы всѣ крестъ целовали, что было вам мимо ево из ыныхъ государствъ и из Московскихъ городов на Московское государство никого не хотѣть, и через свое крестное целованье обрали на Московское государство иного государя.

И Федор да Семен против того паномъ-раде говорили: то уже дѣло бывшее и далнее, и поминать вамъ о томъ непригоже, что быть на Московском государстве Владиславу королевичю: давно государю вашему Жигимонту королю и сыну его Владиславу королевичю и вам о томъ отказано накрепко. А что говорите: мы обрали черезъ крестное целованье на Московское государство государя, *(л. — об.)* и то здѣлалось волею Божиею; о чем есмя Бога молили и просили, то и далъ намъ Богъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с. А толко вы, паны-рада, в своей грамоте не отпишете имяни

в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и тут какому доброму дѣлу быть? Само то розсудите: какъ преже сего бывало меж великихъ государей нашихъ ц. и в. к. Росийских при предках и промеж вашихъ государей королей Полскихъ и Литовскихъ і в. к. Литовскихъ, то и началное дѣло, чтоб вамъ отписать в своей грамоте имя в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с.

И Лев Сопѣга против того молыл: ушто паны *(л. 498)* рада слышели и велѣли вам сказать: пришли вы от братье нашей Московского государства от бояр от князя Федора Івановича Мстисловского с товарыщи, а государя нашего Жигимонта короля имяни в своей грамоте не писали; и ныне мы, паны-рада, вас отпускаем з добрым дѣлом, от кого вы пришли, к братье своей Московского государства к бояром ко князю Федору Івановичю Мстиславскому с товарыщи. А государева титла писать не мочно, о том будут болшие послы: с нашей стороны будут сенатари, а с вашей стороны болшие бояре, и обо всѣхъ великих дѣлех будут говорить и судитца пред Богом; и какъ постановятъ великое доброе дѣло, тогды учнут государево имя и титла писать.

И Федор да Семен против того паном-раде говорили: такие грамоты никакъ нам не імывать, какъ *(л. — об.)* не отпишете имяни в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., боимся царьского величества опалы. — И стояли о томъ, накрепко говорили паном-радам, чтоб отписали в своей грамоте имя в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с. И паны-рада велѣли нас выслать ис полаты вон.

И марта въ 19 день приѣхал к Федору да к Семену пристав панъ Гридич и привез две грамоты: одну за глухими печатми, а другую за отворчатыми печатми; и тѣ грамоты учел Федору да Семену отдавать.

I Федор да Семен посмотрили на грамоте потписи; которая грамота за глухими печатми, *(л. 499)* и на грамоте на подписи написано: братье нашей государства Московского бояром князю Федору Івановичю Мстисловскому с товарыщи. И Федор да Семен приставу пану Гридичю говорили: толко будет та грамота о добром дѣле, и мы тоѣ грамоту возмем на собя.

И пристав пан Гридич говорил Федору да Семену: сказывали вам паны-рада самимъ: о чемъ писали братья ихъ бояре князь Федор Іванович Мстисловской с товарыщи о добромъ дѣле, противъ того паны-рада писали о том же добром дѣле.

И Федор да Семен тоѣ грамоту взяли.

(л.— об.) Да после того пан Гридич прочел грамоту перед Федором да перед Семеном, которая грамота за отворчатыми печатми, и в грамоте написано: сойтитца послом промеж Смоленска и Вязмы.

И Федор да Семен тоѣ грамоты у пана Гридича не взяли и говорили: какъ мы поѣхали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ от князя Федора Івановича Мстисловского с товарыщи к ним, паном-радам, і в. г. нашего, его царьского величества, бояре князь Федоръ Иванович Мстисловской с товарыщи приказали с нами к братье своей, к паном-радам, чтобы сойтитца послом промеж Бѣлой и Велижи, а не промеж Смоленска і Вязмы. Вы то вѣдаете: Смоленескъ искони *(л. 500)* вѣчная отчина великихъ государей наших ц. и в. к. Московскихъ.

І пан Гридич тѣ грамоты отвез к паном-радам.

И паны-рада нас Федора и Семена после того держали марта по 26-е число и хотѣли было сослать в Гродну; а сказал нам Федору и Семену про то Шиман Гурскиі, а в тѣ поры марта въ 19-го числа марта по 26-е число корму не давано.

А марта въ 26 день приѣхал к Федору да к Семену пристав панъ Гридич и отдалъ нам Федору да Семену тоѣ грамоту, что ему отдали. И говорил намъ панъ Гридич: топерва де тоѣ грамоту возмите и отвезите *(л. — об.)* к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи; а потом будет за вами посланник от панов-рад, и договор з бояры вашими учинить, гдѣ послом сойтитца.

И Федор да Семен тоѣ грамоту у пана Гридича взяли.

Тово ж дни поѣхали из Воршавы и проводилъ пан Гридич до реки до Вислы; а проводить велѣли паны-рада до рубежа тому же канцлѣрову коморнику Яну Риминскому, что встрѣтилъ Федора и Семена в Орше. И Федор да Семен в Слоним приѣхали апрѣля въ 9 день. В Новгородок приѣхали апрѣля въ 12 день. *(л. 501)* В Менескъ приѣхали апрѣля въ 13 день. В Борисов городок приѣхали апрѣля въ 17 день. В Могилев приѣхали апрѣля въ 20 день. На Горы приѣхали апрѣля въ 25 день. З Гор отпущены за рубеж апрѣля въ 28 день. В полки приѣхали под Смоленескъ приѣхали апрѣля въ 29 день. А провожал пан Римскиі з Гор до рубежа до реки до Городны, от Горъ 10 верстъ, а с ним провожали казаковъ на конехъ 24 человѣка, а дорогою давал *(л. — об.)* Федору и Семену корму доволно; а подводы давалъ худые, ѣхали всѣ на своих лошадех. А от Орши и до Воршавы приставъ пан Римскиі давал корму не доволно, болшую половину покупали на свои денги; а подводы давалъ худые ж, всѣ ѣхали на своихъ лошадехъ.

Федор Желябужской да подъячей Семен Матчин, ѣдучи к Оршаве Литовскою землею, провѣдали вестей:

Генваря въ 17 день приѣхали в Витебскъ, і начевали в маетности у державца Витебсково у подвоеводья у пана Григорья Турка, и дарили ево подарками великими и спрашивали ево о вестехъ: паны-рада что на сойме приговорят, вам то вѣдомо, похотят ли в. *(л. 502)* г. нашего, ево царьского величества, з бояры послы сослатись и плѣнными на обе стороны розменитись, и не чаят ли после сойми королевского приходу к Московскому государству, и будет чаят и с которую сторону и на которые городы, и хто ис Полскихъ і из Литовских сенатарей на Московское государство посегает, и хто к Московскому государству добра хочет, и будет послы будут, и на чом послы на посолстве послѣдней договор учинят, и с Турскимъ царемъ у короля вашего есть ли бой или нѣт, и послы и посланники из ыныхъ государствъ у короля бывали ль, и будет были, и хто имянемъ и о чемъ хто приходилъ, и не подмогают ли королю вашему, чтоб итти доступать государства Московского, и будет подмогают, и хто чѣмъ подмогает? — *(л. — об.)* И подвоеводья Витебской пан Гурка Федору да Семену сказалъ вестей, утвердясь душами і великим крепким словом, чтоб намъ Федору и Семену про нево на сойме отнють не пронесть: паны де рада сенатари Литовские и вся сполитая рѣчь Литовская хотят с вами послы сослатись и покою добрѣ хотят; а на посолстве де послы будут говорить перво о королевиче, что ему крестъ целовали, а после солгали, и тѣхъ де речей будет немного; то де мы все вѣдаем подлинно, что уже то дѣло стало прошлое, королевичю на Московском государстве у вас государемъ не быть, а то вѣдаем же, что ныне у вас на Московском государстве государь есть. Да послы ж будут говорить о Сѣвере великою взмѣркою, и то де замирошное слово будет не о Сѣвере стоят, и докончатца на посолстве, что Смоленска отнють не поступыватца, *(л. 503)* и докончався о Смоленске, перемирные лѣта постановить лѣтъ на 5, потом и на 10, и вязнями розменятца на обе стороны. А стоят де за то, чтоб с вами згодитца, и покою хотят и на Московское государство не посягуют из Литовских сенатарей: Родивилы всѣ, Хаткѣевичи, Завиши, Глѣбович. А толко де из Литовскихъ сенатарей один канцлѣръ Литовской Лев Сопѣга королю манит, а правдою де присталъ к Литовским же сенатарем. Каков де был посегатель на вѣру крестьянскую Олександръ Гасевской, и тут де ныне пишет грамоту на Велижу к оряднику своему пану Сироте, хочет де добрѣ покою; я де тоѣ грамоту чел, потому и вѣдаю по-

длинно. А не сенатарем де он еще в Литвѣ, толко близок добрѣ у короля. А болшой де посегатель на вашу вѣру крестьянскую сам король да и сенатари Полские; а всѣх де пущи *(л. — об.)* изо всѣх Полскихъ сенатарей канцлѣр Полской пан Крицкиі да моршалокъ Литовской пан Дросталский. А гетман де Полской пан Желковскиі на Московское государство не посягает и крови крестьянской не хочет, в одной де думе с Литовскими сенатари. А на сойме де король будет прошать побору со всей Полши и с Литвы, і чтоб итти с королевичем Московского государства доступать посполитым рушеньем. И у нас де то в Литвѣ приговорено, что побору отнюдь не дать и посполитымъ рушеньем с королевичем не хаживать; то уже дѣло минулось, королевичю к Москве итти нѣ по што, стало де нам самимъ до себя: погранишные де городы от ваших Московских людей розвоеваны; а которые де городы в Литвѣ, и тѣ всѣ запустѣли от желнырей. А у короля де нашего с Турским царем миру нѣт. А бою де болшово с тѣхъ мѣстъ не бывало, *(л. 504)* какъ Турсково люди побили воеводу Пототцково і самого взяли жива, и посямѣста де ево на окупъ и на обмѣну не дадут; а сидѣл де он в вязнех в Волохах, а нынеча де отослали к Турскому царю во Царьгород. А Волохи де, и Мултяны и Нижние Венгры Седмиграды поддались царю Турскому и ныне іми владѣет царь Турской. Седмиграды де поддались тому годъ: сидѣл де на Седмиградех Батуръ Габеръ, и с королемъ де нашим у нево была ссылка, и хотѣл де он у короля понять сестру, и ево де убили сами Венгряня по повелѣнью Турсково царя, и нынеча де посадил Турской царь над Семиграды Бетляна Габера.

Да февраля въ 13 день в Оршаве пришел к Федору ца к Семену шляхтичь Шиман Янович Гурской *(л. — об.)* и учал намъ говорить: служу де я во дворѣ канцлѣрове коморнику Яну Рименскому, а вашему приставу; и какъ де я ему почал служить, і онъ де мнѣ і посямѣста заслуженово не плачивал, толко будет государь ваш пожалует меня, и я де с вами поѣду государю вашему служить.

И Федор да Семен учали ему говорить: пане Гурскиі! Повѣрь душамъ нашимъ, поѣдь к в. г. нашему служить: в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., вашу братью иноземцовъ жалует великим жалованьемъ на приѣзде, дает денги, камки, сукна, потом помѣстья і вотчины многие.

И пан Гурскиі на том присегал, что ему одноконечно *(л. 505)* ѣхать с Федором да с Семеном ко государю к Москве служить и учал говорить, утвердясь великимъ крѣпким словом: будет де вам надобет какихъ вестей на сойме у панов-рад, и я де учну провѣ-

дывать и вам сказывать; толко де на вашу душу полагаюсь: какъ я буду на Москвѣ, и вы обо мнѣ побейте челом государю, чтоб меня государь ваш пожаловал, и о моей службе росскажите государю.

И Федор да Семен пану Гурскому в том дали души свои: одноконечно государь тебя пожалует своим царьским великимъ жалованьемъ, а мы про твою службу в. г. своему одноконечно розскажемъ; а нынеча у нас емли соболи, денги и что тобѣ надобно, а прямыхъ нам вестей провѣдай, что панова-рада на сойме приговорят: *(л.— об.)* хотят ли с в. г. нашимъ мирного постановленья, и хотят ли болшими послы сослатися и вязнями розменитися, или чаят королевского приходу, и будет чаят королевского приходу, и с которую сторону и многие ль с ним люди будут, и есть ли из ыных государствъ послы или посланники, и будет есть, и хто именем и о чем хто пришел, і не подмогают ли королю итти на Московское государство, и будет подмогают, и хто чѣмъ подмогает, и есть ли у короля бой с Турским царем или нѣт, и король посылывал-ль к Турскому царю послов или посланниковъ, и будет послал и для чево послал? — И пан Гурскиі у Федора и у Семена денги и соболи имал и во весь соймъ провѣдывал вестей во дворѣ канцлѣрове Лва Сопѣги, и во дворѣ ґетманском *(л. 506)* у пана Карла Хоткѣева и во всяких людех, Федору да Семену сказывал, что король прошал побору со всей Полши и с Литвы, и чтоб итти к Москве сыну ево Владиславу посполитым рушеньямъ, и присылал сына своего Владислава бить челом всѣм сенатарем Полским и Литовским, чтоб одноконечно дали побор и чтоб итить доступать государства Московского посполитым рушеньемъ; и Полские де сенатари почали было приговоривать, что дать побор, итить к Москве. И за то де стали подчащиі Януш Родивил з братьею, Хаткѣевичи, и всѣ сенатари Литовские и вся посполитая рѣч Литовская, одноконечно королевичю отказали, отнють побору не давывать и посполитым рушеньям к Москве не хаживать. И отцу де твоему преже сего не радѣли, чтоб ити к Москве, ходил де отец твой к Москве, Москвы не доступив, а нашу землю *(л.—об.)* запустошил. Ещо де вы, Полские сенатари, дайте нам побор, чѣм желнырей нанять и оберегать Литовской земли от Московскихъ людей. А послѣднюю де статью отказал подчашей Януш Родивил сенатарем Полским: оберегайте де вы своей земли от Турсково царя, а мы де станем оберегать своей Литовской земли; мы де станем сами от Московскихъ людей оборонятца и болшими послы сойдемся. А толко будет вы, Полские сенатари, не такъ учините, на чем мы, Литовские сенатари, приговариваем, и мы де оберем себѣ государя на ве-

ликое княжство Литовское; а в неволи де у вас не хотим быть. А толко будет король на то приводит прямо вас, что итить королевичю доступать государства Московского, и король де наймуй людей своими гроши да пойди на Волынь; а мы де через свою Литовскую землю не пустим. И такъ де наша Литовская земля *(л. 507)* запустошена, погронич(ные) и всѣ де городы запустѣли от войны Московскихъ людей, а иные де городы запустошили желныря.— Да на сойме ж де приговорили паны-рада: вперед Полскому ротмистру неволно затягнуть в Литвѣ реч, а Литовскому в Полше. Да на том де розорвался соймъ, а розорвал де подчашей Януш Родивил. А не приговорили ничево, толко де и приговорили: отпустить вас Ѳедора да Семена да болшими послы сослатися. А договор де у нихъ весь будет у нихъ на канфакацые: Литовские де сенатари съѣдутца в Вилне, а Полские де сенатари в Люблине. Да и на канѳакацые де тоже приговорят, что побору не дать и посполитым рушеньямъ с королевичем не хаживать к Москве; толко де и приговорят, что вязнями розменитца на обе стороны, и послов имяны назначат и в котором мѣсте послом сойтитца. — *(л. — об.)* А из ыных де земель послов и посланниковъ оприч вас Федора и Семена на сойме не было никово. А гетман де Полской пан Желковской после сойму в третей день пошол на границу на Турскую; а говорят де панове, что Турские многие люди наступают. Да на сойме ж де приговорил паны-рада: которые желныря и козацы ходили в вашу землю бес королевского и без сенатарского велѣнья с Корсоком, да с Карвацким, да с Калиновскимъ и людей ростеряли, — и тѣх де всѣхъ приговорили карать, и ч(ес)ти ихъ отсудили и імѣнья ихъ велѣли отписывать на короля; а которые де желныре приходили на сойму и спрашивали службы, им тѣмъ всѣм отказали, что в нынешнем году службы не будет, и онѣ де лошади проѣли и пошли розно всѣ пѣши. — Да Федор же да Семен посылывали пана Гурского *(л. 508)* к Струсовой женѣ, чтоб Струсова жена била челом панам-радам и всей посполитой рѣчи, да что Федору да Семену велѣли видеть очи великого господина преосвященного митрополита Филарета Микитича. И пан Гурскиі к Струсовой женѣ ходил многижда и о том говорил, чтоб одноконечно Струсова жена била челом панам-радам и всей посполитой рѣчи. Да пан же Гурской сказывалъ, что паны-рада послали по боярина по князя Василья Васильевича Голицына и хотят де вашихъ людей всѣхъ свесть вмѣсте в Гродну; а для де того, что хотят розменитца.

Да апрѣля въ 6 день, и въ 7 день и въ 8 день какъ виделись з бояриномъ с Михаилом Борисовичем Шеиным в Сломскомъ уѣзде

в канцлѣрове *(л. — об.)* маетности канцлѣра Литовского Лва Сопѣги в селѣ в Рожаном, и боярин Михайло Борисович приказывал с Федором да с Семеном ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. и к бояром ко князю Федору Івановичю Мстиславскому с товарыщи: как де будет розмѣна с Литовскими людми, и государь бы де и бояре приказали послом накрепко, чтоб одноконечно береглись от Литовскихъ людей обманы из стороны людей. А послом бы де одноконечно не сходитца промеж Бѣлой и Велижи, а сходитца б де промеж Смоленска и Орши на рубежѣ на старом. — Да боярин же Михайло Борисовичь Шеин приказал к Федору да к Семену с человѣком своим с Микиткою, что у Литвы с Полшею промеж себя рознь великая, а с Турским миру нѣт; да будет есть государевы люди в зборе *(л. 509)* чтоб одноконечно Литовскую землю воевать и тесноту им чинить, топерва де на них пора пришла. Да боярин же Михайло Борисович Шеин приказал с Федором да с Семеном ко государю и к бояром, чтоб одноконечно полонениками порознь не розменятись.

Да марта въ 20 день приходил к Өедору да к Семену подскарбея корунного слуга, которой нам Федору и Семену кормъ давал, пан Янъ Кулеша и сказывал: был де у короля нашего перед вами гонецъ Крымской, а какъ ево зовутъ — того де не помню; а приходил де для того: прошал шубъ, и ему де король отказалъ. А в тѣ де поры стояли Крымские многие люди под Черным Лѣсомъ. И как де тот Крымской гонец к ним пришол, и они де королевскихъ многихъ людей на Подолех многих побили *(л. — об.)* и в полон многихъ поймали. Да и во весь де соймъ Крымские люди воевали.

Того ж дни пан Янъ Кулеша Федору да Семену сказывал, что король послал посланника своего к Турскому царю пана Торговского, а для де чево послалъ, — того де я не вѣдаю; толко де тот посланникъ и посямѣста от Турсково царя не бывал, а послан де он о святом Михайле.

Апрѣля въ 9 день приѣхали в Слоним и сказывал Федору да Семену пан Шиман Гурскиі, которой хотѣлъ ѣхать ко государю: какъ де проѣхали Варшаву, и без вас де приходили желныря и казацы в Слоним, 13 де ихъ знамян, а полковники де: пан Челятка, да пан Коробка да пан Калиновскиі, и Слонимской повѣт воевали, *(л. 510)* и в Слониме на посаде за рекою многие дворы пожгли; и на них де приходили шляхта и мещаня, и ихъ многихъ побили и живых поймали человѣкъ с 70 и в воду посажали, а иных вѣшали; а которые де з бою отошли живы, и онѣ де пошли на Подолы.

Апрѣля въ 13 день Федор да Семен приѣхали в Менескъ и сказывал тот же Шиман Гурскиі: какъ де проѣхали к Оршаве, и без вас де приходили в Менескъ желныря и козацы, тѣ ж полковники, что приходили к Слониму, 13 ихъ знамян, и в Менску де с ними бой былъ великъ, и они де отошли на Подолы.

Да марта въ 26 день какъ Федора да Семена отпустили паны-рада и̑з Воршавы, и приѣхали *(л. — об.)* на реку на Вислу, и пришол к Федору да к Семену Струсовъ слуга пан Халевской и сказывал: посылал де король многижда к великому господину преосвященному митрополиту к Филарету Никитичю, чтоб митрополит писал грамоты к сыну своему ко государю вашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р.

И Федор да Семен пана Халевского спрашивали: какие ж грамоты велѣлъ король писать великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю?

И пан Халевской сказал: сами догадывайтесь; какъ королю годно, такъ і велит писать. Да и канцлѣр де Левъ Сопѣга посылал трожды к митрополиту пана Гридича, чтоб одноличво таковы ж грамоты писалъ, каковы годны королю. И митрополит де за то сталъ *(л. 511)* и королю отказалъ, что отнють такихъ грамот не писывать; за то де и вас на отъѣзде к митрополиту не пустили.

Того же дни пан Гридич сказывал Федору да Семену: посылал де король и сенатари меня к митрополиту вашему многижды, чтоб писал грамоты к сыну своему, и митрополит де ваш упрям, короля не послушал, и грамот не писал; какъ увѣделъ вас Ѳедора да Семена и свѣдал, что сынъ ево учинился на Московском государстве государем, и он де сталъ на сына своего надежен, и сталъ упрям и сердит, и к себѣ не пустил и грамот не пишет.

Тово ж дни пришел к Федору да к Семену на рекѣ на Висле шляхтин пан Скаковскиі и сказывал Ѳедору *(л. — об.)* да Семену, что будут де к вам на границу послы болшие.

И Федор да Семен пана Скаковского спрашивали: хто имянем будет послов?

И пан Скаковскиі сказал: будут де послы гетман полней Криштопъ Родивил, да пан воевода Глѣбовичь, да канцлѣр Литовской Левъ Сопѣга да писарь Полской Янъ Скумин.

Апрѣля въ 17 день какъ Федор да Семен приѣхали в городокъ Борисовъ, и сказывалъ Федору да Семену пристав пан Янъ Римскиі: вышло де из Запорог Черкасъ съ 40.000 и послали де х королю: куды король велит итить — Турскую-ль землю воевать или Московскую землю.

(л. 512) Апрѣля въ 25 день какъ Федор да Семен приѣхали в Горы, и пришол к Федору да к Семену приставъ панъ Риминскиі, а с нимъ ротмистръ пан Рутцкой, и спрошал пана Риминского: гдѣ де ты, пане Риминскиі, слыхал про брата моево про пана Павла Рутцкого, что был на Вязме, идет де он с войском со многими людми?

И пан Риминскиі молыл Руцкому: я де тово не слыхал, гдѣ брат твой.

Да февраля въ 16 день какъ Федор да Семен в Оршаве были поставлены в селѣ Ѣздове, и пришел пристав панъ Янъ Риминскиі и говорилъ Ѳедору да Семен словом от панов-рад: паны де рада велѣли вам и людей ваших розвесть розно.

(л. — об.) И Федор да Семен пану Риминскому говорили: для чево нас порознь розводить велѣли?

И пан Риминскиі молыл: я де тово не вѣдаю, для чево велѣли розвесть; толко де еще начюйте вмѣсте.

И февраля въ 17 день назавтрее приѣхал к Федору да к Семену пан Янъ Гридинъ, которой Федора да Семена принял на рекѣ на Висле. И Федор да Семен пану Гридичю говорили: для чево нас Федора да Семена паны-рада велѣли розвесть порознь? Неправда от панов-рад над нами чинитца. Что же ихъ за правда: прислали на нас два опасных листа — одинъ *(л. 513)* за королевскою печатью, а другой за их сенатарскими печатми; а написано в листах: волно намъ притить и назад отойтить со всѣми людми и со всѣми животы, безо всякие кривды и безо всякого задержанья. А нынеча нас велѣли розвесть порознь.

И пан Гридич Федору да Семену молыл: для де того паны-рада велѣли вас розвесть порознь, что написан де в боярской грамоте один ты Федор, а подъячево Семенова имяни Матчина в грамоте не написано; и паны де рада то дѣло ныне покинули и велѣли вам стоять вмѣсте.

Да апрѣля въ 28 день какъ Федора да Семена провожал з Горъ приставъ панъ Янъ Риминскиі до рубежа до реки до Городны, и какъ приѣхали на реку на Городну, і говорил *(л. — об.)* Федору и Семену пан Риминскиі: митрополит де ваш тово упрошалъ у короля нашего, чтоб писать к сыну своему, а к вашему государю; и король де ему поволил писать, и тѣ грамоты прислали ко мнѣ з гонцом, и вы де тѣ грамоты возмите.

И Федор да Семен тѣ грамоты взяли не запечатаны.

Того ж дни какъ провожал пан Риминскиі до рубежа, и в тѣ поры слуга его пан Шиман Гурскиі говорил Федору и Семену:

как де канѳакацея минетца и что паны-рада на когоѳакацѣе приговорят, и я де со всею подлинною вѣстью приѣду ко государю вашему служить, на чом де я вам присягал; а топерво де мнѣ с вами ѣхать не мочно, блиско ваших людей нѣт, а с вами ѣхать не мочно, потому *(л. 514)* за мною будет погоня и вас тут же побьютъ.

Да в тѣ ж поры Федору да Семену говорил шляхтич пан Сума: взят де был я вязнем ко государю вашему, и меня де паны-рада велѣли взять на омѣну, и меня де король за ту службу ничем не пожаловал, и я де хочю ко государю вашему ѣхать служить.

И Федор да Семен пану Сумѣ говорили: поѣдь, пане Сума; одноконешно в. г. нашъ тебя пожалует: в том мы тобѣ даем души свои.

И пан Сума, утвердясь великим крепким словомъ, и далъ в том руку, что одноконешно будетъ ко государю служить; а что де будет на канфакацѣе приговорят паны-рада, и я де со всею подлинною вѣстью приѣду ко государю вашему. А топерво де мнѣ с вами не мочно ѣхать, а се де *(л.—об.)* есть у меня боярыня, и я де перво еѣ выпровожу к вам, да и сам буду тотчасъ.

В прошлом во 123-м году по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. указу посыланы были от бояръ от князя Федора Івановича Мстисловского с товарыщи в Литву к паном-раде в посланникех з грамоты Федор Желябужской да подъячей Семен Матчинъ. Да с ними ж посланы были государевы грамоты блаженные памяти к великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русиі.—И приѣхав Федор и подъячей Семен в Литву, были у панов-рад и грамоту от бояр паном-раде подали в Аршаве. А поставлены были от Варшавы за городом 2 версты. А великому государю святѣйшему патриарху государевы грамоты подали во дворѣ у канцлѣра у Льва Сопѣги, да тут же с ним со Львом был каштелян Могилевской пан Олешинский. А на отпуске были у всѣх же панов-рад, толко им паны-рада грамоты к бояром при себѣ не дали, а прислали к нимъ грамоты на подворье с приставом.

---

30. — 1615 г. январь — мартъ. Посылка въ Оршу изъ Бѣлой съ грамотой и «провѣдывати Литовскихъ вѣстей» Г. Сыропятаго.

Польскія дѣла 1615 г. № 8.

Написано в доклад.

Бьет челомъ г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю всеа Русиі Беленинъ Григорей Ѳеонасьевъ сынъ Сыропятого: в нынешнем де во 123-м году по государеву указу посылал де ево Григорья з Бѣлые столникъ и воевода Иван Морозов для государева дѣла в Литовской город в Оршу к Оршанскому старосте з грамотою и провѣдывать Литовских вестей. И он де Григорей в Орше был и грамоту, какова с ним послана з Бѣлые от столника и воеводы от Ивана Морозова, Оршанскому старосте отдал, и будучи в Орше и ѣдучи дорогою, государю служил, вестей всяких у Литовских у всяких людей, которые государю и Московскому государству годны, провѣдывал и от того многим Литовским людем давал подарки; а из Орши де онъ от Оршанского старосты к Ивану Морозову привез листъ. А что де он каких вестей, будучи в Орше и дорогою ѣдучи, провѣдал, и он де, приѣхав на Бѣлую, столнику и воеводе Ивану Морозову сказывал, и Иван де Морозов отпустил его, и роспросные его рѣчи прислал к государю к Москве, и об нем ко государю писал, и тѣ его розпросные рѣчи государю и бояром вѣдомы. И государь бы ц. и в. к. Михайло Федоровичъ в. Р. его Григорья за тое службу и за вести пожаловал своим государевым жалованьем, какъ государю Богъ известит.

А в памяти из Розряду за приписью дьяка Марка Поздѣева написано: Беленину Григорью Ѳеонасьеву сыну Сыропятого государева жалованья помѣсной оклад 550 чети, денегъ из чети 13 рублевъ.

А в отписке столника и воеводы Ивана Морозова нынешнего 123-го генваря въ 28 день написано: по государеву указу посылал он для государева дѣла за рубеж в Литовской город в Оршу к Оршанскому старосте от себя з грамотою и провѣдывати Литовских вестей Беленина Григорья Сыропятого. И генваря въ 20 день тот Григорей из Орши назад к нему приѣхал, а привез к нему от Оршанского старосты листъ государевы(м) бояр(ом) о посланнике о Ѳедоре Желябужском. А что он Григорей, ѣдучи дорогою и будучи в Орше, у Литовских у всяких людей каких вестей провѣдал, и он его розпрос и розпросные его рѣчи прислал к государю к Москве;

а на Москвѣ тѣ Григорья Сыропятого роспросные рѣчи государю и бояром чтены.

И выписано на примѣр:

В прошлом во 122-м году посыланы в Новгород къ Якову Пунтусовы з грамотами от боярина и воевод от князя Дмитрея Тимоѳѣевича Трубетцкого с товарыщи Резанец Ондрей Хирин да Тверитин Василей Молотѣинъ. И как они из Новагорода приѣхали, и придано им за тое службу государева жалованья помѣсного окладу к прежнимъ их окладом: Ондрѣю къ 550 четьям 100 четьи, денегъ к четвертному жалованью къ 27 рублемъ 7 рублевъ; Василью къ 400 четьямъ 50 четьи, денегъ к четвертному ж жалованью къ 12 рублем 7 ж рублевъ. И придаточные деньги на прошлой на 122-й год имъ даны. — Да Ондрѣю ж Хорину дано за изрон, что его громили казаки, 10 рублевъ.

Да в прошлом же во 122-м году посыланъ ис-под Смоленска от столников и воевод от князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаского с товарыщи в Оршу з грамотою Ярославец Иван Непоставовъ. И как он из Орши приѣхал, и за тое службу придано ему государева жалованья помѣсного окладу к прежнему ево окладу къ 350 четьям 100 четьи, денегъ ис чети вънов 7 рублевъ, и на прошлой на 122-й год Ивану Непоставову тот ево оклад 7 рублев дан весь сполна.

Помѣта: государь пожаловал, велѣл дати за службу своего государева жалованья 5 рублев да сукно доброе.

Внизу отмѣчено: о сукнѣ марта въ 7 день.

---

31. — 1615 г. мартъ. Назначеніе Польскихъ и Литовскихъ пословъ на порубежный съѣздъ съ Московскими послами.

Печатаемые ниже документы находятся въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей): а) Инструкція (подлинная, съ собственноручными подписями и печатями) — дѣло 1615 г. № 1/48 и б) вѣрющая грамота — 1615 года № 3/50. Послѣдній документъ по другому списку напечатанъ въ Актахъ Западной Россіи, т. IV, № 191, стр. 436; разночтенія его отмѣчены ниже.

1.

Instructia od nas rady jego królewskiej mości corony Polskiej i wielkiego xięstwa Litewskiego duchownych i świeckich dana p p. posłom albo comissarzom od nas na tractaty z bojary dumnemi i ze wszystkiemi stany hospodarstwa Moskiewskiego za zezwoleniem wszech

stanów sejmowych naznaczonym i wysłanym na sejmie walnym coronnym w Warszawie dnia 26 marca roku pańsk. 1615. Ich mciom wielebnemu w Bodze jaśnie wielmożnym wielmożnym urodzonym xiędzu Krzysztoffowi Kazimierskiemu biskupowi Kijowskiemu; panu Janowi Karolowi Chodkiewiczowi hrabie ze Szkłowa i Myszy na Bychowie, staroście generalnemu ziemie Żmuidzkiej i Derptskiemu, hethmanowi wielkiemu wielkiego xięstwa Littewskiego; kommissarzowi generalnemu Inflantskiemu kniaziu Alexandrowi Rapałowskiemu z Hołowczyna, wojewodzie Mscisławskiemu; k. Konstantemu Rapałowskiemu z Hołowczyna, kasztellanowi Mscisławskiemu; Krzysztoffowi Radziwiłowi, xzęciu na Bierżach i Dubinkach, hethmanowi polnemu w. x. Litt., Żyżmorskiemu, Szejwieńskiemu, Bystrzyckiemu staroście; panu Alexandrowi Korwinowi Gosiewskiemu refferendarzowi i pisarzowi w. x. Litt., Wieliżskiemu, Kupiszskiemu staroście; k. Bogdanowi Ogińskiemu, podkomorzemu Trockiemu, staroście Dorsuńskiemu y Kormiałowskiemu; panu Samuelowi Hornostajowi, podkomorzemu Kijowskiemu; panu Krzysztoffowi Charłęskiemu i panu Janowi Hrydziczowi, secretarzom i dworzanom króla jego mści etc. etc.

Naprzód mają ich mcz pp. comissarze wszyscy, porozumiawszy się wczas z sobą, dać znać bojarom dumnym Moskiewskim lub przes gońca jakiego lub przez więźnia, jako się nalepiej bendzie zdało, o sobie, o czasie, o miejscu i o pocztiech, w jakim zjachać się mają, kiedy i na którym miejscu. Czas jednak jako narychliej być może, naznaczając, żeby się ta comissia latem odprawić mogła, nie zwłocząc do jesieni. A za opatrzeniem bespieczeństwa swego od ich mci pp. hethmanów stawić się mają między Smoleńskiem i Wiaźmą, na granicy Smoleńskiej, dnia 20 augusta.

Gdy do zjachania się i zasiadania z comissarzmi albo posłami Moskiewskimi przydzie, tego spodziewać się potrzeba, że oni zwykłym swym obyczajem bendą chcieli tractaty zaczynać od querel swoich, jako się nałożyli czynić, winując je-o k. m. i narody nasze, koronę Polską i w. x. Litt., jakoby j. k. m. pan nas[1] miał pacta między królem je-o mcią a między Borysem Hodunowym, hospodarem Moskiewskim, postanowione i poprzysiężone wzruszyć, i potym drugie przes posły króla je-o mci, pana Mikołaja Oleśnickiego, castellana na on czas Małogoskiego, teraźniejszego Radomskiego, i collegów jego, z Wasilem Szujskim, hospodarem Moskiewskim, namówione, i trzeci raz postanowienie je-o mci pana Stanisława Żołkiewskiego, wojewody Kijowskiego, hethmana koronnego, z bojary dumnemi i ze wszystką

[1] вм. nász.

ziemią Moskiewską, strony osoby królewica je-o mci Władysława od nich na państwo Moskiewskie obranego, o rozssarpanie skarbów i spustoszenie państwa ich, więc o przyznanie tytułu panu ich teraźniejssemu, którego sobie obrali mimo przysięgę królewicowi je-o mci Władysławowi oddaną. Tedy na te ich zadawania ich mcz pp. bracia posłowie i comissarze naszy reffutować te ich calumnie mają jako nadostateczniej, i prawdziwie iustificuianc niewinność je-o k. mci i naszą, jako się to iusz było nieraz przes pismo i przes posły k. je-o mci im wyraziło i pokazało. Nakoniec i to ukazać mają, że oni na oszukanie królewica je-o mci obrali sobie za pana, co się rzeczą samą jaśnie pokazało. Bo przysiągszy wiarę i poddaństwo królewicowi je-o mci i potomstwu jego na wieki i declarowawszy to w przysiędze swej, że mimo królewica je-o mci nikogo inszego z obcych narodów ani s swego narodu za pana sobie obirać nie mieli, i posławszy posły swe do króla je-o mci, proszanc o królewica je-o mci na państwo Moskiewskie, a to w tak krótkim czasie wnet sobie inszego pana, który samże z inszemi przysięgę takowąsz królewicowi je-o mci vczynił y za pana go swego obrał, mimo tę swoię przysięgę obrali, bez wszelakiej winy królewica je-o mci; y mają się ich mcz panowie bracia y posłowie albo comissarze naszy tego u nich domagać, aby tey przysiędze swey dosić uczynili, gdysz królewic je-o mcz prawa swego, które ma do państwa Moskiewskiego, opuścić y odstampić nie chce i nie powinien go ustempować, uważnemi persuasiami i napominaniem przywodząc ich do tego, aby według przysięgi swey królewica je-o mci Władysława na hospodarstwo Moskiewskie przyięli, a przes to rozlanie krwie chrześciańskiey ujęli i wszystkie mieszaniny w hospodarstwie swym ułacnili i uspokoili, i między zobopólnemi państwy y narody wieczną zgodę, przyjaźń i miłość uczynili i obwarowali. Co gdy Pan Bóg zdarzy, że królewic je-o mcz Władysław na stolicy swej hospodarstwa Moskiewskiego usięść raczy, wielkie by stąd i niewypowiedziane pożytki narodowi i hospodarstwu Moskiewskiemu były, i jusz by zatym wieczna przyjaźń s coroną Polską i w. x. Litewskim była. A jeśli by do królewica je-o mci skłonić się nie chcieli, a upornie przy tem Michałku Filaretowiczu zostawali, tedy mają ich mcz panowie bracia i comissarze nassy przypomnieć i pokazać im dawne zastarzałe krzywdy państwa je-o k. m. w-o x. Litt., jako jescze za króla je-o mci świętey pamięci Kazimierza Wielki Nowogród, Psków, pod przymierzem niesprawiedliwie wzięli, jako potem za króla je-o m. Alexandra wielki hosudar Iwan Wasilewicz córkę swoję Helenę w małżeństwo dawszy i pokój z nim

wieczny uczyniwszy, a bez dania wszelakiej słusznej przyczyny przymierze poprzysiężone złamawszy, wielie zamków, Toropiec, Wielkie Łuki, Białą, Dorohobuż, Wiaźmę, Brańsk, Poczepów, Czernichów y wszystko xtwo Siewierskie pod przymierzem wiecznym poprzysiężonym occupował. Jako i za króla je-o mci świętobliwej pamięci Zygmunta pierwszego tenże hosudar ich przymierze uczynił, a po ześciu jego syn jego Wasili Iwanowicz w niedługim czasie potym upatrzywszy pogodę, gdy król je-o mcz z inszych stron był zatrudniony, przysięgę ojca swego przestampił, przymierze złamał, Smoleńsk, Rosław, Starodub i inszych niemało zamków i Siewierską ziemię wszystkę przes zdradę Michała Hlińskiego niesłussnie i niesprawiedliwie posiadł. Jako zaś i wielki hospodar ich Iwan Wasiłewicz często przymierza poprzysiężone łamał, Połock i insze zamki, więc i ziemię Inflancką tesz niesłusznie i niesprawiedliwie possiadł był i insze wszelakie krzywdy i niesprawiedliwości, które się od nich państwu je-o k. mci zdawna działy i teraz dzieją, dostatecznie przełożyć, wiodąc ich do tego, aby się w tym wszystkim narodom naszym państwom je-o król. mci usprawiedliwili. A co niesłusznie i niesprawiedliwie pad pactami poprzysiężonemi od państw je-o król. je-o mci do Moskiewskiego hospodarstwa oderwano i zabrano, aby to wszystko puścili i nazad do państw je-o k. mci przywrócili, i jako by żadna przyczyna do nieprzyjaźni na potym nie zostawała.

Królewica tesz je-o mci aby tak ucontentowali, jakoby sam dobrowolnie prawa swego, które z łaski Bożej ma do hospodarstwa Moskiewskiego od nich poprzysiężone, ustampił i o to ich na potem nie turbował, gdysz nieucontentowany od nich królewic je-o mcz prawa i sprawiedliwości swej zaniechać i odstampić nie powinien.

Temi mianowanemi i tym podobnymi sposoby, condiciami, persuasiami i namowami nachylać i przywodzić ich do tego ich mcz panowie comissarze będą, jakoby albo królewica je-o mci na państwo przyjęli, a zatym wieczną przyjaźń między zobopólnemi narody uczynili, albo i królewica je-o mci za ustampienie i pusczenie mu prawa jego, które ma do hospodarstwa Moskiewskiego, ustampieniem pewnych zamków i prowincy ucontentowali i narody nasze państwa je-o król. m., coronę Polską i w. x. Litt-ie, za dawne krzywdy i niesprawiedliwości i za teraźniejszy dla nich podjęty sumpt zapłaceniem tak wielgich sum rycerstwu, a zniesienie i zwalenie z nich tak wielkiego ciężaru, wróceniem i ustampieniem Siewierskiej ziemie, Białej, Toropca, Dorohobuża, Wielkich Łuk, Siebieża, Opoczki do państw je-o kr. mci, gdzie zdawna należały, i sumą jaką znaczną pieniężną nagrodę słussną i przystojną uczynili.

A jeśliby tych zamków niżej pomienionych i Siewierskiej ziemi ustampić nie chcieli, co by do wiekuistego uspokojenia nas z nimi przywiść, warować i upewnić na obiedwie stronie miało, tedy jusz nie może li bydź inaczej, do tego trzeciego śrzodku i sposobu ich m. pp. bracia i posłowie albo comissarze naszy skłonić się i przystampić mają, aby zaniechawszy wojny z obu stron, doceszne z nimi pacta na lat kilka albo kilkanaście zawarli i postanowili.

O więźniów zamianę mają się tesz jako z największą pilnością starać, jako by p. starostę Chmielnickiego i wszystkich ludzi narodu Polskiego i Littews-o na służbie k. je-o m. wziętych, także carmelitę tam zdawna zatrzymanego z inszemi ossobami duchownymi, którzy by tam w więzieniu byli, wyswobodzić za wszystkich więźniów Moskiewskich, którzy są na ten czas więźniami król. je-o mci. A żeby czas, miejsce i sposób zamiany i wypusczenia z obu stron więźniów jako nawarowniejszy postanowili, jakoby się to z obu stron słusznie, prawdziwie, bez wszelakiej chytrości i oszukania skończyć mogło, co wszystko wierze, cnocie, rossądkowi i biegłości ich mci pp. comissarzów braciey naszej poruczywszy, pewnichmy, że z wrodzonej przeciwko miłej ojczyzny miłości wszystkiego tego postrzedz nie zaniechają, co by ku dobremu jej do ochrony sławy narodów naszych należało.

Подписи: Alb. Baranowski arcibiskup Gnieźnieński m. p. *(и печать)*, F. Kryski w Drobnie, kanclerz koronny m. p. *(и печать)*, Leo Sapieha, kanclerz w-o x-a Litewskiego m. p. *(и печать)*, Henricus Firlej de Dąbrowica, vice c. reg. m. p. *(и печать)*, Eustachi Wołowicz, podkanclerzy w-o x-a Lit.-o m. p. *(и печать)*.

Imieniem wszystkich ich mci p. p. rad za żdaniem i wolią ich mci, przy podpisie i pieczęci je-o mci xiędza arcibiskupa Gnieźnieńskiego primasa regni, pp. pieczentarze koronni i w-o x-a Litt. podpisali się i pieczęci swe przyłożyli do tej instructij.

На оборотъ: 1) Instructia pp. commissarzom na tractaty z Moskwą naznaczonym dana w roku 1615. № 13. 2) Instructia coronnym i Litt. comisarzom do Moskwy a. 1615 dana strony przyjęcia królewica za pana.

2.

Мы,[1] рада коруны Полское и великого княз(ства) Литовского, духовные и светские, князь Войтех Барановский, Божью милостью,

---

[1] *Начало грамоты по списку А. З. Р.*: Божіею милостію, наяснѣйшого и великого господаря Жигимунта Третьего, короля Польского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лифлянтского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иныхъ, мы рада его королевской милости короны Польской. . . .

арцыбискупъ Гнезненьский и отца светого папы Рымского на престоле[1] верхнего апостола Петра светого[2] седячого в коруне Полской наместника а первого княжати и сенатора, со всими паны-рады, братьею и товариши своими. Ведомо чиним сим нашым[3] листом, иж за писаньемъ и прысыланьем к намъ братьи нашое бояр[4] великого господарства Московского князя Θеодора Ивановича Мстиславского с товариши[5], а по приговору и прызволенью всих станов обоего народу коруны Полское и великого княз(ства) Литовского, посылаем комисаров[6] наших братью нашу[7] ясьневелможных зацне урожоных ихъ милости пана. . . . .

. . . .[8]

на порубежный[9] зъездъ, который зложон и назначон[10] межы Смоленъском и Вязмою на день 20-й месяца августа въ року нинешнемъ от рожества Христова 1615-м з великого Московского господарства великими послы, кого Московского господарства бояре и всякие чины всею землею от себе великих послов на тотъ порубежный зъездъ пошлють. И дали есмо тым паномъ комисаром нашимъ зуполную моц и науку з Московского господарства великими послы, на рубежи промеж Смоленска и Вязмы зъеждчаючисе, говорити и становити о всяких добрых делех, якъбы промеж великих господарствъ[11] коруны Полское и великого княз(ства) Литовского а великим господарством Московъским кровь хрестиянскую уняти, а покой и тишыню, милость и любовь братскую, истенную, во вѣки неподвижную, учинити. А што панове комисары наши з Московского господарства великими послы на том порубежном зъезде о тых великих дѣлех прыговоратъ и постановятъ, мы то все з нашое стороны[12] совершити крепко и

---

[1] на престоле *нѣтъ.*

[2] намѣстника, въ коронѣ Польской посолъ и первый княжа.

[3] *вст.:* вѣрющимъ.

[4] бояръ думныхъ князя.

[5] и всякихъ чиновъ господарства Московского. Просили есьмо его королевскую милость, господаря нашого милостивого, штобъ намъ позволить рачилъ сослатися съ ними черезъ послы великіе на границы о добрыхъ дѣлѣхъ и покою христіянскомъ; и за позволеньемъ его королевской милости, господаря нашого милостивого, и по приговору. . .

[6] *вст.:* и пословъ.

[7] *вст.:* пановъ-радъ и врядниковъ его королевской милости.

[8] *Оставлено пустое мѣсто для вписанія именъ.*

[9] на рубежъ межи Смоленска и Вязмы, на зъѣздъ.

[10] на день 20.

[11] *вст.:* его королевской милости, господаря нашого.

[12] отъ его королевской милости, господаря нашого, и отъ насъ пановъ-радъ, и отъ всее рѣчи посполитой коруны Польской и великого княжства Литовского принято, совершено и крѣпко и непорушно держано будетъ. И на то сія наша гра-

непорушно держати хочемъ и прырекаемъ. И на то дали есмо сесь нашъ листъ, до которого именем их милости панов-радъ всих печать моя, мене арцыбискупа Гнезненьского прыложона есть. Писанъ у Варъшаве на сойме валномъ, лета от нароженья Исус Христа Господа Бога и Спаса нашого 1615-го мѣсяца марца 26-го[1] дня.

---

32. — 1615 г. мая 27—28. Посылка на Смоленскій рубежъ Ф. Сомова на встрѣчу Литовскаго посланника Яна Гридича.

Изъ Польской посольской книги № 29, лл. 514 об. — 543.

И г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р., слушав Федорова и Семенова списка, указал послати под Смоленескъ встрѣчю Литовского посланника из дворян, кого пригоже. И по государеву указу послан встрѣчю Литовского посланника Федор Сомовъ.

А се грамота с Федором Сомовым.

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. боярину нашему и воеводам князю Ивану Андрѣевичю Хованскому, да Мирону Ондрѣевичю Вельяминову да дьяку нашему *(л. 515)* Семену Собакину. Приѣхал из Литвы посланникъ бояр нашихъ Федор Желябужской и привез с собой к бояром нашим от пановъ-рад грамоту. А в грамоте своей паны-рада к бояром нашимъ писали, что пускают они на съѣздъ на рубежи о всякихъ добрыхъ дѣлехъ говорити и становити послов своихъ великихъ, а перед послы шлют они посланника своего Яна Гридича. И по нашему указу послан к вам под Смоленескъ на встрѣчю Литовского посланника в приставы Федор Сомов. А велено ему встрѣти(ти) Литовского посланника на Литовском рубежѣ с тѣми людми, которыхъ вы ему по нашему указу дадите, от тебя боярина нашего от князя Івана Ондрѣевича Хованского, в приставехъ у него быти и кормъ по росписи, какова ему дана на Москвѣ, давати. А указали *(л. — об.)* есмя итить с посланником к Москве на Дорогобуж, да на Вязму да на Можаескъ; а из Можайска, обослався, к Москве, не займуя городов, посторонь верстахъ в 4 или в 5. — И какъ к вам ся наша грамота придет и Федор Сомовъ под Смоленескъ к вам приѣдет, а про Литовского будет посланника про

мота вѣрющая ихъ милости братьѣ нашой панамъ комисаромъ и посломъ великимъ дана за нашими печатьми. Писанъ въ Варшавѣ.

[1] 20.

Яна Гридича, или иной хто посланникъ будет, вам подлинно вѣдомо будет, что он на рубеж будет вскоре, или будет на Смоленской рубеж и пришел, — и вы б тотчасъ для встрѣчи Литовского посланника выбрали к Федору Сомову в прибавку сына боярского добра да для береженья дали имъ 5 человѣкъ детей боярскихъ с менших статей добрых же, которые б были вѣрны, да к тому 20 человѣкъ стрелцов Московских, выбрав самых же добрыхъ. А толко будет *(л. 516)* с Литовским посланником будет ротмистръ Ондрѣй Родван да Струсовъ человѣкъ Халевской, которые по нашему указу отпущены были в Литву с Москвы, — и вы б к Родвану и к Струсову человѣку велѣли дати по сыну боярскому ж доброму да по 3 человѣки стрелцов. А на встрѣчю б есте того посланника с Федором, и кого к нему товарыща выберете, послали детей боярскихъ, и атаманов, и казаковъ і стрелцовъ, выбравъ самых добрых, которые б были конны, и людны и нарядны, чтоб его встрѣтить на рубежѣ людно. А того б есте велѣлъ на встрѣче беречь накрепко, чтоб, пришед на рубеж, Полские и Литовские люди с посланником над нашими людми оплоша какого дурна і ománу не учинили. Да и под Смоленском бы и в ыных мѣстех, гдѣ наши ратные люди стоят блиско рубежа, в тѣ поры *(л. — об.)* потому ж было бережно и усторожливо. И велѣли б есте Федору того Литовского посланника Яна Гридича на Смоленском рубежѣ встрѣтити и рѣч говорити от тебя боярина нашего и воеводы от князя Івана Ондрѣевича по нашему наказу, каков ему дан на Москвѣ. А встрѣтя велѣли с ним итить на Дорогобуж, на Вязму, и кормъ и питье посланнику с людми и на лошади конской кормъ велѣли давати по росписи сполна, какова роспись послана к вам с сею нашею грамотою; да и в дорогу до Дорогобужа на тѣ мѣста, которыми с посланником итти, счотчи по росписи и по станом, сколко ему до Дорогобужа станов будет, кормъ и питье велѣли с приставы отпустити, и подводы и провожатых детей боярских і казаковъ конныхъ до Дорогобужа *(л. 517)* послали, сколких человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему, чтоб имъ от нашихъ ратныхъ людей и от шарпалщиков пройти здорово. А детем боярскимъ и стрелцом, которых по нашему указу для береженья с приставы пошлете до Москвы, наказали б есте накрепко, чтоб они у посланника жили с великим береженьемъ в день и в ночь безотступно, и того берегли накрепко, чтоб к посланнику, и хто иныхъ Поляков с нимъ будут, в дороге и на станѣх Руских людей и іноземцовъ нихто никаковъ человѣкъ не приходилъ, и с ними ни о чемъ не розговаривали, и на дороге б посланниковы люди никуды

не отставали, и на встрѣчах к Руским людем не приставали, и о всемъ бы берегли, какъ береженье держат Ѳедор Сомов, и Федора б во всем слушали. А какъ к вам под Смоленескъ Федор Сомов приѣдет, и какъ его встрѣчю *(л. — об.)* посланника на рубеж отпустите, и кого к нему товарыща выберете, и сколких человѣкъ дворян, и детей боярскихъ, и атаманов и казаков для встрѣчи выбрав пошлете, и какъ приставы посланника на рубежѣ і в котором мѣсте встрѣтят, и сколко с посланникомъ людей его будет, и естьли с ним ротмистръ Родван и Струсовъ человѣкъ Халевской, и какъ его отпустите на Дорогобуж, и что ему до Дорогобужа и на колко станов какого корму с приставы отпустите, и колкихъ человѣкъ и какихъ людей и до коихъ мѣстъ провожатых пошлете и сколко под посланником и под людми и под кормомъ подвод отпустите, — и вы б о том о всемъ отписали к нам к Москве, а отписку велѣли отдати в Посолском приказе діаком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писан на *(л. 518)* Москвѣ лѣта 7123-го маия въ 27 день.

А се такова грамота послана в Дорогобуж:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Дорогобуж воеводе нашему Миките Парамоновичю Лихареву. Идет к бояром нашим от панов-рад Полскихъ посланникъ Янъ Гридич. И по нашему указу послан встрѣчю того посланника под Смоленескъ Федоръ Сомов, а велено ему встрѣтити его на Смоленском рубежѣ и итти на Дорогобуж, і на Вязму и на Можаескъ, не займуя городов верстах в 4 или в 5, чтоб посланнику никоторого города и людей не оказати, *(л. — об.)* и кормъ ему велено давать по росписи, какова ему дана на Москвѣ, емлючи в городех; а что ему давати корму, и тому послана к тебѣ роспись под сею нашею грамотою. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б про Литовского посланника велѣли къ его приѣзду готовити кормъ и питье по росписи. Да как Федор, встрѣтя Литовского посланника, пойдет к Москве и, пришед блиско Дорогобужа, пришлет к тебѣ с послѣднего стану с вѣстью о корму и о провожатых и о подводах, — и ты б по нашему указу к приставу к Федору Сомову про Литовского посланника кормъ и питье послали по росписи сполна с кѣмъ пригоже. А буде Федор с посланником на стану переднюет, — и ты б на тот день и вперед в дорогу от Дорогобужа до Вязмы, счотчи по станом, сколко ему до Вязмы станов будет, кормъ, и питье, вино, *(л. 519)* и мед и пиво отпустил тотчасъ безо всякого мешканья; да и подводы под посланника дал тотчасъ, чтоб ему, под Дорогобужом стоя, за кормом и за подводами

не мешкати. А в то б время было у тебя бережно и усторожливо, чтоб к ним без вѣдома нашихъ Рускихъ людей и іноземцов из Дорогобужа не приходил. А провожатых бы еси с Федором за посланником послал детей боярскихъ, и атамановъ и казаков до Вязмы, сколко человѣкъ пригож, смотря по ихъ людем, чтоб имъ до Вязмы от наших ратных и от воровскихъ людей пройти здорово. А которого числа Федор с посланником приѣдет под Дорогобуж, и сколко с ним людей и лошадей, и которого числа из Дорогобужа отпустиш, и что с нимъ и на колко становъ до Вязмы корму и сколко подвод отпустиш и сколких человѣкъ и каких людей до Вязмы в провожатых пошлеш, — *(л. — об.)* и ты б о том о всемъ отписал к нам к Москве, а отписку велѣлъ отдати в Посолском приказе діакомъ нашим думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. А однолично б еси кормом и подводами про посланника промышлял неоплошно, с великим радѣньем, чтоб посланнику за кормом и за подводами ни зачѣмъ в Дорогобуже не мешкати. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го маия въ 27 день.

А се такова грамота послана в Можаескъ:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Можаескъ воеводе нашему Івану Андрѣевичю Замыцкому. Идет к бояром нашим от панов-рад Полских посланник Янъ *(л. 520)* Гридич. И по нашему указу послан встрѣчю того посланника под Смоленескъ Федор Сомов, а велено ему, встрѣтя его на Смоленском рубежѣ, и итти на Дорогобуж, и на Вязму и на Можаескъ, не займуя городов верстахъ в 4 или в 5, чтоб посланнику никоторого города и людей не оказати, а кормъ ему велено давати по росписи, какова ему дана на Москвѣ, емлючи в городех; а что ему давати корму, и тому послана к тебѣ роспись под сею нашею грамотою. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, — и ты б про панов-рад посланника велѣлъ къ его приѣзду готовити кормъ и питье. Да какъ Федор Сомовъ, встрѣтя Литовского посланника, пойдет к Москве и, пришед близко Можайска, пришлет к тебѣ с послѣднего стану с вѣстью о корму, — и ты б по нашему указу тотчасъ к приставу к Федору Сомову *(л. — об.)* про Литовского посланника кормъ и питье послал по росписи сполна с кѣмъ пригоже. А какъ Федор Сомов о приѣзде своем с посланникомъ к Можайску пришлет, и какъ ему с посланником итти к Москве о указе к намъ отпишет, и покамѣста об нем к приставом указ нашъ будет, постоит под Можайском, — и ты б про посланника в тѣ дни кормъ и питье потому ж посылалъ к при-

ставу на станъ по росписи ж сполна, чтоб посланнику в корму недостатку не было. А какъ Федоръ Сомов по нашему указу ис-под Смоленска с посланником пойдет, — и ты б про посланника дал в дорогу от Можайска до Москвы кормъ и питье, счотчи по станом, сколко ему будет до Москвы станов, по росписи сполна и, дав под посланника с людми и под кормъ подводы и провожатых, отпустил тотчасъ безо всякого *(л. 521)* мешканья, чтоб ему за кормомъ и за подводами и за провожатыми не мешкати. А какъ Федор с посланником придет блиско Можайска, и что про посланника корму и питья выдет, и сколко под него подвод отпустиш и колких человѣкъ провожатых пошлеш, — и ты б о том о всемъ отписалъ к нам к Москве, а отписку велѣлъ отдати в Посолском приказе діаком нашим думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. А одноличнo б еси про посланника кормомъ и подводами промышлял неоплошно с великим радѣньем. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го маия въ 27 день.

Роспись почему давати Литовскому посланнику Яну Гридичю с людми корму на день в дороге:

(л. — об.) Посланнику на день: по колачю по двуденежному да по хлѣбу денежному; куря, а не будет куров, ино даватъ в то мѣсто тетереви или зайцы, что будет; 2 части боранины, 2 части говядины, 2 части свинины, 10 яицъ, гривенка масла коровья.

(л. 522) Людем посланниковым, сколко ихъ будет, на 2 человѣки по части ветчины на день, по 2 хлѣба денежных человѣку.

А в постные дни давати посланнику: лещъ или щуку на пар, 2 ухи щучьи или окуневые, гдѣ мочно добыть; на блюдо рыбы просолные, какова гдѣ добудетца.

Людем, сколки с ним будет, на 2 человѣкъ: по блюду рыбы свѣжие, по блюду рыбы просолные, какова гдѣ добудетца.

На лук, на чеснок, на соль, и на крупы, и на капасту, *(л. — об.)* на масло по гривне на день.

Питья посланнику: по 4 чарки вина, по чети ведра меду, по полуведра пива.

Людем его по 2 чарки вина человѣку, на 5 человѣкъ по ведру пива.

Да на лошаді, сколко их будет, корму на 10 лошадей по чети овса да по острамку сѣна.

(л. 523) А се наказ, каков дан Федору Сомову.

Лѣта 7123-го маия въ 28 день по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. указу память Федору Ивановичю Сомову. По государеву

указу бояря приговорили ему встрѣтити Литовского панов-рад посланника Яна Гридича от боярина и воеводы от князя Ивана Ондрѣевича Хованского на Смоленском рубежѣ; а товарыща ему велено дати под Смоленском воеводам, выбравъ сына боярского добра, да для береженья велено ему дати 5 человѣкъ детей боярскихъ с меншихъ статей добрых же, которые б были вѣрны, да 20 человѣкъ стрелцовъ из Московских, выбрав самых же добрыхъ. А толко с Литовским посланником будут *(л. — об.)* ротмистръ Ондрѣй Родван да Струсов человѣкъ Халевской, которые по государеву указу отпущены были в Литву с Москвы, и к Родвану и к Струсову человѣку велено ему дати по сыну боярскому ж доброму да по 3 человѣки стрелцов. И к боярину и воеводам ко князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарыщи от государя о томъ о всемъ писано ж. И Федору ѣхати с Москвы под Смоленескъ, не мешкая нигдѣ; а приѣхав под Смоленескъ, отдати ему г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. грамота боярину и воеводам князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарыщи и говорити ему боярину и воеводам: по государеву указу велено встрѣтити от него князя Ивана Ондрѣевича коруны Полские и великого княжства Литовского панов-рад посланника Яна Гридича, и товарыща ему сына боярского *(л. 524)* добра, и для береженья детей боярскихъ и стрелцов по государеву указу велено ему дати ему князю Івану Ондрѣевичю; от государя к ним о том писано. И он бы, бояринъ княз Іван Ондрѣевичь, по тому государеву указу велѣлъ ему Литовского панов-рад посланника встрѣтить и товарыща ему и для береженья детей боярскихъ и стрелцов дал по государеву указу. — Да какъ Литовской посланникъ придет на рубеж и боярин и воевода княз Иванъ Ондрѣевич Хованской его на встрѣчю Литовского посланника пошлет, — и Ѳедору ѣхати на встрѣчю Литовскому посланнику, не мешкая, с тѣми людми, которыхъ с нимъ пошлет бояринъ и воевода княз Иван Хованской. А гдѣ Литовского посланника встрѣтит, и Федору, приѣхав к посланнику, молыти, сидя на лошади: в. г. ц. и в. к. Михаила *(л. — об.)* Федоровича. в. Р. с., и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества бояринъ и воевода княз Иван Ондрѣевич Хованской коруны Полские и великого княжства Литовского панов-рад тебя посланника велѣлъ встрѣтити, и в приставехъ у тебя велѣлъ быти, и ѣхати с тобою до Москвы царьского величества к бояром и кормъ тебѣ дорогою давати. — Да ѣхати вмѣсте с Литовским посланником. А гдѣ его встрѣтит и что с ним на встрѣче Литовскихъ панов-рад посланникъ поговорит, — и Федору то себѣ записати тайно

и отписати о том ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. наскоро с нарочным гонцом. А под Смоленескъ и под таборы, гдѣ стоят полки государевы люди, *(л. 525)* с посланником не заезжати, ѣхати мимо верстахъ в 5 или в 4, чтоб под Смоленском государевыхъ людей не оказати. А того беречи на встрѣче и к встрѣче ѣдучи накрѣпко, и розвѣдывати всякими мѣрами, чтоб, пришед на рубеж, Литовские люди с посланником над государевыми людми какого дурна не учинили оманом. А кормъ людцкой и конской посланнику давати по росписи, какова ему роспись дана за дьячьею приписью; а велено кормъ к посланнику посылати боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарыщи и отпустити, счетчи в колко денъ мочно до Дорогобужа поспѣти, а из Дорогобужа кормъ давать до Вязмы, а от Вязмы до Можайска, а от Можайска до Москвы. А городы Вязму, и Дорогобуж и Можаескъ *(л. — об.)* объезжати, чтоб имъ городов и посадовъ было не видети. А по кормъ засылати от себя из провожатых, хто с ним будут провожатые. А от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Дорогобуж, и в Вязму и в Можаескъ к воеводам о том писано ж; а велено про Литовского посланника кормъ готовити, и росписи посланы ж, почему на день людцкого и конского корму и питья давати.

А ѣдучи дорогою и на станех береженье к посланнику и кь его людем держати великое, чтоб имъ в дороге бесчестья никакова ни от кого не было, и кормъ по росписи давати сполна, и быти Федору и товарыщу ево у Литовского посланника безотступно, а начевати им у посланника по перемѣнам; *(л. 526)* а детем боярскимъ и стрелцом велѣти стояти во всю ночь около посланниковы избы, гдѣ онъ учнет начевать, с великим береженьемъ. И того Федору и товарыщу ево, ѣдучи дорогою и на станех стоя, беречи накрепко, чтоб Литовской посланникъ и Литовские люди ѣхали дорогою бережно, и нихто к ним отнюдь никаких людей не приходил и не приезжал, и ни о чем не розговаривалъ, и сами б Полские люди никого к себѣ не призывали и ни о чем не роспрашивали, и стрелцы б с нимъ и сь его людми ничего не говорили, — того однолично беречи накрепко; и в дороге бы Полские люди ѣхали вмѣсте, а нихто не оставался и в сторону не заезжалъ никаков человѣкъ ни на один часъ. А будет посланникъ или которой Полякъ на часъ и поостатися похочет, и Федору с товарыщем *(л. — об.)* оставить сына боярсково или 2 человѣкъ стрелцов, и велѣти стояти около ево с великим береженьем, и беречи того накрепко, чтоб к нему хто с чѣмъ не пришол, и ничево не говорилъ, и сам бы куды не

поѣхал; однолично стоять велѣть около ево с великим береженьемъ. А самим Федору с товарыщи в тѣ поры вперед далече не уезжати, зжидатися и ѣхати всѣм вмѣсте с великимъ береженьем.

А гдѣ им лучитца стояти на станех во дворех или на поле, и имъ самимъ у посланника начевати, по ночем переменяясь; а детемъ боярскимъ велѣти быти на дворѣ ж и около двора и стоять около избы с ружьем; а будет на поле, ино велѣти стрелцом стоять около ево стану и беречи накрепко, чтоб отнюдь *(л. 527)* нихто к ним не подшел, и ни о чем не говорили, и из ызбы б или и(з) стану Полякъ никаков человѣкъ не пошел. А какъ которому похочетца итти на дворъ или на улицу выйти, и за тѣм послать сына боярского или стрелцов и велѣти того беречь однолично накрепко, чтоб к ним нихто не приходил, и ни о чемъ не розговаривали, и писма б никакого нихто к ним не пронесли и у нихъ никакого писма не взяли, чтоб имъ однолично ни про какие вѣсти, что дѣлаетца в Московскомъ государстве, не вѣдати.

А будет с Литовским посланником придут вмѣсте ротмистръ Ондрѣй Родванъ да Струсовъ человѣкъ Халевской, которые отпущены по Струсову челобитью в Полшу, и к тѣмъ потомуже приставити по 2 сына боярскому да по 3 *(л. — об.)* человѣка стрелцов к человѣку; а взяти детей боярских и стрелцовъ под Смоленском у боярина і воевод у князя Ивана Андрѣевича Хованского с товарыщи, и велѣти им к Родвану и к Халевскому потому ж береженье держати великое, какъ и к Литовскому посланнику, чтоб в дороге и на станех к ним отнюдь не приходил нихто никаков человѣкъ, ни о чем не розговаривал, и писма б к нимъ никакова не принесли и у них бы нихто писма никакова не взялъ, — того однолично всего велѣти беречи накрепко; чтоб однолично ис Полских людей в дороге нихто не отсталъ, и ни с кѣмъ ничего не розговаривали, и поволно никуды в дороге и на станѣхъ не ѣздили и не ходили нисколко никоторыми дѣлы. И с посланником и с посланниковыми людми *(л. 528)* Родвана и Халевского и ихъ людей не спускати, а велѣти с ними ѣхать тѣмъ приставом, которые с ними будут ис-под Смоленска, и перед Литовского посланника дни за 2 или за 3 или опосле Литовского посланника также спустя дни 2 или 3; а однолично с Литовским посланником и сь его людми вмѣсте ходити не велѣти. Да какъ Федор посланника встрѣтит, и ему его роспросити: сколко с нимъ людей и лошадей, и есть ли с ним торговые люди, и буде есть и сколко человѣкъ; да и самимъ имъ счести, сколко с Литовским посланником людей его и лошадей, да о том тотъчасъ

38*

ко государю отписати и роспись посланниковымъ и торговым людемъ прислати. А самим с посланником и с торговыми людми итти к Москве одонолично с великим береженьем *(л. — об.)* по сему государеву наказу, чтоб однолично с посланником и сь его и с торговыми людми нихто ни о чем не говорил, и к ним нихто не приходил, и на дороге нихто никуды не отставал; и детем боярскимъ и стрелцом того приказати всякими мѣрами беречи накрепко. А хто к посланнику или кь его и к торговым людемъ пойдет, или учнет с ними о чемъ розговаривать или писмо какое поднесет, — и Федору тѣхъ людей велѣть имать, и приводить к себѣ и ихъ роспрашивать: какие они люди, и для чего тут к посланнику пришли, и о чемъ с ними говорили. Да роспрося, отсылати их в городы, х которым городом будет ближ, а велѣти ихъ держати приставом или сажати в тюрьму, смотря по дѣлу, да о том писати ко государю *(л. 529)* наскоро. И о всемъ государева дѣла беречи по сему государеву наказу, чтоб однолично Литовскому посланнику и его и торговым людем ничево в Московском государстве не вѣдати.

А какъ Федор придут с посланником в Дорогобуж, и в Вязму и в Можаескъ, — и Федору о том писати ко государю изо всякого города с нарочными гонцы; а из Можайска с посланником до государева указу к Москве не ходити, а дожидатися с посланником государева указу в Можайске и береженье к нему во всемъ держати по сему государеву наказу.

А будет его Федора Литовских панов-рад посланникъ учнет спрашивати про какие вѣсти Московского государства, — и Федору, *(л. — об.)* что вѣдает доброе государьскому имяни к чести и к повышенью и государству Московскому к добру, то сказывати; а чего допряма не вѣдает или что вѣдает, а государству не на ползу, и Федору говорити: он человѣкъ служилой, былъ все на государевых службахъ, на Москвѣ не бывалъ, и ему слышать про то не лучилось.

А будет учнет спрашивати: сколко под Смоленском царьского величества с воеводами государевых ратных людей, и Федору говорити: мочно им вѣдать и без него — видаютца их люди царьского величества с ратными людми за Смоленскомъ на рубежѣ часто, и языки у нихъ, чает, Московские есть, и імъ потому мочно вѣдать; есть царьского величества ратных людей под Смоленском *(л. 530)* всяких дворян, и детей боярскихъ, и голов стрелецких с стрелцы, и атаманов и казаков болши 40000 человѣкъ. Што его и спрашивает: и сами они про то вѣдают.

А будет учнет его спрашивати о Ивашке Заруцком да о Сендомѣрского дочери о Марине и о сыне еѣ, гдѣ они ныне, а того будет не вѣдает, что они пойманы и кажнены, — и Федору говорити: какъ по милости Божиі, и Московского государства бояре, и воеводы и всяких чиновъ всякие люди всего Росийскаго государства учели чинити вашим Полским и Литовским людем утесненье великое и Московского государства доступать, а воръ Ивашко Заруцкой в тѣ поры былъ под Москвою с ними ж вмѣсте; *(л. — об.)* и узнав Росийского государства бояр, и воевод і всяких ратныхъ людей крѣпкое стоянье и промыслъ, а вашихъ Полскихъ и Литовских людей противъ Московского государства ратных людей неизможенье, и свое воровство, что онъ с вашими с Полскими и с Литовскими людми на всякое зло Росийскому государству ссылался, ис-под Москвы побежалъ и, взяв с собою прежнихъ вѣдомыхъ воров и богоотступников, которые по умышленью государя вашего Жигимонта короля назывались государьскими детми ложно, жену Маринку, збежал царьского величества в вотчину в Астарахань. А с ним в Астарахани пристали прежние ихъ совѣтники воры, которые воровали в смутное в безгосударное время, и воров государьскими *(л. 531)* детми называли ложно с ними вмѣсте и, будучи в Астарахани, хотѣли своимъ злымъ умыслом заводить такое ж воровство по прежнему. И в. г. нашъ, его царьское величество, учинясь на своихъ великих и преславныхъ государствахъ, послал на вора и на измѣнника своего на Ивашка Заруцково с Москвы бояр своих и воевод князя Ивана Никитича Одоевского с товарыщи со многими ратными людми. И Божиею милостию, а его государевым счастьемъ и бодроопасным содержателством, царьского величества бояре и воеводы Астарахан взяли і воров, которые были в совѣте и воровской смуте с воромъ с Ывашком Заруцким, вашихъ Полскихъ и Литовскихъ и Руских людей побили на голову; а которых живых *(л. — об.)* поимали, и тѣхъ за воровство казнили, а иным наказанье чинили. А Ивашко Заруцкой и с ворухою с Маринкою не со многими воры, совѣтники своими казаки, ушел былъ на Яикъ. И царьского величества бояринъ и воеводы княз Иван Никитич Одоевской с товарыщи посылали за ним голов с ратными людми; и тѣ головы с ратными людми вора Ивашка Заруцкого и с ворухою и с сыномъ, сшед на Яике, поймали и сь его совѣтники и, переімав, за ихъ злые дела многихъ самых пущих воровъ казнили, а Ивашка Заруцкого и Маринку с сыном для обличенья их воровства привезли к Москве. И Ивашко за свои злые дела и Маринкинъ сынъ кажненъ, а Маринка на Москвѣ от болѣзни

умерла *(л. 532)* своею смертью. И ныне Божиею милостию, а в. г. нашего, его царьского величества, счастьем, отчина его царьского величества от воровские смуты очистилась и воровская смута вся поминовалась; а ныне в Астарахани и на Терке воеводы и всякие служилые и жилецкие люди живут по прежнему. А Черкасы Кабардинские, и Горские, и Кумыцкие князи и мурзы, и Нагаи Болшие, Иштерекъ княз з братьею и з детми и с племянники со всѣми своими улусными людми, и Казыевъ улус по своей вѣре в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., правду дали, на куране шерть учинили, *(л. — об.)* и учинились всѣ под его царьскою высокою рукою, и вь его царьском жалованье и в повеленье, в прямом холопстве, и всѣ ему царьскому величеству служат с радостью, и на всякого его государева недруга готовы ходити, куды имъ царьское повелѣнье будет. И вездѣ его царьскимъ счастьемъ въ его государстве строитца все доброе.

И будет панов-рад гонецъ молыт: сказывает онъ, что Нагаи всѣ служат государю вашему, а имъ вѣдомо, что приходили и ныне в государеву землю многие Нагайские люди войною, — и Федору молыти: без вора ни в которых *(л. 533)* государствах нѣт, и у вас в Литвѣ ваши люди ваших же людей воюютъ; а то приходили не многие люди, воры, без болшихъ людей вѣдома, розбойники, — и государевы люди ихъ из земли сыскивая казнят. — А болши того с нимъ про то речей не плодити.

А будет учнет посланникъ спрашивати: какъ ныне государь с Турскимъ салтаном, и с Крымским царемъ, и на что государь мусулман Турсково салтана и Крымсково на крестьянство накупает, которые искони вѣчно крестьянским государемъ враги и разорители вѣре крестьянской, — и Федору говорити: вѣдомо вам и самимъ, что у всѣхъ великихъ государей крестьянских и мусулманскихъ издавна то въ их *(л. — об.)* государьскихъ чинѣхъ и поведениих повелось: какъ которой в. г. учинитца на государстве внове, и они государи про государство свое во всѣ пограничные государства обещати посылывали. А ныне какъ по милости Божией, а по избранью всякихъ чиновъ людей всего великого Росийского царствия, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., учинился на своихъ великихъ и преславных государствах Росийского царствия в. г-рем ц. и в. к., в. Р. с., и его царьское величество послалъ про свое государство обестити ко всѣм великимъ государемъ крестьянскимъ и мусулманским; а к Турскому салтану послал государство свое обестити посланников своихъ *(л. 534)* Соловово Протасьева да діака Михала

Данилова. И салтанъ Турской в. г. нашего, его царьского величества, посланников принял во всем честно и любително и отпустилъ ихъ к царьскому величеству честно; а с ними вмѣсте прислалъ къ его царьскому величеству посланника своего чеуша Алѣя, а хочет Турской салтанъ просит у в. г. нашего того, чтоб в. г. нашъ, его царьское величество, учиняся с ним в дружбе и в любвѣ, стоялъ с нимъ заодинъ на государя нашего. А в. г. нашъ к Турскому салтану о томъ не писывалъ, чтоб салтанъ на государя вашего наступил. А неправды государя вашего и панов-рад в. г. нашъ велѣлъ объявити и не одному Турскому, и всѣмъ великим государем хрестьянским и мусулманским.

(л. — об.) А с Крымскимъ Джанбек-Гирием царем в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичь, в. Р. с., учинился в крѣпкой дружбе и в любви; то вам самимъ вѣдомо по ссылке с царевым величеством. Присылал царь к государеву украинному городу к Ливнамъ о дружбе и о любви договариватца и укрепляти ближнево своево человѣка Ахмет-пашу князя Сулешова с товарыщи, а в. г. нашъ посылалъ с Ахмет-пашою договариватца и к шерти ево привести околничево своего князя Григорья Петровича Ромодановского, да князя Офонасья Федоровича Гогарина да дьяка Семейку Самсонова. И Ахмет-паша со князем Григорьем с товарыщи договор учинили и закрепили: Ахмет паша и мурзы и уланы, которые с ним были, пред *(л. 535)* околничим перед князем Григорьемъ Ромодановским с товарыщи шертовали, правду дали на том, что государю с царьским величеством быти в дружбе и в любвѣ на веки, от детей на внучата: хто царьскому величеству другъ, то и Джанбек-Гирѣю царю друг; а хто царьскому величеству недруг, то и царю недругъ. А с шертною грамотою, на чом царь самъ шертовалъ, прислал ко государю пословъ своихъ Мустофу мурзу Сулешева, Ахмет-пашина брата, да Ибреим мурзу, Ахмет пашина зятя, да Магмет чилибѣя да Аллаш богатыря; и ныне ихъ царьское величество отпустилъ ко государю ихъ Джанбек-Гирѣю царю. А наперед ихъ противъ того послалъ государь к царю послов своихъ князя Григорья Костянтиновича Волконскаго да дьяка Петра Овдокимова; и ныне они к царьскому величеству идут, а с ними *(л. — об.)* идет царевъ новой посолъ. А на государя вашего и на его государство лиха в. г. нашъ, его царьское величество, с Крымским царемъ не укрепливался, ожидая от государя вашего и от панов-рад въ ихъ многихъ неправдахъ исправленья.

А будет Литовской посланникъ Ян Гридич учнет говорити, что будто посылали Московского государства бояря послов своихъ

к в. г., к Матьяшу цесарю Римскому, бьючи челом, чтоб цесарское величество причинился до государя их, да и к паном-раде будто бояря с гонцом з Денисом Оладьиным писали, чтоб в. г. ихъ тѣ кривды и бесчестье сына своего на них не мстился и положил бы то дѣло на суд и узнанье цесарского величества, и цесарь будто по прошенью бояр Московскихъ ссылался о том з Жигимонтом *(л. 536)* королем, да и государь будто их Жигимонтъ корол по цесарской присылке и по ихъ панов-рад прошенью на то был спел, тое кривду сына своего на суд и узнанье цесарского величества положилъ, и из Московского государства будто всѣхъ своих ратных людей вывести велѣлъ, и по украинным будто городом людем своим государь ихъ Московского государства с людми в покое и в тишинѣ быти приказал, и о том цесарское величество послы свои великие до бояр Московского государства и до всей земли выслалъ былъ, а перед послы великими гонца и дворянина своего Якуба Сингеля к бояром, объявляючи о великихъ послехъ, отпустилъ, и они паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского послали были посланника своего, и с нимъ писали и словом приказали были к бояром *(л. — об.)* о добрых дѣлех, хотячи уняти розлитие крови крестьянские и жити в покое и в любви брацкой, и бояря будто погордѣли, цесарского величества гонца и панов-рад посланника к себѣ пустити и приняти их не велѣли, и посолства их слушати не похотѣли, и ратных людей своихъ по всей украине, покоем оплошеных, будто воевати посылали, — и Федору говорити: то мнѣ лучилося слышати. Какъ бояря стали против государя вашего и против ваших Полских и Литовских людей, которые сидѣли в Москвѣ, а государь вашъ всякими умыслы Московского государства под себя доступалъ, и в тѣ поры Московского государства бояря и воеводы и всяких чинов люди, которые стояли против *(л. 537)* государя вашего и ваших Полскихъ и Литовских людей, посылали в. г. нашего к брату, к в. г., к Матьяшу цесарю Римскому о государя вашего Жигимонта короля неправдахъ объявити. А о томъ бояря и всякихъ чинов люди к цесарскому величеству не писали и не приказывали, чтоб цесарское величество бояр з государем вашим взяли на свой суд. Нѣчево бояром з государемъ вашимъ судитца: Всявидцу Богу, потом и всѣмъ великим окрестным государем государя вашего неправды перед Росийскими государствы вѣдомы. А з гонцомъ з Денисом Оладьиным ко государю вашему Жигимонту королю и к паномъ-раде бояря писали, объявляючи и вычитаючи государя вашего и панов-рад многую неправду, и о его

Полских и Литовских людей великому Московскому государству конечное *(л. — об.)* разоренье, и святым Божиим церквам запустѣнье, и нашей крестьянской вѣре поруганье, и бесчисленное крестьянское кроворозлитие, и о королевиче с отказом, и чтоб государь ваш Московского государства послов, которые посланы ко государю вашему ото всего Московского государства за крестным целованьемъ, в. г. нашего отца, преосвященнаго митрополита Филарета Никитича, да боярина князя Василья Васильевича Голицына, и дворян и всяких людей, которые посланы ко государю вашему с послы, в Московское государство отпустил, и, сослався с нами послы или с посланники, пленными на обе стороны розменитися. А о том бояря ко государю вашему и к паном-раде з Денисом не приказывали и не писывали, чтоб государь ваш кривды и безчестья сына *(л. 538)* своего нам не мстилъ и положил то дѣло на суд и узнанье цесарского величества. Бесчестья и кривдъ нашихъ перед государемъ вашим и перед сыномъ государя вашего нѣтъ никаких; вся неправда и Московскому государству конечное разоренье от государя вашего Жигимонта короля. Про то всѣмъ окрестнымъ государемъ вѣдомо. — А о гонцѣ цесарского величества и панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского о посланнике слышати мнѣ лучилося ж, что в. г. нашъ, его царское величество, велѣлъ своего царского величества воеводе Бѣлскому ихъ приняти; а зачѣмъ они в Московское государство не пошли, того мнѣ невѣдомо: *(л. — об.)* такие дела вѣдают государевы думные люди, а я все на государевыхъ службах, и ныне меня послал тебя встрѣтить царского величества бояринъ и воевода княз Иван Ондрѣевичь Хованской, а я былъ на государеве ж службе под Смоленском; и мнѣ про то слышати не лучилося ничево.

А будетъ Литовской посланникъ учнет Федора спрашивати: какъ ныне з г. ц. и в. к. Михаиломъ Федоровичем, в. Р. с., Свѣйской король, и которые были государевы городы за Свѣйским королем, и тѣ он государевы городы государю отдал ли, а будет которых не отдал, и он отдати хочетъ ли, *(л. 539)* и естьли меж государя и Свѣйского короля, (ссылка),—и Федору говорити: Свѣйской нынешней Адолфъ король присылал в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., к любителному брату, к в. г., к Аглинскому и Шкотцкому Якубу королю послов своих, бьючи челом, чтоб он Якуб король вступился меж в. г. нашего, его царского величества, и меж его Адолфа короля, велѣлъ учинить мирное постановенье; а он Свѣйской король с царским величеством миритца хочет и городы, которые он поимал

за крестнымъ целованьем, царьскому величеству тотчасъ отдати велит, и людей своихъ ратныхъ, которые в Ноугородцкихъ городехъ всѣхъ вывести *(л. — об.)* велит тотчасъ, и во всем перед царьским величеством исправитца, толко того хочет, чтоб царьское величество держалъ ево Адолфа короля вь его царьской любви и был бы в. г. наш, его царьское величество, с ним в ссылке и на всякого его недруга стоялъ с нимъ заодинъ. И Якуб король Аглинской по той Свѣйского короля присылке присылалъ к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., кь его царьскому величеству посла своего комнатные тайные думы дворянина князя Ивана Джан Мерика рыцеря, просячи того, чтоб в. г. нашъ, гео царьское величество, для его Якуба короля и для того, чтоб кровъ крестьянская литися престала б, во всѣх крестьянских государствахъ (были бъ) *(л.540)* тишина и покой и благоденство, с Свѣйским Адолфом королем похотѣлъ мирново постановенья и держал бы ево царьское величество в своей царьской любви и в сылке, а онъ перед в. г. нашимъ, его царьским величеством, во всемъ исправитца. И Аглинского Якуба короля посолъ княз Иванъ Мерикъ у царьского величества былъ и о том ему, в. г., от государя своего говорилъ с прошеньем, чтоб царьское величество на то произволил, с Свѣйским королемъ велѣлъ мирное постановенье учинить. Да в тѣ ж поры присылал из великого государя нашего, его царьского величества, отчины из великого Новагорода царьского величества богомолецъ митрополит Исидор, да бояринъ княз Иван Никитич Одоевской и всякихъ чинов люди всего Ноугородцкого государства царьского величества к бояром *(л. — об.)* посланныхъ своихъ Спаса Хутыня монастыря архимарита Кипреяна, да дворян Якова Боборыкина да Матфѣя Муравьева с товарыщи, и пятиконецкихъ старостъ и посадцкихъ людей, и били челом тѣ Ноугородцкие посланные ото всего Ноугородцкого государства царьского величества бояром, чтоб они были в. г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. милостивыми печалники, чтоб он, в. г., на нихъ всякихъ чинов людей всего Ноугородцкого государства призрил своимъ царьским милосердьем, подалъ имъ ото враговъ от Немецких людей защищенье, и из неприятелскихъ рукъ велѣл ихъ высвободити своим царьским милосердьем, с Свѣйским королем ссылкою, а не обнаженным мечем, поволил бы царьское величество *(л. 541)* им с Свѣйским королем о мирном постановенье сослатись послы своими. А то они вѣдают, что Свѣйской корол того жадает, чтоб с нимъ царьское величество былъ в сылке и держалъ ево в своей царьской любви; а какъ царьское величество послы своими с нимъ сошлютца, и Свѣй-

ской де корол тому будет рад и городы царьского величества, которые поимал неправдою, отдать велит тотчасъ. И царьского величества бояря и всѣ думные люди о том царьскому величеству били челом, чтоб онъ, в. г., для крестьянского покою, не хотя видети кроворазлития своей царьские отчины Ноугородцкого государства, надо всякими людми умилосердился, призрил на нихъ своимъ царьским милосердиемъ, с Свѣйским королем сослатися послы своими, (поволилъ), чтоб Ноугородцких всякихъ людей высвободити *(л. — об.)* без крови. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., по своему царьскому милосердому обычаю для брата своего в. г. Якуба короля Аглинского и Шкотцкого прошеньем, а за челобитьемъ бояр своихъ и всѣхъ думныхъ людей, и жалѣя о разлитие крестьянские крови, меж себя государя и Свѣйского короля Аглинскому послу о мирномъ постановенье дѣлати поволил, и чтоб Свѣйской корол Адолфъ во всем перед ним государемъ исправился и ото всѣхъ своихъ неправдъ отсталъ. И Аглинской посол, быв у царьского величества, пошел к Свѣйскому королю; а государь своихъ великихъ послов на сьѣздъ посылает с Свѣйскими послы околничего князя Данила Івановича Мезецково с товарыщи, и уж им *(л. 542)* в то посолство сказано. Да ожидает ево царьское величество послов ваших панов-рад, на каковѣ мѣре государь ваш с в. г. нашим похочет быти, и в. г. нашъ потому и с Свѣйским велит дѣлати.

А будет учнет посланникъ спрашивати и о иныхъ о которыхъ дѣлехъ, а в сем наказе тѣ дела будут не написаны, и Федору говорити против того, смотря по дѣлу, о которыхъ о невеликихъ дѣлехъ, а о болшихъ дѣлехъ ничего с нимъ не говорити, а отговариватися от него тѣмъ, что он человѣкъ служилой, живет все на государевых службахъ, такихъ ему дѣлъ слышати не лучилось, да и нигдѣ такие дела вѣдают государевы бояря и думные люди.

(л. — об.) Да провѣдывати Федору с товарыщи у посланника и у Полскихъ людей, которые с нимъ, всякихъ вестей, что в Полше дѣлаетца, и какъ корол з государем хочет миритца на каковѣ мѣре, и есть ли в Полской и в Литовской земли Турские и Крымские люди, и будет есть, и в которых мѣстех, и гдѣ Турскимъ и Крымским людем с Полскими людми бой былъ, и будет былъ и на которую сторону болши людей побито, и с которыми государи Полской в миру и с которыми не в миру, і великого господина Филарета митрополита и послов боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи ко государю отпустят ли, и будет отпустят, и чего за нихъ хотят просить, или Струса с товарыщи хотят на них

выменить; да и іных всяких вестей *(л. 543)* провѣдывать, которые государю надобны. Да что какихъ вестей провѣдают и что с ними посланникъ поговорит, и Федору о том отписати ко государю наскоро.

33.—1615 г. августа 3—24. Посылка къ Польскимъ и Литовскимъ раднымъ панамъ гонца А. Нечаева съ грамотой отъ Московскихъ бояръ.

Изъ Польской посольской книги № 29, лл. 543 об.—602 об. и 643 об.—661. Въ архивѣ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. были еще слѣдующіе документы, касающіеся этой посылки: 1) подлинная грамота Литовскихъ радныхъ пановъ, привезенная Нечаевымъ съ 18 печатями, 2) списокъ ея и 3) списокъ грамоты Московскихъ бояръ Литовскимъ раднымъ панамъ, посланной съ Нечаевымъ; послѣдняго не было еще въ 1632 году (см. выше II-ю опись №№ 13—15 и III-ю опись № 3, стран. 3, 4 и 21).

Въ концѣ отдѣла печатается продолженіе докладной выписки, составленной послѣ 1 октября 1633, касающееся посылки Нечаева и хранящееся отдѣльно отъ начала (см. выше стран. 580) — Польское дѣло 1615 г., № 2.

(л. 543 об.) 123-го июня въ 3 день писали ко г. ц. и в к. Михаилу Федоровичю, в. Р. ис-под Смоленска столник и воевода княз Дмитрей Мастрюкович Черкасской с товарыщи да и із ыных государевыхъ городов воеводы ко государю писали тож, что сказывали имъ выходцы и лазутчики и языки, что пан Кишка, которой преже того запасы провадилъ в Смоленескъ, стоит в горахъ, от Смоленского рубежа 15 верстъ, с тѣми со всѣми людми, которые преже сего в Смоленескъ запас с ним провадили; а Литовской гетманъ Карло Хоткѣев стоит в Быхове, а збира(е)тца с ратными ж людми. А пану де Кишкѣ итти под Смоленескъ на государевыхъ людей, и обходить их от Дорогобужа *(л. 544)* и ставити острошки, чтоб у государевых людей, которые стоят под Смоленском, к Дорогобужу и от Дорогобужа дороги отняти. А гетман де Литовской Карло Хоткѣев, собрався с ратными людми, хочет итти под Смоленескъ на государевых же людей. А корол де и королевич в Вилне, а чают де королевичева походу к Смоленску же вскоре.

А з Бѣлые воеводы Иван Бутурлинъ да Семен Яковлевъ к государю писали июля въ 5 день, что сказывал имъ лазутчикъ Велижского уѣзда, что соймъ в Вилне поминовался; а на сойме уложили з государем королю помиритца и послов на рубеж послати,

а преосвященный митрополит Филарет и бояринъ княз Василей Васильевичь Голицын с товарыщи будут на рубеж с Литовскими ж послы.—*(л.—об.)* А что хотѣли паны-рада прислати к бояром своего гонца о том: хто их послов на сьѣздъ будет, и они того гонца к бояром не присылывали и посямѣста.

И по тѣмъ вестем приговорил г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. з бояры послати в Литву от бояръ к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского еще гончика лехко(го) з грамотою наскоро, припомянув имъ о тѣхъ дѣлехъ, о чем они к бояром в своей грамоте с Федоромъ з Желябужским о ссылке писали, и чтоб корол из государевы земли ис-подо Брянска Лисовского и изо Псковского уѣзда Хорвацкого велѣлъ вывести, и вперед в государеву землю войною своим людем до тѣхъ мѣстъ, покамѣста на обе стороны послы на рубеж *(л. 545)* сьѣдутца и о добрых дѣлехъ договор учинят, не велѣлъ; а государь с своей стороны потому ж учинить велит. И послов бы своих паны-рада з боярскими послы на рубеж меж Бѣлые и Велижа слали, не замешкав; а наперед послов отписали б к бояром с своим посланцом: хто имяны ихъ послов на рубеж будут, и на которой срокъ и сколко с ними будет людей. И царьского величества бояре с повелѣнья государева на тот же срокъ и с толкими ж людми своихъ послов пошлют сь ихъ послы на сьѣздъ о добрыхъ дѣлехъ, и о покое хрестьянском, и о плѣнныхъ на обе стороны говорити и становити, и посланца ихъ отпустят, не задержавъ. Да и вестей бы всякихъ тому гонцу про короля, и про королевича и про гетмана провѣдати: гдѣ они ныне, и ужли у нихъ соймъ в Вилне миновался *(л.—об.)* и что на сойме приговорили: миритца ли з государем или воеватца, чтоб государю про Литовские про всѣ вѣсти было вѣдомо.

И по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. указу и по боярскому приговору послан от бояр от князя Федора Ивановича Мстисловского с товарыщи въ Литву к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского в гонцѣх з грамотою Олексинецъ Ортемей Нечаев.

А государева жалованья для тоѣ посылки дано ему на 123-й год да вперед на 124-й год по его окладу сполна по 30 рублевъ *(л. 546)* на год; да ему же государева жалованья дано подмоги для скорые посылки и для его скудости 100 рублевъ да на роздачю для вестей провѣдыванья 40 соболей въ 30 рублев с Казенного двора.—А приговорили бояре тому гонцу (итти) на Бѣлую, а з Бѣлой в Литву на Велиж.

А на Бѣлую к воеводам об ево отпуске государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. на Бѣлую воеводамъ *(л. — об.)* нашим Ивану Матфѣевичю Бутурлину да Семену Яковлеву. Указали есмя послати от бояръ нашихъ к паном-радам (коруны) Полские и великого княжства Литовского з грамотою гонца наскоро тотчасъ на Бѣлую, а з Бѣлые итти ему на рубеж, а с рубежа на Велиж, а с Велижа к паном-радам, гдѣ они будут. Отпущен он с Москвы и ныне он в дороги, а на Бѣлую к вам будет вскоре. И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчасъ выбрали сына боярсково добра с менших статей, которой бы досуж былъ и вѣрен. А выбрав, велѣл ты, воевода нашъ Иван Матфѣевич Бутурлинъ, к Велижскому старосте к Олександру к Гошевскому написати от себя грамоту с того образцового списка, каков к тебѣ от нас послан, на листъ и, запечатавъ своею печатью, послати с тѣм, кого выберете на Велиж *(л. 547)* к Велижскому старосте тотчасъ. Да и вестей бы есте всяких надобных тому, кого на Велиж з грамотою пошлете, велѣли всякими мѣрами у всякихъ людей провѣдати: что в Полше дѣлаетца, и какъ корол с нами хочет миритца — на каковѣ мѣре, и есть ли в Полской и в Литовской земли Турские и Крымские люди, и будет есть, и в которых мѣстехъ, і гдѣ Турскимъ и Крымскимъ с Полскими людми бой былъ, и будет был, и на которую сторону болши людей побито, и с которыми государи Полской в миру и с которыми не в миру. А болши всего велѣли б есте ему проповѣдывати всякими мѣрами накрепко: послы на рубеж с нашими послы от короля и от пановъ-рад будут ли, и будет будут, и хто имяны, и сколко ихъ и сколь скоро будут, и сколко с ними людей будет, *(л. — об.)* и на которые мѣста на рубеж будут, и Литовской гетман Карла Хоткѣевъ гдѣ ныне, и есть ли при нем в зборе ратные люди, и будет есть, и многие-ль люди в зборе, и не быть ли ему в послѣхъ, или идет под Смоленескъ ратью, и гдѣ ныне корол и королевич, и гдѣ ныне великиі господинъ, отецъ нашъ, митрополит Филарет Никитич и боярин князь Василей Васильевичь Голицын с товарыщи, и будут ли с послы Литовскими на рубеж, и будет будут, и к которому сроку на рубеж их ждать, и соймъ Виленской миновался ли, и будет миновался, и что на том сойме приговорили: вое ватца ли с нами хотят или миритца, и будет миритца, и на чем с нами Полской корол хочет миритца и за что хочет стоять. Да и іных всякихъ надобных вестей велѣли б есте ему провѣдати. Да и

лазутчиков бы есте *(л. 548)* для языков послали, и всяких вестей лазутчиком против сей нашей грамоты велѣли провѣдывать и языков роспрашивали. Да что какихъ вестей у вас объявитца, и которого числа и кого именем в Оршу с листомъ пошлете, и что к вам против того листа Оршанской староста Олександро отпишет и что тот, кого пошлете, вестей каких провѣдает, — и вы б о том отписали к нам к Москве с нарочным гонцомъ наскоро, давъ подвод с лишком, а велѣли ему гнать днем и ночью, нигдѣ не мешкая; а отписку велѣли отдать в Посолском приказе діаком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову, чтоб намъ про то безвѣстным не быть. А одноличнo б вам на Велиж з грамотою отпустить тотчасъ, того ж дни, которого дни к вам ся наша грамота придет, и к намъ отписать *(л. — об.)* о всем, не замешкавъ. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го июня въ 6 день.

Таковая обрасцовая грамота послана с Москвы на Бѣлую, а з Бѣлой велено еѣ послать на Велиж к Александру Гасевскому.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорского, Пермского, *(л. 549)* Вяцкого, Болгарского и іныхъ, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкаских и Горских князей, и іныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества от Бѣлского воеводы от Ывана Матфѣевича Бутурлина на Велиж Велижскому старосте Олександру Кгосевскому. С повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре и вся его царьского величества дума послали к паном-раде коруны Полские и великого княжства *(л. — об.)* Литовского гонца своего Ортемья Нечаева з грамотою о великихъ о добрыхъ дѣлехъ наскоро против ихъ грамоты о тѣхъ же дѣлех, о чемъ паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского писали царьского величества к бояром с посланником ихъ с Федором Желябужским. И тот царьского величества бояръ гонец пришол на Бѣлую и на рубеж Велижской будет вскоре. И ты б, вѣдая о том, прислал на того в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его

царьского величества бояр гонца свой опасной листъ, чтоб тому гонцу к паном-раде коруны Полские и великого князства Литовского приѣхати и отъѣхати назад доброволно со всѣми людми и животы, безо всякого задержанья и зацѣпки; *(л. 550)* и выслати б тебѣ июня къ 20-му числу на рубеж царьского величества бояр гонцу пристава и кормъ и подводы по прежнему обычаю. А с тѣмъ царьского величества бояр гонцом будут 4 человѣки да 5 лошадей. И против бы сей моей грамоты ко мнѣ отписати, не задержав.

(л.—об.) Такова грамота в Литву к паном-раде послана с Ортемъем Нечаевым и отпускъ Ортемьевъ.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вяцкого, Болгарского и іныхъ, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, *(л. 551)* Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ (и) Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и іных многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества от бояр, и от околничих и ото всеѣ царьского величества думы братье нашей, коруны Полские и великого княжства Литовского паном-раде духовным и свяцким. Нынешняго 123-го году с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., послали есмя к вам братье нашей, к паномъ-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, против вашие к намъ грамоты посланника нашего Федора Желябужсково з грамотою, *(л. —об.)* описав в. г. вашего многие неправды и великому Росийскому государству и нам всѣмъ от него и от его и ваших людей разоренье, и чтоб нам и вамъ с обѣихъ сторонъ меж в. г. нашихъ и меж ихъ великихъ государствъ о добром дѣле и о покое хрестьянском радѣти, і в. г. своихъ на то наводити и послы на рубеж о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянском и о плѣнных людех на обе стороны сослатися. И вы, пана-рада, того нашего посланника Федора Желябужского к нам отпустили. А с ним писали есте к нам в своей грамоте, оправдая государя своего Жигимонта короля и себя в своих неправдах, а на нас и на все Росийское государство вины складывая не подлинно. Всемогущему Богу и всѣм окрестным в. г-рем и их государствам *(л. 552)* государя вашего и вас, панов-рад, неправды перед в. г. нашими: — перед царем Борисомъ и

перед царем Васильемъ и передо всѣми великими Росийскими государствы вѣдомы подлинно; и сами вы, братья наша, то все подлинно вѣдаете и в том во всем государя своего и себя никакими обычаи оправдати не можете. Толко ныне мы для доброво дѣла и покою хрестьянского, хотячи меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля видети дружбу и любовь, а меж ихъ обоихъ великих государствъ покой и тишину, и чтоб на обе стороны крови хрестьянские литися престали, о тѣхъ о всѣх неправдахъ к вамъ не пишемъ; а радѣем и промышляем и у в. г. нашего ц. *(л. — об.)* и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., просимъ и молим того, чтоб в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичь, в. Р. с., был с в. г. вашим з Жигимонтом королемъ меж себя в дружбе и в любви, а великие их государства в покое и в тишинѣ, и кровь бы крестьянская нашими прозбами на обе стороны литися престала. И ныне есмя в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., били челом и о том его царского величества просили и молили, чтоб его царское величество поволилъ нам с вами, братьею своею, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского для доброго дѣла и покою *(л. 553)* хрестьянского ещо сослатца. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., какъ есть истинный, правый, милосердый, великиі крестьянскиі государь, по своему царскому милостивому нраву, не хотя видети на обе стороны крестьянского кровоexpозлитья, поволил нам для доброго дѣла и покою хрестьянского с вами, братьею нашею, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянском сослатися. И мы с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества послали есмя к вам с сею нашею грамотою наскоро гончика своего Ортемья Нечаева о том: писали есте к нам *(л. — об.)* в своей грамоте с посланником нашим с Федором Желябужским, чтоб намъ, всѣ рѣчи отставя, думати о том, чтоб намъ с вами в згоде и в милости брацкой быти, чего вы хрестьянским сердцем хотячи, за повелѣньем государя вашего вышлете от себя с полным наказом послов великих на рубеж с нашими послы о успокоенью и о добрых дѣлех, также и о розмѣне вязней с обѣихъ сторонъ говорити и становити; а что тѣ ваши послы с нашими послы постановят, то от государя вашего и от вас самихъ крѣпко и непорушно здержано будет. А кого послов пошлете, и сколко с ними будет людей и лошадей и на которой срокъ с послы нашими съѣхатца, — о том намъ своим посланцом ознаймити хотѣли, не замешкав; а нам бы с своей стороны послов в том же числѣ людей и

лошадей объявити и послати безо *(л. 554)* всякие хитрости и оманы. Да и опасной естя листъ свой к нам на наши послы прислали, а нам бы также на ваши послы к вам опасную нашу грамоту з гонцом вашим прислати. А в. г. нашего, его царского величества, людем велѣти б от Смоленска отступити и по всей бы украйне с нашие стороны покой держати и войны не всчинати; а вы тоже с своей стороны учинити хотите. — И мы тому подивилися, что вы, братья наша, к намъ в своей грамоте пишете, что вы о добром дѣле и о покое хрестьянском, какъ меж государствъ миръ и покой учинити и в згоде и в милости в брацкой с нами быти, хрестьянским сердцемъ хочете радѣти и послов своихъ с нашими послы о томъ шлете, а люди государя вашего Полские и Литовские с Лисовскимъ стоятъ в в. г. нашего отчине в Брянском, *(л. — об.)* а Хорвацкой с товарыщи с Полскими ж и с Литовскими людми приходят в в. г. нашего, его царского величества, отчину во Псковской уѣздъ и в. г. нашего землю пустошат. И то пригожее ли дѣло за ссылкою такъ дѣлати? То сами братья наша можете себѣ разсудити, что тѣмъ доброму начатому дѣлу и покою крестьянскому помѣшка и поруха чинитца с вашие стороны. И вы б, пана-рада, братья наша, какъ есть панове хрестьянские, всякие ссорные дела отставя, похотя меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля дружбы и любви, а меж ихъ великихъ государствъ покою и тишины, в. г. своего Жигимонта короля на доброе дѣло наводили такъже, как мы *(л. 555)* с своей стороны о том в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. молим и просимъ и на всякое доброе дѣло з государем вашимъ и на покой крестьянской наводим, чтоб в. г. ваш, похотя с в. г. нашим с ц. и в. к. Михаилом Федоровичем, в. Р. с., дружбы и любви, а меж государствъ покою и тишины, и тѣхъ людей своихъ из в. г. нашего земли изо Брянского и ізо Псковского уѣзда вывести велѣлъ и по всѣм мѣстамъ по рубежу заказ крепкой велѣлъ учинити, чтоб люди (въ) его в. г. нашего землю за рубеж войною не входили, и крови крестьянские не розливали и задоровъ и обидъ никаких не чинили. А мы в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., потому ж учнем бити челом *(л. — об.)* и милости его государьские просити, чтоб царьское величество потому ж, похотя з государем вашимъ Жигимонтом королем быти в дружбе и в любви, а меж государствъ похотя видети покою і тишины, рати свои уняти велѣлъ, и по всѣмъ порубежным мѣстом заказ велѣлъ учинити в в. г. вашего землю войною ходити и задоров и обид чинити не велѣлъ, покамѣста послы наши с вашими

послы съезжатца и о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянском договоръ учинят и постановят, чтоб меж в. г. нашихъ от того болшая ссора и нелюбье не розмножалось и доброму зачатому дѣлу, которое меж ихъ в. г. о покое крестьянском началось, помѣшка не учинилась. И сего б есте гонца нашего Ортемья отпустили к намъ, не задержавъ, тотчасъ, и против сеѣ нашие *(л. 556)* грамоты к нам отписали и послов бы есте своих на рубеж меж Бѣлые и Велижа с нашими послы на съѣздъ слали, давъ им полной наказ, какъ им меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля и меж ихъ великих государствъ о добрых дѣлехъ, и о покое хрестьянском и о розмѣне полонеников на обе стороны говорити и становити. А перед послы б есте наперед своим посланцом к нам вскоре отписали: и на которой срокъ послы ваши на съѣздъ с нашими послы меж Бѣлые и Велижа на рубежъ будут и сколко с ними будет людей. И мы с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., своих послов на тот же срокъ с толкими ж людми пришлем; *(л. — об.)* а гонца вашего к вам отпустим, не задержавъ, и опасную нашу грамоту на послов вашихъ з гонцом вашим к вам пришлем. А которую вы, братья наша, опасную свою грамоту прислали к намъ на нашихъ послов с посланником нашимъ с Федором Желябужским, — и в той вашей грамоте написано не против вашие болшие грамоты, которую есте к нам прислали с посланником же нашимъ с Федором Желябужскимъ; а написано в той вашей опасной грамоте: как что Господь Богъ дастъ тѣмъ обоим великим послом меж великими государствы намовити и постановити, вы то все с своеѣ стороны приняти и крѣпко держати и совершати обецуете. А того есте в той своей опасной грамоте не именовали: что послы постановят, то б от в. г. вашего и от вас самих крѣпко и нерушимо *(л. 557)* здержано было. И вы б, панове-рада, братья наша прислали к нам на послов нашихъ с нынешнимъ гонцом нашим с Ортемьем или с своим посланцом новой свой опасной листъ, и то б есте в том своем листу имянно написали: что обои послы наши приговорят и постановят, то от в. г. вашего и от вас самѣхъ крѣпко и нерушимо здержано будет. А мы на ваши послы такову ж нашу опасную грамоту пришлем. И гонца б вам нашего однолично к нам отпустити, не задержавъ. А мы ныне и вперед всегда о том радѣем и промышляем и хотим того, чтоб меж в. г. нашими была дружба и любовъ, а меж государствъ покой и тишина, а кровь бы крестьянская литися престала. А вам бы, братье нашей, паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского

потому ж с своей стороны о добром дѣле и о покое *(л. — об.)* хрестьянском радѣти и промышляти и государя своего от крестьянского кроворозлитья отводити, чтоб тоѣ крови на вашихъ душахъ всемогущиі Богъ не взыскал. Писан в. г. нашего государстве в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7123-го июня въ день.

Таков наказ дан Ортемью Нечаеву.

Лѣта 7123-го июня въ 8 день г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. велѣлъ Ортемью Тоузакову сыну *(л. 558)* Нечаеву ѣхати в Литву от своих государевых бояръ к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского в гонцѣхъ з грамотою; а итти ему с Москвы на Бѣлую да за рубеж, а об отпуске его на Бѣлую о всемъ подлинно к воеводам от государя писано. И Ортемью ѣхати на Бѣлую наспехъ, не мешкая нигдѣ ни часу; а приѣхав на Бѣлую, отдати государеву грамоту воеводам Ивану Матѳѣевичю Бутурлину да Семену Глѣбову и говорити, чтоб они по государеве грамоте тотчасъ отписали от себя на Велиж к Велижскому старосте к Олександру Кгосевскому, что в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре послали к паномрадамъ коруны Полские и великого княжства Литовского в гонцѣхъ *(л. — об.)* з грамотою Ортемья Нечаева скорым дѣлом о великих о добрых дѣлехъ; и Велижской бы староста, вѣдая то, прислал на него свой опасной листъ и на рубеж прислалъ пристава і кормъ и подводы по прежнему обычею, а люди 4 человѣки да 5 лошадей. А какъ ему быти на рубеж, о том бы велѣли отписати в грамоте имянно, в которой день поспѣти ему мочно на рубеж. И говорити ему на Бѣлой воеводам о том, чтоб его отпустили з Бѣлые тотъчасъ, не мешкая, и подводы ему дали и проводити его до рубежа и до Велижа послали, сколко будет человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб ему доѣхати здорово и безстрашно.

(л. 559) А будет Велижской староста опасново листа вскоре не пришлет, — и Ортемью и без опасново листа к рубежу и за рубеж з Бѣлые ити, не мешкая. И будет его на рубежѣ из Велижа пристав с кормом и с подводами и с опасным листом не встрѣтят, — и ему послати с рубежа на Велиж к Велижскому старосте к Олександру Кгосевскому, или кому ныне на Велиже приказано, ис провожатых одново человѣка добра, которой бы былъ добръ и вѣренъ, себя обестити: что послали его в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре к паном-радам коруны

Полские и великого княжства Литовского против их *(л. — об.)* присылки о великих о добрых дѣлех наскоро и на рубеж онъ пришел, и Велижской бы староста, или кому ныне на Велиже приказано, прислали к нему встрѣчю пристава и кормъ и подводы по прежнему обычаю. А самому ѣхати за рубеж к Велижу. А будет его и до Велижа пристав не встрѣтит, — и Ортемью, подъѣхав близко Велижа, послати от себя к Велижскому старосте или к державцу ис провожатых другово человѣка добра, чтоб Велижской староста или державецъ далъ ему пристава и кормъ и подводы и отпустил бы его к паном-радам, не мешкая, гдѣ ныне паны-рада в съѣзде, чтоб ему у панов-рад быти вскоре. — Да как из Велижа староста или державец *(л. 560)* пристава и кормъ и подводы к нему вышлет и велит ему на Велиж ѣхать, — и Ортемью с приставом на Велиж ѣхати, а своихъ провожатых и подводы поворотити назад; и о своем приѣзде, и хто его встрѣтит и что каких надобных вестей провѣдает, какъ писано про вести ниже сего, отписати ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. подлинно. А будет Велижской староста или державецъ пристава и корму и подвод к ним вскоре не вышлет, — и Ортемью провожатых Бѣлских от себя отпустити, а самому ѣхати на Велиж; и с тѣми провожатыми о том ко государю потому ж отписати.

(л. — об.) Да как онъ на Велиж будет, — и ему приказати с приставом к Велижскому старосте или к державцу, что онъ послан в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, по ихъ царьского величества к бояром присылке, з грамотою наскоро о великих о добрыхъ дѣлех, и они б его отпустили к паномрадам, не мешкая, гдѣ ныне паны-рада в съѣзде, чтоб ему у пановрад быти вскоре; и подводы и кормъ имъ дал и велѣлъ ихъ до панов-рад проводити.

А будет Ортемью велит Велижской староста или державецъ быти у себя, хотячи *(л. 561)* от нево каких Московскихъ вестей вѣдати, — и Ортемью к Велижскому старосте и к державцу не ходить, а приказать к нему с приставомъ, что онъ посланъ в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского з грамотою наскоро о добрыхъ дѣлехъ, и им, не быв у панов-рад, итти к нему и к иному ни х кому непригоже. А будет похочет Велижской староста или державец с ним видетца, — и они бы приѣхали к нему на подворье и он с ним видетца. — Да однолично

(л.—об.) к Велижскому державцу и к иному ни х кому на подворье не ходити.

А будет Велижской староста или иной хто Ортемья учнет спрашивати: х которым к паном-радамъ и от ково именем от бояръ послан, — и Ортемью говорити: послали его в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества бояре и околничие и вся его царского величества дума к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского в гонцех з грамотою наскоро о тѣхъ о добрых дѣлех, о которых дѣлехъ к ним бояром писали паны-рада в своей грамоте царского величества бояръ с посланником с Ѳедором Желябужским; и он бы, Велижской староста или державец, *(л. 562)* дав ему пристава и кормъ и подводы, отпустил его к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, гдѣ они ныне в съѣзде, не замешкав, чтоб ему у панов-рад быти вскоре. — Да однолично о том Ортемью говорити накрепко и проситись беспрестани, чтоб его отпустили к паном-раде вскоре.

А будет пришлет к ним от себя сь ѣстью или с каким почесным кормомъ, — и им ѣства или кормъ от него приняти, а против того самим почтити, чѣмъ будет пригоже.

А будет из Велижа без опсылки к паном-радам пропустити не похотят, — и Ортемью приказывати к Велижскому старосте *(л.—об.)* или к державцу, что в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества бояря послали его к паном-раде наскоро о великих о добрых дѣлехъ, которые настоятъ тѣмъ обоимъ великим крестьянским государемъ и ихъ государствам к покою и к тишинѣ и к прибытку, по их же присылке, и Велижской бы державецъ, по той панов-рад царского величества к бояром присылке, отпустилъ его, не издержавъ, по прежнему обычею, а к паном-раде отписалъ напеeред его, гдѣ ему велят быти паны-рада у себя на посолстве; а его бы отпустил к паном-раде, гдѣ их чаять, не мешкая, чтоб вь его задержанье доброму дѣлу порухи не было.

(л. 563) А будет Велижской староста или державец корму имъ давати не учнут, — и Ортемью говорити приставу: преже сего от в. г. ц. Росийских и Московского государства от бояръ к в. г. вашим х королем Полским и к паном-раде и от в. г. вашихъ королей и от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского к в. г. нашимъ к ц. и в. к. Росийским и к бояром хаживали послы и посланники и гонцы на обе стороны, и им бывали кормы доволные и во всемъ честь по достоянью; а ныне дѣлаетца мимо прежней обычай, корму ему не дают. И нѣчто вперед которые послы или

посланники или гонцы в. г. нашего его царьского величества к бояром будут от панов-рад, и им в Московском государстве потому ж будет.

(л. — об.) А будет ему Велижской староста или державецъ против тѣхъ его речей и корму давати не учнет, — и ему, выговоря гораздо, болши того о корму ничего не говорити, а покупати кормъ собою и приказывати с приставом старосте или державцу о своем отпуске, чтоб ево отпустилъ к паном-радам, не мешкая, и пристава и кормъ и подводы дал и проводити ихъ до панов-рад велѣлъ.

А будет его на Велиже или в ыном в котором городе учнут держати и вскоре их к паном-радам не отпустят, — и Ортемью говорити приставу своему, хто у него пристав будет, и к воеводамъ и к урядником приказывати, что послан он *(л. 564)* в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояр к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского по ихъ присылке о великих о добрых дѣлех наскоро, которые годны всему крестьянству к покою и к тишинѣ и к прибытку, и царьского величества бояре велѣли им ѣхати к паном-раде наспех, нигдѣ не мешкая, а ныне ихъ держат невѣдомо для чего; и ихъ бы отпустили к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержавъ, тотчасъ, чтоб въ его задержанье доброму дѣлу порухи не было.

А будет толко будет близко Велижа или в ыном в котором мѣсте Литовской гетман Карло Хоткѣевъ, а велит ему Ортемью быти у себя *(л. — об.)* у одного на посолстве, — и Ортемью к одному х Карлу Хоткѣеву не ходити, а говорити приставу своему, хто у него будет пристав, и к гетману с нимъ приказывать, что он посланъ в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ ко всѣмъ к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского по их присылке з грамотою наскоро, а не к одному к гетману Литовскому х Карлу Хоткѣеву, и гетман бы отпустилъ его к паном-раде, не задержавъ, чтоб ему у пановъ-рад быти вскоре, а сам бы ѣхал бы к паном же радам в съѣздъ, и с чѣмъ онъ царьского величества от бояр к паном-раде коруны Полские і великого *(л. 565)* княжства Литовского послан, и ему на сойме будет то все явно; а здѣсь ему у одного гетмана быти непригоже. — Да о том ему приставу своему говорити накрепко и к гетману приказывати, чтоб его велѣлъ отпустити к паном-раде, не мешкая.

А будет за то упрямятца, не быв у гетмана, отпустити его к паном-раде не похотят, — и Ортемью по самой конечной неволе

к гетману итти. Да какъ у гетмана будет, и имъ, пришед к гетману, говорити, что он посланъ в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ ко всѣмъ паномрадамъ коруны Полские и великого княжства Литовского, *(л. — об.)* и он бы Карлусъ Хоткѣевич отпустил его к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, не издержавъ, и пристава и кормъ и подводы велѣлъ ему дати по прежнему обычею, чтоб ему у панов-рад быти вскоре и доброму начатому дѣлу вь его задержанье порухи никакие не учинилось.

А будет гетман Карлусъ Хоткѣев учнет его спрашивати: с какимъ онъ дѣлом к паномъ-раде царьского величества от бояръ ѣдет и учнет у него панов-рад грамоты просити, — и Ортемью говорити: послали его в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре и вся его царьского величества *(л. 566)* дума к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского в гонцѣхъ з грамотою наскоро о добрых дѣлехъ, о которыхъ дѣлех к ним бояром писали паны-рада в своей грамоте царьского величества бояр с посланником с Федоромъ Желябужским; а что в грамоте писано, и того ему невѣдомо и грамоты ему одному дати не наказано. А будет онъ похочет вѣдать, что писано в грамоте, и он бы ѣхалъ к паном-радам на съѣздъ и отпустил бы его к паном-раде, не задержавъ. — Да грамоты однолично гетману не давати и стояти о том накрепко.

А будет гетман учнет говорити, что у панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского соймъ миновался, и с сойму паны-рада розъѣхались по себѣ, и он бы *(л. — об.)* грамоту панов-рад отдал ему гетману, а он тое грамоту пошлет до панов-рад, — и Ортемью говорити, что он послан в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояр к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского наскоро, и он бы гетман, хотя видети меж великих государствъ доброе дѣло и покой и тишину, отпустилъ его к паном-раде, не издержавъ, по прежнему обычаю; а грамот ему никак, не бывъ у панов-рад, дати ему одному не мочно, хоти смерть свою видети. — Да грамоты однолично не давать, а проситися к паном-радам.

А будет гетман или на Велиже или в ыном в котором в порубежном городе старосты или державцы учнут Ортемью говорити, что ныне меж Московского государства и коруны Полские и великого княжства Литовского розмирье, война на обе стороны, а он идет от Московского государства в Полшу и в Литву бес королевского

и бес панов-рад опасного листа лазучеством, и соймъ уже миновался, и паны-рада всѣ после сойму розъѣхались, и его пропустити нелзя, да учнут его гдѣ держати и к паном-раде коруны Полские и великого княжества Литовского его пропустити не похотят, — и Ортемью им говорити: в нынешнем во 123-м году в ыюне мѣсяце писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, *(л. — об)* в. Р. с., его царьского величества Бѣлской воевода Иван Матфѣевич Бутурлинъ на Велиж к Велижскому старосте к Олександру Гасевскому, что царьского величества бояре посылали меня к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского в гонцѣхъ з грамотою наскоро о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которых пана-рада в своей грамоте в. г. нашего, его царьского величества, к ним бояромъ писали с посланником с Федором Желябужским; и он ѣдет царьского величества от бояръ к паном-раде з грамотою, а не лазучеством. И у той грамоты, (с) которою он (от) царьского величества бояр к паном-раде послан, всѣхъ царьского величества бояръ и думных людей печати; и такъ лазучеством не ходят. То они, не хотя *(л. 568)* меж в. г. нашихъ доброго дѣла, а меж ихъ великихъ государствъ покоя и тишины, видети, такие слова вмещают и их з боярскою грамотою о добрых дѣлехъ и о покое крестьянском к паном-раде пропустити не хотят. А и преж сего искони то бывало: рати стоят на обе стороны и бьютца, а послы и посланники и гонцы меж государей ходят и добрые дела на покой крестьянской дѣлают. И они б нового дѣла не всчинали, и тѣмъ доброму начатому дѣлу к покою крестьянскому помѣшки не чинили, отпустили его, не задержавъ, к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, гдѣ они ныне, чтоб вь ихъ задержанье меж в. г. нашихъ и меж великихъ государствъ начатому доброму дѣлу помѣшки не было. — Да однолично *(л. — об.)* о том говорити всякими мѣрами и стояти накрепко, чтоб его отпустили к паном-раде, не замешкав.

А будет гетман или в городе в котором староста или державецъ упрямятца и пропустити его к паном-раде з грамотою никакими мѣрами не похотят, а учнут у него спросити боярские грамоты, а они ту грамоту отошлют к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, а ему итти не мочно, и узнает и увидит Ортемей то, что учнут его отпускать назад и з грамотою без дѣла, а пропустити его к паном-раде никакими мѣрами не похотят, — и Ортемью, стояв о том, и говоря всякими мѣрами накрепко, выговоря против того ж, какъ *(л. 569)* выше сего написано, по самой конечной мѣре, будет уже отнюдь уговорити ихъ на то не мочно, чтоб его

з грамотою к паном-раде б пустили, — грамота отдати им, а говорити им, чтоб они ту боярскую грамоту отослали к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержавъ. А Богъ видит и судит тому, хто меж в. г. нашихъ дружбы и любви, а меж ихъ великих крестьянских государствъ покоя и тишины, видети не хочет. Сами ж их паны-рада царьского величества к бояром о ссылке писали, а ныне к паном-раде от бояр з грамотою не пропустят невѣдомо для чего. А отдавъ грамоту, самому ѣхати назад к государю к Москве и вестей всяких провѣдывати по сему государеву наказу.

(л. — об.) А будет Ортемья гетман или в котором городе (староста или державецъ) пропустити к паном-раде не похотят и грамоты у нево просити не учнут, а учнут его отпускати назад за рубеж без дѣла и з грамотою, — и Ортемью говорити и, стояв о том накрепко по сему ж государеву наказу, чтоб его пропустили к паном-раде з грамотою, говорити по самой по конечной по послѣдней мѣре: коли уже они его Ортемья в. г. нашего, его царьского величества, от бояр к паномъ-раде з грамотою о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянском не пропустятъ, и они б у него ту боярскую грамоту взяли и послали к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержавъ; а паны б рада против той боярской грамоты царьского величества бояром отвѣтъ учинили вскоре. — Да грамота им *(л. 570)* отдати, а самому ѣхати к государю. То Ортемью дѣлати по самой по конечной неволе.

А как Велижской державец или Литовской гетман к паном-радам его отпустят, — и Ортемью итти к паном-радам наспехъ, не мешкая нигдѣ. И, ѣдучи дорогою, и на станѣхъ до Велижа, и на Велиже, и во всѣхъ Литовскихъ и Полских городехъ и в которые городы его поведут, провѣдывати себѣ тайно у всяких людей всякими мѣрами про короля и про панов-рад: гдѣ ныне корол, и паны-рада на сойме-ль или гдѣ инде, и будет на сойме, и гдѣ у короля учиненъ соймъ, и хто имяны при короле на сойме болших панов радныхъ Полскихъ и Литовских, и есть ли у короля на сойме Турские, и Цесаревы, и Свѣйские, и Крымские и іныхъ хрестьянскихъ и мусулманских государей *(л. — об.)* послы или посланники, и будет есть, и от которых государей, и о чем присланы, и что корол и паны-рада на сойме приговорили и на чом уложили про Московское государство, и какъ вперед хотят з государемъ и с Московским государством быти: миритца ли или воеватца, и хотят ли послов своихъ на рубеж ныне о договоре присылати, и на которой срокъ, и в которое мѣсто, и хто имяны послов будет, и о чем имъ на

съѣзде говорити: о миру-ль или об однихъ о полоняникехъ, и будут ли с Литовскими послы на съѣзде есаревых или иных послов, и будет будут, и хто имяны, и сколь людны, и папа, и цесарь, и Шпанской, и Французской короли и іные поморские государи на Московское государство Литовскому королю не помогают ли и не смыслят ли какого зла на Московское государство, и не чаят ли вперед от них Московскому государству какого болшого *(л. 570/1)* дурна; и будет папа, и цесарь, и Шпанской, и Свѣйской и іные поморские государи з Жигимонтом королем на Московское государство о лихе ссылаютца, и для чего и чѣм хто Жигимонту королю помогати хотят, и что королевской и панов-рад с послѣднего Виленского сойму над Московским государством умыслы, и Смоленска хотят ли государю поступитца или хотят за нево стоят, и о чем ныне панов-рад послы з боярскими послы на съѣзде будут говорити и за што стояти, и на чем имъ миръ дѣлати, и ротмистръ Радванъ и Струсовъ пахолокъ Халевской, которые от Струса отпущены в Литву, к Москве к Струсу опять будут ли? Того одноличо провѣдывати от всяких людей всякими мѣрами накрепко, хоти что кому от того и дати. И гдѣ ныне государя нашего ц. и в. к. Михайла Федоровича, в. Р. с., отецъ, *(л. — об.)* государь нашъ митрополит Филарет, и бояринъ князь Василей Васильевич Голицын, и Михайло Борисовичъ Шеин и дворяне, и что об них на сойме приговорили, и хотят ли ихъ вскоре отпустить, а Михаила Борисовича Шеина и дворянъ дати на обмѣну, и какъ ныне Турской и Крымской з Жигимонтом королемъ, и есть ли ныне в Полше и в Литвѣ в украинных пограничных мѣстех Турские или Крымские воинские люди, и будет есть, и в которых мѣстех, и бои меж ими бывали ли, и будет бывали, и на которую сторону болши воинских людей побито, и есть ли Полской и Литовской земли от Турскихъ и от Крымских людей утесненье, и были-ль ныне внове у короля Турские и Крымские послы или посланники, и будет были, и о чем приходили, и вперед Жигимонту королю с Турскимъ и с Крымским чего чает: миру ли или войны, *(л. 571)* и всѣ-ль паны-рада в съѣзде или не всѣ и хто имяны, и есть ли хто ис панов-рад, которые б Московскому государству добра хотѣли, на зло не мыслили, и будет есть, и хто именем, и желныремъ и всяким служилым людем корол наем давал ли, и гдѣ казну з земли-ль емлет или его хто подмогает, и хто его чѣмъ подмогает, и заслуженое-ль им старое давал или вперед для службы, и гдѣ ныне Зборовские и Сапѣженцы, которые вышли из Москвы, и заслуженое им плачено-ль или не плачено, и не чает ли в Московское государство

королевсково и королевичева приходу, и будет чает, и о кою пору и куды: прямо-ль под Смоленескъ или на Сѣверу или по иным городом. А болши всего провѣдывати ему всякими мѣрами накрепко: что с сойму вперед королевской и панов-рад над Московским государством умышленье, *(л.—об.)* и про королевской и про королевичев и про гетманской поход и про всякие вѣсти, которые надобны вѣдати для обереганья от недруговъ в Московском государстве. А провѣдавъ про всякие вѣсти подлинно, записати себѣ тайно и держати то писмо у себя бережно, чтоб отнюдь про то не вѣдал у него нихто.— Да о том ему промышляти всякими мѣрами накрепко, чтоб ему о том о всемъ, что он провѣдает, з дороги отписати к государю к Москве с руским человѣком с полонеником, в которомъ почаят правды, или хотя ково из Литовскихъ людей прикормя или что дав, которой бы вѣренъ былъ и то писмо от них к Москве к государю донесъ. А изыскати для такова дѣла, с кѣм ему то писмо к государю к Москве тайно послати, с великим береженьем, увѣдав и розсмотря гораздо, чтоб хто на такое *(л. 572)* дѣло изязался не на искусъ, чтоб отнюдь про то оприч его да того, с кѣм пошлет, никому не отозвалось и не объявилось. А кого из Рускихъ или из Литовских людей прикормят, и тому дати денегъ или мяхкие рухляди, что пригоже, чѣмъ бы его хотна учинити, да и обнадежити: какъ онъ то писмо до государя довезет, и ему за то будет от государя великое жалованье. А однолично ему тѣм домогатца и промышлять всякими мѣрами, что ни дати, а таким бы человѣком, которой бы от него с вѣстью и с писмом до Москвы приѣхалъ, промыслити.

А какъ будет у панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского гдѣ на съѣзде в котором городе,—и Ортемью, пришед к паном-раде, правити от бояръ поклонъ. А молыти: *(л.—об.)* Бога, в Троице славимаго, милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вяцкого, Болгарского и іныхъ, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкаских и Горскихъ князей, и іных многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества бояре князь Федор Иванович Мстисловской с товарыщи *(л. 573)* вам, братье своей,паном-раде коруны Полские

і великого княжства Литовского велѣли поклонитися и здоровье ваше братьи своей велѣли видети.

И будет паны-рада спросят его про бояръ о здоровье,— и Ортемью молыти: азъ поѣхал в. г. нашего ц. и в. к. Михаи(ла) Федоровича, в. Р. с., его царского величества от бояръ, а они при в. г., его царском величестве, далъ Богъ всѣ в добром здоровье.

Да подати паном-радамъ от бояръ грамота, а после грамоты итти к паном-радам и с ними витатца.

И будет его спросят паны-рада: оприч грамоты рѣчи с нимъ какие есть ли, и хотят ли государевы *(л.—об.)* бояре с ними в перемирье быти, и послов своихъ пришлют ли на рубеж, и гдѣ будет сь их послы съѣздъ, и хто именем послов ихъ боярскихъ и многие-ль с ними люди будут, — и Ортемью молыти, что он послан в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества от бояръ от князя Федора Ивановича Мстисловского с товарыщи к вам, паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, з грамотою и все писано в грамоте, а приказу рѣчью с нимъ царского величества от бояр никакого нѣт; и они б, паны-рада, вычетчи ту царского величества бояр грамоту, его отпустили к бояром, не задержавъ, и против той грамоты царского величества к бояром *(л. 574)* с ним отписали, не замешкав.

И будет ему Ортемью паны-рада учнут говорити, что бояре к ним пишут в своей грамоте, чтоб имъ послов своихъ сь ихъ послы слати на съѣздъ меж Бѣлой и Велижа, и тут съѣзду быти непригож, а быти б на съѣзде послом под Смоленском или гдѣ блиско Смоленска, — и Ортемью говорити: со мною о том царского величества от бояръ приказу никакого нѣтъ; а то вѣдомо им самим, что Смоленескъ искони вѣчная отчина в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., от ихъ государьскихъ прародителей, а государь вашь Смоленескъ взялъ за крестным целованьемъ гетмана коруны Полские *(л. — об.)* Станислава Желковского. И под государевою искони вѣчною отчиною под Смоленском сьезжатца послом непригоже.

И будет паны-рада учнут говорити, что бояре преже сего присылали к ним з грамотою Федора Желябужского, а ныне его будто о добром дѣле, а государевы люди стоят под Смоленском, и около Смоленска воюют и пустошат, и тут какому доброму дѣлу быти, — и Ортемью говорити: Смоленескъ искони вѣчная отчина в. г. нашихъ ц. и в. к. Росийскихъ, а взялъ Смоленескъ государь вашъ Жигимонтъ корол за крестным целованьем; то вам и самим вѣдомо. И в. г. нашему отчины своея Смоленска и пяди *(л. 575)* земли

Смоленсково уѣзда не поступыватца никому. Вы б, панове-рада, государю своему Жигимонту королю радѣли, чтоб государь ваш прежние свои всѣ неправды покрыл правдою, кроворозлитья во крестьянстве не жедал, похотѣлъ с в. г. нашимъ с ц. и в. к. Михаилом Федоровичем в. Р. любви и дружбы, а меж государствъ покою и тишины, и людей бы своихъ из в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. искони вѣчные отчины ис Смоленска вывести велѣлъ.

А будет паны-рада учнут о том накрепко говорити: будет государь от Смоленска рати не велит отвести, ино и доброму дѣлу никакому не бывати и послом на рубеж сьезжатися нѣ о чемъ, — *(л. — об.)* и Ортемью говорити: то дѣло великое. А будет вамъ то для доброво дѣла надобно, чтоб в. г. нашъ, его царьское величество, велѣлъ рати своей от своей царьской отчины от Смоленска отвести, — и вы о том пишите въ своей грамоте или и нарочно ко государю и к бояром о том со мною пошлите; а тому, ково вы со мною ко государю или к бояром о том пошлете, приѣхати ему и отъѣхати доброволно с своими людми и з животы, безо всякого задержанья и зацѣпки.

А будет учнут паны-рада или иные хто Ортемью говорити, что Московского государства бояре, и околничие и всякихъ чиновъ служилые и жилецкие люди всего Московского государства целовали крестъ королевичю *(л. 576)* Владиславу на том, что было ему служить, и прямить, и во всемъ добра хотѣти, и оприч его из ыных ни ис которыхъ государствъ и из Московских бояр на Московское государство не хотѣти, и корол и с королевичем в Московское государство приходил самъ, и Московского государства бояре и думные всяких чинов люди королевичем погордѣли, на Московское государство государем себѣ его не приняли, и тѣм государя ихъ короля и королевича обесчестили, а опосле того, забыв своего крестного целованья, обрали на Московское государство г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р., и ныне о томъ посылают послов Московского государства бояр с послы говорити, и за бесчестье им государя своего и королевича стояти, — и Ортемью говорити паном раде: Московского государства *(л. — об.)* бояре и всяких чинов люди всѣх великих государствъ Росийского царствия перед в. г. вашимъ Жигимонтом королем и перед сыном его Владиславом королевичем в том во всем невинны; вся неправда и крестьянское невинное кроворозлитие учинилась с стороны в. г. вашего Жигимонта короля: тѣ государя вашего неправды перед в. г. и перед его государствы всѣмъ великим крестьянским государемъ вѣдомы. А в. г. нашего, его царь-

ского величества, бояръ и всего Московского государства людей души от того чисты. И вам за неправду государя вашего ныне и вперед того, что было государя вашего сыну Владиславу королевичю быти на Московском государстве, и поминати непригоже и послов о том посылати нѣ о чем; то дѣло бывшее *(л. 577)* и давно о том государю вашему и вам ото всего Московского государства (от)казано[1]) накрепко. — А что говорите, что мы всѣ через свое крестное целованье выбрали на Московское государство в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и то здѣлалось волею и хотѣниемъ всемогущего, в Троице славимаго, Бога нашего: о чем есмя Бога молили и просили, не по нашим грехом, по своей великой неизреченной милости дал нам Богъ всѣм православнымъ хрестьяном Богом избраннаго г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., премудра, храбра, дородна, счаслива, ко всѣм милосерда, во всемъ непорочного, г. ц. в правде и милости, и его *(л. — об.)* царьским счастьем, и дородством, и храбростью, и к Богу вѣрою и премудрым разумом ото многихъ зол свободилися есмя, и запустѣнные и оскверненые церкви Божьи от государя вашего и от Полских и от Литовскихъ людей ныне обновилися и в преднюю лѣпоту облеклись, и во всемъ Росийском государстве имя Божие и пречистые Его Богоматере славитца по прежнему, и вперед на Божью милость, а на его государя нашего счастье, и дородство, и храбрость и на премудрой разум надежны, чаемъ всего лутчего. И которые враги были, в Московском государстве смуту дѣлали и государьскими детми назывались, и тѣхъ всѣхъ Богъ сокрушил, под его царьские ноги приклонил. И ныне Божиею милостию, а его в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., *(л. 578)* счастьем, и храбростью, и премудрым разумом и бодроопасным содержателством во всѣх его великих и преславныхъ Росийскихъ государствах меж себя миръ, и покой и тишина, всѣ ему, в. г., обрадовалися и против ево государевыхъ всѣхъ недругов стоят крѣпко и неподвижно, с радостью видячи его царьскую к себѣ милость и жалованье беспрекословно. А великие окрестные государи хрестьянские и мусулманские ищут его царьского величества к себѣ дружбы и любви и на всякого его государева недруга хотят с ним, в. г., стояти заодинъ.

А будет паны-рада или пристав учнут ему говорити, что Полскихъ и Литовских людей Струса с товарыщи взяли в Москвѣ *(л. — об.)* за крестным целованьемъ, а ныне ихъ держат в великой нуже и в теснотѣ и морят голодом, а иных через крестное цело-

[1]) *Написано:* сказано. *Ср. стр. 497 и др.*

ванье многихъ побили, а которые Руские люди у нихъ взяты в полон, и тѣмъ нужи и тесноты имъ никакие нѣт, — и Ортемью говорити, что у вас не токмо тѣ в. г. нашего люди, которые взяты в полонъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., отчины в Смоленске или инде гдѣ на боехъ, которые и за крестным целованьем ко государю вашему от Московского государства пошли, в. г. нашего отецъ, Филарет митрополит и послы княз Василей Васильевич Голицынъ с товарыщи розлучены *(л. 579)* и по розным мѣстам в темницахъ заключены. А которые взяты в полон, тѣмъ у вас чего доброго ожидати? А в в. г. нашего государстве государя вашего люди, которые взяты в Москвѣ, Миколай Струс, староста Хмелинскиі и Любецкиі, и полковники, и ротмистры, и все его товарщство и иншие полоняники живут во дворехъ, дворы им даны добрые, и царьское жалованье кормъ и питье дают имъ доволно, и людей ихъ в торгъ и на всякое дѣло, гдѣ пошлет, ходити им поволно и скудости и тесноты имъ нѣт никоторые.

А будет паны-рада великого княжства Литовского прикажут Ортемью, что ему обѣихъ панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского быти невмѣсно, потому что у них *(л. — об.)* ныне сьѣзду нѣту, а быти ему у панов-рад великого княжства Литовского у однихъ, а коруны Полские с паны-радами они о том обошлютца, выслушав грамоты боярские, — и Ортемью итти и к однимъ паном-радам к Литовскимъ, великого княжства Литовского, и грамота от бояр подати и поклон правити; толко имян панов-рад коруны Полские не поминати, а правити поклон однимъ паном-радам великого княжства Литовского.

А будет паны-рада будут одни корунные, а Литовскихъ панов не будет, а велят ему итти к одним корунным паном, — и Ортемью итти к одним корунным паномъ-радам и без Литовских радных *(л. 580)* панов, и грамота подать и поклон правити потому ж, какъ велено и Литовскимъ паном грамота подати и поклон правити.

А нѣчто паны-рада позовут их к себѣ ѣсти, и Ортемью к паном-радам ѣсти ѣхати, а приказати к паном-радамъ с приставом, чтоб у нихъ в тѣ поры иных никоторых государствъ пословъ, и посланников и гонцов из ыных земель не было; а будет у панов-рад будут иных государей гонцы, и Ортемъю к паном-радам ѣсти не ѣхати.

А как Ортемью паны-рада велят быти у себя на посолстве, а в то время будут тут же у панов-рад Московского государства измѣнники, — *(л. — об.)* и Ортемъю говорити о том паном-раде, что посланъ он Ортемей в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его

царского величества от бояръ к вамъ, паномъ-радамъ коруны Полские и великого княжства Литовского, з грамотою о добром дѣле, а при них, панѣх-радех, тепере стоят в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. и всего Московского государства измѣнники и разорители; и того преж сего николи не бывало, чтоб в то время такие измѣнники в раде у вас были блиско. И вы б, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, при себѣ быти им не велѣли, а велѣли ихъ выслать вон. — Да будет паны-рада выти им не велят, и Ортемью при нихъ паномъ-раде посолства *(л. 581)* не правити и грамоты не подавати; а говорити: ныне тут у вас в. г. нашего, его царского величества, и всего его великого Росийского государства измѣнники стоят и тут какому доброму дѣлу быти? Тѣ измѣнники и разорители Московскому государству, и посямѣста крестьянская кровь на обе стороны льетца от них, и вперед от них оприч смуты никаково доброво дѣла не будет.

А будет его Ортемья государевы и Московского государства измѣнники Михайло Салтыков или иной хто после посолства о каких дѣлехъ учнут спрашивати или что про государя и про Московское государство и про бояр учнут какие непригожие рѣчи на задор говорити, — и Ортемью с ними ни о чем не говорити, а молыти им: что мнѣ с вами, с ызмѣнники *(л. — об.)* и с разорители хрестьянскими, говорити? Вы всякому злу и крови крестьянской желатели и Московскому государству разорители первые. Какое вам добро говорити или мыслити? А выговоря то, болши того с ними ни о чем не говорити. — (А будетъ тѣ измѣнники учнут им про тож про что говорити) при панех-раде, и Ортемью с ними ни о чемъ не говорити; а молыти паном-раде: в. г. нашего, его царьского величества, бояре прислали меня к вам, паном-раде, по вашей присылке о добрыхъ дѣлехъ, а ныне при вас государя нашего измѣнники говорятъ прежние свои злодѣйские измѣнные слова, и мнѣ с ними измѣнники что говорить? Они первые всякому злому дѣлу заводчики и меж государей и государствъ ссорщики, вся та крестьянская кровь льетца от нихъ злодѣевъ их измѣною и зсорою и вперед в нихъ никаково доброво *(л. 582)* дѣла оприч ссоры не будет.

А будет паны-рада учнут Ортемья отпускати ко государю к Москве, а пошлют будет с нимъ вмѣсте ко государю или к бояром своего посланника или гонца, — и Ортемью ѣхати с ним вмѣсте, а не дошед рубежа, отписати о том ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. наперед себя, чтоб государю о том было вѣдомо. А будет с ним учнут отпускати ко государю цесарева посланника или гонца,

и Ортемью с нимъ потому ж ѣхати к Москве и, не доезжая до рубежа, отписати о том ко государю.

А будет паны-рада учнут с ним отпускать цесарева посланника или гонца к бояром, *(л.—об.)* и Ортемью молыти, что ныне на великих Росийских государствах в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., а тот цесаревъ гонецъ идет мимо в. г. нашего к бояромъ, и они о всемъ писали ко государю к Москве или к бояром; а мнѣ без государева указу взяти его невозможно.

Да какъ учнут Ортемья паны-рада к бояром отпускати и дадут ему от себя к бояромъ грамоту, и Ортемью на грамоте подпись прочести, да будет на той подписи напишут: бояромъ государства Московского, а г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. имяни не опишутъ, — *(л. 583)* и Ортемью паном-раде говорити: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре ему, в. г., били челом о том, чтоб царьское величество поволил с вами, паны-радами, обослатца о добром дѣле, какъ бы его царьское величество з государем вашим Жигимонтом королем учинити в дружбе и в любви, а великие ихъ государства в покое и в тишинѣ, а кроворозлитье уняти. И царьское величество по своему царьскому милосердому обычею, а за челобитьем бояр своихъ и всее своеѣ царьского величества думы, для покою крестьянского с вами обослатися поволилъ; и прислали меня к вам царьского величества бояре с царьского величества повелѣнья. И мнѣ какъ такая грамота *(л.—об.)* взяти, коли на ней в. г. нашего имени не описано? Такъ меж в. г. и государем вашим дружбы и любви не бывати. А мнѣ с такою грамотою и появитца нелзѣ: боюсь царьского величества опалы. — Да отдавати тоѣ грамоту паном-раде назад.

И будет паны-рада учнут говорити: покамѣста послы ихъ з боярскими послы будут на съѣзде и меж государей о тѣхъ дѣлехъ, которые ныне настоятъ, договор учинятъ, государева імяни бес королевского и без болшовой сойму описати не мочно, — и Ортемью говорити: то и почин и сходство к доброму дѣлу и к унятью крови крестьянские, чтоб вамъ государя нашего в. г. ц. и в. *(л. 584)* к. Михаила Федоровича в. Р. имя описать по прежнему обычею, какъ преже сего бывало меж в. г. ц. и в. к. Росийскихъ, при предкехъ в. г. нашего и государей вашихъ королей Полских и в. к. Литовскихъ. А тому сами разсудите какому доброму дѣлу меж государей и государствъ быти, коли государева имяни не описали? То началное дѣло. — И говорити и стояти за то накрепко, чтоб государево имя описали.

А будет конечно паны-рада упрямятца и о томъ откажут, что имъ до съѣзду и до договору государева имяни описати нелзѣ, будет не возмет тоѣ грамоты, и он какъ (хочет), и станут отпускать его без дѣла,—*(л. — об.)* и Ортемью говорити: вѣдает он то, что ему за то от государя быти в опале; толко для доброво дѣла то возмет на себя.—Да тоѣ грамоту взяти, а паном-раде молыти: никакъ чаю доброму дѣлу меж государей и государствъ не бывати, толко государева имени писать не учнете.

А нѣчто паны-рада Ортемья учнут отпускати без дѣла, грамоту с нимъ учнут посылати не о добрѣ, а учнут говорити, что государь ихъ Жигимонтъ корол и сынъ его Владислав королевичь и они всѣ паны-рада за свои обиды, взем честный животворящиі крестъ, которой Московского государства бояре и всяких чинов люди целовали королевичю, что было мимо его государя не хотѣти да его не взяли, а обрали г. ц. и в. к. Михаила *(л. 585)* Федоровича в. Р., Московскому государству хотят мстити и Московского государства доступати,— и Ортемью говорити: сами вы, панове, к в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества к бояромъ о добром дѣле в грамоте своей писали, и царьского величества богомолцы, и весь духовный чин и вся его царьского величества дума его царьскому величеству били челомъ и просили, чтоб с вами для покою крестьянского поволил сослатца. И с повелѣнья царьского величества его царьского величества бояре прислали меня к вам о добром дѣле, и вы доброво дѣла не хотите, желаете крови крестьянские розлития. И Богъ свыше зрит, и правду и кривду *(л. — об.)* видит и в правде поможет, а не в правде сокрушит. А в. г. нашъ, его царьское величество, прося у Бога милости, за свою правду против государя вашего и вас всѣхъ учнет с своими со многими Рускими и Татарскими ратми стояти, сколко ему, в. г. нашему, Богъ помочи подастъ. Нам тѣ ваши грозы не страшны.

А будет Ортемья паны-рада или приставы учнут спрашивати: какъ ныне г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., со окрестными государи: с цесарем Римским, и с Аглинским, и з Дацкими короли, и с Кизылбашским шахом, и з Бухарскимъ и с ыными пограничными государи,—*(л. 586)* и Ортемью говорити: яз человѣкъ служилой, был все на государевыхъ службахъ и у себя в помѣстье; такие дела вѣдают царьского величества бояре и думные люди. А то вѣдаю, что в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., со всѣми великими государи крестьянскими и мусулманскими учинился в дружбе и в любви, и ізо всѣх государствъ у в. г. нашего послы и послан-

40*

ники были и от царьского величества отпущены; а приходили о дружбе и о любви, и хотят всѣ великие государи крестьянские и мусулманские с в. г. нашимъ, с царьским величеством, быти в дружбе и в любви, и на всякого государева недруга хотят с ним, в. г., стояти заодин. — *(л. — об.)* А с Свѣйским королем пошли ж мирити в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Аглинского и Шкоцкого Якуба короля великие послы тайные его думы ближний дворянинъ княз Иван рыцерь Джан Мерик. . . . . [1]; а в. г. нашего, его царьского величества, великие послы с Свѣйского короля послы на съѣздъ ѣдут: околничей и намѣсникъ Суздалской княз Данило Иванович Мезецкой с товарыщи, а с Москвы еще не пошли, а для того, что в. г. наш, его царьское величество, ожидает вашихъ панов-рад з боярскими послы на съѣздъ.

А будет паны-рада учнут Ортемью говорити, что им то подлинно вѣдомо, что государь вашь посылал *(л. 587)* к Турскому посланников своихъ, а с ними писалъ и приказывалъ, чтоб Турской з государем вашимъ стоялъ на государя нашего и на нас, и поминки от того к Турскому и х Крымскому государь вашь посылалъ многие, и списки у нас с тѣхъ государя вашего грамот, которые писал к Турскому и х Крымскому, есть, — и Ортемью говорити: в. г. нашъ, его царьское величество, посылалъ к Турскому государство свое обестить по прежнему обычею. А неправды государя вашего и ваши давно перед Московскимъ государством Турскому вѣдомы и без насъ. А то нѣхто вам сказывает на ссору, что в. г. нашъ Турского на государя вашего и на вас накупалъ и казну посылал. В. г. нашъ, его царьское величество, *(л. — об.)* какъ есть истинный хрестьянскиі милосердый государь, какъ учинился на своихъ великих и преславных государствахъ, и его царьское величество всегда у милосердаго Бога милости просит, и радѣет и промышляет о том, чтоб меж всѣхъ хрестьянскихъ государей была дружба и любовь, а меж ихъ государствъ покой и тишина, а розни б меж государей хрестьянских и меж ихъ государствъ не было, чтоб неприятели креста Христова мусулманы хрестьянских государей нелюбьемъ, а их государствъ рознью, прибыли себѣ и государствам своим разширенья не получали; хочет царьское величество того, чтоб всѣ хрестьянские государи были меж себя в любви и в соединенье и рука б ихъ над мусулманскими государи высилась.

(л. 588) А будет Ортемья паны-рада или иной хто учнут спрашивать про вора про Ивашка Заруцкого, и про Маринку и про

[1] *Далѣе написано:* рыцерь *(по подчищенному)* рыщи *(на другой строкѣ). Очевидно сперва ошибочно было написано:* съ това-рыщи.

сына еѣ, не вѣдая, что они пойманы и Астарахан от воровские смуты очистилась: гдѣ они ныне и что над ними государевых людей промыслъ, или будет и вѣдают, что они пойманы, и что над ними учинено, — и Ортемью говорити: что вы про тѣх воров і спрашиваете? И сами вы давно вѣдаете, что Божиею милостию, а в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Өедоровича, в. Р. с., счастьем, и премудрым разумом и бодроопасным содержателством та вся воровская смута минулася: вора Ивашка Заруцкого и Маринку с сыном царьского величества бояре *(л. — об.)* и воеводы с ратными людми, в Астарахани поімав, для обличенья ихъ воровства привезли к Москве; и Ивашко за свои злые дела и Маринкин сынъ кажненъ, а Маринка на Москвѣ от болѣзни и с тоски по своем выбледке умерла; а государю было и бояром для обличенья ваших неправдъ надобна она жива. И ныне Божиею милостию, а его в. г. нашего, его царьского величества, счастьемъ, воровская смута вся поминовалась; а ныне в Астарахани и на Терке воеводы, и всякие служилые и жилецкие люди живут по прежнему. А Черкасы Кабардинские, и Горские и Кумыцкие князи і мурзы, и Нагаи Болшие Иштерек княз з братьею и з детми и с племянники совсѣми своими улусными людми, и Казыев улус по своей вѣре правду дали и учинились всѣ под его *(л. 589)* царьскою высокою рукою вь его царьском жалованье и в повелѣнье, в прямом холопстве, и всѣ его царьскому величеству служат с радостью, и вездѣ его царьским счастьемъ вь его государстве строитца доброе.

А будет паны-рада или иной хто учнут его Ортемья спрашивать: мы то вѣдаем подлинно, что Нагайские Татарове приходили на вашу землю войною, воевали блиско Москвы, — и Ортемью говорити: то вам сказывал нѣчто неправду и в смуту или будет в. г. нашего, его царьского величества, и всего Росийского государства измѣнники то вам сказывает на смуту. Нагайские и никакие Татарове *(л. — об.)* войною на государя нашего землю не прихаживали и блиско Москвы не бывали; а появилися были Азовцы и Казыева улусу украдом без болших мурзъ вѣдома на украине немногие люди и пошли были к Ливнам, и царьского величества воеводы против их стали, и воевать имъ не дали, и которой был полон на украине взяли, и тот у нихъ полонъ весь отшибли. И вам вперед таким ссорнымъ рѣчам вѣры не няти и таких бездѣлных слов не слушать.

А будет паны-рада или иные которые Полские и Литовские люди станут к нему приезжати и учнут его спрашивать: гдѣ ныне Николай Струс и іные паны, которых взяли в Москвѣ, живы-ль или побиты, — *(л. 590)* и Ортемью говорити: которыхъ Полских и

Литовских людей Миколая Струса с товарыщи взяли в Кремли городе, и Московского государства бояре и всякие ратные люди, не памятуя ихъ к Московскому государству многихъ грубостей и разоренья, в тѣ поры их побити не дали. А какъ в. г. ц. и в. к. Михайло Федоровичь, в. Р. с., учинился на своихъ преславных государствахъ всего Росийского царствия, и он государь по своему царьскому природному милостивому обычею их пожаловал, велѣлъ им дати дворы и кормы давати; и ныне они живы, и кормы имъ по царьской милости дают доволно, и нужи им никакие нѣту и людей ихъ в торгъ волно пущают.

А будет паны-рада или иной хто учнет говорити *(л. — об.)* Московского государства про измѣнников про Федьку Ондронова: за что его казнили, а он будто стоял за правду, — и Ортемью говорити: того мужика Ѳетки Ондронова и іных государевыхъ и Московского государства измѣнников Михаила Салтыкова с товарыщи измѣна и злодѣйства ко всему Московскому государству не токмо нам, и многим пограничным государем вѣдомо: они первые измѣнники и всякому злу началники, на Московское государство и на святую нашу истинную православную хрестьянскую вѣру греческого закона и на святые Божиі церкви на розоренье и на всякое зло заводчики, и злодѣй за свои злые дела воздаяние по своим дѣлом принялъ, кажнен смертью. — *(л. 591)* А будет его Ортемья о тѣх о всѣх статьяхъ спрашивати не учнут, и ему самому о том не говорити ничево.

А будет учнут паны-рада спрашивати про иные какие дела и вѣсти про Московское государство, — и Ортемью про тѣ дела говорити, смотря по их рѣчем, потому ему и отвѣтъ чинити; а сказывати про все доброе, что государьскому імени к чести и к повышенью и государству Московскому к добру; а чего допряма не вѣдает или что и вѣдает, а государству не на ползу, и Ортемью говорити, что онъ человѣкъ служилой, на Москвѣ не бывал долгое время, а был на государевых службахъ, и ему про то слышети не лучилось. — *(л. — об.)* А однолично Ортемью во всемъ государевым дѣлом промышляти и вестей всякихъ провѣдать по сему государеву наказу, какъ ихъ Богъ вразумит, и проситись вскоре ко государю к Москве.

А будет Ортемья в Орше или у гетмана или инде гдѣ почает себѣ грабежу, или учнут у него наказу просить или похотят у него наказ силою взять, — и Ортемью сесь наказ изодрать, или зжечь или в землю втоптать, а чтоб однолично сей наказъ никому не давать.

Да память Ортемью. Какъ у панов-рад будет, *(л. 592)* и паном-раде от бояр посолство исправити; а будет в том городе в. г. ц. и

в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., отецъ, преосвященный митрополит Филарет Никитич, и бояринъ князь Василей Васильевич Голицынъ да бояринъ Михайло Борисович Шеинъ, — и Ортемью говорити паномраде, чтоб поволили у великого господина Филарета митрополита и у боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи быти и ихъ видети, а с ним от государя и от бояръ писма никакого к ним нѣту, толко про государьское здоровье имъ сказати и их видети, чтоб государю и бояром было вѣдомо, что отецъ его государевъ, преосвященный митрополит Филарет Никитичъ и боярин княз Василей Васильевичъ Голицын с товарыщи живы.

(л. — об.) Да гдѣ ему Ортемью с преосвященным митрополитом Филаретом, и с послы со князем Васильем Васильевичем Голицыным с товарыщи и с Михаилом Шеиным лучитца вѣдети — у всѣх ли вмѣсте или порознь, — и Ортемью митрополиту Филарету от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. правити челобитье. А молыти: а великиі господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич! Сынъ вашъ, Божиею милостию, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., Владимерский, Московскиі, Новгородцкиі, царь Казанскиі, царь Астараханскиі, царь Сибирскиі, государь Псковскиі, і в. *(л. 593)* к. Смоленскиі, Тверскиі, Югорскиі, Пермъскиі, Вяцкиі, Болгарскиі и іных, государь и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговскиі, Резанскиі, Ростовскиі, Ярославскиі, Белоозерскиі, Удорскиі, Обдорскиі, Кондинскиі, и всея Сѣверные страны повелитель, и государь Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и іных многихъ государствъ государь и облаадатель, вам, великому господину и государю, своему отцу, митрополиту Филарету Никитичю велѣлъ челомъ ударити. — В. г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, сынъ ваш, вас, в. г., велѣлъ о здоровье *(л. — об.)* спросити. А про свое здоровье велѣлъ сказати: вашими отческими святителскими и государыни своей матери великие старицы инока Марфа Ивановны многоусердными к Богу молитвами, на нашихъ великих преславных государствах здравствуем; толко оскорбляемся о том, что ваших отческихъ святителскихъ очей не сподобляемся видети, и молим милосердого, в Троицы славимаго, Бога нашего и пречистые Его Богоматери, и радѣем, и промышляем и хотим того, чтоб милосердый Богъ вашу святыню ис такие тягости высвободилъ и сподобил бы нас Богъ по своей милости и человѣколюбию твое благоизбранное и изрядное святителство и отческую чесность видети, и твое святителство и отческое благословение от десницы твоея вос-

прияти, и выну зрѣти благоизрядный *(л. 594)* твой санъ и святителство и слышети ваших богонаученных устенъ учение и наказание и благословение.

А после того правити челобитье от великие государыни старицы инока Марфы Ивановны. А молыти: вам, в. г., преосвященному митрополиту Филарету Никитичю великая старица инока Маренѳа Ивановна велѣла челом ударити, и здоровье ваше святителское велѣла видети и велѣла вашему благоизрядному святителству известити: молю у Вышнего, всещедраго Владыки, яко да подобает тебѣ, государю, свыше благодать, и милость, и миръ и душевное и телесное здравие, и изведенье от днешняго твоего *(л. — об.)* пребывания на землю мирную.

И будет великиі господинъ Филарет митрополит вспросит Ортемья: приказ какой от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. с нимъ иной есть ли, — и Ортемью молыти, подступяся, тихо: послан, государь, язъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., от бояръ к паном-раде коруны Полские і великого княжства Литовского з грамотою вскоре и приказу со мною никакого и грамот оприч того нѣт; а послалъ со мною сынъ вашъ, в. г. нашъ, его царьское величество к тебѣ, в. г., отцу своему. . . . . .

(л. 595) да отдати; и что будет ты, великиі господинъ, к сыну своему к великому государю нашему, кь его царьскому величеству, прикажеш со мною, и яз то царьскому величеству извещу.

А боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. вспросити о здоровье. А молыти: в. г. ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ тебя боярина своего князя Василья Васильевича о здоровье вспросить: какъ тебя Богъ милует, и велѣлъ тебѣ сказать свое государьское жаловалное слово, что он, в. г., о тебѣ и о всѣхъ *(л. — об.)* и о всѣхъ тѣхъ, которые с вами посланы, промышляет неотложно, какъ бы вас от толикие нужи свободити; а иного со мною приказу и грамот от государя и от бояръ нѣтъ, потому что послан язъ от бояръ к паном-раде вскоре.

А будет увидитца с Михаилом Шеинымъ, и Ортемью боярина Михаила Шеина от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. о здоровье спросити и государево жалованье сказати потому ж, что и боярину князю Василью Васильевичю.

И о всемъ Ортемью, будучи в Литвѣ, промышляти государевым дѣлом и проситися к бояром к Москве по сему государеву наказу, какъ его Богъ вразумит.

(л. 596) А будет Ортемью с митрополитом и з Голицыным видетися самому не дадут, и Ортемью грамоты государевы и государынины и боярские ни с кѣм не отсылать.

А будет великого княжства Литовского гетман Карло Хоткѣевъ или иной хто полковникъ придет под Смоленескъ или под Дорогобуж с ратными людми, а ему Ортемью на Бѣлую и на Велиж проѣхати немочно, — и Ортемью ѣхати прямо х Карлу Хоткѣеву или к полковнику, хто будет в тѣ поры болшой у Литовских ратныхъ людей. А приѣхав, говорити им, что писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества *(л. — об.)* к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи и ко всей его царьского величества думе паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского в своей грамоте с посланником царъского величества с Федором Желябужским, что они посылают з боярскими послы на съѣздъ своих великих послов на рубеж о добрых дѣлехъ и о покое хрестьянском, какъ меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. ихъ Жигимонта короля и меж ихъ великих государствъ миръ и покой учинити и плѣнными на обе стороны розменитися, сослались. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества богомолцы *(л. 597)* митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный чин его царьского величества молили и просили, а его же царьского величества бояре и околничие и вся его царьского величества дума ему, в. г. нашему, его царьскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, его царьское величество поволили им бояром своим з братьею своею паны-радою о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянском послы сослатися и плѣнными б на обе стороны розменитися вскоре. I в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичь, в. Р. с., по своему царьскому милостивому нраву не хотя видети во всѣхъ крестьянскихъ государствахъ кроворозлитья, а хотя видети меж всѣхъ православныхъ крестьянъ мир и покой *(л. — об.)* и тишину, для покою крестьянсково, за моленьем богомолцовъ своихъ митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего освященного чину, а за чело(битьем) бояр своихъ, поволилъ имъ своего царьского величества бояром с паны-радами коруны Полские и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянском послы на рубежѣ сослатися и чтоб плѣнными на обе стороны розменитися вскоре. I в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре и вся его царьского величества дума о тѣхъ о всѣх дѣлехъ, о которыхъ дѣлехъ к ним бояром писали паны-рада в своей

грамоте с Федором Желябужскимъ, послали его Ортемья в гонцехъ з грамотою наскоро и (о) опасном *(л. 598)* листу писали царьского величества из украйных городов воеводы на Велиж к старосте к Олександру Гасевскому многижда. И то панов-рад правда-ль: писавъ царьского величества к бояром, чтоб сослатися и учинити меж государей и ихъ обѣихъ государствъ миръ и покой и тишину и плѣнными на обе стороны розменитись, а ныне онъ пришол в государеву землю и государя нашего землю воюет? И тут доброму дѣлу не быть, толко к самой к пущей болшой крови. И он бы хотя ныне, видя меж государя нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. и меж государя своего Жигимонта короля и меж ихъ обѣих государствъ тишину и покой и унятие крестьянские крови разлитие, вскоре с ратными людми из государя нашего земли вышол в свою землю, а крови крестьянские болшие не всчинал, *(л.—об.)* и доброму дѣлу порухи не учинил, и его бы Ортемья отпустилъ от себя к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержав, и пристава и кормъ и подводы ему далъ, чтоб ему у панов-рад быти вскоре. А в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре послали ево, вѣря панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского грамоте; и он бы ево однолично отпустил, не задержавъ. — Да однолично проситись к паном-раде накрепко.

А будет ево Ортемья гетман Карло Хоткѣев или иной хто учнут о какихъ о иных дѣлехъ спрашивати,—*(л. 599)* и Ортемью говорити по государеву наказу, какъ писано в государеве наказе.

Да как Ортемья гетман или иной хто ис-под Смоленска или ис-под Дорогобужа к паном-радам отпустят,—и Ортемью ѣхати к паном-радам, не мешкая нигдѣ ни часу; а приѣхавъ, дѣлати государево дѣло по государеву наказу и о том говорити имъ паном-радам накрепко, чтоб воинскихъ людей велѣли из государевы земли вывести.

А с Москвы Ортемей поѣхал июня въ 13[1] день.

(л. — об.) И июня въ 19 день писали к г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. з Бѣлой Иван Бутурлинъ да Семен Яковлевъ, что они по государеве грамоте выбрали сына боярского Богдана Дражилова и, выбрав, написавъ грамоту с обрасцового списка на листъ, и запечатавъ Иван своею печатью, послали на Велиж к Велижскому таросте к Олександру Гашевскому июня въ 9 день и вестей всякихъ велѣли всякими мѣрами у всякихъ людей провѣдывати.

[1] Вѣроятно надо читать: 6-го.

Того ж дни писали к г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. з Бѣлой же Иван Бутурлинъ да Семен Яковлевъ, что Богдан Дражиловъ с Велижа *(л. 600)* приѣхал июня въ 16 день, а привез с собою с Велижа от ротмистра от Сироты листъ, и они тот листъ, запечатавъ в столбецъ своею печатью, и Богдана Дражилова послали к государю.

А се список с листа, каков прислал на Бѣлую к воеводе к Ивану Бутурлину Велижской ротмистръ Миколай Сирота з Богданом Дрожиловым:

От Миколая Яковлевича Сирутя, ротмистра его королевского величества, капитана города Велижа, в Бѣлую воеводе Бѣлскому Ивану Матвѣевичю Бутурлину. Принесена на Велиж грамота твоя 12-го дня июня де воеводы Велижского, писано о опасном листѣ на гонца бояръ *(л. — об.)* Московскихъ, про кормъ и подводы по прежнему обычею. Ино воеводы здесь на Велиже в сю пору нѣту, а грамота до него слать далече. И я тебѣ такъ и отвѣтъ даю: коли тот гонецъ бояр Московскихъ на Велиж приѣдет, тогды ево примут цѣло и здорово, до другово города его королевского величества до Суружа проводники проведут, а из Сурожа до Витебска, а из Витебска, гдѣ онъ похочет и пригоже будет. А высылать против его не мошно ваших для людей воровства. А корму и подвод какъ здесь преже сего не давано, и теперь не дадут: не звыклая дорога, на чом и с чѣмъ приѣдет, на томъ и с тѣмъ здорово поѣдет. Писан в Велиже 2-го дня июня.

(л. 601) По той отписке на Бѣлую государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. на Бѣлую воеводамъ нашимъ Ивану Матфѣевичю Бутурлину да Семену Дементьевичю Яковлеву. Июня въ 19 день писали есте к намъ з Белянином з Богданом Дрожиловым и прислали роспросные рѣчи, что онъ слышелъ на Велиже у Торопчан у посадцкихъ людей у Олексѣйка Беляева с товарыщи, какъ он былъ посылан от вас на Велиж о опасномъ листу, и опасной листъ, каков он привез с Велижа. И нам то все вѣдомо. И какъ к вамъ ся наша грамота придет, — и вы б послали в порубежные Литовские *(л. — об.)* городы лазутчиков, которые б были добры и с такое б ихъ дѣло стало, обнадежа их нашимъ жалованьемъ, и х крестному ихъ целованью привели; а велѣли имъ еще провѣдывати подлинно: гдѣ ныне король и королевичь, и ужли

в Вилне соймъ миновался, и будет миновался, и на чем уложили: миритца-ль король хочет с нами и с нашими государствы или воеватца, и будет миритца, и послы на рубеж на сьѣздъ будут ли, и будет будут, и хто именем, и о которую пору и в котором мѣсте на рубежѣ с нашими послы хотят сьезжатца, и хто именем послы будут, и хто именем перед ними посланникъ будет, и великиі господинъ, отецъ наш, митрополит Филарет Никитич и послы боярин княз Василей Васильевичь Голицын с товарыщи с послы на сьѣздъ будут ли, і на чем *(л. 602)* с нами король хочет миритца, и за что хочет стоять, и чего намъ поступатца, и на (ка)ковѣ мѣре отца нашего митрополита Филарета Никитича и послов хочет отпустить, а будет хотят с нами воеватца, и ратные у нихъ люди в зборе есть ли, и будет есть, и много-ль ихъ в зборе и в которыхъ мѣстехъ, и сам ли король или королевич или гетманы войною пойдутъ, и на которые ихъ мѣста походу чает, и о которую пору, и есть ли в Полской и в Литовской земли Турские и Крымские люди, и будет есть, и в которыхъ мѣстехъ, и бой с ними Литовским и Полским людем был ли, и будет былъ, и на которую сторону болши людей побито, и чего вперед в Полше от Турских и от Крымских людей чаят. Да что какихъ вестей о том от лазутчиков объявитца, и вы б о том к нам отписали наскоро *(л. — об.)* с нарочным гонцом, дав подвод с лишком. А Ортемья б есте Нечаева отпустили з Бѣлой на Велиж тотчасъ, будет до сей нашей грамоты он не отпущен, и проводити его до рубежа послали; а которого числа ево отпустите, и вы б о томъ к нам отписали ж. А отписки велѣли отдать в Посолском приказе.

И июня въ 20 день писали к государю з Бѣлой воеводы Иван Бутурлинъ до Семен Яковлевъ, что они боярского гонца Ортемья Нечаева отпустили з Бѣлой в Литву июня въ день.

(л. 643 об.) И 123-го августа въ 24 день приѣхал к государю из Литвы Ортемей Нечаев, что посылан от бояръ з грамотою к паном-раде Полскимъ и Литовскимъ.

А в роспросе сказал: з Бѣлые он приѣхал на Велиж бес пристава, на Велиже подстаростье Миколай Сирута поставилъ его Ортемья за городом в Московской слободѣ, с приѣзду и для береженья приставил 2 человѣкъ гайдуков и кормъ прислалъ; а назавтрее подводы далъ и ихъ отпустилъ на Сурож, а Сурож от Велижа 40 верстъ. И того дни Ортемей в Сурож приѣхалъ. В Сурожи приказного человѣка никакова не было, *(л. 644)* мещане дали ему

кормъ; а назавтрее прислал по него Ортемья из Витепска подстаростье пан Гурка человѣка своего, и тот Гурковъ человѣкъ, взяв его Ортемья, повел в Оршу мимо Витепска и начевали того дни от Сурожа в 50 верстахъ в селѣ Волковичахъ. А из Волкович начевали на рекѣ на Случасе, от Волковичь 47 верстъ. А с того стану пришли в Оршу.

А пришедчи к Орше под посад, поставил его Ортемья тот пахолок на поле одного с людми его Ортемьевыми, от посаду с полверсты, а самъ поѣхалъ сказывать в Оршу подстаростью пану Кустинскому, и стоял он Ортемей *(л. — об.)* туто часа з 2; и в смерканье самом, какъ отдаетъ, выехал к Ортемью из Орши подстаростье Кустинской самъ, а с нимъ 2 человѣка мещан Войтъ, а другово Ширяйкомъ зовут, и взяли Ортемъя с собою в посад и поставили его на мещанском дворѣ. И того дни прислал кормъ, а у него велѣл начевать 2 человѣком земцомъ Грише Полтеву да Исаку Клепинину.

А назавтрее послал его Ортемья подстаростье с приставом з земцом Степанком Сосуличем в Головчино, а Головчино от Орши 50 верстъ, и начевали, не доѣхав Головчина верстъ с 6, в селѣ в Козловичах.

А назавтрее на розсветье из села ис Козлович *(л. 645)* поѣхали в Головчино и, не доѣхав Головчина за версту, в селѣ в Митине поставя его Ортемья, пристав его поѣхалъ про него сказывать гетману Хоткѣеву; и в том селѣ стоял онъ Ортемей часа з два и приѣхал к нему тот же Степанко Сосулин и взял его с собою в Головчинъ городокъ. А какъ он Ортемей ѣхал в посадъ, и перед посадомъ и в посаде улицами стояли пѣшие люди с пищалми и до подворья, гдѣ его Ортемья поставити; а поставил его на подворье урядникъ пан Козловской, а встрѣтил его Ортемья у двора пѣшъ и приставилъ к Ортемью для береженья 10 человѣкъ гайдуков.

И того ж часу пришол к Ортемью пана Виленского маршалокъ панъ Мосалскиі, а с нимъ иные шляхты человѣкъ з 10. А пришод к Ортемью, *(л. — об.)* говорил: велѣл де тебя вспросити пан гетман — хто ты и от ково ѣздиш?

И Ортемей говорил: послали меня в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре и вся его царьского величества дума к паном-раде коруны Полские і великого княжства Литовского з грамотою о государственныхъ и о земскихъ великихъ дѣлехъ.

И пан Мосалской говорил: пан гетман велѣл у тебя тоѣ грамоту, какову ты с собою привез, взяти и принести к себѣ.

И он Ортемей говорил: послан я царьского величества *(л. 646)* от бояръ не к одному гетману, ко всем паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского; будет гетман похочет вѣдать, и он бы меня отпустилъ к паном-раде, гдѣ паны-рада вь съѣзде, да и сам бы туды ж ѣхалъ и ему будет вѣдомо, что в грамоте писано.

И пан Мосалскиі говорил: яз де то скажу гетману и пошол к гетману.

И после того спустя с полчаса пришол к Ортемью на подворье тот же панъ Мосалскиі. А говорил Ортемью: велѣлъ де тебѣ пан гетманъ говорити — государство наше с вашимъ государством ныне во брани, а ты де ѣздиш без опасного листу, а городы здѣсь пограничные, *(л. — об.)* а мнѣ де грамоты не даш, а просишся к паном-раде; а яз де здѣсь гетманъ великого княжства Литовского и ты де грамоту дай.

И он Ортемей грамоты дати не похотѣлъ, держалъ в рукахъ, и они грамоту из рукъ у Ортемья взяли силно и отнесли к гетману.

И после того помешкавъ с полчаса, пришол к нему тот же пан Мосалской. А пришодчи, ему Ортемью говорилъ: пан де гетман великого княжства Литовского велѣлъ тебѣ говорити: в Полшу де тебѣ к паном-раде ѣхати нѣчево для, была де канвакацѣя в Вилне и паны де рада розъѣхались; и яз де для поспешенья тоѣ твою грамоту к паном-раде пошлю с своим гонцом, а тебя гетман велѣл воротить в Оршу и дожидатца тебѣ отправы *(л. 647)* гетман от панов-рад указал в Орше. — Да в тѣ ж поры Ортемью пан Мосалской говорил: да велѣл де тебѣ сказати пан Виленской — здѣсь де стоиш в ымѣнье въ его, и он де к тебѣ и х конемъ твоим пришлет кормъ. И дал ему Ортемью для береженья пристава шляхтича Микифора Судовского.

И после того спустя часа з два в полдни пришол к нему к Ортемью от пана Виленского сь ѣствою и с питьем урядникъ его Козловской, а принесли на серебряных блюдахъ на 10 и болши рыбную ѣству, и скатерть, и торѣлки и лошки серебряные, а питья принесли: вина красные и мед, все в судехъ серебряныхъ.

(л. — об.) А назавтрее его Ортемья отпустили из Головчина в Оршу с тѣм же приставом с Степаномъ Сосуличом, а на кормъ велѣлъ денег взяти подстаростью в Орше у поборца, которой денги збирает, 15 рублевъ; а отпустили Ортемья из Головчина в Оршу на самой Петров день. А в Оршу приѣхали назавтрее Петрова дни, а в Орше поставил его подстаростья Кустинской на своем дворѣ на загородномъ, а для береженья велѣл у него быти земцомъ Грише

Полтеву да Исаю Кленицкому. А самъ подстаростья надзиралъ по вся дни и кормъ ему Ортемью и на лошади покупали тѣ земцы, а его Ортемья и людей его з двора не пускали; и жилъ он в Орше 6 недѣль по 14-е число августа.

(л. 648) А августа въ 14 день прислал в Оршу гетман коморника своего Кречевского, а велѣл ему Ортемья из Орши прислати к себѣ (въ) Копысь с подстаростьемъ Оршанскимъ с паном Кустинским; а сам Кречевской поѣхалъ наперед. И того ж числа подстаростья Кустинской с Ортемьем приѣхалъ в Копысь, а Копысь от Орши верстъ з 20. А как ѣхал в посад, и по улицам до подворья стояли с пищалми гайдуки пѣшие и поставилъ его подстаростье Кустинской в Копыси на дворѣ на посаде.

И как Ортемья на дворѣ поставили, и того ж часу прислал по Ортемья гетманъ коморника своего *(л. — об.)* Кречевского, а велѣл с Ортемьем ити к себѣ подстаростью Оршанскому. И Ортемей былъ у гетмана на мещанском дворѣ меж хоромъ, а з гетманом сидят на стулехъ бискупъ Киевской княз Станислав Казимерской, да Олександра Гасевской, пан Кишка. И как Ортемей к гетману с товарыщи пришол и поклонился, и гетманъ с товарыщи ему могирки сняли и велѣли Ортемью сѣсти против себя на стуле. И какъ Ортемей сѣлъ, и Гасевской говорил: прислан ты с Москвы от бояръ к паномраде в гонцехъ з грамотою, и пан гетманъ великого княжства Литовского *(л. 649)* не велѣлъ тебя пропустити к паном-раде, потому что послан ты наскоро; и он для поспешенья тоѣ грамоту послал с своим гонцом, а тебя де отпущаем к Москве к бояромъ. И давъ ему грамоту, вставъ: да с тобою ж де посылаем к бояром гонца своего Максимьяна Каличевского.

И отпустили ево ис Копыси того ж дни, и своего гонца Максимьяна Каличевского с нимъ отпустили вмѣсте и кормъ ему дали доволен в дорогу. А ис Копоси поѣхали они на Успеньевъ день. А на Горы пришли на 3-й день Успеньева дни, и на Горахъ выезжали противъ их пан Кишка, а с нимъ выезжали человѣкъ с 300, а держали ихъ на Горахъ день, а з Горъ отпустили ихъ августа въ 18-й день, а провожатых *(л. — об.)* имъ дал 100 человѣкъ казаков. И тѣ провожатые проводили их за рубеж 10 верстъ до деревни до Малаховы и воротились назад.

А вестей Ортемей сказал: какъ он ѣхалъ ис Сурожа к Орше, а пристав с ним был из Витепска гайдукъ пана Гурка, и с ним де съѣхался на дороге пан Тимоѳей Есицович, подпилъ гораздо и сказывал ему: была де у нас в Вилне канвакацыя, сьезжалися

де паны-радные всѣ в Вилну, а были вь съѣзде 4 недѣли; а ихъ де шляхты изо всѣх повѣтов имали в Вилну на тое канвакацыю по 2 человѣка выборныхъ людей, и в тѣх де выборных был братъ ево родной, и на той де канвакацые паны радные приговорили итти *(л. 650)* камисаром ихъ на сьѣздъ з государевыми послы и говорити о перемирье и о розмѣне всякихъ людей на обе стороны; а камисаром ему сказал тѣ ж имяна, что и наперед тово паны-рада к бояром писали.

И он де Ортемей спросил ево: сказывает, что он то слышал, что паны-рада приговорили з государевыми послы дѣлати на перемирье, — и то он вѣдает ли, на чем перемирье хотят дѣлать, і великого господина Филарета Никитича и бояр князя Василья Васильевича Голицына на омѣну давать ли?

И пан де Тимофѣй сказывал: на том хотят перемирье учинить — первое извѣтъ будет про крестное целованье, что королевичю крестъ *(л. — об.)* целовали да не взяли; другое де учнут просить Сѣверскихъ городов, а послѣднее слово, чтоб Смоленескъ им укрепить за собою. На том и перемирье будет, а потомъ и розмѣна будет всѣми вязнями на обе стороны; а Филаретъ митрополит будет и первой человѣкъ в розмѣне.

Да как де он был в Орше, и к нему де приходил на подворье пан Сеткеевич и сказывал ему в розговоре: посылал де государь вашъ послов своихъ к Турскому салтану, а писал к нему на государя нашего короля неправды, будто он Московское государство разорил за крестным целованьемъ, и Турской де салтанъ наслалъ на государя нашего землю Перекопцовъ 45000, и тѣ де Перекопцы воюют государя нашего землю *(л. 651)* около Бѣлые Церкви; и был де им бой с нашими желныри, и они де убили нашихъ добрые шляхты человѣкъ с 700, а мы де у нихъ также побили. И ныне де тѣ Перекопцы еще воюютъ около Бѣлые Церкви. А Турского де царя люди воюют около Каменца Подолсково, война де от нихъ великая. — И про тѣ де онъ Ортемей вѣсти про Крымские и про Турские воинские люди вѣдает подлинно, что Крымские и Турские люди въ Полской земли воюют; сказывал ему про то не одинъ Сейтъкиевич, и многая шляхта, которая к нему на двор приходила.

Да ему ж де в Орше сказывал пан Баушевскиі: воевал де в государеве землѣ под Невлем пан Хорватцкиі, а ныне де с ним собралось волных людей тысеч з 10 *(л. — об.)* і воюет в Полше вниз по Двинѣ; и от того де у нас война в земли великая. Да и про Турских де и про Крымскихъ людей Баушевской сказывал тоже, что они в Полше воюют.

Да в Ворше ж де говорил подстаростье Ян Кустинской, что у них в Полше поборы великие, 3-ей побор збирают по золотому з дыму, и от того де крестьяня наши погибли и разоренье им великое; а дают де тѣ побыры желныремъ, которые на Горахъ, а еще де имъ не заплачено за 3 чети года золотыхъ, а собрать де уже нѣ с ково, всѣ разорены.

Да в Орше ж де ему сказывал Поляк Исакъ Клепинской, которой на нево ѣсти покупалъ: вышел де из Смоленска в Оршу пан Филон, а с ним де *(л. 652)* Щутцкой к гетману х Карлу Хаткѣеву (писалъ), что у них в Смоленске голод и нужа великая и сидѣти им в Смоленске не мочно; толко де не пришлете в Смоленескъ з живностью на Пречистые день, а по руски на Успеньевъ день, или после вскоре, и нам де в Смоленске не сиживать, город покиня, пойдемъ оборонною рукою, а поруски отводом.

А как де он ѣхал из Орши к Головчину, а гетман Хаткѣевъ в тѣ поры былъ в Головчине, а приезжалъ он мирить пана Вилинского со княземъ Ярославомъ з Головчинским; а быть было у нихъ бою за вотчину за городок за Головчинъ, и люди у нихъ были в зборе, и гетман ихъ помирилъ.

(л.—об.) А что было Сопѣжино войско лежало на королевскихъ волостяхъ, и тѣмъ король заплатил гроши за 4 годы, и они разошлися по своим имѣньем, и в зборе их нѣтъ нигдѣ ни одново человѣка.

А в Полше де и в Литвѣ также нѣтъ в зборе людей ни одново человѣка оприч того, что на Горахъ с паном с Кишкою зъ 900 человѣкъ; а стоять имъ велено тут до указу для береженья.

Да ему ж де сказывали в Орше многая шляхта, что была у нихъ Волоская землица, а былъ на ней посажен княз от Полского короля, и тот де Волоской княз отложился от Полсково короля к Турскому царю и воюет ныне Литовскую землю *(л. 653)* вмѣсте с Турскими людми.

Да как де он был в Орше, и в тѣ поры приходили государевы люди ис-под Смоленска, от Орши за 6 верстъ, воевали в Митковшине во Млоцкого имѣнье, и в тѣ поры был в городе всполохъ великой и страхованье, а чаяли их приходу к городу и на посад, і ево де Ортемья хотѣли вести в город, закрыв глаза, и рухлядь было у него всее поимали; а стоял он на посаде. И какъ у них в городе всполох поминовался, и они опять ево оставили на том же подворье и рухлядь всее ему отдали; а ратных де людей у них в Орше нѣт никого и живут от государевыхъ людей в Орше с великим страхованьемъ.

(л. — об.) Да ему же де сказывал слуга старосты Оршанского, что боярин княз Василей Васильевич с товарыщи был сослан далече за Аршев, а ныне ихъ привезли в Аршевъ, а готовятъ всѣхъ с Филаретом митрополитом на розмѣну. А великиі господинъ Филарет митрополит Никитич ныне в Аршеве, а хотят де его вести на розмѣну; а сказывает, что с нимъ и с князем Васильем Голицыным с товарыщи будет на розмѣну канцлѣр Левъ Сопѣга. А боярин де Михайло Борисович Шеинъ в канцлѣрове имѣнье, дал ему канцлѣр волость свою, от Слонима 6 миль, тут живет з женою и з детми. *(л. 654)* А про архиепископа Смоленского, гдѣ он ныне, того не вѣдаетъ.

Да говорил де ему в Арше Исакъ Клепининъ, которой на нево покупал ѣсти: что пишет де вь их книгахъ — с восточные страны востанет царь Михаилъ и облаадает многими; и вы де, чаю, ныне на Москвѣ на то надежны, что у вас царь Михаилъ.

И он де Ортемей говорил ему, что в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. счастьемъ всѣхъ православных крестьянъ ото многихъ врагов свободил.

И Ісакъ Клепинской говорил ему: от кого ихъ *(л. — об.)* Богъ свободил?

И он Ортемей говорил ему: многие Полские и Литовские люди сидѣли Московского государства в городех, и его государьским счастьем всѣ Полские и Литовские люди из Московского государства выгнаны. Да в Московском же государстве был воръ и измѣнникъ Ивашко Заруцкой, и того вора Богъ смирилъ и царьскому величеству покорилъ.

Да как он был в Аршеве, и многие к нему приходили шляхты и спрашивали ево: колких лѣтъ г. ц. и в. к. Михайло Федоровичь, в. Р. с.?

И он Ортемей говорил им, что в. г. нашъ, *(л. 655)* его царьское величество 19 лѣтъ; толко Богъ ево, в. г., украсил образомъ, и разумом, и храбростью и ко всѣмъ людем милостивъ, Богъ ево государя тѣмъ всѣмъ украсилъ.

Да сказывал де ему Ян Кустинской, что велено им с крестьянъ своихъ збирати поборы самим, и к ним де приезжают зборщики в ымѣнья и берут третей зборъ по золотому з дыму. И мы де помѣщики емлем того збору половину на себя по полузолотому з дыму, а поборцы де посылают тѣх золотых х подскарбию половину, а другую на себя оставляютъ; а подскарбий де отсылает к гетману ис тѣх половину, а другую у себя оставляют. А гетман де ротмистром роздает, и тѣ де золотые *(л. — об.)* межу рукъ исходят, а желнырем дать нѣчево; а крестьяня де наши от того истощали и розбрелись.

А гетман Желковской, сказывают, лежит от Турских и от Крымскихъ людей от границы, а с нимъ было квартьянъ и желныр 3000, и тѣ многи на боехъ от Турскихъ и от Крымскихъ людей побиты.

Да как де он ѣхал с Литовским посланником к Смоленску и, не доезжая Смоленска за 30 верстъ, начевали на рекѣ на Вегрѣ; и в той ночи было знаменье: играло небо. И Литовской посланникъ спрашивал ево: что де то знаменье, знаеш ли? И он ему сказал, что он того не знает. И Литовской посланникъ ему *(л. 656)* сказал, что то знаменье видитца ему: в одном мѣсте будет обозъ, а в другом шатер, и чает того, что одноличио у нихъ з государевыми людми будет в том мѣсте съѣздъ и перемирье учинят.

Да Ортемей же подал от панов-рад к государевым бояром грамоту

Список с Литовские грамоты, что привез ко государевым бояром от пановъ-рад Артемей Нечаевъ августа въ 24 день.

(л. — об.) Божиею милостию, наяснейшего и в. г. Жигимонта Третьего, короля Полсково и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мозовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Лиөлянского, Естонского и иныхъ, и дедичного короля Шведцкого, и Гоцкого, Вандалского, княжаты Финлядцкого и іных, от панов-рад его королевские милости коруны Полское и великого княжства Литовского духовных и свецких князя Войтеха Борановского, Божиею милостию, арцыбискупа Гнезненского, и от светобливые столицы святого Петра верховнаго апостола наместника, отца святого папы Римскаго в коруне Полской посла, и первого княжати *(л. 657)* и сенатора с товарыщи братьи нашей бояром думным князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи и всѣм чином великого государства Московского. Писали есте до нас ныне через гонца своего Ортема Нечаева, что вам принес и отдалъ посланникъ вашъ Федор Желябовскиі листъ нашъ, в котором отписали есмь вам достаточне на вашъ перший, долгий, грубый листъ, што вы неслушне и несправедливе и кладете вину разоренье государства Московского на короля его милости государя нашего и на нас. Вѣдает Богъ всемогущый, вѣдают вси народи, вѣдаете и вы сами, через кого и якими обычаи Московское государство к разоренью пришло. А вы есте и в нынешней листъ свой к нам слов грубных, неучтивыхъ *(л.— об.)* наклали. А такъ перестанте и лишите невинне и неправдиве клепати и виновати короля его милости, государя нашего милостивого, и нас братье своей и в грамотех своихъ к нам закажете вперед писати словомъ грубых

укорителныхъ, бо то к доброму дѣлу не належитъ и в народах хрестьянскихъ разумныхъ меж людей великих словес грубыхъ, укорителныхъ писати и мовити не ведется. И вам бы, ссылаючися з нами, о добрыхъ дѣлехъ писати чесно, а бездѣлья и дурна никоторого не выпоминати и добрыхъ дѣлъ тым не затрудняти. А иж через Желябужского писали есте до нас, и ныне вновь ссылаетеся з нами и пишете, чтобы нам з вами о добром дѣле, о покое хрестьянском и о розмѣне вязней, великими послы на рубежи *(л. 658)* зослатсе,— ино мы по першему вашему до нас писанию радѣючи к успокоенью и к унятию крови хрестьянские, за позволеньем его королевские милости, государя нашего милостиваго, на прозбы наши и всѣхъ станов коруны Полские и великого княжства Литовского на рубеж межи Смоленска и Вязмы комисаров или послов нашихъ великихъ выслати обецали; и в листе есмо нашомъ к вам первей черезъ Желябужсково о том имянно писали, што великимъ послом обоим нашимъ и вашим сьезжатца на рубежѣ межи Смоленска и Вязмы, а имяна пановъ послов нашихъ великих и вь яком щете людей сьезжатца мают с послами вашими великими, — о томъ поручили есмо велеможному пану Яну Карълу Хаткѣевичю, старосте земли *(л.— об.)* Жемоицкие, гетману великому великого княжства Литовского, вам ознаймити, и рокъ тому съѣзду на рубежи меж Смоленска, Вязмы назначити 20-й день мѣсяца августа в году нынешнем 1615-м. О чом всем тот же пан староста Жемоитцкой, гетман великиі, и панове послови наши великие вам братьи нашей или послом вашим великим, которых вы от себе на тот порубежной съѣздъ вышлете, дать знать не занехают. Кгдыж есмо вжо комисаров, албо послов нашихъ великих, братью нашу их милости панов-рад и врадников его королевские милости коруны Полские и великого княжства Литовского с полною мочью и достаточною наукою на сьѣздъ с вашими великими послы мовити и становити о всяких добрыхъ дѣлех, настоячих до успокоенья и унятья крови хрестьянские, *(л. 659)* а до згоды милости и приятиі сполных нашихъ и вашихъ народов хрестьянских, и о розмѣне вязней выправили и послали, и будут они на рубеже межи Смоленска и Вязмы на день 20 августа подлинно. И вам бы, братьи нашей, послов своихъ великихъ, которых на съѣздъ з нашими великими послы послати хочете с полною мочью и наказом также на рубеж межи Смоленска и Вязмы и на тот же рок на 20 день мѣсяца августа, послать и сьезжатца им велѣть с нашими послы в таком же щоте людей, якъ наши послы з вашими послы сьезжатися будут. А што пишете же: люди короля его милости Полские и Литовские земли з Лисовским и Карвацким землю Москов-

скую пустошат и тому се дивуете, што се то дѣет под час зсылки вашое з нами о добромъ дѣле,— ино сами вы то вѣдаете, што людем нашимъ великие причины, *(л. — об.)* зацѣпки и задоры люди ваши Московские чинят, бо и войско ваше под Смоленском лежечи и не отступаючи долгий часъ, и в нынешнее время беспрестаюку з людми нашими воюют, и по иным местцам люди ваши городы и волости короля его милости порубежные наезжают и пустошат, палят, людей мордуют, забивают, в полон берут, кровь невинную крестьянскую проливают, шкоды и убытки великие чинят. А люди короля его милости за даньемъ собе от людей вашихъ причины людем вашим Московскимъ боронити се и одыймовати мусят, и погамованы быти не могут до тѣхъ мѣстъ, покуль вы сами земли короля его милости государя нашего воевати не престанете. И вам бы своих ратных людей всѣх первей от Смоленска, яко есмо вжо и первей о том до вас писали, также из ыных местцъ *(л. 660)* порубежных отвести, уняти и погамовати, штоб войны престали, зацѣпокъ ниякых не чинили и крови невинной хрестьянской не проливали. А коли вы то учините и людем своим от Смоленска, из ыных мѣстецъ порубежных отступити велите,— тогды и мы также з нашие стороны людем короля его милости государя нашего спокойне заховатисе против людей ваших велим, штобы тому зачатому доброму дѣлу, сходительству о покои и тишине, перешкоды и затрудненья ниякого не было, и послове великие наши и ваши о добрых дѣлех спокойне и безпечне сьезжатися мовити и становити могли. А што пишете абыхъмо вам опасный листъ нашъ на ваши великие послы послали, доложивши того в ним: што обои великие послы наши и ваши на том сьѣзде намовят и постановят, то все от его королевские милости, *(л. — об.)* государя нашего милостивого, и от нас крѣпко держано будет,— тогды мы для доброго дѣла вам, братьи нашей, на ваши великие послы листъ нашъ опасный достаточный, такий, о яким есте к нам писали, посылаем. И гонца вашего Ортема зараз к вам отправить велѣли есмо; а с тым вашим гонцом и нашего гонца заразом отпущаемъ. И вам бы, братье нашей, от себе таковый же опасный листъ свой нашимъ великимъ послом через того гонца нашего прислати и гонца того нашего отпустити велѣти заразом, ничего не задерживаючи. А мы ныне и вперед всегда о томъ радѣемъ, и промышляемъ и короля его милости, государя нашего милостивого, прозбами нашими к тому приводим, штоб была межи великими государствы и народы хрестьянскими нашими и вашими згода, любовъ и покой и тишина, а кровъ *(л. 661)* крестьянская невинная напрасно за посмѣх не лилася. И вам бы, братье

нашей, также с своей стороны о добром дѣле, о покое хрестьянском, думать и промышлять и людей народу своего от крестьянское крови розлитья отводить, што бы тое крови всесилный Богъ на ваших душахъ не поискивал. Писанъ у Варшеве лѣта от рождества Исус Христа Господа Бога и Спаса нашего 1615-го июля мѣсяца.

А подпись на грамоте: великого Московского государства бояромъ братьи нашей князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи и всѣм станом.

Да в том же во 123-м году по государеву ж указу посылан был в Литву от бояр же к паном-раде в гонцѣх з грамотою Ортемей Нечаевъ. И какъ он приѣхал в Литву в город в Оршевъ, і из Орши его подстаростье Кустинской отпустил в город в Головчин к гетману Хоткѣеву и поставили его в Головчине на посаде. И присылал к нему гетман Хоткѣев на подворье спрашивать: от ково он и х кому прислан и грамоты просить Виленского маршалка пана Масалского. И Ортемей, сказав ему, что он прислан Московского государства от бояр з грамотою к паном-раде ко всѣмъ, а не к одному гетману, и грамоты пану Масалскому не дал. — И пан де Масалской ходил про то сказывать гетману.

И после того спустя с полчаса пришол к Ортемью тот же пан Масалской и говорил от гетмана: государство де ныне наше с вашим государством во брани, а ты ѣздиш без опасного листу; а городы здесь пограничные, а просишся к паном-раде; а гетман здесь великого княжства Литовского, и ты де грамоту дай. — И Ортемей граноты ему дати не хотѣл, а держал еѣ в руках; и он де Масалской грамоту у него взял из рукъ силно и отнес к гетману.

И после того, пришод к нему, тот же пан Масалской говорил от гетмана: в Полшу де тебѣ к паном-раде ѣхати нѣ для чево; были де в Вилне канвакацѣя, и паны де рада розъѣхались, и он де для поспешенья ту грамоту к паном-раде пошлет с своим гонцом.

А на отпуске он был у гетмана в Копысе, а при гетмане были: бискуп Киевской княз Станислав Казимерской, да Александро Гасевской, да пан Кишка; и грамоту ему к бояромъ дали при себѣ. А сказали ему на отпуске, что не велѣл его гетман пропустить к паном-раде потому, что послан он был наскоро, и онъ для поспешенья ту грамоту посылал с своим гонцом; а ныне его з грамотою отпущают к бояром да с ним же отпущают к бояром гонца своего Максимилияна Каличевского.

И Максимилиян Каличевский приѣхал к Москве во 124-м году и поставлен был на Соловецком подворье в Китае городе. И был на приѣзде и на отпуске у бояр у князя Федора Ивановича Мстисловского с товарыщи одинова и грамота к паном-раде отдана ему при боярех.

А грамоты у него панов-рад взяты в Можайску, посылан был для грамот Михайло Бегичев.

---

34. — 1615 г. іюнь — сентябрь. Сношенія Польско-Литовскихъ пословъ кн. Хр. Казимирскаго, бискупа Кіевскаго, Я. К. Хоткѣвича, Н. Я. Глѣбовича, А. Я. Головчина, М. Вишневецкаго, Н. Олесницкаго, Х. Радивила, А. Корвина-Гонсѣвскаго, Б. Огинскаго и Н. Харлинскаго съ Московскими боярами и воеводами.

Изъ Польской посольской книги № 29, лл. 603—637 и 681 об. — 704. — Въ архивѣ Посольскаго приказа хранились въ XVII в. и подлинные документы, касающіеся этого посольства: 1) листъ пановъ-радъ кн. Мстиславскому (вѣроятно отъ 3 іюня 1615 г.), см. IV опись № 19, выше стран. 25 и ниже стран. 647—649; 2) листъ Литовскихъ пословъ кн. Хованскому (вѣроятно отъ 8 сентября 1615 г.), см. II опись № 6 и IV опись № 17, выше стран. 2—3, 24 и ниже стран. 667—669; 3) списокъ образцовой отвѣтной грамоты кн. Хованскаго, см. II опись № 7, выше стран. 3 и ниже стран. 671—676.

(л. 603) И іюня ж въ   день писали к государю ис-под Смоленска столникъ и воевода княз Дмитрей Мастрюкович Черкаской с товарыщи, что июня въ 22 день писал и прислал к нимъ ис Смоленска капитан Юрьи Щуцкиі листъ к государевым бояромъ от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского, да к нам листъ от гетмана Хоткѣева, да две грамотки от гетманского Хоткѣева брата Олександра, а другая от канцлѣра Лва Сапѣги к Струсу; и они тѣ листы и грамотки велѣли приняти и, прочет, послали ко государю с Смолнянином с Маркомъ Бунаковымъ тово же дни.

А се список з грамоты к бояромъ от пановъ-рад Полскихъ и Литовских, *(л. — об.)* что прислал ис Смоленска в государевъ острог Щуцкой.

Божиею милостию, наяснѣйшаго і в. г. Жигимонта Третьего, короля Полского и в. к. Литовского, Пруского, Жемоцкого, Мозовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Лиѳлянского, Естонского

и іныхъ, и дѣдичного короля Шведцкого, Кгодцкого, Вандалского, княжати Финлянского и іных, от пановъ-рад и врадников его королевские милости коруны Полские и великого князства Литовского от князя Хриштова Казимирсково, бискупа Киевского, — Яна Карла Янавича Ходткѣева, граби зе Шклова и Мыши, на Быхове, старосты, енирала земли *(л. 604)* Жемоцкие, гетмана великого князства Литовского, — Миколая Яновича Глѣбовича на Дубровне, воеводы Смоленского, старосты Соникштенского и Радошковского, — Александра Ярославича з Головчина, воеводы Мстиславского, Михаила Вишневецкого, каштеляна Киевского, Миколая Олешницкого, каштеляна Радомского, Криштоѳа Криштоѳовича Радивила, княжати на Дубинскахъ и Биржахъ, гетмана полного великого князства Литовского, старосты Живморского, Быстрицкого и Савенского, — Александра Яновича Корвина-Кгасевского, реѳендара и писаря великого князства Литовского, старосты Велижского, — Богдана Окгинского, подкоморого Троцкого, старосты Дорсуниского и Кормяловского, — Миколая Харлинского, дворянина государьского, *(л. — об.)* братье нашей, бояром думным князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи и всей думе великого государства Московского. Вѣдомо вам чиним, что за позволеньем и росказаньем его королевские милости, государя нашего милостиваго, ихъ милости, панове-рада его королевские милости, и вся рѣчь посполитая коруны Полские и великого князства Литовского послали нас братью свою великихъ послов своихъ с полною мочью и наукою меж порубежный съѣздъ с вашими государства Московского великими послы, кого вы от себе и от всего государства Московского великих пословъ пошлете меж рубежи говорити и становити о всякихъ добрыхъ дѣлехъ, якъ бы меж великих государствъ коруны Полские и великого князства Литовского и меж великих государствъ Московских *(л. 605)* покой и тишину учинити, людми и полоняниками всѣми розменитися на обе стороны, о чемъ преже сего их милость, панове-рада, к вам на вашу грамоту посланником вашим Ѳедором Желябовским отписали, опасную вам свою грамоту на ваши великие послы послали имъ; вжо они ныне в дорозе, а дастъ Богъ меж рубежи меж Смоленска и Вязмы, над рекою Обою, на день 20-й мѣсяца августа в нынешнем от рожества Христова 1615-м году по новому римскому календару. И вам бы то вѣдаючи, от себе и всее земли Московское послати братью свою великихъ послов толко ж, колко нас послано на съѣздъ с нами, там же меж рубежѣ на срокъ и день менованный с полным наказом. Съезжатца намъ с вашими послы и вашим великим послом *(л. — об.)* меж рубежи с обѣихъ

сторон в 2000 человѣкъ и коней, а не болши. И опасную свою грамоту вамъ прислати нам против ихъ милости панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского опасные грамоты, которая вам послана на ваши послы великие с посланником вашим с Ѳедором Желябовским, чтоб нам великим послом с вашими послы великими с обѣихъ сторон тамъ меж рубежи сьезжатися, и о всяких о добрыхъ дѣлехъ говорити, и намовляти и становити доброволно, смирно и беспечно, безо всякие хитрости и оманы. Писан в Вилне лѣта Божьего нароженья 1615-го мѣсяца июня 3-го дня.

(л. 606) Список с Литовского листа гетмана Яна Карлуса Хоткѣева, что писалъ к столнику и воеводе ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому.

От Яна Короля Ходкѣевича, граби зе Шклова и Мыши, на Быхове, старосты Жомоцкого, Дерпского и Любошанского, гетмана великого княжства Литовского, комисар енаралный земли Лиѳлянское, тебѣ Дмитру Мамстрюкову, полковнику войска Московского. Вѣдомо чиню ж и посылаю от наших панов радныхъ, которыхъ весь сенатъ и вся рѣчь посполитая коруны Полские и великого княжства Литовского до ваших думныхъ бояр для становенья покою і в многих добрых дѣлехъ говорити посылаетъ *(л. — об.)* меж рубеж. И ты б, о том вѣдаючи, тую грамоту без мешканья до нихъ отсылал и, покул ся сьѣдут, в тишинѣ, безо всякие зацѣпки и завады, с войском былъ. Писанъ в Быхове мѣсяца июня 19-го дня року от нароженья Христа сына Божьего 1615-го по новому римскому календару.

А естьли утишины захочеш до того часу быти, дай ми знать и подлинно вѣдомо мнѣ учини.

А на подписи написано: Дмитрею Мамстрюкову, полковнику з войска Московского, ся грамота належит.

(л. 607) И г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р., сѣхъ грамот слушавъ, з бояры приговорил: ис-под Смоленска столнику и воеводе князю Дмитрею Черкаскому к гетману к Литовскому х Карлу Хоткѣеву противъ его грамоты от себя отписати; а какову грамоту к гетману ему от себя писати, и к нему послати с Москвы обрасцовой списокъ. А против той грамоты, что писана к бояром от бискупа Киевского с товарыщи, которые выбраны на съѣздъ государевыхъ бояръ с послы, отписати к нимъ бояром от себя, что их послом на тот срокъ не поспѣти.

И по тому государеву указу и по боярскому приговору под Смоленескъ государева грамота *(л. — об.)* послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. столнику нашему и воеводе князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да дьяку нашему Ѳеонасью Царевскому. Писали есте к нам и прислали грамоту, что писали к бояром нашимъ паны-рада, да листъ, каковъ прислалъ к тебѣ столнику нашему ко князю Дмитрею Михаиловичю гетманъ Янъ Карлусъ Хоткѣевъ; и что паны-рада к бояромъ нашимъ и гетман Карлусъ Хоткѣев к тебѣ писалъ, и нам то вѣдомо. И против тово листа, что писалъ к тебѣ ко князю Дмитрею гетман Карлусъ Хоткѣевъ, указали есмя послати тебѣ к гетману х Карлу грамоту *(л. 608)* от себя; а какова тебѣ от себя грамота х Карлусу послати, и мы к тебѣ послали списокъ на образецъ. И какъ к вам ся наша грамота и обрасцовой списокъ придет, и вы б велѣли с того списка написати грамоту на листъ и, запечатав бы ты столникъ нашъ и воевода княз Дмитрей Мамстрюкович своею печатью, послал в Смоленескъ к Щутцкому с кѣмъ пригоже, а велѣлъ тоѣ грамоту отослати къ Яну Карлу Хоткѣеву; а приказал, что писана о великихъ о добрыхъ дѣлехъ, и они б тоѣ грамоту к гетману отослали тотчасъ. Да какъ ту свою грамоту пошлете и которого числа и что к тебѣ столнику нашему и воеводе ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Карлус отпишет или словом прикажет, и вы б о том тотчасъ к нам отписали в Посолской приказ. А за рубеж бы *(л. — об.)* есте в Полскую землю ратных людей не посылали и воевати Литовской земли не велѣли до нашего указу. А того б есте велѣли беречи накрепко, чтоб прибылныхъ людей и запасов в Смоленескъ не пропустити; а будет в Смоленескъ запасы пойдут, и вы б, прося у Бога милости, над ними промышляли, смотря по тамошнему дѣлу и сколко милосердый Богъ помочи подастъ. И за рубеж бы есте Полскихъ и Литовскихъ людей в нашу землю войною не пускали и себя от нихъ остерегали, какъ вас Богъ вразумит.

(л. 609) Таков список на образецъ послан под Смоленескъ:

Божиею милостию, от в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского, и в. к. Смо-

ленскаго, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вяцкого, Болгарского и іных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли *(л. — об.)* Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и іныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества от столника и воеводы от князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаского гетману великого княжства Литовского Яну Карлу Хоткѣеву. Дошол до меня листъ твой, в котором листу ко мнѣ писалъ еси, что послалъ еси грамоту панов-рад вашихъ, которыхъ вся рада и вся рѣчь посполитая коруны Полские і великого княжства Литовского до в. г. нашего, его царьского величества, бояр для постановенья покою и о многихъ добрыхъ дѣлехъ говорить посылаютъ меж рубежей; и мнѣ б, то вѣдаючи, ту грамоту без мешканья царьского величества *(л. 610)* до бояр отослати, а покамѣста панов-рад послы царьского величества бояр с послы сьѣдутца, и мнѣ б безо всякие зацѣпки и завады с вами быти; и будет захочю тишины до того часу, и мнѣ б тебѣ о том дать знать и по достатку вѣдомо учинить. И которую грамоту паны-рада писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества к бояромъ, и яз тоѣ грамоту царьского величества к бояром послалъ; а что ко мнѣ против тоѣ грамоты царьского величества бояре отпишут, и яз тебѣ о том тотчасъ вѣдом учиню. А что писалъ еси ко мнѣ в своем листу, чтоб мнѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста в. г. нашего, его царьского величества, *(л. — об.)* бояръ с послы панов-рад ваших послы сьѣдутца, и мнѣ б до тѣхъ мѣстъ быти с вами в тишинѣ и зацѣпок и задоров никакихъ не чинити, — и яз тому дивлюся: пишеш ко мнѣ, чтоб язъ былъ с вами в тишинѣ и задоров и зацѣпок никаких не чинил, а люди ваши Полские и Литовские и Черкасы в в. г. нашего отчине в Сѣверскихъ городехъ и в ыных мѣстех в государя нашего землю приходят и задоры и обиды чинят многие. И ты б своимъ Полским и Литовским людем и Черкасомъ всѣмъ изо всѣхъ мѣстъ в. г. нашего, его царьского величества, земли велѣлъ выти вонъ, и ни ис которыхъ мѣстъ своим Полским и Литовским людем и Черкасомъ в в. г. нашего землю *(л. 611)* войною ходити, и задоров и зацѣпокъ и обидъ никакихъ чинити не велѣлъ, и в в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества отчину в Смоленескъ прибылыхъ людей запасов не посылалъ; а яз потому же с своей стороны в вашу землю царьского величества ратных людей посылати не учну, и

задоров и обид и всяких зацѣпок чинити не велю и по иным пограничным мѣстом к царьского величества к воеводам отпишу, чтоб в вашу землю воевать не посылали и задоровъ и зацѣпок никакихъ чинити не велѣли до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества указу. Писан *(л. — об.)* и свершено мѣсяцом и числом под Смоленском.

Такова грамота послана под Смоленескъ же о боярской грамоте, что послана от бояръ к Литовскимъ послом:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. столнику нашему и воеводе князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да діаку нашему Өөонасью Царевскому. Писали есте к намъ преже сего июня въ день и прислали два листа; один писанъ к бояром нашимъ от панов-рад, а другой писан к тебѣ столнику *(л. 612)* нашему ко князю Дмитрею от гетмана Хоткѣева. И какова тебѣ грамота послати от себя к гетману противъ его листа, и о том писали есмя к вам наперед сего с Ортемьем Пуляевым и списокъ на образецъ послан. А к бояром нашимъ паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского княз Хриштопъ Казимерскиі, бискупъ Киевскиі, да Янъ Хаткѣевъ с товарыщи, которые выбраны ото всее рады и от всего посполитства на сьѣздъ с послы бояр нашихъ, и противъ тое ихъ грамоты послали есмя к вам от бояр нашихъ грамоту нашу с Васильемъ Толстым. И какъ к вам ся наша грамота придет, а Василей Толстой бояр нашихъ грамоту привезет, — и вы б тое грамоту послали в Смоленескъ к Щуцкому *(л. — об.)* с кѣм пригоже, а приказали с ним к Щуцкому, чтоб писали к бояром наши паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского княз Хриштопъ Казимирскиі, бискупъ Киевскиі, гетман Карло Хаткѣевъ с товарыщи, которые выбраны ото всее рады посполитые рѣчи на сьѣздъ з бояр нашихъ с послы, и против тое ихъ грамоты бояря наши послали к ним свою грамоту; и он бы тое грамоту велѣлъ отослати к паном-раде ко князю Хриштопу Казимерскому, бискупу Киевскому, да к гетману х Карлу Хаткѣеву с товарыщи тотчасъ. А с кѣмъ тое бояръ нашихъ грамоту пошлете, и которого числа ты, княз Дмитрей, послал от себя грамоту к гетману и что к тебѣ гетманъ противъ твоего листа писал-лы или словом *(л. 613)* приказал, — о том бы есте к нам отписали наскоро, а отписку велѣли отдати в Посолском приказе діаком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го июля въ 3 день.

Такова грамота послана от государевых бояр к Литовскимъ послом противъ ихъ грамоты[1]:

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, *(л. — об.)* государя Псковскаго и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вяцкого, Болгарского и іных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и іных многих государствъ государя и облаадателя, его царьского величества от бояръ и околничихъ и ото всеѣ его царьского величества думы паном-раде и урядником коруны Полские и великого княжства Литовского: князю Хриштопу Казимирскому, бискупу Киевскому, — Яну Карълу Яновичю Ходкевича, грабе *(л. 614)* на Шклове, и на Мыши и на Быхове, старосте и енералу земли Жемоцкие, гетману великому великого княжства Литовского,—Миколаю Яновичю Глѣбовича на Добровне, старосте Онинтенскому и Радошковскому, — Олександру Ярославовичю з Головчина, воеводе Мстиславскому, — Михаилу Вишневецкому, каштеляну Киевскому, — Миколаю Олешницкому, каштеляну Радомскому, — Криштофу Криштоѳовичю Радивилу, княжати на Дубинкахъ и Биржах, гетману полному великого княжства Литовского, старосте Жиморскому, Быстрицкому и Сервенскому, — Олександру Яновичю Корвину-Кгасевскому, реѳерендарю и писарю великого княжства Литовского, старосте Велижскому, — Богдану Окгинскому, *(л. — об.)* подкоморому Троцкому, старосте Дорсунискому и Кормоловскому, — Миколаю Харлинскому, дворянину королевскому. В нынешнемъ во 123-м году июня въ 29 день дошол до нас листъ ваш, в котором есте к нам писали, что панове-рада и вся рѣчь посполитая коруны Полские и великого княжства Литовского послали вас, братью свою, великих пословъ с полною мочью и наукою на рубеж на съѣздъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества думы с нашими бояръ и всего великого Росийского государства с послы, кого мы от себя и ото всего Росийского государства великих послов пошлем на рубеж, говорити и становити о всяких добрыхъ дѣлехъ, какъ меж в. г. *(л. 615)* нашего

[1] Списокъ грамоты см. еще въ Метрикѣ вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей 1615 г. № 2/49. Пропущенныя въ Посол. книгѣ слова и фразы поставлены здѣсь въ скобкахъ, равно какъ отмѣчены небольшіе варіанты.

ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества великихъ Росийских государствъ і меж коруны Полские и великого княжства Литовского покой и тишину учинити и полонениками всѣми розменитися на обе стороны, о чомъ преже сего паны-рада к нам с посланником нашимъ с Федором Желябовскимъ писали, и опасную свою грамоту на наши великие послы послали, и вы уже ныне в дороге, а хотите быть в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества (въ) землю, меж его царьского величества отчины Смоленска и Дорогобужа, на рекѣ Опи, въ 20 день мѣсяца августа в нынешнемъ 7123-м году. И нам бы, царьского величества *(л. — об.)* бояром и всей его царьского величества думы, о томъ вѣдаючи, от себя и ото всего Московского государства послати братью свою великихъ послов толко же, колко вас послано, в то же мѣсто, на тот же срокъ, с полным наказом. А сьѣхатца б с вашими послы в 2000 человѣкъ и коней, а не болши. И опасную нам свою грамоту прислати к вам против вашей пановрад грамоты, что прислана на нашихъ пословъ с посланником с Федором Желябужским, чтоб вам с обѣих сторон сьезжатца и о всяких добрыхъ дѣлехъ говорити и становити доброволно, смирно, безо всякие хитрости и оману. — И мы, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., *(л. 616)* его царьского величества бояре и вся его государьская дума тому вам, братье своей, паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского дивимся, что дѣлаетца с вашие стороны не потому, какъ вы, братья наша, преже сего писали к нам с посланником нашим с Федором Желябужским. Преже сего с посланником нашим с Федором Желябужским вы, пана-рада коруны Полские и великого княжства Литовского духовные и свецкие, к намъ писали, чтоб намъ с вами в згоде і в милости брацкой быти, чего вы хрестьянским сердцемъ хотячи, вышлете от себя с полным наказомъ послов своих великихъ на рубеж с нашими послы о успокоенье и о добрыхъ дѣлех, также и в розмѣне вязней с обѣихъ сторон, говорити и становити; а что тѣ ваши *(л. — об.)* с нашими послы постановят, то от государя вашего и от вас самихъ крѣпко и нерушимо здержано будет. А кого послов пошлете, и колко с ними будет с ними людей и лошадей и на которой срокъ с послы нашими сьѣхатца, — о том нам своим посланцом ознаймити хотѣли; а нам бы с своеѣ стороны послов в том же числѣ людей и лошадей объявити и послати безо всякие хитрости и оманы. Да и опасной есте листъ свой к намъ на наши послы прислали; а написано в той опасной грамоте: какъ что Господь Богъ дастъ тѣм обоимъ великим

посломъ меж великими государствы намовити и постановити, то все с вашие стороны крѣпко держати и совершати обецуете. А того есте в той опасной грамоте не имяновали: что тѣ наши и ваши *(л. 617)* послы, съѣхався, на обе стороны постановят, и то б от государя вашего и от вас самѣхъ крѣпко и нерушимо[1] здержано было. А нам бы также на ваши послы к вамъ опасную нашу грамоту з гонцом вашимъ прислати. А в. г. нашего людем по всей украйне покой держати и войны не всчинати; а вы тоже с своей стороны учинити хотите. И с вашие стороны не потому учалось дѣлати: какъ вы о томъ к нам писали, многие воинские люди с вашие стороны, в в. г. нашего землю войною в Сѣверские городы и в ыные мѣста приходя, обиды и задоры чинят многие; а посланник вашъ перед послы вашими к нам не бывал. И мы царьского величества бояре и вся его царьская дума, хотячи меж в. *(л. — об.)* г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля видети дружбу и любовъ, а меж ихъ великихъ государствъ покою и тишины, и чтоб на обе стороны крови хрестьянские литися престали, ожидаючи к себѣ вашего посланника перед послы вашими, в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., били челом и о том его царьского величества просили и молили, чтоб его царьское величество поволилъ намъ с вами, братьею нашею, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского для доброво дѣла и покоя хрестьянского ещо сослатца. I в. г. нашъ ц. и в. к. *(л. 618)* Михайло Федорович, в. Р. с., какъ есть истинный, правый, милосердый, великиі хрестьянскиі государь, по своему царьскому милосердому нраву, не хотя видети на обе стороны хрестьянского кроворозлитья и не смотря на то, что с вашие стороны многие неправды и обиды за ссылкою дѣлаютца, поволилъ нам для доброво дѣла и покою хрестьянского с вами, братьею нашею, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянском сослатися. И мы с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества послали к вамъ, паномъраде коруны Полские и великого княжства Литовского, с нашею грамотою *(л. — об.)* наскоро гонца своего[2] Ортемья Нечаева, а с нимъ писали есмя к вам о неправдах, что с вашие стороны за ссылкою от ваших Полских и Литовскихъ людей дѣлаетца, о чом подлинно увѣдаете[3] ис тоѣ нашие грамоты, которую послали есмя к вам

[1] непорушно.
[2] нашого.
[3] ведаете.

з гонцои нашимъ с Ортемьем Нечаевым. — И вам бы, паном-раде, братье нашей, какъ есть людем хрестьянским, всякие ссорные дела отставя, похотя меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля дружбы и любви, а меж ихъ великихъ государствъ покою и тишины, в. г. своего на доброе дѣло наводити также, как мы с своей стороны о том в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича *(л. 619)* в. Р. молим, и просим и на всякое доброе дѣло з государемъ вашим на покой хрестьянской наводим, чтоб вам тѣхъ людей своих, которые пришли в государя нашего землю войною, вывести велѣти и по всѣм мѣстом по рубежу заказ крѣпкой велѣти учинити, чтоб люди ваши в в. г. нашего землю войною за рубеж не входили и задоровъ и обид никаких не чинили. А мы в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., потому же учнем бити челом и милости его государьские просити, чтоб его царьское величество потому же, похотя з государемъ вашим з Жигимонтом королемъ быти в дружбе и в любви, а меж государствъ похотя видети покою и тишины, рати свои уняти и по всѣм порубежным мѣстом заказ учинити велѣл, *(л.—об.)* (в) государя вашего землю войною ходити и задоров и обид чинити не велѣлъ, покамѣста послы наши с вашими послы сьѣдутца и о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянском договор учинят и постановят, чтоб меж в. г. нашихъ от того болшая ссора и нелюбье не множилось и доброму зачатому дѣлу, которое ныне меж в. г. наших о покое хрестьянском началось, помѣшка не учинилась. — А гонца б вам нашего Ортемья отпустити к нам, не задержавъ, тотчасъ, и против нашие грамоты к намъ с ним отписати и послов бы вам своихъ с нашими послы слати на рубежъ на сьѣздъ меж Бѣлые и Велижа, давъ им полной наказ, какъ им меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и и меж в. г. *(л. 620)* вашего Жигимонта короля и меж ихъ великих государствъ о добром дѣле, и о покое хрестьянскомъ и о розмѣне полоняников на обе стороны говорити и становити; а перед послы б вамъ наперед своим посланникомъ к нам вскоре отписати: на которой срокъ послы ваши на сьѣздъ с нашими послы меж Бѣлые и Велижа на рубеж будут, и хто в послѣхъ паны-рада будут, и сколко с ними людей. И мы с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., своихъ послов на тот же срокъ столкими ж людми пришлемъ, а гонца вашего к вам отпустим, не задержав, и опасную нашу грамоту на пословъ ваших з гонцом вашимъ к вам пришлем; а вам бы с своим гонцом новую свою опасную грамоту на наши великие послы *(л. — об.)* прислати, написав в ней то имянно: что обои послы наши

приговорятъ и постановят, то от государя вашего и от вас самѣхъ крѣпко и нерушимо[1] держано будет. — И того есмя нашего гонца Ортемья Нечаева от вас, панов-рад, с отвѣтом и посланника вашего перед послы вашими с вѣстью ожидали не малое время. А вы ныне мимо своей прежней грамоты учинили: посланника своего перед послы к нам не прислали, а прислали тотъ листъ о такомъ великом дѣле, о посолском съѣзде на обе стороны, из Смоленска в полки царьского величества к столнику и воеводе ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, а не к нам бояром с нарочным своим гонцом. А у того листа, невѣдомо чья, одна печать; а иныхъ печатей и твоей гетманской руки и іных рукъ и печатей ничьих нѣтъ. *(л. 621)* И в таком великом дѣле такому листу одва нам мочно вѣрити. А преже сего которые мы бояре с которыми вами, братьею своею, паны-радою или послы с послы ссылаютца, ино бывают у тѣхъ грамот и у листов тѣхъ бояръ и панов-рад и послов на обе стороны печати или руки. И тот ваш нынешней листъ прислан к нам мимо прежней обычай. — Да на тот срокъ, которой в том вашем нынешнемъ листу написанъ, августа къ 20-му дни послом нашим великим не изоспѣти потому, что ожидали есмя о томъ от вас по вашему писму к себѣ посланника вашего. И вы бъ, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, гонца нашего Ортемья Нечаева к нам отпустили тотчасъ, не задержав, и против нашие грамоты, которая с нимъ *(л. — об.)* послана, к нам о всемъ подлинно отписали, и опасную б есте свою грамоту на послов нашихъ с ним новую прислали, (написав в ней против болшое вашое грамоты, которую есте к нам прислали) с посланником же нашим с Федором Желябовским: что обои послы наши приговорятъ и постановят, то от государя вашего и от вас самих крѣпко и нерушимо[2] здержано будет. И мы на васъ, великихъ послов, такову нашу опасную грамоту пришлем. А на рубеж бы есте шли на съѣздъ с нашими послы меж Бѣлые и Велижа, в которое мѣсто будет пригоже, меж в. г. нашего земли Бѣлского уѣзда і меж государя вашего земли Велижского уѣзда, потому что тут[3] в. г. нашего, его царьского величества, и государя вашего земли прямые рубежи и спору в рубежѣ тут не будет, на срокъ сентября къ 8-му числу 124-го *(л. 622)* году; а мы своих великихъ послов (съ вами) на съѣздъ о добрыхъ дѣлехъ, и о покое хрестьянскомъ и полоненичной розмѣне говорити и становити на тот же срокъ пошлем меж

[1] непорушимо.
[2] непорушимо.
[3] то.

Бѣлые и Велижа. Августа къ 20-му числу послом нашимъ великим (не) изоспѣти для того, какъ есмя вамъ о томъ выше сего в сей нашей грамоте объявили. А в котором мѣсте меж Бѣлые и Велижа послом нашимъ с вами имянно съѣхатца, о томъ договоръ учинятъ послы наши с вами ссылкою с обѣихъ сторон дворяны. — А меж Смоленска посолскому съѣзду быти нелзя: то все земля в. г. нашего его царьского величества (отчына). — Да и о том бы есте (к нам) з гонцомъ нашимъ с Ортемьем намъ вѣдомо учинили вскоре: великиі господинъ преосвященный Филарет, митрополит *(л. — об.)* Ростовскиі и Ярославскиі, и послы наши боярин княз Василей Васильевич Голицын с товарыщи с вами отпущены ли и на рубеж вскоре ли будут? А то и начало меж в. г. нашихъ и меж (их) великих государствъ доброму дѣлу, что великого господина преосвященнаго митрополита Филарета и пословъ боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, которые ко государю вашему пришли ото всего Московского государства за крестным целованьемъ, отпустити; а после того меж в. г. наших и меж ихъ великихъ государствъ о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянском говорити и становити и плѣнными[1] на обе стороны розменитца. А мы ныне и вперед всегда о томъ радѣемъ, и помышляемъ и хотим того, чтоб меж в. г. нашими *(л. 623)* была дружба и любовь, а меж государствъ покой и тишина, а кровь бы хрестьянская на обе стороны литися престала. (Писанъ в великого государя нашего царствующем граде Москве лета от созданья мира 7123 июля мѣсяца).

И июля въ 30 день писали к г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. ис-под Смоленска боярин и воеводы княз Иван Ондрѣевичь Хованской с товарыщи, что июля въ 27 день прислалъ к ним и(с) Смоленска капитанъ Щуцкой листъ гетмана Хоткѣева, которой он писал к нимъ под Смоленескъ; и они тот листъ послали к государю.

(л. — об.) А се з гетманского листа список[2]:

Божиею милостию, Жигимонта Третьего, короля Полского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоицкого, Мозовецкого, Ифлянтского, Швецкого и Гоцкого, Вандалского дедичново короля и сына его Владислава Жигимонтовича, всеа Русіі великого царя, от Яна Каръла Ходкѣевича, граби зе Шклова и Мыши на Быхове,

[1] полонениками.
[2] Напечатанъ въ Актахъ Западной Россіи т. IV, № 194, стран. 442—443.

старосты Жомоицкого и Дерпского, комисара земли Ифлянское, гетмана навышшего великого княжства Литовского, боярину и воеводе князю Ивану Ондрѣевичю *(л. 624)* Хованскому, Мирону Ондрѣевичю Вельяминову да діаку Семену Собакину. Прислали вы ко мнѣ листъ от бояръ и всей думы государства вашего Московского до панов комисаров нашихъ коруны Полские и великого княжства Литовского, который листъ я к ним заразъ отослалъ, кдыж на срокъ назначоный уже едутъ, и в дорозе тотъ листъ их стрянетъ. А иж тот же листъ до мене бояре и дума ваша пишет, тотъ я отпечатовалъ и прочитал, где есми выразумел, иж дума ваша меж Смоленска и Дорогобужа съѣздъ мѣти и с послы нашими говорити не хочют, менечы тое бысть отчизною своею. То никако быти не может, кгды ж наши послы меж Бѣлые и Велижа не поѣдут, и вжо се такъ *(л. — об.)* застановило; и Смоленска мы не отступимо, который намъ належит ны, кгды ж и вы всѣ королевичю нашему Полскому Владиславу Жигимонтовичю хрестъ целовали а зменивши не здержали. От нас вы то вѣдаючи, абы есте бояром и думе своей звестили, абы на тот съѣздъ меж Смоленескъ и Дорогобуж послы свои слали и с послы нашими о добрыхъ дѣлех и о покое крѣпкомъ и непорушномъ говорили. А што пишут о зацепкахъ, о обидах, о задорехъ, яко бы якие от людей короля нашего в земли вашей быти мѣли, то не з нас але з вас самихъ походит, кды ж у нас неправды не ведут се, какъ они к намъ непрямо в листѣ своемъ пишут: люди ваши ходят за рубеж, в панства земли *(л. 625)* короля нашего около Витепска, Орши, Дубровны, кровъ проливают, полон берут и много кривды чинят, и тепере под Гомъемъ полон побрали и шкод много починили, зачем и люди наши за тое зацепкою от людей ваших до вашие земли входят. И Лисовсково если бояре и дума ваша, абы з земли вашей звелъ, похочют, нехай и оны тые люди от Смоленска изведут и войску тому всему проч от Смоленска з острошка отыйти взвелят. Кдыж войску лежат под городом, не до покою и не до становенья добрых дѣлъ маетсе, але до задоров и до войны. Чего если бояре и дума ваша уделати не похочут, а люди ваши в земли нашей задоры болшие чинити будут, ино и наши люди дале в землю вашу пойдут и я што иное промышляти буду. Что собе нехай *(л. — об.)* бояре ваши здумают, если з добрым вашим будет. — А што в том же листѣ пишут о гонца своего Артемья Нечаева, абы отпущен, а не задержанъ былъ, — тотъ, вѣдаете, с листом до панов-рад приѣхалъ, с которым также я до них послал; на который листъ отпису ждет, зачем и онъ к вамъ вскоре отпущен будетъ. Писан

на Быхове лѣта от нароженья сына Божьего 1615-го мѣсяца июля 26-го дня.

А подпись на грамоте: боярину і воеводе князю Ивану Андрѣевичю Хованскому, Мирону Ондрѣевичю Вельяминову и дьяку Семену Собакину.

(л. 626) И г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р., сего гетманского листа слушав з бояры, приговорил: отписать под Смоленескъ к боярину и к воеводамъ ко князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарыщи с осудом, что они такой листъ с королевичевым именем взяли, и вперед бы того остерегались, таких листовъ к государю не присылали, а, списывая с нихъ, отсылали ихъ назад. И тотъ листъ приговорили отослать назад и от себя боярину и воеводамъ князю Івану Ондрѣевичю Хованскому к гетману к Литовскому х Карлусу Хоткѣеву против его листа отписати; а какову ему от себя грамоту послати, и к нему послати с Москвы обрасцовой списокъ.

(л. — об.) И под Смоленескъ о том государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. боярину нашему и воеводам князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому, да Мирону Ондрѣевичю Вельяминову да дьяку нашему Семену Собакину. Июля въ 31 день писали есте к нам и прислали Литовской листъ, что писал к вамъ гетманъ Карло Хоткѣевъ. А в том листу писано к вамъ не по пригожу, без нашего именованья, а описанъ нашим царьским титлом всеа Русиі Литовской королевич Владиславъ. И вы то учинили невѣдомо какими обычаи, что тот Литовской листъ взяли и, не розсмотря и не вычетчи, прислали к нам *(л. 627)* к Москве; а вам было пригоже того остерегати накрепко: в которыхъ в Литовскихъ листѣх нашего имене не написано или они короля и королевича напишут которыми нашими титлы, вычитая и списывая с нихъ списки, отсылати тѣ листы к ним назад и к нимъ писати, чтоб они вперед к вамъ в листѣхъ такихъ непригожихъ дѣлъ, отчего доброе дѣло статися не может, не писали. И мы ныне послали тот Карла Хоткѣева листъ к вамъ назад да обрасцовой списокъ, какову тебѣ боярину нашему и воеводе князю Ивану Ондрѣевичю противъ того листа отписати от себя к гетману Карлу Хоткѣеву. И какъ к вам с сею нашею грамотою и с обрасцовым списком и с Литовским листом приѣдет, — и вы б с того обрасцового списка, каков к вам посланъ, *(л. — об.)* велѣли написати на листъ грамоту слово в слово

и, запечатав ты боярин нашъ і воевода князь Іванъ Ондрѣевичь своею печатью, послал от себя тоѣ грамоту и Карлусовъ листъ, с кѣмъ пригоже, и велѣли б есте отдати грамоту и листъ Щуцкому. Да что к вам Щуцкой противъ того отпишет или прикажет, и что у вас вестей про короля и про королевича: гдѣ они ныне и хто при них панов-радъ, и что королевское и панов-рад с сойму уложенье послѣднее: миритца ли с нами хотят или воеватца, и будет миритца, и на чем и за што хотят стояти, і гдѣ ныне и сколко Полскихъ и Литовскихъ людей в собранье, и не чаят ли ихъ куды под наши городы вскоре приходу, и какъ ныне король с Турскимъ, и есть ли в Полской и в Литовской землѣ Турского *(л. 628)* и Крымские воинские люди, и будет есть, и сколко і в которыхъ мѣстехъ воюютъ, и чего вперед меж Турского и короля чаяти, и гдѣ ныне Литовские послы, которым быти на сьѣзде, и какъ ихъ на которой срокъ на съѣздъ чаяти, и в котором мѣсте по послѣдней мѣре хотятъ сьѣзду быти, и гдѣ ныне бояръ нашихъ гонецъ Ортемей Нечаев, и про иные про всякие вѣсти, которые намъ надобно вѣдать, велѣли провѣдать подлинно и о том отписали к нам к Москве с нарочнымъ гонцом. А вперед бы есте того остерегали накрепко: учнут к вам гетман Карло или иной хто Литовских людей писати в листѣхъ своих без нашего именованья или короля и королевича учнут описывати нашимъ титломъ, — и вы б с тѣхъ листов велѣли списывати списки *(л. — об.)* да тѣ списки присылали к нам к Москве, а Литовские листы отсылали к ним назад і к ним писали и рѣчью приказывали, чтоб они таких новыхъ причин, чего николи не бывало, не всчинали, чтоб от того болшая крестьянская кровь не пролилася. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го августа въ 1 день.

Послана с Немецким толмачом с Ываном с Рехтеревымъ.

(л. 629) Такой образцовой список послан под Смоленескъ с Москвы, какову грамоту от себя послати боярину и воеводе князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому к гетману Хоткѣеву.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, і великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вяцкого, Болгарского и іныхъ, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея *(л. — об.)* Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и

Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкаских и Горских князей, и іныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества от боярина и воеводы и намѣсника Смоленского от князя Івана Ондрѣевича Хованского с товарыщи Яну Карлу Хоткѣевичю, гетману великому великого княжства Литовского. Дошол до нас листъ твой, в котором еси писалъ к намъ, именуючи государя своего Жигимонта короля сына Владислава великим царемъ всеа Русиі. И толко б мы то вѣдали, что так в том твоем листу написано, и мы бы никакъ того твоего листа затѣмъ не взяли, что ты такъ государя своего Жигимонта короля сына Владислава *(л. 630)* пишеш царем и всеа Русиі. А преже сего какъ милостию Божиею, а нас бояръ и всяких чинов людей всего великого Московского государства крепким единомысленым совѣтом и промыслом и радѣньем, за многие неправды государя вашего царствующиі град Москву от государя вашего Полских и Литовскихъ людей очистили, и в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества богомолцы — митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чинъ и мы — бояре, и околничие, и воеводы, и чашники, и столники, и дворяне и всяких чиновъ люди всего великого и преславнаго Росийскаго царствия ещо до обиранья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., *(л. — об.)* посылали есмя ко государю вашему и к вамъ ко всѣмъ паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского духовным и свецким Московского государства дворянина Дениса Оладьина, объявляючи государю вашему и вамъ ваши многие неправды и крестьянское многое невинное кроворозлитье, что от государя вашего и от вас через многое крестное целованье государя вашего самово и послов его и посланников, а последнее через гетмана корунново Станислава Желковского договор и крестное целованье, учинилось Московскому государству. И мы всякие люди всѣхъ великих Росийских государствъ всѣ единомышленно от болшихъ и до меншихъ крестным целованьемъ укрепились с клятвою на том, что государя вашего самого и сына его Владислава королевича за государя *(л. 631)* вашего многие неправды и за разоренье, что от вас Московскому государству учинилось, о чом преже сего вам подлинно з Денисом объявлено, на Московское государство государем никак не хотѣти, ни думати, ни мыслити о том. А будет похочет государь ваш самъ или сыну своему Московского государства доступати, и нам против государя вашего и сына его стояти и битися до смерти, сколко милосердый намъ Богъ помочи подастъ; о томъ есмя накрепко з Денисом государю вашему и вам

отказали. А после того по милости всемогущаго, в Троице славимаго, Бога нашего, а по избранью всяких чинов людей всѣх великих Росийских государствъ, и по племяни прежних великих государей нашихъ ц. и в. к. Росийскихъ на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Ноугородцком, и на царствахъ Казанском, и Астараханском, *(л. — об.)* и Сибирскомъ, и на государстве Смоленском и на всѣхъ великих и преславных государствах Росийского царствия учинился в. г-рем. ц. и в. к., в. Р. с., Богом избранный, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и с посланникомъ нашим с Федором Желябужским о томъ есмя государю вашему и сыну ево и вам, паном-раде, подлинно объявили. И толко вам вперед сына государя вашего Владислава царем и всеа Русі описывать, — ино никоторое доброе дѣло меж государствъ статися не может. Да и вы, паны-рада, сами в своих грамотах, какову есте преже сего к нам бояром прислали с Федоромъ Ресницыным и с посланникомъ нашимъ с Федоромъ Желябовским, и после того *(л. 632)* каков листъ прислали в. г. нашего его царьского величества к бояром вы, послы коруны Полские и великого княжства Литовского, и каков листъ ты один Карлусъ Хоткѣевъ, гетман великого княжства Литовского, прислал государьского ж величества к столнику и воеводе ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, — и в тѣхъ есте во всѣхъ своих листѣхъ государя своего сына Владислава королевича царемъ и всеа Русі не описывали. А ты ныне минущее и непригожее дѣло всчинаеш, за што кроворозлитье во крестьянстве ныне и вперед унятися не может. Толко о томъ вперед станете говорить или такъ государя своего сына Владислава писати, і мы, остерегаючи меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего *(л. — об.)* дружбы и любви, а меж ихъ великих государствъ покоя и тишины, о том есмя до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и его царьского величества бояръ не писали и того твоего листа не послали. И ты б, будучи какъ есть крестьянскиі радный пан, вперед то непригожее дѣло отставилъ, от чево крестьянское кроворозлитие престати не может, а искал бы еси лутчево, чѣмъ бы во крестьянстве кроворозлитье уняти, а межъ великих государей нашихъ миръ и любовъ, а меж ихъ великих государствъ покой, учинити. — А что в том же в своем листу писал еси ко мнѣ, что вы послы меж Бѣлые и Велижа не поѣдете, что будтося у вас такъ застановилось и Смоленска не отступите, которой будто вам належит, *(л. 633)* и нам бы, то от вас вѣдаючи, в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величе-

ства бояром и всей думе известити, чтоб на тот сьѣздъ меж Смоленском и Дорогобужем послы свои слали и с послы вашими о добрых дѣлехъ и о покое хрестьянском нерушимом говорили, — и преже того в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества мы всѣ бояря писали до всѣх вас, комисаровъ, до князя Хриштопа Казимирского, бискупа Киевского, да до тебя гетмана Карлуса Хоткѣевича с товарыщи, которыхъ вас паны-рада отпустили з братьею нашею з бояры на сьѣздъ о добрыхъ дѣлехъ говорити и становити, *(л.—об.)* грамоту, которую ты, роспечатав, до товарыщей своихъ послалъ, чтоб сьѣхатца обоим великим послом нашимъ и вашим меж Бѣлые и Велижа на срокъ сентября къ 8-му числу 124-го году. А на тот срокъ, какъ естя царьского величества к бояром писали, чтоб сьѣхатца послом нашимъ августа 20-е число, не изоспѣти; а зачѣмъ не изоспѣти, о томъ есмя вамъ объявили в той нашей грамоте, которую ты, роспечатавъ, челъ, и до братье своей комисаров послалъ и іс той тебѣ грамоты о томъ подлинно вѣдомо. А какъ в. г. нашего, его царьского величества, бояръ великие послы на Бѣлую к тому сроку, какъ мы царьского величества бояре к вамъ преже сего писали, приѣдут, — и они с вами о подлинномъ мѣсте, гдѣ сьѣзду *(л. 634)* быти, сошлютца дворяны. — А что пишеш о в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., о искони вѣчной отчине о Смоленске, что будто он вам належит, потому что бутто мы, королевичю Владиславу крестъ целовав, не задержали и изменили, — и мы королевичю по своему крестному целованью, какъ есмя крестъ целовали, и видячи от государя вашего и от сына его и от всѣхъ от васъ самих черезъ многое государя вашего самого и послов его и посланников, а послѣднее через гетманской договор и крестное целованье, многие грубости и неправды и церквам Божьим оскверненье, и разоренье, и вѣре поругание, и себѣ бесчестье, и гоненье, и всякое зло, и до разоренья царьствующаго града Москвы *(л.—об.)* терпѣли, крестное целованье исполняли, а не изменили и не нарушивали ничѣмъ. Самъ государь ваш и сынъ его своими многими неправдами и злыми умыслы, разореньемъ и кроворозлитьемъ крестьянским, то нарушили, о чомъ есмя к вам, ко всѣм паном-раде духовным и свецкимъ, подлинно о томъ писали в нашей грамоте з Денисом Оладьиным. — И вам было, видя такие свои неправды, о том и поминать непригоже. А Смоленескъ искони вѣчная отчина в. г. наших ц. и в. к. Росийскихъ, и ныне в. г. нашему ц. и. в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., искони вѣчные отчины своей Смоленска никому (не) поступыватца и его доступать, сколко милосердый Богъ

помочи подастъ. *(л. 635)* И ныне его царьского величества яз бояринъ и воевода княз Иван Ондрѣевичь сь его царьского величества ратми стоим вь его царьского величества отчине, а не на государя вашего земли. — А что писал еси ко мнѣ в том же своем листу, что будто в. г. нашего люди входят к вам за рубеж около Витепска, Орши, Дубровны, будто кровь проливают, полон берутъ и многие кривды чинятъ, и ныне под Горьем полон побрали и шкод много починили, и для того будто ваши люди в в. г. нашего государство ходят,—и мы и такъ по твоему писму, какъ ты гетманъ Карло Хоткѣевичь писалъ преже сего в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества к столнику і воеводе ко князю Дмитрею *(л. — об.)* Мамстрюковичю Черкаскому, чтоб людем в. г. нашего в вашу землю за рубеж ходити не велѣл, покамѣста великие послы с обѣих сторон сьѣдутца и о добрыхъ дѣлехъ договоръ учинят, ратныхъ есмя людей в государя вашего землю не посылывали и того посямѣста остерегали, чтоб государя нашего люди в вашу землю не входили, и о том в. г. нашего, его царьского величества, столникъ и воевода княз Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской к тебѣ писалъ; а под Горьемъ будет что учинилось над вашими людми, и то учинилось без нашего вѣдома. А ты самъ пишеш: толко от Смоленска людей отведем, и ты и Лисовскому велиш из в. г. нашего (земли) выти. И яз тебѣ обьявилъ, что Смоленескъ отчина в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, *(л. 636)* в. Р. с., и мы стоимъ на государя нашего земли, а не на государя вашего; а государя вашего люди ходя воюют в в. г. нашего, его царьского величества, земли. И ты, Карлусъ Хоткѣевич, поискал лутчево, как во крестьянстве кроворозлитье уняти, людей бы есте своихъ всѣхъ Лисовского и іныхъ, которые в государя нашего земли кровь хрестьянскую проливают, велѣлъ вывести; а мы потому же в вашу землю воинских людей посылати не учнем и в ыные в порубежные в. г. нашего городы отпишемъ, чтоб в вашу землю воинскихъ людей не посылали и задоров не чинили, покамѣста послы наши с вашими послы сьѣдутца и о добрых дѣлехъ и о покое хрестьянском договоръ учинят. А что, пане Карлусъ, пишеш, что *(л.— об.)* ваши люди в в. г. нашего землю пойдут и ты что иное промышляти будеш, — и тѣм хвалитца не надобет: итакъ государя вашего и вашихъ через многое крестное целованье государя вашего самого и послов его и посланников, а послѣднее через договор и крестное целованье гетмана Станислава Желковского, неправдъ и кроворозлитья крестьянского много починилось. Мы на Божию милость и на в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., сча-

стье, и на премудрой его разум и на свою перед вами правду надежны: в правде Богъ помощник будет, а неправду дѣлающих сокрушит и іскоренит. Вы неправды многие дѣлали и государство разорили, и ныне и до конца злобою хвалитесь и чюжого хотите доступать; *(л. 637)* а в. г. нашъ, его царьское величество, стоит за себя и за свою землю. И ты б поискал лутчего на покой крестьянской, а не на крестьянское кроворозлитье; а крестьянским кроворозлитьемъ хвалитися нѣчем. А гонца б есте нашего Ортемья Нечаева к нам отпустили не задержавъ; а царьского величества бояр великие послы его ожидают и до его отпуску к нам от васъ послы на Бѣлую, чаем, не будут.

(л. 681 об.) И сентября въ 8 день писали ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. ис-под Смоленска ис полков боярин и воеводы князь Иван Ондрѣевичь Хованской, да Миронъ Вельяминовъ да діакъ Семейка Собакин, что прислали к ним из Орши Литовские послы княз Хриштопъ Казимирскиі с товарыщи с листы шляхту Клепиновского да Григорья Полтевича, а прислали к нимъ послы 2 листа: от себя да листъ цесарева посла, и тѣ они листы ко государю прислали.

А се списки с листов, что прислали ис-под Смоленска княз Иван с товарыщи.

(л. 682) Наяснѣйшаго и в. г. Жигимонта Третего, Божиею милостию, короля Полского і в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоицкого, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Лиѳлянского, Естонского и іныхъ, дѣдичного короля Швецкого, Кгоцкого, Вандалского, княжати Финлянского и іных, панов-рад и врадниковъ коруны Полские и великого княжства Литовского, а на сесь часъ великихъ послов на съѣздъ з великими послы Московского государства высланых, от князя Хриштофа Томашевича Казимирского, з ласки Божьей, бискупа Киевского, и от Яна Короля Яновича Хоткѣевича, граби зе Шклова и Мыши, на Быхове, старосты, енерала земли Жемоицкой и Дербьского, гетмана великого княжства *(л.—об.)* Литовского и комисара енаралного Ифлянского, и от Хриштоѳа Хриштофовича Радивила, княжати на Дубинкахъ и Биржах, гетмана полного великого княжства Литовского, старосты Бестрицкого, Жижморского и Шевенского, с товарышми великого Московского государства воеводам князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарыщи. Вѣдомо то вам есть, что за непоспѣхом от бояръ Московского государства съѣздъ послов Московскихъ з нами для доброго дѣла и для покою хрестьянского, которой был заложенъ

на день 20-й мѣсяца сентября, не стался и продолжене доброму дѣлу з вашие стороны дѣетца; и мы внове писали и послали человѣком *(л. 683)* своим к вам о том: толко будут бояре доброго дѣла и покою хрестьянского хотѣть, чтобы послов своихъ меж Смоленска и Вязмы на день 18-й мѣсяца сентября на сьѣздъ к нам, великимъ послом, выслали. А ныне по выслою того человѣка нашего з листом к вамъ, писалъ к намъ посолъ наяснѣйшего цысаря, ево милости крестьянско(го), Римского Мотьяша панъ Еразимус Гейделиушъ, который по присылце и челобитью бояръ и всѣх станов государства Московского послан есть от цысаря ево милости на тот же сьѣздъ, который мает нам быти великим послом с послы Московского, чтоб ему с обѣихъ сторон к доброму дѣлу и к покою приводить; а есть он уже от Орши *(л. — об.)* о 3-хъ милях. Да он же посол цесаря ево милости писалъ и прислал листъ свой до бояр и всѣхъ становъ Московского государства; и мы тот листъ зараз к вамъ отсылаем, а вам бы его послом Московского государства зараз отдати. А мы на сьѣздъ меж Смоленска и Вязмы идем посполу с послом цысаря ево милости, а Московскихъ всяких людей задержаных и вязней самых и людей ихъ от мала и до велика всѣхъ для розмѣны королевское величество, государь нашъ милостивый, велѣл меняти блиско рубежа Вяземского. А вашим бы бояром потому ж нашихъ Полскихъ и Литовскихъ, также и Руских людей, которые у вас в вязенью суть, самихъ и людей ихъ всѣх от старшихъ и до меншихъ, никого нигдѣ никаким вымослом не заставуючи, *(л. 684)* спровадити вборзе на рубеж. А вам бы и з людми своими всѣми по перших листах наших тотъ часъ от Смоленска и із Смоленского уѣзда выйти проч. А гонца б нашего пана Каличитцкого и человѣка, которого есмо после его з другим листом до вас выслали, и теперешнего посланца нашего Сасина-Клепиновского здорового к нам отпустили; а на перший и теперешний листъ наш отвѣтъ нам прислали. Писано в Орши лѣта от нароженья Исуса Христа и Спаса Господа нашего 1615-го мѣсяца сентября 8-го дня.

А на подписи пишет: Московского государства воеводам князю Ивану Ондрѣевичю *(л. — об.)* Хованскому с товарыщи.

Список з другие грамоты Литовских послов под Смоленескъ же к боярину и воеводам ко князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарыщи[1].

Наяснейшаго і в. г. Жигимонта Третего, Божиею милостию, короля Полского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомоицкого,

---

[1] Напечатано въ Актахъ Западной Россіи, т. IV, № 198, стран. 448—449.

Мозовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Лиѳлянского, Эстонского *(л. 685)* и іных, и дедичново короля Шведцкого, Кгоцкого, Вандалского, княжати Финлянского и іных, пановъ-рад и врадников коруны Полские и великого княжства Литовского, а на сесь часъ великихъ послов на съѣздъ з великими послы Московского государства высланныхъ, от князя Хриштофа Томашевича Казимирского, з ласки Божьей, бискупа Киевского, и от Яна Короля Яновича Ходкеевича, граби зе Шклова и Мыши, на Быхове, старосты енарала земли Жемоитцкое и Дербского, гетмана великого великого княжства Литовского и комисара енаралского Иѳлянского, и от Хриштоѳа Хриштоѳовича Радивила, княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, гетмана полного великого княжства Литовского, *(л. — об.)* старосты Бестрыцкого, Жежморского и Шейвенского, с товарышми великого Московского государства воеводам князю Ивану Андреевичю Хованскому с товарышми. По ссылце бояр и всее думы Московского государства зъ ихъ милостями паны-рада коруны Полское і великого княжства Литовского будучи ми высланы в посолстве на съѣздъ с послы Московского государства мовити и становити о добрых дѣлехъ и о покою хрестьянском и о розмѣне вязнев, писали есмо перво сего к бояром, покладуючи срокъ зъѣзду посолского с обеюхъ сторонъ на день 20-й мѣсяца августа межи Смоленска; и бояре к нам отписали, что им на тот срокъ августа въ 20 день не поспѣть прибыти, а штобы съѣхатца на день *(л. 686)* 8-й мѣсяца сентября. И мы для доброго дѣла и покою во хрестьянстве и на тот срок 8-й день сентября прозволили и з гонцом Московским с Артемом Нечаевым своего гонца Максимилияна Васильевича Сасина-Калечицкого к бояром и к вам послали, а с нимъ грамоту опанцу на великие послы Московского государства послали; и к вам воеводам писали ж, штобы тот нашъ гонецъ был с отвѣтом на наше писмо отпущен к вам вскоре, и вы бы со всѣми людми от Смоленска и из Смоленского уѣзду шли проч, а своим стояньемъ доброму дѣлу порухи не чинили. Ино и посямѣста отвѣту от бояр и от вас нам не уделено, и посланника нашего не отпущено, и вы под Смоленском стоите, и волость государя нашего Смоленскую пустошите и доброму дѣлу *(л. — об.)* продолжие и поруха з вашие стороны чинитца. И мы ещо, дѣлаючи по крестьянску, к вам посылаем, штобы вы нам отписали и вѣдомо учинили про послы Московского государства: высланы-ль они на съѣздъ с нами по ссылце бояр Московских, штобы нам было о томъ вѣдомо: добрых ли дѣлъ, которые настоят к покою и к тишине, или порухи доброму дѣлу жедать. И мы потому с вами, за

помочью Божьею, имем и делати. А по указу всее речи посполитое коруны Полское и великого княжства Литовского соймовому идем на сьѣздъ, а ѳолгуючи тому, што от бояр отвѣтъ посямѣста нам не учинен. И мы будем, дастъ Богъ, межи Смоленска и Вязмы на день 18-й мѣсяца сентября водлуг римского календаря в сем року *(л. 687)* 1615-м. А мы оба два гетманы великиі и полный вас воевод напоминаем, чтобы есте проч от Смоленска отступили и людем своим з людми королевского величества государа нашего зачепки никоторые дѣлати не велѣли; а мы потому же войску всему накрепко закажем через весь часъ договор на сьѣзде о добрыхъ дѣлехъ смирно и спокойно замоватисе. А толко з вашие стороны зачепка якая учинитца и доброе дѣло порушитца, а кровь крестьянская бесконечная литися будет, — и то все станетца з вашие, не з нашое стороны; а государь наш королевское величество, мы гетманы и все рыцерство от тое крови перед Богом будем чисты. А гонца б вам нашего пана Калечицкого, также человѣка, которого з сем *(л. — об.)* листом посылаем, отпустити к нам вскоре. Писано в Орши лѣта от нароженья Исуса Христа Сына Божьего 1615-го мѣсяца сентября 6-го дня.

А подпись на грамоте: Московского государства воеводам князю Ивану Андрѣевичю Хованскому с товарышми.

А се перевод, что пишет цесаря Римского посолъ Эразмъ Гайдѣлиусъ и Разсенстану, его цесарского маестату Римского думчей, до Полской и до Москвы су полным наказом выбраной посолъ.

(л. 688) Наяснейшиі и велеможный, милостивый панове, приятели мнѣ милые!

Его цесарскиі пресветлейшиі моестат, мой милостивый панъ, которому Господь Богъ всемогущиі счасливо повелѣл владѣть государством Римским и іными государствы, не покинулъ того с отцовской милости и печали против всѣхъ, какие-нибудь дела здесь в Римском государстве или где инде надобны будут к мирному постановенью и покою привести, и тѣ дела здѣлав, удумал то в мысли своей и на тѣ полномочные страны не мешкаючи ничего, чтобы тѣ войны величеством своего цесарского моегостату и своею радою успокоилъ и жаданной миръ и покой *(л.— об.)* меж Русково и Полского народу уставить и утвердить могъ. А какъ всякихъ чиновъ Руские люди своими послами унижено били челом его цесарскому моемустату, чтоб в то дѣло вступился, за которых челобитьемъ то судержалъ у наяснейшаго князя пана, а пана Жигимонта Третьего

Полского и Швецкого короля, чтоб для жаданого мирново постановенья съѣздъ учинилъ, и воевать не велѣл, и загоны унялъ и до постановенья суполново всѣхъ дѣлъ некоторых лутчихъ своихъ милостивых панов в послы выбрал. И для того яз вамъ, велеможным милостивым паном и приятелем моим, извещаю, что яз от преже имянованного его цесарского пресветлейшего моегостату суполным наказом посолства послан к ним, чтоб я именемъ *(л. 689)* пресветлейшего его цесарского моегостату на том съѣзде для мирного постановенья был и то всѣ дѣлал, чтобы было з добром всево государства Московского и с утверженья с обѣихъ сторон мирного покою. А такъ вас упоминаю, моих наяснейших милостивыхъ панов и приятелей, именемъ моестату его цесарской милости, чтоб вы тѣм же обычеем не воевали, и загоны и іные умыслы уняли и так бы вы думали, какъ бы скорѣе и лехчее жаданной миръ и покой мог быть. А яз вскоре на вашь Руской рубеж буду. И вам бы, моим милостивым паном и приятелем, о том подумать до моего приѣзду, чтоб для счасливого вотчинного съѣзду, безо всякой зацѣпки и боязни, приѣхать и отъѣхать мочно. А я вам, милостивым паном всѣм, счасливого здоровья от Бога *(л. — об.)* жадаю. Писано в Резани в Литвѣ сентября въ 1 день лѣта от рождества Христова 1615-го году.

Ваш мости милостивых панов и приятелей и рад служить. Эразм Гайдѣлиус с Расентанаюн, цесарского моестату думчей, до Полски и до Москвы суполным наказом выбраной посол.

(л. 690) И по тѣм листом по государеву указу велено отписать ис-под Смоленска к послом и к цесареву послу боярину князю Ивану Андрѣевичю Хованскому. А се ко князю Ивану отпускъ.

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. боярину и воеводам нашимъ князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому, да Мирону Ондрѣевичю Вельяминову да дьяку Семейке Собакину. Писали есте к нам и прислали 2 листа: Литовское писмо да листъ цесарева посла, что прислали к вам Литовских пановъ-рад послы княз Станислав Казимирскиі, бискупъ Киевской, да гетманъ Ян Карлусъ *(л. — об.)* Хоткѣевъ, да Хриштоп Радивил с шляхтою Саснинкою Кляпиновским да з Григорьемъ Полтевымъ. А того есте к нам не отписали: гдѣ та шляхта Сасинка Клепиновскиі и Григорей Полтевъ — отпустили-ль есте их или ныне они у вас в полкѣх и какъ к ним есте береженье велѣли держати. И вы то учинили не гораздо простотою, что о том к нам не отписали. А преже сего о томъ к вам от нас писано и не одинова, а велено такихъ нашихъ великихъ дѣлъ остерегать; и вы

то все ни во что ставите. А ты діакъ болшее все пьеш, а о нашемъ дѣле не радѣешъ и того не знаеш, о чем к намъ надобно писати. Ныне посланы к вам 2 списка на образецъ, каковы тебѣ боярину нашему князю Ивану послати от себя: одна грамота против тѣхъ листов к Литовским послом, а другая *(л. 691)* грамота послати к цесареву послу. И как к вам ся наша грамота придет, и ты б с тѣхъ списков тотчасъ велѣлъ написати грамоты на листъ и отпустилъ с тѣми грамотами к послом посланцовъ ихъ Клепиновского и Полтева; а будет ихъ отпустили есте до сеѣ нашие грамоты, и вы б тѣ грамоты отослали в Смоленескъ к Щуцкому, а велѣли из Смоленска отослати к послом ко князю Хриштопу Казимирскому, бискупу Киевскому, с товарыщи, или б и нарочно с своим гончикомъ, с кѣмъ пригоже, хто б был досуж и вѣренъ, и вестей бы есте ему всякихъ велѣли провѣдати. Да которого числа тѣ грамоты пошлешъ и с кѣмъ: сь ихъ посланцы или в Смоленескъ Щуцкому отдадите или с кѣмъ своимъ гончиком пошлете, — и вы б о том к нам отписали. Да и о том бы есте *(л. — об.)* отписали: какъ вы в полкехъ Литовских послов к посланцом береженье держали, и гдѣ они стояли, и что у вас вестей какихъ нибудь, гдѣ король, и гдѣ послы, и всѣ-ль вмѣсте, и нѣт ли гдѣ болшихъ людей в зборе? А отписку велѣли б есте отдати в Посолском приказе діаком нашим думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писан на Москвѣ лѣта 7124-го сентября въ день.

Послана с толмачом с Семейкою Лежневым.

А се список на образец, какова грамота послати князю Ивану к послом.

(л. 692) Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вяцкого, Болгарского и іныхъ, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкаских и Горских князей, и іныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества от боярина и воеводы ото князя Ивана Ондрѣевича *(л. — об.)* Хованского панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского духовных и свецких великим послом князю Хриштопу Томошевичю

Казимирскому, бискупу Киевскому, Яну Карлу Яновичю Хоткѣевичю, гетману великому великого княжства Литовского, Хриштофу Хриштофовичю Радивилу, гетману полному великого княжства Литовского, с товарыщи. Прислали есте к нам Сасиномъ Клепиновским листы свои, и мы ваши листы вычли и выразумѣли. И что писали есте к нам в листѣхъ своихъ, что писал к вам в. г. Матьяша, цесаря Римского, посолъ Яразымус Гейделиушъ, которой будто по присылке и по челобитью бояръ и всѣхъ станов государства Московского послан от цесаря на тот же съѣздъ, которой будет *(л. 693)* съѣздъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояръ и всего Московского государства с великими послы, вам, великим послом, штоб ему с обѣихъ сторон к доброму дѣлу и к покою приводить, и на съѣздъ вы будете с нимъ вмѣсте. Да он же к вам писалъ и прислал листъ свой, писан в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества к бояром и до всѣхъ станов Московского государства, и вы тотъ листъ к нам же прислали. И нам бы тот его листъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояр великим послом отдати. И мы вам объявляем: *(л. — об.)* будет в. г. Матьяша, цесаря Римского, посол идет к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., и он бы шолъ: в. г. нашъ, его царьское величество, велит его приняти по посолскому обычею, какъ есть брата своего дражайшего и любезнейшаго цесаря Римсково посла, потому ж какъ прежние в. г. ц. и в. к. Росийские братье своей цесарей Римскихъ послов примали. А будет тот посол идет на съѣздъ будто по присылке великих Росийских государствъ бояр и грамоты с нимъ верющие к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., от в. г. Матьяша, цесаря Римсково, нѣту, — и ему *(л. 694)* на съѣздъ ходить и дѣлать на съѣзде нѣчево потому: какъ по воле и милости всемогущаго, всѣми владующаго, в Троице славимаго, Бога нашего и по племяни блаженные славные памяти святаго праведнаго в. г. нашего ц. и в. к. Федора Івановича, в. Р. с., и по моленью и прошенью всякихъ чиновъ людей всѣхъ великих Росийских государствъ, учинился на своихъ великих и преславныхъ государствахъ Росийского царствия в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и он, в. г., ко всѣмъ в. г. хрестьянским и мусулманскимъ государство свое обестити посылал послов своих и посланников. А к брату своему, к в. г., *(л. — об.)* к Матьяшу, цесарю Римскому, послалъ (первѣе) всѣхъ государей обестити свое государство посланника своего Степана Ушакова да дьяка Семово Заборовского. И цесарское величество принял ихъ

честно и любително, какъ есть брата своего в. г. посланников, и отпустилъ ихъ с великою честью. И вѣдомо цесарскому величеству то подлинно, что учинился на великих и преславных государствахъ в. г. нашь ц. и в. к. Михайло Федоровичь, в. Р. с. И то дѣло нестаточное, что итти цесареву послу на сьѣздъ по боярской присылке мимо в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., имени, и тут на сьѣзде ему с вами, великими (послами), *(л. 695)* быти непригоже, и он бы на сьѣздъ с вами не ходил. А яз к Размусу о томъ от себя писал же с сею ж вашею грамотою вмѣсте. — А что писали есте к нам в своихъ листѣхъ, что писали к вам царьского величества бояре, что нашим великим послом на срокъ августа въ 20 день не поспѣть для того, что вы о сроке на сьѣздъ послом дали вѣдати не задолго, а быти б сьѣзду въ 8 день мѣсяца сентября, и вы для доброво дѣла и покою во хрестьянстве и на тот срокъ 8-й день сентября произволили, и з гонцом в. г. нашего, его царьского величества, бояр с Ортемьем Нечаевымъ своего гонца Максимьяна Калечецкого царьского величества к бояром послали, и грамоту опасную на великие послы царьского величества бояр с нимъ послали ж и к нам писали ж, *(л. — об.)* чтобы тот гонецъ с отвѣтом на ваше писмо отпущен былъ к вам вскоре и чтоб мы со всѣми людми от Смоленска и из Смоленского уѣзда шли проч, а своим бы стояньемъ доброму дѣлу порухи не чинили, и вам и посямѣста от царьского величества бояр и от нас о том отвѣту не дано и посланникъ ваш не отпущен, и мы под в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества отчиною под Смоленском стоим, и будто доброму дѣлу продолженье и поруха с нашие стороны чинитца, и вы, дѣлаючи по хрестьянству, к нам посылаете, чтоб нам к вам отписати и вѣдомо учинити в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояр про великие послы — *(л. 696)* высланы-ль на сьѣздъ с вами, чтоб вам о том было вѣдомо: добрых ли дѣлъ, которые настоят к покою и к тишинѣ, или порухи доброму дѣлу жедают, и вы потому с нами имете и дѣлать, а по указу всее рѣчи поспалитые коруны Полские и великого княжства Литовского идете на сьѣздъ, и будете меж Смоленска и Вязмы въ 18-й день мѣсяца сентября по вашему римскому календару, а вы оба гетмана нас напоминаете, чтоб нам от в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества отчины от Смоленска отступити, и в. г. нашего людем и государя вашего людми зацѣпки никоторые дѣлати не велѣти, а вы потому ж войску всему накрепко жь закажете в тѣ поры, какъ договор о

добрых дѣлех, *(л. — об.)* смирно и спокойно быти, — и мы вам про то объявляем, что в. г. нашего, его царьского величества, бояръ великим послом на тот срок въ 8 день мѣсяца сентября по вашему календару изоспѣти было не мочно, потомучто гонецъ царьского величества бояр Ортемей и ваш гонецъ Каличевскиі прошли Смоленескъ по нашимъ греческим святцам августа въ 23 день, а по вашему римскому календару сентября въ 2-е число, всего за 6 ден до того сроку сентября до 8-го числа. А то нам ныне подлинно вѣдомо, что гонецъ ваш Максимьянъ от царьского величества бояр отпущен и ныне он пришол в Дорогобуж. А в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояр и всего его царьского величества *(л. 697)* Московского государства великие послы бояре и дворяне и приказные люди — бояринъ и намѣсникъ Казанской княз Иван Михайлович Воротынской с товарыщи с Москвы пошли ж и пришли в Можаескъ. А продолженье доброму дѣлу сталось не с нашие стороны, учинилось продолженье с вашие стороны: как вы всѣ паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского отпустили царьского величества бояр посланника Федора Желябужского, и вы с Федором к царьского величества бояром писали, что перед вами, великими послы, пришлют к бояром своего посланника; и вы своего посланника не прислали до того сроку, какъ в своей грамоте срокъ назначили, и после того сроку долгое время. И царьского величества бояре, видячи то, что с вашие стороны долго о томъ *(л. — об.)* присылки нѣту, посылали о том гонца своего Ортемья Нечаева и срокъ написали, какъ было мочно великим послом съѣхатца. И вы перед тѣмъ сроком царьского величества бояр гонца Ортемья и своего посланника Максимьяна прислали не за долго, царьского величества отчину Смоленескъ прошли всего за 6 дней до того сроку, а к Москве, чаем, пришли на тот срокъ по вашимъ святцом сентября 8-ое число; и потому продолженье учинилось не с нашие стороны, с вашие. — А что вы писали, что вы будете на съѣздъ меж Смоленска и Вязмы, и меж Смоленска и Вязмы съѣзду быти непригоже: то все в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского *(л. 698)* величества земля; и вам бы однолично на то мѣсто не ходити, тут никакими мѣрами съѣзду быти не мочно. А толко пойдете на то мѣсто за Смоленескъ, и то пойдете не для доброво дѣла, но пуще для крестьянского кроворолитья; и что от того какое крестьянское кроворолитье на обе стороны учинитца, и того Богъ взыщет на вас, великих послѣхъ, и на душахъ вашихъ. А сошлютца с вами о съѣзде, гдѣ быти съѣзду, в. г. нашего

ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояр великие послы бояре и дворяне и приказные люди бояринъ и намѣсникъ Казанской княз Иван Михайлович Воротынской с товарыщи. А что вы к нам в своих листѣхъ писали, *(л. — об.)* что вы оба гетмана нас напоминаете, чтоб нам от в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества отчины отступити, — и Смоленескъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества отчина искони вѣчная, от прежних великих г. ц. Росийскихъ, предковъ в. г. нашего, и стоим под Смоленском на его государеве земли, а не на государя вашего, и без царьского величества указу намъ ис-под Смоленска не хаживать. А писали есмя о томъ к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с. А покамѣста с обѣих сторон великие послы сьедутца и о добрыхъ *(л. 699)* дѣлехъ договор учинят и постановят, и мы царьского величества ратем в государя вашего землю ходити и задоровъ чинити никаких не велимъ. А вы б потому же с своей стороны, за зсылкою в. г. нашего, людем под царьского величества отчиною Смоленском и в ыных мѣстехъ, похотя меж государей и государствъ доброго дѣла, задоровъ чинити и в государя нашего землю ходити не велѣли; и Лисовского из государя нашего земли велѣли вывести, чтоб он доброму дѣлу помѣшки не чинил. А в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре, братья наша старшая, и мы всѣ беспрестани о томъ радѣем и промышляем и хотим того, чтоб меж государей была дружба и любовъ, а меж *(л. — об.)* государствъ покой и тишина. А вам, пановя, великим людем потому ж годитца о добре и о покое хрестьянском радѣти, а от кроворозлитья отстати: кроворозлитьем хвалитца нечево, и одново человѣка кровь от Бога мститца будет, не токмо многихъ невинных душ хрестьянскихъ кроворозлитье. И вам бы, пановя, какъ есть паном хрестьянским великим, поискати лутчево и покою хрестьянсково, а не кроворозлитья, чтоб на обе стороны миръ и покой учинити. — А что есте писали в своих листѣх, что в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Московских всяких людей у вас задержаных и вязней самих и людей ихъ, от мала и до велика всѣх, для розмѣны велѣли держати блиско рубежа, а в. *(л. 700)* г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояром потому же вашихъ Полских и Литовских людей, которые в Московском государстве в вязенье, самихъ и людей ихъ всѣхъ спровадити вборзе на рубеж же, — и мы вам объявляемъ, что по в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского

величества указу изо всѣхъ мѣстъ вашихъ Полских и Литовскихъ людей, которые есть гдѣ нибуди в государя нашего государстве в полону, велено свозити в Вязму. И какъ, ож дастъ Богъ, какъ в. г. нашего, его царьского величества, бояр великие послы, такъ и вы, великие послы, меж в. г. нашихъ и меж ихъ великих государствъ всякие добрые дела к покою крестьянскому *(л. — об.)* постановите, и тѣ всѣ ваши вязни, от мала и до велика, к розмѣне готовы будутъ.

А такова велено послати к цесареву послу от себя князю Ивану ж.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, *(л. 701)* государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вяцкого, Болгарского, и іных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Лиѳлянского, Удорского, Обдорского, Кондийсково, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкаскихъ і Горских князей, и іныхъ многихъ государствъ государя і облаадателя, его царьского величества бояринъ и воевода князь Иван Ондрѣевич Хованской, Божиею милостию, в. г. Матьяша, цесаря Римского, всегда прибавителя царствия Немецкого, Угорского, Чешского, Долматцкого, Кроацкого, Шлявонского и іных, короля и арцыкнязя Аустрѣнского, арцука *(л. — об.)* Бургунского, Барабанского, Стырского, Каинсково, Краинсково, Люцемборсково, Витемборсково, Вышние и Нижние земли Шлезского, князя Швабского, марграфа Римского царствия, бурграфа Мерецкого, Вышние и Нижние земли Ляузницково, князя и графа Аушпурсково, Тиролсково, Ѳиртцково, Кибурсково, Хортцково, лanграбя Элсицкого, государя Вендейсково, Портонавского, Соленицково и іных, Еразмусу Гейделесу из Расенстану, цесарского величества думчему. Писал еси до нас в своем листу, что в. г. ваш цесарское величество удумал то в мысли своей, чтоб тѣ войны меж великово Русково и Полсково народу установить и утвердить мог, и какъ всяких чинов Руские люди своими послами униженно ему били челом, чтоб *(л. 702)* в том дѣле вступился, и ты нам объявляеш, что ты от его цесарского величества с полнымъ наказом посолства послан, чтоб тебѣ его цесарского величества именем на том сьѣзде для мирного постановенья быти и то все дѣлати, и упоминаеш нам в. г. своего

цесарского величества именем, чтоб намъ с нашие стороны не воевати и загоны и іные умыслы уняти, а ты вскоре на рубеж будеш; и нам бы подумать до твоего приѣзду, чтоб тебѣ для съѣзду безо всякой зацѣпки и боязни приѣхать и отъѣхать мочно. И мы тому подивились, какими ты обычеи к нам в листу своемъ пишеш не по пригожу: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества имени *(л. — об.)* в своем листу не описуеш, нас себѣ называеш приятели, а честь у нас отнял, чѣм мы от Бога одарены: подданы мы в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., а ты нас тѣмъ не описал, а в. г. своего цесарское имя и Полского короля отписал. А какъ по воле и по милости всемогущаго, и вся содержащаго, в Троице славимаго, Бога нашего и по племяни блаженные памяти святого праведного в. г. нашего ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., и по челобитью и прошенью и моленью всѣх людей всѣхъ великих Росийских государствъ учинился на великихъ и преславных государствах Росийского царствия в. г. нашъ ц. *(л. 703)* и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и он, в. г., нашъ посылалъ к брату своему к дражайшему и любезнейшему, к в. г. вашему, к Матьяшу, цесарю Римскому, государство свое обестити посланниковъ своихъ Степана Ушакова да діака Семово Заборовского. І в. г. вашь, цесарское величество, посланников в. г. нашего принял во всемъ любително по прежнему обычею и к царьскому величеству ихъ отпустил с великою честью. И будет ты был в тѣ поры при цесарскомъ величестве, и тебѣ то и самому вѣдомо. И то цесарскому величеству подлинно вѣдомо, что по Божьей воле и милости на великихъ преславных Росийских государствахъ в. г. нашъ ц. и в. *(л. — об.)* к. Михайло Федорович, в. Р. с., а ты такъ пишеш. И мы тому дивимся: о чом ты и с чѣм идеш. И толко будет идеш от в. г. своего, цесарского величества, к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., и грамоты с тобою к в. г. нашему, кь его царьскому величеству, от в. г. вашего Матьяша, цесаря Римского, есть, — и ты б мнѣ о том вѣдати далъ, и яз о том отпишу к в. г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., і в. г. нашъ, ево царьское величество, велит тебя приняти, какъ годитца брата своего в. г. посла по прежнему обычею. А будет ты идеш на съѣздъ *(л. 704)* потому, какъ есть в листу своем писал, и к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., от в. г. вашего Матьяша, цесаря Римского, грамоты с тобою нѣтъ, — и тебѣ ити непригож: царьского величества великих бояр великим послом с тобою ни о чом не дѣлывать и ѣхати тебѣ на рубеж непригоже.

35.—1615 г. іюля 22—11 сентября. Пріѣздъ въ Москву Польско-Литовскаго гонца (посланника) М. Каличевскаго.

Изъ Польской посольской книги № 29, лл. 637—643, 661 об.—681 и 704—731. Въ архивѣ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. хранилась подлинная грамота пановъ-радъ, привезенная Каличевскимъ, съ 2 печатями: она была «съ одного края подрана и отъ воска немного пообвощала отъ иныхъ грамотъ»; былъ и отдѣльный списокъ отвѣтной грамоты Московскихъ бояръ (см. выше II опись №№ 8 и 30, выше стран. 3, 5 и ниже стран. 688—691). Въ «Актахъ Западной Россіи» (т. IV, № 195 и 197) напечатаны листы Польскихъ и Литовскихъ пословъ: а) къ князю И. А. Хованскому отъ 15 августа 1615 г. и б) Московскимъ боярамъ отъ 20 августа. Въ виду того, что первой совсѣмъ нѣтъ въ Посольской книгѣ № 29, а текстъ второй отличается отъ напечатанной ниже (стран. 688—691, отъ 15 августа), обѣ онѣ перепечатываются здѣсь (стран. 678—679 и 691—693).

Божіею милостію, [1]найяснѣйшого в. г. Жигимунта Третьего, короля Польского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лифляантского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иныхъ, отъ пословъ великихъ съ коруны Польской и великого князства Литовского высланыхъ, отъ князя Криштофа Томашевича Казимирского, зъ ласки Божой, бискупа Кіевского, и отъ Яна Карола Яновича Ходкѣвича, граби на Шкловѣ и Мыши и на Быховѣ, старосты генерала земли Жомойтской и Дерптского, великого гетмана великого князства Литовского и комисара генералного Лифлянтского, съ товарышми Московского господарства воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарышми. Присланъ гонецъ до ихъ милости пановъ радъ коруны Польской и великого князства Литовского отъ бояръ и всее думы Московского господарства съ грамотою Артемъ Нечаевъ о нашомъ посольскомъ зъѣздѣ для договору о добромъ дѣлѣ, о покою и тишинѣ, какъ бы на обѣ сторонѣ кровь хрестіянскую унять; и ихъ милость панове рада коруны Польской и великого князства Литовского до бояръ и всее думы Московского господарства противъ ихъ грамоты свой листъ отписали, и гонца ихъ Артема Нечаева, а съ нимъ вмѣстѣ и своего посланника, дво-

[1] Изъ «Актовъ Западной Россіи», т. IV, № 195.

рянина его королевского величества пана Максимиліяна Васильевича Сасина Калѣчицкого къ нимъ отпустили. Да и мы послы до бояръ Московского господарства отписали на ихъ листъ, который вы прислали къ намъ отъ нихъ, и велѣли посланнику нашому ити просто дорогою звычайною, для поспѣху, на Дорогобужъ и Вязму. И вамъ бы тотчасъ тому посланнику нашому дать пристава, кормы и подводы. А только всхотите грамоты къ бояромъ съ своимъ гонцомъ отослать и отъ нихъ намъ вскорѣ отвѣтъ дать, и мы то на вашу волю пущаемъ. А тому бы посланнику нашому пану Калѣчицкому всякое береженіе было, и отпустили бы есте его не задержавъ, по обычаю, къ намъ здорового. А вамъ бы самимъ земли Смоленской не пустошить и зъ уѣзду Смоленского тотчасъ выйти прочъ, штобы тымъ большая великому дѣлу о покою и унятью крови хрестіянской на обѣ сторонѣ поруха зъ вашее стороны не была. Писанъ въ Копыси, лѣта отъ нароженія Іисуса Христа Господа Бога и Спаса нашого 1615, мѣсяца августа 15.

(л. 637) И августа въ 22 день писали к г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. ис-под Смоленска боярин и воеводы княз Иван Ондрѣевич Хованской *(л. — об.)* с товарыщи, что августа въ 19 день приѣхал из Литвы, что посылан от бояръ в гонцѣхъ в Литву к паном-раде Ортемей Нечаев, под Смоленескъ к Духову монастырю на сторожу, а с ним посланникъ Литовской дворянин Максимьянъ Калечевскиі, а с нимъ 5 человѣкъ людейево; и они по государеву прежнему указу послали посланника встрѣтить и в приставех у него быть Федора Сомова, да Федору ж дали товарыща Костромитина Микиту Кудрявцова, да 5 человѣкъ детей боярскихъ да 20 человѣкъ стрелцовъ Московскихъ. А велѣли того Литовского посланника Федору стрѣтить и, встрѣтя Федору и не займуя острогу, велѣли ити ко государю, не займуя городов по государеву указу; и о кормехъ в Дорогобуж, и в Вязму и в Можаескъ против прежнего *(л. 638)* государева указу писали, чтоб ему по государеву указу по росписи кормъ людцкой и конской давали. І в полкех под Смоленском ему кормъ людцкой и конской дали и отпустили ево ко государю того же числа августа въ 19-й день.

И г. ц. и в. к. Михайло Федоровичь в. Р. велѣлъ Литовского посланника к приставу к Федору Сомову отписать, чтоб он с Литовским посланникомъ шелъ, не займуя городов, с великим береженьем. А в Можаескъ с посланником пришед, отписал о томъ ко государю;

а сам бы и с посланником из Можайску до государева указу не ходил. И береженье *(л. — об.)* к посланнику и кь его людем держалъ и про вести роспрашивалъ по государеву наказу. Да и в Вязму и в Можаескъ о посланнике к воеводам велѣть же отписать.

И к Федору Сомову государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. Федору Ивановичю Сомову. Августа въ 22 день писали к нам ис-под Смоленска бояринъ нашъ и воеводы княз Иван Ондрѣевич Хованской, да Мирон Вельяминов да діакъ Семейка Собакин, что августа въ 19 день приѣхалъ из Литвы бояръ нашихъ гонецъ Артемей Нечаевъ под Смоленескъ, а с нимъ Литовской посланникъ Максимьянъ Калечевскиі, а с нимъ людей его 5 человѣкъ; и они по нашему указу велѣли *(л. 639)* тебѣ Федору да с тобою в товарыщех Костромитину Миките Кудрявцову, а с вами послали 5 человѣкъ детей боярскихъ да 20 человѣкъ стрелцовъ Московских, встрѣтити, не займуя острогу, и итти к нам по нашему указу, не займуя городов, и о кормѣхъ они в Дорогобуж, и в Вязму и в Можаескъ по нашему указу писали, чтоб ему по росписи кормъ людцкой и конской давали и отпустили его к намъ того ж числа. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б с Литовскимъ посланником шел к нам к Москве и кормъ имъ давалъ по нашему указу и по росписи, емлючи по городом у воевод; а в Дорогобуж, и в Вязму и в Можаескъ о корму про Литовского посланника от нас писано. А шел бы еси с посланником с великим береженьемъ, по нашему наказу *(л. — об.)* не займуя городов, чтоб ему наших городов нигдѣ не видеть, и в дороге и на станѣхъ того берегли накрепко, чтоб к посланнику в дороге и на станѣхъ иноземцовъ и руских людей отнюдь никаков человѣкъ не приходил, и с посланником и сь его людми ни о чем не розговаривал и писмом и рѣчью ни с кѣм не сослалися; и сам бы еси и товарыщъ твой у посланника в дороге и на станѣхъ были в день и в ночь безотступно, і детем боярскимъ и стрелцом около станов для береженья велѣли быти безотступно ж и во всем к нему и кь его людем береженье держали великое по нашему наказу. А для кормовъ посылал бы еси наперед себя к воеводам за день, чтоб имъ про посланников приѣздъ и как им кормъ готовити, наперед вашего приѣзду было вѣдомо. А какъ с Литовским посланником *(л. 640)* придеш в Вязму, и ты б тотчасъ отписалъ к нам к Москве: какой человѣкъ и какова

чину гонецъ к бояромъ нашимъ идет, и что с тобою ѣдучи посланник в дороге о какихъ дѣлехъ поговорил, и преж сего он на Москвѣ до разоренья или после разоренья бывал ли? А сам бы еси с посланником шелъ к намъ не спѣшно; будет он похочет итти спѣшно, и ты б ему говорилъ, чтоб он тѣм себя не нудилъ, ѣхалъ по воле, чтоб ему было не истомно, и отговариватца ему какъ мочно, чтоб с нимъ итти не спѣшно, а про то б ему не явно было, что тебѣ велено с ним итти не спѣшно, и оприч бы вас приставов про то нихто не вѣдалъ. А какъ с посланником пойдеш из Вязмы, и ты б со всякого стану отписывал к намъ к Москве, и о том отписывал имянно: что с тобою о каких дѣлехъ посланникъ поговорит *(л. — об.)* и что у него или у его людей каких вестей провѣдаете. А какъ с посланником придеш посторон Можайска, и ты б с посланником тут стоялъ до нашего указу и о том отписал к намъ к Москве тотчасъ с нарочным гонцом; а до нашего указу от Можайска с Литовским посланником не ходил. А про кормъ посылал бы еси в Можаескъ к воеводе и кормъ давалъ ему по нашему указу и по той росписи, какова тебѣ дана на Москвѣ, чтоб ему в корму недостатку не было. А не доѣхавъ Можайска и приѣхав к Можайску, в дороге и на станех берегли бы есте накрепко и детем боярскимъ и стрелцомъ приказали всѣмъ накрепко ж порознь, чтоб они в день и в ночь были безотступно и того берегли накрепко, чтоб отнюдь к посланнику нихто никаков человѣкъ не приходилъ и с ним и сь его людми нихто ни о чем не розговаривал. Да і сами б *(л. 641)* дети боярские и стрелцы с посланником и сь его людми ни о чемъ не розговаривали, да и людем боярскимъ о том заказати накрепко ж, чтоб отнюдь с посланниковыми людми ни про што не розговаривали и им ничего не розсказывали; а что будет хто услышит у посланника или у его людей какие рѣчи, и они б о том сказывали вамъ. А однолично б вамъ всѣм беречи накрепко вездѣ, чтоб посланникъ и люди его отнюдь никакими мѣрами того, что в нашемъ государстве дѣлаетца, не вѣдали; того б есте болши всего берегли накрепко. А гдѣ тебя ся наша грамота встрѣтит, и что с тобою гонецъ поговорит, и какъ с которого стану пойдеш и что посланнику и людем его и на лошади корму даеш, — и ты б о том отписал к нам к Москве. Да и от воровских бы еси людей в дороге становилъся и стоялъ бережно в крепкихъ мѣстехъ, чтоб воры безвѣсно над вами *(л. — об.)* чего не учинили. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го августа въ 24 день.

А в Вязму о Литовском же посланнике государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Вязму воеводе нашему Ивану Костянтиновичю Корамышеву. Августа въ 23 день писали к нам ис-под Смоленска боярин нашъ и воеводы княз Иван Ондрѣевич Хованской с товарыщи, что идет к Москве к бояром нашимъ коруны Полские и великого княжства Литовского панов-рад посланникъ *(л. 642)* Максимьянъ Калечевскиі; и они ево отпустили ис-под Смоленска августа въ 19 день, а в приставех с нимъ послали Федора Сомова. И мы указали Литовскому посланнику кормъ давати от города до города по прежнему нашему указу, какъ о томъ писано от нас наперед сево с Федором Сомовым. И какъ к вам ся наша грамота придет, а Федоръ Сомов к тебѣ в Вязму для кормовъ про Литовского посланника пришлет, — и ты б кормъ Литовскому посланнику и людем ево послали тотчасъ по прежнему нашему указу и по росписи, какова роспись послана с Москвы к воеводамъ к Гаврилу Пушкину да к Офонасью Кукарину с Федором Сомовым преже сего. Да и в дорогу б еси Литовскому посланнику и людем ево кормъ дал, смѣтив на 3 дни до Можайска; *(л. — об.)* а однолично б еси кормъ посланнику и людем его в дорогу до Можайска дал сполна по росписи, смѣтив на 3 дни. А покупати велѣлъ кормъ из нашие казны ис таможенныхъ и іс кабацких доходов, чтоб однолично кормъ дать посланнику сполна. Да и проводить ихъ послал до Можайска, сколко человѣкъ пригоже, чтоб имъ от воров пройти было здорово. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го августа въ 23 день.

А в Можаескъ к воеводе к Ивану Замыцкому послана государева грамота такова ж, что в Вязму, а велено кормъ давать посланнику и людем ево по росписи ж, *(л. 643)* покамѣста он постоит под Можайском до указу; а как Федору с посланником велят быть к Москве, и он бы далъ кормъ в дорогу, смѣтив в колкой день мочно поспѣть, и провожатых, сколко человѣкъ пригоже.

Посланы с толмачи з Денисом да с Сенкою Адаровым.

(л. 661 об.) И г. ц. и в. к. Михайло Федоровичь в. Р., выслушав Ортемья Нечаева роспросных речей и панов-рад грамоты, приговорилъ з бояры: послати в Можаескъ Литовскихъ панов-радъ к посланнику дворянина добра, а велѣлъ у него грамоты панов-рад, что прислали опасную грамоту на послов, и іные грамоты, что у него будет есть,

взяти и привести к себѣ ко государю; а посланнику указал государь постояти до своего государева указу в Можайске.

И по государеву указу послан Михайло Бегичев. А се Михайлов отпускъ.

(л. 662) Таков ему дан наказ. Лѣта 7123-го августа въ 25 день по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. указу память Михаилу Петровичю Бегичеву. Ѣхати ему в Можаескъ для того: идет к бояром от панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского гонецъ Максимьянъ Калечевскиі з грамотами, а в приставехъ с ним идет Федор Сомов да Костромитин Микита Кудрявцов; а по государеву указу велено Федору Сомову з гонцомъ стояти в Можайску за посадомъ, гдѣ пригоже. И Михаилу Петровичю, приѣхавъ в Можаескъ, толко гонецъ в Можаескъ пришол, ѣхати *(л. — об.)* к гонцу, поуправясь; а с нимъ с Москвы послан сотник да 20 человѣкъ стрелцов, (и ему) велѣть ѣхати или итти с собою ж. А будет ещо не бывалъ, и Михаилу в Можайску гонца подождати, да как Федор Сомовъ з гонцом к Можайску приѣдет, и Михаилу, обослався с Федором Сомовым, ѣхати к гонцу; а приѣхавъ говорити гонцу от послов от бояр ото князя Ивана Михаиловича Воротынского да от князя Алексѣя Юрьевича Сицкого с товарыщи. А молыти: Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и многихъ государствъ *(л. 663)* государя и облаадателя, его царьского величества бояр и всее его царьского величества думы и всего великого Росиіского государства великие послы бояринъ и намѣсникъ Казанской княз Иван Михаилович Воротынской, да бояринъ и намѣсникъ Нижегородцкой княз Олексѣй Юрьевич Сицкой-Ярославской, околничей и намѣсникъ Колужской Ортемей Васильевичь Измайловъ с товарыщи прислали меня, царьского величества дворянина, а велѣли тебѣ говорити: в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре посылали к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского гонца Ортемья Нечаева з грамотою о том, что писали царьского величества *(л. — об.)* к бояром паны-рада с посланником с Федором з Желябужскимъ, что шлют паны-рада на съѣздъ с послы пословъ своихъ великих; а хто послов будет имяны и сколко будет с ними людей, и о том хотѣли прислать своего гонца; и царьского б величества бояромъ своихъ пословъ сь ихъ послы на съѣздъ послати в толких же людех. И паном бы раде з гонцом с Ортемьемъ Нечаевымъ отписати: хто имяны послов ихъ будут и сколко с ними людей да прислати б имъ царьского величества на бояръ послов

новая опасная грамота. И царьского величества бояръ гонецъ Ортемей Нечаев царьского величества к бояром приѣхал, а привез от панов-рад грамоту. А в грамоте своей паны-рада царьского величества *(л. 664)* к бояром писали о мѣсте и о сроке, на которой срокъ и гдѣ послом съѣхатца, и своего гонца тебя Максимьяна и опасной новой листъ с тобою к бояром послали. И царьского величества бояр і всѣх думныхъ людей и всего Росийского государства великие послы бояре боярин и намѣсник Казанской княз Иван Михаиловичь Воротынской, да бояринъ и намѣсникъ Нижегородцкой княз Олексѣй Юрьевичь Сицкой-Ярославской с товарыщи велѣли у тебя тот опасной листъ и іные грамоты, толко с тобою присланы от панов-рад или от послов, взяти и привести к себѣ мнѣ; а тебѣ велѣли постоять здѣ, покамѣста сюды придут. А какъ сюды придут, и они тебя отпустят и о всем с тобою панов-рад к великим послом отпишут; а оне уже царьского величества бояръ и всего государства *(л. — об.)* великие послы в дороге и в Можаескъ будут вскоре. — Да листъ у гонца и іные грамоты, что с нимъ есть от панов-радъ и от послов, взяти.

А будет гонец учнет говорити, что ему паны-рада оприч бояръ или послов иному никому листа давати не велѣли и листа Михаилу дати не похочет, — и Михаилу молыти, чтоб он упрямо не дѣлал, листъ ему дал. А какъ царьского величества бояръ и всего государства великие послы придут в Можаескъ, и они его отпустят со всѣмъ добрым дѣлом. А которой посылан был в. г. нашего, его царьского величества, от бояръ к паном *(л. 665)* раде коруны Полские и великого княжства Литовского гонецъ Ортемей Нечаевъ з грамотою, и приѣхал в Головчинъ и гетман великого княжства Литовского Янъ Хоткѣевъ присылалъ к нему пана Виленского моршалка Мосалского, а велѣлъ у него боярскую грамоту взяти, а его отпустити в Оршу назад, и дожидался отпуску в Орши 6 недѣль, и был все за сторожи и кормъ давали скудно; а ныне ему по царьского величества указу честь и кормъ дают доволенъ. А грамоты б отдалъ, за то не упрямливался. — Да однолично у него листъ взяти. Да роспросити гонца: откуды его паны-рада отпустили, и гдѣ ныне панов-рад великие послы и хто имяны, и всѣ-ль вмѣсте, и гдѣ которой посолъ, и сколь чаят скоро съѣдутца, *(л. — об.)* и на которой срок чаят в Оршу или на Велиж или в ыной в которой в порубежной город будут, и сколко с ними будет людей и про иные про всякие вѣсти роспросити. Да что скажет, то себѣ записать. А взяв листъ и роспрося, ѣхати ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. к Москве тотчасъ.

А будет его гонецъ спросит: что приказали ему паны-рада взяти послов у бояр опасной листъ, и ему гдѣ опасной листъ взяти, — и Михаилу молыти: какъ будут здѣсь царьского величества бояръ и всего Московского государства великие послы, и они тебя отпустят со всѣм з добрым дѣлом и опасную грамоту царьского величества бояръ на пановъ рад *(л. 666)* послы, чаю, тебѣ дадут.

Да память Михаилу Петровичю Бегичеву. Посланы с нимъ вмѣсте к Литовскому гонцу для береженья с сотником 20 человѣкъ стрелцовъ, и Михаилу сотника и стрелцы отказати Федору Сомову и говорити ему, чтоб онъ к гонцу береженье держалъ накрепко о всемъ по наказу, каков ему дан, и по государеве грамоте, какъ к нему от государя в грамоте о береженье писано.

(л. — об.) А Литовского гонца к приставу к Федору Сомову государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. Федору Ивановичю Сомову. По нашему указу посланъ в Можаескъ Михайло Бегичевъ, а с нимъ с сотником стрелецким с Федором с Тимошовым 20 человѣкъ стрелцов, а велено ему взяти у Литовского посланника у Максимьяна Каличевского, которой идет к бояромъ нашим от панов-рад грамоту, а взявъ у него грамоту, ѣхати к намъ к Москве; а тебѣ указали есмя с Литовским посланником стояти блиско Можайска по нашему наказу, какъ тебѣ о томъ в нашем наказе написано. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, *(л. 667)* а ты будет с Литовским посланником ещо до сеѣ нашие грамоты к Можайску не пришол, и ты б с Литовским посланником из Вязмы шол по прежнему нашему указу и по сей нашей грамоте и кормъ посланнику в дороге давал по росписи, емлючи у воевод по городомъ. А какъ с посланником придеш к Можайску, и ты б прислалъ в Можаескъ к Михаилу Бегичеву с вѣстью, гдѣ ты с посланником станеш. Да какъ Михайло Бегичев у Литовского посланника будет и по нашему наказу у него панов-рад к бояромъ нашимъ грамоту возмет, — и ты б о томъ, что с тобою Литовской посланникъ поговорит и что ты или хто иной по Михаилов приѣздъ какихъ вестей у посланника и у его людей провѣдаете, отписал к нам подлинно с Михаилом, чтоб намъ про то вѣдомо было вскоре. А как Михайло, взяв у посланника *(л. — об.)* грамоту, поѣдет к нам к Москве, — и ты б с посланникомъ стоялъ у Можайска до нашего указу и покамѣста послы наши бояринъ княз Иван Михаиловичь Воротынской, да княз Олексѣй Юрьевич Сицкой да Ортемей Васильевичь Измайловъ с товарыщи,

которым по нашему указу быть с Литовскими послы на съѣзде, придут в Можаескъ; а без нашего указу с посланником ис-под Можайска не ходил. А покамѣста с посланником до посолского приѣзду под Можайском учнешъ стояти, и ты б посланнику и людем ево кормъ и питье и на лошади кормъ, емлючи у Можайского воеводы, давал по прежнему нашему указу и по росписи сполна, чтоб ему вь его и в людцком и в конском корму и ни в чом остатку не было и береженье к нему по нашему указу держал; *(л. 668)* а для береженья велѣл бы сотнику и тѣм 20 человѣком стрелцомъ, которые посланы с Михаиломъ Бегичевым, быти у себя, а вперед быти им с послы нашими на съѣзде. И около посланникова стану детей боярскихъ и стрелцов всѣхъ росписал и учинилъ сторожи денные и ночные, а приказал бы еси всѣмъ накрепко не шумко, чтоб ему не явно было, чтоб они в день и в ночь берегли накрепко, чтоб к посланнику и кь его людем иноземцовъ и русскихъ людей отнюдь никаков человѣкъ не подшелъ, и ни с кѣм бы посланникъ не свиделся и писмом и рѣчью ни о чом не сослался. А одналично б вам беречи всякими мѣрами накрепко болши всего, чтоб посланникъ и люди его отнюдь, что в нашем государстве дѣетца, ни от кого ничего не провѣдали. А что посланник, будучи под Смоленском, и о том, что у него возмут *(л. — об.)* листъ, и о том, что не взяли его к бояром нашимъ к Москве и об ыныхъ о какихъ дѣлех поговорит или вы у него или у людей его какихъ вестей провѣдаете, — и ты б о том писалъ к намъ по часту; а отписку велѣл отдати в Посолском приказе. А береженье б еси одналично держалъ к посланнику и кь его людем великое по нашему указу. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го августа въ 25 день.

(л. 669) И августа въ 31 день Михайло Бегичев к государю к Москве приѣхалъ, а привез, взяв у Литовского панов-рад посланника, грамоту опасную панов-рад на государевыхъ бояръ послов от князя Христопа Казимирского, бискупа Киевского, с товарыщи; а рѣчью сказывалъ, что посланникъ говорил, что он послан от панов-рад к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, и он тепере грамоты ему грамоты отдалъ, а чтоб в. г. великие бояре велѣли быти у себя и отпустили б его к паном-раде от себя; а с нимъ есть от панов-рад к бояром приказ рѣчью.

(л. — об.) А се списки з грамот, каковы привез Михайло Бегичевъ, взявъ у Литовских панов-рад посланника, из Можайска.

Список с опасные грамоты[1].

Божиею милостию, наяснѣйшего и в. г. Жигимонта Третьяго, короля Полского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мозовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Лиѳлянского, Естонского и иныхъ, и дедичного короля Шведцкого, Кгоцкого, Вандалского, княжати Финляндского и іных, *(л. 670)* от панов-рад его королевские милости коруны Полские и великого княжства Литовского духовных и светцких от князя Войтеха Барановского, Божиею милостию, арцыбискупа Гнезненского, и от светобливое столицы святого Петра верхнего апостола намѣсника, отца святого папы Римского в коруне Полской посла, и первого княжати и сенатара, с товарыщи братьи нашей бояром думнымъ князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи и всѣм чином великого государства Московского духовным и светцким. Што писали и присылали есте к нам, абыхмо похотѣли добра и покою хрестьянского, а з вами братьею нашою зослалисе великими послы на рубежи о добрых дѣлехъ, якъ бы меж тыми великими государствы и народы хрестьянскими коруною *(л. — об.)* Полскою и великим княжством Литовским а государством Московским розлитие крови хрестьянское уняти, покой, згоду, любовь и приязнь учинити и вязней розменити на обе стороны, и абыхмо вамъ на ваши великие послы, которых вы з своей стороны для таких великих дѣлъ на порубежный зьездъ з нашими великими послы послати хочете, листъ нашъ опасный послали, — ино мы за вашим писаньем и присыланьем, упросивши то у короля его милости, государя нашего милостивого, што нам з вами о тыхъ добрых дѣлехъ через великие послы зослатисе позволити рачилъ, послали есмо з нашие стороны на рубеж меж Смоленска и Вязмы комисаровъ, албо послов наших великих, братью нашу ихъ милости панов-рад и врадников его королевское *(л. 671)* милости, государя нашего милостивого, коруны Полские і великого княжства Литовского. И вамъ, братьи нашой, на ваши великие послы, кого вы з своее стороны от себе и от всего государства Московского великих послов пошлете, сесь нашъ опасный листъ даем и посылаем, што тым послом вашим великими с паны комисары, албо послы нашими великими, на рубежи межи Смоленска и Вязмы зьезжатися и о всякихъ добрыхъ дѣлехъ, належачихъ к покою, и к тишине, к приязни, любви, згоде, намавляти

[1] Списокъ этой грамоты есть и въ Метрикѣ вел. княжества Литовского, Сношенія Польши съ Россіей 1615 г., № 3/50; варіантовъ нѣтъ никакихъ. Напечатана была въ Актахъ Западной Россіи т. IV, № 193, стран. 441—442.

и становити доброволно и беспечно. А што, дастъ Богъ, тые великие послы з обеих сторон наши и ваши межи великими государствы и народы нашими и вашими на том порубежном съѣзде намовят и постановятъ, — то все от его королевское милости, государя нашего милостивого, и од нас панов-рад его королевские милости *(л. — об.)* и от всее рѣчи посполитые коруны Полские і великого княжства Литовского принято, совершено и крѣпко держано будет. А хотя бы тежъ доброе дѣло на том зезде не сталося, тогды с обеихъ сторон великим послом нашимъ к намъ, а вашим к вамъ назад розъѣхатьсе волно, беспечно, здорово и цѣло со всѣми их людми и животы, безо всякие хитрости і оманы. В чом вас упевняючи, сесь нашъ листъ опасный, который вам на ваши великие послы даем и посылаем, печатми нашими запечатовати велѣли есмо. Писан у Варшаве лѣта от рожества Исус Христа Господа Бога и Спаса нашего 1615-го июля мѣсяца 22-го дня.

(л. 672) Список с посолские грамоты к бояром[1]:

Божиею милостию, наяснѣйшаго и в. г. Жигимонта Третьего, короля Полского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоицкого, Мозовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Лиѳлянского, Естонского и іных, дѣдичного короля Швецкого, Кгоцкого, Вандалского, княжати Финлянского и іных, от князя Хриштофа Томашевича Казимирского, з ласки Божие, бискупа Киевского, и от старосты и енарало земли Жемоцкие и Дерпского, гетмана великого великого княжства Литовского, и комисара енаралного Лиѳлянского Яна Короля Яновича Хоткѣевича, граби зе Шклова и Мыши, на Быхове, и от иныхъ *(л. — об.)* панов-рад и врадников ево королевское милость, которые ото всеѣ рѣчи посполитые коруны Полские и великого княжства Литовского великими послы на съѣздъ к великим послом Московского государства высланы и вжо имяна их ознамяны суть, великого Московского государства бояром, околничим и всей думе, князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, братиі нашей. Прислали есте грамоту свою к нам, великим послом, а в той грамоте своей писали есте о многих дѣлехъ, и какъ бы съѣзду нашему быти з вашими великими послы для договору о добрых дѣлехъ и о розмѣне вязнев, и што бы зъѣзду тому быти меж Бѣлой и Велижи, а не меж Смоленска и Вязмы. И в том иже есте вы новое дѣло к нам написали. *(л. 673)* А в наказе нам дано от ихъ милости

[1] Напечатана въ Актахъ Западной Россіи т. IV, № 196, стр. 444—446. Слова, опущенныя въ спискѣ посольской книги, Поставлены въ скобахъ, а разночтенія отмѣчены въ примѣчаніяхъ.

панов-рад и от всѣх становъ соймовых коруны Полские и великого князства Литовского, штобы мы з вашими послы зьѣхалися и договор о добрых дѣлех дѣлали межи Смоленска и Вязмы, межи рубежами, а нашего б мѣста опрочѣ того не складали и не примовали. И мы для того листъ вашъ до их милости всѣх панов-рад коруны Полские и великого князства Литовского посылали, и панове-рада к нам, братии своей, отписали, што мѣста на сьѣздъ нам, великим послом, з вашими великими послы иншого мимо указу соймовы и мимо прежние обычаи отменять не мочно, потому што искони вѣка за предковъ нашихъ и за предков ваших такъ повелося, и не толко коли Смоленескъ за Литвою здавна был, послом и гонцомъ *(л.— об.)* путь был Смоленска на Вязму, але и после того, якъ под перемирьем и под крестным целованьемъ, нѐправдою, Смоленескъ к Москве взят был, ино и в то время, не отменяючи дороги и пути послом и гонцом, (они) хаживали завсегды на Смоленескъ и на Вязму. И ныне панове-рада и всѣ станы коруны Полские и великого князства Литовского, новых обычаевъ не уводячи, а старыхъ не отпущаючи, злетили нам послом, братии своей, итти за Смоленескъ и, межи Смоленска и Вязмы сьѣхався с послы вашими, мовити и становити о добрыхъ дѣлех, которые належат к покою и к тишинѣ на обе стороны такъ коруны Полские и великого князства Литовского, яко и государства Московского. И мы того иначе учинити не можем и не учиним. А толко[1], *(л. 674)* новину хотя мимо предние обычаи увести, не за дѣлом станете, и то с вашие стороны поруха всему доброму дѣлу будет, и которая кровь новая с того во хрестьянстве учнет литися, и тоѣ крови Богъ взыщет на вас. А иж тот срокъ на сьѣздъ мѣсяца августа 20-й день, о котором перво сего вам вѣдомость учинена, уж блиско, по колку дни наступает, а тым што ваши послы не высланы, сьѣздъ на тот день за вашим непоспѣхом быти не может, — тогды мы, чинечи с стороны нашей сходителство ко всякому доброму, к покою и к тишинѣ, откладаемъ тот сьѣздъ на день 8-й мѣсяца сентября в року теперешнем 1615-м водлуг рымского колендару. И сами мы все послы меж Смоленска и Вязмы, над рекою Опью, дасть Бог, *(л. — об.)* на тот срок становимся. А людей з нами будет 2000. И вы бы, бояре и всѣ станы Московского государства, велѣли послом своим, именитым, чесным людем, на тот срок и мѣсто б и в такой же личбе самых и людей, какъ есть з нашие стороны, становитисе и з нами о добромъ дѣле мовити и становити. А на тых

[1] а только вы такую новину мимо прежніе обычаи не за дѣломъ вводити станете, ино отъ того з вашие.

пословъ вашихъ посылаем вам грамоту опасную от ихъ милости панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского. (А што есте писали про Филарета митрополита Ростовского) и про боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, и тые суть здоровы, а живут по указу милосердому и ласковому в. г. своего ц. и в. к. Владислава Жигимонтовича в. Р., какъ есть его царьского величества подданные. А о всем, что настоит к доброму дѣлу и к покою, указ есть з нами *(л. 675)* послы (и какъ будемъ на зъѣздѣ съ вашими послы, и мы о томъ всемъ мовити будемъ). А што есте грубыми словы написали в той же грамоте своей, менуючи, яко бы великие неправды з нашие стороны против васъ дѣетися мѣли в том, что о добрых дѣлех ссылаемся, а люди короля его милости государя нашего Московского государства городы и волости воюют, и нам бы их тотчасъ вывести и войну на обе стороны уняти, — и тая неправда перед тым и тепере при вас найдуется: бо то все з вашие стороны дѣется. Ваши люди и посямѣста табором под Смоленском лежат, и с людми королевского величества бьютца, и на иных многихъ украинных мѣстах войною приходят; и топерво люди ваши внове уже по том листу вашем, с которым есте до нас выслали, приступъ къ городу Смоленску дѣлали и з людми королевского величества билися, кровь крестьянская пролилась. *(л. — об.)* И на то якая может быти болшая неправда и злость с вашие стороны против нас показана, коли о добромъ дѣле пишете и покоем нас убеспечаете, в тот час наболей кровь крестьянскую проливати, на замку и люди королевского величества наступати и омануть осилуете. А такъ што вам самим не мило, того нам не дѣлайте. А людей своих от Смоленска и из Смоленского уѣзду тотчасъ выведите и вездѣ по украинам покой и тишину заховайте; а мы потому ж в той же час войска короля его милости всей[1] земли государства Московского выведем и по украинамъ спокойне заховатиѐе накрепко укажем. И вам бы, бояром, все то не словы, але дѣлом тотъчасъ здѣлати и к нам на сесь листъ нашъ описати, грамоту свою опасную *(л. 676)* такову ж, якая от панов-рад вам на ваши послы послана, на нас великих послов прислати. А гонца вашего Ортема Нечаева отпущаем к вам здорового, а с нимъ вмѣсте от всѣхъ ихъ милости панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского с листомъ отвѣтным на вашъ листъ, которой есте перед тым до их милости писали. И с тѣмъ[2] листом нашим посланника Максимилияна Васильевича Сасина-Калесницкого, дворянина королевского

[1] вси зъ земли.
[2] съ симъ.

величества, посылаем к вамъ. И вам бы того посланника нашего пана Колесницкого с отвѣтом отпустити к нам вскоре на Смоленескъ, не задержавъ. А до сего листу нашего, за волею ихъ милости панов послов великихъ, для болшой вѣры я, бискупъ Киевской, и я, гетман великиі, руки подписали и печати приложили. Писан у Копыси лѣта от рождества Исус Христа *(л.—об.)* Господа и Спаса нашего 1615-го мѣсяца августа 15-го дни.

Божіею милостію[1], найяснѣйшого и в. г. Жигимонта Третего отъ сенаторей и врядниковъ его королевской милости и пословъ великихъ коруны Польской и великого князства Литовского отъ князя Криштофа Казимирского, бискупа Кіевского, съ товарышми братьѣ нашой, великого господарства Московского бояромъ и околничимъ и всей думе. Писали есте къ намъ, што васъ дошолъ листъ нашъ, ижъ по вашой присылкѣ и писанью ихъ милости пановъ радъ и всее рѣчи посполитой коруны Польской и великого князства Литовского послали насъ братью свою великихъ пословъ на порубежный зъѣздъ с вашими господарства Московского отъ бояръ и отъ всее земли великими послы говорити и становити о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ, якъ бы межи великихъ господарствъ его королевской милости коруны Польской и великого князства Литовского и межи господарствомъ Московскимъ покой и тишину учинити и полоняниками розмѣнятися на обѣ сторонѣ; а срокъ тому зъѣзду отъ насъ написанъ вамъ и объявленъ на 20 день мѣсяца августа нынѣшнего году, на рубежи, межъ Смоленска и Дорогобужа, надъ Опью рѣкою, и мы отпущены вже въ дорогу. А вы намъ нынѣ отписуете противъ нашого листу, што вы дожидалися къ собѣ отъ пановъ радъ передъ нами великими послы посланника съ вѣстью про насъ великихъ пословъ, и колько съ нами людей и коней, и о сроку и о мѣстѣ на зъѣздѣ и на розговоръ обоимъ великимъ посломъ; и съ опасною деи грамотою на вашихъ великихъ пословъ посланникъ отъ пановъ-радъ къ вамъ не бывалъ, и вашимъ великимъ посломъ будто затымъ нельзѣ приспѣти на зъѣздъ на 20 день августа. И о томъ дѣлѣ о посланникѣ отъ пановъ-радъ пишете вы къ намъ напрасно: посланника вже вамъ отъ пановъ-радъ дожидаться не надобѣ было, потому што (якъ нынѣ вы сами намъ объявляете) посланникъ вашъ Ѳедоръ Желябовскій уже принесъ вамъ отвѣтъ отъ пановъ-радъ объ насъ великихъ послѣхъ и опасную грамоту на вашихъ великихъ пословъ; а въ листѣ своемъ панове-рада съ Желябовскимъ

[1] Изъ «Актовъ Западной Россіи», т. IV, № 197.

объявили вамъ, што зъѣзду быть великимъ посломъ на рубежу, промежъ Смоленска и Дорогобужа или Вязмы. А по отпускѣ отъ пановъ радъ Желябовского вскорѣ мы писали есьмо къ вамъ зъ дороги, што мы отпущены отъ ихъ милости пановъ-радъ и отъ всее рѣчи посполитой въ великихъ послѣхъ на зъѣздъ, и въ якой личбѣ людей и коней съ обѣихъ сторонъ намъ великимъ посломъ зъѣзжаться, и срокъ 20 день августа и мѣсто надъ рѣкою Опью промежъ Смоленска и Дорогобужа объявили есьмо. И черезъ то большъ вамъ объявляти и посланника къ вамъ слати не было о чомъ. — А што писали есте до ихъ милости пановъ-радъ съ гонцомъ своимъ Артемомъ Нечаевымъ, и на то на все вамъ вже ихъ милость панове-рада подлинно отвѣтъ учинили, и опасную свою новую грамоту, по вашому писанью, на вашихъ великихъ пословъ вамъ послали; и тотъ гонецъ вашъ Артемій съ отвѣтомъ и съ опаснымъ листомъ пановъ-радъ тотчасъ къ вамъ отпущенъ; а намъ указъ данъ и къ вамъ о томъ писано отъ пановъ-радъ, што о томъ зъѣздѣ и о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ вже намъ великимъ посломъ впередъ зсылатися и сходитися съ вами бояры и околничими и всею думою господарства Московского, или съ вашими великими послы, кого вы на зъѣздъ съ нашими пошлете, не отсылаючися до ихъ милостей пановъ-радъ, штобъ ранѣй сходительству о добромъ дѣлѣ быти. А ижъ ваши великіе послы на 20 день августа приспѣти не могли, ино мы по вашому писанью на срокъ на 8 день сентября по вашому старому календару на зъѣздъ будемъ; а зъѣзду нашому посольскому быти надъ рѣкою Опью, межъ Смоленска и Дорогобужа, якъ о томъ прежъ сего отъ пановъ-радъ всихъ и отъ насъ вамъ съ Желябовскимъ и съ Артемомъ Нечаевымъ ознаймено. — А што пишете, ижъ вы хочете съ нами въ покою и въ любви братской жити, а не хочете розлитія крови хрестіянской, и намъ бы короля его милость, господаря нашого милостивого, на то наводити, штобъ похотѣлъ унятія крови и велѣлъ людей своихъ зъ земли Московской вывести, — ино намъ видится, то суть слова ваши лукавые, и нельзѣ тому вѣры няти, штобъ вы хотѣли унятія крови хрестіянской; бо дѣломъ и учинкомъ самымъ противную рѣчъ дѣлаете. Воеводове ваши со всею ратью вашою Московскою, не отступаючи черезъ два годы отъ города Смоленска, отчины короля его милости господаря нашого, кровь проливаютъ. А то пригожее ль дѣло зъ вашее стороны, што и въ нынѣшнее время, за зсылкою о добромъ дѣлѣ, люди ратные ваши Московскіе къ городу Смоленску колько разъ приступали, и штурмовали, и всими мѣрами надъ городомъ Смоленскомъ промышляли безъ перестани и промышляютъ?

Да воеводове и люди ваши городовъ украинныхъ Невля, Себѣжа, Опочки и Красного, съ княземъ Михаиломъ Соколинскимъ воеводою Полоцкимъ, съ городомъ Полоцкомъ, съ городомъ Витебскомъ и съ иншими городами его королевской милости украинными перемиріе застановивши и покой учинивши и крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпивши, — на тотъ часъ, гды люди наши вѣрючи крестному цѣлованію и мирному постановленію, убезпечилися и жадноѣ непріязни не сподѣвалися, — люди ваши переступивши крестное цѣлованіе, мѣстечко Освѣю и села Освѣйскіе, также иншіе многіе села и деревни уѣзду Полоцкого и Витебского посѣли, людей посѣкли и многихъ въ полонъ побрали. А якъ же вамъ и вашому крестному цѣлованію вѣрити, коли вы сами того, што обѣцуете, не держите и крестное цѣлованіе свое переступаете и ламлете? Бо люди ваши што часъ на украинѣ, украдкомъ, безвѣстно приходячи, кровь невинную проливаютъ; а вы предься смѣете то писати, што не хочете розлитія крови хрестіянской, хотя то дѣломъ дѣлаете. А такъ, хочете ль щиро и правдиво згоды и доброѣ пріязни и покою съ нами, и вы людемъ Московскимъ отъ Смоленска велите отступити, и по всимъ украиннымъ городомъ и мѣстомъ спокойнѣ ся заховати и никакихъ задоровъ, зачепокъ и обидъ не чинити; а гды тое учините, и мы потомужъ зъ стороны панствъ короля его милости господаря нашого покой съ вами заховати велимъ, штобъ тому зачатому дѣлу нашому, посольскому зъѣзду и сходительству о покоѣ хрестіянскомъ помѣшки и затрудненія не было. А вязней господарства Московского, што одно ихъ есть въ господарствѣ его королевской милости, велѣлъ король его милость господаръ, нашъ милостивый, всихъ къ рубежу отпровадити, и они вже суть въ дорозѣ; и вамъ бы такъже велѣти вязней Польскихъ и Литовскихъ всихъ на рубежъ спровадити. Писанъ въ Радошковичахъ, лѣта отъ нарожения Сына Божого 1615, мѣсяца августа 20 дня.

И 124-го сентября въ 1 день писал к г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. Литовского гонца пристав, что августа въ 29 день по государеву указу Михайла Бегичев у Литовского посланника был и панов-рад грамоту взял. И тово ж де дни в вечеру говорил ему Литовской посланник: послали де его паны-рада к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, и государь де и бояре его к Москве не взяли, прислав, велѣли взять у него от пансв-рад грамоту; *(л. 677)* и ему де што, приѣхав к паном-раде, сказать? Он де послан против Федора Желябовского, что присылали бояре

к паном-раде. То(л)ко бы де вѣдали паны-рада, что ему у бояръ на Москвѣ не быть, и онѣ бы де и не послали его; а прислали бы грамоту с кѣмъ нибудь и отдали подъ Смоленском в таборах. И вперед де им нелзя ходить: станут листы отдавать на границы. А послали де его паны-рада и приказали, велѣли спешить днем и ночью; а ноне дѣло дляетца, а гетман де Хоткѣевич стоит блиско на границы с ратными людми, не утерпитъ, придет в Смоленескъ і вашим де людем с нашими людми будет бой; тогды и мир помешаетца. И тоскует о том слезно. А послов де их будут на съѣзде: бискупъ Киевскиі Христоѳ Козимерскиі, да Янъ Карул Хоткѣевич гетманъ, Миколай Глѣбовичь, князь Олександра Головчинскиі, княз Юрьи Вишневецкий, Миколай Олешницкиі, *(л.—об.)* княж Христоѳ Радивил, Виленскиі воеводич, Александро Гашевскиі писарь, княж Богданъ Огинскиі, Самоил Горностай, дворяне Сомоил Зинович, Миколай Харлинскиі.

И г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. приговорил з бояры: Литовского гонца Максимаяна Каличевского из Можайска взяти к Москве, и отпустити его к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского с Москвы бояром, и грамота опасная на послов великихъ коруны Полские и великого княжства Литовского от бояръ от князя Федора Ивановича *(л. 678)* Мстисловского с товарыщи послати к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского с тѣмъ гонцом с Каличинским, да и к посломъ к Полским и Литовским ко князю Хриштопу Казимирскому, к бискупу Киевскому, да к гетману великого княжства Литовского кь Яну Карлу Хоткѣеву против ихъ грамоты бояром своя грамота послати ж. А указал государь быти тому Литовскому гонцу на своем государеве дворѣ в Отвѣтной полате у всѣхъ бояръ у князя Федора Ивановича Мстисловского с товарыщи да з бояры ж государь велѣл быти діаком Петру Третьякову, да Сыдавному Васильеву да Саве Раманчюкову.

(л.—об.) И государева грамота Литовского гонца к приставу послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. Федору Ивановичю Сомову. Нынешнего 124-го сентября въ 1 день писал еси к нам с Резанцомъ з Дмитреем с Левоновым: говорил тебѣ после Михаила Бегичева Литовской посланникъ Максимиян, что послан он от панов-рад к бояром нашимъ з грамотою, а велено ему спешить днем и ночью; а ныне в дѣле чинитца мешканье, а гетман стоитъ блиско на границе с ратными людми, и терпѣти не учнет, и пойдет под

Смоленескъ, и учинитца на обе стороны бой и толды и мир помешаетца; и о томъ посланникъ добрѣ оскорбляетца, что он не взят *(л. 679)* к бояром нашим. И нам то вѣдомо. И мы ныне указали Литовскому посланнику быти у бояр нашихъ на Москвѣ. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б Литовскому посланнику Максимьяну сказалъ, что по нашему царьского величества позволенью велено тебѣ с ним итти к Москве к бояром нашим. А сказав то посланнику, шол бы еси с посланником из Можайска к Москве во вторникъ августа въ 5 день; а корму взяти в Можайску у воеводы по росписи на три станы, да подводы и провожатых к стрелцом в прибавку, сколко будет пригоже. А пошед из Можайска, стал бы еси меж Можайска и Вяземы, а другой станъ на Вяземе, а с Вяземы поворотил бы еси в Тушино и стоял того дни в Тушине. А того б еси в дороге и на станехъ сам берег и дворяном боярскимъ и стрелцом приказал беречь накрепко, чтоб посланникъ и люди его в дороге нигдѣ никуды *(л.—об.)* не отставали, и на станѣх из дворов и іс станов не выходили, и іноземцов бы и руских людей отнюдь нихто никаковъ человѣкъ к ним не приходили и с ними ни о чем не розговаривали, и не сослался бы ни с кѣм, чтоб ему про Московские вѣсти ни про што не вѣдать. И о всем бы еси к нему береженье держалъ по нашему указу. А кормъ бы еси ему и людем его по нашему указу и по росписи давал сполна, чтоб ему в корму недостатку не было. А какъ с Литовским гонцом придеш в Тушино, и ты б с ним постоял в Тушине до нашего указу. И что с тобою гонецъ в дороге и на станехъ поговорит, и что вы у него или у людей его каких вестей провѣдаете,—и ты б о том отписалъ к нам к Москве, а отписку велѣлъ отдати в Посолском приказе діаком нашимъ думному Петру Третьякову *(л. 680)* да Саве Раманчюкову. А без нашего указу ис Тушина с ним к Москве не ходил. А как тебѣ с Литовским гонцом ити к Москве, и тебѣ о том нашъ указ будет. А указали есмя тебѣ с посланником итти ис Тушина и в город Тверскою дорогою, в Тверские ворота, Тверскою улицою и Неглиненским мостом, в Китай болшою площадью, и Ильинским хрестцом да в Веденскую улицу на подворье Соловецкого монастыря. Писан на Москвѣ лѣта 7124-го сентября в 3 день.

А в Можаескъ к воеводе об отпуске Литовского гонца послана такова:

(л. — об.) От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Можаескъ воеводе нашему Ивану Ондрѣевичю Замыцкому. По нашему указу

велено Ѳедору Сомову с Литовским посланником итти к Москве к бояром нашимъ. И какъ Федор Сомов с посланником из Можайска пойдет к Москве, и ты б послал к Ѳедору про Литовского посланника в дорогу кормъ и питье до Москвы на три станы по росписи сполна и, дав под посланника подводы по подорожной и провожатых до Москвы к тѣмъ стрелцом в прибавку, которые ныне с посланником, сколко будет человѣкъ пригож, чтоб ему до Москвы дойти здорово и безстрашно, отпустилъ не задержав, чтоб Ѳедору с посланником за кормомъ и за подводами не мешкати ни часу. *(л. 681)* А какъ про посланника кормъ и подводы и провожатых к Федору пошлеш и как Федор с посланником из Можайска пойдет,— и ты б о томъ отписалъ к нам к Москве наскоро, а отписку велѣлъ отдати в Посолском приказе діаком нашим думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писан на Москвѣ лѣта 7124-го сентября въ 3 день.

(л. 704) И 124-го сентября в 8 день Литовской посланникъ к Москве приѣхал и поставлен на Соловецком подворье, а для береженья велено у него быти у двора с сотником 30 человѣком *(л. — об.)* стрелцом да на дворѣ 2-м человѣком целовалником с сотем для всякие покупки; а выбраны нарочно люди добрые и х крестному целованью приведены.

И сентября въ 10 день в недѣлю, по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. указу, Полскихъ и Литовскихъ панов-рад посланникъ Максимилиян Калечинской на государеве дворѣ у бояр был в Отвѣтной полате; а бояре князь Федор Иванович Мстисловскиі с товарыщи сидѣли в полате в обѣихъ лавкахъ, а ѣхал с ним в город пристав его Федор Сомов; а с ним ѣхали перед гонцом 15 человѣкъ дворовых людей конюхов. *(л. 705)* А приѣхав на площадь, сшол с лошади на мостки против первого быка, что у Благовѣщенские полаты х Казенному двору, и шел Благовѣщенскою папертью да крылцом в Отвѣтную полату к бояром. А бояре в тѣ поры сидѣли в Отвѣтной полате в золотном платье и в черныхъ шапкахъ по обѣим лавкам, а возлѣ ихъ сидѣли діаки; а при боярех в Отвѣтной полате сидѣли дворяне в золотном же платье. А перед полатою в сѣнех стояли дворяне, и діаки, и дворовые люди и гости в золотном же платье. *(л.— об.)* А в других сѣнех и по крылцу и у Благовѣщенья в паперти стояли дворяне же из городов, и дети боярские, и дворовые люди, и конюхи, и подъячие, и гости и торговые люди в цветномъ платье. А от Благовѣщенья до Фроловских ворот

и по Ильинъскому хрестцу до того двора, гдѣ стоял гонец, по обе стороны стояли стрелцы с пищалми; а гдѣ не достало стрелцов, и тут стояли с пищалми с сотенъ и с слобод.

А какъ гонецъ вшел в Отвѣтную полату, и у дверей встрѣтилъ гонца от бояръ діак Сава Раманчюковъ. *(л. 706)* А какъ гонецъ подшол к бояром блиско, и объявил бояръ діакъ Сава Раманчюков. А молылъ: в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества великие бояре княз Федор Іванович Мстисловской с товарыщи. И бояре против гонца приподнялись и велѣли его спросить о здоровье діаку Саве ж Раманчюкову; а с посланником не витались потому, что паны-рада с Федором Желябужским не виталися ж. А после того велѣли бояре дворяном государским и гонцовым людемъ выти вон ис полаты.

(л.—об.) А какъ дворяне ис полаты вышли, и Посолской діакъ Петръ Третьяков говорил от бояръ гонцу рѣчь, стоя, а посланникъ стоял же: Максимилиян! В. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества великие бояре княз Федор Іванович Мстисловской с товарыщи велѣли тебѣ говорити: писали к нам, бояром, преж сего паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского с полонеником с Федором Рясницыным, чтоб *(л. 707)* нам, царьского величества бояром, и всей его царьского величества думе, отставя всякие ссорные дела, поискати лутчего, с ними, братьею нашею, сослатись нашими великими послы на рубеж о добрых дѣлех, какъ бы меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и государя вашего и меж ихъ великихъ государствъ разлитие крови крестьянские уняти, а покой и тишину учинити, и плѣнными б на обе стороны розменитца. И мы, в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре и вся его царьского величества дума общеи царьского величества з богомолцы великих Російскихъ государствъ с митрополиты, и с архиепискупы, и епискупы и со всѣмъ *(л.—об.)* освященным чином в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., его царьскому величеству били челом и молили, чтоб он, в. г. нашъ, его царьское величество для покою хрестьянского поволил нам з братьею нашею, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского, сослатися і сь их послы на съѣздъ послати нашихъ великих послов о добрых дѣлехъ и о унятиі крестьянские крови говорити и становити. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., какъ есть истинный, правый, побожный, милосердый, хрестьянскиі государь, по своему царьскому милосердому

нраву жалѣя о крестьянстве, чтоб кровь крестьянская на обе стороны литися престала, за нашим *(л. 708)* челобитьем поволил нам з братьею нашею, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского, сослатися и нашихъ великихъ послов сь их великими послы на съѣздъ слати. И мы, царьского величества бояря, и вся его царьского величества дума с повелѣнья в. г. нашего, его царьского величества, посылали к братье нашей, к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, в посланникехъ Федора Желябужского, а после того в гонцѣхъ Ортемья Нечаева, з грамоты о том же, чтоб с обе стороны какъ нам, царьского величества бояром, такъ и паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянском порадѣти и слати б на обе стороны послов великих на съѣздъ о добрыхъ дѣлех *(л.—об.)* и о покое хрестьянском говорити и становити, какъ бы меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и государя вашего и меж ихъ великихъ государствъ миръ и покой учинить, а крестьянское кроворозлитье на обе стороны уняти. И братья наша, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, посланника нашего Федора Желябужского, а после того гонца Ортемья Нечаева, к нам отпустили; а с ним к нам, царьского величества бояром, братья наша, паны-рада, писали, что они с нашими великими послы послов своихъ великих на рубеж на съѣздъ шлют о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянском говорити и становити, а на послов нашихъ великих послали к нам царьского величества бояром свою опасную грамоту с тобою, гонцом, с *(л. 709)* Максимилияном Каличинским. И с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре, которые отпущены в великих послѣхъ от нас бояр и ото всего великого Росийского государства пановъ-рад коруны Полские и великого княжства Литовского с великими ж послы на съѣздъ о добрыхъ дѣлехъ говорити и становити, бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Михаилович Воротынской с товарыщи посылали в Можаескъ царьского величества дворянина Михаила Бегичева, а велѣли у тебя панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского опасную грамоту на наших великихъ послов и будет иные грамоты от панов-рад к намъ царьского величества бояром с тобою есть взяти, чтоб намъ, царьского *(л.—об.)* величества бояром, то вѣдати, с чѣм ты к намъ от панов-рад присланъ. И царьского величества дворянинъ Михайло Бегичевъ привез к нам, царьского величества бояром, взяв у тебя, братьи нашей панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского на наши великие

послы опасную грамоту да с тобою ж к нам бояром и ко всей царьского величества думе коруны Полские и великого княжства Литовского великие послы князь Хриштоп Казимирскиі, бискупъ Киевскиі, да гетманъ великиі великого княжства Литовского Ян Карлусъ Хоткѣевич прислали грамоту; а ты царьского величества дворянину Михаилу Бегичеву говорил, что братья наша, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, прислали тебя, гонца своего, к нам, царьского величества ко всѣм бояром, ко князю *(л. 710)* Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи о добрыхъ дѣлехъ говорити, и нам бы, царьского величества бояромъ, велѣти тебѣ быти к Москве и отпустити тебя с Москвы от нас к паном-раде, не задержавъ. И мы, царьского величества бояре, и вся его царьского величества дума, хотя меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и государя вашего видети братство и дружбу и любовъ, а меж ихъ великих государствъ покой и тишину, о томъ доносили есмя до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и ему, в. г. нашему, его царьскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, поволил намъ тебя взяти к Москве и отпустити тебя к братьи *(л. — об.)* нашей, к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского от нас бояр с Москвы. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., за нашимъ челобитьем поволил тебя взяти к Москве и велѣлъ тебѣ быти у своихъ государевыхъ у нас у всѣхъ бояр у князя Федора Ивановича Мстисловского с товарыщи. И которой будет с тобою к нам, царьского величества бояром, и ко всѣмъ думным людем от панов-рад оприч грамотъ приказ с тобою есть, и ты говори.

И гонецъ правил бояром от панов-рад поклон. *(л. 711)* А говорили: в. г. Жигимонта Третьего, Божьею милостию, короля Полского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоицкого, Мозовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Перемышльского, Галицкого, Володимерского, Куявского и иных славных великихъ панствъ государя и короля паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского духовные и свецкие княз Войтехъ Барановскиі, Божиею милостию, арцыбискупъ Гнезнинской, от святобливое столицы святаго Петра верхнего апостола намѣстникъ, отца святаго папы Римского в коруне Полской посолъ, и первое княже и сенатарь, с товарыщи, также ихъ милости панов *(л. — об.)* рад коруны Полские и великого княжства Литовского духовных и свецких великие послы, братья ихъ, княз Станислав Казимерскиі, бискупъ Киевскиі, Ян Карлус Янович Хоткѣевич, грабе на Шклове и Мыши

и Быхове, енаралъ великиі всеѣ земли Лиѳлянские, староста Жемотцкиі и Дерпской, гетман великиі навышшей великого княжства Литовского, и наши паны-рада и урядники великого государства Московского бояром и думным людемъ тебѣ, князю Федору Ивановичю Мстисловскому, с товарыщи челом бьют.

И думной Посолской діакъ Петръ Третьяков спрашивал посланника от бояр панов-радъ о здоровье. А молыл: в. г. ц. *(л. 712)* и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества великие бояре князь Федор Иванович Мстисловской с товарыщи спрашивают про братью свою про панов-рад о здоровье: братья наша, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, по здорову-ль?—А бояре в тѣ поры встали.

И посланникъ молыл: какъ он поѣхал, а паны-рада, дал Богъ, здорово.

Да говорил рѣчь стоя ж, а бояре сидѣли: паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского духовные и свецкие вас, братью, *(л. — об.)* великого Московского государства бояр князя Федора Ивановича Мстисловского с товарыщи похваляют, что вы, братья наша, какъ есть паны хрестьянские, к доброму дѣлу приступили, о покое хрестьянском учали радѣти, какъ годитца хрестьянскимъ людем дѣлати. А то вам, великим бояром, самим вѣдомо, что изначала меж всѣхъ в. г. и ихъ государствъ войны и брани бывают, а потом тѣхъ государствъ мудрые рады государей в любовь вводят и меж государствъ покой и тишину дѣлают, и ихъ добрыми и мудрыми думами бывают в государствахъ тишина, покой, умиренье и государствам на обе стороны разширенье. А кгдыхъ таких людей разумных в государствах не будет, которые могутъ меж государствъ добрыхъ дѣлъ дѣлати, в покой и в тишину *(л. 713)* приводити, и тые государства до конца разоряютца. И вам бы, великим бояром, какъ есте начали, такъ бы есте и совершили: меж государя и государствъ о добрых дѣлехъ радѣли и послов своихъ великихъ на съѣздъ панов-рад с великими послы слали. А какъ такие великие дела вашим радѣньем и послов ваших великих с обѣихъ сторонъ совершатца и тые ссоры, которые на обе стороны за грѣхъ всѣх людей какъ великого государства Московского, также коруны Полские и великого княжства Литовского, с обѣихъ сторонъ были велися, в умиренье придут,—и меж такихъ великих государствъ будет тишина и покой; меч Божиі, которой за грѣх в тых государствахъ поверженъ, утолитца, а оборотят тые великие государства меч свой, от чего меж себе гинут, на неприятелей своих *(л. — об.)* на поган,

на Турок, на Тотар. И тых великих государствъ вам, великим людем, и послом вашим, которыми то доброе дѣло здѣлаетца, будет от Бога милость, а ото всѣхъ людей не толко от тыхъ государствъ, меж которыми то настоит, але и от ыных слава и честь не смертелная. А на послы ваши великие послали есмя свой опасный листъ с посланником нашим с Максимьяном Калечинскимъ, дворяниномъ королевскимъ, вмѣсте с вашим гонцом с Ортемом Нечаевым. И о том паны-рада велѣли вас, великих бояр, спросить: же бы вы, великие бояре, братья наша посланника нашего Максимьяна отпустили к нам, не задержавъ, и свой опасный листъ на наши великие послы с нимъ прислали таков же, каков мы на ваши великие послы послали.

(л. 714) И какъ гонецъ рѣчь изговорил, и бояре велѣли ему сѣсти на скамейке. И поговоря з бояры, говорил гонцу думной Посолской діакъ Петръ Третьяков на его рѣчи отвѣтъ сидя, а посланникъ сидѣл же: Максимилиян! В. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества великие бояре княз Федор Иванович Мстисловской с товарыщи велѣли тебѣ говорити: что говорил еси нам от братьи нашей, панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского, что братья наша нас похваляют, что мы пристали к доброму дѣлу,— *(л. — об.)* и мы всегда о том радѣем и промышляем и хотим того, чтоб меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества и меж государя вашего Жигимонта короля и меж ихъ великих государствъ былъ покой и тишина; а паны б рада потому ж о том радѣли и промышляли, чтоб меж государей, меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж государя их Жигимонта короля, и меж государствъ доброе дѣло миръ и покой и тишину учинити, а кроворозлитье уняти.—А что говорил еси, чтоб тот меч, которой меж великих государствъ Росийского царствия и меж коруны Полские и великого княжства Литовского *(л. 715)* повержен, поворотить на бесермен и стояти б против бесерменъ заодин,—и мы тебѣ объявляем: какъ по воле и милости всемогущаго Бога и по племяни в. г. ц. и в. к. Росийских и по прошенью и моленью всѣхъ людей всѣх великих государствъ Росийского царствия в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичь, в. Р. с., и он, в. г., беспрестанно о томъ радѣет и промышляет и у всесилнаго, в Троице славимаго, Бога нашего милости о томъ просит, чтоб всѣм крестьянским государем быть меж себя в любви и в совѣте, а государствам ихъ в покое и в тишинѣ, а стояти б на бесерменъ заодин, чтоб бесерменская рука над крестьяны не высилась и чтоб бѣдных плѣнных невинных православных хрестьян, *(л. — об.)* которые невинные

в руках поганских несогласьемъ и рознью хрестьянских государей стражут, высвободити. — А что прислали к нам, царьского величества бояром, с тобою братья наша паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского опасной листъ на послы наши великие, которым нашимъ великим послом братьи наши панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского с великими послы быти на сьѣзде о добрых дѣлех и о покое хрестьянском говорити и становити, да с тобою ж к нам же, царьского величества к бояромъ, и ко всей царьского величества думе панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского *(л. 716)* великие послы княз Хриштоп Казимирскиі, бискуп Киевскиі, да гетманъ великой великого княжства Литовского Янъ Карлус Хоткѣевич прислали грамоту, — і мы, царьского величества бояре, ту ихъ грамоту вычли. И ныне с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., мы, его царьского величества бояре, отпускаем тебя к братье нашей, к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, на их великие послы нашу боярскую опасную грамоту за нашими за всѣми печатьми такову ж, какову они паны-рада прислали к нам, царьского величества к бояром, опасную грамоту на наши великие послы, да с тобою ж посылаем к вашим великим послом ко князю Хриштопу Казимирскому, к бискупу Киевскому, да к гетману великому великого княжства Литовского кь Яну *(л. — об.)* Карлу Хоткѣевичю против ихъ грамоты о тѣх же дѣлех свою грамоту.

Да подати гонцу грамоты. А какъ гонцу рѣчь изговорил и грамоту подал, — и бояре, встав, приказали паном-раде поклон. А говорил от бояр думной Посолской діакъ Петръ Третьяков: Максимилиян! Как будеш у братьи нашей, у панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского, и ты им, братье нашей, паном-раде от нас поклонися. *(л. 717)* И отпустили гонца на подворье.

А почесного корму послано к гонцу з Дворца корму и питья против поденного вдвое от бояр, а не от государя.

А с Москвы Литовской посланникъ Максимилиян Каличитцкой отпущен сентября въ 11 день, а проводити ево послан до Смоленска и до рубежа Федор же Сомовъ.

А се такова опасная грамота государевыхъ бояръ на Литовских послов послана с Литовским посланником с Максимилияном Каличицким.

(л.—об.) Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского,

царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вяцкого, Болгарского и іных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и іныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества от бояръ от боярина и намѣстника Володимерского *(л. 718)* ото князя Федора Ивановича Мстисловского с товарыщи, и от околничих и от всѣх царьского величества думных людей братье нашей, паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, духовным и светцкимъ. Писали есте к нам преже сего с полоняникомъ с ФедоромРесницыным, а после того с посланником нашимъ с Федоромъ з Желябовским, чтоб намъ, царьского величества бояромъ, и всей его царьского величества думе поискати лутчего и с вами, братьею нашею, сослатись нам нашими великими послы на рубежѣ о добрых дѣлехъ, какъ бы меж великими государствы — меж великимъ Росийскимъ государством и меж коруною Полскою и великим княжством Литовским розлитие крови хрестьянские уняти, а покой и тишину учинити, и плѣнными б на обе *(л. — об.)* стороны розменитца, и опасную есте свою грамоту на нашихъ великихъ послов прислали, а нам бы потому ж на вашихъ великихъ послов нашу опасную грамоту прислати. И мы, в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре, и вся его царьского величества дума обще царьского величества богомолцы великих Росийских государствъ с митрополиты, и с архиепискупы, и сь епискупы и со всѣмъ духовным чином в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., его царьскому величеству били челом и молили, чтоб в. г. наш, его царьское величество, для покою хрестьянского поволилъ нам с вашими послы на съѣздъ послати наших великих *(л. 719)* послов о добрых дѣлех и о унятиі крестьянские крови говорити и становити. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., какъ есть истинный, правый, побожный, милосердый, хрестьянскиі государь, по своему царьскому милосердому нраву жалѣя о хрестьянстве, чтоб кровъ хрестьянская на обе стороны литися престала, за нашим челобитьем поволил нам нашихъ великихъ послов с вашими великими послы на съѣздъ слати. И мы, царьского величества бояре, и вся его царьского величества дума с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества, отпустили есмя

с вашими великими послы на съѣздъ о добрыхъ дѣлехъ говорити и становити царьского величества *(л. — об.)* бояр боярина и намѣстника Казанского князя Ивана Михаиловича Воротынского, да боярина и намѣстника Нижегородцкого князя Олексѣя Юрьевича Сицкого-Ярославского, околничего и намѣстника Колужского Ортемья Васильевича Измайлова с товарищи. И вам, братье нашей, на ваши великие послы, ково вы с своеѣ стороны от себя великихъ послов пошлете, сю нашу опасную грамоту даем, што тѣмъ послом вашим великимъ с нашими великими послы на рубежѣ, гдѣ приговорят, сьезжатися и о всяких добрых дѣлехъ меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и государя вашего Жигимонта короля и меж великих государствъ говорити и становити, и закрепити доброволно *(л. 720)* безо всякихъ зацѣпок и хитрости и оману. А што, дастъ Богъ, тѣ великие послы с обѣихъ сторон меж в. г. нашими и ихъ государствы приговорят и постановят, то все от в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., от его царьского величества и от нас, его царьского величества бояръ, и от всего Росийского государства крѣпко здержано будет. А нѣчто за какими мѣрами доброе дѣло на том съѣзде и не станетца, ино с обѣихъ сторон великим послом нашим к нам, а вашим к вамъ розъѣхатца волно безо всякие зацѣпки, со всѣми людми и з животы, безо всякие хитрости и оману. А на утверженье к сей нашей грамоте печати свои приложили есмя. Писана в в. г. нашего *(л. — об.)* государстве в царствующем граде Москвѣ лѣта 7124-го.

А такова грамота послана от государевых бояр к Литовским послом к бискупу Киевскому с товарыщи против их грамоты з гонцом с Максимилияном Каличецким.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, *(л. 721)* государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вяцкого, Болгарского и іных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкаских и Горскихъ князей, і иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества от бояр и ото всей его царьского величества думы паном-раде коруны

Полские и великого княжства Литовского духовных и свецких великим послом князю Христопу Томашевичю Казимерскому, бискупу Киевскому, старосте и ениралу земли Жемоцкие и Дерпскому, *(л. — об.)* гетману великому великого княжства Литовского, Яну Карлу Яновичю Хоткѣевичю, грабе на Шклове и Мыши, на Быхове, и інным паном-раде и урядником. Прислали есте к нам от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского с опасным листом на послы наши великие, которым нашим великим послом с вами великими послы быти на съѣзде о добрыхъ дѣлех и о покое хрестьянском говорити и становити, гонца Максимияна Калечицкого. А вы, великие послы, к нам, царьского величества бояром, с ним же прислали свой листъ. И мы тот вашъ листъ вычли и выразумѣли. И что писали есте к нам в том своем листу, что мы писали к вам в грамоте своей, чтоб быти с нашими великими послы вашему съѣзду для договору о добрыхъ дѣлехъ и о розмѣне вязней *(л. 772)* меж Бѣлой и Велижа, а не меж Смоленска и Вязмы, и то будто мы к вам новое дѣло писали, а вам в наказе дано от панов-рад и от всѣхъ станов соймовых коруны Полские и великого княжства Литовского, чтоб с нашими послы вы съѣхались и договор о добрыхъ дѣлехъ дѣлали меж Смоленска и Вязмы, а иншего бы мѣста опрочѣ того не накладали и не приговаривали, и вы тот нашъ листъ посылали до всѣхъ панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского, и паны-рада к вам будто писали, что мѣста на съѣздѣ с нашими послы вам отменять не мочно, потому что искони вѣкъ такъ повелось, коли Смоленескъ за Литвою здавна был, послом и гонцом путь был с Смоленска на Вязму, а после того какъ Смоленескъ былъ за в. г. нашими цари Росийскими, и в то время всегда за все *(л. — об.)* послы и гонцы хажывали на Смоленескъ и на Вязму, и ныне вам потому ж паны-рада велѣли итти за Смоленескъ, и меж Смоленска и Вязмы съѣхався, с послы нашими говорити и становити о всѣхъ дѣлехъ, которые належат к покою и к тишинѣ на обе стороны, и вы того инако учинити не можете. И мы вам объявляемъ: Смоленескъ искони отчина в. г. нашихъ ц. и в. к. Росийскихъ, а ныне в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., искони вѣчную отчину Смоленескъ государь ваш взял через многое свое и послов своихъ и посланников, а послѣднее через гетманское Станислава Желковского крестное целованье, и вперед в. г. нашему, его царьскому величеству, своей искони вѣчные отчины Смоленска доступать, *(л. 723)* сколко ему, в. г. нашему, Богъ помочи подастъ. А о съѣзде, гдѣ нашимъ великим послом с вами великими послы сьезжатца о доб-

рыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянскомъ говорити, положили есмя то в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества на бояр на боярина и намѣсника Казанского на князя Ивана Михаиловича Воротынского с товарыщи: какъ они будут в Вязме, а вы в котором нибуди государя своего украинном городе,— и вы сошлетесь с ними, великими послы, и о сьѣзде договоръ учините меж себя ссылкою, гдѣ пригоже быти сьѣзду. А то мы вамъ объявляем же, что на том мѣсте, гдѣ вы пишете, меж Смоленска и Дорогобужа, на Опи рекѣ, посолскому сьѣзду *(л. — об.)* быти никакими мѣрами не мочно: того себѣ и в мысли не держите, что тут нашим великимъ послом с вами, великими послы, сьезжатца; то все земля в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с. А быти б сьѣзду на Бѣлском и на Велижском, или на Смоленском и на Оршанском рубежѣ по прежнему. А что писали есте в своем листу, что вы будете на съѣздъ с нашими великими послы в 8-й день мѣсяца сентября по вашему календару от рождества Христова в нынешнем въ 1615-м году, і нашим великим послом на тот срокъ какъ было изоспѣти? Гонецъ нашъ Ортемей и ваш гонец Каличевскиі пришли в Можаескъ по нашим греческим святцам августа въ 27 день, а по вашему римскому календару сентября *(л. 724)* въ 5-е число, всего за три дни до того сроку, какъ вы пишите, сентября до 8-го числа. А отпустя мы к вам сего вашего гонца с сею нашею грамотою, послы наши великие с вами великими послы на съѣздъ с Москвы пошли сентября 14-го числа и на сьѣздъ с вами будут вскоре; а людей с послы нашими великими будет то ж число, сколко и с вами, 2000 человѣкъ. А хто послов в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояр и думныхъ и приказных людей на сьѣздъ с вашими послы будут, и о томъ дадут вѣдати вам своею грамотою послы наши великие сами. А что писали есте к нам в своем листу про послов великого Росийского государства, которые *(л. — об.)* посланы ко государю вашему ото всего Росийсково государства за крестным целованьемъ, про преосвященного Филарета, митрополита Ростовского и Ярославского, и про боярина про князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, будто они здоровы, а живут по указу государя вашего сына королевича Владислава, а называете государя своего сына г-ремъ ц. и в. к. в. Р., а великихъ послов Московского государства преосвященного митрополита Филарета и боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи называете его подданными, — и мы тому дивимся, что вы, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, духовные и свецкие, преже

сего к намъ, царьского величества бояром, писали *(л. 725)* и ныне пишете, что вы доброго дѣла и покою и тишины меж государствъ хотите, а от таких непригожихъ дѣлъ, за что кровь хрестьянская литися не престанет, не отстанете: называете государя своего сына королевича Владислава государем ц. и в. к. в. Р., а послов, которые посланы ко государю вашему и к сыну его за крестным целованьемъ, сына его подданными. А мы к вамъ, паном-раде, о том многижда первое з Денисьемъ Оладьиным, и с Федором Желябужским, и с Ортемьем Нечаевым и в ыных во многихъ нашихъ грамотахъ писали и отказали о том накрепко, что государя вашего сына на государство отнюдь не хотим, в том есмя меж себя крѣпко соединились и крестным целованьемъ утвердились ещо до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., *(л. — об.)* его царьского величества на его великие и преславные Росийские государства обиранья. А то и самим вам, паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, давно вѣдомо подлинно, что по милости всемогущаго и всещедраго, в Троице славимаго, Бога нашего, а по племяни прежнихъ в. г. нашихъ царей Росийскихъ, и по избранью всякихъ чинов людей всѣх великихъ Росийскихъ государствъ множественнаго народа на великих и преславных государствах Росийского царствия учинился нам всѣмъ православным крестьяном благонадежным в. г-ремъ ц. и в. к., в. Р. с., в. г-рь нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичь, в. Р. с., *(л. 726)* и на тѣ свои великие и преславные государства Росийсково царствия венчася царьским венцом и диадимою по древнему своему царьскому чину и достоянию. А вы ныне то непригожее и несхожее минущее дѣло опять всчинаете, чего у нас у всѣхъ того и в мысли нѣт, и поминати того ныне и вперед не хотим, и за что кровь хрестьянская никакъ ныне ж и вперед литися престати не может. Толко о том вперед писати или говорити станете, и вам бы такое непригожее дѣло отставити, а поискати лутчего, чѣм бы меж государствъ покой и тишину учинити, а кроворозлитье уняти; и вперед того, за что кровъ хрестьянская розливаетца, не воспоминати. — А что пишете к нам в своем листу, что мы писали к вам, паном-раде, в своей грамоте, что великие неправды с вашие стороны *(л. — об.)* дѣлаютца, что за ссылкою ваши люди в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., городы и волости воюютъ, и та будто неправда перед тѣмъ и ныне у насъ найдетца, будто вся неправда с нашие стороны дѣлаетца, что в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., рати посямѣста под Смоленском стоят, и с вашими людми бьютца і в ыных во многихъ в украинныхъ мѣстехъ

войною приходят, и нам бы царьского величества ратныхъ людей ис-под Смоленска вывести, а вы своихъ людей из в. г. нашего земли выведете, — и Смоленескъ отчина в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., *(л. 727)* его царьского величества от прародителей его, прежних в. г. ц. и в. к. Росийскихъ и царьского величества рати стоят под Смоленском, под в. г. нашего отчиною, на государя нашего землѣ, а не на вашей; ваши люди сидят не в своем, в. г. нашего искони вѣчной отчине, в Смоленске и бьютца з государя нашего людми и кровь крестьянская на обе стороны льетца от вашихъ людей. Да ваши ж люди Лисовской с ратными людми по вашему велѣнью, пришод безвѣстно ко Брянску, многие мѣста пожег и кровь многую хрестьянскую невинно пролил, а потомъ, пришед искрадом, Карачев зжег и кровь же крестьянскую многую пролил. А князь Семен Лыка приходил к Путимлю и также в в. г. нашего земли многие мѣста пожег и кровь крестьянскую многую *(л. — об.)* проливают. И тѣ всѣ неправды и крестьянское многое невинное крово-розлитье с вашие стороны за ссылкою дѣлаютца. И вы б, похотя меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж государя своего доброво дѣла дружбы і любви, а меж государствъ покоя и тишины, государя своего люди из в. г. нашего отчины из Смоленска и із ыныхъ мѣстъ вывести велѣли. А в. г. нашъ, его царьское величество по своему царьскому милостивому нраву, не хотя видети во крестьянстве кроворозлитья, потому ж рати свои велит уняти і в вашу землю войною ходити и задоров чинити не велит до тѣхъ мѣстъ, покамѣста *(л. 728)* послы наши великие с вами, великими послы, о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянскомъ договоръ учинят и укрепят. — А что писали есте к нам в своем листу, чтоб нам прислати к вам нашу опасную грамоту такову ж, какова от панов-рад на наши великие послы прислана з гонцом вашим с Максимилияном, и гонца б Максимияна Сосина-Колечицкого к вамъ отпустити вскоре, не задержавъ, — и мы к вам гонца вашего отпустили, не задержавъ, и опасную нашу грамоту к вам послали з гонцом вашим с Максимияном. И вы б, панове-рада и урядники, на съѣздъ к нашимъ послом шли. А пришед в которой государя своего в порубежной город, с нашими великими послы, царьского величества з бояры и з дворяны и з діяки, з бояриномъ и намѣсником Казанским со княземъ Иваном *(л. — об.)* Михаиловичем Воротынским с товарыщи обослались, и о съѣзде, гдѣ съѣзду быти, приговоря, съѣхались и о добромъ дѣле говорили и становили не гордостью, отставя всѣ недобрые дела, от чего добро сстатися и

кроворозлитье унятись не может, какъ годитца дѣлати паном хрестьянскимъ. А мы о том радѣем и промышляем и хотим того, чтоб меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж государя вашего и меж ихъ великихъ государствъ доброе дѣло миръ и покой сстался, а кровь хрестьянская с обѣихъ сторон литися престала. А какъ такое доброе дѣло меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж государя вашего и меж ихъ великихъ государствъ доброе дело, *(л. 729)* миръ и покой сстался, а кровь бы хрестиянская с обѣих сторон литися престала. А какъ такое доброе дѣло меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и государя вашего дружба и любовь, а меж государствъ покой и тишина, станетца, а кроворозлитье на обе стороны уметца великими послы какъ нашими, такъ і вами, — і вам обоим великим послом будет от Господа Бога милость, а от государей жалованье, и от людей всѣхъ хвала, и слава ваша обоихъ великих послов на веки слыти будет, толко вами такие долгими лѣты ссорные дела во умиренье придут и кровь хрестьянская литися на обе стороны престанет. Писан в в. г. нашего государстве в царьствующем граде Москвѣ лѣта 7124-го сентября мѣсяца.

(л. — об.) А се таковы грамоты посланы об отпуске Литовского гонца по городом; а кормъ велено давать по городом посланнику по прежней росписи, а на Москвѣ посланнику кормъ даван против дорожного, а питье давано з Дворца.

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Вязму воеводе нашему Ивану Костянтиновичю Корамышеву. По нашему указу отпущен с Москвы Литовской посланник Максимлиян Каличевской, что приходил от панов-рад к бояром нашимъ; а в приставехъ с нимъ Федоръ Сомов. И какъ к вам ся наша грамота придет, а Федор Сомов к тебѣ для кормов *(л. 730)* про посланника пришлет, — и ты б посланнику кормъ и питье послал по росписи сполна тотчасъ, смѣтив в колко денъ мочно им до Дорогобужа поспѣти. Да и подводы б еси Федору и Литовскому посланнику дал по подорожным тотчасъ и провожатых им дал, сколко человѣкъ пригоже, чтоб имъ до Дорогобужа от воровъ пройти было здорово. А однолично б еси Федора Сомова с Литовским посланником ничѣм в Вязме не задержал, дав кормъ и подводы и провожатых, отпустил тотъчасъ. А которого ихъ числа отпустиш, и ты б о том к нам отписал, а отписку велѣлъ отдати в Посолском приказе діаком нашим думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писан на Москвѣ лѣта 7124-го сентября въ 11 день.

(л. — об.) В Можаескъ и в Дорогобуж посланы таковы ж.

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. боярину нашему и воеводам князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому, да Мирону Ондрѣевичю Вельяминову да дьяку нашему Семену Собакину. По нашему указу отпущен с Москвы Литовской посланникъ Максимлиян Каличевскиі, что приходил от панов-рад к бояром нашим, а в приставехъ с ним послан Федоръ Сомов; а велено ему итти от вашихъ полков тою ж дорогою, куды он шел к Москве, или куды вы ему велите, чтоб полковъ Литовскому посланнику не видеть. И какъ к вам ся наша грамота придет, а Федор Сомовъ для кормов про Литовского посланника к вам пришлет, — и вы б *(л. 731)* тотъчасъ Литовскому посланнику кормъ дали до рубежа по росписи сполна и проводити ево послали, сколко человѣкъ пригоже, чтоб имъ до рубежа пройти было от воров здорово. А велѣли бы есте Федору с посланникомъ итти тою ж дорогою, куды он шел к Москве, или куды пригоже, чтоб не блиско ихъ полков, чтоб Литовскому посланнику полков вашихъ было не видеть. А однолично б естя Литовского посланника отпустили, не задержав ничѣмъ. А которого числа ево от Смоленска отпустите, — и вы б о том к намъ отписали, а отписку велѣли отдати в Посолском приказе діаком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писан на Москвѣ лѣта 7124-го сентября въ 11 день.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I. О вознагражденіи иностранныхъ купцовъ, понесшихъ убытки въ 1605—1608 гг.

Въ 1608 г. при переговорахъ въ Москвѣ Польскіе послы и посланники требовали между прочимъ возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ въ Москвѣ иностраннымъ купцамъ въ 1605—1608 гг. (см. 137-й томъ Сборника, стран. 616, 617, 721 и 722). Въ дополненіе напечатанныхъ уже извѣстій о семъ помѣщается здѣсь грамота Польскаго короля Сигизмунда отъ февраля, 1611 г. Она хранится въ Архивѣ среди Польскихъ грамотъ 1611 г. февраля, № 21. Въ Польскомъ дѣлѣ 1610 г. № 5 имѣется (лл. 41—42) «перевод з грамоты польской, с писма литовъсково русково», изъ коего и берутся слова, поставленныя въ скобки и пополняющія дефекты подлинной грамоты, очень истлѣвшей.

Самъ наясней . . . . великий господаръ Жыкгимонт Третий, Божью милостью, король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, (Жемоитцкий, М)азов(ецк)ий, Киевский, Подольский, Подляский, Іѳлянтский, Естонский, и дедичный король Шведский, Кгодский, Вандальский, княже Финлянтской (и иных) господарства Московского слузе и конюшому нашому, наместнику Володимерскому князю Ѳедору Ивановичу (Мстиславскому). Ведомо вамъ, што за Грышъка Отрепеева рострыги, который се называл Дмитреем царевичем, какъ он (судомъ Божиим на престоле царс)тва Росийского усел, а дочь воеводы Сендомирского, хотечы женитися, за себе бралъ, купъцов не(мецкихъ[1] ц)есара хрестиянского, шурына нашого, з многими клейноты дорогоценными через грамоты свои . . . . ва до себе на Москву прыбавил, а меновите Ондрея Натана, Миколая (Люби)лера, Ф(илипа Елбана . . . .) Целярого; а за прыеханьемъ ихъ в Москву, тые товары ихъ через бояр и купъцов своих, которы[2] се н(. . . . . оцени)вшы до себе тот то Грышко рострыга побрал, и водлуг реестров и росписов, промежку их даныхъ, и[3] водлуг . . . . запл)атити воскоре мел.

[1] и в тѣ поры пришло купцовъ наших и цысерских со всякими дорогими товары, имена их Ондрѣй Натанъ, Миколай Любилеръ, Ѳилипъ Елбанъ. А какъ они приѣхали в Московское государство...

[2] которые тот товаръ знали. И оценивши...

[3] и за тот их товаръ хотѣлъ имъ заплатити вскоре...

Потом какъ ростры̑гу убили, и тые клейноты их вси од Василя Шуйского забраны[1] . . . . потом за наступеньем тогожъ Василя Ивановича Шуйского на господарьство Московское, а за посланьем от нас посланников наших (Станислава) Витовского, да Яна Соколинского, для вызволенья и освоб͡оженья послов наших Миколая Олешницкого, каштеляна М(ологоскаго), Александра Кгосевск(аго), старосты Велижского, од Шуйского Василя задержаных, в договоре, который з Васильем Шуйским и[2] . . . . про тые клейноты там были постановили, што тые клейноты зысканы ворочены быти; а которых бы нед . . . . и цене против реестров и списков, с тыми купцы уделаных, плачены быти мели, и там же по договоре некоторые (товары поотдавали), а других по сесь часъ не вернено и не заплачоно. Потом, недавное тому время писали есмы до вас грамоту нашу о тых[3] по . . . . , штобы тые товары и клейноты их зысканы, альбо еслибы которые в казне были, им бы отданы были. А нине ижъ тые купцы . . . . Ондрей Натан, да Миколай Любилер тут до нас на стан нашъ под Смоленскъ прыехали, и нам слезне чолом бьют и молят, (чтобы за) тые клейноты, которые им еще не одданы и не заплачоны, отдать и заплатить велели по договоре, с послы и с посланники . . . . . Василья Шуйского и вас бояр господарства Московского учыненымъ[4]. И мы, на тое слезное чолом-битье их милостивый взгляд маючы и д . . . . и славы Московского господарства у посторонных хрестианских народовъ, не жычымы того, абы тые купцы для згра . . . . . . и побранья жыв . . . . . . тых маетностей своих злое славы и поруганья народу Росийскому по всем хрестиянстве и в поганских господарствах не всегды с тор . . . . . и купями своими бывают, делали, хочем то мети, што бысте взгленувшы в самую слушность и для слез и нищоты ихъ, и по догов(ору) с послы и с посланники нашыми, тые товары, и клейноты их вси так в казни нашой господарской, яко и где бы кольвекъ были . . . слали и имъ (отдали); а которых бытесе доискати не могли, ино бы имъ по договоре и постановенью, альбо денежною заплатою (или) товар(ами) заплатили, штобы мы, господаръ, болшъ од нихъ слезного упаданья и чолом-битя не мели. А мы, господаръ, и

---

[1] и в тѣ поры присылали послаников наших...

[2] и о тѣхъ товарѣх говорити велѣли ж, и в тѣ поры по договору нѣкоторые товары поотдавали...

[3] о тѣхъ же купцех, у которых товары поиманы, чтоб тѣ товары...

[4] и вамъ бы посовѣтовшись з бояры и по сысками, тѣ их товары, которые не заплачоны им, и поотдавали для их слезново прошенья. А коли тѣхъ товаровъ нѣтъ...

сын наш наяснейший Владыслав Жыкгимонтовичь тое од вас милостиве прыняти хочем, только бы тому делу од вас подлинно и без проволоки (вскорѣ здѣла)тисе. Писан на стану нашом под Смоленском, лета от нароженья Исуса Хрыста Сына Божого 1611-го мѣсяца февраля . . . . .

Внизу на лицевой сторонѣ помѣты: «переведен». «О купцѣх о Ондрѣе Натане с това. . .» . *На оборотѣ приложена подъ кустодіею на красномъ воску королевская небольшая печать. Надписи:* 1) «Бояромъ великого господаръства Московъского князю Федору Ивановичу Мъстиславъскому, слузе и наместнику Володымерскому с товарыщы». 2) «Грамота писана от короля Жигимонта . . . . . князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому . . . . . лѣта 1611-го ѳевраля . . . . . . купецких людях, которые приезжали» . . . . .

Эту, очевидно, грамоту кор. Сигизмунда разумѣетъ перечень листовъ его (находящійся въ Польскомъ дѣлѣ 1610 г. № 5), говоря (л. 23): «Листъ 54, а въ немъ писано: велено сыскати Цысарского купца и Литовских купцов Ондрѣя Натана, Ѳилипа Голбейна, Миколая Любилера товары, которые поимал въ казну Гришка розтрига; а сыскав, велено вмѣсте положить всѣ и х королю описать. Припись у листа Лва Сопѣги».

Въ этомъ же перечнѣ упоминается еще о другомъ несохранившемся Архивѣ листѣ (л. 24): «Листъ 55, а в немъ писано к бояром: велено Лвовского купца Миколая Мобирерома тавары сыскати, которые взяты у нево в казну при ростриге; а сыскав, велено ему их отдати; а которых не сыщет, и ему велено отдати из казны деньгами».

Оба эти листа были въ Посольскомъ приказѣ въ 1626—1627 гг. См. II-ю опись №№ 69 и 76. Сборникъ т. 137, стран. 14—15.

Третій листъ короля о заплатѣ денегъ купцу Винкельману см. въ Собраніи Госуд. Грамотъ и Договоровъ т. II, № 233.

II.—1609 г. ноября 8. Инструкція Станиславу Стадницкому, Криштофу Збаражскому, Янушу Скумину-Тышкевичу и другимъ посламъ, отправленнымъ къ находившемуся подъ Москвою Польскому и Литовскому рыцарству.

Изъ рукописи Императорской Публичной Библіотеки (Польская, отд. IV, № 30.75), въ кожѣ, въ 4-ку, XVII—XVIII вв. На корешкѣ переплета 1/75. Miscellanea polityczne. M. S. Заключаетъ копіи документовъ XIII—XVII вв., въ томъ числѣ для Смутнаго времени:

1) 1609. Универсалъ короля Сигизмунда III къ Смольнянамъ, присланный съ рубежа (z pogranicza). 2) Рѣчь короннаго подканцлера къ посламъ отъ рыцарства, собраннаго подъ Москвой. 3) 1610. Условія, присланныя подъ Смоленскъ изъ Московской столицы черезъ В. В. Голицына. 4) 1611. Универсалъ Ляпунова изъ Рязанской провинціи, побуждающій къ войнѣ съ королемъ. 5) 1611. Стихотворное описаніе взятія Смоленска Сигизмундомъ III 13 іюня 1611 г. и 6) Документы, напечатанные въ семъ томѣ на стран. 38—40, 42—45. Инструкція находится на лл. 288 об.—291 об.

Instrukcia wielmożnemu y urodzonym Stanisławowi Stadnickiemu kasztelanowi Przemyskiemu, Krzysztophowi Zbarawskiemu[1] staroście naszemu Krzemienieckiemu, Januszowi Skuminowi Tyszkiewiczowi pisarzowi w. x. L., Ludwikowi Waierowi staroście naszemu Kościrzawskiemu[2], Domarackiemu podstolemu Lwowskiemu, Marcinowi Kazanowskiemu, posłom naszym, dana do rycerstwa polskiego y w-o x-a L-o pod Moskwą na ten czas będącego z obozu pod Smoleńskiem dnia 8 miesiąca listopada roku pańskiego 1609. Łaskę naszą królewską woysku tamtemu w społeczności, iako wiernym poddanym naszym, którzy przodków swych naśladując na świeżo przeszłym seymie oświadczenie szczyrego poddaństwa y stateczney wiary przez posły nam iako panu y królowi swemu oddali, opowiedziawszy, to przełożyć posłowie naszy maią. Opowiedzą naprzód lubo przez listy swe lubo przez kogo z swoich, że do samego rycerstwa narodów tych, którym nas Pan Bóg przełożył, tak ludzi coronnych, iako w-o x-a Litt., posłani są, bo według zwyczaju praw rptej niże y które asz s posadzonym na stolicy hospodarem porozumiewać się nam każą, w (?) granicach y zatrzymaniu pokoju spólnego nic wszczynać nie możemy ani się nam godzi.

Potym pokażą sami ustnie, jakośmy uspokoiwszy za łaską miłego (?) P. Boga wszystkie niewczasy wnętrzne, które nas byli nie[3] nieszczęśliwe napędzili, lubo insze y wielkie od różnych pogranicznych sąsiad nas y rptą zachodzili nieprzyiaźni. Do tego zaraz po seymie rzucić musieli niebezpieczeństwa, do którego nam nie tylko przysięga na posłach naszych wymowna od Szuyskiego, nie tylko litość płynącey krwie chrześcijańskiey, ale y samo przyszłe a cięszkie granic państw tych naszych zatrudnienie drogę pokazowało za tą przewagą woyska ich y zamieszaniem ziemie Moskiewskiey. Bo lubo praetext był na tego nie-

[1] вм. Zbarażskiemu.
[2] вм. Kościerskiemu.
[3] повтореніе послѣ переноса.

przyiaciela narodu naszego, który wyciągnione ludzie na wesele pana swego, którem oddał przysięgę, okrutnie krwią spławił, a ostatek więzieniem przez tak długi czas ścisnął, wszystkie a znaczne rozszarpawszy dostatki, więc y nad prawo wszech narodów posły nasze zwięził, że jednak bez pozwolenia zwierzchności te rzeczy szły, obawiać się było potrzeba, aby y od P. Boga nie były zniżone y samey przez się żadną[1] nie wspartą podporą społeczności upadły, a zatym wszystka milles niepokoiu y woyny w państwa nasze nie weszła, iako iusz poczęła była wstępować, gdy nas tenże nieprzyiaciel posiłkiem złota swego Carolusa Sudermańskiego w Inflanciech sięgał, by była zwykła nad nami opatrzność z nieba naywyższego Boga (któremu niech za to chwała będzie) y świeża hetmana w-o x-a Lit-o przewaga, a cnego rycerstwa naszego dzielność wojska tego nieprzyiaciela naszego skarbem Szuyskiego uhartowanego nie starła y dyament mężnie do państw naszych odebrawszy, ludzi nieprzyiacielskich s tamtey prowincyi nie zniosła. Więc tak długie samychże niewczasy y kłopoty, które bez przestanku po te lata w tym zawodzie swym odnoszą, mogli nieprzyiaciela siedzącego w mieście (?) zmocnić, a onych nadwątlić, gdysz rzadko naydłuszsza trwałość bez potęgi wygrawa, zaczym gościniec się usłać mógł narodowi temu do incursy albo raczey do odnowienia dawnych tak wiela wieków pogrzebionych s państwem Litewskim woien y zaciągów. Czego iawnie y oni sami niedawno doświadczyli, gdy lud cudzoziemski na nich pieniędzmi swoimi przez tegoż nieprzyiaciela oyczystego królewstwa naszego zwiódł. Co samo nie mnieiszą przyczyną imprezyi naszey było, abychmy pomknieniem naszym, isz Inflant impet znieśli, ten y z ich tylu o ieden raz ludzie Carolusowe zrazili. Pokażą y stąd posłowie naszy niemałe niebezpieczeństwo, że pogańskie woyska, których iusz sięga Szuyski, na Podolskie kraie następuią, gdzie acz zwykły żołnierz excubias odprawuie, znosząc z okrajny trwogę y za miłosierdziem Pańskim nieprzyiaciela z granic nieraz spiera. Obawiać się iednak trzeba, aby wielkość pogaństwa tey tam straży nie zniosła. Zaczym iaka[2] by szkoda na rptą, iaki żal na domy szlacheckie, iaki kłopot na matki po synach, iaki frasunek na dzieci po rodzicach, iaka w chrześcijaństwie wszytkim niesława y wstyd nastąpił łacniei sie uważyć, nie wymówić może.

To tedy wszystkie okoliczności niebezpieczeństwa y intenciją naszę opowiedziawszy rycerstwu woyska tamtego, a wiernym poddanym naszym, porozumiewać się z niemi posłowie będą, aby do

---

[1] послѣ *żadną* зачеркнуто *przez*.
[2] iako.

woley y zdania naszego, a nadewszystko do uspokojenia oyczyzny, którey y zdrowie powinni, animusze swe chylili. Bo jeśli kogo albo affect przyjaźni, albo związek krewności, albo żądza sławy, albo appetit dostatków na co prowadzić może, nie może jednak to wszystko tak wiele w porządnym sercu szlacheckim, iakoby więcey miłość oyczyzny, szanowanie rptey, bezpieczeństwo domowe, swoboda braci, dziatek y miłych małżonek nad każdym nie przemogła.

Dla czego cnota y baczenie same słusznemi śrzodkami bez szkody y zguby oyczystey na to następować radzi? Bo często rozum na świecie warowney rzeczy, niż największe woyska do skutku przywodził.

Z ludźmi zaś Moskiewskiego narodu tak przednieiszemi, iako y s temi, których będą w rozmowach zasiąć mogli, pokażą, żeśmy użaliwszy się tak wielkiego rozlania krwie chrześcijańskiej y roztargnienia, a zgoła ostateczney zguby państwa iego, s którym od tak wielu lat przodkowie naszy spokoynie trzymali, w sąsiedztwo przyszli, tu rzeczy ich y państw naszych ieśli P. Bóg zdarzy pewnemi śrzodkami uspokoić, czym aby nie gardzili, upominać y żądać ich będą, gdysz onych samych o prawa, zwyczaie, wiarę y własną ich ziemię idzie. W czym wszystkim król je-o m. zwyczaiów ich zachowania nie tylko życzy, ale y bronić chce. Co wszystko rychley na czas rozum ludzki, niżli ręką wsprowadza y do pokoiu przywodzi. Opowiedzą przy tym y te, które króla j. m. dochodzą wiadomości pewne z wielkich mieisc, że pogaństwo tureckie y tatarskie na to ich rozerwanie patrząc iako przed tym kusiła (?) się z hord tatarskich, tak dziś ku granicom naszym nastąpiło tym duchem, aby chciwością swoią ogarnęli chrześcijaństwo y ich opanowali włości, przebiwszy się przez granice królewstwa Polskiego, co iżby zgubą wiary starodawney było y zniszczeniem chrześcijaństwa. Maiąc na to je-o kró. m. oko, tu przyszedł posiłkować radą y mocą tak ich samych, iako państwo Moskiewskie, nie chcąc, aby państwa j. k. m. od państwa zewsząd obrażone były. Ofiarować przy tym będą za tę, którey po wiernych poddanych naszym a cnym narodzie oboyga państw poznaią powolności, łaskę naszę królewską. Czego nie słowy ale skutkiem y dobrego końca tey sprawy po nas spodziewać się mogą.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Б.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Щ.

Ѣ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Стр.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
8	16 св.	же Равицкого	Жеравицкого
76	8 сн.	Żylinej	Fylinej
222	28 »	Трунцасомъ	трунцасомъ
258	14 »	Змонвидану	з Монвидану
374	4—3 сн.	Ѳеонасьева жена Дивова. Дружинина доч	Ѳеонасьева жена Дивова Дружинина доч
381	18 сн.	Гаврило, *(л. 177)* Костянтин	Гаврило. *(л. 177)* Костянтин
461	17 »	Twierskiej	Jwierskiej
573	4 св.	Турка	Гурка
670	17 сн.	суполнымъ	су полнымъ

СОДЕРЖАНІЕ
ВЫШЕДШИХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА
Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Къ каждому тому приложенъ азбучный указатель именъ.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя гр. А. Г. Орлова. Сообщены кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ государственнаго архива К. К. Злобинымъ. — О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа. — Письма имп. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ. — Письма имп. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ. — Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго, и пр. . Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поццо-ди Борго о немъ самомъ. Сообщена К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго. — Выписка о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. — Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ. — Записка барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи, и пр. . . . . Цѣна 2 руб.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ. — Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю спартанцевъ. — Инструкція, данная имп. Екатериною II фонъ Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Письма имп. Александра I къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ Э. Германомъ. Цѣна 3 руб.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненій проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I . . . . Цѣна 2 руб.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщ. Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ н. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Еканѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сооб-

щено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 руб.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка кн. А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 руб.

Томъ VII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, П. П. Пекарскимъ. 1744—1764 г. Часть I . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ IX. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. — Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа съ Великою Княжною Александрою Павловною. — Переписка гр. П. А. Румянцева съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765—1771 гг. — Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. — Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) . . . Цѣна 3 руб.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д. 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія П. П. Пекарскимъ. Часть II . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ Архива Прав. Сената. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 включительно. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. Цѣна 3 руб.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ госуд. архивѣ М. И. Д. 1771—1774 г. Изданы Я. К. Гротомъ. Часть III . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 руб.

Томъ XV. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. — Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. — Бумаги князя Репнина за время Константинопольскаго посольства . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . Цѣна 3 руб.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II . . Цѣна 3 руб.

Томъ XX. Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. — Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено княземъ Бисмаркомъ и княземъ А. М. Горчаковымъ. — Собственноручныя письма великой княгини Маріи Θеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. — Письма великаго князя Павла Петровича къ барону Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. — Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. — Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. — Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, 17 марта 1877 г., подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. — Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI. Донесенія И. А. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. — Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. — Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. — Донесенія императору Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. — Письма графа П. А. Шувалова императору Александру I, 1811 г. — Донесеніе бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщ. А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ госуд. архива въ С.-Петербургѣ. — Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Θ. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1763—1766 г. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть I . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщено изъ государственнаго архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ объ ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. X. Бекомъ . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и др. бумаги. Съ портр. имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1746—1787 гг. Томъ I . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ Мин. Иностранныхъ Дѣлъ, съ 1774 по 1778 г. Собраны Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть IV . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ двумя гравюрами и планомъ 1788—1799 г. Томъ II . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . Цѣна 4 руб.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II . . . . Цѣна 5 руб.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXXIII. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II, съ приложеніями. — Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. — Письма Дидро къ имп. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. Напечатаны подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, находившихся во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатано подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. Цѣна 3 руб.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе вел. кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ I . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . Цѣна 2 руб.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго гос. архива. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана, Часть II. . Цѣна 3 руб.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 г. Изданы подъ наблюденіемъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1704—1708 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III. Цѣна 3 руб.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, 1719—1723 г. Напечатана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіатскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время великихъ князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ I. Цѣна 3 руб.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ гос. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VI. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечатаны подъ наблюденіемъ Я. К. Грота. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Томъ II. Цѣна 3 руб.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изд. Г. Ѳ. Штендманомъ. Ч. II. Цѣна 3 руб.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. — Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II за 1762—1764 гг. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Часть I. Цѣна 3 руб.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LI. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II, 1764—1766 гг. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ дворѣ Кампредона. 1723—1725 гг. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 руб.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 2 руб.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Цѣна 3 руб.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Часть I (февраль — іюнь 1726 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль — декабрь 1726 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II, 1766—1767 гг. Часть III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Штендмана. Часть V. Цѣна 3 руб.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1533—1560. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Т. II. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть I. А—Л. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть II. М—Ѳ. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 г. Ч. III. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 гг. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть VI. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные Ф. Ф. Мартенсомъ. . Цѣна 3 руб.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1728—1733 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II, 1767—1768 г. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VII. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Часть IV. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Т. III. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ графомъ Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXXIV. Бумаги Высочайше утвержденнаго, 6 декабря 1826 г., «Особаго секретнаго комитета». Изданы подъ редакціей А. А. Половцева. . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727—1739 гг., и предписанія французскаго министерства. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть VII. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Ч. II. 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII. . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730—1733 г. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціею въ эпоху Наполеона I. Часть III. 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго. Напечатанъ подъ наблюденіемъ А. А. Половцева. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ ред. Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. IX. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства. 1738—1740 гг. Сообщены изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 гг. Часть V. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. 1807—1808 гг. Часть IV. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстого въ Парижъ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XC. Журналы Высочайше утвержденнаго 6 декабря 1826 г. «Особаго секретнаго комитета». Ч. II. Изданы подъ наблюденіемъ А. А. Половцева. Цѣна 3 руб.

Томъ XCI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть X. Цѣна 3 руб.

Томъ XCII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и распоряженія французскаго правительства въ 1741 г., по іюнь. Часть X. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XCIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VIII. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XCIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, январь—іюнь 1729 г. Часть VII. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ XCV. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымомъ, Нагаями и Турціею 1508—1521 гг. Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Карпова и Г. Ѳ. Штендмана. Т. II. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XCVI. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, за вторую половину 1741 г. Ч. XI. Изданы подъ ред. Г. Ѳ. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Томъ XCVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1769—1771 гг. Часть VI. Издана подъ наблюденіемъ барона Ѳ. А. Бюлера при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XCVIII. Матеріалы и черты къ біографіи императора Николая I и къ исторіи его царствованія. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ XCIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ іюня 1742 по апрѣль 1744 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XI. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ C. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Алліона съ 1742 по май 1743 г. Часть XII. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CI. Протоколы журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ іюня 1729 г. по 4 марта 1730 г. Часть VIII. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1744 по 4 января 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XII. . . . . Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CIII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 по 1748 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII. . . . . Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны, 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ ред. А. Н. Филиппова. Т. I. (1731—1732 гг.). Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CV. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Алліона съ 1743 по 1745 г. Часть XIII. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CVI. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны, 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Томъ II (1733 г.). Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CVII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IX. . . . . Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CVIII. Бумаги Кабинета министровъ имп. Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Т. III (1734 г.). Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CIX. Дипломатическія сношенія австрійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. III. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII. . . . . Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CXI. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Томъ IV (1735 г.). Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CXII. Донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ въ 1814—1816 г. Подъ редакціею А. А. Половцова. . . . . Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CXIII (въ двухъ книгахъ). Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе Императора Николая I. Подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 4 руб.

Т о м ъ CXIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Т. V (1736 г.). Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CXV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть X . . . . Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CXVI. Донесенія посланниковъ Соединенныхъ Нидерландовъ при русскомъ дворѣ. Отчетъ Альберта Бурха и Іоганна ф. Фельтдриля о посольствѣ ихъ въ Россію въ 1630 и 1631 гг. Съ приложеніемъ очерка сношеній Московскаго государства съ республикою Соединенныхъ Нидерландовъ до 1631 г. Томъ изданъ подъ редакціею В. А. Кордта . . . . Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CXVII. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Т. VI (1737 г.). Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CXVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1772 и 1773 гг. Часть VII. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена, при содѣйствіи князя Н. В. Голицына . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXIX. Донесенія представителей французскихъ при русскомъ дворѣ, а также донесенія русскихъ представителей при французскомъ дворѣ за 1817—1818 гг. Подъ редакціею А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXX. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Томъ VII (1738 г., январь — іюнь) . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXXI. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Бумаги А. И. Чернышева за царствованіе императора Александра I. 1809—1825 гг. Подъ редакціею кн. Н. В. Голицына. Цѣна 3 руб.

Томъ CXXII. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Жизнеописаніе, всеподданнѣйшие доклады и переписка кн. А. И. Чернышева. Подъ редакціей кн. Н. В. Голицына. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ CXXIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть XI . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXXIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Томъ VIII. 1738 г. (іюль — декабрь) . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXXV. Донесенія князя Лобковича и г-на Зедделера Государственному канцлеру князю Кауницу графу Ритбергу. Подъ наблюденіемъ А. А. Половцева. Цѣна 3 руб.

Томъ CXXVI. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Томъ IX. 1739 г. Юрьевъ, 1907 г. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXXVII. Донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ. Подъ редакціею А. А. Половцева. Томъ III. 1819—1820 гг. С.-Петербургъ, 1908 г. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXXVIII. Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года. Собраны и изданы, по порученію Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціею К. Военскаго. Томъ I. С.-Петербургъ, 1909 г. Цѣна 5 руб.

Томъ CXXIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Швеціей. 1569—1586 гг. Изданы подъ редакціей В. В. Майкова. С.-Петербургъ, 1910 г. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXXX. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Томъ X. 1739 г. Юрьевъ, 1909 г. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXXXI. Переписка Императора Николая Павловича съ великимъ княземъ цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Напечатанъ подъ наблюденіемъ Д. Ѳ. Кобеко. Томъ I. 1825—1829 гг. С.-Петербургъ, 1910 г. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXXXII. Переписка Императора Николая Павловича съ великимъ княземъ цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Изданъ подъ наблюденіемъ К. А. Губастова. Томъ II. 1830—1831 гг. С.-Петербургъ, 1911 . . . . Цѣна 2 руб.

Томъ CXXXIII. Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года, собраны и изданы по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціей К. Военскаго. Томъ II. Балтійская окраина въ 1812 году. С.-Петербургъ, 1911 г. . . . . . Цѣна 5 руб.

Томъ CXXXIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ Н. Д. Чечулина. Часть XII. С.-Петербургъ, 1911 г. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXXXV. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1774 и 1775 гг. Часть VIII. Подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича, при содѣйствіи князя Н. В. Голицына. С.-Петербургъ, 1911 г. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXXXVI. Протоколы Конференціи при Высочайшемъ Дворѣ. Т. I. 14 марта 1756 г. — 28 февраля 1758 г. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ Н. Д. Чечулина. С.-Петербургъ, 1912 г. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXXXVII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ государствомъ. Томъ IV. 1598—1608 гг. Изданы подъ наблюденіемъ С. Ѳ. Платонова, подъ редакціей С. А. Бѣлокурова. Москва, 1912 г. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXXXVIII. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Томъ XI. 1740 г. Юрьевъ, 1912 г. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXXXIX. Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года. Собраны и изданы по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціей К. Военскаго. Томъ III. Бѣлоруссія и дѣло Могилевскаго епископа Варлаама Шишацкаго. С.-Петербургъ, 1912 г. . . . . Цѣна 5 руб.

Томъ CXL. Дипломатическая переписка французскихъ представителей при Дворѣ Екатерины II, 1762—1765 гг. Томъ I. Изданъ подъ наблюденіемъ К. А. Губастова. С.-Петербургъ, 1912 г. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXLI. Дипломатическая переписка французскихъ представителей при Дворѣ Екатерины II, 1766—1769 гг. Изданъ подъ наблюденіемъ В. Н. Смольянинова. Гельсингфорсъ, 1913 г. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ CXLII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ государствомъ. Томъ V. 1609—1615 гг. Изданъ подъ наблюденіемъ С. Ѳ. Платонова, подъ редакціей С. А. Бѣлокурова, Москва, 1913 г. Цѣна 3 руб.